ВЛАДИМИР ЗЕНЗИН

ГОРОД МОЙ

СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ВАМ В 2006 ГОДУ

Губернатор Омской области
Л.К. Полежаев

Председатель Законодательного
собрания Омской области
В.А. Варнавский

Дорогие земляки!

Не так много времени отделяют нас от наступающего Нового года. Дни, недели, месяцы складываются в череду событий, ведут счет нашим успехам и потерям, подводят баланс целеустремленности и воли к достижению намеченного. Все зримее проступает образ новой России, спроецированный в крупнейших национальных проектах.

По доброй традиции, вспоминая год уходящий, мы с вами можем с полным основанием сказать, что прожит он нами достойно. Это был год 60-летия Великой Победы, именем которого названа главная новостройка Прииртышья - метромост. Была успешно продолжена созидательная эстафета последних лет - собран хороший урожай, динамично развивалась промышленность, строительство, другие отрасли производства, осуществлялись меры по повышению благосостояния жителей области, развитию здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта. Все это стало возможным благодаря каждодневной напряженной работе сотен тысяч тружеников городов и сел области. Огромное спасибо вам за ваш самоотверженный труд!

Достигнутое - залог новых добрых свершений , так пусть же успехи на этом пути являются прологом нового, мощного, экономического и культурного подъема нашей Родины, который даст начало новому времени. И это время мы сможем по праву назвать началом эпохи побед и возрождения России.

Верим, что и Новый, 2006-й, год будет наполнен не менее плодотворным стремлением к созиданию и во всем оправдает наши надежды. Многое предстоит еще сделать для блага людей, но все вместе мы преодолеем трудности, и жизнь всех омичей обязательно станет лучше. Желаем вам в Новом году доброго здоровья и счастья, новых свершений и успехов. Мира всем вам, согласия и любви, праздничного новогоднего настроения.

Губернатор Омской области
Л.К. Полежаев

Председатель Законодательного собрания
Омской области
В.А. Варнавский

Работая с 1991 года Главой администрации Центрального округа, В. Ф. Шрейдер проявил себя современным руководителем, умеющим мобилизовать людей на достижение поставленной цели. Он стремится получить новые знания, в 1997 году оканчивает Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. В 2000 году защищает кандидатскую диссертацию "Местное самоуправление в условиях политических реформ в современной России", получает звание кандидата политических наук.

В 2001 году В. Ф. Шрейдер назначен заместителем губернатора Омской области. С января 2004 года – первый заместитель председателя правительства Омской области. Под руководством В. Ф. Шрейдера активно реализуются программы, позволяющие повысить эффективность вложений в отрасли жизнеобеспечения и строительный комплекс.

По результатам выборов мэра города Омска, состоявшихся 27 марта 2005г., городская избирательная комиссия РЕШИЛА: «Считать избранным на должность мэра города Омска Шрейдера Виктора Филипповича».

НОВОГОДНЕЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ

ДОРОГИЕ ОМИЧИ!

Завершился 2005 год. Каким он останется в истории нашего города? Какими событиями и делами запомнится?

На эти вопросы, наверное, каждый ответит по-своему. Для нас же, новой администрации города, 27 марта этого года стало началом большой работы. И поэтому 2005 год особенно важен для нас. Ведь не зря говорят: начало дела - это уже полдела. По тому, как выглядит Омск, как развивается, как работают его предприятия, как живут его жители, многие судят об эффективности работы всех уровней власти. В тесном сотрудничестве с областным Правительством новая команда администрации города активно взялась за решение самых злободневных и острых проблем жизнедеятельности нашего города. Многие результаты этой работы омичи уже ощутили. Это отремонтированные дороги, дома - новые стройки, газификация целых микрорайонов, обновление пассажирского транспорта, восстановление освещения омских улиц. Безусловно, кардинальные перемены в жизни и работе областного центра произошли благодаря губернатору, председателю Правительства Омской области Л.К. Полежаеву, который довел до логического завершения строительство ключевого объекта в развитии города - моста имени 60-летия Победы. Началось беспрецедентное для омской истории восстановление Успенского собора в центре города.

Мы хотим чтобы жизнь в городе была комфортнее, чтобы каждый омич чувствовал себя в своем родном городе уверенней, чтобы бесперебойно и четко работало огромное городское хозяйство и придаем этому особое значение сейчас, когда каждый год приближает нас к замечательной дате - 300-летию родного города.

С осознанием огромной ответственности за управление миллионным городом благодарю вас, уважаемые омичи, за доверие и поддержку, за ваше неравнодушие к родному городу, за все доброе, что мы вместе делаем на благо Омска.

Поздравляю вас с наступающим 2006 годом, который непременно станет важной вехой в дальнейшем развитии нашего прекрасного города. Желаю вам крепкого здоровья, счастья, успехов в труде, новых свершений и побед, светлых улыбок окружающих, семейного счастья, тепла и твердой уверенности в завтрашнем дне.

Пусть наступающий год будет для вас годом рождения новых идей, творческих планов и принесет удачу!

Мэр города Омска В.Ф.ШРЕЙДЕР

1 часть. **ОТ ЮБИЛЕЯ (280 -Й) – К ЮБИЛЕЮ (290-Й)**

Торжественное открытие метромоста (18.10.2005г.)

х х х

Город мой!..
Белодымчатый город
под пронзительной синью небес-
как по-новому чист ты и молод,
и таинственно радостен весь?!
Пробуждаясь
в гудках и журчанье
первых звуков рабочего дня,
красотою своей,
ликованьем,
верой в жизнь
наполняешь меня!

2006г.В. Шрейдер

Работаем на благо омичей

(выступление В.Ф. Шрейдера 17 апреля на пресс-конференции. Печатается с сокращением).

- Добрый день, уважаемые коллеги. Начнем нашу работу. Сначала – об общей ситуации.

Ровно год назад мы приступили к работе. Какие основные стояли проблемные вопросы, и что нам удалось сделать?

Первое – все, что касается ситуации на период 15 апреля 2005 года. Главная проблема была в том, что на тот период времени город Омск не имел утвержденного бюджета. Единственный город, субъектовый в России, который не имел утвержденного на текущий год бюджета. Поэтому задача номер один, которая стояла перед нами – это решить проблему принятия бюджета. Вы знаете, что нам это удалось- и 27 или 28 апреля 2005 года бюджет города Омска был принят. Конечно же, этот бюджет нельзя было назвать бюджетом развития. Он был ограничен по своим доходным ресурсам, сумма доходного источника была 7,5 миллиардов рублей. Пришлось принимать ряд компромиссных решений, связанных с пополнением доходного источника, при согласовании действий по принятию бюджета с городским Советом. В итоге по доходам бюджет был исполнен в объеме 9 миллиардов 800 миллионов рублей. Начинали с 7,5 млрд., а вышли на такую цифру. Сумма доходного источника, которая сложилась по результатам 2005 года, это не только оптимизация процессов, связанных с увеличением объема доходов: за счет активизации деятельности администрации, прежде всего по имущественному комплексу, по работе с теми дебиторами, которые имелись и еще имеются, в части задолженности в бюджет города Омска. Прежде всего, тот **объем доходов, который удалось обеспечить в бюджете города Омска – это финансовая поддержка областного бюджета**. Она была очень существенной в прошлом году. Вот результатом и явилась та цифра, которую я озвучил.

Вторая проблема, которая стояла перед нами – это большие долги по банковским кредитам и по поставщикам услуг. Только по банковским кредитам кредитный портфель города составлял более 5 миллиардов рублей. Большая их доля была просрочена с большими штрафными процентными ставками. Здесь мы тоже были рекордсмены по России. Самая большая процентная ставка кредита составляла на уровне 108 % с учетом штрафных санкций. Основные кредиты были взяты с процентными ставками 25, 28, 30, 32 %, хотя в тот период, когда они оформлялись, усредненная ставка по банковским кредитам была 17-18 %. Я не даю оценки, почему это произошло, но, на мой

взгляд, очень не эффективно решались вопросы привлечения кредитных ресурсов и определения уровня процентных ставок по обслуживанию кредита. Что нам удалось сделать? К концу года общая сумма кредита была доведена до уровня миллиард 800 из более чем 5,5 млрд. Нам удалось решить (опять-таки с помощью областного бюджета) многолетнюю проблему обслуживания валютного кредита по автобусам «Мерседес». Кредит был оформлен еще администрацией Рощупкина Валерия Павловича в 1998 году. Задолженность бюджета города Омска по этому кредиту составляла 2,2 миллиарда рублей. Область эту сумму взяла на обслуживание в счет областного бюджета. И тем самым это тяжкое бремя, которое было на бюджете города Омска, было снято. Плюс те действия, которые мы предприняли по реализации задолженности бюджета города Омска по иным кредитам, привели к той цифре, о которой я сказал. К концу года мы вышли из задолженности по всем банковским кредитам, выплатили все долги, которые были: погасили и ставки процентные, и те кредиты, срок которых по возврату уже истек. На сегодня у нас самая большая процентная ставка по кредиту – на уровне 12 %. Это довольно оптимистичная ставка, она ниже, чем усредненные процентные ставки по общим кредитам. **Мы не должны сегодня ни одному банку**. Мы добросовестно рассчитываемся по всем обязательствам, связанным с обслуживанием кредитов и своевременным возвратом. На сегодня мы близки к завершению работы по получению международного кредитного рейтинга. Думаю, что к июлю мы такой рейтинг получим.

Мы занимаемся оформлением рейтинга инвестиционного. Тоже где-то в пределах июля мы должны получить и инвестиционный рейтинг. Что это нам даст? Это даст возможность привлечения инвесторов, даст гарантию инвестору, что есть соответствующая международная оценка экономического состояния муниципалитета. Даст уверенность инвестору по судьбе тех инвестиций, которые он вкладывает в ту или иную территорию. Надо сказать, что в целом по России нам известно только 8 регионов, которые оформили банковский и инвестиционный рейтинги. Это Москва, Питер, Казань, еще два-три города, которые имеют такие международные оценки.

Всё, что касается обеспечения содержания городского хозяйства. Мы решали весной проблему состояния, ремонта и содержания проезжей части дорог. Результаты, я думаю, вы видели, цифры знаете. Зимний период пройден успешно, и по результатам работы групп, которые проверяли состояние проезжей части дорог, оценка удовлетворительная. Там, где был капитальный ремонт либо восстановление, состояние асфальтового покрытия находится в тех параметрах, которые должны быть. Там, где был ямочный ремонт либо ремонт локальный, там есть вопросы. Не везде качественно были выполнены работы, поэтому составлены акты там, где нормативные требования к асфальтовому покрытию не выдержаны, и подрядчик либо должен восстановить за свой счет, либо из его объема будет снята цифра, связанная с некачественно выполненным объемом работ. Такую же работу мы проводим по капитальному ремонту жилья. Идет 100%-я проверка качества выполненных работ. К сожалению, есть вопросы по ремонту фасадов в некоторых местах: из-за низкого качества фасады не прошли зимнего испытания, и подрядчик будет за свой счет восстанавливать и брак устранять. Есть вопросы по капитальному ремонту жилого фонда, когда объем фактически выполненных работ не соответствует тем цифрам, которые представлены в отчетах субподрядных организаций. Эта разница тоже снимается из объема их средств. Есть вопросы по качеству выполненных работ, связанных с инженерным обеспечением домов: здесь либо работы выполнены некачественно, либо не те материалы применялись. Но эти факты не носят массового характера, чтобы не создавалось у вас впечатление, что все подрядчики недобросовестные. Я просто говорю, что мы завершаем 100%-ю проверку выполненных в прошлом году работ, чтобы навести порядок в качестве и еще раз уточнить соответствие факту выполненных объемов. **В этом году мы продолжим работы и по ремонту жилья, и по благоустройству. Объемы будут не ниже прошлого года.**

В зимний период выполнялся значительный объем работ по восстановлению освещения на улицах города Омска. **Мы восстановили все линии освещения**, которые работали до периода, который принято называть демократическим, я имею в виду конец 80-х годов. На сегодняшний день эти линии освещения восстановлены. И мы **приступили к строительству новых линий там, где освещения никогда не было**. Восстановили полностью фасадное, дворовое, подъездное освещение. Это тоже серьезная работа. И в этой части мы будем продолжать контролировать ситуацию. Почему? Потому что, к сожалению, наши потребители, жители не всегда добросовестно относятся к этому имущественному комплексу. Очень много случаев, когда в подъездах намеренно разрушается система освещения. Есть примеры, когда из хулиганских побуждений разбивают фасадное освещение, дворовое и так далее. Это наша жизнь, это наше общество. Я не жалуюсь на жителей города Омска, я говорю о проблеме, которую мы будем решать.

Много мероприятий мы проводили в народном образовании. Провели кадровую замену руководителей. На сегодня 92 руководителя, которые находились в глубоко пенсионном возрасте, так это можно назвать, ушли на заслуженный отдых. К сожалению, были факты того, что называют поборы с родителей, и в системе общеобразовательной школы, и в дошкольном образовании. 16 руководителей в той или иной мере привлечены к ответственности за эти факты, в том числе с возбуждением уголовных дел. На сегодня официально администрация заявила, что мы исключаем сборы с родителей на мероприятия, связанные с обеспечением функционирования учебного либо дошкольного муниципального учреждения. Это не значит, что родители не имеют право сложиться и купить, допустим, что-нибудь для класса, например, телевизор или еще что-то – ради Бога, но всё, что касается обеспечения системы функционирования учреждения образования – это функция бюджета: вывоз мусора, ремонт классных кабинетов, кровля, фасады и прочее. Точно так же по детским дошкольным учреждениям: никакой платы за прием ребенка в детский садик быть не должно, это всё незаконные действия администратора. Были факты, когда уровень этой платы доходил до 10 тысяч, 15 тысяч. Это незаконно. На сегодня в бюджете определен необходимый объем финансирования на обеспечение жизнедеятельности всех наших учебных заведений.

Вы знаете, что мы ввели в строй впервые за последние 10 лет новую школу в 14 военном городке. Первая ее очередь завершена. Сейчас ведем работы по завершению строительства второй очереди. Готовятся к вводу в этом году в микрорайоне «Кристалл» школа и детский садик. Ведется активное строительство школы и детского садика в 5-м микрорайоне. Финансирование строительства и в «Кристалле», и в 5 микрорайоне идет за счет областного бюджета. По линии детских дошкольных учреждений была большая проблема, связанная с очередями. Весной 2005 года количество очередников достигало 5,5 тысяч детей. На сегодняшний день мы эту проблему решили: **у нас нет очередности в целом по городу Омску, у нас достаточное количество детских мест в детских садиках.** Но есть ситуации локальные, когда в одном микрорайоне расположены садик и жилье, и родители приходят в этот садик и говорят, нам удобно ребенка в этот садик привести, но в нем нет мест. Мы говорим, пожалуйста, есть садик, где свободные места, но до него надо доехать. Вот такие ситуации есть.

Что касается системы медицинского обслуживания. Тоже определенные действия были тут предприняты. Мы начали с того, что ввели доплату в объеме 180 % для врача и медицинской сестры участковых. К весне прошлого года у нас укомплектованность сети участковых в некоторых поликлиниках была на уровне 30 %, а в среднем порядка 50 % была укомплектованность. На сегодня в связи с теми решениями, которые мы принимали, и теми решениями, которые принял Президент по доплате, **уровень укомплектованности участковой сети у нас перешагнул 90 %.** В ближайшее время, я думаю, скомплектуем полностью 100 % всю участковую сеть. Проблемы по узким специалистам, к сожалению, остались и на сегодняшний день. Очень большая разница по оплате труда узких специалистов и участковой сети. В среднем сегодня с учетом наших доплат, и доплат, которые определил Президент, средняя заработная плата участкового врача достигает 25 тысяч рублей, а узкий специалист получает 6-7 тысяч. Дисбаланс явный. И Президент об этом заявил, и Губернатор решение готовит по выравниванию этой ситуации. Это не значит, что будут сняты какие-то доплаты с участковой службы, но определение механизма повышения уровня оплаты узким специалистам сейчас идет. Думаю, в ближайшее время часть решений мы уже озвучим. Была проблема по скорой медицинской помощи, было много отставаний, опозданий на вызовы больных. Есть нормативный срок отставаний, хотя я не понимаю понятия «отставание на вызов», этого быть не должно в природе, но, тем не менее, есть норматив в интервале 12-15 минут. Весной 2005 года в городе Омске реальное опоздание «скорой» было 30-35 минут. Чем это было вызвано? Тем, что очень старый был подвижной состав, его было недостаточно, и был недокомплект выездных бригад медицинских. Мы приобрели новый подвижной состав, заменили, довели его количество до нормативного. Провели мы мероприятия по улучшению условий труда работников скорой медицинской службы. Это доплаты, это радиообеспечение машин, которого не было. Мы вошли в нормативный срок по опозданиям по вызовам, но стоит задача вообще уйти от понятия «опоздания». Думаю, мы эту задачу к концу лета решим за счет получения нового подвижного состава по президентской программе. Мы должны получить около 30 новых автомобилей, плюс выделено в бюджете города Омска необходимое финансирование для того, чтобы полностью обновить весь подвижной состав и решить проблему укомплектования бригад всем необходимым оборудованием. Мы заканчиваем строительство новой станции в Октябрьском округе на 4-й Транспортной, приступаем к строительству новой станции на территории бывшего Сибзавода. Приобрели комплекс

помещений, где выполним реконструкцию и оборудуем современную станцию. Приведем в порядок станцию Левобережную. Тем самым мы решим проблему оснащения материальной базы службы скорой медицинской помощи, поскольку, по статистике, 50 % смертности определяет несвоевременность прибытия машин по вызову. Идет строительство новой поликлиники на Левобережье на 1000 посещений, взрослой поликлиники. Это будет самая крупная в городе поликлиника. Заканчивается строительство детской поликлиники на Левом берегу на 300 посещений. Идет реконструкция роддома на улице Герцена – это будет централизованная служба, связанная с решением демографической проблемы для города Омска. И ряд других мероприятий мы проводим по ремонту, оснащению современным оборудованием, в том числе и по президентской программе «Здравоохранение». Довольно много нам удалось защитить оборудования по этой программе, и ожидаем где-то с июня поступления этого оборудования, плюс сами довольно много приобретаем. Установили компьютерный томограф в медсанчасти № 4, он уже две недели работает, это первый томограф в муниципальной сети здравоохранения. И ряд других направлений, которые решаются по спорту. На наш взгляд, разработанная программа позволит решить ряд вопросов, связанных с обеспечением возможности занятия массовыми видами спорта, прежде всего, для нашей молодежи: чтобы меньше болтались по улицам с бутылкой пива, а больше занимались оздоровлением. Мы строим модуль футбольный крытый на стадионе «Красная Звезда». В таком объеме он будет единственный в России: на 3 тысячи зрителей, полноразмерное футбольное поле с искусственным покрытием. Соревнования там проводить было уже нельзя, потому что трибуны не выдерживали нагрузки. Ко Дню города мы откроем и модуль, и стадион, и сможем проводить на нашей площадке даже международные соревнования. Всем требованиям этот комплекс будет отвечать.

О массовом спорте. **Стадионы в городе Омске на сегодняшний день уже почти все муниципальные.** Нам удалось договориться с руководством завода имени Козицкого, и сейчас завершается передача стадиона «Энергия» в собственность муниципалитета. Была реальная угроза утери этого стадиона. Уже был согласован проект прежней администрацией и прежним главным архитектором города Омска по застройке территории этого стадиона. Мы договорились и вернули назад стадион «Текстильщик». Сейчас ведутся переговоры по передаче в муниципальную собственность стадиона «Шинник». Восстановили хоккейные коробки. Занимаемся проблемой восстановления системы клубов по месту жительства. На сегодня у нас 73 клуба действует. Есть необходимость увеличения этой сети.

Теперь готов отвечать на ваши вопросы. Пожалуйста.

- **Виктор Филиппович, когда Вы пришли, одной из проблем была транспортная проблема. С учетом того количества транспорта, которое поступило за этот год в Омск, как Вы можете охарактеризовать сейчас ситуацию?**

- Это одна из проблем, которая была, которую нам предстояло решать и которой мы и сейчас занимаемся. Проблема обеспечения жителей города Омска услугой по перевозке. Ситуация складывалась таким образом, что муниципальный транспорт был доведен до состояния, что город мог его потерять. Почему? Не занимался муниципалитет обновлением транспорта – с одной стороны. С другой стороны – функция обслуживания пассажиров была передана частному извозу. На наш взгляд это не совсем объективно, потому что частный извоз не решает главной задачи: он не может обеспечить ту ритмичность и тот интервал, которые необходимы. Но не это самое главное. Самое главное, что частный извоз не обеспечивает реализацию функций по перевозке пассажиров, имеющих право на льготный либо на бесплатный проезд. Таких пассажиров в городе Омске на сегодняшний день, как минимум, 60%. То есть 60 % пассажиров – это льготники той или иной категории. В частном извозе возможность реализации льготы отсутствует в принципе. Поэтому 60 % жителей города Омска не могли реализовать это своё право на льготу. Конечно же, мы обязаны защищать интересы граждан, что мы и делаем. Благодаря поддержке Губернатора, Правительства и Законодательного Собрания за счет средств областного бюджета был приобретен новый муниципальный подвижной состав для перевозки пассажиров. 300 автобусов было приобретено за счет областного бюджета, 207 автобусов мы получили за счет организации акционерного общества с компанией «Русский автобус», где 51 % акций муниципалитета, 49% – компании «Русский автобус». Наш вклад в это АО – материальная база бывшего пассажирского предприятия № 2, вклад акционера – тот новый подвижной состав, который прибыл в город Омск. На сегодня если брать за точку отсчета весну 2005 года, у нас новых уже 507 автобусов, 37 в прошлом году и 15 в этом году троллейбусов и 2 трамвая. На сегодня по количеству подвижного состава мы находимся на позиции конца 80-х годов, когда не было вообще частного извоза и пассажиры перемещались только на

городском пассажирском транспорте. По вместимости у нас сейчас на 20 % выше вместимость, чем в конце 80-х годов. То есть на сегодняшний день муниципалитет в состоянии перевозить весь объем пассажиров в городе Омске, с необходимым качеством и необходимым интервалом движения. Но это не значит, что не имеет права на существование частный извоз. Имеет. Система такси очень активно развивается в городе Омске, и есть система обслуживания пассажиров «газельным» транспортом. Вы знаете, что проведены конкурсы, определено количество «газелей», которые оказывают эту услугу, это 1557 «газелей». К сожалению, из тех, кто выиграл конкурс, были формально выигравшие, только лишь потому, что поставили заведомо нереальные условия для выполнения этой функции с позиции частного извозчика. Например, заявляли на конкурсе, что будут перевозить пассажиров за 4 рубля. Или вторая позиция, которая была определена, как условие конкурса – перечисление в бюджет города Омска определенного объема финансовых ресурсов. На сегодняшний день мы пересматриваем условия конкурса. Убрали эти две неэффективные статьи, которые давали возможность манипулировать участникам конкурса, заявляя заведомо нереальные условия. Верхний уровень оплаты теперь регулируется Министерством экономики Омской области, и мы убрали позицию долевого участия в реализации тех или иных социальных программ – это так называлось у перевозчиков. Но включили мы позицию, по которой перевозчик до 1 января 2008 года за счет своих накоплений, которые он получает, не участвуя в решении социальных программ города Омска, эту сумму он может накапливать и приобрести себе новый подвижной состав в виде автобуса малой вместимости – ПАЗик, либо средней вместимости – ЛИАЗ. Еще одна составляющая, о которой мало почему-то говорят. Во всех «газелях» завышен уровень шума. Это конструктивная особенность этого вида транспорта и устранить ее невозможно. Второе: в 90 % проверенных «газелей» в салоне завышен уровень выхлопных газов от работы двигателя. Вот два параметра, которые напрямую влияют на состояние здоровья омичей тех, кто перемещается в этом виде транспорта. Проходить мимо этой ситуации мы тоже не можем. Ну и всё, что связано с возможностью проезда по дорогам – пробки и так далее. Это тоже негативная деятельность от этого вида транспорта, которая на сегодняшний день, к сожалению, имеется.

- А что будет сделано для дальнейшего развития дорожной сети?

- На одном из градостроительных советов при Губернаторе Омской области, если мне память не изменяет, осенью прошлого города была утверждена концепция транспортной сети города Омска. Согласно этой концепции мы уже ряд мероприятий реализуем. Например, съезд с улицы Гагарина с выездом на улицу Щербанёва. Параллельно решается вопрос по сносу, на мой взгляд, не отвечающего никаким архитектурным требованиям временного объекта на улице Гагарина. Плюс ведутся активные работы по реконструкции Иртышской набережной. В объеме этой реконструкции предусмотрено расширение проезжей части и обеспечение транзитного движения, начиная от речного порта до моста имени 60-летия ВЛКСМ, что значительно разгрузит улицу Красный Путь. Наш город устроен таким образом, что основная транспортная магистраль – это Красный Путь, так исторически сложилось. Поэтому разгрузить эту улицу, которая перегружена в пять с половиной раз, возможно только через организацию дублера. Один из дублеров будет вдоль Иртыша, второй дублер будет в районе улиц Средней, Березовой. Программа есть, ее реализация ведется.

- Виктор Филиппович, с какими иностранными и иногородними инвестиционными компаниями заключены договоры на строительство объектов в 2006, и какие это объекты?

- Если говорить о строительстве жилья, о темпах увеличения объемов жилья. В 2001 году у нас было 154 тысячи квадратных метров, потом- 230 тыс., 2003 г. -314, в 2004г.- 500, 2005г. - 750, теперь уже задача- 900 тыс. кв. метров. По первому кварталу мы сдали 200 тыс. (в целом регион), второй квартал тоже будет 200тыс. кв. метров. Эти темпы обусловлены как раз тем, что очень активно Губернатор, прежде всего, и область, и муниципалитет занимались привлечением инвестора на нашу территорию. Могу привести пример Новосибирска. По объемам он ниже нас, хотя вроде бы столица Сибири. По цене. У нас в прошлом году стоимость одного квадратного метра в новом жилье – 14700 рублей усредненная. Это официальные статданные. В повторном жилье, что парадоксально, – 16800. Это говорит о том, что у нас темпы строительства нового жилья как раз сдерживают рост цен. В Новосибирске новое жилье – 28400, повторное – 26000. Вот параметры, которые есть у нас, и у наших соседей. Поэтому я убежден в том, что надо продолжать наращивать, темпы строительства жилья, поскольку это напрямую влияет на уровень стоимости жилого метра квадратного в городе Омске и повторного, и нового строительства. Поэтому на следующий год будем сдавать уже миллион метров. То есть мы выйдем на параметры 89-88 года. Что касается конкретных инвесторов. Один из главных инвесторов у нас «СтройИнвестРегион». В этом году он должен сдать 140 тысяч квадратных

метров из 900, которые намечены. Зашел к нам инвестор - фирма называется «Алмаз-Инвест», его основная деятельность добыча алмазов. Есть московский инвестор «Сибстрой» – «Сибирский строитель». Сегодня они должны забить первую сваю на реальной площадке. Подписано со всеми инвесторами соглашение, которое носит долгосрочный характер, как минимум 3 года, и определены темпы сдачи строительства. Как в старые добрые времена – есть план, есть документ, который регулирует эти взаимоотношения. Сейчас в стадии завершения процесс привлечения к нам инвестора из Турции. Сегодня у меня будет очередная встреча, все необходимые пакеты документов подготовлены. Представитель инвестора здесь фирма «Летур», известный предприниматель Турманидзе, довольно серьезные планы у этого инвестора. Думаю, что соглашение будет подписано и город получит дополнительную возможность увеличения объема инвестиций. Ведутся переговоры с венгерской фирмой. Недели три назад у нас был представитель посольства Венгрии, мы договаривались о возможности инвестирования капитала венгерских предпринимателей в строительную отрасль города Омска. Сегодня вылетаю в Чехию, будем встречаться с инвесторами чешскими, они проявили очень серьезную заинтересованность к нашему региону, к нашему городу по вложению инвестиций, в том числе и в строительство. Будем решать проблему строительства мусороперерабатывающего завода, они готовы инвестировать.

- Хотелось бы узнать, продолжая жилищную тему: погоня за темпами, за объемами не сказывается ли на качестве жилья. Как много претензий у горожан к новым домам?

- Я бы не называл это погоней за темпами. Я бы назвал это так: задачи решения проблемы приобретения доступного жилья жителями города Омска. Я вам назвал пример Новосибирска: там нет погони, как Вы выразились, но зато есть цена, которая в два раза дороже. Житель Новосибирска выиграл? Нет. Поэтому всё, что касается качества, – извечная проблема. Она была и в пещерном веке, когда жена ругала мужа, что не так камень положил, сквозит. Она есть и сегодня. Над этой проблемой мы работаем.

- Вы перечислили здесь очень много направлений, а удалось ли Вам, по Вашей личной оценке, реализовать те планы, которые Вы наметили, и благодаря чему удалось это сделать? Вы не оцениваете работу прошлой администрации, Вы неоднократно об этом говорили, но всё-таки, почему прошлая администрация оставила город с такими долгами? Оставила город без бюджета? Было ли это их нежелание работать или какие-то другие проблемы?

- Еще раз хочу повторить, что уже много раз повторял: я не даю оценки действиям прежней администрации. Первое. Второе: я не даю оценки действиям действующей администрации. Есть жители, которые оценят нашу работу. Что касается «удалось или не удалось» - конечно, всё не удалось реализовать, но у нас еще есть время, мы отработали только год, впереди еще четыре. Поэтому я думаю, в отведенный нам временной интервал основную часть задач, которую мы себе поставили, решим. Оценку даст житель.

- А теперь о проблеме с садиками. Планировалось, что будет возвращаться статус садикам муниципалитета, тем, которые заняли какие-то организации. На сегодняшний момент много ли примеров, чтобы садик получил обратно свой статус муниципальный?

И еще один вопрос про садики. Недавно на градостроительном совете обсуждался вопрос о строительстве офисного здания за «Планетой высокой моды», там тоже в районе лицейского театра садик детский, он тоже был передан какому-то учреждению. Если там построить офисное здание, то оно зайдет на территорию детского сада. Как будет решаться вопрос с этим детским садиком?

- Вы знаете, что в свое время был соответствующий Указ Президента страны, тогда Ельцина Б.Н., который предполагал возможность передачи таких помещений, но в этом документе было записано, что садики не должны уходить из системы образования. К сожалению, по жизни этого не произошло, многие садики были проданы частным собственникам, в том числе и тот садик, о котором вы говорите. Он на сегодняшний день частная собственность, и никакого отношения этот собственник к деятельности по функциям детского садика не имеет. Там элементарные офисы. Могу привести пример, когда я работал главой Центрального округа, мы почти все садики сохранили, организовав в них филиалы общеобразовательных школ, потому что тогда у нас школы работали в две, в две с половиной, так называемые подвесные смены. И передача этих садиков решала две задачи: с одной стороны мы сохраняли объект муниципальной собственности, с другой стороны этот объект оставался в системе образования и за счет использования его площадей мы решали проблему ликвидации двух- трехсменной работы в общеобразовательных школах. Поэтому эти садики безболезненно возвращаются и будут возвращены в функцию изначальную свою. Но те садики,

которые ушли и являются частной собственностью, к сожалению, вернуть назад мы не сможем. Если вести речь о выкупе, то это будет очень дорогое удовольствие, проще построить новый садик, чем выкупить то, что ране было продано.

- Известно, что сейчас обсуждается проблема перерегистрации компании «Сибнефть» и хотелось бы узнать: с Министерством финансов Омской области уже как-то обсуждалась проблема секвестирования городского бюджета, или нет?

- Речь о секвестировании городского бюджета не идет в принципе. По одной простой причине: объем платежей в бюджет города Омска от деятельности Сибнефти очень незначительный в части муниципального уровня, это порядка 100 миллионов рублей. Его источник – земля. Даже если произойдет перерегистрация компании, то налог на землю оплачивается по месту размещения этого земельного участка в тот или иной муниципалитет. Условно говоря, после перерегистрации Сибнефти в Питер, Москву или еще куда-то физически нефтекомбинат туда не переместится, он останется на этом земельном городском участке. Следовательно, объем платежей по налогам на землю, как поступал в бюджет города Омска, так и будет поступать. Здесь город Омск ничего не теряет. Поэтому никакой речи о секвестировании бюджета города Омска не идет.

- Виктор Филиппович, Вы сказали, что в городе будет построено 5 крытых спортивных модулей. Можно узнать, что это будут за спортивные площадки и где они будут располагаться?

- Мы заканчиваем разработку проекта этих спортивных комплексов. Предполагается размещение на них искусственного хоккейного поля, ряда площадок для игровых видов спорта, проведения спортивных соревнований и так далее. Комплексы будут или приближены к территории стадионов, либо напрямую расположены на территории стадионов. Они будут во всех пяти округах. По срокам это 2006, седьмой, восьмой, девятый и десятый годы, то есть тот период, который нам определен избирателями, как период нашей работы. Первый модуль мы начнем строить в этом году. Он будет расположен рядом со стадионом «Энергия» в Амурском жилом массиве. Вы знаете, что здесь практически нет сооружений, которые позволили бы заниматься круглогодично спортом. Там три стадиона: «Сибкриотехники» на улице 4-я Челюскинцев, второй- «Взлет» многострадальный, который активно пытались застроить, но нам удалось футбольное поле отстоять, и мы его восстанавливаем, и третий стадион- это «Энергия» завода имени Козицкого. Нам удалось договориться, завод передает его в муниципальную собственность, и мы размещаем там футбольный модуль, чтобы использовать возможности стадиона и расширить их за счет строительства комплекса спортивного. Есть договоренность с Фетисовым, руководителем федерального агентства по спорту: ориентировочно в мае он готов в Омск приехать. Мы провели опрос жителей Амура, и жители изъявили желание назвать этот модуль именем Фетисова. Я думаю, будет неплохо.

- Виктор Филиппович, хотел бы узнать дальнейшие шаги администрации в решении проблем управления жилищным фондом? Будем думать, что не перенесут еще насколько-то время, придется выбирать управляющие компании, как это будет делаться?

- Всё, что касается эксплуатации жилого фонда, его содержания, на сегодняшний день прописано в Кодексе жилищном. Нравится или не нравится, он есть, это Закон, и мы обязаны его исполнять. Поэтому мы сейчас активно работаем над созданием компаний по обслуживанию жилья. Принцип простой; 51 % этих компаний – это акции муниципалитета города Омска, 49% – это инвестор. Эти компании создаются параллельно с нашими ПЖРЭУ, поскольку невозможно, допустим, сегодня дом обслуживает ПЖРЭУ, а завтра пришла новая компания и продолжила обслуживание. Это очень сложный процесс. Он требует времени для передачи функций, для передачи самой системы и механизма обслуживания. И самое главное, мы должны иметь абсолютную гарантию, что с передачей функции обслуживание улучшится. Для того чтобы эту гарантию получить, мы и ввели механизм 51% акций муниципальных в этих компаниях. На сегодняшний день идут такие процессы по всем округам города Омска.

- Полностью частные управляющие компании не будут допускаться?

- Почему не будут? Будут. Мы сегодня находимся на переходном этапе. Как только эта компания встанет на ноги и мы будем убеждены, что качество обслуживания жителя улучшилось, что мы защитили все его права, то тогда свою часть акций мы готовы будем передать либо через конкурс, либо через аукцион, либо передать функцию это частной составляющей в общей нашей акционерной компании, ради Бога. Я прекрасно понимаю, да и все понимают, что это поле деятельности частного бизнеса – всё, что связано с обслуживанием жилья. Это не функция муниципалитета или какого-либо другого уровня власти, но контроль за качеством – это наша функция. И защита интересов жителей – это наша обязанность, мы её исполняем.

- Вы говорили о договорах с фирмами «Сибстрой», «Алмаз-Инвестор», «СтройИнвестРегион». На одной из пресс-конференций Вы утверждали по поводу развития города, если не ошибаюсь, что если раньше оно натурой давалось, а теперь требуют только деньгами. «СтройИнвестРегион» платит деньгами. Вопрос: какой объем этих платежей запланирован в городском бюджете?

- Я несколько не так говорил. Я говорил о следующем: любой инвестор и любой застройщик обязан из своего объема 10 % вложений передать для решения общегородских задач. Либо это решение проблемы инженерного обеспечения, либо это решение проблемы обеспечения жильем наших льготных категорий очередников. Другого механизма в этой части на сегодняшний день пока нет. Ранее этот процент мог быть 2, мог быть 10, мог вообще не быть – не было системы. На сегодня есть понятная система, есть технология подписания соглашения. Надо сказать, что это не является узаконенным государственным обязательством инвестора, это договоренности муниципалитета и инвестора. Но определены общие правила этой договоренности – объем инвестиций 10 %. Со стороны «СтройИнвестРегиона» процентов на 70 было выполнено инженерное обеспечение, на 30 % - жилье для льготников. Там где крупный инвестор, отдельно определяется его составляющая, но не изменен процент – 10. Независимо, кто «СтройИнвестРегион», «Сибстрой» или трест № 5, который уходил от платежа ранее и сегодня очень печалится, что новая администрация навела в этом порядок.

- Вышеперечисленные инвесторы будут участвовать в конкурсах на застройку?

- На сегодня одно общее правило для любого застройщика – выделение площадки под жилищное строительство только через конкурс. Нет другого порядка. За исключением, если инвестор или застройщик приобрел у частного собственника этот земельный участок. Сейчас мы начинаем освоение застройки индивидуального сектора. Уже есть инвесторы, которые готовы зайти на эти площадки, они не пойдут на конкурс. Потому что они покупают то, что есть у частника. Покупает земельный участок, если он в собственности частника, если нет, то при покупке дома земельный участок под домом переходит в собственность приобретателя и на этой территории строится жилье, прочее, мы гарантировали, что ничего не будем ломать, технологически перестраивать, сохраним все, что там есть. Это условие официально зафиксировано и будет являться одним из элементов нашего соглашения.

- Виктор Филиппович, позиция города с поставщиками телесигнала. Не секрет, что война между ними, очередной её виток продолжается, и в то же время на сайте администрации появилась информация о том, что программу по антеннам, которая намечена, выполняет, «Аверс-сервис». Как здесь администрация действует?

- Очень просто. Тот, кто эту услугу оказывает наиболее качественно и наиболее полно, тот и получит приоритет, но напрямую влиять на позицию жителей, а житель подписывает договор, мы не можем. Мы можем только рекомендовать, и наши действия носят только рекомендательный характер в этой части.

- Расскажите о планах создания пешеходной зоны по улице Ленина. К ней примыкает площадь возле музея, где планировалось делать сквер Врубеля, там давно стоит постамент для памятника. Что-нибудь с этим будет делаться или нет?

- Насколько мне известно, памятник Врубелю будет установлен в ближайшее время возле картинной галереи. У нас есть сквер, который в народе называют сквером Врубеля, он расположен не там, где вы сказали, а вдоль берега Омки, с левой стороны по течению, вдоль улицы Маяковского, начиная с улицы Ленина. Это название не официальное. Я давал поручение, мы проверили все решения топонимической комиссии, такое решение не принималось. Поэтому на сегодняшней день рассматривается топонимической комиссией вопрос возможности присвоения имени Врубеля части территории сквера Дзержинского, там, где будет памятник Врубелю, где картинная галерея.

(Материал подготовлен при содействии пресс-центра городской мэрии).

1996г. В. Шрейдер. Центральный район,
(из книги «Омск юбилейный»)

В.Ф. Шрейдер

В. Ф. Шрейдер родился 23 февраля 1952 года в Новосибирской области. Окончил автотранспортный техникум в 1975 году, СибАДИ – в 1982 г. Прошел жизненную школу рабочих профессий: работал водителем автоколонны N 1252, затем начальником отряда автоколонны. С 1982 года на административной работе- занимает должность начальника отдела коммунального хозяйства Центрального района г. Омска.

С 1986 по 1988 гг. - заместитель председателя исполкома, с 1988 по 1991 гг. - председатель исполкома Центрального района. С 1991 г. и по сей день - глава администрации Центрального района г. Омска.

Центральный район г. Омска

- Виктор Филиппович, Центральный район города не просто центральный (хотя можно выразится возвышенно – «сердце города»), но и все же?

- Да, наверное, в слово «центральный» всегда закладывается большой смысл. В данном случае - центральная часть города, который нынче отмечает свой юбилей - 280-летие, вмещает в себя площади первоначального старинного г. Омска с его основными памятниками, сохранившимися до наших дней.

Сегодня в плане подготовки к юбилею г. Омска ведется реставрация отдельных зданий, воссоздается улица от Тарских ворот в северную часть города (до самой церкви), которая возвратит нас на главную улицу древнего города.

- В прошлом году район отметил 50-летие. Коротко об этом.

- 1 июня 1995 года исполнилось 50 лет Центральному району. Конечно, его история не начинает свой отсчет с 1945 года, и мы всегда помним, что здесь еще в XVIII веке была воздвигнута новая Омская крепость, по его улицам ходил когда-то великий Федор Достоевский. Но тем не менее - району 50 лет. Этот короткий для истории отрезок времени вместил в себя так много!

Напряженные послевоенные годы, становление и развитие промышленности района, появление на карте города Амурского жилмассива, жилых микрорайонов кирпичного завода N 1 и Загородный, количества жителей которых вполне хватило бы на один из уральских городов среднего масштаба...

А на современном этапе появились новые понятия и приоритеты: коммерческие банки, частные предприятия, акционерные общества, биржа труда. Все это органично и прочно вписывается в сегодняшнюю структуру района.

Вместе с тем экономический спад, переоценка некоторых духовных ценностей осложнили условия жизни населения района. Но, несмотря на это, продолжается постоянный, напряженный поиск путей, способствующих повышению уровня жизни населения. Открываются новые лечебные учреждения. Так, после реконструкции распахнули свои двери детская поликлиника N 2 горбольницы N 4, поликлиника N 8, строится жилье. В преддверии 50-летия Победы был сдан в эксплуатацию дом по улице 22-го Партсъезда для работников социальной сферы и участников Великой Отечественной войны.

По-прежнему особая забота - о детях: для них в районе открылась художественная школа-студия, начальная школа N 81 в микрорайоне кирпичного завода N 1. Немало делается для приведения в порядок объектов соцкультбыта, скверов, улиц.

В центре постоянной заботы - ветераны войны и труда, социально незащищенные слои населения. Для них в районе открыты центр социальной помощи "Рябинушка", два филиала управления социального обеспечения.

Центральному району 50 лет, но он молод в своих планах на будущее. А в энтузиазме его жителей и трудящихся, с которым они относятся ко всему новому, творческому, всему, что поможет расти и совершенствоваться, видится залог будущих успехов и достижений.

- **В 1995 году обновлен Любинский проспект (улица Ленина). Вы лично принимали участие в этом.**

- Как глава администрации района, еженедельно был на строительных планерках, старался помочь строителям в меру своих сил и возможностей.

- **И продолжение первого вопроса. Центральный район - значит и главный.**

- Во всех отношениях Центральный район похож на все остальные. И только в одном (я с этим соглашусь) - он является главным. А именно: все главные службы города и области расположены на территории Центрального района. Это городская и областная Администрации, Законодательное Собрание, Управление МВД, Экономический центр, областной Комитет по культуре и науке. Да, с этих позиций - Центральный район - главный.

- **Значит, район Центральный, главный - а потому в чем-то примерный, образцовый?**

- Нет, я бы все-таки не хотел выделять особо наш район, хотя на территории у нас старейшая Медицинская академия, Педуниверситет, прекрасная библиотека имени А. С. Пушкина с новым зданием, Торговый центр, Главпочтамт и другое.

- **Виктор Филиппович, я, задавая вопрос "примерный", имел в виду другое: деятельность администрации в вопросе "самоуправления", о чем пишут сейчас часто в газетах, ставя в пример Центральный район. Даже В. П. Рощупкин, мэр города, именуется теперь: глава самоуправления города.**

- Да, в этом вопросе район имеет много наработок, мы охотно делимся с соседями опытом создания комитетов самоуправления. Этот раздел работы очень важный, насущный. Тема заслуживает особого, большого разговора...

- **Как район пережил нынешнюю суровую зиму?**

- Нормально.

- **Хозяин района - это звучит приятно на торжествах, юбилеях, приемах. Но есть повседневная, самая необходимая забота о простых людях…**

- Вот этот вопрос сегодня, по социальной защите, - самый трудный. Я много встречаюсь с коллективами предприятий, с отдельными пенсионерами, инвалидами войны и труда. Того же требую от своих подчиненных. В повестке заседаний администрации постоянно стоят отчеты о сделанной работе.

- **И все-таки, как глава администрации (а это я знаю из многих источников), вы успеваете быть и на стройках, и на праздниках, концертах, и на старте Сибирского Международного марафона.**

- А что здесь особенного? До строек рукой подать, площадь старта марафонцев - рядом, как и многое другое.

- **Виктор Филиппович,** КАК **находите время для личного активного отдыха. Бываете на рыбалке, выезжаете на охоту, на природу.**

- К сожалению, очень и очень редко.

- **А семейные заботы, дети?**

- Дети уже взрослые: Вероника - студентка, а Наташа, правда, еще школьница. Они - самостоятельные.

- **Что бы вы пожелали омичам, гостям города в юбилейные дни 2-3 августа**.

- На центральных улицах и площадях района пройдет много праздничных мероприятий. Хотелось бы видеть больше цветов и улыбок. Здоровья всем и счастья.

Центральному району – 50 лет

После встречи с Виктором Филипповичем, **я имел беседу с Татьяной Григорьевной Карповой**, управляющей делами администрации Центрального района г.Омска. Она любезно передала мне проспект: «50-лет Центральному району», несколько фотографий и ответила на ряд вопросов. Вот что она рассказала:

«...Областной Совет депутатов трудящихся 23 января 1945 года принял решение N 61 о создании нового городского района - Центрального. Его было решено выделить из обширного и трудно управляемого Сталинского района.

Но днем рождения Центрального района принято считать день открытия первой сессии Центрального районного Совета депутатов трудящихся первого созыва -1 июня 1945 года. После решения организационных вопросов депутатами был утвержден районный бюджет на текущий год. А затем обсуждались проблемы благоустройства и озеленения.

Председателем исполкома сессия избрала В. П. Сазонова, его заместителем - Н. Н. Зырянова, секретарем исполкома стал П. И. Кулаков.

Что же представлял собой Центральный район в период своего становления?

Капитальные дома в той части района, которая располагалась в центре города, были построены еще в дореволюционные времена. Цельной застройкой был лишь комплекс торговых рядов по обеим сторонам улицы Ленина. Значительная часть территории была застроена деревянными домами с редкими островками кирпичных (изредка - жилых, главным образом - общественных) зданий. На весь облик района наложило свой тяжелый отпечаток только что закончившееся военное лихолетье. Ведь во время него капитальное строительство жилья практически не велось. Строились в основном времянки - бараки. Уже имеющиеся строения во время войны не ремонтировались. Не развивались все эти годы сети водопровода, канализации, теплофикации. Не ремонтировались старые дороги и тем более не строились.

Значительную часть доходной статьи районного бюджета составляли в 1945 году сборы и налоги. Например, сбор на колхозном рынке, налог со строений и киноустановок, земельная рента. Немалая сумма поступала от государственных займов, подоходного налога с промысловой кооперации.

На бюджетном финансировании тогда находилось 40 учреждений и организаций. В основном это были учебные учреждения, учреждения культуры и народного образования.

В момент организации Центрального района в его школах трудились 205 педагогов, из них 95 – в начальной школе. Только 23% учителей имели тогда высшее образование.

Нелегко жил и сам аппарат исполкома. Работали, не думая о личном времени. Считалось невозможным не принять человека, не побеседовать с ним. Не было никакой поблажки исполкомовским сотрудникам, когда заходила речь об общественной заготовке дров, о субботниках или воскресниках, о сельскохозяйственных работах. Очень большую помощь в работе с населением оказывали исполкому квартальные комитеты.

С середины пятидесятых годов в районе началось оживление в жилищном строительстве. Одним из пионеров в этом деле был коллектив завода им. Козицкого. Еще в 1947 году был сдан в эксплуатацию первый благоустроенный дом на ул. Гусарова, 24. В него вселились в основном кадровые рабочие и фронтовики. В конце сороковых - в начале пятидесятых построены и сданы новоселам еще три жилых дома и молодежное общежитие. А весной 1955 года были забиты первые колышки под разметку своего заводского поселка.

Сейчас трудно поверить, что Омск вообще и Центральный район в частности до конца пятидесятых годов не имели выхода к берегам рек Оми и Иртыша. На берегах рек находились склады, задворки, всегда захламленные причалы. И давнишней мечтой архитекторов было повернуть город, особенно его центральную часть, лицом к рекам. Это начало осуществляться во второй половине пятидесятых годов.

Был оборудован на правом берегу Иртыша пляж Центрального района. Он особенно стал популярен у спортсменов, которые шли сюда после тренировок на стадионе "Динамо", а также студентов. Реконструирован Молодежный сквер на набережной Оми по ул. Партизанской и оборудована сама набережная.

В 1955 году по территории Куйбышевского, Центрального районов прошел первый в городе троллейбусный маршрут: управление железной дороги -городок Водников.

В 1958 году территория Центрального района была увеличена за счет включения в нее части Советского (бывшего Сталинского) района. Теперь население района составило 132 тыс. человек.

Первым директором ВНИИКИМАШа (с 1959 по 1964 год) был И. М. Грицык. А первым директором завода кислородного машиностроения работал (с 1960 по 1962 год) А. Р. Зарецкий. Восемнадцать лет руководил коллективом В. Т. Звонков. В 1971 году завод, институт и его опытное производство были объединены в НПО "Микрокриогенмаш", которое возглавил Г.Ф. Шеин. С 1974

года и до настоящего времени возглавляет объединение лауреат Государственной премии, кандидат технических наук А. К. Грезин.

В феврале 1963 года была выдана первая продукция - азотнокислородные станции АКСД 30-А. Проектное задание начало выполняться: химические и металлургические предприятия страны стали получать криогенную технику омского производства.

Центральное районное объединение Сбербанка сегодня - мощное финансово-кредитное учреждение. Уставный капитал отделения составляет 392 млн рублей. Отделение работает на акционерно-коммерческой основе. Акционерами банка являются 28 юридических и 3013 физических лиц.

Акционерный инвестиционно-коммерческий промышленностроительный банк Омскпромстройбанк учрежден в декабре 1991 года. Учредителями стали около сорока предприятий города и области. Он имеет генеральную лицензию на совершение банковских операций, 15 корреспондентских счетов в 11 зарубежных банках. Предприятия и организации области открыли более 500 текущих валютных и около 10 тысяч рублевых расчетных счетов. Банку доверили свои сбережения 150 тысяч вкладчиков. Ведутся валютные счета граждан. Банк является членом общества для всемирных финансовых телекоммуникаций (SWIFT), имеет более сорока филиалов, представительство в Москве.

Строительно-монтажный трест N 4 стал самостоятельной производственной организацией в 1978 году. Он был создан для строительства объектов программы "Энергия-Буран". За период своей деятельности на этих объектах введено 200000 квадратных метров производственных площадей.

Время вносит свои изменения, и в районе появляются крупные коммерческие структуры. Например, финансово-промышленная компания "Акция" - одно из самых крупных коммерческих предприятий Омска (председатель правления А. И. Глушко). Ее годовой оборот превышает 30 млрд. рублей. Занимается "Акция" индустриальным и жилищным строительством, производством металлоизделий, деревообработкой и изготовлением мебели, производством стройматериалов, торговлей, автоперевозками.

В.М. Демченко. О СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ, И НЕ ТОЛЬКО О НЕЙ.

- Виктор Михайлович, вы, как зам. главы администрации района, курируете медицину, образование, соцкультбыт -т.е. всю социальную сферу, которая сегодня плохо финансируется и переживает трудное время.

Я, просматривая газеты "Омская правда", "Омский вестник", Вечерний Омск" и другие за 1995-96 годы встречал много материалов о хороших делах Центрального района в этом направлении. А именно: реконструкция онкологической больницы; роддома №1; филиала детской больницы №4; 8-й поликлиники и т.д.

Много делается по социальной защите. А более всего меня восхитило - это как пример для подражания всему городу - Центральный район забрал на свое содержание все садики!!

Расскажите, пожалуйста, подробнее о делах района в вопросах медицины, социальной защиты, образования?..

- Старейшим вузом является государственная ордена Трудового Красного Знамени медицинская академия. Это учебное заведение, созданное еще в 1921 году, дало сотни врачей, беззаветно трудившихся в тяжелый период Великой Отечественной войны.

В Центральном районе располагается государственный ордена "Знак Почета" Педагогический университет. Основан он был в 1932 году.

Сейчас в районе 15 бюджетных дошкольных учреждений, в которых воспитываются более 2000 детей. Работают три школы-интерната на 500 детей, 16 общеобразовательных школ (14537 учащихся), одна школа рабочей молодежи и две спортшколы, Дом творчества и развития школьников, Дом техники, художественная школа-студия, районная студия туристов, Центр профессиональной милицейской подготовки.

По итогам аттестации 28 работникам образования района присвоена высшая профессиональная категория. И среди них- учителя, отдавшие району десятки лет : директор школы-гимназии N 85 Е. С. Майсова, учитель школы N14 В. И. Чикирев, зам. директора школы N 93 О. С. Хлыстова и другие. 14 учителей района имеют звание "Заслуженный учитель школы РСФСР".

Старейшее учебное заведение Центрального района - гимназия N 19. Свое столетие она отметила еще в 1976 году. Тогда она была награждена орденом "Знак Почета". С 1990 года школа стала

гимназией. Сейчас она работает по собственному учебному плану. Он позволяет преподавать нетрадиционные предметы - психологию, риторику, историю искусств, второй иностранный язык (в том числе латынь), основы философии, право.

Большое внимание уделяется и развитию внешкольного воспитания. В 214 кружках и объединениях Центра творчества "Амурский" занимаются более 3000 ребят. Это -детская филармония "Золотой ключик", студия раннего развития "Пчелка", центр старшеклассников, студия "Надежда" для детей-инвалидов.

В районном Доме техники занимаются около 600 детей в кружках двенадцати различных направлений. Создан, например, театр бумажной моды для девушек-старшеклассниц, интересующихся моделированием и художественным конструированием одежды. В художественной школе, расположенной в Амурском поселке, обучаются 340 ребят (23 класса). Свой Дом творчества открывается в жилмассиве кирпичного завода N 1.

Сейчас в районе 15 лечебно-профилактических учреждений, 34 здравпункта, оказывающих помощь работникам предприятий, студентам и школьникам.

Детская медицина представлена прежде всего детской больницей N 4. Это медучреждение имеет участки в отдельных жилмассивах - Загородном и Степном, а также филиал - в жилмассиве Кирпичного завода N 1 и филиал с центром реабилитации на ул. Совхозной.

В 1974 году на территории района создана специализированная клиническая больница травматологии и ортопедии. За двенадцать лет деятельности этой больницы здесь реализовано 28 научных разработок. Ежегодно в больнице лечится 4500 больных, делается более трех тысяч операций, в том числе таких уникальных, как эндопротезирование тазобедренного и коленного суставов, реплантация отсеченных конечностей, пересадка пальцев стопы на кисть. Широко используется методика лечения переломов по Илизарову.

На территории района работает медико-санитарная часть N 10. Свыше восьми тысяч человек ежегодно получают помощь в ее девяти отделениях.

В 1987 году введен в эксплуатацию областной онкологический диспансер на 700 коек. Здесь достигнуты успехи в лечении заболеваний крови у детей, производятся уникальные операции в области головы и шеи, разрабатываются проблемы пересадки костного мозга. В жилмассиве Кирпичного завода N 1 открыт хоспис - отделение для тяжелых онкологических больных.

Для того, чтобы приблизить практическую деятельность районного управления социального обеспечения к месту жительства потенциальных, открыты два его филиала - в центре Амурского жилмассива и в жилмассиве Кирпичного завода N 1.

В поселке им. Козицкого был открыт центр социальной помощи "Рябинушка". Для него было реконструировано и уютно оформлено помещение, найдены специалисты. Этот центр объединяет одиноких престарелых людей. Здесь организовано отделение их дневного пребывания. Ведется работа с детьми и подростками из малоимущих и социально неблагополучных семей.

Вот уже пять лет центр творчества "Амурский" работает по программе "Милосердие", которая предусматривает заботу о детях-инвалидах и сиротах. С этой же категорией детей работает студия "Надежда".

В районе функционируют 190 предприятий торговли (из них государственной формы собственности - 5, муниципальной формы собственности - 5) и 72 предприятия общественного питания (из них - 3 муниципальных). В это число входят 5 магазинов-салонов для обслуживания специальных категорий населения. Торговля сельхозпродукцией организована на двух рынках и ярмарочной площади. На улицах района работают 148 киосков, а в летнее время - разворачивается сеть мелкорозничной торговли мороженым, прохладительными напитками, свежими фруктами и овощами.

Жители района гордятся тем, что на его территории располагается Омский академический театр драмы. Основанный еще до революции, он имеет славные творческие традиции. В годы Великой Отечественной войны в его здании работал эвакуированный в Омск театр имени Вахтангова. Это, конечно же, способствовало росту мастерства омской труппы. Послевоенный период запомнился омским театралам появлением на подмостках драмтеатра таких замечательных актеров, как В. Дворжецкий, А. Теплов, П. Некрасов, Н. Слесарев, К. Барковская, Е. Псарева, С. Филиппов.

На территории района три музея -Литературный имени Ф. М. Достоевского, Воинской славы омичей и музей управления внутренних дел.

В шестидесятых годах был открыт Дворец культуры "Сибирь". Его творческие коллективы и кружки работают стабильно и интересно. Известен его народный ансамбль песни и танца "Сибирь", детский вокальный ансамбль "Дискант", народный театр юного зрителя "Сказка".

Открыты городские отделения милиции в Амурском жилмассиве и жилмассиве Кирпичного завода N 1. Ежесуточно несут службу 16 автопатрульных экипажей, 10 пеших постов, три стационарных наряда. Организована работа семи опорных пунктов охраны правопорядка.

Район продолжает расти и развиваться. Особое место в планах архитекторов занимает Амурский жилмассив, это не случайно - ведь 80% населения района живет именно в нем.

Центр района украсило здание областной научной библиотеки им. Пушкина на два миллиона томов. Осуществляется строительство здание биржи труда по ул. Тарской, запроектированы здания банков по ул. Тарской и Фрунзе.

КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА

Всего на территории Центрального района избраны и работают 5 территориальных комитетов общественного самоуправления.

Первый комитет образован в 1990 году в микрорайоне Загородный.

26 июля 1995 года на отчетно-выборной конференции избран новый состав комитета - 9 человек. Из них на постоянной основе работают двое: председатель Иван Михайлович Гульченко, - кандидат технических наук, и член комитета Екатерина Егоровна Нейбергер.

Круг вопросов, над которым работает комитет, постоянно расширяется. В начале работы основными вопросами были дела, связанные с подготовкой поселка к зиме и подачей воды и тепла в его одноэтажный сектор.

По мере работы комитета круг вопросов, с которыми стали обращаться жители поселка, стал быстро расширяться. Это и проблемы работы местного ЖЭУ, участкового, магазинов, телефонов и наступления сараев на жилые дома и мусор на улицах, и семейные конфликты, и драки, и уличное освещение домов в ночное время, и исчезающие бордюры около одного из жилых домов, и машины, разрушающие пешеходные дорожки и стоящие на газонах и т.д.

Финансовые средства, выделенные администрацией район в 1995 году по положению на 01.11.95 г. комитету на проведение массовых праздников, решение отдельных проблем благоустройства микрорайона, заработную плату работников, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе, и другие расходы составили 15560165.

Территориальный комитет общественного самоуправления микрорайона Кирпичного завода №1.

Образован 1 июля 1994 года. Количество жителей в микрорайоне - около 10000 . Состав комитета - 8 человек. Работают на постоянной основе двое- председатель и специалист.

Председатель Людмила Афанасьевна Евсеенкова (образование высшее), работала ранее учителем в школе N 81. Под ее руководством проведено за год 12 заседаний ТКОС - (ежемесячно); 4 собрания старших по домам - (1 раз в квартал); 2 опроса общественного мнения по клубу.

Отмечены праздники: День пожилого человека; День инвалида; День строителя; 6 молодежных дискотек; День Победы; праздник "50 лет Центральному району" и др.

В трех субботниках по благоустройству участвовали более 5000 человек, а более 350 пенсионеров привлечены на посадку картофеля.

Организована высадка деревьев и кустарников - (300 штук).

За этот период введены в строй: начальная школа; городское отделение милиции; баня №21; Дом творчества детей "Мечта"; асфальтированы дороги по улице Донецкая и тротуар по улице Краснознаменная; установлены 3 телефона-автомата; построена сцена на танцверанде и др.

В настоящее время ведется ремонт Дома культуры и спортклуба "Молодость".

Администрацией района на счет комитета в 1995 году (10 месяцев) перечислено 16313000 рублей.

17 мая 1995 года зарегистрирован и начал работу территориальный комитет общественного самоуправления микрорайонов завода имени Козицкого и АО "Агрегат".

В состав комитета входят 11 человек (2 чел. - председатель и специалист на постоянной основе). Председатель В. И. Кийченко имеет среднее специальное образование (авиационный техникум).

По инициативе комитета проведено 5 субботников и вывезено с помощью райкомхоза 13 машин мусора; организованы ремонт стадиона "Энергия" и подключение его к теплофикации. Организован праздник на стадионе "Энергия" в честь 50-летия Центрального района с награждением старейших

жителей микрорайонов; состоялась встреча жителей на стадионе "Энергия" с депутатами В. Ф. Шрейдером, А. В. Лихачевым;

Комитет ходатайствовал о передаче жилого фонда завода Козицкого в муниципальную собственность с подключением отопления к ТЭЦ, этот вопрос на постоянном контроле.

Поставлен вопрос об открытия хлебобулочного магазина N 52 в доме по улице Челюскинцев N 83.

Взят на действенный контроль ремонт сгоревшей крыши в доме N 7 пос. Козицкого.

В День пожилого человека 82 пенсионерам вручены подарки.

У стадиона "Энергия" установлен милицейский пост.

Администрацией района в 1995 году на счет комитета перечислено 8079138 рублей.

Территориальный комитет общественного самоуправления микрорайона Степной.

Образован 7 августа 1995 года. Количество членов комитета - 8. Количество работающих на постоянной основе - 2. Количество жителей - 3000.

Председатель комитета микрорайона В. Г. Павлов, 1947 года рождения, кадровый военнослужащий, пенсионер по выслуге лет.

За прошедшее время изготовлены урны, нестандартное освещение в подъездах, посажены кустарники, восстановлено освещение (частично) в административной и жилой зоне.

Проведена работа с 2 жителями микрорайона, предоставляющими жилье для распития спиртных напитков. Раз в месяц - профилактические рейды (совместно с патрулем); проведен День пожилого человека и День инвалидов; организован шейпинг для женщин.

1996г. А. Зинченко. Омск - вчера, сегодня, завтра.

(из книги «Омск юбилейный»)

(Отрывок из интервью с А.А. Зинченко,
заместителем главы администрации Омска.
12 марта 1996г. Здание мэрии.)

А.А. Зинченко

А.А. Зинченко - закончил в 1966 году Омский техникум транспортного строительства, затем, в 1973 году, СибАДИ (ПГС), работал в строительных организациях треста "Омсктрансстрой". Сегодня он - заместитель главы самоуправления г. Омска, отвечает за коммунальные службы города.

В один из выходных дней февраля мы с ним договорились о встрече. Пришел я и вижу: у него в кабинете целая команда людей. Обсчитывают количество и стоимость мазута для котельных и ТЭЦ. Уже несколько дней трещали морозы, необычные для Сибири последних лет, тепла в домах не хватало. Но, как я выяснил из разговора с присутствующими, не хватало денег и в городской казне. Что меня, человека со стороны, очень удивило. Просидев в приемной за читкой старых газет часа два, я ушел. Аварийная команда - работала до вечера.

Встретились мы снова на следующий день.

- Александр Александрович, вы отвечаете за коммунальные службы в администрации мэрии, последнее время в Омске делается очень многое для подготовки к Дню города. Так, на улице Труда (а я работаю рядом, в Колледже транспортного строительства) проведены капитальные работы. Сейчас улица в прекрасном состоянии. Мы с вами там не раз встречались. Что еще делается?

- Отремонтированная улица Труда имеет продолжение в виде обводной дороги под железнодорожный мост. Проезд по ней в южную часть Ленинского района исключает два тоннеля, где часто бывают автомобильные пробки.

На сегодня в целом произведены реконструкция и ремонт 68 км городских дорог, закончена реконструкция участка дороги по ул. Масленникова с ливневой канализацией.
Также отремонтированы подъезды к 20 школам и 10 лечебным учреждениям.

На сегодня площадь озеленения города увеличена на 100 га. Высажено 210 тыс. деревьев и кустарников, 22 млн. цветов. Озеленены и благоустроены за счет проведения выставок "Флора" участки улиц 75 Гвардейской бригады, Заозерной, Королева, Дианова, Багратиона и т.д. Велось строительство парков им. 30-летия Победы, "Детского" и "Молодежного" в Кировском районе.

Построено 16,5 км линий наружного освещения. Это в 12 микрорайоне, ул.1-й Красной Звезды, Батумской и др. Отремонтирован 21 км линий.

- А что планируется строить в этом, юбилейном, году?

- В текущем году, определен также значительный объем коммунальных работ. Будет завершено строительство дороги по ул. Маршала Жукова - от ул. Маяковского до ул. Ипподромная, подземного перехода по ул. Химиков - 22 апреля, намечено осуществить реконструкцию ул. Гагарина с выносом трамвайного пути, расширить ул. 10 лет Октября за построенным путепроводом на выезд из города, необходимо выполнить реконструкцию остановочных павильонов на центральных магистралях города, продолжить строительство окружной автомобильной дороги, метромоста **в** створе ул. Фрунзе. Можно назвать еще десятки объектов**,** которые позволят улучшить жизнь омичей, сделать наш город благоустроенным и более красивым.

- Давайте поговорим о строительных и других организациях, с которыми желательно познакомить читателей на страницах книги "Омск юбилейный"...

- Владимир Васильевич, я целиком согласен с Вами, что первых страниц книги достойны дела строителей, тех, кто создает город: его улицы, дома, мосты... Среди них трест "Омсктрансстрой", Мостоотряд-63 (а ныне - "Омскстроймост"), трест №6, Омское отделение дороги. Из молодых организаций- "Метрострой", из коммунальных служб - "Теплосеть города". И приятно, что в названных организациях работают десятки выпускников нашего строительного колледжа. Пусть будут не в обиде другие строительные подразделения, где также работают наши выпускники. За 95 лет техникум - колледж выпустил около 12 тысяч специалистов, они работают во всех строительных, проектных и других смежных организациях города.

В газете "Омская правда" к Дню строителя опубликован материал о заслуженном строителе Российской Федерации Анатолии Иосифовиче Жукове. Без малого сорок лет отдал он любимой, раз и навсегда выбранной профессии. С той самой поры, когда с отличием закончил сначала Омский техникум транспортного строительства, а затем - Новосибирский инженерно- строительный институт. Ровно тридцать лет Анатолий Иосифович работает в городе своего детства. Пожалуй, не найти в Омске такого микрорайона, такой улицы, где бы не было жилых домов, школ, детских садиков и других объектов, в сооружении которых он не принимал бы непосредственное участие. С 1977 года, с момента организации треста крупнопанельного домостроения (теперь - акционерная строительная компания КПД) и до настоящего времени Жуков занимает должность главного инженера**.**

Вот что говорит он о себе: "Горжусь тем, что был участником строительства "Запсиба" - крупнейшего металлургического комплекса на востоке страны. Хорошо помню, как со своим коллегой, тоже старшим прорабом Жорой Чугуряном забивал первые колышки на площадке первой доменной печи "Запсиба". Потом были другие, не менее сложные объекты - рудный вагоно-опрокидыватель, для которого пришлось рыть котлован до отметки минус 21 метр. Потом - обогатительная фабрика, тракт шихтоподачи...

В родной город я вернулся уже в зрелом возрасте, в апреле 1965 года. Вернулся опытным, закаленным на сибирских ветрах и морозах. Пришел во второй строительно-монтажный трест. Десять лет отработал в этом тресте в ДОЛЖНОСТИ сначала главного инженера, а затем начальника СМУ-1. Столько объектов довелось построить, что трудно все перечислить. А среди наиболее известных в городе - Дом политпросвещения, ныне общественно-политический центр, областная клиническая больница, гостиница "Омск", здания Куйбышевского и Центрального райисполкомов..."

Наверное, что-то подобное могли бы сказать десятки и сотни из двенадцатитысячного отряда выпускников колледжа.

В подразделениях КПД вместе с Жуковым работают наши выпускники: Тамара Ивановна Дементьева-Баранова, начальник сметнодоговорного отдела, Л.А. Фурцева (инженер) и другие**...**

- Александр Александрович, мы уже с вами говорили о нашем колледже, который в прошедшем году отметил свое 95-летие.

- Да, я был на вечере и хорошо запомнил выступление директора, который говорил:
«…Колледж может гордиться практической причастностью к важнейшим этапам освоения Сибири, развитию ее инфраструктуры. Жизненно необходимо предметно подумать о завтрашнем дне.

Как обрести второе дыхание в изматывающей гонке "за место под солнцем", в каком качестве придется встречать собственное столетие, а с ним -и новый век?.. Вопросы непростые»- такими словами начал свою речь директор.

Он привел примеры, назвав среди наших выпускников немало таких, кто достиг заметных высот либо на административном, либо на научном поприще. Так, Владимир Георгиевич Лейтланд - выпускник 1967 года, кандидат технических наук, почетный доктор транспорта, бывший зам. министра. Выпускник 1945 года Владимир Александрович Кондратьев работал на ответственных должностях союзного уровня. Лев Васильевич Королев - председатель Омского представительства межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение". Александр Клавдиевич Пушкарев возглавляет лицензионный комитет. Техникум - колледж "густо" представлен в администрациях Омской, Тюменской областей, других регионов, крупных городов России: бывший мэр города Омска Геннадий Александрович Павлов, выпускник техникума 1958 года. В.Т. Ильюшенко, зам. главы администрации города. Председатель облисполкома Н.А. Хелмицкий, выпускник 1938 года. Учился у нас и Г.Ф. Байдуков, генерал-полковник, участник перелета через Северный полюс...

Более двухсот выпускников приняли участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали, около тысячи - в строительстве железнодорожных и автомобильных путей Тюмень-Сургут-Уренгой, Абакан-Тайшет...

С 1961 года в техникуме открыто отделение "Строительство автомобильных дорог и аэродромов.

Вот что рассказал на юбилейной встрече начальник отделения Вадим Николаевич Герасимов:

"За тридцать лет подготовлено 2190 специалистов дорожной и 546 аэродромной специальностей, значительная часть которых работает в тресте "Омсктрансстрой", СУ-944, МК-173, АО «Сибаэродромдорстрой», "Омскавтодор", и в других строительных организациях Омска и Сибирского региона. Многие получили высшее образование, продолжив учебу в СибАДИ, НИИЖГе, ТИСИ и в других вузах.".

Рассказывая все это, он одновременно показывал мне фотографии. И продолжил:

«…24 февраля 1995 года, ровно через тридцать лет, в колледже встретились первые выпускники-дорожники. Кто они сегодня? Вот четверо из них: Иван Васильевич Коваль - заместитель генерального директора АО "Строймеханизация", Геннадий Алексеевич Пахотин - доцент кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий СибАДИ, кандидат технических наук, Николай Иванович Калюжный - заместитель АО треста №6, Сергей Борисович Глазачев - начальник строительной лаборатории АО "Строймеханизация".

22 июня колледж посетили выпускники 1967 года В.Г. Лейтланд, А.В. Пушкарь, В.И.Скороходов. Владимир Лейтланд закончил с отличием техникум и трудовую деятельность начал в Нижневартовске, одновременно занимаясь заочно в Тюменском инженерно-строительном институте. На экзамене по дорожностроительным материалам он упомянул торф, применяемый при возведении насыпей на болотах. На это преподаватель-экзаменатор заметил: "Молодой человек! Вы, видимо, ошиблись. Торф всегда был инородным телом. Это же истина..." Однако Владимир не оговорился. Возглавляя инженерную службу дорожников "Нижневартовскдорстроя", он с помощью единомышленников разработал и внедрил новую технологию возведения насыпей автомобильных дорог на болотах в районах добычи нефти и газа, с использованием в нижней части насыпи торфа на промороженных основаниях. По технологии, предложенной тюменскими дорожниками, на знаменитом всему миру Самотлоре был построен целый архипелаг дорог и искусственных островков. За что Владимир Лейтланд был удостоен государственных наград, став лауреатом премии Ленинского комсомола...».

- Александр Александрович, вы хорошо знаете многие факты, но я дополню: Н.П.Селиванов, доцент, главный эксперт предприятия "Омскавтодор", постоянный председатель Государственной квалификационной комиссии последних лет на одном из заседаний отметил: "Выпускники колледжа вносят большой вклад в дорожное хозяйство г.Омска и Омской области, нередко занимая ключевые позиции в различных звеньях . Среди них – А. И. Хрищенко, выпускник 1961 года, главный экономист предприятия "Омскавтодор", А.С. Вопилов, начальник тарского ДРСУ, Н.М.Головин, начальник строительного управления,

Н.М.Никольская, руководитель сметного отдела проектной конторы, В.С.Данилов, начальник отдела, Ю.Л.Прохоров, экономист ГиП Л.Ф Дубикова, С.В.Кузнецов, ведущий инженер "Омскавтодора", и др...».

- Владимир Васильевич, перед моими глазами проходят сейчас десятки лиц наших выпускников. Трест №1 - прораб Н.Н.Хвороб, трест №2 - А.Н.Пушкарев, трест №3 - В А Шеслер, трест №4 – техник Н.С Рассказова, трест №5 – главный инженер В.А.Шевелев и начальник СМУ-3 В.И.Варкентин и многие- многие другие. Мне четко видится, как в величественный юбилейный шпиль г.Омска, а точнее в его основание, в его фундамент вошли десятки, сотни юбилеев строительных, промышленных, учебных, творческих и других организаций. Это аксиома, не требующая доказательств...

2006 г. А. Зинченко

Омичи любят свой город

А.А. Зинченко

8 января 1998 года был принят Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации».

Впервые в истории современной России сама судебная власть взяла под контроль обеспечение деятельности федеральных судов общей юрисдикции.

Судебный департамент взял на себя весь круг обязанностей по обеспечению всех сторон деятельности судов, кроме, непосредственно, судебного процесса. Но работает на правосудие, на защиту прав и интересов граждан!

16 июля 1998 года с назначения начальника начинается деятельность Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Омской области. Создавал Управление и сегодня возглавляет его Зинченко Александр Александрович, государственный советник юстиции 2 класса.

Имея огромный опыт партийной и хозяйственной деятельности, Александр Александрович - руководитель и организатор за высокие достижения в труде награжден Почетными грамотами администрации города Омска, администрации Омской области, орденом «Знак Почета».

За образцовое исполнение служебных обязанностей на должности начальника Управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в Омской области, конкретный вклад в развитие судебной системы, инициативу при исполнении служебного долга А.А. Зинченко награжден медалью «За безупречную службу», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 2005 году Александру Александровичу присвоено высокое звание «Заслуженный строитель России».

***(Авт**. А.А. Зинченко я знаю уже ровно сорок лет, с тех пор, когда он переступил порог Омского техникума транспортного строительства. Он занимался баскетболом и мы часто встречались в спортзале. В 1973 году, закончив СибАДи, он работал в тресте «Омсктрансстрой» . Трест был нашим шефом от производства. Александр Александрович присутствовал на 95 –летие, 100-летие колледжа, выступал от имени выпускников.*

Сегодня мы с ним больше говорим о юбилее города, и он несколько раз повторил в беседе одну и туже фразу: «Омичи любят свой город»).

- Александр Александрович, десять лет назад я брал интервью, когда вы являлись замом мэра. Как быстро летит время. Чтобы вы сегодня пожелали омичам. С автографом.

Уважаемые Омичи! Сердечно поздравляю Вас с 290-летием любимого города!

А. Зинченко

25.07.2006

- Расскажите, какие обстоятельства предшествовали созданию вашего Управления.

- В числе крупных преобразований последнего десятилетия в нашей стране - принятие новой Конституции Российской Федерации в декабре 1993 года и судебно - правовая реформа. Конституцией провозглашен принцип разделения властей и, соответственно, независимости судебной власти. Но, как и прежде, вопросы организационного обеспечения деятельности федеральных судов общей юрисдикции находились в ведении Министерства юстиции - исполнительной власти.

Усложнение экономической ситуации в государстве привело к сокращению финансирования федеральной судебной системы на 26, 2 %, что противоречило действующему законодательству. Ленинский, Полтавский, Тевризский, Усть - Ишимский и многие другие районные суды в Омской области размещались в ветхих зданиях.

На этот период приходится резкий, в 3-4 раза, рост количества судебных исков по гражданским делам. А государственные служащие судов просили приносить с исковым заявлением почтовый конверт и писчую бумагу...

Материальные условия, техническая оснащенность судов, повышение нагрузки на судей, сказывались на сроках рассмотрения дел, не гарантировали должной безопасности всех участников процесса, а все это, вместе взятое, влияет на качество отправления правосудия.

Необходимо было срочно решать эти и другие проблемы организационного обеспечения деятельности судов, избавить судейский корпус страны от несвойственных ему функций и забот, отвлекающих его от высокого предназначения, вывести суд на подобающее место в государстве и обществе.

По одному из существующих определений организационное обеспечение деятельности районных судов - это административное управление в сфере правосудия - более двух десятков основных функций. В работе по кадровому обеспечению, например, это подбор кандидатов на должности судей, организация приема у них квалификационных экзаменов, оформление в соответствии с действующим законодательством и представление в аппарат Президента Российской Федерации необходимых для назначения на должности судей документов, организация повышения квалификации, обобщения опыта судей, представление им очередного классного чина.

- А какие основные задачи стоят перед коллективом , основные функции Управления.

- В организационно - правовом аспекте - это обеспечение работы судов и судей в условиях изменяющегося законодательства - уголовно-процессуального, гражданского процессуального кодексов, выполнение Закона о мировых судьях, своевременное обеспечение юридической литературой, внедрение в судопроизводство современных информационных технологий, организация судебного делопроизводства, ведение судебной статистики.

В плане материально - технического обеспечения - это финансирование, приобретение для судов множительной и компьютерной техники, видеоаппаратуры, диктофонов, мебели, канцелярских товаров, различных бланков и много - много прочего.

Важнейшая задача управления - это размещение судов, организация текущего содержания и ремонта имеющихся зданий, строительства новых, создание соответствующих нормативам условий безопасности работы судов и всех участников судебного процесса.

К ведению Управления относятся также финансирование мировых судей и военных судов, осуществление контроля за расходованием судами бюджетных средств.

Несколько фактов. За годы деятельности Управления в Омской области для размещения судов построено, реконструировано или капитально отремонтировано 20 из 42 зданий судов. Количество компьютеров увеличилось с 13 до 720.

По оценке председателя Совета судей Российской Федерации Сидоренко Ю.И., данной еще на V Всероссийском съезде в 2000 году, создание Судебного департамента - одно из достижений судебно - правовой реформы.

Авт. *Во время нашей беседы на телефонную связь с А.А. вышла Москва. Он извинился, попросил меня пройтись минут на 10 для знакомства по кабинетам. Что я и сделал. В одном из помещений, узнав цель моего прихода, со мной разговорились сразу четверо сослуживцев Управления. Вот что они высказали по поводу своих отношений с А. А. Зинченко:*

- Александр Александрович, как и в студенческие годы, активно занимается физической культурой, увлечен спортивными играми. Ему удается не только свою семью, но и возглавляемый

коллектив Управления Судебного департамента вовлекать в интересные мероприятия, в том числе и спортивного плана.

Стало традицией отмечать спортивными соревнованиями день создания Управления. А в течение года - с октября по май включительно - весь коллектив с удовольствием занимается один раз в неделю в спортивном зале и дважды посещает бассейн! Организатором соревнований выступает сам руководитель - Александр Александрович!

- **Еще одна привязанность, неизменный интерес Александра Александровича - театр. Но особое место в жизни Александра Александровича занимает музыка.** Не будет преувеличением сказать: редко можно встретить человека, не занимающегося музыкой профессионально так красиво, проникновенно и искренне исполняющего самые сложные партии тенора, романсы, любимые многими замечательные произведения современного песенного искусства.

В семейном кругу, случается и в кругу друзей, Александр Александрович аккомпанирует себе на фортепиано, исполняет любимые темы.

- **Вложив немало души, энергии и организационных усилий в благоустройство, озеленение и украшение города Омска цветами, Александр Александрович вместе с семьей старается украсить свой дачный участок**. Здесь и сибирские, и южнорастущие деревья, кустарники, цветы - все, что требует заботы, внимания, тепла и добрых рук.

- **Говоря о богатстве души настоящего, большого, доброго Человека**, **профессионала, состоявшейся личности, трудно обнаружить истоки этого богатства**. В семье? В педагогах? В природой заложенной внутренней высокой культуре? В целеустремленности, трудолюбии? В готовности взять на себя ответственность? В умении и желании видеть в жизни и в людях лучшее? Наверное, во всем этом и многом другом. Нам посчастливилось, мы благодарны судьбе за возможность работать и общаться с Александром Александровичем, учиться у него!

***(Авт**. Минут через пятнадцать я вернулся к Александру Александровичу.)*

Снова извиняясь, он сообщил, что срочно пригласили в областную Администрацию, а беседу можно перенести назавтра. Я рассмеялся, сказав, что второй встречи не нужно. Ваши коллеги дополнили все о вас.

25.07.2006г.

Соединяя берега

(на очереди – «Северный обход»)

И.Л.Осипов

Игорь Леонидович Осипов - Зам. генерального директора ЗАО «Омскстроймост – Мостотряд-63».

Игоря Леонидовича знаю с детских лет. Я дружу с его отцом с тех пор, как в кооперативе «Мотор-4» наши гаражи оказались рядом. Помню совсем еще маленького Игоря, выглядывающего из окна отцовского « Запорожца». Также отчетливо запомнился тот день, когда я привел его за руку в техникум транспортного строительства, где я работаю с 1960 года. По окончании техникума, в 1983 году, Игорь поступил в СибАДИ на факультет мостов и тоннелей. Встречаемся с ним часто. Вот и сегодня я его расспрашиваю, подшучиваю и поздравляю с новой солидной должностью.

- Игорь, ты для меня остаешься по- прежнему пацаном. И вот «на тебе»- уже зам. генерального такой солидной фирмы. Как -то уж больно быстро?..

- Владимир Васильевич, время –то идет. Ныне-2006 год, а техникум я закончил более двух десятков лет назад. Срок ,пожалуй, приличный. После института работал мастером на строительстве моста «Южный обход», затем три года в Тевризе начальником участка. Потом несколько лет на ремонте и

возведении новых пролетов железнодорожного моста, где есть много сложностей. Ведь все сооружение состоит из трех железнодорожных путей, по сути из трех самостоятельных мостов. По двум мостам идет беспрерывное движение поездов, а третий. расположенный вплотную к первым, мы ремонтируем. Это непросто. А самая большая сложность в работе- это монтаж на высоте 35 метров над водой. Далеко не каждый отважится. Недавно пришел по распределению из профучилища молодой парень, день кое-как полазил по пролетным строениям, а на следующий день на работу не явился , написал заявление.

Но у нас есть основной костяк из опытных монтажников и электросварщиков - 90 человек, возглавляемый двумя авторитетными бригадирами- Михаилом Моляренко и Валерием Мироновым. Так что царский железнодорожный мост наш коллектив ремонтирует с 1979 года, мост ведь построен еще в 1896 году, обветшал. Возвели новые ледорезы, смонтировали новые пролетные строения и в 1994 году запустили обновленную нитку моста. Сейчас демонтированы пять пролетных строений прошлого столетия, собраны три новых и приступили к четвертому.

- За все эти годы, что тебе лично более всего понравилось в строительстве?

- Конечно, мост в Тевризе через речку Туй. Он был интересен во многих отношениях. Например, при установке опор в слабые грунты пришлось применять новые технологии, чего раньше не делалось. Вот здесь я впервые и по-настоящему « заболел» профессией мостостроителя, почувствовал ее магическую силу.

- Игорь, а теперь о главном. 18 октября состоялось торжественное открытие метромоста. Событие, так сказать, историческое. Что ты можешь сказать о нем.

- Главным руководителем работ на метромосту являлся старший прораб Александр Зюзин. Вообще-то, все подразделения Мостоотряда, в той или иной мере, участвовали в завершении строительства метромоста. И еще десяток других городских организаций.

Уникальность моста заключена в его оригинальном проекте, где по архитектурному замыслу совмещены два уровня- для автомашин и метро. Такой мост в России сооружен впервые. При строительстве использован метод надвижки пролетов на всей длине моста- всего 650 метров.

Когда в 1992 году начали забивать шпунт, бурить сваи, устанавливать первые опоры- всех удивляла грандиозность работ. Вес только одной буровой сваи составлял 130 тонн, и под нее закладывалось 55 кубометров бетона. Особенно трудно было в зимних условиях. Но все это- позади. Метромост сдан в эксплуатацию и стал главным событием 2005 года.

- Сейчас многие говорят о реконструкции набережной Иртыша. Там руководителем работ является выпускник нашего колледжа транспортного строительства Владимир Викторович Гвоздиков. Как там дела?

- Работа на набережной идет полным ходом, ее ширина увеличивается на шесть метров. Оборудуются прогулочные площадки, лестничные сходы и пешеходные дорожки. Вся отделка - из современных материалов. Работы ведутся в любую погоду , круглый год и только ночью соблюдается тишина, чтобы не тревожить сны жителей окрестных кварталов.

- Игорь, я и твой отец- автомобилисты, и нам досадно,что на Ленинградском мосту постоянно идут ремонтные работы, мешающие автомобильному движению…

- Что делать, Владимир Васильевич, мост должен долго и надежно служить городу, а потому ему необходим систематический ремонт. Старший прораб Вячеслав Дмитроченко в свою очередь недоволен поведением водителей в часы пик , когда по их же вине образуются пробки, заторы. Ведь на участке в 3,5 метра строителям не развернуться, не поставить какую-либо технику. Все - вручную. Вот за два месяца отремонтировали деформационные швы второй и седьмой опор. А переезды бригады с одного участка на другой делают ночью, когда почти нет движения транспорта. Вообще-то в ближайших планах работ Мостоотряда стоит капитальный ремонт всего Ленинградского моста. Такова действительность.

- И еще вопрос: какая самая значительная стройка в ближайшее время ожидает ЗАО «Омскстроймост- Мостоотряд-63»?

- Да, такая стройка есть. Она называется «Северный обход». Правда, чтобы его строить нам нужно выиграть конкурсные торги у других строительных организаций. Сегодня «Мостоотряд –63» играет главенствующую роль в социально- экономическом развитии нашего региона. За 51 год своего существования он ввел в эксплуатацию 58 внеклассных больших мостов и путепроводов, считающихся значительными в России. У нас есть необходимая первоклассная техника: экскаваторы, автобетононасосы, специальные сваебойные агрегаты и многое другое. С прицелом на будущее мы приобрели новый бетонный завод. Как никто другой, мы готовы начать работы.

«Северный обход» значительно сократит нагрузки на город: транспорт, не заходя на городские улицы, будет кратчайшим путем двигаться на Тару, Тобольск, Ханты-Мансийск и в другие северные пункты.

- Игорь, и последнее. Десять лет назад для своей книги «Омск юбилейный» я брал интервью у твоего шефа- Бориса Петровича Кошукова. Ему тогда исполнилось 62 года, мы с ним встретились на территории Мостоотряда. Было раннее холодное утро, одетый в легкую куртку, он ежился и часто хватался за больную поясницу, пробираясь между сваями, бульдозерами, автобетоновозами. И мне подумалось, что Борису Петровичу пора бы и на пенсию. Трудные были времена. Структурные преобразования, огромные потери от экономического кризиса смели с лица земли многие солидные строительные организации. Не стало вашего соседа - треста № 6, треста « Омсктрансстрой» и других. Но Борис Петрович остался у руля и вывел свой коллектив в лидеры региона, решив многие стратегические задачи. Сегодня ему- 72 года. Вот уж, действительно, пример высокого профессионализма, трудолюбия и жизнелюбия! Борис Петрович –заслуженный строитель России, имеет ряд правительственных наград. Ты его молодой зам, понимаешь ли величие такой фигуры?

- Да, Владимир Васильевич, уже более сорока лет бессменно руководит Борис Петрович «Мостоотрядом- 63». Высокая требовательность и человечность, огромные знания всех тонкостей мостостроения, отличная организация труда помогли ему сплотить 800 работающих в единое целое. Он- почетный транспортный строитель России, многократно награжден правительственными наградами…

А, впрочем, вы же знаете о нем не меньше, чем я.

24.11.2006г.

1996г. Б. Кошуков. АООТ « Омскстроймост»

(из книги «Омск юбилейный)

Борис Петрович КОШУКОВ
Генеральный директор
АООТ «Омскстроймост»

Борис Петрович Кошуков родился 27 января 1934 года в с. Тевриз. Окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1957 году. Будучи студентом, в 1955-56 гг. проходил практику в г.Омске на строительстве моста через Иртыш (Ленинградский мост, 1955-60гг.). И после окончания института, продолжил строительство моста уже в качестве мастера. Впервые я встретил Бориса Петровича в техникуме в 1972 году. Он возглавлял Государственную Квалификационную комиссию на выпуске учащихся мостового отделения, как и в последующие годы. В 1975 году мы вместе с ним учились на курсах автолюбителей.

Отделение мостового цикла подготовило в стенах техникума-колледжа около 3400 специалистов по строительству мостов и тоннелей, и за 20 с лишним лет Борис Петрович, как председатель комиссии, выдал путевки в жизнь многим отличным специалистам.

- Борис Петрович, в каком году Вы стали руководителем Мостоотряда-63?

- Руководство Омскими мостостроителями мне доверили в 1965 году, но тогда это была другая организация - "Мостостроительный поезд № 413", и только в 1976 году он реорганизован в Мостоотряд-63, а с 1992 года в - АООТ "Омскстроймост". Итого, 31 год я возглавляю организации омских мостостроителей.

- Да, стаж солидный. Как последние 3-4 года удается выживать вашему акционерному обществу?

- Производственную базу сохранили полностью. Поначалу уволилась часть специалистов, но

некоторые вернулись. Был резкий спад объемов работ, сегодня идет увеличение. Так что появилась уверенность в завтрашнем дне.

- Что построено в 1995 году?

- В 1995 году введена в постоянную эксплуатацию вторая очередь мостового перехода через р. Иртыш - на южном обходе г.Омска. Область и город получили уникальное сооружение, позволяющее значительно уменьшить грузовой поток через город и улучшить его экологию.

Построен путепровод через железную дорогу на автодороге Омск-Новосибирск.

- Что намечается на 1996 год?

- Продолжается строительство метромоста через Иртыш, несмотря на все трудности, вызванные отсутствием финансирования по данному городскому. Одновременно продолжаются работы по реконструкции железнодорожного моста через Иртыш, усилению металлических балок Комсомольского моста через Омь по ул. Гагарина, строительство путепровода через железную дорогу в р.п. Марьяновка по проекту АООТ "Омскстроймост". Начаты работы по берегоукреплению р.Иртыш в районе Куломзинской нефтебазы, грузового порта в г.Омске, организуются работы по началу строительства моста через Туй, проектированию мостов через реки Тевриз и Ава (Тевризский район) и другие.

- В нескольких словах представьте дела Мостопоезда №413—Мостоотряда-63— АООТ "Омскстроймост".

- Мостостроители хорошо известны большинству жителей Омска, Омской, Новосибирской, Тюменской и других областей. Мы построили первый в Сибири мост через Иртыш, называемый Ленинградским, на буровых сваях (сваи Е.Л. Хлебникова), а также крупнейший мост им. 60-летия ВЛКСМ, что у телецентра.

3 октября 1995 года совместно с ДЭУ-4,УМ, МЭУ предприятия "Омскавтодор" завершено строительство мостового перехода через Иртыш на южном обходе г.Омска протяженностью четыре километра по проекту Киевского филиала проектного института "Союздорпроект". В составе мостового перехода мостостроители построили мост через р. Иртыш и три путепровода.

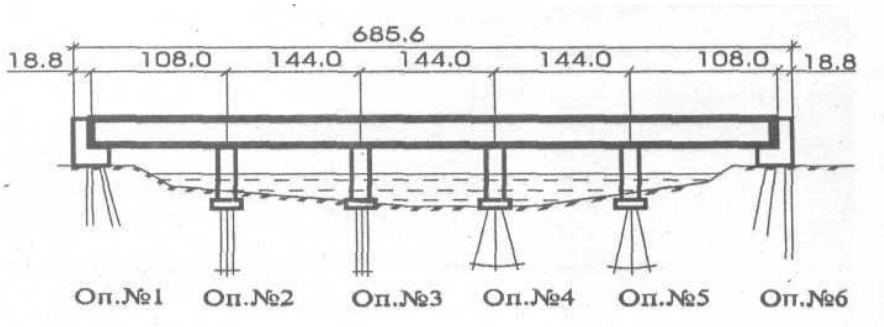
Мост через Иртыш - уникальное сооружение, выполненное по схеме 84+136,5+168+136,5+84 под раздельное двухполосное движение автотранспорта в каждом направлении.

Пролетные строения металлические неразрезные комбинированной системой длиной 621,6 метров.

- Какую из строек 1996 года надо особо выделить?

- Главной стройкой грядущих лет (а не только 1996 г.) является сооружение совмещенного метромоста через Иртыш с автопроездом в верхнем ярусе. Начинается метромост в створе ул. Фрунзе. Строительство метромоста ведется по проекту Санкт-Петербургской фирмы "Питер-мост".

Схема моста: 108+3+144+108м.

Длина моста - около 700 метров. В настоящее время ведется сооружение фундаментов опор на буровых сваях диаметром 1,5 метра (длина свай – около 40 метров). Руководит работами опытный инженер - Владимир Викторович Дежнев, за плечами которого участие в строительстве моста через Иртыш в районе Телецентра.

- Из выпускников техникума, работающих у Вас, кто среди лучших?

- Это прорабы Юрий Сергеевич Максименко, Анатолий Семенович Устюгов, Анатолий Иванович Клоков, а также заместитель начальника инженерного центра Юрий Иванович Турков, руководитель работ по сооружению буровых скважин Владимир Викторович Гвоздиков, Сергей Николаевич Кузнецов, руководитель проектной группы, и другие.

- А вообще, лучшие производственники - ветераны?

- Многие годы успешно работают главный инженер Ф.Ф. Абрашитов, начальник инженерного центра П.И. Колесник; заместители генерального директора А.Н. Зотов, В.П. Шинкин, старшие прорабы А.И. Зюзин, А.А.Удальцов, В.В. Дмитроченко, И.Л. Осипов, рабочие: А.А. Емельянов, А.Н. Коленченко, Г.А.Куркин, И.Г.Дичиян, В.П. Макейкин, Г.С. Данилейко и многие другие.

- Как администрация работает по улучшению социально-производственных условий акционеров объединения?

- Руководством АООТ «Омскстроймост» проявляется постоянная забота о своих акционерах и их семьях. Работники общества обеспечиваются земельными участками, раз в год им оплачивается железнодорожный билет в любой пункт на территории России.

Все желающие могут приобрести путевки в санатории или дома отдыха по льготным ценам. Решаются жилищные проблемы. Общество бережно относится к своим специалистам, создает благоприятные условия для работы и отдыха.

В настоящее время компьютеризирован труд работников бухгалтерии, экономического отдела и инженеров технического центра. Обновляется парк строительных машин и механизмов, ведется реконструкция и ремонт производственных и бытовых помещений.

Несмотря на многие проблемы и сложность их решения, в том числе неплатежи и несвоевременность финансирования, акционерное общество "Омскстроймост" (Мостоотряд №63) продолжает работать рентабельно и ежегодно выплачивает своим акционерам дивиденды.

- Каковы контакты "Омскстроймост" с другими мостоотрядами?

- У нас тесные дружеские связи с Мостоотрядом-38 из г. Новосибирска.

- Какая стройка Вам особенно памятна?

- Конечно, это мой первый мост – "Ленинградский", 1964-1959 гг.

- Вы имеете правительственные награды?

- Да, орденом "Трудового Красного Знамени" награжден за строительство моста им. 60-летия ВЛКСМ в 1978 году. В 1994г. за строительство третьей нитки железнодорожного моста награжден орденом "Дружбы народов".

- Что более всего цените в строителях?

- Как в любом человеке, так и в строителе, прежде всего уважаю честность, порядочность, дружелюбие.

- Расскажите о вашей семье.

- Жена, Тамара Андреевна, начинала работать со мной вместе в Мостоотряде- 413, у нас с ней очень много общих интересов. Дочь - Татьяна - врач. Сын - Борис работает и заочно учится в институте.

- Как проводите свободное время?

- Свободного времени нет. Есть работа, и только работа. Жена увлекается дачей, часто помогаю ей в дачных делах.

- Как часто посещаете кинотеатры, театры?

- Сейчас - редко. Раньше бывал с женой часто.

- Что любите читать из художественной литературы?

- В последнее время, в основном, читаю книги по истории. Люблю публикации о возрождении Руси, традициях народа.

- Где у Вас любимый уголок (в городе, области, в России)?

- Он на моей родине - в Тевризе.

- 2-3 августа мы отмечаем 280-летие города Омска. Что бы Вы пожелали омичам?

- В первую очередь, проявить доброту, внимание, уважение к соседу по дому, по улице, по работе. Я всю жизнь строю мосты, соединяя правый и левый берега Иртыша, Оми и других рек, а это прямая, близкая связь между организациями, семьями, отдельными людьми. Хотелось бы видеть в эти праздничные дни особенно нарядным, красивым наш город, а на улицах города - улыбающихся, радостных людей. И не только в эти дни, а всегда.

1996г. История «Мостоотряда- 63»

Анатолий Николаевич Зотов - заместитель генерального директора. Вот что он рассказал мне об истории "Мостоотряда-63":

− В 1948 году на базе мостолетучки, прибывшей из г. Бендеры (Молдавия) на косу Чушка Темрюкского района Краснодарского края был организован мостостроительный поезд №413. В

период с 1948 по 1954 гг. мостопоездом построен причал железнодорожной переправы у ст. Кавказ, 38 км железной дороги Кавказ-Тамань. В1954 г. прибыли мостостроители в Омск.

В1976 г. мостопоезд был реорганизован в мостостроительный отряд №63, в 1992 г. в самостоятельное акционерное общество "Омскстроймост". Таким образом коллектив Мостопоезда №413-Мостоотряда №63 -АООТ "Омскстроймост" успешно работает 48 лет, в том числе 42 года на сибирской земле.

Обращаясь к истории нашей мостостроительной организации, надо отдать должное ветеранам - тем, кто своим трудом внес большой вклад в развитие народного хозяйства России, г.Омска и Омской области, тем, кто, продолжая трудовые традиции мостовиков, и сегодня с честью трудится вместе с молодым поколением в едином строю транспортных строителей России.

Многие годы успешно руководят коллективом мостопоезда-мостоотряда-акционерного общества почетный транспортный строитель, ныне генеральный директор АООТ 'Омскстроймост" Б.Н. Кошуков и главный инженер Ф.Ф. Абдрашитов. И первым их серьезным экзаменом было строительство автодорожного моста через Иртыш 1954-1959 гг. После сооружения которого по-сути началось освоение левобережья. До сооружения первого коммунального моста через Иртыш (Ленинградский мост) связь между городом и левым берегом была паромная.

Следующим важным этапом в развитии города был ввод в 1978 году второго автодорожного моста через Иртыш в отводе телецентра, что дало возможность резко увеличить строительство жилья на левобережье. Сегодня перед коллективом стоит серьезная задача по строительству метромоста через Иртыш т.к. имеющиеся два автодорожных моста не обеспечивают постоянного роста грузовых и пассажирских перевозок.

В 1994 году была введена в эксплуатацию 3-я нитка жд. моста через Иртыш, что позволило увеличить грузооборот по ж.д. Ввод в эксплуатацию а/д мостов через Иртыш способствовало застройке левобережья.

Мосты, набережные, путепроводы, подземные переходы - это украшение города, это дело рук коллектива АООТ "Омскстроймост"(Мостоотряд-63).

Хроника строек

Большие объекты:

1. Мост через реку Иртыш в г.Омске, (Ленинградский мост) 682 п.м.1956-1959 год.
2. Мост через реку Иртыш в г. Омске, "им 60-летия ВЛКСМ", 689 п.м.,1973-1978 год.
3. Мост через реку Иртыш в г. Омске, - "Южный обход" 889 п.м.1989-1995 год.

(две очереди)

4. Мост через реку Омь в створе ул. Фрунзе - Маршала Жукова
5. 3-я нитка жд. моста через р. Иртыш.

Средние и малые объекты:

- Арочный мост через р. Омь в г.Омске, 168 п.м., 1961-1962 гг.
- Мост через р. Омь в с. Сыропятское, 140 п.м., 1967 год.
- Мост через р. Омь "Юбилейный", 119 п.м., 1967 год.
- Мост через Омь в створе ул.Фрунзе, 661 п.м., 1988 г.
- Мост через р. Омь у Усть-Тарка, 182 п.м.,1970г.
- Мост через р. Тара (Кыштовка), 138 п.м.,1972г.
- ХСД- мост через р. Камышловку, 147 п.м.,1975 г.
- Мост через протоку Чеускина, 70 п.м.,1967г.
- Мост через р. Камышловка, 44 п.м., 1969г.
- Мост через р. Авлуха, 34 п.м., 1970 г.
- Мост через р. Ачаирка в Нижней Омке, 55 п.м., 1971г.
- Мост через р. Аркарка в г. Тара, 1972 г.
- Мост на жд. линии Тюмень-Сургут, 268 п.м., 1971-73 гг.
- Мост через р. Тарка в селе Усть-Тарка 51 п.м. 1979 г.
- Мост через р. Батан, 53 п.м., 1979 г.
- Мост через р. Еланка, 51 п.м., 1979 г.
- Мост через р. Камышловка, 38 п.м.
- Мост через р. Степановка, 48 п.м., 1979г.
- Мосты на жд. линии Малиновое озеро-Локоть общ. длиной 160 п.м.,1980 г. Алтайский край.

Набережные:

1. Набережная р. Иртыш, 2612 п.м., 1961-71 гг.
2. Набережная р. Омь, 412 п.м., 1969-80г.
3. Набережная Тухачевского

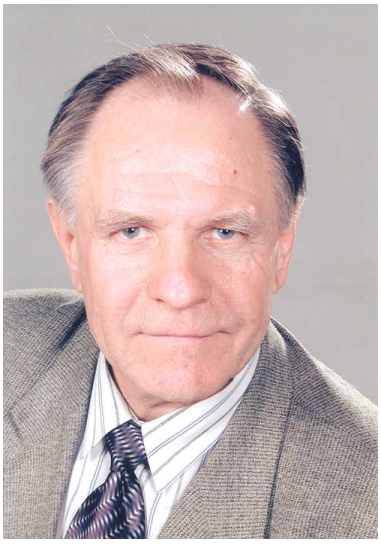
Путепроводы:

1. Путепровод 409 км, 120 п.м., 1957 г.
2. Путепровод 411 км, 60 п.м., 1957 г.
3. Путепровод на ст. Московка, 175 п.м., 1960 г.
4. Путепровод на ст. Чик, 76 п.м., 1962 г.
5. Путепровод на ст. Барабинск, 187 п.м.,1965 г.
6. Путепровод на ст. Входная, 1973 г.
7. Путепровод на ст. Калачинск, 47 п.м.,1980 г.
8. Путепровод на станции Марьяновка, 149 п.м., 1980 г.

Тоннели и подземные переходы:

1. Тоннель пассажирский ст. Омск, 60 п.м., 1958 г.
2. Пешеходный тоннель обходного пути, 32 п.м.
3. Подземный переход по пр. К.Маркса, 1972 г.
4. Подземный переход по ул. Ленина, 1976 г.
5. Подземный переход у к/театра им. Маяковского 130 п.м. 1978 г.
6. Подземный переход у почтамта 100 п.м. 1979 г.

2006 В. Елисеев. Планы дирекции Омскметро

В.С. Елисеев родился 26 июня 1940 г. в Оренбурге. Окончил школу в 1957г., а в 1962 г. завершил учебу в Омском институте Инженеров железнодорожного транспорта. Работал бригадиром, затем – мастером пассажирского депо С 1979 г работа в проектном институте «Омскжелдорпроект». С 1985 по 1989 гг. принимал участие в проектных работах по строительству метрополитена.

В декабре 1991г. был принят главным специалистом в администрацию города в отдел по подготовки строительства метрополитена. В феврале 1992г.образована дирекция строящего метрополитена, где В. Елисеев занял пост заместителя начальника. С февраля 2000г. и по настоящее время Владимир Степанович является начальником муниципального учреждения «Дирекция строящегося метрополитена города Омска».

В.С. Елисеев

(**Авт**. *С Владимиром Степановичем мы встретились в его кабинете. Он подробно, с большим знанием дела изложил планы дирекции Омскметро.).*

Омский метрополитен

- Владимир Степанович, с чего начиналось Омское метро?

- Все началось с 1970 г, когда постановлением Совета Министров РФ были разработаны основные положения Генерального плана развития города Омска до 2000 года, где предусматривалось строительство линий скоростного трамвая. На город с населением свыше одного миллиона человек приходился колоссальный объем промышленного производства на предприятиях оборонной промышленности, сосредоточенных в основном в Октябрьском районе, и, как следствие, большой пассажиропоток в этой части города. И в конце 70-х годов Советом технико-экономической экспертизы и экспертной комиссией Госплана РФ, при сопоставлении развития транспортной схемы города с учетом экономических и социальных факторов, было определено, что этот вариант строительства не решит главную задачу – обеспечение высокой провозной способности пассажиров и одновременно с высоким уровнем комфортности поездок. Обеспечить высокое качество транспортного обслуживания населения только наземными видами городского пассажирского транспорта не представлялось возможным. Поэтому была одобрена разработанная институтом «Гипрокоммундортранс» в составе комплексной схемы развития всех видов городского транспорта Генеральная схема развития подземного транспорта – Омского метрополитена.

В соответствии с решением исполнительного комитета Омского городского Совета народных депутатов в марте 1981г. трестом «ОмскТИСИЗ» начат комплекс изыскательских работ для технико-экономического обоснования первой очереди первой линии Омского метрополитена. В 1982г. ведущим институтом страны по проектированию метрополитенов «Метрогипротранс» (г. Москва) разработаны обосновывающие материалы строительства метрополитена в г. Омске, а в 1985г. создан городской штаб по подготовке к проектированию и строительству Омского метрополитена во главе с председателем Омского горисполкома Юрием Глебовым. Уже в 1986г. Госпланом, Госстроем СССР и МПС утверждено технико-экономическое обоснование первой очереди Омского метро. Омск становится вторым за Уралом и восьмым в России, который получил право на строительство метрополитена. Госпланом СССР были предусмотрены лимиты капитальных вложений на строительство метрополитена в г. Омске на 1990г. в объеме 20 млн. руб.

Реализуя решения о строительстве метрополитена в г. Омске, институтом АП «Новосибметропроект» в 1988г. был разработан проект строительства первой линии Омского метрополитена от ст. «Кировская» («Рабочая») до ст. «Левобережная» (ныне «Заречная») с эксплуатационной длиной 10,79 км. Проект включал в себя 8 станций мелкого заложения, мост-метро через р. Омь, совмещенный мостовой переход через р. Иртыш в створе ул. Фрунзе. Первоначально пусковой участок первой линии Омского метрополитена предполагал строительство шести станций - от ст. «Кировской» («Рабочая») до ст. «Маршала Жукова», протяженностью 7,6 км. На тот момент выбор такой схемы был вполне объясним в связи с перегруженностью линий городского наземного пассажирского транспорта, соединяющих мощный, концентрированный промышленными предприятиями – основными работодателями - Октябрьский район с активно развивающимися зонами жилой застройки на Левобережье.

В соответствии с Распоряжением Совета министров СССР № ПП-10546 от 18.05.87г., были начаты работы по подготовке территории строительства. Привлекая к участию большинство крупных предприятий и организаций города, за 4 года был выполнен довольно большой объем работ: снесено более 300 частных жилых домов, частично переустроены коммуникации на участке «ветка в депо – ст. «Рабочая» – ст. «Туполевская», начато сооружение объектов базы метростроя. На начало 1991г. общие затраты на проведение подготовительных работ, с учетом выделенных средств различными предприятиями города, составляли около 10 млн.руб. В то время эти деньги были огромной долей всего бюджета города.

Полным ходом строительство продолжалось недолго – с началом перестройки в стране и пересмотром экономической политики, в 1989г. Совет Министров СССР приостанавливает финансирование строительства ряда крупных и дорогостоящих объектов, в ряду которых оказывается и Омский метрополитен. Строительство метрополитена в Омске останавливается.

- И как долго работы не возобновлялись?

- Работы по строительству возобновились через полтора года. Совет Министров РСФСР и Госстрой РСФСР разрешают Омску начать разработку рабочей документации для первого года строительства мостового перехода через р. Иртыш в створе ул. Фрунзе. Ранее существовавшая

система финансирования и управления строительством и эксплуатацией распалась по всем направлениям, составляющим отрасль – заказчики, метростроительные и проектные организации, заводы-изготовители спецоборудования и подвижного состава. Бюджетное финансирование строительства метрополитена производилось по остаточному принципу, поэтому в последующие годы проектирование и сооружение объектов метрополитена велось крайне растянутыми темпами.

В 1996-1997гг. в результате всеобщего застоя промышленности в стране, смены приоритетов и массового сокращения рабочих мест на предприятиях военно-промышленного комплекса вследствие конверсии, концентрация пассажиропотоков в городе изменилась. Активно развивающиеся новые микрорайоны Левобережья, набирающие все большие темпы в строительстве жилья, объектов культуры, спорта и отдыха, сместили акценты в сторону линии Левобережье – центр города. Заключением Главгосэкспертизы России совместно с ОАО «Метрогипротранс» (г. Москва) в 1997г. изменен первоочередной пусковой участок первой линии Омского метрополитена и определен новый - от ст. «Красный Путь» до ст. «Автовокзал» протяженностью 6,9 км, включающий в себя линию метро с 4 станциями, совмещенный мостовой переход через р. Иртыш, электродепо по ул. Рокоссовского и инженерный корпус по ул. Фрунзе. С 2000 года основные силы и средства были сконцентрированы именно на этом участке. Первоочередным объектом становится совмещенный с метрополитеном мостовой переход через р. Иртыш, строительство которого обеспечит готовность почти третьей части перегонных тоннелей пускового комплекса Омского метрополитена. По причинам скромного финансового обеспечения, к 2000 году строителями было возведено только четыре из шести мостовых опор.

- Когда же наступили решающие перемены?

- Благодатный ветер перемен начался 2001г., когда при личном участии Губернатора Омской области Л.К.Полежаева стали выделяться такие средства из областного бюджета, что темпы строительства совмещенного мостового перехода возросли в геометрической прогрессии. За период с 2001 по октябрь 2005г. строителями было смонтировано более 20 тысяч тонн металлоконструкций пролетных строений метро-моста и эстакады на правобережном подходе к метромосту, изготовлено для конструкций опор моста и эстакады более 21 тыс. мз бетонной смеси. В определенный Губернатором Омской области Л.К.Полежаевым срок ввода в эксплуатацию совмещенного мостового перехода с подходами - 18 октября 2005 года - открыто автомобильное движение. Вместе со сдачей в эксплуатацию метромоста и автотранспортных подходов к нему проложено более 2 км перегонных тоннелей метрополитена, готовых к монтажным работам по укладке рельсов, кабелей систем автоматики, сигнализации и связи.

Сдача метромоста является ключевым звеном в цепи больших преобразований и позитивных перемен для жителей нашего города. На церемонии открытия совмещенного с метрополитеном мостового перехода через р. Иртыш, Губернатором Омской области, Председателем Правительства Омской области Л.К.Полежаевым объявлено время открытия пускового участка первой линии Омского метрополитена от станции «Библиотека им А.С.Пушкина» до станции «Соборная» - июль 2008 года. Реализация этого социально значимого проекта, влекущего за собой, кроме неоспоримого преобразования внешнего облика города, еще и дальнейшую динамику развития экономического роста Омска, привлечение инвестиций и рост благосостояния омичей, уже не вызывает ни у кого сомнения.

За два года строителям предстоит построить, помимо 5,6 км перегонных тоннелей метрополитена, 4 станции – «Библиотека им. А.С.Пушкина», «Заречная», «Кристалл», «Соборная», инженерный корпус по ул. Фрунзе и комплекс объектов электродепо по ул. Рокоссовского. Кроме того, произвести монтаж и наладку сложнейшего оборудования нового поколения для автоматической системы управления движением электропоездов. Все станции пускового участка будут мелкого заложения, всего на глубине 12-15 метров, что позволит оптимально решить все проблемы, связанные с условиями сложной геологии Омска, и сэкономить средства. Строительство перегонных тоннелей будет вестись и открытым способом путем раскрытия котлованов и закрытым – прохождением тоннелепроходческих комплексов.

Для выполнения функций заказчика, определяющего основные требования к проектированию и строительству Омского метрополитена и обеспечению финансирования, в 1992 году мэром г. Омска создана Дирекция строящегося метрополитена. Она входит в состав Автономной некоммерческой организации «Объединенная дирекция заказчиков строящихся метрополитенов» (г. Москва), которая принимает непосредственное участие в реализации строительства Омского метрополитена. В 2006 году создано Государственное учреждение Омской области «Управление заказчика по строительству

объектов Омского метрополитена» с передачей ему от Муниципального учреждения «Дирекция строящегося метрополитена г. Омска» функций заказчика-застройщика по строительству метрополитена в г. Омске.

При возведении метромоста имени 60-летия Победы основной объем работ был выполнен коллективом ЗАО «Омскстроймост - Мостоотряд-63», возглавляемое генеральным директором, Заслуженным строителем России, Почетным гражданином г. Омска Кошуковым Борисом Петровичем. Для этой организации, имеющий богатейший опыт возведения мостов и путепроводов, подземных переходов и тоннелей в разных уголках России, строительство уникального Омского метромоста, которому нет аналогов, стало сложным экзаменом с интересными задачами. Профессионализм и интеллектуальный потенциал при решении трудных задач предопределили реализацию поставленной цели в намеченные сроки.

Работы по строительству автодорожной части моста и транспортных подходов к нему выполнены Управлением механизации дорожных работ Омской области, руководит которым Комлев Александр Викторович.

- Что можно сказать о генеральном подрядчике НПО «Мостовик»?

- Генеральной подрядной организацией при строительстве объектов метрополитена выступает НПО «Мостовик» (генеральный директор Шишов Олег Владимирович), которое работает на строительных площадках Омского метро с 1996г. Это объединение, в отличие от многих аналогичных организаций, выполняет полный комплекс работ от первичных научно-исследовательских и проектных работ до сдачи готовых объектов в эксплуатацию, отлично зарекомендовало себя не только на реализации крупных отечественных проектов, но и за рубежом. Обладая одной из лучших в России материально-технической базой в совокупности с высочайшим уровнем квалификации кадров, предприятие является одним из ведущих организаций транспортного, а в последнее время и гражданского строительства в Западной Сибири. Наличие заводов по производству железобетонных и металлических конструкций, оснащенных самым современным высокопроизводительным оборудованием, различной спецтехникой, зачастую уникальной для нашего города, во многом определили успешное выполнение больших объемов работ за короткие сроки.

В начале 2006 г. объявлен конкурс на архитектурно-художественное оформление станций первого пускового участка первой линии, победителем которой признано НПО «Мостовик». По словам генерального директора НПО «Мостовик» О.В.Шишова, концепцией архитектурного облика Омского метро является прежде всего единый стиль оформления станций. Эта идея отражает желание дизайнеров придать городу особый образ, стать основоположниками новой моды для городов, имеющих метрополитены. Нигде в России еще не было такого оригинального проекта, и хочется, чтобы именно станции Омского метрополитена стали лучшими его разделами.

- Немного о проектно-конструкторских учреждениях, принимавших участие в работе.

- Для достижения поставленной цели в 1997 году на базе объединения специально создано Научное проектно-конструкторское учреждение «Проектный институт «Омсктранспроект» (директор Ветошкин Николай Иванович), задачей которого является проведение работ по проектированию мостов, подземных сооружений, автомобильных дорог. В настоящее время, сменив ОАО «Новосибметропроект», НПКУ ПИ «Омсктранспроект» является генеральным проектировщиком Омского метрополитена и разрабатывает проектную документацию для сооружения перегонных тоннелей, коммуникационных тоннелей, станционных комплексов.

ОАО территориальный проектный институт «Омскгражданпроект», возглавляет который генеральный директор Любчич Иван Никитович, является одним из крупнейших проектных организаций в Омске. За свою 70-летнюю историю существования накоплен колоссальный опыт при проектировании различных сооружений гражданского назначения и транспортного строительства на территории России. Институту «Омскгражданпроект» поручено выступить генеральным проектировщиком инженерного корпуса, в котором сосредоточатся все службы по управлению метрополитеном. Также разрабатываются проекты выноса инженерных сетей и инженерного обеспечения строящихся объектов метрополитена. Строительство инженерного корпуса уже ведется, по задумке проектировщиков он будет одной из составляющих целого комплекса объектов, которые расположатся от набережной реки Иртыш вдоль моста по обе его стороны и создадут единый архитектурный ансамбль. Высочайший профессионализм работников института позволяет нам быть уверенными в том, что воплощение задуманной ими идеи в жизнь сделает этот район одним из красивейших районов города.

ПИИ «Омскжелдорпроект» (генеральный директор Мосенкис Юзеф Матвеевич) - ведущий институт в области проектирования объектов железнодорожного транспорта и занимается проектированием объектов электродепо Омского метрополитена.

Наряду с омскими проектировщиками, в разработке проектной документации на сооружение объектов Омского метрополитена, принимают участие и иногородние организации – ОАО «Ленметрогипротранс» (г. Санкт-Петербург) занимается разработкой автоматизированных систем управления движения подвижного состава метрополитена и работой всех служб, ОАО «Новосибметропроект» принимает непосредственное участие в проектировании собственно линии метро, «Минскметропроект» - разрабатывает технологическую часть электродепо.

- Что нужно для завершения строительства?

- Для завершения строительства первого участка метрополитена необходимо обеспечить стабильность и определенный уровень объемов финансирования. Источниками финансирования строительства метрополитена являются субсидии Федерального бюджета (до 20% от годовой потребности) и средства субъекта Федерации. По результатам работы за период с 2001 по 2005 годы доля средств субъекта Федерации составила 88% (а в 2005 году - 96%) от всех средств, полученных на строительство метро. Чтобы строителям успеть к намеченному сроку ввести в действие первый пусковой участок первой линии Омского метрополитена от станции «Библиотека им. А.С.Пушкина» до станции «Соборная», необходимо 15 млрд. руб. Законодательным Собранием Омской области накануне 2006 года принят Закон «О целевой программе Строительства Омского метрополитена на период до 2008 года». На основании этого документа за счет средств областного бюджета в течение 2006-2008 годов планируется обеспечить финансирование на нужды метростроения в размере 10, 58 млрд.руб. Для сравнения: из федерального бюджета в 2006г. планируется поступление только 179 млн.руб. Если бы мы по-прежнему надеялись только на субсидии из бюджета Федерации, то метромоста мы бы с вами не увидели еще десяток лет, а строительство метро в Омске вообще можно было считать несбыточной мечтой. Личное участие Губернатора Омской области Л.К.Полежаева в реализации проекта дает нам право быть уверенными, что первые поезда Омской подземки повезут своих пассажиров уже летом 2008 года. Мечта превратится в реальность, и если все будет так, как задумано, то к 300-летнему юбилею города Омск сможет иметь полную первую линию метрополитена, которая соединит Левобережье с деловым центром правого берега, пройдя через центр города и пересекая две реки - Иртыш и Омь.

Сделан первый и самый важный шаг – построен метромост, соединивший оба берега Иртыша. С началом движения автотранспорта значительно облегчилась работа двух других мостов - Ленинградского и моста у Телецентра, перегруженность потоками транспорта которых превышала в несколько раз. Соответственно, и экологическая обстановка всего центра города оставляла желать лучшего. В географическом плане город сильно вытянут вдоль Иртыша и разделен рекой на две части, поэтому соединение берегов еще одной транспортной артерией, стало просто необходимостью. Строительство метромоста гарантирует экономический рост и дальнейшее развитие всего мегаполиса, тем самым обеспечивая позитивную дальнейшую судьбу для поколений омичей, которые будут в нем жить. Некогда «спальные» районы Левобережья сегодня переживают настоящий строительный бум, на пустырях располагаются огромные строительные площадки, возводятся целые микрорайоны с готовой инфраструктурой – школами, детскими садами, больницами, объектами для культурных, спортивных и массовых мероприятий, общественными деловыми центрами, гостиницами. А в скором будущем неблагоустроенная, одноэтажная застройка вдоль береговой линии поселков Рыбачий и Б.Островка превратится в несколько современных архитектурных комплексов.

- Насколько изменят свое лицо новые жилые микрорайоны Левобережья?

- Новые жилые микрорайоны Левобережья приобретают все большую актуальность и вызывают наибольший интерес при выборе места жительства молодых семей. Сегодня численность проживающих на Левобережье горожан составляет 280 тыс. человек, а при взятом темпе строительства и дальнейшем развитии сети социальных благ эта цифра должна увеличиться до 400 тысяч. Именно транспортная проблема для жителей новых левобережных районов города имеет огромную актуальность, и с началом движения автотранспорта по метромосту задача эта уже частично решена. А с пуском метро время следования от автовокзала до правобережной части города составит всего 10 минут. Только пусковой участок метрополитена обеспечит объем пассажироперевозок до 190 тыс. человек в сутки, годовой объем составит 69 млн.человек.

В отличие от многих других городов России, в Омске наблюдается стабильность интересов иногородних инвесторов в строительстве, внедрении новых технологий на производствах, открытии филиалов предприятий различных видов деятельности, что обеспечивает высокий процент трудоустройства и притягивает большое количество людей из других областей. Кроме того, развитая сеть учебных заведений разного уровня обеспечивает наплыв молодежи, немало которой после получения образования остаются жить и работать в Омске. Процесс строительства метрополитена в Омске уже необратим, это только дело времени. Как бы ни сложилась дальнейшая история города, строительству Омского метрополитена, несомненно, историки посвятят не одну главу в летописи Омска. Наличие развитой транспортной инфраструктуры в отдельно взятом регионе или стране дает гарантию успешного экономического и социального подъема. Сегодня Омская область – один из самых динамично развивающихся регионов России. В нашей стране не так много городов, в которых люди обладают возможностью передвигаться на поездах метро, и у нас, жителей Омска, желание в реально обозримом будущем иметь метрополитен особенно велико. Став современниками такого события, нам посчастливится быть соучастниками одной из исторических вех истории родного города, стоять у истоков нового поворота в его судьбе.

Наверняка немало крупных исторических событий, которые будут происходить в Омске на протяжении многих последующих лет, будут сопряжены с метрополитеном. Может быть в будущем, на страницах истории нашего края, среди других значительных событий и перемен, запуск первых 4-х станций метрополитена в г. Омске останется просто значительной исторической датой. Появятся другие возможности, год от года количество станций начнет увеличиваться, сеть линий расширяться, захватывая все новые и новые уголки города, для горожан переезд на метро станет ежедневной привычкой. Но для наших современников и конкретных людей, причастных к возведению красавца моста и воплощающих мечту о метрополитене в реальность, события настоящего останутся в памяти ярким пятном на всю жизнь.

Каждый горожанин хочет жить в мирном, красивом, уютном городе, дающим ощущение основательности, защиты и твердой уверенности в будущем. Обязанность каждого, живущего в родном для нас Омске сегодня – сделать его таким для будущих поколений омичей. С самого рождения в людях должны воспитываться любовь и забота к родному городу, почитание традиций и знание его истории. Чем большим желанием обладать знаниями об истории города будет каждый горожанин, тем более интересно будет ему жить в нем и беречь его для потомков. Человек, обладающий знаниями о становлении родного края и событиях прошлого времени, о людях, творивших историю, не может быть безразличным к его судьбе. Высокий уровень духовности и патриотизма воспитываются в людях через конкретные действия и примеры других, которые заставляют задумываться. За последние годы сделано много усилий и реализовано несколько крупных проектов по возрождению утраченных за время социализма духовных ценностей – в центре Омска уже отстроена цокольная часть разрушенного большевиками Успенского Собора, воздвигнут Христовоздвиженский Собор на Левобережье, восстановлено несколько часовен, реставрируются памятники истории и культуры. Во многом реализация многих масштабных проектов, проводимых в Омске, произошла при непосредственном участии простых горожан. Успешное выполнение задуманного показало готовность людей идти к достижению поставленных задач, решение которых порой казалось невозможным. Заинтересованность и позитивная настроенность общественности говорят о том, что в людях есть надежда и уверенность в светлом будущем родного города.

- Приближается 300-летие г. Омска. О нем что скажете.

- Через 10 лет Омск будет праздновать свой 300 – летний юбилей. У нас есть возможность разделить с ним такое большое событие. Нет сомнений, что благодаря совместным усилиям и огромным желанием всех омичей, эту знаменательную дату Омск встретит с достоинством и во всем великолепии.

26.06.2006г.

Знакомьтесь – НПО «Мостовик»

(генеральный подрядчик Омского метрополитена)

О.В. Шишов,
Генеральный директор
НПО «Мостовик»

Шишов Олег Владимирович, родился 19 августа 1954 в г.Лепель, Витебская обл., Белорусская ССР

Олег Владимирович Шишов в строительной отрасли работает более 28 лет. Закончив в 1976 году Сибирский автомобильно-дорожный институт, он прошёл путь от мастера строительного участка Мостоотряда № 29 до руководителя одного из крупнейших строительных объединений России.

С 1978 года О.В. Шишов занимается научной и преподавательской работой, вначале как преподаватель, а затем как заведующий кафедрой «Мосты» Сибирского автомобильно-дорожного института.

В 1982 году, после защиты диссертации, О.В.Шишову присуждена учёная степень кандидата технических наук. Схемы и методики расчетов, приведённые в его научной работе, положены в основу некоторых разделов строительных норм и правил «Мосты и трубы».

Базовым принципом предприятия «Мостовик», созданного О.В. Шишовым в 1989 году, стал комплексный подход к реализации проектов - от изысканий и проектирования до сдачи объекта в эксплуатацию. Такую схему обеспечивает структура НПО «Мостовик», в состав которого входят проектный институт, проектные и конструкторские отделы, 17 строительно-монтажных управлений и участков, заводы железобетонных и металлических конструкций, управление механизации, ремонтно-механический завод, деревообрабатывающее производство, собственный порт на Иртыше.

Многолетняя и успешная работа предприятия, руководимого О.В. Шишовым, отмечена строительством порядка 200 объектов транспортного, промышленного и гражданского назначения в Омске и различных регионах России

Годы успешной работы НПО «Мостовик» под руководством О.В.Шишова доказали, что объединение является проводником передового опыта в проектировании и строительстве. На предприятии активно внедряются научные разработки, используются современные материалы и прогрессивные технологии. В частности, только в 2003-2004 годах творческим коллективом НПО «Мостовик» получено 4 патента на изобретения в области мосто- и тоннелестроения. В числе новейших разработок предприятия – выполнение проекта и отработка технологии производства высокоточной тоннельной отделки из фибробетона. Производство сборных железобетонных тюбингов на заводе железобетонных изделий НПО «Мостовик» позволит значительно сократить стоимость и сроки строительства Омского метро.

Опыт и авторитет О. В. Шишова и коллектива возглавляемого им предприятия с каждым годом становятся всё более востребованными. Об этом свидетельствуют успешное окончание строительства эстакадной и метрополитеновской частей подходов к метромосту имени «60 лет Победы», участие и победа в тендерных торгах на проектирование и строительство трёх линий Омского метро, Северного обхода г. Омска и других объектов области. Традиция и основа кадровой политики НПО «Мостовика» - искреннее и заинтересованное отношение к студентам и молодым специалистам. При непосредственном руководстве О.В. Шишова несколько поколений студентов СибАДИ выполнили дипломное проектирование. Сегодня они работают в строительных организациях всех регионов России, а лучшие защитили диссертации, получили ученые степени и звания.

Олег Владимирович совмещает руководство ведущим строительным предприятием России с активной депутатской деятельностью. Он депутат Законодательного собрания Омской области трёх созывов, председатель Комитета финансовой и бюджетной политики.

О.В. Шишов награждён Почётной грамотой Госкомитета РСФСР по строительству и жилищно-коммунальному комплексу, знаком «Почётный строитель России». Деятельность О.В. Шишова оценена Российской Академией транспорта, избравшей его академиком.

ИСТОРИИ МОСТОВИКА

В 1982 г. на кафедре «Мосты» Сибирского автомобильно-дорожного института было создано студенческое бюро (СКБ), которое получило название «Мостовик».

В 1983 г. СКБ «Мостовик» возглавил 28-летний кандидат наук О.В. Шишов, осуществивший вместе с группой студентов проектирование и строительство экспериментальной конструкции

сталежелезобетонного моста через р.Оша в Омской области. С этого моста началась история НПО «Мостовик».

В период с 1983 г. по 1989 г. СКБ запроектировало более 30 мостов. Своими силами были построены 22 моста – все индивидуальной конструкции. В эти годы определился основной почерк «Мостовика» - выполнение всего комплекса работ от проектирования и изготовления конструкций до строительства, как потом стало модно говорить, «под ключ».

В 80-х гг. была создана научная и проектная основа «Мостовика». Под руководством О.В. Шишова разработано программное обеспечение для ЭВМ, позволяющее автоматизировать проектирование мостовых конструкций. Главным достижением стал программный комплекс DIXI, с помощью которого полностью автоматизировано проектирование сталежелезобетонных мостов. DIXI получил признание во всех проектных институтах, проектирующих сталежелезобетонные мосты. До сих пор он остается лучшим программным средством в этой области.

Опыт и авторитет, накопленные за годы работы, позволили СКБ расширить направления и объемы своей деятельности. Предприятие переросло рамки СКБ, и в 1989 г. руководители и сотрудники «Мостовика» учредили научно-производственную фирму.

Увеличение объемов строительно-монтажных работ потребовало создания собственной производственной базы. С этой целью в октябре 1992 г. с торгов была приобретена промбаза АСП «Ключевское», находящаяся в то время в крайне неудовлетворительном состоянии. За последующие 10 лет удалось ее полностью реконструировать и многократно расширить, создав один из крупнейших в Сибири производственных потенциалов в области строительной индустрии. К середине 90-х гг. «Мостовик» становится одной из крупнейших строительных организаций г.Омска и осуществляет весь цикл работ, включая проектирование, производство конструкций и изделий, строительно-монтажные работы.

С 1996 г. объединение ведет работы, а с 1998 г. становится генеральным подрядчиком на строительстве омского метрополитена.

В 90-х гг. НПО «Мостовик» запроектировало и построило более 70 объектов в Омской, Тюменской, Томской областях, на Алтае, в Ханты-Мансийском округе, республике Казахстан. В основном это мосты, но не только. «Мостовик» построил крупнейшую в Сибири Соборную мечеть, современные торговые и офисные комплексы, подземные и наземные переходы, вел работы по обустройству нефтепромыслов и на объектах нефтехимии.

С 1997 г. НПО «Мостовик» установило партнерские отношения с фирмой «Herrenknecht», в результате которых была освоена технология микротоннелирования. В 1998 г., впервые в России, было осуществлено строительство подводного перехода для канализационного коллектора по криволинейной траектории. Кроме того, «Мостовик» построил подводный переход магистрального нефтепровода в Иркутской области, магистральные коллекторы в Нижневартовске, Иркутске, Сургуте.

В 2000-2001 гг. «Мостовик» разработал уникальный проект тоннельного перехода газопровода Россия–Турция («Голубой поток»). В 2001 – 2002 гг., после всех экспертиз и согласований, этот проект был успешно реализован при переходе газопровода через хребет Кобыла (L=2080 м) и хребет Безымянный (L=980 м).

В 2002 г. объединению удалось осуществить крупный инвестиционный проект – строительство и оснащение самого современного в России завода металлоконструкций.

В 2003 г. НПО «Мостовик» принял активное участие в проектировании и строительстве Бутовской линии Московского метрополитена. Для реализации этого проекта «Мостовик» осуществлял поставки и монтаж металлоконструкций.

В 2004г. предприятием был сдан в эксплуатацию Самсоновский мост в Тарском районе Омской области, длина которого - 700 метров, русловой пролет - 189 метров.

2004 год стал знаменателен победой «Мостовика» в конкурсе инженерных проектов моста через р. Москву в столице России. Идея моста запатентована и отмечена дипломом и серебряной медалью международной выставки инженерных идей в Брюсселе. В настоящее время ведётся строительство уникального вантового моста протяжённостью 1037,5 метров. Мост отличается оригинальностью инженерно-архитектурных решений, а его конструкция (комбинированная пятипролётная система) не имеет аналогов в практике мирового мостостроения.

В 2005 году «»Мостовик» завершил строительство подходов к метромосту в Омске. В течение одного года выполнен грандиозный объём проектных и строительных работ на автодорожном участке скоростной городской магистрали и метрополитеновском участке подходов. В составе

выполненных работ – эстакада протяжённостью 452 метра, более двух километров тоннелей (двухпутное исчисление), малый метромост через старицу Иртыша на левобережном подходе к метромосту им.60-летия Победы и целый комплекс специальных сооружений метрополитена.

В этом же году в объединении начал работу завод ЖБИ–2 со специализацией «трубное и тюбинговое производство». Высокоточные железобетонные тюбинги производства НПО «Мостовик» будут использоваться на строительстве Омского и других строящихся метрополитенов России.

Ставка на новейшие технологи и научные разработки, подготовку молодых специалистов, высокий авторитет среди специалистов и партнеров позволяют с уверенностью говорить, что «Мостовик» - предприятие будущего, главные достижения которого впереди.

СТРОИТЕЛЬСТВО ОМСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

Еще в 60-е годы московские научно-исследовательские институты Госстроя определили ряд городов, которые "обречены" на метро. В эти списки попал и Омск. Большая протяженность города вдоль Иртыша, узкие улицы не позволяли в перспективе справляться автотранспорту с все возрастающими пассажиропотоками.

Совмин и ЦК партии приняли решение о строительстве Омского метро. Проект утвердили, подписали финансирование, но чиновники от архитектуры решили: вместо метро пусть будет скоростной трамвай. Госплан передал деньги, которые уже были выделены омичам на строительство метро, в Челябинск.

В 1979 году комиссия Госплана СССР отклонила варианты создания сети скоростного трамвая в Омске, как не обеспечивающие соответствия расчетных пассажиропотоков с соблюдением нормативного уровня комфортности поездок.

В 1986 году Госстрой и Госплан СССР утвердили технико-экономическое обоснование строительства первой очереди первой линии Омского метрополитена. И в этом же году Госплан СССР уведомил Омский облисполком об открытии финансирования строительства метро в Омске. С этого момента началась разработка проектной документации, вынос коммуникаций и снос жилья для строительства линии метрополитена и депо.

В 1993 году была забита первая свая на метромосту через Иртыш и вынут первый ковш грунта на станции Туполевская.

Экономический спад, ставший результатом перестройки, резко снизил пассажиропоток по ул. Б. Хмельницкого, входившей в состав первого пускового участка. Первоочередной участок Омского метрополитена был переориентирован и определен от ст. маршала Жукова до ст.Автовоказал. Он должен связать бурно растущий Левобережный жилой массив с центром Омска по кратчайшему пути.

13 апреля 2005 г. Правительство Омской области утвердило «Комплексные мероприятия, обеспечивающие ввод в эксплуатацию в 2008 году первого пускового участка первой линии метрополитена в городе Омске от станции «Красный Путь» до станции «Автовокзал», разработанные под руководством специалистов НПО.

Теперь первая линия Омского метрополитена (от ст. Рабочая до ст. Автовокзал) делится на два пусковых участка: первый пусковой - от ст."Красный путь" до ст. "Автовокзал" и второй - от ст. "Красный путь" до ст. "Рабочая".

Трасса первого пускового участка метрополитена запроектирована в тоннелях мелкого заложения с мостовым пересечением р. Иртыш в створе улиц Фрунзе-Конева.

На первом пусковом участке предусматривается размещение четырех станций, получивших официальные названия Указом Губернатора Омской области : «Библиотека им. Пушкина» (Красный Путь), «Заречная», «Кристалл» (Бульвар Архитекторов) и «Соборная» (Автовокзал). Среднее расстояние между станциями – 2017 м, наибольшее – 2426 м, наименьшее – 1692 м. Эксплуатационная длина – 6,1 км, объемы перевозок пассажиров - 190 тысяч человек в сутки, 69 миллионов в год. Средняя скорость поездов – 36 км/ч, время сообщения – 10,2 мин, время полного оборота – 25,4 мин. Срок ввода – 4 квартал 2008 года.

Нужно ли Омску метро? Необходимо!

О строительстве метрополитена в Омске, направлениях и протяженности его линий, сроках начала движения, архитектурном оформлении станций и многом другом сегодня слышишь, читаешь и видишь повсюду: на страницах печатных СМИ, в теле- радиоэфирах, на форумах, где в большом разнообразии представлены фотографии, схемы и эскизы будущего метрополитена. Интерес понятен.

Омское метро, пусть и мучительно медленно, но все же утрачивает признаки мифического образа и переходит в разряд реальных объектов. На общем фоне неподдельной заинтересованности и нескрываемого желания как можно скорее воспользоваться долгожданным метрополитеном особняком держится мнение, высказанное в статье "Нужно ли Омску метро"? (газета "Коммерческие вести", № 7, 22 февраля 2006 года). Автору (и, по его убеждению, Омску) метро не нужно.

Что стоит за таким выводом? Оригинальность позиции? Глубокое знание темы? Если оригинальность в чем-то и проявилась, так в нагромождении плохо продуманных доводов, в блестяще продемонстрированной некомпетентности, что объясняется отсутствием профессиональных знаний и простым непониманием предмета размышления. Задача качественной прессы - обсуждать важнейшие для общества вопросы, проводить экспертизу и оценку проектов, привлекая для этих целей специалистов, тех, кто способен помочь рядовым гражданам разобраться в сложных, жизненно важных вопросах. Новый цикл "Метрополитен Омска" открывает материал доктора технических наук профессора кафедры "Городское строительство и хозяйство" СибАДИ, Почетного строителя России, Почетного работника транспорта России, Почетного дорожника России, советника РААСН Эдуарда Алексеевича Сафронова:

- В основе функционирования такого сложного организма, как современный город, находятся системы его жизнеобеспечения: водоснабжение, отопление, канализация, газо- и электроснабжение, связь, транспорт. Их работа должна способствовать гармоничному развитию городов. Основными проблемами современных городов стали рост автомобилизации и аварийность транспорта, загрязнение окружающей среды, проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Подробнее остановимся на транспортной проблеме как одной из основных для большинства крупнейших городов мира и нашей страны.

Специалисты, занимающиеся вопросами транспорта, пришли к выводу, что именно скоростной подземный транспорт в состоянии решить основные проблемы развития городов. К ним относятся:

- градостроительная - сохранение единства крупнейших городов в условиях их развития;

- социальная - сокращение населением временных затрат на передвижения, снижение аварийности, уменьшение транспортной усталости, повышение комфортности проживания в различных городских районах;

- транспортная - снятие автомобильной перегрузки с улиц и дорог и создание резерва провозной способности городского пассажирского транспорта;

- экологическая - оздоровление городской среды путем снижения интенсивности движения автотранспорта как одного из основных источников шума и отравления воздушного бассейна;

-экономическая - интенсификация использования городской территории за счет повышения плотности застройки, экономии энергоресурсов, подземной урбанизации.

Во всем мире наиболее распространенным видом скоростного транспорта является метро. В Энциклопедическом словаре ему дается следующее определение: "Метрополитен (франц. "metropolitain", букв, "столичный") - вид рельсового транспорта, перспективный в условиях больших городов с насыщенным уличным движением". Метрополитен отличается высокой эксплуатационной скоростью - до 45 км/ч, и провозной способностью - до 60 тыс. пассажиров в час в одном направлении.

Названные характеристики обусловили настоящий метростроительный бум во всем мире. Данное утверждение относится не только к высокоразвитым странам. Метрополитены интенсивно строятся в Индии, Китае, Южной Корее, Турции, Сирии, Иране, Колумбии, Гонконге, Сингапуре и др. В таких городах, как Сеул, Каир, Шанхай, Пекин, строительстве метро ведется ускоренными темпами. В среднем за год проходка здесь составляет 8-10 километров, что намного больше, чем в Москве, не говоря о других городах нашей страны. В частности, только в Пекине к 2010 году запланировано ввести в эксплуатацию 215 километров линий метрополитена.

В 2006 году пущена линия метро в Турине (Италия), насчитывающая 11 станций. Иран решил возобновить строительство двух линий метрополитена в Тегеране общей длиной 48 километров. В Израиле объявлен тендер на строительство метро в Тель-Авиве. Сооружение метро в столице израильского государства начнется в 2006 году, а на 2012 год намечено открытие первой линии протяженностью 22 километра. К 2020 году израильтяне намерены пустить в эксплуатацию три линии метрополитена. И это несмотря на сложную политическую обстановку в регионе.

За рубежом метрополитены интенсивно развиваются не только в крупных городах, но и в тех, где населении менее 1 млн. жителей. Например, Стокгольм: 600 тысяч жителей - 108 километров метро,

Осло: 500 тысяч - 38 километров, Амстердам: 700 тысяч - 18,4 километра, Роттердам: 800 тысяч - 42 километра, Нюрнберг: 450 тысяч - 18 километров метрополитена.

Вывод очевиден. Для жителей цивилизованных городов дальнего зарубежья, не представляющих своего существования без метро, скоростной подземный транспорт стал таким же обязательным атрибутом современной жизни, как, например, электричество. Возвращаясь к уже упомянутому Гонконгу, остановимся на решении властей превратить центральную часть города в полностью пешеходную зону, т.е. убрать весь транспорт с улиц, а для передвижения использовать только метрополитен.

Россия значительно отстает от развитых зарубежных стран в области метростроения. Протяженность линий метрополитена в аналогичных по величине зарубежных городах намного больше, чем у нас. В частности, Россия почти в три раза уступает США по протяженности метрополитена, но при этом удельная загрузка линий (т.е. объем перевозок на 1 км) у нас в пять раз выше.

В советский период основной упор в развитии метро делался на бывшие союзные республики. Метрополитены были построены в Киеве и Тбилиси (1966 г.), в Баку (1967 г.), в Харькове (1972 г.), в Ташкенте (1977 г.), в Ереване (1981 г.), в Минске (1984 г.). В результате после распада СССР только шесть российских городов имели метро. Это Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург. В 2005 году метрополитен пущен в Казани. Такие крупнейшие промышленные центры Урала и Сибири, как Челябинск, Уфа, Пермь, Красноярск и наш Омск, давно стоят в очереди. Омское метро имеет почти 40-летнюю историю. Еще в конце 60-х годов прошлого столетия беспристрастный Госстрой СССР определил необходимость строительства метрополитена в нашем городе. В генеральном плане Омска, утвержденном Правительством СССР в 1970 году, запроектированы три линии метро. Их строительство должно было полностью завершиться в 2000 году. Однако до сих пор не построена даже первая очередь метрополитена, а в целом транспортный раздел генплана Омска выполнен лишь на 10 процентов. Тому есть объяснения. Например, одержавшая в свое время победу популистская политика некоторых местных деятелей, объявивших, что Омску нужен не метрополитен, а скоростной трамвай. В 1979 году комиссия Госплана СССР отклонила вариант создания сети скоростного трамвая в Омске как не обеспечивающий соответствия расчетных пассажиропотоков нормативному уровню комфортности поездок. Было принято решение вернуться к первоначально утвержденной схеме метрополитена Омска. Но поздно. Деньги на строительство метро передали Челябинску. Затем страну захлестнули экономические потрясения, поэтому задержки в финансировании и строительстве метро приобрели затяжной характер. К сожалению, и сегодня предпринимаются попытки дискредитировать омский метрополитен (см. "Коммерческие вести", №7, 22.02.2006 г.).

Занимаясь проблемой омского метро с начала 80-х годов прошлого века, в январе 1985 года я представил в Госплан СССР обоснование социально-экономической эффективности метрополитена в Омске. Данное обоснование, разработанное группой специалистов СибАДИ по заданию Омского горисполкома (председатель Ю. Я. Глебов), было одобрено, что способствовало принятию Правительством СССР решения о начале строительства метро в феврале 1985 года. Об этом М. С. Горбачев лично сообщил главе Омской области С. И. Манякину и поздравил его и омичей.

Произведенные расчеты, выполненные с участием доктора экономических наук профессора В. В. Бирюкова, показали высокую эффективность строительства метро в Омске. Говоря о метро, необходимо пояснить, что эффект от работы скоростного подземного транспорта равен сумме внутритранспортного экономического и сопутствующего внетранспортного эффектов. Что это значит? Метрополитен, как и весь общественный транспорт, не окупается только за счет оплаты проезда по существующим тарифам. Он требует дотаций. Например, в Европе метро дотируется в размере 40 - 60 процентов от суммарных затрат.

Следует понимать, что основной эффект от работы метрополитена (80-90 процентов) - это сопутствующий эффект. Он складывается из нескольких показателей: экономия времени, снижение ДТП и транспортной усталости, улучшение состояния окружающей среды, снижение шума, экономия городской территории, улучшение планировочной структуры города и т. д. Понятно, что улучшение социальных и экологических характеристик города приводит к улучшению условий жизни и труда населения, к ускорению экономического роста городов, регионов и в целом страны.

Специалисты давно заметили: чем совершеннее транспортная система, тем выше уровень экономического развития. Так, Хельсинки - столица высокоразвитой Финляндии, насчитывающая около 500 тысяч жителей, является уникальным городом с точки зрения организации городского

пассажирского транспорта. Очень немногие города Европы и мира могут похвастать таким разнообразием транспортных средств: автобус, трамвай, метро, поезда, паромы и катера.

Возвратимся к дорожной обстановке в российских городах. За последние 5-6 лет она значительно осложнилась, что связано с быстрым ростом автомобилизации, появлением в городах частного перевозчика - все это привело к несоответствию возможностей транспортных сетей значительно возросшей интенсивности уличного движения.

Начиная с 2001 года, идет процесс реформирования транспортного комплекса России. Основные положения реформ сформулированы в федеральной целевой программе "Модернизация транспортной системы России до 2010 года" и в "Транспортной стратегии России до 2025 года".

В дорожном строительстве Омска также происходят положительные сдвиги. Работы по возведению метрополитена активизированы. Региональным правительством принято решение о пуске метро в 2008 году.

Первая очередь метро соединит спальный район Левобережья с центральной частью города. Будут открыты четыре станции: "Библиотека им. А. С. Пушкина", "Заречная", "Соборная", "Кристалл". Проекты названных станций разработаны проектным институтом "Омсктранспроект". Их сооружение и проходку тоннелей метро выполняет НПО "Мостовик" - генеральная подрядная организация на строительстве трех линий омского метро. В 2006 году, с началом работы проходческого комплекса "Lovat", темпы строительства возрастут со 100 до 400 метров проходки в месяц.

Большое значение для развития транспортной схемы города и строительства первой очереди метрополитена имеет пуск в эксплуатацию в 2005 году уникального двухъярусного метромоста, аналогов которому в стране нет. Сегодня главные городские магистрали заметно разгрузились, но продолжающийся рост автомобилизации быстро их заполнит. Единственный выход - в ускоренном строительстве метро, которое под землей будет дублировать наиболее загруженные магистрали нашего города, способствуя тем самым их разгрузке.

По расчетам специалистов, сеть омского метро должна состоять из трех линий общей протяженностью 66 километров. По ним будет перевозиться 60 процентов пассажиров Омска, что позволит более чем в два раза разгрузить уличную сеть от общественного пассажирского транспорта и оставить больше места для индивидуальных автомобилей и пешеходов. В свою очередь, отлаженная работа общественного транспорта позволит создать условия для сдерживания роста автомобилизации и создания возможностей для организации пешеходных зон как в центральной части города, так и в других его районах.

Особо актуально метро для сибирских городов. Метрополитен не только избавит немалое число горожан от утомительных многочасовых переездов к месту работы и домой (пуск только первоочередного участка первой линии, от Левобережья до центра, даст возможность за 10 минут преодолеть почти семикилометровый путь), но и защитит нервы и физическое здоровье омичей от множества "прелестей" наземного транспорта: теснота, со всеми вытекающими отсюда последствиями, долгие ожидания на остановках в условиях предельно жестких отрицательных температур, и т. д.

Следует также знать и помнить, что более 80 процентов загрязнения окружающей среды дает именно автотранспорт, а совсем не предприятия нефтехимической и прочей промышленности. По расчетам специалистов, "вклад" автомобильного транспорта в атмосферу составляет до 90 процентов по окиси углерода и до 70 процентов по окиси азота. Кроме этого, автомобиль добавляет в почву и воздух тяжелые металлы и другие вредные вещества. По оценкам Агентства по охране окружающей среды, воздействие этих токсичных веществ ежегодно вызывает от 1700 до 2700 разновидностей раковой болезни. Проникая в кровь, тяжелые металлы также вызывают замедление роста, расстройство слуха, интеллектуальную деградацию, приводят к сердечно-сосудистым заболеваниям, болезням органов дыхания, печени, вызывают различные виды аллергии. Самое страшное, что первый удар принимают на себя дети: тяжелые токсичные фракции поднимаются на высоту до полутора метров - именно таким "воздухом" дышат наши маленькие горожане.

Таким образом, наличие в городе метрополитена - это здоровье жителей, это повышенная комфортабельность и надежность перевозок, это, наконец, новый статус Омска, повышение его инвестиционной привлекательности, ускорение экономического развития.

Нельзя обойти стороной вопрос финансирования строительства метрополитена. Сегодня страна переживает благоприятный период накопления средств, о чем свидетельствуют серьезные финансовые ресурсы Стабилизационного фонда. Самым эффективным, на наш взгляд, способом его

использования может стать вложение средств в совершенствование транспортной инфраструктуры городов и регионов страны. Правительство Омской области также уделяет огромное внимание проблемам развития дорожной сети областного центра и региона. Реализация этих планов предусмотрена в программе "Дороги города Омска", принятой до 2010 года, в решениях о начале проектирования и строительства Северного обхода, пуске метрополитена и аэропорта Омск-Федоровка в 2008 году и ряде других проектов. В результате проводимой в Омской области эффективной экономической политики появилась возможность финансировать эти грандиозные стройки за счет региона с участием федерального бюджета.

Федеральной целевой программой "Модернизация транспортной системы России" предусмотрено к 2012 году на территории Омской области создание терминально-логистического транспортного комплекса (паспорт инвестиционного проекта 11.02.2004). Это значит, что наш регион станет важным звеном в системе международных транспортных коридоров и будет способен вместе с другими транспортными коридорами страны обеспечивать конкурентоспособность всей транспортной системы России, ее экономики на международных рынках товаров и услуг. Бесспорно, такой шаг будет способствовать дальнейшему процветанию Омской области.

(Омский вестник, 22 марта 2006 год)

Л. К. Полежаев: «Омскому метро – быть!»

13 апреля 2005 г. Правительство Омской области утвердило «Комплексные мероприятия, обеспечивающие ввод в эксплуатацию в 2008 году первого пускового участка первой линии метрополитена в городе Омске от станции «Красный Путь» до станции «Автовокзал», разработанные под руководством специалистов НПО.

Месяцем раньше в Комиссии при Госстрое представителями Правительства Омской области и НПО «Мостовик» защищен «Расчет-обоснование технологически обоснованной потребности средств на строительство Омского метрополитена в 2006-2008гг.», что позволит увеличить долю средств из федерального бюджета до 50% от общего объема инвестиций в строительство метро.

К востребованности сегодняшнего дня «Мостовик» прошел долгий и непростой путь. Наращивая научнотехнический потенциал объединения, своего метростроительного комплекса, «мостовики» верили, что накопленные опыт и знания пригодятся родному Омску.

Официальная дата «рождения» Омского метрополитена -1986 год. Именно в этом году было утверждено технико-экономическое обоснование строительства первой очереди первой линии метро. В 1996 г. «Мостовик» стал генподрядчиком, а в 2003 г. проектный институт «Омсктранспроект» - генпроектировщиком объектов метрополитена. Перспектива запуска метро уже через 3 года кажется и невероятной, и в то же время очень близкой. Близкой, потому что виден результат работы: выросли опоры эстакады, продвигается вперед пролетное строение, удлиняются тоннели метро на обоих берегах Иртыша, появляются другие конструкции метрополитена. И конечно, у каждого, кто работает в «Мостовике», есть ощущение причастности к этой великой стройке.

Благодаря вниманию областного руководства объем финансирования строительства метро резко увеличился в последние годы.

1992-2002 г.г. - 752 млн. руб.

2003 г. - 588 млн. руб.

2004 г. - 1 325 млн. руб.

на 2005 г. запланировано 1806 млн. руб.

2005-2008 г.г. - для ввода в эксплуатацию 1 участка необходимо 14 803 млн. руб.

(Все цифры в ценах 2005 года)

Одинаковых тоннелей не бывает

Ещё в 1996 году строители СМУ №4, одними из первых в «Мостовике», приступили к сооружению омского метро. Проходка тоннелей закрытым способом - это их специфика и «родной» вид деятельности. Сегодня СМУ №4 ведет проходку на левом берегу - от моста через старицу Замарайка до станции «Заречная». Длина этого участка - 365 метров, из них на сегодняшний день пройдено более 120. Помимо этого, подразделение работает на строительстве перегонных тоннелей открытым способом, на сооружении конструкций венткамеры, водоотливной установки и части подпорных стенок. Протяжённость всех участков СМУ, расположенных на обоих берегах Иртыша, - два километра.

Рассказывает Валерий КИВЛЮК, начальник СМУ №4.

- Чем интересен Омский метрополитен? С одной стороны, здесь нет тех задач, с которыми мы не справлялись бы раньше. Левобережный перегонный тоннель подобен тоннелю на участке между станциями «Рабочая» и «Туполевская». И всё же, любой объект «Мостовика» чем-то своеобразен, специфичен, поэтому мы имеем возможность каждый раз приобретать новый опыт. Сейчас работаем с непривычными для нас технологиями, такими как усиление грунта струйной цементацией Jet-1 для более надежной и качественной проходки в близком соседстве с сетями городской канализации. На другом участке, при забивке свай на дне котлована, столкнулись со сложными геологическими условиями, и там также приходится выполнять струйную цементацию, уже по технологии Jet-2. А планируемое приобретение проходческого комплекса LOVAT позволит продолжить работы на качественно ином уровне.

На своем участке Омского метро СМУ № 4 освоит почти 400 млн. рублей. В принципе, такие объемы у нас уже были: на Кавказе стоимость работ доходила до 360 млн. рублей в год. Но если учесть, что помимо строительства метрополитена в этом году СМУ №4 работает и на других объектах, то общий объем получается рекордный.

Масштабность и ответственность проводимых СМУ работ требует большого напряжения физических и душевных сил. Сегодня на участке метро работает 250 человек, обладающих достаточной квалификацией, и, тем не менее, людей катастрофически не хватает. Найти необходимых специалистов в Омске непросто, да практически и невозможно. Приняли решение самим обучать машинистов. Через 2-3 месяца они наберутся опыта и смогут самостоятельно работать. А те люди, которые с нами уже больше пяти лет, - это поддержка и опора при любых трудностях. Непросто кого-то выделить, и всё же назову: Ю.Груздов, П.Лепешка, С.Костырев, А.Шельмук, А.Заполев, М.Жиленко, Р.Зуев - надёжные и проверенные специалисты.

Обычная стена в необычных условиях

Сопряжение метромоста и эстакады осуществляется через насыпь. При высоте насыпи более 15 метров её откосы могут засыпать каждую сторону от моста метров на 30-40. Чтобы избежать нецелесообразного использования земель центральной части Омска, проектировщики предложили ограничить насыпь подпорными стенами.

О проектных работах рассказывает Сергей КОЗЫРЕВ, начальник отдела проектирования мостов:

- Само по себе проектирование подпорных стен - не новая задача. Мы с ней постоянно сталкиваемся и успешно решаем. Однако трудности на данном объекте превзошли наши ожидания. Более 750 метров подпорных стен, различная геология участков, пересечения с подземными конструкциями метрополитена - всё это существенно осложнило процесс проектирования.

Помимо внушительных количественных показателей, мы столкнулись с непростой технологией возведения этих стен. Но, несмотря на наличие трудностей, проектировщики стабильно обеспечивают строителей проектной документацией. При этом многие инженеры нашего отдела наработали достаточно серьёзный опыт в конструировании и расчете подобных сооружений.

Как метро увели от эстакады

В составе совмещенного моста через р. Иртыш, и подходов к нему метрополитен и автодорожная трасса идут в одном створе. При проектировании участка правобережного съезда в месте примыкания эстакады к мосту нашим инженерам пришлось решать непростые технические задачи. О том, как расходятся линии метро и автомагистрали на этом участке, рассказывает Андрей ЛАПИН, главный специалист отдела подземных сооружений:

- Основная сложность проектирования узла примыкания эстакады к метромосту заключается в том, что на столь небольшом пятне застройки конструкции наслаиваются друг на друга. Чтобы свести к минимуму подобные «многоэтажные» конструкции, приняли решение увести линию метро из створа автомагистрали. Это и было сделано: на правом берегу тоннель с минимально допустимым радиусом уходит в сторону, и дальше линии эстакады и метро идут параллельно. На самом же участке примыкания эстакады к метромосту тоннели метро пришлось «пропустить» между сваями крайних опор метромоста и эстакады.

Что было для нас интересно в работе над этим проектом? Все интересно, потому что все ново. Работаем, и параллельно учимся. На основе полученных знаний и опыта будем дальше работать над проектированием объектов метро.

(Материал подготовлен при содействии пресс-центра НПО «Мостовик»)

1996. С.В. Каназирский. Омский метрополитен

(из книги « Омск юбилейный»)

С.В. Каназирский

С Сергеем Владимировичем мы встретились в раздевалке спортзала колледжа после его тренировки.

- Сергей Владимирович, в декабре 1995 года Вы еще были главным инженером, сегодня - начальник ДП "Омскметро" АОЗТ "ТО-27".

- Прошла аттестация, выдвинули в начальство.

- Каждый выходной я вижу Вас с выпускниками-однокашниками в спортивном зале нашего колледжа.

- Да, я закончил техникум-колледж в 1975 году, наша "фирма" расположена в здании колледжа, мы занимаемся спортивными играми. Возраст 40-50 лет. Физическая подготовка очень необходима после сорока.

- Какие перспективы Омского колледжа транспортного строительства по вашей специальности?

- В ОКТС с 1993 года открыта специальность "Строительство тоннелей и метрополитенов". С 1996 года намечено проведение производственной практики и трудоустройство выпускников ОКТС по этой специальности непосредственно на строительстве объектов Омского метрополитена.

- Что практически сделано строителями на сегодня?

- В сентябре 1995 года в монтажной камере ПК 60+63 дочерним предприятием "Омскметро" АОЗТ "Тоннельный отряд №27" закончен монтаж и пусконаладочные работы по горнопроходческому комплексу КТ-5,6 Б-21, которым смонтированы первые в Омске кольца обделки перегонного тоннеля метрополитена...

- Сергей Владимирович, а теперь расскажите несколько подробнее об истории Омского метрополитена, о сегодняшних проблемах.

- Перспективы и проблемы строительства Омского метрополитена обсуждались с конца 60-х - начала 70-х годов. После появления в 1975 году миллионного омича начались практические исследования по созданию в Омске скоростной пассажирской подземной транспортной сети.

В конце 70-х начале 80-х годов Московский институт Метрогипротранс выполнил обосновывающие материалы о необходимости строительства метрополитена в г. Омске, разработал перспективную схему его развития и технико-экономическое обоснование 1 линии от ул. Кирова до Левобережья. Стадию "Проект" с помощью омских изыскательских и проектных организаций выполнил институт "Новосибметропроект" в 1988 году.

К этому времени уже начались подготовительные работы по переустройству коммуникаций, строилась база метростроя, выполнялся снос строений.

В 1989 году работы были полностью прекращены и возобновились только в 1993 году, когда был утвержден проект первоочередного участка, трасса которого проходит по улицам: Кирова, Б.Хмельницкого, 10 лет Октября, Маршала Жукова. Сейчас на объектах метрополитена выполняются следующие работы:

- АО "Омскстроймост" возводит совмещенный метромост через Иртыш на 2-м участке 1 линии;
- СУ "Омскметрострой" и ДП "Омск-метро" ведут горнокапитальные работы по сооружению первой станции и перегонного тоннеля на пусковом участке;
- проходка тоннеля ведется механизированным горнопроходческим комплексом КТ-5,6 Б21...

Работа предстоит нелегкая. Особенности гидрогеологических условий проходки заключаются в необходимости выполнять работы без длительных перерывов, а на некоторых участках непрерывно. Чтобы это обеспечить нужно своевременно переустраивать находящиеся на трассе коммуникации, в первую очередь водонесущие, а также иметь запас тоннельной отделки.

Горнопроходческие работы материалоемки, поэтому требуется не только своевременная оплата уже выполненных работ, но и выделение авансов на приобретение необходимых материалов.

В решении проблем финансирования большие надежды возлагаются на Заказчика - Омскую дирекцию строящегося метрополитена и, конечно, на областную и городскую администрацию.

Положительные результаты уже имеются. Коллективы метростроителей укрепляются, повышается их квалификационный уровень, растет число организаций, участвующих в сооружении Омского метрополитена.

Это придает уверенность в успехе начатого дела.

Первый шаг Омского метрополитена

1996г. Р.Ф. Чебыкин. АОЗТ « Трест № 6».

(из книги «Омск юбилейный»)

Р.Ф. Чебыкин

Рэм Федорович Чебыкин родился 24.X.1933 г. в г. Омске. Окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта в 1956 году. Работа в прошлом: 1956-1960 гг. - мастер, старший инженер технического отдела мостопоезда 413 Минтрансстроя, 1960-1962 гг. - начальник ПТО, главный инженер СУ-3 треста №4 г.Омск. 1962-1970 гг. - главный технолог, начальник ПТО, начальник СУ-3 треста №3 г.Омск. 1970-1972 гг. - начальник СМУ-2 треста №5 г. Омск. 1972-1974 гг. - начальник ПМК-74 треста N5 .
1974-1986 гг. - главный инженер, с 1986г. - по настоящее время – управляющий трестом №6 г.Омска.

…Готовясь к беседе с Рэмом Федоровичем, я уже знал, что его заместителем является выпускник техникума транспортного строительства 1965 года Калюжный Н.И. Трест N6 строит нефтекомбинат, в котором работает много выпускников техникума. Среди них - Рая Михайловна Струнова- старший инженер НИсИ. А в тресте "Омскнефтепроводстрой" трудится Инна Максимовна Баранчук. На заводе СК наши выпускники : начальник цеха Геннадий Иванович Кравченко, начальник участки Иван Аресахович Сысо и др. Некоторые из них окончили институт Нефтехимии. Таковы превратности судьбы.

- Рэм Федорович, в сложное время преобразования всей экономической сферы с жестким курсом реформ, как чувствует себя коллектив треста?

- В это трудное время коллектив треста переживает не лучшие дни в своей истории. Однако мы не теряем надежды на преодоление трудностей, связанных с развалом экономики и вхождением в рыночные отношения. Главная проблема сегодня - это строительный заказ, обеспеченный финансированием.

Наряду с раскрытием фронта работ активно внедряем новые технологии по производству стеновых строительных материалов, тротуарной плитки, изготовление оконных блоков из пластиковых профилей, стеклопакеты, ячеистые бетоны и целый ряд современных отделочных материалов и конструкций по европейским стандартам и многое другое.

В основном сохранили кадры, хотя нечего греха таить: за последние годы многие хорошие специалисты перешли в РСУ Омского нефтеперерабатывающего завода, тем не менее численность треста на протяжении последних пяти лет не уменьшается и составляет 1450 человек.

За последние два года значительно укрепили свою производственную базу: ввели в строй новый БРУ со складом цемента на 600 т. хранения, пополнили УПТК грузоподъемными и землеройными механизмами, автотранспортом.

Запустили в работу цех на испанском оборудовании фирмы "Вибропренс" по производству стеновых блоков. Словом, несмотря на трудности, на ногах стоим твердо!

- Строительные объекты последних лет?

- В 1994 году коллективом треста выполнен объем СМР в ценах 1995 г. по генподряду 51.6 млрд. руб. и собственными силами 42 млрд. В том числе- в г. Ханты-Мансийске выполнено объемов работ соответственно 21,1 млрд. и 18,5 млрд. В городе Омске построено и введено в эксплуатацию ряд объектов, среди которых учебно-лабораторный корпус технологического института. На строительстве этого объекта были заняты бригады СМУ-2,3,4, ПМК-220. Большую организаторскую способность проявило руководство СМУ-3 (директор Бубенко Е.П.). Еженедельные оперативные разборы хода строительства проводились под руководством зам. директора Калюжного Н.И., который не жалея сил и времени обеспечивал ввод объекта в эксплуатацию.

Для работников треста, Омского филиала института катализа и частных дольщиков был построен и введен в эксплуатацию жилой дом на 222 квартиры по ул. Блюхера.

Коллективом СМУ-5 (дир. Сандуленко В.И.) построены и введены в эксплуатацию свинарники с АБК в с. Пятилетка Лузинского совхоза. Завершено строительство целого ряда объектов товарного производства, входящих в комплекс КТ-1 на Омском НПЗ.

В 1995 году резко снизились объемы работ в г. Омске. Так из-за отсутствия финансирования прекращены работы на строительстве дрожжевого завода, корпуса медицинского института, бассейна школы №8 по ул. Химиков, Дома пионеров в Советском районе.

Коллектив АОЗТ Трест №6 имеет 45 летний стаж работы, год его рождения 1950-й, - это ядро бывшего "Омскстроя" созданного решением правительства для строительства в Сибири Омского нефтезавода. Как говорится с первого "колышка" строители треста являясь генеральным подрядчиком строили не только нефтезавод, но вместе с ним и городок нефтяников. После ввода в эксплуатацию комплекса глубокой переработки нефти КТ-1 в 1994 году руководство завода резко снизило объемы заказов и тресту пришлось искать работу за пределами Омской области. Уже в 1995 году около 50% объемов работ было выполнено в г.Ханты-Мансийске, там начаты работы на строительстве комплекса общежитий для педагогического и медицинского училищ, Дома Архитектора, производственной базы УВД округа, продолжалось строительство административного здания УВД округа.

- Что в плане строительства на 1996 год?

- В 1996 году планируется ввести в эксплуатацию в г.Ханты-Мансийске следующие объекты:
- общежитие на 154 места;
- общежитие УВД;
- административное здание УВД;
- ряд объектов производственной базы УВД.

Планируемый объем СМР в 1996 г. в г. Х-Мансийске –составляет 60 млрд. рублей.

В г.Омске в 1996 году продолжается строительство объектов ТЭЦ-6, жилого 80 кв. дома по ул. Магистральная, пристройки к больнице №3 по ул.Магистральная, теплотрасс ТЭЦ-3 иТЭЦ-5, колбасного цеха в с. Лузине, производственных цехов Омского дрожзавода, общежития дрожзавода, цеха силикальцитных изделий ТОО "Модуль" и ряд других объектов.

- Какая стройка запечатлелась в вашей памяти особенно отчетливо?

- Это строительство комплекса по производству ароматических углеводородов с 1978 по 1983 гг. Я работал тогда главным нижинером треста, управляющим был Г.Л.Бравинский. Моя работа в тресте начиналась на объектах комплекса и заканчивалась там же во вторую смену. Работали, не считаясь с выходными днями. Праздниками для нас были - сдача объектов в пусконаладку, в эксплуатацию. Напряженный рабочий ритм этой великой стройки, где в пиковые месяцы трудилось до 1500 человек. Это - работники заказчика, проектировщики, строители, монтажники и пусконаладчики. До сих пор та стройка согревает сердца многих и многих ветеранов труда, работающих сегодня, и тех кто ушел на заслуженный отдых. За обеспечение ввода в эксплуатацию комплекса 35 человек из числа рабочих и инженерно-технического персонала награждены были орденами и медалями.

- Рэм Федорович, в подразделениях треста работают выпускники техникума транспортного строительства. Что они за специалисты?

- На этот вопрос пусть ответит сидящий возле нас Николай Иванович Калюжный, окончивший ваш техникум. Он заместитель генерального директора треста, и этим уже сказано многое.

- Несколько слов о знатных производственниках треста.

- Только заслуженных строителей РСФСР и РФ у нас насчитывается 20 человек, более ста человек награждены орденами, медалями, знаками. Среди них - Николай Александрович Ковалев, Герой Социалистического труда, награждены орденом Ленина: Л.П. Одинцова, К.П. Лямцева, И.Л. Спивак, Н.Е. Чудновцев.

Особенно хочется отметить ветеранов треста: Е.В.Семкова, Е.И.Фадеева , Д.И.Щенова.. Примером для подчиненных являются начальники СМУ В.И. Соколов , Р.Л.Райф .

- Вопросы личного плана. Ваши дети?

- Сын Аркадий, преподает в технологическом институте, старшая дочь, Ирина в музыкальной школе, а младшая, Наташа, учится в школе.

- А жена?

- Нина Юстиновна в недавнем прошлом тоже строитель. На строительстве Дома быта, что по

ул. Герцена, она работала заказчиком в качестве начальника ОКСа, а я вел строительство в качестве подрядчика. Вот такой был семейный дуэт!

- Увлечения, "хобби" во время отдыха?

- Они многообразны: автомобиль, дача, рыбалка. Увлекаюсь фотоаппаратом и кинокамерой.

- Кино, театры, посещение концертов?

- В последнее время не получается.

- А что любите читать?

- Газеты и что-нибудь историческое.

- Как переносите сложности сегодняшней жизни, ее стрессовые ситуации.

- Пока хватает энергии, силы воли все перебарывать, преодолевать трудности.

- Ваше любимое место в Омске?

- Река Иртыш! С детства провел с отцом много прекрасных рыбацких зорь на ее берегах.

- Ваши директорские отношения с администрацией города, области?

- Хорошие.

- Что ждете от президентских. выборов?

- В любом случае после выборов надеюсь на дальнейшие преобразования в стране, на углубление курса реформ.

- 2-3 августа в городе состоятся юбилейные праздники. Что бы вы пожелали омичам?

- Сибирского здоровья и веру в надежду на лучшее. Надо каждому своим трудом приближать счастливое будущее, строить его, как это делают омские строители.

От лица строителей заверяю всех земляков, что мы впредь будем строить красивее и дешевле! Да-да, не удивляйтесь, по новым технологиям. Красивее и дешевле!!

1996г. В.С. Мальцев. АООТ «Омсктрансстрой».

(из книги «Омск юбилейный»)

В.С. Мальцев

Виктор Сергеевич МАЛЬЦЕВ
Генеральный директор
АООТ "Омсктрансстрой"

В.С. Мальцев родился 1 июля 1940 года в Курской области. В 1971 году окончил СибАДИ. В 1972 году начал работу в тресте "Омсктрансстрой" в строительно-монтажном поезде 232 (СПМ-232), в качестве начальника ПТО. С этого года мы с ним и знакомы, так как наш Омский техникум транспортного строительства, имея с трестом общее подчинение Минтрансстрою, являлся составной частью "Омсктрансстроя" по профсоюзной линии, и не только.

Здесь работники техникума получали квартиры, путевки в дома отдыха и санатории, бесплатные проездные билеты по железной дороге. "Омсктрансстрой" с 1955 года (с момента образования) и по сей день укрепляет материальную базу техникума: им построены дополнительные учебные площади при реконструкции старого здания, учебные мастерские, спортивный комплекс, три пятиэтажных дома под общежития.

Десятки выпускников техникума работают в управлении и подразделениях треста, занимая различные должности. Так, В.В. Лазутин и М.И. Семенов возглавляли трест, замами управляющего были Н.П. Асеев и В.П. Савин, председателями объединенного Постройкома В.Х. Половцев, Н.К Горскова.

Я работаю в техникуме с" 1960 года, часто бывал в постройкоме треста, в комитете комсомола, в различных отделах управления и в хозединицах.

Недавно в отделе кадров треста мне показали длинные списки выпускников техникума, работавших и работающих ныне. Это Ю.С. Гагель - начальник УПТК, А.И. Минеев - ЖКО треста, Л.И. Гладкая -прораб, Б.К. Царьков - старший инженер и многие другие. Десятки из них я знаю в лицо.

Хорошо помню 1962 год, награждение треста орденом Ленина, его управляющего В.В Лазутина, тогдашние торжества, отличное настроение передового коллектива, трудовой энтузиазм. В последующие годы велись стройки социальной сферы: общежития, спортзал, пионерский лагерь, охотбаза. Прекрасные, незабываемые времена. И следующие управляющие: Ю.Д. Скворцов, М.И. Семенов радовали омичей большим размахом строительных работ.

А ныне?.. После крутых перемен во всех сферах нашей жизни самая почетная на земле специальность - строитель - не у дел. Борьба за "выживание", поиски ниши на рынке труда... С такими неоднозначными размышлениями я пришел в трест "Омсктрансстрой".

В большом кабинете на столе стояли две чашечки и маленький кофейник. Собеседник, мой давний знакомый, был откровенен.

- Виктор Сергеевич, в каком году Вы возглавили трест?

- Это случилось на пороге "перестройки", в 1989 году.

- Сложная социально-экономическая ситуация России, "судьбоносные" мероприятия реформаторов. Голова кругом... Удалось ли тресту сохранить кадры, производственную базу?

- Да, полностью. АООТ "Омсктрансстрой" сегодня состоит из восьми подразделений.

Среди них пять строительно-монтажных поездов, предприятия механизации и транспорта, завод железобетонных конструкций и управление производственно-технологической комплектации. Общая численность работающих -1302 человека.

- Что построено в 1995 году?

- В прошлом году строителями АО "Омсктрансстрой" сданы в эксплуатацию два жилых дома общей площадью 8595 кв.м. Это 90-квартирный дом на ст.Входная, и 60-квартирный на ст.Московка. Заканчивается строительство дома культуры на ст.Входная, школы на ст.Иртышская, жилого дома судоремонтного завода.

- А из новых строек 1996 года?

- Сегодня АО ведет строительство важных экологических объектов на водоочистительных сооружениях в Наэываевске и Таре. А также ряд жилых домов и производственных помещений в г.г. Омске, Ишиме и других местах.

- Что особенно Вам запомнилось из истории строек треста?

- С большой благодарностью к судьбе, вспоминаю отрезок времени 1979-1985 гг., когда мы строили и электрифицировали железнодорожные пути Омск- Иртышская- Карасук. Творческий подъем, рабочий азарт, отличное настроение царили в душах строителей наших подразделений, в том числе и СМП-232, которым я тогда руководил. Громадное удовлетворение от' проделанной работы...

- А каких знатных строителей треста "Омсктрансстрой" смогли бы сейчас назвать?

- Их очень много. Конечно, в первую очередь тех, кто награжден высшей наградой - орденом Ленина. Это О.К. Билорус, бригадир штукатуров-маляров СМП-232, Н.М.Захаров, машинист экскаватора СМП-301, В.В. Лазутин, управляющий трестом.

Несколькими наградами (ордена "Знак Почета", "Октябрьской революции" и др.) отмечен Г.П. Кумпан, бригадир плотников СПМ-232.

Из многочисленных награжденных, выборочно отмечу В.М.Андриинского- начальника автобазы, Л.И. Азбеля- главного технолога треста, В.Я.Мянда- столяра ЖЭК, Н.П.Середкина, эам.управляющего треста, позднее перешедшего на работу в ваш колледж. Всех трудно и перечислить.

- Виктор Сергеевич, и все-таки есть ли надежды на будущее?

- Слова "надежда" и "будущее" неразрывно связаны в одно целое. Если говорить коротко: строители были, есть и будут. Мы нужны всегда.

2005 г. Н. Калюжный

Конкуренция на «выживание»

*(**Авт**. Чтобы узнать о судьбе треста им. Ленина «Омсктрансстрой», я зашел недавно в здание Управления, что расположено на ул. Пушкина, возле Транспортной Академии. На входе, как и прежде, красивая надпись. На первом этаже- сплошь частные фирмы. Вахтер указала на второй этаж. Поднялся. Металлические двери. Нажимаю кнопку диктофона приемной. Женский голос сердито спрашивает: «Вам кого?». Объяснил, что мне нужно узнать, как журналисту, о нынешней судьбе треста. Секретарь ответила, что начальства нет, и меня на этаж не впустят. Я снова попросил ее связать меня с кем- нибудь из сослуживцев, но получил в ответ: «Ходите здесь всякие, вещи пропадают. Не пущу, нельзя».*

Ну, думаю, и «дубовый» же секретарь. Ждать нечего. Пошел на первый этаж, спрашивая по ходу встречных: «Вы не из треста?». Наконец один мужчина, (оказался из общего отдела треста) ответил положительно и пояснил, что треста строительного, как такового,- не существует. Остались два-три строительных подразделения, и то неизвестно- чем занимаются. В общем, мужчина работает недавно, или ничего не знает, или не разглашает коммерческую тайну. На том и расстались, и мои журналистские расследования я прекратил. Не поехал и в трест № 6, дабы не получить подобную пилюлю, и не испортить себе вторично настроение.

А вечером набрал номер телефона бывшего главного инженера треста № 6 Калюжного Николая Ивановича. Вот наш короткий разговор).

- **Николай Иванович, вы работали главным инженером строительного треста № 6. Сегодня этого треста на строительной карте Омска уже нет, как и нет треста «Омсктрансстрой», многолетнего шефа нашего учебного заведения. Что произошло**?

- А ничего особенного. Это реалии нашего жесткого времени, когда во всем идет процесс на «выживание». Некоторые строительные организации не выдержали конкуренции и прекратили свое существование. Правда, они обрели новые формы акционерных объединений или частных предприятий , сохраняя свой строительный потенциал.

Конечно , процедура оформления банкротства (а я был членом комиссии по ликвидации треста) далеко не из приятных. Но, такова жизнь.

- **Каковы перспективы строительства в Омске.**

- За последние 2-3 года строительство из «лежачего» положения встает, крепнет. Возрождается строительная индустрия, восстанавливаются заводы ЖБК, крупнопанельные комбинаты. На свои рабочие места возвращаются некоторые директора строительных организаций и многие специалисты.

- А чем вы занимаетесь сейчас.

- По прежнему работаю в строительстве, на частном предприятии. Работой доволен.

2006 год . Н.И. Лицкевич.

Строить красиво, недорого, прочно

30 мая 2006г. в Омске прошел 1-й съезд строителей Сибири, собравший на столь важный форум около двухсот руководителей регионов СФО, крупнейших предприятий стройиндустрии, отраслевых союзов и членов Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Быть хозяевами первого съезда - не счастливая случайность и не результат спортивной жеребьевки, а факт достижения Омской областью высоких результатов в жилищном строительстве последних лет. Лейтмотив съезда «Доступное и комфортное жилье- гражданам России»- стал конкретной реализацией приоритетного национального проекта в сфере строительства, в чем Омская область- признанный лидер Сибирского региона.

Н.И. Лицкевич,
председатель Союза строителей

В плане действий Правительства Омской области по социально- экономическому развитию Омской области на 2006 год намечено достичь сдачи жилья в размере 900 тысяч квадратных метров в год. При этом новые квартиры по цене должны быть доступны большинству омичей. Выступая на различных совещаниях Н. Лицкевич ответил на ряд вопросов, характеризуя обстановку в Омске. Вот некоторые вопросы и его ответы:

- Николай Иванович, насколько возможно выполнение цифры 900 тыс. кв. метров жилья за год?

- Если национальный проект президента существует лишь первый год, то Омский регион по большому счету работает в режиме национального проекта уже четвертый год. Планы области вроде и амбициозны, но они выполнимы. Вспоминаю, как в марте 2002 года к нам на заседание областного Союза строителей прибыл Леонид Константинович Полежаев и убедительно заверил: «Средства правительство выделит, готовьтесь и собирайтесь с силами, потому что строить предстоит много». Губернатор впервые озвучил цифры стратегического плана жилищного строительства. Многим они показались нереальными.

Прошел год и мы сдали в эксплуатацию 315 тыс .кв. метров жилья. А в 2005 году уже сдали 755 тыс. кв. метров!! Скептиков в реализации планов не осталось. Суть национального проекта сегодня- удвоить объемы строительства. Мы это на территории Омской области сделали уже досрочно.

- А как это выглядит в сравнении с другими регионами страны?

- Омская область является лидером в этом вопросе, в расчете на одного жителя сейчас у нас строится больше квадратных метров жилья, чем в других районах страны. Поэтому не случайно омский губернатор включен в состав рабочей группы при правительстве Российская Федерация по реализации национального проекта-«Доступное и комфортное жилье- гражданам России». Сегодня деньги и возможности в стране имеются. Президент В. В . Путин ставит на совещаниях по национальным проектам Омскую область в пример другим регионам.

- По рассказам руководителей строительных организаций, далеко не все так просто и гладко. Особенно в начале каждой стройки…

- Да, есть еще проблемы, сдерживающие развитие строительного комплекса. Так, до сих пор не утвержден генплан областного центра, даже нет четких градостроительных границ. Никак не удается избавиться от бюрократических зацепок при оформлении проектно- разрешительной документации при строительстве городских объектов. Не используется полно потенциал для развития промышленности стройматериалов на основе местных сырьевых ресурсов. Ведь многие, ранее существовавшие ЖБК, КПД и другие за 15 лет «перестройки» исчезли, даже потеряна часть профессиональных кадров, перешедших в другие отрасли. А некоторая часть лучших специалистов-строителей ушла на пенсию. Проблем много.

- Давно ведется спор по высотному строительству в Омске. Есть противники, но главные разжигатели спора- пожарные?

- Строительство высотных зданий в любом случае в городе будет- таково требование времени. Хотя бы потому, что расширятся бесконечно Омск не может, и сейчас уже разрабатываются местные территориальные строительные нормы для проектирования высотных зданий.

- Говорят, что аукционы отсеивают часть небольших организаций, имеющих небольшие свободные средства.

- Да, аукционы и не рассчитаны на всех желающих. Их выигрывают крупные организации, и в любом случае мы когда-то придем к интеграции, т.е. либо будут создаваться крупные холдинги, либо участки будут выкупаться генподрядчиками, а мелкие организации будут привлекаться на субподрядных условиях.

- На одном из заседаний Совета безопасности, губернатор сделал упрек на недостаточное обучение руководителей во многих сферах деятельности, в том числе и в строительстве.

- У нас для руководящих кадров каждый месяц проходят занятия университета по повышению деловой квалификации, где делаются доклады по прогрессивным технологиям, изменениям в законодательстве, по итогам работы строительной отрасли и т д. Основная часть руководителей постоянно посещают эти занятия, понимая их необходимость.

- И все же, как Союз строителей строит грамотную кадровую политику в подготовке специалистов в Омской области?

- Очень просто: мы с Минстроем области разработали программу подготовки кадров от школы- до училища, колледжа, вуза. Каждое учебное заведение может готовить для строительной отрасли

не только специалистов - строителей, но и экономистов, юристов, механиков и других. Для этого мы предлагаем закреплять организации за определенными учебными заведениями, помогая им создавать соответствующую материально- техническую базу.

- А почему все- таки молодежь нынче не рвется в строительство, как это было раньше?

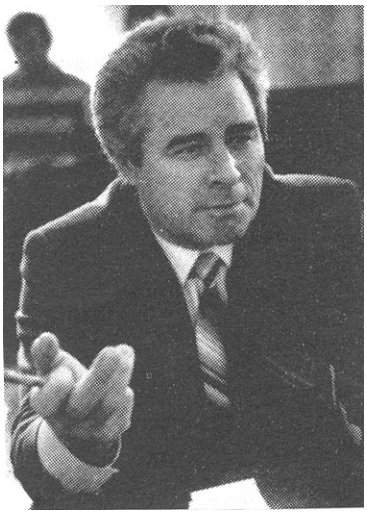
- Согласен. Но мы поднимаем престиж строительной профессии, для чего в этом году создаем Галерею славы строителей на улице Тарской. Да и сама жизнь строителя с новыми технологиями и первоклассным оборудованием делает сегодня работу физически не такой тяжелой и грязной, а более привлекательной и солидной.

- И еще один не маловажный фактор. Наверное в строительстве многое зависит от того человека, кто стоит во главе области.

- Конечно. Омским строителям с губернатором повезло, потому как сам по профессии- строитель, Леонид Константинович внимательно и глубоко вникает во все проблемы отрасли, отчетливо видит их особенности. Всегда активно прилагает усилие для решения трудных вопросов, своими действиями побуждает других на скорейшее решение трудных дел. Примечательно, что у омичей есть главное - административный ресурс, личная заинтересованность главы региона.

1996г. С.В. Красильников
(из книги «Омск юбилейный»)

Городская теплосеть

С.В. Красильников

(Авт. Я разговариваю с Сергеем Васильевичем КРАСИЛЬНИКОВЫМ, директором Теплосети г.Омска).

- Сергей Васильевич, как отработали морозную зиму 1995-1996 гг.?

- Надо признаться, что нынешняя зима устроила нам суровый экзамен на прочность, стойкость. Работники городской теплосети его выдержали. В течение всей зимы - ни одного отключения. Правда, смежные с нами предприятия тепловой сети и котельных, имеющие ведомственное подчинение, имели аварии и отключения на Московке, Сибзаводе, на станции Входная.

- В каком году начали работать в теплосети?

- В 1963 году пришел мастером во второй тепловой район, с 1976 года возглавляю теплосеть города.

- Немного об истории городской теплосети.

- 31 мая 1947 года исполком Омского городского Совета принял постановление о создании конторы по эксплуатации тепловых сетей при управлении коммунальных предприятий...

С 1-го марта 1958 года переведены в ведение управления энергопромышленности Совнархоза Омского экономического района...

С16 октября 1961 года при Совнархозе, вместо ранее существовавшего управления энергетической промышленности, организуется РЭУ "Омскэнерго"...

- Какое событие в личной жизни, связанное с работой, запомнилось Вам более всего?

- Конечно же, это присвоение в 1994 году мне звания "Заслуженный работник "Минтопэнерго" России".

- Вы, конечно, были в Омском колледже транспортного строительства на 90- летии, встретили старых однокашников.

- Да, на юбилее состоялось много встреч. Кстати, я там был не один. На вечер вместе со мной пришли молодые выпускники, но уже руководители строительного кооператива, строящие объекты теплосети. Это - Рожнев Алексей и Алешечкин Владимир, с которыми у меня тесные деловые контакты.

- Каким вам видится будущее теплосети?

- Совместно с нами "ВНИПИЭНЕРГОПРОМ" разработал схему развития теплоснабжения города на период до 2005 года, куда включается строительство ТЭЦ- 6, реконструкция ТЭЦ-3,4. Планируется закрытие ТЭЦ-2, но намного увеличивается мощность ТЭЦ-5. Будет построено более двадцати километров тепловых сетей...

- Кто же они, заслуженные работники Теплосети, гордость предприятий?

- Это , Постнов Анатолий Григорьевич ,машинист экскаватора, работает с 1962 года. Награжден орденами "Трудового Красного Знамени" и "Трудовой славы III- степени", медалью "Ветеран труда", знаком "Отличник энергетики и электрификации СССР", лауреат АК "Омскэнерго";

- Мурашева Татьяна Васильевна - инженер СНиП. Награждена знаками "Заслуженный работник Минтопэнерго" и "Отличник энергетики и электрификации СССР", медалями "За трудовое отличие" и "Ветеран труда";

- Басаков Петр Яковлевич - пенсионер. Награжден орденом "Трудового Красного Знамени", медалью "Ветеран труда", знаком " Отличник энергетики и электрификации СССР";

- Сергеев Николай Николаевич - начальник 5-го района. Награжден знаком" Отличник энергетики и электрификации СССР";

- Колосов Альберт Владимирович - слесарь по обслуживанию т/с. Награжден орденом "Трудовой славы III степени", медалью "Ветеран труда". Он- лауреат премии «Омскэнерго»;

- Яцина Валентина Поликарповна - слесарь по обслуживанию т/с. Награждена орденом "Трудовой славы III степени", медалью "Ветеран труда";

- Ткаченко Петр Васильевич - награжден медалями "За трудовое отличие" и "Ветеран труда";

- Привезенцев Николай Федорович - главный экономист. Награжден орденом "Знак почета", знаком "Отличник энергетики и электрификации СССР";

- Брянцев Владимир Михайлович - пенсионер. Награжден орденом "Знак почета".

- От чего зависит работа Теплосети?

- Жизнедеятельность Омской области в значительной мере зависит от топливно-энергетического комплекса Казахстана. Во-первых, баланс области по электроэнергии является дефицитным: до 30 процентов ее поступает к нам транзитом через Казахстан из восточных регионов России, и надежность этого транзита во многом определяется работой Экибастузской и Ермаковской ГРЭС, расположенных на территории соседнего государства. Во-вторых, из-за отсутствия местной топливной базы в область ежегодно завозится до 6,5 млн. тонн высокозольного экибастузского угля, импортного для России. Доля его в структуре топливного баланса области составляет 60 процентов, приходящиеся на самые крупные ТЭЦ-4 и ТЭЦ-5.

Если известны причины болезни, то ее нужно незамедлительно лечить. В целях снижения энергетической зависимости области от Казахстана, а в дальнейшем и полного отказа от его "услуг" областной администрацией, РАО "ЕЭС России" и АК "Омскэнерго" с участием известных немецких фирм "Эй-Би-Си" и "Сименс", и привлечением практически всей отраслевой науки и десятков проектных институтов, наладочных организаций и заводов-изготовителей еще в 1993 году было положено начало поиску новых путей в разработке и осуществлении широкомасштабной программы реконструкции и развития омской энергетики.

Ни одного дополнительного рубля из местного бюджета израсходовано не будет. Осуществление этой глобальной программы становится возможным именно в сегодняшних условиях, путем широкого акционирования капитала. Вложить в ее осуществление солидные средства уже намерены РАО "ЕЭС России", фирмы "Эй-Би-Си" и "Сименс", АК "Омскэнерго", фирма "Юкос". Кроме них, участвовать в реализации программы выразили желание такие промышленные и финансовые структуры, как РАО "Газпром", Промстройбанк, Российская корпорация "Тяжэнергомаш", Инкомбанк. Другими словами, сегодня в инвесторах, как зарубежных, так и российских, недостатка нет. За нами - право выбора надежного партнера. Для нас подобная схема акционирования выгодна тем, что позволяет получать солидный (до десятков миллиардов рублей ежемесячно) приток денежных средств, которые будут концентрироваться и "работать" в области. Примечательно то, что поступающие средства могут быть не только использованы для строительства энергетических объектов, но и вложены в развитие социальной сферы. Ну, а что касается администрации Омской области, то ее участие, кроме проработки данной программы, заключается также в предоставлении льготного налогового "коридора" для инвесторов.

С первых шагов по разработке программы и до конкретизации ее основных направлений, то есть с 1993 года, пройден немалый путь и проделана солидная работа по технической и финансовой части. В частности, уже подготовлено технико-экономическое обоснование проекта реконструкции ТЭЦ-3, в стадии завершения находится разработка ТЭО проекта строительства ТЭЦ-6. Средства на осуществление этой части программы в размере 1 миллиона дойчмарок выделило РАО "ЕС России".
Добавление.

(Авт.В одном из выпусков газеты "Омский вестник", в приложении "Природа Прииртышья", в материале "В "Омскэнерго" дела чуть лучше", сообщалось, что предприятиями АК "Омскэнерго" в 1993 году выброшено загрязняющих веществ на 20 тысяч тонн меньше, чем в 1992 году.)

КАК, ЗА СЧЕТ ЧЕГО УДАЛОСЬ ЭТО СДЕЛАТЬ?

На этот вопрос отвечает один из руководителей "Осмкэнерго", директор городской теплосети Сергей Васильевич Красильников:

— Большое значение для экологического состояния Омска имело переоборудование Левобережной отопительно-производственной котельной на природный газ. Это позволило исключить из дымовых газов твердые вредные вещества (золу, двуокись серы, пятиокись ванадия), сократить выбросы по сравнению с 1989 годом на 1426 тонн. В 1993 году к тепловым сетям энергосистемы были подключены 39 объектов. Благодаря этому закрыты 4 котельные (с общей нагрузкой 4,9 Г/кал/час.), конторы снабжения ПО "Омскхлебопродукт" по ул. Труда- (0,162 Г/ кал/час), Омского райПО по ул. 1-й Производственной- (0,7 Г/кал/час.), ОМПО им. Баранова по ул. Б.Хмельницкого -(4,067 Г/кал/час.), станция по борьбе с болезнями животных, по ул. 30 лет ВЛКСМ- (0,112 Г/ кал/час).

Для снижения вредных выбросов в атмосферу от передвижных источников в 1993 году произведен ремонт автомобилей и механизмов с регулировкой топливной аппаратуры на сумму 1434 тыс. рублей.

Мы установили контроль и ведем регулировку топливной аппаратуры дизельных двигателей с целью исключения выпуска на линию машин с повышенной задымленностью. Проверяем по графику, согласно ГОСТу, автомобили на содержание СО в выхлопных газах карбюраторных двигателей.

Чтобы уберечь водные ресурсы города и предотвратить аварийные сбросы, в 1993 г. капитально отремонтированы ветхие трубопроводы тепловых сетей протяженностью 14,2 км - на сумму 790 млн. рублей. В том числе - теплотрасса в районе озеро Чередовое, с заменой труб и изоляции на участке длиной 300м (общая сметная стоимость этого ремонта -3138 тыс. рублей). Организован цех по восстановлению арматуры. Осуществлены испытания тепловых сетей на расчетную температуру от ТЭЦ-2,3,4,6 и опрессовка. Таким образом, выявлены слабые места трубопроводов, а потом устранены дефекты.

Регулярно берутся анализы сетевой воды на соответствие "Нормам качества подпиточной и сетевой воды тепловых сетей". В 1993 году велись работы по подготовке химлаборатори теплосети к проведению органолетических анализов в соответствии с требованиями ГорЦСЭНа.

Сокращение водопотребления, а также снижение загрязненных стоков в городскую канализацию способствовало внедрение в гараже теплосети оборотной системы водоснабжения мойки для автомашин. Введена в эксплуатацию насосная станция №11 с оборотной системой водоснабжения.

Отходы производства Теплосети организованно сдаются на предприятия для вторичной переработки. А часть их отправляется на свалки города.

2006г. В.З. Дмитриев

Омичам - тепло и уют

В.З. Дмитриев

Дмитриев Владимир Зиновьевич родился 9 сентября 1959 г. в Красноярском крае. Свое детство и школьные годы провел в таежном городке Артемовске на юге Красноярского края. Добрый и отзывчивый, лидер по натуре, с успехом закончил в 1976 году среднюю школу и поступил в 16 лет в один из престижных вузов г.Красноярска- «Завод – ВТУЗ Красноярского Политехнического института». В настоящее время- это Красноярская Аэрокосмическая академия.

В 1982 году В.З. Дмитриев окончил ВУЗ по специальности «системы автоматического управления», (инженер – электромеханик) и был направлен в Омск по распределению в ПО «Полет». С 1982 года по 1991 год работал в ПО «Полет» сначала помощником мастера, затем старшим мастером в цехе сборки космических аппаратов. За период работы награжден дипломом им. Ю.А. Гагарина космической федерации, участвовал в запусках непилотируемых космических аппаратов на космодромах России.

С 1991 года перешел на предприятия АК «Омскэнерго», и прошел путь от слесаря до руководителя. В настоящее время он – технический директор СП «Тепловые сети».

Женат. Супруга работает в СП «Тепловые сети». Старший сын, Дмитрий, по образованию теплоэнергетик, окончил Политехнический университет, радиотехнической факультет, работает, женат. Младший сын, Анатолий, пошел по стопам родителей, заканчивает I курс ОмГУПС, факультет теплоэнергетики.

Владимир Зиновьевич в настоящее время на 5-ом курсе вышеназванного института, через год выходит на диплом.

Одновременно обучается в Москве - в «Государственном университете управления».

Целеустремленный, отзывчивый, очень трудолюбивый, при всей своей занятости увлекается охотой, рыбной ловлей; в зимнее время любит бегать на лыжах и с удовольствием играет в хоккей.

(**Авт.** *При первом же знакомстве с В.З. Дмитриевым, я понял, что передо мной энергичный, настойчивый и умелый руководитель. Да плюс к тому же образованность, интеллигентность, спортивная собранность. И мне подумалось: «С таким начальником Теплосети омичам мерзнуть не придеться.». Вот главные моменты нашего разговора*).

- Что входит в «Городскую теплосеть»?

- Передачу тепловой энергии от ТЭЦ и эксплуатацию магистральных тепловых сетей г. Омска обеспечивают «Городская теплосеть». Всего на балансе находится более 260 км магистральных тепловых сетей, из них около160 км — надземной прокладки. На балансе Тепловых сетей также находится 14 подкачивающих насосных станций.

В мае 1947 года создана «Контора по эксплуатации тепловых сетей», ныне структурное подразделение «Тепловые сети». Сегодня в состав «Тепловых сетей» входит 4 тепловых района, служба эксплуатации технологического оборудования, электрослужба, диспетчерская и абонентская , служба наладки режимов , служба испытаний и измерений. Персонал теплосети обслуживает территориальную схему управления подачи и распределения тепла потребителям города.

- Качество ремонта позволило выдержать ударные нагрузки на сети этой зимой?

- В штатном режиме работают сегодня все структурные подразделения ОАО «Омская электрогенерирующая компания». Условия для стабильного прохождения последних месяцев отопительного сезона созданы. Предварительные итоги позволяют говорить о качественно проведенном подготовительном этапе работ, от которого зависела успешность приема системой ударных нагрузок. До пуска тепла сети проверили на прочность и готовность принять максимальную температуру, провели капитальный ремонт трубопроводов на проблемных участках, ремонт оборудования насосных станций.

Таким образом, «Тепловые сети» - структурное подразделение ОАО «Омская электрогенерирующая компания - период низких температур встретило во всеоружии. Были проведены гидравлические испытания 100% трубопроводов тепловых сетей. При тепловых испытаниях температура теплоносителя поднималась до максимальных 130^0С для выявления дефектов трубопроводов и оборудования сетей. Кроме того, определялись гидравлические потери на

участках теплотрасс 3 и 5-го тепловых районов, эксплуатационные тепловые потери на тепломагистрали «Северный луч» от ТЭЦ-5.

По плану капитального ремонта тепловых сетей, утвержденному на 2005 год, работникам предприятия необходимо было выполнить замену 8524 м трубопроводов. В ходе ремонтной кампании 2005 года заменено 9805 м труб на 34 проблемных участках. Кроме того, 1625 м труб потребовалось при устранении повреждений после гидравлических испытаний. Таким образом, объем фактически произведенных ремонтных работ значительно превысил планируемый - всего в 2005 году заменено 11430 м трубопроводов.

На балансе «Тепловых сетей» находятся сегодня 14 насосных станций. При подготовке к зиме выполнен запланированный объем ремонта насосов ПНС, заменены электродвигатели сетевых насосов. На 12 станциях произведена ревизия, регулировка и испытания масляных выключателей.

Для повышения качества теплоснабжения потребовалось увеличение пропускной способности сетей на ряде участков - ул. Тарская, мосту им. 30-летия ВЛКСМ, ул. 8 Ремесленная, территории ТЭЦ-1. Произведена реконструкция теплотрасс общей протяженностью 1175 м с увеличением диаметров и изменением технических характеристик.

Нашла решение и проблема ликвидации «узких мест» в теплоснабжении потребителей. Сложными в этом плане участками на протяжении довольно длительного времени оставались исторический центр Омска, пос. Волочаевский, пос. 40 лет Октября, микрорайоны ул. Б. Хмельницкого, Лермонтова. В итоге проведенных мероприятий – строительных и реконструкционных работ – проблема некачественного теплоснабжения снята.

«Тепловые сети» вступают в новую ремонтную кампанию.

Несколько недель остается до завершения в Омске отопительного сезона. Качественно проведенные работы по подготовке к осенне-зимнему максимуму позволили успешно выдержать ударные нагрузки на тепловые сети прошедшей зимой. И это притом, что впервые за 15 лет температуру теплоносителя в пик холодов поднимали до 130^0 С. В этом году темпы работ не снижаются. Предстоит заменить около 10 тысяч метров трубопроводов, произвести комплексную диагностику теплотрасс, завершить строительство третьего луча от Кировской районной котельной.

В 2006 году при выполнении капитального ремонта планируется заменить около 9 тысяч метров трубопроводов. Кроме того, около тысячи метров потребуется для устранения повреждений после гидравлических испытаний.

К сегодняшнему дню определен подрядчик на производство ремонта теплотрасс надземной прокладки на четырех участках. Победитель проведенных конкурсных торгов – а им стало ОАО «ИСКОМ» – уже в мае завершит работы на теплотрассе «Юбилейная» по пр. Мира, приступит к реконструкции сетей с увеличением диаметра трубы по ул. Рокоссовского. В июне планируется вывести в ремонт теплотрассы по ул. 2 Солнечная и Заводская. 20 апреля по результатам конкурсных торгов будут названы ремонтные организации, которым предстоит вести работы на 27 участках теплотрасс подземной прокладки. На объекты бригады смогут выйти не раньше середины мая, поскольку две недели после окончания отопительного сезона сети остаются в эксплуатационной готовности.

Особое значение при подготовке сетей к работе в зимний период имеет диагностика теплотрасс. Усовершенствовать эту работу сегодня возможно благодаря современному диагностическому комплексу «Вектор-2001». СП «Тепловые сети» одним из первых предприятий в Сибири применяет этот ультразвуковой прибор для проверки состояния теплотрасс. Полученные данные позволят вносить в случае необходимости коррективы в программу ремонта. Несмотря на надежность традиционных методов диагностики, новым техническим разработкам сегодня отводится немаловажная роль. Четыре года в «Тепловых сетях» и тепловых районах успешно эксплуатируется программа «СКФ-99». Программное обеспечение, разработанное специально для тепловых сетей, позволяет отслеживать состояние трубопроводов в режиме реального времени, подбирать оптимальные эксплуатационные и ремонтные варианты. При этом постоянное пополнение и обновление информационной базы дает возможность рассматривать СКФ-99 как основу для планирования ремонтной программы.

Одним из условий успешного прохождения отопительного сезона 2005-2006 годов стало стопроцентное выполнение гидравлических испытаний трубопроводов тепловых сетей. Опыт показывает, что эффективнее и экономичнее проводить локальные опрессовки участков трубопроводов насосами перекачивающих насосных станций СП "Тепловые сети" или

передвижными насосными агрегатами. Для проведения гидравлических испытаний на конечных участках в прошлом году приобретена передвижная насосная установка.

Улучшение режимов и повышение качества теплоснабжения потребителей является одной из основных задач, стоящих перед тепловыми районами и службами СП "Тепловые сети". К прошедшим отопительным сезонам были смонтированы теплотрассы в район Сибзавода и ул. Волочаевской. Повысить надежность теплоснабжения Левобережья в предстоящий отопительный сезон позволит строительство замыкающего участка теплотрассы на третьем луче от Кировской районной котельной, которое планируется завершить до конца летнего ремонтного периода. Для этого необходимо проложить 2,1 км тепловых сетей диаметром 600 мм. Эта мера позволит увеличить пропускную способность головных участков на 44 Гкал/час.

- Как тепловые сети готовят к отопительному сезону?

- Начата подготовка тепловых сетей к отопительному сезону. За четыре месяца специалистам СП «Тепловые сети» Омской электрогенерирующей компании предстоит провести ремонт теплотрасс, гидравлические и температурные испытания трубопроводов. Объем планируемых работ не меньше, чем в прошлом году, когда было заменено около 11 км теплотрасс, восстановлена изоляция 25 км сетей, проведены ремонтные работы на всех 14 насосных перекачивающих станциях. Более того, теплоэнергетикам предстоит разработать программу мероприятий по повышению надежности тепловых сетей, рассчитанную на два года. При замене изношенных тепловых сетей особое значение приобретает использование новых технологий, оборудования и технических решений. Так, срок безаварийной эксплуатации сетей существенно увеличивается при применении труб в пенополиуретановой изоляции с контролем состояния влажности, эффективных устройств компенсации тепловых расширений с применением сильфонных и стартовых компенсаторов и т.д.

Диагностика состояния тепловых сетей позволяет максимально точно выявлять «зоны риска», а значит четко определять последовательность замены и реконструкции тепловых сетей, сокращать тепловые потери до нормативных значений. Сегодня «Тепловые сети» используют современный диагностический комплекс «Вектор-2001» - ультразвуковой прибор для проверки состояния теплотрасс. В Сибири предприятие применяет его одним из первых - и точность получаемых данных дает возможность вносить важные коррективы в программу ремонта. Выявить слабые места позволит и проведение температурных и гидравлических испытаний сетевых трубопроводов перед началом ремонтной кампании. Приобретена передвижная насосная установка, благодаря которой без привлечения оборудования ТЭЦ проводятся локальные гидравлические испытания. Эффективность агрегата уже доказала двукратная проверка, проведенная на теплотрассе по ул. Съездовской.

В межотопительный период найдут решение проблемные вопросы, остро стоявшие прошедшей зимой. Сегодня на контроле у энергетиков находится вопрос стабилизации теплоснабжения двух домов в городке Нефтяников – это 1 Поселковая, 2 и Менделеева, 37. Финансирование этих работ заложено в планах электрогенерирующей компании на 2006 год.

В Кировском округе будет завершено строительство замыкающего участка теплотрассы на 3 луче от Кировской районной котельной. Монтаж 2,1 км тепловых сетей позволит улучшить гидравлические режимы и повысить качество теплоснабжения Левобережья, а также подключить новых потребителей микрорайона «Кристалл».

В этом году отопительный сезон завершился практически в середине мая – значительно позднее планируемой даты. Однако это не отразилось на качестве предоставляемых услуг. Обеспечение стабильного теплоснабжения потребовало от электрогенерирующей компании дополнительных расходов, не заложенных в тарифах. На сегодняшний день одной из основных задач является бесперебойная подача горячей воды потребителям. Все источники переведены на летнюю схему горячего водоснабжения.

- Продолжаются ли гидравлические испытания тепловых сетей?

- Дольше запланированного в Омске длился отопительный сезон – в этом году он завершился 10 мая. С этого дня был дан старт подготовке тепловых сетей к работе в осеннее-зимний период. Перед ремонтом тепловые сети подвергаются гидравлическим испытаниям – в трубопровод подается вода температурой не выше 40 градусов под давлением, значительно превышающем рабочее. Эта проверка на прочность и плотность тепловых сетей позволяет определить слабые места и скорректировать планы ремонта. Гидравлические испытания проводятся без прекращения подачи горячего водоснабжения. Двухнедельный период отключения горячей воды требуется энергетикам для того, чтобы провести полную ревизию запорной арматуры, облрудования насосных станций.

Работы ведутся в соответствии с графиком остановок тепловых сетей, согласованным с департаментом городского хозяйства.

К сегодняшнему дню проверено 40% трубопроводов (это 220 км тепловых сетей), выявлено 25повреждений. Так, 24 мая обнаружены повреждения трубопроводов в районе ул. 3 Транспортная – Б. Хмельницкого, 3 Разъезд, пр. Космический, ул. 8 Ремесленная – Арктическая. На большинстве участков уже проведены ремонтные работы. После окончания ремонтного периода сети подвергаются повторному испытанию. Точку в ремонтной кампании поставит новый отопительный сезон. К этому времени должны быть завершены все мероприятия по обеспечению надежности теплоснабжения омичей. Напомним, что сегодня на балансе структурного подразделения Омской электрогенерирующей компании находится 520 км тепловых сетей.

- На Левобережье строится новая теплотрасса. Как там?

-Строительство новых тепловых сетей – ключевое направление перспективной программы развития омской энергетики. Цель этой работы - улучшить качество теплоснабжения потребителей, перебросить резервы тепла ТЭЦ в активно застраивающиеся микрорайоны города. Главный проект «Тепловых сетей» в 2006 году - строительство замыкающего участка теплотрассы на 3 луче от Кировской районной котельной - будет завершен к началу отопительного сезона. К сегодняшнему дню уже смонтировано 400 из 2100 м трубопровода по ул. 2 Солнечная – Дианова диаметром 630 мм. В первой декаде сентября здесь будут проводиться пуско-наладочные операции.

Это позволит улучшить гидравлические режимы и за счет этого повысить качество теплоснабжения левобережной части города, подключить новых потребителей. Пуск объекта даст дополнительно 40 Гкал/час, а иными словами - возможность подключения к централизованному теплоснабжению 40 новых жилых домов. Омская электрогенерирующая компания заходит в зону активной жилищной застройки – это район ул. Дмитриева, Б. Архитекторов, 70 лет Октября, микрорайон «Кристалл». Тепловая энергия ТЭЦ – экономичная альтернатива теплу локальных котельных. Помимо экономического, это дает и значительный экологический эффект.

Строительство теплосети ведется при использовании самого современного оборудования, новых технологий. Здесь монтируется предизолированная труба с системой контроля влажности изоляции, предполагающей вывод данных на дисплей диспетчерского пункта. В соответствии со строительными нормами предизолированная труба используется в строительстве и реконструкции теплотрасс уже несколько лет, в частности, она применялась в 2004 году при прокладке более 2 км трубопроводов на ул. 4 Северная и в 2005 году на ул. Тарская, Волховстроя, Съездовская. Новая технология монтажа преднапряженной трубы позволяет сэкономить средства и удешевить процесс, обеспечив главное – надежность теплоснабжения.

1996г. Р.А. Бикбавов. Омская железная дорога
(из книги «Омск юбилейный»)

Р.А. Бикбавов

Равиль Ахметович БИКБАВОВ,- начальник Омского отделения Западно-Сибирской железной дороги.
Р.А. Бикбавов родился в 1939 году в Куйбышевской области. В 1961 году окончил Новосибирский институт железнодорожного транспорта и стал работать на станции Исилькуль дежурным по парку. Затем был станционным диспетчером, заместителем начальника станции. С 1965 года работал старшим инженером грузовой станции Комбинатская, которая в то время реконструировалась и одновременно обеспечивала более 70 процентов налива нефтепродуктов на Западно-Сибирской дороге. Разработал и составил вновь технологический процесс и все регламентирующие работу станции документы. Став заместителем начальника сортировочной станции Московка, немало сделал по совершенствованию станции своими силами (новые съезды, стрелки, соединительные пути, освещение, телетайптную связь...). Все это позволило коллективу по целому ряду показателей добиться наивысших результатов на сети дорог.
С 1973 года Р.А. Бикбавов стал начальником строящейся станции Входная, а затем начальником отдела движения, заместителем начальника Омокого отделения. В это время были решены инженерные задачи, имеющие общесетевое значение, проведены мероприятия, направленные на обеспечение сверхграфиковых размеров движения. Это позволило в последующие годы беспрепятственный пропуск поездов на самых грузонапряженных участках Транссибирского направления.
Став в 1977 году начальником Омского отделения дороги, Р.А. Бикбавов стремился развивать у подчиненных творческое отношение к делу, инициативу. Группа специалистов с его участием разработала и внедрила технологию пропуска, переработки, подготовки цистерн и налива. При этом время оборота цистерн на отделении сократилось на 20 процентов.
Р.А. Бикбавов - заслуженный работник транспорта РСФСР, почетный железнодорожник, имеет государственные награды: орден Трудового Красного Знамени, Знак Почета.
Он – член- корреспондент Российской и Международной инженерных Академий.

Омское отделение железной дороги

Как всегда у Равиль Ахметовича очень мало свободного времени и он реагирует на вопросы кратко, без остановок. И трудно разграничивать его ответы, есть одно – целое, объединенное понятие о главном.

- После реорганизации, летом 1994 года, на Западно-Сибирской железной дороге Омское отдаление стало одним из крупнейших во всей сети российских железных дорог. К омичам отошла большая часть бывшего Карасукского отделения. С этого времени протяженность путей Омского отделения составила 14656 километров. Развернутая длина главных путей - 2494 километра.

Омское отделение расположено на грузонапряженном участке Транссибирской магистрали от Исилькуля и Назыааевска до Татарска. Омское отделение по характеру работы - транзитное: обеспечивает перевозку грузов и пассажиров между Востоком и Западом страны, перевозку грузов в вагонах и контейнерах для предприятий Омской области. Работая с Омским речным портом по единой технологии, отделение дороги обеспечивает перевалку (передачу) грузов (в том числа 3 и 5 тонных контейнеров) с железной дороги на речной транспорт по р.Иртыш, с доставкой в северные районы Омской и Тюменской областей. Омское отделение дороги в середине 90-х - это 66 станций, из которых для грузовых операций были открыты 34 станции. Подвижной состав ремонтируется и обслуживается в 4 локомотивных и 4 вагонных депо. Вагонное депо Омск-пассажирский выполняет деповской и капитальный ремонт пассажирских вагонов для всей Западно-Сибирской дороги. Работы осуществляются на высоком технологическом уровне с использованием современных средств диагностики и ЭВМ. В Омске формируются 11 поездов дальнего и местного следования, в парке имеется 12 составов электропоездов.

Основа основ на магистрали - путь. Его содержат в рабочем состоянии и ремонтируют коллективы 8 дистанций пути и трех путевых машинных станций.

Отделение хорошо оснащено технически: более 80 процентов пути электрифицировано, основные направления,- двухпутные,- оборудованы автоматической блокировкой и электрической централизацией стрелок.

В составе Омского отделения - три дистанции гражданских сооружений и два предприятия водоснабжения и водоотведения. Обеспечением тружеников магистрали продуктами питания занимаются 4 подсобных совхоза. На отделении дороги имеются автобаза, 4 дистанции сигнализации и связи, дистанция погрузочно-разгрузочных работ.

Большой коллектив железнодорожников в последние годы настойчиво учится жить по законам рынка, действовать более эффективно. В среднем ежесуточно на отделении дороги грузится 600 вагонов. В 1995 году грузооборот составил 40 миллиардов тонно- километров. За год перевезено более 19 миллионов пассажиров, 66 тысяч тонн грузов в контейнерах. За этот же период перевезено 392 тысячи тонн перевалочных грузов. За 12 месяцев 1995 годя в 174 вагона-рефрижератора погружены масло, яйца, рыба, овощи.

Омские железнодорожники обслуживают около 800 клиентов, из которых 395 имеют свои подъездные пути, Их протяженность- 613 километров. Несмотря на сложное финансовое положение Омского отделения. железнодорожники продолжают немалое строительство. Затраты на него в 1995 году составили около 99 миллиардов рублей. А стоимость основных фондов отделения дороги к 1 января 1996 г. составила около 11 триллионов рублей.

По сути, омские железнодорожники выступают своеобразными спонсорами пассажиров, поскольку затраты на их перевозку покрываются отделением дороги примерно наполовину.

Труженики стальной магистрали работают эффективнее многих коллег. Так, производительность труда почти на 22 процента превышает среднею по дороге, а себестоимость 10 тонно- километров при перевозках на 14 процентов ниже , чем по дороге.

Омское отделение дороги в год 280- летия города на Иртыше- это 27 тысяч работающих. Да еще в ведомственных учреждениях трудятся около 2200 медиков. В системе торгового обслуживания занято около 1300 человек.

За многие годы на отделении создана солидная социальная сфера, включающая в себя 38 детских дошкольных учреждений, 16 школ, 7 домов культуры и клубов, профилактории, а также дома общей площадью 1043 тысячи квадратных метров. Жилой фонд омских железнодорожников в последнее время ежегодно прирастает на 22- 25 тысяч квадратных метров.

Западно-Сибирской железной дороге - 100 лет
(Летопись)

Тысяча восемьсот девяносто шестой год - открытие движения по железнодорожному мосту через р. Иртыш. Да, с этого времени начинается отчет юбилея.

НАЧАЛО ПУТИ

В течение нескольких веков Сибирь представляла из себя суровый и дикий край. Сооружение железной дороги всколыхнуло Сибирь, оживило экономику этого богатого края.

Омское отделение Западно-Сибирской железной дороги, являясь частью построенного в конце прошлого столетия Великого Сибирского пути, имеет свою давнюю историю.

Мысль о постройке железнодорожного пути в Сибирь возникла еще в 60-х годах прошлого столетия. Постройка этой магистрали вызывалась как соображениями стратегического характера - укрепление отдаленных границ государства, так и экономическими причинами - использование Сибири как громадной сырьевой базы.

При рассмотрении вопроса о выборе направления железнодорожного пути предлагалось два варианта: один –северный, от Нижнего Новгорода через Казань, Екатеринбург до Тюмени. А другой - южный - через Самару, Уфу, Златоуст и Челябинск.

В 1875 году принимается первый вариант трассы, однако строительство начато не было, а в дальнейшем из-за финансовых затруднений, вызванных русско-турецкой войной, мысль о постройке магистрали была совершенно оставлена. Вновь этот вопрос возник в 1885 году, причем окончательно решили строить дорогу по второму варианту трассы, т.е. через Челябинск.

30 марта 1891 года было решено приступить к постройке всего Великого Сибирского пути от Челябинска до Владивостока.

Строительство Великого пути разбили на три очереди. В первую очередь строилась Западно-Сибирская железная дорога - от Челябинска до реки Оби, протяженностью 1328 верст. В ее состав входила основная линия Омской железной дороги. Работы начались в 1892 году, а от Омска до Оби - в 1893-м.

Первый поезд из Челябинска на левый берег Иртыша, на станцию Куломзино (Карбышево-1), прибыл 25 августа 1894 года. Первые три пары поездов между Челябинском и Куломзино были пущены бесплатными, для того чтобы показать местному населению быстрый и безопасный способ передвижения.

К 25 октября 1895 года было открыто временное пассажирское и грузовое движение по всей линии от Челябинска до Кривощеково с пересадкой в Куломзино и Омске, т.е. еще когда не закончили строительство железнодорожного моста через Иртыш, который вошел в строй 17 марта 1896 года.

Как предприятие Омское отделение дороги создано по приказу министра путей сообщения СССР от 23 сентября 1946 года, но началом деятельности отделения следует считать 1 октября 1896 года, когда железнодорожные участки Омск-Исилькуль и Омск-Татарская входили в состав Западно-Сибирской, а затем Сибирской железных дорог.

Первое время пропускная способность этих линий составляла 3,5 пары поездов в сутки. Вес поезда не превышал 350 тонн, техническая скорость движения грузовых поездов была не более 15 км в час, а пассажирских - 21 км в час. Состояние пути не позволяло увеличивать скорость, а снижению участковых скоростей способствовали длительные ожидания встречных поездов на станциях и полустаянках однопутной линии.

Такое движение не удовлетворяло потребности пассажирского и грузового потока. Стратегические цели и освоение Сибирского края настойчиво требовали дальнейшего увеличения пропускной способности Омского отделения - единственного звена, связывающего центральные районы страны с Дальним Востоком.

Эта задача частично решилась в 1913 году строительством новой железно-дорожной линии от Омска до Тюмени, укладкой вторых путей между станциями Омск-Татарская, заменой рельсов легкого типа более тяжелыми, деревянных мостов -металлическими, увеличением числа разъездов и размеров станций.

В этом же году к Омскому отделению дороги присоединили новую линию Омск-Тюмень и отделение вошло в состав образованной в 1913 году Омской железной дороги, протяженностью 687 км.

В то время ведущей серией паровозов считались паровозы серии ОВ, постройки 1901 года. Устройства связи состояли в основном из телеграфных аппаратов Морзе и аппаратов системы местной батареи (МБ).

Основные грузы на Омском отделении в то время - хлеб (55%) и сливочное масло - (30%). Грузонапряженность в 1916 году составила 0,9 миллиона тонно-километров на 1 км эксплуатационной длины.

Гражданская война нанесла огромный ущерб железнодорожному хозяйству. Было разрушено 35 мостов, в том числе и железнодорожный мост через Иртыш и 40 водокачек на всей протяженности дороги. Железнодорожный путь был поврежден на протяжении более 50 км, взорвано и разобрано 186 стрелок, выведена из строя полуавтоматическая блокировка участка Омск-Татарская. Жезловые аппараты остальных линий, насосы и аппаратура с уцелевших водокачек были сняты и увезены. Большая часть подвижного состава паровозов и вагонов была испорчена. В разрушенном состоянии находилось хозяйство Омских железнодорожников, локомотивный и вагонный парк изношены до предела. Станционные, и особенно деповские пути, остались загроможденными скопищем износившихся, взорванных вагонов и локомотивов. Путевое хозяйство находилось в крайне запущенном состоянии, и не обеспечивало безопасный пропуск поездов. Штат служащих отделения укомплектован только на 50%, топлива на складах не было, служебные и жилые помещения не отапливались. По линии свирепствовала эпидемия тифа. Потребовалось огромное, героическое напряжение всего коллектива железнодорожников, чтобы восстановить Сибирскую магистраль. Первостепенной задачей являлось восстановление моста через Иртыш. Принимается решение временно проложить рельсовый путь прямо по льду. Начались работы по восстановлению моста. В них приняли участие тысячи омичей. 15 апреля 1920 года открылось временное движение через

мост, а 7 июля закончилась полная реставрация фермы. Так железнодорожники Омска одержали первую победу над разрухой на транспорте.

Первый субботник железнодорожники провели 7 декабря 1919 года. В ходе его освободили территорию станций, депо, мастерских от мусора, разбитого и ненужного железнодорожного имущества. Более 6 месяцев шла напряженная, героическая работа железнодорожников. Постепенно состояние транспорта стало улучшаться, и к маю 1920 года движение по всей дороге восстановлено полностью. От этого времени можно вести отсчет эпохи возрождения Омской магистрали, нового этапа ее существования. В октябре 1920 года суточная пропускная способность по сравнению с январем того же года, возросла на 358 вагонов, среднесуточный пробегах - на 83 км. скорости движения грузовых поездов - на 8 км в час.

К 1925 году на дороге восстановили все мосты, все линии связи, все водокачки. Значительная часть водокачек и мостов построена вновь. За 5 лет капитально отремонтированы пути, пополнено оборудование мастерских, депо. Значительно улучшилось состояние подвижного состава.

Бурный рост промышленности и сельского хозяйства с конца 20 годов в нашей стране потребовал коренных изменений в работе железнодорожного транспорта. На Омском отделении проведена реконструкция узлов и станций, паровозного, вагонного, путевого хозяйства и хозяйства сигнализации и связи. В 1929-1933 годах построен второй путь на участке Омск-Исилькуль.

Особое внимание уделялось реконструкции паровозного хозяйства, так как Омское депо по своим размерам и расположению не соответствовало новым масштабам работы.

В Омском депо увеличилось число стойл, построены: скатоопускные канавы с электроподъемниками, цехи подъемного и промывочного ремонта, станция теплой помывки паровозов, которая сократила простои паровозов здесь в три раза.

Одновременно принимались меры по улучшению использования паровозов. Увеличивалась их полезная работа, техническая скорость, весовые нормы, ускорялся оборот локомотивов.

В течение 1936-1938гг. поездной парк Омского депо заменялся паровозами серии СО-к, которые расходовали воды и топлива в 2 раза меньше, чем обычные паровозы, но были более сложны в эксплуатации и ремонте.

Омские паровозники, машинисты Поляков, Иовлев, Булгаков и другие в содружестве с машинистами Барабинского депо в 1938 году стали инициаторами нового способа эксплуатации паровозов серии СО-к: "кольцевой езды" и вождения тяжеловесных составов. За самоотверженный труд машинистов Полякова и Иовлева наградили орденами Ленина, несколько позже Полякову присвоили звание Герой социалистического труда. При помощи передовиков производства и рационализаторов на Омской дороге достигли коренного улучшения использования паровозов.

Так, среднесуточный пробег паровоза возрос со 169 км в 1934 году до 286 км в 1940-м, оборот паровозов ускорился с 38 до 28 часов.

3 июля 1933 года постановлением Совнаркома СССР и ЦИК ВКП/б/ вагонное хозяйство выделили в самостоятельное, и с этого времени начался его технический прогресс.

В конце 1935 - начале 1936 г.г. первыми на Омской дороге вступили в строй два мощных вагонных депо на станциях Омск-пассажирский и Омск-сортировочный. Введены в эксплуатацию автоконтрольные пункты.

В 1940 году в сравнении с 1935-м оборот вагонов был ускорен на 1,7 суток, проследование грузовых поездов по расписанию увеличилось на 16,4%, техническая скорость грузовых поездов поднялась на 5 км/час, а участковая - на 2,6 км/час, грузооборот в тонно/км брутто возрос на 45%.

Введение более мощных паровозов, большегрузных вагонов, увеличение веса поездов и скорости их движения потребовало коренного укрепления путевого хозяйства. Если к началу 1936 года на отделении совсем не было усиленного типа рельсов 1 -А и 11 -А, то к 1941 году их стало уже 43,4% общей длины главных путей.

К концу 1935 года на километр пути приходилось от 1441 до 1680 шпал. К1940 году 46,4% главного пути отделения уже имело на один километр свыше 1840 шпал. В 1935 году начала применяться в путевом хозяйстве механизация работ. 1 августа 1935 года закончено строительство второго железнодорожного моста через реку Иртыш у Омска.

Новые условия эксплуатационной работы потребовали реконструкции хозяйства сигнализации и связи. В1935 году открыта прямая связь отделения с Москвой. В декабре 1936 года оснащен устройствами полуавтоматической блокировки участок Омск-Исилькуль.

В 1935-1938 годах на Омском отделении оборудованы электрической централизацией стрелки на станциях Московка, Омск-пассажирская и Карбышево-1. В1938 году вступила в строй

радиофицированная горка на ст. Омск-сортировочная, которая осуществляла переработку почти всего четного грузового потока.

В результате осуществления мероприятий по всем хозяйствам появились резервы в пропускной способности станций и перегонов, повысилась безопасность движения поездов.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Война с гитлеровской Германией потребовала от народа нашей Родины напряжения всех сил. Промышленность, сельское хозяйство, транспорт - все стало работать на оборону. Колоссальная нагрузка легла на железнодорожный транспорт. Достаточно сказать, что за первые месяцы войны из районов прифронтовой полосы было перевезено только в Сибирь около полутора миллионов вагонов или 30 тысяч поездов с эвакуированными грузами.

Коллектив отделения дороги с первых же дней войны перестроил свою работу, подчинив ее требованиям военного времени, без дополнительных материальных и денежных средств.

На отделении организовывается производство дефицитных материалов, чугунного и бронзового литья, запчастей локомотивов и вагонов, регенерация электрических ламп и т. д.

Изыскивая местные виды топлива, в связи с недостатком угля, старший машинист водокачки станции Драгунская Абатуров нашел залежи торфа и со своим штатом и. членами семьи заготовил топлива для водокачки на целый год. Инициативу Абатурова подхватили на многих предприятиях.

Среди локомотивных бригад особенно широко развертывается соревнование за вождение тяжеловесных составов, без дополнительного набора воды в пути следования, сокращения оборота локомотивов и увеличения средне-суточного пробега их.

Инициаторами этого движения выступают машинисты-Герои Социалистического труда Н.Ф. Поляков, Л. Иовлев, И. Иволгин, В. Баневич и др.

В феврале 1944 года Николай Федорович Поляков был поставлен во главе колонны, состоящей из 15 паровозов. Колонна провела 2621 тяжеловесный поезд, сэкономила 3854 тонны угля, увеличила среднесуточный пробег на 41 км и ускорила оборот локомотивов на 2,3 часа, повысила техническую скорость на 0,4 км/час.

В годы войны остро ощущался недостаток материалов верхнего строения пути. В связи с этим изыскивались возможности ремонта. рельсов, реставрации, изготовления металлических частей.

В этот период все работы по текущему ремонту пути и подготовке путевого хозяйства для работы в зимних условиях выполнялись бригадами путевых обходчиков и работников станций вместе с членами их семей преимущественно в нерабочее время.

Руками рабочих-железнодорожников во время войны построено и отправлено на фронт 7 бронепоездов и 5 поездов-бань. В годы войны 40% механического оборудования локомотивных и вагонных депо задействовали на изготовлении военной продукции. Во всех паровозных депо изготавливались для фронта минометы, боеголовки для снарядов, ножи, оси для тачанок и т.п.

Сотни работников отделения дороги с оружием в руках сражались на фронтах Великой Отечественной. Многие из них за героизм, проявленный на полях войны награждены орденами и медалями, а В.А. Голоскоков -электромонтер дистанции сигнализации и связи Омск и С.Г. Санников - пилорамщик дорожных ремонтно-строительных мастерских Дорстройтреста - удостоены звания Героя Советского Союза.

В прифронтовой полосе работало сформированное в Омске военно-эксплуатационное отделение №6. 25 июля 1941 года под руководством Б.И. Хачевского два эшелона ВЭО отправлено в прифронтовую полосу для работы. До снятия блокады с Ленинграда наше ВЭО располагалось под Тихвином и обеспечивало перевозку военных грузов и продовольствия защитникам города-героя.

Так как большая часть мужского населения ушла на фронт, на железную дорогу пришли женщины. На Омской дороге к началу 1944 года, по сравнению с 1941-м число женщин-машинистов паровозов увеличилось в два раза, помощников машинистов - в четыре раза, кочегаров - в десять раз, путевых обходчиков - в 11 раз. За период Великой Отечественной войны более 80-ти тысяч железнодорожников награждены знаком "Почетному железнодорожнику", а Домброва Мария Ивановна - машинист паровоза и Горовой Яков Григорьевич - поездной диспетчер, получили эту награду дважды.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Война закончена. Под сокрушительными ударами Советской армии фашистская Германия, а вслед за ней и империалистическая Япония капитулировали. Огромный материальный ущерб был нанесен всему народному хозяйству, в том числе железнодорожному транспорту.

Перед страной встала задача -в кратчайший срок залечить нанесенные войной раны и осуществить меры по дальнейшему развитию народного хозяйства.

С рождением Сибирской нефтехимической промышленности в корне изменилась работа Омского узла. Основным грузом отделения стала продукция Омского нефтекомбината. Ежедневно свыше тысячи цистерн стало наливаться на его подъездных путях. По сравнению с 1945 годом,

среднесуточная погрузка в 1957 году возросла до 1367 вагонов, т.е. почти в восемь раз.

Локомотивное депо Омск обеспечивало грузовые и пассажирские перевозки на трех тяговых плечах (Омск-Исилькуль, Омск-Татарская, Омск-Называевская), а также маневровую работу на узле. В целях разгрузки депо Омск построили депо Исилькуль и паровозное депо Московка с припиской к нему маневрового парка и части поездных паровозов.

В этот же период производилась модернизация паровозов: оборудование радиостанциями, автостопами, что повышало безопасность движения поездов.

В 1953 году был сдан в эксплуатацию на Омском отделении первый электрифицированный участок Московка-Куломзино для движения пригородных электропоездов.

В связи с электрификацией Омского отделения изменилась и специфика локомотивного депо Омск. Депо Московка стало электровозным депо, маневровый парк паровозов и электропоездов передали в депо Омск.

Переход на новый вид тяги коренным образом разрешил целый ряд важнейших вопросов, лимитировавших пропускную способность отдельных участков.

В1956 году закончена электрификация всего главного хода, одновременно значительно улучшено путевое развитие Омского узла, построены новые обходные пути, дополнительно уложены железнодорожные пути на станциях, а существующие удлинены, построено вагонное депо на ст. Московка.

В 60-х годах Омское отделение получило новое, мощное техническое развитие. Техническая оснащенность увеличилась в 1965 году, по сравнению с 1958-м на 45%. На отделении к 1965 году 99,2% всего объема грузовых и пассажирских перевозок выполнялось новыми видами тяги: электровозами, тепловозами и электросекциями. Паровозы работали только в передаточном и хозяйственном движении, а также на маневровой к другой не поездной работе.

С1955 года электрификацией железной дороги занимался трест "Омсктрансстрой", за что его в 1962 году наградили орденом Ленина. В1960 году на отделении в грузовом движении были освоены более мощные электровозы ВЛ-23.

Осваивая электрическую тягу, омские железнодорожники совершили переворот в сложившейся практике эксплуатации локомотивов. Электровозники депо Московка выступили пионерами эксплуатации локомотивов на длинных тяговых плечах, по так называемому "большому кольцу" со сменным обслуживанием электровозов локомотивными бригадами. Сейчас по другому работа и не мыслится.

Эксплуатация электровозов на удлиненных тяговых плечах без отцепки от поездов в Татарской и Чулымской с применением принципа кольцевой езды по станциям Барабинск и Московка вызвали серьезные изменения в самой системе организации движения поездов на самых грузонапряженных участках дороги от Омска до Новосибирска и Инской.

Новая система эксплуатации электровозов позволила повысить на отделении среднесуточную производительность электровозов на 38,7%.

В1965 году вагонники Московки одержали большую творческую победу, используя опыт передовых предприятий, и впервые в практике работы железных дорог разработали и внедрили уникальные автоматические линии на ремонте цистерн.

Внедрение принципиально новой технологии позволило резко повысить качество ремонта вагонов, сократить их простой в ремонте в два раза и повысить производительность труда на 30,4%. Подсчитано, что только в 1966 году за счет сокращения времени простоя цистерн в ремонте и повышения производительности труда вагонники Московки высвободили для погрузки сибирской нефти четыре полносоставных маршрута.

Специальным решением коллегии Министерства путей сообщения намечено замечательный опыт вагонного депо Московка внедрить в 1967 году в ста вагонных депо сети железных дорог нашей страны.

В1961 году принят в эксплуатацию новый участок Карбышево-Иртышское. С 26 августа 1963 года начала работать станция Входная. В декабре 1965 года принята в постоянную эксплуатацию линия Иртышское-Кзыл-Ту.

В течение 1962-1965 годов произведена передача подъездных путей от промышленных предприятий в состав отделения дороги. Эксплуатационная длина отделения возросла в 1,6 раза.

За последние годы получило развитие и дальнейшее распространение, внедрение более совершенных организационных и технических мероприятий, механизация трудоемких процессов, автоматизация производственных установок. Главнейшее в этой работе: реконструкция энергоснабжения Омского узла и станции Московка, телеуправление трансформаторных подстанций, ввод в работу постов секционирования на линейных станциях, перевод дежурства на дому на тяговых подстанциях Называевского и Исилькульского направления, замена механо-электрической централизации на ст.Омск-пассажирская на релейную централизацию, введение в действие маршрутно-линейной централизации и горочной автоматической централизации на ст. Московка.

Систематической работой по повышению производительности труда и другими факторами создали благоприятные условия для уменьшения себестоимости перевозок, которая к 1965 году снизилась на 13,5%, по сравнению с 1958 годом. Следует отметить, что уровень производительности труда в 1965 году на Омском отделении дороги стал выше среднедорожной на 42,4% и выше среднесетевой в 2,2 раза. Уровень себестоимости перевозок в это время на Омском отделении стоял ниже среднедорожной на 32% и ниже среднесетевой в два раза. Общая погрузка к 1965 году возросла на 36 %, по сравнению с 1958 годом, производительность труда - на 36,4%.

Труд железнодорожников был высоко оценен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1959 года за достигнутые успехи в развитии железнодорожного транспорта награждены орденом Ленина: Баневич В.С. - машинист депо Омск, Клименко Л.В. - мастер депо Московка, Лапшин М.В. -осмотрщик вагонов вагонного депо Московка, Ляндина А.С. -строгальщица вагонного дело Омск-сортировочный. Высокого звания Героя Социалистического труда удостоены лучшие новаторы производства: Н.Я.Жуков - составитель поездов станции Московка, Ю.С.Лелеков - мастер цеха локомотивного депо Московка, Л.Я.Наливайко - старший механик путеукладчика путевой машинной станции №22.

Работники отделения уделяют большое внимание повышению культуры обслуживания трудящихся. С 28 июня 1967 года введен в обращение фирменный поезд "Иртыш" , сообщением Омск-Москва.

Стремясь полнее удовлетворить потребности трудящихся, на отделении увеличиваются размеры движения, а в связи с установлением 5-ти дневной рабочей недели организуются дополнительные пригородные поезда. Расширяются прямые беспересадочные сообщения отдельными вагонами. Дальнейшее развитие получают туристско-экскурсионные перевозки -туристический поезд "Омич", зимние оздоровительные поезда "Снежок".

С 1 июля 1967 года Омское отделение дороги переведено на новые условия планирования и экономического стимулирования. На отделении проведена большая подготовительная работа по переходу на новую систему хозяйствования. На всех предприятиях разработаны и осуществляются планы научной организации труда. Определились опорные предприятия по научной организации труда: Локомотивное депо Московка, Омская дистанция пути, дистанция сигнализации и связи на ст.Московка, а вагонное депо Московка стало опорной базой по научной организации труда по сети железных дорог.

В результате внедрения планов научной организации труда в вагонном депо Московка ,возможности депо по выпуску вагонов из ремонта значительно увеличились. Простой вагонов в деповском ремонте сократился почти в два раза, трудоемкость на один приведенный вагон снизилась на 20%.

Большая работа по научной организации труда проделана в локомотивных депо Московка и Омск. Разработанный и внедренный в депо сетевой график подъемочного ремонта электровозов дает возможность на 15% сократить нахождение электровозов в ремонте.

На основании разработанных инженерно-техническими работниками,- с участием рабочих, проектов- изготавливается оснастка автоматических поточных линий по ремонту колесных пар и буксовочного узла электровоза, ремонту тележек на подъемочном ремонте и электрических машин в

электромашинном отделении, которые позволяют в 2,5 раза увеличить объем продукции без увеличения производственных площадей, а уровень механизации работ при ремонте локомотивов повысить на 80%.

В Локомотивном депо Омск применение сетевых графиков подъемочного ремонта паровозов в депо дало возможность снизить простой их в ремонте с 5,2 суток по норме, до 4,5 суток: а в промывочном ремонте- с 15,4 до 13,5 часов.

В Омской дистанции пути рационализаторы разработали комплекс механизмов, облегчающих тяжелый труд путевых рабочих: шпалоподбивочную машину, рельсоочистительную машину, электрогидравлический путеподъемник, виброуплотнитель, шпаловытаскиватель и др.

В 1973 году на Называевском участке впервые уложено 33,8 км безстыкового пути на железобетонных шпалах.

В октябре 1974 года в локомотивном депо Московка поступили первые пятнадцать электровозов ВЛ-10. Началась замена поездного парка электровозов ВЛ-23 на более мощные двухсекционные машины.

В1975 г. введена в эксплуатацию электрическая централизация стрелок на станциях: Омск-Восточный, Комбинатская, Петрушенко, Развязка и района формирования ст. Омск-сортировочный.

В 1976 году введена в эксплуатацию сортировочная горка на ст. Комбинатская. 21 июня 1977 г. начала работать сортировочная горка на ст. Входная, которая стала крупнейшей сортировочной станцией на сети дорог.

В 1979 году закончена электрификация участка Карбышево-1-Входная-Иртышское.

Дополнение.

(В истории Омской железной дороги почетное место занимает одно учебное заведение - ОКТС).

Ровесник века

Колледж транспортного строительства основан 12.9.1900 г. в связи со строительством Омской железной дороги и назывался в то время: "Техническое училище Омской железной дороги", а в 1917 году переименован в "Строительный техникум" Министерства путей сообщения. С 1946 года по 1954 г. -"Техникум транспортного строительства" Омской железной дороги. И только с 1954 г. техникум вышел из Министерства путей сообщения в ведомство Министерства высшего и среднего образования СССР.

За первые 50 лет подготовлено 1100 работников железнодорожного транспорта по специальностям: "Путевое хозяйство железных дорог", "Путевые и строительные машины". С 1952 года в техникуме появились новые специальности: " Изыскание и строительство железных дорог", "Путь и путевое хозяйство". За весь период с 1900 по 1995 гг. подготовлено 2894специалиста на дневном отделении и 370 - на заочном.

Выпускники техникума строили железные дороги в самых разных регионах страны: Абакан - Тайшет, Байкало-Амурскую магистраль, Тюмень-Сургут-Уренгой и другие. В том числе и вторые пути Омск-Иртышская-Алтайская.

В Омском отделении работают десятки выпускников разных лет. Вот некоторые из них: К.Ф. Ложников - механик 7-ой дистанция пути; Ж.Л. Садовский - инженер НГЧ-2; *П.Л.*. Адамов - прораб НГЧ-1; Э.Г. Михно - НГЧ-2; Г.И. Шаховцев - инженер НГЧ-2; Н.В. Шумилина - мастер локомотивного депо; А.Н. Шкатова - мастер НГЧ-1; *А.Л.* Телегин - мастер ПЧ-3.

Сегодня в колледже при отделении "Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство" ведутся занятия с группами - "Бригадиры железнодорожного транспорта".

2006г. А.А. Регер

На стальных магистралях

А.А. Регер,
начальник Омского отделения железной дороги

Анатолий Абрамович родился в подхозе Соколовского района Северо-Казахстанской области. С 1979 начал свой трудовой путь дежурным по станции Токуши Петропавловского отделения Южно-Уральской железной дороги. В 1988 году он окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности управление процессами перевозок на железнодорожном транспорте. Постепенно продвигаясь по трудовому пути, он работал на станции Московка – дежурным по станции, а затем помощником начальника станции. Позднее - поездным диспетчером Омского отделения Западно-Сибирской дороги. С 1990 по 1997 г.г. А.А.Регер осваивает новые должности: начальник станции Входная, затем начальник отдела грузовой и коммерческой работы, начальник отдела перевозок – заместитель начальника Омского отделения дороги. Проявив талант руководителя, с 1997 по 1999 годы Анатолий Абрамович занимал пост первого заместителя начальника Омского отделения, а с 1999 по 2002 г.г. – заместителя начальника Западно-Сибирской железной дороги по перевозкам.

На ответственном посту Анатолий Абрамович проявил себя как человек новой формации, гибкий политик и требовательный руководитель. При его непосредственном руководстве организацией перевозок на Западно-Сибирской железной дороге были внедрены передовые технологии, такие как пропуск вагонопотока при производстве усиленного капитального ремонта пути с закрытием перегонов. Предложена и внедрена организация движения на дороге сдвоенных, длинносоставных и тяжеловесных грузовых поездов.

В 2002 году А.А. Регер назначен на должность начальника Омского отделения Западно-Сибирской железной дороги. По его инициативе в 2003 году на отделении введена в эксплуатацию автоматизированная система управления местной работой (ЦУМР). В эту систему включено 46 станций и 332 рабочих места. Благодаря введению ЦУМР сократился оборот местного вагона на 4 часа в сутки, а производительность вагона увеличилась на 8%, значительно сократились расходы. Всего за год работы начальником отделения он добился повышения производительности труда коллектива до уровня 1988года (года, ставшего точкой отсчета для оценки производственно-финансовой деятельности железнодорожного транспорта в постперестроечный период). На сегодняшний день производительность труда на Омском отделении самая высокая среди отделений Западно-Сибирской железной дороги

За достигнутые успехи в работе А. Регер имеет более 20-ти поощрений, в 1998 году награжден именными часами МПС, в 1999 году – знаком «Почетному железнодорожнику», а в 2001году – медалью «100 лет Транссибирской магистрали».

Сегодня, под руководством А.А. Регера Омское отделение несет свою трудовую вахту в условиях реализации третьего, завершающего, этапа структурной реформы железнодорожной отрасли и новых исторических реалий нашей страны.

Омскому отделению Западно-Сибирской железной дороги - 60 лет!

Железнодорожный комплекс исторически имеет особое стратегическое значение для России. Он является связующим звеном единой экономической системы и самым доступным транспортом для миллионов граждан. Без четкой работы железнодорожного транспорта невозможна стабильная деятельность промышленных предприятий, своевременный подвоз жизненно важных грузов в самые отдаленные уголки страны.

Омское отделение расположено на одном из важнейших участков Транссибирской магистрали и занимает значительную часть Среднесибирского хода. Изначально Омское отделение входило в состав Омской железной дороги, где было положено начало движения поездов по Транссибу. 7 июля

1892 года состоялось торжественное открытие строительства начального звена Транссиба от Челябинска до Омска. В октябре 1894 года по новой стальной магистрали в Омск пришел первый поезд. Это стало отправной точкой к мощному освоению Сибири и Дальнего Востока.

В 2006 году Омскому отделению Западно-Сибирской железной дороги исполняется 60 лет. За эти годы железнодорожники всегда выполняли серьезные социальные, политические и экономические задачи для нашего региона. Отделение - одно из крупнейших на дорогах России по погрузке и отправлению грузов.

Период с 2002 по 2006 годы приходится на наиболее значимый этап проводимой структурной реформы железнодорожного транспорта - уже третий год предприятие функционирует в составе акционерной компании «Российские железные дороги». Приоритетными направлениями в связи с этим на Омском отделении железной дороги остаются дальнейшее развитие материально-технической базы, оздоровление основных фондов, модернизация тягового подвижного состава и совершенствование перевозочного и технологических процессов.

На сегодняшний день предприятие обслуживает промышленные и аграрные компании Омской, Новосибирской и Павлодарской областей. Это более 800 отправителей и получателей грузов, крупнейшие из которых Омский нефтеперерабатывающий завод, омские электрогенерирующие предприятия и другие. От того, как строятся взаимоотношения отделения с грузоотправителями и грузополучателями, зависит благополучие тех и других, а следовательно и социальная обстановка в регионе. На железной дороге всегда самое серьезное внимание уделялось улучшению качества работы с клиентами, расширению перечня услуг при организации перевозок. Имея мощную материально-техническую базу и резерв пропускной способности, Омское отделение в 2005 году перевезло около 2 млн. пассажиров в поездах дальнего следования, 10 млн пассажиров в пригородном сообщении, а грузооборот составил свыше 76 млрд тоннокм. нетто. Основную номенклатуру погрузок, осуществляемых в Омске, составляют нефтегрузы, строительные материалы, зерно, химикаты. Перевозки каменного угля из Кузбаса и Экибастуза для Омска и Западных регионов России, транзитные перевозки грузов для восточных областей и Крайнего Севера, транспортное обслуживание предприятий, прилегающих к железной дороге, перевозка пассажиров в дальнем и пригородном сообщении – этот далеко не полный перечень того, что делают Омские железнодорожники.

В последние годы на Омском отделении Западно-Сибирской железной дороги идет активное строительство и реконструкция объектов транспортной инфраструктуры, имеющих высокую социальную значимость, как для железной дороги, так и для региона, приобретается современное технологическое оборудование, внедряются новейшие производственные технологии и программы экологической безопасности. За последние четыре года на Омском отделении был построен суперсовременный механизированный пункт подготовки вагонов под погрузку на станции Входная (проектная мощность 720 вагонов в сутки); введен в эксплуатацию центр реабилитации локомотивных бригад, использующий самые передовые технологии оздоровления, построены благоустроенные Дома отдыха локомотивных бригад на станциях Московка, Карасук и Входная. В кратчайшие сроки проводится реконструкция железнодорожного вокзала станции Омск-Пассажирский (так в мае текущего года были сданы в эксплуатацию центральная часть и западное крыло), заканчивается строительство уникального завода по изготовлению колесных пар на станции Иртышское. Коренным образом осуществлено организационное развитие и оздоровление производственной базы локомотивного хозяйства. По целевым программам переоснащения базовых предприятий выполнены работы по реконструкции ремонтных цехов депо Московка и Карасук с приобретением современного технологического оборудования.

Для обеспечения возрастающих объемов перевозок кузбасского угля реализованы в полном объеме программы удлинения станционных путей по станциям Карасук, Иртышское, Входная. Дополнительно включено в работу 13 станционных путей для приема длинносоставных поездов и многое другое.

Руководством отделения дороги большое внимание уделяется решению социальных вопросов, касающихся охраны труда, улучшения его условий, обеспечения безопасности труда работающих, регулирования заработной платы, улучшения материально-технической базы. Ежегодно выделяются целевые средства на проведение культурно-массовой, спортивной и оздоровительной работы.

Сохранение и приумножение традиций творческого добросовестного отношения к делу, активное внедрение в практику новых технологий и техники позволяет коллективу Омского отделения железной дороги с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее.

В настоящее Омским отделением Западно-Сибирской железной дороги руководит Анатолий Абрамович Регер.

Все мы знаем, как непросто дать объективную оценку руководителю, если дело, которое он воплощает в жизнь, еще не завершено. В наше непростое время только по современному мыслящий профессионал с высоким потенциалом развития может справиться с ежесекундно меняющейся ситуацией в стране и в отрасли. Поэтому, только будущие поколения смогут вынести свой вердикт по поводу заслуг или ошибок нынешнего начальника Омского отделения. Сегодня – он во главе трудовой армии железнодорожников и коллектив верит ему.

В.Т. Ильюшенко. ФОНД ФЕДЕРАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

В.Т. Ильюшенко

Ильюшенко Валерий Тимофеевич возглавляет сегодня Омское региональное отделение Российского фонда федерального имущества. А его трудовая стезя может является примером для любого молодого человека, входящего в жизнь. Он в 1959 г. – учащийся Омского строительного техникума, в 1963 г.- монтажник мостопоезда , в 1964г.- техник- геодезист, в 1967г.- строймастер мостопоезда № 438.

В 1972 г. оканчивает СибАДИ и занимает должность инженера технического отдела мостопоезда № 413, затем- старшего экономиста. В 1973 г.- мастер основного производства этого же мостопоезда.

С 1974г.- преподаватель СибАДИ, в 1977г.- аспирант, в 1978г.- старший научный сотрудник, с 1987г.- доцент кафедры «Мосты». С 1991 по 1994гг.- проректор по учебной части СибАДИ.

В 1994г.- заместитель главы администрации г.Омска, председатель комитета градостроительства и землепользования, в 1997г.- генеральный директор ОАО «Прессинг», в 1998г.- председатель Фонда имущества Омской области. С 20. 07. 1998г.- начальник Омского регионального отделения Российского фонда федерального имущества.

(Авт. С В.Т. Ильюшенко я встречаюсь часто и мы откровенно беседуем обо всем).

- **Валерий Тимофеевич, вы закончили Омский строительный техникум транспортного строительства в 1964 году, я же работаю в нем с 1960 года. Возможно, помните меня.**

- Как же, Владимир Васильевич, мы все в учебной группе любили спорт и часто встречались с вами на занятиях.

- **А я вот слабо припоминаю то время, да и вас, студентов, за все эти годы прошло через техникум- колледж более 12 тысяч человек. Где же всех упомнить**.

- Нет, для меня учеба в техникуме осталась в памяти четко. Первое учебное заведение, первые юношеские увлечение. Все- в новинку, в первый раз. Если честно признаться – знания, практический опыт, полученные в стенах техникума, мне пригодились в жизни больше, чем знания института. Может, даже потому, что за время обучения в учебных мастерских мы получили навыки работы по нескольким рабочим специальностям. Это потом, в практической работе на производстве стояло на первом месте. Не зря же в строительных организациях г. Омска и других городов утвердилась крепкая , хорошая репутация выпускников нашего техникума.

Прошло почти полсотни лет с момента поступления в техникум (1959г.) , а перед моими глазами стоит, как живой, мастер кузнечного цеха Николай Яковлевич. Широкоплечий, работящий, добрый, внимательный к нам, пацанам. Бывало, берет щипцами кусок огненного метала, бьет по нему несколько раз кувалдой- и готов костыль для шпалы. Или из другого куска раскаленного метала сразу появлялась заготовка для гаечного ключа. Вот кто были нашими кумирами среди воспитателей. И потом подолгу мы тренировались в слесарном и деревообрабатывашем цехах: один вытачивал, ковал ножки для стульев, другой делал топорище, или все вместе соревновались- кто в два удара заколотить в брусок гвоздь.

- **Валерий Тимофеевич, и сегодня, когда я захожу в учебные мастерские, вижу большое старание ребят, особенно в сварочном цехе. Так что традиции в колледже поддерживаются.**

- Владимир Васильевич, вы же видели меня не раз, когда я посещал колледж в

последнее время . При подготовке к празднованию Столетия (2000г.), меня выбрали председателем общественной комиссии, я посетил многие кабинеты. И сегодня ребята занимаются изучением стройматериалов, тренируются в укладке кирпича, осваивают сложные геодезические инструменты, строят макеты будущих сооружений. И видя все это- я испытывал невольно гордость за мой родной техникум- колледж.

- **Расскажите немного о задачах фонда федерального имущества. Сейчас, с введением кадастра на земельные участки, изменениями правил использования земли в различных структурах собственности, роль вашего отдела , наверное, возрастет.**
- Омское региональное отделение Российского фонда федерального имущества создано распоряжением председателя Российского фонда федерального имущества № 264 от 20 июля 1998 года для осуществления функций Российского фонда федерального имущества на территории Омской области. Местом нахождения Омского регионального отделения является г. Омск.

Омское региональное отделение является обособленным подразделением Российского фонда федерального имущества, созданным в форме филиала, выделенного на отдельный баланс. Отделение осуществляет финансовую деятельность на основании штатного расписания, сметы доходов и расходов, утвержденных председателем Российского фонда федерального имущества, и действует на основании Положения об Омском региональном отделении Российского фонда федерального имущества. Отделение не является юридическим лицом. Руководство Отделения действует на основании доверенности Российского фонда федерального имущества.

Основные задачи Отделения:

1. Выполнение функций, возложенных на Российский фонд федерального имущества, на территории Омской области в соответствии с требованиями законодательства и Положения об Омском региональном отделении Российского фонда федерального имущества.
2. Осуществление на территории Омской области представления и защиты интересов Российского фонда федерального имущества по вопросам, относящимся к компетенции Российского фонда федерального имущества, в федеральных и областных органах государственной власти и подведомственных им структурах, в органах местного самоуправления, а также перед юридическими лицами любой организационно-правовой формы и физическими лицами.
3. Осуществление координации, взаимодействия и контроля за деятельностью отобранных на конкурсной основе представителей (поверенных) Российского фонда федерального имущества, осуществляющих свою деятельность на основании заключенных с ними договоров (договоров поручения) на территории Омской области.
4. Сбор, анализ и обобщение информации, представление аналитических материалов и соответствующей отчетности в Сибирское межрегиональное отделение Российского фонда федерального имущества и в Российский фонд федерального имущества в порядке и сроки, ими установленные.

Основные функции Отделения:

1. Омское региональное отделение в порядке, установленном Российским фондом федерального имущества, осуществляет функции Российского фонда федерального имущества на территории Омской области самостоятельно или во взаимодействии с Российским фондом федерального имущества, Сибирским межрегиональным отделением Российского фонда федерального имущества и отобранными на конкурсной основе представителями (поверенными) Российского фонда федерального имущества.
2. В процессе осуществления полномочий Российской Федерации, как акционера (участника) в хозяйственных обществах, Отделение:

- представляет интересы государства в органах управления хозяйственных обществ;

обеспечивает подбор и согласование с Российским фондом федерального имущества кандидатур представителей Российской Федерации в органах управления и контроля хозяйственных обществ, кандидатур на должность руководителей исполнительных органов этих обществ;

- предлагает и рассматривает вопросы, внесенные в повестку дня общих собраний акционеров и заседаний советов директоров хозяйственных обществ, согласовывает с Российским фондом федерального имущества порядок голосования по наиболее важным вопросам;
- осуществляет меры по обеспечению перечисления в бюджет дивидендов и иных доходов по акциям хозяйственных обществ;
- представляет в Сибирское межрегиональное отделение Российского фонда федерального

имущества и в Российский фонд федерального имущества в порядке и сроки, ими установленные, обобщенные материалы по акционерным обществам, расположенным на территории Омской области;

- готовит для Сибирского межрегионального отделения Российского фонда федерального имущества и для Российского фонда федерального имущества предложения и рекомендации по повышению эффективности деятельности представителей государства в хозяйственных обществах.

3. В сфере продажи федерального имущества, Омское региональное отделение:

проводит аналитическую работу и готовит обоснование целесообразности продажи расположенного на территории Омской области федерального имущества с предложениями по способам и формам продажи;

- на основании письменных поручений, выданных Российским фондом федерального имущества или Сибирским межрегиональным отделением Российского фонда федерального имущества, организует и осуществляет продажу объектов приватизации, расположенных на территории Омской области, в том числе высвобождаемого военного имущества, земельных участков под приватизированными предприятиями; после исполнения письменных поручений по продаже конкретных объектов федеральной собственности, представляет письменные отчеты в сроки (и по форме), установленные Российским фондом федерального имущества;

- получает, распределяет и перечисляет в соответствии с установленными нормативами денежные средства, полученные от продаж федерального имущества, проведенных Омским региональным отделением Российского фонда федерального имущества;

- осуществляет контроль за исполнением представителями (поверенными) Российского фонда федерального имущества, действующими на территории Омской области, письменных поручений Российского фонда федерального имущества по продаже объектов федеральной собственности.

- **Валерий Тимофеевич, спасибо за беседу. И главное- чтобы вы пожелали омичам на юбилейные дни.**

Дорогие омичи!

Скоро день рождения нашего любимого города и в такой день обычно принято дарить подарки. Нужно заранее подготовиться, выбрать подарок, который будет приятным, полезным и памятным. Считаю самым лучшим подарком для города - это посеять газончик перед своим домом, посадить цветы, убрать мусор или, наконец, помыть окна в доме. Каждый выбирает подарок, исходя из своих возможностей, но с любовью.

День рождения города - это праздник тех, чьим трудом создавался Омск и тех, кому еще только предстоит перенять эстафету ответственности за судьбу своей малой Родины. Какими бы разными мы ни были, как бы ни складывались наши судьбы, всех нас объединяет любовь к родному городу, участие в его судьбе, неравнодушие к его облику и традициям.

Желаю всем хорошего летнего настроения, доброго здоровья, радости и процветания!

Начальник Омского регионального отделения
Российского фонда федерального имущества
В.Т. Ильюшенко.

(Авт. Выйдя из кабинета В. Ильюшенко, в коридоре повстречал нашего общего знакомого, работающего вместе с Валерием Тимофеевичем. Узнав цель моего прихода, он предложил мне характеристику на В.Ильюшенко, имеющуюся в отделе кадров. Я согласился зайти к нему, и печатаю документ дополнением к тексту).

Характеристика:

«…Валерий Тимофеевич Ильюшенко с юношеских лет освоил профессию строителя и трудился в этой отрасли, как в производственной сфере, так и в научно-педагогической.

Он непосредственно принимал участие в строительстве таких крупных мостов, как мост через р. Каму в г. Перми, мост через р. Томь в г. Кемерово, мост через р. Чумыш в Алтайском крае, мосты через реки Иртыш и Омь в г. Омске и других мостов в Западной Сибири.

В дальнейшем Валерий Тимофеевич занимался научно-преподавательской деятельностью. Пройдя весь путь от преподавателя до проректора института, он заслужил большой авторитет среди студентов и преподавателей Сибирского автомобильно-дорожного института им. В.В. Куйбышева. С 1985 по 1989 гг. его избирали деканом факультета «Мосты и тоннели». Им написано более 30 научных трудов, посвященных оптимальному проектированию и уширению автодорожных мостов. Основные научные положения изложены в Ведомственных строительных нормах «Инструкция по уширению автодорожных мостов и путепроводов» ВСН 51-88, автором которой он является. Этими нормами пользуются все проектные институты Российской Федерации.

Ильюшенко Валерий Тимофеевич является автором 9 изобретений в области мостостроения, ряд из которых внедрен при реконструкции сталежелезобетонных мостов. Так, например, при уширении моста через р. Омь в Омской области внедрено изобретение № 1571126 «Уширение пролетного строения моста».

В 1990 году коллектив института выдвинул его в депутаты Омского городского Совета народных депутатов, а в дальнейшем он был назначен заместителем главы администрации г. Омска, где курировал вопросы градостроительства и землепользования.

Ильюшенко В.Т. один из первых в Омской области закладывал основы оценочной деятельности, в том числе по оценке интеллектуальной собственности в Омской области. С 1997 года Валерий Тимофеевич возглавляет Фонд имущества Омской области. Кроме приватизации у Фонда есть достижения и в управлении государственной собственностью. Валерий Тимофеевич впервые в Российской Федерации предложил способ передачи недвижимого имущества в доверительное управление для сохранения памятников архитектуры, и этот подход был одобрен на коллегии Министерства имущественных отношений, состоявшейся в г. Санкт - Петербурге в 1998 г., а опыт был апробирован в г. Омске на объекте по ул. Ч. Валиханова, 3, являющимся памятником архитектуры.

По инициативе Валерия Тимофеевича было сохранено и запущено в работу имущество нефтехимического комплекса Омской области (завод ионообменных смол, цех полистирола). Это позволило сохранить почти 300 рабочих мест и пополнить федеральный и областной бюджеты за счет уплаты налогов.

По его предложению Омская область в 2000 году приобрела в собственность, а сейчас уже и «оживила» крупное ликероводочное предприятие «Омскликерводка». На базе этого предприятия создано областное унитарное предприятие, сохранены 120 рабочих мест.

Благодаря усилиям Ильюшенко В.Т. Фонд имущества Омской области имеет высокий авторитет в Администрации Омской области и среди предприятий региона, более 600 из которых акционировались в Фонде имущества Омской области.

За долголетний, добросовестный и плодотворный труд, новаторский подход к делу, постоянное достижение конкретных положительных результатов, как в региональном, так и в республиканском масштабе, Ильюшенко Валерий Тимофеевич представляется к награждению медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.».

Б.И. Мишкин. Экология – здоровье – безопасность

В феврале 2005 года в Омске образована Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Омской области -Управление Россельхознадзора. На государственную должность руководителя Управления Россельхознадзора назначается Б. И. Мишкин, работавший с 1986 года на должности начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства Омской области.

Мишкин Борис Иванович родился 2 февраля 1951 года на хуторе «Жирное» Полтавского района Омской области.

Свою трудовую деятельность Б.И. Мишкин начал после окончания Иркутского сельскохозяйственного института в 1976 году в качестве старшего охотоведа Крутинского коопзверопромхоза Омского облпотребсоюза, а в 1977 году был переведен на аналогичную должность в Саргатский коопзверопромхоз.

С 1979 - 1986 годы избирается на различные должности в областном обществе охотников и рыболовов, где последние 3 года работал в качестве председателя правления.

С 1986 года переведен на должность начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства при Омском облисполкоме.

Б.И. Мишкин

За годы работы в Управлении охотничьего хозяйства, а затем в Управлении по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Омской области с участием и под руководством Б.И. Мишкина проведена реорганизация всего охотничьего хозяйства, направленная на увеличение численности диких зверей и птиц, их охрану, проведение биотехнических мероприятий, создание охотничьих хозяйств первичных охотколлективов и становление государственных охотничье-промысловых хозяйств севера Омской области, укрепление кадров охотоведов. По его инициативе в области акклиматизированы новые виды диких животных, таких как марал, кабан, ежегодно пополняются местные виды за счет расселения.

После назначения на должность Руководителя Управления Россельхознадзора по Омской области Б.И. Мишкин активно включился в работу по формированию и становлению Управления.

В сравнительно короткий срок завершены организационно-штатные мероприятия. При штатной численности 276 человек принято 273. Подобран работоспособный коллектив, в большинстве своем состоящий из специалистов высокой квалификации.

За многолетний добросовестный труд Б.И. Мишкин награжден Почетным нагрудным знаком «За охрану природы России» в 1984 году. В 1998 году ему присвоено Почетное звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства России», в 2001 году награжден Почетной грамотой Минсельхоза России, в 2003 году награжден серебряной медалью «За вклад в развитие агропромышленного комплекса России».

Б.И. Мишкин пользуется в коллективе заслуженным уважением и авторитетом. Требователен к себе и к подчиненным, в быту скромен, хороший семьянин. Имеет троих детей.

(***Авт***. *Б.И. Мишкина я знаю уже два десятка лет: Остроумный, обаятельный, общительный в быту и целеустремленный, настойчивый, последовательный в работе. Я брал у него десяток интервью.)*

- **Борис Иванович, что представляет из себя новая организация, ее задачи?**
- Управление Россельхознадзора осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации и выполняет полномочия в 7-и направлениях, о чем я поясню далее. В структуру Управления входит 12 отделов, в оперативном подчинении находятся три федеральных государственных учреждения: «Омский референтный центр Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору», «Государственная семенная инспекция по Омской области», «Управление Росгосхлебинспекции по Омской области». Штатная численность служащих- 276 человек. Управление сформировано на 90 % из специалистов, ранее выполнявших, переданные Управлению полномочия. Потому, сразу же с момента организации, служба приступила к выполнению поставленных задач.
- **И каковы же итоги работы первого года?**

- В 2005 году проведена большая работа по организации и обеспечению функционирования Управления как единого механизма. В несколько раз возросла эффективность пресечения фактов провоза на территорию области недоброкачественной, незаконной продукции животного и растительного происхождения. Проведено 3254 проверки юридических и физических лиц, в результате которых выявлено 2456 нарушений. По результатам проверок вынесено 651 предписание, составлено 1903 протокола об административных правонарушениях. В доход бюджета поступило 1 498,4 тыс. руб. взысканных с нарушителей штрафов и исков. В следственные органы передано 57 материалов на возбуждение уголовных дел, из них возбуждено 18. Опубликовано 185 статей в средствах массовой информации, проведено 96 выступлений по телевидению.

По направлениям деятельности:

В области ветеринарного надзора контрольно - надзорные функции обеспечивают 2 отдела: отдел внутреннего ветеринарного надзора и отдел ветеринарного надзора за перемещением поднадзорных грузов. Омская область является приграничным регионом с протяженностью государственной границы 1082 км с Республикой Казахстан. В связи с этим имеет 10 пунктов пропуска через государственную границу, из них 6 - автомобильных, 2 -железнодорожных, 1 - водный (речной), 1 - воздушный, на которых осуществляется 100% досмотр подконтрольных грузов. За 2005 г. выявлено 632 факта нарушения ветеринарного законодательства Российской Федерации.

Информация о задержанных грузах за 2005 г.:

№ п/п	Наименование груза	Ед. изм.	Задержано
1.	Рыба и рыбопродукты	тонн	271,6
2.	Сырьё животного происхождения	тонн	53,2
3.	Корма и кормовые добавки	тонн	2453,5
4.	Мясо и мясопродукты	тонн	139,6
5.	Молоко и молокопродукты	тонн	2,3
6.	Яйцо столовое	тыс. шт.	12,0
7.	Мед и продукты пчеловодства	тонн	6,0
7.	Птица	голов	137

Из задержанных грузов следует отметить наиболее большие партии 200 тонн свежезамороженной рыбы, завезенной из Приморского края по недействительным ветеринарным документам (реализация рыбы была запрещена), 23 тонны мяса, ввезенного контрабандно из Республики Казахстан (материалы были переданы в природоохранную прокуратуру и следственные органы).

Службой предпринимаются самые активные меры по сохранению стабильной благополучной эпизоотической обстановки на территории Омской области.

В автомобильных пунктах пропуска в теплое время года проводилась дезинфекция колес автотранспорта, прибывающего из Республики Казахстан. В 2005 г. проведена дезинфекция 73570 единиц автотранспорта.

Специалисты Управления Россельхознадзора по Омской области осуществляют государственный ветеринарный надзор на 41 железнодорожной станции Омского отделения Западно-Сибирской железнодорожной дороги. За 2005 г. осмотрено и оформлено на ветеринарно - санитарную обработку 1193 вагона.

На протяжении 2005 г. проводился контроль и надзор за сбором и утилизацией сепарации и пищевых отходов с бортов международных авиарейсов и поездов международного следования в аэропорту города Омска и на ж.д. станции «Омск-Пассажирский».

Серьезную озабоченность Управления Россельхознадзора по Омской области вызывают вопросы выпаса и содержания скота в пограничной зоне, а также отсутствие загонов для передержки задержанного скота с Республики Казахстан. По этому вопросу направлены рекомендации в Правительство Омской области для принятия соответствующего нормативного акта.

В тесном контакте с ветеринарной службой Омской области, районных муниципальных образований были проведены работы по локализации и ликвидации очагов гриппа птиц на территории Омской области в 2005 году. За период эпидемии карантин был наложен на 24

населенных пункта в 10-и районах области, ограничение было наложено на 4 населенных пункта в 3-х районах области. Забито и уничтожено птицепоголовье в количестве 10070 голов.

Отделом ветнадзора проводятся внеплановые проверки оптово-розничной сети, мест хранения и реализации продуктов животного происхождения.

В области фитосанитарного надзора проведено 814 проверок выполнения карантинных правил при ввозе, хранении и переработке подкарантийной продукции. По результатам проверок составлено 224 протокола об административных правонарушениях.

В области надзора по защите растений и агрохимии за 2005 год было проведено 223 проверки хозяйств и организаций. Составлено 55 протоколов об административном правонарушении.

- **Борис Иванович, из всего вышесказанного у омичей есть полная уверенность, что на их обеденный стол не попадут некачественные продукты и напитки. О фактах таких, изъянах столько показывает телевидение: то «Боржоми» из Грузии, то вино из Молдавии, то куры из Голландии, и пр. выбрасываются в помойную яму.**

- Да, наши специалисты стараются поставить надежный барьер, крепкую защиту от такой продукции.

- **А теперь подробнее расскажите об охране Природы, воспроизводстве объектов животного мира – что вы так любили и любите до сих пор, чему посвятили лучшие годы своей жизни**.

- Выполнение контрольно-надзорных функций в области охраны, воспроизводства, использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, и среды их обитания обеспечивают 92 сотрудника отдела охотничьего надзора, 82 из которых осуществляют свои полномочия в районах области.

В 2005 году ими было проведено 1677 рейдов по борьбе с браконьерством, вскрыто 601 нарушение охотничьего законодательства. На нарушителей наложено штрафов на сумму 329,5 тыс. руб., исков на сумму 93,5 тыс. руб. Изъято 84 ствола огнестрельного оружия. Передано 14 материалов на 15 человек в следственные органы по уголовным правонарушениям. Вскрыты случаи незаконной добычи 13 лосей, 9 косуль.

Отдел охотничьего надзора контролирует деятельность юридических лиц, осуществляющих пользование объектами животного мира. На 1 марта 2006 года на территории области пользование животным миром осуществляют 28 юридических лиц. За ними закреплено 41 охотхозяйство, общей площадью 1 342,8 тыс. га, что составляет 9,84 % от общей площади охотничьих угодий (13 643,1 тыс. га).

В целях анализа состояния охотничьих животных в 2005 году на территории Омской области были проведены все установленные учеты численности охотничьих животных.

Служба охотничьего надзора продолжает выполнять охранно-режимные мероприятия на особо охраняемых природных территориях федерального и регионального значения. На сегодняшний день на территории Омской области осуществляют свою деятельность 2 заказника федерального значения «Баировский», «Степной» и 4 заказника регионального значения: «Лузинская дача», «Заозерный», «Аллапы», «Килейный». Прекратили свою деятельность 13 ранее действующих заказников регионального значения, в связи с окончанием их срока действия.

Отдел охотничьего надзора осуществляет выдачу именных разовых лицензий на добычу охотничьих животных. В охотничьем сезоне 2005 - 2006 годах было выдано 43112 лицензий.

Лимит добычи бурого медведя освоен на 96,7 %, добыто 29 голов из 30; лося на 84,0 %, добыто 42 из 50; косули на 86,0 %, добыто 43 из 50; кабана на 70%, добыто 21 из 25.

В научных, культурных, хозяйственных целях, а также в целях регулирования численности было выдано 414 разрешений на добычу охотничьих животных, добыто 4354 охотничьих зверей и птиц. На территории области в целях регулирования численности было добыто 57 волков.

Отделом охотничьего надзора ведется работа по выдаче и ежегодной регистрации удостоверений на право охоты. По итогам 2005 года в Омской области состоит на учете 39862 охотника, в том числе на государственном учете-19969 (50,1%).

В своей работе отдел сталкивается с имеющимися пробелами в законодательстве. Так в законодательстве о животном мире отсутствует четкое разделение собственности, прописание вопроса о передаче полномочий, порядка принятия решений об открытии охотничьих сезонов. В административном кодексе необходимо расширить круг должностных лиц, имеющих право вынесения постановлений о наложении административных взысканий, в частности главными специалистами отдела, которыми укомплектованы 25 районов области, а также предоставить право

составления протоколов за нарушения охотничьего законодательства пользователям животного мира. Законодательством не определен статус общественных охотничьих инспекторов, которые ранее оказывали большую помощь государственным органам в выявлении и пресечении охотнарушений. Необходимо обновление Типовых правил охоты на территории РФ, Положений о порядке выдачи именных разовых лицензий на добычу охотничьих животных, о выдаче разрешений на проведение мероприятий по акклиматизации и переселению, на содержание и разведение объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, о порядке выдачи разрешений на охоту в научных, культурных и хозяйственных целях.

- **А что сделано и делается по охране рыбных запасов Иртыша и многих водоемов?**
- Отделом рыбного надзора в 2005 году было выявлено 723 нарушения природоохранного законодательства, в т.ч. нарушений правил рыболовства -678. Привлечены к ответственности 717 человек, в т.ч. 61 нарушитель по 39 делам к уголовной, из которых 1 человек приговорен судом к 3-м годам лишения свободы.

Наложено штрафов в административном порядке на нарушителей природоохранного законодательства на сумму 560 тыс. руб., предъявлено исков за нанесенный ущерб водным биоресурсам на сумму 1215,1 тыс. руб.

Проверено 43 объекта загрязнения рыбохозяйственных водоемов области. В 32-х случаях выявлены нарушения.

- **Борис Иванович, на чем еще бы вы хотели остановиться, отметить главное?**
- В декабре 2005 года в составе Управления Россельхознадзора по Омской области был сформирован новое подразделение-« **Отдел по контролю за качеством и безопасностью зерна, комбикормов, компонентов для их производства, а также побочных продуктов переработки зерна».**

Специалистами отдела во взаимодействии с ФГУ «Управление Росгосхлебинспекции по Омской области» в период проведения закупочных интервенций на территории области осуществляется контроль за качеством и безопасностью зерна при поставке его в государственный интервенционный фонд, с последующим пломбированием складов.

Если сказать о главном в 2005 году, то это, несомненно, проделанная большая работа всего коллектива Россельхознадзора, ставшая солидной заявкой на будущее. И еще - Управление работает в тесном контакте и в должном понимании с Правительством Омской области, что является немаловажным в деле сохранения стабильной, благополучной эпизоотической и фитосанитарной обстановки, а также успешной охраны природных ресурсов на территории Омской области.

2006г. Ю.Я. Глебов.

Омск с каждым годом становится краше.

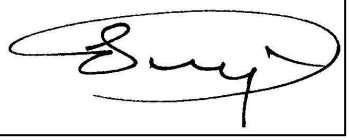

Юрий Яковлевич Глебов.
Почетный Гражданин г. Омска, Заслуженный строитель РСФСР, Кавалер орденов «Трудового Красного Знамени», «Дружбы народов», «Знак Почета» и многих медалей, Ветеран труда.

*(**Авт**. Юрий Яковлевич Глебов – личность в Омске известная, у него в строительном тресте № 1 в свое время работал главным механиком мой родной дядя, Иван Владимирович Гоцкало. Иван часто с уважением рассказывал о своей работе, о своем начальнике СМУ- 4 Загурском, о управляющем треста Ю.Я. Глебове. Позднее я встречал Юрия Яковлевича на строительном объекте Зеленого острова, на черлакских озерах(на охоте) и на городских совещаниях в его бытность председателем горисполкома. Поэтому наш сегодняшний разговор проходит в общих воспоминаниях. Больше ,*

конечно, о строительных делах. Главную фразу из его уст услышал в благодарность строителям, когда он сказал: «Омск хорошеет с каждым годом».
Ссылаясь на спешный отъезд на сессию Горсовета, он предложил мне продолжить разговор с его помощником, Владимиром Александровичем Стрелецким.)
И все же я настоял, чтобы Юрий Яковлевич своей рукой написал автограф омичам, свои юбилейные поздравления:

С праздником Вас, Омичи!
Дорогие земляки поздравляю Вас с юбилеем Омска, 290-летием нашего города.
Желаю Вам здоровья без лекарств, жизненного блага, успехов в труде и быту, семейного счастья во всех пополнениях, любви к ближнему и городу, бережного отношения к истории города, традициям, памятникам культуры, лесам и скверам.

Мы остались вдвоем с Владимиром Александровичем. Вот что он мне поведал:
- В марте 2001 года Юрию Яковлевичу была присуждена Российская национальная премия в области бизнеса и предпринимательства- «Бизнес-Олимп»- «За личный вклад в экономическое и социальное развитие региона». Несколько позднее меня попросили дать материалы о нем в «Золотую книгу России». И я написал небольшой очерк.

Материалы из него и другие отдельные наброски представлены в этой книге.

«Природа-мать!
Когда б таких людей ты иногда
не посылала миру,-заглохла б Нива жизни».
Н.А.Некрасов.

О нем и подобным ему видно сложены эти строки. Скупые строки биографии...

«Детство военное. Корочка хлеба,
Клубень картошки, В заплатах штаны,
-Так появился под солнечным небом
Парень хороший хорошей страны.
Школу закончил. В стенах института
Кропал проекты, зачеты сдавал.
В спорте, в учебе, в науке, на сцене
Один из лучших был запевал.»

Из личных воспоминаний Ю.Я. Глебова:

«Привезли меня из Колосовского района учителя-родители в Омск еще в пеленках и,как мне кажется, помню как крестили в церкви,которой уже давно нет. Война. Отчим «отец рано умер» на фронте, и мы уезжаем на Алтай в г.Змеиногорск к тетке.Четыре года учебы в школе, а в летнее время работа в совхозе. Был токарем, пахал на быках землю,стоговал, заготавливал дрова. Был помощником ветеринара, даже доил коров. Дома устраивал спектакли, пел арии, песни военных лет. Выступал в школе и в госпитале для раненых. Окончилась война. С семьей-Краснодар, Сочи и снова - родной Омск, город, лучше которого нет на свете. Школа, институт-самое беззаботное время. Полная свобода, разгул фантазии, мечты. Увлекался баскетболом, беговыми коньками, шахматами и конечно- пел. Пел в копелле Калугиной- «Она была руководителем известного Омского хора», пел на конкурсах и радио. Студентам всегда не хватало денег. Вкалывали на заработках. После лекций разгружали вагоны, занимались сплавом леса, работали строителями...

… Сегодня я люблю природу, тишину. Люблю собирать грибы, рыбачить с удочкой, по осени посидеть с ружьишком на озере. Люблю Вагнера, Чайковского, эстрадную музыку, романсы. Жена терпит меня уже долее полувека. Терпит-значит любит. Она хорошая хозяйка, хранительница семейного очага. Люблю пельмени, хороший борщ, кашу. Люблю хвойный лес, сирень, черемуху, рябину. «Анютины глазки» люблю - они напоминают глаза красивой женщины…».

Таков он в быту.

Окончив в 1954 году Омский гидрофак «сейчас факультет водохозяйственного строительства» Юрий Яковлевич - ассистент на кафедре сельскохозяйственного института, далее строительно-монтажный трест №1 «от инженера до управляющего трестом», заместитель начальника строительного Главка, секретарь Омского горкома КПСС, председатель Омского горисполкома. -25 лет на стройке, из них 9лет-управляющим. Объекты, планерки, штабы, комиссии.... И люди,люди. Встречи и с бригадирами и с секретарем обкома, и с министрами.

При личном участии и под руководством Юрия Яковлевича построены сотни объектов. В эти годы первый трест создает мощнейшую в стране отрасль - нефтехимическую. Строятся заводы: шинный, сажевый, синтетического каучука, пластмасс. Продукция этих предприятий известна не только в Союзе, но и далеко за рубежом. Украшением Омска стали построенные под руководством Глебова государственный цирк, плавательный бассейн «Альбатрос», дворцы культуры «Химик» и «Звездный», кинотеатры «Кристалл» и «Сатурн». В селе строится один из крупнейших В России Лузинский свиноводческий комплекс. Годы и годы постоянной надрывной без выходных работы.

«Химик» и «Звездный», «Сатурн», каток крытый.
Школы,больницы,проспекты,дома...
-Все они Глебовским потом покрыты.
Пот этот снится ему иногда.

Еще ярче раскрылись незаурядный талант и большие организаторские способности Юрия Яковлевича в период его с 1982 по 1990 годы работы председателем Омского горисполкома. Одновременно он руководит городским Советом, в составе которого до 500 депутатов. Грамотно и настойчиво решает он задачи комплексного экономического и социального развития города, уделяя главное внимание вопросам жизнеобеспечения, благоустройства, озеленения и архитектурного облика Омска. В эти годы построены более 5 млн. кв. метров жилья, музыкальный театр, многопрофильная больница и больница скорой медицинской помощи, 12 школ, детские учреждения на 12 тыс. мест, две поликлиники, два путепровода, крытый каток, на котором Омичи завоевывали «Серебро» и «Золото» России., АТС на 20 тыс. номеров .подземные переходы, магазины, столовые. Эти объекты -гордость Омска и Омичей.

Он все время в ногу со временем, а подчас и опережает его. В 1990 году Юрий Яковлевич организует акционерное общество «Омский торговый дом» и становится его президентом. В него вошли более 100 крупных предприятий города и области, банки. Основная цель-взаимодействие предприятий с другими регионами, заключение договоров и организация прямых поставок сырья и оборудования. Глебов вводит предприятия в рынок, одним из первых становится на путь бизнеса и предпринимательства. Бизнеса, основанного не на обмане, коррупции и крови, а на открытой честной работе, незаурядном организаторском таланте, умелом руководстве людьми, 10-12 часовом рабочем дне. Эта работоспособность, настойчивость, умение выделить главное и решать это главное позволяют ему быть одновременно президентом производственно-коммерческой фирмы «Престиж», председателем директоров муниципального банка, поднять из ничего бывший завод пластмасс, быть организатором и спонсором городского полумарафона и многое- многое другое.

И штормы и терниии вынес строитель.
Мильонного града надёжный ваитель.
И из чиновничьей рати Один.
Он лишь почетный у нас Гражданин!

Наверное, редко встретишь в Омске человека, который бы не знал или хотя бы не слышал, фамилии «Глебов». И все отзываются о нем с теплотой и любовью. Не многим руководителям удается оставить о себе такие воспоминания. Компетентность и интеллигентность, умение прислушиваться к людям, их мнению, глубокая порядочность во всем отличают этого человека.

Чрезвычайная скромность в быту - ни коттеджей, ни прислуги, ни охраны. Обычная 2-х комнатная квартира на 8-м этаже, сад-огород, где все взращено своими руками Даже секретаря нет-

обходится одним помощником.Заядлый грибник ,охотник, рыбак. Весельчак и песенник - он душа и гвоздь любой компании.

А годы летят, летят... 60,70,75!

Но годы ему не помеха, Юрий Яковлевич по прежнему в обойме необходимых городу людей. Он принимал самое активное участие в кампании по выборам мэра Омска. Редкое заседание Горсовета проходит без самого активного участия Юрия Яковлевича. Он член коллегии мэрии города. Издания «Бизнес-курс», «Коммерческие вести». «АиФ», «Комсомолка» и другие СМИ по многим жизненно важным для города вопросам обращаются за советом и мнением к Глебову. Юрий Яковлевич на общественных началах является председателем топонимической комиссии Администрации г.Омска Только эта одна работа требует массу времени, нервов, настойчивости.

Вот и 77-й год с апреля покатился. Позади остались детство, отрочество, юность...
зрелость. Он на пороге, который во все времена и у всех народов назывался МУДРОСТЬ.
Ум его ясен, опыт огромен, советы бескорыстны и мудры.

- Талантливый руководитель и организатор , хороший и верный товарищ, щедрой души человек,- так отозвался о Юрие Яковлевиче Глебове мэр г.Омска В.Ф.Шрейдер.

Со своими бедами и нуждами идут к нему горожане. Идут работники детдомов и школ, писатели и художники, пенсионеры и предприниматели И нужно и хочется ему всем помочь, помогает. Где делом, где советом, где добрым словом. Заглянем в рабочий календарь:

-совет директоров банка;

-оперативка на строительстве крытого футбольного поля на стадионе «Красная звезда»;

-поздравление с юбилеем фирмы;

-подготовка материала для журнала.

И так каждый день, неделя, месяц…Годы…

- Опять занята суббота, -сокрушается Юрий Яковлевич.

Значит -опять подождут дача, рыбалка, семья.

Идет по жизни Человек. Широко идет. Масштабно. Идет в ногу со временем, сверяя свою жизнь с простыми людьми, работая на них. А самому-то ему, по большому счету, очень не много надо.— «Туда ведь ничего не возьмешь».

Прекрасно чувствуя пульс города, он живет его интересами, его бедами, нуждами и заботами. Город - это его колыбель и его детище. Он и дитя города - и его творец.

Гордо седины его украшают. Крепка осанка, в наградах вся грудь. Трудности жизни не устрашают. Он продолжает избранный путь. Он нужен. Он живет…

II часть. ИСТОРИЯ ОМСКА

В музее

И.Д. Бухольцу

Семьсот шестнадцатый год…
Устье реки Оми…
Здесь, завершая поход,
крепость воздвигли в те дни.
Изгородь… Вал земляной…
Ров окружной…Люди… Башни…
Смотрит с картины любой
ВРЕМЯ,
со мной говорящее.

Перелистывая учебники по истории Сибири и художественные исторические книги, я всякий раз натыкаюсь на белое пятно, на отсутствие каких- либо больших событий в *Прииртышье на протяжении всего XVII века. Да, Ермак погиб в 1585 году, а через год- основан город Тюмень, еще через несколько лет заложен отрядом служилых людей во главе с Данилой Чулковым, в устье Тобола, город Тобольск. Это невдалеке от Кашлыка, бывшей столицы Кучума. Тобольск надолго стал столицей Сибири.*

В 1594 году воеводой Андреем Елецким строится крепость Тара. Этот городок долго оставался самым южным укреплением на берегах Иртыша. То есть с 1594 до 1716 года (до строительства Омской крепости) , более века на территории Прииртышья ничего не строилось. Здесь постоянно хозяйничали многочисленные отряды всадников- джунгар из племени ойратов (западных монголов). Вообще-то, во многих исторических источниках указывается на появление джунгар на территории Прииртышья еще в начале XVI века, когда они в 1535 году разрушили до основания древний город Асгард, стоявший на том месте, где позднее, в 1768 началось строительство второй Омской крепости.

Русские называли джунгар черными калмыками, которые объединились в Джунгарское государство, подчинив себе племена Восточного Туркестана, Алтая, Казахстана и Западной Сибири. И только в 1755- 1757 годах джунгары были разгромлены китайцами. Позднее Синьцзянь, северная часть провинции Китая, стала называться Джунгарией.

Перечитывая в который раз книги - Гумилева Л.Н. «Древняя Русь и Великая Степь», Миллера Г.Ф. «История Сибири», Слатина Н.В. «Велесова книга», Демина В.М. «От ариев к русичам», Палашенкова А.Ф. «Основание Омска», Фиалкова Д.Н. «По следам экспедиции И.Д. Бухольца» и другие, я , с большим желанием вновь и вновь беру в руки «Чертежную книгу Сибири» тобольского историка, первого сибирского картографа Семена Ремизова, составленную еще в 1696 году. В ней на 21- ом листе, там, где обозначено место впадения реки Оми в Иртыш,сделана надпись: «Край о самой степи Калмыцкая пристоити вновь быти городу». Вот это «пристоити ВНОВЬ…»- для меня сегодня главная надпись.

«Вновь!»-значит здесь уже был город! Это должно быть ясно любому.

Так почему же после выхода моей книги, исторического повествования «Сибирский характер», главная мысль из тетради «Родительска память» о бесспорном когда-то существовании города Асгарда, вызывает сегодня столько упреков от разных историков в мой адрес?.. Просматривая более пятидесяти книг омских краеведов, я нигде не смог найти подтверждения этого явного исторического факта. Хотя как-то летом 2004г. в экскурсионном автобусе при моей поездке в Ачаирский монастырь девушка- гид, рассказывая всем об истории Омска, четко сказала: «На месте Омска когда-то стоял город Асгард…». Я спросил ее, откуда она знает об Асгарде, и в ответ услышал, что об этом есть запись в летописи «Арийские Веды», в книге «От ариев к русичам» омского историка В.М. Демина, и в др. изданиях.

Недели через две после этой поездки, проходя по улице Труда , что в Ленинском районе, напротив церкви я увидел небольшое кафе с огромной надписью «Асгард». Зашел, спросил у зав. кофейной: что?.. как?.. Женщина рассказала: «… на месте Омска когда- то стоял красивый город Асгард - что в переводе означает «Город богов». Мне о том поведали старые родители- татары. А им- их прадеды…»

Я с ней приятно побеседовал, но, уходя, подсказал, что название «Асгард», наверное, имеет в виду слово «гард - защита».

(Кстати, в середине этой книги «Город мой» я помещаю несколько глав из исторического повествования «Сибирский характер», где приводятся многие факты существования этого города).

Впервые я побывал в Тобольске в 1958 году. Затем был еще неоднократно, и всякий раз, посещая музей- «Тобольскую крепость», часами изучал исторические документы первого сибирского историка Семена Ремизова. Есть о том у меня и стихи.

ТОБОЛЬСКАЯ КРЕПОСТЬ

«Прямской въезд», широченная площадь,
башни-
каменные письмена.
Семен Ремизов денно и нощно
пишет кистью времен имена.
В темной церкви молебен- здесь ладан,
позолоченная духота…
А в высотных домах,
с прошлым рядом
в окнах – солнечная Синета!
Возвращаются сказки Ершова,
Менделеев с портрета- живой!..
По Кремлю прохожу снова, снова
- поразительный случай какой!
Царь сослал декабристов когда- то,
а потом сам был сослан сюда.
Надсмеялася жизнь. Да, расплата
на земле существует всегда.
Торжествуют века!..
Слышу: поезд,
прогудев, в глубь урмана спешит…
-Крепость русская,
кланяюсь в пояс
за священные рубежи!

1. ПОДГОТОВКА ОТРЯДА И.Д. БУХОЛЬЦА

Крепость Тара, построенная как оборонительный рубеж от наседавших воинственных джунгар, часто организовывала походы своих военных отрядов в районы Ямышевских озер за солью. Путь на юго-восток, в места, что располагались выше устья Оми, был далек, труден и опасен. И часто полчища джунгар преграждали доступ русским к соляным озерам. «Хотячие люди» и казаки-землепроходцы настаивали перед воеводами «проведать новые землицы» с целью постройки опорного пункта, новой крепости возле Ямышевских озер или где- то поблизости.

Поэтому воеводы города Тары в 1628 году послали с челобитной в Москву казачьего голову Назара Жадобского и с ним двух казаков – Бессонко и Учужникова . В челобитне воеводы просили царя разрешить постройку острога вверх по Иртышу, в устье реки Оми, объясняя это доводами:

«… Место хорошее и угоже, и лесу де близко много, и главное- на этом устье острог поставить и из этого острога оберегати наши ясачные волости и ясачных людей мочно…».

Получив предварительное согласие, воеводы подготовили специальный воинский отряд к Ямышевским озерам за солью, а также для выбора места под строительство крепости. Соль нужна была не только Таре, но и Тобольску, и Тюмени. Отряд служилых людей по дороге был окружен и истреблен джунгарской конницей, затем отряды джунгар подошли к Таре и начали осаду крепости. Часть джунгарского войска продвинулась к Тюмени, угрожая и ей. На всем пути у местных остяков и вогулов, и даже в татарских улусах, джунгары забирали скот, уводили с собой пленников, убивали непокорных. Все торговые караваны, следовавшие через Прииртышье, были ими разграблены. Позднее тайши (князья), обосновавшихся в прииртышских степях джунгаров, даже объявили реку Омь границей своего царства.

Отдельные воинские отряды из Тобольска, Тюмени, Тары не могли противостоять полчищам джунгар, и почти все XVII столетие в Прииртышье шла напряженная, упорная борьба с многочисленными воинственными кочевниками.

Придя к власти, укрепляя империю, Петр I стремился продвинуться как на запад к морским путям, так и на восток. Поэтому он сразу согласился с предложением первого сибирского губернатора Матвея Гагарина о снаряжении экспедиции в дальний город Эркеть, где, «по донесению бухаретина Нефоса, в большом нахождении золотой песок». Не только золотой песок прельщал царя, но и , конечно же , его интересовало дальнейшее освоение Сибири, восточных окраин страны и торговые пути в Китай и Индию.

Для подготовки экспедиции из Петербурга в Тобольск прибыл лейб- гвардии полковник Иван Дмитриевич Бухольц (словом «бухольц» в старину называли ружье). В короткий срок тринадцать офицеров, прибывших вместе с И.Д.Бухольцем, собрали отряд в 3017 человек. Это были люди из Тобольска, Тары, Тюмени и окрестных селений, представляя из себя солдат, казаков, рекрутов. Набралось 70 мастеровых людей – плотников, кузнецов, рудных мастеров.

Заготовив провиант, в начале июля 1715 года экспедиция тронулась в путь.

2. СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРВОЙ КРЕПОСТИ (1716г.)

Экспедиция началась успешно. Вверх по Иртышу плыли 60 дощаников и других двенадцативесельных лодок. На привале в Таре Бухольц получил лошадей и часть людей пересадил в седла. Получился отряд драгун, двигающийся по берегу как конная разведка.

За июль- август экспедиция преодолела большое расстояние и глубокой осенью, когда по рекам уже шла шуга, отряд Бухольца свернул на малую речку Преснуха (что находилась вблизи от Ямышевских соленых озер). Здесь заложили острожек, надеясь перезимовать и весной снова двинуться в дальний путь к Эркети.

Так и сделали. Остановились, начали строить жилища. И не успели еще люди Бухольца достроить свою маленькую крепостцу, как к ним через месяц пожаловали «гости». Это был небольшой отряд конных джунгар, посланный в разведку их военачальником Церим- Дундуком. Гарцуя на виду у русских, джунгары долго кружили вокруг острожка, а потом также неожиданно, как и появились, скрылись в степи.

Через неделю прибыл и сам Церим – Дундук с десятитысячным войском и, окружив острожек, начал осаду. Долгих четыре месяца длилась борьба. Запертые в крепости люди Бухольца испытывали голод и холод. Начались тяжкие болезни- цинга, сибирская язва. Хоронили каждый день десятки погибших, крепостца на Преснухе за зиму превратилась в кладбище. Войско уменьшилось более чем на 2300 человек.

Зная о бедственном положении отряда Бухольца, князь Гагарин послал к нему караван с продовольствием и подкреплением из 800 служилых людей. Джунгары перехватили по пути караван и полностью истребили военный отряд. Царь Петр , путешествовавщий в это время за границей, из Копенгагена приказывал сибирскому губернатору «всемерно пещись об успехе предприятия». Но дальнейшей помощи от губернатора так и не последовало.

Когда весной вскрылся лед на реках, Бухольцу с остатками отряда удалось на лодках вырваться из осажденного острожка. Добравшись до устья Оми, отряд остановился и, выбрав удачное место, заложил на левом берегу новую крепость. Сюда подоспело свежее подкрепление из Тобольска, отряд из солдат и мастеровых людей. Работа закипела споро , трудились денно и нощно. И вскоре крепость была готова.

Построенный острог , возвышаясь, господствовал над окружающей местностью, и с его насыпных валов далеко окрест просматривалась степная даль. Его крепостные сооружения состояли из пяти бастионов с земляным валом, окруженных деревянным палисадом. А с внешней стороны вал был обведен рвом и обнесен рогатками. Впереди крепости к Иртышу располагался форштадт. Вверх по Оми, на высоком берегу в тылу укреплений, стояли провиантские магазины. На реке летом наводили наплавной мост, а за рекой квартировали роты драгун. Крепостные предместья были надежно прикрыты бревенчатым заплотом с рвом и рогатинами. Первоначально в гарнизоне крепости числилось 365 солдат и 210 казаков, а первым комендантом омского гарнизона был назначен майор Вильяминов- Зернов.

3. НАСЕЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ

Население Омской крепости в первые десятилетия ее существования в большинстве составляли солдаты, казаки, офицерские чины. В небольшом форштадте- выселке жили преимущественно пахотные казаки, отставные нижние армейские чины, ссыльные и вольные поселенцы. Поселенцев еще называли «подлыми людьми», выполнявшими все «черные», наиболее тяжелые работы. Первыми жителями Омской крепости являлись выходцы из Вятки, Устюга, Перми. А так же сибирские крестьяне и посадские люди из Тобольска, Тары, Тюмени, Сургута. Небольшую прослойку составляли «выбежавшие» казахи и калмыки (то есть сбежавшие из своих аулов). В Омской крепости по переписи 1730 года насчитывалось 995 человек «мужского пола», а женский пол из- за своей малочисленности не учитывался совсем.

Вполне понятно, что первые воинские отряды, прибывавшие в Омскую крепость, не имели в своем составе женщин. Также первые поселенцы и колодники отправлялись в Сибирь без семей. В дальнейшем «женский вопрос» в Сибири правительство и местные власти разрешали весьма просто. Набирали женщин в ближайших к Уралу городах- Тотьми, Устюге, Сольвычегде- и насильно отправляли на казенных подводах в Сибирь «для замужества».В основном, для этих целей собирали «женок и девок» из числа осужденных. И делалось это весьма успешно.

Так в *промемориях* (докладных и памятных записках) Сибирской губернской канцелярии были нередки сообщения об «*отправке колодниц для замужества в крепости*». Например, в одном приказе Сибирской губернской канцелярии за 1750 год Тарской воеводской канцелярии предписывалось*: «посланных наперед сего а оную канцелярию для распределения на поселение женок собрать и самим воеводе и управителю персонально учинить осмотр, и кто из тех женок явится ниже 40 лет, оных отправить в Омскую крепость для распределения по выбранным вами местам»*.

Мужская часть населения (вольные и подневольные жители крепости) несла разного рода повинности. Ими выполнялись все строительные и земляные работы. Они рубили и возили лес, несли «ямскую тягость»(повинность), ходили лямковыми при дощаниках, доставлявших грузы вверх по Иртышу. Небольшая часть омских поселенцев и казаков обрабатывала казенную пашню.

4. ЖИЗНЬ КОМЕНДАНТА И ОФИЦЕРОВ КРЕПОСТИ

Местное начальство – командир гарнизона, комендант, офицеры и разные чиновники - жило своей, особой, жизнью, отдельной от простого народа. Их мало интересовали заботы и тяготы солдат, рабочих и поселенцев. Они занимались своими личными делами. Но и у них были свои проблемы. Так, полковник И.Д. Бухольц, назначив первым комендантом омского гарнизона майора Вильяминова - Зернова, сам «выпросился от стыда и следствия в Петербург».

Экспедиция И.Д. Бухольца в дальний город Эркель была сорвана войной с джунгарами, и даже строительство Омской крепости не оправдывало поход от невыполнения поставленной царем задачи. Но, пожалуй, большая доля вины в трагедии экспедиции, застрявшей на берегах Ямышевских озер, ложилась на первого сибирского губернатора - князя Гагарина, не оказавшего осажденным необходимой помощи, за что он жестоко поплатился позднее. А именно, в 1719 году Петр I отправил в Сибирь гвардии майора Лихарева , поручив ему расследовать дело о злоупотреблениях князя Гагарина, а вместе с этим выяснить причины неудачи похода И.Д.Бухольца. Предварительно в особой царской инструкции Лихареву обязывалось сказать в городах Сибири, что Гагарин «*плут и недобрый человек и в Сибири ему губернатором не быть*».

Сразу после следствия и суда сибирский губернатор Гагарин «за неслыханное воровство» был приговорен царем к смертной казни и повешен на Сенатской площади в Петербурге.

В том же 1719 году Бухольц отчитался перед сенатом о своей неудавшейся экспедиции. Документы сената , сохранившиеся в архивах, свидетельствовали о том, что он был оправдан. Бухольц успешно продолжал свою офицерскую службу. В 1724 году по приказу Петра I он

направляется в Сибирь во главе пехотного полка. Полк обосновался в Селенгинске, важной в ту пору пограничной крепости, и именовался «Якутским». Бухолц, став комендантом этой крепости, через которую проходил торговый путь в Китай, прослужил в ней 16 лет, вплоть до отставки. В 69- летнем возрасте его увольняют из армии в чине генерал- майора А умер он в 1741 году.

…Итак, вслед за Омской крепостью, построенной Бухольцем, на Иртыше строится линия крепостей, форпостов и пикетов. Через год, в 1717г. отстроено Ямышевское укрепление, а в 1718 году заложена Семипалатинская крепость. Двумя годами позже гвардии майор Лихарев отправился со своими людьми на дощаниках в верховья Иртыша, к озеру Зайсан, и на обратном пути поставил при устье реки Ульбы новую Усть- Каменогорскую крепость.

В то же время Омская крепость с самого начала была тесно связана с освоением обширной территории на юге Западной Сибири и северо- востоке Казахстана. Как порубежный опорный пункт, крепость стала играть видную роль на протяжении многих лет и была главной в системе укреплений Верхне- - Иртышской линии. В первую очередь она охраняла восточные границы Западной Сибири и рудного Алтая. На Омской крепости замыкалась также Новоишимская линия укреплений, прозванная в народе «Горькой» (так как проходила в зоне горько- соленых озер). Линия начиналась у реки Тобол и прикрывала юго- западную полосу русских поселений. Ее строительство начиналось в 1752 и завершено в 1855 году.

Позднее (в 1759-1764 г.г.) от верхних укреплений Иртышской линии(от форта Шульбинский) началось строительство новой Колывано- Воскресенской линии, вследствие чего Омская крепость стала главным узлом пересечения всех укрепленных линий Западной Сибири. На территории крепости у устья Оми формировались гарнизоны для верхне- иртышских крепостей, отсюда на дощаниках доставляли грузы для воинских частей и рабочих горного Алтая, отсюда за короткий срок были освоены огромные просторы к югу и востоку от Иртыша По праву в начале 60-х годов Омская крепость стала официальным административным центром укрепленных линий Западной Сибири. Командир пограничного управления из Ямышевского форштадта свою ставку перенес в расположение Омской крепости.

Хочется добавить, что не все военачальники соответствовали нужной культуре и офицерской чести.. Так , командир Сибирского корпуса Фрауендорф (служивший в Омской крепости в 1758-1760 г.г.), почитая себя «большим любителем наук», прославился невероятной жестокостью, избивая самолично солдат плетью. Один из строителей Омской крепости инженерный капитан Иван Андреев- автор «Домовой летописи»- остроумно высмеял на своих страницах фрауендорфовский режим в армии. А другой омский генерал, Киндерман, прославился своим проектом кормить солдат и казаков березовой толченой корой вместо хлеба. Так сказать, «во избежание ущерба казне его величества». По примеру высшего начальства иногда и средний офицерский состав также «чинил различные жестокости» над нижними чинами и другими обитателями Омской крепости.

Дополнение.

Во время Второй Камчатской экспедиции(с 1733 по 1744 год) немецкий ученый Г.Ф.Миллер, изучая историю Прииртышья, описал многие факты того времени, иногда остро высмеивая быт и нравы жителей Омской крепости. Он вторым, после Семена Ремезова, составил карты похода Ермака и отдельных районов Сибирского ханства. На его карте Прииртышья впервые отмечена Омская крепость. В этом его несомненные заслуги.

Но позднее, работая в Петербургской академии наук, он сознательно исказил некоторые факты истории Сибири и России, зло и надменно осмеял быт, нравы и культуру славянских народов, в том числе и коренных жителей Прииртышья - вогулов и остяков. За все это в среде отечественных ученых Миллера называли « немецким фальсификатором русской истории». Да, это их, молодых немцев Байера и Миллера, пригласил царь для участия в экспедициях. Да, это они и ведущий академик Петербургской академии наук немец Шлецер по заказу царских чиновников сочиняли страницы Российской истории в духе возвышения самодержавия, для чего всячески оскверняли великое культурное достояние исконной Руси и сравнивали жизнь славянских народов с привычками и устоями диких животных.

И все же, вопреки здравому смыслу, в 1937 году вышел из печати первый том «Истории Сибири», а в 1941 году- второй . Более того, в 1994 году повторно сразу были изданы его два тома . Я несколько раз, бывая в омской библиотеке им. Пушкина, брал в руки эти тома, перелистывал, кое-что читал и про себя возмущался. Единственное, что меня успокаивало, так это то, что на вкладышах учета выдачи книг почти не было отметин. Значит отношение читателей- земляков к этим томам совпадает с моими выводами.

5. СТРОИТЕЛЬСТВО ВТОРОЙ ОМСКОЙ КРЕПОСТИ (1768 год)

Первая Омская крепость на стыке двух рек, Иртыша и Оми, являлась воротами в обширный район верхнего Приртышья и всего севера Казахстана, контролировала водные и караванные пути на юге Западной Сибири. В ширь и даль на левобережье Иртыша раскинулись бескрайние степи, где кочевала Средняя казахская орда. Еще в XVII веке казахи делились на три жуза (орды). В начале XVIII столетия (1723- 1727 г.г.) джунгары захватили Старший и Младший жусы и начали угрожать Среднему, который кочевал в районе Северного Казахстана. Возникла реальная угроза нападений на русские поселения, на коренных жителей Прииртышья - остяков, вогулов, селькупов, татар, алтайцев, а также на проходящие торговые караваны. Надо признать , что они угрожали в первую очередь и самой Омской крепости, которая не имела надежных защитных сооружений.

Вот поэтому командир сибирского корпуса И.И.Шпрингер, признав Омскую крепость «главным местом, где должно завсегда находиться главному теми (пограничными) местами командиру», в 1768 году начал возводить новые крепостные сооружения на мысу , образованном правым берегом Иртыша и Оми (это как раз то место, на которое указывал Семен Ремизов на « Чертежных картах Сибири» : на карте нарисованы строительные камни, остатки от бывшего города Асгард).

Строительство новой крепости велось по последнему слову военной инженерной техники того времени. Нехватку строительного леса с успехом восполняли кирпичными блоками, так как в крутоярах Оми залегало много глины. Вот из нее и обжигали кирпичи для будущих построек правобережной крепости. Строительством занималось все население омских форштадтов: вольные и невольные поселенцы, солдаты, казаки и другой люд.

Посетивший Омскую крепость в 1771 году академик Паллас так описывает эту новую каменную твердыню на правобережье Иртыша: «Сия, новая, весьма выгодное положение имеющая Омская крепость укреплена весьма прекрасным образом, по новым воинской архитектуры правилам : она представляет многоугольник о пяти бастионах, которые к р. Иртышу сходятся, и из крепкого дерном выложенного вала и сухого рва». Также Паллас перечисляет лучшие здания крепости: «первым-генеральский дом на каменном фундаменте, затем провиантскую канцелярию, гауптвахту и различные изрядными офицерскими домами и казармами застроенные улицы…».

Академик- путешественник также отмечает дом для школы, «в коей воспитываться будут драгунские и казацкие дети; и сие есть одно из достохвальных новых зданий, дом для приезжающих почетных иностранцев и дом комендантский … На главном месте крепости выкопаны изрядные колодцы».

Еще до строительства новой Омской крепости, напротив старых укреплений, на левом берегу Иртыша в 1764 году был сооружен Елизаветинский маяк (Маякский редут, Елизаветинская защита). Он служил дозорным пунктом для наблюдения за «степью», был обнесен заплотами, имел офицерскую светлицу и казарму для драгун. Здесь, у стен Елизаветинского маяка, проходили шумные меновые торги с кочевниками прииртышских степей – казахами и калмыками. Академик М. Фальк, участник экспедиции 1768 года в Сибирь, снаряженной Петербургской академией наук, в своих « Записках путешествия 1768- 1774 г.г.» подчеркивал : « *Сколь скоро летом киргизы приедут для торга, то на башне редута бьют в барабаны, и тогда приехавшие из Омска купцы с товарами собираются для* торга…». Он же отмечал, что в Омской крепости находится значительное число ссыльных преступников с вырванными ноздрями. Часть из них, «*не столь важные, живет в городе и отмечены пришитыми на спине красными лоскутами*».

В Омской крепости своих купцов было мало, поэтому на торги приезжали купцы из Тары, Тобольска, Тюмени, Привозили для обмена бумажные и шерстяные ткани, бархат, железные и чугунные изделия, деревянную посуду, зипуны, пушнину. Южные соседи- бухарские и ташкентские купцы- доставляли белую и полосатую пряжу, выбойки, кирпичный чай, китайки, бумажные халаты. Из степных кочевий киргизы, калмыки, казахи пригоняли табуны коней, овечьи отары, гурты крупного рогатого скота.

Омская крепость постепенно разрасталась, строились новые крепостные стены, бастионы, каменные дома. На левобережье, в старой крепости, росли форштадты- выселки для простого люда из землянок и хибарок. И к 80-м годам имелось уже семь форштадтов: Подгорный, Ильинский, Кадышевский, Казачий, Бутырский, Мокрый и Выползки.

В центре белокаменной крепости офицерские семьи и разные чины ставили комедии и оперы, устраивали балы и маскарады. А в школе для казачьих и драгунских детей шли занятия не только по

грамоте и арифметике, но учились также игре на флейте. Важное место в школе отводилось занятиям по строевому делу и воинской службе. Жизнь во всем набирала обороты.

6. ОМСКАЯ КРЕПОСТЬ ПОЛУЧАЕТ СТАТУС ГОРОДА.

В конце XVIII столетия, в 1782 году , Сибирь поделили на три наместничества - Тобольское, Иркутское и Колыванское. Омскую крепость причислили, как уезд, к Тобольскому наместничеству(выделив ее из Тарского уезда) , что внесло важное изменение в городскую жизнь. И как следствие, в 1785 году Омск получает герб с изображением на нем щита и серебряного поля, на котором изображена линия укреплений. Еще в верхней части герба помещена из герба Тобольской губернии пирамида с воинской арматурой и знаменами.

Но в 1796 году наместничество были упразднено, а вся Сибирь разделена на Иркутскую и Тобольскую губернии. Был упразднен и Омский уезд, а его территория снова отошла во владения Тары.

И только в 1804 году восстанавливается Омский уезд, и крепость снова получила статус города Тобольской губернии. Название «Город Омск»,- уездный центр- зазвучало снова солидно, значимо.

Первое представление об Омске начала XIX столетия дает «Генеральный план Омской крепости с показом казенного и цивильного строения и прилежащих форштадтов, сочиненный в 1803 году мая 31 дня».

В общем, как и в прежние годы, город Омск в 1804 г. состоял из крепости и семи форштадтов, из которых - Ильинский и Казачий находились на левом берегу Оми вблизи ее устья. Первый- Ильинский, самый крупный из всех форштадтов, имел пять улиц и был обнесен оборонительной оградой- ретраншементом. В нем размещались кордегардия и торговый центр Омска- гостиный двор с питейными домами. А к востоку за ретраншементом, проглядывала часть старой крепости, построенной в 1716 году. Наплавной мост связывал левый берег Оми с новой крепостью. В ней, на правом берегу Оми, располагались остальные форштадты: Воскресенский, Мокринский, Бутырский, Кадышевский ,Подгорный- окружавшие кольцом новую крепость. Надо отметить, что в Кадышевском форштадте, кроме жилых строений, находились общий лазарет и кузницы. На северной стороне располагались «выползки», те же выселки, еще не имеющие наименований форштадтов. А неподалеку - четыре кирпичных завода.

В 1805 году Омская крепость причислялась ко второму классу, и она была лучшей во всей Западной Сибири. На ее территорию вели ворота с каменными арками и бойницами, караульными помещениями. С юга- востока (против наплавного моста через Омь) стояли Омские ворота, с юга – Иртышские, с запада- Тобольские , и с севера- Тарские. На плане крепости выделялись такие строения: острог, казармы Ширванского полка, 10 артиллерийских казарм, цейхгаузы, пороховые погреба, инженерное и артиллерийское управления, провиантская комиссия, ордонанс- гауз (архив, хранилище указов), собор. А также обозначены дома: генералитетский, артиллерийского майора и поручика, инспекторского доктора, артиллерийского штаб- лекаря, комиссариатского казначея.

Среди всех зданий особо выделялась гауптвахта (здание построено в 1781- 1782 г.г., сохранилось и до наших дней, сейчас в нем размещается областной военкомат). В примечании к плану указано: «двухэтажная каменная гауптвахта, внизу караул, арестанты и подсудимые офицеры, верх занят военно - сиротским отделением». В Омске в 1810 году , кроме казарм и других казенных зданий, насчитывалось 388 обывательских домов.

Омск почти ежегодно страдал от больших пожаров и наводнений. Так, в 1818 году разлив Иртыша затопил на Ильинском форштадте 50 домов, а вышедшие из берегов воды Оми снесли 220 домов на Мокром и Воскресенском форштадтах. Через год (в 1819 году) случился большой пожар в самой крепости, уничтоживший почти полгорода. Вот как об этом было сообщено в « Исторической хронике Омска» : « Сильным порывом ветра огонь был переброшен через крепостной вал и эспланаду на форштадты – Воскресенский (он же Подгорный), Мокрый, Кучугуры, Ильинский. За шесть часов сгорело дотла 80 домов и весь гостиный двор…». Ущерб составил 111121 683 рубля, но пострадавшим выдали пособие в размере 5 000 тысяч рублей.

По данным «Статистического обозрения Сибири» , в 1810 году в Омске было 329 человек из мещан и цеховых, и всего 10 купцов. Зато в гарнизоне Омской крепости числилось 3 460 нижних чинов и 92 обер- офицера. Так что уездный Омск продолжал оставаться военным городом.

7. ОМСК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(Отечественная война 1812 года)

Постепенно Омск стал средоточием военной администрации края. Здесь были расквартированы штаб Сибирского корпуса, пехотные и артиллерийские части, инженерное ведомство, наказной атаман и управа Сибирского казачьего войска. Пограничная комиссия, находившаяся в крепости, ведала Средним казахским жузом, принимала аулы внутрь пограничной линии на всегдашнюю кочевку, пропускала на временную кочевку, управляла жузом внутри линии. Тем самым решала судьбу народов всего обширного степного края. С самого начала комиссия вела переговоры и завязывала сношения с правителями Средней Азии, снаряжая экспедиции в Бухару, Ташкент и другие азиатские города. Первая экспедиция в «Ташкентнию» направлялась для того, чтобы «подробно расследовать место и предъявленную близ Ташкента гору, изобилующую золотой и серебряной рудой».Дальний маршрут экспедиции пролегал от Омска вверх по Иртышу на судах, а затем «сухопутным путем». Как писалось в докладах, « для наилучшего получения сведениев» в состав экспедиции, кроме казаков и солдат, были включены сержант полевого мушкетерского батальона Безносиков, унтер- шихмейстер Колыванских заводов Бурнаков- «родословие наук довольно разумеющие» (по-видимому они служили топографом и геологом).

К тому же в Омской крепости работала школа азиатских языков, размещенная на втором этаже здания гауптвахты, так сказать, «для сношений со степью и дальними азиатскими странами». Так что в экспедиции для изучения Казахстана « страны сибирских киргизов» и других азиатских областей вместе с военными шли геологи, топографы, переводчики, географы.

Самым значительным событием начала XIX века в России стала Отечественная война 1812 года. Сибиряки, вступая в ряды народного ополчения, заявляли: «Единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага, на что всегда будем готовы, оставляя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью…». По городам и селам Сибири начался сбор средств –«жертвований для защиты Отечества от нападения неприятеля». По Тобольской губернии в списке значилось: «Омской округи разного сословия людьми пожертвовано 15 537 рублей».

С первых дней войны из Сибири на запад один за другим уходили корпуса, полки, батальоны. Из Омской крепости первым был отправлен на фронт Селенгинский мушкетерский полк, здесь формировались и обучались части знаменитой 24-ой Сибирской пехотной дивизии под командованием генерал – майора П.Г. Лихачева, оборонявшей Смоленск, а позднее сражавшейся на Бородинском поле.

Особо отличился в боях с французами Ширванский мушкетерский полк, ранее более шестидесяти лет охранявший пограничную линию , подведомственную Омской крепости, а казармы ширванских мушкетеров располагались тогда в приземистых каменных строениях крепости. Этот полк в составе 24-ой пехотной дивизии участвовал в обороне знаменитого редута Раевского, а затем- в окончательном разгроме Наполеона. Под Краоном полк в жесточайшем сражении выдержал яростные атаки французской конницы, за что и получил высшую награду - Георгиевские знамена.

Примеры храбрости в величайшей битве с Наполеоном показал сибирский гренадерский полк, выступивщий в составе второй западной армии Багратиона. В ожесточенных схватках за Багратионовские флеши и при защите Курганной батареи воины полка проявили образцы мужества.

Сибиряки были отмечены многими высокими наградами за проявленную воинскую доблесть. Так житель Омска подполковник В.М. Шухов, командовавший Великолуцким полком, неоднократно награждался за храбрость и мужество. Серебряные медали «В память Отечественной войны» и « В память вступления армии в Париж» привезли домой Путята и Беляев из города Тюкалинска, а также поручик Андреев из Тары. Путята служил офицером в Полтавском полку, в начале Отечественной войны он отличился в сражениях под Смоленском и Малоярославцем, а под городом Красным был тяжело ранен, и ему за воинскую доблесть вручили орден Святой Анны 4-го класса.

В это время (с 1806 по 1819 г.г.) Сибирью управлял генерал- губернатор Иван Пестель, отличавшийся своей неслыханной жестокостью. Вообще –то сам Пестель жил в Петербурге, а Сибирью управлял через своих ставленников. В 1819 году ему на смену пришел известный государственный деятель своего времени, реформатор М.М. Сперанский. Став генерал-губернатором, Сперанский провел ревизию Сибири, в результате которой выработал положение об «Учреждении для управления сибирских губерний». В итоге в 1822 г. Сибирь была разделена на Западно-Сибирское и Восточно –Сибирское генерал- губернаторства. Западную Сибирь составили

две губернии (Тобольская и Томская) и созданная Омская область, в которую вошли территории Омского, Петропавловского, Кокчетавского и Каргалинского округов. По сути дела, Омская область стала главной в управлении северной частью Казахстана, за что Омск получил герб , олицетворяющий его роль для степного края: на красном поле изображение золотого всадника в национальной казахской одежде на серебряном коне.

В этом же 1822 году генерал- губернатором Западной Сибири назначается Капцевич, выученик Аракчеева, который своей резиденцией выбирает Омск, ставший с этого момента фактически центром всей Западной Сибири. Но само же главное Управление по-прежнему находилось в Тобольске.

По распоряжению Капцевича в Омске строится первое крупное промышленное производство-войсковая суконная фабрика. «Это первое известное нам более или менее крупное промышленное предприятие в Омске – большая крепостная мануфактура- созданное без отягощения казны» ,- отмечает И.Я. Словцов в «Исторической хронике Омска». До фабрики вторым крупным производством являлся винокуренный завод в с. Екатерининском (в 12 км от Тары). Работали в области и в городе более десятка частновладельческих мастерских по изготовлению всякой домашней утвари и около полутора десятков «заводиков» по выпуску кирпича. Кроме этого, в Омске в 1826 году числились еще 4 кожевенных и 3 мыловаренных завода. Также в разных местах имелись мельницы и прядильные цеха. Продолжали развиваться торговые связи с казахским населением южных степей.

Особо нужно отметить, что осенью того же 1826 года на берегу Иртыша к северу от Омска был заложен опытный хутор Сибирского казачьего войска.(На этой территории сейчас, сохраняя традиции, расположен Сибирский научно- исследовательский институт сельского хозяйства - Сибниисхоз). В то время это было первое в Сибири и одно из первых в России (а может, и во всем мире) опытное хозяйство, под которое отвели 20 десятин земли.

В 1839 году последовал указ царя о переводе в Омск главного управления Западной Сибири, в него переехали из Тобольска краевые учреждения с многочисленным чиновничеством, увеличился и гарнизон. Население сразу с 9489 жителей возросло до 18 000 человек, и Омск стал - самым больши - городом Западной Сибири.

8. ДЕКАБРИСТЫ И ПЕТРАШЕВЦЫ В СИБИРСКОМ КРАЕ

Еще в XVII веке царское правительство определило Сибирь местом ссылки людей, опасных для царского режима . В далекий Илимск в 1790 году определили Александра Николаевича Радищева, который по пути проехал Аевскую слободу, Тару, Артын. А в 1797 году А.Н. Радищев, возвращаясь из ссылки, останавливался в Артыне, прожил две недели в Таре.

В январе 1826 года в Омск дошли слухи из Петербурга о восстании части военных на Сенатской площади, а через несколько месяцев по Московско- Сибирскому тракту жандармы и фельдъегери повезли первые партии “государственных преступников”, осужденных “ за умысел на потрясение империи”. Свыше 120 декабристов были приговорены царским судом к разным срокам каторжных работ и поселению в Сибирь. Более видные деятели движения получили по 15 - 20 лет каторжных работ, которые отбывали в Восточной Сибири, а после каторги оставались на поселение там же, или переводились в Западную Сибирь.

Одними из первых 10 августа 1826 года в Омск были доставлены : подпоручик граф Кононицын, подпоручик Фок и поручик Цебриков, лишенные чинов и дворянства и зачисленные солдатами в гарнизоны Иртышской линии (вскоре их перевели на Кавказ, в действующую армию). Позднее, в ноябре, в Омск прибыл на поселение после заключения в Петропавловской крепости магистр этико-политических наук Степан Михайлович Семенов., приговоренный к ссылке навечно за принадлежность к Северному тайному обществу. Его зачислили в штат Омского общего областного управления, но губернатор Капцевич потребовал удаления “государственного преступника” из областного центра. И декабриста выслали в Усть- Каменогорск. Когда же в 1829 году в Омск прибыл ученый с мировой известностью, немецкий естествоиспытатель Гумбольдт, совершавший путешествие по Уралу и Западной Сибири, то управляющий Омской областью генерал де Сен-Лоран, желая блеснуть своей ученостью, спешно вызвал Семенова из Усть- Каменогорска и поручил ему сопровождать знаменитого гостя в его путешествии.

Семенов был весьма полезен ученой экспедиции, но вскоре из Москвы полетело в Омск строжайшее предписание , что “ подобное поручение совершенно не соответствует тому положению,

какое должны занимать сосланные в Сибирь в наказание". Царь, наименовавший себя "августейшим покровителем наук", приказывал "употребить Семенова на службе в отдаленном месте, без права выезда", и Семенова выслали в глухой Туринск. И только через восемь лет, в 1836 году , ему разрешили вернуться в Омск. Здесь его определили в штат 2- го отделения канцелярии Главного управления Западной Сибири, а затем перевели в пограничное управление сибирских киргизов.

(Особняк Главного управления Западной Сибири и Управления сибирских киргизов, где служили декабристы, сохранился и до наших дней . Он был построен в 1836 году, на углу нынешних улиц Интернациональной и Красного пути).

В конце 40-х годов в Западной Сибири начали появляться десятки участников декабрьского восстания, отбывшие каторжные работы в Восточной Сибири. Они водворялись на поднадзорное жительство в Омск, Курган, Ишим, Тару, Ялуторовск, Туринск и окрестные деревни. Один из них- Николай Васильевич Басаргин- был активным участником Южного общества декабристов, приговоренный в 1825 году к гражданской казни и ссылке на каторгу. Он провел 15 томительных лет на Нерчинских рудниках. После ссылки вначале был направлен на поселение в Туринск, а затем - в Омск, где его зачислили в штат пограничного управления канцелярским служащим 4-го разряда.

Позднее Басаргин писал в своих «Записках»: «Жители скоро познакомились с нами и полюбили нас…. Я уверен, что добрая молва о нас сохранится надолго по всей Сибири, что многие скажут сердечное спасибо за ту пользу, которую пребывание наше им доставило…».

Басаргин лично принимал участие в организации двух общественных школ начальной грамматики для мальчиков и девочек в Ялуторовске, помогая декабристу Якушкину. Басаргин стал самым крупным и глубоким исследователем экономики Западной Сибири, написав целый ряд работ экономико- географического характера.

Из Якутии после десятилетней ссылки в 1839 году прибыл на поселение участник Северного общества декабристов Николай Александрович Чижов, талантливый поэт и моряк- полярник, участник экспедиции на Новую землю в 1821 г. под командованием Ф.П. Литке (плавание им описано в очерке «О Новой земле»). Изучая творчество народов Якутии, находясь на нелегкой солдатской службе, он написал несколько поэм о суровой красоте Сибирского края.

Многие декабристы и после ссылки остались до конца жизни в Сибири. К ним относятся и Владимир Иванович Штейнгель, и полковник артиллерии Башмаков, проживавшие в Таре, и другие. Да, все декабристы полюбили Сибирский край, сроднились со своей второй родиной, а народ Сибири сохранил надолго благодарную память об этих замечательных людях.

Вслед за декабристами на каторгу в Сибирь прибыли в 1849- 1850 г.г. активные участники кружка Петрашевского, затем по этапу пришли участники «процесса 193-х», ссыльные народники. Феликс Волховский, Александр Ливанов, Петр Макаревич, и Сергей Стопани разместились в городе Тюкалинске. С ними прибыла Александра Хоржевская, ставшая впоследствии женой Волховского. Народники, как и декабристы и петрашевцы, стали в Сибири первыми учителями, врачами, адвокатами, литераторами, актерами Они посвятили себя в ссылке общественным делам, находясь одновременно на каторжных работах, в тюрьмах, за крепостной оградой. Вслед за Волховским в Тюкалинск прибыли врачи Эдуард Графинский и Казимир Кобылянский, высланные в Сибирь за революционную пропаганду в Варшаве. Еще ранее, в 30- 40 годах, в Омске и в линейных войсках Иртышской линии отбывала наказание большая группа поляков –повстанцев.

И в дальнейшие годы ссыльные, проживая на необъятных просторах Сибири, влияли на многие стороны жизни сибиряков. К ним относится писатель и публицист Григорий Мачтет, прибывший в 1879 году в Тюкалинск, и писатель- этнограф Сергей Швецов, возглавлявший организацию «Красный крест», и врач Нифонт Долгополов, о котором ярко написал известный американский публицист Альфред Брем в своей книге «Сибирь и ссылка», поразившей весь читательский мир.

9 . ПРЕБЫВАНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО в г. ОМСКЕ

За земляным валом и рвом степного бастиона, в северо- восточном углу крепости, высоко поднимался острожный тын, за которым виднелся каторжный острог.(Он располагался позади здания нынешнего драмтеатра, где на его месте позднее построили Красные казармы, сохранившиеся и до наших дней). Из него по утрам по пустым и унылым улицам тянулись на каторжные работы вереницы арестантов, закованных в кольчатые кандалы.

Острог возник вместе с первыми крепостными укреплениями в 20-х годах, отсюда колодники распределялись также для работ по другим крепостям за пределы Омска. А по окончании сроков

каторжане расселялись в близлежащих деревнях, около крепостей и форштадтов. С годами в сибирские тюрьмы и на каторжные заводы прибывало все больше и больше людей. Н.М. Ядринцев указывает в своих статьях, что с 1823 по 1832 год в Сибирь было сослано 98 725 человек, с 1883 по 1842 год- 86 550 осужденных. Например, только 1847 году через омскую каторжную тюрьму прошли около 1000 заключенных.

Через год в омский острог доставили большую группу участников польских революционно-демократических организаций, а в начале следующего, 23 января 1850-го , из Тобольской пересыльной тюрьмы сюда перевели писателя Ф.М. Достоевского и поэта А.Ф. Дурова, приговоренных к ссылке по делу Петрашевского. А И.Л. Ястржембского отправили работать на Екатерининский завод.

В одном из документов, а именно, в статейном списке от 19 июня 1850 года на государственных и политических преступников, помещенных в омскую каторжную тюрьму, о Ф.М. Достоевском есть такие сведения:

а) приметы: лицо чистое, белое, глаза серые, нос обыкновенный, волосы светло- серые, на лбу над левой бровью небольшой рубец;

б) телосложение крепкое;

в) чин и звание: бывший отставной поручик;

г) за что сослан: за принятие участия в преступных замыслах, распространение письма литератора Белинского, наполненного дерзкими выражениями против православной церкви и верховной власти, и покушение вместе с прочими к распространению сочинений против правительства посредством домашней литографии;

д) по чьему решению: по высокой конфирмации, последовавшей на докладе генерал- аудитора;

е) какое получил при отсылке на работу наказание: лишен всех прав состояния;

ж) на какой именно срок прислан в работу: каторжную работу в крепостях на 4 года, с определением потом на службу рядовым;

з) какое знает мастерство и умеет ли грамоте: чернорабочий, грамоту знает.

Чернорабочий - так омский полковник де Граве квалифицировал Достоевского, в то время уже известного писателя, автора повестей и романов «Бедные люди», «Неточка Незванова» и других, пробывшего в омской тюрьме с 1850 по 1854 год.

Познавая всю тяжесть каторжного труда, четыре года, не снимая ножных кандалов, с обритой наполовину головой, под строгим конвоем Достоевский ежедневно отправлялся выполнять очередную работу вместе с Дуровым. Они от непосильного труда на каторге оставили свое здоровье. Дуров получил ревматизм и вышел из острога, по словам Достоевского, «полуразрушенный, седой , без ног, с одышкой…». На солдатской службе он пробыл недолго, его пришлось освободить по состоянию здоровья.

Сам Федор Михайлович Достоевский много недель провел в военном госпитале , где были арестантские палаты, так как пребывание ранее в сырых казематах Петропавловской крепости, тяжелая каторжная работа, постоянные простуды, страшные условия жизни на каторге подорвали здоровье писателя и у него развилась падучая болезнь (эпилепсия). Врач госпиталя Троицкий с большим сочувствием относился к писателю и старался забирать его в госпиталь почаще и держать здесь подольше. У него же в госпитале хранились беглые заметки «Сибирская тетрадь» Достоевского, ведь заключенным иметь книгу или бумагу в казарме было строжайше запрещено.

В « Записках из мертвого дома» Ф.М. Достаевский навсегда увековечил омскую каторгу.

«*…Все четыре года я прожил безвыходно в остроге, за стенами и выходил только на работу. Работа доставалась тяжелая и я, случалось, выбивался из сил. Работали в ненастье, в мокроту, слякоть или зимой в нестерпимую стужу. Раз я провел часа четыре на экстренной работе, когда ртуть замерзла и было, может быть, градусов 40 мороза. Яознобил себе ногу. Жили мы в куче, все вместе в одной казарме. Вообрази себе старое, ветхое деревянное здание, которое давно уже положено сломать и которое уже не может служить. Летом духота нетерпимая, зимой холод невыносимый. Все полы прогнили. Пол грязен на вершок, можно скользить и падать. Маленькие окна заиндевели так, что в целый день почти нельзя читать. На стеклах на вершок льда. С потолка капель- все сквозное. Нас, как сельдей в бочке. затопят шестью поленами печку, тепла нет (в комнате лед едва оттаивал),а угар нестерпимый, и так всю зиму. Спали мы на голых нарах, позволялась одна подушка. Укрывались коротенькими полушубками, и ноги всегда всю ночь голые. Всю ночь дрогнешь. Блох, вшей и тараканов четвериками. Зимою мы одеты (были) в полушубках,*

часто сквернейших, которые почти не греют, а на ногах – сапоги с коротенькими голяшками- изволь ходить по морозу…».

Тогдашний генерал- губернатор Западной Сибири князь Горчаков не пожелал хоть как-то облегчить участь писателя. Достоевский со всеми наравне выполнял «уроки» – разбирал старые баржи на берегу Иртыша, толок и обжигал алебастр, носил кирпичи для постройки казарм, расчищал на улицах снег. Под усиленным конвоем с партией арестантов Достоевский и Дуров ходили работать на кирпичный завод, на правый берег Иртыша, что в трех или четырех верстах от крепости вниз по реке. Работа считалась самой трудной, и каждому арестанту давалась норма : нужно было накопать и вывезти глину, затем самому наносить воды, вымесить глину в яме и, наконец, сделать две сотни кирпичей.

Но и в чиновном Омске Достоевский и Дуров встретили интеллигентных и творческих людей. Ф.М. Достоевского иногда приглашали в небольшой деревянный дом по Артиллерийской улице (ныне проспект Маркса), где жили иными, культурными, интересами, чем в офицерском собрании. Этот дом принадлежал советнику Главного управления Западной Сибири Якову Федоровичу Капустину и его жене Екатерине Ивановне, урожденной Менделеевой (сестра гениального химика Д.И. Менделеева).

Как свидетельствует Г.Н. Потанин в книге «Русское богатство», (и еще ряд мемуаристов того времени), дом Капустиных привлекал лучшую , передовую часть местного общества, и это был своеобразный клуб интересных людей города. На вечеринках в гостиной говорили о научных открытиях, литературе, искусстве. Много и горячо спорили о судьбах России, болели душой за будущее Сибири, жалели о нелегкой участи простого народа. Как вспоминает Г.Н. Потанин*: « Тут собирались образованные чиновники,. молодые офицеры. Тут можно было встретить художника, литератора, ученого, путешественника, заехавшего в Омск по дороге в Центральную Азию, или поэта, очутившегося здесь в качестве «невольного странника …».*

В этом доме бывали: любитель и знаток востоковедения чиновник Сотников, увлекавшийся изучением быта и культуры казахского народа ; преподаватель кадетского корпуса Костылецкий, читавший своим ученикам курс русской литературы по статьям Белинского; офицер А.М. Врубель (отец замечательного русского художника Михаила Александровича Врубеля, родившегося в Омске в 1856 году) со своей женой, родственницей и воспитанницей декабриста Басаргина – Анной Басаргиной; доктор военного госпиталя Троицкий, чуткий , гуманный, образованный человек, который, как мог, облегчал участь заключенных , поступавших к нему в госпиталь.

Этих благородных, интересных людей , очевидно и имел в виду Достоевский, когда в феврале 1854 года писал своему брату из Сибири: « Омск гадкий городишко. Деревьев почти нет, Летом зной и ветер с песком, зимой –буран. Природы я не видел. Городишко грязный, военный и развратный в высшей степени. Если бы не нашел здесь людей, я бы погиб совершенно… На свете очень много благородных людей». (« Русская старина» за сентябрь 1885 г. Письмо от 2 февраля 1854 г.).

Через четыре года Достоевского и Дурова отправили в Семипалатинск рядовыми линейного полка.

10. КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА ОМСКОГО КРАЯ

(В первой половине XIX века).

Главным событием начала столетия явилось открытие 1 мая 1813 года нового учебного заведения- войскового казачьего училища. В первый год в нем занималось всего 30 учащихся, а в 1819 г. – более трехсот. В училище готовились не только офицеры, в нем были специальные классы для подготовки учителей поселковых школ, чертежников, топографов, переводчиков и писарей. За первое десятилетие существования войсковое училище выпустило 58 офицеров. С 1825 г. оно стало называться «Училищем Сибирского линейного казачьего войска» и было взято на казенное содержание. В 1828 г. ему передается Омская Азиатская школа, а в 1846 г. училище преобразовано в закрытое учебное заведение для дворянских детей – кадетский корпус.

Кадетский корпус в Омске становится одним из лучших учебных заведений Сибири на многие годы, имеющий богатую библиотеку и отличные классы. В нем преподавали известные педагоги того времени: учитель русской словесности Н.Ф. Костылецкий и В.П. Лободовский, знакомившие учащихся с передовыми идеями Белинского и Гоголя. Из стен этого учебного заведения вышло немало замечательных ученых и общественных деятелей, таких как путешественник и исследователь культуры народов Центральной Азии Г.Н Потанин и талантливый востоковед Чокан Валиханов, сын

казахского султана Чингиза. Молодой офицер Валиханов был частым гостем в семействе советника Капустина, жадно слушая на вечеринках рассказы востоковедов, писателей, путешественников. Здесь он познакомился с известным русским ученым- географом П.П. Семеновым и поэтом-перташевцем Анатолием Дуровым, сыгравшими впоследствии большую роль в становлении юного Чокана.

Когда позднее Валиханов встретился в Семипалатинске с недавним омским узником Ф.М. Достаевским, он произвел на писателя сильное впечатление. Спустя несколько лет, Достоевский пишет Чокану:

« Не велика ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал в России, что такое степь, ее значение и ваш народ относительно России, и в тоже время служить своей Родине просвещенным ходатайством… Я так вас люблю, что мечтал о вас и о вашей судьбе целыми днями».

Еще в кадетском корпусе , вместе со своим другом и соучеником Григорием Потаниным, Чокан мечтал о путешествиях в дальние страны. И вот в 1856 году он выехал в первую экспедицию в Заилийский край, к восточному побережью Иссык- Куля, где собрал ценные этнографические материалы, открыв для науки степную Илиаду – величественный эпос киргизского народа «Манас». А вскоре встреча в Омске с Семеновым- Тяншанским помогла ему организовать научное путешествие в Восточный Туркестан, в « страну шести городов», в тогда еще совершенно не исследованную Кашгарию. Путь в нее был крайне трудным и опасным, и многие расценили экспедицию как чрезвычайный подвиг.

Чокан Валиханов, потомок знаменитого в истории Казахстана хана Аблая, стал по праву первым казахским ученым – просветителем, опубликовавшим в «Записках русского географического общества» ряд научных очерков и статей: « О состоянии Алты- Шары или шести восточных городов Китайской провинции Нянь- лу в Малой Бухарши», « Записки о дикокаменной орде», «Очерки Джунгарии» и другие.

В 1854 году в Омске открывается первое приходское училище, а в 1858 г.- уездное училище. Надо отметить, что в г. Таре гражданское училище было открыто еще в 1817 году, оно имело уездное отделение с двухгодичным сроком обучения и приходское училище начальной грамоты. В Тарском уездном училище обучались в 30-х годах около 50 учеников, но учебных пособий не хватало на всех, отсутствовала и библиотека. Директор училища И. Менделеев (отец великого химика) отмечал, что учащиеся уездного училища «читали выученное проворно, но без всякого соображения».

В Омске и Таре дети в богатых семьях обучались у частных учителей. В эти годы в нашей области не имелось ни одной публичной библиотеки, периодики на месте не издавалось, а книги и газеты доставлялись из Петербурга и Москвы.

За первую половину XIX века численность Омского и Тарского округов выросла более чем в два раза и достигла 200 000 человек. Рост населения шел за счет притока крестьян из Европейской части России. Заселение шло в лесостепной и степной зонах, где главными занятиями были земледелие и животноводство. Города Омск, Тара и Тюкалинск росли медленно Около десятка мелких заводов насчитывалось в Таре и Тюкалинске. В Омске первый крупный кожевенный завод был запущен в 1821 году, а суконная фабрика- в 1822 , на которой имелось около 50 станков и более 300 работающих. Был еще крупный винокуренный завод в селе Екатерининском, возле Тары, где трудилось более двухсот каторжан. Ни один из трех городов , названных выше, не числился среди важных торговых центров Сибири.

В Омске в 1860 г. насчитывалось 2122 дома (из них 30 каменных) , 17 улиц, 26 переулков, 6 площадей. Общее число жителей- 18 437 человек, что намного больше, чем в «первопрестольной столице» Тобольске и, конечно, цифра значительно выше Томска, Тюмени, Барнаула.

Автор известного « Описания Западной Сибири», историк Ипполит Завалишин , восторгаясь красотой Омска, убеждал: « Омск- прекрасный город и первый в Тобольской губернии по населению, постройке, местности, климату, порядку, благоустройству и удобствам жизни, лучший в целой Сибири во многих отношениях. Местность его ровная и сухая, вот уже громадная разница между ним и болотистым Тобольском, гористым Томском и засыпаемым песком Красноярском. Климат Омска лучше, мягче, здоровее, ровнее прочих губернских городов… Он не вышел из истории, как Тобольск, поэтому местность и недавность позволяют устраивать его хорошо. Мясо, хлеб, рыба у него всегда под боком и всегда в изобилии, а в прочих городах Сибири , чем глубже в нее, тем ныне дороже…».

Позднее он же отмечал, что «…Омск один из соединительных почтовых, административных и торговых звеньев той главной артерии всего государства, на которой как бы пунктами роздыха служат ныне от Петербурга до восточного океана: Москва, Нижний Новгород, Казань, Омск, Томск, Иркутск…».

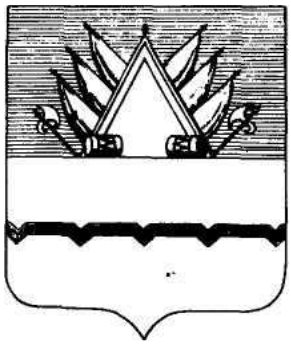
Конечно, не все так прекрасно и восторженно было в старинном Омске, но главная историческая суть проглядывала четко.

В начале 1861 года Омск соединяется телеграфной линией с Оренбургом- одной из первых линий в Западной Сибири, и в том же году положено начало коммерческого судоходства по Иртышу. Из Тобольска в Коряковский порт (Павлодар) прошел за солью пароход купца Бернса, который по пути остановился у омских причалов. В Омске находилась таможня, но через нее проходило незначительное количество товаров, ведь основной поток шел через Тобольск по Сибирскому тракту и южным путем через Петропавловскую таможню, доходы которой превышали в 20 раз обороты Омской.

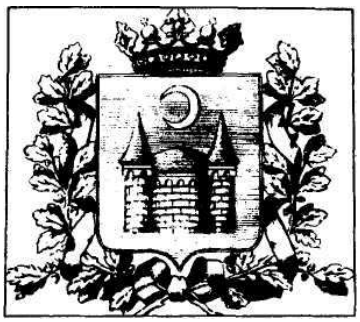
В заключение можно дополнить , что в 1861 году в Омске числились еще 6 салотопен, 4 кожевни, маслобойня, пивоваренный и 4 свечносальных завода, а в окрестностях Омска работали 12 кирпичных заводов и 3 гончарных. Так что на транспортных и торговых магистралях стояли пока другие города (Тюмень- на Сибирском тракте, Петропавловск - на караванном пути из Западной Сибири в глубь Казахстана), и промышленность Омска обслуживала всего лишь местный рынок.

Примечание:

ГЕРБЫ ГОРОДА ОМСКА

В 1785 г. уездному городу Омску был дан герб: щит с серебряным полем, в нижней части которого полоса, изображавшая укрепленную линию, а в верхней – герб Тобольской губернии – пирамида с воинской арматурой и знаменами (вверху справа). В соответствии с реформой М. М. Сперанского в 1822 г. была образована Омская область, основной задачей которой являлось управление заиртышской степью. В связи с этим в 1825 г. был утвержден новый герб: в красном поле щита изображен скачущий на серебряном коне золотой всадник в национальной казахской одежде; в руках у него натянутый лук, а за плечами колчан со стрелами (вверху слева). В 1868 г. была образована Акмолинская область, административным центром которой стал Омск. В том же году был утвержден новый герб: в зеленом поле щита изображен серебряный надмогильный памятник, над которым помещен полумесяц; герб окружен дубовыми ветвями и увенчан короной (внизу).

3 часть.ОМСК И ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

(Коротко о важнейших событиях с 1860 по 1960 гг.)

А. В. Колчаку
(1918 г. Омск.)

Третья столица России.

.

Пусть самой Москве приснится,
пусть узнает целый мир-
Омск отныне стал столицей
всей России-
знай Сибирь!!!

Отмена крепостного права

Для подготовки отмены крепостного права , царское правительство начало образовывать в России повсеместно губернские дворянские комитеты. В Сибири они не создавались, но в «Положение 19 февраля 1861 г.» были включены « Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости в Сибири», по которым крестьяне освободились от крепостной зависимости и получили наделы по нормам степной полосы (от 8 до 15 десятин), и должны были платить оброк по 8 руб. с души. Сибирские помещики также могли предоставлять бывшим крепостным землю за определенную плату или продать свои имения в казну.

Реформы местного самоуправления

Возглавляли местное самоуправление повсюду губернаторы, назначенные царем. Губернии делились на уезды (в Сибири- на округа). Нынешняя территория нашей области входила в состав Тарского и Тюкалинского округов Тобольской губернии и Омского округа Акмолинской области, а всеми делами в округах управляли назначенные царем и министрами чиновники. Практически деятельность их никем не контролировалась, вследствие чего нарушались законы, а многие чиновники злоупотребляли властью. Произвол, надругательство над человеческой личностью, взяточничество и хищение государственных средств были присущи чиновникам отдаленной сибирской окраины.

Потому-то царизм вынужден был провести ряд преобразований в области местного самоуправления, практики судов и различных управлений, а также просвещения. Одновременно с Центральной Россией в Сибири проведена была в 1870 г. только городская реформа. Появились новые городские управления: в 1872 г.в Омске и Таре, а в Тюкалинске - в 1875 г.

Для участия в выборах в городские думы допускались только жители, платившие городской налог. Прочие категории населения избирательных прав не имели. Разумеется, решающая роль в этих органах принадлежала купцам , чиновникам и мелким товаропроизводителям. В основном, городские думы занимались благоустройством города, вопросами просвещения и здравоохранения.

Административные реформы 1882 года

Развитие Сибири в первые десятилетия после реформы 1861 года шло гораздо медленнее, чем в России. Реорганизация управленческих структур продолжалась. В начале 1882 года Главное управление Западной Сибири упраздняется, а вместо него создается генерал- губернаторство Степного края. В него вошли Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская области.

Так город Омск стал центром огромного Степного края и одновременно областным центром Акмолинской области, состоящей из Омского, Акмолинского, Атбасарского, Кокчетавского, Петропавловского уездов. Как указывается в « Ведомости о фабриках и заводах» ,в 1883 году в Омске действовали всего 15 заводов, выпускавших валовую продукцию на 204 285 рублей. На предприятиях работал всего 151 человек.

Общественно – культурная жизнь Омска

(вторая половина XIX)

Омская интеллигенция в ту пору группировалась вокруг приехавших из Петербурга студентов Григория Николаевича Потанина и Николая Михайловича Ядринцева. Они были исключены из университета за участие в студенческих выступлениях: как писалось в 1861 году «за беспорядки» и публичные выступления против самодержавия.

Н.М. Ядринцев родился в 1842 году в Омске, был основателем особой теории о « сибирской нации» и ратовал за автономное устройство Сибири в составе России, за создание Сибирской республики. По сути он стал первым среди идеологов сибирского областничества, сотрудничая впоследствии с колчаковским правительством и интервентами. Человек, сложной судьбы и многих противоречивых идеологических взглядов, он как никто другой беззаветно любил Сибирь и служил ей всем сердцем и душой.

Г.Н. Потанин- уроженец прииртышской станицы Ямышевской (родился в 1835 году) . Десятилетним мальчиком был помещен в Омский кадетский корпус, который окончил в 1852 году.

Затем в течение нескольких лет служил в Омском контрольном отделении войскового правления, работал и в омском архиве.

Значительный след в омской литературе оставил Николай Иванович Наумов, написавший книгу рассказов о Сибири - «Сила солому ломит». Многие его творения печатались во всероссийских журналах - «Современнике», «Русском богатстве» и других.

В 1872 году в городе открылось первое педагогическое учебное заведение- учительская семинария, в 1876 г. учреждается мужская гимназия, в 1878 г. – фельдшерская школа.

В 1874 г. в Омске строится деревянное здание театра , где выступали в основном гастролирующие актеры. В 1877 году этот театр сгорел.

Важным событием в культурной жизни Омска явилось рождение Западно- Сибирского отдела Русского географического общества, создавшего в городе краеведческую библиотеку и Западно-Сибирский краеведческий музей. В 1879 году выходит первый том Записок Западно- Сибирского отдела Русского географического общества, первого книжного издания в Омске.

Отдел организовал экспедицию известного географа- путешественника Михаила Васильевича Певцова в Монголию и Северный Китай, а также путешествие Николая Михайловича Ядринцева в Горный Алтай. Ранее М.И. Певцов побывал в Джунгарии, в китайском городе Гучен и в Северо-Западной Монголии. Спустя несколько лет (1883г.) в Омске издается его книга исследований «Очерки путешествия по Монголии и северным провинциям Китая». Еще позднее Певцов, омский учитель географии, составляет одну из первых карт Монголии и вводит новый, более совершенный метод астрономического определения широт (по соответственным высотам двух звезд).

В 1888 году великий русский путешественник Н.М. Пржевальский , готовя свою пятую экспедицию в Тибет, установил связь с Главным управлением Степного края в Омске, планируя привлечь к путешествию казаков Сибирского казачьего полка. Но осенью в Омск, в адрес Русского географического общества пришла телеграмма из Каракола (ныне город Пржевальск) с известием о кончине Николая Михайловича. Поэтому завершить начатую экспедицию в Тибет поручили М.В. Певцову.

« Действительное научное исследование Внутренней Азии, - отмечает академик В.А. Обручаев, - началось именно с путешествий Потанина, Пржевальского, и Певцова. Все трое посетили и Джунгарию, и Монголию, и Китай, и Тибет… Все трое в совокупности создали ту основную канву географического лика Внутренней Азии, на которой позднейшие путешественники разных специальностей начали уже вышивать узоры, т.е. наносить детали общей картины».

Великий Сибирский путь

В России особенно интенсивно шло железнодорожное строительство. Только за десять лет (с 1890 по 1900 г.г.) железнодорожная сеть увеличилась в стране более чем на 21 тысячу верст. Строительство Западно- Сибирского участка магистрали велось одновременно в двух направлениях : Кривощеково- Омск и Челябинск - Омск. Работы по прокладке путей от Челябинска начались в мае 1892 года, а уже 25 августа 1894 г., проследовав по ее западной части, прибыл в Омск первый поезд, состоявший из десяти классных двухосных вагонов.

В газете « Акмолинские ведомости» (№ 35 от 31 августа 1894 г.) была помещена следующая информация: « 25 августа левый берег Иртыша впервые огласился свистком паровоза, привезшего с собой первый поезд из С- Петербурга… А другая омская газета , «Степной край», утверждала: «День 25 августа сего года будет рубежом старой и новой жизни г. Омска и прилегающих местностей».
Наметку трассы и изыскания производил инженер- путеец Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, известный писатель (книги «Детство Темы», « Гимназисты», Студенты», «Инженеры»).

В газетах также указывалось на большие перспективы операций по вывозу через Омск мясных продуктов. « Имеются заявления уже нескольких скотопромышленников о крупной забойке скота для отсылки мяса по железной дороге в Россию. Одна крупная московская фирма предполагает вывезти из степей до полмиллиона пудов скотских продуктов».

Спустя некоторое время, в 1896 году , у Омска через Иртыш был сооружен железнодорожный мост, и теперь поезда из Челябинска уже шли напрямую к Новониколаевску. В Атамановском хуторе началось строительство здания вокзала, а по соседству воздвигались железнодорожные мастерские.

Первая русская революция (1905-7 гг.)

Началом революционных событиий послужил расстрел царскими войсками мирной демонстрации 9 января 1905 года на улицах Петрограда. Широкая волна стачечных выступлений прокатилась по всей России, в том числе и в Сибири, в частности, в Омске. Крупную стачку провели 15 февраля рабочие вагонного цеха омских железнодорожных мастерских. К ним присоединились рабочие завода Рандрупа, табачной фабрики, лакокрасочного завода, типографии газеты «Степной край». И в дальнейшем в течение всего года проходили массовые демонстрации, забастовки и выступления на многих предприятиях города.

В конце года, после поражения декабрьского восстания в Москве вводится военное положение, усиливаются репрессии. В январе 1906 г. местные власти разгромили Рабочий подкомитет, арестовав многих активных участников революционного движения. Но в течение 1906-1907 гг. не стихали массовые стачки и забастовки, рабочие организованно выходили на демонстрации, требуя ввести 8 – часовой рабочий день и отстранить генерал- губернатора Сухотина и военного губернатора Романова от занимаемых должностей.

В 1906 году из Петербурга вернулся в родной Омск В.В. Куйбышев, ставший одним из лидеров большевистской партии.(ему посвящены некоторые исторические памятные места , его именем названа одна из улиц города).

Первая мировая война (1914 г.)

Россия 19 июля (1 августа) 1914 г. вступила в империалистическую войну, закончившуюся поражением и позорным миром. На два военных года Омск стал тыловым военным центром Западной Сибири, где формировались части для отправки на фронт. Население города резко возросло за счет беженцев из Польши, Белоруссии, Прибалтики. Сюда же доставлялись тысячи военнопленных. Интенданты под «шум военного бума» отправляли на фронт всякое гнилье, так как, помимо своих доморощенных «поставщиков на фронт», Омск был буквально наводнен приезжими спекулянтами.

Газета «Омский вестник» часто публиковала передовицы с шовинистическими призывами «положить жизнь на алтарь веры и отечества», а в тоже время в литературном отделе рядом с верноподданническими статьями появлялись сатирические отрывки из повести «Хохот железного дьявола». В ней омский писатель Антон Сорокин едко высмеивал ультрапатриотические настроения, протестуя против продажных действий власти. Другой писатель - П. Расстрига в озорных рассказах высмеивал алчных попов и церковные обманы вокруг большой народной нужды. Омской большевистской группой руководил в ту пору З.И. Лобков(его именем названы позднее улица и железнодорожный клуб).

Революция 1917 года

25 февраля 1917 г. забастовочное движение в России перерастает в политическую стачку с лозунгами: «Долой царизм!», «Долой самодержавие!»,»Долой войну!». Происходят столкновения рабочих с жандармерией. 27 февраля в Петрограде восставшие солдатские полки вместе с рабочими захватили Арсенал, Петропавловскую крепость и двинулись к тюрьмам «освобождать социалистов» и всех пострадавших «от царского режима». Колонны восставших к вечеру подошли к Таврическому дворцу , где в это время заседали Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов и Временный комитет Государственной Думы Между лидерами этих двух органов 1 марта было достигнуто соглашение об образовании Временного правительства, которое возглавил земский деятель князь Г.Е.Львов.

Результатом всех этих событий стало подписание царем 2 марта акта об отречении от престола. Началось двоевластие Петроградского Совета рабочих и Временного комитета Государственной Думы. С каждым днем на передний план политических событий все увереннее стала выходить партия большевиков.

Месяц за месяцем ее лозунги : «Никакой поддержки Временному правительству!» и «Вся власть Советам!» склоняли на сторону большевиков все больше сторонников из разных слоев населения. Назревали решающие события. 24 октября вооруженные отряды Красной гвардии и революционных солдат Петрограда начали захватывать мосты, почту, телеграф, вокзалы. К утру 25 октября столица

оказалась в руках восставших, а в ночь на 26 октября был взят Зимний. Так большевики пришли к власти.

Первое телеграфное сообщение о низвержении самодержавия пришло в Омск 1 (14) марта 1917 года, и в тот же день состоялись выборы в городской Совет рабочих и крестьянских депутатов. Утром , 4 марта 1917 г. в генерал- губернаторский дворец вошли вооруженные рабочие-железнодорожники с мандатами Омского Совета и арестовали царского наместника в Западной Сибири генерал- губернатора Сухомлинова (брата бывшего военного министра), а также губернатора и других омских сановников.

Местная буржуазия, не теряя времени, собрала чрезвычайное заседание городской думы и избрала коалиционный комитет, который вместе с Советом рабочих и солдатских депутатов представляли в городе два органа власти, что явилось провинциальной копией двоевластия в столице России. После свержения царизма такое двоевластие наблюдалось во всех городах, оно сохранялось несколько месяцев, вплоть до 26 октября (8 ноября) 1917г.

Гражданская война и образование СССР

Временное правительство, меньшевики и эсеры, буржуазия и многие чиновники ожесточенно сопротивлялись новой власти. Но тщетно. Второй Всероссийский съезд Советов принял первые декреты о мире, земле, власти. В 1918 году проводятся 3,4,5 Всероссийские съезды Советов, принявшие Конституцию и утвердившие Государственный флаг и герб РСФСР. 3 марта 1918 г. подписывается в Брест- Литовске мирный договор с Германией.

Начались заговоры, мятежи и вооруженные выступления против Советской власти. Первым возглавил поход на Петроград А.Ф. Керенский, используя корпус генерала Корнилова. Позднее, в ноябре 1918 г., в г. Омске всю полноту власти получает А.В. Колчак, объявленный « Верховным правителем России».

Так г.Омск оказался в фокусе главных мировых событий. Поначалу , прибывшее осенью в Омск всероссийское правительство –«Директория», отдало портфель военно- морского министра А .В. Колчаку, пользовавшемуся особой популярностью в деловых и военных кругах Америки и Великобритании. Но Дирекция оказалась недолговечной, в ночь на 18 ноября члены Дирекции были арестованы буржуазной и монархической военщиной при содействии казачьей верхушки.

Замена «правительства» совершилась вполне мирно и чинно, и как отметил управляющий Советом министров Гинс при Колчаке, « переворот 18 ноября был принят спокойнее, чем можно было думать. В городе уже был расквартирован английский отряд. Присутствие этих войск влияло успокаивающее на возбужденные умы».

После провозглашения Колчака, на следующий день, к «верховному правителю России» явились представители английской, американской и французской миссий. Официально, не маскируясь «невмешательством», они признали его диктаторские полномочия.

Сначала Колчак провел ряд успешных операций на своем западном фронте, но затем под ударами Красной Армии , возглавляемой М.В. Фрунзе, войска Колчака были вынуждены отступить к Иркутску, где 24 декабря произошло антиколчаковское восстание. Колчак был выдан белочехами руководителям восстания и в феврале 1920 г. после непродолжительного следствия его расстреляли.

Неудачными походами против Советской власти закончились выступления казачьего « Круга спасения Дона» под руководством генерала Краснова. Совершился разгром армии Деникина и войск «Белого Крыма» генерала Врангеля., а также последовало поражение Северно- Западной армии «Белый Север», во главе с генералом Юденичем.

Советская власть победила, Россия набирала силу. Начиная с 1919 года и по 1921 год между Украиной, Белоруссией и Закавказскими республиками был подписан ряд соглашений и договоров о совместной хозяйственной и политической деятельности.

Как итог этого, 27 декабря 1922 года создается новое государство- Союз Советских Социалистических республик. В него вошли: РСФСР. Украина, Белоруссия и Закавказская Федерация. В 1924 году добавляются Узбекская и Туркменская республики, а также Молдавская АССР. Позднее вошли еще ряд других республик.

Коллективизация сельского хозяйства

С декабря 1929 года в деревне происходили два взаимосвязанных насильственных процесса: создание колхозов и раскулачивание.

В омской деревне основной, центральной фигурой являлся середняк, который в 1927 году составлял 63 % всех крестьян. Кулаков в деревне, кто применял наемный труд, не было и десяти процентов. Но когда началось строительство первых МТС (машино- тракторных станций) и снабжение первых колхозов тракторами, сеялками, уборочными машинами- все это оказалось недостаточным для проведения успешной коллективизации. Середняк в колхоз не хотел идти. Заставляя его отдать в коллективное хозяйство все его накопления, стали применять силу. Середняка объявили кулаком.

Начались повальные аресты и массовые выселки на северные непроходимые болота всех , кто не желал идти в колхоз, попутно объявляя их врагами народа. (Такое произошло и с моим дедом-Зензиным Павлом Абрамовичем, просто зажиточным крестьянином. **Авт**.).

Сотни партийных работников, посланных из города в село, укрепили руководство колхозов, и к 1933 году коллективизация была в основном завершена. Государство получало в свои руки все продукты сельского хозяйства, не оставляя почти ничего крестьянину.

Репрессии и тоталитаризм

Большевики, сосредоточив государственную власть в своих руках, имели для тоталитарного режима надежную опору в лице системы карательных органов для преследования инакомыслящих. В начале 30- х годов состоялись последние политические процессы над бывшими меньшевиками и эсерами, позднее прозвучало громкое «шахтинское дело», а затем пошла борьба с «вредителями из числа научно- технической интеллигенции».

Упрощая систему репрессий, с ноября 1934 года стали действовать для вынесения приговора по делам «врагов народа» внесудебные органы , так называемые «тройки», без суда и следствия в течение десяти дней выносившие обвинительные заключения. Особенно сильно маховик репрессий раскрутился в рядах Красной Армии, где с 1937 по 1941 год было уничтожено около 40 тысяч офицеров. И это перед самым началом Отечественной войны, которую россияне с честью выстояли ценою многих миллионов человеческих жизней.

Отечественная война 1941- 45 гг.

Без объявления войны, на рассвете 22 июня 1941 г. ,вероломно нарушив договор о ненападении, немецкая армия вторглась на советскую землю.

В Омске на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях и учреждениях состоялись митинги, на которых омичи единодушно заявили о своей готовности отдать все силы для борьбы с врагом. В военкоматы города только за первые три дня войны поступило 2254 заявления от добровольцев. Вся Омская область, труженики села и города трудились денно и нощно. отправляя на фронт хлеб, масло, валенки, полушубки, винтовки, снаряды. Промышленность Омска срочно переводилась на выполнение оборонных заказов. В Омскую область прибыло свыше сотни фабрик и предприятий оборонного значения, среди них заводы- имени Баранова из Запорожья, имени Козицкого, « Прогресс», «Электроточприбор» и др. Победа ковалась на фронте и в тылу.

В Омске формировалось 17 дивизий и бригад. Так, осенью 1941 г. на базе Омского пехотного училища формируется 362-я стрелковая дивизия, принявшая участие в битве под Москвой. Одновременно сформирован 712 –й отдельный батальон связи. На Северо- западный фронт с берегов Иртыша отправляется 364 –я стрелковая дивизия, в дальнейшем переименованная в «Тосненскую» , которая закончила войну на Эльбе. Бессмертны подвиги воинов 308 –й стрелковой дивизии, сформированной осенью 1942 года в городе Омске. Дивизия под командованием полковника Л.Н.Гуртьева, защищая в Сталинграде завод «Баррикады» , в течение месяца отбила 117 атак противника и была награждена орденом Красного Знамени. Она закончила боевой путь в центре Германии.

В ноябре 1942 г. сформированная в Омске 75 –я добровольческая бригада начала бои под городом Белым, затем воевала на Северо- Западном фронте.

За героическую доблесть на фронтах сражений более 250 омичей получили звание Героя Советского Союза, 35 человек награждены орденами Славы всех трех степеней, многие тысячи- орденами и медалями.

Навсегда останутся в памяти подвиги омичей: генерал- лейтенанта Л.Н. Гуртьева, подполковника Николая Бударина, летчика Николая Кузнецова, артиллериста Петра Осьминкина, пехотинца Федора Крылова, моряка Петра Ильичева и многих других героев войны.

ОБЕЛИСК

Дом кирпичный,
старый – в окнах пыль
(был когда-то он военкоматом),
рядом скверик…
В нем белеет шпиль
обелиска…
Список павших,
дата…
Как во сне…
Рукою по лицу
провожу,
припоминаю годы:
сорок лет мне,
тридцать два отцу,
старше я –
и непонятно вроде?!
Щеки запылали,
труден вдох!..
Вспоминаю детства
мир огромный:
ел я лебеду,
чертополох,
запрягал свою Буренку в дровни…
Собирал на поле колоски,
с дедом Пашей ставили суслоны.
Усмехался дед:
"Зажмем в тиски
все вражье – картечью их каленой!.."
Но однажды (не забыть лица
почтальонши)
постучались в двери…
Столько лет!.. А горю нет конца,
хочется,
как прежде,
ждать и верить!
…И к подножью наклоняясь низко,
землю я беру под обелиском –
вместо той,
не взятой мной с могилы
на чужбине,
где отца убили!

Конец «Сталинизма» , начало «Оттепели»

После смерти Сталина в 1953 году началась упорная борьба за власть среди наследников вождя. Ключевые позиции занимали в то время новый председатель Совмина Г. Маленков и глава объединенного МВД Л. Берия. Сразу , в марте –июне, началась первая кампания по осуждению культа личности Сталина.

Однако партаппарат стремился сохранить не только режим, но и свое приоритетное положение в обществе. Поэтому Н.С. Хрущев, занимавший в новом руководстве пост секретаря ЦК КПСС , лично возглавил заговор с целью отстранения Берии от власти, которого на заседании Совета Министров 26 мая неожиданно арестовывают и вскоре расстреливают как «врага коммунистической партии и советского народа». В протоколах обвинения стояло главным пунктом- «преступное посягательство на власть».

Придя к власти, начиная с закрытого заседания 20-го съезда партии(февраль 1956г.) Н. Хрущев постоянно выступает с разоблачением «культа личности Сталина». Усиливается процесс освобождения политических заключенных по амнистии. В культурной и духовной жизни людей наступила (по выражению писателя И. Эренбурга)- «оттепель».

Никита Сергеевич правильно выбрал курс на развитие сельского хозяйства за счет расширения посевных площадей путем подъема целинных и залежных земель, радикально изменил топливный баланс страны за счет использования нефти и газа. При нем мощными темпами начала развиваться химическая промышленность, на транспорте паровозы были заменены тепловозами и электровозами. Успешно начала развиваться наука и техника, и как итог- в 1957 году в СССР осуществляется запуск первого в мире искусственного спутника Земли, а 12 апреля 1961 года Ю.А. Гагарин первым открывает человечеству дорогу в космос.

Но наиболее значительным завоеванием политики Н. Хрущева этого периода стало широкомасштабное жилищное строительство. Городской жилищный фонд с 1955 по 1964 гг. увеличился на 80 процентов.

При Н.С. Хрущеве значительно укрепились международные связи, возрос авторитет СССР, улучшились отношения со многими международными организациями.

Нефтезавод – промышленный символ Омска

В 6 км. севернее Омска в 1949 году в деревню Захламино пришли строители и приступили к сооружению первого в Сибири и крупнейшего в стране нефтеперерабатывающего завода. Уже в 1955 -ом в строй вступили первые установки предприятия, а через два года Омские нефтяники давали стране столько нефтепродуктов, что это превышало показатели старейшего центра нефтепереработки- города Грозного. Западная Сибирь получила свое жидкое топливо и смазочные средства.

Нефть на завод первоначально доставлялась по железной дороге . Но вскорости был построен подземный трубопровод Туймазы- Омск, протяженностью 1322 км. 9 января 1956 года по проводу пошли потоки башкирской и татарской нефти, ставшей в итоге в три раза дешевле, чем прежде.

ОНПЗ стал базой нефтехимической промышленности Омска. В 1958 году началось строительство СК (завода синтетического каучука), и в 1962 году вошел в строй первый цех выделения каучука. Два других гиганта омской химической индустрии- шинный и сажевый заводы - по производству и качеству продукции вышли на мировые стандарты.

Количество нефтепродуктов с 1964 года увеличивается за счет тюменских месторождений, а себестоимость уменьшается в связи с переходом заводов на сибирскую нефть, доставляемую в танкерах по реке Иртыш. Срочно строится нефтепровод Усть- Балык(Тюменская область) – Омск протяженностью свыше 1000 километров. В 1967 году нефтепровод был сдан в строй, и по нему щедрой рекой потекло «черное золото» Сибири.

Параллельно с ОНПЗ в Омске в эти же годы начинают работать Сибзавод, Омскгазаппарат и др. промышленные предприятия. В полную мощность действуют ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4. Развивается строительство и транспорт, легкая и пищевая промышленность. Омск становится крупнейшим промышленным и транспортным узлом Сибирского региона и всей страны.

От автора

В 1953 году я, деревенский пацан, приехал поступать в институт и четко помню события тех лет. Мой дядя, И.В. Гоцкало, уже строил Нефтезавод, второй дядя из Тюкалинска , И.П. Шелудков, шоферил в райпотребсоюзе и часто подвозил меня в Омск. Помню, как , сидя подолгу на берегу Иртыша в ожидании парома, в холодные осенние вечера, я размышлял: «А почему же нет пешеходного моста через Иртыш. Вот в 1894 году пришел из Челябинска первый поезд, вагоны переправили на пароме, но в 1996 году (всего за два года) построили железнодорожный мост. С его постройки прошло полстолетия. Так почему же (с нынешней-то техникой) нельзя было давно построить пешеходный мост, что намного ведь проще?.. Ответа я не находил.

Помню студенческие годы. В центре Омска было полно деревянных домов, а наш учебный корпус ИФК размещался в центре города, по улице им. Ленина, возле Тарских ворот. Мы часто подрабатывали на разгрузке леса, баржи стояли напротив старого мясокомбината. Это нынешний жилой район площадок «А» и « Б», а тогда там находился заболоченный пустырь, где к берегу проходили деревянные трапы.

Да, в те времена я был свидетелем многих исторических фактов, с 1960 года начал вести дневник, записывая интересные для себя моменты. Позднее самое важное отразил в стихах и поэмах, в рассказах и повестях . Вот почему излагать прописную историю Омска я заканчиваю 1960-м годом. Вся дальнейшая летопись Омска отражена в моем литературном творчестве.

История Омска создавалась на моих глазах. С 1960 года я стал преподавать в техникуме транспортного строительства, что расположен на улице им. Лобкова. Вокруг его кирпичного здания стояли одни деревянные ветхие домишки. Через пятнадцать лет появились отдельные кирпичные дома, а позднее- целые кварталы. В техникуме – колледже я работаю уже 46 лет и потому четко запомнил омское градостроительство, тем паче, что наши студенты и выпускники сами строили по всему городу. В сооружении всех мостов через Иртыш и воздвижении всех важнейших зданий Омска принимали всегда участие наши питомцы. Сегодня выпускники колледжа занимают многие руководящие должности в разных строительных организацях. Ведь у нас готовятся мастера и техники по строительству железных и автомобильных дорог, мостов, тоннелей и аэродромов, гражданских сооружений.

За последние 15 лет я издал 24 художественные книги, подготовил и вел как редактор - составитель областные журналы: «Природа Прииртышья», «Охота», «Физкультура и спорт». Сотрудничал в качестве внештатного журналиста в нескольких газетах. Так что историю Омска последнего полстолетия знаю не понаслышке. А мое, недавно вышедшее из печати, историческое повествование «Сибирский характер» говорит о большом желании вникнуть в суть исторических процессов не только Омска и Прииртышья, но и всей Сибири, всей России.

4 часть. ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИИРТЫШЬЯ

(об истории г. Омска и Омской области)

х х х

М.А. Врубелю

Стародворянский, купеческий Омск…
Крепость над Омкой с бойницами,
а на разливах иртышских –сто солнц
светятся юными лицами!
Юные ивы в воде поднялись,
и приоткрылись дали…
Белые чайки вверху пронеслись,
всплеск у весенних причалов…
Врубель охвачен весны торжеством,
юношу лепит, венчает
с тополем, дубом – с самим Божеством…
Влюбленный, души в нем не чает!
Демон красив, величав и силен,
Демон – античные боги!
Врубелю мало: мечтой озарен
плечи усталые горбит.
Лепит без отдыха, лепит без сна
юношу – дивную сказку…
Сходит с ума – а душа так ясна.
Демон навеки прекрасен!

Уважаемые читатели!

Вместо списка использованной литературы при написании мной главы книги «История Омска», я предлагаю вам краткий, но более обширный анализ краеведения 18- 20 веков и обзор краеведческой литературы по произведениям омичей в историко- краеведческих изданиях.

Прежде чем начать разговор о истории , краеведении и литературе, давайте заглянем в словари и еще раз обозначим неординарное, емкое понятие слова «История».

В «**Словаре русского языка**» под редакцией С.И. Ожегова указано:

1. История- это действительность в ее развитии, движении. С ее законами истории. (*Надо, наверное, понимать как изречение «Сегодняшний день завтра станет достоянием истории*».).
2. Это- наука о развитии человеческого общества.*(Средних веков, феодального общества и т. д.).*
3. Ход развития, движение чего-то. (*История Луны, и. народов, и. болезни…)*
4. Наука о развитии какой- то области природы, знания, культуры. *(Естественная история, византийская культура и т. д.).*
5. Прошлое, сохраняющееся в памяти человечества. *(Обычаи, традиции и др.).*
6. Рассказ, повествование. *(Рассказывать разные истории).*
7. Происшествие, преимущественно неприятного, скандального характера. *(Начались обычные истории. Попасть в неприятную историю…)*

В « **Толковом словаре живого великорусского языка**» под редакцией Владимира Ивановича Даля понятие «История» обозначено четче, строже:

« История» -слово, толкование того, что было или есть- в противоположность сказкам и басням. История включает в себя бытописание, летописание, бытословие, описание происшествий, повесть о событиях, о быте в жизни народов. Истории делятся на священные, церковные, гражданские, всемирные, частные (по народам) и т. д.).

Если у С.И. Ожегова есть в словаре слово **«историография»**, обозначающее понятия о науке по развитии исторического знания и методах исторического исследования и их совокупности, то у В. И. Даля имеется дополнительно слово **«историограф»** - т.е. историк по званию, по должности, по обязанности на него возложенной. Это слово звучит сегодня как « историковед», но, согласитесь, понятие « историограф» намного солиднее, значимее.

Очень значимым и точным в словарях В. И. Даля и С И. Ожегова представлено слово **«исторический»**. Его надо понимать как:

1. Историческая действительность в ее развитии.
2. Момент, относящийся ко времени, от которого сохранились вещественные памятники (рукописи, рисунки, предметы быта…) , что определяет **«историческую эпоху».**
3. Существовавшие в действительности, не вымышленные факты, исторические лица.
4. Знаменательные, исключительно важные , вошедшие в историю исторические события, исторические решения и т. д.

Научное исследование Прииртышья периода 18- 19 веков

Слово «Краеведение» состоит из двух понятий : «край» и «ведение» - то есть сведения, знания о каком либо крае, при всестороннем его изучении. Есть старинное ,мало употребляемое ныне слово, являющееся ему синонимом-«Родиноведение». А звучит оно прекрасно!

Полное изучение того или иного края включает в себя знания природы края и населения , его исторического прошлого, особенности культурной и духовной жизни. А потому выделяется ряд направлений: история края, его география, литература, памятники и другое. Изучение краеведения доступно самому широкому кругу людей с разной степенью подготовки, и как сказал академик Д.С. Лихачев : «Краеведение- это самый массовый вид науки».

Но, конечно же, более успешно это делают научные сотрудники государственных музеев и архивов, исследовательских лабораторий институтов и других учреждений. Ко второй группе изучающих историю относятся краеведы общественных организаций или отдельные подготовленные лица. А в третьей, самой массовой группе, участвуют школьники и студенты в процессе учебно- воспитательной работе. Объекты их исследований самые доступные и разнообразные.

Начальное накопление достоверных знаний о Сибирском крае началось в связи с присоединением Сибири к России. Тогда же, в 1667 году, вся Сибирь от Урала и до Тихого океана впервые была изображена на чертеже , составленном под руководством тобольского воеводы П.И. Годунова. Особый, выдающийся вклад в становление картографии Сибири внес Семен Ремизов, составивший в 1696 году «**Чертежную книгу Сибири**». Нужно отметить , что на 21 карте этой книги , почти за 20 лет до основания Омской крепости, в том месте, где Омь впадает в Иртыш, сделана надпись: «…Край о самой степи Калмыцкая пристоити вновь быти городу».

(Авт. Всякий раз при чтении «…пристоити вновь быти городу …» перед моим взором возникает Асгард.)

Настоящее научное изучение Сибири началось в 18 веке, когда на протяжении столетия через Омскую крепость следует целый ряд экспедиций- И.Г. Гмелина, П.С. Паласса, И.П. Фалька , И.Г. Георгиева и др.

(Авт. Одна из самых солидных – Вторая Камчатская экспедиция 1733- 43 гг. у меня , по важной причине, вызывает негативное восприятие. А именно - в ней участвовал немецкий ученый Г.Ф. Миллер, обследовавший более 20 архивов сибирских городов и острогов, Он собрал ценнейший материал, ряд уникальных рукописей. После возвращения из Сибири, проживая в Петербурге ,он в одном из журналов напечатал несколько глав (на немецком языке) своей будущей книги «История Сибири». Она появилась на свет спустя два века, первый том- в 1937 г., второй- в 1941 -ом. Редактор А. И. Андреев после выхода книги был отстранен от работы в Московском историко-архивном институте с обвинением в низкопоклонстве перед Западом. Миллера с тех пор в кругу ученых стали называть ***« немецким фальсификатором русской истории»***.

Но русская история пронизана парадоксами, и подтверждение тому – выход в 1994 году нового издания книги Миллера в двух томах. Кому- то это , видать , выгодно!? Ведь в Российской академии наук в бытность Г. Миллера служил академик- немец Шлецер, который по указке Петра 1 перекроил историю России на западный лад.

При подготовке исторического повествования «Сибирский характер» я дважды работал с книгами Г. Миллера в библиотеке им. Пушкина. Читая, я отчетливо видел презрительное отношение автора к жизни сибиряков, к их культуре и вероисповеданию. Миллер утверждал , что у истории Сибири не было большого прошлого, а значит – и не будет будущего. И возвращая книгу из читального зала, замечал в карточке записи о выдаче редким ее читателям.).

В первой половине 19 века изучение Сибири продолжили краеведы , среди которых прежде следует назвать П.А. Словцова, издавшего в 1838 г. двухтомник «Историческое обозрение Сибири». В 1868- 78 гг. в Омске существовало «Общество исследователей Западной Сибири», созданное И.Я. Словцовым, П.А. Золотовым, А.И. Сулоцким и Н.А. Абрамовым.

Большим событием в развитии краеведения в Омске явилось образование ЗСОИРГО (Западно-Сибирский отдел императорского русского географического общества) в 1877 г.. Решающую роль в этом создании сыграли генерал- губернатор Н.Г. Казнаков, сибирский идеолог Н.М. Ядринцев и известный путешественник , географ М.В. Певцов. Первым председателем избрали генерала И.Ф. Бабкова. За период с 1877 по 1927 гг. ЗСОИРГО организовал и принял участие в 150 экспедициях и

поездках с научными целями. В них участвовали- Г.Н Потанин, Н.М. Ядринцев, И.Я .Словцов, М.В. Певцов, С.П. Швецов, П.Л. Драверт и др.

В 1878 при ЗСОИРГО в Омске создан Западно- Сибирский государственный музей. Годом раньше, в 1877 году, проведена однодневная перепись населения, материалы которой в 1880 году переписал и обработал И.Я. Словцов, опубликовав результаты в двух томах.

Популяризации краеведения способствовало издание в Омске с 1871 года первого печатного органа- «Акмолинских областных ведомостей», в неофициальной части которых часто публиковались материалы по истории края. Новый толчок развитию краеведения был дан в конце 19 века в связи с массовым переселением в Сибирь и строительством *Транссибирской магистрали.*

Краеведение Омска и Омской области 20-го века

В 1908 году в Петербурге при активном участии сибирской группы депутатов Государственной думы было создано «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта». А среди ее лидеров – учредителей был П.М. Головачев, редактор журнала «Сибирские вопросы», идеолог *сибирского областничества*, специалист по истории сибирских городов 16- 17 веков.

Начало 20-го века отмечается активным продолжением традиций церковного краеведения, заложенного в свое время А.И. Сулоцким. Появляется книга К.Ф. Скальского «Омская епархия». Это историческое и географическое описание городов, сел и поселков, входящих в состав Омской епархии - до настоящего времени ценнейший источник для омских краеведов..

Крупным событием стало празднование 200- летнего юбилея Омска, хотя многие мероприятия праздника были отменены в связи с неудачами русской армии на фронтах Первой мировой войны. В середине 1916 г. вышла в свет работа Г.Е .Катанаева: « О том, как и когда основан Омск» (с попыткой обосновать дату основания города).

В первые годы советской власти вопросы краеведения не решались из- за смутных перемен , но в 1922 году восстановил свою деятельность ЗСОИРГО, а в 1925 году образовывается *Омское общество краеведов*. Большую работу в 20- 30-х годах проводили- А.Н. Седельников, Г.П. Белозеров, С. Р. Лаптев, П. Л. Драверт, А.Д. Кизюрин и др.

В августе 1937 года постановлением Совнаркома РСФСР Омское Бюро краеведения было ликвидировано, а изучение края поручили Омскому краеведческому музею, что он успешно и делал.

В 1947 году возобновил свою работу Омский отдел Географического общества, и усилиями его членов в 50- 70 годах велись многие научные исследования и поисковая работа. Члены общества - М.Е. Бударин, Н.В. Горбань, А.Д. Колесников, А.Ф. Палашенков, М. С. Рабинович, В. М. Самосудов, Д.Н. Фиалков и другие - регулярно публиковали результаты исследований на страницах «Известий» Омского отделения Географического общества.

Наиболее солидный вклад в развитие омского краеведения внес научный сотрудник, а позднее директор краеведческого музея А.Ф. Палашенков. Особая заслуга принадлежит ему в выявлении , изучении и охране памятников истории и культуры Омской области (а в 1934- 1944 гг. в состав нашей области входила и нынешняя территория Тюменской области).

В 1976- 78 гг. издается учебное пособие для учащихся школ под редакцией сотрудников ОГПИ А.К. Касьяна, И.Н. Новикова, И. В Захаровой и Н.А. Сергеевой, сыгравшее определенную роль в развитии школьного краеведения.

В последние два десятилетия учеными во главе с Ф.И. Новиковым велась подготовительная работа по подготовке к изданию Энциклопедии Омской области под названием «Земля, на которой мы живем». В 2003 году вышел первый (сигнальный) выпуск очень красивой, объемистой книги с участием в ней около трехсот авторов – доцентов, преподавателей вузов, краеведов, научных работников , докторов наук, профессоров, кандидатов наук. Издание – универсальное.

Археология Прииртышья от каменных веков до 21-го столетия.

Древнейшим поселением человека в Омском Прииртышье в период **Каменного века** была стоянка Черноозерье-2 на левом берегу Иртыша у села Черноозерье Саргатского района . На стоянке отрыт мощный культурный слой, в толщине которого находились остатки жилищ в виде прямоугольника, примерно 4 х 2,5 м. Имеется слой, толщиной в 4 см , где содержится большое количество обломков камней, ножевидных пластин , орудий труда, костей животных.

В центре каждого жилища - округлый очаг диаметром около метра, перекрытый сверху костным пеплом, под которым - прокал толщиной до десяти сантиметров. Ясно- очаги функционировали подолгу. Рядом с ними сохранились ямки от столбов, которые могли служить какой-то деталью конструкции, поддерживающей кровлю.

В Черноозерье-2 отрыты 22 очага, топливом служили кости животных. Поблизости найдены многочисленные прокалины со слабо выраженными, недолгими кострищами. Здесь имеются следы обработки орудий труда и охоты из камня и костей. Время этой стоянки определяется в 14 тыс. лет, т е. самым концом **палеолита** (древнекаменный век , охватывающий историю человечества во времени от 1 млн. лет до 15- 14 тыс. лет до нашей эры).

Позднее там же существовала стоянка *Черноозерье - 4* , которая датируется временем **мезолита** (СРЕНЕКАМЕННЫЙ ВЕК, ОТ 14 ДО 6 ТЫС. ЛЕТ ДО Н.Э.). Но она плохо сохранились, так как были разрушены жителями эпохи **бронзы.**

В истории существования северного пояса Евразии время до 10 тыс. лет назад называют **плейстоценом** – это один из этапов последнего **четвертичного** периода в истории земли**.** Здесь исследователи различают несколько этапов похолодания. Самое мощное из них- в Западной Сибири - приходится на период с 25 до 10 тысячелетия до н. э. Назвали его – **сартанским**.

В это время сурового климата значительные районы Западной Сибири были покрыты ледником, но и на этот период приходится большое количество стоянок эпохи палеолита на Саяно- Алтайском нагорье, в Прибайкалье, Якутии. В Западной Сибири их значительно меньше.

Но в период с 4 по 3 тысячелетие до н. э. (время **неолита** или новокаменного века) ситуация изменилась. Природная обстановка в нашем крае приобрела почти современный облик. Реки и озера, флора и фауна того времени почти не отличаются от современных условий.

На сегодня в Омской области открыто более пятидесяти местонахождений времен неолита. Так, Омская стоянка находится на левом берегу Иртыша в районе Ленинградского моста, она открыта в 1918 году С.В. Ковлером. Исследование и сбор материалов сделал П.Л. Драверт. Здесь жили люди в разные времена: в эпоху бронзы, раннего железного века, а также в 1 и 2 тыс. лет нашей эры, незадолго до присоединения края к русскому государству.

Широко известна группа стоянок у села Екатерининского Тарского района, где работали исследователи А. И. Петрова и В.Н Чернецов , имеющий крупнейшие разработки в исследовании коренных народов Сибири (хантов, манси, самодийцев) . Его поездки в 40-х годах в с. Екатерининское были удачны. Интересны находки каменных фигурок животных (волки, медведи) возле с. Окунево Муромцевского района. В урочище Татарский увал вскрыты могильники неолитического времени, и в настоящее время работами В.А. Могильникова, Б.А. Коникова , А.И. Петрова, В И. Матющенко здесь открыто свыше 200 могил, значительная часть которых относится ко времени позднего неолита. Могилы того времени имели глубину 50- 70 см в материке , от современной поверхности они находились на глубине 100- 120 см.

Стоянки людей чаще всего возникали в устьях речек, но обязательно чуть ниже от устья(200-300 м) : в этих местах образуются ямы, в которых зимой скапливается большое количество рыбы. Основной производственной деятельностью населения являлось изготовление каменных орудий труда и охоты.

Особое место в культуре коренных жителей занимала керамика, которая чаще всего представляла посуду, а самыми оригинальными находками археологов были глиняные горшки. Они напоминали обычные банки с округлым или очень узким плоским дном, а по стенкам их накладывались оттиски ямочек, зубчатого штампа, образующие венчики и рисунки.

Бронзовый век в нашем крае приходится на период конец 3-го – и начало 1- го тысячелетия до н.э. Как и сегодня, в природно- климатическом отношении , выделялись степная и лесная зоны, которые разделяла лесостепь. В южной степи развивалось земледелие и скотоводство, чему способствовал приход сюда населения из южных областей Поволжья, Подонья, и Приднепровья.

На протяжении 2 тысячелетий. до н. э. в степях Казахстана , на Алтае и в южной части Прииртышья существовала **Андроновская культура** (названа по могильнику у д. Андроново, возле Ачинска). Андроновцы занимаясь земледелием и скотоводством, параллельно имели высокоразвитое горнодобывающее и бронзовое производство. Свидетельством проникновения андроновцев в наш край является могильник у д. Ермак Нововаршавского района, который раскопан археологами Омского университета в 1983- 86 гг., где были открыты около 50 захоронений андроновцев, обитателей здешних мест.

Также одним из богатейших памятников того времени в нашем крае является могильник у д. Ростовка, вблизи Омска. Исследование памятника проводилось в конце 60 годов, открыто 40 могил второй половины 2-го тысячелетия до нашей эры. Могилы вскрыты на глубине от современной поверхности в 50- 120 см, во всех соблюдены погребальные традиции: в могилах обнаружены каменные наконечники стрел, ножи, скребла, точила, бронзовые топоры- кельты и другие предметы.

В начале 1-го тысячелетия до н.э. в Западной Сибири произошли существенные изменения, связанные с появлением населения из охотников и рыбаков таежной части Приртышья. Археологи называют памятники этой группы **Сузгунской культурой -** по названию урочища Сузгу (в районе Тобольска, где открыто богатое жертвенное место).

Памятники этой культуры выявлены у древнего населения на территории нашей области: Чудская гора (поселение с землянками) в Знаменском районе и места обитания у того же с. Черноозерье.

Очень интересным памятником того времени является поселение Большой Лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска, изучением которого занимались уральский археолог В.И. Стефанов, омский ученый А.Я. Трифанов и некоторые другие краеведы. В это время в степях Сибири и Казахстана обитали племена кочевников- скотоводов, входившие в обширный круг культур **Скифо- сибирской общности** степной Евразии.

Эпоха **«Ранний железный век»** в Прииртышье известна большой группой памятников **Саргатской культуры,** названной по могильнику у с. Саргатка. Успешно изучали эту культуру В.П. Левашова, В.А. Могильников, Л.Н. Коряков, Л.И. Погодин и др. ученые. Многочисленные могилы, как рядовые так и особые, оставленные родоплеменной знатью, имели внутри, в основном, погребальное военное снаряжение : кинжалы, мечи, луки со стрелами, доспехи. Имелись также бытовые предметы и украшения.

Особую ценность представляют хорошо известные открытия В.И. Матющенко в 1986г. и Л.И. Погодина в 1989 году. Были найдены могилы военных вождей с богато украшенными одеждами, конской сбруей и рядом драгоценных изделий из золота, серебра с драгоценными камнями: эти художественные поделки богаты воспроизведением сюжетов **Скифо - сибирского звериного стиля.** Время этой культуры обычно в археологии определяют периодом с 6-го века до н. э. и началом 4-го века с. л.

И все же основное население Саргатской культуры многие исследователи склонны считать древнеугорским, которое является предком современного венгерского (мадьярского) народа. В 4 - 5 веках н.э. многие группы этого населения были вовлечены гуннами в движение на запад.

Уважаемый читатель!

Здесь я хочу высказать некоторые замечания, сделать серьезный упрек в адрес исследователей истории Прииртышья. Собрав около 50-ти книг омских ученых и краеведов разных уровней , в этой книге «Город мой» пытаюсь опять сделать общий анализ истории Прииртышья и Сибири (что собственно уже делал в книге «Сибирский характер»). Опять хочу выделить главное, найти «золотую середину». И снова делаю однозначный вывод: все прочитанные мной историко-краеведческие материалы ограничены рамками Прииртышья, авторы не пытаются найти связь с общей историей Сибири, России. Этого даже не делают профессора, доктора исторических наук.

Пример: Вот только лишь несколько строк назад на этой странице я говорил о серьезнейшем открытии доктора исторических наук В.И. Матющенко, когда при вскрытии могилы он обнаружил богатейшие доспехи и оружие, золотые и серебряные украшения погребенного. Чья эта могила, откуда появился этот воин? Как моя бабушка говорила: «Не с неба же он свалился».

Конечно, это не простой воин, это- вождь. Не местный, коренной житель из остяков и вогулов, и даже не тюрок-татарин, а он, наверняка, из кочевых племен скифов, гуннов, хуннов. Почти на 99 процентов- это вождь из гуннов, самых воинственных и сильных ариев- русичей-славян. О них сказано в древнейших первоисточниках: « Славяно - Арийских Ведах», «Велесовой книге», «Иоакимовской летописи», в «Мазуринском летописце».

Исходя из этих древнейших источников, я заключаю, что многие народности светлоликих людей(белой расы) десятки тысячелетий назад, после всемирного Потопа, с земель далекого Севера устремились на юг. Их племена проникли в Китай и Монголию, Корею и Японию, а часть осталась на высоких местах(нагорьях) в Сибири и Забайкалье. Множество людей, спасаясь от наводнений, поселилось на Пирейских(Уральских) горах, на Алтае, Саянах.

В 7-8 веках до нашей эры, арийско- славянские племена под вооруженным натиском местного населения Китая, Монголии и других стран начали отходить к Северу (в Китае, например, все

плодородные высокие места тогда были заняты людьми белой расы, и китайцы это терпели «до поры- до времени»). Арии- русичи, отступая, обратным путем стали возвращаться на земли Сибири (Рассении). Наименование территории Сибири и Дальнего Востока с древних веков было принято считать страной, под названием- « Рассения».

Первыми пришли на земли Рассении многочисленные племена скифов. На территории Прииртышья скифы занимались , в основном, скотоводством, И на возвышенном месте, у впадения реки Омь в Иртыш, они восстановили полуразрушенную крепость- городище Асгард, стоящую в этих краях уже тысячелетия.

Но суровый сибирский климат(резкие перепады температур с сильными похолоданиями) , особенно в Прииртышье, вынудили скифов откочевать из Сибири южными путями через каспийские и азовские степи на Русскую равнину. (А вообще -то многие историки утверждают, что скифы ушли из Прииртышья в силу своей сильной страсти к кочевому образу жизни, что дополняет первую версию). На Русской равнине князь Скиф создал страну Скифию (в 2400 г. до н. э.), а Словен образовал государство Словению(2409 г. до н. э.), построив Великий Новгород.

После ухода скифов, вскоре на земли Рассении (Сибири) пришли с юга воинственные племена гуннов, которые имели хорошо обученные войска и постоянно вели с кем-то из соседей войны. Они уходили в далекие походы и, возвращаясь, привозили богатые трофеи. Вот, по-видимому, одно из захоронений вождя гуннов и обнаружил в могильнике омич В .Матющенко. О гуннах написаны десятки книг, подробно о них сказано в пятитомном издании «История Сибири»(1968 г., под редакцией А.П. Окладникова), где на стр. 242 первого тома открывается целая глава «Гунны в Забайкалье».Вот выдержки из нее.

- «В конце 1-го тысячелетия до н.э. в степях Монголии и Забайкалья плиточные могилы внезапно исчезают и сменяются новыми памятниками- гуннскими…».

- «В большей своей части гунны- кочевники жили , по- видимому, в войлочных юртах…».

- «В гуннском обществе были сильны черты патриархально- родовых отношений…».

- «В гуннском обществе имелись рабы…».

- «… В конце 3-го века до н. э. в степях Центральной Азии сложилось первое крупное объединение гуннских племен государственного типа.».

- «Придя к власти, шаньюя Модэ выделил в составе гуннской армии 4 конных корпуса, они отличались по масти коней: черная, белая, рыжая, серая.».

***- «В этот период наивысшего подъема могущества гуннов под их властью оказались вся Монголия и южные области Забайкалья**.».*

Еще более четче сказано о гуннах на стр. 303 в главе «Лесные племена Прииртышья в 1-ом- и начале 2-го тысячелетий нашей эры».

***«В первом тысячелетии н.э. в степях Евразии и соседних с ними лесостепных областях происходят события огромного размаха. Началом этих событий послужило движение гуннских орд на запад из Центральной Азии в Среднюю Азию, а затем на Волгу и оттуда- в Западную Европу. Так началась эпоха великого переселения народов, всколыхнувшая старый античный мир и положившая начало феодальной Европе. Отзвуком того далекого времени явилась столь же неожиданная, как и поразительная по богатству находка в карьере Тугозвоновского кирпичного завода вблизи с. Белоглазово на Оби. Здесь был где- то в промежутке времени между 2-4 вв. н.э. захоронен вождь древнего кочевого племени, сопровождавшийся варварским по великолепию воинским убранством. Пояс его был украшен золотыми и серебряными бляхами. На шее висели обручи- гривны , золотая и серебряная, концы которых заканчивались головками хищников. При нем находились лук, колчан, полный стрел, нож, кинжал и богато украшенный золотом и серебром прямой меч- палаш. Золотые украшения были щедро расцвечены сердоликом и кроваво-красными альмандинами**. (Авт. Все описание, как и В. Матющенко).*

***Так украшали свое оружие владыки степных сарматских племен Восточной Европы, на которых работали в своих мастерских ювелиры далекого Боспора у Черного моря. Оттуда, должно быть, происходят и сокровища Тугозвоновского погребения. А сам прежний их владелец был одним из вождей тех племен, которые тогда господствовали в степях Евразии. Об этом свидетельствует искусственно деформированный череп, длинный, как огурец, со сплющенным лбом. Этот обычай существовал у сарматов и аланов, а также у западных гуннов. Может быть, это был один из тех, кого в то время называли «савирами», или «сабирами», - племя, по которому , как полагают впоследствии , получила свое название Сибирь**…*

…Под давлением гуннов часть местных племен Западно- Сибирской лесостепи и Северного Казахстана двинулись на запад и северо- запад…(стр. 304)…Южные группы хантов и манси (вогулов и остяков) , населявшие бассейны Туры и Среднего Иртыша . отличались от северных тем, что у них существовали довольно развитое скотоводство, земледелие, прядение и ткачество…

…В 6- 9 вв. в в Западно- Сибирскую лесостепь из районов Алтая и Центрального Казахстана проникают значительные массы тюрок…

(С 6-9 вв. и по 16-й век включительно идет активная тюркизация, кровосмешение с местным коренным населением. Ассимиляция заканчивается появлением в 15- 16 вв. новой этнической группы- тюркоязычных «татар» Западной Сибири.(***Есть предположение некоторых историков, что название «татары» произошло от двух Богов древних племен- Тарах и Тары.).***

Еще подробнее о племенах гуннов того времени сказано в книге В.М. Демина «От ариев к русичам» (изд. 2003г.) на стр. 169-172 в главе «Рассения, Алано- Готский союз и возрождение Русколани». Напомню , что понятие Рассения(Сибирь) употреблялось многими историками в древних источниках, а название арийско- славянского объединения на Русской равнине - «Русколань» - произошло от внуков князей Скифа и Словена. Их имена Рус и Коло, сложенные вместе, дали новое название арийско- славянскому государственному сообществу.

Здесь я делаю очередное, так сказать «лирическое» отступление от основного текста.

Критика этих исторический названий доходит иногда до смешного. Недавно, две ученые дамы, «Марь Ивановны» из министерства образования Омской области, просматривая мое историческое повествование «Сибирский характер», возмущенно заметили: *«… Книга перегружена фактическим материалом по истории России, что не позволяет в полной мере раскрыть заявленные в названии особенности сибирского характера…».*

(Авт. Какая чушь. А может – наоборот ?)

« …Автор приводит альтернативные точки зрения , имеющие субъективный характер, противоречащие научным фактическим данным о специфике развития страны и региона…».

(Авт. А разве возможно обойтись без собственного мнения?).

«Сведения…этимологического происхождения слов «Россия», «Сибирь», «Рассея», «Рассения», «Асгард» носят легендарный ***(Авт. Может мифический*** *?..) характер, эти факты не подкреплены серьезными научными исследованиями, поэтому не могут быть включены в педагогическую практику…и т д. и т.п .».*

Так и хочется резко возразить этим необразованным «чинушам» из министерства образования:

- Историки – академики заявляют, что древние факты, их достоверность часто невозможно подкреплять серьезными научными исследованиями в силу их большой отдаленности от нас по времени;

- Разве возможно запретить петь Николаю Расторгуеву патриотическую песню «Моя Рассея», или ему на это нужно спросить разрешения у какой-то «Марь Ивановны» ;

- А девушке-гиду в экскурсионном автобусе (следующем по маршруту в Ачаирский монастырь) ,рассказывающей о предшественнике Омска - городе Асгард, может , повесить на шею табличку: «Асгард – это выдумка»…

- А на улице Труда с павильона - кафе снять вывеску «Асгард» и владельца заведения оштрафовать…

- А может , предложить солидному авторскому коллективу пятитомного издания «История Сибири», всем ученым, профессорам, докторам наук исправить не только варианты происхождения названия - «Сибирь» (а там есть и то, что название произошло от речки «Сибирка»; или Бога, покровителя охоты вогулов и остяков - «Сибирк»; или от воина гунна - «сабира»?), но и заменить многие исторические предположения, пока еще до конца не исследованные учеными.

Говорят, что в целях образовательной реформы из учебных заведений сегодня нужно убрать пожилых преподавателей, чья педагогика, вроде, устарела, заменив их на молодежь, и тогда дела пойдут на лад. Министр образования В.Фурсенко смотрит на реформу еще проще- надо только ввести Единый государственный экзамен, и все вопросы сразу разрешатся.

А я «лично», в первую очередь, убрал бы из системы образования отсталых, закостенелых чиновников, которые мешают всему новому. Вот это , действительно, необходимо сделать давно.

Теперь я перехожу к изложению фактов из книги В.М. Демина «От ариев к русичам». В.М. Демин, как новатор- историк с новым изложением своих взглядов на историю России и Сибири. Как

историк-краевед Прииртышья, сегодня еще не признан исторической академической школой, его книги продаются «из-под полы». В книжных магазинах их, почему- то, нет. Он бесспорно талантлив, с большим будущим.

Цитируемая мной его книга «От ариев к русичам» (стр. 8-10) является, как заявляет автор, концептуальным историческим очерком, *«…вступающим в серьезный спор с официальной исторической наукой в вопросах подходов к изучению происхождения Русского Народа, его развития и национальной идеологии…*

Сегодня идеализация советского периода сменилась прямо противоположной тенденцией идеализации ранних периодов развития России…

Не случайно, что некоторые ученые-историки обращаются к трудам А. Нечволодова, другие осмысливают этно-культурный метод Л. Гумилева, третьи пытаются рассматривать отечественную историю с рационалистических позиций. Все это затрудняет строго научную интерпретацию истории Русского Народа и России, но не снимает ответственность с историка за результат исследований. Такой разброд не случаен, ибо, как показал предшествующий период, история всегда была полем идеологической борьбы, а потому искажения и подмена фактов, одним словом , фальсификация истинной истории, является делом вполне обычным…

История как событие естественно носит истинный характер. В то время как ее отображение в науке и литературе в огромной степени зависит от интерпретатора и той школы, к которой он принадлежит. Поэтому, хотя сейчас история считается наукой, ее отражение (интерпретация) часто не является научной…

Официальная (академическая) историческая наука сейчас не способна выполнять стоящую перед ней задачу. Дело в том, что она опустилась до описания исторических событий и культур, что и привело ее к искажению прошедших исторических событий с объективистских позиций. Описательно- культурологическая интерпретация истории просто не может обойтись без искажения исторических событий, потому что она признает только факт свершения того или иного события, но не значение этих событий в сравнении друг с другом. Отсюда вытекают исторические ошибки в оценке событий…».

Итак, книга «От ариев к русичам». Выдержки из главы «Рассения, Алло-Готский союз и возрождение Русколани». (стр. 169-175).

«…В 3-ем веке современного летоисчисления на арену истории вышли гунны- русичи, которые составляли теперь основу постоянного ордынского войска Рассении (Сибири).

Продолжительный мир с Китаем на востоке и дружественные отношения с Парфянским княжеством (царством), позволили Рассении собрать сильное войско на своих западных рубежах. Войско в основном состояло из гуннов- русичей, но имелись также вогулы (манси). Ранее мы говорили, что в Рассении угорская подраса занимала подчиненное положение, причем только в том плане, что она получила в пользование северные земли. Отсюда понятно, что их численный состав не мог быть значительным. Потому более чем на 80 % войско состояло из гуннов- русичей, русоволосых и голубоглазых людей».

(Авт. О том, что скифы, гунны, хунны-светлоликие, сказано в большинстве исторических источников).

И хотя гунны-русичи говорили на славяно-арийских языках, их язык иногда путали с тюркоязычными наречиями того времени. А наличие угорских дружин в гунно- русском войске отмечено даже в «Велесовой книге», в которой рассказывается о костобоких, способствовавших возрождению Русколани.

Ученые академической исторической науки не могут найти языка гуннов. А его и искать не надо, так как он ничем не отличается от языка славян. Гуннский язык не сохранился не потому, что якобы исчез народ, а потому что гунны-русичи, пришедшие на Русскую равнину в 4-ом веке с.л., растворились среди этнически родственных славянских народов Русколани, Словении и Венедии.

В этой связи, абсолютно ложными являются утверждения академической исторической науки о том, что гунны являются народом тюркского происхождения. В это время тюрки сформировались как подраса «черноволосых», а этнически они еще не выделились из среды славяно-арийских народов. Это отделение произойдет только через тысячу лет. Отсюда становится понятным, почему даже многие русские историки, сбитые с толку академической исторической наукой, делают громадную ошибку, считая гуннов народом тюркского происхождения.

В пользу нашей концепции говорит также то, что через 100 лет после прихода гуннов-русичей в пределы Русколани, ими были образованы очень прочные внутренние этнические связи с другими

славянскими народами. Не случайно, что греческие источники многие хазарские племенные объединения называют с приставкой гунны:

*«гунно-савиры» (**Авт. Это же указано в пятитомнике «История Сибири»**.), «гунно-утигуры», «гунно-кутригуры», хунногуры» и т. д. Это было настолько обычным делом, что даже некоторые сарматские племена, приняв подданство гуннов, именовали себя с приставкой «гунно». В частности, это касается булгар. Именоваться «гунно-булгарами» в 5 и 6 веках было почетно.*

Так было в 5-6 веках, однако позднее о гуннах-русичах сложилось мнение , как о кровожадных и беспощадных варварах, разрушивших Рим и угрожавших «цивилизованному» миру уничтожением. Кто же так постарался опорочить гуннов- русичей, что они вошли в исторические сочинения как «исчадия ада» или «бич Божий» и даже нашли отрицательную характеристику в «Велесовой книге».

Если говорить о « Велесовой книге», которая писалась в 9-ом веке у северных славян, то в ней, при освещении событий начала 1-го тысячелетия с.л. вполне могла вкрасться ошибка…

*К этому добавлю то соображение, что в 9-ом веке о гуннах уже никто не говорил хорошо, тем более, что **Аттал** (Аттила) казнями подавил недовольство старшего войска (акациров) чем возбудил у всех отрицательное отношение к себе и гуннам в целом…».*

На этом можно цитирование книги «От ариев к русичам» закончить, но необходимо добавить, что самую отрицательную, негативную оценку гуннам вынес российский историк 19-го века К.А. Абаза в своей Книге «Герои и битвы». В ней он писал о гуннах, что они - «жадные», «некрасивые», «маленького роста», «свирепые» и всегда «бились без всякого порядка».

Тут, как говорится, «все правильно, да наоборот». Не так это было на самом деле. Гунны-красивые, белолицые, светловолосые, с голубыми глазами – прекрасные славянские воины. Это они от Урала дошли до Константинополя, Рима и Орлеана, сокрушив на своем пути войска «сияющих» или «блестящих» алан (предков нынешних французов), могучих и мужественных готов (предков немцев), умелых и организованных византийцев и римлян.

(Авт. Так и напрашивается сравнение с россиянами, разгромившими в 1941-45 годах фашистскую Германию и ее многочисленных союзников, или , еще ранее, с русскими войсками 1812 года, разбившими полчища Наполеона, состоявшие из солдат десятка разных стран Европы).

Мало того, что гунны побывали на территории нынешней Франции и Германии, часть их племен осталась там навсегда. Так что нынешние поколения бледнолицых, голубоглазых французов и светлоликих , белокурых немцев обязаны своим внешним видом гуннам. О близком родстве славян с французами и немцами редко кто из историков напоминал миру, а вот немец- историк Г.Ф. Миллер**,** наверное ,чувствуя это родство интуитивно, побывал в Сибири с 1733 по 1744 г.г., участвуя во Второй Камчатской экспедиции. Знал ли он о своих возможных предках, о древнем родстве с гуннами, обследуя Приитышья? Или не знал?..

Так вот, снова просматривая два тома «Истории Сибири» Г. Миллера, я особенно внимательно вглядывался в первую главу первого тома («События древнейших времен до русского владычества»). Нахожу данные древней истории монгольских и тюркских племен, историю Сибирского татарского царства. Рядом - материалы по исторической этнографии тунгусов, угров, кетов, якутов и других сибирских племен и народов.

(Г. Миллером впервые было высказаны предположения о происхождении и этнических связях народов Сибири, о южном происхождении тунгусов, якутов кетов).

Исходя из этого по разделу археологии Миллер написал ряд статей: «Древние памятники в уездах Селенгинском и Нерчинском», «Памятники древности татарской», «Изъяснения о некоторых древностях, в могилах найденных», «О сибирских писанных камнях» и др. Но нигде я не нашел чего-либо о гуннах, скифах, хуннах.

Значит, о своем родственном отношении к ним он вообще ничего не знал. И понятно, что ему можно было легко говорить - чужому, случайному человеку - с таким неуважением о многих исторических фактах Сибири, а главное - делать непростительные выводы о том, что история Сибири не имеет особой ценности, коль на ее территории не было мировых событий, не было создано государств (кроме Сибирского ханства), не было великих полководцев и т.д. и т.п.

Уважаемый читатель!

Я только что на предыдущих страницах привел убедительные доказательства сибирских народностей (скифов, гуннов, хуннов), игравших в свое время главные роли во многих мировых событиях, о том , что их великие вожди - Скиф, Словен, Рус – оставили свой ярких след в создании государственных образований на Русской равнине. Это ли не великая история славных деяний арийско- славянских народностей, выходцев из Сибири.

Да, Г.Ф. Миллер проделал на сибирской земле большой объем работы, исследовав многие Прииртышские районы и известные могильники, забрав с собой уникальные материалы и ряд ценнейших рукописей (в том числе и Ремизовскую летопись), за что позднее в Петербургской академии ему было присвоено звание академика. Но куда потом подевались все эти исторические рукописи и документы? Об этом не знает никто.

По указанию Петра Великого, немец-академик Шлецер с другими иностранцами (ему помогали также молодые Байер и Миллер) писал заново некоторые страницы истории России, восхваляя в ней самодержавие русских царей, а славянский народ - обычное население - сравнивал со стадом животных, живущих по примитивным законам. Наверное, потому-то царь-реформатор , проявляя часто низкопоклонство перед иностранщиной, мог так неуважительно относиться к культуре и обычаям русского народа, и не признавать великого прошлого славянских племен.

Но русские историки во главе с М. Ломоносовым хорошо разобрались в истинной ценности работ и Шлицера, и Миллера. Позднее Г.Ф. Миллер в широких кругах российской общественности получил точное определение как «немецкий фальсификатор русской истории». И из-за этого в России более двух веков не издавались его труды,

А теперь ответ Г .Миллеру об отсутствии якобы древних государств на территории Сибири.

В книге В.М. Демина «От ариев к русичам» на стр. 167 указано, что одна часть хуннов в 154 г. нашей эры, отходя с территории Китая на более выгодный оборонительный рубеж **Ирийских гор** (Памиро-Алтай), приняла этим свое решение о прекращении войны с Китаем. Вторая часть хуннов, которых называли «неукротимые», в 155 – 58 гг. с.л. совершила переход через степи и достигла Южного Урала. Местное угорское население приняло их миролюбиво, как давних собратьев славяно-арийского объединения. Образовалось совместное Северное государство, которое многие историки, в том числе и специалист по угорским народностям Л.Н. Гумилев, называли «Уи-Бейго».

Но китайцы, греки и другие народы имели склонность к своим названиям и, скажем, Русколань именовали- Скифией, что, наверное, было точнее. Так, со временем и государство Уи-Бейго стали называть более точно «Великое Северное государство». А в старейшем историческом источнике- «Арийских Ведах» оно еще называется Рассенией (Сибирью), столица которой находилось в крепости Асгард, стоявшей на территории нынешнего Омска.

Как видно из многих исторических источников, в Сибири далекими предками сибиряков были не тюрки- татары и не коренное угорское население (вогулы, остяки, ненцы и др.), а люди белой расы (скифы, гунны, хунны), светловолосые, с голубыми глазами. А столицей их государственного образования являлся город-крепость Асгард.

С 6-го века до нашей эры и по 4-ый век с.л. поочередно скифы, гунны, а позднее - хунны, приходили на земли Сибири , в наше Прииртышье, а затем движимые извечной страстью к кочевому образу жизни (а может, и в связи с резкими похолоданиями в Сибири), эти племена, сев на лошадок, уходили южными путями через прикаспийские и азовские степи на территорию Русской равнины, создавая на ней новые славянские государственные объединения (Скифию, Словению и др.). А воинские отряды гуннов, в походах на юг - до Рима, на запад - до территорий нынешних Франции и Германии, на север - до стран Скандинавии, в успешных сражениях доказали свое преимущество, всколыхнув своими победами весь мир.

Просматривая многие исторические источники, я нахожу все новые подтверждения и продолжения глубокой глобальной истории своих далеких предков. Вот еще в одном источнике упоминание о наличии города Асгард в южной Азии, еще одно - о крепости с таким же названием на Кавказских горах и неожиданно - в странах Скандинавии. Случайность?.. А может, и нет. Ведь гунны в своих походах были во всех этих местах, строили крепости, создавали городища. И название крепостей одним именем – Асгард - было , возможно, их символом, талисманом, памятью о далекой Сибири.

Далее, все яснее, все ближе к истине, к разгадке многих фактов. Вот готский историк Иордан с восхищением сообщает нам (книга «От ариев к русичам», стр. 173) о гуннах-русичах, о том, какими отличными воинами они были. А в пятитомном издании «История Сибири» под редакцией А.П.

Окладникова я нахожу строки о том же историке: «…еще в 6-ом веке готский историк Иордан указал, что из страны Юрги (т.е. Сибири) вывозят соболей с черным золотистым отблеском». На других страницах «Истории Сибири» я нахожу сведения, приведенные из древних летописных источников. Так , в Лаврентьеской летописи указано о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь (как сказано там - в «полунощные страны, в Югорские земли»). Позднее в 1114 году, Ипатьевская летопись поведала о северных странах после экспедиции Гюраты Роговича.

Выходит, что потомки князя Словена, построившего когда-то Великий Новгород, уже с 6-го по 10-й век начали северными путями проникать обратно в Сибирь за дорогими мехами соболей. А с 11-го века походы новгородских купцов, охотников и просто «хотячих» людей приобретают постоянный характер. С 14-го века начинаются регулярные экспедиции воинских отрядов под руководством В. Скрябы, Ф. Пестрого, Ф. Курбского и др.

Так что, уважаемый читатель, еще задолго до похода Ермака , русские люди упорно проникали северными дорогами за Урал, на земли Сибири. И это были, несомненно, потомки дальних наших предков - скифов, гуннов, хуннов. Вот почему в своем историческом повествовании «Сибирский характер» я посвятил этим фактам целую главу - «Из жизни моих предков». В этой главе я с гордостью утверждаю, что мои дальние предки сибиряки - люди светлоликие, белокудрые, голубоглазые, а не тюрки или татары, не вогулы или остяки. или кто-то еще другой.

Скифы, гунны, хунны когда-то ушли южными дорогами на Русскую равнину, а их потомки стали возвращаться обратно в Сибирь северными дорогами. Получился замкнутый круг по времени, расстоянию, по родству, как в старинном изречении: «Все возвращается на круги своя».

Я не историк – а литератор, журналист. Моя задача - объединить разрозненные факты в одно целое, выстроить логическую закономерность. В сравнении с другими историческими эпохами, определить значимость определенных событий на конкретном историческом отрезке времени. И все это - в сравнении с другими событиями. Иногда мои суждения и выводы больше исходят из личной интуиции, от желания «объять все необъятное», найти «рациональное зерно». Иначе нельзя. Как сказал один академик-историк: «верить можно только четко написанным историческим источникам, а не догадкам, домыслам, предположениям. Все должно быть доказано документально».

Я же , как литератор-публицист, имею на это свое право.

Хотя и профессиональные историки при описании событий далекой древности, вплоть до начала первых веков нашей эры, пользуются источниками весьма сомнительного свойства. Ну, скажем, где точно определишь события в пятом тысячелетии до нашей эры, или еще более древние?

Достоверные письменные источники появились , в основном, в 12-ом веке. А уповать на находки археологов, на древние изваяния на дереве и камнях- дело не совсем надежное. И первые летописные источники 9-10 вв., как «Арийские Веды», « Велесова книга» и другие- еще нуждаются в дальнейшей расшифровке.

Я уже написал и издал литературно- художественную книгу , историческое повествование « Сибирский характер». В ней - мой особый взгляд на историю Сибири, начиная с каменных веков и до наших дней. И новую книгу «Город мой» - я готовлю также с подзаголовком «Историческое повествование».

Да, на многих страницах книг омских краеведов я вижу сегодня сведения о том времени (6-й век до нашей эры - 4-ый век нашей эры). Ярким примером тому являются, конечно, исследования ведущего омского историка, доктора исторических наук Владимира Ивановича Матющенко, председателя Совета краеведов при Омском отделении Российского фонда культуры. Почему же он умалчивает о таком важном историческом факте, как существование в истории города Асгард. Если уж на месте села Черноозерье из одного тысячелетия в другое - в каменный, бронзовый и другие века были поселения, то уж на центральном , стратегическом пункте, каким является классическое место слияния Оми с Иртышом наверняка всегда стояла крепость – городище. И, разумеется, не одно тысячелетие. С этим согласится со мной любой разумный человек.

Доказательством тому и исследование поселения Большой лог на правом берегу Оми на восточной окраине Омска. Это же прямой факт о существовании когда-то города Асгард, уничтоженного в 1535 году полчищами джунгар. К этому вопросу я еще вернусь…

Говоря о Средневековье, охватывающем период с 6-го по 18 в.в., надо отметить главную особенность его - возникновение государственных образований: Тюменского, а затем и Сибирского

ханств, Древнекыргызского государства, Военно –политических союзов древнетюркских племен. Местное население Прииртышья, в основном, угорского происхождения, подвергается активной тюркизации многочисленным тюркоязычным поселением, и уже к середине второго века н.э. складываются различные группы этносов, главный из которых- сибирские татары.

Многочисленными памятниками этого времени являются городища, поселения, клады, жертвенные и культовые места. В Омской области их несколько сотен, и их исследованием занимались ученые Омска, Томска, Свердловска и Москвы. Хорошо изучены памятники- курганы в Усть – Ишиме, Тебенде, Кипо- Куларах, Айткулово, Сеткуловке. Особо выделялись городища Новоникольское (Тевризский район), Мурлинское, Большая пристань и др.

Военный быт этого времени диктовал необходимость возведения крепостей - городищ с земляными валами, окруженных глубокими рвами.

Архитектура, памятники Омска и Омской области

Омск, как и любой город, имеет свое неповторимое лицо. Улицы, дома, площади Омска , подобно страницам большой книги, рассказывают о жизни города, начиная от петровских времен с деревянными постройками города- крепости и до наших дней, с современными зданиями из камня и бетона.. Своеобразие нашего города заключено в непохожести его на другие, ведь в Омске есть здания разных эпох, многие из которых стали памятниками архитектуры.

Прекрасно, символично, что на месте крепостного плаца сегодня размещен уютный сквер-любимое место отдыха и прогулок горожан. Но очень жаль, что мы не уберегли все крепостные сооружения и старинные постройки , связанные с событиями русской истории, с именами Врубеля, Достоевского, Мартынова, Шебалина и других известных всему миру омичей.

Богата, многообразна стилистическая картина архитектуры Омска, в которой мы находим самые ранние образцы при постройке крепости. И главное - в них есть пример неподражаемого «барокко». Творения прославленных В. Растрелли в Петербурге, Д. Ухтомского в Москве, об этом знают многие. Но кто бы мог подумать, что в Омске здание бывшей гауптвахты, построенное в 1871 году (пусть и скромное, совсем не дворец) выполнено в этом стиле. Здание сугубо военного назначения имеет сильные выступы боковых частей, они да плюс характерный декор над окнами, да венчавшая здание до 1930-х годов башня с часами сообщали облику дома особую привлекательность.

Позднее на смену затейливому барокко пришел строгий и содержательный классицизм, примером которого в Омске стало здание сибирского кадетского корпуса (центральная часть), ставшего общевойсковым училищем им. Фрунзе. Здание, исполненное по образцовому проекту, носит черты художественных вкусов того времени, в нем повторен стилистический облик Никольской церкви, построенной в 1840 году. «Строгий, стройный вид» собора выдержан в соответствии с рисунками В.П. Стасова, выдающегося русского зодчего. Ныне усилиями реставраторов зданию возвращен первоначальный облик.

По особому выглядит Крестовоздвиженский собор на улице Тарской, в его облике отразился большой интерес архитекторов второй половины 19-го века к историческим стилям. Силуэты куполов и колокольни на сооружении заставляют вспомнить формы, излучающие торжественное сияние.

Уже к 1905 году в основном сформировался Любинский проспект, где ведущее место заняли Московские ряды (архитектор О. Дессин). Лучшим образцом русского театрального строительства является здание театра драмы, привлекающее внимание нарядностью и праздничностью. Здание-яркий пример сочной, эклектичной пластики, которое через десять лет чешский скульптор увенчал «Крылатым гением».

В павильонах Западно-Сибирской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1911 г. воплотился стиль «модерна» с его смелостью и новизной форм. Через год после окончания выставки в Омске появляются первые кирпичные особняки с асимметрично решенными фасадами, оконными проемами и декоративными деталями в стиле модерн. Это же наблюдается в архитектуре деревянных зданий. Так, за зданием бывшей библиотеки им. А.С. Пушкина стоит жилой дом с эркерной башней и трапециевидным аттиком, есть «дом с драконами» на ул. Мичурина, дома в бывшем Казачьем форштадте с декором на ставнях и фризе, что вполне соответствует эстетике модерна. Но лучшим образцом модерна в Омске, конечно, является дом Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей.

В Омске довольно много старых кирпичных особняков, удачно вписывающихся в современную застройку. Они выступают яркими цветовыми акцентами в массивах серо- белых зданий.

Высочайшим достижением архитектуры Омска стало Управление Омской железной дороги, поражающее своей монументальностью. Здание можно воспринимать как памятник Великому Сибирскому пути, воздвигнутый когда- то у городской черты.

(*Авт. Дальше, к железнодорожному вокзалу, что стоял в Атамановском хуторе, нужно было идти пешком по безлюдному пустырю.).* Интерьеры и фасады Управления ж.д. украшают скульптуры В. Винклера. И в том же 1917 году он оформил здание торговой фирмы, где ныне размещается городская мэрия.

Позднее архитектура первых лет Советской власти стала скромной и непритязательной в художественном стиле, что говорит о создании новой социалистической среды для рабочего человека, примером чему стали дома-общежития.

К памятникам истории Омской области относятся строительные сооружения, памятные места и предметы, связанные с событиями жизни народа, а также произведения материального и духовного творчества, представляющие историко-культурную ценность.

В Омской области под государственную охрану в 1980 году взяты 262 объекта, признанных Памятниками. Археологические и архитектурные памятники стоят на первом месте, их описание хорошо представлено в работах А.Ф. Палашенкова, А.Д. Колесникова, И.Ф. Петрова и др. С 1988 года в рамках подготовки омского тома « Свода памятников истории и культуры» идет работа по их паспортизации. Только за период с 1988 по 1993 год совершены экспедиции по 25-и районам Омской области, обследовано около 300-т памятников.

В 1992 году издан сборник статей «Памятники истории и культуры г. Омска», в котором обобщены десятки работ омских краеведов. Издан ряд справочников отдельных издательств.(**Авт.** *Хочется особо отметить справочник-путеводитель по Омску « По нашему городу» под редакцией Н.С. Фальковича).*

Коллективные сборники краеведов

Омским книжным издательством с 1976 по 1986 год выпущены четыре краеведческие книги под названием **«Судьбы, связанные с Омском»** , с периодичностью раз в три года. Бегло просматривая их содержание, я не нашел для себя, как читатель, ничего интересного. Повсюду в них: «благодаря заботам партии и правительства» или «выполняя решения областной (городской) партийной организации», - писалось о нашей верности марксизму-ленинизму.

С 1988 года начался серийный выпуск новой коллективной краеведческой книги - **«Прииртышье мое»** (составитель И. Петров), взамен ранее выходивших «Судеб», с интервалом раз в два года. В первом же издании я нашел ряд интересных материалов при подготовке своей книги «Сибирский характер». Хотя первый раздел: «По страницам революционной , боевой и трудовой истории края» - вызвал у меня прежнею негативную реакцию. Если кто читал эту книгу или будет читать - речь идет о следующих публикациях: Вениамин Самосудов - «С именем В.И. Ленина»; Вера Шакурова- «Аккорд Марсельезы»; Владимир Познанский - «В первых рядах ленинской гвардии»; Михаил Шапран - «Клятву верности сдержали»; Михаил Бударин - «В августе сорок первого». Правда, публикация последнего, о работе партактива накануне войны, имеет ряд исторических зарисовок.

Совсем другой характер носит второй раздел: «Предания старины и поиски краеведов». В нем представлены: Александр Колесников - «Родное Прииртышье» и «Первая пашня», Дмитрий Фиалков - «Следы Ермака на Прииртышской земле», Станислав Черных- «Посланцы Петра Великого». Особенно содержателен рассказ «Следы Ермака», где Фиалков использует достоверные данные первого сибирского историка из Тобольска Семена Ремизова (1660- 1715 гг.), который явился составителем первого атласа Сибири - «Хорографической чертежной книги» (1696 год).

Из третьего раздела – «Время, события, люди» - я поместил в своей книге отрывок из статьи Александра Лейфера «Уроки родиноведения». В то же время я обратил невольно внимание на слабую стилистику, неубедительный литературный язык доктора исторических наук А.Д. Колесникова в статье «Родное Прииртышье». Вот выдержка: «…В 1584 году в нашем краю побывал Ермак с частью своего отряда. Он посетил татарские городки…селения, которые он посетил…». Слова – «побывал», «посетил» - никак не вяжутся со многими историческими фактами, где указывается на постоянные сражения, противостояние Ермака со своим отрядом против Кучума и татарского войска.

Очень интересна публикация Ивана Петрова « Затея вовсе не увеселительная», о первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово – промышленной выставке в Омске летом 1911 года. О ней в разной литературе написано многое, но Петров сумел сделать описание более подробным и красочным. Ряд материалов других авторов был для меня менее интересен.

И все же, при всех своих недочетах, выпуск «Прииртышье мое» явился новой вехой, очередным важным событием в историко- краеведческой литературе, в публикации важных исторических фактов.

С 1993 года начал выходить историко- краеведческий альманах **«Омская старина»** под редакцией Ю.А Макарова, сразу получивший высокую оценку читательской аудитории. Выступая в предисловии к первому выпуску издания, председатель Комитета по культуре и искусству Омской области Нина Генова сказала:

«История нашего края… богата событиями и знает многих славных своих исследователей и летописцев. Вспомним имена таких общественных деятелей, путешественников, членов Западно-Сибирского географического общества, как И.Ф. Бабков, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, Г.Е. Катанаев,М.М. Сиязов и других, которые неустанно изучали природу и памятники Сибири, много писали о них в «Записках» ЭСОРГО, отдельных трудах…В тридцатые годы у нас выходил журнал «Омская область», в нем с историко- краеведчечскими материалами выступали писатели Л.Н.Мартынов и В. Г.Утков. Немало краеведческой литературы печаталось Омским книжным издательством, авторами в них выступали ученые А.Д.Колесников, М.Е.Бударин, Д.Н. Фиалков, В.Н. Самосудов, Н.А, Томилов, а также журналисты-краеведы М.К. Юрасова, В.В. Луговская, Н.Н. Яновский, А.Э. Лейфер, В.А. Шакурова, В.С. Аношин и многие другие…».

Названия самих разделов альманаха: «Время. События. Люди», «Именитые сибиряки», «Памяти В.Г. Уткова», «Находки. Разыскания» (*Авт. Точнее было бы – Поиски и находки.),* «Публикации. Обзоры, Сообщения», «Литературные страницы» - говорят о широте и глубине диалога авторов с читателями, нацеленности на конкретные и достоверные исторические факты. Из этого многообразия я для себя лично выделил публикации Иннокентия Кирякина- «На крестном пути» (из воспоминаний сына «кулака»), Петра Вибе - «Генерал – губернатор П.М. Капцевич», и Бориса Коникова - «Сокровища саргатских курганов». На литературных страницах нашел своих знакомых- прозаика Бориса Гвоздева - «Тарские легенды» и поэта Владимира Макарова с подборкой новых стихов. В последнем разделе понравилось : Дмитрий Фиалков- «Раздумья над старыми картами», Антон Сорокин - «Записки Врубеля» и фото М. Хахаева «Освещение скульптуры преподобного Сергея Радонежского перед установкой его на фасад нового здания библиотеки им. Пушкина по ул. Красной путь».

Во втором номере историко- краеведческого альманаха «Омская старина» (составители И.Ф. Петров и Ю.А. Макаров), первая часть посвящена 180 –летию Омского кадетского корпуса, где В. Шулдяков, Г. Катанаев, И. Девятьярова, М. Белокрыс и В. Селюк подробно излагают славную историю первого в Сибири военного заведения. Во второй части П. Вибе рассказал о генерал-губернаторе Западной Сибири Густаве Христиановиче Гасфорде. В разделе «По праву памяти» С. Поварцов исследует омский период жизни выдающегося русского поэта Павла Васильева. Значительной публикацией являются рассказы о книжном знаке А. Лейфера (о том что экслибрисы бывают трех видов: штемпели, ярлыки и сюжетные). О строительстве Воскресенского собора повествует глава из книги писательницы Марии Юрасовой, о новом историко- краеведческом издании «Время и мы» Тюкалинского района делится своими планами А. Долгушин. Здесь же помещена заметка «Шербакулю - 100 лет», а замыкает этот перечень очень нужный материал- «Список памятников культуры Омской области».

Третий номер «Омской старины» открывается важной статьей Н. Геновой - «Оберегая культурное наследие», где она проникновенно обращается к читателям:

«Часто ли вы, гуляя по омским улицам, обращаете внимание на старинные здания, метко именуемые «каменной летописью» города? Всматриваетесь ли вы в причудливые орнаменты фасадов, изящную лепнину или резьбу? Любуетесь ли затейливыми узорами кованых решеток на балконах и крыльцах?..

Согласитесь, радуют душу прекрасные здания по обе стороны улицы Ленина, бывшего Любинского проспекта. Талантливые зодчие сооружали эти дома. Чудо, что они сохранились до наших дней… Но все ли знают о тех, кто прикладывает усилия к продлению жизни наших памятников или к их новому возрождению?

В г. Омске восстают из небытия храмы, обретают прежний облик старинные здания. Посмотрите, как хорошо реконструированы Тарские ворота, у Оми выросла Серафимо-Алексиевская часовня, идет реставрация бывшей Шкроевской церкви, торгового центра на ул. Ленина, где разместился музей ИЗО, здания географического общества на ул. Музейной и т.д.

…Еще многое предстоит сделать по защите археологических памятников от разрушения и разорения. В урочище Батаково Большереченского района выявлена уникальная историко-археологическая и природная территория , на которой сконцентрировано большое количество (до 100) жилищ на поселениях , курганов, в том числе «царских». Уникальность памятников – в их удивительной «нетронутости». Наша забота - превратить эту территорию в национальный историко- археологический и природный парк… Беречь культурные ценности- наш общий долг…».

Значительными материалами в третьем номере являются публикации А. Колесникова - «История в чертежах» и С. Поварцова - «Глазами наблюдательного», о Ипполите Иринарховиче Завалишине, очень противоречивой личности. В разделе «Время. События. Люди» - запоминающая статья « Маленький Пржевальский» (к 100-летию со дня рождения И.Н. Шухова). В статье П.Вибе «Почетный гражданин Омска (продолжение портретов генерал-губернаторов Западной Сибири) речь идет о наиболее значительной фигуре Западно- Сибирского края - Николае Геннадьевиче Казнакове.

В разделе «Воспоминания. Документы.» выступили : Анатолий Ремнев - «Омское Прииртышье в письмах А.Н. Куломзина»; Анатолий Куломзин - «Воля только здесь»; Кирилл Лашков - «На улице Банной»; Дмитрий Фиалков - «Наши путешествия»; Юрий Макаров- «Свой камень»; Александр Долгушин - «Кабырдак – село старинное»; Вениамин Самосудов - «Муромцевское восстание 1930 года».

В разделе «Находки. Разыскания» - яркая, ироничная статья Ивана Петрова под названием «Заметки краеведа» (о Московско – Сибирском тракте). Начало оригинальное:

*«…Многие годы занимаясь историей края, давно привык ко всевозможным штампам в оценке прошлого. Особенно большие мастера на это были те из советских историков, которые старую Россию называли не иначе, как «тюрьмой народов».Ныне кое-кто из них, успев перестроиться, на чем свет стоит клянет уже СССР***…». И там же:**

«…А то вот тоже однажды потерялась буква «г» в фамилии основателя Омской крепости - Ивана Дмитриевича Бухольца. Пристали омские грамотеи к местным краеведам : вынь да положь ту самую букву «г»…».

На литературных страницах - незаурядное «Сказание о Таре» писателя, доктора исторических наук Михаила Бударина , которое дополняет существовавшее представление многочисленные (уже на театральных подмостках) об истории Сибири.

Но самым значительным изданием Омской историко- краеведческой литературы 20-го века стал, без всякого сомнения, выпуск в 1994 году **«Омского историко- краеведческого словаря» под редакцией П.П. Вибе, А.П. Михеева, Н.М. Пугачевой**. В его разделах отражены: «Исторические портреты», «Хранители памяти», «Памятники истории и культуры», «События, связанные с историей Омского Прииртышья».

Вот что пишет в предисловии к Словарю В.И. Матюшенко, доктор исторических наук, профессор, председатель Совета Краеведения Омского областного отделения Российского фонда культуры:

«Хорошее дело задумал и осуществил авторский коллектив настоящего словаря. Цель такого издания - предоставить читателю справочник по основным событиям краеведения Омского Прииртышья… Не много таких изданий в современной России, и тем ценнее и интереснее кажется нам подобный словарь…».

Составитель и научный редактор «Омского историко- краеведческого словаря» П.П. Вибе, говоря о содержании , подчеркивает :

« Большинство статей Словаря написано сотрудниками историко-краеведческой лаборатории ОГПИ, но несколько статей подготовлено другими специалистами: А.Н. Гуменюк - «Архитектура дореволюционного Омска», Л.П. Елфимовым – «Художественная жизнь Омска», И.В. Захаровой и Н.А.Томиловым – «Население Омской области и его и его этнографическое изучение»… и т.д.

Авторский коллектив выражает глубокую признательность старейшему омскому краеведу И.Ф. Петрову, историку В.М. Самосудову, сотрудникам Областного краеведческого музея, работникам справочно-библиографического отдела библиотеки им. Пушкина…».

(*Авт*. Меня лично восхитила точность, краткость, а вместе с тем полнота основных исторических фактов в упомянутом издании. Это разделы- «Административное деление», « Археология Омского Прииртышья», «Архивы Омской области», «Архитектура дореволюционного Омска» и мн. др.)

Исторические страницы альманахов, журналов

Во всех литературных изданиях обязательно присутствуют историко- краеведческие разделы. Наш старейший альманах **«Иртыш»** (орган Союза писателей) - тому подтверждение. Беру выборочно: «Иртыш»-1 (1991г) , статьи раздела «Страницы истории»: Владимир Шулдяков- «Трагедия 21-го года» и Александр Лейфер – « К 170 –летию Ф.М. Достоевского». Далее- «Иртыш»-2: Николай Мисюров - «Пророк сибирской свободы» (раздел «Родиноведение»), Павел Брычков – «Чудеса Абалацкой иконы» и Алла Гуменюк-«Воскрешая прошлое». «Иртыш» - 1992. Раздел «Памятные даты отечества»: статья Николая Ядринцева (1842-1894) – «Сибирь на Московской выставке».

«Иртыш» - 1993 г. Раздел «Воспоминания»: Владимир Бахолдин - «Литературные четверги в военном Омске».

Союз российских писателей издал несколько сборников с названием «**Складчина»,** в которых отводилось место и публикациям на исторические темы. Так , во втором номере, вышедшем в 1996 году, в разделе «Живое прошлое» есть статья «Город на двуречье». Это легенды и предания об Омске» в записи и с пояснениями Бориса Гвоздева (к 280-летию со дня основания Омска). Рядом- Ксения Зубарева : «Биография, письма, заметки», к 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. В разделе «Литературоведение» - «Большое спасибо за большую радость», (Георгий Вяткин в начале пути). Публикация С. Поварцова, Е.Петровой.

Выпуск сборника «Складчина» прекратился, вместо него выходила газета «Складчина». Но и ее век был недолог. После нее стал выпускаться альманах «Складчина». И во всех изданиях- наличие исторических публикаций.

Своеобразным и интересным был альманах **«Глубинка»**, организованный при областном комитете по культуре и искусству , первый выпуск которого состоялся в 1995 году. Авторский коллектив во главе с редактором Анатолием Грачевым подготовил несколько изданий.

(Авт. Если в альманахах «Иртыш», «Складчина» я просто иногда печатался, то в «Глубинке» был членом редколлегии.).

В «Глубинке - 1995 года» напечатан материал Игоря Турянского о декабристах - «Судьбы, связанные с Омском». О резьбе карнизов, наличников. калиток старого Омска - статья Ивана Шихатова «И то же в ней очарованье…». В «Глубинке - 1996г.» исторические темы были продолжены этими же авторами. Очень оригинальным исследовательским материалом в «Глубинке-1998 г.) явилась публикация Анатолия Грачева в разделе «Время и судьбы» под названием «Прикосновенный к делу». А предваряет этот выпуск статья председателя Комитета по культуре и искусству Омской области Н. Геновой – «Культуре нашей прирастать глубинкой!».

Среди изданий регионального уровня выделяется журнал «**Культура Сибири**», редакционно-издательский совет которого возглавили Н.А. Томилов (председатель, Омск) и Н.М. Генова (зам. Омск), а члены совета являются представителями более чем двадцати городов Сибири. Авторами первого выпуска стали : И.Ф. Петров (писатель-краевед), П.П. Вибе (кандидат исторических наук, директор Омского областного историко- краеведческого музея), Н.М. Генова (доцент Омского филиала Алтайского института культуры), Л.К. Полежаев (губернатор Омской области) и еще около десятка омичей, в том числе и Томилов Николай Аркадьевич – академик Академии гуманитарных наук, профессор, доктор исторических наук, директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. Многие публикации посвящены историческим темам: «Храмы Сибири» - Н.И. Лебедевой, «Монастыри в Иркутске» - Ж.Г. Кузнецовой, «Что мы знаем о народах Сибири» -Н.А.Томилова и др.

Старейший сибирский журнал регионального значения **«Земля сибирская**, **дальневосточная»** издается в Омске с 1956 года. (*Авт. Беру в руки первые попавшие номера).*

1983 г., 1-й номер. (Главный редактор И.Ф. Петров). В разделе «Страницы истории» статья М.Е. Сорокина – «Федор Геблер» (к 200-летию со дня рождения выдающегося исследователя Сибири, родом из далекой Саксонии).

1987 г., 2-ой номер. (Главный редактор В.В. Радул). Публикация А. Сошенко - «Малая родина».

1991 г., 4-ый номер. (Главный редактор Н.Л. Гарелышев). В.П. Федоров - «Сильный Сахалин-сильная Россия», А.В. Тиваненко - «Славное море - священный Байкал», Т.П. Тишина - «Возвращение храма» (Якутия).

1995г., 1-й номер. (Главный редактор Н.А.Терехов) . В разделе «Страницы истории» статьи Ивана Петрова – «История с географией» и Ивана Шихатова – «Пришли дни воздаяния».

Но самым старым изданием Сибири российского масштаба является литературно-художественный журнал **«Сибирские огни»,** который выходит с марта 1922 года. В конце 90-х годов он стал выходить с перерывами, но с января 2003 года журнал стал вновь ежемесячным. В редакционной коллегии и среди авторов журнала всегда присутствуют омичи, которые часто публикуются на его страницах. Во втором номере, в рубрике «Библиография», Владимир Яранцев в статье «Это сладкое слово - рассказ» делает литературный обзор сибирских альманахов. В третьем номере «Сибирских огней», Ефрем Подбельский публикует материал « Омск литературный: три времени года».

В Омске издается еще несколько журналов: «Город», «Регион- плюс», «Омская школа» и др. (*Авт. Достаточно сказать, что мною были организованы три областных журнала: «Природа Прииртышья», «Охота», «Физическая культура и спорт», где я выступил как редактор-составитель и автор многих статей. Еще я издал два альманаха к столетию Колледжа транспортного строительства - «Ровесник века».).*

За последнее время в Омске и области вышло большое количество альманахов по истории учебных заведений, промышленных организаций, различных ведомств и районных поселков.

Ведущие краеведы Прииртышья, художники, музыканты

Иван Федорович Петров, несомненно, входит в число ведущих писателей-краеведов, он автор ногочисленных книг и статей. Родился в 1920 году в селе Степанихе Крутинского района Омской обл. Член Союза писателей, редактор-составитель многих краеведческих изданий. Наибольший интерес представляют его книги: «Следы на земле» (изд. 1977г.), «По родному краю» (1980г.), «В камне и бронзе» (1981г.), «О малой родине и сыновнем долге» (1989 г.), «Сибирь- мое отечество» (1990г.). Последним солидным изданием является «История с географией» (1998г.).

Андрей Федорович Палашенков (1886-1971**)** - историк, краевед. Автор нескольких книг и десятков статей об истории Прииртышья. Очень многое сделал для развития Омского краеведческого музея, долгое время возглавлял различные краеведческие общественные организации.

Мария Климентьевна Юрасова (родилась в 1913 году в Одессе). Работала на Омском радио, в редакции газеты «Омская Правда». Член Союза писателей. Автор обобщающих работ по истории Прииртышья. Широко известна ее книга «Омск»(1965г.), имевшая несколько переизданий. А также - «Очерки истории Омска» (1954г.), « Города Омской области» (1958г.), «На берегах Иртыша» (1959г.) и др.

Иван Павлович Шихатов (родился в 1938 г. в с. Новотроицкое Омского района).

Автор восьми книг и более 2 тыс. публикаций в местной периодической печати. Всеобщую известность получили его работы: «Загадка ли?» (1980г.) , «По следам крылатого гения» (1983 г.), «Новое о хорошо известном» (1988г.), «Железные кружева» (1990г.), «Литые узоры» (1990г.), «Есть автор у часовни» (1992г.) , «Семь сомнений у памятной доски Ивану Дмитриевичу» (1992г.).

Михаил Ефимович Бударин – историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор, автор монографий: «Прошлое и настоящее народов Сибири» (1952г.) и «Путь народов Севера» (1968г.). Широко известен как автор художественных произведений.

Александр Дмитриевич Колесников (родился в 1919 г.) – историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор, автор ряда научных работ, посвященных разным периодам истории Западной Сибири (в т.ч. Омской обл.).

Владимир Иванович Матюшенко - доктор исторических наук, профессор, зав. сектором археологии Омского филиала Объединенного института истории. Как специалист в области сибирской археологии, занимался могильниками в районах поселений: Ростовка, Сидоровка, Красноозерка, Окунево на территории Омской области. Автор ряда работ, посвященных древней истории Сибири.

Николай Аркадьевич Томилов - историк, краевед. Доктор исторических наук, профессор. Директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. Специалист в области этнографии и антропологии народов Сибири

Борис Александрович Коников, кандидат исторических наук, специалист по средневековой археологии Западной Сибири. Автор многочисленных научных работ, научно- популярной книги «Тайны древних курганов».

Петр Петрович Вибе - кандидат исторических наук, зав. историко-краеведческой лабораторией ОГПИ. автор большого количества научных работ по разным периодам истории Сибири. Составитель и научный редактор Омского историко- краеведческого Словаря.

(Авт. Перечень фамилий краеведов можно было бы увеличить в два-три раза, но я выделил только тех, кто мне лучше известен. О художниках Прииртышья вышло множество книг, рассказывающих о их творчестве, дающих исчерпывающую информацию. А потому здесь я также буду краток.).

Врубель Михаил Александрович (1856-1910) - художник с мировым именем, родился в Омске. Детские и юношеские годы прошли в Петербурге, где он учился в рисовальной школе, затем поступил на юридический факультет университета. В 1880 г. стал студентом Академии художеств. Его гениальная тема- «Демон»- прошла через все его творчество, а завершение эта работа получила в 1901 г. и стала лучшей картиной Третьяковской галереи. Им созданы десятки величайших произведений, среди них- портреты, картины, декоративное панно, иллюстрации, скульптуры, проекты зданий и др.

Ведущие омские художники 20-го века: А.Либеров, К. Белов, В. Белан, Н. Третьяков, Г. Штабнов, Г. Кичигин, И. Санин, Ф. Бугаенко и др. создали десятки чудесных полотен о городе Омске. В книге «Омск»(городские мотивы – изд. 1991г.) представлены сотни картин наших художников. Невозможно перечислить даже имена тех омичей, кто выступает часто с персональными выставками. В Союзе художников числится более 80-ти человек. Да простит меня читатель и те десятки писателей и поэтов, фамилии которых я также не назвал в этой книге. Это просто невозможно. Только в трех творческих Союзах писателей Омска значится более ста интересных литераторов. И о каждом можно сказать что-то значительное, доброе. Я же назвал только тех, кто мне ближе, с кем я общаюсь.

Из музыкантов Прииртышья надо отметить в первую очередь А.А. Алябьева, организовавшего военный оркестр, который вместе с корпусным штабом в 1839 был переведен в Омск. С этим оркестром также связано имя польского композитора и дирижера К. Волицкого.

Самым же значительным музыкантом- омичом был Виссарион Яковлевич Шебалин (1902- 1963 гг.). Он родился в Омске в семье преподавателя гимназии и с восьми лет приобщился к музыке. Композитор, лауреат разных премий В.Я. Шебалин стал в 1928 г. преподавателем Московской консерватории, в 1932- доцентом, с 1935- профессором. А с 1942 по 1948 являлся директором консерватории. В 1941-42 гг возглавлял правление Союза композиторов СССР.

Прииртышье в творчестве литераторов разных поколений

Достоевский Федор Михайлович (1821-1881), писатель-петрашевец. Крупнейшим произведением о пребывании в Омске (1850-1854 гг.), написанном им вскоре после каторги и о каторге явились «Записки из мертвого дома».В 60-70-е годы он создал свои наиболее выдающиеся романы: «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток» и «Братья Карамазовы», принесшие ему мировую известность.

Вяткин Георгий Андреевич (1885-1938 гг.). Родился в Омске, в семье старшего урядника. Учился в Казанском учительском институте, затем работал в газете «Сибирская жизнь» г. Томска. В Омск вернулся в 1918 году. Автор нескольких книг рассказов , а также многочисленных публикаций в прозе и стихах в различных изданиях Сибири.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895-1963) - писатель, издавший десятки произведений о истории и людях Сибирского края. Работал и как драматург, его пьесы ставил МХАТ («Броненосец-14-69» и «Блокада»). Член Союза писателей, многие годы дружил с А.М. Горьким.

Залыгин Сергей Павлович. В 1933 году поступил на гидромелиоративный факультет Омского сельхозинститута. Первые свои зарисовки печатал в газете «Омская правда». Со временем стал популярным российским писателем с мировым именем. С 1986 года – редактор журнала «Новый мир». Роман «Соленая падь» удостоен Государственной премии СССР.

Шик Эдмунд Генрихович, литературовед, краевед. Кандидат филологических наук, специалист в области истории омской литературы. Им написаны десятки научных работ и рецензий на книги омских авторов, а также ряд литературных критических публикаций.

Карякин Петр Петрович (1925- 1976гг.) – скульптор, писатель. Автор романа «В пору цветения» и нескольких книг для детей.

Лейфер Александр Эрахмиэлович, литературовед, краевед. Специалист в области Сибирской литературы. Написал несколько книг о Сибирском крае, в том числе издал книгу о творчестве Ф.М. Достоевского.

Мисюров Николай Николаевич - литературовед, краевед. Доктор философских наук, профессор. Специалист в области истории зарубежной литературы. Автор многочисленных статей по различным проблемам культуры. литературы, истории, краеведения в Омске.

Поварцов Сергей Николаевич - литературовед, краевед. Кандидат филологических наук, зав. кафедрой русской литературы 20-го века и журналистики ОмГУ. Специалист в области литературного краеведения . Предметом его особого внимания является творчество Л.Н. Мартынова.

Мартынов Леонид Николаевич (1905-1980 гг.) - поэт. Родился в Омске, в семье железнодорожного техника. Окончив четыре класса 1-й мужской гимназии, бросил ее и стал сотрудничать в местных газетах. В 1921 г. опубликовал первые стихи в омском журнале «Искусство», а в 1923 г. в журнале «Сибирские огни» напечатал известное стихотворение «Воздушные фрегаты», и сразу стал заметной литературной фигурой в жизни Омска. Л. Мартынов, автор многочисленных сборников, его стихи переведены на многие языки, его книги издавались за рубежом. Он был членом правления Союза писателей СССР, лауреатом нескольких премий.

Белозеров Тимофей Максимович (1929-1986 гг.). После окончания семилетней школы в с. Старо-Карасук Омской области жил на станции Калачинск, работал столяром, рабочим, лесозаготовителем. В 1952 г. окончил Омское речное училище. Первая книжка - «На нашей реке» вышла в 1957 г. В 1962 г. принят в Союз писателей. Всего за годы творческой работы он выпустил 56 детских книг в различных издательствах страны. Заслуженный работник культуры, лауреат различных премий.

Макаров Владимир Александрович - поэт. Родился в с. Большеречье, закончил мединститут, кандидат медицинских наук. Автор многочисленных поэтических книг, лауреат премии губернатора. Член Союза писателей, редактор многих изданий.

(Авт.Книги об «Истории России» под редакцией Карамзина или Ключевского знает каждый, а вот историю г. Омска, а тем более малых городков, скажем Тюкалинска или Калачинска знают далеко не все. Но сегодня в историко- краеведческих изданиях есть много повествований о малых поселениях, скажем, о столетих районных центров-Полтавке, Щербакуле и др.. Множество художественных книг написано о семейных династиях, о малых народах, о походах и путешествиях.

Кстати, уважаемый читатель, я сделаю бесспорное замечание насчет того, что вся художественная литература , пусть и в разной мере, но также носит четко выраженный исторический характер, а некоторые книги и романы, ставшие уже давно классическими, можно смело назвать историческими. Ну. например, «Война и мир» Льва Толстого – об Отечественной войне 1812 года или «Тихий Дон» Михаила Шолохова о революционных событиях 1917- 20 гг. Также исторического плана поэма А. Блока «Двенадцать», поэмы В. Маяковского и др. В 2005 году я лично выпустил объемистую книгу «Сибирский характер» с подзаголовком «Историческое повествование». И эту книгу «Город мой» я был бы вправе издать с таким же сопровождением в названии, исходя из ее содержания. Надо признаться, что некоторые литературные произведения : стихи, поэмы, рассказы, повести и другие публикации отдельных авторов - носят слабо выраженные исторические приметы по времени, не всегда соответствуют полноте и достоверности фактов «давно минувших дней». Собственно, этого часто не скрывают и сами авторы. Другое дело- произведения краеведов о сегодняшнем дне.В их трудах всегда выдерживается правдивость и ясность излагаемого материала).

Краеведческие музеи и архивы Прииртышья

На территории Омской области насчитывается более ста краеведческих музеев. Это главный - ГОИЛ (Государственный объединенный историко- литературный музей), около тридцати районных , десятки музеев разных предприятий и организаций и большое количество музеев учебных заведений (школ, техникумов, институтов).

Центральный омский краеведческий музей был основан 21 июня 1878 года, инициаторами его создания явились видные ученые, путешественники, общественные деятели: Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев, И.Я. Словцов, Н.Г. Казнаков и другие. На первых порах в основу музея

легли коллекции, собранные этими исследователями во время путешествий и экспедиций. Первоначально музей не имел своего помещения и размещался в здании военного собрания (ныне Гарнизонный дом офицеров). И только в 1896 году для библиотеки и музея ЗСОИРГО было выстроено специальное деревянное здание на Музейной улице.

Активную деятельность развернул музей при директоре А.Н. Седельникове, проделавшем большую работу по систематизации фондов, собиранию материалов, организации коллекций, выставок, составлению путеводителей- каталогов. А в 1923 г. музею передается здание генерал-губернаторского дворца. Определенные улучшения в жизни музея в 1924-29гг. связаны с новым директором Ф.В. Мелехиным.

В связи с образованием Омской области в 1934 году и большими территориальными возможностями (вплоть до Ледовитого океана), музей стал авторитетнее, а благодаря деятельности зав. С.И. Кочнева , значительно вырос и стал называться - «Омский областной краеведческий музей».

С 1943 по 1957 гг. музей возглавлял известный омский краевед А.Ф. Палашенков, уделявший внимание всем направлениям работы. Издаются несколько книг и брошюр, открываются мемориальные музеи в с. Усть-Заостровка (имени садовода П.С. Комиссарова) и музей «Марьяновских боев» в с. Марьяновка.

С 1978 года музеем ГОИЛ руководил инициативный и знающий краеведение Ю.А. Макаров, который в 1980 г. объединил районные филиалы. И музей стал именоваться - «Государственный объединенный историко-литературный музей».

Большую краеведческую работу проводит с 1993 года коллектив работников музея, возглавляемый П.П. Вибе. Фонды музея к этому времени уже насчитывали свыше 110 000 единиц хранения. Продолжили расширение краеведческих экспонатов хранилища исторических ценностей многих районов области. Стало намного больше таковых музеев в различных коллективах, лучшими из которых признаны : «Музей Славы речников», «Музей истории УВД», « Музей Славы завода им. Козицкого». А среди учебных заведений выделены музеи ОмСХИ, ОмИИТ, ОмПИ, ОмГУ, колледжей профессионального образования , транспортного строительства и многих школ.

(Авт. Мне довелось посетить более десятка разных музеев, среди которых особенно понравились: музей железнодорожников (при клубе им. Лобкова), мясомолочного техникума и Сибирского порфессионально- педагогического колледжа, музей Тюкалинского района).

.

Архивы Омской области многочисленны. Помимо ГАОО (Государственного архива Омской области) , они часто принадлежат отдельным предприятиям, организациям, учебным заведениям и даже частным лицам. В дореволюционной России архивы, как правило, были ведомственными, а госархивы стали появляться лишь в 19-ом и начале 20-го веков.

Первым на территории Омской области был архив «Тарской приказной избы», который начал формироваться с 1594 года. В Омской крепости архив собирался в комендантской канцелярии с 1732 года, но до наших дней он не сохранился.

Позднее, в 1782 г. , в Омске появляется городской архив, а в Таре он создается еще в 1724 году. Омск, как центр Степного края, Омской и Акмолинской областей, имел военные окружные архивы, а в 1915 г. был создан «Архив войны», который после 1919 года трансформировался в «Архив войны и революции».

Многие материалы архивов терялись, уничтожались пожарами или приходили в негодность из-за плохих условий хранения. Так , в 1920 году по чьему-то распоряжению был уничтожен, сожжен самый ценный архив - Штаба военного округа, а в начале 20-х годов Омск лишился важных документов периода гражданской войны.

В 1941 году был образован Государственный архив Омской области (ГАОО), и в 1945 г. он включается в число научно- исследовательских учреждений СССР. В настоящее время в ГАОО и его филиале в Таре сосредоточены основные документы по истории Омского Прииртышья.

Указом президента России в 1992 году недоступные ранее широкому кругу исследования партийного архива Омского обкома КППС переданы в ведение Архивного отдела Администрации Области для широкого использования в историко – краеведческой работе. Материалы этого архива часто используются при подготовке многих документов.

ОТ АВТОРА

Уважаемый Читатель!

Вышеизложенные материалы главы «Историко-краеведческое наследие Прииртышья» представлены кратко и никак не претендуют на исчерпывающие ответы на многие вопросы краеведения. Целью данного раздела является знакомство с основными литературными, научно-исследовательскими и архивными источниками с надеждой, что любознательный читатель самостоятельно продолжит изучение этих и других документов и сможет углубить свои знания. И более того - продолжит поиск в заинтересовавших его направлениях, используя координаты этого раздела.

А сколько лежит на моем рабочем столе различных интересных книг, которые стоило бы назвать в этом разделе. Это труды Ивана Петрова - «Следы на земле» (изд. 1977г) и «История с географией» (Омск – 1988 г.)., Марии Юрасовой - «Омск» (изд.Новосибирск-1965г.), прекрасное издание «Народы севера Сибири в коллекциях Омского Государственного объединенного исторического и литературного музея» (Томск – 1986 г.) под редакцией доктора исторических наук Н.А. Томилова. Очень солидна книга Льва Степаненко « Театр на рубеже тысячелетий», которая представляет из себя сборник рецензий на спектакли преимущественно омских театров.

Изящная, со вкусом оформленная книга «Омск» (Архитектура, изобразительное и монументально-декоративное искусство) с фотографиями А Чепурко, М. Фрумгарца, Г. Фирстова, В. Кудринского и др. вызывает восхищение и восторг от величия Омска.

Особо скажу о книгах (которых в книжных магазинах не найти) омских историков В.М. Демина «От ариев к русичам» и Н.В. Слатина «Влесова книга». Авторов талантливых, неординарных, со своими взглядами на многие исторические факты, почему и не принятых историко- академической школой, ее официальными научными организациями. А жаль.

Перечень разной историко краеведческой литературы можно продолжать и продолжать. И на это у меня есть даже личные причины. Вот небольшая книжица Александра Долгушина «Тюкалинские были», со множеством интересных исторических подробностей. А я сам родом из этого района, я восхищался много раз Тюкалинским краеведческим музеем, в Солдатке - моя «малая родина». Или взять повести Льва Трутнева «Близкие заботы», действительно близкие мне по духу и родству. И таких книг омских литераторов десятки.

Или есть еще книги о исторических фактах местного значения, помельче масштабностью, но так же очень важных по содержанию. Вот прямо перед моими глазами книга Е.Е. Чащина - « Уверенность идущих», об опыте Сибирского профессионально- педагогического колледжа», а рядом с ней и моя «Святая память» - о более чем вековой истории Омского колледжа транспортного строительства. В ней и история Великой сибирской магистрали, и Атамановский хутор с первым железнодорожным вокзалом. И я уверен, что таких книг, с достоверными и яркими фактами, должно быть больше.

И вот почему: многие литераторы стремятся писать о широко известных исторических фактах, изученных вдоль и поперек. И каждый норовит добавить еще что- то свое. Читаю о Ермаке в разных источниках и нахожу аж восемь вариантов его имени. Отчего это. Да от простого незнания истинной истории. Даже его последняя схватка с татарами указана у одних с 5-го на 6-ое августа (в ночь), а у других почему- то с 8-го на 9-ое августа. Или имеется около пяти вариантов писем тарских воевод к царю с просьбой о строительстве крепости у устья Оми. И еще уйма подобных фактов.

А чаще «писаки» просто переписывают один у другого. Пример: читаю в краеведческом сборнике «Прииртышье мое» (изд. 1988г.) статью доктора исторических наук А. Колесникова «Родное Прииртышье». На стр. 103, в середине, начало абзаца - «В 1584 году в нашем крае побывал Ермак…Он посетил татарские городки и юрты…».

В книге М.П. Журавлева «Омск. Вчера-сегодня-завтра» (изд. 1993 г.) в самом начале на стр. 5 седьмая строчка гласит: « В 1954 году Ермак побывал на территории… Он посетил татарские городки и аулы…». В текстах почти никакой разницы. И там «побывал», и там «посетил».

Я в этой главе выше, комментируя статью А. Колесникова, написал что его стиль не соответствует напряженной, враждебной обстановке тех дней, и что слова «посетил». «побывал»- очень и очень не точны. И уже второй автор, в своей книге повторяет эту же нелепицу.

В целом, надо отметить высокий уровень большинства историко – краеведческих книг, достоверность их исторических фактов, правильность анализа тех или иных ситуаций. Особенно мне импонирует И.П. Шихатов, который, прежде чем писать статью, скрупулезно исследует

исторический объект или даже едет «за тридевять земель», скажем, в Томск или Иркутск, находя нужный первоисточник. Он опубликовал за свою творческую жизнь около двух тысяч статей. Это ли не достойный пример для подражания всем историкам – краеведам Прииртышья!

(*Авт.* **И еще одно откровение.** При написании этого раздела я несколько раз ловил себя на мысли, что определение **«История»** для меня не только школьный предмет или важный объект изучения науки, ее содержание для меня несколько большее, личностное. Очень личностное и очень важное в том плане, что мое детство началось на фоне громадных исторических событий. И именно:

- В 1933 году моего деда раскулачили и выслали на Кондинские болота, а я родился в 1935 году и «его в глаза не видел». В те годы у крестьян забрали и землю, и еще более сокровенное –отобрали свободу, право жить по собственному разумению в этом мире.
- В 1941 году на фронт Великой отечественной войны ушел отец, когда мне не было еще и пяти лет. Я даже, как следует, не запомнил его лица. Отец погиб в 1944 году, и в восемь лет я остался без деда и отца. Нас - трое малых детей, мать в деревенской школе – техничка. О, как я хотел поскорее подрасти, начать работать и забыть все беды и нищету сиротской жизни!

И сегодня, через шестьдесят долгих, трудных лет (которые стали для меня уже суровой правдой личной Истории), я вновь и вновь вспоминаю свою деревню Старосолдатку, свое бедное детство. И про себя цитирую стих прекрасного деревенского поэта Николая Рубцова:

…С каждой избою и тучею,
с громом- готовым упасть,
чувствую самую жгучею,
самую смертную связь…

Теперь, когда с гневом и болью, с тревогой и надеждой я смотрю в будущее страны, всегда одновременно оглядываюсь в то дальнее детство, в прошлое, чтобы яснее понять сегодняшний день, его сложности и скрытые вехи нашего времени. Мучаясь в раздумьях, страдая от бессилия исправить что-то немедленно, видя вокруг полуголодных и больных людей. я часто подолгу не могу в ночной темноте заснуть, растирая кулаками навернувшиеся на глаза слезы обиды. Обиды за себя, за окружающих. И вместо молитвы, шепчу в звездное окно: «Да святится имя твое, Россия!»… И в который раз спрашиваю себя: «кто - я, что - я?»

- Я не верующий, но молюсь перед Богом, чтобы он спас от раздора мою деревушку Солдатку (за прошедшие годы «перестройки» по России исчезло с лица земли около 70 тысяч деревень и поселков).
- Я молюсь и прошу у Господа Бога здоровья для моих родных и близких людей (каждый год население России сокращается на миллион россиян, безвременно уходящих из-за тяжелых условий жизни).
- Я молюсь за пять миллионов беспризорных детей, оказавшихся по разным причинам на холодных, грязных улицах.
- Я молюсь за миллионы россиян, находящихся в колониях, тюрьмах, лагерях, в спецучреждениях. Особенно за 100 000 заключенных женщин, чьих- то невест, жен, матерей, которых вынудили нынешние бесчеловечные условия жизни пойти на нарушение законов. (Да какие это все же государственные законы, если они не обеспечивают нормальной жизни простых россиян?).

Я молюсь снова и снова, без устали и сна.

«Россия , исчезни в пространстве!..»
Александр Блок

Россия, вернись ко мне снова

Я помню войну-
а мне было шесть лет:
весной, деревенской дорогой,
израненный с фронта вернулся сосед-
лицо все в рубцах и ожогах.
Без глаза (с повязкой), хмельной чуть,
небрит,
в шинели потертой, суровой,
пел нам под гармошку слепой инвалид-
«Россия, вернись ко мне снова…».
Я в школу пошел…

Не по-детски взрослел…
Мне –девять…Познал горечь, беды.
И вдруг- «похоронка». Отец не успел
дожить всего год до Победы.
Мать плачет, обнявши троих нас, сирот.
Пес воет надрывно, протяжно…
В ограде мгновенно собрался народ,
сует кто-то хлеб- теплый, влажный.
Сгущается тьма…
Ночь настанет вот- вот…
И тут под гармошку ,в полслова,
запел инвалид у соседних ворот-
«Россия, вернись ко мне снова…».
…Ах, жизнь моя тяжкая!
Столько стерпел
пока не закончил я школу.
Да, много работал и мало так ел,
почти не бывая веселым.
Любил на озерах встречать я рассвет,
а вечером песней знакомой
лечил мою душу подпитый сосед-
«Россия, вернись ко мне снова…».
То горькое детство со мной навсегда,
я вырос, и в жизни жестокой
терял я Россию не раз-
и тогда
той песни мне слышались строки.
Была «перестройка», Афган и Чечня…
Мне нищенкой снилась Россия,
и в снах задыхаясь от дыма, огня-
душа моя к Богу просилась.
В спецовке армейской «афганец», в очках-
незрячий, коверкая слово,
на площади пел под гитару в ночах-
«Россия, вернись ко мне снова…».
Я многое в жизни свершил и постиг:
есть дом и жена, сын и дочка.
И счастлив я с ними, светлеет мой лик.
И рано еще ставить точку.
Но улица – та же, и сердце- болит,
ведь жизнь, как и прежде, сурова…
В груди моей струйкою крови звенит-
«Россия, вернись ко мне снова…».

Я хочу, чтобы «История России» меньше бы знала экономических и политических потрясений, землетрясений и всевозможных катаклизмов. Ведь жизнь россиян во многих веках была слишком тяжкой: то- многовековое «монгольское иго», то- «Отечественные войны», то- новые революции, то – «перестройки». И когда все это кончится?..
Россияне достойны лучшей жизни, лучшей Истории.

ИНТЕРВЬЮ

(с ведущими историко-краеведами Прииртышья)

Б.А. Коников О себе и краеведении Прииртышья

(Авт. Я нахожусь в музеи им. Врубеля, в кабинете директора и беседую с его хозяином).

- ***Борис Александрович, я несколько раз, работая в библиотеках над историческом материалом, брал в руки вашу книгу – «Тайна древних курганов». Страницы протерты до дыр, даже корочки (переплет) полуоборваны. Вот уж , действительно, огромное внимание читательской аудитории.***
- *Да, я видел свои книги в таком виде, особенно в институтах. Конечно, берут ее многие, - это хорошо, но и надо бы беречь.*
- ***А вот два тома «История Сибири» академика - немца Г.Ф. Миллера совсем не замараны, их вообще не читают.***
- *Да, бывает, и приличную книгу тоже не всегда читают.А здесь- особый разговор.*
- ***Борис Александрович, расскажите о себе и своей работе.***

Б.А. Коников

- Я родился 14 декабря 1947 года в с/х «Индустрия» Киевского района Ростовской области, в семье врача. В 1955 году пошел в школу, в 1966 году окончил школу № 37 г. Омска. С 1966 по 1969 годы – служба в Вооруженных Силах Союза СССР. Во время службы (г. Москва) у меня сформировался устойчивый интерес к археологии. Этому способствовало чтение литературы из богатой библиотеки воинской части, многократное посещение Государственного исторического музея с его великолепной экспозицией по древнему прошлому страны. В Доме книги на тогда Калининском проспекте приобрел я и первую книгу по археологии, да какую: учебник для вузов профессора Московского государственного университета Д.А. Авдусина «Археология СССР». Потом, уже в студенчестве, я учился по этому учебнику, а за мной и многие другие поколения студентов-историков.

В 1969 году поступил на исторический факультет Омского педагогического института, работа в археологическом кружке под руководством доцента и очень знающего специалиста И.В. Захаровой, участие в археологических экспедициях, возглавляемых научным сотрудником Института археологии АН СССР В.А. Могильниковым. В студенческие годы участвовал во многих конференциях, в том числе во Всесоюзной студенческой научной конференции в Московском Государственном университете (1972г.).

По завершению вузовского образования был оставлен ассистентом на кафедре истории СССР, возглавляемом замечательным ученым и человеком И.Н. Новиковым. В 1978-1981 обучался в очной аспирантуре при Новосибирском государственном университете. Моим научным руководителем был выдающийся сибирский археолог В.И. Матющенко (1928-2005). Тема моего диссертационного исследования была связана с исследованием средневековья Омского Прииртышья и Западной Сибири в целом. Сама средневековая археология Западной Сибири сформировалась в 50-е годы XX века в результате появления фундаментальных работ выдающегося исследователя древней и традиционной культуры народов Западной Сибири Валерия Николаевича Чернецова (1905-1970). Его ученик Владислав Александрович Могильников подготовил диссертацию, в которой обозревалось средневековье лесной полосы Западной Сибири. Моя работа была продолжением изучения одного из основополагающих периодов первобытной истории. И хотя учеными проделана большая работа, и в этой области знаний остается много загадок и проблем. Приведу лишь одну. По итогам археологических исследований ясно, что во 2-4 веках н.э. степь и лесостепь юга Западной Сибири подверглась тотальному нашествию кочевников, известных по китайским летописям под именем хуннов, а в Европе – гуннов. Между тем, памятников хуннского времени известно очень мало,

складывается впечатление, что они подобно вихрю понеслись по тысячекилометровым степям Евразии. Открытие весомых следов их пребывания в евразийских степях остается одним из заветных желаний археологов.

С 1983 по 1998 год возглавлял кафедру всеобщей истории Омского государственного педагогического университета. Руководил археологическими экспедициями в северных районах Омской области. В 1995 году был приглашен на должность директора музея. За более чем 10 летней период моей работы в этом качестве многое изменилось в жизни музея, а, музей, его коллектив, изменил меня. О музейных планах скажу чуть ниже. А сейчас несколько слов о первой моей книге.

В 1990 году мною была подготовлено научно-популярное издание «Тайны древних курганов», которая была адресована, прежде всего, моим коллегам, учителям истории и юношеской аудитории. По нынешним меркам оно вышла тогда солидным тиражом – семь тысяч экземпляров. А подвигла к написанию этой книги два обстоятельства. К этому времени мною уже был накоплен некоторый опыт в исследовании прошлого Омского Прииртышья. И второе. Я знал, как остро нуждается в краеведческой археологической литературе учитель истории. Книгу писал в отпуске. На написание текста ушло около месяца. Потом была долгая работа с Омским книжным издательством, подбор иллюстраций, вычитка текста и т.п. Какой она получилась – судить не мне.

В планах работы музея на 2007 год подготовка и проведение выставки в С-Петербурге под названием «Прорастая Сибирью». Замысел кураторов выставки состоит в том, чтобы показать столичному зрителю достижения сибирских художников XX века по осмыслению и воплощению традиций в культуре и искусстве коренного населения нашего региона. Наш музей выступает в роли координатора выставочного проекта, в котором, помимо нас и Городского музея «Искусство Омска», выступают еще несколько крупных сибирских музеев. Кроме того, запланировано открыть в залах музея выставку икона из Ярославского государственного художественного музея-заповедника. Есть в планах музея и другие проекты, связанные с пополнением его собрания работами сибирских художников. Держим мы также под «прицелом» московских и петербургских художников. Ведь Россия была богата Мастерами в прошлом, есть они и ныне. Отобрать самые достойные произведения в музейную коллекцию – нет более почетной миссии для искусствоведа-музейщика.

Ф.Новиков. Как создавалась книга «Земля, на которой мы живем»

Ф. Новиков
Заместитель председателя ОРО РГО,
член правления ОРО РосГео,
профессор РАЕ, заслуженный эколог России.

С Федором Ивановичем мы знакомы более пятнадцати лет. Помню, как он мечтал об издании своей книги –«Природа Омской области», задуманной очень и очень давно. Я, позднее, издавал альманах «Природа Прииртышья» и он очень поддерживал меня, наставляя на «путь истинный». Сегодня я у него в гостях в географическом обществе и расспрашиваю обо всем: как идет работа, где готовится второе издание книги- энциклопедии «Земля, на которой мы живем» .О том, что эта книга –его давняя задумка- я и не спрашиваю. Ведь научный редактор- не его фамилия, просто редактор- тоже не он. А в исходных данных книги -Ф. Новиков- просто член редколлегии Странно. Вот что я узнал о нем при нашей встрече.(Запись с сокращением).

Ф.И. Новиков,
эколог-краевед

- Родился 26.06.1941 г. в дер.Крюковка Большеуковского района Омской области. В 1965 г. окончил естественно-географический факультет ОмГПУ им.А.М.Горького, профессор РАЕ. В работе Омского отдела принимает активное участие с 1964 г., член ученого совета с 1975 г., заместитель председателя с 15.12.1991 г., делегат и участник работы 7,8,9,10,11,12 съездов географического общества. Уделял внимание работе со школьной и студенческой молодежью общества. Провел около 100 путешествий и экспедиций, в т.ч. по пути похода Ермака, Московско-Сибирскому тракту, р.Иртышу, Оми, Оше, Аёву, на Тянь-Шань, Урал, Алтай, Прибайкалье. Инициатор экологических движений (экспедиций) «Чистые реки детства», «Чистая вода Прииртышья», один из организаторов ДЮГД Омской области, член Совета кураторов НОУ «Поиск» (руководство направлением «Науке о Земле»), один из

инициаторов и руководителей экологических экспедиций по р.Иртыш, по изучению оз.Данилова, Больших Крутинских озёр. Участник реализации проекта установление памятного знака «Географический центр Омской области». Уделяет большое внимание организации работы президиума, комиссии, проведению заседаний и собраний отделения (отдела). Направляет деятельность РГО на разработку реализацию проблем в сфере развития производительных сил, природопользования, экологии и охраны окружающей среды, географического образования, краеведения и туризма. Организатор и участник многочисленных научно-практических конференций. Участвовал в составлении и редактирование сборников научных статей, материалов, книги «Земля, на которой мы живём. Природа и природопользование Омского Прииртышья» (научный редактор, член редколлегии), составитель книги «Это наша судьба это наши дороги… » методических рекомендаций «Чистая вода Прииртышья», сборника материалов «Спутник юного геолога». Опубликовал более 80 статей. Участник семинаров по туризму на Кавказе, Байкале, семинаре ученых секретарей отделов в Иркутске, по краеведению в Свердловске. Руководитель более 20 семинаров и курсов по краеведению и туризму учителей Омской области. За активную организаторскую, научную и методическую работу отмечен званиями лауреатов премии им.М.В.Певцова, омского комсомола, почетными грамотами РГО, Правительства Омской области, Министерство образования РСФСР, знаком «отличник просвещения РСФСР», памятной медалью «150 лет Семёнову-Тянь-Шаньскому», медалью «За трудовое отличие» званием «Заслуженный эколог РФ», почётный член ВООП.В настоящее время работает зам.начальника отдела ТГФ ФГУ «ТГФ по Омской области».

Земля, на которой мы живем

Омская земля – это 141,18 тыс. км^2 площади, более 4 тыс. рек, около 16 тыс. озер, более 1200 разновидностей почв, три природные зоны, разнообразная растительность и животный мир и вполне пригодный для жизни климат. На ней живет более 2 млн. человек. Она обитаема с каменного века и по сей день. Земля обеспечивала и пока обеспечивает вполне удовлетворительное существование человека. Природный комплекс при участии человека воспроизводит: хлеб, мясо, молоко, овощи, лес, лесные дары; дает полезные ископаемые, воду, рыбу, охотничью дичь и т.д.

Естественно, человек, живущий на омской земле, максимально использует все, что она дает,. И, конечно, он просто обязан все о ней знать и вести себя по отношению к ней достойно.

Есть в Омске сообщество людей, которое взяло на себя ответственность детально описать родной край Еще 128 лет назад по инициативе генерал-губернатора Г. Казнакова был создан Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества, ныне Омское региональное отделение РГО. В нем 147 членов, из них 56 докторов и кандидатов наук. Отделение объединяет географов, геологов, гидрологов, метеорологов, ботаников, зоологов, экологов, историков, этнографов, экономистов, политиков – от студента до губернатора области. Все они высоко профессиональные специалисты, прекрасно знающие Омский регион.

Не случайно они обратились в 1994 году к главе Администрации области Л.К. Полежаеву с предложением создать книгу о природе региона. Через 7 лет плодотворной работы по обобщению знаний накопленных о природе края за 400 лет, авторский коллектив (около 200 человек) ученых и специалистов, фотографов и художников, подготовили монументальный труд под названием «Земля, на которой мы живем. Природа и природопользование Омского Прииртышья». В 2003 году книга была отмечена Почетным дипломом Русского географического общества, т.е. признана лучшим географическим произведением в России о регионе.

Пробный тираж книги (750 экз.) на 576 страницах с добротным дизайном и полиграфией, 1400 иллюстрациями стал уже бестселлером. Книга помогает всем ее читателям: от ученика до губернатора. Ее отсутствие у школьника, учителя, преподавателя ВУЗа, природопользователя, инспектора природоохранных служб, управленца любого уровня – это все равно, что проповедник без Библии. И вот теперь «библия» о природе и природопользовании Омской области есть и в то же время ее нет. По-видимому, пока не хватает воли донести книгу до массового потребителя. По мнению специалистов научной библиотеки им. А.С. Пушкина, она самая востребованная у читателей по направлениям «природа, природопользование, экология и охрана окружающей среды». И это понятно – без знания земли, на которой мы живем, невозможно принять мало-мальски правильное решение, не нарушая устойчивого состояния окружающей нас природы.

Кстати, омские географы не ограничиваются только написанием научных трудов, таких, как «Земля…». Они постоянно ставят в известность государственные структуры о проблемах, возникающих в ходе взаимодействия природы и человека.

Взять хотя бы общественно-экологическое движение «Чистые реки детства» (1980-2000 г.г.) и «Чистая вода Прииртышья» (2000-2005 г.г.), организованные по инициативе омских географов. В первом участвовало более 50 экспедиционных отрядов школьников, проведших экологические обследования водоохранных зон водных объектов Омской области.

Надо отметить, что в те же годы случайные нарушения природоохранного законодательства, выявленные школьниками, были предметом разбирательства в соответствующих инстанциях. И что самое главное, замечания, как правило, устранялись, виновники наказывались.

Второе экологическое движение возникло уже в 2000 году. В его рамках организуются экспедиции не только школьниками, но и солидными учеными, эти экспедиции посвящались проблемам Иртыша, водоемам и малым рекам Крутинского и Муромцевского района. Экспедиции приобретают не только познавательный и научный характер, но и мониторингово-контрольный. Движение поддерживалось, а результаты использовались Госкомэкологией (Семеняк В.Г.) и КПР по Омской области (Файков А.А.). итоги выносились на общественные слушания, принимались решения, устранялись замечания, то в последние два года, похоже, службы о таком движении и не подозревают или мягко его «забыли».

Следует отметить, что движение юных водников в области вначале приобрело достаточно широкий размах, сейчас оно идет на затухание. ОРО РГО и ФГУ «ТФИ по Омской области» в течение пяти лет удавалось проводить секции по гидроэкологии в рамках конференций научного общества учащихся. В фонде хранятся более 100 работ юных гидрологов, рассказывающих о их деятельности в защиту водных объектов. В 2004 году удалось провести I-й областной слет юных водников. Была подготовлена команда от Омской области, высланы работы в Агентство водных ресурсов. Однако, I Всероссийский слет не состоялся. Детский труд не оценен. На наш запрос в Федеральное агентство по водным ресурсам о судьбе научных работ омских школьников до сих пор ответа не поступило.

К сожалению, государственные структуры (кроме Агентства по недропользованию и Департамента по природопользованию и охране окружающей среды Омской области) в контакт с научной экологической общественностью не вступает… В чем дело? Боится диалога с общественностью? Вопрос можно считать риторическим, однако совет с гражданами необходимо держать. Они по Конституции России и природоохранному законодательству имеют право на всю информацию в сфере природопользования и охраны окружающей среды и участие в решении всего комплекса проблем.

Уже почти три года нет общественного совета по природопользованию, экологии и охране окружающей среды. Трудно понять, за кем в этом деле инициатива. Между тем, огромный пласт активных слоев населения практически не востребован. Нет общественной экологической экспертизы. Нет средств на проведение анализов проб воды и донных отложений, взятых очередной комплексной геоэкологической экспедицией по Тарскому району. Нет института общественных инспекторов по охране природы. Деградируют (катастрофически!) почвы Омской области. Вырубаются бесконтрольно леса…

Конечно, нужны соответствующие механизмы включения населения в управление процессами природопользования, охраны окружающей среды в целом по всей Омской области. Такой формой участия может стать общественное экологоприродоохранное движение. Оно уже есть. О чем говорилось выше, только требуется организационное начало. Девизом (названием) может быть «Земля, на которой мы живем». Потребуется разработать положение о движении, где нужны четко обозначенные цели, задачи, содержание работы, управление движением, финансирование. Управлять движением может общественный совет из числа представителей общественно-научных, экологических объединений, природоохранных служб и т.д. По сути дела, совет и движения – это переговорная площадка, диалог общественности и государственных структур по выработке политики, плана действий в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности жизнедеятельности Омского региона по направлению его устойчивого развития.

К такой деятельности готовы и уже активно работают Омские региональные отделения Русского географического и Российского геологического обществ, Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Российской Академии Естествознания.

Историк Прииртышья – с детских лет

И.П. Шихатов,
известный историк- краевед

Родился в 1938 году в с. Новотроицком (Омский район, Омская область). Окончил Омский Авиационный техникум (1958), специализация (Московский институт патентоведения, 1966). Автор более 2000 газетных, журнальных статей и циклов радио и телевизионных передач по истории края. Соавтор 12 книг-сборников, автор книг "На государевой службе", "Губернаторская галерея", «Энергетика Омска», «Епископы Омские» и «Колчак Омский». Член Союза журналистов России, дважды лауреат конкурсных премий Администрации Омской области, две премии Администрации города Омска и премии Омского отделения Фонда культуры. Участник международных, республиканских и областных научных конференций по истории края.

*(**Авт.** Иван Павловича- мой давний знакомый. Когда в 1993-95 гг. я вел в «Омском вестнике» приложение «Природа Прииртышье», он заходил в редакцию к нам частенько, всякий раз принося новые интересные исторические материалы. С тех пор мы и поддерживаем связи. Но встречи, как правило, очень короткие и разговор происходит «на бегу». Все- некогда. Вот и на этот раз состоялось пятиминутное БЛИЦ- ИНТЕРВЬЮ).*

- **Иван Павлович, в моей новой книге «Город мой» есть целый раздел-«Историко-краеведческое наследие Прииртышья». Хотелось бы мне поместить в нем какой-нибудь ваш исторический материал. Вы же у нас- ведущий краевед.**
- Что вы, мне об этом редко кто говорит, что я – «ведущий».
- **Об этом говорят ваши исторические работы, а из уже более 2 тысяч**.
- Количество- не всегда есть качество.
- **Иван Павлович, бросьте лукавить. У вас вышло восемь книг, вы получили десяток различных премий**.
- Но, как видите, у меня в сравнение с другими историками нет ни ученых званий, ни должностей.
- **Да, я с этой недооценкой согласен. И более- так получается, что ученые звания получают зачастую «липовые» историки. Это, как в анекдоте у маршала Жукова, когда он говорит о послевоенных генералах: « они (генералы) выросли не на полях сражений, а в аудиториях академий, и любят гулять в парках ,садах. Вот к ним пчелы и липнут, раз они- « липовые».**
- Хороший анекдот, жизненный. У нас много «липовых» чиновников и деятелей -и не только - историков.
- **Иван Павлович, все забываю спросить: « Со скольки лет вы начали собирать исторические материалы…».**
- С восьми лет. Первые публикации в газетах – с девяти лет.
- **Да, вы прирожденный историк. Но сколько нужно было труда(лично знаю об этом факте), чтобы написать книгу «Колчак Омский».**
- Для этого выезжал в Иркутск на много дней, встречался со старожилами, много просмотрел местных архивов. Конечно, детальное изучение требует больших усилий.
- **А как же насчет ваших материалов в мою книгу.**
- Не надо. Мои исторические публикации идут постоянно в СМИ. Вот вам для книги мое фото и краткая биография.
- **Спасибо вам, Иван Павлович. Вы всегда восхищали меня своей интеллигентностью и образованностью. Краткость-«сестра таланту».**

Истинный историк- патриот России

В.М. Демин,
автор исторических книг

Мы познакомились с Валерием Михайловичем Деминым в редакции газеты « Класс». Он принес тогда свои новые книги по истории России, написанные самобытно, правдиво, эмоционально. Всем присутствующим в редакции книги очень понравились. И с тех пор я поддерживаю с ним связь.

Сегодня новое встреча.

-Валерий Михайлович, настала пора познакомить вас с омским читателем, а то ведь произведений ваших нет пока в книжных магазинах города. Я в своих изданиях, когда говорю о вас, горжусь вашим истинным патриотизмом к России, вашей огромной любовью к русскому Народу, вашей верой в будущее россиян.

- Владимир Васильевич, вы просили мою биографию. Вот она. Здесь же- немного о моем творчестве, о планах на будущее. Скоро у меня выйдет новая книга.

Мое резюме о В.М. Демине

Демин Валерий Михайлович, подполковник в отставке, родился 31 августа 1945 года в селе Верх-Урюм Здвинского района Новосибирской области. В 1963 году окончил среднюю школу в селе Битки Сузунского района Новосибирской области. Уже при окончании школы определился с выбором профессии, решил стать офицером. В этом же году поступил в Высшее общевойсковое командное училище им.М.В.Фрунзе в городе Омске, которое окончил в 1967 году. После чего служил на различных командных должностях в городах Новосибирске и Омске. Служил добросовестно и ответственно, благодаря чему осенью 1974 года был назначен командиром батальона.

Эта должность потребовала расширить военный кругозор, поэтому пришлось серьезно заняться самообразованием. Служба в войсках чередовалась с выполнением разного рода заданий, которые требовали проявления знания дела, самостоятельности, умелой организации и ответственного отношения. Все эти качества позволили успешно справляться, как со служебными, так и иными задачами. В конце 1979 года был направлен на учебу на курсы «Выстрел», которые окончил в 1980 году по программе командиров мотострелковых полков.

Дальше служба продолжалась в войсках, а с 1983 года, в должности преподавателя, на военной кафедре Сибирского автомобильно-дорожного института (СибАДИ) г.Омска. В 1990 году был уволен в запас по выслуге лет. Награжден орденами «Красной Звезды» и «Знак Почета», а также восемью медалями. За время службы накопил большой материал по военной и военно-исторической тематике.

Одновременно с увольнением в запас случились крушение коммунистической системы и распад Советского Союза, которые поставили вопрос, почему это произошло? Человека привыкшего решать достаточно сложные оперативно-тактические задачи, объяснения властей того времени не удовлетворяли. Возникло желание докопаться до истины, постичь глубину национально-государственной катастрофы, которая постигла советский народ. Пришлось вновь углубиться в изучение проблем. Поначалу думалось, что их решение лежит только в военной области. Однако вскоре стало ясно, что все эти события тесно связаны с историей, с прошлым нашей страны.

В конце 80-х и начале 90-х годов XX века часто говорили о белых пятнах истории, о наших людях, как Иванах не помнящих родства и т.д. При изучении изрядного числа источников, пришлось вначале убедиться в правильности таких утверждений. Затем пришло понимание, что все это было не случайно, что наше историческое прошлое целенаправленно фальсифицировалось и продолжает фальсифицироваться официальной исторической наукой, в угоду правящим верхам. Именно поэтому

методологической основой составления и издания различных учебников по истории являются: Библейский Синопсис, установки династии Романовых и идеологические требования партийной власти в советское время.

Эти религиозно-христианские, династические и коммунистическо-партийные установки, ставили историка в положение, когда он был вынужден доказывать и оправдывать изначальность и незыблемость самодержавно-диктаторской власти, ее непогрешимость, и необходимость служить ей верой и правдой. Подобный подход, вполне естественно, исключал глубокое исследование исторического прошлого, а самое главное запрещал делать выводы, которые расходились с этими установками, тем самым порождал белые пятна и плодил Иванов не помнящих родства в массовом количестве.

Собственно и в настоящее время мало что изменилось. Стали больше обращаться к истории Российской империи, однако объективное осмысление по-прежнему отсутствует. По этой причине стали считать, что тогда все было хорошо. А между тем далеко не все было хорошо и, что самое важное, именно в период Российской империи сложилась фальсифицированная история нашей страны. Исправление русской истории, которым «озаботился» еще Петр I, было достигнуто, но естественно не в сторону ее истинности и достоверности.

С этим пришлось столкнуться при изучении истории славянства и происхождении названия нашей страны России. Официальная историческая наука долгое время старалась представить дело так, что славяне появились очень поздно в VIII-IX веках, в лучшем случае в IV-V веках современного летоисчисления, и обитали они, в основном, в Подунавье, Поднепровье и севернее. То есть она сознательно зауживала ареал распространения славян и уменьшала время их возникновения.

Поэтому было крайне интересно обнаружить, что славяне появились многие тысячи лет назад, а ареал их распространения охватывал почти всю Северную Евразию. Еще более удивительным оказалось то, что название нашей страны России происходит не от некой речки Роси, малоизвестной и мизерной, а от Великой Славянской Державы, образовавшейся в далеком прошлом в Сибири и называвшейся Рассенией. Все это перевернуло представление о нашем историческом прошлом и создало предпосылки для дальнейшей успешной работы.

Углубление изучения прошлого привело к пониманию, что за каждым историческим процессом или крупным событием стоят влиятельные силы, которые определяют, в какую сторону пойдет любой процесс и каким станет то или иное событие. Появилась ясность и в военных вопросах. Во всяком случае стало понятно, почему в той или иной войне побеждала та или иная сторона. Сознание окончательно освободилось от сказочных сюжетов и ложных представлений, которые определяют сознание подавляющего большинства гражданских людей и некоторых военных.

В результате в конце 1997 года было написано первое издание книги «От Ариев к Русичам», а затем, в мае 1999 года, книга «Война и вооруженная борьба». После чего началась доработка этих книг, которая продолжается и в настоящее время. И это естественно. Углубление изучения и расширение источниковедческой базы, позволяют сделать их еще более убедительными, приближая к пределу достоверности. Книга «От Ариев к Русичам» претерпела уже пять изданий. Подготовлено к изданию и скоро выйдет в свет ее продолжение «Образование и крушение Российской империи». В стадии подготовки находится третье издание книги «Война и вооруженная борьба».

5 часть.ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ
(главы из книги «Сибирский характер»)

Глава. ПОХОД ЕРМАКА В СИБИРЬ

Не зная прошлого, сложнее понять настоящее.
Платон.

Славянские племена располагались на обширных территориях, простирающихся от Чёрного моря, «за которым жили богатые греки » , «до Балтийского моря, которое в старину называли Варяжским». За этим морем обосновались храбрые «норманны». Русский исследователь А.Ф. Гильфердинг писал: «*Западные и северные соседи Балтийских славян, народы Германские, обозначали их теми же именами, какими и всех вообще Славян, т.е. Вендами или Виндами».Один саксонский монах в 10 веке свидетельствовал : «Эти славяне народ крепкий и сносливый на труд…».*

На востоке славянские земли включали в себя Урал и Сибирь, простираясь до Забайкалья.

На землях Сибири с древних веков проживали славянские племена: вогулы, остяки, ненцы, эвенки, коми, селькупы, кеты. И, конечно же, - татары, которых некоторые историки причисляют справедливо к славянским народностям. С юга часто приходили различные скотоводческие племена и, как правило, уходили на запад.

В конце I-го и начале II-го тысячелетий в южные районы Сибири проникли многочисленные племена, говорившие на тюркских языках. Они слились с местным населением и в XIII веке распространились по всему Прииртышью. А когда начались монгольские завоевания, Западная Сибирь была включена в состав улуса Джучи, впоследствии называвшегося - «Большая Орда».

Первые русские люди проложили путь в Сибирь ещё в начале XI-го столетия с целью наладить торговлю. Постепенно торговые связи перешли в постоянное общение, и небольшая часть русских людей для промысла пушнины осела на жительство в районе Прииртышья. Из-за своей малочисленности они не имели большого влияния на быт и культуру местных вогулов *(манси*) и остяков (*ханты*) Зато многочисленные тюрские племена заполонили все земли по Иртышу, Тоболу и Туре до Урала на запад и до реки Обь на востоке. Ещё раньше местные славянские племена слились с татарами и частично утратили свой язык и самобытную культуру.

В XV веке начался распад Большой Орды, на огромной территории от Урала до Барабинских степей образовалось Сибирское ханство. Позднее, в середине XVI-го века , сибирские ханы Едигер и Бекбулат обратились к царю Русского государства Ивану IV с просьбой о том, «*…чтобы всю землю сибирскую взял на своё имя, и от сторон ото всех заступил…*», таким образом признавая себя вассалами русского царя. Но только с приходом войска Ермака началось настоящее присоединение Сибири к Русскому государству.

Историки-учёные и раньше, и сегодня по-разному истолковывают события тех лет. Одни, ссылаясь на первоисточники из летописей и древних надписей на различных предметах при анализе археологических раскопок, твёрдо уверены: Урал, Сибирь, Забайкалье - исконно славянские, русские земли .Появление на них славян с незапамятных времён и приход первых русских купцов ещё в XI веке из Новгорода (закупавших богатые сибирские меха на протяжении многих веков) - это неоспоримые факты. Сибирь всегда была славянской, русской.

Так, ещё в VI-м веке готский историк Иордан указывал, что из страны Юрги вывозят соболей с чёрным золотистым отблеском. Позднее из самого древнего летописного источника- из Лаврентьевской летописи мы узнаём о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь (как сказано там - в «полунощные страны, в Югорские земли..»). Ещё позднее, в 1114 году ,в Ипатьевской летописи говорится о том, как на Ладоге поведали о северных странах после экспедиции Гюраты Роговича: «…ещё мужи старии ходили на Юргу и Самоядь…».

Есть вторая группа учёных-историков, утверждающих начало истории Сибири как неотъемлемой части Руси только с приходом русских войск в конце XVI-го века .Теория эта ошибочна, но она зачастую трактуется во многих исторических книгах и даже , что особенно непонятно, недопустимо, - в учебных пособиях. Ведь ещё до похода Ермака, начиная с 1465 года , в Сибирь начались постоянные экспедиции отрядов В. Скрябы ,Ф. Пёстрого ,Ф.Курбского и других.

Просматривая историческую литературу, я внимательно и долго вчитывался в книгу «История Сибири», написанную немецким учёным Г.Ф. Миллером. Участвуя во Второй Камчатской экспедиции в 1733-1743 г.г., организованной Российским Правительственным Сенатом и Академией Наук, он возглавлял (*в книге написано - неофициально, а кто официально - не указано!)* сухопутный

отряд. Так, Миллер (в то время еще молодой человек) много лет был связан вплотную с историей Сибирского края, его архивными делами (все письменные памятники, летописи были увезены им неизвестно куда), этнографией и археологией, филологией и источниковедением, с издательскими работами того времени. Казалось бы, чего более нужно для написания истории Сибири?

Странно, чем дальше я читал книгу , тем больше не хотелось продолжать чтение. Его какая-то излишняя строгость в суждениях, порой надменность и высокомерие, иногда открытые насмешки в отношении к сибирским народностям и плюс вольное толкование исторических событий- всё это вызвало во мне недоверие ко многим фактам истории. У него вогулы и остяки, коренные жители Сибири, - самые отсталые народы; мол, до появления татар не было на землях Сибири никаких общественных образований, а городища (городки – крепости), найденные археологами, - то не жилища людей, а якобы природные нагромождения. И главное (смешное) его утверждение: у древней истории Сибири не будет прошлого, коль отсутствуют на этот счёт какие-либо документы и иные исторические первоисточники. И такого абсурда в книге полно.

Наверное, поэтому его книга появилась на свет с таким опозданием, спустя два века(первый том- в 1937, второй- в 1941 году). Правда, после пребывания в Сибири, проживая в Петербурге, в одном из журналов он напечатал несколько глав (на немецком языке). Редактор его, учёный А.И. Андреев, после выхода книги был отстранён от работы в Московском историко-архивном институте и обвинялся в низкопоклонстве перед Западом, а Миллера стали называть в кругу учёных « *немецким фальсификатором русской истории*». Но русская история пронизана парадоксами, и подтверждение тому - выход в 1994 году нового издания книги Миллера в двух томах. Кому-то это, видать, выгодно?!..

А вот читаю книгу Владимира Чивилихина «Память», в ней - «Русский дух и Русью пахнет», где настоящее неотделимо от прошедшего.

Всё чётко, ясно: для Чивилихина история- это *« давно ушедшие люди с их страстями, помыслами и поступками, движения и подвижения народов, царства и кумиры, великие труды миллионов, моря их крови и слёз, разрушающее и созидающее, пёстрые факты, широкие обобщения, разноречивые выводы - в этой бездне минувшего так легко и просто потеряться, растворить себя в том, что было и больше никогда не будет, и потому будто бы так легко и просто обойтись без всего этого, прожить оставшееся время сегодняшним днём, найти радость в честном заработанном куске хлеба для своих детей. Однако память - это ничем не заменимый хлеб насущный, сегодняшний, без коего дети вырастут слабыми незнайками, неспособными достойно, мужественно встретить будущее…».*

Да, сколько раз я задумывался об истории Сибири , о судьбе России. Написаны об этом десятки стихов.

х х х

По сёлам глухим, словно беглый острожник,
опять проложил одиноко пути.
Тоской бездорожья, тоской безнадёжной,
о Русь, я с тобою так часто грустил…
Сижу у дороги в пылище кювета,
мучительно жду- может, кто подвезёт?..
Уж вечер…
И солнце усталое светит
над лесом так низко- исчезнет вот-вот.
Дорога- просёлок, поросшая травкой,
идёт от деревни, где десять дворов…
Россия русалачья- я ли не правнук
твоих хлебосольных лихих мужиков?
И дед мой, и прадед здесь жили безбедно,
имели наделы: поля и леса…
Имели кошёвки, ходки и телеги,
отличных лошадок, амбары овса…
Ах, дальние дали!
Куда распродали,
зачем разорили былое житьё?..
А деда забрали - в Нарым отослали…

Исчезло наследство святое моё.
…Сижу на обочине пыльной дороги
и жду не дождусь я- авось подберут.
А в сердце всё копится злость и тревога…
О Русь, мой родимый и бедный приют!

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ В XIII- XVI веках.

В силу сложившихся исторических условий на территории Западной Сибири население было редким, разбросанным по берегам многочисленных рек и озёр. По своему этническому составу и языку оно было пёстрым и многоликим. Так, на Крайнем Севере, в прибрежной полосе Ямальского полуострова, сохранились небольшие группы древнейших поселенцев - арктических охотников за морским зверем. Они ловили моржей, тюленей, жили в землянках, группировавшихся вдоль побережья в небольших селениях. Ближайшие их соседи, самодийские племена (из которых формировались ненцы, энцы, нганасаны), занимались оленеводством и охотой. Основой организации внутренних отношений самодийского общества в XIII-XVI веках по-прежнему оставались родовые общины.

Значительные группы самодийских родов занимали северные склоны Уральских гор и территорию Ямала и назывались народностью «каменской самояди». На восток от них , в бассейне реки Таза, сосредоточились кочевые племена «мангазейской самояди» и самодийский род- «бай». Наивысшего уровня развития самодийцы достигли в XIV-XVI веках, занимаясь преимущественно кочевым оленеводством, и состояли они из патриархальных родов. Племена кочевали в определённой местности, но иногда заходили далеко в сторону от мест своих обычных кочёвок. Богатое оленеводство и их военные набеги на соседей способствовали накоплению богатства в руках отдельных родов и их старшин.

С южной стороны соседями самодийцев на склонах Уральских гор и в лесном Приобье были угроязычные племена, составившие основу для формирования хантов и манси. Их район проживания в XVI веке назывался «страной югры».

Впервые название «вогулы» появилось в летописи в 1136 году. Они жили в бассейнах рек Туры, Тавды и Конды . В Зауралье и в бассейне Камы, к западу от Урала, слово «вогул» обычно связывали со словом «вэгул», что в языке Коми значит - «дикий».

Начиная с XVI-го века, в исторических источниках широкое распространение получает название «остяки», то есть ханты и некоторые группы манси (ляпинские и сылвинские вогулы). Остяками в справочниках XVI-XVII веков назывались также селькупы и кеты.

Народы из племени манси жили по обоим склонам Среднего Урала, а на западных склонах Урала они занимали территорию по верховьям Печоры и притокам Камы (Вишера, Косьва и Чусовая) с притоками Сыльвой и Иренью. На восточных склонах Урала их поселения располагались по притокам Тобола: Тавде и Туре. Они жили также по рекам Сосьве, Ляле, Лозьве, Пелыму, Тагилу, Мугаю, Салде, Нейве и Нице. Частично по Туре и в районе Аятского озера манси жили смешанно с татарами и со временем сами отатарились.

Также манси селились по Тавде и Конде, притокам Иртыша.

С давних времён главным занятием хантов и манси были рыболовство и охота. Рыбу ловили при помощи **«морд»** и сетями из крапивной пряжи , а также запорами из жердей. Из рыбы вываривали клей, из кожи осетровых пород делали одежду. Как писалось в одной сибирской летописи:

«А одеяние и обувь имеют с рибих кож, с осетров, стерлядей, с налимов… и со всяких птиц…».

Основное значение в «лесных промыслах» имела охота на лося и оленя, для чего строили **«изгороди»** и зверя загоняли в «ловчие ямы». На пушного зверя и птицу ставили ловушки (**«слопцы» и «перевесы»**). Большое значение имело бортничество. Всюду было распространено собирательство «трав и корение едяху».

По рекам плавали на лодках- долблёнках, ездили круглый год на лошадях, зимой- на собаках ,впряженных в сани -нарты. В южных районах ханты и манси начали заниматься скотоводством по примеру башкир и татар, появилось примитивное земледелие. Сеяли быстрозреющие злаки - ячмень, полбу и овёс, не требовавшие длительной обработки земли.

У угров была хорошо развита обработка кожи, меха и дерева. Они жили в полуземлянках, представлявших собой четырёхугольную яму, иногда имевшую деревянный сруб. Крыша делалась

из жердей и крылась дёрном. Окон не было, свет проникал через небольшое отверстие в крыше, оно же служило и для выхода дыма из печи. Иногда в некоторых жилищах пол и стены обшивались деревом. Кроме зимних жилищ (землянок), ставили в урочищах близ рек лёгкие юрты для летнего промысла.

Несколько родственных семей хантов и манси представляли из себя « большую семью» под названием «Юрта», они объединялись в свою очередь в большие поселения- «волости», с населением в 200-300 человек Во главе «волостей» стояли «князья», им помогали «мурзы», которые обогащались за счёт межродовых и межплемённых войн.

Из больших поселений, как указывалось в источниках, был в устье реки Демьянки (приток Иртыша) хантыйский «**Демьянский городок**». На Иртыше, близ Цингалинских юрт, имелся ещё «городок», расположенный на вершине большой горы.

Хантыйский и мансийский героический эпос не содержит ни малейших намёков на наличие классового феодального общества у обских угров. В книге С.К. Патканова «Живая старина» красочно рассказано о культуре и нравах того времени. Ряд сборников угорского фольклора выпущен в издательствах многих стран. В героическом эпосе хантов и манси сообщается ряд ценных реальных деталей, обрисовывающих общество, где присутствуют «главы городищ», «седоголовые старцы», «отважные воины» и шумные народные собрания.

Характерны описания вождей в героическом эпосе: «Звенящую кольчугу из блестящих колец носящий богатырь с остроконечным мечом…», что говорит о наличии хорошего оружия. Вооружение к уграм попадало в результате торговых связей: с юга - от татар, с запада - от русских. Частично угры сами делали оружие. В исторических источниках и в былинах говорится о постоянных войнах. На севере ханты вели войны с ненцами. На западе они вместе с манси нападали на русские владения в Прикамье, в частности, на владения купцов Строгановых. После похода русских в 1483 году на Обь в 1485 году был заключён мир. Но противостояние продолжалось.

Принимали участие в военных вылазках и татары, так как их князья подчиняли себе племена хантов и манси.

Так, в 1572 году приходили на Каму, в район городков Канкора и Кергедана, ханты совместно с черемисами и башкирами и « побиша русских торговых людей 87 человек.». В 1573 году к городкам на Чусовой подступили ханты в составе татарского войска во главе с **царевичем Маметкулом**. Нападения на русские поселения в Приуралье вынудили Московское правительство в 1596 г. запретить торговцам продавать хантам и манси оружие.

Часто военные столкновения происходили между отдельными племенами угров из-за жажды наживы и грабежа. В 1600 году пелымские манси жаловались на кодских хантов во главе с князем **Игичем Алачаевым**, что те нападали на них: « И юрты де их разорили ,и животы и статки все понимали, и жены де их ,и дети, и род, и племя поимали к себе князь Нгичей Алачев; и у него де Курманака князь убил своими людьми отца его и мать, а жену де его и детей свёз к себе в юрты…».

Соседями угров Приобья с востока и юго-востока были селькупы, занимавшие относительно большой район от устья Тыма на севере до устья Чулыма на юге, распространяясь по всем притокам Оби. Жили они оседло, любимое их занятие – рыбная ловля. Жилищем служили землянки- корамо, расположенные на обрывистых берегах рек.

Восточными соседями селькупов являлись кетоязычные племена, сосредоточившиеся по Верхнему и Среднему Енисею (арины, котты, ястынцы, енисейские остяки и другие). В южной лесной, лесостепной и степной полосах Западной Сибири жили разрозненные племена, по языку в подавляющем большинстве своём тюрки. Они сложились из угроязычных, кетоязычных и самодийских групп, подвергшихся смешению между собою и тюркизации с трёх сторон- с Алтая, Енисея и с верховьев Оби, где обитали кыпчакские племена.

Одновременно шёл процесс тюркизации и в левобережной части бассейна Оби и её притока Иртыша. Здесь на угроязычное население оказывали воздействие кыпчакские племена, которые потеснили к северу угров, обитавших по Среднему Иртышу и Тоболу, частично ассимилируя их. Известно, что тобольские и барабинские татары по языку принадлежат к кыпчакской группе тюркских языков.

Жители бассейна реки Томи шорцы (абинцы, и томские татары (эуштинцы) представляли собой тюркизированное аборигенное население, у которых большую роль, кроме земледелия и скотоводства, играла пешая охота.

Первое мотыжное земледелие появилось у алтайцев, занимавшихся скотоводством кочевого и полукочевого типа на Южном Алтае, а от жителей Северного Алтая шло железо и железные изделия на продажу в Притомье и Причулымье.

Повсеместно развивалось прядение и ткачество, наблюдался рост производительных сил.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО В XVI-М ВЕКЕ

Заканчивая своё правление, Иван III принял титул «Государь всея Руси» и сделал гербом государства ***«двуглавого орла»****, и ещё в 1497 году издал* ***«Судебник»*** *- первый свод законов единого государства. Заслуга следующего правителя России - Василия III - в окончательном объединении всех русских княжеств. Перед смертью в 1533 году Василий III над своим трёхлетним сыном Иваном IV создал опекунский совет из семи влиятельных бояр. Когда в 1547 году царевичу исполнилось 17 лет, он заявил митрополиту Макарию о своём намерении венчаться на царство, а не на великое княжество, и 16 января 1547 года в московском Успенском соборе состоялось торжественное венчание. Впервые в истории Руси Иван Васильевич стал «****боговенчанным царём****».*

*Иван IV, собрав в 1549 году в Москве представителей боярства, духовенства и служилых людей для обсуждения насущных общегосударственных проблем, учредил «****Земский собор****», сразу принявший новый Судебник. В свою очередь в 1551 году состоялся церковный собор, принявший также сборник документов, названный «Стоглавым» (по количеству ста глав законов). С 1550 года начала проводиться военная реформа, в которой особое место занимали « избранная тысяча» из поместного ополчения и «стрелецкие полки». С 1556 года началась реформа « местного управления».*

Проводя жёсткую внешнюю политику, Иван IV в 1552 году разгромил Казанское ханство .

Автор первой «Истории России» Н.М. Карамзин так описывал взятие Казани:

«…приступая к описанию достопамятной осады казанской, заметим, что она, вместе с Мамаевой битвою, до самых наших времён живёт в памяти народа как славный подвиг древности, известный всем россиянам…Два обстоятельства дали ее сию чрезвычайную знаменитость: она была первым нашим правильным опытом в искусстве брать укреплённые места, и защитники её показали мужество удивительное, редкое, отчаяние истинно великодушное, так что победу купили мы весьма дорогою ценою.

…Заря осветила небо, ясное, чистое. Казанцы стояли на стенах; россияне перед ними, под защитою укреплений, под сению знамён, в тишине, неподвижно; звучали только бубны и трубы, неприятельские и наши; ни стрелы не летали, ни пушки не гремели. Наблюдали друг друга; всё было в ожидании…Государь оставался в церкви…Грянул сильный гром, земля дрогнула, церковь затряслася…Государь вышел на паперть; увидел страшное действие подкопа и густую тьму над всею Казанью; глыбы земли, обломки башен, стены домов, люди неслися вверх в облаках дыма и пали на город . Полки российские быстро двинулись к крепости, а казанцы твёрдые, непоколебимые в час гибели…призывали Магомета и ждали наших, не стреляя ни из луков, ни из пищалей; меряли глазами расстояние и вдруг дали ужасный залп: пули, каменья, стрелы омрачили воздух…

Но россияне, ободряемые примером начальников, достигли стены. Казанцы давили их брёвнами, обливали кипящим варом; уже не береглися, не прятались за щиты: стояли открыто на стенах и помостях, презирая сильный огонь наших бойниц и стрелков…».

Так Иван Грозный присоединил к Руси казанские земли. В 1554 году Астраханское ханство признало свою зависимость от Руси и вошло в состав русского государства. Затем, после присоединения Поволжья, взоры русского царя обратились на Сибирское ханство. В 1555 году сибирский хан Едигер сам перешёл в русское подданство, и титул царя дополнился: «… и всей Сибирской земли повелитель». Но в 1563 году потомок Чингисхана, хан Кучум, завладел ханским престолом Сибирского ханства, перестал платить ясак в Москву и возобновил набеги татар на русские поселенья Предуралья. Потому, в 1581 году на средства купцов Строгановых был снаряжен отряд казаков для похода в Сибирь.

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Ещё в начале I-го тысячелетия на землях Сибири стали появляться кочевые племена, говорящие на тюркских языках . В XIII –веке, когда начались монгольские завоевания, Западная Сибирь оказалась включённой в состав улуса Джучи. Коренные жители -вогулы и остяки - были оттеснены в

северные районы , где занимались только охотой и рыбалкой, так как скотоводство и земледелие было невозможным в суровых таёжных условиях.

Разрозненные группы тюркоязычных насельников, живших к западу от Оби в лесостепной и степной полосе, в исторической литературе носят названия барабинцев, теренинцев, иртышских, ишимских и тобольских татар. Всех их называли общим, не совсем точным именем- «западносибирские татары». Уровень экономического развития татар был более высоким, нежели у их соседей - угров, селькупов, тюркоязычных групп. В степных районах, особенно в Барабинской степи, у них было хорошо развито скотоводство: разводили лошадей, крупный рогатый скот. Существовало и земледелие- мотыжное, правда , лишь примитивное.

Поселения татар (улусы) строились по территориальному принципу, это были соседские общины, включавшие в себя семьи, жившие по соседству и сообща пользовавшиеся пастбищами, охотничьими и рыболовными угодьями. Во главе улусов стояли беки, мурзы , тарханы.

Начавшийся процесс феодализации после распадения первобытно- общинного строя привёл к тому, что ещё в XIV-м веке был сделан первый шаг к образованию государства. В него вошли татары, проживавшие в бассейне Тобола и междуречья притоков Тузы и Тавды. Центром его стал ***Чимга-тура****. Первое время во главе правительства стояли представители золотоордынских ханов , и само Тюменское ханство было в какой-то степени подчинено Большой Орде.*

. Когда начался распад Большой орды и ***Тохтамыш*** *в 1406 году бежал в низовья Тобола, с ним туда устремилось немало тюрок, которые попрятались по лесам и осели там. На короткий промежуток времени правление Тюменским ханством оказалось в руках Тохтамыша , но после его гибели правителем становится Чегра, ставленник эмира Едигея. В дальнейшем на судьбах сибирских татар сказываются события , происходившие в соседних степях, где шла непрерывная борьба между кочевниками. Во второй половине XV-го века тайбугины вели ожесточённую борьбу с притязаниями на господство в южной части Западной Сибири со стороны потомков Чингис-хана- (шейбанидов), стремившихся закрепить в своих руках кочевья по Тоболу, Ишиму и Иртышу.*

В первом десятилетии XVI-го века Тюменское ханство перестало существовать, а его земли вошли в состав Сибирского татарского ханства.

Сибирское татарское ханство образовалось позже других политических государственных образований - Крымского, Казанского , Астраханского , но его строй , традиции были те же. Оно состояло из мелких улусов, возглавляемых беками или мурзами, которые находились в той или иной степени зависимости от верховного правителя ханства.

Кроме центральной ставки Сибирского ханства, укреплённого городка Сибири (или ***Кашлыка****), расположенного на правом берегу Иртыша, при впадении в Иртыш речки Сибирки, имелись и другие укреплённые пункты. Они находились главным образом у границ ханства и выполняли роль военно-сторожевых и опорных центров. К числу их следует отнести Тон- туру на берегу Оми, которая во второй половине XVI-го века являлась резиденцией кучумова наместника* ***Буян- бия****.*

Археологам известно татарское укрепление на одном из островов озера Чаны (Чиняевское городище).В своих летописях Семён Ремезов называл также ряд татарских «городков». Он упоминал «Княжев городок большого князя Бегиша» на Иртыше, который был укреплён земляными валами; городок Кулары - «опасный, крайный кучумовский от калмык и во всём вверх Иртыше крепче его нет» . *А также - Ташатканский городок на Иртыше, Агитский на Вагае, городок Аттики мурзы, Карачин - городок и другие.*

Политическая история Сибирского ханства заполнена постоянными усобицами владельцев улусов за расширение подвластных им территорий. К середине XVI –го века Сибирское ханство охватывало значительную часть лесостепи Западной Сибири от бассейна Туры на западе - до Барабы на востоке. Чатские татары левобережья Оби были в какой-то зависимости от сибирского хана.

На ханский престол в Сибирском «юрте» в это время претендовал ***шейбанид Кучум****, сын узбекского правителя* ***Муртазы****. Русские же документы называют Кучума внуком тюменского хана* ***Ибака****.*

Используя помощь ногайских правителей, Кучум в 1563 году захватил власть в Сибирском ханстве, свергнув правителей из династии тайбугинов - ***Едигера и Бекбулата****. Все близкие родственники Едигера и Бекбулата, как и они сами, были истреблены. В живых остался , только спасшийся бегством сын Бекбулата – Сейдяк. Кучуму оказали сопротивление татарские мурзы в Чимга- туре и Епанчинских «юртах», а также некоторые мансийские и хантыйские князьки.*

Овладев Кашлыком, Кучум обложил ясаком татарские улусы, хантыйские, мансийские и башкирские племена.

В конце XV–го века началась новая консолидация монголов из племени ойратов. Они проживали к востоку от Тарбагатая, по верхнему течению Иртыша и в верховьях реки Или. Создав мощное государство - **Джунгарию**, *монголы в начале XV-го века постоянно совершали набеги на Рассению(Сибирь) по восточному берегу Иртыша , через Барабинские степи. В 1535 году они захватили столицу Рассении(Сибири) город Асгард (который располагался на месте нынешнего Омска) и разрушили его до полного основания.*

Где-то между 1440-1450 годами образовалась Киргиз-кайсакская(казахская) орда, которая , кочуя из северных областей Туркестана, продвинулась на Земли Рассении и захватила её юго-западные территории, расположенные северо-восточнее Арала и севернее Балхаша

После нападения джунгаров и взятия ими столицы Рассении г. Асгарда между ними и Киргиз-кайсакской ордой началась война, за счёт которой Сибирское ханство впоследствии овладело территориями западнее Иртыша и Барабинской степью, до Оби включительно.

РУСЬ И СИБИРЬ

*Коренное население Северо-Западной Азии имело давние связи с жителями европейского севера и, особенно, с русскими. Русские поморы и землепроходцы с конца XI-го века начали своё знакомство с Зауральем, когда жители Новгородской Земли «сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь». Русские литературные памятники-летописи («Сказания о человецах незнаемых в Восточной стране») упоминают в Северном Зауралье «полунощные страны», где живёт «**самоядь**», Югру с угорским населением. В XV-м веке появляются сведения о « Сибирской земле» по нижнему течению Тобола и Иртышу (выше устья Тобола), жителями которых были тюркизированные «сипыры».*

Русских людей привлекали в Зауралье возможности меновой торговли с местным населением и богатые морские и пушные промыслы. Полярные мореходы отправлялись на восток за рыбой, тюленьим жиром, моржовыми клыками, дикой птицей, пушниной. Они обследовали острова Вайгач и Новую Землю, берега Карского моря ,освоили морской путь до устья Оби.

Новгородские феодалы направляли вооружённые отряды для сбора пушнины с местного населения, и уже со второй половины XI-го века ***Югорская Земля*** *и Зауралье официально считались одной из «волостей» Великого Новгорода. Но походы военных дружин часто встречали сильное сопротивление со стороны местных жителей, засевших в своих укреплённых « городках». Так в 1187 году печорскими и югорскими уграми было убито около ста именитых новгородцев. Из повествования Новгородской летописи известно, что ещё менее удачным для новгородцев, был поход воеводы Ядрея в 1194 году.*

За обладание пушными богатствами Зауралья развернулась борьба между Новгородской республикой и северо-восточными княжествами. У устья реки Юга, на пути новгородцев в Печорскую и Югорскую земли, ростовские князья в 1218 году основали крепость Устюг и стали совершать набеги на новгородских сборщиков пушнины. Новгородские бояре объединились против них в в торговую корпорацию –«югорщину».

Крестьянское продвижение на земли в Заволочье, Пермь, Печору помогло московским феодалам начать колонизировать бассейн реки Вычегда (район Малой Перми), где устюжский монах Стефан начал миссионерскую деятельность среди племён «коми», а в 1383 году была учреждена ***Пермская епархия***.

После ***Яжелбицкого договора*** *(1456 г.) между Новгородской республикой и московским великим князем походы новгородских феодалов в Югорские земли за пушниной прекратились. Прибирая к своим рукам «волости», правительство Ивана III распорядилось об отправке отряда ратных людей в Югорскую Землю. Сформированный в Устюге из добровольцев (**хотячих людей**) отряд под командованием устюжанина Василия Скрябы 9 мая 1465 года отправился в путь. В результате похода два угорских князька - Калпик и Течик - приняли русское подданство. Как вассалы московского государя Калпик и Течик обязывались собирать дань с угорских племён в казну Ивана III. Однако для подчинения всей Югорской земли потребовалось длительное время.*

В 1483 году Иван III направил в Зауралье отряд под командой князя Фёдора Курбского (Чёрного) и Ивана Салтыка (Травнина), чтобы привести в русское подданство все угорские племена. Отряд прошёл через земли Прикамья, поднялся вверх по притоку Камы –речке Вишере, перевалил Уральские

горы и на восточных склонах вступил на территорию мансийского княжества ***Асыки****. Около устья Пелыма произошло сражение , окончившееся поражением манси. После этой победы отряд двинулся вниз по реке Тавде, мимо Тюменского ханства, в Сибирскую землю. По рассказу летописца, русские воины в 1483 году* « от Сибири шли по Иртышу реце вниз, воюючи, да на Обь реку великую в Югорскую Землю». *На Оби отряд захватил в плен «большого» угорского князя* ***Молдана*** *и двух сыновей князька* ***Екмычея.***

Весной следующего года в Москву приехали представители угорской знати Юмшан и Калпа - от мансийских объединений, Лятик - от Сибирской земли и Пыткей- от Кодского княжества, расположенного по нижнему течению Оби. Они привезли подарки Ивану III и просили отпустить в Юргу пленённого Молдана и сынов Екмычея. Угорские представители признали себя вассалами русского царя и обязались поставлять ежегодно в его казну дань с населения, подвластных им районов.

Но связи оказались непрочными, и в конце 1499 года новый отряд, более четырёх тысяч воинов, под руководством московских воевод - Семёна Курбского, Петра Ушатого и Василия Бражника - двинулся на лыжах в далёкий путь. Успешно покоряя отдельные крепости- городки, отряд продвигался все дальше к устью Оби. Взяв крепость Ляпино, русские воины встретили делегацию местной знати, приехавшей сюда из многих мест. Местные князьки заявили о своём желании принять русское подданство. Таким образом, отряд ратных людей в общей сложности занял свыше 40 укреплённых угорских поселений, пленил 58 местных военачальников и в марте 1500 года вернулся в европейскую часть России.

Русских административных центров в Зауралье ещё не было. а потому с середины XVI–го века начали практиковать посылку в Югорскую землю особых правительственных сборщиков дани- «данщиков».

Южным соседом с Югорскими Землями в XVI-ом веке было Сибирское ханство, с которым до середины века у Русского государства непосредственных деловых связей не было. Установлению их мешало лежавшее между ними на Волге Казанское ханство. Но присоединение народов Поволжья и Приуралья к России и разгром казанских ханов в 1552 году произвели большое впечатление на правителей Сибирской «юрты».Правившие в нём тайбугины (представители местной татарской знати) братья Едигер и Бекбулат решили завязать с русским правительством дипломатические отношения.

В это время тайбугинам с юга угрожал сын узбекского правителя Кучум , который вёл борьбу за подчинение себе Сибирского ханства. Едигер и Бекбулат рассчитывали получить поддержку в Москве и склонны были стать вассалами русского царя.

Как итог, в январе 1555 года послы сибирских правителей Тягрул и Панъяды прибыли в Москву. Они поздравили Ивана IV со взятием Казани и с успешными действиями царских войск в районе Астрахани. На приёме у царя сибирские послы « …били челом государю ото князя Едигера и ото всей земли, чтобы государь их князя и всю землю Сибирскую взял на своё имя и от сторон ото всех заступил ,и дань свою на них наложил, и – «дорогу» -своего прислал, кому дань собирать…».

Царским представителем («дорогой») в ставку Едигеря царь Иван IV назначил Дмитрия Курова, который отправился в столицу Кашлык с « жалованным ярлыком», где привёл к присяге («шерсти») на верность русскому царю сибирских правителей Едигера и Бекбулата.

И всё же вассальские отношения между сибирскими правителями и Россией оказались непрочными. Постоянные усобицы между татарскими улусами , набеги на земли ханства кочевников из ногайских и других южных орд, притязания узбекских чингисидов на власть в Сибирской юрте, нарастающее недовольство бедных (чёрных людей) и покорение угорских и башкирских племён, делали положение Едигера и Бекбулата неустойчивым. Этим воспользовался Кучум, который в 1563 году разгромил войска Едигера и захватил власть в Сибирском ханстве.

Провозгласив себя сибирским ханом, Кучум обложил данью в свою пользу башкирские и мансийские племена, завоевал угорские группы по нижнему течению Иртыша и его притоку Конде и подчинил себе население Барабинской степи.

Кучум отменил прежние вассальные отношения с Россией, но вначале хитрил. В 1571 году он даже послал в Москву своё посольство и принял в своей ставке царского представителя Третьяка Чубукова, обязавшись внести дань в царскую казну. Но, набрав силу, Кучум открыто выступил против России. К 1572 году позиция Кучума в Сибирском ханстве упрочилась, сопротивление местной знати было сломлено. Кучум стал концентрировать вооружённые отряды на восточных

склонах Урала, готовиться с ногайскими мурзами к вторжению в пределы России. Назревала серьёзная угроза для жителей Приуралья, Среднего Поволжья и Прикамья.

Послушные Кучуму татарские ханы, подчинив себе коренных жителей вогулов(манси) и остяков(ханты) ,обложили их непомерной данью.

Бузюково озеро

В снежном саване дремлет замерзшее.
И над лункой склонился рыбак…
На богатое это озеро
хан Кучум наложил «ясак».
Ханты, манси – сих мест старожилы,
им не хочется в тундру бежать.
А бороться с Кучумом нет силы,
и приходится дань отдавать.
В прокопченном чуме, как в бочке,
шкуры, мясо и связки рыб.
Чешую - на одежду дочкам
украшением.
Кости – для игр!
Ставят ханты мордушки, запоры.
Рыба в них, как в мешке, кишит.
Только ханские сборщики – воры
стойбище обирают до нит.
И опять ковыляет манси-
туес пуст,
в руке легкий койк…
И чем солнце закатится –
раньше,
возвратится с добычей домой.

В таком виде Сибирское ханство готово было вступить в борьбу с казаками Ермака в 1582 году, рассчитывая на успех в борьбе.

НАЧАЛО ПОХОДА ЕРМАКА

Население Зауралья издавна жило в постоянном страхе перед появлением всадников-кочевников в мохнатых шапках, которые все жгли и уничтожали на своём пути. В Приуралье находились владения русских купцов Строгановых, и царь разрешил им нанимать отряды казаков для охраны границ и завоевания пограничных сибирских земель, для чего в 1574 году выдал им жалованную грамоту, закрепляющую за ними земли восточнее Урала, примыкающие к Сибирскому ханству.

*Ещё в 1571 году казацкий атаман Ермак по договору со Строгановыми попытался набрать отряд из донских казаков, но в это время произошёл поход крымских татар на Москву, а в 1572 году повторное нападение крымских татар опять не позволило собрать необходимые силы. К этому времени вокруг Ермака собралось около тысячи человек. И всё-таки с таким войском, не имеющим ни боевого опыта, ни тяжёлого вооружения, идти в Сибирь было нельзя. Потому свою дружину Ермак повёл на **Ливонскую войну**, где стрелецкий полк Ермака воевал отменно. Казаки овладели огнестрельным оружием, получили необходимый боевой опыт. Прошло несколько лет, и когда стало ясно, что Ливонская война затягивается на многие годы, Ермак , получив разрешение на поход в Сибирь, двинулся в дальний путь. Сократившийся в ходе войны до 500 человек полк Ермака пополнился добровольцами и в 1580 году прибыл на Урал в количестве 850 человек.*

В том году дружина Ермака предприняла неудачную попытку проплыть по маршруту Чусовая-Тура- Тобол. Чтобы легче перевозить тяжёлое оружие и продовольствие, нужен был речной путь и большие ладьи. А таковые не смогли пройти по малой речке Межевая Утка, и пришлось искать другой вариант, чтобы попасть на реку Тура. В поисках прошло время, наступила осень, и поход

пришлось отложить до следующего года. Наняв из местного населения 40 проводников (зырян и русских), в 1581 году дружина Ермака вновь села в ладьи и по Тоболу спустилась в его низовья.

Прежде чем продолжить рассказ, надо отметить тот факт, что многие исторические и художественные книги по - разному, своеобразно описали многие моменты этого беспримерного похода. Вот выдержка из книги В.М. Дёмина «От ариев к русичам» :

«..Дружина Ермака по пути разгромила все тюркские поселения, а в 1582 году штурмом взяла столицу Сибирского ханства город Искер (Кашлык).После этого в Москву было отправлено посольство с дарами и просьбой принять в подданство. Предложение о принятии в подданство было необходимо, чтобы царь выделил дополнительные воинские силы. Царь удовлетворил просьбы посольства.

До этого момента история похода Ермака, без некоторых важных деталей, в основном, изложена в официальных изданиях. А вот далее идёт уже мифология, по которой Ермак якобы поплыл по Иртышу на юг, попал в засаду и погиб.

На самом деле, после прибытия новых воинских сил Ермак предложил царским воеводам план активных действий по вытеснению тюрок в низовьях Тобола и Иртыша, чтобы прочно их закрепить за собой и наладить надёжную связь с Рассенией(Сибирью). Однако царские воеводы не согласились с его планом и ограничились удержанием города Искера. Понятное дело, что такая оборонительная позиция вела к блокаде города и зимовке с тяжёлыми последствиями. Видя столь вопиющую безграмотность царских воевод, Ермак с частью своих людей ушел дальше в Рассению.В одном из скитов Рассении, на севере современной Омской области **(а скитов и монастырей в то время было здесь много- прим. автора**). Ермак прожил до 92 лет.

Чтобы снять с себя ответственность за свою нерешительность, царские воеводы через некоторое время сочинили сказку о том, что Ермак пошёл на юг, попал в засаду и погиб. Вот эта сказка и вошла во многие официальные и художественные издания. Так создаются официальные мифы. Однако Ермак всё же добился своего. Он показал царскому правительству путь в Сибирь, которое теперь само посылало войска на восток и требовало покончить с Сибирским тюркским ханством и закрепить Сибирь за Москвой. С началом планомерного наступления царских войск на восток и разгромом Сибирского тюркского ханства положение Рассении (Сибири) резко улучшилось.

Более того, началось успешное продвижение отрядов казаков на восток. Менее чем за 100 лет они прошагали от Урала до Тихого океана, преодолев около 9000 километров в суровых природно-климатических условиях. Возникает вопрос: разве могло такое случиться, если бы Сибирь была заселена сплошь враждебными народами? Конечно же, нет. Такое произошло потому, что московские отряды в Сибири встречал этнически родственный народ- сибирские славяне. Так незаметно Рассения (Сибирь) вошла в состав Московской Руси, дав ей новое название –**Россия**. Впервые это название появилось в 17 веке. Причём вначале оно произносилось **- Рассея**. что является упрощённым производным от наименования –**Рассения».**

ВЗЯТИЕ КРЕПОСТИ КАШЛЫК

Сибирское ханство в то время делилось на улусы -территориальные общины, сообща владевшие земельными угодьями. Знатную верхушку представляли –беки, мурзы, тарханы. У них в хозяйствах работали «**ясыри**»-военнопленные и «**захребетники**» из обедневших сородичей. Все прочие у татар назывались «чёрными людьми» или «чёрной костью». Уже с XIV-го века появились укреплённые городки как центры управления и военно-опорные пункты. Такие городки возникали в основном на торговом пути вдоль Иртыша, где проходили торговые караваны на Урал и дальше- в Поволжье. Вдоль этого пути выросли первые крепости: Чимга-Тура (возле современной Тюмени), Кашлык (в устье реки Тобол), Кызыл-Тура (при впадении реки Ишим в Иртыш). Такова была обстановка на начало похода дружины Ермака в Сибирские земли…

Пройдя вниз по Тагилу, добравшись до Туры, казаки вступили во владения Кучума.

В своей поэме «Северная новь» я в стихах запечатлел несколько событий того времени:

Искер

В сборе ханская столица.
Хан с красавицей Сизге
пред дорогою проститься
сели молча на ковре.
На сафьяновых подушках.
Мягкой кожи сапожки.
Затаенны и послушны,
словно малые божки.
Посреди шатра мерцает
расписных халатов шелк.
Войско хана сбилось стаей
вкруг шатра. И хан – как волк!
Царь российский выслал войско,
трус был хан Едигеря.
Слышится Кучуму: "Бойся!
Русские пришли не зря!".
Там, у речки Серебрянки,
струги волоком влекут.
Ружья вороной чеканк…
И костры под яром жгут...
И поют хмельные песни,
свесив вольные чубы…
Хан угрюм,
он полон мести,
чуя призраки судьбы.
.

Дружину Ермака возле устья реки Туры поджидали отряды шести татарских князей, но казаки были готовы к этому нападению, бесстрашно вступили в бой и закончили схватку победой. Надо отметить, что в отрядах Ермака было три пушки и большое количество ружей, и это часто определяло исход боя. Татары очень пугались грома выстрелов, и некоторые из них сразу в панике покидали поле боя.

В книге «Легенда о Ермаке» омской поэтессы Веры Кондратович-Сидоровой есть такие стихи:

…Кончался день второй
решающей,
такой желанной битвы.
Полуслепой,
хан только слушал бой.
Беспомощный,
он лишь шептал молитвы.
Он весь был напряжён,
как тетива.
Он на ногах
уже стоял едва,
из цепких рук
не выпуская плети.
Он жаждал слушать
вестников слова,
и слышать жаждал только о Победе!
Но языком
от страха непослушным
у ханских ног
ордынец говорил
об остяках,

алтайцах малодушных,
ушедших с битвы
в стойбища свои;
об отступивших в ужасе
вогулах,
о степняках...
О ранах Маметкула…
Таких вестей
Кучум не мог стерпеть,
и вестника
вознаградила плеть!
О, эти люди!
Чем они сильны?
Идут круша,
сметая всё с размаху.
Как будто в них
вселился дух войны,
как будто жан
не угодил Аллаху…
Играет злоба
желваками скул
у старого затравленного барса;
там, под холмом,
растёт победный гул,
лоскутное
разваливая царство!..

Далее казачий отряд шел по Тоболу, и везде, где только можно, татары устраивали засады, завязывали бесконечные схватки. А на крутых берегах, возле Караульного Яра, где сужается река, перетянули по воде железную цепь. Ермак, посадив на струги чучела в казачьей одежде, сам с главными силами сошёл на берег и неожиданно с тыла обрушился на подстерегающих его врагов. Татары снова были разбиты.

Собрав большие силы, Кучум выслал их навстречу дружине Ермака. Войско возглавлял племянник Кучума- хан Маметкул. Возле юрты **Бабасяна** завязалось кровопролитное сражение, длившееся пять дней, и снова казаки одержали уверенную победу.

Остатки отрядов Маметкула отступили и соединились с войском Кучума, прикрывавшим дорогу к столице Сибирского царства- к крепости Кашлык.

Захватив небольшой городок в устье Тобола, Ермак начал подготовку к штурму Кашлыка. Татары, не дожидаясь выхода дружины Ермака, предупреждая события, сами окружили опорный пункт Ермака, собрав всё свое полчище. В 15-20 раз превосходили их силы войско Ермака, и 23-25 октября 1582 года развернулось решающее сражение. И опять казаки выиграли жестокую битву.

Захватив лишь наиболее ценное имущество, Кучум с ближайшими родственниками и мурзами бежал в Ишимские степи:

…Как стонет ветер в роще обнажённой!
Как сумрак ночи бесприютно слеп!
И полумесяц, спрятав тонкий серп,
не заблестит, волною отражённый.
Хан уходил…
Хан покидал Искер.
С ним уходили близкие и жёны…
Ступают осторожные копыта,
хрустит под ними вялая листва.
Надгробий белых каменные плиты.
Арабской вязью выбиты слова.

Здесь прошлое Кучума крепко спит,
и сам он тоже в прошлое глядит.
Давно , давно батыром молодым
на белоснежном диком скакуне
он налетел, как ураганный ветер,
всё оставляя в дыме и огне.
Он морем крови залил эти степи,
и всё живое никло перед ним.
Где был Кучум, там лишь курился пепел…
Он оставлял здесь больше, чем Искер,
почти полвека прошумевших лет,
и власть, и мощь, которым равных нет,
и веру в то, что был непобедим.
Всё рухнуло…
Подавленный, в тоске,
он боль в душе хранил ещё одну:
в Сузгун- Туре он покидал жену,
что не пошла в скитания за ним…

Беспрепятственно 26 октября дружина Ермака вошла в город Кашлык и увидела вокруг «оставшегося имения и богатства множество и хлеба».

Более подробно битва за столицу Кашлык описана в **Сибирском повествовании** и в летописи Семёна Ремезова. Правда, в них указано, что у Ермака было войско не в 1000 казаков, а приблизительно от 5 до 7 тысяч человек, иначе ставится под сомнение такая уверенная победа дружины Ермака над огромным войском татар.

ГИБЕЛЬ ЕРМАКА

После взятия Кашлыка ханты, манси ,а также некоторые татарские улусы обратились к Ермаку , изъявляя желание принять русское подданство .Можно было считать, что огромная территория Приобья вошла в состав Русского государства.

Снова привожу из книги « Легенда о Ермаке» лирические стихи, характеризующие высокие человеческие качества атамана Ермака:

…Ханша Сузге, полная надежды,
с вечера рабынь своих измучив,
выбрала любимые одежды,
украшенья лучшие из лучших.
А назавтра свежая, как утро,
отнести себя рабам велела
на носилках красных с перламутром
к новому властителю Искера.
Полог подняла, вошла и стала
гордо, независимо и дерзко.
И с лица откинув покрывало,
засверкала красотой и блеском.
Драгоценность ханского убора,
жемчугом опутанные косы.
Влажных глаз таёжные озёра,
брови ,что сошлись на переносье.
В ткани византийские одета,
золотом узорены шальвары,
в перстнях и браслетах самоцветы
полыхают искрами пожара.
Думала: замрёт заворожённый,
красотой такой обезоружен.

Верила: себе оставит в жёны,
станет ей защитником и мужем.
Ничего не понял этот русский.
Вышло плохо…Не бывает хуже!
Говорил учтиво с ханшей Сузге
о Кучуме, ненавистном муже.
Обещал, что казаки помогут
разыскать прибежище Кучума.
Наказал, чтоб собралась в дорогу.
Сузге брови сдвинула угрюмо.
И исчезла в ярком покрывале,
словно улетевшая жар-птица.
Молча казаки дорогу дали:
Как-никак, а всё- таки царица.
И когда носилки уносили
ханшу оскорблённую оттуда,
«слушай, батька, - казаки спросили-,
Что ж ты упустил такое чудо?..».
-Просто так озоровать не буду,
гнёзда ж вить нам время не приспело,
рыщет недобитый враг повсюду
возле полонённого Искера.
День погас, тревогами наполнен,
завтра подниматься спозаранок.
Поздний час перевалил за полночь,
сон не одолеет атамана.
И всплывает в прелести неброской
где-то далеко, ещё до Дона,
сероглазой и светловолосой
тоненькая девушка- Алёна.
Седина струится ручейками…
Не вернуть ни юности, ни дома.
На погосте тихом, возле Камы,
мать-земля хранит тебя, Алёна.
Где бы ни бывал он, что б ни делал,
но с такой не встретился любовью.
Так и получилось, что уделом
для него осталось безгнездовье.
Не встречает, стоя на пороге,
казака подруга и хозяйка,
не бежит навстречу по дороге
ребятни взъерошенная стайка.

Ермак решил перезимовать в Кашлыке, обложив местное население данью и запретив своим «ребятушкам» своевольничать. Зима оказалась суровой, дружина Ермака после многих болезней заметно поредела и Ермак отправил к Строгановым и в Москву гонцов с просьбой о подкреплении. С грамотой о завоевании Сибирского царства в Москву поехал сподвижник Ермака атаман Иван Кольцо Но незадолго до его приезда, прослышав о «разбойных делах» казаков, царь направил Строгановым «**опальную грамоту**» с обвинением их в том, что они самовольно послали «воров-казаков» воевать в Сибирь и что те разъярили «**сибирского султана».** Было приказано немедленно вернуть отряд казаков . Но, получив по приезду атамана Кольцо богатые подарки, меха и грамоту о присоединении Сибири, царь послал Ермаку с гонцами большое жалованье, боевые припасы и подкрепление – 500 стрельцов.

Борьба с татарами продолжалась, и в 1583 году казакам удалось разгромить подошедшее войско Маметкула и взять самого царевича в плен. Земли до устья Иртыша были подчинены. Казаки и люди Ермака за лето дважды собрали ясак пушниной со многих улусов.

Из Москвы на помощь Ермаку в 1584 году было отправлено 300 служилых людей во главе с воеводами Семёном Болховским и Иваном Глуховым. Пока отряд служилых людей добрался до Кашлыка, наступила зима. От голода, от холода и разных болезней дружина Ермака уменьшилась почти наполовину. «Мнози от гладу изомроша Московски вои и казанцы, и воевода князь Семён Болховский тож умре…», – читаем мы в одной из летописей.

Собрав новые силы для борьбы с Ермаком, в 1585 году в Иртышских степях снова неожиданно появился хан Кучум. Но на приступ крепости татары не пошли, а начали выманивать Ермака в открытое поле. Для этого они распространили ложные слухи о якобы близком подходе торгового каравана бухарцев, направляющегося к казакам. Недолго думая, Ермак с отрядом в 150 человек вышел навстречу каравану и, продвигаясь вверх по Иртышу, дошёл до устья реки Шиш(это место на территории нынешней Омской области). Дальше идти смысла не было, Ермак понял, что его обманули и каравана не будет. В поэме «Северная новь» я писал о тех днях:

x x x.

На судне головном плывет Ермак.
Кудряв, плечист. По – богатырски ладен.
Он- на корме… Задумался вожак
и водит рулевым веслом по глади.
Упруго ветер полнит паруса,
на стрежень струги атаман направил.
А с берега – град стрел и голоса
татар,
и рядом кто-то окровавлен.
И вновь с обрыва – вопли,
свист – затем,
зловеще стрелы в парусах сверкают!
В грудь Ермаку одна, другая – в шлем!
Все нипочем – кольчуга ведь стальная.
Легко скользят ладьи по быстрине,
трубит трубач - и песня в высь взлетает.
Гребцы на веслах, пенный след в волне.
Яр Волчий! Здесь враги нависли стаей.
Улюкают, визжат, проклятья шлют:
"Шаманы русские, шайтаны, духи!.."
А казаки про волю, Дон поют.
И реют над дружиною хоругви!
Чувашский мыс остался позади,
морошкой пахнет ветерок прохладный.
Татары – сзади.
Что ждет впереди?
И о ночлеге трудном думать надо.
Найти бы где-то малый островок.
Вода врагу – надежная преграда.
Вот Долгий Яр навис наискосок,
и, может, в нем таится вновь засада.

*Возвращаясь обратно, отряд казаков постоянно отбивался от наседавших татар. Дойдя до устья реки Вагай, казаки остановились на ночлег, а ночью неожиданно напали на них татары. Об этом последнем бое в народе сложено немало легенд. Многие историки-исследователи были на месте тех событий и по - разному описывают последнею ночь Ермака. В одной летописи сказано, что при походе отряда часть казаков была оставлена ещё вначале у Вагая, и, пока отряд на ладьях шел вверх по Иртышу, оставшиеся казаки начали рыть соединительный канал длиною более версты на изгибе русла Иртыша, дабы сократить путь. Осматривая вырытый канал, который в летописи называли «**перекопь**» , все , кто позднее был на месте этих событий, единодушно признали, что*

такой канал вырыть даже сотне людей было не под силу, а канал есть не что иное как «старица» - (старое русло Иртыша).

В другой легенде рассказывается, что на остров, образованный изгибом Иртыша и каналом , пробрался через реку Иртыш конный татарин и просмотрел лагерь казаков. Ему Кучум не поверил, что через Иртыш есть брод (да и на самом деле такого брода нигде на Иртыше и не найти) . Хан велел снова татарскому всаднику отправиться в лагерь казаков и принести вещественное доказательство. Татарин умчался на своей лошадке и через час , выкрав у казаков ружье, привёз его в знак своей правоты. Ночью татары переправились вброд и неожиданно напали на спящих казаков. Многих порубили, часть прижали к берегу, и те казаки вынуждены были вплавь спасаться по Иртышу.

Ермак, храбро отбиваясь от наседавших татар, отступил к берегу, к своей ладье и в последний момент, шагнув в неё, оступился и оказался за бортом. Его тяжёлые доспехи, подарок царя, потянули вниз на дно, и Ермак ничего не смог поделать.

Так оборвалась жизнь легендарного вожака, первооткрывателя Сибирского края. В одних исторических источниках указывается, что бой произошел с 5-го на 6-е августа 1585 года, по другим данным - девятого августа.

Спустя несколько дней (есть версия, что 13 августа) на Иртыше, ***у Епанчинских юрт*** *, был обнаружен одним из татар труп русского воина . Потому как на воине имелось дорогое одеяние и знатная кольчуга, ясно было, что это- видный военачальник, Где похоронен Ермак, был ли он найден или кто другой- всё это еще остаётся тайной, но есть надежда, что со временем ещё многое прояснится о судьбе Ермака . Как и ,впрочем ,то- что утверждает В.М .Дёмин в своей книге «От ариев к русичам» : « Ермак в том бою не погиб , а закончил свою долгую жизнь в старинном ските на севере Прииртышья в возрасте –92 лет».*

Жаль только , что до сих пор ему нигде в Прииртышье не установлен хотя бы какой-нибудь памятник. Он его вполне заслужил.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РУСИ

К этому времени в Кашлыке оставалось не более 150 человек, которые, получив известие о гибели отряда и атамана, сразу покинули крепость и вернулись на Русь. Последние трагические события не остановили продвижения русских в Сибирь, и уже в 1586 году снова отправляются новые отряды служилых людей для планомерного освоения Западной Сибири. Закладываются первые русские города. В 1586 основан город Тюмень, из него отправляется отряд во главе с Данилой Чулковым для строительства укрепления в устье Тобола. Здесь, невдалеке от бывшей столицы Кучума, строится город Тобольск, ставший надолго столицей Сибири.

От города Тобольска линии укреплённых городов стали строиться дальше на восток, север и юг. Городки-крепости служили опорными пунктами для охраны и управления местным населением, пополняемым за счёт прибывающих русских людей..

Для охраны новых русских владений с юга в 1594 году строится крепость Тара. Этот городок до 18-го века оставался самым южным укреплением на берегах Иртыша. Строительство крепости велось воеводой Андреем Елецким, с которым было отправлено 145 стрельцов из Казани, Тюмени, Тобольска и других городов. Позднее добавилось ещё около тысячи воинов, среди которых было много сибирских татар. В Москве Елецкий получил наказ: «…итти города ставить вверх Иртыша, на реку Тара, где бы государю было впредь прибыльнее, чтоб пашню завести, и Кучума царя истеснить, и соль устроить… Как приговорит князь Андрей со князем Фёдором, по тому и идти, чтоб притти на то место, и судовой и конной рати чтоб, город заняв на Таре реке, город зделать, высмотря место, ниже ли того, выше ли того, где пригоже, чтоб город зделать и укрепить…».

Наказ определил место для будущего города у устья реки Тары, впадающей в Иртыш с востока. Прибыв, строители определили это место неудобным для крепости и выбрали другое, в 20 верстах, на высоком мысу. Город-крепость опоясали два ряда укреплений, и в нем постоянно находился гарнизон из 300 человек. А первым воеводой Тары стал Андрей Елецкий. Об этом я написал в поэме «Северная Новь».

х х х

В двадцати верстах от устья Тары,
у речки Аркарка, на видном холме
вначале форпост возвышался старый,
дабы Кучума истеснить во зле.
Указ государев гласил: « Пригоже
пашни завесть и устроить соль…».
Елецкий Андрей, воевода моложий,
с воинской ратью крепость возвел.
Позднее вогуличи(манси), татары
и остяки – люди разных кровей
денно и нощно строили Тару.
Рос городок средь лесов и полей.
Для воеводы воздвигли хоромы,
домищи для знати и местных купцов.
Стал городок центром всякой торговли,
шли караваны из дальних краев.
Строились церковь, лавки, амбары
и для торговцев – гостиничный двор.
Стал знаменит далеко город Тара:
рыба и мех…
Соль Ямышевских озер...
Шныряя тайгой
и Барабинской степью,
татарские беки, расправой грозя,
"ясак" и "поминки" собрав со всех весей
в Тару, в подарок, везли для царя.
…Канули в Лету столетья,
- и ныне
солнечный город, встречая меня,
славит Россию и лики святые
в небе, над церквью, победно звеня!

Город Тара сразу стал важным опорным пунктом распространения русского влияния на всё Среднее Прииртышье. В верхнем течении реки Оми началось освоение плодородных земель. Проводилась добыча соли на ***Ямышевском и Коряковском*** *озёрах. Рыболовство и промысел пушнины также занимали важное место в жизни местного населения. Развивалось и скотоводство. Но мирной жизни Прииртышья мешал Кучум, не прекращающий своих набегов. Тарские воеводы , по приказу царя, вступили в переговоры с ханом, пытаясь отрегулировать отношения мирным путём, предлагая Кучуму принять русское подданство, обещая взамен оставить ему кочевье по Иртышу. Хан же не собирался складывать оружия и искал новых союзников для борьбы с Россией.Наконец, в 1598 году отряд служилых русских людей во главе с Андреем Воейковым , напав внезапно на стойбище Кучума в районе реки Ирмени (левый приток Оми), разгромил полностью войско татар. Кучум с горсткой воинов бежал в степи, где вскоре и был убит. Так закончился период царствования Кучума с его разорительными набегами на русские земли. Ханты, манси и другие народности Западной Сибири добровольно перешли под власть Русского государства.*

ПЕРВАЯ ПАШНЯ ПРИИРТЫШЬЯ

С давних времён возле татарских поселений (татарские юрты) имелось наличие участков земли, обработанных «мотыгами сообща» и засеянных ячменем. Государев наказ гласил: «…Кучума царя истеснить и … пашню завести».

Первые посевы в Таре, на Конопляном бугре, дали положительные результаты, и в 1599 году в Москву отправляется доклад правительству о том, что «земля на Таре хлебородная и всякий хлеб

родится». В приложении описывался участок годный под «государеву десятинную пашню», расположенный в шести верстах от города за речкой Чекрушей, где можно распахать « до пятидесяти четей в поле, а вдву потому ж».

Царь послал в 1600 году грамоту воеводе Тары, где сообщал: «В Тару посланы три человека латышей и два семейства беглых крестьян, которым велено тарскому воеводе посадить на пашню, дать им семян и корму для пропитания, чтобы с голоду не умерли».

Вслед за ними прибыло ещё 38 человек, которых также было велено «устроить в пашенные крестьяне». Так у речки Чекрушки появились первые дома с «Еланным полем», под первую пашню.

Границы « Еланного поля» описаны точно: с полудня- речка Чекрушка, а с восхода- берег старицы Иртыша. Позднее это поле лежало севернее центра колхоза « Рассвет», на развилке дорог от города Тары на Знаменское и на село Ложниково. Так что деревня Чекрушанская вошла в историю, имея первую пашню Среднего Прииртышья.

Глава.ИЗ ЖИЗНИ МОИХ ПРЕДКОВ
(страницы книги «Родителска память»)

x x x

Над крышей – тихий звездный дождь.
Пора бы спать, чего ты ждешь?..
А память все в виски стучится,
в мир детства – крохотный, лучистый.
Шумит за изгородью речка
да коростель в лугах поет…
Взошла луна, ее колечко
на сеновал ко мне плывет.

КУПЦЫ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Ещё в XI-ом веке новгородские купцы получали большие прибыли от торговли с западными соседями за счёт продажи им всевозможных мехов. Особенно ценились шкурки соболей и лисиц, привозимых из-за Урала. Так, в VI - веке готский историк Иордан отмечал, что из страны Юрги вывозят соболей с чёрным отблеском.

Лаврентьевская летопись сообщает о походе новгородцев в 1096 году на восточные склоны Урала и в Сибирь, в «…полуночные страны», в Югорские земли. Позже Ипатьевская летопись поведала о походах с Ладоги в северные страны, рассказывая как в 1114 году «ещё мужи старии ходили на Юргу и Самоядь…».

Первые купеческие отряды были небольшими, по 10-12 человек, хорошо вооружённые. Да и торговых людей в отряде обычно находилось 2-3 человека, а все остальные – это сильные, смелые воины, способные охранять и защищать купеческие товары.

ПЕРВЫЙ БЛИН - КОМОМ

В один из первых годов XII-го столетия ,в первых числах августа, отряд из одиннадцати человек, верхом на лошадях выступил из Новгорода в восточном направлении.

В эти дни в сибирские просторы подкрадывалась золотистая осень. На поля и леса пролилась тихая, тёплая марь солнечных дней...

Ермолай и Митрофан, два купца средних лет, мощного телосложения, с окладистыми бородами, везли разный товар для обмена на меха. Ещё девять человек, молодых и веселых парней, ехали позади купцов, о чём-то оживлённо разговаривая. На каждой лошади поперёк седла лежали небольшие мешки с товаром и едой на время поездки. Через неделю отряд достиг реки Кама и оставил лошадей у одного здешнего землепашца. Далее купцы с парнями на большой ладье с местным рыбаком из племени коми поплыли по речке Чусовая (притоку Камы).. Вот здесь-то, на берегах таёжной речки, и планировали купцы закупить меха у охотников - вогулов и остяков.

Но купцов ждало разочарование: по этим местам до них уже прошли несколько купеческих отрядов, забравших, в основном, всю пушнину. А та , что осталась, добыта была летом и имела плохое качество. Да, надо было приехать пораньше…

Кое-как обменяли купцы свои товары, пришлось , помимо пушнины , взять несколько мешков сушёной красной рыбы. Конечно, можно было проплыть дальше, перетащить волоком лодку на другую речку, но для этого требовалось полмесяца времени. Сопровождавшие купцов охранники и слушать не хотели о продлении поездки, да и местный рыбак-проводник, хозяин лодки, наотрез отказался следовать дальше.

*Пришлось возвращаться на Каму, садиться на лошадок и двигать домой. Так « не солоно хлебавши» и вернулись полупустые купцы в свой Но*вгород.

Первые листочки книги « Родителска память», как я уже говорил, от старости трескались, рассыпались. Слова и строчки выцвели и были написаны таким языком, что кое- где мне пришлось лишь отгадывать смысл записей. Вот что мне удалось выписать из первых страниц:

x x x
И отрок смелый лук свой поднимает…
И тетива натянута смертельно…
И наконечник у стрелы блестит…
x x x
Для охоты нет плохой погоды,
в октябре тепла не стоит ждать…
Зверь на лёжке затаился вроде.
x x x
В тумане скрылись птицы, звери.
Не видно солнца, как же быть?…
x x x
Февраль колюч, метут снега…
И засыпают берега...

x x x
На охоте чутьё не теряю -
день и ночь по тропе я иду…
x x x
Клочья снега, гроздья счастья
с веток светят здесь и там…
x x x
Зимний лес наряден. Всюду
вылеплены звери- чудо.
Это- зайчик над пеньком.
Это- рысь перед прыжком…

х х х
Пламя птицею бьётся в костре,
догорая, трещат дрова.
Ночь кончается, крик на заре.
Слышу дикие я слова?
х х х
А молнии высвечивают дали.
И нет желанья повернуть назад…
х х х
На исходе жизнь. Дни уплывают.
Дорог каждый вздох и каждый миг!
В роще листья сыплются.
Птиц стая
к югу уплывает. Слышу клич…

х х х
Ночь задёрнула снежные шторы.
Иней выбелил ветки осин.
Тишина.
И причудливый шорох
проплывает меж чутких вершин…
х х х
Полночь жуткая звёзды качает.
Как легко мне тайгу понимать!..
Здесь в дремучем, суровом крае
свою долюшку мне сыскать!

На следующий год, учитывая неудачный первый опыт, купцы Митрофан и Ермолай подготовились к походу уже в начале мая. В их многодетных семьях нашлось по одному взрослому сыну, изъявивших желание поехать с отцами в чудовинные края. В середине мая отряд из пятнадцати человек был уже на Каме. На этот раз наняли двух проводников, братьев - вогулов, на двух лодках.

НА РЕЧКЕ ИРБИТ

Май на редкость выдался холодным и дождливым. Иногда выпадал и озимок (снег). Но природа брала своё: постепенно установились ясные солнечные дни.

Проплыв по реке Чусовой в её верховье, купцы нашли ручей- протоку (им этот проход подсказали местные рыбаки- остяки) и по нему выплыли в верховье речки Ирбит. По берегам речки, то там, то тут попадались юрты татар(коренного населения Прииртышья.). Татары, славившиеся большими аулами, воинственные и хорошо вооружённые, к вогулам и остякам, что жили разобщёно, поодиночке , относились надменно, иногда даже собирали с них дань. Оно и понятно: татары составляли подавляющее большинство местного населения, имели ханские дружины и действовали с позиции силы.

Поэтому новгородцы не особенно- то охотно с ними общались. Вот и на этот раз отряд дважды проплывал мимо аулов, не останавливаясь . Татары миролюбиво, с интересом рассматривали проплывающий отряд, а ребятня, выбегая из юрт, махала вдогонку лодкам руками.

Ирбит(название татарское) – очень красивая речка, изобиловавшая рыбой , на своих берегах , в плотных лесах, имела полно всякого зверя. Охотничьи землянки- избы, а кое-где обычные чумы изредка просматривались в густых ветвях прибрежного леса. Охотники- остяки, вогулы и угры -с радостью встречали купеческий отряд. Оно и понятно: сюда, так далеко , редко заходят русские люди. Дружелюбно настроенные охотники за мизерную цену отдавали свои меха . А их была тьма-тьмущая. Купцы Ермолай и Митрофан только успевали набивать ими большие мешки. А их сыновья, Андрон и Прокоп, привезёнными с собой сетями, вылавливали из реки разную рыбу и здесь же, обработав её, вялили на дорогу с собой.

За несколько дней все местные охотники смогли поменять свою пушнину на красивые украшения, дорогое оружие, на ткани и орудия охоты и лова рыбы(сети, капканы, ловушки и прочие приспособления). Через неделю отряд вернулся на Каму, а там- и домой. Невиданные богатства привезли купцы, но не стали особо хвалиться , а припрятали по сундукам. И стали готовиться к следующему походу.

Стихи из книги «Родителска память» я группировал, составляя определённые разделы по разной тематике. На первое место поставил раздел:

Язык Природы

УРМАН
То лиственный лес, а то- хвойный.
Вдоль берега речки- туман.
Сошёлся стеной многоствольной
не- про- хо- ди- мый урман.
На сотню вёрст- нету жилья.
На речке парит полынья…

ЗАИМКА
В тайге, на поляне, под старой сосной
скучает избушка- заимка.
Лишь с первой порошей охотник тропой
сюда путь проложит свой зимний…

ЕЛАНЬ
Шёл меж сосен: утра- рань,
с веток капли светят!
Разомкнулся лес –
Елань
раскинулась приветливо.
Полудикая поляна,
тьма цветов, и воздух - пряный!..

ВОЛОК
Путь по речке наш далёк…
Мель- что может хуже?
Волок- значит, поволок
лодку я посуше.
Вновь заторы- то бобры
строят здесь плотины.
Звери умны и хитры,
мы же- горбим спины.

ЗАВОДЬ
Меж талов глубок залив,
ямы в нём, водовороты.
Мрачен остров, молчалив-
вся река за поворотом.
Этот маленький рукав
называют просто: «заводь»…
Мир таинственен, лукав.
Ведьма здесь живёт да дьявол.

ВЁДРО
Ясный, солнечный денёк
светит меж деревьев…
Вёдро - словно огонёк
из наречий древних!

ПАВОДОК
Нынче спорая весна-
паводок на речке…
Синь…
Разливами полна
даль…Ручьи лепечут…

ГНУС
Мы шагаем по тайге,
мошек - тьма, я - гнусь.
В уши, ноздри – и везде
лезет злобный гнус.

БРОД
Из лесных и крутых берегов
речка вырвалась в поле- притихла.
Разделилась на пять ручейков…
По колено идём в них, не дышим.

ВИХРЬ
Разметав камыш с осокой,
заводь рябью принакрыл,
растрепал у ивы локон…
Клубом пыль с дороги сбил.
Ввысь взметнул травинки скопом-
и исчез в прыжке высоком.

ОПОЛЗНИ
Разлилась весной река,
берега подмыла,
и с обрыва- свысока
иву уронила…

БАЛКА
Не то- ручей, не то – речушка?
Я вижу в тальнике протоку.
Поёт камыш, склонясь послушно
к воде прозрачной, синеокой.
Крик птичий слышен отовсюду,
прохлада в ивах пополудни…

ИСТОК
Есть начало у ручья,
у тропинки и у леса.
Жизнь- река, и у меня
предки есть, исток известен.

ПОЛЫНЬЯ
Лёд вокруг всё толще, звонче-
не сдаётся полынья:
плещется , играет солнцем…
Ах ты, реченька моя!

ИНЕЙ
Утром зимним, ясно- синим
на берёзке выпал иней.
Ветки в белых кружевах
стынут в чистых, долгих снах.
Ветерок пахнул- снежинки
полетели, как пушинки!

ЛОЗА
Вокруг болота, по низине
навстречу плещется в глаза
ветвями тонкими, в мизинец,
такая гибкая лоза...
Когда зимой бушует вьюга-
косулям, зайцам в ней уютно.

ЗАЛОМЫ
Вдоль кромки озера камыш
под снегом лёг в заломы.
Ондатры хатки…
Стукну в тишь-
а вот и всплеск знакомый:
из домика ныряют вниз.
Здесь и зимой продлилась жизнь!

ЗАЙМИЩЕ
Разлилась река по лугу,
где тростник и рогоза.
Утки стайкой, друг за другом,
мечутся.
Гремит гроза…
Я впервые на охоте
в этом займище большом.
Вечер красит позолотой
плёс с высоким камышом.

СОЛОНЕЦ
У болота, в солнцепёке
в белых пятнах луг искрит.
На траве росисто- мокрой
вижу чёткий след копыт.
Соли белые полоски
проступают вдоль болотца,
и косули утром ранним
её лижут со стараньем…

ПРУД
С белой пеной прут ручьи,
вниз- в овраг- срываясь!
А в овраге- пруд пруди!..
Синь воды сверкает!
ПЕРЕШЕЕК
Между двух озёр- дорожка,
и над ней - берёзок шелест.
Кружит коршун осторожный,
затаился перешеек.
Слева- берег, справа- берег…
Птички коршуну не верят.

ПРЯМИЦА
Разлилась вода весною,
и спрямив речной изгиб,
в русло новое - с волною
мчится лугом, напрямик!..

ЛОЖБИНА
Луг искрит закатом синим.
Воды талые сошлись
по низине на ложбину-
отразилась в водах высь!
Гуси, лебеди на плёсах…
Лодка, сети- капли с вёсел.

НАСТ
В марте- тает…
Злой мороз
ночью так поддаст,
что под утро- стынет нос.
Снег- ледовый наст!
Худо зверям- не пройдёшь,
обдирают ноги в кровь!

ТРЯСИНА
Между кочек- зелень тины
манит покрывалом…
Только встал я на трясину-
ух!- как не бывало!
Оборвался в воду, вниз -
за соломинку держись!

ЗАКРАЙКА
Скатилась талая вода
с увалов в чашу озера.
Враз растопила кромку льда
под берегом берёзовым.
И ивы жёлтые стоят
по грудь в воде.
Горит закат…

ИЗЛУЧИНА
В реке играют солнца лучики,
бежит река за поворот.
Полукольцом искрит излучина,
в ней остров с ивами встаёт.

ГРИВЫ
Из берёз, осин те гривы-
гривы сказочных коней.
Ветер треплет их игриво
посреди родных полей.

Походы за Урал купцы Митрофан и Ермолай совершали ещё много лет подряд. И всегда с ними рядом были их уже повзрослевшие сыновья- Прокоп и Андрон. И вот в последний приезд у слияния рек Ирбит и Тура им повстречалась русская семья, живущая в хорошей рубленной избе. Хозяин и хозяйка и четверо их детей встретили гостей с огромной радостью. Угощали рыбой и дичью,

грибами и ягодами, надарили бесплатно всяких мехов. Хозяин был заядлым, удачливым охотником, пришедшим сюда десяток лет назад с невестой. Думали пожить год-два, а вышло так, что остались здесь насовсем.

СЕМЬЯ ОХОТНИКА

С реки открывалась широкая панорама, а вверху светилась бесконечная синь чистого неба. Зелёное море тайги простиралось в неоглядную даль.

Изба располагалась у песчаного берега. Над крышей свисали ветви высоких развесистых берёз. За домом, в сторону тайги, раскинулась большая поляна, на которой виднелись грядки с луком и морковкой, а чуть подальше колосилось небольшое поле с ячменём и полбой (устойчивый сорт пшеницы). Охотник ,которого звали Евстафий, показывая своё хозяйство, горделиво кивал на троих сыновей и дочь, говоря, что все дела ведут они с матерью, а он только занимается охотой и рыбалкой. Мария, жена охотника, дородная , светловолосая хозяйка, наставляла на стол всякую еду.

К дому примыкали небольшая баня и хозяйственная пристройка, где жевали сено три козы и два козлёнка. На поляне по траве, громко кудахтая, бегали около десятка кур.

Раскрыв рты от удивления, Прокоп и Андрон восхищённо следили за окружающим их таким знакомым и в то же время непривычным миром лесных жителей. Только одно вызывало чувство досады: одежда на детях была вся в заплатах, на ногах какие-то лапти из лыка. Но подростки , весело разговаривая между собой, смеялись и не замечали никаких неудобств. А отец и мать были одеты в грубые кофты, сотканные из толстых нитей (крапивы или конопли). Зато купцы Ермолай и Митрофан оставили перед отъездом семье охотника всю мануфактуру и даже часть своей запасной одежды.

За эти дни встречались со многими коренными жителями. Вогулы и остяки всегда дружили с русскими охотниками и с удовольствием приносили купцам меха в обмен на товары. Уплывая обратно, люди из купеческого отряда ещё долго махали руками гостеприимной русской семье

Птичьи голоса

.

ЧАЙКИ
Весенним, ярким солнцем
обласкана река.
В ней с самого-то донца
всплывают облака.
Вдоль берега- лужайки
с зелёною травой…
На что вы, чайки, жалуетесь,
крича так надо мной?

КОЗОДОЙ
Бекал, плакал козодой
в тальнике полночном.
Тьма казалась мне бедой
в этой мокрой роще.
Отсырел костёр, угас-
словно свет улитки.
За ночь не сомкнуть мне глаз-
я промок до нитки.

ЯСТРЕБ
Ястреб кр лья расправил,
над поляной парит.
Смотрит влево и вправо-
спать мышам не велит
Машет крыльями редко…
На мгновенье- завис.
Ясно: что- то приметил-
камнем падает вниз!

ХРОМОЙ КУЛИК
Лес обнажился…
Стынут дали
с поблекшим лугом за рекой.
Хромой кулик, отстав от стаи,
всё кружит, плачет надо мной.
И вот на отмели песчаной,
где в волнах плавится закат,
между камней исчез печально-
сам будто в чём-то виноват…

БЕЛАЯ СОВА.
Ночью белая сова
тоже стала чёрной,
машет крыльями едва-
в луг летит дозором.
Из норы полёвка вышла-
вниз, стремглав сова - на мышку.

ВЕСЕННИЕ СПОРЫ
Вальдшнеп- лесной куличок,
квохчет над тихой поляной.
Красавец, драчун- петушок
кружит в рассвете туманном.
Маховых перьев изгиб
мерцает лучами…
Навстречу
соперник-
бой в ярости сшиб
друг с другом их в споре вечном.

ВЫПЬ
В предутренней дымке, в холодной заре
иду по болоту в большой кочкаре.
Осока, камыш- ветка это иль клюв?..
Бекас вылетает, в сторонке мелькнув.
Но профиль заметный сквозит в камыше:
вот крылья… вот ноги…
И смутно в душе.
Ведь я же охотник- меня ль удивить?…
Всё ближе и ближе- да это же выпь!

ГРАЧИ
Два грача из старых веток
на берёзке строят дом.
Майский день над ними светлый
смотрит солнышком в гнездо…
Кончили…
И чистят перья,
к людям полные доверья!

ДРОЗД
Дрозд- рябинник…
Хитрый дрозд
любит ягоды в мороз.
В ветках снежных утром синим
он клюёт в саду рябину.
Розовеют ягод гроздья-
в них от солнца свет морозный!

КУРОПАТКИ
На заснеженной полянке
там и здесь- повсюду ямки.
Кто в них прячется, живёт?
Вижу крыльев росчерк- взлёт!
Ну, всё ясно: куропатки
спали в них, играли в прятки.

ГОРЛИЦА
Многоцветный веер перьев
с белым пятнышком хвоста…
Различаю меж деревьев
горлицу я у гнезда.
Она кормит своих деток…
Тихо дремлет полдень летний.

СНЕГИРИ
На снегу полоской ярко- алой
высветились грудки снегирей.
Конопля вдоль берега осталась,
и её осыпал суховей.
Пар морозный с полыньи слетает,
и белеют дали Иртыша…
Снегири весёлой, дружной стаей
кормятся за кромкой камыша.

ГАЛКА
В тёмной шапочке ворсистой,
с опереньем ярко- чёрным,
как воришка- в гнёзда птичьи
лезешь к деткам безнадзорным…
Ах, проказница ты, галка,
как птенцов чужих не жалко?!

ТУРПАН
Чёрный, словно смоляной,
сел на плёс ко мне весной.
Статный, мощный и красивый,
с алым отсветом бровей-
он плывёт и горделиво
вдаль кричит любви своей.
…С белым зеркальцем на крыльях,
турпан снова мне приснился.

КРЯКВА
В камыше болотистом, густом
светит озерцо- с ладонь, не более.
Кряква плещется- её здесь дом.
Хорошо ей летом на приволье!
Но сегодня первый злой мороз
льдом сковал камыш и озерины.
Клюв у кряквы в инее, замёрз.
Лапки красные ко льду пристыли.

СОЙКИ
Перья- дыбом на головке,
крылья в чёрно- голубом.
Состязаются в сноровке-
расклевать орех вдвоём!
А сегодня, наблюдаю-
их собралась сразу стая.

ГРОЗНЫЙ ГОСТЬ
Коршун, разомлевший от жары,
снизив круг, на старый пень садится.
Клюв открыт…
Как искорка грозы,
огонёк в глазах его таится.
Задремал…нахохлился…застыл…
плёнка на глазах…разжались когти…
Птицы, наблюдая сквозь кусты,
чувствуя подвох, притихли, смолкли.

СКОПА
Небольшой и юркий ястребок,
с чёрною полоской на груди,
мчит от озера, наискосок.
Два стрижа отстали позади.
Вижу когти и добычу в них:
серебрится чешуёй карась.
Просвистел разбойник -смел и лих,
меж деревьев в роще растворясь.

ЛЫСУХА
На речной протоке- глухо,
близко нету ни души.
Тенью лёгкою лысуха
раздвигает камыши.
Чёрная, как смоль, над клювом-
белая пролысина.
Вслед кувшинка шевельнулась,
разглядеть- немыслимо!

СОКОЛ
В небе чистом, синеоком
круг за кругом кружит сокол.
Вот стрелой помчался вниз
сокол-голубятник,
птицу над рекой настиг,
сбил- пух вьётся ватой.

ТЕТЕРЕВИНЫЙ ТОК
Ликует лес!…
Ручьи- в лучах зари,
а день назад белели здесь сугробы.
В овраге серебрит вода, журчит,
а почки вербы- злато высшей пробы!
В рассветной дымке, на сырой земле,
два косача , подпрыгнув, с упоеньем
как в бубен бьют, ярятся…
Осмелев,
крылами хлещут, рвутся в наступленье.

По приезде домой сыновья купцов скрытно от них часто о чём –то толковали. Их невесты, раньше не особенно дружившие между собой, стали постоянно встречаться. Четвёрка молодых явно к чему-то готовилась. И вот в мае следующего года сыновья объявили своим родителям, что едут с невестами жить в дальние края. Чего только ни делали родители, особенно матери , но отговорить молодых от поездки не смогли. Тогда все скопом стали готовить всё необходимое в дорогу.

И через полмесяца отряд купцов из двадцати человек уже дружно рубил две избы примерно в километре от дома семьи русского охотника. Наменяв пушнины, купцы с нескрываемой грустью уплыли, оставив любимых сыновей и их невест.

ДВЕ ИЗБЫ НАПРОТИВ

Вечнозелёная тайга раскинулась на многие километры, радуя взгляды пришедших людей. Повсюду трезвонили птицы, в воздухе кружили коршуны.

Избы высились на взлобке, одна против другой на расстоянии 100 метров. Шли последние майские дни, поэтому срочно перекопали землю, высадили в грядки семена овощей. После этого Андрон и Прокоп начали мастерить пристройки, а невестки наводили порядок в избах. Надо было думать и о продуктах, для чего мужчины наставили в реке мордушки и сети, так что свежая рыба попадала ежедневно. Хлеба и муки отряд оставил им из расчёта до осени. Там купцы обещали навестить молодожёнов.

Быстро пролетело лето, и осенью, как и было обещано, новый купеческий отряд с Митрофаном и Ермолаем прибыл с разными товарами. Но обмена хорошего с местными охотниками не получилось всё по той же причине. Меха начинали заготовлять вогулы и остяки с конца ноября, а старые запасы давно были проданы другим купцам.

Прошла вьюжная зима, наступило тёплое лето. И снова приехали родители-купцы.

И так - за годом год. У молодых в семьях появились первые дети. У Андрона- два сына, у Прокопа- две дочери. Шуток по поводу будущих «женихов и невест» было предостаточно.

Но через несколько лет в семьях добавились ещё и девочки, и мальчики, и места в избах оказалось мало. Пришлось пристраивать к стенам дополнительно комнаты.

У соседа- охотника, что по-прежнему жил неподалёку, уже подросли дети. И родители не на шутку начали поговаривать о предстоящих помолвках, о создании новых семей.

Рыбак и рыбка

ЛЕНОК
Рыба крупная- ленок,
любит на крючке личинок…
Вздрогнул резко поплавок-
и нырнул в пучину.
Плавно повожу за леску
и тяну, и вот он- с плеском!

У КОСТРА
Озеро в тумане тонет,
стынет синяя вода.
Выпь в болоте тихо стонет,
вздрагивают невода.
Всплеск, круги - то рыба в сети
попадая, бьёт хвостом.
У костра я не заметил-
ночь ушла, светло кругом.

ЁРШ
Сразу и не разберёшь:
то ли окунь, то ли ёрш.
А колючий, словно ёжик,
но в ухе- ни с кем не схожий.
От него такой навар:
раз хлебнёшь- и бросит в жар!

МИНОГИ
Рыба- минога?!
Знают немногие
о ней, в основном, рыбаки.
Она- невидимка, её дороги
от Туры в Иртыш, до Оби.
Я тоже , немного, рыбак-
но её не поймаю никак.

ОКУНЬ
Как красив !
Хвальбы достоин,
любит ключ, в тени- обрыв.
Но прожорлив: в мелкой пойме
поедает молодь рыб.
Красно- сине- полосатый,
плещется драчун усатый!..

ЯЗЬ
В водах чёрного Иртыша
от Оби и до самой Яны
язь резвится, идёт к камышам.
Его много в Чанах, на Зайсане.
Есть он в нашей таёжной речушке.
Язь с подъязком- нет рыбы лучше.

ЛИНЬ
В сеть мою попался линь
на речной протоке.
Скользкий, и попробуй- вынь!?
Хитро смотрит оком.

МУКСУН
Да, хорош у нас в Сибири-
крупный обский наш муксун…
Нагуляв побольше жиру,
с дельты в море прёт табун.
В леденистых, чистых волнах
рыбьим косякам привольно!

РИПУС
Нерестует поздно, в ледостав.
Ест в воде планктон и ветви трав…
Холодолюбив, неприхотлив-
любит Увильд и - большой залив.
Есть у нас он в Ике, на Чанах.
И в озёрах, что лежат в степях.

ЛЕЩ
Рыбы всплеск под удилищем,
и- оборван враз крючок!
…Подвязал второй.
Колышет
снова красный поплавок.
Подсекаю!.. Потянул-
лещ стрелой в воде мелькнул.

НА САЛТАИМЕ
От зари зажглись на плёсах блики.
Хлещут щуки по воде хвостом,
окуньки шарахаются дико
перед близким хищным щучьим ртом.
Снова мощный всплеск, то окунь яро
у сетей разбрызгал сонный круг…
И кричат плакучие гагары,
и в тумане глохнет дальний звук.
…Озеро ночное- Салтаим,
с другом в лодке тихо мы сидим.

Местное население оказалось намного многолюднее, чем это показалось сначала. Андрон и Прокоп часто общались с ещё одним русским охотником, жившим намного севернее, которого звали Ипатом. Так вот, Ипат рассказал им, что чуть восточнее есть много охотников - угров. А с запада приходят сюда коми,и где-то с юга иногда появляются кимако-кипчайские кочевые племена. Много раз встречал Ипат и таёжников- русских , проживающих на Оби. А татары здесь - самые многочисленные , есть везде- куда ни пойди. Они составляют большинство населения, у них большие поселения, есть и ханы ,и воинские отряды. Но ближе всего, намного дружелюбнее к русским- это , конечно, вогулы и остяки. Они в этих краях самые лучшие охотники…

ТАТАРСКИЕ АУЛЫ-ЮРТЫ

Промышляя, Андрон и Прокоп уходили далеко на север, встречая не только жилища вогулов и остяков, но и отдельных русских семей. Таких же охотников, как они сами.

Но и всё же встречи с татарами бывали намного чаще других.

Как-то преследуя на охоте лося, Андрон и Прокоп удалились далеко по течению Туры и на берегу неизвестного им притока увидели большой аул.

На его окраине. на зелёной поляне, большая толпа татар (взрослые, дети, старики) кружились в танцах, пели песни. Сразу видно было, что отмечалось какое-то торжество. Одежда на татарах была, в основном, самодельная из ниток крапивы и конопли, но хорошо изготовленная. Правда, на некоторых просматривались богатые вещи. Их украшали различные цепочки и бусы из ярких предметов. Сапожки у женщин выделялись хорошей кожей, у мужчин красовались на ремнях чехлы для кинжалов, необычные пряжки, застёжки.

Увидев рядом русских, татары окружили Андрона и Прокопа, взяли их за руки и, улыбаясь, повели к застолью, расположенному прямо на земле. На грубых скатертях, на полу стояли глиняные сосуды, и была наложена всякая еда. Гостей пригласили отведать угощения. Не понимая татарского языка, кивая в ответ головами и взаимно улыбаясь, Андрон и Прокоп присели к столу.

После трапезы один из старых татар (наверное, глава аула) пригласил их в свою юрту. Большая четырёхугольная хижина состояла из толстых боковых жердей, накрытых шкурами зверей и лошадей. Крыша юрты была двускатной. Земляной пол несколько углублён, в центре находилась цельная каменная печь. По сторонам лежало множество мягких шкур. Андрону и Прокопу татары преподнесли кумыс, подарили красивые, вырезанные из дерева фигурки зверей и лошадей, и проводили до соседнего леса.

Стараясь среди татар быть спокойными, Андрон и Прокоп, только отойдя за ближний лес , начали взволнованно делиться впечатлениями от неожиданной встречи. Их поразила добротная одежда на мужчинах: меховые шапочки, свитера , сотканные из чистой шерсти , и рубашки, связанные из тончайших ниток крапивы и конопли. На ногах - добротная обувь из кожи, пояса с пряжками из бронзы или железа. Ножи опять же- в кожаных чехлах.

У женщин- разнообразные платья с бусами, с блестящими подвесками .В волосах красовались большие костяные заколки. Никогда и не подумали бы Андрон и Прокоп, что у татар могла быть такая культура во всём. Даже посуда, блюда , ложки - всё из хорошо обожжённой глины и светлого железа.

А ещё, вокруг аула виднелись хлебные поля, в стороне стояли большие загоны для скота. Да, жили татары не бедно.

И неожиданно такое гостеприимство к ним, к незнакомым русским людям.

ЗВЕРИНЫЕ ТРОПЫ

РЫСЬ
Желтовата, в тёмных пятнах,
а с ушей свисает кисть.
Когти длинные на лапах…
Зверь- красавец, это - рысь!

БАРСУК
Белые и чёрные полоски
к носу протянулись от ушей…
Юркнул в норку под кривой берёзой-
я дивлюсь на лабиринт траншей?
Поизрыта вся вокруг поляна.
Свежий грунт.
Вот старая нора…
Как подземный замок!
Очень странно…
Вечереет, мне домой пора.

ВОЛК В МАРТЕ
У волка впалые бока,
шерсть дыбом на загривке,
в глазах два злобных огонька.
Клыки открыты с рыком.
Роняя пену с языка,
волк рыщет ночь по насту…
Я слышу вой издалека
и знаю: он к несчастью.

ВЫДРА
Настала летняя пора,
стрижи над речкой кружат…
Одна - в воде сквозит нора,
вторая- здесь, снаружи.
На мелководье, средь камней
ждёт выдра спозаранку
рыбёшек: ловит щук, язей-
их складывает в ямку.
Она- как истинный рыбак:
не нужен мелкий ей чебак.

МЕДВЕДЬ
Перед долгой спячкой зимней
у медведя приступ жора:
ест малину, мёд пчелиный,
на овсах сопит обжора…
Видел я, как на реке
рыбу ел он на песке.

ГОРНОСТАЙ
С чёрным кончиком хвоста,
в шубке снежно- белой
у забора из куста
выпрыгнул он смело.
И ворвался горностай
в зимний наш курятник:
от куриных шумных стай
пух летел, как вата!..
В два прыжка хитро исчез-
и по огородам
убежал проворно в лес,
спрятавшись в колоде.

ЕНОВИДНАЯ СОБАКА
С серо- бурою окраской,
с бакенбардами на морде.
Зверь на вид лишь не опасен-
лучше нам его не трогать.
Любит зелень сосен, ёлок.
В норке- запах от иголок!

ХОРЁК
Хорь- хорёк, зверь полосатый
кур в проулке стережёт.
Вот сейчас одну он схватит,
в лес с собою унесёт.
А по полю –пух куриный.
Бело -.белый, снегом зимним…

ЛЁЖКИ
Зверь не просто отдыхает
где попало- есть места,
это- лёжка: выбирает
плотный лес, кустарник с края,
чтоб трава была густа.

ЛАСКА
С красно- бурою окраской
в поле тихом, на меже
притаилась хитро ласка…
Глупый суслик осмелел.
Только вылез он из норки,
ласка- хвать его проворно!
…Да, зверёк пушистый, ласка-
лишь на вид безвреден, ласков.

ВЕПРЬ
Он постарел и бросил стадо,
забыв свиней и поросят.
Один живёт в лесопосадках,
его клыки врагов страшат.
Выходит ночью на кормёжку,
ест жёлуди, дички, овёс…
Он осторожен- днём на лёжке
всегда по ветру держит нос.

КУНИЦА
Жёлтым фартуком гордится,
лазит ловко по ветвям,
если очень разозлится-
худо от неё зверям.
Нападает на зайчишек
и на маленьких козлят…
И порой беда случится-
если их не защитят.

ЛИСИЦА
Одинокая лисица
в норке у реки живёт.
Длинной ночью ей не спится,
и она на луг идёт.
Запахи ей нос дурманят:
куропаток свежий след
в плотный куст таловый манит...
Виден перьев белый снег.

ЛОГ
Глухариный и медвежий,
рысий, волчий уголок,
где в трущобе воздух свежий,
есть овраг- звериный лог!
Безопасно в нём и тихо.
Вижу: с выводком опять
пробирается волчиха
к логову- в свою кровать.

СТРАШНЫЕ НАПАСТИ

Прошло ещё несколько лет. Поженились, вышли замуж повзрослевшие дети. И стали близкими, родственными старые охотники : Ипат, Андрон, Прокоп и Евстафий. Подумывали о строительстве новых домов для новобрачных. Но здесь неожиданно пришла большая беда.

КРОВНАЯ МЕСТЬ

Поначалу ничто не предвещало беды, русские охотники дружно жили с коренным населением. Но обстановка изменилась…

Дело в том, что отцы, Ермолай и Митрофан, уже несколько лет как померли, вместо них стали приезжать за пушниной разные родственники или даже просто знакомые. Приплывая, как и раньше, на лодках, они останавливались на несколько дней у них и жили , пока не закончится торговля. А здесь , где-то близко на Каме, обосновалось целое семейство купцов (вроде фамилия- Строгоновы) и повело торговлю на широкую ногу. По Волге- реке, на больших стругах –кораблях доставляли на Каму большие партии разных товаров, нанимали первых встречных охочих людей и отправляли их за пушниной. Барыши купцы имели громадные, и, если их кто –то из наёмников даже обманывал, это не мешало их прибыльному делу.

И люди теперь приезжали за пушниной самые разные: и честные, и разбойные, и нечистые на руку. Вот и в том уже году две группы купцов споили нескольких охотников и забрали бесплатно всю пушнину. Пошли по тайге разные пересуды, а коль купцы –то останавливались у русских охотников, то все обиды и шли на них. И всё бы ничего- просто обида. А полмесяца назад несколько торговцев подпоили зельем семью вогулов, но, когда отбирали у них меха, произошла драка. Вогулы, отец и сын, погибли от ножевых ран, а купцы, не заезжая к русским, смотались сразу домой.

Многие родственные семейства вогулов, собравшись и вооружившись, двинулись к дому Евстафия, так как убийцы останавливались у него. Не найдя их, они со зла подожгли его строения и ушли, пообещав ещё вернуться. Пожар потушить не удалось. Сгорело всё. И семейство Евстафия временно переселилось к Андрону и Прокопу. Но «кровная месть» продолжалась. Вогулы стали выслеживать возле леса самого Евстафия и его детей, и в один из дней смертельно ранили мальчика отравленной стрелой. После похорон Евстафий твёрдо заявил, что покидает эти места.

ЦВЕТОЧНАЯ ПОЛЯНА

КУВШИНКА

Кувшинка нежно-белая
на старице цветёт
и на листочке- лодочке
качается, плывёт.
Заря слегка румянится
над тихою рекой,
кувшинка, как снежинка,
блестит передо мной.

ПОДСНЕЖНИК

Ещё снега в чащобе непролазной,
ещё позёмка по ночам метёт,
а вот сегодня (я приметил сразу)
цветочек белый меж кустов растёт.
Иду поближе…
Он, гордец- подснежник,
вобрав в себя горячие лучи,
все лепестки раскрыл…
Красивый, нежный
сияет…
А вокруг журчат ручьи.

МАРЬИН КОРЕНЬ

Марьин корень, пион розоватый,
лепестками неслышно дрожит.
Из оврага- из тьмы сыроватой
он на солнышко робко глядит.
Май прошёл, а тепла ещё мало,
но цветок излучает свет алый!

НА ЛУГУ

На лугу меж ивами мерцает
старицы серебряный рукав.
Ряской , камышом он зарастает.
Берег в мягких травах, как в шелках.
Отражаются в воде сонливой
белые, как льдины, облака…
От кувшинок снежный блеск игривый…
Далеко за лесом синь-река.

РОЗАРИЙ

Я люблю не в парках розу-
а шиповник здесь, в лесу.
И терплю его занозы-
в пальцах веточку несу!

ЛИЛИЯ КУДРЕВАТАЯ
Лилия кудреватая
мне качнулась в лицо,
лепестки её красные
сжались в полукольцо.
Посредине цветочка
копошится пчела…
Оглянулся: тропинка
в хвойный лес привела.

НАДВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ
Я брожу вдоль речки,
в ней кувшинки - свечки!.
Над водой- рогоз, тростник
и аир с тризубкой.
Дальше- манник, стрелолист,
камышинок дудки…
Корень белый у аира-
он лечебнее эфира.

ГОРИЦВЕТ ВЕСЕННИЙ
Горицвет весенний, жёлтый,
как подснежник, ясно светит…
Травянистым выстлан шёлком
влажный луг в начале лета.
Пусть апрель в ночах прохладен,
и в овраге- серый снег,
горицвет, меня порадуй,
подари мне летний свет!

МАЙСКОЕ УТРО
А день восходит, полный синевы!
Пыль солнечная вьётся за ветрами.
На бугорке- зелёный чуб травы.
И бабочка летит к оконной раме.

МЕДОНОСЫ
Май прошёл…
Цветут поляны,
и снуют шмели и осы.
Рядом- пчёлы, дух дурманный!
Это время медоносов.
В каждой маковке цветка
жизнь прекрасна и сладка!

На семейном совете, а он уже состоял из всех членов трёх семейств (готовились свадьбы , и две молодых пары не хотели слушать о какой- либо размолвке), единогласно приняли решение переезжать только вместе. Сообща и определили маршрут. На Тавде, притоке Тобола, еще раньше сыновьям Андрона и Прокопа понравилось одно местечко-большая берёзовая роща и посреди неё поляна.

Начали готовиться. Основной груз надо было везти по воде, и пришлось дополнительно строить ещё одну большую ладью.

Через месяц караван из восьми лодок двинулся в путь. Не успели отплыть и километра, как над их бывшими домами взметнулись клубы дыма. Даже и в этот момент вогулы, запалив их избы, решили напомнить о себе.

По течению быстро доплыли до Тобола, спустились вниз и вошли в Тавду. Прибыв на место, с большим рвением начали рубить срубы и ставить избы. За август и сентябрь собрали пять домов. И женщины, и дети работали рядом со взрослыми. Пять изб встали рядком вдоль леса, с подветренней северной стороны. Лицом , окнами на солнышко, за что и поселение потом прозвали Солнечным.

ЖИЗНЬ В СОЛНЕЧНОМ

Чередой помчались годы. На прибрежном кладбище похоронили престарелых основателей семейств, народились новые дети, еще поженились пять пар. Пришлось ставить дома напротив, и получилась широкая зелёная улица. Родственники- купцы, по-прежнему, навещали охотников, но уже не приглашали с собой посторонних людей.

Так, в счастливой жизни сменилось два поколения, и ничто не предвещало изменений. Небо над посёлком действительно было солнечным, счастливым.

Закончился XIV век, наступили первые годы XV- го . Обиженные , враждебные вогулы были далеки, а с местными охотниками русские дружили. Большие поселения татар (Туртасские и Цингалинские юрты) ничем не напоминали о себе. Большинство жителей из этих аулов числились на службе у русского царя, некоторые из них даже участвовали ***в*** *походах в составе русского войска. А небольшие аулы, что располагались по соседству, не вмешивались в дела русских охотников и поддерживали с ними хорошие отношения. Даже дважды свататься за русских невест приезжали, но получили отказы.*

Главами семейств теперь стали внуки Андрона и Прокопа- мощные, белокурые молодцы : Порфирий, Никодим, Софет и Паисыч. Подрастала незаметно молодая смена.

БЛАГОДАТНОЕ ЛЕТО

ПОДБЕРЁЗОВИК
Раздвинув прелых листьев слой,
поднялся гриб и шляпкой светит.
Он, словно чудо предо мной,
и на опушке так заметен.

В УТРЕННЕМ ЛЕСУ
Тихо я бреду с корзиной:
вот обабок нахожу…
Белый гриб и подосиновик…
Вот в плотный лес вхожу.
Березняк- лишь листья, листья…
Шепчет мне вдруг грибничок:
- Что спешишь ты, оглянись же!..
-Ба, вот груздь, а вот- рядок!
Кучка к кучке, грядка к грядке-
(только листья приоткрыл),
словно бы играют в прятки…
Кто любовно их растил?

ЦАРЬ ГРИБОВ
Пробираюсь по болоту.
Впереди- огромный гриб,
шляпка с яркой позолотой,
по краям - слегка изгиб.
Подхожу, смотрю: гриб белый-
до чего ж красив, здоров!
И шепчу я: «В самом деле-
настоящий Царь грибов!».

ГРУЗДЬ
Не подберёзовик, не белый,
а груздь сырой- вот мой кумир!
Между полян с клубникой спелой
туман на зорьке лес прикрыл.
Пойдём , сестра, там , на увале
груздей сырых полным- полно,
да и волнушек там навалом.
Мне хочется туда давно.

…Лес пахнет ягодой- костянкой
и берестою, и дождём.
А грузди кучею, делянкой-
куда ни глянь, стоят кругом.

РЯМ
Рям сосновый, пряный рям,
по озёрным берегам.
Зеленеет, как весна,
оттого душа ясна!
Здесь морошка с голубикой,
с алой клюквой и брусникой…
Лебединый клич печальный,
и рассвет над тундрой дальней!

ЯГОДНЫЕ МЕСТА
Прошумел дождь тёплый над поляной,
выглянуло солнышко опять.
Пахнет мёдом, клевером, дурманом…
Столько запахов- не сосчитать!
В капельках дождя блестят ромашки,
васильки, левкой, вороний глаз.
А клубника алостью окрашена:
что ни ягодка- то благодать!

В ЗАХАРОВОЙ РОЩЕ
В роще пасмурно, уныло.
Всюду сырость из кустов,
запах листьев, запах гнили
от грибов- боровиков.
Лёг тенётник на поляны,
белой ниткой вяжет сеть…
Лишь в шиповнике багряном
солнцу в ягодках алеть!
Выхожу я на опушку-
впереди блестит жнивьё.
Тишина…
И можно слушать
сердце гулкое своё!

И здесь пришла с Волги тревожная весть: монгольская Большая орда после разгрома, распадаясь на отдельные тюркские отряды, стала активно проникать за Урал и в таёжные районы Тобола и Приобья. Свирепые, кровожадные кочевники, нигде не приживаясь, мотались по тайге, разоряя и уничтожая поселения местных народов. Если татарские аулы –юрты имели возможность объединиться и противостоять отрядам тюрок, то малочисленные разрозненные вогулы, угры, остяки были перед ними бессильны. Тюрки беспощадно грабили, убивали, уничтожая всё живое на своём пути.

ОСТАТКИ ПЕПЛА

Над поселением парил тёплый осенний день. От лесных полян пахло сладкой созревшей клубникой.

Они ворвались неожиданно, как смерч или гроза. На лошадях, с гиканьем и воплями тюрки кружили меж домов, размахивая кривыми саблями и высоко поднимая над головами разящие копья. В живых не оставляли никого: ни стариков, ни детей, ни женщин. Мужики- Порфирий, Никодим и их сыновья, схватившие топоры для защиты, погибли первыми. Чудом осталась в живых только одна 12- летняя Алёнка , успевшая юркнуть в погреб и прикрыть его охапкой травы. Девочка краем глаза видела, как злобные и жадные тюрки хватали вещи из раскрытых домов и прятали их в большие сумы, перекинутые поверх сёдел. Затем, запалив факелами все дома и побросав в огонь трупы убитых, всадники неспешно двинулись в сторону реки. И в последний момент Алёнка разглядела одну из женщин, связанную верёвкой и перекинутую поперёк лошади у замыкавшего отряд всадника.

Пламя полыхало над всеми избами с треском и свистом. Пересохшие брёвна воспламенялись быстро, пожар перекинулся и на хозяйственные пристройки. Дым взвивался ввысь и исчезал, растворяясь в сером осеннем небе.

Алёнка, высунув из погреба голову, не решалась ещё вылезти. И здесь она увидела, как из ближнего леса выбежали с корзинами две женщины. В одной из них девочка неожиданно узнала свою мать. Плачущая, дрожащая от страха Алёнка побежала навстречу. Оказывается, мать с соседкой по дому ещё с утра ушли в лес по ягоды, увидели сильное пламя над домами и побежали к посёлку.

Женщины (мать Алёнки –высокая, рыжая Настя и чёрнобровая соседка Матрёна) обходили с разных сторон уже догорающие избы, стараясь спасти кое-какие вещи. Случайно нашли с края полуобгоревший труп Никодима, вытащили его из пламени ,отнесли к колодцу. Обмыли лицо, потушили водой тлеющую одежду. Голова Никодима была рассечена острой саблей.

Спустя немного времени со стороны реки появились Софет с маленьким сыном Никоном и коренастый Паисыч .Они быстро и осторожно пробирались по кустам к дымящимся избам. Рыбача на реке , издалека увидели проскакавший с гиканьем вдоль берега отряд всадников , а позднее огромное пламя и дым над посёлком . И поняли всё.

Так от поселения в тридцать пять человек в живых осталось шесть душ. Подавленных, осиротевших, бездомных.

ТРЕВОЖНОЕ НЕБО

НА ПОГОСТЕ
Здесь на погосте на ранней заре
тополь мерцает в сплошном серебре,
алый с вершины и светлый с боков,
тянется призрачно до облаков.
Я на скамейке, взгрустнувший , сижу-
вместе с вершиною в небо скольжу…
Души согбенных до срока людей
выплыли нитью седых журавлей.

В ОЖИДАНИИ ГРОЗЫ
На лесной глухой поляне,
где токуют глухари,
на меня саранки, глянув,
спрятались среди травы.
Прячутся и медуницы,
светом синих зорь маня…
А вдали мелькают спицы
молний, страшного огня.
Слышу дальний гром- и вижу,
отчего цветы грустят:
тучки чёрные всё ниже-
и, возможно, будет град.

КУРГАН
Нет, не злостный ураган
эти вздыбил кручи-
захоронен здесь в курган
человек могучий!
Был он воин- богатырь
иль охотник смелый…
Степь цветёт…
Такая ширь!..
И ковыль- сон белый.

У КРЕСТА

Разрыв- трава, полынь- трава…
Как жизнь жестока, неправа!
Могильный холмик свежей глиной
зовёт, кричит мне: «Ты повинен!».
…Дождь мелкий перешёл в туман.
И шепчут губы: «Мама…Мам!».

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ

Печалью роковой белеет
в степи поляна ковыля.
Огромный камень – мавзолеем!
Тревожно щели в нём глядят.
Исхлёстанный дождём и снегом,
от горя, времени- седой,
под вольным неоглядным небом
грустит один в степи большой.

БОЖЕ

Боже всевышний, на землю сойди-
дай нам молитвы,
крест свой спасающий не отведи
от душ, что печалью сокрыты.
Встань над безверьем, разверзни простор
и озари наши лица,
а всем виновным сверши приговор
своей беспощадной десницей!
Боже, но слабых утешь, пожалей…
Пусть жаждущим чудо приснится..
Явись над просторами вольных полей.
Да имя твоё осенится!

Несколько дней мужчины угрюмо разбирали остатки пепелища, выбирая разные вещи: топоры, и ножи, и всякую утварь. Находили обгоревшие кости людей и бережно собирали их в общую ямку. Решили похоронить прямо посередине бывшей улицы. Люди особенно не осторожничали, не оглядывались по сторонам. Навряд ли тюрки могли вернуться, да и боязни и страха после всего случившегося уже не было. Внутри, в сердце, все перегорело, осталась лишь ненависть и жажда мщенья.

Софет и Паисыч подладили две лодки и начали готовиться к отплытию на новое жительство, куда-нибудь подальше от этих мест. Смотреть на зловещее пепелище и чувствовать постоянно горечь невосполнимой утраты у них не было сил. А женщины открыто , постоянно плакали, и глаза их не просыхали ни днём ,ни ночью.

ОПАСНЫЙ ПУТЬ

Свечерело. От реки разливалась прохлада.

Две лодки отчалили от берега и по течению, медленно погрузились в сумрак ночи. Решили плыть только ночами- для маскировки, в целях безопасности. Стояли ясные, тёплые дни августа.

В первую ночь, лунную и тихую ,проплыли небольшое расстояние. Большую часть времени оглядывались по сторонам, часто отдыхали, поскольку в каждой лодке был один гребец. Шли на вёслах, а иногда, ближе к берегу, толкались шестами. На берегах реки то слева, то справа часто светились костры. Всё-таки большая часть охотников жила не в глубине тайги, а на берегах, что облегчало встречи с купцами. Ведь без соли и хлеба, и других припасов, привозимых купцами, было не обойтись.

На вторую ночь справа показался большой татарский аул, у берега качались две лодки рыбаков. Татары подплыли поближе, чего-то кричали , но Софет и Паисыч помахали им руками на прощанье, показывая всем своим видом, что русские торопятся. Татары сразу приотстали. К утру лодки вышли на широкий разлив реки Тобол.

На третью ночь, когда открылись огни очередного аула, Софет и Паисыч направили лодки ближе к противоположному берегу. У самого берега оказалось мелководье, и плывший впереди Софет встал в рост и начал толкаться шестом. И здесь случилось непредвиденное. Его лодка наехала на затопленную сосну, ветки дерева спружинили , резко приподняв нос судна .Гребец не удержал равновесия и упал на борт. Лодка, зачерпнув основательно воды, пошла ко дну. Софет успел схватить сына Никона и, вытолкнув из воды наверх Матрёну, вместе с ними ринулся к берегу. Проплыл всего метра два- три и встал на ноги. Внизу было мелкое, песчаное дно.

Паисыч сразу подгрёб к перевёрнутой лодке соседей, схватил её за верёвку и, буксируя, вытащил на берег. Все вывалившиеся из лодки вещи остались в воде.

Решили не плыть дальше, а сделать привал и попробовать достать утопленный скарб со дна. Так и сделали. Пока Матрёна и Никон переодевались и грелись, мужчины ныряли, доставая, то

топоры, то кухонный инвентарь. Всё, что было тяжёлым, они нашли на дне. Все лёгкие вещи угнало течением.

.-Ну и ладно ,- сказал Паисыч,- сами целы, а без вещей обойдёмся.

Осматривая лодку, Софет обнаружил сломанное крепление для вставки весла. И до утра занимался ремонтом. За длинный день всё хорошо отдохнули, высохла одежда. Дважды сварили уху.

Очередная ночь прошла без происшествий, а в следующую ночь они подплыли к устью Тобола, туда, где он впадает в Иртыш. На высоком правом , противоположном , берегу горело множество костров, слышалось ржанье коней и ярые крики тюрок. Да, это явно были не татары, их язык русские охотники немного понимали. А этот был совершенно чужой.

Софет и Паисыч повели лодки вплотную вдоль кустов тальника, который рос в воде, и быстро сплавились вниз по Иртышу. Их поразило быстрое течение воды, что облегчало дальнейший путь. Но в то же время пора было искать слева какой-нибудь приток-речушку. Именно здесь они планировали найти место будущей своей стоянки.

ВЕСЕННИЙ СВЕТ

ЖАВОРОНОК
Жаворонок в небе майском
песенку мне пел
и, качаясь, сладко маясь,
под облаком висел.
Как на ниточке висел!
Долго слушал я, смотрел…
А потом сложил он крылья-
камнем вниз- и в травах скрылся.

ЗАРЯ
Блекнет небо звёздное-
тонкий штрих зари
узенькой полоскою
радужно горит.
В синий свет окутаны
дали Иртыша…
Свежестью предутренней
полнится душа!

УТРО
Весенним, ярким солнцем
гумно освещено,
и распевает звонко
воробышек в окно.
На маленькой лужайке
проклюнулась трава.
Над речкой вьются чайки,
и плещет синева.

НА ИЗГИБЕ ЛУГОВОМ
Желтизною светят ивы
на изгибе луговом,
стайка уток на разливе
плещет ярким серебром!
И под солнцем разомлели
с первой травкой берега.
Жаворонок на свирели
распевает в облаках.
Селезень в наряде брачном
отражается в реке!
…Ем я дикий лук и плачу
на седом солончаке.

ВЕСЕННИЕ КРИКИ
Весенние крики ночами
над озером сводят с ума…
Всё то, что до срока молчало-
теперь и не вздумай унять!
Безудержность кряквы и выпи.
В томленье - лягушечий звон…
Мир радостный всюду рассыпан,
всколдованным сладостным сном.
Вот- чибис, пронзительно близкий…
Вот плакса - кулик, то- сова!…
Клич сыплется звёздными искрами.
Влюблённые слышу слова!

ПРИШЛА ВЕСНА
Пришла весна.
Проталин пятна,
в них- зелень первых стебельков.
Журчат ручьи.
С ума я спятил:
рву вербу жёлтую с кустов.
Стерня сверкает в дальнем поле,
сверкает лебедь белизной,
в лицо мне дует ветер вольный.
И пенье птиц- над головой.
Над мокрой полевой дорожкой
парит дымок, и в ноздри бьёт
щемящий запах – аж, до дрожи…
Край солнца огненно встаёт!

КОСТЁР
В вечернем поле- холод, сырость.
Как алый мак, горит костёр!
Весна, ты дай тепла на милость,
с утра шёл снег, и я промёрз.

Здесь, на поляне, цвёл подснежник-
повяли, сникли лепестки.
Но в полдень солнце грело нежно-
снег превратился в ручейки!
И я смотрю уже без гнева
на луг туманный, на костёр…
Зарёй отсвечивает небо,
и светом полнится простор!

РЕЧНАЯ СИНЕВА
Смотрю в речную синеву,
как в очи ясные России!
Люблю небес голубизну!
Мне дорог цвет весенний - синий!

Слева, между островков ивы, пошли заливные луга.

Про эти тихие места они знали давно. Охотников здесь мало, а если и кто промышлял, так чаще это были обские угры. Где-то поблизости вытекала из болот и стремилась к Иртышу речка Конда, и по ней можно было попасть в верховье, куда никак не проберутся на своих лошадках кровожадные тюрки.

КОНДИНСКИЕ РАЗЛИВЫ

Речка Конда появилась неожиданно.

Слева, где по воде растёт множество кустов невысокой ивы, её неширокое устье издалека не видно. Но только охотники повернули свои лодки и въехали в Конду, начались широкие разливы , кое-где переходящие в озёра. Чем дальше плыли беженцы, тем шире разливалась река. Низкие берега заросли кустарником, виднелись кочки с осокой. Всё напоминало сплошное болото.

Несколько раз путники высаживались на берега, осматривали небольшие сухие островки леса и снова плыли вперёд. Наконец-то пошёл высокий берег протяжённостью более километра. Все давно устали от выматывающей поездки и решили: «Хватит». Нашли взлобок с небольшой полянкой и раскинули временный лагерь, соорудив два шалаша из веток и травы.

Две небольшие избы рубили долго: очень неважные , тупые были топоры. Одновременно в зиму наготовили рыбы, ягод. Хлеба и соли не было. Предстояла трудная зима. Особенно похудела Алёнка, с воспалёнными глазами она походила на больную. Зато Никон чувствовал себя здоровым парнем, привольно бегая по окрестностям.

В начале следующего лета к их берегу причалила купеческая лодка, кое-что они выменяли на меха, но в сравнении со старым местом жительства у них всё было хуже. Не зеленели грядки с овощами, не колосился ячмень, вокруг изб не бегали куры и козы. Мало было ловушек на зверя и рыболовных сетей. Так что жилось намного беднее.

Прошло ещё несколько лет, Алёнка и Никон повзрослели, поженились. У них появились двое детей. У Софета с Матрёной тоже рос маленький сын. Только у Паисыча с Настей не было малых, так как Настя часто прихварывала, да и Паисычу шёл уже пятый десяток.

РЕЧНЫЕ РАЗЛИВЫ

ИВЫ
На разливе сестрички- две ивы
жёлтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.
Пахнет гнилью, увядшей травою.
Пар прозрачный плывёт из куста…
Неуютно, прохладно- не скрою,
но такая вверху СИНЕТА!..

ПРОМОИНА
Тает снег, бегут ручьи
с пеной по голдобинам.
На дороге колеи
растеклись в промоины.

НА РАЗЛИВАХ
Майский вечер освежает-
нежит губы, щёки, лоб…
В ручейке вода живая
о любви поёт взахлёб.

НА ЗАКАТЕ
В заливе у высокого обрыва
в кустах горит шиповника огонь.
Вдоль берега,
с лохматой рыжей гривой
идёт в лучах, пофыркивая, конь.
Он мутит воду, бьёт её копытом,

пьёт медленно…
Закатный луч горит
в воде пожаром…
Золотом облитый,
как изваянье, долго конь стоит.

ЗАРЕЧЬЕ

Вернулся вновь домой, в заречье,
и понимаю: здесь, в тиши,
меня природа нежит, лечит…
Рукав протоки- часть души!
За огородом синь речная
два облака в воде качает…

ВСТРЕЧА

Ивовый берег покатый.
И тень камыша на песке.
…В тиши предрассветной сохатый
к заспанной вышел реке.

Грива лохмато свисала,
и ровно дышали бока.
Лось пил…
Видел я, как сверкали
в капельках губы быка.

МОЙ ЛУГ

Июльским дождём исцелован,
цветами по пояс покрыт,
мой луг, изгибаясь подковой,
как радуга, ярко искрит.
Иду я тропинкой заречной -
с увала к реке напрямик…
Обрыв…
И в песочке лепечет
холодный и чистый родник

Время неумолимо текло , как вода в Конде.

Сменилось поколение, и уже Никон и Алёнка имели двоих детей. В пяти просторных избах жили пять семей. Неожиданно в один из пасмурных дней к ним подчалила старенькая лодка, и из неё вышли рыжеватый мужик и светловолосый мальчишка. Попросились на постой на несколько дней. Рассказали, что плывут они с верховья Иртыша, спасаясь от страшных кочевников- джунгар, пришедших из знойных степей.

Лютые, свирепые всадники не отрядами, а целыми полчищами заполонили все южные земли Приртышья. Приступом взяли город- крепость Асгард, что стоял на самом видном месте, на высоком берегу Иртыша, где в Иртыш впадает река Омь.

Асгард считался независимым купеческим городищем. Здесь проживали люди разных народностей – вогулы, остяки, алтайцы, угры, китайцы. кипчаки, селькупы и другие. Но больше всех было татар, и потому знатные беки, мурзы обладали большой властью. Из русских в городище проживало на одной улице более десятка семей. Одна семья имела кузницу, а глава соседней обжигал кувшины, горшки, чашки, делая на них красивые рисунки. Ещё четыре дома имели торговые лавки. Две семьи - из Нижнего Новгорода, одна- с реки Кама, из династии купцов Строгоновых. Вот и купеческая семья Евдокима(так звали пришельца) когда-то жила вначале в городище Кызыл- Тура (это место при впадении реки Ишим в Иртыш), а затем перебралась в Асгард.

Джунгары разрушили всё городище до основания. Мало кто из жителей остался в живых. А Евдокима вместе с десятком других здоровых мужчин- пленников, заставили по камушку разваливать стены Золотого храма, что стоял в центре Асгарда.

Евдоким рассказал, как стал верующим , как постоянно молился в этом храме. А ещё поведал, что в здешней округе, в районе реки Конда, есть два монастыря. Вот их-то он и искал, чтобы остаться в одном из них. На его вопрос: « Где здесь поблизости монастырь?»- все только руками развели.

Евдокима, почему-то, сразу полюбили и с большим вниманием слушали его долгие рассказы, особенно о древнем городе Асгард и его Золотом храме.

ГОРОД АСГАРД

Однажды сумрачным зимним вечером Евдоким рассказал историю Асгарда:

«Так вот, сосед Парамон, что обжигал из глины всякую хозяйственную утварь и красиво рисовал на ней, более года занимался художественными работами в Золотом храме. На одной из стен, день за днём, по заказу священников, он творил картину, на которой изображал воинский отряд светлоликих, белокурых всадников с голубыми глазами. Служитель храма Ипокас ревностно и строго следил за его работой и однажды поведал ему, что всадники - не мифические боги, а воины

славяне- скифы ,когда-то более двух тысяч лет назад населявшие эти места.

Поселение- крепость Асгард стояло здесь ещё до них с незапамятных времён, но много раз разрушалось в процессе войн. И тогда скифы восстановили дозорные башни, соорудили деревянные и каменные жилища, возвели церковный храм и обнесли город- крепость земляным валом и глубоким рвом, наполненным водой. О красивом и мощном городе, воздвигнутом людьми белой расы, знали люди во многих частях света. Со временем Асгард стал крупным торговым центром.

Прошло много лет, и неожиданно многочисленные племена скифов, не вытерпев здешних холодов, собрались в дорогу и откочевали на запад- в сторону Азовских и Причерноморских степей. Осталась от них лишь небольшая часть людей в Асгарде и в степях Прииртышья.

В подтверждение своих слов церковник Ипокас показал Парамону берестяную грамоту с записями о том времени, в которых значились даже два князя : Словен и Скиф.

Правда, через некоторое время с южной стороны, из Китая, появились новые кочевые отряды славян-хуннов, сразу заполонившие всё Прииртышье. Хунны объявили Асгард своей столицей, дружески расселившись и перемешавшись с родственными скифами.

Но страсть к кочевью вскоре снова завладела хуннами, они так же внезапно, как и появились, семьями, стар и млад, садились на своих лошадок и скрывались в западном направлении, оставив в Асгарде малочисленные отряды с осевшими здесь ранее скифами.

Самое продолжительное время, несколько веков, в степях и лесах Прииртышья проживало воинственное племя - гунны. Они то уходили куда-то в поход большими отрядами, то возвращались обратно. О их смелости и умении сражаться сложено немало легенд, их конница повергала в страх любого врага. Но и гунны ушли на запад к родственным славянским народам, оставив в Асгарде небольшую часть своих бледнолицых собратьев.

А время шло, сменялись века, менялись поколенья…

За последние несколько столетий Асгард много раз подвергался набегам с юга конных полчищ монгольских завоевателей, которые убивали светловолосых мужчин, а женщин забирали с собой в жёны. Особенно свирепствовали тюрки, хотя местные татары с давних пор не проявляли особой ненависти в отношении светлоликих славян.

Так или иначе в Асгарде исчезли светлокожие славяне, и лишь в последние годы появилось несколько русских поселений не только здесь, но и в разных местах Прииртышья. Конечно же, русские люди представляли в Асгарде могущественную Русь, а потому они пользовались у всех народностей особым уважением. Местные ханты и манси, угры, селькупы относились к ним по-дружески. Татары раскланивались, хитрили, но побаивались мести из-за давних варварских набегов своих сородичей- тюрков. Ведь всё чаще на территории Сибири стали появляться военные отряды русских служилых людей...

Как-то Евдоким в безлюдном храме в который уже раз тайком держал в руках потёртую берестяную грамоту с непонятными словами, словно старался разглядеть на ней далёкие скифские лица, и не заметил подошедшего сзади служителя Ипокаса, произнёсшего неожиданную фразу:

«Всё в этом мире по божьему велению возвращается на круги своя. Вот и вы, русские люди, предки славных скифов, хуннов, гуннов возвращаетесь постепенно на свою родную землю, а мои предки испокон жили здесь, в Прииртышье. И чует моё сердце- они тоже имели славянские корни…».

Да, много раз, рассматривая Ипокаса, внимательный Парамон отмечал для себя его светлые волосы, голубые глаза, правильные черты лица. Церковник мало был схож с окружающими тёмнокожими людьми и больше походил на жёлтоликого степняка. Видать обычное кровосмешение разных народностей (а это было обычным явлением у многих здешних племён) изменило внешний облик Ипокаса на столько, что уже трудно было определить его скифское происхождение.

Так, постепенно работая в церкви, Парамон узнал много интересных фактов из истории Асгарда, а Евдоким, бывая у него и наблюдая за священниками, впитывая в себя таинственный дух богослужения, постепенно полюбил величие Золотого храма и стал верующим.

В конце рассказа Евдоким добавил, что Парамон погиб одним из первых от сабель джунгар, ворвавшихся летним утром на улицы Асгарда. Евдокиму поначалу удалось спрятаться в подвале дома, но его джунгары нашли на второй же день. Поскольку у них появилась надобность в рабочей силе по разрушению Золотого храма, его оставили в живых. Втолкнули в толпу пленников, выдав тяжёлую кирку.

ЗОЛОТОЙ ХРАМ

Омь означает (в переводе с татарского) - «тихая река».

Там, где она сливается с Иртышом, на высоком правом берегу, в самом центре Асгарда возвышался Золотой храм. Иноземные купцы с юга везли в Асгард на торги нарядные шелка, серебряную и золотую посуду, дорогое оружие. Всё это в обмен на богатые здешние меха. С запада, со стороны реки Ишим, прибывали купцы из-за Урала и даже из Новгорода. На торгах высоко ценились чёрные соболи и лисицы, горностаи и бобры, норки и колонки.

В цене были и огромные мохнатые шкуры медведей, и роскошные меха рысей. Здесь же продавались многие сорта красных рыб, соль с Ямышевских озёр и многое другое.

Золотой храм был открыт для всех, и каждый человек считал своим долгом зайти в него, отдать поклоны и что-то оставить в дар. Купцы расщедривались на золото и серебро, простолюдины дарили вещи церковной прислуге, а кто-то просто ставил свечи.

Убранство многочисленных икон ослепляло позолотой и драгоценными камнями. Яркое разноцветие росписей и строгость обрядов покоряли всех верующих и возвышало их над мирской суетой.

Все девять куполов храма были покрыты чистым золотом. Потому-то он и назывался «золотым».

БОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСИ

НАД МОГИЛОЙ
Церковный купол с колокольней
сияет в выси над рекой,
а я смотрю с тоской и болью
на низкий холмик со звездой.
Он без оградки, не ухожен,
растёт вокруг густой бурьян…
И первым снегом припорошен
печальный домик прихожан.

МИЛАЯ РОДИНА
Капают капельки.
Капают
дождинки, и с ними- тоска.
Чью- то судьбу оплакивать
решили с утра облака.
Дождь беспробудный и нудный
в душу мою моросит…
Милая Родина, трудная
зимушка нам предстоит!

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА
Ночной крадётся полумрак,
в глаза и сердце проникая.
И делаю с трудом я шаг,
на ровном месте спотыкаясь.
Вокруг не ночь- то хмурый день
ползёт по матушке- России.
Не Судный день, а злая тень
надежду в сердце погасила.
Не спрятаться, не убежать-
всё поглощает тьма ночная…
О, Русь, как сыну не пропасть?!
Зри, богородица святая!

РАННЯЯ ЗВЕЗДА
Над речкой гаснет ясный день
и, розовея, облака
в закатную уходят тень…
Звон тихий- свысока.
Восходит ранняя звезда,
как малый уголёк -
плывёт по небу наугад…
Как свет её далёк!

ВОСПОМИНАНИЕ
Веточки багряные берёз
выплыли в рассвете из тумана.
Их листва, как прядь твоих волос,
с отсветом-
белёсым, горьким, ранним…

В ПОЛНОЧЬ
Вмиг ослепит звезда шальная,
слетевшая с небес стрелой!
И снова- мрак…
То – жизнь чужая,
сгорев, прощается с тобой.
И ветер непонятной речью
средь веток тайно прошумит…
И станет ясно: жизнь- невечна,
и сердце- так захолодит!

БОЖЬЯ КРАСА
В небе распахнутом- синь, глубина!
Вечностью пахнет полынной.
Полюшко –поле, моя сторона:
клич журавлиный, былинный.
Тихая рощица светлых берёз
берегу дарит прохладу,
вновь ветерок запах мяты принёс
с луга-
а луг, вот он, рядом…
Божья краса, ты во всём мне видна,
в зелень упал- и хмелею.
Божья коровка, очнувшись от сна,
крылья раскрыла, как фея!
И с рукава моего- фить!
- В полёт!..
Кузнечик над ухом стрекочет…
И жаворонок всё выше поёт,
его разглядеть- нет уж мочи!

Кровожадные всадники сожгли все деревянные дома Асгарда, разрушили каменные сооружения, сделанные из глины и песка, как из монолита. Стены же Золотого храма были выполнены из особого белого сверхпрочного материала, в котором была залита мраморная крошка. Золотой храм сооружался навечно.

Джунгары изготовили специально тяжелые кирки, отобрали из толпы пленников два десятка самых здоровых мужчин и приказали им долбить стены. В число этих пленников попал и Евдоким.

СЧАСТЛИВЫЙ ИСХОД

Много дней пленники долбили стены храма, крепкого и красивого, не желающего погибать.

Когда храм уже почти полностью разрушили, Евдоким, отлучившись по малой нужде , подошёл к таловому кусту у берега Оми и вдруг из куста услышал голос своего сына Василя:: «Тятя, иди сюда, у меня здесь лодка…».

Пленник незаметно от стражи юркнул в куст, за которым на воде стояла маленькая лодка, подаренная им ещё давно единственному сыну. Евдоким осторожно влез в утлое судёнышко, оно погрузилась в воду почти до краёв, но выдержало. Сын оттолкнулся веслом и , хоронясь за выступом берега, осторожно направил лодку в сторону Иртыша. Сильное течение подхватило посудину и быстро понесло к Зелёному острову.

Там когда-то стоял чей-то дом, но его также сожгли джунгары. У берега из воды торчала перевёрнутая вверх днищем лодка. Василь ловко подгрёб к ней, Евдоким ухватился за борт рукой, и они поволокли её на сушу. Перевернули, вылили воду. Нашли рядом в траве старые весла и шест, сели в большую лодку и дружно начали грести, направляя судно дальше по течению Иртыша. Вскоре они были далеко- далеко от разрушенного Асгарда.

Несколько дней подряд дул сильный ветер, и по Иртышу гуляли высокие седоватые волны. При неловких движениях гребцов лодка подставляла свой борт под волну, и вода с шумом вливалась в деревянную посудину. Пришлось постоянно держаться ближе к берегу с подветренней стороны.

Недалеко от впадения Тобола в Иртыш, на высоком правом противоположном берегу , они увидели большое городище. Причалили незаметно, понаблюдали. Потом , через день, встретившийся вогул- рыбак объяснил, что они видели столицу татар- город Кашлык (Искер).

Примерно через неделю беглецы попали к устью речки Конда. А ещё через два дня увидели жилище русских охотников.

ЛЕТНЯЯ ПОРА

ПЕРЕПЕЛЯТА
На поляне, клубникой богатой, -
треск кузнечиков.
Сотни стрекоз…
Разбежались перепелята-
слышен писк их у дальних берёз.
Меж цветов и травы непролазной
малых птенчиков как рассмотреть?
Мать кричит: «Где ж, проказники?».
…То- взлетит, то - садится на ветвь.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ
Над берёзовым леском
прокатился резвый гром.
Капли звонко застучали
по раскрывшейся листве,
на дороге зажурчали
ручейки…
И – всплеск в траве.
За увал свалилась тучка,
встала радуга- дуга.
От травы дурман пахучий
дымкою прикрыл луга.

КОВАРНОЕ БОЛОТО
А кочки, как живые, на плаву
играют, прикрывая мрак колодцев.
Шагнёшь поспешно в рыжую траву-
и с головою в воду окунёшься.
И не достанешь илистого дна.
Вокруг - талы и мхом заросший берег…
Шумит камыш о том, что жизнь –одна,
и что нельзя болотным кочкам верить.

УСТАЛОСТЬ
Рано лист рябины вянет, -
слишком резки холода…
От тумана ли устану,
иль озябну ото льда?!
Но стихи я не заброшу!
Выйдя в поле поутру,
душу с первою порошей
в них развею на ветру!

ТВОРЧЕСТВО
Буква к букве- слова,
следом- строчки.
Ну. а смысл весь порой между строк!
…В этом мире жестоком, непрочном-
научи верить книге, пророк!

Евдоким и Василь с отъездом не торопились, да , собственно , и куда ехать- они и не знали. Найти монастыри, о которых никто ничего не слыхивал , было бы трудно. Паисыч с Настей жили в избе одни , и беглецы пока ночевали у них. Все как-то быстро привыкли к новичкам и на общем совете предложили им оставаться здесь. Евдоким и Василь поблагодарили за гостеприимство и согласились осесть хотя бы до следующей весны. Ведь на дворе стоял уже сентябрь. Мужчины, собравшись на «помощь», за несколько дней срубили новичкам небольшую избушку. До первого снега успели изготовить печь.

БОЛЕЗНЬ « МАЛЯРИЯ»

Прошла зима- многоснежная, лютая. В первые дни весны талая вода разлилась по всей округе, затопив большую площадь сухой территории вокруг изб охотников. Правда, на лодках мужчины не замечали лишней воды, а вот женщины и в лес-то за хворостом не могли сходить . Вода не убывала всё лето, отчего как никогда было много комаров и, особенно, гнуса. Да и сам воздух с утра до вечера оставался влажным, Кругом стояла плотная тайга, лес не продувался, грядки с овощами от сырости сопрели.

Прошел ещё год, а картина не изменилась. Снова сильные паводки, снова вокруг - вода круглое лето. И так повторилось несколько лет подряд. И здесь у многих приключилась беда: на теле образовалась сыпь, больных начал мучить сильный жар. Через неделю у Никона с Алёной умер мальчик, девочка еле выжила. Как пояснил Евдоким, это болезнь у них в Асгарде называлась «малярией».Все больные пили горький отвар из сосновой коры, обтирали себя лечебными травами. И малярия исчезла .Но только временно. Она стала появляться часто, через каждые два- три года.

ДНИ РАЗДУМИЙ

О ЧЁМ ЗВЕНИТ?..
О чём звенит в ночи осока?
О чём ей вторят камыши?
Счастливый я и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Берёзы, затаив дыханье,
склоняют ветви над тропой.
И звёзды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!
Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышь прошелестит в копне.
…И снова тишина густая
рождает музыку во мне!

В ОХОТНИЧЬЕЙ ИЗБУШКЕ
Потемнели к вечеру деревья,
обступили хижину мою.
Где- то притаились рядом звери.
Камыши озябшие поют.
В песне этой- расставанье с летом…
Мне дремать в избушке - до рассвета.

ЖАРКИЙ ПОЛДЕНЬ
Вьюн взметнётся – и уляжется
золотистой струйкой пыль.
Нежно- белым морем кажется
вдоль обочины ковыль.
Коршун медленно снижается,
миг- и камнем упадёт…
Распахнулась степь тишайшая,
жаворонок лишь поёт.

ЖУРАВЛИ
В ясный полдень в небе синем
кружат стайкой журавли.
Пригляжусь: лишь росчерк крыльев
различаю я с земли.
Марево…
И испаренья,
как потоки, ввысь текут…
Крыльев взмах, затем- скольженье.
По волнам плывут, плывут!
На безветрии небесном,
в синеве купаясь вновь,
чуть курлыча, грустной песней-
дарят светлую любовь!

МОЛЮСЬ НЕБЕСАМ
Светятся кедры в разводьях зари,
стекают лучи по иголкам.
Где- то токуют в глуши глухари,
дремлют в урочище волки.
Алой брусникой усыпаны мхи,
птицы на кочках болотных:
между тетёрок черны петухи-
держится выводок плотно…
-Праведный Боже !
Молюсь небесам,
стою, приобнявшись с сосною,
себе я хозяин- и волен я сам,
какою идти мне тропою.
Нет на лице от сомнений теней,
зарёю рассвечены дали…
Вот вышло навстречу семейство лосей-
они здесь людей не видали.

ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Шли годы. У Алёны с Никоном родились и уже повзрослели два сына, крепкие , здоровые. Назвали их Глебом и Борисом. А старшая дочь Софья вышла замуж за возмужавшего Василя. Вскоре и у них появился первенец, девочка Катя. Следом родился и мальчик, назвали Фёдором. И хотя в этих местах всегда жилось трудно, были свои радости у каждого члена большой семьи. И всё бы ничего ,если бы не частые болезни . Вот и в следующем году малярия в тяжёлейшей форме набросилась почему- то на старых людей. Они плохо переносили сильнейший жар, к тому же появлялась отёчность лица и шеи. Грудной кашель сотрясал их тела. Вначале померли Паисыч и Настя, через неделю скончался Софет. А ещё через неделю хоронили Матрёну. Евдоким вроде уже поправлялся, но почему-то у него горлом пошла кровь, и он умер в ту же ночь. Так в течение месяца большое семейство полностью осиротело, оставшись без мудрых своих родителей.

Прошло ещё несколько лет.

Алёна с Никоном и Василь с Софьей изрядно постарели. Долгими зимними вечерами они строили планы на будущую жизнь, на обязательную смену места жительства. Оставаться дальше в этих краях было нельзя. Василь настаивал на переезд к югу, где было меньше сосновых лесов, а больше берёзовых рощ. Он доказывал, что там есть широкие поляны и много- много солнца. И потому в том краю никогда не бывает малярии, которая так постоянно мучает их, отравляя всю жизнь А может, его просто очень тянуло в родные края, поближе к бывшему Асгарду.

Катя, дочка Василя , став невестой, вышла замуж за Бориса, и у них уже росла девочка Марфа. Сам Василь, хотя ему уже было за шестьдесят, выглядел крепким мужиком, а его сын Фёдор вырос в настоящего богатыря.

И вновь к ним пришла «малярия», и снова тяжело заболели старшие. Одна за другой скончались бабушки Софья и Алёна, затем и Никон. Выжил только Василь. Наконец, терпение у всех кончилось. Не дожидаясь окончания зимы, начали готовиться к переезду.

Наступила весна. Собрав в две лодки свой скарб, переселенцы присели на берегу перед долгой дорогой. В первой лодке плыл старый, опытный Василь с сыном Фёдором, во вторую сели Борис с семьёй (женой Катериной и восьмилетней дочкой Марфой) и его брат Глеб.

ВВЕРХ ПО ИРТЫШУ

Весенняя вода из-за быстрого половодья была холодной, глубокой .

Два дня они выплывали по Конде до Иртыша. По течению, легко , не торопясь, делая частые остановки , путники доплыли до широкого плёса Иртыша. Если вода в Конде была светлой, чистой, то в Иртыше из-за сильного течения со дна поднималась глина, песок, что делало воду немного мутной и желтоватой .Даже у берега течение сносило лодки назад, мешало грести. Так что путь предстоял нелёгкий.

Последний купец, что был у них год назад на Конде, поведал им о походе русских во владения хана Кучума, Сам-то купец жил в Нижнем Новгороде, а поход снаряжали и обеспечивали купцы Строгоновы, давно обосновавшиеся на Каме. Купец сказывал:

«У них, Строгоновых, там по указке царя есть даже свои владения. А походом командовал казачий атаман Ермак. Русские захватили Кашлык, но год назад Ермак попал в засаду и погиб… Кучум после этого скрылся в степях…»

А что получилось дальше, купец толком не знал, хотя, как он утверждал, по указу царя, русские продолжали совершать по Иртышу очередные передвижения воинских отрядов. Делают они это на больших лодках- стругах, и есть оружие у них огненное, страшное…

Глеб и дед Василь перед отплытием ,вспоминая его рассказы, посмеивались:

- Едем в гости к своим, русским, ежели чего, помогут, - говорил Никон.

- На Бога надейся, а сам не плошай,- поддакивал Василь, употребляя любимую поговорку своего отца Евдокима.

Через день плавания с правой стороны показался аул.

- Цингалинские юрты, –коротко проронил дед Василь.- Надо подождать вечера и по темноте проехать незамеченными ,а то чего бы не получилось нехорошего…

Так и сделали. Поздно вечером проплыли мимо аула, возле которого на берегу реки не было ни души. На ночь остановились на большой полянке и всю ночь поочерёдно дежурили. Так, на всякий случай.

ИРТЫШСКИЕ ПРОСТОРЫ

ПОЙМЫ ИРТЫША
Пойма Иртыша. Лес…
Ежевика
в глубине роскошно так цветёт,
на больших листах играют блики,
иволга загадочно поёт.
Папоротник с головой скрывает,
прячет мох лосиные следы…
По тропе звериной я плутаю-
а они ведут все до воды!

МЫС
Плыли мы по Иртышу
по теченью, вниз
У местечка Артышу-
остров, рядом- мыс…
Белый выступ, пляж песчаный-
одинокий и печальный.

В БУРЮ
Когда волна в лицо швыряет
каскады брызг, а вихрь грозы
пугает одичавших чаек,
ты страх подальше отложи.
И пусть трясёт, как в лихорадке,
тебя отчаянная дрожь-
берись за вёсла без оглядки!
Греби смелей- и доплывёшь!

БОЛЬШАЯ БИЧА
Цветы- по грудь, и пчёлы- у виска…
Хожу я по некошеным полянам,
по ягодным местам- им нет конца!
Здесь Север-
и закат в сто крат румяней!
Под соснами- багульник, мох - как пух.
Непуганые рядом птицы , звери…
Мир первозданный - вековечный дух!
Впервые хочется в бессмертье верить!

НА ДЕМЬЯНКЕ
Дремлют тихо камыши,
рябь воды седая.
Крики дальние слышны
перелётной стаи.
Паутина на шесте,
лёд, намёрзший в лодке….
И снежинки в высоте
запоздавшей сводкой!

Благополучно переночевав, так и не увидев татар, утром рано сели в лодки.

Три дня плыли ,не встречая никого. Поселения по левую сторону, на высоком берегу Иртыша, хотя и встречались, но все они были татарскими аулами. А после войны Ермака с Кучумом татары могли изменить своё отношение к русским, и встречи с ними были нежелательными.

И вот, когда лодки переселенцев подошли к устью Тобола, на другом берегу Иртыша неожиданно открылось сверкающее городище. По всему было видно, что начато новое строительство крепости.

- А этого городища, когда мы с отцом плыли к вам , тогда ещё не было. Видно, быстро строится, да и лодок у того берега много ,- так высказался дед Василь .

И всё же не рискнул дед подплыть ближе к городищу и направил свою лодку дальше, вверх по Иртышу. За ним безропотно последовала и другая лодка.

Через полдня лодки оказались напротив уже другого, старого, городища.

- А это - крепость Кашлык, бывшая столица Кучума,- определил дед Василь.- Да что-то в ней никого не видно, словно вся вымерла.

И всё же, сохраняя предосторожность, лодки русских по- за берегом ,с противоположной стороны от городища, быстро проплыли дальше по курсу. Незачем было рисковать, не зная настоящего положения дел.

В УСТЬЕ РЕКИ ВАГАЙ

Через сутки после Кашлыка неожиданно справа показалась широкая горловина какого-то протока.

Все очень устали: гребцы - от вёсел, а женщина с ребёнком- от тревожных ожиданий дальнего пути. Решили передохнуть и свернули в устье. Поставили на берегу пару шалашей, приготовили уху.

Солнце скатывалось к вечеру, стало прохладнее. Неожиданно из-за излучины показалась чужая лодка и уткнулась в берег, напротив шалашей. Лодки же русских были укрыты в ивовых зарослях, подальше от чужих глаз.

И вот на берегу реки появился здоровенный вогул и неторопливо направился к костру. Подошел, поздоровался. Разговорились. Вогул жил с большой семьей невдалеке, немного понимал русский язык,

ведь сюда часто наезжали купцы с Урала. А дед Василь ещё и понимал некоторые слова вогулов и остяков. Между ним и вогулом завязалась оживлённая беседа.

Вогул сразу признался, что долго наблюдал за ними из-за поворота реки. Изучал, приглядывался, пока не убедился в мирном поведении приезжих. Он сообщил, что ждёт русских торговцев, они в прошлом году обещали привезти ему много зерна и хорошие, новые сети в обмен на меха. Правда, нынче охотничий сезон был не совсем удачный, и шкур у него немного.

Дед Василь, внимательно выслушав, похвалился:

- У нас шкур полно, а есть нечего, нет хлеба вообще, и надо бы тоже где-то обменять на меха.

Вогул при упоминании о мехах , несколько оживился и предложил обмен на ружье, которое лежит у него в лодке. Дед Василь всего однажды видел пищаль- ружье у одного купца,

приезжавшего с юга на ярмарку в Асгард. Купец оружие не продавал, поскольку ружье предназначалось для охраны торгового каравана. Но Василь знал, что оно стоило немалой цены и попросил вогула показать ружьё.

Вогул сходил к лодке, принес большой свёрток. Осторожно развернул. Железный ствол ярко заблестел и вызвал восхищение у всех присутствующих. Деревянный приклад, большой курок и длинный ствол- всё было необычным.

Вогул неторопливо рассказывал, что год назад, вот там, в устье Вагая, на острове, произошла ночная битва казаков Ермака с татарами, которые ночью напали на русский стан и перебили всех. Погиб и сам атаман Ермак. Его тело через несколько дней нашли неподалёку в Иртыше.

Вогул на следующее утро , приплыв сюда на рыбалку, видел, как татары после боя ходили по острову, собирая мечи, копья. кольчуги и блестящие железные предметы. То были ружья, о которых вогул тогда ещё и не слыхивал.

Дней через пять, в ясное, тихое солнечное утро, проплывая мимо острова, вогул из интереса решил заехать на остров, посмотреть на место боя. Подчалил, слез с лодки. Везде был помят кустарник, сломаны молодые деревья, земля взрыта копытами и сапогами На спутанной траве ещё виднелись тёмные следы крови. Но ни трупов, никаких вещей вогул не обнаружил. Татары убрали всё. И здесь, садясь в лодку, вогул неожиданно увидел в светлой воде какое-то железо. Вытащил из воды- и удивился. Это было ружьё. Невдалеке он нашёл второе.

Так у вогула оказалось сразу два ружья, об этом он никому ничего не рассказывал.

В этом году, когда были купцы, он увидел у них аж три ружья, и сказал им, что у родственника тоже есть ружье, да нет к нему пуль. Купцы за несколько шкурок горностаев оставили ему баночку чёрного пороха, около десятка пуль и столько же еще пистонов(это медные, с серым веществом жёлтые кружочки, которые ложатся под курок .После удара курка по ним- воспламеняется порох). Вогул уже дважды стрелял в лосей- и оба раза удачно. Пули за двести шагов прошивали зверя насквозь. Не то что охота из лука на тридцать шагов, когда после первой стрелы раненый зверь уходил в лес и охотник преследовал его по снегу иногда два-три дня, посылая в лося еще с десяток стрел. И, как правило, добивал зверя копьём.

Вогул за полтора десятка собольих шкур уступил ружьё и дал три пули с порохом и капсюлями, завёрнутыми в толстую тряпицу. Ещё он добавил, что плыть Иртышом опасно, так как изгнанный русскими из свой столицы хан Кучум с татарами часто наведывается в эти края. Хотя постоянно хан теперь проживает где-то в Барабинских степях или рядом с ними, но по-прежнему продолжает нападать на русские отряды, которых за последнее время стало много. Правда, и раньше, десятки лет назад, появление русских отрядов по 20- 30 человек никого не удивляло из местных жителей. Они всегда хорошо относились к русским людям.

ОСЕННИЕ ПЕРЕМЕНЫ

ОСЕННЕЕ НЕБО

В белой дымке осеннее утро.
Первым инеем росы легли
и, сверкая, искрят перламутром…
Первый холод дохнул от земли.
Чёрный тетерев ветку качает
и серёжки неспешно клюёт,
а над озером с криками чаек
золотистое солнце встаёт.
И лучи, растекаясь несмело,
красят алостью воду, камыш…
Ставлю сети- приятное дело.
Светят плёсы, и в воздухе- тишь!

БАБЬЕ ЛЕТО
Бабье лето!..
В рощах- просинь
с ярко- рыжею листвой!
Паутину вдаль уносит
свежий ветер озорной!
Ветви в красках- словно шали
дорогие на плечах!..
Две осинки размечтались,
осыпая лист в лучах.

ПЕРВАЯ ШУГА
Даль пожелтела, посветлела.
Свинцовый плёс, шугой шурша,
качает плот оледенелый…
Ознобом веет с Иртыша.
Скользят по ветру птичьи стаи,

и день, и ночь спешат на юг.
На жёлтых травах иней тает,
и холодно сверкает луг!

ПРЕДЗИМЬЕ
Неяркий лист осеннего ковра
ласкает шаг, уводит в перелески.
Речная заводь-
в бликах серебра!
Из кочкары бекас взлетает с треском.
Зигзагами- всё выше, всё быстрей!..
Крикливый чибис над собакой вьётся.
В высоком небе - нити журавлей.
Под леденящим ветром ива гнётся.

ПЕРВЫЙ СНЕГ
Снег, из низкой тучки выпадая,
хлопьями летит среди ветвей…
Кажется он - лебединой стаей,
если взгляд прищурить посильней!

НАЧАЛО ЛЕДОСТАВА
На песке- шуги наросты,
меж камнями- первый снег.
И его сгребает горстью
любопытный человек.
Рядом - первая синица
шустро шмыгает в ветвях…
Над рекою пар дымится,
словно вздох о летних днях.

Отдохнув, на другой день переселенцы продолжили своё плавание. Дед Василь, сидя в корме идущей впереди лодки, мучительно соображал: «Куда плыть, если на старых местах у бывшего Асгарда постоянно появляется с татарами хан Кучум, озлобленный теперь на всех и в первую очередь – на русских…».

Дед понимал, что сидящие рядом, ждут от него какого -то решенья.

ВЫБОР СДЕЛАН

Наступили первые дни июня.

Пришло настоящее лето. Вечернее солнце подолгу зависало в небе, не желая никак уходить на покой. Длинными вечерами переселенцы рыбачили, варили уху и подолгу сидели у костров.

Вот и в этот день, медленно проплывая вдоль низкого правого берега, решили завернуть на узкую старицу, поросшую ивой с небольшим плёсом чистой воды. Только разожгли костер и поставили варить уху, как к ним подошли сразу двое молодых остяков из местных старожилов. Весёлые, разговорчивые ,они наперебой рассказывали о здешних местах, где живут их родители уже несколько поколений. Они нарисовали чёткую картину ближайшей территории. Дед Василь ещё с давних пор хорошо понимал язык татар, вогулов и остяков. И хотя прошло уже порядочно времени, он легко объяснялся с гостями, в то время как остальные русские сидели, открыв рты, догадываясь лишь по жестам разговаривающих, о чем шла речь. Да, где-то назавтра к вечеру лодки переселенцев подойдут к устью реки Ишим. Но остяки не советовали идти вверх по Ишиму, там на берегах повсюду полно живёт старожилов. А вот по ходу дня через три будет река Оша. Она помельче, узенькая, почти не заселённая. Там есть прекрасные, ещё свободные места.

Дед Василь слушал остяков, а сам всё вспоминал Асгард, широкие поля и луга на берегах Иртыша, шумные берёзовые и осиновые рощи.

Налево, по движению, есть тоже несколько рек, впадающих в Иртыш, но там повсюду стоят аулы- юрты, вплоть до Барабинских степей.

ПРИБРЕЖНЫЕ РОЩИ

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Дождь бил в лицо с порывом ветра,
с небес катился грозный гул…
Возле берёзы встал под ветви.
День летний в сумрак потонул.
Прошли минуты.
Ливень схлынул,
скатились тучи за леса…
До блеска дождичек всё вымыл-
и капли всюду, как роса!
Вмиг солнце брызнуло лучами,
зацвёл и заискрил простор.
Очнулись птицы, закричали-
и в грудь мою вошёл восторг!..

ШУМ БЕРЁЗ

Ветра нет.
Но в тихой зорьке
слышу близкий шум берёз:
в нём- полыни запах горький,
в нём- шептанье дальних звёзд.
В нём - все звуки пробужденья:
всплеск крыла дремавших птах,
капель росных вниз скольженье
и букашек первый страх…
Листья ото сна очнулись-
и лепечут, и поют.
Веточка слегка качнулась-
муравьи по ней ползут.
Тонко тенькнула синица,
сети вьёт свои паук…
Лёгкий пар внутри струится,
и скрипит засохший сук.

Я – ЧУЖОЙ

Я в лес вошёл- сплошная тишина.
Покачивает ветка мирно листья.
И лишь пчела передо мной одна
на маковке цветка нектар всё ищет.
Две- три минуты длилась немота,
обманчивая-
лес очнулся, ожил :
Крик птичий, шорох с каждого куста…
Да, я- чужой здесь,
а точней – прохожий.

ЛИК ПРИРОДЫ

Смотрю любовно в лик Природы.
Рождаясь, яркая заря
сквозь ночь таинственно восходит
с призывной песней глухаря…
День проступает, в струйном свете
поляна нежит васильки.
Вот резеда и горицветы
раскрыли к солнцу лепестки.
Пичуга свищет в перелеске,
над полем жаворонка трель,
вновь чибис надо мною резко
кричит…
И длится вечность день!
Но к ночи шум и гам стихает,
немеет мрачный небосклон.
Взошла луна…
Дышу- стихами.
Земля чудесный видит сон.

ОСЕННИЕ ДНИ

В поднебесье синем
вызревает иней,
клич плывёт гусиный
с белым пухом зимним!
На озёрах клекот
лебединой стаи,
паутины блеклые
на шестах мелькают.
А на малом плёсе-
лёд, во льду – подранки.
И кричит мне слёзно
выпь на зорьке ранней…

Еще через день лодки переселенцев миновали устье реки Ишим, даже не заходя в её воды, так как там виднелись лодки рыбаков. Проплыв вперёд ,через два дня слева по ходу, перед вечерним привалом, увидели на высоком берегу всадников. Отряд из 15- 20 человек, не торопясь , скакал в сторону Асгарда. Четко различалась татарская одежда.

На следующий день около десятка всадников кружили опять слева, а лодки русских шли близ правого берега , и опасности никакой не предвиделось, хотя тревожное чувство закрадывалось в душу каждого. Но вот и устье Оши: большой разлив, роща у берега на небольшом возвышении. Точно так, как рассказывали остяки.

РЕЧКА ОША

Вода на разливе искрилась, переливаясь солнечными бликами до самого горизонта.

С каким-то внутренним облегчением все поняли, что это те места, куда они плыли столько трудных дней. Лица повеселели, движения гребцов усилились. Лодки быстро пошли по узкой, но глубокой реке. Проплыв километра три, выбрали на берегу высокое место с берёзовой рощей и уверенно причалили.

На краю берёзовой рощи, под раскинутыми ветвями устроили маленький шалаш. На мягкой траве, нагретой солнечными лучами, прыгали кузнечики. Вверху в ветках трезвонили птицы. Было тепло, солнечно и приятно, и какое-то спокойствие овладело всеми людьми. Раскинув руки, лежали на спине рядышком братья Глеб и Борис, Марфа собирала с Катериной цветы, а Фёдор всё расспрашивал своего деда про Асгард, зная, что тому всегда приятно вспоминать те годы.

Отдохнув денёк, переселенцы тронулись в путь. Берега в основном были пустынны, лишь изредка попадались зимовья вогулов или остяков. Да за три дня на высоких холмах они видели всего дважды по 2-3 юрты татар. Аулов не встретили ни одного.

К вечеру четвёртого дня они выплыли к большому разливу реки, за которым виднелась высокая грива. На пятый день подплыли к увалу, за которым вдруг открылось громадное озеро. Река прямой светлой нитью уходила в это море воды.

Дед Василь, немного поразмыслив, направил свою лодку по небольшому ручью через плотный ивовый лес. Неожиданно переселенцы выплыли снова на большое озеро, чуть меньше первого. Борис восхищенно вымолвил:

- *Господи, это же край озёр! Какая красотища!..*
- *Да, столько воды кругом, а вокруг сухие высокие места ,- поддакнул Глеб.*

Переселенцы полюбовались на озеро, и повернули свои лодки к высокой гриве. Проплыли немного и увидели чуть дальше две татарские юрты.

- *Надо же такому быть, и здесь татары. Заняли наши места ,- полушутя, полусерьёзно проворчал уже Фёдор.*

Пришлось свернуть направо, и по протоке выплыть на следующее озеро. И здесь также на взгорке стояла одинокая юрта. Переселенцы, не унывая, двинулись через озеро к протоке, которая вела через болото в сторону Севера.

Вот так-то. Всё время по Иртышу плыли на юг, повернули вправо по Оше на запад, а теперь по трём озерам изменили путь на Север.

Выехали на озеро , на котором подряд росли камышовые острова. Проплывая меж них, Фёдор точно определил суть озера, назвав его «Дикое».

Пересекли его, и лодки попали снова на узкую речушку. По ней проплыли еще 2-3 километра. По берегам росли осиновые и берёзовые рощи, а между ними изредка зеленели островки соснового леса.

- *Чудо природы и только ,- не унимался дед Василь.*
- *Пора бы и стоянку выбирать ,- не вытерпел Фёдор.*

Лодки выплыли на очередное небольшое глубокое озерцо и воткнулись в прибрежный лес.

- *Вот теперь –то приехали, дальше плыть некуда, - весело заявила молчавшая до сих пор Катерина. Мужчины дружно рассмеялись, вытаскивая лодки на берег, на котором вольготно раскинулся берёзовый лес. На поляне цвело море всяких цветов. Марфа протянула к ним свои тонкие ручонки и прошептала:*

- *Какие вы хорошие, родные мои.*

Мужчины начали строить временные шалаши, Катерина быстро готовила уху, ведь в этот день даже не обедали.

РОДНАЯ ОША

СМОТРЮ Я С ОБРЫВА

Смотрю я с обрыва- до дна вся видна!
А струйка ключа холодна- холодна.
Мелькнёт то гольян, то карась золотой-
и всплеск разбежится весёлой волной.
Ах, Оша родная, моя ты душа,
как в летушко красное ты хороша!
Мальчишки, как свечки, с обрыва летят…
Ромашковый луг…
Стайки жёлтых цыплят…
Течёшь из Тениса в Иртыш, в океан,
лугами, полями- и в дождь, и в туман.

А ВЕЧЕР – ТИХ…

Трава у берега да ряска,
и холод в синей глубине…
А вечер тих, задумчив, ласков-
вновь вижу рыбок я на дне.

Карасики- все с золотинкой-
играют стайкой, мельтешат.
И пузырьки от губ икринками,
сорвавшись, вверх ко мне летят.
С мостков любуюсь этим чудом,
и золотистый видя свет,
вновь наполняюсь нежным чувством
к реке, которой лучше нет!..

ОМУТ

В нашей речке, не секрет,
не один есть омут…
Я люблю встречать рассвет
под обрывом тёмным.
В яме, где круговорот,
с голодухи щука
на блесну всегда берёт-
вот такая штука!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Навстречу светлая излучина
блеснула в ивняке густом…
Звёзд близких россыпь- словно лучики,
в воде играют под кустом.
Постелью стелется волнистою
осока.
И над ней – туман…
Как покрывало светло- чистое,
волной течёт к моим ногам!

Я - СЧАСТЛИВЫЙ !

Туманным рукавом накрыта
в мерцающей заре река,
лучи просеивают в сите
оранжевые облака.
Невыразимо сладкий запах
над лугом плавает в тиши…
Вот чибис у ручья заплакал…
Вслед всполошились крякаши…
И куличок, взлетев с обрыва,
кричит отчаянно, навзрыд…
А я стою- такой счастливый,
тревог не зная и обид.

Прошло два дня.

И хотя на ладонях ныли мозоли и болели плечи, мужчины уже начали заготовку брёвен для будущих изб. Местное озерко, хотя и маленькое, кишело рыбой. Правда , в основном, был один карась да гольяны, но проблемы с ухой не было.

- *Назовём наше поселение по имени –« Заозёрное», -предложил за обедом дед Василь.*

Всё согласились, у всех было хорошее настроение. Постоянные шутки и смех поддерживали высокий жизненный тонус. Заканчивался июнь, в траве краснела клубника, и Марфа с ведёрком целыми днями собирала ягоды. Из них делали лепёшки, которые сушили к зиме. Катерина собирала лечебные травы, находила первые грибы и исправно готовила обеды. Жизнь пошла обычным чередом, но что-то новое ,приятное постоянно ощущалось во всём.

РУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ - МЫС

Особенно приятны бывали летние вечера,- тихие, тёплые, с многоголосым птичьим пением.

К осени стояли уже две избы. Одна для семьи Бориса с женой и дочкой, вторая- для остальных мужчин. Глеб поначалу хотел ставить избу себе отдельно, но решил сделать это на следующее лето.

Фёдор любовно ухаживал за ружьём, доставая его из тряпиц, протирая ствол и курок. Нетерпеливо ждал первого снега, чтобы застрелить лося. Их в здешних лесах было полно. По трое – пятеро они выходили на поляну, паслись, не обращая внимания на людей.

В начале сентября неожиданно похолодало, и в одно утро, проснувшись, Фёдор увидел за окном на поляне снег. Встал, быстро оделся и, взяв ружье, отправился в ближайший рямок (небольшой лес из молодых сосенок). В нём обычно отдыхали ночью лосиные семьи. Так и получилось. Только встал Фёдор на краю рямка, зарядил ружьё пулей, как через некоторое время из него вышли три лося. Самец- рогач, самка и лосёнок. Фёдор тщательно прицелился идущему впереди рогачу под лопатку и нажал на спуск. Громыхнул выстрел, да так, что у охотника в ушах всё зашумело. Лось дёрнулся, откинул рога к спине и упал. Но здесь же вскочил и бросился вслед убегающим самке и лосёнку. На выстрел прибежали Глеб и Борис. Федор подошел к месту, где падал лось, рассматривая большую лужу крови, оставленную раненным зверем. Подоспевшие Глеб и Борис, спросили у Фёдора, что делать дальше. Тот предложил взять им самодельные вилы и копье, а сам перезарядил ружье, и все отправились по следам лосей. Только зашли в лес, как сразу обнаружили мёртвого зверя.

- *Вот почему я ждал снега ,- сказал Фёдор .- Звери, раненые ,часто убегают сгоряча и где –то падают. А найти их легче всего по следу на снегу.*

Несколько дней у поселенцев был настоящий праздник. Из свежего мяса готовили разные блюда и ели - кто сколько хотел.

Пришла зима. Фёдор по глубокому снегу застрелил ещё одного лося , и мяса хватило до конца зимы. А весной главной едой всегда была уха.

Как-то по весне Глеб на рыбалке на большом озере встретил неожиданно русского , который пригласил его с собой в свой посёлок. Вот уж никто бы никогда не поверил, что он – рядом. За лесом, на краю огромного озера, на стыке со вторым озером, на мысу (потому посёлок и назывался- Мыс) стояло 12 изб, где проживали семьи русских . Их предки появились здесь ещё более века назад, у них сменилось два поколения. И вот , они с радостью встречают здесь Глеба – незнакомого русского человека. Особенно приветлив был их староста, дед Прохор.

Через несколько дней Борис и Фёдор опять были у них гостями и пригласили к себе. И началось: то одни, то другие плыли в гости к своим родичам. В результате общения Фёдор и Глеб нашли в Мысу себе невест и поженились. Породнились по- настоящему.

В КРАЮ ОЗЁР

БАТЮШКА ТЕНИС

На закат проплыли облака.
Розовато- жёлтые в средине,
дымчатые по бокам слегка-
там, за горизонтом, словно сгинули.
Горизонт тот- небо и вода,
что соединились тонкой линией.
Входят облака, как в невода,
тонут в необъятном море синем.
Озеро, мой батюшка Тенис!
Ты не в первый раз являешь сказку…
Догорел закат, мрачнеет высь,
Тьма свои права диктует властно.

БЕССОННИЦА

Над озером - огромная луна,
поблескивают лодки на приколе.
Вокруг кусты, камыш и – тишина…
Я слышу лай собачий в дальнем поле.
Костёр погас.
С надрывами храпит
напарник мой, уставший на болоте…
Луна так низко над водой висит-
видны мне камышинки с позолотой.

ВМЁРЗШИЕ СЕТИ

Покрылись льдом
камышовые плёсы,
и первым снежком
ветер иней разносит.
И чаек не слышно,
и утки не крячут…
Ночь холодом дышит
на лоб мой горячий.
На плёсе , раздетый,
веслом лёд долбал
и вмёрзшие сети
весь день добывал.

ПАИСЫЧ

Угрюма тёмная вода
под низкой крышей снежной тучи,
на камышинке в серьге льда
высвечивает лучик!
Вызванивают камыши
далёкий посвист злой метели,
и лишь красавцы- крякаши
на юг ещё не отлетели.
Да стайка белогрудых птиц
ныряет в ледяную воду,
похожих чем-то на синиц,
несущих снежную погоду.
…Светлеет тёмная вода,
в себя снежинки погружая.
Пустынно озеро…
Едва
вдали я берег различаю.
Кряжист Паисыч- экий хват,
долблёнку впереди толкая,
бросает мне весёлый взгляд-
его я понимаю!
Он стар, и звоны камыша
ему любимей песни!
Последний выезд…
Не спеша,
веслом просторы крестит.
Бормочет что-то про себя,
не верующий в бога,
и я, ещё нежней любя
его, отстал немного.
Пусть поколдует, поворчит
на снежную погоду…
Придётся ль вёсла намочить
ещё через полгода!?

ИЗМЕНЧИВЫЕ ГОДЫ

Прошло около десятка лет. Подросшая Марфа вышла замуж и переехала к жениху на Мыс. У Фёдора и Глеба в семьях появились кучи детей. Родственники из поселка Мыс привезли им для детей корову, две козы, десяток кур и соты с мёдом. Ещё помогли высеять пшеницу, насадить несколько грядок с овощами и луком. У них оказалось два ружья и много боеприпасов. Так что вопрос для Фёдора, где взять порох и пули, был решен.

ЖИЗНЬ В ЗАОЗЕРЬЕ

Ещё Фёдор взял на Мысах у одного охотника двух щенков из породы Сибирских лаек. Подвижные, сильные , они много бегали и громко лаяли на большой поляне. Лаяли на птиц, на домашний скот, на близкий лес. Вскоре их уже брали на охоту.

Новые родственники настаивали на переезде всех в Мыс, но дед Василь, будучи уже в преклонных годах, почему-то этому воспротивился. Почему? На это ответить, наверное, не мог даже и он. Видимо, не хотел по старости, а может , ещё что-то сердцем чувствовал. Да и Фёдор, Глеб, Борис – все из большого уважения к нему отказывались от предложения родственников.

Как бы там ни было, жизнь в Заозёрном нравилась, и никто не торопился с переездом, хотя неизбежность этого в скором будущем понимали все. Дело было только во времени.

Бесспорно, места здесь были более красивее, чем на Мысу. И вольготнее, и спокойнее. Всем нравилась беспредельность лесов, обилие ягод и грибов. Нравилась и полная независимость от кого-либо или чего- либо. Но, конечно же, главной причиной было нежелание деда Василия.

Через год он умер, и сразу что-то вокруг опустело, изменилось. По - другому стало видеться и дышаться, исчезла беспечная весёлость. Жизнь словно посуровела.

ЛЮБИМЫЕ ПЕРЕЛЕСКИ

ЛЕСОСТЕПЬ
Здесь- осины, там- берёзы.
Синь поляны меж лесов.
Остывает отсвет розовый
летящих облаков.
Островками перелески…
Лесостепь-
мой край прелестный!

ЛИСТОК
Меж кустов, где пахнет тмином,
сети натянул паук.
В них попал листок осины
и качается: «тук- тук».
На листке, в прожилках красных
точки, знаки- шрифт лесной…
Словно строчки о прекрасной
стороне моей родной!

ЗАОЗЕРЬЕ
Под липким вихрем листопада
средь налетевшей полумглы,
уже не дождь- дробинки града
стучат о лодку и стволы.
Волна встаёт и с пеной бьётся
в мой островок…

Накинув плащ,
сижу, притих. А сердце- рвётся
за вихрем ввысь.
Тоска, хоть плачь…
Ещё немного- свечереет,
и длинная настанет ночь.
…Никто меня не обогреет,
никто не в силах мне помочь.

ОХОТНИЧЬЯ ТРОПА
Закат догорает…
Я слушаю звуки
лесные в сосновом бору.
Иголки мне тычутся в тёплые руки,
я шишки в ладони беру.
Как пахнет смолою, озоном и мхами-
как дышится грудью легко!
Сажусь на пенёк, в полутьме отдыхаю-
идти мне ещё далеко.
В медвежьем логу у затерянной речки
избушка давно меня ждёт,
и там из трубы
дым струится колечком-
охотник Федулыч чай пьёт.

Случайно заглянувшие в Мыс купцы рассказали, что уже более десятка лет назад на реке Иртыш русские построили город – крепость Тару, и там размещается большой военный гарнизон. И теперь безопаснее стало ездить им, купцам, по Прииртышью. И всё-таки появились недавно слухи, что с юга снова пришли кочевые племена из Джунгарского царства и опять начали во время набегов беспощадно уничтожать мечом и огнём всё местное население. Это те же джунгары, что век тому назад напали и разрушили до основания город Асгард, а ныне они же захватили месторождения соли на Ямышевских озёрах и держат в страхе всех, кто пытается добраться до бесценных залежей .

СТРАШНЫЙ ДЕНЬ

После полудня от озёра прибежал запыхавшийся четырнадцатилетний сын Марфы.

Миша, так звали паренька, со слезами на глазах сообщил страшную весть: на Мыс напали кочевники, на конях с саблями и копьями, всех порубили и подожгли дома. Ему чудом удалось спастись, он убежал и спрятался в камыше на озере. Там стояла его лодка, он сел и , крадучись, уплыл от посёлка. И вот теперь у них.

Фёдор схватил своё ружье, все мужчины, находившиеся в пяти избах, кто с топором, кто с вилами побежали к лодкам, сели в них и начали спешно грести в сторону Мыса.

Приплыли, а над посёлком плавал только редкий дым, кое-где догорали брёвна пристроек. Изрубленные саблями, исколотые копьями, люди лежали в самых разных позах. Староста-дед Прохор, был обезглавлен. Многие погибшие лежали безоружными. И только у одного был в руках берёзовый кол , у второго- топор . Нашли полуживую девочку с раной на голове, укрывшуюся под мёртвой матерью. Долго собирали тела погибших, копали общую могилу, хоронили. Несколько раз обошли ближайший лес с надеждой найти кого-нибудь там. Ведь среди трупов не обнаружили ещё двух женщин. Наверное, джунгары увезли их с собой.

Поздно вечером все вернулись в Заозёрное.

МОРОЗНЫЕ УЗОРЫ

ЗИМНЕЕ УТРО

Крик вороний - простуженный, злой,
просыпается в зимней роще,
выплывая из дымки седой,
кружит в небе, на зимушку ропщет.
Вижу я: на реке - полынья,
над водой- облако воронья.

ЗАВЬЮЖЕННЫЙ ЛЕС

Меня окружает завьюженный лес,
и лыжная змейка по снегу
ведёт меня зимнею сказкой чудес
в сугробы серебряной неги.
Куда ни посмотришь- искрит белизна,
знобящая свежесть простора,
а в ней чистоты неземной глубина…
И всё же душа с чем-то в споре.

ЗИМНИК

Через озеро, болотом
едем в санях мы по льду,
едем в согру на охоту.
Конь трусит так неохотно…
А в снежинке, словно в льдинке,
свет, похожий на звезду!

ЗИМНИЙ РЯМ

Прохладно и зелено в мягком ряму…
Рой снежинок затеял с утра кутерьму:
меж верхушек скользит,
в ветках лепит снежки,
прячет алую клюкву под снегом в тиши.
На заимку охотник тропою спешит,
впереди его весело лайка бежит.
Молодеет лицо старика, и глаза
заискрились от снега…
В ресницах- слеза!

ДЕД СОФЕТ

Дед Софет- охотник знатный
и сноровкой, и умом.
Знают все в Старосолдатке
на заимке его дом.
Вся охота- за Буслами.
И тех мест он – старожил.
Зверя, птицу промышляя,
он капкан мне подарил.
На охоту взял с собою,
я полынью тёр капкан.
Утром встал, а он – с лисою!..
Так охотником стал сам.

Несколько лет подряд после того ужасного дня Фёдор с заряженным ружьём частенько приплывал на место бывшего посёлка Мыс, заросшего крапивой и высокой травой. С собою неизменно брал сына- Михаила, выросшего в здоровенного парня.

Вечерами в долгих разговорах вспоминали добрым словом деда Василя, не давшего им согласия на переезд в Мыс. Наверное, чуяло сердце что- то недоброе и оберегло родных ему людей от гибели.

… Прошло ещё около десятка лет. Малые дети Фёдора выросли, поженились, имели уже свои большие семьи. А Фёдор, на удивление всем, потеряв счет своим годам, еще шустро двигался, ездил на рыбалку…

Жизнь продолжалась, невзирая ни на какие неурядицы и препятствия. Само Заозёрное расширилось, расстроилось. Насчитывалось уже четырнадцать домов.

Негаданно- нежданно к ним объявились как-то под осень гости- двое русских охотников издалека. И поведали : два года назад на берегах Иртыша и Оми, на месте слияния рек, русские построили крепость Омск, которая призвана охранять все прилегающие земли, включая и их Заозёрное…

Слушая их, престарелый Фёдор в конце разговора подытожил:

- Добрые вести говорите, добрые дела делаете, а настанет худое время - и всё может круто измениться. Ведь построили когда-то крепость Тару и объявили, что наконец-то русские люди получат защиту. Не получилось. Джунгары истребили всех наших сородичей на Мысу. А как будет далее, не всё ясно…

Охотники посмеялись над дедом, налили ему чарку и угостили напитком, который дед в своей жизни ещё ни разу не пробовал. Очень понравилась деду Фёдору «русская водка».

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ДЕРЕВНИ

Охотники уплыли, и о них стали уже забывать.

Прошло ещё три года. Умер дед Фёдор, и его похоронили на берегу озера, у одиноко стоящей берёзы, под которой так любил он сиживать летними вечерами.

Сыновья деда Федул и Абрам унаследовали от него большую страсть к охоте, поочерёдно отстреливая из ружья большерогих лосей.

Как-то на весенней рыбалке на большом озере Федулу повстречались два русских рыбака. Невдалеке две татарские юрты по-прежнему стояли на высоком холме, и Федул посчитал издалека, что две человеческие фигуры в лодках- это татары. Но ошибся.

Рыбаки подплыли, показали больших рыбин, добытых ими на самоловы, поинтересовались : из какой он деревни. Узнав, что он живёт в отдельном поселении- городище, не поверили. Федул в свою очередь поинтересовался: а что это за название- «деревня».

Рыбаки посмеялись над ним и поняли, что перед ними действительно человек с хутора. И объяснили ему: «деревня»- это то же поселение или городище, только большое, и обязательно дома срублены из деревьев. « Дерево- деревянное- деревня». Показали на юрты и добавили: у татар поселение называется- «татарские аулы» или «татарские юрты».

Расставаясь с Федулом , рыбаки пригласили его в гости, пояснив, что к ним надо плыть из этого озера по реке Оша, вниз по течению. А деревня их называется – Кумыра. Кумырский форпост.

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПРОСТОРЫ

ДЕРЕВЕНСКОЕ УТРО
Луна да снег.
Вдоль речки избы дремлют.
Как выстрелы, потрескивает лёд.
Прояснило.
Дым вьётся над деревней.
Собачий лай… и говор… скрип ворот…
В сугробах лунных меркнут полутени.
Сгорает в небе бледная звезда.
Вот первая сорока пролетела…
И стук пешни -
и звон кусочков льда…

ОКОЛИЦА
Улица заречная
уходит краем в лес.
Дым из труб- колечками.
Ночью тихо здесь.
Чутко спит околица
в сумраке берёз…
Небо, словно молится,
мигая сотней звёзд!

ПАЛИСАДНИК
Если кто-то ветку садит
возле дома, под окном-
значит: будет палисадник
со цветами и кустом…
И акацией, сиренью
расцветёт рассвет весенний!

СТРАННАЯ ЛУНА
В небе меж тучками вышла луна
и осветила речушку до дна.
Белые рыбки в глуби скользят.
Блеклые травы задумчиво спят.
Грустные листья поникших берёз
в капельках светлых мерцающих рос…
Снежные совы к поляне летят,
белые мыши у норки сидят.
В белой, обманной, одежде я сам…
Ах, белизна- даже больно глазам!

НА БЕРЕГУ ОЗЕРА
Однооконная изба
на берегу у озера
меня нежданно сберегла
от сумрака морозного.
Трещал в печи огонь слегка,
и лампа чуть светила.
И рысья шкура с потолка
свисала и искрилась.
Мерцало на стене ружьё
с надтреснутым прикладом,
и дед мне про своё житьё
рассказывал с усладой.
Про птиц… и рыбу… и зверей…
И, в общем, о судьбе своей!

РАННЯЯ ЗВЕЗДА
В просторе гаснет ясный день,
и, растворяясь, облака
в закатную уходят тень…
Слежу, задумавшись слегка.
Восходит ранняя звезда!
И я, когда- нибудь
уйду в иной мир навсегда,
испытывая грусть:
Что не смогу, как звёздный свет,
послать на землю свой привет!..

Через несколько лет, также весной на рыбалке, Абрам на озере Дикое повстречал одного рыбака, русского молодого парня. Поговорили: кто, откуда?.. Как рыбалка?..

Абрам сказал, что они живут в отдельном хуторе, а парень показал рукой на север, за высокий лес, и неожиданно для Абрама, добавил:

- А я живу невдалеке ,в деревне Островная. Она недавно заселена приезжими русскими из Суздаля, а мы с отцом сюда попали из Тобольска. Хотели поселиться в Омске, потом раздумали. Приехали в Тюкалинскую слободу, она отсюда вёрст пятьдесят будет. А мужики из Островной закупали муку и сманули нас за собой.

Еще рыбак добавил, что прямо перед деревней у них огромное жилое озеро, а сюда он приплыл по протокам, они здесь есть везде в весеннее половодье. Сейчас их деревня окружена сплошным кольцом воды, потому и называется- Островная.

Абрам слушал его и думал: какая же всё-таки интересная жизнь, сколько всего на белом свете. А вот они в своём Заозёрном мало чего знают. Правильно ли это?..

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ

На следующий год весной Федул и Абрам с двумя взрослыми сыновьями на двух лодках поплыли в Островную. Абрам шутил:

- Едем в гости, невест высматривать. Да и для дочерей женихов поищем.

В этих словах была сущая правда. Ведь в Заозёрном проживало более тридцати родственных душ, и иногда трудно было сыскать невесту или жениха.

Приплыли в Островную, походили по дворам, пообщались и даже сразу кое с кем подружились. Один молодой охотник согласился сопроводить их до Кумыры. И там их встретили хлебом- солью. Такое дружеское уважения оказывали им когда-то только на Мысу.

И уже без шуток, на полном серьёзе объявились женихи и невесты, и пошли одна за другой счастливые свадьбы. Немного позднее породнились даже с семьями из Тюкалинска.

Правда, вышел конфуз. В Заозёрном все имели имена, но без фамилий, так как их и не было никогда у предков. Встал вопрос: как быть? Ведь официальные дела без этого в волости или уезде не решались. Федул и Абрам, собрав всёх взрослых , посоветовались и предложили фамилию, которую ещё когда-то придумал дед Василь для своих внуков, называя их ласково: «Зень-Зень». Дело

в том, что вокруг домов в берёзовой роще было полно синиц, которые с утра до сумерек щебетали одно и тоже: «Зень-Зень, Зень-Зень…».

Внуки, вторя птичкам, передразнивая их, а может, по дружески подстраиваясь под их голоса, часто говорили деду: «Зень-Зень, Зень- Зень». Дед Василь потому их называл: «мои Зень- зеняты».

А когда на свадьбах в Мысе произносились фамилии, то всех из Заозёрного непроизвольно стали называть- Зензиными. И дед Василь был очень горд этой фамилией. На предложение Абрама и Федула о том, чтобы все люди из Заозёрного имели одну и ту же родственную фамилию- Зензины, все согласились. А иначе, наверное, и не могло быть.

ОХОТНИЧЬЕ НАСЛЕДИЕ

ДРЕВНЯЯ СТРАСТЬ
Снег тёплый кружит над жнивьём,
светлеет день в холодной дымке.
Охотник смотрит на ружье
и шепчет:
«Мне бы на заимку.
По первопутку потропить
ещё непуганого зверя,
ловушки вновь насторожить
и окуней в реке проверить…».
Но стар и глух он, как зима .
С седой, дремучей бородою,
в ушанке и больших пимах,
глядит в окно с тоскою…

ХУТОР
На отшибе, за лесами
есть избушка, скотный двор…
Нелюдимый дед Исаич
проживает с давних пор.
Семь коров, телки, барашки.
У ворот - пёс с рыком страшным.

ДРЕВНЕЕ РЕМЕСЛО
Из прутьев ивовых мордушку
я с дедом у реки плету.
Он - в обод сверху,
словно в ушко,
вставляет прут- я снизу жду.
Веду дорожкой обводною,
и прутья мягкие, как жгут,
сверкая влажной белизною,
за кругом круг бегут, бегут…

ДЕД МИТРОФАН
В щель сарая влез хорёк,
и зверюшке невдомёк,
что охотник- дед сердитый
в дверь капкан установил,
натянул две сетки скрытно…
Кур пропавших не забыл.

УВАЛ
С детства я тебя познал:
лес на склонах, травы.
Возвышался ты, увал
гривой величавой!
В согре, под горой- смородина-
запах чудный, запах Родины!

Так получилось, что со временем вся молодёжь поразъехалась по соседним деревням. В Заозёрном остались одни старики. Доживая свой век, они не хотели уезжать из красивейших мест, где прошла вся их жизнь. Да и молодёжь по- своему была права. Им хотелось широкого общения, больше видеть и знать

Вот и сыновья Абрама и Федула, приглядев невест в селе Старосолдатка, переехали туда из Островной , оставив родные семьи. Сынов звали- Ермолай и Андрон, прожили они долгую жизнь, обзавелись большими семьями и не забывали своих родителей. И в честь их назвали двух своих мальчиков - Абрамом и Федулом.

МОИ ПРАДЕДЫ

С самого детства Абрам и Федул были неразлучною парою, но, став юношами, неожиданно расстались.

Невдалеке от Старосолдатки, на Тюкалинск и далее проходил почтовый тракт, по которому из центра России в Сибирь гнали по этапу ссыльных . Вместе с ними шагали и вольные переселенцы. Порою трудно было разобраться в этой разношерстной толпе, но Федул встретил в ней какую-то девушку, всего день пообщался и ушёл в её колонне, не предупредив о том даже родителей. Так и исчез Федул навсегда в безвестности.

Абрам был крепким хозяином, работящим и сильным, но жена его Федотья часто прихварывала, и потому был у них в семье лишь один сын- Павел. Всегда рядом с отцом, помогая во всех хозяйских делах, он находил время и на охоту , которую любил самозабвенно.

ВОЛШЕБНЫЕ СИЛЫ

В НЕНАСТЬЕ

Мчатся тучи, вьются клубом.
И высокий березняк
ветви раскачал, как чубы…
На опушке- полумрак.
Там, в вершинах,
так дремуче
ветры стонут и поют…
Тайной музыкой могучей
наполняют мой приют.

ОХОТНИЧЬИ СНЫ

Набродившись по болоту,
я в солому заберусь
и, уставший от охоты,
в сладкий сон враз погружусь.
Под ночным прохладным небом,
как в постели пуховой,
запах трав, цветов и хлеба
будет плыть над головой…
Коростеля грусть седая
и совы разбойный крик,
сны мои переплетая,
в сказку унесут на миг!

ЛЕСНАЯ ТИШИНА

Ночная тишь…
Лесная тишь…
Не понимаю:
спишь, не спишь?..
Звенит струна,
поёт струна
с названьем чудным:
- ТИШИНА.

НОЧЬЮ НА ЗАИМКЕ

Гром разразился майской ночью.
И долго длился страшный гул .
Он с перекатами так мощно
лес сотрясал и в тьме тонул.
Грозу я слушал, как впервые,
и, сжавшись весь,
не смел постичь
небесной силы позывные,
природы тайной дикий клич!

БОЖЕСТВО- ТЫ, СЛОВО

Кем я стану, как уйду
в мир иной, нездешний…
Может, звёздочкой взойду
над землёю грешной.
Может, птахой прилечу
из другой Вселенной,
или облачком промчусь
в небесах весенних…
Кем я стану?.. Дать ответ
сможет только время.
А пока- гори мой свет,
сердце верой грея!
И пускай строка, звеня,
дарит радость снова…
И скажу я, не тая:
Божество, ты- слово!!!

Ещё при жизни родителя- Абрама- Павел женился на местной девушке Афросинье, от которой родился сын Василий (мой отец). Вскоре она тяжело заболела и умерла. Павел долго жил холостяком, но после смерти матери пришлось жениться. Ведь в семье остались трое мужчин без женского досмотра. Новая жена Анна оказалась хорошей хозяйкой и заботливой матерью, но детей от неё Павел не заимел. И фамилия Зензин в лице моего отца, после того как деда раскулачили и выслали, оказалась в Старосолдатке единственной. Что-то не приходилось встречать её и в окрестных деревнях.

х х х

Книгу «Родителска память» я закончил править и дорабатывать только в 1966 году, а в 1968 году в издательстве «Наука» вышло пятитомное издание «История Сибири». Внимательно просмотрев содержимое томов, обнаружил много интересных фактов. И- разочаровался. Я-то думал, работая над родительской летописью, что пишу страницы неизведанной истории Сибири. А на самом деле многое из написанного мною, уже было известно из других исторических источников, о чем сообщалось, например, в первом томе на стр. 367.

«*…Русские поморы и землепроходцы с конца 11-го века начали своё знакомство с Зауральем… Жители Новгородской Земли «сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь». Русские литературные памятники (летописи «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране») упоминают в Северном Зауралье «полунощные страны» , где живёт «самоядь», Югру с угорским населением…*

…По путям, проложенным мореходами и землепроходцами, новгородские феодалы направляли вооружённые отряды для сбора пушнины с местного населения. Уже со второй половины 11-го века Югорская Земля и Зауралье официально считались одной из «волостей» Великого Новгорода.

…Пушные богатства Зауралья привлекали внимание феодалов других русских земель. Между Новгородской республикой и князьями северо- восточных княжеств развернулась длительная борьба за новые земли за Уралом. У устья реки Юга на пути новгородцев в Печорскую и Югорскую земли ростовские князья в 1218 году основали городок Устюг,сыгравший важную роль в этой борьбе. Из Устюга стали совершатся набеги на новгородских сборщиков печорской и югорской дани. Новгородские бояре для борьбы с конкурентами объединились в особую торговую корпорацию, известную под названием «югорщины»…

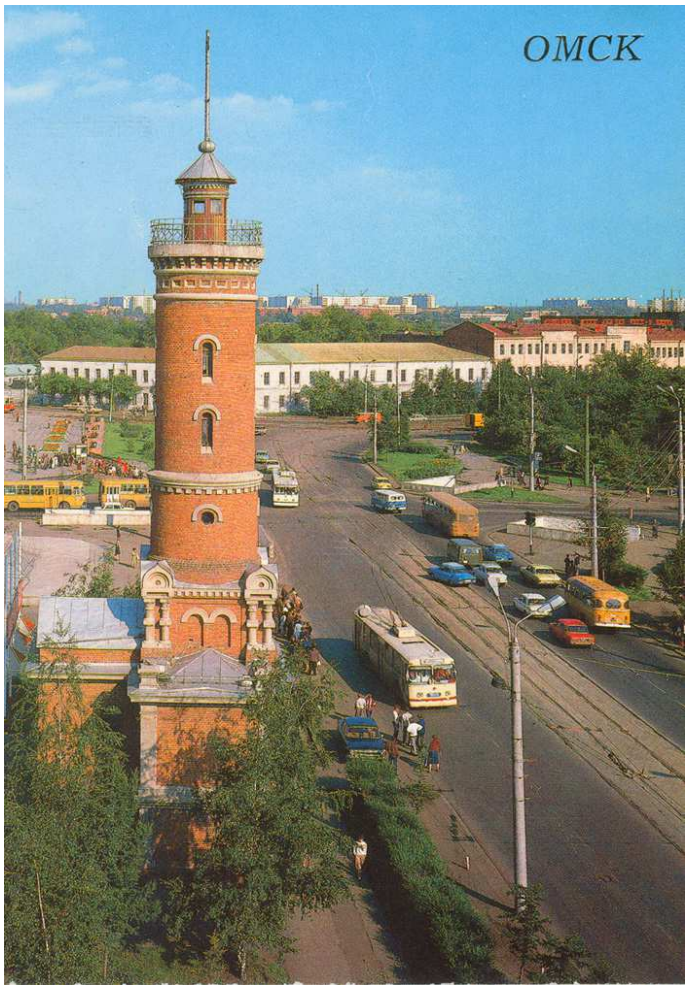
…После Яжелбицкого договора(1456г.) между Новгородской республикой и московским великим князем походы новгородских феодалов в Югорские земли прекратились. Прибирая к своим рукам «волости» Великого Новгорода, правительство Ивана III распорядилось об отправке отряда ратных людей в Югорскую Землю. Организация похода была поручена устюжанину Василию Скрябе.. Сформированный в Устюге из добровольцев (хотячих людей) отряд отправился в путь 9 мая 1465 года. В результате похода два угорских князя Калпик и Течек приняли русское подданство; на правах «пожалования» со стороны сюзерена за ними были оставлены подвластные им ранее угорские группы…

В 1483 году Иван III направляет в Зауралье новый отряд под командой князя Фёдора Курбского Чёрного, чтобы привести в русское подданство новые угорские племена...

В 1499 году следующий мощный отряд из 4 тысяч человек, под командой московских князей двинулся через Уральский хребет по разным направлениям..».

Вот так, уже с 11-го века началось активное освоение русскими людьми просторов Сибири, а учебники по истории до сих пор упрямо утверждают о заселении земель Сибири русскими только после похода Ермака, с конца XVI-го и начала XVII –го веков.

Глава . СИБИРЬ XX-го века

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Сибирь- многонациональный край. По переписи 1959 года, в ней проживало (включая Тюменскую и Курганскую области, а также Дальний Восток) – 23 млн. 558 тыс. человек. Из них русских- 19 607 тыс., украинцев- 1 221,5 тыс., и коренных народностей- около 1 223,6 тыс. человек.

Последние делятся на тюркоязычные , тунгусо- маньжурские, монголоязычные, самодийные и угорские, а также палеоазиатские группы. Тюркоязычная группа населения насчитывает 859,0 тыс. чел. К ней относятся якуты (232 ,2 тыс.), тувинцы (99,8 тыс.), хакасы (56 тыс.), алтайцы (44,6 тыс.), шорцы (14,9 тыс.), долганы (3,9 тыс.), тофалары (0,5 тыс.), татары (407,1 тыс. человек).

Тунгусо- маньжурская группа насчитывает - 45, 7 тыс. чел. Это- эвенки(тунгусы)- 24,5 тыс., эвены (ламуты)-9 тыс., нанайцы(гольды)- 8 тыс., уличи- 2 тыс., удэгэйцы- 1,3 тыс., –а также ороки, орочи и другие мелкие группы.

К монголоязычной группе относятся буряты - (251,5 тыс. человек).

В группу самодийских языков входят ненцы(22,8 тыс.), селькупы (3,7 тыс.) , нганасаны .

В угорской группе- ханты(19,2 тыс.) и манси (6,3 тыс. человек).

В палеоазиатскую группу условно объединены такие народности, которые не входят ни в одну из перечисленных выше групп: на северо- востоке Азии- чукчи, коряки, юкагиры, ительмены, алеуты; на Енисее- кеты, на Амуре- нивхи(гиляки). Все они составляют около 25,7 тыс. человек.

С целью несения воинской службы на границах Российского государства и Сибири в разное время были образованы казачьи войска. К 1917 году казачество оставалось военнослужилым сословием со своим укладом и порядком, с особой системой земледелия и землепользования, со своим внутренним управлением. Из 12- казачьих войск царской России в Сибири находилось пять: Сибирское, Енисейское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское.

В Сибири отсутствовало помещичье землевладение, крестьяне здесь жили более зажиточно, по сравнению с Европейской частью России хотя около 68 млн. десятин лучшей пахотной земли, лесов , лугов и богатейшие недра составляли собственность царя.

Коренные народы Сибири , отсталые в прошлом, за 300 лет общения с русским народом усвоили прогрессивные трудовые навыки, передовую русскую культуру, новые формы хозяйства, в том числе и земледелие. По сравнению с XVII-м веком , общая численность их выросла в четыре раза.

Сибири принадлежит территория , составляющая 40 процентов пространства одного из величайших материков нашей планеты- Азии. Она простирается от Урала до Тихого океана и от границы с Монголией до Ледовитого океана. Площадь Сибири составляла 56 процентов территории всего СССР, на ней могли бы разместиться 23 таких государства, как Франция.

Богата и разнообразна Природа Сибири, о которой мною написаны сотни рассказов и стихов.

(**От автора**: о своей любви к Природе говорят взрослые и дети, физики и лирики, охотники и крестьяне - все, без исключения. И говорят по- разному. Южанин хвалит Крым, северянин- снежные полярные ночи, таёжник- тайгу, казах- свою родную степь. И всех их можно понять. Так, моряк, прослуживший на море многие годы, влюбляется на всю жизнь в море, а геолог- москвич, поработавший на Чукотке в молодые годы, вдруг решает остаться жить в суровых краях, не желая возвращаться в свою столичную квартиру. Человек влюбляется , врастает душой в те или иные края.

Но я- человек постоянный, и Сибирь не променяю ни на что! Дорожу прошлыми связями и даже работаю в техникуме- колледже вот уже 45 лет, на одном месте. Таков мой жизненный принцип.

За свою долгую жизнь я много поездил по стране: бывал несколько раз на красивом побережье Балтийского моря и на прозрачных, чистых озёрах Карельского перешейка; на солнечных пляжах Чёрного и Азовского морей; в международном туристском лагере Теберда- Домбай и в альпинистском лагере « Ту-Юк –Су» , возле катка Медео ; на загадочных красноярских столбах и в диких предгорьях Саян; в бескрайних степях Хакасии и за Салехардом, на Обской губе. Да, я кое-что повидал на своём веку, мне есть с чем сравнивать мою любимую Сибирь.

Но странно: я не мог всегда пролежать без дела более недели на каком-нибудь пляже Сочи, Ялты, Одессы, Сухуми; под Ленинградом -в Репино, Гатчине, Пушкине, Петродворце- я постоянно думал о своём крае; в диких местах Приозёрья, в Карелии, мне снились сибирские озёра; а Хакасия и совсем казалась мне чужой стороной.

Да, Сибирь прекрасна, необъятна, неповторима . Взять, к примеру, частицу Сибири- мою Омскую область. Её территория – уникальна : южная сторона- это степь, северная окраина- таёжные районы, средняя часть- лесостепная зона. И соответственно- огромное разнообразие растительного и животного мира. Так, в степной зоне, в Оконешниковском районе, расположен республиканский заказник со множеством разной птицы, где есть внесённые в Красную книгу белолобый гусь, лебедь-кликун, краснозобая казарка, серый журавель, гусь –пискулька, утка- пеганка, кроншнеп и др.

В лесостепной зоне находится огромный водный бассейн из трёх озёр: Тениса, Салтаима, Ика. В этих озёрах - несметное количество всякой рыбы , гнездится масса птицы . И есть даже самое северное в нашей стране гнездование « кудрявого пеликана».

В таёжной зоне Омской области располагается несколько бобровых заказников, есть Большеуковский - для крупного зверя. В Тарском и Тевризском районах разводится кабан, северный олень. Завезены сюда дикие маралы с Горного Алтая. И это- не считая местных медведей, рысей, соболей, горностаев, лисиц и всякого другого зверья и птицы. Поохотиться сюда приезжают москвичи, питерцы, гости из-за рубежа.).

Да, разнообразие и девственность природы являются первой и главной, отличительной чертой Сибирского края.

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ

Революционные события в Сибири продолжались несколько дольше, чем в Европейской части России. Часто в исторических исследованиях для удобства из территории Сибири выделяется её составная часть- Дальний Восток. После разгрома войск Колчака и интервентов там было создано,

по прямому указанию В .И .Ленина и решению ЦК РКП(б) , буферное государство- Дальневосточная Республика, призванное предотвратить прямое столкновение с Японией или открытый конфликт с интервентами.
Высшим партийным органом Сибири было Сибирское бюро ЦК РКП(б).
Вплоть до конца 1925 года на территории Сибири существовал Сибревком –Сибирское бюро ЦК РКП(б) и Дальревком- Дальбюро ЦК РКП(б). Одновременно действовали ЦК РКСМ и Сиббюро ВЦСПС.
Как и вся революционная Россия, так и Сибирь весной 1917 года кипела в жарких политических событиях. Временное правительство и Советы рабочих и крестьянских депутатов направляли усилия миллионов рабочих и крестьян на решение первоочередных революционных задач. В силу разбросанности огромных территорий, в Сибири многие процессы в разных районах решались в разные сроки. Первые Советы были созданы в Омске, Томске, Иркутске, Владивостоке, Хабаровске. На окраинах громадного края они образуются значительно позднее. Значительный успех имели в 1917 году антивоенные демонстрации в Томске, Новониколаевске, Красноярске, Ачинске. Так , на руднике «Улень» состоялись массовые демонстрации и митинги под лозунгами: « Пролетарии всех стран соединяйтесь!» и «Мир без аннексий и контрибуций!».
К концу июля 1917 года большевики закрепили своё определяющее влияние в двух крупнейших сибирских Советах- Красноярском и Томском. Усилили позиции в третьем- Владивостокском. Они пользовались значительным влиянием в уездных Советах- Ачинском, Енисейском, Канском, Минусинском, Верхнеудинском.
С 16-го по 23 октября в Иркутске проходит 1-й Общесибирский Съезд Советов, его представляли 184 делегата из 69 Советов Сибири и Дальнего Востока. Съезд принял большевистские решения и создал ЦИК Советов Сибири.
Значительные силы контрреволюции в этот период концентрировались в Омске и Томске, поэтому первыми 29 октября установили в Сибири власть Советов рабочие и солдаты Красноярска, и только 12 декабря в Хабаровске 3 –й Краевой съезд Советов провозгласил установление Советской власти на Дальнем Востоке. Затем устанавливается Советская власть в Иркутске, Чите, на Амуре и в Забайкалье.
На втором этапе, в январе- марте 1918 года, процесс установления Советской власти в деревнях захватывает все районы Сибири.

Победа социалистической революции в центре страны и в крупных городах Сибири оказала решающее влияние на рост революционного движения среди национальных меньшинств. Народности Алтая ,Бурятии, Хакассии, Якутии и далёкого Севера приняли активное участие в установлении Советской власти на своей земле, хотя наличие полуфеодальных отношений и патриархально- родовых пережитков часто тормозило этот процесс, закончившийся к концу 1918 года.
Началась перестройка в промышленности и сельском хозяйстве Сибири. В апреле- мае 1918 года , в основном, завершается национализация крупных и средних предприятий в Омске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Благовещенске и других городах. СНК декретом от 11 мая поддержал инициативу рабочих Риддеровских и Спасских рудников и медеплавильных заводов, просивших национализировать эти предприятия. Параллельно было национализировано крупнейшее в стране золотодобывающее предприятие- «Лензолото».
Первую трудовую сельскохозяйственную коммуну , организованную петроградскими рабочими в селе Гымыль Черемховского уезда Иркутской губернии, Народный комиссариат земледелия называл как одну из лучших в стране. Одновременно с коммунами, стали возникать различные артели. В Енисейской губернии было создано 20 коллективных объединений- коммун, сельскохозяйственных и промысловых артелей. В Омской губернии батраки и крестьяне- бедняки создали четыре земледельческих артели. Коллективные хозяйства возникают и на Дальнем Востоке.
На базе частновладельческих имений зародилась и другая форма социалистического хозяйства- совхозы. Один из них был создан в экономии Четверикова (Енисейской губернии), занимавший 40 тыс. десятин земли и насчитывающий десятки тысяч овец. Отдел сельского хозяйства Алтайского губисполкома организовал на базе национализированного конного завода Винокурова племенное хозяйство. Славгородский уездный Совет крестьянских депутатов в марте 1918 года вынес решение об организации сельскохозяйственного училища в бывшем имении Сорокиной , Советские хозяйства создавались и в других местах Сибири.

А в это время иностранная пресса усиленно распространяла слухи о « беспорядках» во Владивостоке и других городах Сибири, и о необходимости в связи с этим высадки в порту иностранных войск. В ноябре 1917 года на рейд бухты Золотой рог во Владивосток прибыл американский крейсер «Бруклин», а 30 декабря - японский броненосец «Ивами». Через день после него появился английский крейсер «Суффолк». Особую роль в развёртывании иностранной военной интервенции в 1918 году и в помощи белогвардейцам сыграл мятеж чехословацких частей, выступивших против Советов в ряде пунктов от Волги до Владивостока.

В борьбе с чехо- белогвардейским мятежом рабочий класс Сибири понёс тягчайшие потери. Советы были разогнаны, большевики перешли на нелегальное положение.

Более двух лет продолжалась упорная борьба отрядов Советов с белогвардейцами, основной ударной силой которых считалась армия Колчака. Решающие бои провели части Восточно- Сибирской армии 6 и 7 февраля на подступах к Иркутску, где по приговору военно-революционного комитета 7 февраля был расстрелян Колчак.

2 марта 1920 года командующий 5-ой армией Матиясевич издал приказ, предписывающий частям 30-ой дивизии вступить в Иркутск. 7 марта трудящиеся города торжественно и радостно встречали 30-ую дивизию, совершившую беспримерный военный поход от Камы до Ангары. Вслед за ней вступили в город части 35 –ой дивизии. Из Новониколаевска по железной дороге и пешим порядком двигалась 51 –я дивизия.

Остатки колчаковских войск в конце 1919г.- начале 1920 г. отступили в Забайкалье. Получив 20-тысячное пополнение за счёт прибывших в Читу и Верхнеудинск каппелевцев, атаман Семёнов сформировал три корпуса. Японское командование также усилило свои части. 16 января Семёнов по указанию и при поддержке Японии объявил об образовании «Правительства восточной Российской окраины» с местопребыванием в городе Чите.

Но в течение 1920 года под ударами Забайкальской группы войск, сформированной в Иркутске, белогвардейцы и японцы вынуждены были отступить дальше на восток .

В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) 6 апреля 1920 г. съезд трудящихся Прибайкалья , состоявшийся в Верхнеудинске, принял декларацию об образовании ДВР (Дальневосточной Республики). В её состав входили- Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская области. Председателем правительства избирается А.М. Краснощёков. 14 мая Советское правительство признало ДВР и стало оказывать ей финансовую, дипломатическую , хозяйственную и военную помощь. Вскоре войска Народно- революционной армии (НРА) под Хабаровском и Спасском разгромили белогвардейские части и вышли на укреплённые рубежи японских войск. 25 июня японское правительство официально декларировало решение о выводе своих войск из Приморья.

25 октября 1922 года , по требованию правительства ДВР, японцы очистили город Владивосток, и в него вступили части НРА и приморских партизан. Так буферная Дальневосточная Республика выполнила свою основную задачу.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕКОНСТРУКЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Сельское хозяйство Сибири с 1920-по 1925 годы переживало глубокий кризис. Посевные площади уменьшились, в 1922 г. они составляли почти половину от уровня 1913 года. Валовые сборы зерна резко сократились, общее количества скота уменьшилось на одну треть. Выход сельского хозяйства из кризиса задерживался тем, что в первые два года НЭПа Сибирь представляла из себя арену вооружённой борьбы. На территории Алтайской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний действовало до 250 бандитских шаек.

К апрелю 1922 года сбор продналога закончился , и Сибирь дала около 49 млн. ржаных единиц, или- 28 % всего продовольствия, заготовленного в стране. За этот показатель сибиряки получили благодарность , в первую очередь, от голодающего Поволжья и Татарской республики.

В июле 1922 года состоялся общесибирский организационный съезд сельскохозяйственной кооперации, подготовленный Сиббюро ЦК РКП(б), и уже в 1925 году в Сибирском крае насчитывалось около 4 800 сельскохозяйственных кооперативов. А к 1926 году сельское хозяйство Сибири, как и всей страны, было восстановлено.

Для перестройки работы промышленности 26 августа 1921 г. Сибревком принял постановление об изменении политики в условия НЭПа , и утвердил Положение об органах Совета Труда и Обороны на территории Сибири. Переход к НЭПу проходил в крайне тяжёлых условиях. Из

1640 государственных предприятий Сибири (без Дальнего Востока) значительная часть бездействовала или работала не в полную нагрузку. Оборудование износилось и технически устарело. Ещё хуже обстояло дело с топливом, сырьём, денежными средствами. Остро чувствовалась нехватка металла. Потребность сибирской промышленности в чугуне и стали к октябрю 1921 года обеспечивалась лишь на 5-6 процентов. И только к концу 1922 года заметно оживилась сибирская золотопромышленность.

В 1924-1925 гг. в Сибири проводится реорганизация управления промышленностью. На основе решений 5-ой сессии Сибэкомо (январь 1924г) , все государственные предприятия местного значения были переданы в ведение губисполкомов.

Крупная промышленность Сибирского края в 1925 году уже насчитывала 336 действующих предприятий с 36 тыс. рабочих, но темпы её развития несколько отставали от общесоюзных.

Таким образом , в 1925-1926 гг. восстановление сибирской промышленности было, в основном , завершено, и в последующие два года развернулось её техническая реконструкция.

Производственные мощности металлообрабатывающей промышленности с 1925-26 по 1927-28 гг. увеличились более чем в два раза. Высокими темпами двигалась промышленность Дальневосточного края , и в 1928-29 гг. валовая продукция во многих отраслях выросла в два-три раза. Так , деревообрабатывающая- в два раза, кожевенно- шубная –на 68 % , металлургическая- на 46 % .

Значительно повысились показатели и в сельском хозяйстве.

НАЧАЛО ПЕРЕУСТРОЙСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

По данным переписи 1926 года, из 11 миллионов, проживавших в Сибири, всего лишь 800 тысяч человек составляли коренное население этого края (более тридцати национальностей). Разнообразные материальные условия жизни и род занятий отличались специфическими особенностями и уровнями жизни отдельных народностей. Государственная самостоятельность играла важную роль, и одной из первых (16 февраля 1922г.) была образована Якутская АССР. Затем, 30 мая 1923 года, создается Бурят-Монгольская АССР. Выделяется самостоятельной административной единицей Хакасский уезд. В 1924 г. была принята Конституция Якутской АССР, а в 1927 г. Бурят- Монгольской АССР.

В 1927-1928 гг. в основном, было закончено создание Советов у оседлого населения , и развернулась советизация кочевых охотников и оленеводов. К этому времени Советы возникли у кондинских и сосьвинских манси; юганских, казымских, сынских, шурышкарских, ваховских хантов; тазовских, ямальских и уральских ненцев(Тобольский север); у энцев, ненцев, долган, нганасан, енисейских эвенков, тазовских и туруханских селькупов, кетов (Енисейский север) у баунтовских, северобайкальских , катангских эвенков и тофаларов.

Советизация эвенков, эвенов, чукчей и юкагиров Якутской АССР была задержана антисоветскими выступлениями белобандитов и буржуазных националистов. Только небольшая часть их имела наслежные и родовые Советы.

Очень активно развёртывалось советское строительство у малых народов Дальнего Востока. Здесь Советы были созданы у зейских, селемджинских, буреинских и тугуро- чумиканских эвенов; камчатских и охотских эвенов; тигильских и пенжинских коряков; эскимосов, оседлых чукчей, удэгейцев, нанайцев, орочей, нивхов, алеутов и т. д. Образование Советов сопровождалось выделением их в туземные районы и организацией районных исполнительных комитетов. К началу 1929 года органы управления малых народов Сибири были представлены 39 районными исполкомами и 336 -ю Советами.

Сложнее и медленнее проходила организация Советов в тундре и лесотундре. Основная масса кочевников- оленеводов находилась под влиянием князьков, старшин и других «уважаемых» людей тундры. Более того, значительная группа кочевников Ямала, Таймыра, северной Якутии и других отдалённых мест оставалась не тронутой, не советизированной.

Уже в 1920-1923 гг. , несмотря на тяжёлое хозяйственное положение страны, в северные районы Сибири и Дальнего Востока были направлены значительные количества продовольствия в виде хлеба и всевозможное снаряжение для малых коренных народов.

В 1922 году Сибревком выделил для нарымских хантов и селькупов и народов Енисейского севера 200 тысяч пудов хлеба. Народы Приамурья в 1923 г. также получили 5 тысяч пудов хлеба. Окрылись новые фактории в Иткане, Пенжино и в верховьях Омолона. Советская торговля явилась

важным событием в жизни всех народов Севера- к концу 1926 года функционировала широкая сеть , состоявшая из 677 торговых пунктов.

Повысилась госцена на пушнину, вместе с ней у населения принимались рыба и мясо, оленьи шкуры, ягоды и орехи, что повышало товарность и доходы местных северян.

« При царе жилось плохо - говорили туринские эвенки -не было оленей, не было товаров, пороха, муки. Промышлять было нечем. Теперь есть всё…».

К концу 20-х годов, кооперативная сеть малых народов расширилась и окрепла. В 1928 году на Обском севере действовали 16 кооперативов, в которых состояло 3 554 хантов, манси и ненцев. На Дальнем Востоке работали 33 кооператива. Торговые обороты Болонского и Торгонского нанайских кооперативов, а также эвенкийских: Чекундинского, Чумиканского и Охотского - составляли 90-100 тысяч рублей в год. Кооператив зейских эвенков «Эбенки» располагал 150 тыс. рублей собственных средств.

Окрепли кооперативы у народов Енисейского севера, витимо- олекминских и витимо-каренгогских эвенков. Также тофалары и северобайкальские эвенки к 1930 г. были полностью кооперированы.

В эти годы состоялись первые съезды и конференции малых народов Западной Сибири, Якутской АССР и Дальнего Востока.

СИБИРЬ В ПЕРИОД «ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА»

Центральное место в плане первой пятилетки занимало строительство Урало-Кузнецкого комбината и её важнейшей сибирской части – Кузнецкого металлургического комбината.

Ещё в начале 1929 г. был проведён Всесоюзный смотр производственных совещаний и решений. В Сибири он совпал с Урало-Сибирской «перекличкой угля и металла», начатой по инициативе газет «Уральский рабочий» и «Советская Сибирь».

В феврале шахтёры Кемеровского, Ленинского и Прокопьевского рудников направили горнякам Шахтинско-Донецкого округа письмо с предложением начать соревнование за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции. Так началось ставшее позднее традиционным соревнование двух крупнейших угольных районов страны.

На Дальнем Востоке вступление в пятилетку также сопровождалось смотром достижений в работе предприятий и принятием социалистических обязательств о досрочном выполнении производственных планов. Комсомольцы и молодёжь Дальзавода, Дальсельмаша, Петровско-Забайкальского металлургического завода и шахт Сучана начали создавать ударные бригады.

Широкое распространение получил бригадный хозрасчёт- высшая в годы первой пятилетки форма социалистического соревнования.

Кузнецкий комбинат и его металлургический завод были одним из крупнейших не только в нашей стране, но и в мире. О размерах завода, в частности , говорит следующий факт: мощность одного рельсобалочного стана была равна мощности всех остальных рельсобалочных станов всего Советского Союза. 21 января 1932 года дала ток первая турбина Кузнецкой ТЭЦ, а к сентябрю того же года вошли в строй все остальные турбины. В феврале выдала кокс первая, а в марте – вторая коксовые батареи. Третьего апреля страна получила первый кузнецкий чугун, вскоре была пущена вторая доменная печь, а затем - две мартеновские печи. В конце декабря 1932 года заработал рельсобалочный стан, и были прокатаны первые сибирские рельсы.

Так , Кузнецкстроем в 1930- 1933 гг. был построен 41 объект на заводе и в городе, в том числе 2-я и 4-я домны, несколько мартеновских печей и литейный цех. Успешно развивалась угольная и химическая промышленность, было положено начало созданию нефтяной промышленности. Большие работы развернулись по развитию цветной металлургии.

В эти годы в Сибири создаётся станкостроение и транспортное машиностроение, в городе Новосибирске развернулось строительство завода комбайнов «Сибсельмаш».

В Омске был построен новый обозный завод, а завод «Оммеханлит» превращён в крупное предприятие по производству запчастей для тракторов. Коренной реконструкции подверглись и другие омские предприятия. Их производственная мощность за годы пятилетки возросла в семь раз.

С 1931 года началась коренная реконструкция Дальсельмаша (Хабаровск), что позволило резко увеличить производственную мощность всей Сибири.

Началось сооружение паровозо-вагоноремонтного завода в Верхнеудинске, судоверфей на реках Обь, Иртыш ,Енисей и Амур.

В июне 1932 г. в Новосибирске состоялась выездная сессия АН СССР, на которой с научными докладами о природных ресурсах, путях их использования выступили виднейшие учёные страны.

За первую половину второй пятилетки вошли в строй Новосибирская правобережная и Кемеровская ГРЭС, в различных городах построено несколько коммунальных электростанций. Возводятся новые крупные объекты: Барнаульский меланжевый и Красноярский бумажно-целлюлозный комбинаты, Чернореченский цементный завод и Улан-Удинский стекольный заводы, Новосибирская обувная и Бийская льняная фабрики ,Иркутский мясокомбинат, мелькомбинаты в Красноярске, Иркутске, Улан-Удэ.

Выросло общественное хозяйство колхозов, укрепилось их экономическое положение. С 1933 по 1937 год число МТС в Сибири возросло с 350 до 731, т.е - более чем в два раза. Ещё больше повысилась техническая вооружённость МТС: количество тракторов увеличилось в три раза, комбайновый парк- более чем в 10 раз. Продолжалось развитие и укрепление совхозного хозяйства, и по уровню технической оснащённости совхозы намного превосходили колхозы.

В ходе культурного строительства в 1928-29 гг. стало вводиться всеобщее начальное обучение в Омске и Анжеро- Судженске, а с 1 октября 1930 года начальное обучение вводится на территории всех краёв. Наиболее серьезной оказалась нехватка кадров, требовалось свыше 5600 учителей. Для решения этой проблемы расширяется сеть педтехникумов, вводятся краткосрочные курсы подготовки педагогов.

Второй пятилетний план уже выдвигает задачи всеобщего семилетнего образования и развёрнутого обучения в десятилетках . При институтах и техникумах вводится заочная форма обучения. Пятилетний план РСФСР намечает закончить ликвидацию неграмотности в районах Сибири в целом к 1936-37 гг.

Расширяются формы организации обучения в высших и средних учебных заведениях. На базе Сибирского технологического института создаются девять институтов в пяти городах(Томске, Новосибирске, Омске, Новокузнецке, Иркутске). Дальневосточный государственный университет также был разделён на ряд институтов.

Кроме отраслевых институтов создаются и самостоятельные. Так, в 1929 г. в Омске открывается Автодорожный институт, в Новосибирске и Хабаровске- Институты народного хозяйства. Задачу подготовки командных кадров начали решать и академии. В Сибири были открыты три академии- в Томске, Иркутске и Хабаровске.

В Бурятии, Хакассии, в Горном Алтае создаются различные исследовательские институты по изучению языка, культуры, истории народностей. Так в 1935 году при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР был создан Институт языка и культуры, начавший систематическое изучение истории края.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО СИБИРИ

В литературной жизни Сибири, после создания журнала «Сибирские огни», важной вехой являлось рождение новых журналов - «Будущая Сибирь» в г. Иркутске и «На рубеже» - в Хабаровске. Большинство литераторов в этот период объединились в рядах Сибирского союза писателей.

Литераторы активно участвовали в работе клубов, дворцов культуры, библиотек. Постоянно печатали свои материалы на страницах многочисленных сибирских газет.

Особенно велика была роль клубов. Так, к 1932 году только в Дальневосточном крае работало 237 клубов и 1370 красных уголков. Огромная армия газетных работников, агитаторов и пропагандистов сотрудничала в различных печатных изданиях. В Сибирском крае в 1930 году выходило 30 краевых и окружных, 26 районных- колхозных, 4 рабочих- районных, 10 фабрично-заводских газет. И ещё- 37 журналов. Общее количество рабселькоров достигло 38 тыс. человек.

К началу второй пятилетки в Сибири издавались типографским способом 587 газет, разовым тиражом- 1051 тыс. экземпляров, и 40 журналов общим тиражом - 850 тыс единиц. Только в 1933 году в Сибири было выпущено 1138 названий книг с тиражом более 5 млн. экземпляров.

Значительную роль в деле сплочения писательских сил сыграл А.М. Горький , знавший многих писателей Сибири по книгам или переписке, охотно читал их новые произведения, правил их рукописи. Он переписывался с В. Арсеньевым, Г. Вяткиным , В Зазубриным , Л. Сейфулиной и многими другими, помогал молодым писателям Н. Емельяновой , Е. Пермитину, И. Шухову, Н.

Чертовой. Дружно поддерживал пионеров, авторов книг «База курносых», «Мы из Игарки», «Атаман Пузырь».

Горький охотно печатал очерки и рассказы сибиряков на страницах редактируемых им журналов -«Наши достижения», «Колхозник», сохранял творческую связь с журналом «Сибирские огни». Позднее, горячо одобрил рождение журнала «Будущая Сибирь» и предоставил ему для публикации свои «Рассказы о героях».

Постоянную помощь оказывал писателям- дальневосточникам А.А. Фадеев . С его именем связано создание и плодотворная деятельность журнала «На рубеже».

В начале 30-х годов литература Сибири обогатилась такими заметными произведениями, как «Поэма о фарфоровой чашке» (1930г.) и «Главный штрек» (1932 г.) И. Гольдберга, а также «Горькая пена» Н. Чертовой и «Светлая Кровь» А. Коптелова. В этих книгах воплощена главная тема-строительство новой жизни.

О строительстве Кузбасса пишут М. Никитин, П. Стрижков , Е. Минин , А. Шугаев ,И. Магид.

Нередко авторами очерков становятся сами рабочие и крестьяне. О переменах в жизни крестьянства выходят книги Н. Алексеева, А. Герман , А Куликова.

К числу крупных достижений этих лет относятся романы П. Петрова- «Шайтан- поле» (1933г.) и «Золото» (1934г.). Высоко был оценён М. Горьким замечательный роман об эвенках «Большой Аргиш» (1934г.) писателя М. Ошарова.

Поэзия этого периода отмечена дальнейшем ростом мастерства И .Мухачёва , его отличными поэмами об Алтае: «Карло Тэтэнгоди» (1935г.) и «Сайгалата» (1936г.). Популярной становится поэзия И. Уткина и В.. Луговского.

Поэт К. Седых выпускает сборники стихов «Забайкалье», «Сердце», «Родная степь». Преддверием к его «Даурии», являются отрывки из поэмы «Аргунь».

Но не всё в эти годы было удачным, тяжёлое время переживал журнал «Сибирские огни». Позднее, в связи с сорокалетием журнала, писатель С. Кожевников вспоминал:

«Строй огнелюбов поредел. Редколлегия распалась, журнал подписывали случайные люди. Это было тяжёлое испытание для журнала. К счастью, костёр не погас. Его спасла литературная молодёжь. Как и прежде, она подходила к костру беспрерывно, то по-одиночке, то целыми группами».

В 30-е годы продолжает развиваться театральное искусство Сибири., создаются новые театры в Бурятии, Якутии, на Сахалине и Камчатке. Существовал целый ряд коллективов, не имевших стационара и постоянного руководства. Эти коллективы выступали со смелыми декларациями, стремясь живо откликнуться на требование времени, но, как правило, оказывались недолговечными. Таковы были- Сибирский театр актёрского мастерства (СТАМ) в Омске, Сибирский театр эпохи реконструкции (СТЭР) в Новосибирске, Сибирский экспериментальный молодёжный театр(СЭМТ) в Красноярске и др.

Крупнейшим событием театральной жизни Сибири явилось стационирование в Новосибирске с 1 декабря 1932 г. театра «Красный факел». Большую роль сыграл в Иркутске Краснозаводской театр, ранее гастролировавший на Украине и Дальнем Востоке. С его помощью в 1932 году создаётся Иркутский экспериментальный театр, возглавляемый талантливым режиссёром Н. Буториным.

В 1936 году специальное совещание при Главном управлении Всесоюзного комитета по делам искусств в Москве выносит решение о преобразовании Омского синтетического театра в областной драматический. Театр сразу выходит на дорогу крупных творческих достижений.

…Шли годы. В Новосибирске строится театр оперы и балета, во многих городах Сибири и Дальнего Востока создаются и развиваются новые драматические и музыкальные театры. Прекрасный музыкальный театр построен в городе Омске.

Сегодня Сибирь является краем высочайшей культурной и духовной жизни , сохраняя в своём творчестве самобытный многонациональный характер коренных народностей. Многие виднейшие писатели Сибири получили мировое признание. Это поэты - Леонид Мартынов (Омск), Евгений Евтушенко (станция Зима, Иркутская обл.), Павел Васильев (Павлодар). Прозаики- Виктор Астафьев (деревня Овсянка Красноярского края) ,Валентин Распутин, Сергей Залыгин. Сибирь представляли и представляют на всероссийской арене великолепные артисты: Михаил Ульянов (Тара, Омск), Василий Шукшин , Михаил Евдокимов (Барнаул), Аросева (Омск) и др.

В Омской области проводится ежегодный музыкальный народный фестиваль «Душа России», в мае 2004 года театральная общественность отметила 130-летие Омского драматического театра. По решению правительства Омской области и при поддержке Государственной Думы выпускается 18- томное издание

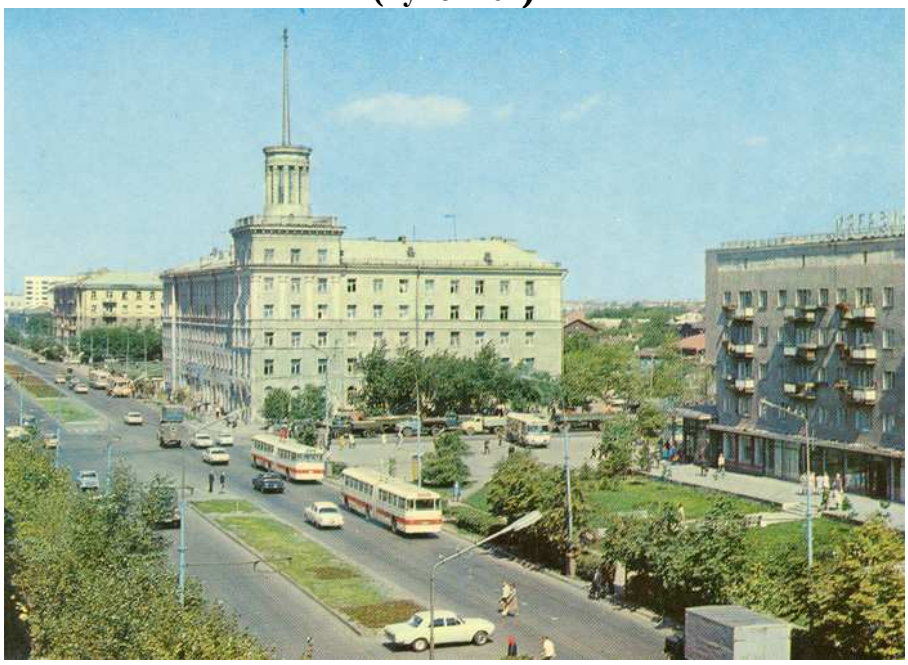
Фёдора Достоевского. По решению областной администрации начата подготовка 5-томного издания Георгия Вяткина.

И всё же, как и в других регионах страны, писательские организации области не получают финансовой помощи со стороны областных структур. Так , литературный альманах « Складчина №4» пролежал в типографии три года, не получив ни рубля от областной администрации, и вышел из печати за счёт спонсорских средств. На презентации «Складчины» (а в книге помещены произведения 54 авторов двух писательских организаций) , которая проходила в переполненном зале педуниверситета, к сожалению, не было ни одного чиновника от городской и областной администраций.

Тем не менее, сегодня омская литературная жизнь продолжается, выходят постоянно новые книги при помощи спонсоров, книголюбы проводят читательские конференции, ежегодно идут поэтические чтения памяти замечательного детского российского поэта Тимофея Белозёрова.

Глава.ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

(Рукопись)

Рукопись «Трудные времена» точно отражает реальные события перестроечного периода, начиная с 1990 года, по сегодняшний день. Стихи в более эмоциональной форме, чем проза, выразили сущность моих взглядов, моего отношения ко многим общественным процессам, к их исполнителям. Если сказать точнее, в рукописи - моё душевное восприятие сегодняшнего бытия.

В ней- весь мой поэтический опыт. За последние годы я прочитал много книг (хотя и раньше систематически просматривал все новинки литературы). Перечитывая классиков, по-новому осознал известные истины, пришел к четкому выводу. А именно: чтобы литератор состоялся как большой писатель, ему нужно иметь свое неповторимое лицо. Тем более- классику, отражающему иногда в своем творчестве целые эпохи. Если говорить проще, понятливее- писатель должен найти свой родник творчества. Да, именно- свой родник, который наполнит художественной силой и красотой все его произведения.

А сделать это чрезвычайно трудно, как скажем- открыть Америку, или узнать: есть ли жизнь на Марсе ?..

К примеру, Сергей Есенин одной стихотворной строчкой (но самой главной) признается.

« …Все равно остался я поэтом
золотой бревенчатой избы…».

Крестьянский поэтический родник известен с древних веков, а вот его сокровенные тайны удалось открыть только С. Есенину, что наделило поэта яркой художественной силой, создавшего классические стихи. Вслед за Есениным ,позднее, выстроились сотни, тысячи стихотворцев,

осваивающих эту же тему. Если у С. Есенина рождался «первостих», то стихи других были вторичны, являлись повтором многих его сочинений.

Конечно, кто-то мне может возразить что и другие поэты написали хорошие сборники стихов о деревне, землепашце, о золотой бревенчатой избе. Даже открыли дополнительно творческие источники и некоторые малоизученные особенности крестьянской жизни.

Но- согласитесь !- только Есенин остается в литературе классиком этой темы. Если и далее следовать логике, то как было трудно в свое время отыскать родники творчества основоположникам русской классической литературы (в поэзии- Александру Сергеевичу Пушкину, в прозе- Льву Николаевичу Толстому). Только гениальные писатели могли - так прекрасно! -воспеть и увековечить в своем творчестве культуру и традиции русского народа.

Эпиграфом ко всему их наследию можно поставить пушкинские строки-«…Здесь русский дух, здесь Русью пахнет…».

И как следствие этого- *« И буду долго я любезен тем народу*
что чувства добрые я лирой пробуждал…».

Фамилии немногих поэтов- классиков можно назвать, чьи родники творчества помогли им озарить небосклон мировой литературы. К ним, несомненно, надо отнести Владимира Маяковского. Его творчество с необычной смелостью и силой утверждало реалии нового времени. Его произведения- бессмертны.

И снова после него выстраиваются в очередь тысячи поэтов- последователей, делающих попытку повторить гениальность. Но она – первична, а все остальное- вторично. Так что писать, располагая строчки «лесенкой», стараться говорить голосом «горлана- главаря» и другие жалкие потуги подражания никогда не имели успеха. И сказать во «Весь голос» может впервые только гений.

«…Я- ассенизатор и водовоз,
революцией мобилизованный и призванный,
ушел на фронт из барских садоводств
поэзии- бабы капризной…».

Конечно же, гениев- классиков всего единицы, но есть еще сотни литераторов, осваивающих свои- пусть и малые родники (или как ныне принято говорить литературоведами- заполнять своим творчеством еще не занятые «ниши»).

Уважаемый читатель!

Все мои категоричные суждения- сугубо личные. У каждого человека на многое есть свой взгляд, своя приверженность и любовь к тому или иному автору. А я продолжаю разговор со своих позиций литератора. Ищущего (или уже нашедшего) свой родник творчества, свою главную тему, старающегося создать в литературе свое творческое лицо.

Итак, Александр Блок, открывая для себя (и для нас) необычайный родник музыки стиха, яркие и сочные краски волшебства и таинства, на пределе человеческого воображения воскликнул: « Россия, исчезни в пространстве!». С тем, чтобы вернуть ее в ином, прекрасном качестве.

Или его музыка слов-« *По улице метель метет,*
свивается, шатается…
Мне кто-то руку подает,
и кто-то улыбается…».

Или восхищение вечерним гулянием улиц-

« *Красота этих женственных ликов,*
эти гордые взоры мужчин!…».

Даже декларации, его программные заявления звучат поэтично, веще.

«О, я хочу безумно жить!
Все сущее- увековечить,
безличное- вочеловечить,
несбывшееся – воплотить!..».

В мировой литературе гении заявляют о своих намерениях открыто, честно, образно.

Вот Байрон- « Как часовой, на рубеже Свободы
лицом к врагу стоял я тридцать лет!..».

Гениальность у классиков всегда сочеталась с краткостью и простотой мысли. Борис Пастернак так сказал о творчестве.

« Цель творчества- самоотдача,
а не шумиха, не успех…
Позорно- ничего не знача,
быть притчей на устах у всех».

Есть особая категория гениальных писателей, создающих в своем творчестве глубокие, неповторимые философские образы. Ф. Достоевский, описывая сложный внутренний противоречивый мир человека, соединяя его с не менее противоречивой окружающей обстановкой, создал особую классику о человеческой душе, войдя с этим в мировую литературу.

Поэт Иосиф Бродский для меня, как и Ф. Достоевский, не особенно привлекателен своей излишней философичностью (опять же это дело вкуса читателя), но он покорил своим даром миллионную читательскую аудиторию и получил Нобелевскую премию за свое неповторимое поэтическое видение мира.

Это, так сказать, дела минувших дней, а что мы видим и слышим своими ушами за последние десятилетия. На моих глазах, с 1955 года по сей день, за полстолетие произошло многое. В прозе, на смену Бунину, Булгакову, Шолохову пришли В. Астафьев и А. Солженицын (можно было бы назвать еще с десяток имен - В. Распутина, С. Залыгина, К. Симонова и др.), но я выделяю только тех, кого лично сам считаю «классиками».

В. Астафьев и А. Солженицын создали свои величественные произведения на основе реальных фактов тех событий, которые потрясли не только СССР, но и весь мир- (Это Отечественная война, сталинский «тоталитаризм», репрессии, несгибаемая воля русских людей).

В поэтической жизни в это время несколько десятилетий законодателями поэтической моды, великими кумирами были Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Андрей Вознесенский.

Более всего мне импонирует Ев. Евтушенко своим лиризмом, многоплановостью тематики и неподдельным откровением во всех сложных случаях жизни. Особенно беспредельной верой в будущее России, его народ.

« И я думаю, грешный,
-кем же в жизни я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил?..
А любил я Россию
всею кровью, хребтом…
Ее реки в разливе
и когда –подо льдом!
… Быть бессмертным не в силе,
но надежда моя:
Если будет Россия-
значит буду и я!».

Особенно мне нравятся его начальные стихи, твердая поэтическая позиция и уверенность в своих поступках. Безбоязненность, самообличение, - как самоутверждение.

« Я- разный…
Я- натруженный и праздный…
Я- целе и нецелесообразный!..
Я- весь несовместимый, неудобный.
Застенчивый и наглый, злой и добрый…
Я так люблю, чтоб все перемежалось ,-
о сколько всякого во мне перемешалось!
Вы спросите:
“Где в этом цельность?..”
О, в этом есть- огромнейшая ценность!».

Его близкий собрат по перу Роберт Рождественский открыл родник глубоких человеческих отношений простого человека к ближнему, к своей Родине.

А именно.

« На земле безжалостно маленькой
жил да был человек маленький.
У него была маленькая зарплата…».

И так далее, в таком же изложении. Но пришла Война, паренек ушел на фронт. И погиб.

«… И на всей земле не хватило мрамора
чтобы вылепить парня в полный рост…».

Уважаемый читатель, сразу оговорюсь, что все чужие стихи , приведенные здесь, я цитирую по памяти, может не всегда в правильном написании их авторами. За что и извиняюсь- за возможные неточности, а искать стихи в подлинниках у меня сейчас просто нет времени. Хотя книжный шкаф находится рядом с моим письменным столом. Когда-нибудь, при переиздании книги (если такое случится) я воспроизведу их в абсолютной точности.

У Роберта Рождественского десятки стихов положены на музыку, его песни отличает вдумчивость, масштабность, величие человеческого духа. А вообще- то у него есть и такое.

« *Убили человека за "здорово живешь",*
спокойно, как в какой игре…
И было это не за тыщу верст
от города ,- а рядом, во дворе.
Еще закат пылал на окнах…
Между тем,
он так кричал, прижав ладонь к груди ,-
как будто накричаться захотел
за долгое молчанье впереди…
……
……
И все- и только молний пересверк ,
и все- не повторится век…
Какое это чудо - человек!
Какая это мерзость – человек!»

Написано два десятка лет назад, а звучит как о сегодняшнем дне!

Говорить об особенностях и достоинствах творчества Андрея Вознесенского не хочется по той причине, что мне всегда не нравились его излишне резкие аллегории, преувеличения и явное позирование. Хотя неподражаемые стихи , песня « Миллион алых роз» - навсегда любимы разборчивыми читателями.(Да, у него есть свой читатель).

Эти три поэта несколько десятилетий представляли поэтическое лицо большой литературной эпохи.

И опять кто-то из читателей назовет мне десяток-другой отличных поэтов - В.Солоухина, А. Дементьева, Н. Старшинова, Я. Смелякова, М. Дудина и др. Согласен. Я в противовес назову даже несколько десятков. И что из этого. Все они просто прекрасные поэты, но не гении.

Мне лично очень нравится Николай Рубцов, с его сокровенными признаниями « тихой поэзии».

« Тихая моя родина.
Рощи, поля. соловьи…
Здесь моя мать похоронена
в детские годы мои…».

Его размашистые строки покоряют своей русской удалью, просторным взглядом.

« Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны…».

Или же слова из его известной песни-

«*…Нарву цветов и подарю букет*
той девушке, которую люблю…».

Нравится мне и Владимир Соколов, также представитель «тихой поэзии». Он четко утверждает об истоках творчества, и с ним нельзя не согласиться.

«… Нет школ никаких… Только совесть
да кем –то завещанный дар,
да жизнь, как любимая повесть,
в которой и холод и жар…».

Проникновенны, лиричны многие его признания, посвящения, размышления.

« Я люблю тебя, я думаю
как устало перед сном
ты расчесываешь волосы
в доме старом и пустом…».

Очень своеобразны произведения лауреата Государственной премии за 1900 г. Бориса Чичибабина. Его поэтическое лицо неповторимо за удивительный, народный, самобытный язык, за его смелые литературные образы.

О литературной жизни омичей за период 1960-2005 гг. могу говорить как очевидец всех основных событий.

После поэта Леонида Мартынова и прозаика Сергея Залыгина, равным им в творчестве никого нет. Леонид Мартынов входил (условно) в десятку лучших поэтов России, о нем написаны современниками отличные воспоминания (в мае 2005 года в Омске будет отмечаться юбилей великого поэта).

За эти десятилетия из омичей в прозе наиболее заметный след проложил Леонид Иванов, в поэзии- Тимофей Белозеров. Нужно, да я и отмечу далее еще два-три десятка хороших литераторов, но только эти двое в свое время вышли на Всесоюзную арену и заявили о себе прочно, весомо, надолго.

Особо надо отметить талант и громадную работоспособность Тимофея Белозерова, издавшего при жизни 65 книг (кстати, он включен в список 100 лучших детских писателей всех стран мира). Сказочность, волшебство и загадочность присутствуют в большинстве его стихов. Меня сразу поразили образы, созданные в духе Снегурочки, с ее слезами и подснежниками.

« Там, где шла и плакала,
выросли подснежники!..».
Очаровывает небольшое стихотворение.
« Не поладил с черной тучей
молодой весенний гром.
Смелый, яростный. могучий
учинил он ей разгром.
Вазу к вазе, блюдце к блюдцу-
ничего не пощадил.
Всю хрустальную посуду
пе-ре-ко-ло-тил…
И умчался, хлопнув дверью,
за притихшие поля…
То не град летит на землю,-
а осколки хрусталя!!».

«Огородный подрастай», «Лебедушка» и др. его книги являются образцами настоящей поэзии. И все же родником его творчества стал сам батюшка- Иртыш.Его стихи об Иртыше великолепны. Символично и признание Иртышу самого Т.Белозерова.

«Я иду к тебе снова и снова,
забывая любую печаль.
Колыбель моей жизни и слова
И мечты моей- звездная даль!».

Леонид Иванов нашел свой творческий родник в крестьянских заботах, оказался на острие проблем колхозной жизни, написал первым о создании совхозов. И сразу стал известен всему Союзу.

Конечно же, литературную жизнь Омского Прииртышья представляют, в первую очередь, литераторы двух творческих Союзов : «Союза писателей», отметившего недавно свое 40-летие, и молодого «Союза Российских писателей». Возможно оформлен уже третий - «Союз детских писателей», так как мне в начале 2004 года звонил Николай Петрович Седов (им издано более 40 детских книжечек). Он сказал что создается такой Союз и пригласил меня вступить в его членство. Я, поблагодарил за любезность, и отказался.

В первых двух творческих Союзах около 80-ти членов, литераторов разного жанра, опытных и начинающих. К опытным поэтам надо отнести Владимира Макарова, Николая Кузнецова, Владимира Балочана, Татьяну Четверикову, Сергея Денисенко, Владимира Новиков, Анатолия Бывалина.

Коротко о них.

Владимир Макаров- старожил, более 30-ти лет в составе Союза, выпустил десятки хороших поэтических сборников. Но мне кажется- свои большие творческие возможности в полной мере он не реализовал. Причин, наверное, много. Я же вижу главную в том, что советский период его работы

был очень стеснен рамками коммунистической идеологии. жесткой цензурой. Я общаюсь с ним близко уже десятки лет, люблю его как незаурядную творческую личность. Когда-то давно он показал мне черновик великолепного стиха «Доктор Чехов». А спустя некоторое времени после этого, я увидел в его вышедшем новом сборнике совсем другое содержание бывшего прекрасного стихотворения. Первоначально в нем шла речь о тяжелом крестьянском труде, о больном, рано состарившемся крестьянине, пришедшем на прием к врачу, которому и с горечью признался.

«*Доктор, я еще не старый,*
мне лишь сорок лет…».

Из стиха было убрано главное содержание, стих оказался полностью «обескровлен», и на мой недоуменный вопрос Вл. Макаров тогда коротко ответил: “Цензура…”.

Можно только догадываться, сколько замечательных стихов Вл. Макарова было в те времена «угроблено» цензурой.

У Вл. Макарова есть замечательное послание поэту В. Бокову, отличные стихи о родном Большеречье. И немного извиняющем, трогательным звучит признание.

«*Я не был знаменитым никогда,-*
я не был им и никогда не буду.
Но не скорблю, и все мои года,
благословив, уподобляю чуду…».

После этого признание он написал позднее стихи с гениальными строками.

«Земля, которая в горсти ,-
и по которой крест нести!…».

Да, выйти на Российский поэтический Олимп Вл. Макаров вполне смог бы. Ведь как просто , с легкой руки Евг. Евтушенко, вознесся туда другой омский поэт- Аркадий Кутилов, с творчеством хотя и ярким, оригинальным, но во многом- явно спорным , где главное литературное кредо автора-

«*Я пьянством родину прославлю,*
мою Россию во хмелю…».

Конечно же, судьба А. Кутилова, поэта - бродяги и бомжа, в течении 15 последних лет его жизни, сложилась трагично. Но она-то, в первую очередь, привлекла к себе жадное любопытство читателя, а не его незаурядные литературные достоинства. Мой друг- журналист, проработавший 40 лет в омских газетах на главных должностях (фамилию не открываю), рассказывал о встречах в редакциях с А. Кутиловым. Тот по обыкновению всегда был пьян, и в конце встречи приходилось его силком выпроваживать из кабинета. Единственно, что нравилось всем тогда в А. Кутилове- его образные поэтические частушки. И вот после смерти открылись неизвестные ранее стихи, и А. Кутилова возносят на небеса. И в поэзии, и- в жизни. Да. А. Кутилов создал ряд отличных стихов, а цикл о Ромашке- не подражаем. Евг. Евтушенко включил стих «У гуляй- ручья» в Антологию русской поэзии, отметив в нем две «гениальные строки».

«*Добро можно делать и одному,*
а для зла нужны двое…».

Гениальны ли эти строки- ответ сомнительный. Ведь и один маньяк может наделать уйму бед. А Евг. Евтушенко издавна часто бывал прожектером в литературных оценках, без достаточных на то оснований. Вот начало одного стиха А Кутилова.

«Стихи мои, грехи мои святые,
плодливые , как гибельный микроб…».
А вот середина другого стиха.
«…Целую встречных- есть потреба,-
ведь я небесный хулиган.
Я пьян вином, грядущим небом
И стюардессой горько пьян…».
А это окончание стиха-«Автопортрет».
«Пройдут в народе чудо- слыхи,
что я таков, а не таков…
Мои уродливые стихи
нужнее правильных стихов.».

Нет, я далеко не в восторге от творчества А. Кутилова, от его прожектов в словах:

« Живу тревожным ожиданьем,
бессонно ямбами звеня.
Мой триумфальный день настанет-
Москва придумает меня!..».

Очень точно сказано о себе самим автором. Омск уже придумал гения А.Кутилова, осталось дело за Москвой. Придумает ли она его, трудно сказать.

Много произведений написано и издано Владимиром Балочаном, приехавшим к нам из Новосибирской области. Его стих «Хлеб - всему голова»-известная песня, текст гимна Омской области написан им же. Но почему- то я его стихи читаю редко, без особого желания.

Солидно выглядит творчество Николая Кузнецова. Одно то, что предисловие к его первой книге написал известный поэт Н. Старшинов, говорило об одаренности начинающего поэта. Но странно, что позднее во многих его поэтических произведениях просматривается нарочитая грубость, приземленность художественных образов. На первый план выступают намеки на уродливость человеческого бытия, часто в строках появляется запах навоза. а не аромат луговых цветов. Ник. Кузнецов после окончания пединститута временно работал в деревне пастухом (как и Владимир Балочан), и возможно это все оттуда, от стада рогатых.

С творчеством поэта Владимира Новикова я мало знаком. Его детские стихи очень и очень хороши. Может оттого, что много лет Новиков дружил с Белозеровым.

Татьяна Четверикова, ныне возглавляющая Союз писателей, (после правления малоинициативного прозаика В.Н. Мурзакова) выпустила несколько книг. По содержанию- они безлики, к сожалению их теперь я не помню. Остался в памяти лишь стих про кота да описание ночлега в степной юрте. Еще запомнились выступления Татьяны по телевидению. Если быть откровенным, стихи писательницы Галины Кудрявской мне нравятся гораздо больше.

Сергей Денисенко, личность разноплановая (вот и сейчас он выступает на телевидение в качестве ведущего программы - «Страницы старины», и мне так и хочется что-то спросить у него об истории Прииртышья). Как литератор, обладает высокой техникой и культурой стиха. Ритмы, рифмы, образность- все безупречно. Нет одного, -отсутствует свежесть и новизна впечатлений.

Из поэтов более молодого поколения отмечу Ю. Перминова, И. Ларионова и Г.Гаврилова.

Юрий Перминов в своем творчестве категоричен, часто становится в позу, бравирует изяществом слога, особенно необыкновенными рифмами. И только.

Игоря Ларионова знаю всего лишь по одной книжке -« Под тихий шелест снегопада», название книги взято им напрокат из стихов одного известного поэта .

« Под тихий шелест листопада
над засыпающим прудом-
мне не стихи писать бы надо,
а жить, земля, твоим трудом.».

О его творчестве мне сказать нечего. Может, посоветовать подсказку двух последних строчек стиха.

Из состоявшихся поэтесс на сегодня я бы выделил Евгению Кордзахию и Веронику Шелленберг (русских имен не видно). Творчество их- это самопереживание, бесконечное самокопание в извивах своих таинственных душ. Без связи с окружающим миром. О себе, для себя. До изнеможения.

О прозе нынешних омских писателей буду краток. Другое дело- старшее поколение- Владимир Полторакин, Борис Малочевский, Петр Карякин, Иван Петров, Михаил Малиновский- оставившие яркий след в омской прозе.

Из более молодых на первое место я поставил бы Николая Березовского за его рассказы и повести, такие, как «Елка от Малахова» и др.

Уважаемый читатель!

Ты спросишь, а как расценить творчество тех сотен и тысяч стихотворцев, пишущих стихи для родных и близких в форме поздравлений, или их послания в школьные газеты, или в альбомы, или просто для себя в тоненькие школьные тетрадки. Все они- начинающие поэты школы, института, села или городка, или даже большого города. Конечно, еще далеко не настоящие поэты, и возможно, ими никогда не будут. Но это же так прекрасно желание попробовать отразить свой душевный мир в стихах. А чтобы написать собственный стих, надо знать чужие ,для чего надо читать массу книг. И непроизвольно, читая хорошие книги, постигая творчество маститых поэтов, каждый начинающий становится интеллигентным, культурным человеком. Все это я вижу по молодежной газете «Класс», где печатаются десятки девочек и мальчиков. Я работаю в этой газете корреспондентом и знаю много примеров, когда ее авторы становились хорошими поэтами, журналистами и просто-отличными людьми.

Но бывают нелепые, жестокие случаи, когда признанные поэты хотят отбить желание у начинающих, дабы не пустить их в свою вотщину. Это кощунство я однажды наблюдал при встрече Ивана Ягана с одним начинающим. Яган грубо высказался о несовершенстве первых стихов и

посоветовал бросить бесперспективное увлечение. Начинающий поэт- девочка, вытирая украдкой слезы, сразу вышла в дверь.

Такой же снобизм я увидел еще раз при встрече с мэтром омской поэзии Владимиром Балочаном. Он, при мне по телефону, одному начинающему поэту прямо сказал, что с его стихами лучше никуда не соваться в издательства, и что он- Балочан- счастлив что лично не знаком с ним, - начинающим, бездарным автором присланных ему стихов.

И это не просто признанные поэты- Яган и Балочан,- они работали в свое время литконсультантами. Правда, бездарными…

Все мои рассуждения о литературе несколько сложны, но давайте сравним ее с физкультурой и спортом. Там и здесь- занимаются тысячи людей. В физкультуре- спорте, скажем, юноша выполняет третий разряд, потом- второй и первый. Становится последовательно вначале чемпионом школы, затем района, далее- города, области.

Я сам –мастер спорта, знаю досконально этот путь роста. Вот юноша достигает норматива кандидата в мастера, становится мастером спорта, занимает призовые места в Сибири (в боксе, борьбе, лыжах и т.д.), становится призером России. И лишь единицы из спортсменов попадают в списки призеров Мира, Олимпийских игр. Вот такой же сложный путь литератора от новичка до вершин мирового Поэтического Олимпа.

Жизнь многогранна, противоречива, порою несправедлива. Есть много людей , имеющих одаренность в музыке, спорте , литературе. Но чтобы реализовать себя- нужна огромная работа, сила воли, характер, целеустремленность. И мало кто достигает высоких вершин без большого труда.

И последнее- о себе. В литературной жизни Омска я менее известен, чем это следовало бы ожидать. Ведь я издал более двадцати книг стихов и прозы, создал и вел, как редактор- составитель, три разных альманаха- журнала.

Мне все - некогда. Не бываю на литературных праздниках, не участвую в творческих диспутах, редко встречаюсь со своими читателями в школах, на производстве. Даже написал по этому поводу стих.

«*Я не любитель творческих дискуссий,*
я не был членом СП и литгрупп,
и не вхожу на паперть к Иисусу.
И не хвалюсь. что есть особый друг.
Да, я один.
Какие могут школы
зажечь в душе таинственный огонь?..».

С Союзами писателей - не контачу. Отношений (ни плохих, ни хороших) со многими литераторами у меня просто нет. Конечно же ,- это не нормально. Но так получается.

Для ясности кое- что поясню.

Работая внештатным корреспондентом в газете «Омский вестник», вел в ней литературное приложение «Природа Прииртышья». Напечатал в нем стихи Вл. Макарова, Т. Четвериковой, прозу Льва Трутнева и Владимира Чешегорова и др. Позднее в своих журналах уже часто помещал произведения многих членов Союзов писателей, а Владимир Бородин стал даже членом редколлегии моего альманаха «Природа Прииртышья».

Однажды из редакции газеты я позвонил Т.Четвериковой что помещаю ее стихи в журнале, на что она мне ответила о своем негативном отношение ко мне . Потом мне передали повторный разговор в Союзе писателей о нежелательных публикациях произведений всех членов Союза в газете «Омский вестник» и в моих альманахах.

Ведь газета «Омский вестник»-официальное печатное издание Администрации области и Законодательного собрания, а все члены Союза писателей сотрудничали в коммунистической газете «Омское время», прямо оппозиционной Правительству и Администрации области. Мне всегда очень не нравились многие статьи из газеты «Омское время», в которых беззастенчиво, нагло, постоянно много лет обливались грязью все дела и начинания существующей власти.

Об этом я как-то прямо в разговоре с моим знакомым, членом Союза писателей (фамилию не называю), высказался в резкой форме. Так же резонно получил от него уничтожающий ответ:

- *Ну, и сиди один, в своем «Вестнике*».

После этого случая дороги в Союз писателей мне были «заказаны», да и собственно я там почти не бывал и раньше.

Как-то позже, познакомившись с Александром Лейфером, председателем правления Союза Российских писателей, узнал имена более десятка его членов. Странно- их фамилии звучали на татарском, еврейском, грузинском языках. Русских фамилий не было.

И я подумал: «Почему же он называется- Союз Российских писателей?..», и почувствовал к нему антипатию.

Однажды А.Лейфер поведал мне что в его Союзе все очень дружны, сплочены единой командой и кого попало к себе не принимают.

Мне лично симпатичен А.Лейфер, да и к моему творчеству он относится хорошо, но здесь я вспомнил с иронией один наш разговор и мои слова : «*Вот ты когда-то обижался, что тебя много лет не принимали в Союз писателей. Теперь сам хозяин, председатель другого Союза. А подход тот же- кого хотим, примем. И литературные заслуги здесь ни причем, решает компанейшина.*».

Разумеется, оба Союза- одна фикция на бумаге, всего лишь общественные организации без единого рубля на содержание.

И все же в силу своих возможностей оба Союза проводят семинары с начинающими литераторами, помогают им в издании первой книжки. Проводятся литературные вечера, диспуты, выпускаютя литгазеты и литературные альманахи (пусть и не систематически).Но литературная жизнь Омска движется вперед (и за это Союзам честь и хвала).

Что касается возрастных литераторов, с опытом и стажем творчества, то им в Союзах делать особо нечего. Более того- членство может лишь стеснять их свободу.

К примеру, все великие писатели России двадцатого столетия (в том числе и Нобелевские лауреаты Б. Пастернак, И. Бродский, А. Солженицын) или не были членами Союза писателей вообще, или перед вручением премий были исключены из членства.

Так что устав любой партии, обязанности члена Союза ограничивают личностное начало, заменяя его « стадным» чувством долга.

И все же- кто помог мне прийти в литературу?..

Их было трое.

Первый- поэт Владимир Пальчиков (не омич, просто несколько лет жил в Омске и сотрудничал в «Молодом сибиряке»).Он напечатал в газете мою первую подборку стихов, похвалив их за художественность. Когда подарил мне несколько своих книжек, я ознакомился с содержанием и понял, что передо мной настоящий поэт. Вот несколько выдержек из его стихов.

« Меня зовут осенние леса,
их стойкое медлительное пламя,
скольженье невесомого листа,
печальный, ровный шорах под ногами.
…….
Как будто в этих призрачных просторах
я потерял, и все ищу себя…».

Или же из книги «Перепелята» стих о грозе, ожидании долгожданного дождя.

«*…А земля не верила, не верила,*
поднимая с болью, трепеща,
каждую былиночку и дерево-
как детей не кормленных…
- Дождя!!!».

Как он просто и доходчиво мог написать о патриотизме, поэтично, весомо. Вот несколько строк о Москве, где он- проездом.

« …Москва, здесь не моя вина, пожалуй,
что до сих пор знаком с тобой слегка,
что мне твои гремучие вокзалы
известны лучше прочего пока.
……
Но не в обиду паркам и музеям,
в который раз, ушанку сняв свою,
я просто молча перед Мавзолеем
под звездами твоими постою…».

Вторым поэтом, подтолкнувшим меня к творчеству, был талантливый педагог-наставник Тимофей Белозеров. Он не один раз настоятельно рекомендовал мне заняться литературой.
Ну, а третий поэт – Владимир Макаров, которому я благодарен был много раз, напутствовал в путь мою первую книгу «Гори, охотничий костер», и в первый раз произнесший мне: «Ты, настоящий поэт.».

Да, я пожалуй сразу нашел свой поэтический родник, завещанный мне моими предками. Им была сама-Природа. В одном из первых своих стихов я писал.

« Я спрашиваю у себя-
за что люблю Поэзию…
…….
Вновь за ответом прихожу
в край, что всего дороже,
в край детства, где во снах брожу
без тропок и дорожек.
Тот край я знаю наизусть…
……
Лес вел мне точный календарь,
луга цветы дарили,
мне песни пел свои глухарь,
свечки во тьме светили.
А как завидовал птенцам,
поднявшимся на крылья…
Да, в том краю, конечно там
свой первый стих открыл я!».

Особенно я благодарен охоте и рыбалке, связавшим меня с малых лет на всю жизнь с озерами и лесами, со всем многообразием птиц, зверей, цветов – со всеми таинствами матери-Природы.

«Охота нянчила меня,
воспитывала, закаляла.
В восходе, на закате дня
своими сказками пленяла.
Учила Родину любить,
ее луга и рек разливы.
Учила бережливым быть,
и даже в бедности- счастливым!!!».

О своем роднике, о матери- Природе ,у меня говорится на многих страницах данной книге. Еще вначале творческого пути я ставил перед собой задачу:

«*…Иметь лицо, большую страсть*
и в час побед не успокоясь
Звезду высокую искать!..».

Уважаемый читатель! Мне сложно говорить о своем творчестве, своих успехах. Да это и не прилично, не корректно.Нашел ли я свою высокую Звезду, издав книгу «Сибирский характер», можешь сказать только ты. А потом уже выскажутся критики, литературоведы, издатели.

(*Здесь, задумавшись, я встал из-за рабочего стола и подошел к своему книжному шкафу. О, сотни книг, сотни авторов! И все это когда –то читано- перечитано мною. Книги потолще, объемистые- известных прозаиков, поэтов. Словно вижу портреты - Гюго, Стендаль, Скот, Генрих Белль, Дюма…Ниже полкой- Салтыков- Щедрин, Макаренко, Симонов, Фадеев, Игнатьев.*

Еще пониже- Булгаков, Алексин. Лимонов, Марков, Быков и др.

А вот справа ряды полок с книгами поэтов- Дудин, Шаламов, Щипачев, Куняев, Дементьев, Шефнер, Винокуров, Цыбин, Сухарев, Савельев – и т.д.

В самом низу на полках стоят стопки маленьких тоненьких книжец. В основном, поэтов областного, регионального значения. Беру в руки сборник стихов Александра Романова, новосибирца. А где –то рядом должен быть сборник Александра Романова, но уже из Вологды. Такое обилие авторов, что даже имена и фамилии совпадают! Одних Ивановых- «пруд пруди».Смотрю и думаю- дай им всем краткую характеристику- не хватит страниц и десятка томов.

Снова сажусь за стол и продолжаю записывать свои небольшие рассуждения о литературе.)

Итак, далее. Обилие разных книг почти не ограничено критикой и цензурой. Рядом с настоящей литературой выпускаются книги фальшивые, серые, поддельные. Без содержания и образов, без мысли и чувства. Оно и понятно. Например, -десятки «стихотворцев», освоив высокую технику стихосложения, используя хороший слог, отличный ритм, яркие рифмы- строчат без устали массу безликих стихов.

Как-то мы разговорились с Тимофеем Белозеровым об этом. Он мне пожаловался, что даже во главе многих Союзов писателей стоят не профессионалы, а случайные люди. Привел примеры- был в Башкирии, в некоторых областных центрах, где председатели, секретари правлений Союзов, имея по несколько выпущенных бездарных книжек, далеки от настоящего творчества.

- Понимаешь, -возмущался Тимофей ,- он называет себя поэтом, показывая мне свои книги, а в них нет и близко настоящей поэзии. Обнимает меня, называет другом- поэтом. А мне хочется поскорее освободится от его объятий…

Да,сегодня издается большое количество книг,- пустых, ненужных. А рядовому, неискушенному читателю сразу и не разобрать графоманство и бездарность их авторов. Приведу сравнение всего этого процесса с работой на компьютере. Вложи, запрограммируй в него десятки книг, скажем, Пушкина, и он выдаст , переработав материалы, одиннадцатую, совершенно новую, но очень похожую на пушкинские произведения. И мало кто найдет в ней какие-то явные отличия.

Что, уважаемый читатель, не верно?..

- *Нет, верно, да еще как. Залюбуешься подделкой* ,- отвечаю я сам себе.

Ведь также в компьютере закладываются шахматные задачи, теория шахмат, разные программы дебютов. И компьютер начинает играть с человеком в силу мастера спорта или гроссмейстера. Даже сам чемпион Мира Г. Гаспаров иногда ему проигрывает.

Фальшивые, поддельные стихи издавна называли железными, стальными, дубовыми. Самое страшное- в них нет человеческого тепла, движения души- они мертвы. А главное, непременное условие любого стиха- он должен быть живым.

«Стихи не пишут- ими живут!»- такую мысль утверждал Андрей Вознесенский в своей большой статье-«Муки музы» на страницах Литературной газеты от 20 октября 1976 года. Вот некоторые выдержки из этой критической статьи.

« … *Казалось бы , поэзию двадцатых годов можно представить в виде фантастического организма, который, как языческое божество, обладал бы мощью Маяковского, сердцем Есенина, интеллектом Пастернака, зрением Заболоцкого, подсознанием Хлебникова…*

… Главная общность поэтов- в их отличии друг от друга. Поэзия- моноискусство, где судьба, индивидуальность доведена порой до крайности…

…Почему насыщенный раствор молодой поэзии 70-х годов все не выкристаллизуется в созвездие. Может, и правда идет процесс создания особого типа личности- коллективной личности…

…Жду рождения нового поэта, поэта необычного. Возможно , он будет понят не сразу…».

Эта статья напечатана в 1976 г., сегодня настал 2005 год. А нового, гениального поэта все нет и нет…

Мое историческое повествование «Сибирский характер» было задумано по содержанию как произведение регионального значения. Но в процессе написания книги я вышел на историю России, древней Руси, и даже на древнейшие времена. Что из этого получилось- судить в первую очередь читателю. Какова художественная ценность книги, будет ли она востребована потомками –такая мысль постоянно волновало меня при ее написании, ведь сомненья присуще любому музыканту, художнику, литератору при создании нового произведения.

Разумеется, хотелось бы чьей-то поддержки, чтобы книга поскорее дошла до читателя.

«***Потому, что все что накопилось, я один уже не донесу…».***

Нужна поддержка на первых порах в финансовом плане. Книга «Сибирский характер»- дорогая, я оформил в залог дачу, но этих денег хватит лишь на издание 200-300 книг. Так сказать, на сигнальные экземпляры. Разных хлопот с книгой- уйма…

Уже подумываю где сделать презентация. Имею в виду кафедру филологии ОмГУ, у доктора наук, известного литературоведа Н.Н. Мисюрова. Но там рядом с ним работает С.Н. Поварцов ,- интереснейший поэт, прозаик, драматург, публицист,- обладающий редкостным даром литературного критика. Несколько лет назад я ему позвонил ему с просьбой посмотреть мои книги, на что он ответил:

- А кому это надо?..

Я, растерявшись, замешкался с ответом. Не дожидаясь, Сергей Николаевич положил трубку.

Не получится ли таким же разговор с Николаем Николаевичем Мисюровым. Проблем с новой книгой будет много…И от всего этого уже сейчас- сплошная головная боль…

А мне –70-й год. Пора в творчестве ставить точку. Окончательно. Бесповоротно.

Правда, Иосиф Кобзон уже несколько раз заявлял, что больше не выйдет на сцену. А выходит, и-много раз. И мало того- недавно был на приеме у президента Путина. Как представитель от всех творческих Союзов (художественных, театральных, музыкальных, литературных). Просил президента дать Союзам хоть какой-то законодательный статус организаций, выделить необходимое финансирование.

Помню, как еще в 1991 году великая певица Галина Вишневская заявляла в прессе, что пора для Союза писателей (с его 10-ю тысячами членов) закрыть государственную кормушку (с гонорарами, путевками в дома отдыха и санатории). Так и вышло.

Теперь иное время. И уже другой великий певец Иосиф Кобзон хотел бы утвердить новые общественные и государственные нормы жизни в культуре и искусстве России.

(Рукопись книги)

ВЕХИ ИСТОРИИ

х х х

Шлейф дымный оставил сгоревший Союз…
Россия в безумном полёте
воздушным фрегатом несётся…
Дивлюсь:
не вижу в кабине пилота!
Кричат в микрофон идиоты: « Ура!..».
И воют моторы азартно.
Всё, чем дорожили в названье- «Вчера»,
пугает предательски-«Завтра».
Явлинский (иль кто- то) с трибуны изрёк:
«Мы- в штопоре, гибнет Россия!».
Парламент безмолствует, в трансе- молчок.
Руками разводит бессильно.
Министров убрали…
Пророки- молчат,
не видно давно президента…
А беды плывут над страною, как чад,
все ждут рокового момента.
Ведь штопор всё длится-
такой затяжной!
Весь мир затаился-
притих шар земной…

х х х

Ощущаю сердцем,
чую кожей:
наплывает,
исподволь грозя,
ни на что другое не похожая
страшная
кровавая гроза!
Вижу, как глаза горят от гнева
у измученных бедой людей,
и не гром уж катится по небу:
выстрелы гремят среди ночей!
Лбом в стекло оконное
вжимаясь,
молча в небо звездное гляжу.
Кто мы?..
И за что судьба такая
выпала?..
Ответ ищу, ищу…
Город спит в ночном бреду
тревожном.
Все мрачнее
тягостные сны!
Разве эта месть была
возможна,
как проклятье злое сатаны?
Вот грузин не ладит с
осетином…
На евреев вновь пошел
погром…
А когда-то были все едины,
и страна была –
всеобщий дом…
Ощущаю сердцем,
чую кожей
скорую Гражданскую войну.
О стекло стужу лоб,
слыша с дрожью
близкую мне
общую вину!

х х х

Костлявою дрожащею рукой
старушка-мать сгребает
крошки хлеба.
Мерцает тусклый свет над
головой,
глаза ее полны тоской и гневом.
Как прокормить на пенсию
семью?
Сын – безработный,
а жена в больнице,
а внуков – трое.
Младший, семь ему,
сейчас в окно ссыпает крошки
птицам.
Ах, крошки –
их на ужин бы сберечь,

и на буханку хлеба
денег нету.
Старшой – студент,
ему хоть не перечь,
он утверждает:
правда есть на свете.
Весь город нищ,
сейчас бы на село.
Шесть малых ртов в войну
одна кормила.
Корова, овцы…
Знала ремесло:
пахала, пряла –
жизни не корила.

х х х

Привокзальная площадь…
Вот нищий с сумой…
Слепой баянист вальс играет,
мальчик с нечесаной головой
в шапку рубли собирает.
- Мальчик, зачем тебе, эти рубли,
на них даже хлеба не купишь, –
как листья сухие, что в кучку
сгребли,
они – как голодному кукиш?!
…Кто-то под музыку пьяно
запел,
качаясь,
пускается в пляс.
Собрался народ.
Шутят: "Во, опупел!..".
У бабушки слезы из глаз.

х х х

Высокие башни и алые звёзды
возносят величье Кремля.
Ах, как вас любили сквозь беды и слёзы,
как вас прославляла земля!
Я славить кремлёвские зори не стану,
свет звёзд потускнел и не мил.
Мне не были Богом- ни Ленин, ни Сталин.
Я жизнь беспартийным прожил.
И нынче не числюсь в рядах оппозиций,
тьма партий и фракций у нас…
Смешны Жириновский с Гайдаром, как птицы,
сопернику выклюют глаз!
Орлы есть почище- коварнее, злее:
Чубайсы, Шахраи, Руцкой…
Давно надругались мы над Мавзолеем,
глумимся теперь над Москвой.
А башни Кремля от парадов, оваций
померкли в тяжёлом бреду…
Отчизна!
Великая русская нация,
воспрянь и зажги вновь звезду!

х х х

В вечерних улицах нет света…
Как нынче жить,
чем дорожить?
Как в душах святость
сохранить?
Молюсь, не находя ответа.

х х х

Жженые пятна сквозят на рубахе,
скорчившись,
тело ползет по золе…
Пламя Нагорного Карабаха
вижу на черной земле!
Я приглушаю слегка телевизор:
взрывы в Армении вновь.
Снова в Молдове - парламентский кризис.
В Грузии - выстрелы, кровь.
Сколько напастей в страдающем веке,
землетрясений и войн!
О незнакомом молю человеке –
хватит вражды,
страшных боен!
Тихо твержу я:
"О, Боже всевышний,
если на свете ты есть,
как же молитвы мои ты не слышишь?
Наших страданий не счесть.
Боже всевышний,
души исцелитель,
нас в тяжкий миг не покинь.
Поздние,
грешные наши молитвы
ты не отринь!..
Ты не отринь!".

РОССИЯ

Раскроили по весям страну,
растащили заводы и фабрики.
И не хают уже старину!
Нет ни совести прежней, ни храбрости.
Кто нахапал добра- тот и царь!
Рэкет, мафия – правят повсюду.
Не помогут ни Бог, ни алтарь.
Сжались, сгорбились тихие люди.
О, Россия! - Душою воспрянь
над враждою, разрухой и бездной!..
Обогрей обездоленных, стань,
мать- защитницей слабых и бедных!

ДЕРЕВЕНСКОЕ НЕБО

х х х

Я вижу спелые колосья
в вечернем поле у леска,
их золотит пыльцою осень

от стебелька до волоска!
Осот,
пырей и повилика
теснят пшеницу,
тянут вниз –
и волнами колосья никнут,
с травою накрепко сплелись.
И грустно мне смотреть на поле,
и не могу найти ответ:
другой –
высокой, чистой –
помню
пшеницу в дымке дальних лет.
Давно уже я горожанин,
мне подавай горячий хлеб!
Все из села поуезжали –
за счастьем бросились в побег.
То счастье-
с длинными рублями…
Остались пьянь да старики.
И вот сорняк в полях упрямо
сжимает,
душит колоски.
Прости,
земля,
мне за измену,
что не живу твоим трудом.
Мы все не знаем хлебу цену.
Мы все раскаемся потом…

х х х

Закат сгорел.
И тени враз легли
на пыльную дорогу меж деревьев.
И огоньки, прозрачны и легки,
навстречу засветились от деревни.
Иду домой с корзиною грибов-
белеют шляпки и чернеют срезы.
Как чуден запах!
Давняя любовь,
я в городе о нём ночами грезил.
Темнеет даль.
Печалится трава,
и птицы умолкают в перелеске…
Всё резче запах! – Кругом голова!
И звёзды загорелись в поднебесье.

САМАН

У соседей был саман
с окнами- как башня!
Жил в нём Сашка- атаман,
мой кумир тогдашний.
Сколько зим прошло с тех пор?
Я приехал в отпуск,
а саман- осколки гор-
светят в вечер росный.

х х х

И вновь за увалом деревня
встречает в заветном краю.
Там- избы на солнышке дремлют,
река- до колен воробью!
Ах, речка, любимая Оша!
Как ты превратилась в ручей?
Ловлю я гусёнка в ладоши:
а ну, желторотый, ты чей?
Иду по- над речкой сторонкой,
свалилась в полынь городьба…
Кровь ёкает под селезёнкой,
пульс гулкий в висках- как пальба!
Родник бьёт струёй из-под кручи-
жи- ви- тель- ная вода!
А тополь и окна- все в лучиках,
точь- в -точь, как в былые года!

НАСЛЕДСТВО

На озере Долгом раздумьями светлыми маюсь,
ведь угол у плёса фамилией назван моей!
Мой труженик – дед, ты так же смотрел на
чаек,
но был ты хозяин старинных, кулацких кровей.
Я внук твой и звон полевой - твоего
колокольца,
а озеро это - чужое, я - только здесь гость…
Светлеет лицо от весеннего яркого солнца,
в душе улыбаюсь- природа всё помнит,
небось!
Не зря же ты, дед, и пахал здесь, и сеял
на этой вот гриве- «Копытихой» звали её.
И я здесь родился- его плодовитое семя,
на этом вот поле светилось родным мне
жнивьё!
Ах, озеро Долгое,
с криками уток и чаек,
и этот залив, что мне дедом завещан навек-
к тебе я вернулся…
Жизнь нынче долги возвращает-
подружимся мы, в общем, я не плохой человек.

х х х

Мелькнули разом сараюшки,
навоз в лицо дымком горчит.
Горшки на лавке, кот за вьюшкой-
родной до боли сельский вид!
«…Ну, мама, здравствуй, как здоровье?».
Спеша, поднялась со скамьи,
в глазах- слеза:
«Ах, ты ли , кровный?!
А я всё жду- где вы сынки?..».
Обнялись…
Слабыми руками
всё гладит по моим щекам…
В углу- иконы с рушниками,

по стенам фото- здесь и там.
Столетний, старенький динамик
картавит о большой стране…
Часы старинные- их маятник
стучит: тик- так…
Из детства – мне!

х х х

Вновь в переднем углу под божницей
фотографию вижу отца:
в гимнастёрке он, кубик в петлице,
и улыбка не сходит с лица.
Молод он…
За окошком- буранит,
и горят на дороге костры-
а отец не убит и не ранен,
оттого боли вдвое остры.
На деревне - Христова масленица
и солома в кострах… Ворожба…
Снова в сердце надежда не гасится-
нагадай нашу встречу, судьба!

х х х

Полудикий, злой, полуобросший
возвращаюсь из лесной глуши.
Я – охотник, гость , давно не прошеный,
у избы опять стою в тиши.
Ты на стук любила отзываться
и дверной засов вмиг открывать.
… А теперь- куда мне возвращаться?
Некому меня уже встречать...

х х х

Целый мир я пообъездил,
тыщи вёрст исколесил,
но признаюсь вам по чести:
счастья я не находил.
Возвратился в край любимый,
не стыжусь сыновьих слёз
над родительской могилой
меж приветливых берёз.
Прохожу вдоль речки сонной
и на мостике стою…
Как до боли всё знакомо
в бедном, ветренном краю!
Косогор, плотина, роща
и туманный дальний луг…
Под окном рябина ропщет
на печаль моих разлук.

ВЕСЕННИЙ РАЗЛИВ

ПРИЛЁТ ПТИЦ

В синеве апрельской
ранний птичий свист
пересыпал трелью
вновь скворец –
солист!
Нынче - древний праздник
птичий ,
"сорока",
сорок птиц –
все разные –
кружат в облаках!
С правом новосела
пробует лады
птичий хор веселый
в честь
утренней звезды!

х х х

В своем лесу, здесь на опушке,
среди приветливых берез
я низко кланяюсь кукушке,
что мне "ку-ку" поет всерьез!
Лес все заметней зеленеет,
хотя лежит в овраге снег,
но день просторнее, длиннее.
И слышен в поле скрип телег.
В своих краях, в своей деревне
и солнце светит веселей!
Свет желтой ивушки-царевны
от ярких почек – золотей!
Чту "вербное" – весенний
праздник,
и на душе опять светло.
Пусть нас с тобою нынче радует
природы вечной волшебство!

х х х

С каждым днём пространство уменьшается,
не хватает времени и слов.
В памяти всё реже воскрешается
незабвенной юности любовь.
Речкою забытою так манится
нежность в зеленеющих лугах.
Обмелело русло.
И туманится,
стынет синь в песчаных берегах.
Капелька за каплей- в землю облако.
Жизнь уходит, словно день в зарю!
Крепко сплю, вновь снится синеокая…
Полевых цветов букет дарю!

х х х

Неба тайное свеченье
майской ночью напролёт,
и черёмухи цветенье…
Где- закат, а где- восход?
Две зари сошлись над плёсом.
Смех девичий у реки.
Брачный гомон птиц, всплеск вёсел…
Ивы- в водах- островки.

х х х

В заре,
над талою землей,
чернеющей,
дымящей паром,
летела низко птичья пара,
сверкая снежной белизной!
Над камышами
взмах тяжелый,
должно быть, ослабевших крыл,
казалось ,
в воздухе застыл!
Но только кликаньем веселым
ко мне навстречу воздух плыл…
Стою в низине я под гривой:
еще озера подо льдом,
еще снега в лесах кругом –
и этот сказочно красивый
миг
постигаю я с трудом!
И вспоминается мне осень:
уже пустынные поля,
замерзшая во льду земля,
затянутая дымкой просинь.
В озерах только полыньи –
последних лебедей лавины
плывут по небу, словно льдины,
под крики грустные свои!
На белых крыльях виден снег
и в мощных взмахах –
свист метели...
Была зима длиною в век –
и вот,
вы снова прилетели!

х х х

Под обрывом невысоким
вдоль реки заснул камыш…
Месяц смотрит сонным оком,
над водой- такая тишь!
Не всплеснёт шальной карасик,
коростель в лугах затих.
… И дорожку месяц красит
по траве, для нас двоих.

х х х

А лес еще сырой и черный,
но, согревая прелый лист,
веселый луч скользит на корни-
береза трепетно дрожит.
А корни,
словно щучьи спины
пятнистые,
ныряют вглубь…
Поодаль светится осинник,
и горечь чувствую у губ.
Какой, не знаю,
час брожу я –
такая нега,
тишина!
И непонятное волнует:
откуда столько сил,
весна!?
…Вспухают почки,
расцветают
сережки в ивах над водой,
и сок березы проступает
из трещин,
пенясь над корой.

х х х

Весна по лесам колобродит:
из почек,
из кочек,
из нор
жизнь рвется опять на свободу
и в солнечный входит простор!
Я слышу,
как чибис взлетает
и гуси на плесах шумят,
и как перелетные стаи
под небом на Север спешат!
А брачные крики ночами
над озером
сводят с ума –
все то,
что так долго молчало,
теперь и не пробуй унять!
Зов кряквы,
и оклики выпи,
лягушек томительный звон
над гладью озерной рассыпаны
в любовный загадочный стон!

х х х

Майский вечер освежает –
нежит губы, щеки, лоб…
В ручейке вода живая
о любви поет взахлеб.

ТВОЯ ЛЮБОВЬ

х х х

За вербной желтизною
над талою водой
ведет игру со мною
забытый голос твой!
То в согре вдруг аукнется,
то лугом проплывет,
то отзовется утицей,
то иволгой всплакнет…
На дне оврага - сумрачно,
и малый ручеек звенит,

поет задумчиво,
как чей-то голосок.
Спустился.
Пью.
Обветренным
губам прохлада всласть!
И взгляд в воде приветливый,
как твой…
И что сказать?

х х х

Солнце светит над поляной,
а подснежников все нет…
Ты опять непостоянна,
как ручьи,
как вешний снег.
То смеешься,
то ревнива.
То добра,
а то строга…
Вечером была счастливой –
ночью выпали снега.
Ты проснулась,
брови хмуришь,
отвечаешь невпопад,
у окна сидишь понуро.
Вновь под снегом тихий сад.
Кто в глаза твои заглянет,
душу кто твою поймет?
Ты со мной непостоянна,
как ручьи,
как вешний лёд.

х х х

Днем ты –
свет в оконце!
Ночью ты –
луна…
Проживу без солнца,
обойдусь без сна.
Лишь была бы рядом,
улыбалась мне –
много ль счастья надо
людям по весне?

х х х

Твоя любовь –
не легкая пыльца,
что веет с яркой розы золотистой…
Твоя любовь –
не красота лица,
хотя и ей могу вполне гордиться!
Твоя любовь –
не синий небосклон
и прелести всего земного рая.
Твоя любовь –
от бед любых заслон,
когда хожу по острому я краю!
Твоя любовь –
высокой чести долг,
в ней материнство,
женственность,

забота,
и если я чего-то в жизни смог,
то это ты мне помогла,
не кто-то.
Твоя любовь –
рассветный,
ясный свет
и луговое
майское цветенье!
И без тебя,
пожалуй,
просто нет
меня, семьи –
всей жизни продолженья…

х х х

Ты в глаза мои гляди почаще-
и поверишь чувству моему.
В них увидишь огонёк горящий-
это сердце светит через тьму!

Не ветра и не ночная слякоть
не страшны, когда с тобой вдвоём.
Если жизнь заставит нас заплакать-
взявшись за руки, переживём!

х х х

Я- ничего…
Ещё живу,
но в сказки о добре не верю.
Не верю в май и синеву,
скрываюсь незлобливым зверем.
Смотрю спокойно на закат,
и даже гром и шквальный вихорь
меня с тобой не разлучат,
а станут музыкою тихой!
Антенной шест вознёсся ввысь,
на нём сверкает паутина.
Все звуки к озеру сошлись
и тонут на воде пустынной.

ШУТКА

Умру- одиноко поплачешь…
Жить буду- поплачешь вдвойне!
Ты дорого очень заплатишь
за то, что понравилась мне!!!

х х х

Должник я вечный пред тобой-
тебя от бед не защищаю…
Уйду в мир дальний, неземной-
твоей судьбы не оправдаю.
И ты , притихшая, одна
согнёшься под тяжёлой ношей,
осенней ночью у окна
всё будешь первой ждать пороши.
Ах, первый снег!
Слеза из век
скользнёт солёной и медовой…
Стыжусь я, слабый человек,
грущу , на всё уже готовый.
Я медленно иду к реке:
Иртыш блестит шугой корявой…
Все мысли только о тебе-
далёкой, юной, величавой!

х х х

Спешу тропинкой с думой скверной
к оврагу, где звенит ручей…
Я столько лет прожил без веры,
и может, прав…
Пусть я- ничей.
Я позабыл лицо и имя
твоё, оглох и поседел.
Ты для меня давно- святыня,
а я в миру тщедушных дел.
Не думал я о жизни вечной,
но этот золочённый луг
под небом с синью бесконечной
рождает нежность и испуг!

х х х

Заснеженность,
заснеженность…
Березок бахрома.
Из холода и нежности
сугробы-терема.
Сверкает поле белое,
а дальше –
гребни крыш….
И что с собой поделаю,
когда в глазах стоишь.
Не ты ль поешь полозьями,
щеглами метишь путь,
не ты ли с веток гроздья
ссыпаешь мне на грудь?
Сквозь призрачную сетку
ветвей и куржака
следишь ты,
незаметная,
ревнива и строга.

Летят снежинки, кружатся,
скользят в сугроб,
скользят…
И дарит силу, мужество
твой
негасимый
взгляд!

ЛЮБИМАЯ, ПРОСТИ… М.И.

Аэропорт…
Рекламные огни…
Трубины отгремели,
ставят трапы…
Слежу я издали за профилем одним-
он ближе, ближе-
как огонь из мрака.
Подходишь…
«Что же, здравствуй»-
говоришь,
в глазах усталых чистота и нежность…
«… И не смотри так строго, не ревнуй,
я прежняя, не надо быть железным…».
…Целую,
вещи медленно беру…
Бреду к машине…
О какой измене
я грезил? ..
Сам теперь, как на духу,
готов встать на колени!!
« Любимая, прости !..» –
шепчу себе,
но холодны мои движенья, речи…
Проходим в взбудораженной толпе,
и близостью своею лечишь,
лечишь…
« Любимая, прости!..»-
твержу, твержу,
из плена тяжких бредней вырываясь,
и с прежней нежностью тайком слежу,
как прядь волос
ты тихо поправляешь.
«Любимая,
прости меня,
прости!..».
… Закрыла дверцу,
мне в плечо уткнулась:
и по щеке,
блеснув,
слеза скользнула,
и вспыхнул свет на вздрогнувшем пути!

НА БРЕГЕ ИРТЫША

х х х

Иртыш в разливах вольных плещет,
вобрав последние ручьи!..
Я слышу в ивах голос вещий
из прошлого,
как в забытьи.
Ночь майская смежила веки –
две зорьки в небесах сошлись!
Петух со сна прокукарекал,
две фары на лугах зажглись.
Вот стих мотор…
Лишь писк случайный
тревожит чутко тишину,
да вздох березы,
шелест тайный
травы
связались в нить одну!..

х х х

А день восходит,
полный синевы,
пыль солнечная вьется
за ветрами.
На бугорке – зеленый вихрь
травы…
И бабочка летит к оконной
раме.

х х х

В вечерней дымке на Иртыш
гляжу:
в нем отразились облака
и ветки,
огни моста.
И бакен алый светит.
И даже серпик лунный нахожу.
Спокойна гладь. На быстрине –
вьюны…
Как в зеркале, читаю вечер
тихий.
Но вдруг моторка с буруном
волны
возникла – и промчалась с
треском, лихо.

ЗАПРЕТ НА СТЕРЛЯДЬ

В старину здесь, давным-давно,
Ермаку подавали уху
стерляжью,
а теперь Иртышом проплывает дерьмо,
и мазут спины голые мажет.
Говорят:
есть налим и чебак,
окунь мелкий идет на
мормышку.
Есть и стерлядь –
то местный рыбак
знает с детства не понаслышке.
Бороздят катера речки гладь,
и инспектор недремлющим
оком
смотрит в темень,
мечтая поймать
браконьера за тем поворотом.
Не рыбак я, но знающий толк
в рыбной ловле,
слежу с возмущеньем,
как сетей распускается шелк
с катера, широко по теченью.
То бригада у всех на виду,
для обкома и облисполкома
тянет невод,
и в ней на беду
самый старый рыбак –
мой знакомый.
У него удрученный вид,
ведь в лицо говорят ему дома,
что холуй, потерявший он стыд,
и преступник от облисполкома.

НАД ИРТЫШОМ

Березы островком стоят в воде.
Парит… И зеленеют смутно
ветки.
Скользят казарки клином
в высоте,
я слышу клич их в тишине
рассветной.
Горит костер, дым вьется
в высоту.
Гудит буксир за поворотом
дальним…
И чибис, кувыркаясь на лету,
кричит над луговиною
зеркальной.
А солнца шар над кручей
Иртыша
вползает в небо, ослепляя
дали…
О чем, о чем печалится душа?
И почему в кустах снега
не тают?..

х х х

У оврага сестрички – две ивы
желтым пухом слегка зацвели.
Ветер треплет им косы игриво,
слышу клич лебединый вдали.

Пахнет гнилью, увядшей травою.
Пар прозрачный плывет из куста.
Неуютно. прохладно – не скрою,
но такая вверху СИНЕТА!

х х х

Песок холодный, чистый, белый
окутывает вьюн волны.
Я босиком иду несмело
вдоль берега, где валуны.
Шипит волна, бросая брызги-
вот мостик шаткий и баркас.
Сажусь в него, мгновенье выждав,
веслом толкаюсь.
В добрый час!..
Баркас скользит по мелководью.
Пошли талы. И вдоль кустов
я вижу: с неводами бродят
две группы голых рыбаков.
Свернул налево- у обрыва
на червяка берёт чебак.
Бросаю якорь- и счастливый
над удочкой притих, чудак.

х х х

Шумною улицей я колесил
с мыслью странной , набожной.
Где же взять духа, воли и сил?..
И- вышел вдруг к набережной.
Берег, закованный в мокрый гранит,
бликами светит в вечность.
Над тихим причалом прожектор горит,
и слышу влюблённые речи.
Девушка нежно смеётся в ответ
парню, а он ей: «Любимая,
хочешь той звёздочки радужный свет?!».
В словах - вера необъяснимая…
И юности смех, и влюблённости зов
искрят на волнах отражением.
Плещется, шепчет Иртыш: «Я готов
вам, люди,
дарить вдохновение!».

СНЕЖНЫЕ РУЧЬИ

Над Иртышом январский ветер стынет,
а полыньи причудливо дымят:
и стаи галок мечутся над ними-
садятся у закраин и галдят…
Трещит морозец, щеки обжигая,
текут позёмки снежные ручьи,
и, словно змеи, в камыши вползая,
шипят- и в лыжи тычутся мои…

ЛЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

х х х

Туманным рукавом накрыта
в мерцающей заре река…
Лучи просеивают в сите
оранжевые облака.
Невыразимо терпкий запах
над лугом плавает в тиши.
Вот чибис у ручья заплакал.
Вслед всполошились крякаши.
И куличок, взлетев с разлива,
кричит отчаянно, навзрыд…
И я пацан, ещё счастливый-
тревог не знаю и обид.

х х х

О чем звонит в ночи осока?
О чем ей вторят камыши?
Счастливый я
и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Березы,
затаив дыханье,
склоняют ветви над тропой,
и звезды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой.
Лишь прокричит сова,
взлетая,
да мышь прошелестит
в копне –
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!

ТОКОВИЩЕ

На синь воды слетает
от вербы желтый пух…
В тетеревиной стае
красавец есть –
петух!
Он –
токовик,
он первым
к поляне подлетел
и, распустивши перья:
"Чув-ши!
Чув-ши!"
- запел.
И сразу меж деревьев
летит со всех сторон
таинственный и древний
тетеревиный звон.

Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец-
клич рвется к небесам!
Хвосты пораспускали,
крылами бьют –
лишь тронь…
Горит над бровью алой
воинственный огонь!

х х х

Слабеют яркие тона
прозрачных облаков в закате.
Сгорают краски…
До темна
сижу на берегу покатом.
Длиннее от берёзы тень,
а на воде- мальки играют.
Промчался лай от деревень,
и снова - тишь лесного края.
Загон у речки для скота,
избушка, дойка под навесом…
Есть переспать где. Темнота
зажгла две звёздочки за лесом.

ЧИБИС

Пронзительный чибиса крик
заставил меня оглянуться:
пес,
высунув влажный язык,
до птицы хотел дотянуться.
Та,
хлопая резко крылом,
взлетев,
тут же пала подранком.
Почти перед самым-то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
в прыжках настигал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
снова взлетал.
Крик жалобный по полю несся!
Я знал:
не случится беда,
и чибис совсем не подранок,
уводит он пса от гнезда.
И все-таки
риск был на грани!

х х х

Мы вновь с тобой, Пономари,
мое лесное озеро!
Лось рядом,
в отблесках зари,
блестит рогами грозными.
Виток отточенных мечей
к воде он опускает:
пьет медленно –
и мрак теней
со дна к нему всплывает.
Прядет ушами.
Головой
мотнул
и замер чутко.
И, взглядом встретившись
со мной,
стоял еще с минуту.
Потом –
прыжок!
И враз исчез,
треща вдали талами…
И снова тих прибрежный лес.
Ружье блестит стволами.
Пономари!
Пономари!
Мне доставляет радость
стоять
вот так
в лучах зари
и пить твою прохладу!

х х х

Верь старой проповеди- верь:
не страшен человеку зверь!
Я в этом убеждался часто,
когда один в тайге глухой
шагал в непроходимой чаще,
иль спал на травах под сосной.
Я ночью слышал рыки зверя
и шелест рядом, за кустом.
Но знал от стариков поверье:
не тронет зверь нас испокон.
Закон Природы!
Почему же
я ночью в городе страшусь
пройти по улице со службы?
Иду… Нет- нет, да оглянусь.

х х х

Краснеет зорька полевая.
Роса- на ветках и цветах.
И птица серая, ночная
нырнула, скрылась вмиг в кустах...

х х х

Как страшно в мертвенном лесу!
Скрипят безлистые деревья,
качаясь, ветви на весу
покорно в снах тревожных дремлют.
Здесь был пожар.
Потом вода
по ямам выжженным скопилась.

Лес стал- болотом…Шли года…
Деревья сгнили, покосились.
Как кладбище, печален лес,
сучки трещат под сапогами.
И веет сумраком с небес
за все грехи в родимом крае.

х х х

Запах сладкий плывёт от леска
в золотистый июльский полдень!
Листья замерли- ни ветерка.
Собираю клубнику в ладони.
Я вернулся в родные края,
окунулся в лесное приволье,
горожанин - из небытия,
как из клетки железной- на волю!

МИГ И ВЕЧНОСТЬ

х х х

Я вышел к речке.
Запах мяты
пахнул в лицо, заворожил.
Полдневной негою объятый,
услышал пульс в висках- ожил!
Исчезли головные боли,
треск городской, кошмаров сны-
и я молю: «Родное поле,
от бед и гроз охолони».
У ног в цветах трещит кузнечик,
в кустах малиновка поёт…
Так вот он, мир- прекрасный, вечный.
И счастлив- кто его поймёт!

х х х

В холодном, дальнем мирозданье
едва заметный вижу свет:
не то- звезда, не то- миганье
огней запущенных ракет?
Как различить в небесной выси
земное от чужих планет?
Как разгадать галактик мысли,
ЛО – тарелок чудный свет?
Я слышу пульс на лбу вспотевшем-
орбитой кровь летит, звеня.
В той дальней звёздочке зардевшей
открылась бездна для меня!

х х х

На жизнь не хочется смотреть-
с такой натуги сдохнут кони!
С досады- плюнуть, растереть
и помолиться на иконы.
Я под ярмом канючу,воз
тащу, но мучают налоги.
Ругали враз колхоз, совхоз-
теперь скорей протянешь ноги.
А по спине- господня плеть,
под нос- от новой власти - кукиш…
А воз- не мой.
Зачем потеть?
Так хочется запить от скуки.

х х х

Жнивьё и озимь.
Не сравнимы
два поля.
Словно две судьбы
глядят навстречу вьюжным зимам.
Шепчу: их вместе полюби!
Ведь колосок- румяный, жаркий
в колючей светится стерне-
его я в детстве нёс подарком
домой- отец был на войне…
А озимь, первый снег встречая,
весенним светит огоньком.
В нём - первая любовь святая
озарена далёким днём!
Жнивьё и озимь-
это доля
души крестьянской, всех забот…
Вот почему два этих поля
забыть мне сердце не даёт!

БАМ

В сугробах, как это положено,
пылают костры по ночам,
и смотрит тайга настороженно
на крупные надписи: «БАМ».
Они – на вагонах, палатках,
на КраЗАх, на кранах- подряд.
И даже в столовке плакаты
над кухнею ало горят.
Здесь первая узкоколейка
врезается в скальный откос…
«…Эй, Коля, где водка, налей-ка…
Со смены… На вахте- промёрз…».
К студентам своим – практикантам
в вагон я неслышно вхожу.
Темно.
В положенье пикантном
всё слышу…
В ответ- что скажу?

х х х

Утешаюсь малым- росным лугом
и молочной чистотой тумана.
Вижу пашню, блеск стального плуга.
Слышу журавлей на зорьке ранней.
Я мечтал о звёздах, о великом,
на вершины целилась душа…
Забываюсь в поле полудиком,
с наслажденьем свежестью дыша!

х х х

Такое время, милый мой:
не сосчитать задач!
С хмельною, тяжкой головой.
сопи в дуду , не плачь.
Под ругань, ссоры- сгоряча
не проклинай ты жизнь.
Не жди случайного плеча-
сам за себя держись!

х х х

В лице прекрасном –
Миг и Вечность!
Так близко звезды чудных глаз.
Они мне часто душу лечат
надеждой вновь увидеть Вас!

х х х

Над талою весеннею водой
сверкает зелень молодых побегов!
О, где же вы, оставленные мной
улыбки,
увлечения,
победы?
Я разучился весны понимать,
я многое теперь не замечаю,
и кажется пустынной луга гладь,
и призрачность миражная пугает.
Но рядом травы
зеленью лучей
пробились сквозь сияющие лужи -
и этот мир,
огромный и ничей,
опять меня в своих объятьях кружит.
Я подхожу
и пальцами ловлю
на гибкой ветке почку золотую,
и терпкий запах
снова я люблю –
и эту иву я к тебе ревную!
Не замечая,
как и для чего,
я с хрустом
прутик тоненький ломаю-
и на губах творится колдовство:
горенье поцелуя ощущаю!
И молодею снова я душой –
я тайное весны опять изведал!
Над талою весеннею водой
сверкает зелень
красотой победной…

ЛЕТНИЕ ЗАБОТЫ

ИЗ ДЕТСТВА

Знакомый шелест спелой ржи
под материнским взглядом,
обед нехитрый у межи,
где от берёз- прохлада.
Звенят косилки здесь и там,
мать сноп умело вяжет,
щекой припавши к колоскам.
Нет- нет, да что-то скажет.
Я, восьмилетний мальчуган,
снопы в суслоны ставлю,
а рядом - верный пёс Тарзан
с такою мордой славной!
В прокосах - перепёлок свист,
грачи на луг слетают…
А небосвод прозрачен, чист.
И в нём- казарок стаи.

х х х

Просёлки.
Хлебные поля
и к ним дорожки травяные…
Всё это- милая земля,
из детства сны мои земные.
Теперь уж мне не разобрать:
где- сны, где- явь,
где –цвет, где- пчёлы…
Крик птиц и ягод благодать!
И звон кузнечиков весёлый!

х х х

В роскошных травах спит июль,
звенят сенокосилки.
И пчёлы точечками пуль
над полем у развилки.
Кустистый клевер и пырей
сплетают густо травы.
Гребу рядок.
Из-под граблей
гриб смотрит величаво!
Настой клубничный в ноздри бьёт,
алеет земляника.
Копна к копне- растёт зарод,
но в небо ты взгляни-ка!
Там тучка чёрная плывёт
и дали громыхают.
А может, дождик обойдёт?
А вдруг польёт- кто знает?..
Проворней мечем с братом стог,
и мама стала строже,
сгребает быстро каждый клок
и крестится: «О, Боже!».

ТРЁХКОПЕЕЧНЫЙ КАЛАЧ

Сорок третий.
На фронте отцы.
Мир живет по суровым
законам…
Мама вяжет пшеницу в снопы-
с братом старшим их
ставим в
суслоны.
А потом перевозим на ток,
погоняя в телеге лошадку.
Каждый день так:
засветит восток –
я встаю, обрывая сон сладкий.
Я-то знаю, что стоит калач
трехкопеечный,
не по рассказам.
Было тяжко порою, хоть плачь,
но зари не проспал я ни разу.

х х х

Старинный запах по лесам:
грибной, густой, неповторимый.
- Ау!..Ау!..- зов к небесам,
как оклик по тоске любимой.
Там, на полянах, средь кустов
мелькают свитера…
В корзинах
темнеет срез боровиков
и с краснотою- подосиновик!
И наклоняясь всякий раз
над бугорочком прелых листьев,
с особой теплотою глаз
ты груздь сырой напрасно ищешь.

СЕСТРЕ

Помнишь, Аня ,- луг с речкой, большие
дожди?
По-грибы и по-ягоды шли мы в те дни…
В нашей бедной избе на полатях пустых
есть подушка одна- навсегда на двоих.
В тихом дворике утром ты кормишь цыплят,
я тебе помогать и сегодня бы рад.
Только нет ни цыплят, ни избы, ни двора-
на охоте сижу я один у костра.
Лес берёзовый светел, красив- как тогда.
…Далеки- далеки, невозвратны года.

ЗА КЛЮКВОЙ

Пахнет багульником, хвоей и мхом,
булькает лавда под кочкой…
Четверо нас.
Через рям мы идём,
путь этот вдвое короче.
Клюква поспела, вдали болота,
солнце встаёт из- за леса.
Пот на лице и во рту- тошнота.
« Что нос, Андрюха, повесил?».
Друг улыбается: «Мне – не впервой,
больше за вас беспокоюсь,
кромкой тропинки держитесь за мной,
дальше – воды там по пояс…
Клюква, она на столе весела:
светится алая, рдеет.
А на горбушке- ой как тяжела.
Обратный путь будет труднее».
Я рассмеялся: «Спасибо, дружок,
добрым словечком утешил».
…Путаюсь в лямках болотных сапог,
споткнулся: «Ах, чтоб тебя, леший!».

х х х

Брошенный стог обветшалый
одинёшенек в жёлтом логу.
Веет в лицо ветер шалый,
дома сидеть не могу.
Зорькой осенней волнуюсь,
тревога на сердце- всерьёз!
Тетерев глупый токует
в рощице голых берёз.
Птица смешная- в ошибке
спутала с Маем зарю.
Брачную песню с улыбкой
слушаю. Благодарю!
О, чудо!
На поле зелёном
озимь- в весеннем огне!
Давнее чувство влюблённости
тает в груди, в глубине!

ОТ ЗАРИ ДО ЗОРЮШКИ…

У тракториста Сидора
в дому два телевизора –
их некогда смотреть.
В пригоне две коровы,
свинья в хозблоке новом
и с птицей разной клеть.
Есть сапоги с подковами,
костюмы ненадеванны,
и даже галстук есть.
Но от зари до зорюшки
на тракторе он в полюшке.
И некогда присесть…

х х х

Как поздняя осень всевластна!
Хлеб убран, сверкает жнивьё,
лист яркий дороги раскрасил.
И громко кричит вороньё.
И фермер, что в доброе метил,
не знает, где правду искать:

чиновник с налогом и рэкет
хотят у него всё отнять.
… Блеск инея в ветках да шорох-
кружу в перелесках, грустя.
Ищу в этих ясных просторах
ответ для него и себя.
И мысли, что хуже отравы,
бередят мне душу…
Теперь
не хочется думать о славе-
так много сомнений, потерь.

ОЖИДАНИЕ ПЕРЕМЕН

х х х

С утра сомненья беспокоят
и сводят к вечеру с ума,
пожалуй,
время уж такое –
в себе самом сплошная тьма.
И что ни день, то перемены
правительств,
судеб и границ.
И мнится всем во всем
измена –
не узнаем родимых лиц.
По стенам дома шум долдонит,
а в окнах призрачный закат,
пожалуй,
время уж такое –
да и возврата нет назад.
А впереди открыты пасти
пустых прилавков
и ларьков.
Какие нам еще напасти
готовят козни дураков?
Жратва дороже денег стоит,
лишь грош –
достоинство и честь…
Конечно,
время уж такое.
Так кто ж мы в этом мире
есть?!

х х х

Медленно иду- мне торопиться
не советуют теперь врачи…
Из- под ног стремглав
взлетает птица-
перепел,
над полем низко мчит.
Вздрогнув, сердце тихо замирает…
Сняв ботинки, тропкой, босиком
я бреду родным привольным краем.
Каждый кустик на пути- знаком.
Под обрывом ключ звенит прохладный,
и спускаюсь- кланяюсь ему!
Пью- и на губах моих – услада.
И в душе свет вытесняет тьму!

х х х

Родину себе не выбирают.
В тех лугах, где зорям расцветать,
в сказочном , лесном, привольном крае
полюбил на век Сибирь, как мать!

х х х

Там- промолчал, здесь- повинился,
глаза отвёл, не взбунтовал…
Полунеправде поклонился,
поскольку друг её сказал.
Я независим был с рожденья,
так что внутри оборвалось?
Зачем смотрю вновь с вожделеньем
на старый, пыльный паровоз?

х х х

Придумать бы аккумулятор
для сердца.
В жизни грозовой
мы столько сил душевных
тратим,
взамен –
хотя бы луч живой.
Не вечный двигатель –
о, нет!
Изобрести б такую малость,
какой-нибудь счастливый свет,
которым сердце наполнялось!
…Прошли года. Иссяк заряд,
и тихо сердце остывает.
И вечереет,
гаснет взгляд,
надежд ни в чем
не оставляя.

х х х

Нелепый, страшный маскарад:
народ нищает, гибнут души.
А кто- то там, при власти, рад
и , словно зверь, нас, слабых, душит.
Мне страха не преодолеть:
разбой, грабёж и всюду рэкет…
В лицо направлен пистолет,
и бьют тебя при дённом свете.
Как эту мразь перебороть?
За будущее- кто в ответе?
Что сбережём мы: дух иль плоть?
А главное: что скажут дети?!

х х х

В смешной , бесполезной и глупой
мотался весь день- в толчее.
Судьба, как железная ступа,
дубасила по голове.
В кромешной, тягучей, беззвёздной-
у полночи я в темноте,
и думаю в мыслях морозных
о той, непроглядной черте.
Где будем мы все безразличны,
душа отойдёт к небесам.
И жизни дурные привычки
не Бог, я прощу себе сам…

х х х

Тороплю я трамвай до вокзала.
Он скрипит… Он дымит- и стаёт…
И вожатая громко сказала
в микрофон: «Всё, хана, не идёт.».
Дверь кабины открылась -молодка
краснощёкая вышла, смеясь:
«Что, не чуешь- сгорели колодки?
Ну-ка, топай пешочком- не князь!».

х х х

Отстали, исчезли огни городские,
мой путь- на озёра, в леса.
О, душные скверы, заботы мирские
и в дымах сплошных небеса.
От вас убегаю…
Дремучие дали
с туманом, с кострами зовут…
Там нету насмешек, разборов, скандалов.
Там звёзды в сны тайно сойдут!

х х х

Дорога петляет меж ямин , ухабов-
ты всех норовишь обогнать.
И в этом есть воля, упорство и наглость.
Тебе на опасность – плевать.
Жизнь кружит по весям, нещадно
утюжит,
вгоняет в углы, погреба.
И день ото дня- всё не лучше, а
хуже…
За что же такая судьба?

ЛИНИИ СУДЬБЫ

НА РОДИНЕ

В белых волнах тумана
остывает река.
Я шепчу: "Здравствуй, мама!.."
- над травой бугорка.
Вечер хмурится тучей,
догорает закат.
Над полынною кручей
мой печалится взгляд.
И сквозь пряди тумана –
там, вдали, моя мама.

х х х

Каждою веточкой.
каждым листком
хочется дереву
мне рассказать о своем,
о былом,
что и не велено.
Всюду кресты,
с края поля –
новей,
здесь - вперемежку…
А к середине –
с наклоном,
черней…
Мучаюсь, грешный.
Думаю я,
напрягая свой мозг:
"Что за фамилии?
Что же за люди?
Забыть как я мог –
знал ведь по имени?».
Старое кладбище.
Тишь. Синева.
Птички чирикают.
Кругом кружится моя голова
в скорби великой!
Светом несчетных туманов,
дождей
память оплакана…
Дерево каждою веткой своей
шепчется ласково.
Вот почему даже малым
листком
хочется дереву
мне рассказать о былом,
о больном,
что и не велено.

х х х

Никнет сердце от скорбной печали,
от усталости дальних дорог…
Словно песни, года отзвучали.
Как давно я один- одинок!..
Может в этом причина- кручина,
только выстою- я же мужчина.

х х х

Вечер…Тишь…
Стынет в дымке дорога.
Я- устал. Столько вёрст за спиной…
Да, горшки обжигают не Боги.
Выжигаю я сердце- строкой!

х х х

Исчезают вехи верстовые.
Уплывает колокольный звон.
Тихая, печальная Россия,
ты добра, красива испокон!
Тучи проплывают грозовые
над погостом и над синь- рекой.
… Может, вспомнишь и меня ,Россия?!
Мы же связаны одной судьбой.

х х х

Снова вернулся я.
Речка
плещется в берег, журчит…
Словно из сказки, словечки
мама в тиши говорит.
Полночь.
Туман белоснежный
стелет по лугу постель.
…Голос у мамы был нежный.
Плачет вблизи коростель.

х х х

Мерцает голый лес и поле
в дождливом сумраке, в дали…
Какие сны, какие боли
в своей душе мы сберегли?
Качнулась ива.
Клекот птицы,
свет василька здесь, на меже…
Неужто это всё приснится
на том, последнем рубеже?
Я не печалюсь и не плачу,
но под сиротский, долгий дождь
бреду куда-то наудачу…
И в сердце льдинкой тает дрожь.

х х х

В осень стылую,
в сырость ненастья
где-то в поле
под стогом сижу
и спокойно
с любовным участьем
на родные просторы гляжу.
Моросит без конца
и без края
над лугами
и дальней рекой,
а душа
нежностью прорастает
и светлеет во взгляде слезой.
Я стараюсь простить непогодину
и унять в сердце
тихую дрожь…
Мои думы о доме,
о Родине
и о прошлом –
чего не вернешь!

ПОЭЗИЯ

х х х

Не счесть теперь поэтов,
играющих стихом:
тот – фокусник со светом,
тот – в крике, петухом…
Порой сильнее грома,
как молнии лихи,
врываясь в мир огромный,
теряются стихи.
Слова их сладковатые,
подкрашенные хной,
смешно-замысловатые
встают горюн-травой!
Зачем мне позолота,
узоров кружева?
Поэзия без пота
и крови – не жива!
С мольбой шепчу:
"Поэзия,
тернист твой,
труден путь,
порой идешь по лезвию
ты знаешь боль и грусть!
Бесхитростною строчкою
приди ко мне,
приди
и непроглядной ночью
раздумья освети!".

УЧИТЕЛЯ

Благодарю тебя я, Фет,
за тайный и святой обет!
Перед тобой склоняюсь Тютчев,
за майский гром, за яркий лучик!
Мой незабвенный гном, Рубцов,
пришли из вечности гонцов!..
Ты Евтушенко- Евтуше…
Цари век правдой на душе!
Учителя – эпох провидцы,
к вам возвращаюсь вновь и вновь:
в стихах моих пусть повторится
история и жизни новь.
Благодарю тот давний час,
когда в миру я встретил Вас!!

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ

Я к дивной лире припадаю:
в ней два поэта давних лет.
Шумят страницы белой стаей
и оживляют дивный свет!
Вновь вижу лица и улыбки:
вот Пушкин катит на санях,
и снег клубится дымкой зыбкой.

Метелью Петергоф пропах!
…Вот Лермонтов тропинкой горной
взбирается на перевал,
пока ещё с презреньем гордым
свой пистолет не поднимал…
Страницы яркие листаю
и ощущаю жар в висках:
тот-пистолет у ног роняет…
тот- раненый лежит в санях…

х х х

Да, Бога не было- и нет.
Но верить в чудо очень надо!
Мы все, как мотыльки на свет,
стремимся в мир,
где нежность, радость.
Поэзию – боготворю,
через неё святое вижу,
когда творю- живу в раю.
Когда угрюм- не рад я жизни.
Мне без неё- кромешный ад:
мертво всё, холодно и пусто.
Но есть Бетховен, есть Сократ,
есть неподдельное искусство!
Поэзия!
Даруй мне лад,
соедини земное с небом,
наполни мой горящий взгляд
пророчеством, любовью, гневом!..

х х х

Смотрю любовно в лик Природы…
Рождаясь, майская заря
сквозь ночь таинственно восходит
с призывной песней глухаря.
День обогрелся.
В струйном свете
поляна нежит васильки.
Вот- резеда и горицветы
раскрыли к солнцу лепестки.
Пичуги свищут в перелеске.
Над полем жаворонка трель.
Вновь чибис надо мною резко
кричит…
И длится вечность день!
Но к ночи шум и гам стихает,
немеет мрачный небосклон.

Взошла луна…
Душа стихами
объята, видя чудный сон!..

х х х

Поймёшь, оценишь ли когда-то
всю боль и бред моих стихов?..
Они одни лишь виноваты
что мы расстались.
И расплатой
мне дальний стук твоих шагов.

х х х

Моим стихам не надо красть
чужих ужимок и страданий,
их не обманет чья-то власть
в непрочном этом мирозданье.
Я не выдумывал стихи:
в них жизнь моя,
мое дыханье!
Они порой скромны,
тихи,
они –
и в слабости признанье.
Зато веселым,
им звенеть
то гордостью,
а то забавой!
Не страшно им и помереть,
не ведавшим при жизни славы.
Что деньги,
слава
иль почет?
Есть –
хорошо,
а нет –
и ладно.
Прости же,
Боже,
тех господ,
кто разукрашен,
как помадой!
И кто с надеждой тайной ждет
в моих стихах
любой промашки,
кто хочет злобно наперед
лишь очернить,
за что –
неважно.
Моим стихам несдобровать –
они открыты,
беззащитны.
Но с ними легче мне дышать-
за доброту их полюбите!

ПОЭТ

Анне Германовне
Ивановой- Царевой

Вот так живу:
таюсь, боюсь я слова,
в нем дух и волшебства,
и божества.
Как камень мшистый,
замереть готов я,
пока сокрыты дивные слова.
Привык я ждать,
надеяться и верить:
слова те оживут,
придут,
взлетят
и день обычный,
незаметный,
серый
своею красотою ослепят!
О, муза, муза!..
Как понять нам грешным
тебя в заре,
когда звенит весь мир?..
Я мучаю себя,
надеждой тешу –
я тоже что-то в жизни сотворил!
Я много лет корпел над этой книжкой
и за свои рубли ее издал,
надеясь, что она не станет лишней
для тех,
кто жить и верить не устал.
И все ж боюсь назвать себя поэтом.
(О, как я этим словом дорожу!!)
Как лист опавший,
в тихом струйном свете
неслышно все скольжу по виражу.
Я ненавижу ярлыки признаний-
их раздают,
как звезды и чины…
Я россиянин, даже не избранник
судьбы особой-
нынче все равны!
Да, нынче время злобное, крутое,
и славен каждый,
взявшийся за щит!..
А ярлыки –
занятие пустое.
Поэт лишь тот-
кто временем звенит!
Кто бьет в колокола над бездной дикой,
не ищет почести и благ иных,
кто свято верен памяти ВЕЛИКИХ,
тех, кровью оплативших главный стих!

ОСЕННЯЯ АКВАРЕЛЬ

х х х

Ах, какая акварель
в ярко-красочных лесах!
Пахнет терпко дикий хмель,
ал шиповник на кустах!
Лист осины ярко-красный
на безветрии дрожит,
и на зорьке чисто-ясной
травы иней серебрит.
Тихо светит можжевельник,
ракита слегка блестит.
Рям зеленый,
как отшельник,
летний свет в себе таит!
Пожелтел камыш прибрежный,
и метелки поутру,
осыпая бисер снежный,
коченеют на ветру!

х х х

Желтоватые поляны
на опушке меж берез
терпким запахом дурманят,
душу трогают до слез.
Отгорели, отшумели
листья ветреного дня.
С грустным полем неужели
столь созвучий у меня?!
Эти думы, эти шумы
мне поет густой овес.
У березки тонкой, юной
ветер блестки рвет из кос.
Только озими нет дела
до ветров и холодов.
Как она зазеленела –
поклониться ей готов!
Вновь шагаю луговиной
к светлой речке у рямка,
и, раздумьями гонимый,
хмурю брови я слегка.
Но на сердце прорастают
для тебя любви слова –
словно птицы вылетают
там, где в небе синева!

х х х

Ревниво время берегу,
на острие ножа пытаюсь.
Ведь завтра- поздно, не смогу…
И невозможностью той маюсь.
Из прошлого, как на парад,
встают года в рассветном крае,
где каждой встрече был я рад.
Сейчас уж так смогу едва ли.

Желаний острых уже нет,
и потускнели зори лета…
Брожу тропинкой.
Листьев цвет-
он всё желтее и заметней.

х х х

Испепеляющий закат…
На камне мёрзну у реки.
Под плеск волны, грачиный гвалт
мне думы осени горьки.
Я вспомнил юность: ледостав,
в руках блестит весло.
Звучали дивные слова-
куда их время унесло?
Свинцово светится залив
за кромкой камыша.
О чём спросить у голых ив
пытаешься, душа?!

х х х

Сияет медь в листве берёзок.
И иней стынет в серебро.
Льнёт первый утренний морозец.
И грусть- под самое ребро!
Свежо в лугах.
За огородом
бьёт в ноздри свежий чернозём.
У речки ивы колобродят.
Осинник светится огнём.
Раскрашен лес, и зоревые
лучи стекают по листве.
И гуси клиньями впервые
скользят без криков в вышине.
Прощай, раздолье луговое,
и вод прозрачных бирюза!
Прощай всё нежное, святое-
что летом дарят небеса!
Край неба просинью затянут,
туман холодный в травы лёг…
Калина гроздья ало тянет
ко мне-
и в сердце- огонёк..

х х х

Из небесной прорехи
сыпанул льдистый дождь…
Кто-то с громом проехал-
и мурашками –дрожь!
Ещё август, до снега-
«сотни вёрст до небёс»…
Гром скрипучей телегой
канул в сумрачный лес.

х х х

Осень. Просинь.
Улетают птицы,
клином по ветру на юг спешат.
Я дремлю: прощально лето снится,
вижу речки светлый полукруг.
Скоро заметелят лихо в зиму
вьюги одичалые в полях.
И в душе увянут сны незримо,
как цветы, на скошенных лугах.

ПОЛЕ ЖИЗНИ

х х х

Распахнутый апрельский луг
пронизан синими ветрами,
здесь журавлиной песни звук
лелеет душу мне утрами!
Я открываю в поле дверь,
вхожу на талые поляны.
Зайчишка тощий , славный зверь
бежит опушкою туманной.
Токует тетерев вблизи:
Чув- ши!.. Чув- ши! –
и бьёт крылами.
В ручье- гольяны, караси
сверкают ярко плавниками.
Ручей от озера к реке
несётся с пеною и звоном.
Коровка божья на руке-
взлетает, как с аэродрома.
Вершится в мире колдовство:
в сверканье солнца, в струях, криках,
диктуя жизни торжество,
приобретая плоть и лики!

х х х

Я стою в степи
на семи ветрах,
продувных, лихих,
горько пахнущих.
А в груди моей
то ли боль, то ли страх,
а глаза мои вдаль таращатся.
Перекресток тих…
Пыльный след дорог
во все стороны
смутно тянется –
от былых страстей,
радостей и тревог
что в наследие нам останется?
Погляжу на юг:
вижу даль в огне –
там жнивье горит, кровью метится.
На восток взгляну:

страшно мне вдвойне –
в черном облаке солнце мечется.
Я на запад свернул:
след в ковыль залег –
с каждым шагом моим он теряется.
И стою опять в поле я одинок –
угасает день…
В чем покаяться?
Угасает степь.
На семи ветрах,
продувных, лихих,
гарью пахнущих,
забываю боль,
прогоняю страх.
Даль расчерчена
всюду пашнями.

х х х

Молодое, зеленое утро!
Сладко ноет душа на ветру.
И не гонит нужда меня круто-
снова, снова в родимом краю!
Глажу в капельках росных колосья,
что склонили усы над тропой.
Вот,
закрывши глаза,
в ниву бросься –
и укроешься хлебной волной!
Ястребок,
как споткнувшийся,
замер,
оборвав торопливый полет.
Машет крыльями,
ищет глазами
мышь ли, птаху –
сейчас упадет?
Нет, стремительно с места сорвавшись,
над речушкою плавно скользит.
На поляне рядочки вчерашние –
запах терпкий над сеном висит.
Посмотрю ли на тихую рощу,
или в небо
на синюю высь-
и пойму:
нет красивей и проще
этих мест, где с тобой родились!
Травяная дорожка по лесу
водит кругом,
играет со мной:
- Кто там,
в кустике,
веточкой треснул?
Кто там,
в листьях,
поет надо мной?

х х х

Оглянусь: всё не так, всё не так,
как хотелось бы тайною думой!
Цена прошлому- медный пятак.
Так куда же спешу я, угрюмый?
Ах, смешной, успокоюсь когда?
О, душа, ты не раз погибала.
Как упавшая с неба звезда,
ты цветком на лугах прорастала.
Жду я зорьку.
Вновь гложет тоска
по рассветной поляне медовой.
… Блеск холодный ружья, бой курка
не страшат-
я на всё уж готовый!

х х х

Господи, когда меня уймёшь?
В полночи осенней, окаянной
я тащусь по полю через рожь,
вымокший в росе, как полупьяный.
В лес вхожу.
Берёзовая ветвь
бьёт наотмашь, обжигая щёки.
Непогодит…
Дома бы сидеть:
от тоски бегу я – одинокий…

х х х

Церковный купол с колокольней
сияет в выси над рекой…
Смотрю в упор с тоской и болью
на низкий холмик со звездой.
Он без оградки, не ухожен,
растёт вокруг большой бурьян.
И первым снегом припорошен
согбенный домик прихожан.

х х х

«Тенисовка», - так нежно звали
деревню.
Нет её давно...
Видны мне ямы да завалинки,
стена самана, в ней- окно.
Налево грива золотится
пшеницею,
а дальше- лес.
А впереди- Тенис границей,
где синь воды аж до небес!
Громадина озёрной глади
ласкает сердце и глаза…
-Где, отзовитесь, Христа ради?
Хочу кому-то я сказать.
Сказать тем людям, что здесь жили
в деревне тихой, небольшой.
Пахали, пели и любили.

Торили скромный путь земной.
Но нет пути, как нет заветов-
жизнь потускнела, отошла…
Лишь на околице приметная
качает веточки ветла.

х х х

Оторвал я тебя от деревни,
от зелёной раздольной земли,
и привёз в шумный город, где дремлют
тополя на асфальте в пыли.
На деревья смотрела ты грустно
и с испугом- на этажи.
Я не смог как-то сразу почувствовать
перемены твоей души.
Заболела, слегла в кровать,
и не встала…
Прости меня мать!

х х х

Погост. Околица. Берёзы.
Земли комочек мну в горсти,
и по лицу стекают слёзы.
Повсюду свежие кресты…

х х х

Вот и снова роща облетела,
каждый листик нежила она!
О, душа, ты зрелости хотела?
Получай теперь её сполна!
В серебре туманном стынут колки,
золотится жёсткое жнивьё.
Мне не жалко листиков нисколько-
в них развеял прошлое своё.
… Тысячи исчерканных листочков-
поцелуйтесь с ветром, мои строчки!

МЕСТЬ ЗЕМЛИ

.

х х х

А сердцу тревожно.
И что ему надо?
Смотрюсь в величавый Иртыш,
в лицо мое нежно
струится прохлада.
От леса – полдневная тишь.
Не брякнет уздечка,
не звякнет колечко.
Со стадом - пастух вдалеке…
А лодка, смоленная варом,
отсвечивает
на раскаленном песке.

ДЕРЕВНЯ МАЛИНОВКА

Вспахан луг вокруг деревни.
В мелкой речке стынет синь…
В дымном небе тучки
дремлют…
Край родной, в пыли не сгинь!

х х х

В логу медвежьем тихо-тихо.
Через завалы, бурелом
пролазит потная лосиха
с лосенком маленьким вдвоем.
Вдали, - двухлеток, с ним – рогач,
красавец с длинными ногами.
Там снег от крови ал, горяч.
Растоптан грязно сапогами…
Вчера, под вечер, обложила
в рямке их пьяная толпа,
в упор из карабинов била.
И до сих пор в ушах пальба.
Под пихтой кряжистой,
косматой
устало лоси прилегли.
Их раньше охранял сохатый –
подкрасться волки не могли.
Лосиха дремлет, на лосенка
глазами влажными глядит.
А он, истратив все силенки,
прижавшись к ней, во сне
дрожит.

х х х

От леса до леса
по полю,
по лугу
петляет машина,
надрывно рыча,
и мечутся зайцы прыжками в испуге,
под фары к колесам летят сгоряча.
Жнивье ослепляя,
деревья и травы,
свет фар между колками ночь колесит.
Напрасно охотник грешит на потраву –
вот так, браконьерски,
весь зверь перебит.
А стайка косуль
в полутьме на зеленке
сверкает глазами…
Все ближе мотор,
и вот из-за леса,
пугая козленка,
взлетает машина,
и фары –
в упор!

И свет- не щадящий,
пугающий,
яркий-
сжимает поляну.
Вокруг - темнота.
Ружейные выстрелы…
Стоны подранков…
Вот фары погасли -
вокруг немота.
Во тьме непроглядной
встревоженной ночи
дыхание ярое черных людей…
Копытцами бьется козленок
и хочет
из кузова выпрыгнуть
в сумрак полей.

МЕСТЬ ЗЕМЛИ

В мир божий, человек, поверь.
Земную плоть красой измерь...
У ног бурлит порог Падунский,
а там, за тридевять земель,
я словно вижу край подлунный:
там – Ниагарский водопад!
В каскадах брызг – светлейший
град.
Мир Божий всем!
Звенит Катунь
и волны – синь по камням катит.
Но где-то взрывы: гильз латунь
искрит – там выстрелов раскаты.
Там кровь и боль!..
Свистят снаряды.
Не дремлет вечная вражда:
в подземных взрывах
- штат Невада.
Боль Хиросимы – навсегда!
Земля скорбит от ран кровавых:
и в мирный день земную твердь
терзает сталь, в полях – потрава,
в лесах – пожары…
Та же смерть.
Рвы – оспой на лице природы.
Яд в реках…
Тиф…
Беда лиха!
О, страшный миг
- дымит Чернобыль!..
Взрыв поездов – в слезах Уфа.
О, люди! Загораясь мщеньем,
земля от боли восстает:
вулканами, землетрясеньем
нам лаву огненную шлет.
Вызванивая дрожь глубин,
Кавказ, от пепла задыхаясь,
лежит в руинах…
"Как могли
мы не беречь
земного рая?!".

НОЧЬ У ИРТЫША

Угасающий день
бросил в улицы тень,
тихнет шум –
и отчетливей шорох.
Нефтефакелов всплеск
бьется в сини небес –
и огнями
край дальний распорот.
В светлых бликах Иртыш:
острова в ивах,
тишь.
Вот всплывает к поверхности рыба:
в жабры впился мазут,
смертный яд,
страшный зуд.
Плавники замирают дыбом.
Вижу я, как река
продолжает
вдаль течь…
Нефтяные разводы – уроды
на волне с быстриной.
И разносится смерч,
отравляя природу на годы.
Мчит Иртыш сквозь тайгу,
где в лесах стерегут
зверя, птицу все новые беды:
из-под фар по ночам –
(это видел я сам)
там стреляют зайчишек последних.
С вертолета в снегу
рыжих лис на бегу
хладнокровно дырявят картечью,
с вездеходов лосей –
мирных, как лошадей-
пулями, жаканами калечат.
Поопасней медведь?
В щелку танка смотреть,
гусеницами въехать в берлогу.
Ужасающий век:
жалок ты, человек,
не боишься проклятий и Бога.
Столько зла натворил
и себя отравил:
пестициды, сульфаты, нитраты.
Синь озер осушил,
лес огнем опалил.
Обмелел Иртыша фарватер…
Но Иртыш все течет,
потеряв бедам счет,
до Оби, с ней – до синего моря!
…Вот и тундра! Встречай
необъятнейший край!
Чу!?
Сегодня и здесь -

боль и горе.
Ягель трактором взрыт,
нефть ручьями журчит,
грязной глиной очерчена вышка,
А кругом –
мерзлота
и траншей немота.
И гусей перелетных не слышно.
На оленьей тропе
нефтепровод везде –
путь отрезан до самых пастбищ.
И бескрайний Ямал
оказался так мал
для оленьих,
бесчисленных кладбищ.
Ах, прости нас, Иртыш,
и ,Сибирь вся,
услышь,
как жестоки к природе мы – люди!
Город мой огневой,
задымленный, больной –
отчего тяжело
дышишь грудью?!

КОНЕЦ СВЕТА

Христос воскрес?!
- Давно воскрес,
да не спускается на землю,
глядит тревожно он с небес
на мир внизу,
что странно дремлет.
Где были реки –
там камыш.
В полях – бурьян,
в деревне – пусто
А вместо леса – пни да тишь.
Не видно птиц, зверей…
Так грустно.
А города –
в сплошном дыму,
вкруг –
котлованы да траншеи.
И не понять никак Ему:
"Как мир надел ярмо на шею?".
Он шепчет: "Бедная земля,
твои ожоги и нарывы
чем залечу сегодня я?
Как уберечь тебя от взрыва?
Очнись, безбожный человек -
от боли корчится природа!
Ты омрачил двадцатый век
и дикарю опять подобен.
Страшись!
Смертельный близок риск:
от ран и мук
сойдя с орбиты,
земля звездой сорвется вниз –
обугленной,
дымком обвитой.".

х х х

Я оплатил сполна разлуку.
Домой спешу издалека.
Заря звенит над росным лугом,
играет бликами слегка.
В истоме жаворонок млеет,
трезвоня в выси голубой.
Старик хромой, рыбак Емеля
с котомкою спешит тропой.
Скитался я по разным странам,
но обрести не смог покой.
С вином в стакане, в ресторане
я вспоминал свой край родной!
… Иду увалом, удивлённо
гляжу и мест не узнаю:
где быть бы рощице зелёной,
как зубы, пни вокруг встают.
А луг распахан к огородам,
а вместо речки- лишь ручей.
Мой дом кому- то кем- то продан...
И не пойму чужих речей.

ОХОТНИЧЬЯ ТРОПА

х х х

В северных болотистых рямах
зелень сосен воды окатила.
Сказками баюкает камыш.
Пара лебедей вблизи светилась.
Между ними - серенький малыш…
Словно вечность голосом лебяжьим
окликала зоревую высь.
Белизной небесною, разящей
над заливом блики занялись.
Я запомнил навсегда мгновенья:
где не тронут выстрелом покой,
где цветут поляны белопенные,
где лебяжий отсвет над водой!

х х х

Даль посветлела,
пожелтела,
в полях соломы серебро.
Мне так на зорьку захотелось –
охота бесом под ребро!
Спешу на дальнее болото,
там,
до отлета, крякаши.
И чую я,
как шепчет кто-то:
"Смотри,
денечки хороши".

Петляет узкая дорожка,
в заре – осиновый лесок.
Подсолнечник на поле брошен:
остался целый островок.
Отцвел давно.
И шляпки грустно
нагнули головы свои.
Я подхожу,
ломаю с хрустом,
и семечки летят –
лови.
В карманы полно насыпаю…
Иду,
щелкаю
и грущу…
Прости меня,
земля родная,
что здесь без дела я гощу.

х х х

В огородах пожухла ботва
и капустные грядки белеют,
загустела вверху синева –
глядя в небо,
все чаще немею.
Холод выбелил к ночи ложок
и ледком прозвенел по кюветам,
мне охота –
горячий глоток
уходящего в зимушку лета.
Крик гусей заплутал в вышине,
и колючие ветры печалят,
но тревожно и радостно мне
в эту ночь
на безлюдном причале.

х х х

На пойменных плёсах – ни звука.
Лёд толстый схватил берега,
подранок- бескрылая утка
в шуге обдирает бока.
Парит лёгкой дымкой морозной,
в три метра всего полынья,
а ночью- я слышал прогнозы:
синоптик метель обещал.
Да, северный ветер крепчает,
тоскою несёт с Иртыша,
и разные мысли печалят
под грустный напев камыша.
На рыжих метёлках пушинки
трепещут, сорвавшись , летят-
похожие так на снежинки...
Охоте сегодня- не рад.

х х х

Вновь горечи мои, обиды,
как искры , гаснут на ветру…
Знакомый лес- моя обитель,
я голову клоню к костру.
Полночный вздох!
В нём запах тонкий
травы осенней, камыша.
Крик одинокой перепёлки.
Туман холодный с Иртыша.
Мне утешеньем и отрадой-
палатка, лодка и ружьё.
Охота!
Большего не надо.
Ты- исцеление моё!

СТОГ ЕГЕРЯ

Пуржит зима.
Но стог –стоит
с подветренного края леса.
Бока общипаны- их вид
сегодня зверям интересен.
Они к нему пробили след,
особенно красавцы- лоси.
У них здесь завтрак и обед.
Подкормку и косули просят...

х х х

А.М. Канушину

Как старый зверь, почуяв осень,
забыв усталость и года,
спешишь в тайгу.
Чихает в просинь
твоя седая БОРОДА.
Свободный ветер грудь наполнил,
Михалыч зверя ищет след,
собакам жизни нет спокойной
и перекуров даже нет…
И кроя матом в три потока
под вечер
несчастливый день,
в избушку, в дверь
пролазишь боком,
не сняв с плеча ружья ремень.
А над избушкой чудо- кедры,
красив размах больших ветвей.
И хоть Михалыч привередлив,
мест этих нет ему родней.
И пусть года лишь на бумаге,
тропою вновь придешь сюда ,
где молода,
полна отваги
душа охотника всегда!

ОХОТБАЗА ДЛЯ НАТАСКИ СОБАК

Темнокож и скуласт.
Усики, клин бородки.
- Здравствуй, егерь Асхат,
как живется, охотник?
Принимай гостей в дом!
Ну, а дом –
лишь избушка,
а в избушке –
содом:
лыжи, сети, ловушки…
Три ружья по стенам,
рог лосиный над дверью.
- Место где нашим псам?
- Вы хотя бы погрелись.
- Некогда…
Мы идем
плотным лесом – лай всюду.
Нам Асхат:
- Этим днем
столько прибыло люду.
Две избушки
– битком…
Вы ко мне спать придете.
Псов связать поводком
у берез трех придется.
… Мы к Асхату идем.
Пар поплыл над столом –
лбы вспотели над грудой
закуски.
- Друг Асхат, а медведь,
злой ли,
будет реветь,
коль собаки набросятся
сворой?
Это в шутку –
всяк знает,
что по-одному
все охотники выйдут к зверю,
одна лайка, иль две,
по следу к нему
приблизятся, смелость проверить.
И один на один –
не до шуток тогда…
А Асхат, разомлевший от чарки,
говорит: "Вот в былые года
от медведицы той было жарко!
Ох, проворна и зла на собаку была,
а медведь нынче –
очень спокоен…
- Паша, лучше ты нам расскажи про дела,
где, каких ты призов удостоен?
Засмутился, зардел Паша,
наш богатырь,
отшутился:
«День завтра покажет».
Шевельнулся –
в плечах двухсаженная ширь,
улыбнулся:
"Костьми пес мой ляжет".
А Асхат, говорун,
сказ ведет о другом:
- Вот вольер кабанам изготовил…
Белок тьма,
удивитесь вы днем –
столько прыгает их между елок…
А еще – строю новый вольер,
для лосей –
неплохая задумка».
- Ах, Асхат, фантазер -
как насчет соболей?
Есть в душе-то таежная струнка!
Ладно, верим тебе,
будет рысь и кабан –
как при нынешней жизни-то бедной
прокормить, сохранить?
Пустят звери в изъян.
Поистратишь на них рубль последний…
Но смеется по детски Асхат:
- Прокормлю,
не держу ведь ни птиц, ни скотину.
Звери – это сердечный и главный клад,
а без них – скукота
сгорбит спину.
Им любуюсь я, сев у дверей в уголок,
слушаю быль и небыль, присказки…
Кружит в белом дыму низенький потолок –
как охотничьи встречи
прекрасны!

ВЛЮБЛЁННОСТЬ

НА ЗАРЕЧНОЙ УЛИЦЕ

С глазами ангела, волнуясь,
стоит девчонка у реки,
а вечер алым поцелуем
ей красит губы, лоб, виски.
А рядышком блестит черешня,
вся белоснежная, в цвету…
Я запах нежный и нездешний
ловлю с черешни на лету.
Горит закат.
В прохладе майской
смущённый шелест лепестков
меня волнует негой, мает…
В нём слышу я признанье слов.

x x x

Ты взглянула- высь стрельнула
оборвавшейся звездой!
Жгуче в сердце заглянула

тайна синью неземной.
Ухожу, как неприкаян,
унося насмешку глаз.
а вернее- убегаю
от тебя в которой раз!..

х х х

Мартын все кружит
над весенней лужей,
крылами рассекая синий зной.
Зачем он кружит
и о чем он тужит,
с ума сводя
своею белизной?
То выше поднимается,
то с лета,
почти касаясь солнечной воды,
вдруг прокричит –
и в зове безотчетном
мне слышится дыхание беды.
Зачем я здесь?
Зачем в тиши
прозрачной
мартын все кружит,
стонет надо мной?
Последний снег в кустах
сереет мрачно
он словно память
горечи одной.
Он не растаял,
этот снег, поныне –
не я,
другой тебе цветы дарил,
напрасно я шептал ночами имя,
когда твой след
в чужих краях простыл.
…Стою в тени бездвижно,
молчаливо –
лишь кровь звенит:
я там, к тебе лечу!
Ах, до чего же ты была красивой,
вся светлая ,
подобная лучу!
Сквозь воду прорезается осока,
парит.
Вот здесь расстались мы с тобой...
Мартын все кружит,
стонет одиноко,
с ума сводя
своею белизной!

х х х

Что мне прятать боль мою сердечную,
если ты ушла , невозвратимая.
Закурю- и обовьюсь колечками,
загляжусь на звёзды негасимые.
В полночи звенящей,
в лунном мареве
я найду средь тысячи огней
дивный свет, каким меня одаривал
взгляд девичий у речных плетней.

х х х

Разыгрались вмиг майские грозы
по – над лугом , залитым водой.
Раскачались со свистом берёзы
с неокрепшею, тонкой листвой.
Не гляди на меня так тревожно-
я прикрою от бури тебя…
Машут ветками хлёстко берёзы
и в вечернее небо трубят.

х х х

Пройдут года, и ты воскреснешь
то- в шумном зале, то- в тиши.
Из чьей- то позабытой песни
прорежутся мои стихи.
На миг меня услышишь снова
среди веселья и толпы…
Душа моя – живое слово
из слёз, любви
и из мольбы!

СЛОВА ПРИЗНАНИЙ

х х х

Женщина с нелегкою судьбою –
ты нежна
и снова весела!
Ты опять любуешься собою,
прошлое тебе-
как трын-трава!
Жарче полыхает поздним летом
разнотравье
и крупней роса,
зря гадали бабки:
песня спета,
озорные отцвели глаза.
Нет!
Еще сильнее сердце бьется,
и стройнее,
величавей стан,
не духами –
медом сада льется
аромат.
И я немного пьян!
Словно манекенщица,
нарядна,
ты проходишь,
чуточку строга…
И мужчин восторженные взгляды
плавят
давней горечи снега!

х х х

Вы- на сцене, как в небе:
вдаль летите, парите-
уплывая в иные миры.
Возвращаясь на землю,
Вы странно глядите
бедной Золушкой детской игры.
И качаются звёздные люстры над залом,
и такая стоит тишина…
Вы взмахнули рукою- крылом и сказали:
«…Наше грустное время.
Больная страна…».

ВЫ – САМО СОВЕРШЕНСТВО

Из туманности звёздной, из загадочной дали
ангел сходит незримо с небес .
Вы его не встречали на улице вечерами?
Оглядитесь- он рядом, он здесь!
Стройный стан, утончённые голени,
всплески лёгких, прозрачных одежд…
Блеск очей-
в них и нега, и вольность,
и пожар- от закатных лучей!
Вы- само совершенство.
Вы- актриса от Бога!
Вам природою чудо дарить.
Ангел сходит с небес-
в сердце радость , тревога.
Эта страсть, неподсудна,
Вас нельзя не любить!

х х х

С надеждой ,странною и тайной,
который раз за этот год
жду у театра миг желанный:
в толпе Ваш царственный приход.
А Вы, минуя вновь парадный,
проходите в служебный вход…
Да, мне увидеть Вас- отрада!
А что знаком- безмерно горд.
… И снова в зале, на спектакле,
Ваш каждый жест и каждый слог
сердечные даруют капли.
И возношусь я, словно Бог!!
Волнуюсь ревностью я к сцене,
где женщина- Богиня, Вы;
где принц прекрасный Вам изменит.
…А я- сгораю от любви!

х х х

Н.Ф.

Для меня
Вы - земная богиня ,
а не звездная,
там – в небесах.
Вы явились над бездной
гордыней
наяву
и в таинственных снах.
Вас нельзя ни обидеть,
ни выдать,
Вы встаете везде предо мной.
Вы - мой свет и задумчивый выдох.
Вы- горенье и бред мой ночной!
Лишь подумаю только:
"Богиня!" –
сразу жар ударяет в виски.
Отсвет синий , и запах полыни,
и поляны лесной васильки…
А когда жар в висках поостынет,
приоткроется звездная высь,
Вы уходите в дали святые,
оставляя мне серую жизнь.
И молю я вослед Вам:
"Богиня,
я не знал о любви,
я не жил".
И на счастье ли,
иль на погибель
это чудо
в себе я открыл?!

х х х

В.Ф.

Вы появились так внезапно ,
что мир невольно засверкал,
от клумб повеял нежный запах
и день светлее, шире стал.
Улыбка Ваша излучала
Ум,
Благородство,
Чистоту…
И показалось мне сначала:
Я вижу просто - Красоту!
Не знал тогда я, к сожаленью,
тот горький и святой секрет:
есть сердце Вашего горенье
и восхищающий нас Свет!
О, вам непросто быть красивой
в заботах разных и делах,
еще труднее стать счастливой
и скрыть печаль в своих глазах.
Вы все смогли!
И вновь, как прежде,
с улыбкой смотрите в рассвет…
Пусть не обманутся надежды
и не погаснет в сердце свет!

х х х

Я вспоминаю часто Вас,
когда один брожу лугами:
слова, улыбку, отсвет глаз
и лёгкий стук под каблуками.
Вновь различаю я в упор
в вечерней дымке, где- то рядом,

вздох молчаливый-, как укор.
И всё же видеть Вас- отрада!
Вы в лёгком платьице опять,
открытых плеч во тьме- свеченье...
…Туман всё гуще.
Как унять
и жар, и дрожь
с сердцебиеньем!

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

х х х

Я избегаю творческих дискуссий,
я не был членом СП
и литгрупп.
И не вхожу на паперть к Иисусу,
и не хвалюсь,
что есть особый друг.
Да. я один –
какие могут школы
зажечь в душе таинственный огонь?
Я перед совестью своею голым
всегда стою…
Других прошу:
не тронь!
Отвечу за грехи свои, коль надо,
и кровью.
Только, Боже, упаси,
зачем признания мне и награды?
Я этот делал для святой Руси!
Я это делал исподволь,
невольно –
для тайных чувств судьи на свете
нет!
Хотя и мне бывает очень больно
от множества непонятых мной бед.
Так жизнь устроена,
что мало солнца
иному –
и не радует весна,
когда в душе порой угрюмо,
сонно…
О, муза!
Мукой
грешным ты дана!

О ВЕЧНОМ

Долдонят мне друзья кругом:
"Стихи про космос?
То – навечно!".
Я соглашаюсь…
Но молчком
пишу о самом о простом –
о теплоте сердечной.
О, звезды, звезды!
Славят вас,
но жизнь бы враз померкла
без света добрых, милых глаз,
без любящего сердца.
Пусть небо в тучах, солнца нет,
но не пугает вечер,
когда пишу, как дорог свет
любви,
и как он вечен!

х х х

Буква к букве- слова, следом- строчки.
Ну, а смысл весь порой- между строк.
В этом мире, жестоком, непрочном-
научи верить книге, пророк!

х х х

Ночь встречаю один на болоте.
Ухнул филин, вскричала сова.
Звёзды кружат вблизи хороводом,
Кругом- кругом идёт голова!
Наплывает ночная остуда,
но звенит кровь в горячем виске.
… Кто там в небе-
Христос иль Иуда?
Ствол ружья холодеет в руке.

х х х

Зима морозила жестоко,
швыряла в окна снег пурга…
Пришёл апрель- бурлят потоки,
разливы скрыли берега.
И вновь душа мечте открылась,
и хочется безмерно жить:
творить, любить, лететь на крыльях,
несбывшееся совершить!
Трудом земным увековечить
себя- взрастить хлеба, цветы….
Гул трактора в родном Заречье-
как строчки, свежие пласты.

х х х

Неужели
напрасны слезы мои,
когда,
стихами измучен,
слышу,
как ручейки крови,
отзвенев,
затихают в излучинах…
Я шагаю по тихой поляне
предосеннего
теплого дня –
пусть надежда на счастье
обманет,
только радость
вселилась в меня.

С ней светлей
пожелтевшие травы,
ярче поздние
в росах цветы!
Пусть стихи мою душу оправят
цветом,
жаром такой красоты!
Пусть от запахов
сердце заноет,
защемит сладким чувством
в груди…
Словно август,
я хмелем настоян,
не пугают ни хмарь,
ни дожди.

ТРЕВОЖНЫЕ ДАЛИ

х х х

Льдистый дождь моросит –
или снег высевается?
Город глух, город спит –
издевается.
Застегнусь поплотней
да пройдусь к Иртышу,
о тревоге своей
я ему расскажу.
Он могуч, хоть и стар,
добр, по-дружески прост,
и ему мой пожар-
как наивный вопрос.
Много бед повидал,
гроз за тысячи лет –
их волной расплескал…
И рождал новый свет.
Он все беды топил,
зеленил берега –
столько веры и сил.
Обмелел лишь слегка.
И в ответ на вопрос,
на тревогу мою
светит тысячью звезд.
…Волны нежно поют.

х х х

Я мимо церкви
в шумящей толпе
медленно двигаюсь,
мало мы знали всегда о себе,
Иисуса не видели.
Долгие годы мечтала душа
во сне настоящем,
чтобы достойно,
ни в чем не спеша,
внять говорящим.
Вера в святыни открыла глаза
жаждущим
людям,
святость способна
одна показать,
кем же мы будем.
Церковь открыта.
Блестят купола
алостью вышнею!
Долго нас к богу
душа все звала –
нынче услышана.
Я мимо церкви прошел и ушел
с думой о хлебе…
Тот,
кто себя на земле не нашел, -
станет собой на небе!

ВЕЧНЫЙ

Г.Г. Кухар,
директору ЧП Полиграфист.

- Вечный двигатель…
Вечный?
Выдумки старины.
Вечен только Путь Млечный
да бредовые сны.
Я один –
и в сомненьях
мучаюсь допоздна,
я один –
только тени,
да вокруг тишина…
Вечный.
В чем она, вечность?
Не загробный ли тлен,
где нам душу излечат?
Может, бронзовый плен?
Вечность –
это живое,
как трава и зверье,
вечно то, что весною
нежит
сердце мое.
Вечность –
это, бесспорно,
наших дел ясный свет,
продвиженье в просторы
отдаленных планет.
Как в большом,
так и в малом –
в каждом деле всегда
чье-то сердце стучало
и стучит сквозь года!
…Я один в этот вечер,
но полмира во мне.
СЕРДЦЕ,
ты ли не вечный
двигатель на земле?

ПАСХА

Как печален, как тревожен
колокольный звон!
Светлый праздник невозможен –
боль со всех сторон.
Над Россией кружат тучи,
солнца не сыскать.
Встань, очнись, народ могучий,
сколь терпеть и ждать?
Безработица, насилье,
мафия, воры -
зло сегодня в жизнь вселилось :
прет во все дворы.
Помоги же, Боже правый,
нам в святой борьбе,
не за злато, не за славу
молимся тебе.
Помоги сынам России
в граде и селе
окаянный грех осилить,
усидеть в седле.
От пожаров, недорода,
от слепой вражды
нынче голодно народу
- закрома пусты.
Сталь ковать не разучились,
силы есть пахать.
Почему беда случилась?
Где ответ искать?
Высь звенит колоколами,
сеет мелкий дождь.
Боже праведный, будь с нами-
помоги, что ждешь?
Звон печальный, звон тревожный-
город задымлен.
В церкви праздник невозможный
светится с икон.

АФГАНИСТАН

Как постарела сразу мать:
у глаз сошлись морщинки
ситом,
и не просите рассказать
о сыне,
в двадцать лет убитом.
В потухшем взгляде – немота,
движенья робки, безысходны…
Афганистан? –
Опять вражда,
глумленье над чужим народом.
Там жизнь – за жизнь.
Не лицемерь,
правитель, о судьбе России!
Зачем ты шлешь
сынов на смерть?
Чтоб знамя кровью оросили!?

х х х

Чеченское небо в разрывах и дымах,
рубахи в кровавых рубцах.
Вновь распри и месть старой болью ожили-
зловонием ветер пропах.
Россия- Кавказ...
Вижу пепел столетий,
хребты- словно гривы гнедых.
История помнит те дни лихолетья,
когда мы стреляли в своих!
Чеченские боли и русские боли-
омыты вновь братскою болью…

х х х

Убит журналист, напечатавший правду
о мафии в Красном Кремле,
где звёзды мерцают при встречах парадных,
где все обвалялись в дерьме.
Народа наказы? -
Подачки да взятки-
у каждого рыльце – в пушку…
С трибуны кричит, разъярясь, депутатка:
« Что Ельцин, Гайдар… что Лужку?».
Министр обороны торгует оружьем,
чтоб было нам с кем воевать…
Печать убеждает: правительство служит,
и некогда Думе поспать.
По десять законов за день утверждают.
Призывы благие звучат.
…Но рушится жизнь, россияне нищают
и смотрят с надеждой назад.

х х х

Смотрю в речную синеву,
как в очи синие России.
Люблю небес голубизну!
Мне дорог цвет весенний, синий!

РАЗОЧАРОВАНИЕ

х х х

Когда подойду я к последнему краю,
не стану прощенья просить.
В стихах оставляю, не забираю
всё то, что умел так любить.
Россия родная!
В просторах былинных
я душу тебе отдавал…
И лягу песчинкою или былинкой
к ногам твоим, под пьедестал.

х х х

Музыку осени в ветках берез
слушаю с трепетом.

Запах полынный, горький
до слез,
выплеснут ветрами.
Листья, сорвавшись,
под ноги летят,
полуживые,
но почему же печалят мой взгляд
дни золотые?
Золото. Золото!..
Осени клад
выстлал дорожки.
Но почему же себе я не рад,
что так тревожно?
Долго по лесу кружу я
и пью
чудные запахи,
ветки деревьев зовут и поют
музыкой Баховой!
В небе бескрайнем
по ветру скользят
белые стаи,
музыкой вечной крики летят,
нас настигая!

x x x

Поздно.
В неуютном кабинете
выключаю свет,
смотрю в окно.
В синеве небесной звезды светят-
кажется:
я с ними заодно.
И спокойно думам.
Тихо сердце
отбивает пульс в моих висках.
В сутолоке дня устал вертеться
аж до онеменья в позвонках.
День прошел,
как дьявольская гонка:
споры, крики –
следом плач и боль…
Да, от жизни не уйти в сторонку.
Боже,
только злобой не неволь!
Люди разуверились,
звереют:
палачом отец над сыном встал…
Там грузин абхазцу вышиб двери…
Там чеченец обнажил кинжал…
Очередь за хлебом,
нету соли,
обесценились совсем рубли…
Боже,
дай нам силы
дай нам воли,
чтобы души хоть уберегли.
Полночь…
Сколько хочешь –
столько
думай,
и смотри с надеждою в окно.
В темноте пугающей,
угрюмой –
звездный свет.
И с ним я – заодно!

x x x

Я слезе твоей давно не верю:
средь насмешек, лжи и чепухи
дразнишь ты во мне подспудно зверя,
забывая про свои грехи.
Женственность с упрёками –порочна.
И, смиряясь, их пока терплю…
Но не слишком многое ты хочешь?
Я тебя , как раньше, не люблю.

x x x

Уйти бы надо- не могу!
Сказать в ответ, -в словах взорваться
и попытаться разобраться.
Но молча я чего- то жду.
А недомолвки, твои ссоры,
претензий всевозможный груз
сильней всё давят- и боюсь:
разъединить нас могут скоро.
Я пытки все пока терплю,
бегу из собственного дома
порою даже к незнакомым.
О, как я ругань не люблю!
Быть может, я не берегу
тебя, очаг семейный ?..
Может,
у нас характеров несхожесть!
Расстаться бы-
но не могу.

ПУТИ- ДОРОГИ

x x x

Немного у меня друзей –
последних скоро растеряю,
а их, как солнечных лучей,
душе все чаще не хватает.
Расчет порой не признаю:
ведь мало кто живет стихами,
в себе самом перегорю
и слушаю, как пульс стихает.
Один был закадычный друг –
мы с ним учились вместе,
но он исчез куда-то вдруг

без адреса, без вести.
Второй женился, заболел –
сейчас при церкви служит.
А третий – вроде одурел,
с собакой только дружит…
Тот дачей занят, тот тряпьем –
а этот рвется в "люди"…
Я ж никудышный на своем
стою – и будь что будет…
Знакомые лишь иногда
зайдут на именины:
споют, попляшут…
Нет следа –
и я опять в пустыне.
"Зачем отшельником живешь?! –
кричат по телефону.
- Колючим стал ты, брат, как еж,
тебя бы на икону!".
Дешевых дружб, пустых речей
боюсь я, презираю.
Порастерял былых друзей,
а новых не приобретаю.

ПРИЕЗД В ПУШКИНО

А.С. Пушкину

У въезда, в скверике зеленом,
в отливе бронзы, кучерявый –
стоишь ты, юный,
в мир влюбленный,
поэт с немеркнущею славой!
Пробита пулей грудь навылет
в огне блокадном
в дни войны,
но новый памятник не вылит –
вдвойне он дорог для страны.
… Иду аллеями по парку.
Здесь ты гулял…творил…любил…
И пульс в висках звенит - аж жарко:
каким далеким миг тот был!
На реставрированных стенах
палат дворцовых и лицея
мне видятся чужие тени –
и кто-то в сердце твое целит…
За далью- даль,
там алой кровью
горят закатные снега…
И нынешней,
и давней болью
стучится время у виска!
Нет, как бы жизнь ни убивали –
она восстанет из руин…
Ты вновь стоишь на пьедестале,
поэт,
России верный сын!

В ЦАРСКОМ ЛИЦЕЕ

Неизлечим еще от рака мир,
еще пылают гнусных войн пожары,
и человек, напрягши связки жил,
к себе испытывает снова жалость.
О будущем я вновь мечтать хочу!
Пусть ненадолго-
я опять в лицее,
и Царское Село зажгло свечу,
в вечернем свете выглядя мудрее.
Я прохожу аллеями к пруду:
скульптуры гипсом, мрамором белея,
год восемьсот двенадцатый воспели.
Здесь Честь и Слава многих на виду!
Но ты, вольнолюбивый, неподкупный,
затмил собой всю царственную знать,
воспев наш Русский Дух!
Да, в век свой смутный
так о свободе мог лишь ты писать.
Полтава. Медный всадник…
Облик милый
Татьяны, яркий образ Пугача…
О, сколько придает нам страсти, силы
твое искусство, сердце горяча!
Слежу: закат в воде багрово рдеет…
В каком-нибудь двухтысячном году
другого также снова обогреет
твой голос в вечереющем пруду.

x x x

Во мглу несет меня шоссе
по кольцевой осенней ночью.
Живи и мучайся, как все,
раз совесть предавать не хочешь.
Дави-дави во всю педаль,
плотней сжимаясь на сиденье.
Больного, прошлого, не жаль,
а будущее – сновиденье.
Вот на мгновенье в свете фар
сова метнулась – и исчезла.
По речке полыхнул пожар,
и снова лес – глухая бездна.

МАЛАХОВ КУРГАН

Вечереет.
Причудливей тени.
Высоко розовеет курган.
Осторожны наверх ступени
по виткам, по кругам.
Меркнет свет
в полумгле бастионов,
канониров у пушек нет;
стынут ядра –
орехи каленые;
словно плуг-
порыжевший лафет.
Вот вершина…
Вечерний город
опоясал огнями залив,

где на рейде спокойно и гордо
свою вахту несут корабли.
Потемнело.
Отчетливей вижу
панораму далеких дней:
матрос Кошка меж взрывов рыжих
и Корнилов с трубою своей.
Пирогов, перемазанный кровью,
рядом раненый дико кричит,
клубы дыма.
Ход снизу роют,
и сверкают штыки в ночи.
…Неостывший от близкого боя,
вниз спускаюсь
наискосок.
Ресторанчик шумит под землею –
бывший пороховой погребок.
О, кощунство!
Какой-то парень
в тельняшке стоит у дверей
и, шатаясь, совсем не от раны,
с руганью окликает друзей…

"МИР ПО ДОРОГЕ…"
- так называется рассказ
Михаила Малиновского

"Мир по дороге!" –
исстари
благословлялись люди…
С годами сам я выстрадал
ту истину подспудно.
"Мир по дороге!" –
исподволь
шепчу я встречным фразу,
душа идет на исповедь,
как в храм,
не для показа.
Бледнеют дали осени,
высвечивая холодом.
А в поле -
всходы озими
так зелены, так молоды.
Зимой в метели снежные
нам , пожилым,
с сединами
тепло, и чувства нежные
хранят друзья единые.
Есть в душах их заветный
дней юных уголочек,
где,
словно озимь,
светит
зеленый огонечек!
В трудах больших
в дни зимние
над книжками корпею,
а вечерами длинными
в воспоминаньях млею.
И верю: из-под снега,
проклюнувшись весною,
нам озимь с тайной негою
мир оживит красою.
И над равниной бренною
я встану –
светел, нем…
Не жаль мне сил и времени.
"Мир по дороге –
всем!».

СНЕЖНЫЕ УЗОРЫ

ЗИМНЯЯ БЕРЕЗА

Королеву Льву Васильевичу,
председателю Омского представительства
"Сибирское соглашение"

Зимняя береза в мир волшебный
приглашает:
"Подойди, вглядись!".
Я доверчивым давно уж не был –
обними,
сверкающая высь!
С веток бахромою иней светит:
от фаты иль платья
кисея?
На сережках исподволь заметен
блеск хрустальный –
словно бы заря.
Белое
нечаянное
чудо
из сказаний,
вьюг,
из серебра...
Да, живым,
нам не понять покуда:
чья ты дочь,
снегурочка,
сестра!?
Дышат ветки призрачно метелью,

непорочной
детской чистотой.
Я стою,
не ухожу,
я медлю.
Словно перед девою святой!
Прикасаюсь вкрадчиво губами
к веточке,
сережкам ледяным.
Пахнешь ты
ветрами и снегами,
обжигая божеством своим!

х х х

Февраль.
В полях- метельный зов.
Там озимь, днюя и ночуя,
забытой нежностью цветов
приснилась.
Даже запах чую!
Былинки зелени густой,
заиндевев, искрят под снегом.
Я сплю- и вижу, как весной
иду вдоль тучной нивы хлебной.
Ты , поле- музыкой зовёшь,
встаёшь под синью зоревою
и спелым колосом плывёшь…
Горжусь суровою судьбою!

ЗИМНИЕ ЗАБАВЫ

На заснеженной полянке-
там и здесь- повсюду ямки…
Кто в них прячется, живёт?
Вижу крыльев росчерк- взлёт!
Ну, всё ясно: куропатки
спали в них.
Играли в прятки…

х х х

Отпускные вы , деньки.
В круговерти снежной замяти
пронеслись в перегонки
по местам родным и памятным.
«Масленицы» горят огни,
ветер ластится к соломинке…
Смех девичий: «Догони!».
Звук баяна в крайнем домике.
Речки узенький изгиб,
берег в насыпи сугробной,
огоньки вечерних изб.
И присказок разных- коробы!
…Вот и отпуск позади.
За околицей берёзовой
нас автобус посадил
с другом, в первый раз тверёзовым.

х х х

Зимний лес, полупризрачный лес
в белых бликах ковра- покрывала.
Чисто так…
Чудо близких небес,
приюти мою душу усталую.
Как светло от обвальных снегов,
как узорчивы гребни сугробов…
Я вернулся из дальних краёв,
эти холмики- вроде надгробий.
Я вернулся- в поклоне клонюсь,
вдаль иду по безлюдному полю.
И шепчу: «Здравствуй, край - и молюсь,-
возврати мою радость и боли!».

х х х

Прошла метель шальная
и выбелила лес.
Душа моя живая
и в холод ждёт чудес.
Трескучие морозы
в заснеженных лесах
мне подарили розы
на стынущих ветвях.
Любуюсь: как красивы
пушистые кусты
у ивушки сонливой-
и как они чисты!
Лес тих.
Застыл в дремоте
на ветвях холодок.
Скупою позолотой
окрасился восток.
Там солнышко несмело
над лесом поднялось
и в поле нежно- белом
огнями занялось.
И бледными лучами
засеребрилась даль.
А я брожу, скучаю-
и мне чего-то жаль.
Душа моя живая
и в холод ждёт чудес,
совсем не понимая,
что спит зимою лес.

СВЕТ НАДЕЖД

х х х

Я- независим!.. Так должно-
останусь прежним.
Кажусь наивным? Всё равно
в мечтах- железный!
И мне начхать на весь абсурд
и кривотолки.
Общественный не страшен суд
в насмешках колких.
И сплетни слышу за спиной,
и желчь, и бредни…
Но наплевать: я – гордый, злой,
из могикан- последний.
Дилеммы нету: «Быть - не быть?!».
Живём однажды…
И новый день спешу дарить
себе, как праздник!

х х х

Не мучаясь тоской и славой,
опять я еду в глухомань –
здесь все равны,
всем совесть правит,

здесь петухи горланят в рань!
Вдыхая прель навозной жижи,
расхлябанною колеей
иду в поля,
иду по жизни,
такой щемящей и родной!
Проселки,
просеки,
делянки –
моя тропиночка к реке,
где сеть дырявая –
гольянка
на вешале,
на островке…
Как лица встречных загорели!
Соленый пот с губ негу сжег,
но пусть ладони огрубели ,
в глазах - веселый огонек!
Я кланяюсь навстречу людям
и что-то с шуткой говорю.
Я многим не знаком –
но чудо:
других в их лицах узнаю.
Небес июльских озаренье,
и запах меда,
и теплынь…
И просит властно вдохновенье –
родному краю
сердце вынь!

СЕЛЬСКИЙ БАЗАР

Я случайно на базаре.
Районный городок…
Суетня, как на пожаре:
"Эй, посторонись, дружок!".
В мотоциклах
и машинах,
на телегах
и пешком –
все спешат неудержимо
к воротам.
И я бочком.
"Беларусь" пыхтит с прицепом,
с лентой свадьба в "жигулях".
"Эй, Покровка,
вас с приветом!".
"Ба!.." – и руки нараспах.
"Эх, деревня ты, Кумыра,
где частушек перепляс?".
"Погоди шуметь-то, милый,
угостил б сначала нас".
И скрипят слегка подпруги,
кони рвутся на вожже.
Парень – в шапке, тетка – в шубе,
дед – тот в валенках уже!
Деревянных лавок мало, вижу:
прямо на земле
на подстилках- горки сала,
в жире вафельном гусей!
Клюква алым соком брызжет,
пробую:
кислит, бодрит…
Фляги меда, масло "рыжик",
серебрятся караси!
Тушки цельные баранов:
- Подешевле?..
- Забирай!..
Лица свежестью румяны,
плещут шутки через край.
…И плывет дымок холодный.
На заборах иней бел.
Прибавляется народу –
больше шума,
меньше дел.

х х х

У нас в России только так:
одни кричат с трибуны,
другие прячутся в кустах,
а третьи- в снах пребудут…
А вкалывает лишь дурак
безмолвный, бессловесный.
Он- пашет, сеет натощак,
без сна весной и летом.
И в осень позднюю хлеб жнёт,
картошку сыплет в погреб.
Его нужда порой гнетёт,
беда лихая горбит.
Чудаковат- себе сопит,
верша свой труд привычный.
… А кто-то вновь с трибун кричит
и в рожу ему тычет.

ИСПОВЕДАЛЬНОЕ

Хочу свой трудный век дожить,
служа одним талантом,
в стране натруженной не быть
мне квартирантом.
Природа- храм, её любя,
отдал давно ей душу.
Она мне- радость, боль, судьба.
Её мне - вечно слушать.
В ней- вечность!
Нежность сохраню
к озёрам и разливам.
Лелею колос и стерню,
иду к заречным ивам…
Хочу я здесь в смертельный час,
презрев лекарств отраву,
упасть в лугах в последний раз,
обняв цветы и травы.

х х х

Куда ни кинь- повсюду клин.
Скулёж да споры…
Таюсь в сторонке я один-
храню свой порох.
Что понапрасну обсуждать
закон , порядки.
Вожди привыкли обещать,
в словах играя в прятки.
Опять диктат, везде – омон,
и нечисть рвётся к власти.
Обрызган кровью небосклон,
вновь рвут Чечню на части!
И стали вечера тихи,
так одиноки…
Давно не пишутся стихи,
Молчат с трибун пророки.

х х х

Боже Всевышний, на землю сойди,
дай нам молитвы!
Крест свой спасительный не отведи
от душ, под печалью сокрытых.
Встань над рассветом, разверзни простор
и озари наши лица,
а для виновных сверши приговор
своей беспощадной десницей!
Боже, но слабых утешь, пожалей-
пусть жаждущим вера приснится.
Явись над просторами нищих полей.
Да имя твоё осенится!

х х х

Сибирь моя родная,
твой свет в душе моей!
Просторней нету края,
нет края красивей!
Люблю метель, морозы.
Люблю большой разлив,
где островки берёзок,
где отсвет грустных ив!
Люблю Иртыш могучий
в весенний ледоход.
Люблю причал под кручей
и белый теплоход.
Любуюсь хлебным полем,
вершу в лугах стога.
Суровым своевольем
тайга мне дорога.
Иду я Прииртышьем
в таёжный край глухой,
и хмелем, мёдом дышат
рассветы над тропой…

РОДИНА- СИБИРЬ

х х х

Я вдоль- поперёк исходил всю страну:
знаком с ТУ-ЮК-СУ, с Тебердою,
на финском заливе лелеял волну
и в «Пушкино» мчался с любовью.
Но есть заповедная та сторона-
в Сибири, в чащобах таёжных,
где в пади медвежьей поёт тишина,
где встречи со сказкой возможны.
Моё Прииртышье!
Отрада моя!
Былинный Иртыш, крутояры.
Волнуется хлебная нива в полях,
и в зелени ёлки нарядны.
Немного на Север- глухая тайга,
чуть к Югу- степные просторы.
Здесь дом мой- и родина так дорога!
Не надо ни Крыма, ни моря.

СИБИРЬ

Свирепые ветры насквозь пробирают-
от них леденеет внутри…
Но с думой о лете согреться стараюсь-
ведь рядом свистят снегири!
Я вмёрз в эту землю всем сердцем, всей
кровью,
в снегах и во льдах растворён…
И с нежностью давней, которой не скрою,
в родные просторы влюблён!

х х х

Люблю без памяти, люблю
луг золотистый, чистый , вольный.
В разлуке, вновь в чужом краю
ты снишься мне- тобою болен.
Ты блеском трепетным горишь
в заре, туманы раздвигая.
Мне в душу ласково глядишь,
как колыбель, в цветах качая.
О, Родина!
Не дай пропасть
во тьме, вдали- свети мне, властвуй!
Мои надежды, веру, страсть
ты не отринь- дари мне ласку.

х х х

Я не смирился с лихолетьем:
ни вор, ни рэкет, ни злодей
не застили мне образ светлый
России, родины моей.
Её , унизив, рвали, били.

А, в сущности, чего я мог-
ведь не было управы, силы
на тех, кому – ни царь, ни Бог.
И всё ж осталась неделимой
душа, как русский лик святой.
Земля, которая вскормила,
за честь свою зовёт на бой!
Не раз и раньше бедовали-
такое было со страной,
но все напасти отступали
когда народ вставал стеной!

х х х

Россия!
Славная! Восстань
из лжи, из нечисти, раздора…
Сочится кровь из многих ран,
беда- к беде, за ссорой- ссора.
Кричит с мольбой к тебе Чечня:
«Братоубийство…Разве можно?».
И месть- за месть, вражда- резня.
И страх, с мурашками по коже.
Россия, гордая, верни
спокойствие, надежду людям!
И святость в душах сохрани-
и мы счастливыми все будем.

х х х

Крестный ход из дали дальней
по Руси гудёт.
И молитвой хор печальный
на врага зовёт.
На коне Победоносец
со щитом, мечом.
И хоругвь шелка возносит.
И кольчуги звон!
Крестный ход не раз в годинах
тяжких к нам шагал
и в засушливой пустыне
дождик призывал.
От пожаров, лихолетий,
крест подняв в руках,
шёл и стар, и малолетний
в страшных тех годах.
Нынче память нам отшибло:
что нам Божий грех?..
Если даже мир погибнет-
это ж участь всех.
Все мы на краю могильном,
но молюсь, как встарь:
Крестный ход, верни нам силы!
Русь!
Очнись, восстань!..

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

На юг подайся –
степь ковыльная,
на север чуточку –
тайга…
Здесь лесостепь,
земля обильная.
Здесь свет берез,
звон ручейка.
Люблю Иртыш в большом разливе
и светлый город –
в нем живу.
Но с детства
нет минут счастливей,
когда в полях родных брожу.
Не знаю,
что мне в них дороже:
озер ли синь,
рек глубина
или просвет лесных дорожек,
где в травах ягода красна!
А может, в этот зимний вечер
милей снежинок хоровод,
и тех стогов далеких свечи,
и санный путь,
что к ним ведет?!
А может, избы те
за лесом,
дымки,
что в небо вознеслись.
А может, люди?!..
С интересом
я вглядываюсь вдаль
и ввысь.
На конопле сидят чечетки
и алый рядышком
снегирь…
Любуюсь всем!
И смысл отчетлив:
все это –
Родина! Сибирь!

Коротко о главных событиях в г. Омске и Омской области в 2005 году.

На открытии Метромоста

1. ВЕСТИ ИЗ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

- Сразу после новогодних каникул Горсовет на внеочередном заседании назначил выборы главы местного самоуправления Омска на 27 марта. Новый срок для правления мэра - пять лет.

- 24 января вышло Распоряжение правительства Омской области «Об основных итогах работы Правительства Омской области в 2004 году и плане действий по социально- экономическому развитию Омской области на 2005 год».

- В отчетных цифрах показана высокая динамика роста экономики области, что составило 12,8 процента к уровню 2003 года (в среднем по Российской Федерации - всего 6 процентов). Главный показатель-объем выпуска промышленной продукции увеличен на 30 процентов, а доля производства предприятий оборонного комплекса - на 10 процентов. В лесной, деревообрабатывающей темпы роста составили 20 процентов. Заметно увеличены объемы роста и в других видах производства. Так, объем реализации продукции в сельском хозяйстве увеличился на 1,7 процента. Особенно бурно развивалось строительство жилья, введено более 500 тыс. кв. метров, и эта цифра намного превышает плановые объемы, а в сравнении с 2003 годом она возросла в 1,6 раза. По темпам ввода жилой площади Омская область в 2004 году вышла на первое место не только в Сибирском Федеральном округе, но и в целом по Российской федерации!

- На 2005 год Правительство Омской области поставило перед собой еще более грандиозные задачи по социально-экономическому развитию Омского Прииртышья.

- Постановление Правительства Омской области от 26 января 2005г. «Об организации государственных природных зоологических заказников регионального значения «Аллапы», «Заозерный», «Килейный» направлено на усиление охраны экологической среды Омского Прииртышья.

- В связи с резким кризисом чтения россиянами как книг, так и газет, в стране разработана федеральная программа «Чтение». Горсовет рассмотрел ее на местном уровне и принял к исполнению программу «Читающий город».

- Принято решение об увековечении памяти Героя Социалистического труда, почетного гражданина Омской области и Омска Петра Васильевича Будеркина: предложено присвоить его имя Дворцу культуры шинного завода.

- Правительство Омской области 27 января внесло изменения в областной закон о бюджете, в котором до конца текущего года сохраняются льготы на проезд.

- 29 января в семью Мусатенко, имеющую девять приемных детей, пришла телеграмма из Российского детского фонда, от председателя организации, писателя Альберта Лиханова, поздравившего главу семейства с наградой. Указом Владимира Путина ему присуждена премия президента Российской Федерации в области образования.

- 31 января губернатор Леонид Полежаев встретился в Москве с Патриархом Всея Руси Алексием Вторым, который дал высокую оценку программам возрождения духовности в Омской области, особенно: «Дорога в жизнь» и «Дорога к храму».

- Рабочая группа в составе представителей региональной власти и общественности во главе с первым заместителем председателя Правительства Омской области Виктором Шрейдером при анализе платежных квитанций и нормативных документов ЖКХ пришла к выводу: тарифы на коммунальные услуги, принятые муниципальной властью, завышены.

- Постановлением правительства Омской области от 26 января 2005г. «О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» утвержден ряд положений, направленных на существенное улучшение жизни этих детей.

- Губернатор Леонид Полежаев избран в члены президиума «Академии проблем подъема экономики России» и награжден дипломом Академии.

- На очередном заседании правительства Омской области 9 февраля 2005г. рассмотрен стратегический вопрос «Об использовании регионального фонда зерна» с целью сохранения низких цен на хлебные изделия. По словам министра сельского хозяйства Николая Гущи, зерна достаточно для сохранения в Омском регионе демпинговой хлебной политики.

- В день рождения Леонида Полежаева, поздравляя его с 65-летним юбилеем, с добрыми словами и пожеланиями губернатору, Омскому Прииртышью и его жителям обратились известные политики России, члены правительства М. Фрадков, А. Жуков, Д. Медведев, председатель Госдумы Б.Грызлов и многие другие.

- В юбилейный день Леонид Константинович вел себя буднично, занимался неотложными делами, встречался с людьми. Весь в делах и заботах, как, впрочем, и прежде на протяжении более 10 лет, в течение которых он возглавляет исполнительную, государственную власть в нашем регионе.

- Очередное Постановление правительства Омской области от 11 февраля 2005г. «Об основаниях и порядке предоставления материальной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, за счет средств областного бюджета» закрепило права граждан при обращении их в государственные учреждения социального обслуживания Омской области.

- 22 февраля 2005 года вышел указ губернатора Омской области « О Порядке создания территориальных органов органа исполнительной власти Омской области», четко определяющий задачи органов и их роль на современном этапе социально- экономической жизни региона.

- Со 2-го марта в Омске открыто консульство Республики Казахстан, в консульский округ включены Кемеровская, Курганская, Новосибирская и другие области Сибири. По итогам 9 месяцев 2004 года Казахстан явился ведущим внешнеторговым партнером нашего региона.

- Март. Третий месяц Нового года четко отсчитывает день за днем, а миллионный город все еще живет без бюджета. Председатель Горсовета Александр Цимбалюк тщетно пытается убедить своих коллег в необходимости скорейшего решения, но те снова отклонили его из-за якобы несбалансированности. Чего ждут депутаты - не ясно. Может, надеются на областную казну, из которой прольется золотой дождь, или откопают дополнительно в «недрах города» зарытые кем-то миллионы?..

А ведь каждый день у города есть затраты на самое-самое необходимое, и надо платить, исходя из возможностей бюджета.

- В декабре 2004 года в Омске создано региональное управление федеральной службы по надзору в сфере природопользования, а руководителем его назначен Александр Щербаков. В конце марта 2005 года журналисты газеты «Вечерний Омск» провели с ним встречу и задали ряд вопросов, так как за последние годы были и «комитет охраны природы», и «комитет по охране окружающей среды», и «комитет природных ресурсов». В связи с многочисленными реформами народ уже окончательно запутался и не знает: а кто же сегодня охраняет природу, и как?..

- Оказалось, что управление создано на базе главного управления природных ресурсов в сентябре прошлого года и является его правопреемником, со всеми вытекающими юридическими последствиями . Вместе с выполнением функций надзора в сфере природопользования, за управлением закреплен контроль за охраной и использованием объектов животного мира и среды их обитания, и в первую очередь контроль за особо охраняемыми природными территориями, в том числе и заказниками. Хотя все это находится пока в стадии проработки.

- РЕШЕНИЕ Омской избирательной комиссии от 28 марта 2005г. №146 «О результатах выборов мэра города Омска, состоявшихся 27 марта 2005 года».

Омская городская избирательная комиссия РЕШИЛА:

Признать выборы мэра города Омска состоявшимися и действительными.

Считать избранным на должность мэра города Омска Шрейдера Виктора Филипповича.

Настоящее решение, а также данные о числе полученных каждым из зарегистрированных кандидатов на должность мэра города Омска голосов избирателей и числа поданных против всех кандидатов голосов избирателей опубликовать в газете «Вечерний Омск».

А. Нестеренко,
председатель.

- 23 марта состоялась видеоконференция губернатора Леонида Полежаева на тему «Городская среда Омского Прииртышья». Время показало, что одного делового центра для Омской области уже недостаточно. Сегодня северной столицей региона стала четырехсотлетняя Тара, в ней создан прекрасный театр, филиалы педагогического и аграрного университетов. А Западно-Крапивинское месторождение является мощной опорой тарской экономики. Недавно построен Самсоновский мост, который также окажет влияние на будущее городской среды Тары. Разрабатываются новые планы социально- экономического развития, воскресают исторические и духовные ценности, развивается самобытная культура, строятся спортивные центры, дороги, жилье. Но каким в будущем станет Тара - многое зависит от всех омичей.

- Губернатор Леонид Полежаев провел заседание архитектурно-градостроительного совета Омской области, на нем были рассмотрены проекты планировки Левобережной парковой зоны и Иртышской набережной, представлена концепция освоения части территории Сибзавода, а также варианты архитектурного решения фасада метромоста.

- Министр государственно-правого развития Омской области Александр Бутаков выступил на страницах газеты «Омская правда» со статьей «САМОуправление - это мы сами», в которой

рассказал, что с 1-го января 2006 года в России в рамках реформы местного самоуправления изменится организация муниципальной власти. Так, в Омской области к существующим 33 муниципальным образованиям (к 32 сельским районам и городу Омску) добавится еще 390 городских и сельских поселений со своими властными органами, выборы которых назначены уже на осень…Задачи местного самоуправления - используя имеющие законы, помочь владельцу личного подворья выстроить налоговые отношения с властью.

- Состоялась конференция для омских СМИ, организованная АК «Омскэнерго» на тему: «Реформирование энергетики: от решений к практике». На вопросы отвечали генеральный директор АК «Омскэнерго» Александр Антропенко, заместитель компании Геннадий Копейкин, главный инженер Александр Тырышкин и другие. Также в разговоре принимал участие заместитель областного министра промышленной политики, транспорта и связи Владимир Лаврентьев.

- 15 июня в Харбине открылась торгово-экономическая ярмарка, на которой делегацию от Омской области возглавляет губернатор Леонид Полежаев.

- В июне вышли Указы губернатора области « Об изменении состава Совета безопасности Омской области», « О постоянных представителях губернатора в Законодательном Собрании Омской области», распоряжения о награждении медалью « За высокие достижения» и о присуждении молодежных премий, а также ряд постановлений правительства Омской области за подписью председателя Леонида Полежаева.

- Решением Омского городского Совета от 15.06 2005г. «О внесении изменений в устав города» сделаны поправки в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (документ подписал мэр города Омска В. Шрейдер).

- Законодательное собрание Омской области своим Постановлением от 23.06.2005 г. «О государственной регистрации изменений, внесенных в устав города Омска» зарегистрировало и утвердило данное решение.

- Мэр города В. Шрейдер подбирает себе единомышленников. Назначен новый глава Ленинского административного округа Владимир Павлович Раров, ранее работавший главой местного самоуправления Большереченского района, а в последнее время служил в органах кадрового управления правительства Омской области.

- В Омской области 12-13 июля находился министр регионального развития Российской Федерация Владимир Яковлев, познакомившийся с ходом выполнения реформ жилищно-коммунального хозяйства и реализацией региональных целевых программ в Омской области, и остался доволен итогами. Совещание по реформе местного самоуправление заняло центральное место в программе его визита.

- 8-го июля депутаты-коммунисты Горсовета сорвали очередное заседание, хотя в плане работы было более десятка вопросов по бюджету, транспорту, благоустройству и др.

- О итогах развития Омской области за первое полугодие 2005 года рассказал 27 июля на пресс-конференции губернатор Леонид Полежаев. Главным показателем он назвал темп роста промышленного производства, который составил 112,2 процента по отношению к прошлому году.

- Второго августа мэр Омска Виктор Шрейдер подвел итог своей деятельности на посту омского градоначальника под вывеской «Сто дней на посту мэра».

- Издан ряд постановлений и решений мэра города Омска: «О мероприятиях по благоустройству и озеленению города», «О ежегодной молодежной премии мэра города Омска».

- Вирус птичьего гриппа обнаружен в селе Урусово Саргатского района Омской области, где на озере пало почти сто диких уток. «Хотя обстановка серьезная, оснований для паники нет, - заявил на прошедшей пресс-конференции начальник главного управления МЧС России по Омской Области Владимир Гуржей. - Все меры профилактики нами приняты».

- Постановлением правительства Омской области от 31 августа 2005 года определен уровень такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный редким и находящимся под угрозой исчезновения животным Омской области, занесенным в Красную книгу Омской области. Так, за рысь или росомаху предъявляется штраф в сумме 10 000 рублей.

- Президент России Владимир Путин в своем бюджетном послании главные стратегические задачи для регионов страны обозначил предельно четко. Потому на заседании областного правительства бюджет Омской области на 2006 год назван бюджетом стабильности и развития. Так, достаточно внушительную долю бюджета получит агропромышленный комплекс, что составит почти 1 млрд. рублей. Для сравнения: на весь агропром России из федерального бюджета выделено 14 млрд. рублей.

- Реформа местного самоуправления вышла на финишную прямую, 2-го октября состоялись выборы, на избирательные участки явилось 52 процента от общего числа избирателей. Избрано 390 глав муниципальных образований сельских и городских поселений области.

- Губернатор Омской области Леонид Полежаев дал интервью правительственной «Российской газете», так как аналитики этого издания считают, что наш регион уже имеет немалый опыт в поиске социально-экономических моделей развития страны. Особенно подробно губернатор остановился на программе доступного жилья и реформы ЖКХ.

- Впервые публичные слушания по проекту бюджета Омской области на 2006 год состоялись 11 октября в Законодательном собрании Омской области. Председатель Законодательного собрания Владимир Варнавский высказал цель слушаний, а именно - как можно больше привлечь жителей области к участию в бюджетном процессе. Около трех часов обсуждались вопросы формирования доходной части бюджета, введения нового уровня межбюджетных отношений и финансирования социальных программ.

- На внеочередной конференции омских единороссов подведены итоги работы за прошедший период и избраны делегаты на VI съезд всероссийской политической партии «Единая Россия». Омскую делегацию на съезд, который состоится в Красноярске, возглавит губернатор Леонид Полежаев

- 26 октября Омск принимает участников конференции Ассоциации сибирских городов. Центральным вопросом обсуждения окажется реформа жилищно-коммунального комплекса. В Омске есть определенные наработки.

- 26 октября в Омск прибыл министр внутренних дел Рашид Нургалиев для ознакомления с работой УВД Омской области. Вначале он встретился с бойцами ОМОНа, затем посетил Кировский округ.

- 9 декабря прошла видеоконференция губернатора Омской области Леонида Полежаева с жителями Омска, Калачинского и Саргатского районов, на которой глава региона попросил всех поделиться своими мнениями о деятельности власти. Около пятидесяти целевых программ действуют сегодня на территории области. «Но вызывают ли они доверие у людей? Совпадают ли с их интересами?..» - спрашивал губернатор.

- Диалог Леонида Полежаева с калачинцами велся об экономическом развитии района. Врачей, учителей, директоров предприятий интересовало дальнейшие перспективы ипотечного кредитования, жилищного строительства, вопросы об отношении общества к религии, культуре общения, образованию.

- Первым заместителем председателя правительства Омской области назначен Евгений Вдовин.

2.СТРОИТЕЛЬСТВО и ТРАНСПОРТ

- 16 января вечером в Омск вернулась экспедиция из Антарктиды, направленная туда в конце декабря прошлого года за самолетом Ан-3т.

- Решение губернатора Леонида Полежаева и регионального правительства о приобретении 100 новых автобусов и 20 троллейбусов для «Омскпассажиртранса» поддержано на Законодательном собрании Омской области.

- С начала года институт « Омскгражданпроект» подготовил материалы по строительству двух газовых котельных в Советском округе, а заказчиком на производство работ выступило городское управление капитального строительства. Сдача двух газовых мини- котельных позволит значительно снизить тариф и улучшить качества тепла.

- В Омске есть мост с дорогой « южный обход», по которому транспорт, не заходя в город, продолжает свой путь далее. В марте одобрен и утвержден проект строительства новой дороги с названием «северный обход», по которому предполагается движение транспорта в Тюмень, Тару, Тобольск, Новосибирск без заезда в город. Протяженность «северного обхода» составит 53,8 километра с включением в него двух мостов (одного через Омь, второго - через Иртыш). Это строительство обойдется в 5 миллиардов рублей.

- 25 марта на пригородном вокзале в Омске произошло событие, ставшее праздником для омичей и коллектива ОАО «Омск- пригород». В торжественной обстановке на перроне, с музыкой и песнями проводили в первый путь новую электричку, украшенную цветами и разноцветными воздушными шарами.

- На новой площадке Левобережья одновременно возводится одиннадцать объектов, строительная площадка пятого микрорайона восхищает любого своими масштабами. Район возле «Тополиного» напоминает будни великих строек советского времени. Строительство нового микрорайона ведется благодаря губернаторской программе « Жилье».

- Директор управления дорожного хозяйства Омской области Анатолий Кузнецов в беседе с журналистами рассказал, что в прошлом году омские дорожники поставили рекорд, освоив 3,5 млрд. рублей. Деньги идут в основном на сооружение Самсоновского моста и метромоста. Но есть еще одна из главных задач на текущий 2006 год - завершить прокладку трассы Тевриз-Усть-Ишим.

- 6 апреля состоялось очередное заседание правительства Омской области. рассмотревшее более десяти вопросов. Один из них - строительство 2000 домов для работников бюджетной сферы.

- По соглашению между правительством Омской области и ОАО «Сибнефть» уже в первом квартале 2005 года в областную казну перечислено 4 млрд. 400 млн. рублей.

- Правительство Омской области утвердило комплекс мер ввода в эксплуатацию в 2008 году первого участка первой линии метрополитена в городе Омске.

- Наконец-то, на очередном апрельском заседании принят в первом чтении бюджет города Омска. По проекту бюджета Омска на 2005 год доходы городской казны составят 6,9 миллиардов рублей. Расходы- 7,2 миллиарда рублей. Дефицит бюджета- 247,7 миллиона рублей.

- 12 мая на причалах речного судоходства была открыта 159 навигация. Так что в апреле 2006 года омские речники отметят 160-летие с начала регулярного пароходного судоходства в бассейне Иртыша.

- 14 мая, в субботу, губернатор области Леонид Полежаев побывал на основных стройках города: Микрорайонов «Кристалл» и «Полет», на ледовом Дворце СКК им. Блинова, на метромосту. Главные стройки он постоянно держит под своим контролем.

- В середине июня двадцать новеньких троллейбусов, прошедших диагностику и техобслуживание в «Горэлектротрансе», вышли на линии города Омска.

- Ипотека?.. О возможностях ипотеки и правилах ее получения на страницах одной из газет ответил председатель правления «Банка Жилищного Финансирования» Владимир Анатольевич Фесенко. Суть ипотечного кредита заключается в выделении средств, предоставляемых взаймы на покупку жилья, где одним из залогов является покупаемое жилье. Этот вид кредитования не стал еще таким массовым, как кредит на неотложные нужды, но постепенно число заемщиков увеличивается.

- Началась реконструкция железнодорожного вокзала. Вначале исчезла крыша, потом подросли этажи. Строительные работы идут полным ходом, общая стоимость работ составит 430 млн. рублей, из них 150 млн. выделено из бюджета области, остальное финансирование - за счет Министерства путей сообщения.

- Подписано соглашение между администрацией города и компанией «Русские автобусы» о поставке в Омск 200 новых автобусов на лизинговой основе.

- Одну из главенствующих ролей в социально-экономическом развитии нашего региона играет ЗАО «Омскстроймост - Мостоотряд-63». Заканчивается строительство метромоста, сразу после него - «Северный обход!».

- Уже в начале августа губернатор, председатель правительства Омской области Леонид Полежаев провел селекторное совещание о ходе подготовки муниципальных образований к отопительному сезону 2005- 2006 гг.

- Министр сельского хозяйства и продовольствия Николай Гуща провел совещание агропромышленного комплекса с повесткой: «Осень будет дождливой». Поставлена задача: завершить уборочные работы к 1 октября.

- 5 августа на перроне пригородного вокзала Омска состоялась презентация нового маршрута электропоезда «Омск- Петропавловск». Всего за четыре часа в условиях повышенной комфортности можно теперь доехать до казахстанского города.

- Доля асфальтированных дорог нарастает. Так из 11,3 тысяч километров автомобильных дорог общего пользования в Омской области – 70 процентов составляет дорожное полотно с твердым покрытием. Только за последние два года введено 113 километров с твердым покрытием.

- Администрация города Омска подготовила программу реконструкции общежитий, где после ремонтных работ будут жить, как в собственных квартирах.

- Новая школа открыта в 14-м военном городке. Строительство ее планировалось начать еще …тридцать семь лет назад.

- В нарядном здании из красного кирпича на ул. Кутузова открылась новая мечеть. Не ради «счета», а для духовного возрождения жителей Омска.

- 18 октября в Омске произошло знаковое событие, грандиозное и величественное. Состоялось открытие метромоста. Как сказал на митинге губернатор Леонид Полежаев: «Это- победа нашего духа, достоинства, способности к возрождению…».

Мост сразу стал новой визитной карточкой нашего миллионного города, да и названо это знаменательное сооружение символично - «Мост Победы».

- В рамках региональной программы жилищного строительства в Омской области до конца 2005 года около двух тысяч семей въедут в новые усадьбы. На поддержку индивидуального строительства из региональной казны выделено 130 миллионов рублей.

- Ремонт и реконструкция старых «хрущевок» в Омске идет полным ходом. Реконструкция жилых домов 133-й серии можно назвать ювелирной. Так считают жители многоэтажек по 33-ей Северной. Многие и вовсе признают старый дом за новострой.

- Набережная Иртыша преображается на глазах. На участке между Ленинградским мостом и улицей Циолковского сегодня уже выполнено послойное уплотнение береговой части песком и щебнем, идет монтаж плит, сооружение нового парапета. К началу декабря будет готова насыпь набережной в районе бульвара Победы.

- В 1998 году в Омске был зафиксирован самый высокий уровень загрязнения атмосферы за всю историю. Раньше сосредоточенные в областном центре промпредприятия и энергетика травили нас, и мы были в «черном» списке неблагополучных территорий. Потом, с развалом промышленности, дышать стало легче. Но ненадолго, так как количество автомобилей за последнее время на дорогах увеличилось во множество раз, и мы снова задыхаемся от загазованности.

- В новом году на общественном транспорте в Омской области будут ездить около 463 тысяч льготников.

- За много лет впервые Омск встречает новый год с утвержденным бюджетом. Основные его параметры: доходы - 7 млрд. рублей, расходы - 8 млрд. 196 млн. рублей. Дефицит бюджета - 509,7 млн. рублей.

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ЭНЕРГЕТИКА

- Начиная с января, планируются многочисленные мероприятия по юбилеям «Сибнефти»: собственное десятилетие, 50-летний юбилей гиганта российской нефтехимии - Омского НПЗ и 70-летие своего крупнейшего сбытового подразделения - ОАО «Сибнефть-Омскнефтепродукт». Так что наступивший 2005 год - год «Сибнефти», которая только за 11 месяцев 2004 года перечислила в региональный бюджет 13,113 млрд. рублей.

- Во второй половине января с космодрома Плесецк был произведен очередной запуск ракеты-носителя «Космос-3М» производства омского ПО «Полет».

- В последний день января нефтяники Западно-Крапивинского месторождения вышли на рубеж в две тысячи тонн добычи в сутки, а шестого февраля выдадут по плану 900-ю тысячу тонн с начала разработки промысла. Это, так сказать, за шаг от миллиона!!

- ОАО «Омсшина» с 1 по 4 февраля успешно приняла участие в Московской международной выставке «Шины, каучуки, РТИ - 2005».

- За долги в сумме 548 миллионов рублей 26 января АК «Омскэнерго» оставило без энергии 34 школы, 7 учреждений профессионального образования, а также - здание Горадминистрации и Горсовета.

- Заместитель министра экономики Омской области Николай Мещеряков сообщил на страницах газеты «Омская правда» об успешной экспансии на внешнем рынке товаров и услуг. Внешнеторговый оборот области вырос на 85 процентов при абсолютном положительном сальдо более 2 млрд. долларов, что практически не имеет аналогов по субъектам Российской Федерации.

- В Омск пришел крупный инвестор в лице «Евразийского водного партнерства» с большими перспективами модернизации систем городского водоснабжения. Договор заключен на 25 лет. Журналисты «Вечерки» задали интересующие их вопросы председателю правления «ЕВП» Сергею

Яшечкину, получилось своего рода телефонное интервью Омск-Москва. Кстати, С. Яшечкин в свое время начинал первый проект «Российские коммунальные системы».

- 21 марта, утром, произошла очередная авария на сетях «Омскэнерго» вследствие прорыва на огромной трубе, идущей от ТЭЦ-5. В кипящий поток попали опоры «горбатого» моста, около трехсот многоэтажек оказались без тепла, смыты несколько деревянных домов. На улице 2-я Восточная образовались глубокие воронки-«каньоны», куда сползала земля, образуя грязное месиво. Закрытие проезда сразу отразилось большими пробками на городских дорогах.

- На 6-ю Международную выставку военной техники, технологий и вооружения сухопутных войск «ВТТВ - Омск- 2005» приехали военные специалисты, атташе посольств Аргентины, Германии, Македонии, Польши, Швеции, Канады, Румынии и других стран мира.

- 18 апреля в Омске состоялось закрытое заседание комиссии Сибирского федерального округа по вопросам реформирования оборонно-промышленного комплекса (ОПК) Сибири. Правительство Омской области заявило, что намерено отстоять «Омсктрансмаш».

- Стоимость нового инвестиционного проекта в Омской области (строительство завода полипропилена) составит 200 миллионов долларов. 13 апреля в офисе компании «Сибнефть» подписали протокол о сотрудничестве губернатор региона Леонид Полежаев и президент итальянской компании Розарио Алессандрелло.

- С 25 марта по 25 сентября в японском городе Нагоя проходит Всемирная выставка высоких технологий и достижений науки и культура «ЭКСПО- 2005», а 18 мая на российской экспозиции всемирной выставки состоялось открытие Дней Омской области. Омский регион для участия в выставке выбран как один из самых самобытных регионов России с большим промышленным потенциалом. Всего в «ЭКСПО-2005» участвует 125 стран.

- 7 июня открылась 6 международная выставка военной техники, технологий «ВТТВ-Омск-2005», на пять дней превратившая Омск в эпицентр экономического и политического внимания регионов России, на которую прибыло более сорока иностранных делегаций.

- На заключительной пресс-конференции выставки «ВТТВ-Омск-2005» заместитель председателя правительства Омской области, министр промышленной политики, транспорта и связи Александр Луппов ответил на многочисленные вопросы. Главная мысль всех ответов: Омск достойно встретил гостей! Мы потратились не зря!..

- Генеральный директор ГП «Сибзавод» Виктор Титарев провел деловые переговоры в министерстве сельского хозяйства Казахстана (в городе Астана), в результате которого принято решение об открытии в Актюбинске филиала группы предприятий «Сибзавода» и собственного дилерского центра.

- На днях в селе Борки Кормиловского района завершена прокладка подводящего газопровода. На это из областного бюджета выделено более четырех миллионов рублей.

- Нефтяной бизнес в России стал главной интригой последнего месяца, когда в октябре Газпром приобрел 75 процентов контрольного пакета и еще несколько акций ОАО «Сибнефть». Вся сделка обошлась в 13 миллиардов долларов. Для Омской области возникла угроза ухода, а значит и смена прописки главного налогоплательщика - «Сибнефти». Прибывший в Омск исполняющий обязанности президента Сибирской нефтяной компании Александр Рязанов заверил руководство области: «В ближайшее время «Сибнефть» не уйдет из Омского региона».

- На протяжении последних лет Федеративная республика Германия остается для Омской области важным внешнеэкономическим партнером. Так, сумма экспорта в 2004 году в нее составила 456 миллионов долларов, по импорту - 25 миллионов долларов. В Берлин выехала делегация на презентацию культурной и научно- экономической жизни области и для обсуждения дальнейших

торгово-экономических связей, перспективных контактов. Делегацию возглавляет председатель Законодательного собрания Владимир Варнавский.

- Глава « Газпрома» Алексей Миллер после встречи с губернатором Санкт- Петербурга подтвердил, что до конца года «Сибнефть» будет перерегистрирована в Санкт-Петербурге и при этом сменит название. Это произошло после заверения зампреда «Газпрома» Александра Рязанова, что «отбирать» у Омска «Сибнефть» никто не будет.

4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- В начале года в Нижнеомском районе была создана комиссия по использованию земельных ресурсов, в которую вошли специалисты кадастровой палаты, налоговой службы, семенной инспекции и управления сельского хозяйства.

- Руководитель Госинспекции труда в Омской области рассказал на пресс-конференции журналистам о том, что восемь руководителей сельхозпредприятий в 2004 году осуждены за нарушение законодательства о труде и охране труда в соответствии с указаниями президента России.

- 25 февраля состоялся областной сбор аграриев, где отмечалось дальнейшее устранение Федерального центра от проблем сельских территорий. Сегодня выживание села стало делом самих селян и региональных властей. На совещании шел откровенный разговор о том, какие есть ресурсы, чтобы на местном уровне укрепить позиции региона и сохранить сельский уклад жизни. О проблемах аграриев области и решении этих вопросов обстоятельно говорил Сергей Воробчуков, депутат Государственной Думы, заместитель председателя аграрного комитета.

Одним из первых на заседании выступил Владимир Пушкарев, генеральный директор ЗАО «Нива» Павлоградского района, депутат Законодательного собрания области, который отметил весомую губернаторскую поддержку при проведении «губернаторских ярмарок».

В своем выступлении Вадим Шнайдер, глава КФХ «Орбита» Одесского района, поделился положительным опытом по многим направлениям работы. Главное - вся земля должна быть в обороте.

- В Омской области начала работать программа по производству кукурузы на зерно, а до сих пор она выращивалась, в основном, на зеленый корм и силос. Опытный центр создан в ОПХ «Сосновское» Таврического района.

- В весенних полевых работах 2005 года омские аграрии провели сев на площади около трех миллионов гектаров, из них 1 миллион 990 тысяч гектаров отводилось под зерновые. Десятки миллионов рублей бюджетной дотации области пошли на закупку элитных семян, минеральных удобрения, горюче-смазочных материалов.

- В Шербакульском районе фермерские и личные хозяйства производят половину всей сельхозпродукции. Губернатор Леонид Полежаев, побывавший в Щербакуле с рабочим визитом, заехал в два фермерских хозяйства: «Солнечное» и «Агрохимик-9». Эти хозяйства средней руки сегодня обрабатывают по две тысячи гектаров земли. Но есть фермеры, имеющие по шесть тысяч гектаров.

- На очередном заседании областной межведомственной комиссии по координации деятельности органов исполнительной власти Омской области, состоявшемся 27 мая, обсуждался основной вопрос: «Как поднять зарплату на селе?». Заседание вел заместитель председателя правительства Омской области, министр экономии Евгений Вдовин. О многочисленных проблемах говорил министр сельского хозяйства Омской области Николай Гуща.

- Подводя итоги, в министерстве сельского хозяйства и продовольствия подтвердили отрадный факт: с начала этого года поголовье крупнорогатого скота в области не сокращается. Отмечая это, министр Николай Гуща сказал: «Как было в январе 130 тысяч голов в общественном секторе плюс

столь же в частном, так и сегодня эта численность сохраняется. А раньше мы теряли по десятку тысяч голов ежегодно».

- В Любинском районе прошел слет ученических производственных бригад. В ЗАО «Центрально-Любинское» съехались 350 ребят из 19 школ района чтобы показать свое умение в работе на тракторе, рассказать о выращивании зерновых, картофеля и овощей на приусадебных участках. А также посоревноваться в знаниях теории сельскохозяйственных и лесоводческих наук. Победила бригада из Центрально-Любинской школы.

- 29 июня на семи гектарах, ранее принадлежавших агроуниверситету, официально открылась 3-я Сибирская агротехническая ярмарка «Агро-Омск-2005». В ней принимают участие более ста крупнейших отечественных и зарубежных заводов- изготовителей сельхозтехники, оборудования и запасных частей.

- В этом году в Знаменском районе посеян лен сразу в трех хозяйствах. И то при помощи местного льнозавода, оставшегося единственным в области. И можно считать этот факт как возвращение «Северного шелка».

- Из Указа губернатора Омской области: «в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» уполномочить министра сельского хозяйства и продовольствия Омской области Гущу Николая Ивановича заключать в 2005 году с Федеральным агентством договора и соглашения в рамках целевой программы, утвержденной Правительством Российской Федерации».

- Середина сентября в Сибири - горячая уборочная страда. Но не только мешающая уборке ненастная погода беспокоит сердца хлеборобов. Сегодня главная их тревога связана со стоимостью собранного зерна. Российское правительство на днях объявило о начале закупок зерна в интервенционный фонд, что является прямой поддержкой крестьянства.

- Во Всероссийском выставочном центре в Москве с 6 по 11 октября прошла крупнейшая агропромышленная выставка «Золотая осень». Калачинский мясокомбинат завоевал две золотые, серебряную и бронзовую медали. Плюс четыре диплома. Сам министр сельского хозяйства Российской Федерации Алексей Гордеев отведал калачинских деликатесов.

- Губернская сельскохозяйственная ярмарка набирает обороты, в третий год успешно проведя множество выставок и продаж. Свыше 900 ярмарок в разных местах прошли под вывеской «Губернская ярмарка», реализовано продукции на 320 млн. рублей. Около 500 торговых мест постоянно получают селяне по пятницам и субботам на городских рынках и в сельских районах.

- Подведены итоги сельскохозяйственного труда. 25 ноября в Музыкальном театре прошло торжественное собрание по случаю Дня работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. 37 передовиков отрасли получили ключи от легковых автомобилей, 225 человек грамоты и денежные премии.

- 21 декабря, открывая совещание омских аграриев, министр сельского хозяйства и продовольствия области Николай Гуща сказал, что в АПК региона предполагается привлечь около миллиарда рублей прямых бюджетных вливаний и свыше двух миллиардов рублей кредитов.

5. МЕДИЦИНА, ОБРАЗОВАНИЕ и СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

- Во второй половине января состоялось торжественное открытие суперполиклинники №4, которая обслуживает 30 тысяч жителей Советского округа. 25 миллионов рублей вложено в это красивое, по-европейски высокотехничное здание. Яркую красную ленту перерезали одновременно губернатор области Леонид Полежаев, мэр города Евгений Белов и председатель Законодательного собрания Владимир Варнавский.

- Постановлением Правительства Омской области от 4 февраля 2005 года «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Омской области» губернатор Леонид Полежаев поставил задачи по улучшению жизни омичей.

- В середине февраля в Знаменском районе состоялось открытие Завьяловского дома- интерната для пожилых людей и инвалидов. Для строительства этого социального учреждения было выделено из областной казны два миллиона рублей.

- 14 февраля председатель Омского областного суда Василий Пронников и начальник управления судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в Омской области Александр Зинченко рассказали подробно журналистам о работе судебного корпуса. Как пример положительных дел, это многочисленные факты справедливого разбирательства, в ходе которого потерпевшим суд вернул зарплату и работу.

- Начальник отдела трудоустройства и специальных программ департамента федеральной государственной службы занятости населения по Омской области Татьяна Безбородова в интервью с журналистами сообщила об увеличении пособия по безработице на тысячу рублей.

- В начале марта заключен трехсторонний договор между министерством здравоохранения, минтруда и социального развития Омской области и лечебно- профилактическими учреждениями о бесплатном зубопротезировании региональных льготников. А именно: тружеников тыла, ветеранов труда и других.

- В очередной передаче «Губернаторский час» Леонид Константинович Полежаев в прямом эфире, как обычно, ответил на многочисленные вопросы омичей. Особенно подробно он остановился на социальной сфере, пенсиях, льготных выплатах.

- В соответствии со статьей 3 Закона Российской федерации от 30 марта 1993г. «О минимальном размере оплаты труда», правительство Омской области издало Постановление от 30 марта 2005г. № 27 «О стипендиях обучающимся в государственных образовательных учреждениях Омской области начального профессионального, среднего профессионального образования».

- В Омске завершился областной этап Всероссийского конкурса «Учитель года», победителем которого стал учитель физики из Большеатмасской средней школы Черлакского района Петр Геннадьевич Лавриков.

- В минувшем году в Омской области появилось на свет свыше 22 тысяч малышей (в среднем - 11 на 1000 жителей). Более 1300 семей стали многодетными, из них в Омске –634. Даже появилась проблема «койко-мест» в роддомах, так как последний из них был построен аж в 1978 году.

- 23 апреля более 230 тысяч омичей вышли на « генеральную уборку» города. И школьники, и убеленные сединой ветераны дружно работали по всем улицам и скверам. Так, в парке 30-летия Победы вместе со студентами трудились военнослужащие из танкового института и железнодорожной бригады, работники администрации области и города. Руководителям министерств и управлений областного правительства была доверена посадка деревьев. В целом в этот день в городе высажено 680 деревьев и 600 кустарников.

- На пленарном заседании Всероссийской научно- практической конференции «Молодежь и ценности современного российского общества» ярко и проникновенно прозвучало выступление губернатора Омской области Леонида Полежаева. Вот несколько строк из его речи:

«Какие бы ни возникали временные обстоятельства, какие бы актуальные на текущий момент мы ни решали задачи, «Дети - наше будущее» - это не просто лозунг. Его действительный смысл гораздо дороже в философском, нравственном, духовном, социальном смысле. Несомненно, в политическом - также. Как ни важно повышать производство продукции на душу человека, выращивать высокий

урожай, иметь достаток и сытость - это еще не абсолютное доказательство благополучия общества. Куда важней производство самой этой души».

- На одном из лучших курортов Черноморского побережья в Сочи отдохнули 200 юных омичей, получивших бесплатные путевки за счет средств фонда социального страхования.

-17 июня, в рамках губернаторской программы «Школьный автобус», полста автобусов были переданы в общеобразовательные учреждения области. Ключи от новеньких «газелей» и «ПАЗов» вручил министр образования Омской области Валерий Никитин. Транспорт получили областная школа футбола, литературный театр «Риф» и директора сельских школ.

- Поселок Пятилетка расположен рядышком с Омском, на территории Омского района. Жительница этого села Агрипина Андреевна Редреева отметила свой 105-й юбилей, с чем ее сердечно поздравили сельчане и районная администрация. Любимое блюдо Агрипины - пельмени, всю жизнь провела в движении, особенно любит огород.

- Программа помощи ветеранам набирает темпы. В следующие два года мэрия предоставит участникам Великой Отечественной войны и вдовам погибших на фронтах 514 благоустроенных квартир.

- Скоро в омских вузах не останется ни одной военной кафедры. Окончив вуз, молодым специалистам придется топать в кирзовых сапогах.

- Лабораторные исследования диких уток, погибших на озере Жилое в Саргатском районе, подтвердили у них наличие опасного заболевания - «птичьего гриппа».

- Занятия в новом учебном году начнут около 150 тысяч школьников, а пока в школах идет напряженная работа по подготовке зданий, особенно в противопожарной безопасности. На эти цели из областного бюджета выделено 27 миллионов рублей.

- 1 сентября в Калачинске открылась новая общеобразовательная школа, и тысячи мальчишек и девчонок вошли в ее двери. Праздник «День знаний» для них стал двойным.

- Как и прежде, первого сентября почетный профессор ОмГУ, губернатор Омской области Леонид Полежаев выступил с лекцией перед студентами экономического факультета на тему: «Настоящее и будущее молодежной политики региона».

- В Омске в 84 муниципальных учреждениях здравоохранения работают 4 976 врачей и 10 145 специалистов со средним медицинским образованием. Министр здравоохранения Андрей Стороженко отметил положительную тенденцию увеличения объемов финансирования: на текущий год бюджет составил 2,2 млрд. рублей (а в 2004 г. - был равен 1,4 млрд. рублей).

- Нежинский геронтологический центр считается образцовым, и можно только позавидовать пожилым, которые обрели, наконец, здесь заботу и внимание. Центр рассчитан на 670 мест, и люди живут в отдельных комнатах, по одному - два человека. Отличное питание, современное лечение, хороший досуг… И море цветов - у входа, во всех корпусах, в столовой, в комнатах. Здесь старость – в радость!

- В День учителя в здании бывшего ДК им. Лобкова состоялось открытие «Центра творческого развития и гуманитарного образования». Строителям удалось в ходе реставрации создать настоящий дворец, правда и затраты немалые - 40 миллионов рублей.

- Парк службы скорой медицинской помощи пополнился тридцатью новыми «газелями» и «волгами». Вручая лично ключи водителям «неотложек», мэр города пообещал: «Мы будем и впредь делать все возможное, чтобы «скорая помощь» приезжала к больным быстрее».

- В Омской области на сегодня действуют 15 целевых программ социальной направленности, таких как «Социальная поддержка инвалидов», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «Социальная поддержка неполных семей» и ряд других. А с 2006 года начнет действовать еще одна целевая программа - «Дети Омской области», рассчитанная на несколько лет.

- Победителей областного конкурса на звание «Лучший врач года» в 17 номинациях чествовали 28 октября в Концертном зале. Абсолютным же победителем конкурса стал онколог ГУ «Областного онкологического диспансера» Евгений Копыльцов. Министр здравоохранения Омской области Сергей Моисеенко вручил ему ключи от новых «Жигулей».

- Законодательное собрание утвердило закон об областной целевой программе «Медицина высоких технологий на 2006-2010 г.г.» На ее выполнение будет затрачен один миллиард рублей.

- 26 ноября СибГУФК отметил юбилей (55-летие). Сибирский университет спорта и здоровья за эти годы выпустил из своих стен 23 тысячи специалистов.

6. КУЛЬТУРА и ИСКУССТВО, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ.

- С 5-го января начали работу большинство театров города. Прежде всего это – флагманы:

Академический театр драмы (5-6.01 - А. Стриндберг «Фрекен Жюли», 8-9.01- Э.Ионеско «Король умирает»).

Музыкальный театр (5.01 - Ю. Рыбчинский «Моя жена», 6.01 - «Баядера»).

Свои афиши вывесили: Театр драмы и комедии «Галерка», ТЮЗ, Камерный «Пятый театр», «Театр-студия Л. Ермолаевой», Драматический лицейский театр, Театр куклы, актера, маски «Арлекин».

- С 5-го января распахнули свои двери музеи: в историко-краеведческом развернуты постоянные экспозиции «Древняя история Омского Прииртышья» (археология), «Азиатская Россия», «Человек и природа», игровая выставка «Старая крепость», посвященная истории возникновения Омска. Открыли свои выставочные залы музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, музей К. Белова, музей «Либеров-центр», литературный музей им. Ф.М. Достоевского (с выставкой «В гостях у поэта, посвященной 75-летию со дня рождения Т.М. Белозерова), а также и другие.

- Сразу после Рождества состоялось открытие Всехсвятской церкви на бывшем Казачьем кладбище, стертом с лица земли уже много лет назад. Храм на поруганных костях открыл митрополит Омский и Тарский Феодосий.

- 13 января 2005 года литературная общественность отметила 90 лет со дня рождения омского писателя Петра Ребрина.

- Распоряжением губернатора Омской области от 1 февраля 2005г. «О присуждении ежегодных премий» присвоено звание: «Лауреат премии Губернатора Омской области за заслуги в развитии культуры и искусства имени Леонида Николаевича Мартынова» писателю (поэту) Макарову Владимиру Александровичу.

- 11 февраля в Москве, в Концертном зале Центрального Дома журналистов награжден победитель Всероссийского конкурса журналистского мастерства Сергей Мальгавко, редактор районной газеты «Тарское Прииртышье», за авторский альбом избранных фотографий «Миг и вечность», изданный к 410-летию Тары.

- 17 февраля в Государственном историко-краеведческом музее открылась первая областная выставка музеев области, где было представлено более 300 предметов из 20 районов, имеющих общий фонд около 140 тысяч экспонатов.

- 22 февраля в Омске, в парке Победы был открыт памятник воинам-омичам, участникам боевых действий в локальных войнах. а их проживает в Омской области более 14 тысяч человек.

- Пребывание Михаила Жванецкого в Омске, его концертное выступление явилось для омичей вспышкой яркого света, оставленной легендарным сатириком. На вопрос журналистов, что для него превыше всего в жизни, он ответил одним словом: Свобода!

- 18 февраля исполнилось 60 лет со дня гибели омича, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта инженерных войск, доктора военных наук Дмитрия Михайловича Карбышева.

- Омский археолог, кандидат исторических наук Альберт Полеводов в статье «Раны скифских курганов» утверждает, что в Нововаршавском, Саргатском и Нижнеомском районах при раскопках так называемых «царских» курганов времен древних скифов омские ученые подняли целый «клад».

- Сотрудники Омского художественного музея «Либеров-центр» приступили к реализации проекта «Путь Иртыша: Китай, Казахстан, Россия», надеясь собрать и проанализировать все, что написано об Иртыше в художественной и научной литературе. В этом проекте может принять участие любой: от школьника до профессора.

- Для подготовки к юбилею Победы из областного бюджета выделено 75 миллионов рублей.

- Готовится к юбилею Победы и Омский академический театр. На суд зрителей предстанет новая программа, где главное - «Ленинградская» симфония № 7 Дмитрия Шостаковича.

- В апреле состоялась встреча директоров двенадцати крупнейших российских музеев и представителей Британского совета. Омск представлял профессор, кандидат исторических наук, директор музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля Борис Александрович Коников.

- Самое старое здание Омска (Омская кунсткамера), накануне международного дня памятников и исторических мест (отмечается 18 апреля) приобрело первозданный вид. Самый ценный архитектурный памятник Омской крепости – здание бывшей гауптвахты (сейчас в нем по ул. Партизанской, 14, расположен облвоенкомат) увенчалось башней-куполом, разрушенной в 1938 году. Самое первое кирпичное здание Омска, построенное еще 1781 году, простояло обезглавленным почти 70 лет.

- На выездном заседании Омского городского Совета, 14 апреля, избранный мэр Омска Виктор Шрейдер вступил в должность.

- 9 мая (60-летие Победы) отмечалось как великий праздник повсеместно, но центральные мероприятия прошли в парке им. 30-летия Победы. Торжества по традиции начались с отдания воинских почестей у мемориалов воинской славы, возложения венков и цветов к памятникам героям войны и защитникам Отечества, павшим на полях сражений. В годы войны в Омске были сформированы 17 дивизий и бригад, 35 омичей стали полными кавалерами ордена Славы, 271 - присвоено звание Героя Советского Союза. На фронт ушло более 286 тысяч человек, из них 150 тысяч погибли в боях и умерли от ран в военных госпиталях.

- По указанию губернатора готовится к изданию Красная Книга Омской области, куда уже включены 128 видов животных и 164 вида растений, находящихся на грани исчезновения. Но работа над их перечнем продолжается, и книга должна выйти в конце года.

- Имя поэта Тимофея Максимовича Белозерова, заслуженного работника культуры РСФСР, автора 60 книг, присвоено одному из танкеров Иртышского пароходства. Счастливого плавания тебе «Тимофей Белозеров»!

- Продолжая традиции, с 9 по 13 июня в Омске прошел 4-й Межрегиональный фестиваль казачьей культуры «Наследие».

- В первые июньские дни в Омск приехал наш земляк Михаил Ульянов вместе с труппой своего прославленного театра им. Вахтангова. Распоряжением губернатора Леонида Полежаева народному артисту СССР Михаилу Александровичу Ульянову присвоено звание «Почетный гражданин Омской области».

- Приехавший в Омск Леонид Якубович раскрыл омичам секреты съемок «Поля чудес» и в конце выступления вручил ключи от «Мерседеса» одному из счастливчиков вечера. Финал обычный, но… много уж сомнительных моментов игры.

- Выставка «Флоры» ежегодно становится для агрономов, жилищно-коммунальных служб и общественных организаций города Омска своего рода «кульминацией» в благоустройстве города и «отчетом о достижениях» в зеленом строительстве, оформлении дворов, улиц, скверов. Выбранное место для «Флоры» неожиданно расцветает всеми цветами радуги, благоухает..

Но в газетах иногда проскальзывают сообщения, что на месте выставок через некоторое время не остается ничего от «зеленого рая», постепенно все приходит в запустение, зарастает бурьяном.

- Археологические раскопки на месте разрушения Успенского кафедрального собора выявили тайны давних времен. Обнаруженная подземная комната под притвором Николая Чудотворца имеет следы захоронения, возможно, это могила архиепископа Сильвестра. Там же найдена икона Богоматери. Успенский собор был заложен 16 июня 1891 года. В закладке фундамента участвовал цесаревич Николай Александрович, будущий император России Николай II. В 1935 году по решению президиума Омского областного исполнительного комитета собор был взорван.

- Кинотеатр «Маяковский» в скором времени, возможно, выставят на торги, хотя он и не входил в программу приватизации муниципальной собственности. Необходимость продажи – сложное финансовое положение Омска. Первоначальная стоимость театра - 46 млн. рублей

- Четыре творческих союза: художники, фотографы, архитекторы и дизайнеры объединились, чтобы показать наш город всеми возможными средствами. Творческие союзы приглашают омичей в Дом художника на выставку-конкурс «Мой город. Омские ворота, 289-300», посвященную Дню города.

- Директор Музыкального театра, заслуженный работник культуры Борис Львович Ротберг дал высокую оценку многим актерам в завершившихся гастролях «Театр-селу». Гастроли проходили в рамках губернаторской культурной программы 2005 года.

- День рождения города Омска отмечается обычно в первое воскресенье августа, хотя у него есть точный день рождения - 2 августа. И большинство историков утверждают, что Омская крепость была основана в Ильин день, а святой Илья-пророк является одним из самых пламенных ревнителей истинной веры и благочестия.

- 10 августа в Омске вышел новый литературный альманах «Складчина». Презентация состоялась в Центральной городской библиотеке.

- В Концертном зале 17 сентября впервые в Омске выступил народный артист России, лауреат Государственной премии Дмитрий Хворостовский. Также он встретился с губернатором Леонидом Полежаевым, побывал в органном зале и Академическом театре драмы.

- «Поезд дружбы» из Чеченской республики встретили на Омском вокзале хлебом-солью. Прибывший 26 августа как первая «ласточка» из «горячей точки» в сибирскую глубинку, поезд на бортах вагонов символично имел изображение этой дружелюбной птички.

- Краевед Владимир Селюк авторитетно заявляет: «Если не принять срочных мер, то уже к пятидесятым годам в Омске не останется ни одного памятника деревянного зодчества».

- В рамках фестиваля русской культуры «Душа России» 11 сентября на стадионе «Динамо» звучали песни в исполнении лучших хоровых коллективов области. Делегации всех 32 районов приняли участие в фестивале с названием «Певчее поле».

- Имя народного художника России Ильи Глазунова хорошо известно во всем мире. В 1999 году он был назван самым выдающимся художником XX века, а ЮНЕСКО удостоил его своей высшей награды за огромный вклад в мировую культуру. Его имя присвоено одной из малых планет.

28 сентября в аэропорту хлебом-солью, по русскому обычаю, встречали омичи знаменитого гостя. Первое, что сказал Илья Глазунов, ступив на омскую землю: «Я приехал в столицу».

- Константин Райкин, знаменитая театральная личность, приехав в Омск, много общается с театральной общественностью города. В «Пятом театре» он провел мастер-класс для молодых омских актеров.

- В начале ноября в Омском государственном литературном музее имени Ф.М. Достоевского завершилась выставка материалов о жизни и творчестве Аркадия Кутилова. Одни говорят, что он «талантливый поэт и неординарный человек», другие: «он один из лучших русских поэтов…», третьи: «Омский бомж и пьянчуга», «диссидент», который «не ладил» с официальной моралью... Так что выставка прошла, а дискуссия продолжается.

7. ФИЗКУЛЬТУРА и СПОРТ

- 16 января в Санкт-Петербурге омский «Авангард» выиграл Кубок европейских чемпионов по хоккею, где участвовали шесть сильнейших команд Старого Света. В решающем поединке « Авангард» победил финский «Кярпят».

- 13 февраля в Омске прошла Всероссийская массовая лыжная гонка «Лыжня России- 2005».

- С 17 по 20 февраля в Крутой Горке финальный этап Кубка России по лыжным гонкам собрал почти 200 спортсменов из 31 региона (впервые в Омске стартовал весь цвет лыжного спорта страны во главе с олимпийской чемпионкой Светланой Нагейкиной из Подмосковья). Вице-президент федерации лыжных гонок России Петр Логвинков (г. Москва) отметил: «Омичи приятно удивили, подготовив современную, отвечающую самым высоким стандартам трассу. Организация соревнований - выше всяких похвал».

- В 2005 году Россия переживает хоккейный бум, так как звезды НХЛ по причине локаута валом едут в наши клубы. Первый в списке выдающихся хоккеистов - Яромир Ягр, принявший предложение омского «Авангарда» и не испугавшийся сибирских морозов. 15 февраля ему исполнилось 33 года, он золотой медалист Олимпийских игр (Нагано, 1998г.) и дважды в составе «Питтсбурга» завоевывал Кубок Стэнли.

- 4 марта в старинном сибирском городе Таре зажжен огонь 35 областного спортивно-культурного «Праздника Севера. Тара-2005». В нем приняли участие делегации всех 32 районов области - от Полтавки до Усть- Ишима. Более 1200 спортсменов боролись за награды в восьми видах программы.

- 6-го марта омские охотники и рыбаки участвовали в Областном спортивном празднике. Это стало уже традицией. Нужно было быстро бежать на лыжах, стрелять по летающим тарелочкам, разводить костер, и делать многое другое в экстремальных полевых условиях. Наверное, поэтому и победила сборная команда сотрудников МЧС.

- В конференц-зале Дома правительства Омской области состоялось торжественная церемония вручения спортивной премии «Доблесть». Лауреатами стали известные спортсмены: чемпион Олимпиады в Афинах Алексей Тищенко и серебряный призер Ирина Чащина, герои Параолимпийских игр Дмитрий Полин и Лена Чистилина, тренер по художественной гимнастике Вера Штельбаумс и главный тренер «Авангарда» Валерий Белоусов, начальник отдела по развитию

физической культуры и спорта администрации Любинского района Иван Малко и детский тренер по аэробике Ирина Кислухина. В номинации «Лучший учитель физкультуры» лауреатом стал преподаватель Рыжковской общеобразовательной школы Крутинского района Сергей Зоммер.

- В газете «Омская правда» от 29 июня 2005г. помещены два важных материала на темы физической культуры и спорта. Первый - о первом Олимпийском чемпионе из нашего города, велосипедисте Геннадии Комнатове, выигравшем золотую медаль Олимпиады в 1972 году в Мюнхене. Второе сообщение - о прибытии в Омск 27 июня представительной делегации из Москвы во главе с руководителем Росспорта Вячеславом Фетисовым и президентом Национального олимпийского комитета России Леонидом Тягачевым. Члены коллегии Федерального агентства приехали в далекий сибирский город с чисто практической целью: для ознакомления с опытом работы по физической культуры и спорта. Омск - лидер в Сибирском регионе по многим показателям в спорте и физкультуре и здесь есть что посмотреть.

- С 6 по 10 июля в селе Одесское проходил 35 областной спортивно-культурный праздник «Королева спорта». Открывая его, губернатор области Леонид Полежаев особо отметил готовность и праздничность спортивного форума, пожелал спортсменам высоких результатов.

- Омская яхта «Сибирь» лидирует в международной парусной гонке «Катти Сарк». Об этом сообщил по Интернету капитан яхты Сергей Щербаков.

- Победив в финале кубинца со счетом 7:4 Алексей Тищенко выиграл Кубок мира по боксу. Вклад Олимпийского чемпиона в общекомандную победу России был самым значительным.

- В Центре художественной гимнастики г. Омска прошла встреча журналистов со звездным дуэтом Ирина Чащина - Вера Штельбаумс. Ирина рассказала о чемпионате Европы, где выиграла три золотых медали из пяти разыгрываемых. Не стоит забывать, что Чащина выступала с травмированной ногой.

- «Подготовка к 16 Сибирскому марафону завершена», - доложил накануне старта директор марафона Константин Подбельский. Трасса остается прежней, а вот на следующий год она пойдет через метромост.

- Абаканский бегун Михаил Хоботов в пятый раз стал победителем Сибирского международного марафона. У женщин победила Лидия Яджак, представительница Челябинска.

- Построен спорткомплекс для юных хоккеистов «Авангарда», который открыт 5 сентября 2005 г. Всего за один год, стоимостью в семь миллионов евро, построен замечательный ледовый дворец.

- Решением регионального правительства с 17 сентября в Омской области открыта спортивная охота на водоплавающую дичь, но в связи с угрозой птичьего гриппа в четырех районах установлен карантин: Исилькульский, Москаленский, Омский и Саргатский.

- 3-го сентября в СКК им. Блинова финишировал зональный детско-юношеский турнир по хоккею на Кубок Третьяка, Приехавший специально в Омск в новый ледовый дворец, легендарный вратарь вручил победителям награды и поделился с ребятами, как единомышленниками, сокровенными воспоминаниями из своей спортивной карьеры.

- В администрации области губернатор Леонид Полежаев принял участников похода яхты «Сибирь», которая 15 октября возвратилась в Омск. «Сибирь за девять «ходовых» месяцев преодолела более 40 тысяч километров и достойно представила Омск на международных регатах.

- В Шербакульском районе, в селе Екатеринославское, строится уникальное для сельской местности сооружение - крытый каток за счет спонсорских средств.

- В Тевризе началась подготовка к проведению областной спартакиады «Праздник Севера-2006».

ИТОГИ 2005 года:

« ВРЕМЯ СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ».

Завершающийся год в некотором роде был знаковым - устойчивость социально-экономического положения стала закономерностью в целом по стране и в большинстве регионов. Это позволило перейти к решению более амбициозных задач – масштабному реформированию таких важнейших сфер, как социальная защита населения, местное самоуправление, бюджетный процесс. Инициированы крупнейшие национальные проекты в самых важных сферах жизни. Начинает действовать новая система мер социальной поддержки населения, происходят крупные изменения в

бюджетном процессе, с 2006 года по-новому начнет функционировать система местного самоуправления.

Но не только материальными благами жив человек, и я бы хотел обратить внимание на то, что достигло Прииртышье в сфере духовной и нравственной – в образовании, культуре, спорте. Сколько талантов, сколько энтузиастов имеется в области! И они не остаются в забвении, их растят, поддерживают, оснащают технически, делают все необходимое для сохранения и развития нашей культуры, нашей самобытности. И к этому тоже была длинная дорога протяженностью не в один год.

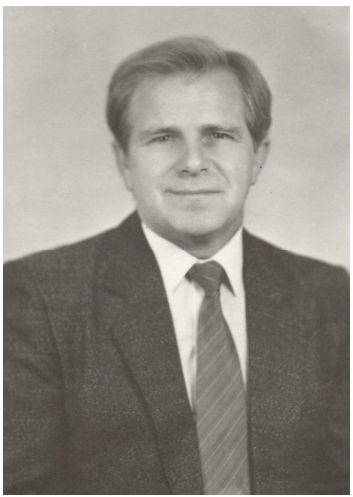
Лейтмотивом государственной политики и федерального, и регионального уровня при принятии и реализации решений, касающихся большинства населения, становится адресность предоставления всех социальных благ. Адресность не в смысле, что все эти блага «доставят на домашний адрес», а в смысле гарантированности получения каждым гражданином всего, что ему полагается по закону.

Фундаментальных, резких изменений курса, вектора региональной политики в дальнейшем не будет. Задача Правительства Омской области в 2006 году - в первую очередь усиление, активизация, расширение масштабов всех направлений деятельности. Задел прошлых лет позволяет выдвигать на повестку дня уже не решение «точечных» проблем, а расширение спектра и завершение начатых ранее преобразований, дополнительную разработку новых правовых и экономических механизмов. Усилия будут направлены на закрепление достигнутых результатов социально- экономического развития области.

Период « латания дыр» окончательно пройден, впереди реальная возможность действовать в условиях предсказуемости на основе продуманных, взвешенных, экономически продуманных решений. Более того, перспектива понятна и четко просматривается, повышается планка выполнения заданий.

Губернатор Омской области
Л.К. Полежаев

Выпускники колледжа – главная гордость

Л.В. Королев. ЕСТЬ ТАКОЕ ПРИЗВАНИЕ – СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ И РОДИНЕ!

Королев Лев Васильевич, выпускник Омского колледжа транспортного строительства 1965 года. Всегда, во все времена,

уже 40 лет он постоянно приходит в стены колледжа. Встречаясь с администрацией, с преподавателями помогает коллективу словом и делом во многих начинаниях учебного заведения, ставшего для него родным с детских лет. Мы с ним можем часами разговаривать о прошлом и настоящем, строить планы на будущее. И я снова и снова донимаю его вопросами.
(Это – эксклюзивное интервью, только для меня).

-Почему Вы решили стать строителем?

-Пример мамы, Александры Семеновны. Она была офицером, фронтовым медиком и участвовала в штурме Берлина. После войны она не стала работать в медицине, потому что эти ужасы Великой Отечественной, особенно последних ее дней, когда через них, медиков, прошли сотни тысяч искалеченных и раненых, ее преследовали даже во сне. Вот почему, когда мы вернулись в Омск из Германии, она решила кардинально поменять род деятельности и поступила в техникум транспортного строительства, причем на дневное отделение, имея на руках двух малолетних детей.

Я носил ей обеды и, по сути, жил в этой студенческой ауре. Когда мама стала мастером и работала уже на строительстве жилых домов по ул. К. Маркса (от железнодорожного вокзала в сторону центра) , я прибегал к ней на стройку и любил, забравшись в ящик со стружкой, дышать свежим запахом древесины. Это, наверное, самое яркое воспоминание о моем детстве. И вполне естественно, что вместо авиационного техникума, куда меня отправляли учиться, я оказался в 1961 г. в рядах учащихся нашего любимого техникума транспортного строительства, поступив на специальность «Мосты и другие искусственные сооружения».

-Чему, по Вашему мнению, Вас научили в техникуме?

-Если коротко – любить свою профессию… или вовремя уходить. Проверкой на прочность были производственные практики с 1 курса. А на третьем курсе направили нас по разным «глухим» углам – тайга, болота, степи, пустыни, где тоска по городскому быту, комары и капризы погоды были нашими верными спутниками. Но уже на следующей практике, тоже полугодовой, мы работали на возведении великолепных уникальных мостов в крупных городах, таких как Свердловск, Пермь, Челябинск, Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Иркутск и др., где в выходные дни ходили по музеям, театрам и паркам.

Вот так наши мудрые учителя показали в процессе учебы две стороны медали нашей профессии. Да! Было трудно. Часть ребят не выдерживала и уходила. Особенно тяжело было девчатам, хотя в наше время их в техникуме было очень мало.

-Я понимаю, что в рамках интервью невозможно рассказать весь свой трудовой путь, но если коротко?

-Даже не знаю, что выделить, потому что каждый период оставил свою зарубку на сердце. После техникума – мосты на Востоке, позже - работа по специальности, но уже на действительной службе в морской пехоте Тихоокеанского Краснознаменного военного флота. Возвращение в Омск. Работа в институте «Желдорпроект» изыскателем, потом освоение «азов» заказчика и приглашение на работу начальником отдела в знаменитый в те времена (как кадрами, так и объектами) Трест № 5. Одновременно получение высшего образования и переезд в Алма-Ату, где участвовал в строительстве уникальных объектов таких, как плотина «Медео», комплекс партийных и правительственных зданий, 25-ти этажная высотная гостиница «Алма-Ата», драматический театр им. Абая. В Казахстане я прошел путь от начальника отдела до заместителя управляющего крупнейшего в министерстве треста «Алма-Атастрой» и главного инженера УКСа столичного горисполкома.

Затем вернулся в Омск, где мне доверили службу единого заказчика Омского горисполкома.

Работа в мостопоездах, в тресте № 5, «Главалмаатастрое», Алмаатинском и Омском горисполкомах стали для меня школой не только повышения мастерства, но и школой воспитания чувства долга, ответственности, чести и порядочности. Мне очень повезло, что моими учителями в это время были прекрасные руководители этих организаций. Но только теперь осознанно понимаю, что фундамент был заложен изумительными педагогами с большой буквы нашего техникума.

Затем работа в обкоме партии, где я вел уникальную программу «Жилье- 2000» и участвовал в восстановлении Армении после землетрясения. Позже работа в межрегиональной ассоциации

«Сибирское соглашение», где представлял интересы Администрации и Законодательного собрания Омской области.

-Где сегодня работаете? Кем?

-Последние 8 лет работаю по своей любимой профессии строителя в Главном управлении Банка России руководителем подразделения.

-Плюсы и минусы в Вашем деле.

-Плюс – это то, что ты созидаешь и сознаешь, что есть конечный результат работы и все это на виду у людей, особенно у твоей семьи.

Минус – мало остается времени для семьи и не справедливая оценка труда строителей. Сегодня оценка труда строителя приравнена к конторским служащим, которые работают в основном по инструкциям и не несут той ответственности, которая лежит на линейных ИТР, технадзоре заказчика и проектировщиках.

-Если бы не эта профессия, то чему бы посвятил свою жизнь?

- Не знаю конкретно какую бы профессию выбрал, но понял одно: кем бы и где не работал - я по духу и воспитанию государственный человек и не могу на страданиях и социальном унижении большинства людей зарабатывать (а точнее прихватывать) чужие деньги. Исконно Русь держалась на общине, ее интересах и чести.
- **Что является для Вас стержнем жизни?**
- Семья и древнейшие традиции нашей многострадальной Руси. Меня по жизни сопровождает прекрасной души человек – моя жена Татьяна, пятеро детей – Станислав, Евгения, Дмитрий, Наташа и Антон (сноха и зять тоже стали для меня детьми) и моя особая гордость – трое внуков: Екатерина, Дар и Вероника и, конечно, настоящие друзья, с которыми дружу более сорока лет.

- Ваши любимые герои кино, театра, литературы?

- В этих направлениях было много положительных и ярких персонажей, но для меня есть два. Это Володя Устименко из трилогии Юрия Германа и актер Евгений Урбанский, сыгравший главную роль в фильме «Коммунист». Для меня, тогда еще подростка, эти книги и фильм были потрясением. Вот тогда я понял, что коммунист – это тот человек, который идет всегда первым, ради блага людей, а не тот, который пользуясь партбилетом, решает свои личные вопросы и ради карьеры готов идти на все, даже ценой предательства близких людей.

-В декабре 2005 г. Вы были на 105-ой годовщине колледжа. Ваши впечатления.

-У нашего курса тоже был юбилей: 40 лет со дня выпуска. Поэтому при встрече с однокурсниками и преподавателями было что вспомнить и о чем поговорить. Очень рад, что сохранены традиции и основные специальности, которые по прежнему являются лидирующими.

- **Город Омск в Вашей жизни. Его юбилей**.
- Омск – это моя жизнь и жизнь моих детей. Это построенные с моим участием Иртышская набережная и набережная им. Тухачевского; начало проектирования линии метро и его закладка; заводские корпуса крупнейших предприятий (ПО Полет, НПО им. Баранова, ЗОР, им. Козицкого, им. Попова и т.д.); библиотека им. Пушкина, детская областная и городская многопрофильная больницы, онкологический диспансер, больница скорой медицинской помощи, поликлиники, школы и детские сады; кинотеатры, крытые рынки, городская зона отдыха «Зеленый остров», КСК им. Блинова, торговый центр «Омский» и 2,5 млн. кв. метров жилья.

Мне и моим коллегам по профессии есть чем гордиться в юбилей нашего родного города.

- Ваше отношение к истории Омска, Сибири и всей России.

-Я хочу ответить стихотворением члена Редакционного Совета «Строительной газеты», генерального директора ЗАО НПС «Роскоммунмашстрой» А.П. Иванова:

РУСЬ ДЕРЖАВНАЯ

Что ж ты, Русь моя, закручинилась,
И не слышен твой голос, народ?
То ли вера твоя опрокинулась,
Иль Державу по ветру несет?

Что мы сделали с нашей Родиной,

Разоривши гнездо всех славян?
Иль забыли мы клятвы воинов,
Завещавших страну сыновьям?

Помнить прошлое нам завещано,
Отрекаться же – стыд и позор,
Пусть традиция будет вечною –
Не ходить к чужакам на поклон.

Верим в нивы мы золотистые,
Верим в реки, леса и луга,
Силу русскую – богатырскую,
Не сломить ее в нас никогда!

Восстановим вновь Русь державную,
Нашу веру в святые дела,
На дорогу нас православную
Наша совесть и честь повела.

А что касается истории Сибири и Руси, то я хотел бы пожелать, чтобы ее настоящую историю, т.е. многотысячную по летоисчислению, наконец-то стали преподавать детям в школах, да и взрослым пора ее изучить.

-Ваши пожелания омичам в день юбилея города.

-Добра, искренности и счастья, больше улыбок на лицах и свершения заветной мечты каждому! Пусть город заполнится только веселыми счастливыми голосами детей, согретых родительской любовью и пусть старость людей будет достойной и уважаемой! Возрождения городу славы города-сада, лучшего по чистоте и благоустройству!

Нашим педагогам – здоровья, многих лет жизни и тепла в доме! Нашим учащимся – будущим коллегам – берите знания, дерзайте, созидайте, добейтесь в жизни больших вершин, чем мы и любите свою профессию!

04.04.2006 г.

Жуков Анатолий Иосифович, заслуженный строитель России

Мы строим будущее

Заслуженный строитель Российской Федерации Анатолий Иосифович Жуков без малого пятьдесят лет отдал любимой, раз и навсегда выбранной профессии. С той самой поры, когда с отличием закончил сначала Омский техникум транспортного строительства, а затем - Новосибирский инженерно-строительный институт.

Ровно тридцать пять лет Анатолий Иосифович работает в городе своего детства. Пожалуй, не найти в Омске такого микрорайона, такой улицы, где бы не было жилых домов, школ, детских садов и других объектов, в сооружении которых он не принимал бы непосредственное участие. С 1977 года, с момента организации треста крупнопанельного домостроения (теперь - акционерная строительная компания КПД) и до настоящего времени Жуков занимает здесь беспокойную должность главного инженера.

-Анатолий Иосифович, с чего началось становление вашего рабочего пути, как строителя.

-Таким периодом, я считаю конец 50-х - начало 60-х годов. Получив диплом с отличием, я имел право выбора, мог остаться преподавателем в том же Новосибирске, приглашали меня и в Томск. Однако многих в ту пору, звала романтика больших строек. Я поехал в Новокузнецк и девять лет проработал там в «Кузнецкпромстрое». Горжусь тем, что был участником строительства «Запсиба» - крупнейшего металлургического комплекса на востоке страны. Хорошо помню, как со своим коллегой, тоже старшим прорабом, Жорой Чугуряном забивал первые колышки на площадке первой

доменной печи «Запсиба». Потом были другие, не менее сложные объекты - рудный вагоно-опрокидыватель, для которого пришлось рыть котлован до отметки минус 21 метр, обогатительная фабрика, тракт шихтоподачи...

Первую домну «Запсиба» строители должны были сдать к 1 июля 1961 года, однако возникли различные помехи, так что пуск ее состоялся спустя 18 дней. Но тогдашние власти и такого вроде незначительного сдвига срока не могла простить, так что на обещанные ордена и медали рассчитывать не приходилось. Правда, получили хорошие премии. Но я об этом не жалею. Главное то, что за годы работы в Кузбассе приобрел большой практический, инженерный опыт, навыки, получил настоящую сибирскую закалку, которая и по сию пору помогает мне в трудных производственных и житейских ситуациях.

Вернувшись в Омск , десять лет отработал я в строительном тресте, в должности сначала главного инженера, а затем начальника СМУ-1, - вспоминает А. Жуков. - Столько объектов довелось построить, что все трудно перечислить. А среди наиболее известных в городе - Дом политпросвещения, ныне общественно-политический центр, областная клиническая больница, гостиница «Омск», здания Куйбышевского, Центрального райкомов и райисполкомов. Заканчивал первые кирпичные девятиэтажки по Иртышской набережной, могу считать «своими» десятки жилых домов, школ, детсадов...

- Анатолий Иосифович, нарисуйте, пожалуйста картину строительства в г. Омске, начиная, скажем, с 1980 года.

В то время постоянно росли объемы ввода жилья. Смотрите: в 1980 году сдали 361 тысячу, в 1982-м-392, в 1985 - чуть поменьше, около 360 тысяч квадратных метров. «Пиком» вершиной для треста стали 1987 и 1988 годы, когда цифра построенного жилья возросла до 453-457 тысяч квадратных метров. А вот со следующего, 1989, года начался резкий спад. Так в 1990г. ввод составил 222 тыс.кв.м., в 1993 г.- 116 тыс. кв.м., в 1995- 111 тыс.кв. м., в 1996г.- 41 тыс. кв. м., в 1998г.- только 19 тыс. кв. м.

В этот период началась приватизация заводов, строительных подразделений, которые стали самостоятельными организациями с юридическим статусом.

Главное управление оформилось в акционерную компанию и перешло на работу со своими подразделениями по договорам. В результате этих перемен, с 2000 по 2002 гг. акционерная компания не ввела в эксплуатацию ни одного дома. И только в 2003 г. был введен в эксплуатацию дом общей площадью 4,5 тыс. кв. метров.

С 2003 года оживилась работа по строительству жилья, появилась программа по нашему региону, в которой предусматривалось строительство социального жилья. Заработал рынок жилья, в результате акционерная компания в 2004 г. ввела в жилэксплуатацию около 8 тыс. кв.м., а в 2005г. около 20 тыс. кв. м. Финансирование строительства жилья ведется в настоящее время за счет инвестиций дольщиков.

Несмотря на трудный период акционерной компании ЗНО «АСК КПД» удалось сохранить основную часть строительных подразделений, которые в настоящее время самостоятельно принимают активное участие в строительстве жилья в Омске.

Сегодня Управление акционерной компании выступает заказчиком на ряде объектов, оформляет отвод земельных участков под строительство жилья, готовит документацию, заключает договора и привлекает бывшие свои подразделения к строительству жилья.

- Что бы вы пожелали своим коллегам-строителям в дни юбилея города?

- Я горжусь тем, что грамотных, добросовестных строителей в нашем городе и области - многие сотни и тысячи. И всем им в это нелегкое время хочется пожелать главного: терпения и веры в то, что после разрухи сегодня наступает возрождение России, снова востребованы их знания, опыт и умелые руки! Статистика сдачи жилья за последние пять лет более, чем красноречива. В этом, юбилейном году намечено сдать 900 тысяч квадратных метров жилья.

На стройках Севера

Косяков Александр Яковлевич – директор территориальной фирмы «Мостоотряд-29» открытого акционерного общества «Мостострой-11». Образование – средне специальное, в настоящее время заочно заканчивает Саратовский политехнический институт по специальности «Мосты и тоннели».

(Авт Вот что рассказал о нем Генеральный директор ОАО «Мостострой-11» В.Ф. Солохин).

Косяков А.Я. с 1972 года работает в системе транспортного строительства, причём всё это время в одной организации – территориальной фирме «Мостоотряд – 29» (бывший Мостоотряд 29) в п. Барсово, куда прибыл молодым специалистом после окончания Омского техникума транспортного строительства.

Боевое крещение Косяков А.Я. получил на строительстве внеклассного железнодорожного моста через реку Обь в районе г. Сургута на новой линии Тюмень – Сургут – Уренгой. На этом объекте он работал монтажником, бригадиром монтажников, строительным мастером. Досрочный ввод в 1975 году моста в эксплуатацию позволил начать транспортировку нефти Среднего Приобья по железной дороге на нефтеперерабатывающие заводы страны и зарубежный рынок. С приходом в г. Сургут первого поезда началось интенсивное развитие экономики Ханты-Мансийского автономного округа.

Коллектив мостоотряда и лично сам Косяков А.Я. внёс значительный вклад в создание, расширение и совершенствование действующей сети автодорог общего пользования в Сургутском районе. Ускоренное развитие автомобильных дорог (Сургут – Нижневартовск с большими мостами через реки Аган, Тромьеган, Каттым - Еган, Сургут – Лянтор, Сытомино – Песчаный и других), подъездных путей к национальным посёлкам Турдрино, Солнечный, Барсово, Высокий Мыс, Лямино, Сытомино, Русскинские, Песчаный, определило второе их рождение с широко развитой современной инфраструктурой.

Косяков А.Я. внёс большой вклад в успешное освоение и развитие новых нефтяных месторождений Сургутского района. По заказам объединения «Сургутнефтегаз» были построены и реконструированы 128 мостов на месторождениях и внутрипромысловых дорогах и проездах к местам бурения скважин на Канитлорском, Камынском, Восточно-Еловом, Тром-Еганском, Быстринском, Родниковом, Вачим-Карьяунском, Биттемском, Нижнее-Сартымском, Западно-Камынскомо, Масляховском, Назаргалиевском, Туринском, Русскинском, Фёдоровском, Лянторском, Ай-Пимском, Пимском, Восточно-Сургутском, Яун-Лорском, Тянском, Повховском, Сургутском, что дало возможность ввести в эксплуатацию более 1,0 тыс. километров дорог и проездов с твёрдым покрытием, значительно ускорить освоение этих месторождений, способствовало резкому увеличению добычи «чёрного» золота всеми НГДУ объединения и превращению «Сургутнефтегаза» в крупнейшее нефтедобывающее предприятие страны.

Косяков А.Я. вложил много труда в успешное строительство двух крупных промышленных предприятий объединения «Сургуттрансгаз» на территории района – комплекса моторных топлив и завода стабилизации конденсата, где были построены подъездные пути, причалы, трубопроводы к причалам, основания под резервуары и т.д.

В 1989 году Косяков А.Я. возглавил коллектив Мостоотряда № 29. За время работы он проявил себя как высококвалифицированный специалист, настоящий профессионал – мостостроитель, умелый, энергичный, думающий руководитель. Он находится в творческом поиске,

уделяет большое внимание повышению эффективности производства, сокращению сроков строительства объектов.

В 1992 году Косяков А.Я. принял активное участие в приватизации треста «Мостострой № 11», в результате которого были сохранены все трудовые коллективы, производственно-технический и кадровый потенциал, что позволяет с большой уверенностью смотреть в будущее отрасли мостостроения в Западной Сибири.

Косяков А.Я. принимал самое активное участие в строительстве уникальнейшего транспортного объекта всего нашего региона – автодорожного Байтового моста через реку Обь в районе города Сургута, не имеющего аналогов в мировом мостостроении.

Красавец мост стал визитной карточкой Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, обеспечил надёжную круглосуточную автодорожную связь северных автономных округов – Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского с югом Тюменской области, промышленным Уралом и центральными областями России, оказал значительное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие Сургутского района и прилегающих территорий, позволил значительно снизить себестоимость товаров и услуг для населения.

Большое внимание в своей работе Косяков А.Я. всегда уделяет улучшению социально-бытовых условий жизни мостостроителей. Силами отряда были построены 146 квартирный дом по ул. Мира в г. Сургуте, два 56-квартирных дома и три 18-квартирных дома в посёлке Барсово для ветеранов и передовиков мостостроения, школа, поликлиника, очистные сооружения.

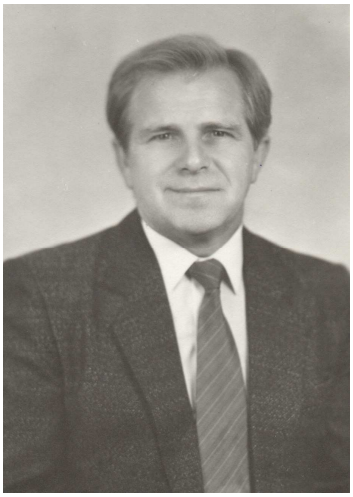
Коллектив отряда по инициативе Косякова А.Я. проводит большую благотворительную деятельность.

Постоянно оказывает действенную помощь подшефной школе, поликлинике, детскому саду, участвует в строительстве Православного Храма в пос. Барсово. Косяков А.Я. – ветеран мостостроения, входит в элиту российских мостостроителей, внёс достойный вклад в развитие отечественного мостостроения, пользуется заслуженным уважением в коллективе акционерного общества, является бессменным членом Совета директоров ОАО «Мостострой – 11». Нестандартность мышления, высочайший профессионализм, работоспособность, стремление к совершенствованию, умение выбрать наиболее оптимальные варианты достижения конечных результатов и зажигать коллектив на их выполнение – отличительные черты характера Косякова А.Я.

Многолетняя плодотворная трудовая деятельность Косякова А.Я. отмечена Родиной. Он награждён орденом Почёта, медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и «Ветеран труда», ему присвоены звания «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Почётный строитель России», «Почётный транспортный строитель» и «Заслуженный строитель Ханты-Мансийского автономного округа».

Косяков А.Я. также щедро награждён любовью и доверием жителей посёлка Барсово, пользуется большим авторитетом среди жителей, руководителей предприятий, организаций и администрации Сургутского района и Ханты-Мансийского автономного округа. Ему присвоено звание «Почётный гражданин Сургутского района» в сентябре 2004 года.

Л.В. Королев. ЕСТЬ ТАКОЕ ПРИЗВАНИЕ – СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ И РОДИНЕ!

Королев Лев Васильевич, выпускник Омского колледжа транспортного строительства 1965 года. Всегда, во все времена, уже 40 лет он постоянно приходит в стены колледжа. Встречаясь с администрацией, с преподавателями помогает коллективу словом и делом во многих начинаниях учебного заведения, ставшего для него родным с детских лет. Мы с ним можем часами разговаривать о прошлом и настоящем, строить планы на будущее. И я снова и снова донимаю его вопросами.

(Это – эксклюзивное интервью, только для меня).

-Почему Вы решили стать строителем?

-Пример мамы, Александры Семеновны. Она была офицером, фронтовым медиком и участвовала в штурме Берлина. После войны она не стала работать в медицине, потому что эти ужасы Великой Отечественной, особенно последних ее дней, когда через них, медиков, прошли сотни тысяч искалеченных и раненых, ее преследовали даже во сне. Вот почему, когда мы вернулись в Омск из Германии, она решила кардинально поменять род деятельности и поступила в техникум транспортного строительства, причем на дневное отделение, имея на руках двух малолетних детей.

Я носил ей обеды и, по сути, жил в этой студенческой ауре. Когда мама стала мастером и работала уже на строительстве жилых домов по ул. К. Маркса (от железнодорожного вокзала в сторону центра) , я прибегал к ней на стройку и любил, забравшись в ящик со стружкой, дышать свежим запахом древесины. Это, наверное, самое яркое воспоминание о моем детстве. И вполне естественно, что вместо авиационного техникума, куда меня отправляли учиться, я оказался в 1961 г. в рядах учащихся нашего любимого техникума транспортного строительства, поступив на специальность «Мосты и другие искусственные сооружения».

-Чему, по Вашему мнению, Вас научили в техникуме?

-Если коротко – любить свою профессию… или вовремя уходить. Проверкой на прочность были производственные практики с 1 курса. А на третьем курсе направили нас по разным «глухим» углам – тайга, болота, степи, пустыни, где тоска по городскому быту, комары и капризы погоды были нашими верными спутниками. Но уже на следующей практике, тоже полугодовой, мы работали на возведении великолепных уникальных мостов в крупных городах, таких как Свердловск, Пермь, Челябинск, Ташкент, Алма-Ата, Новосибирск, Иркутск и др., где в выходные дни ходили по музеям, театрам и паркам.

Вот так наши мудрые учителя показали в процессе учебы две стороны медали нашей профессии. Да! Было трудно. Часть ребят не выдерживала и уходила. Особенно тяжело было девчатам, хотя в наше время их в техникуме было очень мало.

-Я понимаю, что в рамках интервью невозможно рассказать весь свой трудовой путь, но если коротко?

-Даже не знаю, что выделить, потому что каждый период оставил свою зарубку на сердце. После техникума – мосты на Востоке, позже - работа по специальности, но уже на действительной службе в морской пехоте Тихоокеанского Краснознаменного военного флота. Возвращение в Омск. Работа в институте «Желдорпроект» изыскателем, потом освоение «азов» заказчика и приглашение на работу начальником отдела в знаменитый в те времена (как кадрами, так и объектами) Трест № 5. Одновременно получение высшего образования и переезд в Алма-Ату, где участвовал в строительстве уникальных объектов таких, как плотина «Медео», комплекс партийных и правительственных зданий, 25-ти этажная высотная гостиница «Алма-Ата», драматический театр им. Абая. В Казахстане я прошел путь от начальника отдела до заместителя управляющего крупнейшего в министерстве треста «Алма-Атастрой» и главного инженера УКСа столичного горисполкома.

Затем вернулся в Омск, где мне доверили службу единого заказчика Омского горисполкома.

Работа в мостопоездах, в тресте № 5, «Главалмаатастрое», Алмаатинском и Омском горисполкомах стали для меня школой не только повышения мастерства, но и школой воспитания чувства долга, ответственности, чести и порядочности. Мне очень повезло, что моими учителями в это время были прекрасные руководители этих организаций. Но только теперь осознанно понимаю, что фундамент был заложен изумительными педагогами с большой буквы нашего техникума.

Затем работа в обкоме партии, где я вел уникальную программу «Жилье- 2000» и участвовал в восстановлении Армении после землетрясения. Позже работа в межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», где представлял интересы Администрации и Законодательного собрания Омской области.

-Где сегодня работаете? Кем?

-Последние 8 лет работаю по своей любимой профессии строителя в Главном управлении Банка России руководителем подразделения.

-Плюсы и минусы в Вашем деле.

-Плюс – это то, что ты созидаешь и сознаешь, что есть конечный результат работы и все это на виду у людей, особенно у твоей семьи.

Минус – мало остается времени для семьи и не справедливая оценка труда строителей. Сегодня оценка труда строителя приравнена к конторским служащим, которые работают в основном по инструкциям и не несут той ответственности, которая лежит на линейных ИТР, технадзоре заказчика и проектировщиках.

-Если бы не эта профессия, то чему бы посвятил свою жизнь?

- Не знаю конкретно какую бы профессию выбрал, но понял одно: кем бы и где не работал - я по духу и воспитанию государственный человек и не могу на страданиях и социальном унижении большинства людей зарабатывать (а точнее прихватывать) чужие деньги. Исконно Русь держалась на общине, ее интересах и чести.
- **Что является для Вас стержнем жизни?**
- Семья и древнейшие традиции нашей многострадальной Руси. Меня по жизни сопровождает прекрасной души человек – моя жена Татьяна, пятеро детей – Станислав, Евгения, Дмитрий, Наташа и Антон (сноха и зять тоже стали для меня детьми) и моя особая гордость – трое внуков: Екатерина, Дар и Вероника и, конечно, настоящие друзья, с которыми дружу более сорока лет.

- Ваши любимые герои кино, театра, литературы?

- В этих направлениях было много положительных и ярких персонажей, но для меня есть два. Это Володя Устименко из трилогии Юрия Германа и актер Евгений Урбанский, сыгравший главную роль в фильме «Коммунист». Для меня, тогда еще подростка, эти книги и фильм были потрясением. Вот тогда я понял, что коммунист – это тот человек, который идет всегда первым, ради блага людей, а не тот, который пользуясь партбилетом, решает свои личные вопросы и ради карьеры готов идти на все, даже ценой предательства близких людей.

-В декабре 2005 г. Вы были на 105-ой годовщине колледжа. Ваши впечатления.

-У нашего курса тоже был юбилей: 40 лет со дня выпуска. Поэтому при встрече с однокурсниками и преподавателями было что вспомнить и о чем поговорить. Очень рад, что сохранены традиции и основные специальности, которые по прежнему являются лидирующими.

- **Город Омск в Вашей жизни. Его юбилей**.
- Омск – это моя жизнь и жизнь моих детей. Это построенные с моим участием Иртышская набережная и набережная им. Тухачевского; начало проектирования линии метро и его закладка; заводские корпуса крупнейших предприятий (ПО Полет, НПО им. Баранова, ЗОР, им. Козицкого, им. Попова и т.д.); библиотека им. Пушкина, детская областная и городская многопрофильная больницы, онкологический диспансер, больница скорой медицинской помощи, поликлиники, школы и детские сады; кинотеатры, крытые рынки, городская зона отдыха «Зеленый остров», КСК им. Блинова, торговый центр «Омский» и 2,5 млн. кв. метров жилья.

Мне и моим коллегам по профессии есть чем гордиться в юбилей нашего родного города.

- Ваше отношение к истории Омска, Сибири и всей России.

-Я хочу ответить стихотворением члена Редакционного Совета «Строительной газеты», генерального директора ЗАО НПС «Роскоммунмашстрой» А.П. Иванова:

РУСЬ ДЕРЖАВНАЯ

Что ж ты, Русь моя, закручинилась,
И не слышен твой голос, народ?
То ли вера твоя опрокинулась,
Иль Державу по ветру несет?

Что мы сделали с нашей Родиной,
Разоривши гнездо всех славян?
Иль забыли мы клятвы воинов,
Завещавших страну сыновьям?

Помнить прошлое нам завещано,
Отрекаться же – стыд и позор,

Пусть традиция будет вечною –
Не ходить к чужакам на поклон.

Верим в нивы мы золотистые,
Верим в реки, леса и луга,
Силу русскую – богатырскую,
Не сломить ее в нас никогда!

Восстановим вновь Русь державную,
Нашу веру в святые дела,
На дорогу нас православную
Наша совесть и честь повела.

А что касается истории Сибири и Руси, то я хотел бы пожелать, чтобы ее настоящую историю, т.е. многотысячную по летоисчислению, наконец-то стали преподавать детям в школах, да и взрослым пора ее изучить.

-Ваши пожелания омичам в день юбилея города.

-Добра, искренности и счастья, больше улыбок на лицах и свершения заветной мечты каждому! Пусть город заполнится только веселыми счастливыми голосами детей, согретых родительской любовью и пусть старость людей будет достойной и уважаемой! Возрождения городу славы города-сада, лучшего по чистоте и благоустройству!

Нашим педагогам – здоровья, многих лет жизни и тепла в доме! Нашим учащимся – будущим коллегам – берите знания, дерзайте, созидайте, добейтесь в жизни больших вершин, чем мы и любите свою профессию!

04.04.2006 г.

Жуков Анатолий Иосифович, заслуженный строитель России

Мы строим будущее

Заслуженный строитель Российской Федерации Анатолий Иосифович Жуков без малого пятьдесят лет отдал любимой, раз и навсегда выбранной профессии. С той самой поры, когда с отличием закончил сначала Омский техникум транспортного строительства, а затем - Новосибирский инженерно-строительный институт.

Ровно тридцать пять лет Анатолий Иосифович работает в городе своего детства. Пожалуй, не найти в Омске такого микрорайона, такой улицы, где бы не было жилых домов, школ, детских садов и других объектов, в сооружении которых он не принимал бы непосредственное участие. С 1977 года, с момента организации треста крупнопанельного домостроения (теперь - акционерная строительная компания КПД) и до настоящего времени Жуков занимает здесь беспокойную должность главного инженера.

-Анатолий Иосифович, с чего началось становление вашего рабочего пути, как строителя.

-Таким периодом, я считаю конец 50-х - начало 60-х годов. Получив диплом с отличием, я имел право выбора, мог остаться преподавателем в том же Новосибирске, приглашали меня и в Томск. Однако многих в ту пору, звала романтика больших строек. Я поехал в Новокузнецк и девять лет проработал там в «Кузнецкпромстрое». Горжусь тем, что был участником строительства «Запсиба» - крупнейшего металлургического комплекса на востоке страны. Хорошо помню, как со своим коллегой, тоже старшим прорабом, Жорой Чугуряном забивал первые колышки на площадке первой доменной печи «Запсиба». Потом были другие, не менее сложные объекты - рудный вагоно-опрокидыватель, для которого пришлось рыть котлован до отметки минус 21 метр, обогатительная фабрика, тракт шихтоподачи...

Первую домну «Запсиба» строители должны были сдать к 1 июля 1961 года, однако возникли различные помехи, так что пуск ее состоялся спустя 18 дней. Но тогдашние власти и такого вроде незначительного сдвига срока не могла простить, так что на обещанные ордена и медали рассчитывать не приходилось. Правда, получили хорошие премии. Но я об этом не жалею. Главное

то, что за годы работы в Кузбассе приобрел большой практический, инженерный опыт, навыки, получил настоящую сибирскую закалку, которая и по сию пору помогает мне в трудных производственных и житейских ситуациях.

Вернувшись в Омск , десять лет отработал я в строительном тресте, в должности сначала главного инженера, а затем начальника СМУ-1, - вспоминает А. Жуков. - Столько объектов довелось построить, что все трудно перечислить. А среди наиболее известных в городе - Дом политпросвещения, ныне общественно-политический центр, областная клиническая больница, гостиница «Омск», здания Куйбышевского, Центрального райкомов и райисполкомов. Заканчивал первые кирпичные девятиэтажки по Иртышской набережной, могу считать «своими» десятки жилых домов, школ, детсадов...

- Анатолий Иосифович, нарисуйте, пожалуйста картину строительства в г. Омске, начиная, скажем, с 1980 года.

В то время постоянно росли объемы ввода жилья. Смотрите: в 1980 году сдали 361 тысячу, в 1982-м-392, в 1985 - чуть поменьше, около 360 тысяч квадратных метров. «Пиком» вершиной для треста стали 1987 и 1988 годы, когда цифра построенного жилья возросла до 453-457 тысяч квадратных метров. А вот со следующего, 1989, года начался резкий спад. Так в 1990г. ввод составил 222 тыс.кв.м., в 1993 г.- 116 тыс. кв.м., в 1995- 111 тыс.кв. м., в 1996г.- 41 тыс. кв. м., в 1998г.- только 19 тыс. кв. м.

В этот период началась приватизация заводов, строительных подразделений, которые стали самостоятельными организациями с юридическим статусом.

Главное управление оформилось в акционерную компанию и перешло на работу со своими подразделениями по договорам. В результате этих перемен, с 2000 по 2002 гг. акционерная компания не ввела в эксплуатацию ни одного дома. И только в 2003 г. был введен в эксплуатацию дом общей площадью 4,5 тыс. кв. метров.

С 2003 года оживилась работа по строительству жилья, появилась программа по нашему региону, в которой предусматривалось строительство социального жилья. Заработал рынок жилья, в результате акционерная компания в 2004 г. ввела в жилэксплуатацию около 8 тыс. кв.м., а в 2005г. около 20 тыс. кв. м. Финансирование строительства жилья ведется в настоящее время за счет инвестиций дольщиков.

Несмотря на трудный период акционерной компании ЗНО «АСК КПД» удалось сохранить основную часть строительных подразделений, которые в настоящее время самостоятельно принимают активное участие в строительстве жилья в Омске.

Сегодня Управление акционерной компании выступает заказчиком на ряде объектов, оформляет отвод земельных участков под строительство жилья, готовит документацию, заключает договора и привлекает бывшие свои подразделения к строительству жилья.

- Что бы вы пожелали своим коллегам-строителям в дни юбилея города?

- Я горжусь тем, что грамотных, добросовестных строителей в нашем городе и области - многие сотни и тысячи. И всем им в это нелегкое время хочется пожелать главного: терпения и веры в то, что после разрухи сегодня наступает возрождение России, снова востребованы их знания, опыт и умелые руки! Статистика сдачи жилья за последние пять лет более, чем красноречива. В этом, юбилейном году намечено сдать 900 тысяч квадратных метров жилья.

На стройках Севера

Косяков Александр Яковлевич – директор территориальной фирмы «Мостоотряд-29» открытого акционерного общества «Мостострой-11». Образование – средне специальное, в настоящее время заочно заканчивает Саратовский политехнический институт по специальности «Мосты и тоннели».

(Авт Вот что рассказал о нем Генеральный директор ОАО «Мостострой-11» В.Ф. Солохин).

Косяков А.Я. с 1972 года работает в системе транспортного строительства, причём всё это время в одной организации – территориальной фирме «Мостоотряд – 29» (бывший Мостоотряд 29) в п. Барсово, куда прибыл молодым специалистом после окончания Омского техникума транспортного строительства.

Боевое крещение Косяков А.Я. получил на строительстве внеклассного железнодорожного моста через реку Обь в районе г. Сургута на новой линии Тюмень – Сургут – Уренгой. На этом объекте он работал монтажником, бригадиром монтажников, строительным мастером. Досрочный ввод в 1975 году моста в эксплуатацию позволил начать транспортировку нефти Среднего Приобья по железной дороге на нефтеперерабатывающие заводы страны и зарубежный рынок. С приходом в г. Сургут первого поезда началось интенсивное развитие экономики Ханты-Мансийского автономного округа.

Коллектив мостоотряда и лично сам Косяков А.Я. внёс значительный вклад в создание, расширение и совершенствование действующей сети автодорог общего пользования в Сургутском районе. Ускоренное развитие автомобильных дорог (Сургут – Нижневартовск с большими мостами через реки Аган, Тромьеган, Каттым - Еган, Сургут – Лянтор, Сытомино – Песчаный и других), подъездных путей к национальным посёлкам Турдрино, Солнечный, Барсово, Высокий Мыс, Лямино, Сытомино, Русскинские, Песчаный, определило второе их рождение с широко развитой современной инфраструктурой.

Косяков А.Я. внёс большой вклад в успешное освоение и развитие новых нефтяных месторождений Сургутского района. По заказам объединения «Сургутнефтегаз» были построены и реконструированы 128 мостов на месторождениях и внутрипромысловых дорогах и проездах к местам бурения скважин на Канитлорском, Камынском, Восточно-Еловом, Тром-Еганском, Быстринском, Родниковом, Вачим-Карьяунском, Биттемском, Нижнее-Сартымском, Западно-Камынскомо, Масляховском, Назаргалиевском, Туринском, Русскинском, Фёдоровском, Лянторском, Ай-Пимском, Пимском, Восточно-Сургутском, Яун-Лорском, Тянском, Повховском, Сургутском, что дало возможность ввести в эксплуатацию более 1,0 тыс. километров дорог и проездов с твёрдым покрытием, значительно ускорить освоение этих месторождений, способствовало резкому увеличению добычи «чёрного» золота всеми НГДУ объединения и превращению «Сургутнефтегаза» в крупнейшее нефтедобывающее предприятие страны.

Косяков А.Я. вложил много труда в успешное строительство двух крупных промышленных предприятий объединения «Сургуттрансгаз» на территории района – комплекса моторных топлив и завода стабилизации конденсата, где были построены подъездные пути, причалы, трубопроводы к причалам, основания под резервуары и т.д.

В 1989 году Косяков А.Я. возглавил коллектив Мостоотряда № 29. За время работы он проявил себя как высококвалифицированный специалист, настоящий профессионал – мостостроитель, умелый, энергичный, думающий руководитель. Он находится в творческом поиске,

уделяет большое внимание повышению эффективности производства, сокращению сроков строительства объектов.

В 1992 году Косяков А.Я. принял активное участие в приватизации треста «Мостострой № 11», в результате которого были сохранены все трудовые коллективы, производственно-технический и кадровый потенциал, что позволяет с большой уверенностью смотреть в будущее отрасли мостостроения в Западной Сибири.

Косяков А.Я. принимал самое активное участие в строительстве уникальнейшего транспортного объекта всего нашего региона – автодорожного Байтового моста через реку Обь в районе города Сургута, не имеющего аналогов в мировом мостостроении.

Красавец мост стал визитной карточкой Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, обеспечил надёжную круглосуточную автодорожную связь северных автономных округов – Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского с югом Тюменской области, промышленным Уралом и центральными областями России, оказал значительное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие Сургутского района и прилегающих территорий, позволил значительно снизить себестоимость товаров и услуг для населения.

Большое внимание в своей работе Косяков А.Я. всегда уделяет улучшению социально-бытовых условий жизни мостостроителей. Силами отряда были построены 146 квартирный дом по ул. Мира в г. Сургуте, два 56-квартирных дома и три 18-квартирных дома в посёлке Барсово для ветеранов и передовиков мостостроения, школа, поликлиника, очистные сооружения.

Коллектив отряда по инициативе Косякова А.Я. проводит большую благотворительную деятельность.

Постоянно оказывает действенную помощь подшефной школе, поликлинике, детскому саду, участвует в строительстве Православного Храма в пос. Барсово. Косяков А.Я. – ветеран мостостроения, входит в элиту российских мостостроителей, внёс достойный вклад в развитие отечественного мостостроения, пользуется заслуженным уважением в коллективе акционерного общества, является бессменным членом Совета директоров ОАО «Мостострой – 11». Нестандартность мышления, высочайший профессионализм, работоспособность, стремление к совершенствованию, умение выбрать наиболее оптимальные варианты достижения конечных результатов и зажигать коллектив на их выполнение – отличительные черты характера Косякова А.Я.

Многолетняя плодотворная трудовая деятельность Косякова А.Я. отмечена Родиной. Он награждён орденом Почёта, медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири» и «Ветеран труда», ему присвоены звания «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Почётный строитель России», «Почётный транспортный строитель» и «Заслуженный строитель Ханты-Мансийского автономного округа».

Косяков А.Я. также щедро награждён любовью и доверием жителей посёлка Барсово, пользуется большим авторитетом среди жителей, руководителей предприятий, организаций и администрации Сургутского района и Ханты-Мансийского автономного округа. Ему присвоено звание «Почётный гражданин Сургутского района» в сентябре 2004 года.

ОНИ УЧИЛИСЬ И РАБОТАЛИ В ТЕХНИКУМЕ-КОЛЛЕДЖЕ

1. Мой техникум

Техникум. Это слово живет в моей памяти с раннего детства. Дело в том, что я жил в своем доме по улице Труда и техникумовский звонок был слышен в нашей ограде.

Мальчишками, босоногие, мы бегали по полянке у техникума, по тенистым и чуть таинственным тополиным аллеям на его территории. Иногда мы робко забредали даже в общежитие - двухэтажное деревянное здание, где взрослые дяди (нам так казалось) что-то писали, чертили, а иногда давали нам тоже что-нибудь порисовать.

Техникум оставил заметный след в той обстановке, что окружала меня именно в дошкольном возрасте. В школьный период он, техникум, как-то ушел на второй план и настолько, что, выбирая учебное заведение для

продолжения учебы после семилетки, я как-то не сразу «заметил» своего соседа, мой родной с детства техникум.

Как будто играть там, бегать можно, а вот учиться - нужен другой, «настоящий».

Объясняется это еще тем, что прибывающие в Омск эвакуированные техникумы из Киева, Запорожья и другие нас, абитуриентов, просто интриговали, и мы бродили по ним, пока под нажимом моей мамы и старшей сестры я вновь не «открыл» наш техникум, куда и пришел учиться в суровую военную зиму 1941-1942 гг.

Это был уже другой техникум: во-первых, он размещался в маленькой одноэтажной школе рядом с основным корпусом, который был превращен в госпиталь, во-вторых, состав учащихся был довольно странный: мы, 1-й курс в полном сборе, 2-й курс - это малочисленные группки по всем трем специальностям, тающие за счет призыва в армию на глазах, старших курсов практически нет: все ушли на фронт. По-деловому шла жизнь маленького коллектива учащихся и преподавателей, как только и ютились в этой школе из 4-классных комнат. И, тем не менее, четко шел учебный процесс, в помещении было тепло, аккуратно выдавалась стипендия (на пол булки хлеба, если на базаре) четко отоваривались продуктовые карточки в столовой, расположенной в виде длинного барака, вытянувшегося вдоль Технического переулка, здесь же были и мастерские. Административные службы и квартира начальника техникума П.Н. Рычкова располагалась в добротном доме на территории техникума. Да, территория техникума. Она была та же, с аккуратно расчищенными дорожками, но стоящий огромный каменный корпус был недоступен, там была своя жизнь, там была война.

Впрочем, и вся наша жизнь была пропитана духом войны: сводки с фронтов (от Советского информбюро), мурашки по коже от того, как их читал Левитан, суровые будни в тылу, неимоверные трудности и лишения, о чем уже много написано и рассказано.

Полуголодные, плохо одетые, но сплоченные, как и весь советский народ, одной задачей - победить врага - мы прошли трудный путь войны своей маленькой группой М-5 в составе 9 человек: Зоя Бахшанова, Галя Кадочникова, Валя Мудель, Люся Храмова, Виктор Бохан, Гена Никонов, Валерий Граневич, Владимир Дорофеев, Валя Хохов и 9 июня 1945 года окончили наш техникум и разъехались по местам назначения механиками путевых и строительных машин.

Годы учебы - годы войны вспоминаются как длинный период непрерывного труда-учебы, ремонт зданий, ремонт оборудования мастерских, работа на подсобном хозяйстве, работа на производстве... Этот процесс умело направляли наши учителя: СИ. Кветков, Л. С. Рычкова, Г. С. Шевченко и другие замечательные «старшие», а весь штаб возглавляла Ольга Кузьминична Супрун. Естественно, что, когда мы подросли и шла еще война, всем хотелось немедленно попасть на фронт. Мы просто осаждали военкоматы, но нам объяснили, что нужно готовиться к восстановлению народного хозяйства, а для этого учиться - и заканчивать техникум и... «забронировали».

Крепкую закалку и практическую подготовку нам дал техникум, все успешно работали на производстве и большинство окончили вузы.

Прошло десять лет, и я, молодой инженер, вновь в родном техникуме. Теперь уже я учу и воспитываю, я - преподаватель. Длинный и интересный путь пройден: преподаватель, заведующий отделением, заместитель директора. Занимал всегда активную жизненную позицию, много, с интересом работал над вопросами воспитания учащихся.

И вот теперь, когда трудовой путь закончен, более 30 лет работы в техникуме пролетели как один миг, я вновь думаю о моем техникуме, его совершенно неповторимом особенном духе, о той притягательной силе, которая привлекает своих питомцев - и седовласых, и молодых, и стремятся они со всех концов нашей Родины в родной техникум и в будни, и в праздники.

В преддверии 95-летия техникума я хочу поздравить всех моих коллег-выпускников, вспомнить с благодарностью моих наставников, пожелать новых успехов ныне действующему составу преподавателей и работников техникума вместе с его руководителем Смирновым С. В.

С наступающим праздником, дорогие друзья! И. И. ХОХОВ

(статья написана к 95-летию техникума
в октябре 1994 года)

МАЭСТРО

Заслуженному учителю РСФСР,
заслуженному работнику культуры
Хохову И.И.

А музыка всегда жива!
И в дни войны,
в дни лихолетья
Звучат напевные слова,
Звучит оркестр
надеждой светлой.
Как тяжки нынче времена
От неурядиц и разрухи,
Но вновь звенит,
звучит струна,
И льется песня силой духа!
Пусть даль в пожарищах,
крови,
И провода протяжно
стонут,
Но в сердце есть
искра любви,
И сам Христос глядит
с иконы.
Поет ли птаха на заре,
кузнечик ли в траве
пиликает:
Я слышу песню о добре,
Я слышу музыку великую!
И чем бесхитростней
напев.
Тем откровенней
льются звуки.
… От ожиданья посветлев,
Душой я замер
в сладкой муке.
Спасибо дудочке за грусть
И балалаечке за пляски –
В дворце я этом нахожусь
У музыки живой
во власти!..
Вновь зал притих,
как выдох наш,
Лишь слышен тихий звон
оркестра...
Ваш выход вдохновенный,
Ваш!..
Распахнут занавес.
МАЭСТРО!!!

Октябрь 1994 г.

2. Зав. отделением транспортного строительства

Шушарин Михаил Перфильевич родился в 1927 году. С 1942 по 1946 г. учился в нашем техникуме. Работал в колледже с 1.10.1966 по 6.07.1988, в начале преподавателем техникума по спец. дисциплинам, а затем зав. отделением транспортного строительства.

(из характеристики за 1987 г.)

«…За период работы Шушарин много сделал по правильной постановке учебно-воспитательной работы на отделении. Придавая особое значение индивидуальной работе с учащимися, Шушарин хорошо знает контингент учащихся, успешно работает с активом. На отделении четко поставлено дело учета и гласности основных показателей, проводится систематическая работа по их улучшению.

Как преподаватель Шушарин квалифицированно на уровне современных требований добивается от учащихся прочных и глубоких знаний, проводит работу по пропаганде специальностей транспортного строительства».

3. Мостостроитель-преподаватель-воспитатель

Александр Николаевич Пятков в стенах колледжа отметил знаменательную дату 60-летний юбилей. Сегодня он работает в организации «Омскстроймост» и готовится встретить свое 70-летие.

Более 20 лет своей трудовой деятельности он отдал техникуму-колледжу.

Преподаватель, заведующий отделением, заместитель директора - всегда и везде он был своего рода маяком, образцом добросовестного отношения к делу - нелегкому делу подготовки специалистов транспортного строительства.

Его заинтересованность в развитии материальной базы, оснащении кабинетов, укреплении связей с производством, организации и проведении практического обучения студентов и их трудового воспитания, доброжелательное отношение к студентам, требовательность к себе и уважение к коллегам снискали глубокую признательность товарищей по работе.

4. Педагог, председатель предметной комиссии, председатель профсоюзного комитета

Мисюров Н. Д. - выпускник нашего техникума, выпускник СибАДИ. До поступления на работу в техникум работал на инженерно-технических должностях в строительных организациях города. В течение 10 лет - с 1964-1974 гг. - на преподавательской работе в СибАДИ. С 1975 года он переходит на преподавательскую работы в наш техникум, где зарекомендовал себя с положительной стороны как педагог, зав. кабинетом, председатель предметной комиссии.

Мы, коллеги по работе, знали его как опытного педагога, высококвалифицированного специалиста, наставника молодежи.

В течение многих лет Николай Данилович принимал активное участие в обучении и воспитании специалистов транспортного строительства. Мы знали его как энтузиаста в совершенствовании методической работы, развитии и оснащении кабинета экономики. С

его легкой руки и при личном участии было начато изготовление учебной мебели для аудитории силами учащихся наших мастерских.

Продолжительное время Николай Данилович руководил профсоюзной организацией техникума, экономическим семинаром преподавателей-инженеров. И всегда к любому делу - большому или малому - относился добросовестно, с ответственностью. Его сегодня с нами нет, но символично, что он - выпускник техникума – остался навсегда в наших сердцах.

5. Горжусь своим вкладом в это благородное дело

Г.И. Горбунов сражается с руководителем физ.воспитания В.В. Зензиным.

Я проработал в техникуме 37 лет и о высоком качестве подготовки специа-листов здесь знаю не понаслышке. Горд, что приложил, как говорится, руки к этому делу.

Наших выпускников с большим желанием принимали на работу в строительные организации Свердловской, Омской и других областей. Помню многих воспитанников техникума-колледжа, занимающих сегодня ответственные должности.

Среди них - И. Ф. Маняхин, заместитель директора предприятия по строительству; М. И. Семенов, заместитель директора института Сибжелдорпроект; В. И. Савин и другие. Верится, что коллектив преподавателей и студентов не уронит престиж учебного заведения, и впредь с честью встретит грядущую 105-ю годовщину, которая, по сути, уже не за горами.

Г.И. Горбунов,
ветеран техникума-колледжа.

8 часть.ЗАРИСОВКИ БЫТОВЫХ СИТУАЦИЙ

(и мои ежедневные встречи)

х х х

В небе оклик лебединый,
солнце молодо горит –
и плывут, сверкая, льдины!
- А душа болит, болит…
Что ей надо?
- Не скрываю:
труден нынче сына путь,
потому ему стараюсь
я помочь хоть чем-нибудь…
Есть достаток в доме вроде –
у жены довольный вид.
Дочь одета не по моде?..
- И опять душа болит!..
Даже в полночь за стеною
различаю я сквозь сон:
кто-то шепчется с мольбою –
слышу плач и чей-то стон!..
А вдали, там – за горами,
вздрогнув, дыбится земля
и лавиной погребает –
словно это гибну я…
Не прикроешься забором
от сомнений и обид,
не позвонишь 03 "скорой",
коль душа болит, болит…
Не простит душа живая
ни забора, ни брони –
если, дружбу предавая,
мы останемся одни!..
Вот и схлынул день в работе,
и закат в окне горит…
- Отдохнуть бы беззаботно,
но душа болит, болит…

В РЕАНИМАЦИОННОЙ ПАЛАТЕ

Где-то за полночь в коридоре послышался шум.

В нашу палату въехала «каталка», и сопровождающие санитары и врач сняли с нее нового больного, -мужчину пенсионного возраста. Его поместили на спецкровать, за ширмой, почти рядом с моей кроватью. По голосам, шуму и шагам я четко представляю действия врача и медицинских сестер. Они подключают аппарат искусственного дыхания, ставят больному уколы. Слышу хруст взламывающихся ампул и стоны… стоны. . Вот новичок громко захрипел, мучительно выговаривая:

- *Жжет в груди…Тяжело дышать… Задыхаюсь…*

В шестиместной палате нас «сердечников»,- пятеро. Шестая, свободная, кровать стоит в дальнем углу (спецкровать за ширмой не в счет, на ней проводят различные медицинские процедуры). Как и я, все в палате проснулись. Ворочаются, прислушиваются к возне и стонам. Сна теперь, конечно же, никакого.

Наша врач Светлана Валентиновна- симпатичная , молодая- часто выходит из-за ширмы к своему столику и стоящему рядом холодильнику. Достает коробки с препаратами, суетливо их перебирает, потом уносит за ширму. Снова хруст стекла ампул. Уколы, торопливые шаги, тихий шепот…

А больной все громче продолжает пронзительно стонать, ахать. Он что-то бессвязно бормочет, ругается матом. Затем стоны стихают, и слышится лишь тяжелый хрип.

- *Ему совсем плохо. Дыхание прерывисто. Пульс исчезает,-*

произносит Светлана Валентиновна. И просит медсестру:

- *Пригласите дежурного врача больницы. И побыстрее.*

Через пару минут появляется дежурный врач, -высокий , здоровенный Олег Федорович.

Осмотрев больного, констатирует:

- *Пульс не прощупывается, полная остановка сердца.*
- *Олег Федорович, быстрее, напрямую массаж сердца,-*

просит растерянная Светлана Валентиновна. И командует медсестре :

- *Сделай два укола прямо в сердечную мышцу…*

Все больные в палате напряженно прислушиваются к разговорам за ширмой. Так проходит пять-десять минут. Но ,видать , старания медперсонала напрасны. Кто-то там из врачей тихо произносит:

- *Бесполезно. Уже ничто не поможет…*

Усталые, взмокшие, поникшие врачи и медсестры появляются из-за ширмы. Затем подходят поочередно к столику, заполняют какие-то бумажки, листают дежурный журнал и тихо о чем- то переговариваются. Слов не разобрать. Но нам все ясно…

Вот так прошла первая ночь моего пребывания в железнодорожной узловой больнице, куда я попал первого февраля 2001 года с диагнозом «крупно- очаговый инфаркт миокарда сердца». В тот момент, когда умирал человек, я сам лежал под капельницей в тяжелейшем состоянии.

Утром, в половине восьмого, Светлана Валентиновна, сдавая смену, обходила палату, спрашивая всех о самочувствии. Остановилась у моей кровати. Я поинтересовался.

- *Кто это был, вчерашний больной?..*
- *Наш давний пациент. В прошлом году трижды поступал к нам. Вчера- четвертый инфаркт. Практически мы уже были бессильны его спасти…*

Не ожидая дальнейших расспросов, она оборвала разговор и покинула палату.

Новый день- новая медицинская бригада. Врач Сергей Николаевич, невысокий плотный брюнет, понравился своей уверенностью в словах и движениях. Для начала за столиком оформляет журнал. Сестричка Гуля- настоящая степная красавица. Смуглая, стройная с девичьими косичками, она легко, неслышно ходит меж кроватей, раздает градусники, измеряет кровяное давление. От общения с обоими становится как-то покойно на душе…

Мой сосед справа- Михаил Павлович Антонов. Он- слесарь депо «Московка», на вид- лет 50-ти, богатырского телосложения. Недавно, как говорится ,«на ногах», у станка- перенес микроинфаркт. Последствия оказались драматическими: давление резко скакнуло вверх, и его в прединфарктном состоянии на «скорой» доставили в больницу. Обменявшись парой- другой фраз, мы сразу же сошлись, тем более, когда выяснилось , что оба мы- заядлые охотники- рыболовы.

В спортивных брюках, без майки, с широкой грудью и рельефными бицепсами, Михаил совсем не похож на больного. При каждом удобном случае он сыплет шутками, посмеивается, подбадривает окружающих.

Впрочем, каждый из нас по- своему старается быть дружелюбным, жизнерадостным, отзывчивым. Наверное, поэтому и обстановка в палате по- семейному уютная.

В дверях появилась блондинка –медсестра, толкающая впереди себя коляску с аппаратурой для снятия кардиограммы. Вскоре дошла очередь и до меня.

- *Галина Владимировна*,- представилась сестра, улыбнувшись весело и приветливо. В ответ улыбнулся и я.

- *Почему не брит?!* – вдруг напускается она на меня. – *Завтра КГ делать не буду, если не приведете себя в порядок.*

- *Будет выполнено,* -отвечаю я.- *Между прочим, уже позвонил домой, вечером принесут бритву и одеколон…*

За Михаилом, на следующей кровати лежит щуплый, убеленный сединой старичок. «В чем только и душа держится»,- с сожалением размышляю я. Старичка- пенсионера кличут все «Андреевичем». В прошлом- машинист паровоза, нынче живет со своей старушкой вдвоем в частном доме. Ему в больнице не по себе. Он тоскливо смотрит в окно на пролетающий густой снег и вслух горится.

- *Опять буран. Окончательно засыплет весь двор. Бабка не сможет открыть дверь. Кто ее откопает?.. Догадается ли зять приехать?..*

- *Да, буранит будь здоров,* -поддакивает Михаил. –*У нас в депо я первым выходил с лопатой на расчистку. Как там теперь без меня управятся?..*

У Андреевича, как и у Михаила, кровяное давление под 200, но оба думают о лопате. Так их воспитала жизнь.

Появляется Сергей Николаевич, просматривает на столе кардиограммы и другие показатели нашего состояния. Потом берет фонендоскоп и , следуя от кровати к кровати, прослушивает нас, считая у каждого пульс. Возле меня, как новичка, задержался подольше.

- *Главное в лечении, настроиться на хороший исход, -наставляет он. - А 65 лет не такой уж большой возраст. Многие и после инфаркта трудятся на производстве, ведут активный образ жизни. Правда, физические и нервные нагрузки нужно ограничивать и строго дозировать.*

- *Для меня такой удар- большая неожиданность,* -признаюсь я. –*Физически чувствовал себя отменно. Занимался спортом. И надо же- инфаркт. Откуда он взялся?..*

- *Сердечно- сосудистые заболевания не щадят никого, они- бич нашего времени, их называют «Чумой двадцатого века». Это причина 50 процентов всех летальных исходов. Виной всему- появление холестерина, откладывание на стенках кровеносных сосудов «бляшек». В итоге- атеросклероз, а там- инсульт или инфаркт миокарда. Существует бесхолестериновая диета (особенно рыбные блюда) , есть эффективные препараты типа «Лизивит- С» и другие. Но все это не всегда защищает наше сердце…*

Закончив монолог, Сергей Николаевич кивнул в сторону дальней кровати.

- *Вон лежит Борис Андреевич. У него как раз тяжелый случай обострения атеросклероза. Подойди к нему- он тебе на эту тему квалифицированную лекцию прочитает.*

… Обход закончен. Гулия расставляет треноги с капельницами. Теперь 5-7 часов из колбы через вену в мою кровь будет поступать инфузия раствора, как спасительная жидкость.Чем медленнее - тем лучше, утверждают врачи. За долгие часы неподвижной лежки под процедурой вливания, ты десятки раз переворошишь в памяти свою грешную жизнь за минувшие годы. При этом, волей- неволей, выносишь строжайшие оценки каждому своему поступку, будто находишься уже перед смертельной чертой.

Одновременно изо дня в день наблюдаю, как нянечки тщательно протирают тумбочки, кровати, подоконники. Несколько раз в сутки делают влажную уборку, проветривают комнату, обрабатывают ее кварцем. Идеальная чистота, гигиенично!

Вечером и на ночь – серия уколов во все положенные для того части тела: в руку, ягодицу, в живот…Трехразовое поглощение таблеток.

Питание- просто на высоте: в обед- борщи, курица или другое мясо с гречкой, какао или компот. Завтраки и ужины тоже отличные.

«*Железная дорога- железный порядок во всем*!»,- не раз повторял я про себя те семь дней, которые провел в отделении реанимации.

В углу нашей палаты, отгороженная ширмой от мужчин, приютилась Мария Павловна, пожилая женщина с высоким кровяным давлением (более 240). Изнемогающая от жестокого гриппа,

усугубленного высокой температурой, она громко, с хрипом дышит, стонет. Это еще днем как- то можно перетерпеть, а ночью…

Хрип и стон меня встряхивают часика этак в 2- 3 ночи, и сон после этого долго не возвращается. К тому же днем под капельницей раз- другой вздремнешь, и оттого- двойная бессонница. Приходиться, невольно содрогаясь, выслушивать звуки ночной палаты. Кто- то надрывно, со всхлипами втягивает в легкие, пропахший лекарствами, спертый воздух. Кто- то, тяжело ворочаясь, скрипит кроватью. Бьют по нервам чьи- то стоны, судорожные бормотания, бессвязный бред. Все, что больные скрывают в себе днем , в сонной полутьме , раскрепощенное, вырывается наружу. И мне, бодрствующему, становится даже жутковато…

На четвертый день в палату нанес визит зам. главного врача, начальник лечебной части, солидный Валерий Иванович Добровольский. Его сопровождала целая свита во главе с зав отделением кардиологии Еленой Владимировной. Высокое начальство общается с нами уважительно, со вниманием выслушивая откровения каждого. Между прочим выясняется, что с Валерием Ивановичем мы уже сталкивались в прошлом, и по очень даже приятному поводу.

По истечении недели меня переселяют в одну из общих палат (для выздоравливающих). Здесь нам, семерым, вольготно: ублажаем друг друга байками, перебрасываемся в картишки, гуляем по коридорам. Лечащий врач Лариса Владимировна при первом же осмотре констатировала:

- *Все в порядке. Кровяное давление спортивное (120-80) , пульс отличный. Недельки через две мы вас выпишем. Побольше гуляйте на свежем воздухе. Делайте зарядку. Принимайте лекарства. И учтите: курс лечения рассчитан на три месяца.*
- *А дальше что?* –протянул я.
- *А дальше?.. Соблюдайте жесткий режим, продолжайте регулярный прием лекарств. И – работайте. Да- да! А что? Вот Николай Амосов , академик- кардиолог, сам в 63-64 года перенес два инфаркта, а сейчас- в 75 лет - еще успешно оперирует на сердце.*

И тут впервые вставил слово интеллигентный, обаятельный Владимир Александрович –бывший главный инженер Локомотивного депо:

- *Я перенес первый инфаркт в 65 лет, подлечился и остался на работе. В 75 лет меня настиг второй инфаркт. Пришлось работу оставить. Сейчас мне 76, здесь нахожусь по поводу высокого давления… А вот мой хороший знакомый Юрий Иванович Петрушев перенес инфаркт в 80- летнем возрасте и сегодня в 91 год прекрасно здравствует, -с этими словами Владимир Александрович похлопал меня по плечу и добавил. – Ты еще мужик крепкий – поживешь!*

Через месяц я выписался из больницы. Было это 25 февраля 2001 года.(И сегодня тоже 25 февраля, но только 2006 года). Мое здоровье быстро пошло на поправку За пять прошедших лет ни разу не обращался к врачам. Правда, лекарства иногда употребляю, бывают дни, когда очень устаю и начинает покалывать в сердце. Но такое бывает и у здоровых людей.

Мне идет 71 год, продолжаю работать в колледже преподавателем. Летом обрабатываю две дачи, осенью езжу на охоту, зимой много работаю с книгами.

Вот и сейчас набираю текст книги на компьютере и одновременно смотрю телевизор, где идет передача из олимпийского Турина. Сборная команда России по хоккею в борьбе за третье место проигрывает чехам 0:3, а день назад она уступила в полуфинале финнам со счетом 0:4. Наши хоккеисты Илья Ковальчук, Александр Овечкин, Евгений Малкин и опытные старшие Алексей Яшин, Павел Дацук – лучшие нападающие в мировом хоккее. И как можно в двух матчах не забить ни одного гола? Что-то невообразимое.

Я очень болею за хоккей, и от нелепых неудач у меня эти два дня сильно побаливает сердце. Так можно снова с очередным инфарктом попасть в больницу. И это не шутка. В Бразилии, после проигрыша ее сборной в чемпионатах мира по футболу, регистрируются на второй день самоубийства и десятки смертельных случаев от инфаркта. Настолько там сильно любят футбол.

Принял таблетку атенолола, попил чайку и ложусь спать. Уже четыре часа ночи, на календаре 26 февраля. Сегодня в Италии день закрытия зимних Олимпийских игр.

26 февраля 2006 года.

ЗУБНАЯ БОЛЬ

.

Впервые, в 45 лет я испытал то, что знают на себе все, от мальца - до старца. Это произошло осенью на охоте, за 200 км от города. Сильно разболелся зуб, который у меня прибаливал уже давно, но я вовремя не обратился к врачу.

А там, вдали от города, помочь мне никто не мог. Дядя, мой напарник по охоте, прикладывал к моему зубу ватку, пропитанную водкой. Не помогало. Затем я дважды по полстакана принял водку вовнутрь. Временно полегчало, а затем боль стала еще нетерпимее.

Вернувшись в город, обратился в железнодорожную поликлинику. Воспаленный зуб удалили, и я лет на десяток забыл поликлинику. Но к 50-и годам мои зубы вдруг «посыпались», начали болеть один за другим. Мой лечащий врач Людмила Ивановна Адуева, миловидная женщина, с юмором и доброжелательством во время процедур лечения «заговаривала» мне зубы. И удивительно: я никогда не чувствовал, сидя в кресле, зубной боли. И уходя из поликлиники, говорил ей десятки раз: *«Огромное спасибо!»*.

На некоторые зубы пришлось ставить коронки. И здесь, с зубопротезированием, мне опять повезло. Врач Сергей Николаевич Коломейцев оказался таким же страстным охотником, как и я. За приятными разговорами с ним я не замечал даже процесса лечения, и покидал поликлинику в отличном настроении.

Прошло еще несколько лет. Неожиданно уехал в Канаду, насовсем, Сергей Николаевич, мой колледж в связи с «перестройками», передали другому лечебному учреждению. Я, как любой старорежимный пенсионер (а мне уже идет 71 –й год), очень и очень переживал эти изменения. И сегодня все-таки по- прежнему хожу в стоматологию железнодорожной больницы, так как заведующий, Ренат Рашидович Хайбулин относится ко мне с давней симпатией, за что я ему очень обязан.

Р.Р. Хайбулин и Л.И. Адуева с пациентом

А врач Людмила Ивановна, моя многократная спасительница, внимательно и терпеливо, все также, занимается моими редеющими зубами. Недавно на верхний ряд зубов пришлось поставить протез. Протезист Павел Петрович, симпатичнейший молодой человек, оказался земляком(и здесь мне опять повезло) и без особых проблем соорудил мне, что положено.

И теперь вечерами, по- старчески подводя некоторые итоги, перебирая в памяти отдельные случаи своей жизни, я вновь и вновь с благодарностью вспоминаю врачей из стоматологии железнодорожной больницы. Это с их высокой профессиональной работой, с их интеллигентной культурой обращения с больными я так ни разу не почувствовал резкую зубную боль, которую испытал впервые на той, давней охоте .

МОЙ АВТОМОБИЛЬ

(или что усложняет нашу жизнь)

Декабрь 1998 года.

В последние дни декабря в газетах, на радио, по телевидению выступали ответственные работники ГИБДД России во главе с начальником Главного управления В.А. Федоровым. Речь шла о глобальной работе- замене водительских удостоверений. Для облегчения этой задачи Госавтоинспекция приняла решение проводить обмен прав даже в праздничные новогодние дни, объяснив это как выход из чрезвычайного положения. Многим тысячам автолюбителей во всех уголках страны пришлось встать из- за праздничного стола и уйти в долгие мучительные очереди. И не смешно. Ничуть.

Февраль 1999 года.

Права автолюбителя я менял в феврале. Нужна была куча справок. Началось это с длинной очереди в психоневрологическом диспансере, продолжилось в толчее у наркологического кабинета, а затем последовали бесконечные ожидания в коридорах поликлиники. И везде оплата услуг(надуманных кем- то) –45 рублей плюс еще 45 рублей, потом 110 руб. и так далее. В очередях столько откровенных разговоров:

- *На кой хрен мне новые права, мне ездить –то осталось год- два,* - возмущается инвалид-пенсионер…
- *Заменить номера- это выбросить на ветер несколько сот рублей, никаких пенсий не хватит*, - вторит ему сосед по очереди.

Я - тоже пенсионер. Только- работающий. Но и мне не по карману эти расходы. К тому же я беру одновременно в «психушке» и у нарколога по две справки на перерегистрацию карабина и охотничьих ружей. Двойная оплата. Ведь могли бы дать дубликаты- так не дают, говорят: «Не положено. Надо отдельно – такой закон…».

Дальше – больше. Как обычно, плачу за техосмотр и перерегистрацию оружия. А прежде – налоги за дороги, членские охотничьи взносы. Да и чтобы взять путевку на охоту надо еще выложить 60 рублей – за отработку в охотничьих угодьях. А за гараж- свои доплаты и плюс взносы общества ВДОАМ. В общем: деньги, деньги. И все это с бедного трудяги, крестьянина, пенсионера.

Так вот - сам процесс обмена прав.

… Я приезжаю на левый берег Иртыша, вхожу в здание РЭО. В восемь утра здесь уже – громадная толпа (некоторые говорят, что очередь заняли с ночи).При входе в здание - давка, в коридорах – не в продых, в большой комнате , похожей на фойе,- столпотворение. Вспотев, мокрый-аж в мыле, за полдня пробился к окошечку для сдачи документов. Слава , Богу! – приняли (а то некоторых возвращают для переоформления справок). Наконец, после обеда я попадаю в комнату для фотографирования, и снова в фойе - долгое ожидание…

Часа через два получаю новенькое водительское удостоверение с цветной (неестественной, на мой взгляд) фотографией, заплатив предварительно в ближайшей сберкассе за все эти процедуры по двум квитанциям. Отхожу от дверей, разглядываю долгожданное удостоверение. Идти дальше не могу- силы давно кончились, отключилась и воля. Сажусь на скамейку при выходе и жадно глотаю свежий воздух. Сидящий рядом пожилой мужик матюкнулся: « Деньги с людей по- человечески собрать не могут… Работнички х…».

Через несколько дней я встретился с моим давним знакомым- Виктором Ивановичем ,преподавателем автошколы. Выслушав мое неудовольствие, он сказал.

- *В первую очередь, это перерегистрация всех автолюбителей с целью выявления лиц, имеющих фальшивые документы. Во-вторых, новые «красивые» права соответствуют международным стандартам…*
- *Цели хорошие, а вот форма достижения их- примитивная*, - с усмешкой, заметил я.

5 мая 2000 года.

В Родительские дни многие жители нашего миллионного Омска с утра пораньше устремились на кладбища. Кто-с цветами, кто- с венками, кто –со слезами на глазах. Мы с женой на «Жигулях» выехали после одиннадцати. При подъезде со стороны «Карьера», перед Черлакском трактом, на свертке с основной магистрали к кладбищу, нас остановили два гаишника- младший лейтенант и сержант. Оба невысокие- полные, румяные, строгие.

- *Проезд к кладбищу запрещен. Ставьте машину на обочине*, - категорично заявили они.

Между тем обочины рядом плотно забиты уже разным транспортом, а сверток к кладбищу был на целый километр совершенно свободен.

- *У жены больные ноги, разрешите проехать и поставить машину на свертке, там мы никому не помешаем. Ведь пешеходы идут в основном не по дороге , а по низу, за кюветом, по тропинкам*, - обратился я вежливо к стражам порядка.
- *Нет, нельзя*, -отчеканил лейтенант, останавливая очередную машину.
- Освободи дорогу, вали отсюда ,- нагловато кинул мне сержант.

Отъехав метров пятьдесят, жена попросила ее высадить. Выходя из машины, оглядываясь назад, она зло бросила.

- *Никогда не можешь договориться, настоять. Вон уже две машины пропустили на сверток.*

Зло хлопнув дверцей, жена напрямик , через кювет пошла на могилу своей матери к кладбищу, а я же, выискивая свободное место для парковки машины, поехал вперед. Машины, которые

пропустили гаишники, были новенькими иномарками, и где знать жене, что нужно было сунуть денежную бумажку, чтобы получить разрешение на проезд. Я же этого не делаю никогда принципиально.

Проехал метров двести, миновал виадук. Но везде обочина забита машинами. И только метров через пятьсот я, наконец, нашел свободный пятачок. Остановился, забрал из салона цветы и бегом пустился в дальнюю часть кладбища, где похоронена моя мать.

Сколько прошло времени, я не знаю. Вернувшись к машине, быстро развернулся и поехал к свертку встречать жену. Милиции на повороте не было, все машины шли на проход. И я по инерции поехал за ними по свертку. Потом остановился: нужно было подождать жену.

Резкий холодный ветер с дождем бил по глазам , проникал за воротник куртки. Прошло еще примерно полчаса. Я продрог окончательно и подумал, что жена давно уже прошла к свертку. Я пешком прошел до поворота и увидел там двух знакомых гаишников. Постоял минут пять и вернулся к машине. Что делать?..

Сразу ехать на перекресток нельзя, мою машину могли запомнить и устроить мне скандал, оштрафовать. Я все же сел за руль и потихоньку поехал в сторону свертка. Гаишников, « как корова языком слизнула», нигде не было. Выехал на основную магистраль. Внимательно посматривая по сторонам, проехал с километр. Потом развернулся. Миновал километра два.

Стало ясно : жена уже ушла. Где теперь ее искать?.. Даже в жар бросило. Дважды еще проехал вперед- назад, и вспомнил, что она хотела на обратном пути заехать на дачу в «Карьер». Идти километра четыре, да с больными ногами? Нажал на газ- и через пять минут был на даче. Жена меня встретила у калитки. Она посмотрела на меня так, что я не смог выговорить в оправдание ни слова.

Вечером , приехав в гараж, я рассказал обо всем соседу- старичку. Тот покачал головой и проронил: «*Да. У этих гаишников нет ни ума ни сердца. Я вот уже не езжу, ведь бензин стоит уже–6 рублей. Где их взять…*».

Апрель 2001 года.

Пройти техосмотр- дело немудреное, если машина в порядке. Но это не всегда так. Имея при себе квитанции оплаты за дороги и за техосмотр, я приехал в ГАИ Ленинского района «с утра пораньше». По приезде выяснилось: техосмотр подорожал, и надо ехать в ближнюю сберкассу за несколько км. Съездил, доплатил. Но при оформлении документов у меня попросили квитанцию оплаты за прошлый год. Ее при мне не оказалось.

- *Ну разве у вас в компьютере нет данных о задолжниках, я же платил.*

На мой недовольный вопрос лейтенант рассмеялся, сказав, что банка данных у них пока нет. Пришлось опять возвращаться за несколько километров в гараж и искать квитанцию. Не нашел. Поехал домой. Перерыл все- нет. И наконец ,нашел ее в техникуме в рабочем столе.

Вернулся в ГАИ- обеденный перерыв. Собралась большая очередь машин. И все водители по знакомству, без очереди лезут вперед. Талон техосмотра я получил поздно вечером.

Август 2002 года.

После обеда на всех парах мы мчались с дядькой на его старенькой «Волге- 21» мимо деревни Бекишево со скоростью 80 км в час. Торопились на охоту. Вдруг из кювета неожиданно встал гаишник и преградил нам жезлом путь.

- *Вот еще один охотник,* - сквозь зубы проронил дядька, достал документы из «бардачка» и вылез из машины. Я видел, как он оживленно разговаривал с сержантом, как тот похлопал на прощанье его по плечу. Садясь в машину, дядька улыбаясь, похвалился.:
- *Однокашник из Тюкалинска, учились вместе.*

Июнь 2003 года.

В моем «Жигуленке» мы с другом –журналистом едем по дороге в «Карьер» на дачу. За остановкой «Локомотив» из кустов выскакивают сразу два гаишника, и нас останавливают. Не представившись, один из них просит у меня документы, второй, обходя машину, заглядывает во все места.

- *Почему превысили скорость движения?* –спрашивает первый.
- *Нет , скорость у нас была 60- 65,-* ответил я и вылез из машины.

Следом за мной открыл дверцу мой друг- журналист, поздоровался с гаишниками и показал им свое журналистское удостоверение.

- *Ребята, я готовлю для газеты материал по безопасному движению на дорогах, о работе ГАИ. Так покажите мне свои удостоверения, расскажите о особенностях вашей службы, о своих трудностях*.

С этими словами журналист достал из сумки диктофон, пощелкал включателями, готовясь к записи беседы. Двое молодых лейтенантов смущенно заулыбались, наперебой заговорили, что они обычные гаишники, что среди них есть другие- ассы, а брать интервью лучше в Управлении, на утреннем разводе нарядов.

Забравший у меня документы поспешно их мне вернул, пожелав удачной дороги. Второй , наклоняясь в дверцу к журналисту, козырнул и весело изрек: *«До встречи*».

Май 2004 года.

По городу я езжу мало. Даже названия улиц толком не знаю. Вот и на этот раз, выехав с улицы Омской на один из перекрестков, затормозил. Впереди главная дорога на мост через Омь, а мне надо повернуть бы влево, в сторону железнодорожного вокзала. Очень медленно- медленно двигаюсь к перекрестку, понимая, что поворот налево невозможен и надо развернуться назад. И в этот момент меня мгновенно слева обгоняет иномарка, берет вправо, преграждая мой путь. Я мгновенно торможу, но поздно. Чувствую, как мои «Жигули» слегка уперлись в преграду. Выключаю мотор, соображая: «*Что же случилось*?..»

А случилось следующее: иномарка оказалась впереди моей машины (почему, с какой целью, преградив мне дорогу) , а я невольно совершил на нее наезд, что является грубым нарушением дорожных правил движения. Левое крыло моей машины слегка касается правой задней дверцы иномарки.

Сзади моей машины остановился красного цвета «жигуль», из него выскочил лысоватый, невысокий, плотный мужчина и сразу высказал мне.

- *Я ехал сзади, видел как ты крутил головой, соображал -куда ехать. Иномарку ты не заметил на обгоне, вот и врезался в нее.*

И здесь за его спиной я увидел работника ГАИ. Молодой лейтенант оживленно разговаривал с молодым парнем, хозяином иномарки, затем подошел к моей машине, забрал у меня водительское удостоверение.

- *Вы нарушили правила дорожного движения, ЧП по вашей вине. Или я забираю ваши водительские права, или прямо сейчас улаживайте с водителем иномарки дела. Как и где будете ремонтировать иномарку, или отдайте деньги водителю- стоимость ремонта*.

Все это произошло в считанные минуты. Я уже раньше не раз слышал о преднамеренных наездах иномарок, и невольно подумал: «Вот так спектакль, все разыграно по нотам, мастерски. Все подстроено, рассчитано до мелочей. Лысоватый мужчина уже достал из кармана паспорт, предлагая гаишнику заполнить протокол и внести его фамилию как свидетеля происшествия. Парень, хозяин иномарки, наконец заговорил со мной.

- *Вот недавно покрасил в цвет морской волны. Обошлось дорого. Хотя всего ты сделал царапину, но надо будет снимать крыло, править его и снова подбирать краску. Работа примерно тысячи на три*.

Я слушал его и соображал, что мне делать. Отдать права- так это затянется надолго, а мне вечером надо везти дочь в аэропорт, она улетает в Санкт – Петербург. Все подстроено очень тонко, ничего никому не докажу.

Я вытащил из кармана деньги (благо они оказались в такой сумме при мне) и отдал их парню. Лейтенант вернул мне права.

Иномарка, а за ней и «жигуль» круто развернулись и медленно стали от меня удаляться. И только здесь я рассмотрел, что номер иномарки был иногородний, - «челябинский»…

Июль 2005 года

Воскресным вечером возвращаюсь домой по проспекту им. Маркса Возле цирка трамвай, опоздав на зеленый светофор, медленно на «красный» пересекает перед моей машиной магистраль. «Наверное, идет в депо, какая –то неисправность», - подумал я.

Мой «жигуль», следуя уже на «зеленый свет», невольно вплотную приблизился к трамваю. Выехав из-за него, я сразу оказался перед лицом гаишника, который махнул жезлом, приказывая остановиться.

- *Ну и лихач, чуть не въехал в трамвай. Давай-ка, друг, твои документы*, - выговорил мне молодой, неимоверно расплывшийся сержант.

Достав из своей сумки протоколы, начал что-то заполнять. Я его остановил.

- *Трамвай же шел на «красный свет», а я ехал по правилам «на зеленый». Не успел затормозить, подъехал к нему вплотную, но это не моя вина. Да, собственно, никакой аварийной обстановки не создано*.

И здесь неожиданно к нам подошли двое убеленных сединой пенсионеров. Они стояли рядом на остановке и все видели, и слышали.

- *Слушай, сержант, какое ты имеешь право забирать документы, составлять протокол, когда водитель явно не виновен. Сейчас я позвоню в областное ГАИ, вызову инспектора, и мы уже на вас составим протокол,* - произнес один из подошедших.

Сержант, видя решительно настроенных пенсионеров, начал что- то невразумительно говорить о новых правилах, особой ответственности за нарушения и прочее. Затем отдал мне документы и примирительно на прощанье бросил.

- *Следующий раз не гоняй так лихо, а то и под паровоз заедешь*.

Август 2005года.

Мы с женой торопились на дачу, да и время шло к вечеру. Повернув с площади Серова направо, я нажал на газ. И здесь, напротив здания Райисполкома, на пешеходную дорожку выскочил парень. Не успев затормозить, я объехал паренька слева, а впереди уже выходил на проезжую часть милиционер, помахивая полосатой палкой.

Я остановился, вышел из машины, объясняя:

- *Парень выскочил с тротуара, почему- то вел себя странно, пальцем покрутил у виска. Мол, соображай водитель*.

Милиционер в обычной форме (еще раз подчеркиваю- не гаишник) забрал у меня документы и повел к стоящей на обочине машине, в которой сидел лейтенант, беседующий с другим водителем , задержанным еще ранее, до меня. И здесь в приоткрытое стекло дверцы я четко увидел, как задержанный совал деньги в руку милиционера. Меня это насторожило.

А впереди, метрах в тридцати, я снова увидел знакомого парня, который так же быстро вышел на пешеходную разметку перед проезжающей «Волгой». Та резко затормозила, остановившись на самом переходе. Милиционер с палкой сразу оказался возле нее и показал ей место рядом с моими «Жигулями».

Парень вернулся на тротуар, к нему подошел второй. Оба- казахи. Я стоял и размышлял: парни-казахи, оба милиционера – казахи. Какая-то сомнительная бригада по задержанию водителей, которым специально затрудняют проезд через пешеходный переход. А главное- ведь этим задержанием занимаются не гаишники. У тех- и форма своя, а на груди большие именные жетоны. Как же так?

Место в милицейской машине освободилось, я открыл дверцу и подсел к лейтенанту

- *Слушай, что это у вас за бригада такая. Я записываю номера твоей машины и по мобильному телефону звоню в областное ГАИ, вызываю патруль. И будем разбираться*.

С этими словами я вылез из машины и вернулся в свой «жигуль». Жена встревоженно начала расспрашивать. Я ей все рассказал и пожалел, что мобильник –то забыл дома и звонить не могу.

С того момента, как я сел в машину, через зеркало заднего вида я наблюдал за действиями милиционеров. Они оба уже стояли у машины, один из них, с жезлом, пошел на обочину к двум паренькам – казахам, о чем- то поговорил, пожал им руки и вернулся к первому. Я быстро вышел из «жигулей», подошел к милиционерам. Лейтенант, улыбаясь , протянул мне мои права, объясняя:

- *Позвонили из ГАИ, просят нас срочно вернуться. Повезло вам, некогда разбираться*.

К нам подошли еде двое задержанных водителей и также получили свои права.

Я пошел к своим «жигулям», и здесь к милицейской машине подкатила черная «Волга». В ней сидели двое полных, вальяжных мужчин, с высокомерным чиновничьим лоском. Милиционеры подбежали к ним, о чем- то спешно доложили. Махнув рукой, водитель «Волги» нажал на газ. Через несколько секунд за ней следом покатила милицейская машина.

«*Ну, и цирк*»,- подумал я про себя, включая мотор собственных «жигулей». И пока ехал до дачи, перед моими глазами стояла черная «Волга» и ее двое владельцев.

5- ое мая 2006 года.

Заплатив автостраховку, истратив на техосмотр последние рубли, я стою в гараже перед своими «жигулями» с единственным вопросом:

«Где же взять денег на бензин, заправиться и съездить на дачу.»

Подошел сосед по гаражу, тоже – пенсионер. Услышав от меня о моих проблемах, рассмеялся.

- *Я еще нынче ни разу не выгонял свою машину из гаража. Зачем? Сажусь на бесплатный автобус и – никаких тебе забот*.

Объяснив ему, что мне нужно кое- что из тяжелых вещей перевезти после зимы на дачу, я пригласил его зайти ко мне в гараж.

- *Михалыч, вот получу на днях пенсию, заправлю хотябы половину топливного бака, и открою автомобильный сезон. А сейчас давай-ка за майские праздники выпьем по стаканчику домашнего винца. Благо свое, с дачи*.

ЗАМЕТКИ «НА ХОДУ»

А у нас во дворе

Крайняя справа- хозяйка клумбы Илона Гарольдовна.

Три огромных дома по ул. Серова образуют общий квадратный двор.

Проходя мимо, каждый день, утром и вечером, я вижу красивую клумбу цветов, кусты сирени и две уютные, большие скамьи возле окон моего дома. Часто на них сидят подружки- старушки, возле в песочнице играют дети. А иногда на скамейках весело развлекаются подвыпившие молодые люди.

(Я хорошо знаю супруга «хозяйки клумбы», мы с ним когда-то работали вместе в колледже, а вот с Илоной Гарольдовной почти не знаком.Она сейчас поливает цветы, и пользуясь моментом, подхожу к ней, справляюсь о здоровье мужа и прошу ее рассказать немного о себе. Она мило улыбается, мы присаживаемся на скамью. Слова ее неторопливые, четкие.)

- Родилась в 1927 году в г. Оренбурге. После окончания Чкаловского техникума путей сообщения в 1945 г. направили на работу в г. Новосибирск , где вышла замуж за участника Великой Отечественной войны Василия Харисантьевича Поповцева, служившего в железнодорожных войсках. Вместе мы объездили всю Сибирь и Дальний Восток, а в 1956 г. муж демобилизовался в Омск.

С 1957 г.мы с ним стали работать в тресте «Омсктрансстрой», строили сразу три дома по улице Серова: 1-а, 1-б, 1- в. Я была нормировщиком, а муж занимал должность зам нач. СМП-232(строительно- монтажного поезда). В этом доме- (1-в) мы получили квартиру и живем в ней уже сорок шесть лет. Первоначально двор был ухожен, но рядом построили станцию перекачки, и всю красоту нарушили, а восстанавливать не стали. Выйдя на пенсию, я посадила здесь сирень и привезла с дачи много цветов. Получился прекрасный вид. И теперь этот уголок двора радует глаз каждого прохожего. Некоторые, проходя, завернут на скамеечку, -посидят, отдохнут.

Ухаживать за клумбой помогают соседи: кто-то привезет перегноя, кто-то принесет рассады лучших цветов. Только вот ЖКХ обещает уже который год доставить хорошей земли, и не можем ее дождаться.

А уголок с клумбой все равно цветет на загляденье. Я люблю свой двор и очень хочу радовать людей красивыми цветами.

(И еще: в этом году мы с мужем отмечаем шестидесятилетие нашей совместной жизни.)

Мой дом

(в нашем подъезде)

Владимир Швецов (слева), и чемпион Европы Тимержан Калимулин

Владимир Александрович Швецов – коренной омич, родился в частном секторе, с детства приучен к физическому труду. Это сказалось и на увлечении физической культурой. Мастер спорта по классической борьбе, заслуженный тренер РСФСР, директор детской спортивный школы. Очень любит порядок в своей квартире, на работе и в подъезде нашего дома. Мы с ним- кореша.

- **Владимир Александрович, два года назад ты организовал установку металлической двери в нашем подъезде. В этом- опять заменил дверь, установил новую с сигнализацией-домофоном. Что дальше?**
- На очереди - ремонт подсобных кладовок жильцов в подвальном помещении.
- **А вот недавно ты подобрал на углу ржавую водосточную трубу, отнес ее в подвал…**
- Надо ее покрасить, подремонтировать, поставить на место. А вообще-то , нужен ремонт многих труб водостока.
- **Прошлым летом ты постоянно контролировал замену и ремонт труб отопления. Теперь за всю зиму ни от кого не было жалоб. Полный порядок.**
- Да, сварщики поработали отменно. Спасибо работникам ЖКХ.
- **Вот недавно вокруг дома положили асфальтовые отмостки. Теперь вода ни весной, ни в сильные дожди не будет попадать в подвал**.
- Это заявка было в плане наказов депутату горсовета (фамилию называть не буду). Молодец, выполнил.
- **На субботнике ты являлся одним из организаторов многих работ. Ты, что - член домоуправления?**
- Нет.
- **Ну, тогда на общественных началах, наверное, ответственный по дому (за подъезд).**
- Тоже нет.
- **Так чего же, извини, лезешь «в каждую дырочку», «суешь свой нос» во все хозяйственные и прочие дела? (Шучу, конечно).**
- Я же на основной работе – прежде всего- хозяйственник.(*смеется в ответ*). Ну, а честно говоря, так с детства воспитали родители. Следить за порядком, помогать во всем- это у меня в крови, наследственное.

В моей квартире

Я живу в доме «1-а» по ул. Серова , на первом этаже, и одно окно моей комнаты выходит на цветочную клумбу в общий двор, объединяющий сразу три дома: 1-а, 1-б, 1-в. Квартира отличная: 2-х комнатная, полнометражная, светлая. Когда-то я жил в 2- х комнатной малометражке с двумя детьми и двумя бабушками. Это – моя мать и теща, которые спали на одном диване «валетом». На сына и дочь приходилась одна комната.

Теперь все изменилось. Бабушек уже нет в живых. Сын, закончив Московский экономический институт и Омскую юридическую академию, живет отдельно. Дочь по окончании с золотой медалью школы № 125, поступила в Санкт- Петербурге в университет и, закончив его, осталась жить в Питере.

Вот и остались мы вдвоем с женой, с завистью вспоминая прошлые годы и многолюдную «малометражку».

Супруга моя, Маргарита Ильинична, « хранительница очага», родилась в г. Скопине, училась в Московском экономическом институте, закончив его с отличием (красный диплом). В 1960 г. распределилась на работу в Омск, в 1961 году мы с ней поженились.

Любовь к музыке и песне привела ее в академический хор Дворца им. Баранова, в котором она выступала около двадцати лет. Дважды с хором выезжала за границу: в Болгарию и Казахстан. Дачу она не особенно обожает, а моя соседка-старушка по даче по этому поводу говорит народную присказку: «Жену ищи не в хороводе, а в огороде».Да, это шутка, но в каждой шутке есть доля правды.

Вкратце- все. В моих поэтических сборниках ей посвященоно немало стихов. Так, в газете «Омская Правда» (от 30 июля 1992 г.) напечатана моя большая поэтическая подборка «Твоя любовь».(*лит.- осьмушка из восьми стихов*). Вот первый стих, открывающий эту публикацию, с аналогичным названием.

Твоя любовь

Твоя любовь-
не сладкая пыльца,
что веет с яркой розы золотистой,
твоя любовь-
не красота лица ,
хотя и ей могу вполне гордиться!
Твоя любовь-
не синий небосклон
и прелести всего земного рая…
Твоя любовь-
от бед любых заслон,
когда хожу по острому я краю!.
Твоя любовь- высокой чести долг,
в ней материнство,
женственность,
забота,
и если я чего-то в жизни смог-
то это ты мне помогла,
не кто-то.
Твоя любовь-
рассветный, ясный свет
и луговое
майское цветенье!..
И без тебя, пожалуй,
просто нет
меня, семьи-
всей жизни продолженье!

Да, уже 45 лет жена мне дарит радости и огорчения семейной жизни, за что я ей очень благодарен. Это же так прекрасно в сравнении с холостяцкой жизнью одиноких людей.

Дачная пора

В. Войчук

*(**Авт**. Мы с Владимиром Анатольевичем Войчуком являемся соседями в дачном кооперативе «Искра», что в районе « Карьер». Часто с ним встречаемся , подолгу беседуем на скамье под яблонями. У нас с ним много общих интересов. Вот что он рассказал о себе еще когда-то, в первый раз…)*

…Родился в г. Омске, 09.08.1950 г. Вначале проживал по улице Воровского, а затем по улице Войкова Куйбышевского поселка Ленинского административного округа , до 1984 года в частном доме. С детства привык работать в огороде, так как у родителей имелся небольшой приусадебный участок. Наши родители привили нам любовь к земле, садоводству и огородничеству. Проживая с родителями, приходилось вместе с ними участвовать в строительстве родительского дома и всех хозяйственных построек. Поэтому, поженившись, мы с супругой приобрели в 1979 году участок в садоводческом товариществе «Искра». Участок был относительно запущен и пришлось основательно на нем потрудиться. Было завезено много земли и песка, построен дом, гараж и баня. Все постройки были произведены собственными силами, вместе с супругой. Сами складывали из кирпича стены, выполняли своими руками плотницкие и столярные работы. Можно сказать, что каждый кирпичик или каждая палочка стали нам, как родные, потому что в них были вложены наша любовь и силы.

Получив квартиру на левом берегу Кировского округа, мы , начиная с 1986 года, каждое лето вместе с семьей проводим на садовом участке, постоянно проживая там. Это у нас- как бы второй дом. Нам очень нравится находиться в летнее время в домике на участке, с удачным его местом расположения. Недалеко от нас - березовый лес, где можно погулять, пособирать грибы и ягоды. Хорошо покупаться и в озере, которое находится на территории садоводства. Хорошая транспортная развязка позволяет без особых проблем выехать за пределы Омска. Рядом с садоводством имеется остановка городского автобуса, дающая возможность за короткое время добраться до работы.

Коротко о себе. После окончания школы стал работать на ПО «Полет», учеником токаря у своего отца, и одновременно поступил на вечерний факультет Омского техникума им. Жуковского. После его окончания был призван в Советскую Армию. Демобилизовавшись в 1972 году, поступил на электротехнический завод им. К. Маркса, ныне ОАО «Сатурн», инженером-конструктором, где проработал более 21 года и дослужился до начальника планово-экономического отдела завода. За это время закончил Сибирский автомобильно-дорожный институт. Начиная с 1994 года, свою трудовую деятельность связал с налоговой службой Омской области. Вначале работал старшим государственным инспектором Государственной налоговой инспекции по Омской области, затем занимал должность заместителя начальника отдела Управления МНС России по Омской области. Начиная с 2002 года, работаю в должности заместителя руководителя Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России по крупнейшим налогоплательщикам Омской области. Моя супруга - тоже «налоговичка», - работает в должности специалиста I категории в Управлении Федеральной налоговой службы по Омской области.

*(**Авт.** В последнее время очень часто на даче стал бывать мой сын. Это, наверное, возрастное.)*

В заключение скажу, что на даче отдыхаю душой и телом. Особенно люблю тихие летние вечера в обычные дни, когда вокруг почти никого нет. Можно послушать птиц и помечтать.

Гаражные вечера

В гаражном кооперативе Мотор-4 я состаю с 1974 года. Быстро летит время. Все соседи, в основном, солидные люди. Рядом справа–Анатолий Петков, за ним – Леонид Осипов. Слева- Анатолий Кудря, чуть далее симпатичный парень, однокашник с моей дочерью, Сергей Рагозин. Дружу со многими с первого дня строительства кооператива. Гараж -есть гараж. Общение самое демократичное. И выпить можно, и поговорить по душам, и поспорить. Вот недавно ко мне обратился Анатолий, мол зятю полста лет исполняется, напиши стих. Пока шло в гараже застолье, я , забравшись в салон машины, сочинил послание.

Владимиру Федоровичу
Емельянову

С ЮБИЛЕЕМ!!
Пятьдесят- это очень немного
для мужчины,
лишь самый расцвет!
Как трудна не была бы дорога
к счастью,
в ней твой уверенный след!
Вспомни детство-
конструктор надежный
и друзей, и любимую мать…
Кончив школу,
в той жизни тревожной
в цех пришлось на работу шагать.
Служба в армии, почесть, награды…
Срок закончен, и вот –институт!
И была величайшая радость
повстречать свою девушку тут.
Ты- комсорг, разухабистый парень,
весельчак, заводила, спортсмен…
Ах, какая прекрасная пара
на всю жизнь!..
И без ссор и измен.
Был апрель: хлопья белого снега
неожиданно плыли с небес.
И фаты белизна,- нежность, нега
глаз девичьих-
из сказки чудес!
… А потом КГБ- твердость, строгость.
Лейтенант…Подполковник…И вот
вдруг развал СССР…И тревога
всей страны за крутой поворот.
Выстоять помогает таможня.
Снова служба, большие дела,
проявить себя снова возможно,
если Родина в путь позвала.
Ну ,а главное, есть и опора,
прочный тыл и семейный очаг.
Сын и дочь подросли-
выйдут скоро
в путь большой. И уверен их шаг.
Так спасибо всей жизни за счастье
быть любимым, желанным, родным…
Благодарны всем вам за участье
в наших судьбах,
с поклоном земным!
И сейчас от души пожелаем,
(вряд ли вызовет это вопрос)
чтоб Столетье твое мы встречали!
И за это- поднимем все тост!!!

Семейство Петковых,
23 февраля 2006 года

Это я привел факт к тому, что кооператив - не просто хозяйствование или пустого время препровождения в гаражах, а в нем- приятные минуты общения, хорошего настроения и даже- творчества.

Особенно для меня важны встречи с соседом напротив, Троицким Георгием Георгиевичем, рождения 1955 года. Ему- полста, но выглядит он молодо. Хотя уже прошел суровую жизненную школу. Вот короткий рассказ,- майора запаса медицинской службы.

…- После окончания 4-го курса Омского мединститута, перевелся на военно- медицинский факультет Томского госмединститута. После завершения обучения был направлен в 1979 году в воинскую часть № 103 ВДД(Воздушно- десантную дивизию), в составе которой на должности врача батальона, вместе с парашютно- десантным полком высадился на аэродроме г. Кабула (ДРА). Нас встречала наша дивизия, переодетая в форму «афганцев». Оказывается, еще полгода назад наши воинские подразделения уже оккупировали Афганистан, о чем, разумеется никто из нас заранее не знал.

Принимал участие в штурме правительственного дворца (Амима), а затем находился в составе частей, выполнявших задачу по блокированию Кабульской танковой дивизии. Навидался всякого. И героических подвигов, и сотни напрасных смертей молодых парней. До сентября 1981 года участвовал во многих операциях и боевых рейдах. Удостоен боевых наград, но вспоминаю не победы и награды, а тяжкие кровопролитные бои. Вспоминаю с благодарностью (и считаю это самым главным) крепкую дружбу солдат и офицеров нашей части.

После Афганистана направили в Чечню, в Грозной. И здесь также насмотрелся всякого. И теперь о тех военных годах рассказывать не хочеться. Хвалиться, в принципе, абсолютно нечем.

В настоящее врем врач- эндоскопист городской больницы № 4...

(**Авт**. *Почему у меня к Георгию такая тяга- это просто объясняется. Его отец- Георгий Николаевич, подполковник, участник Великой отечественной войны, был моим другом. Энергичный добродушный, подтянутый (в прошлом- гимнаст) любил все земное: дачу, охоту, рыбалку, застолье. Прожил 80 безболезненных лет, оставив в наследство большое семейство детей, внуков, правнуков. И этот гараж- подарок сыну*…)

Как жаль, что мой возраст (71 год) имеет плохую особенность. С каждым годом уходят из жизни мои хорошие знакомые, друзья. Вот и на нашей гаражной линейке нет уже Александра Павловича Рябкова, Валентина Егоровича Афонина и др.

Да, время неумолимо. Нет рядом со мной спортсменов- друзей: Александра Подшивалова, Юрия Дормидонтова, Олега Лазарева, Николая Долгих, Юрия Симакова (человека- легенды), директора колледжа Сергея Смирнова и мн. др. Иногда, вспоминая их, я чувствую горькое, непоправимое одиночество. Вечная память всем им. Незабвенная…

М. Ларин. **Охота- на всю жизнь**.

(**Авт**. *С Михаилом Александровичем дружим более сорока лет. Он мне, как говориться, в «доску свой». Общая страсть- охота).*

- **Михаил Александрович, ты родом с Кубани. Там и делал свои первые шаги на охотничьей тропе. Как охота на Кубани?**
- Охота на водоплавающую и боровую дичь в кубанских степях неважная. Я же жил там в школьные годы и мы, пацаны, чаще охотились на диких голубей. А голубей было много. Вот и все мои воспоминания о тех днях.
- **С какого времени познакомился с природой Сибирского края?**
- В Омск я приехал в 1960 году и с первого взгляда влюбился в роскошные сибирские просторы, богатые всякой дикой птицей и зверьем. Конечно, никакого сравнения с европейской флорой и фауной, где все так ограничено и бедно.

- **А какие районы Омской области для охоты тебе больше нравятся**.
- Ты же должен это знать. Мы с тобой часто ездили на Крутинские водоемы: Тенис, Ик, Салтаим, Дикое. Те места тебе тоже очень нравятся. А вообще-то, я люблю также озеро Кривое Саргатского района , там охотбаза омских железнодорожников.
- **Какая,- осенняя или зимняя охота тебе больше по душе?**
- На зимней охоте бываю редко. В основном , занимаюсь осенней охотой и изредка- весенней, если ее открывают. Ты меня расспрашиваешь о том, что не хуже меня знаешь. Лучше прочитай хотя бы один стих, из тех, что ты посвятил мне.
- **Хорошо. Слушай**.

С тобою , Миша, я хоть в омут-
пусть даже к черту на рога!..
Тебе,
как никому другому,
я верен в дружбе на века!..
Ты, днями занятый на службе,
весь прокоптел в своем депо,
и нам с тобою очень нужно
реки спокойствие, тепло…
Ты помнишь:
часто по субботам,
ломая лодкой камыши,
мы пили таинство охоты-
как сок, целебный для души!..
Мне нынче тяжко, Миша, что-то
сужает мир, темнит окно…
Сейчас- январь
и нет охоты,
и речка стянута стеклом.
Подледный лов-
он мне не в радость,
за зайцем-
снег теперь глубок…
Сижу, грущу-
мне очень надо
той дружбы
нашенской
глоток.

- Владимир Васильевич, спасибо за стихи. Да . они действительно способны лечить душу, уносить в мир прекрасного. В мир замечательной Матушки- Природы.

А.Н.Хасанов**. О жизни**

*(**Авт.** С Александром Николаевичем я встречаюсь на работе в колледже ежедневно. Он- заведующий Центром дополнительного образования, готовит лиц к практической работе по профессиям строителя Еще он отлично разбирается в компьютерах, и я постоянно обращаюсь к нему за помощью. У него- первый спортивный разряд по шахматам, и почти в каждый обеденный перерыв мы с ним сражаемся в нашем шахматном клубе (в колледже есть такой). Александр Николаевич очень общителен, инициативен, энергичен, жизнелюбив. Работу свою делает с «огоньком», быстро, четко. Верит в людей,в жизнь,- в будущее. Хотя в прошлом у него было всякое. Вот его небольшой рассказ о себе).*

Мои жизненные коллизии

Если оглянуться на прошлое , то можно сказать, что моя жизнь, состояла из некоторых особенностей. Свою автобиографию трудно правдиво высказать. Это долгая история. А вкратце можно рассказать следующее. Родился после войны, 23 февраля 1946 года на Урале, а точнее в Оренбургской области, в городе Орске. Остался без отца с пеленок. С пятого класса воспитывался в детском доме. За свою жизнь не раз менял фамилию. В первом классе был под фамилией Косанов. Сменил имя и отчество, день и месяц рождения и даже место рождения. По новому свидетельству о рождении я родился в Омской области, в селе Пологрудово, в 1946 году, 10 мая.

О времени воспитания в детском доме остались хорошие воспоминания, хотя армейские порядки в детстве мало кому бы понравились. Все в детдоме были здоровыми, нормальными детьми. После многие закончили институты. Я был хулиганистым и лентяем до восьмого класса. Эта лень "помогла" закончить 11 классов с двумя четверками (медали не получил). Был лучшим математиком в школе. Люблю играть в шахматы. Закончил два института.

За два с половиной месяца практики в Москве в 1969 году побывал более 20 раз в театрах. Просмотрел весь репертуар театра на "Таганке". Смотрел спектакли с участием В. Высоцкого, а также наших земляков М. Ульянова (в театре им. Вахтангова) и С. Мишулина (в Театре Сатиры). В ГАБТ смотрел выступление балерины М. Плисецкой. Присутствовал на матче за шахматную корону между чемпионом мира Т. Петросяном и Б. Спасским, а также на вручении лаврового венка новому чемпиону мира по шахматам Б. Спасскому в Театре Эстрады. Сколько энергии было в то время, потому что был молод!

После окончания Омского политехнического института ездил по стране. Занимался обслуживанием и наладкой вычислительных машин. Работал два года в Подмосковье - в Клину, Загорске. Один год находился на ракетном полигоне в Казахстане. Три года были отданы отладке системы ПРО (противоракетная оборона). Потом год налаживал вычислительные машины в городах Львов, Тюмень, Курган, Нижний Тагил, Свердловск. В молодости все, наверное, энергичные и имеют склонность к познанию, к самоутверждению.

В своей жизни по работе пришлось съездить в командировку в Варшаву для приемки компьютеров, а в последние годы посетил с дочерью и зятем - голландцем Амстердам, Кельн, Париж, Версаль, Рим, Венецию, Флоренцию, Падую, Сан Марино. У меня две дочери, и обе закончили институты. Жизнь так сложилась, что обе сейчас живут в Голландии. Прошлое не вернуть, не изменить, и стоит ли об этом горевать? Жаловаться на свою жизнь нельзя никому. В жизни много дорог, и выбор зависит от нас самих. Как говорится - пеняй на себя. Жизнь складывается так, как это дается по мере наших стараний и способностей.

Как создавалась книга

(**Авт**. *Алла Олейникова, очаровательная, простая девушка, что ныне- большая редкость. Ведь кого ни возьми из современных девиц- каждая дурно одета (если одеяние некоторых можно с натяжкой назвать этим словом) - многие из них обязательно курят, выпивают, сквернословят. Алла работает в Полиграфическом центре колледжа и одновременно заочно учится на 5 курсе Всероссийского заочного финансово-экономического института. Общительная, веселая, остроумная – она вызывает у окружающих уважение и признательность. Я – один из ее поклонников).*

- **Алла, честно признайся, книга наша слишком велика и тяжеловата.**
- Ничего, как- нибудь осилем, донесем.
- **Ты все шутишь, одних только фотографий полста штук.**
- Без них книга будет полумертвой. Отсканируем, коль надо.
- **Историческое повествование «Город мой» посвящено юбилею Омска, но ко второму августа , наверное, не удастся издать. Хотя бы выпустить 50 пробных, сигнальных экземпляров.**
- Торопиться, спешить нельзя, нет смысла. Качество надо ставить превыше всего.
- **Алла, ты давно работаешь с книгой, ознакомилась с ее содержанием. Хоть что-то тебе в ней понравилось**?

- Конечно. Меня, как и многих сегодня, интересует настоящая история России, Сибири. А тем более- мне близка история Омска, моего родного города. А в нашей книге об этом много хороших материалов.
- **Очень правильно говоришь - «в нашей книге». Я- автор, а ты- мой соавтор. И не только как технический редактор. И- как художественный редактор.**
- Хотя у нас с вами эта книга –вторая(первая- «Святая память»), а все-таки мне порой бывает трудновато. Слишком много текста, и – разного. Стихи, интервью, авторские отступления требуют разного подхода, шрифта, размещения.
- **Алла, спасибо тебе за этот тяжкий труд. Дело идет к завершению. Хотя впереди еще большая работа корректоров. Но макет –то , почти готов**.
- Мне очень хочется, Владимир Васильевич, чтобы книга получилась красивой , интересной. Полюбилась бы читателям. Тем более, что уже не «за горами» значительней праздник, чем 290 - летие. Всего через десять лет омичи будут отмечать 300 –летие Омска. А некоторые публикации в книге «Город мой» нацелены на предстоящее знаменательное торжество грядущего юбилея города...

ДОПОЛНЕНИЕ:

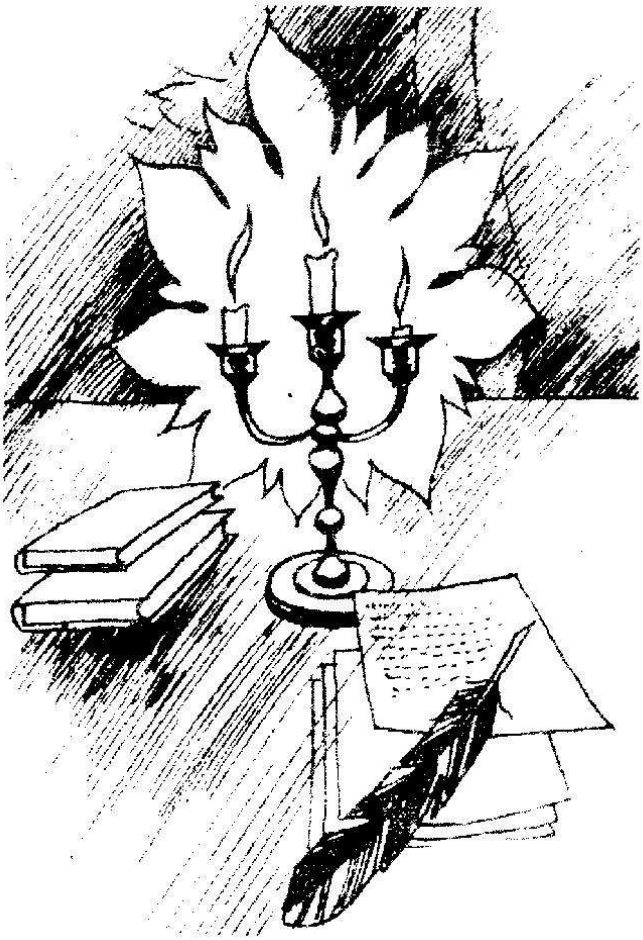
В этой главе у меня в плане было написание еще нескольких бесед, но сжатые сроки подготовки книги не позволили выполнить задумку. Так, много нареканий у всех бывает к налоговой службе, а я лично благодарен Надежде Ивановне Игнатенковой, главному специалисту налоговой инспекции по Ленинскому АО за ее внимательное, вдумчивое, доброжелательное отношение к своим посетителям.

При замене паспорта в январе этого года мне пришлось иметь дело с начальником ПВО УВД ЛАО г. Омска, майором внутренней службы Ириной Евгеньевой Гусевой. И здесь со мной разговаривали уважительно, с пониманием .

Можно было бы продолжить список хороших специалистов разных служб, что я, наверное, при случае сделаю в следующих изданиях.

9 часть.ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(точнее- злоключение, или «хождение по мукам»)

1.« Мои стихи- мои дороги…»

Эта стихотворная строчка взята из моей поэтической декларации, определившей характер жизненного пути на многие годы. У одних людей весенний месяц Май связан с первым приятным ощущением весны, у других- с ярким праздником Победы 9-го Мая, а у лиц старшего поколения – с Международным первомайским праздником трудящихся. У меня же- с печальным, незабываемым фактом. В день 5-го Мая 1944 года погиб на фронте мой отец.

Жестокий Май!
Там, на рассвете
погиб отец…
Цвела сирень…
И ныне грустью давней светит
тот солнечный весенний день.
… Мои стихи- мои дороги!
Из них не выбросить теперь
раздумий и сомнений многих,
как память горькую за дверь.
Как есть-

таким мир принимаю:
едины «радость- боль»,
«свет- мрак»…
Иду всю жизнь навстречу к Маю
и не могу дойти никак.
И обелиски, монументы
отчетливей весной видны,
мне не вплетать цветные ленты
венками в праздничные дни!
Признаюсь-
по душе мне осень
за скромность, хмельную красу,
но, если откровенно спросят,
- я в детстве потерял весну!

Это стихотворение отложило отпечаток на многие мои произведения. Вот, например, начало некоторых: «Я праздность с детства не люблю…», «Меня замкнула глухота…», «Мне в жизни каждый шаг давался трудно…», « Таю в глазах печальный свет…», « Бываю замкнут , недоволен…» и т.д. Вообще-то, замкнутость и недовольство самим собой- эти мои основные особенности. Я часто анализирую свои поступки, строго спрашивая с самого себя за те или иные неточности, погрешности как в литературе, так и в жизни. Особенно отчетливо вспоминаю последнее время, связанное с подготовкой и выпуском книги «Сибирский характер».

Историческое повествование «Сибирский характер» я закончил 2 августа 2004 г. С августа и до конца года я занимался макетированием, правкой и составлением сборника (с включением ранее изданных книг).Первая половина 2005 года ушла на выпуск 200 сигнальных номеров книги Было время о чем и подумать, сделать выводы. Отметил три небольших события минувшего года, отложившиеся в памяти.

Первое – в начале года ко мне на работу приехал студент 1 курса ОмГУ, филолог Андрей Люсов. Разговорились. Он – омич, живет на ул. Гашека. Пишет реферат по моим книгам. Следовательно, мое творчество включено в программу работы кафедры. Приятно.

Далее. В марте ко мне обратилась сотрудник Института повышения квалификации работников образования Тамара Александровна Орлова. Она попросила выделить 12 комплектов (из двух книг и одного журнала) для библиотеки 143-го лицея. Заведующая библиотекой лицея заверила ее: « У нас 12 столов в читальном зале. Положу на каждый стол для постоянного пользования, и пусть дети читают в любое время».Это мне польстило, книги и журналы я принес в Институт незамедлительно.

В конце сентября позвонила из восьмой школы (Нефтегородок) руководительница 3-го класса и попросила для каждого ее школьника по одной книжке стихов и рассказов (33 комплекта). Но книг с такими названиями у меня не оказалось (все раздал, ведь тиражи-то маленькие). А жаль...

Перебирая в памяти эти и другие факты, вспомнил, с какой страстностью выступал на презентации моей книги рассказов «Сибирь, сторона родная» в библиотеке им. Пушкина 16 октября 2000 г. подполковник запаса Владимир Петрович Нижегородцев. Он читал наизусть мои стихи из поэтического сборника «Гори, охотничий костер». Сказал, что эту книгу брал на Алтай, в воинскую часть, читал ее своим солдатам и что сегодня сюда, в читальный зал, привел с собой двух сыновей и десяток их школьных сверстников.

Ведущий встречи А.Лейфер заметил, что идет обсуждение рассказов, а не стихов. На что Владимир Петрович (ранее незнакомый мне человек) ответил:

– А стихи у него еще лучше…

Из множества встреч с читателями, особенно памятны в Управлении охотничьего хозяйства – с охотоведами районов, лучшими охотниками.

Однако большинство моих книг посвящено детям и подросткам, молодежи. И в моем блокноте остались записи более десятка школ и техникумов города, где я обещал побыть на творческих встречах.

Мне дороги отзывы о книгах близких мне людей, хотя вроде бы их благожелательное отношение ко мне закономерно. С другой стороны, они, зная меня «изнутри», могут строже спросить за полноту откровенности, детальную подлинность всех моих произведений. Потому я здесь процитирую письма сестры Анны и давнего знакомого, Виктора Михайловича Терлеева.

Письмо сестры Анны
(из г. Калинина, Подмосковье).

«Володя, здравствуй, мой дорогой!

Ну, почему объявился, никуда ты и не девался от меня, как будто вчера виделись. Помнишь, сидим мы в темноте в этой будке на ст. Колония, ждем электричку. И мама пока живая, и ты о ней все говоришь…

Да, просто был перерыв, я запурхалась в этой жизни и потому не писала тебе. Мамы не стало 19 сентября, а 18 октября родилась Анюта, моя первая внучка. Ира еще училась, муж ее – тоже в Красноярске. Я работала и сидела с внучкой, ушла из начотдела в исполнители, работала на дому. Так длилось 2 года, потом они уехали. Анюте не было и 5-и лет, когда родилась у них вторая– Настенька. Опять же приехали к нам, опять – большая нагрузка, хотя и приятная.

Ну, в общем, Володя в жизни, как и положено, за все приходится платить, в том числе и за радость иметь внуков. Но это же приятно, об этом ведь не думаешь, все происходит само собой. Просто радуешься и выкладываешься. И если б со мной не случилась эта беда, и мыслей таких не возникло бы. Где же такое я заработала?..

Но инфаркт – это моя беда. А вскоре начались операции у Марины в клинике С. Федорова, через кооператив. Это очень дорого. Впервые тут я столкнулась с капитализмом и возненавидела его. У Марины была близорукость (-7). За каждый шаг, каждый анализ и осмотр прежде предъяви оплаченный чек. За одну поездку в Москву оставляешь зарплату. Тут я особенно четко поняла, что цена тебе столько, сколько у тебя в кармане. Для иностранцев и богатых – корпуса со стационарами, а остальных в километровые очереди гонят, как скот.

После операции едем домой, утром, на перевязку. Потом – неправильное рубцевание, и если нет результата, какой ожидали, то – «что же вы хотели, платили бы за

элитное обслуживание!». Сколько же надо людей обобрать и обездолить, чтобы получился один супербогатый человек!..

Работу Марина потеряла, вовсю шла «перестройка», и я просто не знала, как нам выжить. Проектные организации закрывались, платили мало и приходилось держаться «зубами» за любую работу. Муж работал в такой же «шараге», как я. Ну что тебе объяснять, как всегда жили преподаватели, инженеры, врачи (не берущие взяток). И ты ведь тоже не бросишь свою не блестящую доходами работу.

Стенокардия все сильнее давала о себе знать, но выхода у меня не было. Да никто и не лечил последнее время. Так что тут у нас немного разницы с Валей Гоцкало, хотя ей , вроде, не приходилось выкладываться из– за прожиточного минимума. Она прекрасная женщина и ей просто повезло с мужем. Да хватит об этом, не писала – сил не было, но это не значит, что тебя не было в моей жизни.

Вот сейчас около кровати моей лежит несколько книг, две из них– твои. «Гори, охотничий костер» и «Время и Честь». Так вот, если тело (фу, как грубо), то есть организм, я лечу по П. Бреггу (прислал Н. Зензин), то душу– по В. Зензину. Выходит, что лечат меня сразу два брата вместе.

Это даже врачами рекомендовано: *« ищите положительные эмоции, возвращайтесь в детство, юность, когда были здоровы*…». А кто же и что же меня по детству проведет лучше, чем твои стихи?.. Ведь в них мама, Солдатка, моя малая Родина. Господи, да каждое слово, все бесконечно дорого! Вот уже умираешь, но когда читаешь про «героического персонажа» Марянина Павла, поневоле засмеешься с такой теплотой и трогательностью. До чего он был прокурен и ругался по высшему пилотажу!

А вот этими строчками про озеро Долгое я не перестану восхищаться.

« Моя живительная чаша,
чистейшая…
Мне пить и пить
глотками зори не погашенные…
Из детства в старой лодке плыть…».

А вот эти, красивейшие строчки –

«Зачем он кружит и о чем он тужит,
с ума сводя своею белизной!..»

Я думала, что мы встретимся втроем и я буду целую ночь читать наизусть вам с Николаем твои стихи. Я их много знаю, но встреча пока не получается. Я только начинаю возвращаться к жизни, если это можно так назвать. Приговор был суровый – инвалидность 2-ой группы, нетрудоспособная. Меня уволили на второй день после истечения срока больничного (4-х месяцев). Сократительная способность миокарда (сердце – это мышца прежде всего) – снижена до 40 %. Вот с такими ресурсами я теперь приспосабливаюсь жить, и пока мой «мотор» не очень тянет. Отсюда – плохо снабжается мозг, сильнейшие головные боли.

Очень здорово мне помог Николай, он знает эту проблему «изнутри» и потому мне писал все до мельчайших подробностей. Я все исполняла, мне кажется, кое-чего мы с ним достигли. Понемногу становится лучше. Но я стала суеверна и всегда говорю: а дальше чего Бог даст…

Конечно, жизнь нам подготовила испытания, и все равно я бы сейчас больше всего хотела порадовать маму, сказать ей, что у меня замечательные братья. В раздрае жизни мы не потеряли друг друга! Тебя, может, коробит немного от пафоса этих строк, от их пронзительности, но, может, мне и жить –то осталось две– три недели, и должна я успеть это тебе сказать!

И еще я имею дерзость и нежность сказать тебе, что я являюсь одной из самых внимательных , доброжелательных, благодарных твоих читательниц!

Мне кажется что твои стихи и рассказы похожи на книги В. Солоухина «Владимировские проселки», «Тихая охота», «Наш дом», которые я перечитывала бесконечно раз. Жалко что его не стало недавно. Он тоже просто шел по родной земле босиком.

Володя, скорее всего, нынче я не смогу приехать, хотя буду стараться (диета, посильные упражнения, разумный настрой). Нужно еще время, а некоторый перелом наметился, начиная с февраля. Не надо пока передавать приветы в Солдатку, а вдруг - я их сама передам, привезу.

Марина у меня незамужем, полный надлом. Наших детей называю потерянным поколением, причем это сплошь и рядом. У всех знакомых сотрудников они такие. Какая-то апатия, и даже физически нездоровы – не достучаться, не докричаться до их душ. Володя, а ты береги себя, и поменьше ты пиши этих стихов, ведь каждое надо прожить и пережить, пока оно родится. А это значит – тратить свое сердце, которое быстро изнашивается. Не зря же В. Высоцкий писал.

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа,
и режут в кровь свои босые души!..».

Хотя это , видимо, потребность души. Иначе бы Бродский и Рождественский сберегли бы свои сердца.

Огромный привет Риточке, Володе, Лене. Здоровья всем, всего Вам самого доброго.

Поклонись от меня на могиле мамы, я ее всегда вспоминаю, и простите что все хлопоты пришлись на вас. Я чувствую свою вину.

До свиданья, Аня.».

2. О ТВОРЧЕСТВЕ

ПОЭЗИЯ

Я спрашиваю у себя:
«За что люблю поэзию?..
За что , так многое терпя.
в нее, как в дебри, лезу я?..».
Вновь за ответом прихожу
в край, что всего дороже,
в край детства,
где во снах брожу
без тропок, без дорожек…

Прочитав письмо сестры, я одновременно и расстроился, и в тоже время снова почувствовал огромную нежность и близость к родственной душе, от которой удален на тысячи километров. Стал просматривать свои книги, находя и вспоминая многие серьезные и смешные истории нашего детства в родной Старосолдатке: «Еще ночами холода и легкая метель…», «Свежо…Небес голубизна вновь

обещает день погожий», «На пролете птичья стая к озеру спустилась утром…», «Оранжевое в синем над плесом занялось…», « В полнеба разлилась заря, и лес звенит от пробужденья…» и др.

Я люблю писать короткие стихи из 8-4 строк. Часто чужие стихи запоминаю по одному четверостишию или даже по одной, но главной, строчке. Могу иногда идти по лесной дорожке и бесперечь цитировать разных поэтов, создавая этим определенный творческий настрой.

« О, я хочу безумно жить,
все сущее- увековечить,
безличное – вочеловечить,
несбывшееся- воплотить…».
А. Блок

« Нас и били, и крыли,
ты ж Россия- одна,
как подводные крылья,
направляешь меня…».
А. Вознесенский.

« Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны…».
Н. Рубцов.

« На земле безжалостно маленькой
жил да был человек маленький…

Какое это чудо- человек!…
Какая это мерзость- человек!…».
Р. Рождественский.

«И я думаю грешный:
кем же в жизни я был,
что я в жизни поспешной
больше жизни любил.
А любил я Россию
всею кровью, хребтом,
ее реки в разливе,
и когда –подо льдом…».
Е. Евтушенко.

« Веленью Божьему, о муза, будь послушна.
Обиды не страшась, не требуя венца,
хвалу и клевету приемли равнодушно
и не оспаривай глупца…».
А. Пушкин.

« Цель творчества- самоотдача,
а не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
быть притчей на устах у всех…».
Б. Пастернак.

« Теперь, когда бессонно по ночам,
я простыню коленями горбачу,
и мучаюсь в раздумье я, и плачу
что жизнь растратил я по мелочам…»
Е. Евтушенко

Не люблю читать длинные вирши, где может быть много разных изяществ и красивостей, но зачастую отсутствуют мысли и правда чувств.

« Дрова- как будто бы сухи,
но не пылает печка.
Стихи- как будто бы стихи,
да правды – ни словечка.
Я устаю от той игры,
от горького секрета.
Как будто еду до поры
в вагоне без билета…».
А. Твардовский.

Еще хуже, если стихи надуманные, неестественные, нереальные.
.

« Я не люблю абстрактного искусства,
оно подобно жареной воде…
Мне нужен хлеб, квашеная капуста…
Мне жизнь нужна, замешанная густо-
где рвутся всходы в каждой борозде…».
Н. Грибачев.

Когда-то я, делая первые шаги в творчестве, написал на чистом листе одну строчку- клятву: «Писать всегда одну Правду и только - Правду». Всегда ли этот жизненный принцип оказывался в моем творчестве верным, трудно судить. Вот замечательный поэт Тимофей Белозеров уходил иногда от действительности, от бытовых деталей. Смело фантазировал, придумывал необычное, создавая удивительные, сказочные образы в своих стихах и поэмах для детей и подростков . Так что, в принципе, творчество должно быть многоплановым, индивидуальным и не ограниченным никакими рамками. Надо, как утверждал в свое время Владимир Маяковский: «*Побольше поэтов, хороших и разных…*».

Понимая разумом все эти истины, все-таки придерживаюсь только своих убеждений и пишу всегда достоверно, конкретно по жизненным фактам. И по-прежнему считаю это главной линией, чертой своего творчества. Кто на чем стоит- пусть так и будет. Пусть каждый доказывает свою правоту делом.

Письмо второе
(г. Калинин.)

Володя, здравствуй!

Прежде всего, очень благодарна тебе за твое письмо, за копию фото отца. Бесконечно приятно смотреть на твое фото в газете! Когда я смотрю на фото отца– в тысячный раз думаю– какой он был ?.. Я умом сознаю, что это родной человек, и самое страшное– совсем не знакомый мне. Охватывает большая жалость и грусть, – мне не дано было это знать.

А вот ты на фото– близкий, родной, земной. И хоть годы берут (немножко) свое, взгляд по-прежнему проницателен. Наверное, даже мудрый. Но ты меня не обманешь , потому что в уголках губ все еще притаилось озорство, и кажется – сейчас войдет мама и скажет:

– А Вовка-то, хулиган, опять тут делов наделал…

Ты же рассмеешься и станешь объяснять «что к чему». По-моему, и любила-то она тебя за это (и за многое другое) – больше всех.

Да, письмо твое. Конечно, уж очень небольшое, но я прочитала твои рассказы, скорее «миниатюры», и посчитала их продолжением письма. Это– поэзия в прозе.

Ну, в каком письме я бы прочитала, что в озере– *«… плавают облака и синь опрокинутого неба*», и как «*березки раскинули хрупкие руки-веточки…*».

И очень справедливо, и вполне нормально, что ты первый в конкурсе журналистов и стал «классным» лауреатом.

Я люблю читать книги Влад. Солоухина и прозу, даже больше, чем его стихи. Мне вот эта газетная страничка напомнила нашу деревню, ты должен писать много, это интересно и так здорово, как будто с автором пройдешь по тем же дорогам и перелескам – и все переживешь вместе с ним!

Деда Ипата и Ефима я не помню, может, они и не Солдатские были. Помню только деда Пашу-«Летчика», неужели ты нигде не увековечил его?..

Но, в стихах он есть:

«Собирали в поле колоски,
с дедом Пашей ставили суслоны.
Усмехался дед – зажмем в тиски
все вражье – картечью их каленой!».

Володя, если у тебя будет время, напиши мне про Захарову рощу, про Двуозерки. Водятся ли в роще груздики?.. Тут, местные, едят какие-то поганки и называют их грибами. Особо уважают подберезовики, жидкие, скользкие. По-моему их мама звала обабками, и мы их пинали, идя по лесу. Если б ты описал наши сибирские грибы, как водят хороводы волнушки по краям леса, на опушках. Я здесь такого никогда не видела.

Володя, а вот необыкновенно вкусные, душистые, – их звали бычки, что это за грибы, как их зовут в литературе? Солоухин так расписал каждый грибочек средней полосы России, даже дребедень всякую воспел. Все равно читаешь, словно вместе с ним собираешь.

Прости, что отнимаю твое время, опять меня занесло куда-то. Ты, давай, береги себя, зачем две дачи, и строишь все сам. У тебя же Володя есть. Все, до свиданья.

Целую, Аня.

3. «Моим стихам не надо красть…»

Всегда ревностно отношусь к личным, только присущим тому или другому литератору, особенностям творчества. Я определил бы это, как «литературное кредо», как неподражаемую индивидуальность, определяющую лицо литератора.

В омской литературе таких запоминающихся лиц немного, хотя некоторые, без оснований на то, с апломбом заявляют о своей незаурядности или даже о наличии у них особого дара. Это самомнение проявляется как у молодых, так и пожилых литераторов (так сказать, у мэтров). Я всегда сторонился творческих дискуссий, «не высовывался» на народе, не делал громких заявок. Может, потому –то мало знаком омскому читателю. Пишу большей частью , как говорится «для себя». Это и правильно, и – нет. Сменить свою позицию не смог на протяжении многих лет, хотя в стихах и прозе об этом высказывался неоднократно.

Не счесть теперь поэтов,
играющих стихом:
тот- фокусник со светом,
тот- в крике, петухом!..
Порой сильнее грома,
как молнии лихи,
врываясь в мир огромный,
теряются стихи.
Слова их сладковатые,
подкрашенные хной,
смешно- замысловатые
встают горюн- травой!
Зачем мне позолота,
узоров кружева?
Поэзия без пота
и крови, - не жива!
С мольбой шепчу: «Поэзия,
тернист твой , труден путь,
порой идешь по лезвию-
ты знаешь боль и грусть!
Бесхитростною строчкою
приди ко мне, приди…
и непроглядной ночью
раздумья освети!..».

Очень плохо, что у меня нет никаких связей с областными творческими Союзами, с их председателями. Да и какие отношения я могу строить с ними, если Татьяна Четверикова (Омское отделение Союза писателей) при первом моем знакомстве с ней заявила в 1991 году: « Ты сотрудничаешь в «Омском вестнике», мы- члены Союза писателей печатаемся в оппозиционной газете «Омское время» и общаться с тобой не желаем».

Сейчас ситуация круто изменилась, Татьяна на сто процентов пересмотрела свои взгляды к правящей власти (как хамелеон перекрасилась, изменила цвет кожи). Ее уже приглашают в Областную Администрацию, ей уже присвоили звание « Заслуженный работник культуры». Она, написавшая восемь тоненьких книжечек, давно в почете у книголюбов. Человек сделал карьеру. Но у меня-то к ней первые отношения не изменятся, я не смогу с ней общаться, если бы даже для пользы дела, меня об этом кто-то попросил.

Второй Союз (Российских писателей) не имеет ничего общего с названием, так как в нем есть грузины, татары, украинцы, евреи ,- а вот русских в нем, вроде бы нет совсем.

Есть третий Союз (детских писателей), его возглавляет Седов Николай Петрович, написавший около 60-ти детских книг. Он меня приглашал вступить в члены этого Союза, но я сразу отказался, так как правомерность Союзов действительна лишь при наличии собственного печатного органа (газеты, журнала, альманаха). А такого издания у детских писателей нет и не будет (просто на него нет денег).

А вообще-то, проблемы с членством Союза писателей у меня не существует, так как все абсолютно великие русские писатели на момент получения Нобелевской и других премий в Союзах Российских писателей не состояли. (Это я все - больше для шутки).

Я являюсь членом Союза журналистов, и то по необходимости, так как несколько раз получал конкурсные премии среди журналистов , и меня автоматически зачислили в Союз.

Считаю, членство для литератора - пустой формальностью. Взять, к примеру , нашего омича Аркадия Кутилова, которого при жизни не только в Союзах не признавали, его во многих редакциях газет на порог не пускали. А такой талант, личность. Оставленное им литературное наследие более ценно, чем все написанные в те годы книги омских писателей, вместе взятые. Как сказал мне когда-то с горькой усмешкой замечательный поэт Тимофей Белозеров: «Член Союза писателей- не всегда является настоящим поэтом или прозаиком. И мало того- такие люди лезут на руководящие должности творческих Союзов…».

О своем творческом кредо, об отношении к литературе мною написаны десятки стихов, и заголовок этого небольшого раздела переходит в следующие строчки.

«Моим стихам не надо красть
чужих ужимок и страданий,
их не обманет чья- то власть
в непрочном этом мирозданье.
Я не выдумывал стихи:
в них жизнь моя,
мое дыханье!
Они порой скромны, тихи,
Они- и в слабости признанье…
…----------
Моим стихам несдобровать-
они открыты, беззащитны…

О себе я стараюсь говорить вполголоса, самокритично. Творчество для меня- это святое таинство. О своих достижениях и заслугах не веду никогда даже и речи. Слова «поэт», «писатель»- ассоциируются для меня с именами: Аристотель, Гиппократ, Пушкин, Бунин, Достоевский. Вот две строки из моего программного стихотворения «Поэт».

«…*А я боюсь назвать себя- «поэтом»-*
О, как я этим словом дорожу!..».

4.ПРИЗНАНИЯ

А теперь письма от давнего знакомого по работе, земляка, интеллигента и даже – поэта.

Первое письмо

(г. Луга, Ленинградская область)

Дорогому Владимиру Васильевичу от земляка, коллеги, почитателя Ваших – твоих многих талантов. Виктор Терлеев.

«Я с теми, кто душой– Поэт!
И знаю, что Поэты – Боги!
Пришла пора на склоне лет
взглянуть на скромные итоги…».

Дорогой Владимир Васильевич, Ваши стихи освещены не только утренними и всякими зорями– во многих– многих строчках искрятся солнечные потоки, блеск Вашего ума, всполохи Доброго Сердца, переливы Душевного Света.

Только такая Душа находит дорогу к Душе Читателя.

К сожалению, спрос на Большую Поэзию все меньше, т. к. Российский интеллект мельчает…

Владимиру Зензину. Поэту. Спортсмену. Земляку.

«*Хотел бы я вот так же точно*
пропеть стихи болотной кочке
да Иртышу да журавлям,
Родной Природе, где родился…
И… пел бы тихим ковылям…
Но… нет меня сегодня там.

Я бы хотел, как Ты, умело
сказать о том, что наболело,
что душу мучило мою,
что жить и петь всегда мешало,
набатами в висках стучало!..
А Ты сказал!
И я скажу,
да слов пока не нахожу…

И вот – пою!
Пускай заочно
над Ошею звезде полночной.
Пишу в Сибирь, своим друзьям,
у них я мужеству учился.
Однажды с сатаной сразился,
был ранен. Выжил… Повезло-
коварству, подлости назло!

Друзья Мои! Седые братцы,
я не могу Вам не признаться:
Скучаю так по стороне,
где с колосками я попался,
где шустро на коньках катался,
тонул на Оше в полынье…
Не ныл, хоть больно было мне.

Поэт! Земляк! – прошу я очень
сказать привет осоке сочной…
И камышам, и солонцам:
Я там за чибисом гонялся,
не раз в Ачикуле купался-
привет гольянам, карасям…
И ряму ,– если жив наш рям…

И передай мои поклоны
увалам всем, лугам зеленым.
Всем– всем Стариченским местам!
Скажи, что много я скитался,
но в «перестройке» жив остался.
Привет ветрам, дождям, снегам. –
Жаль! Нет меня сегодня там.

Я с теми, кто Душой – Поэт,
вновь повторю: « Поэты – Боги!».
Пришла пора в круженье лет
присесть подальше от Дороги.»

« Привет березовым листочкам
и… уткам, что по Оше строчкой
с утяточками – по весне…
Зимой на санках, в коробушке
возил я с Оши лед в избушку…
В воспоминаньях детских дней
еще уха из окуней.

То знатная была ушица!..
Из окуней– не из плотвицы!
Ушица, паря, нет вкусней!
… А рыбку чистил я проворно
в наш котелок полуведерный…
А… может… не было тех дней?..
И… это все приснилось мне?.

И все– таки была ушица!..

Так не забудь же поклониться
местам Старическим глухим?
И если там пульс жизни бьется,
то… и… по соточке найдется.

Манящий запах той ухи
плывет– плывет в мои стихи!...».

Дорогой Владимир Васильевич, «хошь – не хошь», прими комплимент: «Большинство Твоих стихотворений расцениваю как подлинно художественные, в них не только ум, но и неравнодушное сердце, а также главное, – совесть.

Часто пою песню Ал. Морозова.

« Возьмите карандаш
и… напишите – «Совесть»,
и вспомните: когда
Вы думали о ней…».

Явно Не о Тебе песня. Спасибо, Владимир Васильевич, за Благородство, Естество, за Совесть, за Талант!

Если бы Ты не обладал личностными достоинствами тонкого ума и чувств, наблюдательностью, то… и…не состоялся бы как Поэт.

Твой Лирический герой– настоящий сибирский парень: Мастеровитый, Башковитый, Спортивный!!!

Художественно одаренный!..

…Хорошо, что не только констатируешь, но и обращаешь внимание Читателя к острым проблемам современности.

Стихи твои высоко оцениваются Знатоками и Любителями Поэзии Ленинград. обл. А мы с Анной Владимировной (моей женой, у нее уже готовы 2-ой и 3-ий поэтические сборники) без слез читать Ваши удивительные стихотворения просто не можем. Сердца клокочут, мысли вскипают, Душа замирает, источая всевозможные похвалы Тебе – Тому, чья авторская позиция так патриотична.

Проблемы, которые ставишь в своем творчестве, я поднимал в объемистом письме в «Комс. Правду» осенью 1974 г.– когда свирепствовали гонения на Андр. Дм. Сахарова. Не побоялся: один из немногих заступился за прослав-го Академика. Не обошлось без окриков свыше, без запугиваний – выручил мой 5-летний комс. Стаж, награда ЦК ВЛКСМ « За отличие в Труде» и поручительство друзей из Областного комитета ВЛКСМ.

Но, вернусь к твоему творчеству. Меня всегда восхищало то обстоятельство, что Ты презирал шумиху и лжепатриотизм, крикливость.

Свои замечательные стихи Ты создавал ТАИНСТВЕННО… словно сидел в камышах на лодке, а рядом, безмятежно качались чучела.

Похвально, что Успеху Твоих проникновенных стихотворений способствуют не лит-е приемы Лит-х Академий, а несомненный природный талант, жизненный опыт, трудолюбие, влюбленность в Родную Природу.

Как человек впечатлительный и наблюдательный, пытливый и умный, одаренный многими талантами, в том числе, и – поэтическим, Ты просто Не мог Не сочинять стихи.

А стихи твои прекрасны! Такая красота сквозит в 1 очередь, у Мих.Мих. Пришвина, у С.Есенина, Евдакима Русакова, у Ив. Антонова, Вадима Шефнера…

Поэтов – омичей знал я многих. Более других ценил Вл. Макарова, Юрия Плотова, Ив. Ягана – многие стихи последнего знаю и помню до сих пор. По линии общ. «Знание» для Библиотекарей Омска часто (1-2 р. в году) читал наизусть С.Есенина, С. Острового, Конст. Симонова, Ал. Твардовского, Вл. Маяковского.

И была у меня еще лекция – «Поэты-Омичи», хвалил многих, н-р, Георг. Чугунчикова, Ник. Кузнецова, Сергея Поварцова, но только не Зензина – прости, Володя, за мое заблуждение и невежество, но Ты же сам виноват: так упорно держал канареечку в клетке. А канарейка – то, золотая.

Ну, что ж!?..

И я пишу тебе «Поздние признания» твоего таланта и слова искренней благодарности за Твои книги. Вижу в них Твой умный и красивый взгляд...

Владимиру Зензину на добрую память.

Твоей распахнутой душе
костры охотничьи– основа.
Душе цвести и хорошеть
и удивлять нас мудрым словом.

И петь и петь про Салтаим,
и любоваться небесами-
Чувств восхищенья не таим-
мы с Музой неразлучны сами.

И впредь талантливым пером
рисуй словесные узоры,
пусть светят лунным серебром
тобой воспетые озера!..

Поэт и Мастер по стрельбе!
И знаем: Человек Хороший!
Пусть улыбаются тебе
все звезды над родимой Ошей.

Анна и Виктор Терлеевы,
25 марта 2004 года

5. «Я избегаю творческих дискуссий…»

Прочитав письмо В. Терлеева, про себя смущенно подумал: « Ну и пусть, когда хвалят излишне, это все равно лучше, чем немного, но ругают…». Занимаясь выпуском своих журналов, печатая десятки статей профессоров, докторов наук, академиков, я давно понял, что и ученые степени и звания даются в большинстве случаев не по заслугам, а за верное служение идеалам (как марксистко-ленинское учение, прославление вождя или главы государства и т. д.) или за хорошие служебные связи и знакомства (чаще родственные), используемые для укрепления своих династий. Начиная царем и заканчивая мелкими чиновниками.

Сегодня в России чиновников более чем в три раза , чем при Советской власти. Общественных организаций, общественных академий наук, общественных институтов- хоть «пруд пруди».

Пример: Вайнерман Виктор Соломонович, литературовед, краевед. Директор Омского гос. лит. музея им. Достоевского. Имеет многочисленные публикации в местной периодической печати о творчестве омских писателей. Профессор, академик и т. д.

Смешно и только. На деле – нет ни одной серьезной работы по литературоведению или краеведению. Должность (а в старые времена- очень солидная) – смотритель музея. Так при чем здесь звания- профессор, академик ?..

Просматривая книги и труды Александра Дмитриевича Колесникова, историка, краеведа, профессора кафедры истории СибАДИ, доктора исторических наук, я не нашел ни одной интересной темы, ни одной свежей мысли об истории Сибири. Может, потому, что А.Д. Колесников всего –то окончил 3 курса историко- филологического института Уральского госуниверситета?..

Этот перечень фамилий с высокими званиями и солидными учеными степенями можно продолжить на несколько страниц, но кто- то мне может строго возразить: «О чем вы говорите, сегодня все эти степени и звания легко можно купить за одночасье».

Да, так оно и есть.

Настоящая поэзия и проза не зависит ни от званий и ученых степеней, ни от членства в различных Союзах. Настоящая литература- это Божий Дар. Как правило, многие литераторы любят уединение, избегают шумные тусовоки, ведут скромный образ жизни.

«Я не любитель творческих дискуссий,
я не был членом СП
и литгрупп…
И не вхожу на паперть к Иисусу,
и не хвалюсь, что есть особый друг.
Да, я один-
какие могут школы
зажечь в душе таинственный огонь?
Я перед совестью своею голым
всегда стою…
Других прошу: не тронь!»

6. КАК ПИШУТСЯ СТИХИ

Не знаю:
может я и счастлив-
ведь я любил, был сам любим!
Но разрывается на части
душа порой…
А в мыслях – дым…
Днеюю в солнечной квартире
под небом добрым , голубым.
Но часто в этом зыбком мире
теряюсь я, всем став «чужим».
А без друзей тоска, что вечер,

ее и высказать нельзя,
ее забыть, запить- да нечем,
на водку не глядят глаза.
Сердца, хандрящие от скуки,
и пулей можно излечить.
На разум не наложишь руки,
здесь нет дилеммы:
«Быть- не быть».
Иному самоутвержденье:
семья , работа да доход.
А я порой до униженья
растрачиваюсь, словно мот.
Стихи! - они, как на пожарище,
горят во мне.
Душа- в огне!!
Один я! – нет друзей, товарищей.
…И ничего не жалко мне.

Для большей убедительности своих слов, привожу в подтверждение еще одно письмо друга-земляка- поэта.

Второе письмо

Владимиру Васильевичу Зензину.

Восхищены Вашим талантом. Анна и Виктор Терлеевы.

Дорогой Владимир Васильевич, как нелепо получилось: в лекции своей «Поэты – Омичи» я никогда не читал Ваших стихов. Хотя цитировал даже малоизвестных – Ник. Кузнецова, Георг. Чугунчикова, Ал. Юдахина и др., а о Вас ни слова.

Каюсь!..

Теперь переживаю: и себя обворовывал и слушателей обижал, умалчивая о Вашем Божьем Даре.

Круг моих Омских Друзей был достаточно широк: Мих. Бударин, Юрий Симаков, Лев Копац, Григ. Кисин, Ив. Кисель, Ив. Топоринский, Петр Клещеров, а Тебя-то и не было. Люди, о которых только что написал, не были парт. Боссами – именно поэтому они были настоящими друзьями. Вы не могли не знать мастера Спорта Юрия Павловича Симакова, уч. Отеч. Войны, переводчика.

Как хорошо, что Вы не забыли земляка, прислали книги Вашего Авторства.

«*Охотник, Спортсмен и Певец Прииртышья –*
небес тюкалинских ,озер, солонцов…
Для Петербурга не Зензин Ты – Пришвин,
а для Сибири– омский Рубцов…».

С каким серд. трепетом читаю милые слова малой Родины: увалы, айда, паря, пимы, выгора, рям, талы, калач, масло «рыжик» и др.

Как волнительно читаются: Старо-Солдатка, Усть– Логатка, Тюкалинск, Ялуторовск, Старичье, Крутинка, Салтаим, смородина (здесь ее называют уродливо-«сморода». А в Ялуторовске могила моей матери…).

Покоряет образность Ваших стихов, Вл-р Вас-ч:

Облака –сны, ондатры– торпеды, сереб. блюдце озера, вафельный жир гуся, черный жемчуг смородины, виток мечей (рога лося), концы линялого платка, щебет ласточек беспечный…

А ритмы! Рифмы!.. (озерный – зерна, крылья – открыл я, вечерний – чернядь, не стану – полустанок, истоме – стонет, тучи – лучик, полднем – поднял и т. д.).

Как певуче произносится: «Что, березка, мне расскажешь?», «Ах сентябрь, ты мой – кудесник.», «Родина – дальних лесов кружева…»…

Читаю, вновь перечитываю: «Осенний лес – моя любовь», «Неспроста поет овес», «Мои думы о доме, о Родине…» и др., и др., и… не могу начитаться.

Какая тонкая наблюдательность!. Какое точное выражение мыслей – «Разведрило!.. Разведрило и в мыслях и в душе.».

Владимир Васильевич, мне известны муки поиска нужного слова. Вот почему вместе с Анной Владимировной (моя жена – поэтесса) так радуемся Вашим поэтическим находкам, многим

прелестным строчкам. Ск. притягательной силы в одном т. названии «Гори, охотничий костер» – и хорошо, что обложка красочна.

В ваших стихах нерасторжимы юнош. непосредственность и мудрость бывалого человека. Читаю и вижу пушистость верб и солнеч. пыль, слышу как трещат льды, ломающиеся на весенних реках и озерах, восхищаюсь разливами…

И это все. Не элементарная описательность ради рифмы. Стихи выстраданы, не надуманы. Они покоряют свежестью и чистотой, хор. Настроением, переживанием автора.

И мы не лыком шиты. Вместе с Анной Вл. написали неск. песен: если ее слова, то моя музыка, и… наоборот. По просьбе маститого журналиста Василия Суворова я написал (на конкурс!) песню о Луге, исполнил ее в местной Библ-ке. Ищу композитора. Неск. мелодий мне предложил сын Виталий – он профессор, доктор наук, владеет неск. муз. инструментами, но … так хотелось бы показать слова своим омским музыкантам Борису Яркову, Вл. Коржу, И- в Хохову, Ст. Земнухову, но! Троих уж,- нет, Степан – далече.

О себе.

Пока живем в Луге – места здесь лесные (сосны), тысячи озер, родники с Валдая, много цветов, восхитительны небеса…

В Омске очень трудными были 1975, 76, 77, 78 годы, когда болела Г.В. Нагибнева, и мне – тогда методисту– приходилось одновременно выполнять обязанности зав. заочным отделением техникума. Все это закончилось трагически : у меня отказала лев. сторона гортани, приехал в Санкт-Петербург стариком из Старичья.

Еле-еле пришел в чувство. Учительствовать не мог, т. к. не мог говорить, стал выращ. картошку, продавать. Купил лес, 7 соток земли, поставил дом. Своими руками.

О своей серьезной поэт-й книге я пока только мечтаю. 10 лет не писал вовсе. Ужас, которому подверглась Россия, не располагал к творчеству. Хотя изредка печатался в газете «Лужская правда».

С 2000 г. до 2003г . занимался редакторской работой. В своей же книге, которую задумал, непременной будет гл. «Частица сердца– Минтрансстрою». Очень сожалею, что потерял в годы перестройки связь с Мих. Сильвановичем (когда он переехал в Москву) – именно он печатал мои первые поэт-е опыты в «Молодом Сибиряке». Он же писал обо мне крупную ст.(подвал) – «Костры на снегу».

Твою чудную книгу «Гори, охотничий костер» сейчас читает редактор газеты «Голос патриотов» Василий Ив. Суворов. Васю стихи Твои, Володя, очень и очень радуют, волнуют – а это редчайший знаток поэзии…

(Продолжаю писать, 28-е ноября 2004г. 7 часов утра, г. Луга Ленинградской обл.).

Вот только вчера виделся с Васей Суворовым – образованнейшим чел-ком С-Запада. Он дал мне и Анне книгу Ник. Старшинова (муж Юлии Друниной) «Частушки» и… опять говорили о Вашем таланте, Вл-р Вас., о Вашей книге «Костер». Вновь ее просил.

- Принеси, –говорит – Вл. Зензина, так хочется почитать еще и еще…

А ведь у него дома библ. в неск. тысяч книг. И сам он редактор неск. книг.

Дорогой Владимир Васильевич, посылаю на память три стихотворения: шуточное– «Красивый да молоденький», грустное – «Взгрустнулось» (нагромождение какое-то).

Мог назвать «Не вернуться к речке Оша». И еще шуточное – «Вот одену я голоши».

У Ник. Старшинова частушка.

«У меня голоши есть,
берегу их к лету,
а, по совести сказать, –
у меня их нету.».

Еще направляю Вам, Вл-р Вас., две своих редакторских работы, две книги.

Анна Терлеева – «Любить не перестану» и Анат. Матюнина – «Память светла».

Владимир Васильевич, извините, утомил Вас хвалебными посланиями.

Собираетесь ли в Санкт-Петербург? Мы с Анной оказались здесь по семейным обстоятельствам, приехали из Омска к своим детям. Их по достоинству ценил СССР, Виталий был Ленинским стипендиатом в аспирантуре, а Сергей с золотой медалью окончил Военную академию им. Мих. Фрунзе. Оба защитили теперь докторские диссертации, имеют десятки научных трудов. Летом с. г. представляли Российскую науку за рубежом – в Риме (Сергей) и в Берлине (Виталий).

С глубоким уважением
Анна и Виктор Терлеевы.
30.11. 2004 г.

Стихи Виктора Терлеева

НА РЯБИНАХ СНЕГИРИ

Жизнь моя, январь мой снежный,
на рябинах – снегири!
Доброту ценил и нежность,
На крылах любви парил.
И в мечтах взлетал высоко,
Песни пел, слагал стихи…
Не вернуться к тем истокам,
Не отведать той ухи.
Родился на тихой Оше,
В ней ловил я карасей.
Своей реченьке хорошей
Я обязан жизнью всей.
Благодарен речке милой ,
Что с весны и до весны
И поила, и кормила
Всех голодных в дни войны.
Не вернуться к речке Оше,
К той Крутинской красоте.
Омской снежною порошей
Замело тропинки те.
Из Старичья, из Крутинки,
Где прожил я десять лет,
По дорожкам, по тропинкам
Побежал я в белый свет!
Я тогда не мыслил тонко-
Где начало, где причал?..
Аню – лучшую девчонку
В Любинграде повстречал.
Не мечтал о Ленинграде
И Москва не шла на ум,
Ради жизни, счастья ради
Слышу лужских сосен шум.
Здесь 100-летние есть сосны,
Мне всего– за шестьдесят.
Пролетели зимы– весны,
Не воротятся опять.
И кружило и вертело…
Вдруг увидел– лыс и сед.
Знать пора душе и телу
Отдохнуть на склоне лет.
А душа тому и рада,
Петербург– ее причал…
А в Старичьем, Любинграде -
Лишь начало всех начал.

25.01.2004 г.

СКРИПЯТ ГАЛОШИ

Вот надену я галоши –
Прямиком да прямиком
По тропинке к речке Оше,

Где я бегал босиком.
Я ходок пока хороший
И пока могу понять –
То, о чем скрипят галоши-
«Юность, Витя, не догнать.
Ты бы грелся в доме лужском,
Холодец, уху варил,
Милой Анечке на ушко
Про любовь бы говорил…».
В Луге – с песнями живется,
Что он – Питерский этаж?..
Если все же и взгрустнется-
Электричкой в Эрмитаж.
А в Сибирь забудь дорогу,
Отрешись от грешных дум.
Выпей с Анечкой немного
Да послушай сосен шум.
Да жену побольше слушай,
Слово Ани не во вред.
Насовсем забудь, Витюша,
Этот свой галошный бред.
Усмиряй свои запросы
Не пол– литрой, не грехом-
Песней новой про покосы,
Сказкой леса да стихом.
Песням Русским – шире двери,
А галоши – под диван.
Жизнь моя, хочу я верить, –
Не мираж и не обман.

17.11.2004 г.

УЛЫБНИСЬ!!!

Красивый да молоденький
То лугом, то жнивьем,
Ходил – гулял Володенька
С блокнотом и ружьем.
Поставит в Ике сеточки
И…ночи напролет
Для Томы, Гали, Светочки
Стреляет рифмы влет.
То прыгнет вдруг на веточку,
Зачем?– не всяк поймет.
И… соловьем для Светочки
Поет про майский мед.
«Услышь меня хорошая» –
той песенки секрет,
летит! Летит над Ошею
охотника сонет.
То селезнем, то – соколом
Вершит твой стих полет…
Звездой! – О ней все Штоколов
«Гори, гори!» – поет.
Над старицей – излучиной
Умчит за облака…
Из солнечных из лучиков

Слагается строка.
Крапивною веревочкой
Слегка Твой стих повит,
Так мил мне , Зензин Вовочка,
Словарь твой – алфавит.
Тенис да Ик, да Старичье,
Крутинка, рыболов-
Любимых слов величие
Я постигаю вновь.
Твоя Старо-Солдатская,
Родная сторона.
Моя же – Усть-Логатская,
Чуть северней она.
Калиновка…Малиновка…
И …Ново-Карасук.
Сто верст кому-то длинные,
Охотнику не крюк.
Мы с полными карманами
Подарков для людей,
С тобою шли урманами,
Спортивный Володей!
Прости, как будто лезу я
К спорт-Мастеру в друзья.
Скажи – пойму, не бездарь я.
Нельзя- так и нельзя.
Замечу не без гордости
(стрельбы деталь одна) -
призером Омской области
была моя жена…
Умчались утки стаями,
Уплыли окуньки…
Как льдиночки растаяли
Крутинские деньки…
Теперь уж не воротятся-
Не ходят годы вспять,
Но на охоту хочется
Опять,опять,опять…
Вот вижу– мчишь за рыбою
На милый Салтаим,-
Пусть мы не стали глыбами,
Так не лежим, – стоим!..
Стоим за Русь Великую!
За Волгу, за Валдай!
За озеро за Дикое,
За Тюкалинский край!
Меня там помнят лебеди,
Камыш… и кулички…
Так были вы иль не были
Крутинские деньки?..
За «Поздние признания»,
За твой душевный свет.
За память и внимание
Спасибо, Друг – Поэт!

24.02.2004 г.
г. Луга, Ленинград. обл.

Да, такие письма для меня , как эликсир на рану. А ран, царапин на моем теле и , особенно, на душе- премножество. И как терпеть, как выживать дальше- этот вопрос сегодня стоит перед лицом многих россиян.

7. «Пусть что будет…»

« Пусть что будет, я не раз обманут.
Я молюсь на дальний звездный свет
Прикоснусь к поэзии губами
и пойму: лекарства лучше – нет!».

Говорю о сегодняшней жизни с болью, негодованием, тревогой, надеждой на будущее. И совсем мало верю в ближайшие хорошие перемены. Да и как верить, надеяться, если с каждым днем жизненные условия все больше и больше усложняются, ухудшаются. Это и в общем, для всех, и для меня лично. Коммунальные услуги выросли повсеместно по России до стоимости, равной двух третей пенсии. А что остается на жизнь у любого пенсионера?!.

Я – пенсионер, и веду разговор с позиции пожилого человека. Вот и автостраховка, для тех, кто имеет транспорт. Две тысячи рублей я должен отдать, как «коту под хвост», кому-то и за что - неизвестно. А мне-то и надо пяток раз за все лето съездить на дачу, перевезти тяжелые вещи. Зачем нужна машина, при такой дороговизне бензина, особенно пенсионерам. К тому же за приватизацию гаража- по новой, плата земельного налога.

То же и на даче. Московские бизнесмены закупили омский Водоканал, на 900 рублей подорожала вода. Говорят, дачную землю надо будет выкупать, а это- не более, не менее около трех десятков тысяч рублей. Пенсионер не осилит.

В общем, со всех сторон обдирают простого россиянина, и кое- где обворовывают. Как работающему пенсионеру, мне положена добавка к размеру пенсии. Ее мне не сделали.За десять прошедших лет с меня высчитали в пенсионный фонд около 70- 80 тысяч рублей. За что, ведь пенсию я заработал еще десять лет назад?

Выступая в одной из газет, главный советник пенсионного Фонда России посетовал, что собранные миллиарды пенсионных денег некуда деть. Не берут банки, ведь надо платить проценты. А в строительство, транспорт или в другие отрасли народного хозяйства их вкладывать запрещается по закону. Он называет сумму в 196 миллиардов рублей- которые пока беспризорные. А через два-три года таких денег будет более триллиона рублей. И куда их определить- никто пока не знает.

В газете « Комсомольская правда» от 16 мая 2006г. Александр Попов, директор Департамента доверительного управления Внешэкономбанка ситуацию комментирует так:

«…В управлении ВЭБа находится более 180 миллиардов рублей пенсионных денег. По итогам 2005 г. доходность от их размещения превысила уровень инфляции…

В 2012 году Внешэкономбанк как государственная управляющая компания начнет осуществлять первые выплаты российским пенсионерам по накопительной части пенсии. Основные же начнутся в 2022 году. По прогнозам специалистов банка, если госбумаги будут приносить хотя бы по 6 процентов годовых, то это- очень хороший результат. Хотя гарантий здесь никаких быть не может…».

(Аж ,16 лет надо подождать, да неизвестно- что еще будет).

И другой пример, обратного характера: я журналист – предприниматель по изданию собственных книг и журналов. В 2001 году получил инфаркт миокарда, лежал в больницах, лечился. Предпринимательской деятельностью не занимался в связи с болезнью, о чем писал в налоговой декларации. Но пенсионный Фонд Ленинского АО (в лице и.о. начальника ГУ – УПФР в ЛАО г. Омска Т.П. Чащиной) выписал недоимку и штраф в сумме 6 тысяч рублей, а суд на этом основании прислал мне на квартиру судебный приказ о немедленной уплате задолжности Вот такие пироги. Потом, конечно, разобрались, но скольких усилий и нервов мне все это стоило. Наверное, уже мне нужно подавать на Т.П. Чащину в суд за причинение морального и психического расстройства.

Почти все законы, положения, уставы разных организаций направлены против интересов простого человека. Еще пример: положил в Сбербанк 15 тысяч рублей на срок 6 месяцев(пенсионный вклад). Через шесть месяцев не пошел в сберкассу, зная , что договор автоматически должен быть

продлен. Прошло еще полгода. Пришел узнать, что за накопления, и выяснилось- договор не продлен (новые порядки), и я за полгода потерял 1500 рублей. Надо было прийти, сказать, продлить. Смешно, ведь и так ясно: деньги положены для накопления, под определенные проценты. В общем- дурять нашего брата везде и всюду. Кто как хочет, безнаказно, безнравственно.

Улучшение жизни, повышение благосостояния людей- пустые разговоры. Немного повысят пенсию- и следом инфляция, съедающая еще большие суммы. Государство дает деньги на бесплатное лекарство, и сразу владельцы медикаментов, повысив цены на лекарство, забирают эти деньги себе. Так растаскивают деньги в любой отрасли хозяйства, на разных уровнях власти. Потому-то Путин, выделяя огромные денежные суммы на национальные проекты, по телевидению, перед всем честным народом, обращается к Медведеву и Фрадкову с просьбой: «Проследите поступление денег по назначению, а то, как обычно, их разворуют по дороге…». И этот разговор – на виду у всей России.

Мои проблемы, мои недовольства властью иногда мне кажутся смешными на фоне вопиющих фактов беззакония. Кого-то садят на 2-3 года в тюрьму без нужных доказательств, а затем освобождают. Кого-то жестоко избивают в милиции. И много другого- подобного. Вот недавно по телевидению показывали Героя Советского Союза, фронтовика, пожилого человека, у которого вся «грудь в орденах», но вынужденного обратиться аж к Путину. Оказывается, про него забыл пенсионный Фонд, не выплатив ему причитающуюся надбавку к пенсии, а на его заявление чиновники никак не прореагировали.

Это же Герой Отечественной, а я - кто я для чинуш любого ранга? Так, пешка, не более. Потому-то у меня многое не получается. Особенно с книгами, с их изданием.

С момента выхода в свет 200–х контрольных (пробных) экземпляров моей книги «Сибирский характер» прошло уже около года. За это время я их раздал своим знакомым, преподавателям, друзьям. Небольшую часть продал, более десятка книг уехало в Москву и Санкт-Петербург. Найти денег хотя бы на небольшой тираж (а книга получилась дорогая) не удается. Спонсоров нынче не найти и «днем с огнем». Отзывы о книге –хорошие. Очень порадовала снова своим письмом сестра Анна. И хотя она поставила в заголовок секретный «гриф»- «не для печати», я все же печатаю это письмо.

(Не для печати)

Здравствуй Володя, бесконечно родной мой человек!

Сижу я над листом бумаги который день, который час и хотя в душе пишу и пишу тебе каждый вечер и утро, как только проснусь, а вот выразить ничего не могу. Моя жизнь так бедна впечатлениями, так тяжела из-за Маринкиной болезни, что я иногда и не понимаю, зачем она, эта жизнь? Конечно, грех так думать, но вот стало так. Когда тебе тяжко, ты срываешься в леса, в поля, а что мне доступно, кроме городской грязной улицы? Да, грустная получилась прелюдия, дальше- еще грустней.

Получила посылку, открыла, обняла эту книгу – и слезы ручьем. Хорошо, что дома никого не было, я начала читать- и как плотину прорвало- столько плохого, тяжелого ушло куда-то прочь. Твои слова, твои стихи перевесили все. Как будто Солдатка, вся Сибирь пришла мне на помощь, и поддержала, и успокоила, и не велела отчаиваться. А потом уже, на другой день стала при чтении обращать внимание на детали, ну вот , например, я все искала где же про «бабу Зену», (не Зину), так звала ее мама. К ней мы ходили обычно на пасху, за двадцать верст в Кумыру. Это было так трудно, но встречала она просто как в сказке: пирогами да чаями. Мамины братья и сестры –Шелудковы жили когда-то в этой Кумыре, а вот где же жили родственники отца?

Я как голодный, которому дали поесть, стала выхватывать из книги куски в любую свободную минуту. Когда варю, стряпаю – книга в обвертке на столе. У тебя появилось столько новых, просто чудных стихов. Вот я тут за гольянов обиделась- ну как это –«так себе- не рыба». Может, судак, конечно и толще, и вкуснее, да только гольяны скрашивали мне все детство- подойдешь к Оше, наклонишься, а они от твоей тени как прыснут в разные стороны!.. Такие хорошенькие… Да и щурята тоже, правда ты их кочергой охаживал, есть –то надо что-то было. Такой родной, милый, неповторимый мир в твоей книге – и так беспросветно кругом, так трудно людям. Мама «счас» так бы и сказала про власти: « Да они что, угорели там, что ли?..». Нет, они не угорели, они на Рублевке живут.

Хватит про грустное. Володя, сказать что меня порадовало - это чепуха- не те слова, меня просто потрясло письмо Виктора Терлеева- вот кто понял тебя до последней капельки- и совесть твою неподкупную, и душу ранимую и гордую, и твою совершенно неповторимую самобытность!

Как замечательно он отметил, что стихи ты писал таинственно! Он смог сказать все, что хотел (ну тут уж общался с Богом поэт, а другим просто остается преклоняться перед ними). А подвел всему черту редактор В. Суворов, которого я тоже не знаю как и Виктора: «…ты принеси «Костер…» Зензина, хочется читать еще и еще».

И я счастлива, что я могу читать еще и еще, и это всегда со мной, и до конца дней моих. Спасибо, мой родной, за такой бесценный дар, может, это меня спасет от всяких ненужных мыслей (ну, от жизни этой). Володя, я желаю тебе здоровья, счастья, хочу, что бы ты долго-долго жил и был у всех нас.

С любовью, Аня.
г. Тверь, 10.08 2005г.

В череде обычных дней случилось небольшое событие. Я решил подарить книгу «Сибирский характер» губернатору Л.К. Полежаеву, с которым 16 января 2006 г. у меня состоялась встреча.

ВСТРЕЧА С ГУБЕРНАТОРОМ

В начале октября, в связи с приездом в Омск народного художника России Ильи Глазунова, омское телевидение сделало несколько передач из музея им. М.А. Врубеля. На одной из них, в выставочном зале, окруженный полотнами великих художников, с небольшой речью выступил губернатор Омской области Леонид Константинович Полежаев. Собственно, это и не походило на выступление губернатора, скорее это было необычным душевным признанием человека в своей причастности к творчеству, которое отражало непростую историю России, с ее превратностями и катаклизмами, с многочисленными испытаниями. Говоря с горечью и болью в голосе о сегодняшней трудной судьбе русского народа, оказавшегося на историческом перепутье, Леонид Константинович, как истинный россиянин, верит в неизмеримое величие духа русского человека. Да, Россия мучительно и настойчиво ищет свой путь, у россиян есть все основания смотреть в будущее с оптимизмом…

Выслушав выступление, я был потрясен глубиной чувств и мыслей, откровением «как перед Богом». Мне подумалось, что если я в своей книге «Сибирский характер» говорю о том же самом (пусть по крохам, пусть не прямо «в лоб», а исподволь), мне обязательно стоит подарить книгу губернатору.

И утром, на следующий день, я был уже в здании администрации области, подписал книгу и передал в общественную приемную Ирине Константиновне, на что она мне подсказала: «Если будет возможность у Леонида Константиновича, вас пригласим и вы лично подарите свою книгу...».

На том и расстались. И вскоре - неожиданный звонок Ирины Константиновны, с приглашением на встречу.

Встреча с губернатором была короткой, содержательной, приятной для меня.

И вот сейчас, дописывая последнею страницу своего исторического повествования «Сибирский характер», отчетливо понимаю: книга моя посвящена (в первую очередь) жителям Омского Прииртышья, всем омичам и, конечно же, первому лицу области, губернатору Леониду Константиновичу Полежаеву. Да, у него действительно, настоящий Сибирский Характер.

«О, я хочу,
превозмогая тленность…»

Ко второму августа 2006 г., к «Дню города», я еще год назад наметил издать 50- 100 сигнальных экземпляров новой книги - "Город мой". Она, как бы являлась продолжением моей первой книги «Омск юбилейный» , изданной десять лет назад к 280- летию Омска. Но на сегодня еще не собраны все материалы, не сделан даже макет, не работали корректоры, а на дворе- 2 июня 2006г. Кошмар. То у меня ломался компьютер, то сам болел. А скорее всего, виноват возраст. Далеко не та производительность труда, что 5- 10 лет назад. Признаюсь, и вдохновение все реже навещает, а без него какое же может быть творчество?..

Каждая книга, ее написание- мучительный, многоплановый процесс. Но еще больше усилий тратится на издание. Нужны деньги на редактора, корректоров, типографские расходы. Нужны немалые деньги, которые я обычно собирал по крохам с областных комитетов, различных организаций - со всех тех, о ком писалось в моих книгах и журналах. И, конечно же, постоянно вкладывал часть своих личных сбережений. Вроде, как «Иванушка - дурачок». О доходах не могло быть и речи.

Вот и эта книга «Город мой» конкретно адресована, посвящена работе городской мэрии, главе администрации В.Ф. Шрейдеру. Казалось бы, издание книги могла профинансировать мэрия. Но денег нет, и я –без претензий.

Никогда не скрывал и не скрываю своих замыслов, говорю о своих убеждениях прямо, откровенно, в глаза. При подготовке книги «Сибирский характер» я отчетливо осознавал, что она пишется для Омской области, о работе областной Администрации. Считаю своим долгом заявить, что как бы ни было трудно жить сегодня труженикам Омской области, тем не менее Губернатор, Правительство Омской области делают все возможное для улучшения благосостояния простого гражданина. При издании двухсот сигнальных экземпляров книги «Сибирский характер» нужна была большая сумма денег. Таких денег от Администрации я не получил. Нужную сумму перезанял, издал книгу, часть экземпляров продал, вернул долги.

Думаю, что издание книги «Город мой» пойдет по такому же пути.

Уважаемый читатель!

Возможно, ты согласишься со мной, когда я говорю о своих симпатиях к мэру города Омска В. Шрейдеру. До него городскую администрацию возглавлял Е. Белов, о котором мною не написано нигде ни строчки. Думаю, что и не о чем было писать. Конечно, Е. Белов , возглавляя в свое время Омскэнерго, показал себя с хорошей стороны, как организатор и руководитель важнейшего подразделения Омска. Но на посту мэра обнаружил свою нерасторопность, медлительность, инертность- им не сделано больших, запоминающихся дел.

А вот, Виктор Филиппович с первых же дней, проявляя максимум энергии, деловитости, принципиальности, за год сделал многое. О чем подробно сказано в заглавной части этой книги- «От юбилея – к юбилею».

Хотелось бы быть до конца откровенным. Я - в таком возрасте, когда мне уже почти ничего не надо от мирской суеты. Есть одно желание: издать книги «Сибирский характер» и «Город мой» хотя бы тиражом по 1000 экземпляров. Они мне особенно дороги. В первой- история Сибири, России и глава «Из жизни моих предков».

Во второй книге - «Город мой»- показана история города Омска и историко – краеведческое наследие Прииртышья. А также подробно рассказано о сегодняшней жизни омичей. Обе книги- «исторические повествования».

Для издания книг будут нужны слишком большие деньги, которых мне навряд ли даст кто - либо из спонсоров. (Да их в последнее время у меня и нет вовсе). Продумываю, просчитываю варианты продажи своей недвижимости. Гараж- 200 тысяч рублей, дача-100 тыс., машина- 50 тыс., охотничье оружие- 50 тысяч. Как видите, кое- что и набирается.

Наследники моей недвижимости (дети) имеют высшее образование, работают. Может, и обойдутся без моей помощи. А сам я за целый год хожу в гараж редко, на машине почти не езжу, охоты нет.

А издание этих двух книг- главное дело всей моей жизни, как итог творческой многолетней работы.

***

"Все впереди!.."
- звучит ужу насмешкою,
а стук в груди
день ото дня поспешнее.
"Все позади!.."
- нет,
это слишком строго,
хоть блеск седин
виски мои потрогал…
Надежду затая,
грущу,
брожу средь лета.
Да,
песенка моя
наполовину спета.
День катит на закат,
а небо все тревожнее,
и нечему не рад.
Чем дальше –
невозможнее!..
А сил еще полно:
работай да работай!..
Но счастье не дано
измерить только потом.
Один я,
одинок!..
Так, словно поздней осенью,
промок в грязи,
продрог
- и в поле меня
бросили…

Хочется закончить свое душеизлияние на оптимистической ноте, с обращением к читателю.

О, я хочу,
превозмогая тленность,
увековечить дух, вложить в мечты
несбывшееся, - чтоб над плотью бренной
всегда сияло чудо красоты!..
Обожествить все таинства Природы,
очеловечить лик земли родной…
О, как хочу прийти к вам через годы
строкою,
с искреннею добротой!

10 июня 2006г.

10 часть.Приложения (книги)

Здравствуй,
святая обитель!
Мой незаслеженный край.
Внукам моим сбереги ты
этот березовый рай!
Блеск многоцв осенний
красит леса и поля.
Мне бы немножко везенья,
разве бы горился я?
Вечер неслышно стекает
с веток, темнеет трава…
Озеро тихо мерцает…
В небе –
простор, синева.
Родина!
Свет
предзакатный
неомраченного дня
в душу пожаром мне катит,
ты –
божество для меня!

ПРОЗА

(рассказы)

Сибирь, сторона родная (книга издана в 2000 г.)

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Время от времени на страницах периодики появляются небольшие рассказы Владимира Зензина о нашей сибирской природе. Нежные и прозрачные, они завораживают читателя, ненавязчиво предлагают ему оглянутся вокруг, задуматься и как бы другими глазами взглянуть на окружающий нас мир, а в конечном итоге- и на самого себя. Мне, горожанину, они помогают с хорошей светлой грустью вспомнить те немногие дни и часы, которые удалось прожить не на равнодушном асфальте, среди одноликих каменных домов, а в берёзовом лесу, на берегу Иртыша или степного камышового озерца.

Заядлый охотник и рыбак, Владимир Зензин исходил тысячи километров родного Прииртышья, изучил его в своих странствиях тонко и досконально , давно и беззаветно очарован его тайнами и красотами. Несомненная литературная одарённость позволяет ему находить для своих рассказов слова, точные и не заёмные. Впервые собранные воедино, эти невеликие рассказы позволяют нам чётче представить своеобразие творчества этого интересного литератора.

Рад, что мне доверено написать несколько напутственных слов к этой чистой , наполненной поэзией книге. Уверен- она принесёт юным читателям немало радости и доброго настроения.

АЛЕКСАНДР ЛЕЙФЕР,
Председатель правления Союза писателей.

НА ВЕСЕННИХ РАЗЛИВАХ

Жажда жизни

Дед Ипат распряг потного Серка, я помог ему спустить с телеги черную, просмоленную лодку на зеленую осоку озерного причала. Уложили в лодку сети, выморенные ветрами и солнцем, тычки из сушняка – и поплыли. Утро нежилось в солнечных ярких лучах, над синью воды кружились чайки. За бортом, на волнах сверкали, разбегались причудливые блики. Все вокруг было наполнено свежим, радостным дыханием нового дня...

Щеки мои щекотал легкий весенний ветерок, я весело оглядывал большое озеро. Каково же было мое удивление, когда я увидел на воде, вдоль и поперек озера, ровные ряды тонких зеленеющих деревцев. Их раньше здесь не было. Беленькие березки, голубоватые талы в бессилии раскинули короткие хрупкие руки-веточки с зелеными листочками. «Как странно», – подумал я и вопросительно взглянул не деда.

– *Ах, тудык твою душу*! – только и вымолвил Ипат, лаконично, как всегда, выражая свое негодование...

А потом пояснил, что какие-то горе-рыбаки совсем недавно порубили на тычки молодую поросль. Эти березки и талины, лишенные корней, обречены на гибель, но пока весенний сок в них борется за жизнь, деревья зеленеют. Но это – пока...

Пушинка

В нашем пригоне, под самой высокой слегой, каждый год ласточки вили себе гнездо. Точнее, не вили, а как бабушка говорила: «Лепили».

Где-то находили они глину, смесь из грязи, солому, веточки. Лепили старательно – и получался крепкий домик. А потом стенки и дно гнезда выстилали пухом, откладывали яйца и высиживали птенцов. И так – всегда.

Как-то я заметил что у одной из наших ласточек конец хвоста с одной стороны короче другого. Запомнил. А на следующий год узнал, что у нас поселились старые ласточки. Невольно задался вопросом: как это, возвращаясь за тысячи верст, птички находят наш дом?..

В один из дней, когда ласточки носили в гнездо пух, я сидел на крыльце. Солнечный майский полдень ласкал лучами крышу нашей старенькой избы, во дворе вдоль забора приподнялись косички первой ярко-зеленой травы, разморенная деревенская тишина приглушила лай собак и крики петухов. Синее марево обволакивало небо. Вверху, над моей головой, моя приметная касатка затеяла игру. Она выпускала из клюва пушинку, делала плавный разворот и очень ловко подхватывала ее на лету. К этой игре присоединилась и вторая ласточка. Забавно, красиво кружили они попеременно в вышине, не давая пушинке упасть на землю. Походило это на прекрасный танец.

Потом одна из них отнесла пушинку в гнездо, они уселись на проводе рядышком и весело, долго щебетали. Я вслушивался в их щебет, и мне казалось, что я понимаю их радость.

Переход

Утренний ветерок веял в лицо свежестью, шелестел в придорожной траве, перебирал, пересчитывал листочки на ветках берез. Колеса телеги скрипели, шуршали, пели, стонали. От самокрутки струился едкий, горьковатый дымок, отдававший живой теплотой.

Уже показалась Захарова роща, когда собаки азартно, с лаем бросились в канаву, затем выскочили из нее на поле. Конюх Ефим сразу разглядел, как впереди них, припадая на крыло, то опускаясь к земле, то взмывая над ней, летела серенькая уточка. Лошадь сама по себе остановилась. Ефим слез с телеги, подошел к дождевой лужице в канаве.

Желтые и синие цветы приподнимались над водой, а между ними плавали несколько пушинок. Раздвинув траву, он быстро нашел маленьких желтых птенцов из породы «чирков» – самых крохотных уток. Слабенькие и пухлые, они попискивали и недовольно, пугливо клевали ладонь, когда он пробовал собрать их вместе. Бесполезно. Они снова неуклюже расползались кто куда. Один из них выскочил на лужицу и, шлепая перепонками лапок, шустро пробежав по воде, нырнул.

До ближайшего озера было более километра, можно было отвезти их туда. Ну, а если их не найдет утка? «Нет, решил Ефим, – пусть мать сама и ведет...» Он подошел к телеге и засвистел, окликая собак. Те вернулись, тяжело дыша, высунув языки, и с хода кинулись искать утят. Ефим властно подозвал их, обхватил ту и другую руками и уселся на телегу. Погоняя лошадку, успокаивая четвероногих, поехал вперед. Собаки обиженно скулили, а Ефим думал о маленьких, беззащитных существах.

Ведь есть еще лиса хитрая, остроглазые коршуны, вездесущие вороны. Сколько опасностей может встретиться им в пути, пока доберутся до озера?!

Ежик

Проснулся я от тихого шороха, как будто кто жесткой щеткой чистил мой диван, на котором я сплю. Прислушался.

Под диваном кто-то с шумом фыркал, смешно сопел. Я вначале испугался, хотел вскочить и убежать к маме в спальню, а потом догадался, что это ежик, который уже неделю живет у нас под скамьей.

Вот ежик обследовал диван, вылез из-под него и ушел в дальний угол под тумбочку с телевизором. Чем-то там снова пошелестел, недовольно попыхтел и отправился в соседнюю комнату, где пробыл очень долго.

Я уже снова засыпал, когда он близко протарабанил ногами, пробежав на кухню. Я различал, как он лакал из блюдца молоко, хрустел капустой. Мне было приятно, что угощение, приготовленное мной с вечера, ему понравилось.

Всю ночь, то и дело, я урывками слышал, как ежик ходил по кухне, то по комнатам.

А утром мама сказала, что ежик не давал никому спать и что его надо отнести в ближний лес. Нехорошо держать его в клетке, а выпускать из нее на ночь – не даст спать. Днем я, в компании с соседским мальчиком Мишей, отнес зверька за околицу в березовую рощу и оставил не лесной полянке.

Военный порох

Белые островки снега, осевшего и потемневшего, проглядывали пугливо из талов. За талами с набухшими почками искрилась веселая, талая вода. Майское солнце купалось вместе со стайкой

хохлатых чернедей, обычно любящих глубокие озера, и наверное, случайно залетевших на это болото.

Генка-”летчик” (его прозвали так за то, что он мечтал стать покорителем неба) долго выцеливал из ржавой берданы образца 18.. года, и, наконец, она, рявкнув, выплюнула пригоршню рубленых гвоздей в купающихся уток. Те, коротко пробежав по воде, взмыли в синь, оставив на воде одного самца, то подлетающего на метр вверх, то ныряющего в воду. Вдвоем, окунаясь по грудь в болото, мы долго ловили его, а потом он испуганно клевал наши ладони, и чувствовалось под пальцами яростное биение его сердца. Голубой хохолок нежно блестел в лучах, белые бока снежно оттеняли черные крылья. Особенно красивы были глаза, как светящиеся желтые горошины, наставленные на нас.

Затвор берданки после выстрела покрылся красной окалиной, и не смотря на все наши усилия, не открывался. Сожалея, что остались еще два заряженных патрона, мы вернулись домой.

Генка-”летчик”, которому уже исполнилось 12 лет, заболел через день после охоты той самой горячкой, заканчивающейся воспалением легких. В бреду он звал меня, приглушенным голосом поведывая, что в подполье, в земле у него зарыто еще несколько зарядов военного пороха. Это было в 1946-м голодном году, и каждый заряд ценился в нашей деревне дорого. Это от военного пороха заклинило затвор, это из-за него мы целый день лазили в дырявых сапогах по болоту, это из-за него не смог взлететь в синь хохлатый чернедь. А теперь вот еще заболел и Генка.

Военный порох?!. Наши отцы не вернулись с войны, и мы, пацаны, продолжали воевать за право существовать, за право быть сытыми. Сотни и сотни раз я заряжал потом свои патроны, и в безотцовском доме появлялся сытный обед. Военный порох!.. Он был зеленый, трубчатый, нарезанный тоненькими волосками, а привозил нам его из города, с военного завода, односельчанин Петр.

Гена- «летчик» провалялся на печке в избе около месяца, и когда вышел со мной первый раз на улицу, зашатался и чуть не упал. Конопатый, с рыжими волосами, желтый от болезни, он все лето бродил, как тень, по зеленым веселым улицам деревни. И выжил, но охотиться с тех пор не стал. Не стал он и летчиком, в 15 лет сев за руль трактора...

Необычное гнездо

Мальчик Миша, в большой кепке и зеленой штормовке, притаился под развесистым деревом и, поворачивая голову, смотрел по сторонам. Он часто приходил в лес один, сидел, не шевелясь, и видел многое. То зайчонок выпрыгнет на полянку, то ежик осторожно прошелестит рядом, то дятел вверху задолбит по дереву... На этот раз чуть слышно где-то чирикали птенчики. И здесь он увидел серенькую пичужку, прямо над собой, которая держала в клюве червячка. Прыгнула невеличка раз-другой по ветке и вдруг скрылась в дереве. Миша протер глаза, поморгал – и увидел в стволе круглую дырку! Оттуда выскочила обратно птаха, чирикнула и улетела. А вслед за ней из дырки, как из окна, высунулись головки птенчиков.

«Вот так история, – подумал Миша, – приду, расскажу ребятам, они снова на смех подымут. Скажут: опять в лесу от страха, мол, в глазах померещилось...».

Камышовка

Удивительно маленькая, серенькая птичка прыгала в тугой и густой заросли камыша. Озеро было диким, пустынным. В камышах глубина – до трех метров. Даже утки и те улетали с мыса к берегу на кормежку.

А эта неутомимая малышка прыгала и прыгала с камышинки на камышинку в самой гуще. Чаще ее не было видно, и только тихонько вздрагивали вверху метелки камыша, выдавая ее присутствие. Камыш пожелтел, поблек, мошки погибли от первых заморозков. И чего она искала, я так и не понял.

Вот движение камышинок приблизилось к моей лодке вплотную, и здесь я увидел ее отчетливо. Мелкое желтоватое перо на грудке походило на пух, облетающий с метелок. Крохотная головка, очень грациозная, слегка вытянутая вперед, заканчивалась светлым клювом.

Тоненькие коготки изящных серых лапок цепко держались за трехметровый стебель. И странно – она двигалась по камышинке сверху вниз, что меня больше всего и восхитило.

«Как в вековом лесу», – подумал я. И в этот же миг птичка заметила меня. Яркие зернышки ее завораживающих глаз посверкивали удивленно и настороженно. Мгновенье – и она прыгнула в сторону, за плотную стену камыша.

«Какое изящество, какое чудо природы!» – с улыбкой прошептал я про себя.

Озеро Долгое

На горизонте по чисто-голубому простору плывут медленные кучевые облака. А над озером, над моей старенькой лодкой-долбленкой, сверкает огромное Светило. Оно бьется лучами о зеркальную гладь, преломленные и отраженные ею огни полыхают в моих глазах. Тонкий, прозрачный пар клубится у самой воды. Тишина. Я молчу, и мое молчанье – откровеннее, понятнее любого монолога, потому что слова рождаются и остаются в моем сердце. Я четко различаю их звучание:

– Озеро, ты не просто огромная чаша с живою водой, со звенящими камышами. Или хрустальное, прозрачное зеркало с вечно шелестящей о чем-то осокой, с всплесками радужных рыб, с призывным кряканьем уток. Ты – большее!!! С мягкими дорожками по берегам, с березняком и осинником, затаенными у самой воды, – ты вобрало в себя весь огромный мир. Мир из мгновения и вечности, из радости и откровения, из доверия и любви ко всему сущему.

Во все времена года и в разное время суток ты имеешь свою единственную, неповторимую окраску: вода твоя– то синяя, то зеленая, то со свинцовой рябью, то – огненная, с полыхающей зарей. Весною, в половодье, растекаешься по зеленым лугам. Осенью, окаймленное рыжими камышами, мелеешь, покрываясь у берега ряской и тиной.

Зимой изумрудно-хрустальное под снежным покрывалом – как заснувший лебедь. Твое настроение передается мне, мое – тебе. Если я весел – в любую погоду ты излучаешь мягкий, ласковый свет, если я чем-то опечален – грустишь вместе со мной.

– Озеро, я могу наблюдать часами, как в тебе плавают облака и синь опрокинутого неба. По ночам ты – особенно торжественно, со звездами в глубине черных вод, с лунной серебристой дорожкой на таинственной глади.

И все-таки озеро, ты – не просто уголок земли. Ты – мое трудное детство. С тобой я вырос, возмужал! Ты научило меня видеть прекрасное, научило думать, понимать жизнь.

Озеро, ты моя судьба, от начала до конца дней моих. Тебя я вспоминал и в Москве, и в Ленинграде, и в курортных городах, в скорых поездах. И особенно – когда мне бывало трудно: под операционным ножом или бессонной ночью в темной квартире, раненному чьей-то обидой.

Озеро, ты мое сокровище, моя маленькая Родина!

ЛЕСНЫЕ ЗАКРАЙКИ

Красная трава

Дорога на выходе из леса неожиданно повернула вправо. Я в нерешительности остановился, соображая: в чем же дело?.. Утро еще только зачиналось. Росистые капельки, искрясь, свешивались с веток, впереди над полем поднимался волнистым покрывалом легкий туман. Птицы кричали как-то громко, обеспокоенные моим появлением. Лишь жаворонок спокойно звенел над краем поля. В высоком бескрайнем небе, как парус, скользило одинокое белое облачко. Первые золотистые лучики солнца скользили по верхушкам деревьев...

Полевая дорога когда-то, много лет назад, вела прямо через поле. Колея от колес телег, ямки выбитые копытами всегда четко виднелись в траве. Теперь же след, накатанный машинами уходил в сторону.

Из придорожных кустов резко пахнет смородиной. У каждой опушки леса, даже у самой маленькой поляны – свой, неповторимый запах, настоянный или на горьковатой осиновой коре, или на грибных кореньях, или на лекарственных травах. Здесь же – мой любимый аромат смородины...

Я двинулся через поле, прямо, без дороги, стараясь в густой и высокой траве найти признаки былого следа. Еще мальчишкой босиком сотни раз проходил этим путем по такой мягкой и приятной дорожке. Иду, подставляя лицо солнцу, полевому ветерку и, улыбаясь, вспоминаю детство.

Метров через сто разглядел две светло-рыжие, параллельно идущие бороздки травы, видимо по старым колеям. И вдруг немного подальше, раз за разом, стала попадаться «гусиная травка» – так мы называли ее в детстве. Красного цвета, она четко обозначала прямую тропинку среди высокой и спутанной целины. Как всколыхнулось сердце!.. Красная трава!... Вместо листочков – что-то похожее на розовые пальчики.

Да, конечно, это она всегда росла на этой дорожке, особенно в тех местах, где проступал солончак.

Линька

В поисках грибов я забрался в чащобу. Раздвигаю плотные кусты. Ветки колются, царапаются, цепляются за одежду. Отодвигаю от лица липкую сетку паутины и медленно иду дальше, в самую глубь леса. Пахнет сыростью, прохладой, смородинным листом...

Почти из-под самых ног резко, с шумом, неожиданно выскочил тетерев. Странно взмахнул крылами, но остался на земле. Пробежал несколько шажков от меня в сторону и встал. Красавец!.. Дикарь!..

Большие алые, бархатные брови, атласный блеск шеи, длинный веерообразный хвост... Как во сне, как в какой-нибудь сказке!..

Стою, рассматриваю. Стоит и тетерев, поглядывая на меня, и как-то забавно тихо разговаривает на своем языке. Его бормотание похоже на бульканье ручейка. Вроде, спрашивает меня:

– Ну, чего же ты здесь ходишь, беспокоишь люд лесной?..

И тут из-за моей спины, подпрыгивая и сминая ветки, выскочил пес Тарзан. В один прыжок, с открытой пастью, очутился перед птицей. Тетерев чудом вырвался из-под его носа и, невысоко взлетев над землей, громко хлопая крыльями, скрылся за деревьями. Я, восьмилетний пацан, шел дальше и думал: «Или раненый, или чего еще? Так плохо летает...».

Вечером дед Ипат долго рассказывал мне, как в июле линяют все птицы и у них выпадают маховые перья крыльев. Боровая дичь забивается в глухие места. А водоплавающая – утки, гуси – те вообще никак не могут летать – прячутся на озерах, в непроходимых зарослях камыша...

Лунность

Так уж получается что на озерах я часто – в одиночестве. Вот и сегодня дядька с племянником уехали за пять километров на другое озеро ставить сети, а я остался здесь, на зимнике, на вечернюю зорьку. Солнце уже давно закатилось, утки с озера улетели к берегу на кормежку, все затихло. Но мне спешить некуда. Тихо плыву в лодке по широкому проходу в камышах к берегу.

Луна, огромная и яркая – над самой головой, кажется вот-вот окунется в воду. В моей лодке-раскладушке светло, как днем. Отливает блеском вороненая сталь стволов ружья, светятся серыми красками крылья крякового селезня. Он кажется живым. Даже резиновые чучела, еще мокрые от воды, посверкивают необычной окраской и тоже похожи на живых уток.

Вода возле лодки вздрагивает, бежит легкая волна, переливаясь серебряным светом. На камыше – янтарные капли росы, выступающая из воды ряска красива и причудлива, как кружево. Озерный мир преображен лунным светом в сказочное царство. И только за камышами, у ближнего леса, черные тени напоминают о наступившей ночи.

Я встаю на ноги, легонько отталкиваясь веслами. Лодка, как щука, скользит вперед по серебряной лунной дорожке. Камыш кончился, по бокам над низкой осокой – тонкая пелена тумана. Оттуда слышится кряканье прилетевших на отмель кормиться уток.

Возле талового куста различаю нашу палатку. Машины с дядькой еще нет. Снова присел на сиденье в лодке и слушаю голоса птиц, шелест осоки... Вот из-за озера, от мигающей огнями деревушки, бежит далекий-далекий лай собаки... А может, то – кажется. Так чутко звенит тишина...

Нырок

Дедушка пришел с рыбалки и вместо рыбы принес утенка. «На-ка, внучек, покорми его. Попал вот в сети и чуть жив, потом отнесем обратно на озеро».

Утенок был крохотным, с серым пушком, большой головкой и желтым клювом. Быстрые, коричневые глазки следили за моими руками. Я поставил его на землю. На маленьких лапках, с тонкими прозрачными перепонками, он стоял неуверенно, как на льду. А когда я наливал в тазик воды, он сам запрыгнул в него и начал плавать. Плавал быстро, ловко загребая в воде лапками.

Тазик оказался мал, и я притащил бабушкино корыто, до краев наполнил его водой, набросал крошек. Теперь утенок чувствовал себя раздольнее. Иногда он нырял, и это было очень забавно. Дедушка пояснил мне, что утенок-то из породы «нырковых», которые редко покидают воду, любят часто нырять и корм себе достают, в основном, со дна озера.

Через две недели подросшего утенка я принес на речку. Он много плавал, нырял, но к домашним уткам не подплывал. Да и те на него как-то косились, видя в нем «чужака» Ведь все домашние утки из породы «кряковых».

Так было несколько раз. И я решил отнести его на озеро к диким уткам. Утенок вырос настолько, что у него появились по бокам белые дудочки будущих крыльев. Серые перышки на груди нежно

поблескивали в лучах солнца. На озере я нашел пристань, где стояли черные просмоленые лодки рыбаков, и пустил утенка на протоку.

Полоска воды была чистой, утенок клювом доставал со дна корм, поглядывал на меня и прислушивался к крикам диких уток. Я долго наблюдал за ним, а потом, пригнувшись, потихоньку ушел за кусты талов и побрел домой...

Трутник

(трубчатый гриб, растущий на деревьях**)**

Стояла наша деревушка в глухомани лесов и болот. Шла война с фашистами. Не было спичек и, как говорила бабушка Леля: «Их днем с огнем не сыщешь...». А как раз огонь-то нечем было разводить, чтобы зажечь в печке дрова. И вот тогда дедушка Илюша принес из леса какой-то нарост с дерева, назвав его «трут», объяснив, что это – гриб. Высушили мы гриб на печке, и он стал внутри пушистым, как мох. Взял дедушка в руки какой-то серый камушек и резко ударил по нему железкой. И посыпались искры. Упали на «трут» – и гриб задымился. Дедушка подул на него – и вспыхнуло пламя. Бабушка Леля подошла с лучиной, зажгла ее и растопила печь. Глядя в мои изумленные глаза, она пояснила:

– Гриб в народе называют просто «трут» за то, что нелегко высечь искры, чтобы разжечь огонь, и еще – с давних времен он хранится в каждом доме...

Вечером втихомолку от деда я взял «трут» с камушком и вышел во двор. Начал потихонечку бить по камушку железкой. Безуспешно. Ударил сильнее. Выскочила одна маленькая искорка и мгновенно погасла. Я долго-долго повторял удары, но «трут» не загорался. И только изрядно набив до крови палец, наконец, высек большую искру, и «трут» сразу воспламенился. На второй-третий день я это делал уже увереннее.

И теперь, когда взрослые говорят о своей работе или произносят слово «труд», я почему-то сразу вспоминаю гриб «трутник», который в простонародной речи называют просто – «трут».

Травяное озеро

Оно открылось неожиданно.

С увала хорошо просматривались островки камыша и осоки, заполнившие все озеро. Только маленькие зеркальца с чистой водой протянулись по центру, напоминая о былом. Большое и красивое, в старые времена озеро кишело рыбой и дичью.

«Кормилице, ты наше», – любовно поговаривал дед Ипат при подъезде к нему. Пристань была удобной, въезд глубоким, а на берегу стояла избушка.

Теперь ни домика, ни пристани, ни деда Ипата, который умер три года назад. Камыш да осока распевают грустную песню о поросшей красоте озера. Еще в детстве помню, как старики рассказывали, что это озеро – с причудами.

То в один год обмелеет, то сразу грунтовые воды могут в любое время года сделать его глубоким. Вода в нем необычайной чистоты. Поговаривали, даже совсем когда-то зарастало, а потом, однажды по весне, затопив вокруг луга и прибрежный лес, стало еще более обширным и глубоким.

Как оно будет теперь?..

Кусты талов из-под увала все дальше и дальше двигаются к центру озера, стягивая смертельную петлю. И маленький плес – словно последняя слеза на старческом лице...

Постоянство

Поужинали. Мать, прибрав со стола деревянные ложки и миски, поспешила за ворота, где напротив дома на лавочке собрались соседи. Там идет бурное обсуждение прожитого дня: кто косил сено и где, кто каких принес грибов и ягод, кто поженился, кто напился, и еще многое другое...

Мать родилась и выросла на этой улице, здесь ее хоть и плохонький, но свой дом.. Огород, двор, хозяйство. Здесь вся ее жизнь от начала и, возможно, до конца...

И чего только не вспомнят в разговоре: отсюда проводили мужей на фронт, обратно шли листы похоронок, да редко – солдаты, чаще – калеки. А они, женщины, впрягались с коровами в плуг – я сам, будучи пацаном-малолеткой, все это не только видел своими глазами, а часто и помогал взрослым.

Я давно не живу здесь, но многое мне помнится, лица сельчан знакомы до сих пор. Втайне прислушиваюсь к разговору. Через открытое окно хорошо слышны «охи», «ахи». Сколько во всем

непосредственности и доброты, взаимоучастия. Ласково называют друг друга «подружками», а каждой из них – за пятьдесят.

Наперебой приглашают к себе на чай, любовно хвалятся сыновьями, дочерьми, внуками...

Я вспоминаю, как несколько лет назад, переманил мать к себе в город, на пятый этаж. Пожила она и заявила: «Не могу – как в тюрьме у вас, задыхаюсь...». И уехала. Я тогда обиделся, а сейчас понимаю: она по-своему права.

Августовский вечер быстро сгустил сумерки. Прошли ребята из кино, утихли и голоса на лавочке. Только далеко-далеко, за надречной улицей, заиграла гармонь...

Пахотный клин

«Но достойней за тяжелым плугом...».
А. Блок

Мотоцикл, недовольно чихнув несколько раз, заглох. За минуты быстрой езды лицо Андрея посвежело, разрумянилось. Он бодро направился к трактору, что стоял под навесом берез, а я вылез из «люльки» и по узкой дорожке в уже желтоватой осенней осоке вышел к озеру, на котором вчера поставил сети.

Крупная роса скатывалась на мои сапоги, они сверкали невиданной чистотой. Озеро безмятежно светилось, как лицо спящего ребенка. До восхода солнца оставались считанные мгновения, у берега из воды выскакивали рыбки, и на том месте, играя и искрясь, долго отсвечивали, разбегаясь далеко в стороны, незатейливые кружочки волн.

Свежесть и прохлада утра насквозь пронизывали тело, пружинили шаг, веселили мысли, уверяя, что жизнь – чудо, подаренное вот таким пробуждением земли, нарождением нового дня.

Я столкнул лодку на воду, она мягко закачалась, весла тихо погрузились в зоревую воду. Озерная гладь переливалась всеми цветами радуги, но главенствовал красный, отчего вода алела на сгибе волн, бегущих за кормой...

Когда я вернулся к полевому стану, Андрей доканчивал первый загон. Широкая, ровная, черная полоса вспаханной земли парила, искрилась глянцем. А рядом мерцала золотистая стерня! Только что освободившееся от тучных хлебов, поле готовилось снова к великому, таинственному обряду. Повторение жизни, обновление жизни, продолжение!.. Яркие поэтические слова переполняли мою душу, любящую крестьянский труд.

Я долго стоял и смотрел на благодатное поле, рокочущий трактор, и по хорошему завидовал работе Андрея. Это для него в моей голове трубили тяжеловесные слова: «Но достойней за тяжелым плугом в свежих росах по утру идти...».

Родной язык

Это сейчас в парниках рано выращивают огурцы, редиску. Лук зеленый – теперь круглый год. А в детстве, я помню, как только зазеленеет первая травка, мы шли в поле. На солончаковых лугах рвали дикий лук, щавель. Я недоумевал тогда над словами «луг» и «лук», над их созвучием и однородностью.

Теперь мне, взрослому, это ясно. Мне радостно, что я еще с малых лет познал родословную своего языка.

Народный язык в название вкладывает суть предмета, его существо. Огород – от слов огораживать и родить. Грива – когда колосится хлеб, очень похожа на золотистую лошадиную гриву. Возле нашей деревни лошади паслись иногда вместе с лосями, признавая свое родство. Да, домашние животные и растения произошли от диких, а ягоду малину, клубнику, смородину и не отличишь, которая из леса, а какая из сада.

Ни одна деревня, ни одно озеро или речка не названы просто так, случайно. В каждом названии – народная мудрость, определение сути, лицо.

Вот речки – Серебрянка, Камышовка, Светлая... Озера – Круглое, Долгое, Пестренькое, Лебяжье, Дикое. Так же и деревни – Островная, Сергеевка, Солдатка, Приозерка, Малиновка...

Стоит мне услышать название села, и я сразу точно представляю, какое оно, где расположено и многое другое.

Я люблю старинные русские слова, они – как из песни, из жизни: «Зоренька», «Молодец», «Красна девица», «Касатка»... Особенно мне нравится язык природы, – точный, красочный, выразительный, запоминающийся навсегда: зарница, отава, елань, излучина, ведро, лог, заимка, талица, старица...

ОСЕННЯЯ АКВАРЕЛЬ

Домашние и дикие

Мальчишкой как-то принес с озера утенка кряковой утки, самой «матерой», как их называли старики. Попал в сеть рыбаку, тот отдал мне. Думал: «Выращу, может, получится подсадная».

Утенок много и охотно ел и пил из чашки, плавал в тазике с водой. Иногда я его выносил на речку. Вел он себя спокойно. Быстро подрастал. Появились дудки на крыльях, затем – маховые перья.

«Подстриги крылья», – посоветовал соседский Петька. Я не стал подстригать, уж больно хотелось мне увидеть, как мой утенок начнет подыматься в воздух. «Улетит», – повторял Петька, а он и не думал взлетать.

Часто на озерах я наблюдал за утиными выводками. Желтенькие, пухленькие утята быстро бегают по воде за мошками, подрастая, начинают нырять в воду, доставая со дна корм, потом, когда вырастают крылья, начинают учиться летать. Энергичные, резвые, смелые – они любили ветер, воду, небо.

Мой же утенок ничего не любил. В небольшом тазике, под навесом, скрывающим небо, он тучнел, жирел. И только когда в сентябре стаи птиц в небе поплыли на юг, он расправил свои крылья, взмахнул ими. Но они были тяжелыми, непослушными...

Я всегда против категоричности в суждениях и прямолинейности в сравнениях. И все же – как расценивать пример с утенком?..

Кто не видел, как домашняя утка, неповоротливая, спокойная, взмахивает крыльями и старается взлететь. Напрасно, бесполезно. Стая домашний гусей, слыша призывные крики с небес, долго разбегается по берегу реки, махая крыльями. Некоторые даже поднимаются на крыло, пролетают метров сто и тяжело опускаются на землю. Они позабыли ощущение полета, крылатые, они сравнялись с бескрылыми. А в небесах торжественно и четко уплывают вдаль стаи свободных собратьев.

Вот так за плотными засовами ворот, клеток, вольер утрачивается ощущение прелести бега, полета, поиска. Добротный корм, тихая жизнь сделали одомашненных животных малоподвижными, грузными. Но домашние птицы и животные – лишь один пример потери свободы. А есть еще категории людей, которые в этом смысле уподобляются бескрылым птицам.

На Камышном

Солнце скатывалось за темно-зеленый лес, а навстречу ему наползала черная туча. Она быстро росла и уже закрывала край неба, постепенно всасывая в себя солнце.

Простояв полчаса без выстрела, я сожалел, что забрался в эту глушь. Камыш поднимался выше плеч, я стоял не двигаясь, так как после любого движения трясина подо мною уходила вниз, и вода подбиралась к отворотам сапог. Утки, хотя их и было много, не летали, изредка покрякивая по камышам. Озеро походило больше на болото, с многочисленными зеркальцами воды.

Даже комары угомонились. Вот один зазвенел над моим ухом и тотчас исчез. А туча нарастала, клубилась темными космами и слегка громыхала.

Небо над озером небольшое, со всех сторон окаймленное высоким лесом, от чего кажется, что и озеро, и я сам находимся в какой-то низине. Странное ощущение.

Наконец, туча заполонила все небо, стало совсем темно, а дождя нет. Затих на мгновение ветер. Только издали, со стороны леса, слышался нарастающий шум, словно там продиралось огромное стадо животных. Какая-то робость и смятение наполнили озеро. Ни крика, ни писка...

Неожиданно на плечо упало несколько крупных капель. Еще и еще. И вдруг, как из ведра, полилось бесконечными струями. Казалось, не серебряные ручьи стекают с неба, а от земли выросли стебли дождя. Сплошная водяная завеса. В одну минуту я промок до ниточки.

Дождь прекратился неожиданно, как и начался. Я торопливо вышел из камыша на твердый берег, перевернул ружье стволами вниз, из которых полилась вода. Снял раскисший патронташ, выжал куртку и кепку и огляделся.

Небо очистилось полностью, лучи заходящего солнца, скользя над лесом, ярко освещали озеро, над которым творилось что-то невообразимое. Утки и чайки по одиночке, стайками взлетали в воздух, громко крича на все лады. Рядом со мной кружились чибисы, яростно кувыркаясь и окликая друг друга. Кулички и бекасы, с пронзительным криком, пикировали с высоты на озеро, на котором разразился невиданный праздник. Трава, осока, камыш, таловый куст – все блестело изумрудным светом капель, все дышало чистотой и новизной жизни, наполняя мою грудь беспричинной радостью.

Лесная встреча

Жаркое солнце скатывалось за верхушки дальнеголеса. На дорогу, изрезанную колеями телег, ложились тени деревьев – то маленькие, то большие, давая прохладу моему разгоряченному лицу. Я люблю ходить быстро, но с тяжелым рюкзаком за плечами и ружьем – это занятие не из легких.

Лесную тишину вдруг нарушил резкий лай Тарзана, которого я не понял. За многие годы совместных скитаний по лесам я научился различать его лай: тихий и не злобный – на птичек и ворон, более задиристый – на тетерева, севшего на ветку, быстрый, передвигающийся по лесу – на зайца, свирепый и отрывистый – на лисицу или бобра.

А этот лай – необычен. Вот Тарзан ворчит, затем начинает тихо скулить, а потом – сразу – злобный лай. Почти все вместе, сразу... Я быстро заспешил к нему. Метров через сто на поляне, у молодых осинок, помахивая хвостом и посматривая на землю, стоял Тарзан. Увидев меня, схватил и тут же бросил серый комок, злобно лая и мотая головой. И только когда я подошел вплотную, увидел большого ежика, свернутого в клубок, вздрагивающего от рычания Тарзана. Собака виновато отошла в сторону, на ее нижней губе запеклись капельки крови. Я укоризненно смотрел на нее, стараясь понять: в чем же дело? Рядом с ежиком лежал большой гриб. Ну и чего же? И раньше Тарзан встречал многих ежиков, но спокойно, мирно облаивая, подзывал меня. Так чего же они не поделили? Не гриб же, конечно...

Взяв прут, я перевернул ежика. Зашипев, тот подпрыгнул, как мяч, угрожая иглами. И здесь, под ним в траве, я рассмотрел маленький коричневый клубочек. Это был ежонок. Еж не просто фыркал, сердился и угрожал – он защищал своего малыша. Я представил себе, как Тарзан, пробегая мимо, наклонился к ежу, как обычно обнюхивая – а тот неожиданно, агрессивно подпрыгнул, вонзая иглы ему в нос. Если бы не детеныш, он бы этого не сделал...

Мостки

Узенькая травянистая речушка, пересекая всю деревню, проходила рядышком с нашими огородами. Я – в отпуске, мать попросила меня:

– Иди, помоги деду Андрею, нашему соседу, сколотить мостик у реки. А то берег грязный, трава с осокой – полоскать белье или начерпать водицы для баньки надо – и не подойдешь. Старый мостик сгнил, ребятня его разбросала...

Я лопатой копаю ямки под колышки-столбики, дед Андрей топором заостряет их, вбивает, кладет поперечины. Седобородый, жилистый, в широкой рубахе, закатав штанины, дед проворно и четко орудует топором и ведет со мной разговор:

– Петруха совсем не пишет, уехал и – все... И – не женится. А мне бы внуков, ведь совсем одни со старухой во всем доме. Звали Настю с мужем и детьми из города переехать, так и слушать не хотят. Он же городской, да и родители его там. А все-таки детям надо бы свежего молочка, да огурчиков с грядки, да и лес рядом: ягоды, грибы...

Я его слушаю и наблюдаю, как две ласточки над водой играют с маленькой травинкой: то роняют ее, то с лета подхватывают у самой воды. Смотрю и вспоминаю свое детство, лесное царство. Дед прерывается и продолжает рассказывать про нынешний урожай: и хлеба-то хорошие, и ягод, грибов полно. И слова его льются и льются, как вода в этой светлой речушке. Вот только жаль, что очень обмелела. А когда-то, помню я, была плотина – и вода разливалась под самые огороды.

...Неожиданно из камыша напротив выплыла дикая утка с желтыми утятами. Посчитал: девять. Не обращая внимания на нас, табунок завернул в соседнюю осоку...

Я смотрю в воду – и мне кажется (да это так и есть), что речка лениво убегает за порыжевший косогор, словно приглашает меня пойти за ней. Я в детстве уходил на десятки километров вдоль реки на ее луга, разливы. Кустарники, камыши, прибрежный лес – все было просто сказочным...

Дед Андрей берет доски и укладывает их на поперечины, я придерживаю, а он ловко вбивает гвозди. Все– мостик готов. Дед глади широкой, мозолистой ладонью доски, глядит в реку, словно что-то разглядывает в ней. Вздыхает и грустно роняет слова: раньше была семья у нас в четырнадцать душ – шестеро братьев и столь же сестер. И все остались в деревне, а сейчас тут – одни старики. Уж больно глупо складывается нынешняя жизнь, всех разъединяет. И радости – никакой...

Я молча слушаю и где-то внутри соглашаюсь с ним.

Тетерев

Островки леса тянулись вдоль железнодорожного полотна, и основная масса грибников хлынула по ним, расцвечивая куртками и платками лужайки, утопая по грудь в зелени кустов.

Я круто повернул от разъезда через луг к дальнему лесу, в сторону которого вела травяная дорожка. Солнечное июльское утро предвещало жаркий день. Роса почти сошла, птицы вовсю трезвонили, невидимые в кустах и в воздухе.

Задумавшись, я медленно приближался к большому массиву, уже понимая, что в таком высоком и плотном лесу навряд ли есть грибы. Маленькая болотина с таловыми кустами примыкала к самому лесу, и над зелеными космами кочек кружилась стая чаек. «Вот ерунда какая – воды не видно, а чайки кружат», – подумал я. Наверное, где-то в кочкаринке все же была лужа, иначе зачем же им кружить.

Я всегда люблю одиночество в лесу. Больше видишь, примечаешь. Никто не мешает слушать, не отвлекает от мыслей, которые раздольно вливаются в самые затаенные уголки твоей души. Такое откровение с самим собой, словно на исповеди!..

Вхожу в лес. Сумрачно, сыро. Высокие травы и папоротник затрудняют шаги. Грибов мало, и те – несъедобные. Волнушки очень тонкие и прозрачные, какие-то трухлявые, в ладонях разваливаются. Но что это?.. Почти из-под ног с треском выпорхнул тетерев, как-то странно трепеща крыльями, пролетел метров пятнадцать и сел на чистое место. Переступил несколько раз ногами и, встав полубоком, рассматривает меня. Я тоже встал и тоже рассматриваю его...

Сотни раз я видел тетеревов на охоте – сидящими на деревьях, летящих, бубнящих на току, но так близко и непосредственно видел впервые. Наверное, это возможно лишь тогда, когда смотришь на птиц без ружья в руках. Черный, как смоль, тетерев, видимо, линял, так как в крыльях виднелись во время полета большие просветы. Потому он и не улетел – просто не смог. Красные брови, гордый изгиб шеи, веерообразный хвост – все отличительно подчеркивалось зеленым фоном травы и листьев.

Так мы стояли долго, потом он, воркуя и выбирая, где меньше травы, стал медленно уходить в сторону...

Я, обходя его, продолжал путь, припоминая, что примерно такая же встреча состоялась у меня в детстве, а вот уже и позабыл. Надо же так...

Вид сверху

Самолет пошел на снижение.

Стали четко различимы разноцветные квадратики полей, синяя лента реки и серые линии дорог.

Земля, как живая, клубилась, дышала каждой своей клеточкой. Все четче вырисовывались геометрические фигуры поселков и приближающегося пригорода. Как человек, так, наверное, весь животный и растительный мир и вся земля являют собой единый организм, состоящий из костяка, мускулов, сухожилий, нервов, кровеносных сосудов, различных красок и звуков. А еще полчаса назад там, на высоте 10 000 метров, была густая, мертвая, холодная синева, огромное солнце, бескрайняя, белоснежная пустыня облаков. Все это не для меня. Зеленое деревце, клочок травы мне дороже и роднее всех звезд галактики.

Смотрю в иллюминатор: все ближе и ближе земля, все различимее ее детали, все больше и больше они приходят в движение, сигналят, дышат дымками, тянутся лучами ввысь...

И сам я каждой клеточкой ощущаю эту связь!.. Связь с землей, самолетом, небом...

СНЕЖНЫЕ УЗОРЫ

Березовый колок

Ноябрьское утро. Вокруг меня царит безысходность и серость слякотной погоды. Выпавший недавно плотный снег несколько дней красовался своей белизной и чистотой, да на прошлой неделе оттепель стерла его с лица земли.

А березовый колок чутко дремлет в ожидании зимы, каждой веточкой погружаясь в задумчивые сумерки дня. На опушке съежился полинялый стожок сена, обнесенный от потравы изгородью. Чуть подальше на поле желтоватая стерня отсвечивает холодом и пустотой.

Разглядываю ближайшую березу, ее снежную бересту, женственную мягкость и плавность линий ствола. Вижу десятки черных зрачков, выглядывающих из коры. Одни поменьше размером, другие покрупнее – но все пронзительно черно-черные, пристально устремленные в окрестности.

Я замираю под немигающими прицельными взглядами этих зрачков. В детстве однажды они мне показались шрамами. Это было на кладбище, где теперь покоится моя мама.

Прохладная сырость, тихо-тихо. Березы грустят о белой завораживающей пороше, их дыхание ощущается четко. Рядом, на меже, на конопляник уселась стая красногрудых чечеток. В гуще берез невесть откуда появились, запорхали синицы. Перепрыгивая по веткам, резко щебеча, оживили лес!..

Медленно обхожу колок, время от времени останавливаюсь, поглаживая ладонью округлости и корявины берез. Белый островок деревьев доверчиво наблюдает за мной сотнями черных зрачков.

Да, скоро-скоро вьюги и бураны с белопенными снегами налетят в поля, укроют все белой печалью. Какою будет зима для меня?.. Какие холода и вьюги постучатся в мое окошко?..

От этих нечаянных сравнений-раздумий березовый колок становится ближе и роднее моей душе. Замедляю шаг и снова с замирающим сердцем слушаю наплывающую тишину...

Беззвучно роняю слова: «Да сохрани тебя Бог от вырубки и лихолетий, мой, березовый колок!.. Теплой и метельной зимы, сугробов по пояс. Сказочных снов тебе!.. До весны!..».

Дядя Паша

Он не выговаривал слово «слушай», получалось: «Слюхай». Круглый год, занимаясь рыбалкой, редко сидел дома.

Летом с тележкою, зимой на санках возил с озер рыбу, а рыбак он был – отменный. Хотя безграмотный, а по этой части его называли «профессором». Рыбу он не столько продавал, сколько раздавал так, бесплатно. Ведь это было в войну...

С густой шевелюрой нерасчесанных волос, с рыжей бородой и подгоревшими от курения усами, неторопливый, с добрым взглядом, медленно проходил зелеными улицами деревни. Над его приключениями иногда посмеивались. И все же он был всеобщим любимцем. По вечерам его дом гудел от народа. Рассказы, побасенки, шутки – сыпались до поздней ночи.

Особенно мне интересно было наблюдать, как он, под общий разговор вязал сети, а во рту у него дымилась большая самокрутка. Прикрывал глаза и, казалось, дремал. Но по-прежнему пальцы вязали ячеи, и из сигареты попыхивал дымок. Его надтреснутый, простуженный голос редко слышался в разговоре, но если он говорил, то в избе царила полнейшая тишина...

Я в детстве не видел золото, не знал его цену, но небольшие карасики, золотистые и серебряные, в его плетеной корзине, для меня и других голодных, были дороже золота. И он щедро раздавал это богатство...

Недавно я узнал, что он умер, и перед моими глазами в старой корзине снова заплясали, засверкали золотисто-серебристые блики.

Наверное, и сердце у этого старика было золотым.

Ондатровые «домики»

По льду озера метет поземка. Сотни белых ручейков разбегаются и снова и сливаются в белопенные волны. Местами уже образовались снежные заносы. Вдали чернеют точками согбенные фигурки рыбаков. В мои глаза наплывает бесконечный белый саван, на ресницах и бровях снежный иней, лицо разгоряченное, влажное.

По краю озера, по камышам, виднеются (как небольшие копны сена) белые шапки «домиков» из плотно слежавшегося камыша и водорослей. Вокруг по 2-3 кормушки намного меньшего размера. В каждом «домике» и кормушке – вход и выход из воды. Ондатры часто спускаются под воду и плывут подо льдом к своим кормушкам.

Живут они семьями, и осенью я наблюдал, как всем родом ондатры строили дом и заготовляли корм. То и дело зверьки с длинными хвостами, похожие на кошек с коричневой короткой шерсткой, тащили на кучки «домиков» камыш, а в кормушки – разные коренья. Любопытные, они любят плавать рядом с лодкой охотника, но стоит тебе шевельнутся, как молниеносно ныряют, оставляя фонтаны брызг. В вечерней тишине можно слышать как мелкими, острыми зубами они спиливают тростинки камыша...

Мы с Иваном по глубокому снегу подходим к «домику», он стукает ногой по стенке. Внутри, как горох, посыпалось что-то в воду. Видать, вся семья была в сборе. Через 2-3 минуты подходим к первой кормушке. Стук – и сразу всплеск. И сюда успели приплыть. Точно такое же бульканье и в остальных кормушках. Ондатрам страшно: кто-то сильно качает их «домик» и кормушки, и они, спасаясь, как подводные лодки подо льдом, мчатся с места на место.

Проходим по камышу дальше, в глубь. Там, где маленькие плеса – обязательно копешки под снегом. А его уже – по колено. Скоро снега совсем прикроют «домики» и кормушки толстым слоем, и даже самые лютые морозы не будут страшны зверькам. Заметелят, запоют вьюги, навевая зимние сны.

Летом мы с Иваном снова придем сюда на рыбалку, и вокруг наших лодок, как возле кораблей, появятся ондатры и станут почетным эскортом сопровождать нас по веселым протокам озера.

Зимним утром

Рано утром, на восходе солнца, громко хлопая крыльями, тетерева взлетают на деревья. Усаживаются на ветках, воркуют, оглядываются. Далеко вокруг видно снежное поле. Вот там, вдалеке, едет на санях мужичок. Впереди по дороге бежит собачка. «Но-но...», – погоняет мужичок лошадку, размахивая кнутом.

А еще дальше видны крыши домов деревни. Из труб вьется дымок. Туда из леса летят сороки в надежде полакомиться.

Рядом, из таловых кустов, выскочил заяц-беляк, посидел на опушке, приподнялся на задних лапах, уши навострил – и поскакал в осиновый колок на завтрак...

Стайка красногрудых снегирей присела на меже, здесь полно конопли...

Все-все тетеревам сверху видно. Огляделись и начали клевать сережки, семена на ветках березы. Зимой им есть в поле нечего – все покрыто толстым слоем снега.

Поклевали-поклевали птицы, а затем набрали с веток полные клювы снега. Снега растаял и птицы, запрокидывая головы, попили.

Завтрак окончен. Шумно сорвались с веток тетерева и с лета, на небольшой поляне, нырнули в снег. В снежных луночках им тепло, словно в домиках.

Переселенец

Стоял лютый январь, покрывший белым куржаком лес, кустарник, камыши. Морозы трещали по ночам, вымораживая землю и озера. Даже снег стал сухим и мелким, как песок. Он жалобно свистел под полозьями саней. Конюх Ефим еще по темну выехал за сеном, а теперь, когда рассвело, был от деревни за пять верст. Серко неторопливо трусил по знакомому пути. Дорога, плохо накатанная, вышла из леса и почти потерялась в неоглядной белизне завьюженного поля. Сани местами зарывались в снег. Упрятав голову в широкий воротник тулупа, вдыхая тепло их густой и мягкой овчины, старик полудремал...

Заиндевевшие собачки, Белка и Шарик, неразлучно бежали рядом с санями. Вот Белка потянула носом воздух и свернула в сторону, следом за ней – Шарик. Дружно затявкали. Лают – и вроде стараются выхватить зубами что-то из снега. Ефим, остановив лошадь, снял с себя тулуп и, проваливаясь чуть ли не по пояс в глубокий сугроб, пошел соображая: «*Что бы это могло быть?..*»

Зимнее тусклое солнце поднялось над серым лесом, и белопенная поляна вся заискрилась отблесками серебряных кристаллов. Старик подошел – и увидел в снегу ярко-рыжую ондатру. Да. Непонятно: *«Водяной житель, и на тебе – в чистом поле?!»*. Ефим осторожно взял кусающуюся зверька и посадил в шубинку – огромную меховую рукавицу. Огляделся. Рядом – болото Антюшино, от него и шел мелкой стежкой след заблудшего.

Вот теперь все стало ясно: злой мороз пронизал округу, болото промерзло до дна – и ондатра из своего заледеневшего домика отправилась на поиски воды и «***хатки***». В такую-то стынь, без всякой надежды на спасение... Ефим определил, что след вел в сторону озера Долгого, как раз ему по пути.

Проехав вперед до озера, где камыши вплотную подходили к санному следу, старик снова остановил уже заиндевевшего Серка. Взяв топор, побрел в камыши и быстро отыскал «домик» ондатры. Прорубил окно и вытряхнул в него из рукавицы зверька, потом заладил отверстие и присыпал сверху снегом. Белка и Шарик бегали рядом, крутили головами и, ничего не понимая, смотрели на хозяина: мол, как же он упустил добычу?!.

Следы на снегу

Лес начинался сразу за нашим огородом. По утрам я удивленно рассматривал на чистом снегу свежие заячьи следы.

– Дедушка Илья, зачем зайцы прибегают к нам в огород. Там уже нет морковки и капусты, – недоумеваю я. Дедушка хитро усмехается, поглаживая свою седенькую бородку. Молчит, а затем спрашивает меня:

– *А кого зайцы в лесу боятся?*

– *Ну, серого волка и хитрую лису* – отвечаю я.

– *Так вот,* – продолжает дедушка, – *холодными ночами зайчишкам особенно страшно. Трещит мороз, осыпаются с веток комья снега, светит яркая луна. Им не спится, и они бегут поближе к деревне. Самые храбрые забегают даже на огороды. Их не пугает, что лают собаки. Зато серый волк и лисица очень боятся собак. Так зайчишки и спасаются от них под боком у людей*.

«Это мой Новый год!»

До Нового года оставалась одна неделя... Я пришел с работы домой, а Лена с мамой уже на месте. Пока я раздевался Лена рассказала: сегодня в садике они вырезали флажки для елки.

Володи дома не было, он гонял во дворе шайбу. Усевшись в кресло, я взялся за газеты, мать ушла на кухню. Леночка закрылась в спальне и долго гремела стульями, шуршала бумагой и ходила из угла в угол. Наконец она открыла дверь, радостная, улыбающаяся.

– *С Новым годом!!!,* – произнесла она громко, взяла меня и маму за руки и повела за собой. В спальне, на окне, в банке стояла большая ветка елки, украшенная серебристыми обертками от конфет, ватой и разноцветными флажками.

Под елкой пряталась игрушечная Снегурочка, а рядом с ней сидел маленький тряпичный, белый зайчик.

– *Это мой Новый год!* – торжественно объявила Леночка, а у вас еще идет Старый...

ОХОТНИЧЬИ ТРОПИНКИ

Выезд на зорьку

В черном зеркале воды отражаются живые близкие звезды. До них можно дотронуться рукой. Узкий проход пристани огражден стеной высокого мрачного камыша, похожего на ряды пик!

Два метра – в воде, два – над водой, светловатых и блестящих, как сталь. Вокруг тишина – таящая напряжение. Глаза привыкли к темноте, медленно толкаюсь веслами. Рядом из камыша неожиданно вырывается с кряканьем утка – даже видно. Как она боком, от страха. Несуразно громко хлопая крыльями, уносится вверх. Немного насторожился сам. Теперь у лодки – сильный всплеск, несколько брызг долетают до лица. Это ондатра, как подводная лодка, ушла в глубь, но снова всплыла, прочертила по воде впереди полукруг, и опять – всплеск, нырок...

И снова – тишина... Выплываю на первый плес, большой, чистый. Смутно мерцающий, переливающийся тонкой волной. Луны – нет, она была с вечера, а звездное, близкое небо надо мной похоже на своеобразное озеро: темные пятна перемежаются со светлыми. Рассматриваю, любуюсь: Млечный путь... Медведица... Ковш...

С востока начинает отбеливать... Почти неуловимые нити света.

Медленно-медленно перебираю веслами. Время, как вода, тихо струится вверх. Рождение зари!.. Пробуждение нового дня – продолжение жизни. Переход от темноты к свету! И во всем – таинственность!

Непогода

Порывы ветра прижимают камыш к самой воде, тонкие стебли упруго сгибаются, и метелки их напоминают оперение стрел, что наполовину вошли в воду. Камыш и стрелы?.. Временами ветер ослабевает, и тогда камышинка выпрямляется, и становится похожим на частокол копий...

Небо, застланное черными, рваными тучами, сливается на горизонте с водой. И само громадное озеро почернело, лишь гребни волн, поднимаясь высоко, отсвечивают тусклой свинцовостью.

И мне кажется: это не озеро, а вспаханное поле – такая между волнами зияет чернота борозд.

Вдоль берега, над увалом и дальше – словно косматая конница в атаке, стелется под напором ветра длинная гряда леса, раскачивающего гривами вершин.

Вокруг – темно, вся природа приняла угрожающе угрюмый вид. В воздухе чувствуется что-то тревожное, трагическое...

Я пристально вглядываюсь в дальний луг и различаю (а может, мне кажется) стога – богатырские шлемы витязей. А еще дальше, за стогами (уж точно мерещится), вижу плетни и частокол, деревянные постройки. Ну, точно, как застава, или форпост. Стены, редуты, глубокий ров. И белые мазанки, белые рубища россиян...

Из-под полузакрытых и дремотных век выплывают все новые и новые картинки древности, удаляются и растворяются в мираже...

А дождь мелко и нудно стучит в капюшон плаща, порывы ветра то усиливаются, то – утихают. И только здесь, на глухом, затерянном в лесах, озере, безлюдном и дремучем, я понимаю, как мир дик и древен. Ничто вокруг не обозначает времени, цивилизации. Деревня, стога, изгородь – все это только чудится. Потому что на пятьдесят километров в округе нет ни одного поселения. Когда-то были, но сегодня разрушены, исчезли без следа...

Моя заря

Я приболел, сижу дома, на охоту не поехал...

Над городом в полнеба полыхает заря. Ярко отражаясь на стыке с синью, она походит на громадную радугу. Огромная заря – на всех одна. Мне она – чужая. Моя, маленькая, в тоненькую полоску, сейчас догорает где-то в озерных камышах. Сгорает тихо, безымянно...

Над городскими улицами в шуме и трескотне машин мечутся яркие языки вечернего света, прячутся в деревьях и под крышами домов. Фонари, как ночные совы, выплывают в тревожную мглу.

Моя заря – полевая, неслышная, тает сейчас во мне. Чудится, как на верхних листочках деревьев вспыхивают метлячки, на камышинках звенят комарики, по воде, как на водных лыжах, скользят паучки. Нежно и заботливо перекликаются птички. А на озерной глади сужается светлый круг, края его темнеют, поглотив прибрежный камыш и лес. Круг растворяется в воде, тонет. Но откуда-то появляется луна, и дорожка от нее, посеребренная таинственными жемчугами тянется ко мне по зеркалу озера...

...Ночной город долго не хочет засыпать, раздраженный голосами и гудками. Вдалеке, над нефтезаводом, тревожные факелы огня зловеще подсвечивают небо.

А перед моими глазами встает вновь и вновь – моя тихая, полевая заря.

НА ЛЕСНЫХ ЗАКРАЙКАХ (книга издана в 2001 г.)

Всего несколько коротких рассказов Владимира Зензина - и перед нами раскрывается мир Таинственной Природы, от которого мы, горожане, всё больше и больше отдаляемся, лишая себя одной из самых великих радостей бытия. Этот серьезный недостаток восполняют откровения о птицах и животных, о цветах и деревьях, которые автор почти очеловечивает, проникая в их суть - чувственную, думающую и удивляющуюся.

Читая, невольно ловишь себя на мысли, что при всем этом ты сам присутствуешь, как будто бы стоишь за спиной большого знатока природы, тонко и чутко истолковывающего великие ее тайны. Рассказы Владимира Зензина трогательны любовью к Сибирскому краю, который, благодаря писателю, становится понятным, близким и родным.

Мне в детстве повезло: был такой взрослый человек, который нас, двух друзей, поднимал до утренней зорьки и вел на Иртыш ловить рыбу. С того времени у меня нет выше желания, чем выйти на реку или озеро в ранние утренние часы. И в этом плане Владимир Зензин чем-то напоминает мне мое детство и того доброго человека , который подарил мне эту любовь к природе на всю жизнь.

Удач вам на творческом пути. Пусть ваша любовь к Природе поможет ей выжить, в том числе - и с помощью молодого поколения, которому адресована книга.

В.А. Дудкин,
главный специалист Комитета
по делам науки и высшей школы
Администрации Омской области.

ВЕСЕННИЙ СВЕТ

Первые краски весны

Март, первые солнечные дни. По утрам медленно рассеиваются мутные завесы, между облаков обнажаются огромные голубые проталины. К обеду все глубже синеет небо, снег в полях нагревается, сверкающие лучи, словно мечом, кромсают посеревшие сугробы. Во все стороны, до самого горизонта, проясняются дали.

Дни стали как бы выше, просторнее, длиннее. Столько новых цветов и красок принесла весна, набирающая шальную скорость. Слева, в сизой пелене, парит чернолесье, справа горит изумрудным островком зеленый сосновый бор. А впереди, в овраге, манят к себе желто-красные узоры таловых почек.

Я все дальше отхожу от деревни. Через поле, еще по-прежнему белое, пролегла потемневшая санная дорога. Местами, где ухабины и рытвины, снег вытаял, проглядывает чернота вплоть до прошлогодней травы. Рядом, из придорожных кустов, звонко тренькают синицы, по-весеннему задористо и бойко. В конопляннике, на краю межи, без умолку кричат юркие красногрудые чечетки. А вот на крайних кустах алеют румяными яблочками снегири. Они медленно перемещаются с ветки на ветку и издают свирельные выдохи-свисты, словно печальные и прощальные голоса уходящей зимы.

В моей душе отзываются грустные струнки расставания с белоснежной красавицей, одетой в иней и бахрому. Иногда суровой и вьюжной. Но такой родной и желанной.

"*Прощай! Прощай*!.." - звенят на сто ладов птичьи трели. Я тоже склоняю голову, прощаюсь и приветствую новые дни, весеннюю даль.

"Здравствуй, весна, желанная и звонкая. Солнечная и радостная. Где же твоя перелетная новая певчая смена: разноголосые скворцы, грачи, жаворонки..."

Еще нескоро появятся утки, кулички, чайки. А вот лебеди летят уже на первые лужицы. Их не пугает мартовский позимок. В первых числах апреля в полях наблюдается явление "**Сорок сороков**". Это сорок разных видов птиц спешат сейчас с юга на свой весенний праздник.

А пока по утрам все громче бьют в бубен на токах красавцы-тетерева, они прыгают и яро бормочут, вызывая соперника на брачный бой. Где-то глухари страстным крылом чертят на снегу любовные узоры, а глухарки квохчут на пригретом кочкарнике. Оживились, засвистели рябчики. Звери парами встречают утренние весенние зори. Весь мир ликует, трубит, поет…

Необычный подснежник

Спроси любого: "*Знаешь ли подснежник*?" - и получишь утвердительный ответ. Мне, деревенскому пацану, особенно нравились эти первые цветы. На полянах и опушках, в редком березняке, на пятачках оттаявшей земли меня всегда восхищали эти нежно-светлые, абсолютно белые или желтоватые роскошные цветы. Они - как первая любовь!

После окончания института, работая в обкоме профсоюзов Тюмени, я в составе одной комиссии приехал в отдаленный от города пионерский лагерь. Середина апреля. В сосновом бору еще лежал снег, а на просеке уже расцвели светло-фиолетовые необычные цветы.

-Посмотрите, подснежники! - воскликнула шедшая рядом со мной девушка.

Я недоверчиво посмотрел в ее глаза и возразил:

-Они же не белые, а красноватые.

Тогда она представилась, назвав себя педагог-биологом одной из средних школ, и смущенно улыбнулась.

-Эти цветы вообще-то называются "Сон-трава", их у нас в стране насчитывается 27 разновидностей. А подснежниками их зовут, как и многие другие цветы, потому, что они растут из-под снега, - с удовольствием поведала девушка, несколько отстав со мной от степенных дядей, остальных членов нашей комиссии.

Моя попутчица охотно просвещала меня, подсказывая, что "Мать-мачеха", "Хохлатки", "Пролески"- все те же подснежники. И что цветы «Сон-трава" имеют разнообразную окраску-розовую, желтоватую, белую, черно-красную. Они интересно растут. Вначале из земли появляется мохнатое фиолетовое Колокольце. Его забавно называют "Прострел". Вскоре цветок раскрывается, и появляется шести лучевая яркая звездочка, в центре которой красуется пучок желтых тычинок...

При подходе к пионерским корпусам, заканчивая повествование, девушка добавила:

-Цветы эти занесены в "Красную книгу", о них сложены легенды. Существует поверье: люди, попадая на поляну, часто засыпают от испарений этих цветов. Они ведь немного ядовиты...

Весь день составляя акты готовности пионерских корпусов к приему, я забыл разговор. Вернувшись вечером в город, нашел старенький словарь Владимира Даля, надеясь узнать что-то более конкретное, определенное. Но в нём прочитал: "Подснежники - довольно общее название. Это и Горицвет, Заячий мак, Стародубка, Расходник, Самсончик, Разлапушник и ещё другие, растущие одновременно с таяньем снега".

Прочитал и взгрустнул. Ведь мне так хотелось, чтобы мои любимые с детства белые цветы, так похожие цветом на снег и кору молодых березок, были бы единственными подснежниками Сибирского края.

Весенние игры

Странно мне видеть на дачах вороньи и сорочьи гнезда. Птицы ведут себя тихо, робко, незаметно. Вокруг снуют люди, гудят машины. Птиц, вроде бы, и вовсе нет. А вот в лесу...

...Когда я еще мальчишкой шастал по лесам, лазал по деревьям, охотился на токовищах, то усвоил твердое правило: у зверей и птиц есть свои территории. Места гнездования и звериные норы строго охраняются их хозяевами.

В начале апреля, возвращаясь с тетеревиного тока, когда в кустах еще лежал серый, мокрый снег, в березовом колке на высокой гриве я увидел на макушке дерева воронье гнездо. Рядом на ветках сидела пара ворон. Самец, вытягивая шею и приседая, словно кланяясь, все ближе и ближе пододвигался к своей подруге.

Та, щелкая клювом, каркая, игриво отскочила в сторону. Взлетела вверх. Самец- за ней. Самка поднялась на большую высоту и вдруг, сложив крылья, сорвалась в штопор. Ввинчиваясь в теплый весенний воздух, она быстро приближалась к земле. Самец, словно пытаясь ее догнать, неотступно несся следом. У самой земли вороны сделали разворот и вновь ринулись вверх, догоняя и обгоняя друг друга...

Так повторилось несколько раз. Видимо, насладившись игрой и устав, птицы приземлились на черную проталину посреди лесной поляны. Окуная клювы в лужицу, они чистили перья на крыльях и грудках и, тихонько, хрипло каркая, разговаривали меж собой.

Недолго думая, я вскарабкался на дерево и заглянул в гнездо. На сухих веточках, выстланных мягкой травой и перьями, лежало одно яйцо. Грязно-зеленого цвета, с густыми темно-серыми разводами, оно мне показалось смешным и немного неприятным. Вороны сразу подлетели к дереву и,

истошно, зло каркая, близко засновали, закружили вокруг меня. Казалось, вот-вот самец ударит крылом по моей голове.

Я поспешно слез с дерева и быстро удалился, сопровождаемый резким и громким птичьим криком. Через три дня, проходя мимо, не вытерпел и из любопытства снова взобрался к гнезду. В нем лежало уже четыре яйца, И так же внезапно откуда-то появились вороны и яростно бросились в мою сторону,

…А еще два дня спустя, при подходе к березовому колку, я издали заметил на крайнем дереве самца. Внимательно приглядевшись к гнезду, увидел торчащий из него вороний хвост. Все, значит, самка уже высиживает птенцов, беспокоить ее нельзя: вылетит, а яйца остынут.

Стараясь незаметно уйти, огибаю колок, но страж гнезда -самец заметил меня, взвился в воздух и, громко крича, закружил надо мной.

"Молодец, защитник", - подумал я , невольно гордясь своим знакомым.

Недели три прошло, и я вновь случайно оказался в березовом колке. Не подходя близко, я увидел, как обе вороны поочередно подлетали к гнезду, неся в клюве разный корм. Они подолгу сидели на краю гнезда, из которого высовывались головы птенцов. Я представлял, как разговаривают со своими желторотиками строгие родители

И только в средине мая мой путь снова пересекся с березовым колком. На лесной поляне я увидел стайку ворон. Птицы ходили по траве, клевали букашек, громко каркали. Подойдя поближе, различил: две яркочёрных- старых, и пять серых- молодых. Не вытерпев моего присутствия, стайка взлетела и расселась на деревьях. Один вороненок, самый слабенький, долго усаживался на нижнюю ветку…

Бал-маскарад

Наступление весны для меня рифмуется с детскими присказками: "Апрель- скворчиная трель", "Апрель- никому не верь" и им подобными...

Оно и понятно: в начале апреля звучат победные птичьи песни. Звонкие, радостные, торжественные -как гимн весне! Как музыкальная прелюдия к весеннему бал-маскараду.

В начале апреля отмечается птичий праздник "'Сорок сороков", извещающий о прилете сорока видов птиц. И, конечно, первый из них - скворец! Лишь только оттают порыжевшие косогоры, на лугах появятся первые проталины - и черногрудые певцы тут как тут. Я люблю встречать этих птиц не у скворечников, а в потеплевших полях, на раздольных лугах. Снег повсюду нагревается, оседает. В оврагах, сугробах он становится ноздреватым, хрупким. Как капилляры, капля за каплей, в толще снега образуются маленькие ручейки. Вот уже и первые лужи, а над ними - скворчиные трели...

Набухают желтовато-золотистые ветки ив у реки, покрываются красно-коричневыми сережками кусты ольхи, раздуваются, полнеют сероватые почки осин. От проснувшихся деревьев и кустарников сквозит свежим, горьковатым и неповторимым запахом земли. Теплая вода сбегает в овражки, заполняет низины и камышовые заросли. Лебеди и гуси гортанными криками оглашают озерные дали. Следом за ними прилетают непоседливые кряквы и вездесущие кулики, Иногда еще выпадает из тучек снег, по ночам потрескивают заморозки, но солнце красное вершит свои дела. Рушатся снежные дороги, на опушке леса оживает муравейник, вылетают на припек яркие бабочки, на пень вылезает погреться ящерица.

А на гнездах сидят уже вороны, под ними, меж двух кочек, притаились сосунки, первые зайчата-настовики. Их возле своего гнезда вороны никогда не тронут. Неподалеку черный дятел-желна барабанит в сушняке, на лесных полянках идут брачные бои тетеревов.

С каждым днем, волна за волной прибывают с юга птицы разных пород. В ярком, красочном оперении собираются в птичьи базары на огромных разливах. Красавцы-селезни то там, то здесь проводят турнирные бои за право быть рядом с самкой.

Мне все это представляется как настоящий весенний бал-маскарад. И даже ночью не стихают птичьи голоса. Природа ликует, неистовствует в своей жизнерадостности и любви, в стремлении к неизбывности, к вечности…

А вот на поляне и первые подснежники. И я благодарно вспоминаю слова моей мамы: "*Апрель - не холоднее марта, не теплее мая, но самый долгожданный месяц весны*..."

Дачные воробьи

"Чив-чив-чив!" - доносится до меня в наступающем рассвете через открытую форточку дачного домика воробьиный голос.

"Жив-жив-жив!" - отвечает второй воробей.

Эта пара ютится под крышей уже третье лето. Знакомая чета. Воробьиху я узнаю по укороченному хвосту. Вот и нынче у них –снова птенцы.

Прошло несколько минут. Воробьи вдруг вспорхнули и такой галдеж подняли, аж в ушах звенит.

"Чив-чих-быр! Чив-чих-быр!" - звенят их голоса. И эти крики давно мне ясны: появился враг. Выглянул в окошко - и точно. Большой серый кот крадется по дорожке, а над ним низко пикируют два бесстрашных воробья.

Кот удалился. Воробьи уселись над окном, спокойно чирикают- беседуют, переступают по жести ножками. Слышно, как стучат коготки. Вот один из них (по голосу различаю - самец) , крикнув: Чив-чив!" - полетел за червячками. А воробьиха осталась у гнезда на страже.

Вернувшийся вскоре воробей влез в гнездо - и там такой писк подняли маленькие птенцы, хоть уши затыкай, Прожорливые, никак не поделят корм. Затем улетела воробьиха. Вернулась - и снова ужасный галдеж в гнезде.

Так поочередно воробьи целый день носили корм. Неустанно пищали птенцы.

В обед я прилег под яблоней на раскладушку и стал читать газету. И снова услышал воинственный клич воробьев: снова какая-то опасность. Осмотрелся - и вижу на телеграфном столбе чёрную ворону, а над ней снуют шустрые воробьи. Взъерошенные, смелые, они с лёта почти касались врага. Да, вороны для них, особенно для птенцов, очень опасны.

Улетела ворона, а уставшая парочка уселась на провода. Чистят клювами перышки в крыльях, чирикают, хвалят друг друга. Самец аж хвост распустил веером и подпрыгивает: боком-боком, вплотную к самочке. И клювом в клюв поцеловал свою подругу.

Я улыбнулся птичкам и продолжил читать свою скучную газету, а перед глазами в памяти вставали то пара воркующих знакомых голубей, то дружное семейство скворцов, то стайка диких уток...

Воробьи что-то снова зашумели, всполошились, но тут же успокоились. Наверное, ложная тревога. А может, вдалеке промелькнула новая беда. И я невольно шепчу:

"Мир вам, мои дружные соседи. Покоя и любви. И чтобы поскорее подрастали ваши детки..."

Кряква в сорочьем гнезде

Прошедшая зима была многоснежной, и весенние паводки залили низины, луга, болотца. Найти пятачок сухого места в лесу, на разливах, в согре – целая проблема. Особенно для кряковых уток, первыми откладывающих яйца, когда еще в кустах кое-где лежит не растаявший снег.

...Как-то вечером, возвращаясь с дальней рыбалки, я - пацан присел на кочке возле одной болотины. Отдохнул. Собрался уже подняться и двигаться дальше, как невдалеке из сорочьего гнезда выскользнула утка. Гнездо расположено примерно в трех метрах над водой, в таловом кусту. Слетев, кряква скрылась на мелководье.

Ясное дело: решила подкормиться.

О том, что кряквы гнездятся в разных птичьих гнездах и даже в дуплах деревьев, я слышал не раз от деда Ипата, а вот увидеть самому пришлось впервые. Глубина воды – более метра, и посмотреть поближе гнездо мне не удалось.

Уже в темноте, придя домой, рассказал соседу Ипату об увиденном и спросил его о будущем птенцов.

-А как утенок, вылупившись из яйца, спрыгнет на воду с такой высоты? Ведь разобьется несмышленыш?

Дед Ипат усмехнулся, сказав, что это невысоко. Но добавил:

-Мать есть. Крякуха возьмет каждого малыша в свои лапы, и осторожно взлетев, перенесет его куда надо.

На этом наши разговоры и кончились. А еще через месяц, проходя мимо, я заглянул на болотце. Вода явно убыла, но среди кустов ивы красовалось маленькое озерцо, посредине которого плавала стайка утят, возглавляемая знакомой кряквой. Ивы ярко зеленели густой листвой, в воде наперебой квакали лягушки, у берега летали стрекозы и бабочки. В одном месте из воды проросли большие желтые цветы, утята гурьбой приплыли к ним и склевывали с листьев разных мошек. Я стоял невдалеке, закрытый кустарником, и еще долго с восхищением любовался желтенькими существами.

Примерно через месяц зашел снова. Болотце почти все высохло и было пустым. Однако не более чем в километре отсюда есть озеро. Туда и ушла птичья семья...

Давно это было, более полувека назад. Давно нет и деда Ипата. Из мальчишки я сам стал дедом-охотником. И чего я только ни повидал на белом свете. Та же утка-гоголь, очень неповоротливая на суше, высиживает утят в дуплах. Наблюдал, как не только утки, а многие другие птицы в лапах переносят птенцов, учат их нырять, летать, искать корм.

Апрельские зайцы

Я неторопливо пробирался через согру, перепрыгивая с кочки на кочку. Зорька была прохладной. Просидел часа два в шалаше на тетеревином току, но косачи на этот раз почему-то слетелись на другую поляну и токовали от меня метров за триста. Теперь без дороги , напрямую, топаю домой.

Миновал осинник, вошел в березовый лес. Слева и справа простиралась низина, залитая сверкающей талой водой. Солнце поднялось высоко. Пригрело. От быстрой ходьбы вспотел, захотелось пить. В таловом кусту сохранился серый бугорок мокрого снега. Раздвинул ветки, пролез. Разгреб ладонью снег -образовалась лунка. Она сразу же наполнилась светлой водой. Нагнулся и пью - холодную, чистую. Не надо и березового сока.

Решил передохнуть. Сел под толстой березой, вытянув ноги и подставив лицо солнечным лучам. Сижу, вдыхая разгоряченными ноздрями резкие запахи леса: аромат прошлогодней травы, смешанный с терпким привкусом почек смородины и ивы. Рядом со щекой по стволу ползут несколько муравьев, они карабкаются зачем-то вверх. Бабочка с оранжевыми крыльями подлетела и села на черный пень. Где-то неподалеку тенькает пичуга.

И вдруг за спиной я услышал всплески и шорохи. Немного повернув голову и скосив глаза, увидел двух зайцев. Метрах в сорока от меня они пересекали глубокую лужу. Короткими прыжками, словно ковыляя, мокрые и серенькие, достигли сухого бугорка и уселись. Клочья не вылинявшей шерсти торчали на тощих боках, сзади, рядом с короткими хвостиками, свисали большие смятые портки. На ляжках болтались грязно-серые отрепья. Не зайцы-уроды.

Закрытый от них стволом березы, скосив глаза, продолжаю наблюдать, как два серых зверька, греясь на солнышке, тычутся друг в друга носами. Вот ближний ко мне начал тереться о тоненькую березку, вначале одним боком, затем вторым. Ясно: обдирает старую шерсть. Второй зверёк (а это наверняка была самка, низкая и пузатая) стал задней лапой расчесывать свою шею.

Неподалеку появилась пара диких уток. Кряква громко закричала, низко пролетая почти над самыми зайцами. Косые плотно прижались к земле, а когда утки пролетели, сделали несколько скачков в мою сторону. Прыгали они устало и тяжело. Не зря мне сразу показалось необычным, как они

ковыляли. В последние дни вокруг царит половодье, передвигаться и искать пищу им непросто. Да и зима нынешняя оказалась долгой и морозной.

Брюхатая самка некоторое время стояла на задних лапах, навострив уши, затем присела. Заяц-самец приблизился к ней вплотную и снова начал облизывать ее мордочку. Настолько ласково и трогательно, что я подумал: *"Наверное, и звери, когда им бывает трудно, становятся более заботливыми друг к другу*".

Так, незамеченный, я просидел еще минут десять, любуясь странными зайчишками. Часто и раньше я видел «косых» летом и зимой. Быстрые, легкие, пушистые - они стремительно убегали вдаль, почти не касаясь ногами земли. А этих мне не хотелось пугать, хотя и пора идти. Я взял сухую веточку и стукнул по дереву. Зайцы поднялись на задние лапы, покрутили головами, расставив вверх свои большие уши.

Затем, медленно ковыляя, маленькими скачками стали удаляться в другую сторону. Явно они заметили меня, но как-то спокойно отнеслись к моему присутствию. Долго-долго я провожал их взглядом. Издали они показались мне похожими на серых ягнят.

Встав, взял свою берданку, стоявшую у дерева, повесил на плечо. У меня в голове даже не возникло мысли охотиться на таких удивительно странных, беспомощных зверьков. Тем паче стрелять в брюхатую самку весной - это считалось в деревне преступлением. Не поднимется рука у настоящего охотника и на зайца-самца, когда тот в таком жалком виде.

Другое дело – токующий, воинственный красавец- тетерев.

Майский озимок

Снег мечется перед глазами, попадает за воротник, медленно зависает в воздухе. Белые хлопья цепляются за ветви деревьев, прилипают к заборам и окнам домов. Утренний Омск погружен в сумерки, в кружение снежинок. Похолодало до минус пятнадцати. Такого на помнят даже старожилы,

Уже идет первая неделя мая, листья тополей распустились, на полянах за городом сквозит яркая зелень травы. Многие птицы давно сидят на гнездах, высиживают птенцов.

И надо же такое: второй день свистит пурга, улицы покрыты грязным снегом. В моем понятии озимок - это тот снег, что выпадает весенней порой на час-два и тает при плюсовой температуре. А сейчас - настоящая зима.

Как всегда, в конце апреля вернулись в родные края с зимовки утки разных пород, кулички, чайки. А скворцы, лебеди и гуси прилетели к нам еще в первых числах апреля. И сегодня в небе над Иртышом потянулись обратно на юг отдельные стайки птиц. Но это - малая часть. А основная масса пернатых - без пищи, при непрекращающемся снегопаде - прячется где только возможно. Хорошо, если рядом большой водоем с незамерзающей водой. А вот лужи, разливы и мелкие озера сковал лед. И в этот лед вмерзают погибающие птицы.

Все это я наблюдал вчера на лугах, разливах, возвращаясь проселочными дорогами из Таврического района. Потом заехал по дороге на дачу в "Карьер" За изгородью, на маленьком замерзшем озерке, под камышом сидел неподвижный красавец- крякаш, уронив голову на лед. В ярком брачном оперении селезень встретил здесь коварную весну…

Я подошел по берегу вплотную и убедился, что он мертв. Как признак жалости и какой-то моей вины по коже пробежали мурашки. Вот если бы хоть кто-то насыпал ему вовремя хлебных крошек, он наверняка остался бы жив.

Да, вчера по радио было несколько выступлений председателей различных комитетов, директоров школ, специалистов-биологов с просьбой к населению помочь беднягам и подкормить пострадавших птиц. А сегодня по телевидению показывали, как школьники некоторых районов области подбирали обессилевших птиц и приносили домой. Обогревали, кормили...

Я долго брожу по набережной Иртыша. Снег начал стихать. Потеплело. Но какое-то горькое предчувствие не покидало мое сердце…

Подкидыш

Небольшое озеро отражает в воде многоцветную зарю, от поверхности идет густой пар, словно озеро зябко дышит...

Из камыша напротив выплыла стайка утят во главе с мамой-кряквой. Восемь малышей – одинаково жёлтые, а девятый - крупнее, головастее, и цвет необычный, тёмно -коричневый. Конечно, я без труда узнал в нем красноголовика. Вот чудеса! Кряковые породнились с породой «нырковых» . Как же так?..

Вспоминаю, как ранней весной многие утки, ещё не имея гнезд, откладывали первые яйца где придется: на луговой травке, кочках, в камыше. Видел я много раз, как в какой-нибудь ямочке или на камыше рядом лежали разные яйца от разных пород уток. Значит, позднее утки, не разбираясь, садились и высиживали разномастных птенцов. Вот эта стайка утят - наглядный тому пример. Да что говорить про диких уток, если в детстве мы подкладывали утиные яйца в куриные гнезда, и курица-наседка, ничего не подозревая, высиживала заодно и утят.

Наблюдаю за выводком, выглядывая из-за камыша. Нырковый утенок бесперечь ныряет, достает корм со дна. Кряковые птенцы шныряют вдоль камыша, ловят букашек и мошек. Самка-кряква, спрятав голову под крыло, спокойно дремлет. Красноголовый утенок зацепил клювом веточку ряски и, дергаясь, откусывает зелень. Затем снова исчезает надолго в воде и выныривает далеко от берега.

Уплывет? Нет, медленно возвращается к стайке утят и уже вместе с ними гоняется за мошками. Видать, он преданный член этого семейства.

Волчье лыко

В середине апреля под лучами жаркого солнца растаяли последние снега в овраге заречной согры. Звонкие ручьи унесли талую воду в грохот ломающегося льда на речке Оше, которая вышла из берегов и затопила обширные луга.

Мы с дедом Ипатом идем в лес - рубить таловые прутья. Он из них ладит мордушки. В лесу сыро, резко пахнет смородиной. Ноги мягко проваливаются в прошлогодние тёмно- серые листья и

полусгнившую жёлтую траву. Между деревьями сумрачно, а вверху - ослепительная синева огромного неба. И здесь я под ногами различаю веточки высотой около полуметра. На их тонких прутиках светятся розово-сиреневые цветы. Если меня раньше восхищали подснежники, то теперь я обрадовался неожиданным, незнакомым цветам. До этого случая я их как-то не встречал.

Встал, вопросительно смотря на деда Ипата.

-Это, внучек, кустарник с названьем "Волчье лыко". Правда, в книжках именуют "Волчником" или "Волчеягодником". Дважды в году растение бывает особенно красиво: в апреле - когда цветет, и в августе- когда на веточках появляются плоды. Их в народе называют "Волчьи ягоды". Цветы, ягоды, сами стебли - все ядовито. Веточки очень мягкие, не ломаются, кора мочалится. Ранее кое-что я плел из волчьего лыка, но перестал. Все-таки веточки ядовиты, да и коротковаты. Лучше - таловые прутья.

Дед Ипат еще очень долго рассказывал , как иногда люди по незнанию ели «волчьи ягоды» и отравлялись. Приводил и другие интересные случаи.

Мы нарубили две вязанки таловых прутьев, и когда шли обратно домой, я незаметно хотел сломить несколько цветущих веточек. Но "Волчье лыко" не ломалось, а легко выдернулось из земли с корнями. Дед это заметил и строго выговорил:

-Кустарников "Волчьего лыка" становится все меньше и меньше. Животные, звери, неопытные люди часто вырывают это растение с корнем. Если привести цветы домой, они быстро завянут: А лес без них с каждым годом беднеет...

ЛЕТНЯЯ ПОРА

Речные зори

Есть у меня любимый уголок за Усть-Заостровкой. На старице Иртыша, в ивняковых зарослях спряталось от постороннего взгляда тихое, светлое зеркальце заводи с небольшими камышами и маленькой лужайкой. С рюкзаком, налегке, один пробираюсь по высоком росистой траве...

Наладив две удочки, сажусь на раздвижной стульчик и любуюсь

красно-оранжевыми бликами на полусонной, спокойной глади. Вот-вот из-за невысокого леса покажется край огненного солнечного диска.

От воды струится легкое испарение. Шустро бегают по всей заводи водяные паучки-челночки. В центре плеса раскрылись две белые лилии, самые красивые мои цветы. За ними - желтый кружок из нескольких кувшинок, они интересны тем, что, сомкнув на ночь лепестки, полностью погружаются в воду. Ближе к берегу буйно цветет над водой большое семейство водяной кашки.

Неожиданно из камыша выплыла кряква, за ней целый отряд утенят. Желтенькие, с темноватой грудкой и коричневыми носиками, не обращая внимания на меня, быстро проплывают вдоль камыша. Смешные, с открытыми клювами, гоняются за мошками, ловко склевывая их на лету. Пересчитал. Ого, аж одиннадцать, подвижных, пискливых обитателей водоема.

Разглядываю воду, направляю взгляд вглубь. Над плавучей зеленою травой притаился серебристый, продолговатый, зубастый щуренок. Видать, подкарауливает ершей и пескарей.

Их нет, а то бы давно попали на мои крючки. Пока же два желто-красных поплавка с леской лишь изредка слегка дергаются и снова замирают. Представляю, как ленивые, пузатые карасики неохотно касаются приманки. Постукают носами по мормышке, обнюхают и отплывают в темную глубь.

Сидеть устал. Встаю, разминая затекшие суставы, иду по полянке в кусты за хворостом для костра. У ног качаются пушистые одуванчики, в росе сверкают лиловые колокольчики, светлеет в стороне распустившаяся белая кашка. Внизу, между цветами, на листе подорожника зеленый усатый кузнечик тренькает, словно начинающий музыкант.

То там, то здесь пролетают белые и синие стрекозы, бойко гудят над раскрытыми лепестками деловитые пчелы. Повсюду в ивняке перекликаются птицы.

А солнце все еще медлит, чуть-чуть показавшись из-за леса. В синей выси над поляной то и дело проносятся речные ласточки-стрижи. Где-то под высоким обрывом у них в норках есть гнезда.

Соловей «Варакушка»

Жизнь непредсказуема. Пришлось мне бывать во многих уголках нашей необъятной России. Под Ленинградом и в Иркутске, на Кольском полуострове и на Кавказе, в Абакане и на Саянах, на Черном и Азовском морях. Всюду - удивительное многообразие природы, встречи с сотнями зверей и птиц.

Певчие птицы - особая достопримечательность любого края. Соловей среди них - на первом месте. В общепризнанном понятии соловей - птица внешне неприметная, серенькая, неказистая. Окраска крыльев и хвоста - светлая, верх и бока покрыты буровато-коричневыми перьями, низ – темно-серый. Это - обыкновенный соловей, встречающийся по всей России. Поёт чисто, громко, прозрачно- на 8- 10 колен.

Кроме этого всеми признанного солиста, есть еще в разных краях семь видов соловьев, уступающих в силе и красоте голоса, но имеющие яркую бросающуюся в глаза окраску. Так, синий соловей встречается повсеместно на юге Сибири и Дальнем Востоке. Спина у него темно-синяя, перья хвоста и крыльев также синего цвета. Грудка и низ - белые. В других местах встречается соловей-свистун. Есть южный соловей и другие разновидности.

Мне всех ближе соловей-варакушка, живущий во многих областях Сибири. Эта порода знакома многим. Когда я рос в деревне, мы почему-то звали варакушку - "крапивницей". Самец варакушки особенно наряден: грудь у него ярко-синяя, снизу рыже-черная полоска, посредине зоба рыже-белое пятно. И хвост такой же рыжий, с черными полосками.

Очень мне нравилось, как варакушка подражает громким трелям скворца и других птиц. Его голос вмещает в себя звон весенней капели и напев ручейка, шелест листьев березы и свист ветерка. В песне варакушки мне слышится особая нежность и чистота окружающей природы. И моя любовь к этому соловью с детских лет осталась на всю жизнь.

Теперь в городе, когда я приезжаю на дачу и вечером на закате отдыхаю на раскладушке под деревьями, ко мне подлетает соловей-варакушка, садится на нижнюю ветку и начинает распевать. Вначале тихо, осторожно. Затем все звонче и раскатистее. Очаровательные трели возвращают меня в детство, на луга и поля - в сказочное царство деревенского лета. Для меня варакушка - родной. Он - соловей Сибирского края.

Куропат

В конце мая травы на лугах и лесных прогалинах поднялись высокие и густые. Снега за зиму набралось много, и обильный весенний паводок сполна напоил землю.

С пустым рюкзаком за плечами с утра я спешил на озеро Травное -проверить рыбу в мордушках. А ходил я всегда не по дорогам, а по полям и лесам - напрямик. За домашней озериной, на высоком увале, у двух старых берез каждый год гнездилась пара белых куропаток. Ежедневные мои походы по лесным дебрям, глухим урочищам, плавание по озерам и рекам давали мне обильные знания, а именно: я знал где и сколько гнездится куропаток и тетерок; в каких оврагах выкопали свои норы барсуки и лисы, в каких соградх устроились на лето лоси и косули...

Так, нынче на озере, куда я шел, очень много кряковых селезней и гусей останется в камышовых островах на "линьку", а за озером Долгое цветут уже богатые кусты дикой смородины...

Подойдя к зелёному колку, я не увидел куропата (так у нас, деревенских, называется самец). Обычно он, резко хлопая крыльями, пронзительно и раскатисто гогоча, вылетал при моем явном приближении. Здесь у него, возле пня, - сторожевой пост. Мне, четырнадцатилетнему «ушлому» охотнику, показалось это странным, и я направился к месту, где должна сидеть на гнезде куропатка. Гнездо я нашел еще в прошлый раз. Немного продвинувшись, оторопел: в гнезде, вместо серых перьев самки, белели яркие крылья самца. Куропат не вытерпел моей близости, поднялся на ножках, сбежал с гнезда и, недовольно, громко крича, улетел в поле. Подойдя вплотную к гнезду и разглядывая яйца, вспомнил: подобное уже когда-то встречалось в моей охотничьей практике. Тогда я думал, что самка улетала кормиться, а самец садился на гнездо. Я ведь знал примеры совместного высиживания птенцов у некоторых разновидностей птиц, когда селезни подменяли самку-наседку. Но таких случаев мало. Чаще самцы-селезни на все лето улетают от гнезда "куда подальше", оставляя самок в одиночестве.

Что-то насторожило мой взгляд, гнездо показалось мне частично разрушенным. И здесь я увидел рядом несколько коротких заостренных палочек. Теперь все стало понятно.

Сашка Мотин, самый хитрющий в деревне пацан, зачастую отлавливал на гнездах куропаток и тетерок. Прием прост: заострив с десяток палочек, прочно втыкал их в землю вокруг гнезда, соединяя концы сверху. Получался маленький шалашик с узким входом. Самка, проникнув через щель в гнездо, не разворачивалась и оставалась, как правило, сидеть хвостом к выходу из шалаша. Когда же Сашка, придя на второй день, подбегал к гнезду, птица застигнутая врасплох, не успевала развернуться и взлететь, и оказывалась в «цепких руках».

Таким образом Мотин отлавливал многих самок, и погибала уйма насиженных яиц. Взрослые его ругали, мы, пацаны, тоже не одобряли такие затеи. Но он продолжал, как хищник, разорять гнезда. Правда, это было в далекие голодные военные годы.

С той поры много воды утекло. Став взрослым охотником, я много раз наблюдал, как птицы и звери ревностно оберегают свою территорию, где у них - гнезда и норы, будущее потомство. Никогда мне не забыть таежное глухое озерко. Лебедь-самец неподалеку от гнезда с самкой избивал крыльями другого лебедя, случайно залетевшего на чужой водоем. Хозяин с такой страстью нападал на незваного гостя, что незнакомец сразу же улетел с озёра, предпочитая ретироваться вместо боя. До сих пор слышу гордый, воинственный клич победителя.

Солдатики

Речка Оша когда-то была многоводной, по весне выходила из берегов, заполняла заливные луга. А все потому, что раньше всегда жители моей деревни Старосолдатка строили и поддерживали в хорошем состоянии плотины. Часть воды по трубам спускалась ниже по течению. У других селений строились соответственно свои дамбы.

Водились в нашей речке и щуки, и окунь. А карася и гольяна кишмя-кишело . На речке мы охотились на уток. Куда эта живность подевалась сегодня, не знаю. Сама Оша повысохла и, наверное, вскорости исчезнет совсем.

Старосолдатка - село огромное, в годы войны в ней размещался районный центр со всеми службами. Более десятка улиц, три слободы; Воронежская, Курская, Сиб-Солдатка. Я жил в Курской, мой друг - на Воронежской, а в центральной части находилась школа. Многие улицы располагались по берегам реки, и мое детство тесно связано с речной жизнью.

Расскажу только один случай.

… Как-то летом мы купались на речке, и к нам подлетели и уселись на песок две красивые белые птички. Очень похожие на синиц, но светлей и с длинными хвостами. Они забавно трясли головами, словно кивали нам, важно ходили у кромки воды, что-то клевали, а их хвостики резко вздрагивали. Мы, пацаны, заспорили: как правильно называются эти птички? Но никто толком не знал, и мы спросили о том бабку Алену, пришедшую на мостки с пустыми ведрами и коромыслом. Та сразу ответила.

-*Как же, как же, знамо. Ведомо мне, их ране звали солдатиками*. Слеповатая, старая бабка медленно ушла домой а мы все хохотали.

-*Солдатики, солдатики*, - повторял Петька, - *это потому, что так звать нашу деревню. Да и мы все - также солдатики...*

И он был прав. В разговоре сельчане часто говорили: "*Мы из Солдатки, солдатские, солдатики...*" Хотя наше село и называлось правильно Старосолдатка, его кликали обычно «Солдатка». А ведь неподалеку стояло еще одно село- Новосолдатка.

Этот случай с птичками произошел в 1945 году, сразу после войны, и мы в те грозные дни, опаленные войной, очень гордились названием нашей деревни.

Став взрослым, я узнал из книг название тех птичек: «белые трясогузки». Но мне лично это ничего не говорило, а вот «солдатики» -это да!

Что-то близкое, глубинное и даже родное.

Маленький скворечник

Сын соседей по даче, мальчик Мишка сам изготовил скворечник, а дед Андрей помог приладить его над крышей садового домика. Сколько же радости было у мальчишки, когда в домике поселилась супружеская чета скворцов.

В начале июня появились птенцы, которые громко пищали, а скворцы целыми днями таскали им корм. Миша мог часами наблюдать за скворчатами, высовывавшими головы из окна скворечника. Но вскоре приключилась беда: один скворчонок выпал и разбился насмерть.

Миша долго плакал над неподвижным птенцом, у которого только начали отрастать крылышки. Мальчик выкопал в уголке сада ямку и похоронил его.

Через день несчастный случай произошел со вторым птенчиком. Мишка, уткнувшись со слезами в колени деда Андрея, спрашивал:

-*Ну, деда, почему все это так?..*

Дед, гладя по вихрастой голове внучка, признался:

- Это я виноват. Когда ты сколачивал скворечник, тебе вовремя не подсказал, что домик очень мал. Скворчата в нем вынуждены сидеть друг на друге, в два-три этажа. Им очень тесно. И верхние могут выпасть запросто из отверстия. Ничего, не плачь. На следующий год мы с тобой сделаем большой птичий домик, просторный...

Сибирская лиственница

В зелёном океане лесов Сибирского края плещутся белоствольные березовые рощицы, сероватые осиновые колки, полутемные сумрачные ельники, светло-золотистые сосновые боры. На этом фоне выделяются глухие, непролазные таежные дебри.

В дикой и таинственной тайге главные породы - ель, сосна, кедр. Реже встречаются береза и осина - основные обитатели лесостепной зоны. И конечно же, в сибирской тайге лиственница - не гостья, а полноправная хозяйка.

Загадочная высокорослая красавица таежных просторов в конце апреля надевает молодую светло-зеленую хвою. За лето нежные иголочки становятся темно-зелеными, а осенью золотисто-желтыми. Совсем как у сосны и других хвойных пород. Но когда с березы облетают листья, золотые хвоинки лиственницы тоже опадают на землю, За это и назвали странное хвойное дерево - лиственницей! Всюду тайга круглый год - в строгом зелёном наряде, кроме тех мест, где растут лиственницы!

А живут эти необычные деревья по несколько сот лет. За высокий рост, горделивую и стройную осанку, за красоту и долголетие люди величают лиственницу «Королевой сибирских лесов!"

Весною она несказанно хорошеет, вместе с хвоей на ее веточках появляются ярко-желтые шарики с золотистой пыльцой. Дерево словно цветет. Со временем там вырастают похожие на свечки розовато-пурпуровые молодые шишечки. Цвет их постепенно, день ото дня, буреет. Наступает осень - и чешуйки шишечек, как лепесточки, раскрываются, рассеивая далеко-далеко крылатые семена...

Ночная птица

Стемнело окончательно. Я возвращался с рыбалки, впереди бежала моя вездесущая рыжая Каштанка. Березы по краям просеки слились в единую темную стену, и только дорога, как узкий тоннель, слабо проглядывала на фоне уже звездного неба.

Вдруг впереди, над самой землей, мелькнула маленькая, едва заметная тень. Не сразу и определишь: или зверек какой пробежал, или низко так

пролетела запоздалая птаха.

Каштанка рьяно бросилась вперёд, затем прыгнула в кусты. Но тень снова промелькнула невдалеке над дорогой, и собака -следом за ней. Так повторилось трижды. И только на четвертый раз я зорким мальчишеским глазом рассмотрел небольшую легкокрылую птаху.

Пришел домой и рассказал деду Ипату.

-Эта птичка - козодой, не простая; а ночная. Она - серенькая, с длинным хвостиком и белыми пятнами на крайних перьях. Ее песни и странные вскрики ночами, с громким хлопаньем крыльев, пугают запоздалых путников. Даже от неожиданности вызывают дрожь у бывалых охотников и рыбаков. Она - очень забавная птаха, особенная.

...Прошли десятки лет. В моих ночных странствиях по глухим лесам и полям в бессонную тишину постоянно врывались песни и крики козодоя. И что особенно приятно: я хотя и вздрагивал, но в то же время радовался, понимая, что в ночном просторе бодрствую не один. Что со мной вместе, где-то рядом не спит малая забавная птаха - козодой.

Как-то в одном поэтическом сборнике прочитал: "*Ночная болотная птица наносит тепло от дорог...*" Какой-то поэт, наверное, пробовал описать козодоя.

В последние годы особенно мне полюбилось в конце апреля на вырубке или у лесной поляны слушать первые брачные песни козодоя. Нежные и страстные, они заканчивались таинственным протяжным урчанием птицы-невидимки. А видеть днем мне ее доводилось очень и очень редко. Такая она скрытная, осторожная. Если даже где-то близко сидит, разглядеть - трудно, даже охотнику.

Осина горькая

Когда-то давно, в мае 1944 года, в нашу избу принесли похоронку на отца, и я- пацан, со слезами на глазах убежал в лес. И случайно попал в осиновый колок. Помню, как стоял , обрывая у деревьев тонкие веточки и зачем-то их грыз. На губах ощущалась горечь, и она меня немного успокаивала...

Я вырос, возмужал. Теперь в зрелой поре люблю приезжать из города в свою деревню. Вот и

сегодня я - в родных местах.

Майское солнце бьет яркими лучами по заливному лугу, я иду в болотных сапогах напрямую, без дороги. При неосторожном шаге| прохладные брызги долетают до разгоряченного лица. Освежают, радуют...

По краю небольшого овражка, сбившись в кучку, стоят слегка зеленоватые молодые осинки. Три года назад, в мой последний приезд, их здесь не было. Быстро же выросли. На вершинках сидят два тетерева и клюют набухшие почки.

Не зная почему, словно сравнивая, вспомнил давнюю зиму, глубокие снега и такой же молодой осинник, расположённый на берегу озера Чистое. На нем мы с другом рыбачили, промышляли подлёдным ловом.

Так вот, проходя через небольшой осиновый колок, я всякий раз удивлялся разнообразию следов зверей и птиц на чистейшем снежном покрывале. Наблюдал многочисленные заячьи отпечатки лап у нескольких поваленных осинок, полностью обглоданных, белеющих стволами. Возле них, видимо, постоянно обедали косые со всей округи. Впрочем, судя по глубоким следам, иногда наведывались лоси, объедавшие высоко задранные ветки заиндевелых деревьев. Часто на свежей пороше просматривались мелкие строчки следов, оставленных рыжими мышами-полевками. Много виднелось птичьих отпечатков на заиндевевших ветках и внизу, на снегу.

Так что зимой и весной осинник является лучшей кладовой корма для зверей и птиц. А почему я вспомнил все это и так придирчиво, строго рассуждаю про себя? Причина проста: в детстве я много раз слышал, как соседка за плетнем, рассерчав на мужа, выговаривала ему:

-*Ох, и надоел же ты мне, как горькая осина...*

Вот тебе - на! Горькая осина так любима всякой живностью круглый год, она - не только корм, но и желанное место гнездования птиц. Ведь ее древесина очень мягкая, дятлы любят выдалбливать в ней дупла, которые используют для гнезд разные птицы. Так что осина и впрямь горькая, но такая желанная и приятная к обеду, такая близкая и родная для птенцов в домиках-дуплах.

И все-таки в ее темно-зеленом цвете есть для меня что- то немного грустное. Наверное, осталось давнее, детское ощущение от войны, от похоронки.

Дятлы

Я ступал резиновыми сапогами по влажной оттаявшей поляне. Кое-где сквозь прошлогоднюю траву пробились молодые зеленые ростки. Желтовато-фиолетовые почки талов резко пахли у оврага, в котором еще лежали сугробы серого снега. Зато на пригорке распустился бутон бледно-розовой Печеночницы. Близко за болотом бормотали тетерева, в кустах звенела веселая песня невидимой мухоловки-пеструшки. С края леса шевелился большой муравейник, рядом с ним на пень присела бабочка- Лимонница, помахивая, как веером, желтыми крыльями, где-то в нескольких местах звенели, журчали неутомимые ручьи.

Пересекаю поляну, вхожу в лес и удивляюсь. Огромные старые осины то здесь, то там подгнили и повалились на землю. Некоторые странно наклонились. Такое я обычно наблюдал в заболоченной местности, да и этот лес находился в какой-то обширной низине, заполненной талой водой. Но еще поразило меня и другое: повсюду,по всему лесу разносились многочисленные дробные стуки от налетевших сюда прожорливых птиц, любимых мной дятлов, Их, видимо, собрали здесь отмирающие деревья, в которых легко выдалбливать дупла для гнезд.

Стою, слушаю... Вот раздался громкий хохот зеленого дятла. Следом желна, промелькнув меж стволов, разразилась пронзительной улюлюкающей трелью. А это барабанит по стволу молчком, почти рядом со мной, пестрый дятел. К нему подлетел его напарник. И они продолжили уже вдвоем. Отовсюду такой треск по всему лесу, что захотелось пойти| посмотреть. Но делаю несколько шагов и зачерпываю краем сапога воду вместе со снегом. Выругался и вышел из царства дятлов обратно на теплую солнечную поляну...

Второй раз я попал в этот лес, собирая первые грибы. По всей округе снова слышались дробные перестуки, но звучали они реже и тише. Пригляделся: многие дятлы сновали туда-сюда, от гнезда в поле и обратно. В клювах несли корм, навстречу им из дупла выглядывали головки детенышей.

Под одним деревом я рассмотрел на земле небольшого птенца. Видимо, выпал из гнезда. Вначале я подумал, что это ежонок, так как острые пеньки будущих крыльев торчали на нем, как иголки. Взял в руки, рассматриваю полуголое тельце, большой клюв с выступающей уродливо нижней челюстью. Да, уродец и только, а не птенец красивой птицы. На дергающихся ножках, на широких и толстых пятках различаю грубые мозоли. Это специфические наросты, помогающие лазить по стволам.

Поднял я птенца повыше на дерево, и тот, как скалолаз, быстро полез к своему дуплу. Вот тебе и уродец, а какой проворный! Такие- то парадоксы природы. И еще – подрастет птенец, и, как из сказочного гадкого утенка, вырастет из него красивый дятел.

Я покидал лес с хорошим, светлым настроением. Конечно, трудно предугадать в нашей жизни: из кого что станется на этом белом свете, кто из нас кем вырастет. Чем прославит и удивит Мир?!.

Поздняя ягода

По утрам стало подмораживать. На траве и кустах высыпает иней, а из низких серых туч нет-нет да и сыпанет не то град, не то – снег. Холодрыга весь сентябрь жуткая.

Наш путь лежит из Омска через Тюкалинск на Усть-Логатку, далее – на Карасук, В нем переночевали, утром рано выехали в деревню Заозерную. За ней какое-то брошенное село, где остались пустые, без окон, две избы.

Новенький пазик- вездеход идет без пробуксовки через ручьи и промоины. Начались зеленые рямки: слева, справа, впереди. В березовых колках деревья облепили стаи непуганых тетеревов. Их- сотни. I

Опытный проводник везет нас без остановки до небольшого озерка. Это - конечная точка пути. Вылазим, нас - восемь человек. Ставим палатку, разжигаем костер. Пьем чай, пятиминутные сборы - и в путь. По ряму, по еле заметной дорожке, по колено в воде, выходим через километр на клюквенное болото.

Клюква - крупная, спелая, прозрачная, налитая ароматным соком. Она алеет на покрывале из темно-зеленых мхов. Изредка попадают кочки, на которых растёт багульник с уже почерневшей, сморщенной, перезревшей брусникой. А клюква - в самом соку, И столько ее много. Красно, куда ни глянешь. Ее тоненькие веточки- ниточки почти незаметны. Кажется, кто-то невидимый порассыпал эти необычные ягоды.

До обеда, в среднем, нащипали все по ведру. Перекусили и до вечера- ещё по ведру. Водитель с сыном собирают приспособлением-«комбайном». Они набрали по мешку каждый.

Обратный путь до палатки с грузом очень мучителен. Ноги глубоко проваливаются в мох, вода иногда захлёстывает за отвороты простых сапог. Хорошо, у кого они охотничьи, болотные.

Усталые, потные в темноте уже добираемся до машины. И в ночь- домой, 300 километров пути без сна и отдыха…

Зато как отрадно зимой наполнить тарелку свежей клюквой, пересыпать ягоды сахаром и, с хрустом раскусив их, ощутить аромат и сладость.

Клюква – особая ягода. Сохраняется подолгу, не теряя своих вкусовых качеств, Поздняя ягода, но и самая лучшая, самая полезная.

ЛЕСНЫЕ ОБИТАТЕЛИ

Барсук

Раннее летнее утро слегка позолотило верхушки деревьев, когда мы с Павликом Маряниным выехали из деревни на телеге. Старый гнедой, прихрамывая, не спеша трусил по лесной дороге, которая вскоре вышла к Двуозеркам на широкий солончаковый луг. Справа -большое Артемовое болото, по краю заросшее талами. Две собаки, мой Тарзан - черный, высокий пес и маленькая желтая Жучка Павлика, разом бросились в кусты и с воем и визгом погнали какого-то непонятного зверя. Невысокий, на коротких, широких лапах, светло-серый зверь часто останавливался, отбивал натиск собак и по кромке кустарника всё дальше уходил в направлении высокой березовой рощи.

Пашка, дергая изо всех сил вожжи, погнал гнедка наперерез к роще. Телега, подпрыгивая на кочках и неровностях, казалось вот-вот развалится, но мы азартно увлеклись погоней.

Перед самым березняком, приблизившись к зверю метров на пятьдесят, мы его хорошо рассмотрели. Особенно запомнилась мне удлиненная мордочка, на которой через щеки к ушам и далее на шею тянулись черные яркие полоски. Нам впервые пришлось увидеть барсука, хотя от старых охотников мы не раз слышали рассказы об этом редком обитателе здешних мест.

-*Да, это точно барсук*, - кричал Павлик, погоняя уставшего жеребца, - *сейчас мы его догоним*.

Зверь добежал до крайних берез и вдруг исчез под землей. Протирая глаза, мы растерянно смотрели, как собаки, принюхиваясь, метались между деревьями. Слезли с телеги, подошли вплотную. Там и сям в нескольких местах виднелись глубокие норы. Мы насчитали аж шесть штук.

-Здесь целая семья живет, столько входов и выходов. Надо вернуться в деревню, взять лопаты и выкопать, - предложил мой азартный напарник.

-Нет, Павлик, - успокоил я его, - *смотри, глина - как камень, полно корней. Замучаешься копать. Давай поедем за дровами, привезем домой и посоветуемся с дедом Софетом*.

Так и сделали. Вечером старый охотник долго нам рассказывал, как в старые времена много водилось в наших лесах этого удивительного мирного зверя. Его стреляли, уничтожали "все кому не лень", ведь барсучий жир считается дорогим лекарством от различных простудных заболеваний. Вылечивает даже хроническое заболевание легких. В конце концов дед уговорил нас не трогать зверя.

Мы согласились. Но Пашка через неделю предложил :

-Пойдем, понаблюдаем за барсуками, чем они занимаются.

Договорились идти на второй день. И вот мы с ним, без собак, потихоньку сидим в отдаленных от нор кустах. Нам повезло. Вскоре вылез наверх один барсук, повертел головой и неслышно удалился на луг. Почти следом показался и второй, но далеко от норы не пошел, а что-то вынюхивал, искал на краю опушки. Затем вернулся к норе, И здесь из-под земли вылезли наверх двое малых барсучат. На вид неповоротливые, неуклюжие - они тем не менее шустро передвигались, бегали вперегонки, друг друга валили на землю. Словом, барсучата играли. Старый барсук сидел около, не вмешиваясь в их забавы.

Вернулся второй, неся во рту какой-то корм. Барсучата кинулись к нему и начали жадно есть серые комочки (издали не разберешь: не то мыши, не то ящерицы.) Насытившись, барсучата продолжили игры, а старые родители улеглись на солнышке.

В течение лета мы приходили еще несколько раз, с удовольствием наблюдая за барсучатами. Они быстро подрастали. А в конце августа вся барсучья семья куда-то исчезла. У входа в норы, на глине, мы рассмотрели отпечатки лисьих следов.

Пришли снова к деду Софету, и он вновь долго и интересно приводил нам примеры из жизни зверей, поведал некоторые забавные истории когда лиса ухитрялась выжить барсуков из их дома, применяя для этого всякие уловки.

Лось

Начало октября нынче холодное. Я сижу в камышовом скрадке на озере Дикое. Утки мало, основная масса уже отошла на юг. У берега плес схвачен ледком.

Со стороны берега, из талов, послышались легкие шаги. Лось осторожно вышел к берегу на водопой, не замечая меня в десяти метрах. Крупный и сильный, со светло-бурой гривой, он чем-то напоминал древнее, допотопное существо. Горбоносый, лопоухий, с широкими ветвистыми рогами, зверь сливался с тальником, выжидая секунды. Его светло-коричневые бока лоснились влажным блеском, казалось, я чую запах его пота.

Рогач, не спеша, сделал несколько шагов до кромки озера. Я хотел пересчитать на его рогах отростки, чтобы узнать возраст, но тот низко наклонился к воде. Пил лось медленно и долго. По могучему загривку пробегала мелкая дрожь, он несколько раз переступал ногами.

Вот он поднял голову, с губастого рта сорвались крупные капли светлой воды. Мгновение - и зверь заметил меня, развернулся и в несколько прыжков, ломая грудью кусты, скрылся в глубине леса.

Я даже про ружье забыл, да оно и было-то заряжено гусиной дробью. Патроны с пулями остались в машине на пристани. Охота на лосей открывается в ноябре, по снегу.

Просидев часа два и сбив трех крякашей, возвращаюсь лосиным следом в сторону пристани. Зверь, не добежав метров пятьдесят до машины, резко свернул влево, в сосновый рям. Я размышлял: сколько же много лосей стало нынче в здешних лесах. За осень - это уже третья моя встреча с ними. Закрывали охоту на три года- зверь размножился, стал не пуганный.

Вспомнил Большеуковский лосиный заказник, расположенный неподалеку отсюда, к Северу. В нем я видел табунки лосей по 15-20 особей. Особенно много их скапливается в заказнике в декабре. Лоси беспрерывно подходят в него со стороны Тюменской области, с северо-запада. В основном, семьями, по три-четыре. Как объяснил мне охотовед – это исконные пути их миграции.

А в марте звери покидают заказник, направляясь к своим местам, где за лето у них появляется потомство. Семьи с малышами я встречал несколько раз у этого озера.

Горностай

Когда-то в округе возле нашей деревни водилось бессчетное количество птицы и зверя. Зайцы часто забегали по ночам на огороды, лисьи следы появлялись у колхозных пригонов, волки иногда забирались в овчарню. Тетерева прилетали и садились на березы в центре села.

Лесная живность проникала часто в деревню. Около восьми семей зверьков-горностаев облюбовали себе место для жилья под амбарами и саманами, вырыв возле них глубокие норы. Вот такие - присутствия собак рядом не испугались.

За двумя горностаями под амбаром соседа я наблюдал с октября до самого Нового года. Небольшие, светлые, изящные и быстрые зверьки редко показывались днем из своих нор, но наутро я находил на снегу множество отпечатков их лап. Парные, четкие, размашистые следы резко отличались от кошачьих - тяжелых и частых.

И вот под Новый год у моего дружка Сашки, что жил за три

дома от меня, горностаи проникли в избушку и растерзали нескольких кур. Утром мы с ним вдвоем долго рассматривали следы зверьков и выследили по огородам ход в дальний амбар на другой улице. Такие хитрые наглецы: рядом у соседей кур не тронули, а пришли к Сашке. Я, рассматривая в углу избушки дыру, удивлялся, как они могли подкопаться и прогрызть половые доски, которые, правда, уже слегка подгнили.

Сашка, смелый и решительный пацан, давно занимался охотой с ружьем, а капканов не имел. Но в тот же день выпросил их у старого охотника и насторожил в дырах. На второй день оба горностая попались в капканы, а друг мой не унимался. Поставил ловушки и к моему соседу под амбар. Отловил и этих . Так за зиму он переловил горностаев по всей деревне, за что получил десятки "спасибо" от баб и мужиков.

Я Сашке не признавался что мне было очень жаль красивых, грациозных зверьков. Так не хотелось верить, что они хищные. Позднее, встречая в лесах и полях колонков, норок, лисиц и других пушистых четвероногих, я почему-то сразу вспоминал наших, деревенских горностаев.

Норка

Я сидел в камышах на небольшом озёрном плёсе. Передо мной плавали резиновое чучела. Легкий утренний ветерок медленно гонял их по зеркальной воде. Чучела, привязанные длинными поводками к грузилам на дне, то сплывались вместе, то расплывались, как живые.

Дичи над камышами не было видно, и я прислушивался к далекому кряканью со стороны озера. За моей спиной в редком камыше просматривался ондатровый домик из свежего тростника. Там изредка всплескивали проплывающие в хатку зверьки.

Через некоторое время я услыхал чрезмерно звучный всплеск и писк, затем шумную возню около хатки. Оглянулся. Каково было мое удивление, когда я увидел сидящую на хатке норку, в лапах которой извивался небольшой ондатр, видимо, молодняк. Норка, крупная, темно-черная, легко расправилась со своей жертвой, и ондатр затих.

Много раз встречал я норок на озерах и речках, ловил их в капканы. А вот впервые увидел её такой хищной. Когда раньше я находил порушенную хатку ондатры, рассматривая развороченный домик, почему-то думал, что это сделал неопытный охотник, ставивший в хатку капканы. Но охотники при мне всегда заделывали разрушенную крышу домика. Значит, это делала норка, ей - все равно. На то она и зверь.

Пока я размышлял об увиденном, норка закончила свой обед и вдруг принялась разгребать лапами крышу хатки. "*Ну и прожорливая, мало ей одного ондатра. Решила устроить засаду в домике*", - подумал я зло.

И хотя стояла еще середина сентября, а мех норки до снега не имеет хорошего качества, я не вытерпел наглости зверька, уничтожавшего целую семью ондатры? Приподнял ружье, прицелился, выстрелил.

Норка высоко подпрыгнула над хаткой, опустилась на взрытый тростник, несколько раз дернулась, и затихла.

Лисенок

Маленький пушистый зверек с длинным хвостом вылез из норы, уходящей под амбар. Боязливо оглядел двор. Утренняя заря росла, вверху явно светало.

"Опять проспал, надо бы уже убежать в лес", -

подумал лисенок и приблизился к металлической сетке, за которой в вольере спали, свернувшись клубочками, пять таких же лисят.

Месяц назад хозяин этого дома, деревенский пастух, выследил в дальней согре под увалом их нору-жилье, стрелял из ружья в мать-лисицу, ранил ее. Но опытная лиса, прихрамывая, сумела уйти от преследовавших ее собак.

Зато бородатый, угрюмый человек собрал в рогожный мешок всех шестерых её детёнышей, привез домой и посадил в клетку из железной решетки.

-*Осенью сошью всем по шапке*, - пообещал пастух жене и трем своим дочерям.

А потому, пока пастух днем пас коров в поле, все семейство кормило лисят часто и хорошо. Сосед-рыбак ежедневно приносил свежую рыбу, хозяйка варила кашу, а дочери подливали в чашечки молоко. Сытные, ленивые зверьки лежали и дремали целыми сутками. И очень редко играли между собой. Да и клетка была малюсенькая: два метра на метр.

Прошел месяц. Самый маленький, самый подвижный лисенок возненавидел клетку. И однажды, когда хозяйка кормила зверенышей и приоткрыла дверцу, он .незаметно шмыгнул в щель и убежал на огороды. Целый день пролазил там по картошке и грядкам, а вечером, в темноте, вернулся во двор. Очень хотелось есть. Из дырочки в сетке лапой достал кое-какие объедки, а спать залез под амбар. Там была нора, вырытая хозяйской собакой. Лохматый песик и кошка так привыкли за месяц к лисятам, что не обращали внимания на одинокого зверька, бродившего ночью по всему двору. Хозяева не огорчались пропажей, ведь оставались в вольере еще пять лисят.

Так незаметно лисенок прожил целую неделю. Но днем соседские собаки, забегая на огород, унюхали его и несколько раз гонялись за ним, а один раз даже изрядно покусали.

Поэтому лисенок стал убегать подальше за огороды, где сразу начинался лес. Молодой, невысокий березняк таил в себе прохладу, тишину, покой, Зверенок гонялся за мышами, подкрадывался к птенцам, ловил бабочек и стрекоз. Но охота редко бывала удачной, и лисенок на ночь возвращался в знакомый двор, к своим собратьям. Вытаскивал через решетку пищу, ел и залазил под амбар в нору спать.

Вот и сегодня он, оглядев спящий двор, прокрался к вольеру, вытащил лапкой двух карасиков, позавтракал. Осторожно пролез под калиткой на огород, и напрямую - в лес.

На утренней поляне трава и цветы блестели от росы. Слизывая с листьев светлые капли, зверек напился. Потерев лапкой мордочку, умылся, причесался. И подумал:

"Какие смешные люди. Живут сами в домах-клетках, коров и овец держат в пригонах-клетках, птиц запирают в избушке. Вот и лисят заперли в клетку. А как хорошо жить в лесу. Не надо никаких клеток. И человеку хорошо в нем, и зверю, и птице. И любой живности..."

Шло время. Целыми днями лисенок бегал между деревьями, играл, гонялся за добычей. Быстро подрос, окреп. Стал ловким и сильным. А его собратья все так же лениво лежали, дремали, жирели. Возвращаясь вечером, он рассказывал им, как прекрасно гулять в лесу, звал их с собой, обещая помочь выбраться из железной неволи. Но лисята, слушая его, только усмехались и заявляли:

"Нам и здесь хорошо. Все есть - и рыба, и каша, и молоко. Ведь не зря же ты сам прибегаешь к нам каждый вечер голодный, чтобы поесть..."

Лисенок им возражал, убеждая, что возвращается во двор не ради еды, а чтобы видеть их - родных, близких.

Прошел еще месяц. Как-то вечером, вернувшись, лисенок увидел у ворот машину, во дворе стояли двое строгих мужчин в зеленой форме. И держали в руках клетку с лисятами. Рядом, махая руками, что-то объяснял им пастух. Один из приезжих заявил:

"Есть закон, запрещающий держать зверят в неволе. Мы забираем лисят и передадим их на городскую станцию юннатов..."

Пастух еще долго спорил с ними, но вскоре машина с клеткой уехала в город.

"Как же так? Лисят из одной неволи повезли в другую. Чем же другая клетка будет лучше этой?.."

Так, не веря своим ушам и глазам, долго размышлял лисенок, оставшись один. На следующее утро он убежал в лес, чтобы остаться в нем навсегда.

Медвежонок

Настоящая тайга начинается севернее нашей деревни;

километров так за пятьдесят, а у нас в округе - в основном, сосновые рямки и согры, березовые и осиновые колки. Медведь в наших краях - редкость. Только тот, что заблудился в тайге, может оказаться ненароком у нас в лесу.

Как-то летом облава на медвежью семью возле нашего села окончилась печально: два мужика, изодранные и помятые, попали в больницу. Зато пьяная компания привезла убитую медведицу и ее живого потомка. Звереныш - совсем маленький (с полгода, не более). И ростиком - меньше метра.

Охотник дед Софет сделал ему клетку-вольер в углу двора, у амбара. И начались для невольника однообразные унылые дни.

Медвежонок сразу приучился ко многому, начал понимать человеческую речь. Наблюдая из клетки за людьми, думал про себя:

"Странные люди, целый день мечутся туда-сюда, кричат на коров и овец, надевают на себя разную одежду. Зачем? Вот я в своей шкуре днем и ночью. И хорошо".

Ему нравилось, когда к его металлической сетке часто подбегали ребятишки, совали в отверстия пищу. Он охотно брал из их рук кусочки мяса и благодарно лизал руки. Хозяйская собака, виляя хвостом, дружески лаяла у клетки, словно приглашая поиграть с ней. Медвежонок рос доверчивым, ручным.

Однажды корова рогами раздвинула нечаянно сетку, и звереныш вылез из вольера. Он не уходил со двора, весь день слонялся из угла в угол. Ребятишки вначале боялись его, потом стали подходить вплотную, гладить его по шерсти.

"Они такие же маленькие, как и я", - думал медвежонок и осторожно трогал лапой мальчишеские плечи, В обед он рядом с собакой улегся погреться на солнышке. Дед Софет, сидя на крыльце, ладил порванные сети и наблюдал за подопечным. Он понимал: маленький зверь не опасен, но догляд за ним нужен. На ночь дед водворил топтыжку в клетку, а с утра выпустил снова, приговаривая:

"*Веди себя хорошо, а то не стану выпускать*", - и погрозил палкой. Медвежонок недовольно покосился на охотника и удивился:

«Странный человек, не верит мне, обижает...»

Но, забыв обиду, продолжал целыми днями играть с ребятней. Иногда со двора медвежонок выходил на улицу, дети брали его даже на речку, где топтыжка плавал рядом с ними.

Вскоре на лесных полянах поспели ягоды. Пока дети набирали их в свои бидоны, медвежонок досыта наедался лакомства. Он долго бродил по лесу, принюхивался к каждому кусту, словно чего-то искал.

"Как хорошо здесь, наверное, потому и живут все звери в лесах, где полно грибов, ягод. Где так весело поют птицы..." - размышлял про себя звереныш.

Да, он из разговоров людей знал о смерти своей матери, понимал, что люди бывают очень плохими, но давно смирился с участью пленника. Собак он переносил с трудом, когда они бросались с лаем за ним. А их в деревне - полно.

Вот и два дня назад одна шавка кинулась на него сзади и больно укусила за ногу. Медвежонок, взревев, ударил ее лапой по голове так сильно, что у него в когтях осталось ухо злой собачонки. Вечером пришел хозяин пострадавшей шавки, долго уговаривал деда Софета пристрелить звереныша, пока тот не натворил более серьезных бед.

В который раз топтыжка соображал:

"Почему такая несправедливость? Я первым не обидел, не затронул еще никого. А на меня свистят, лают, больно кусают. Я защищаюсь, а меня хотят пристрелить. Какие есть плохие люди: бьют палкой коров, пинают собак, режут своих кур. А мне - зверю - что хорошего можно от них ожидать?"

Прошел еще месяц. Наступила осень. Зверь подрос, увеличился в объеме. Его стали пугаться уже многие И надо такому случиться: соседский бычок зацепил его рогами, сильно саданув в бок. Медвежонок хватил обидчика лапой по спине так, что содрал клок шкуры. Бычок дико замычал и ринулся деревенской улицей.

И тогда у дома собралась толпа, люди начали кричать на деда Софета.

"Ну всё, конец", - мелькнуло в голове зверя, и он спрятался в клетку-вольер.

Дед Софет что-то пообещал, успокоил людей, и те разошлись. А наутро к воротам подъехала машина с будкой, на борту которой сияла яркая надпись: "Цирк".

В глубинке

Проехали убранное поле пшеницы, затем два сенокоса с десятком стогов, обогнули огромное болото. Впереди открылся островок смешанного леса из сосен, берез, осин. Слева, за косогором, у небольшого озера распахнулось бесконечное зеленое море из мелких сосёнок. Это - рям, внутри его встречаются кочковатые болотины, усыпанные клюквой. За нею мы и приехали. Нас - пятеро. Небольшой охотничий домик притулился на самом спуске к воде. Хозяин, рыжеватый дед Андрей, двигается быстро, бойко разговаривает, жестикулирует руками.

- *Вот сюда, немного вправо, хорошо*, -командует он, указывая рукой водителю, загоняющему газик под навес сарая. Рядом у ног крутится его лайка Найда.

Наш проводник Геннадий Челядинов, турист с сорокалетним стажем, уроженец Карбызы Муромцевского района, работает более тридцати лет в фирме "Омсктурист". Омскую область исходил вдоль и поперек! Об этом он рассказывал нам во время длинной дороги.

Как ни старались мы выехать с утра пораньше - не получилось. Лишь в девять утра оказались за городом на Тюкалинском тракте. В двенадцать с небольшим миновали Солдатку и направились в сторону Больших Уков. На полпути, после Чугунлов, свернули налево, доехали до Черницовки. Объехали ее задними дворами. А потом кое- где полевыми дорогами, а то и просто - по бездорожью. Пилили около двух часов. Уже в сумерках добрались до места.

- *Геннадий, удивляюсь, как ты выдерживаешь без компаса и дороги нужное направление*? - обратился я к Челядинову. Он усмехнулся и проронил:

- *Я дважды отсюда топал своими ножками и волочил притом огромный рюкзак и мешок клюквы. До самой Черницовки.*

Покончив с размещением, все дружно вытащили корзины из машины, помыли руки и, протянув переноску от машины, организовали стол для ужина прямо под навесом. Дед Андрей, приняв наше предложение совместно перекусить, принес откуда-то из темноты два куска вяленой лосятины и вязанку сухой рыбы.

- *Что, дед, браконьерничаешь*? - отрезая большой ломоть мяса, съязвил Николай Иванович.

Сидящий рядом с ним Иван Владимирович, разливая по кружкам водку, одёрнул соседа.

- *Губа не дура, набросился сразу на мясо. Ты вот сначала огурчиком закусывай, да и на ночь нельзя наедаться...*

Я привык к их шуткам, они оба пенсионеры, им - по шестьдесят три года. Да и мне уже - шестьдесят один. Геннадий помоложе нас, ему- шестьдесят. Так что компания у нас возрастная.

Водитель Александр, молодой парень, племянник Николая Ивановича, выпив полкружки водки, набросился на еду. Оно и понятно: дорога длинная, за баранкой устал, проголодался. Тем временем дед Андрей объясняет.

- Отсюда севернее - поселок Форпост, за ним -Большеуковский заказник, где лосей полно. Они и сюда, к дому, приходят аж семьями, по 4-5 штук, а мне на еду надо 2-3 зверя в год, так что изъяна для природы нет…

Поужинав, взяв поролоновые подстилки, пошли спать в дом, а в машине остался один Андрей.

- *Привык*, - заявил он - *в салоне мягкие сиденья, удобно. А если ночью будет холодно, включу мотор, подогреюсь.*

Переспав, встали рано, еще потемну. Наскоро попили чаю, натянули болотные сапоги - и вперед. Правее озера по заметной тропинке вошли в рям. Ноги проваливаются в мох, цепляются за корни сосенок и за валежины. Воды почти по колено, идти трудно.

- *Это еще хороший заход, а вот за моей родной Карбызой в любом рямке - по пояс,* - подбадривает Геннадий, без устали топая по чуть заметной тропе.

Через километр выходим на первое болото, ягод на кочках красным- красно, хотя багульник помят. Клюкву кто-то собирал до нас.

- *Давайте нарвем по ведерку, оставим ягоды здесь, а сами пройдём дальше, на другое болото*, - предложил я.

Так и сделали. Быстро набрали по ведру, но хочется

посмотреть новые, лучшие места. Оставив рюкзаки, двинулись через плотный сосняк вправо. И тут со вышла неприятная оказия: острый сучок валежины прорвал мой левый сапог и вонзился в икроножную мышцу. Хотя и неглубокая рана, но вода около сапога окрасилась кровью. Я присел на поваленное дерево, Геннадий помог мне разуться.

- *Да, рана серьезная, придется тебе вернуться к избушке. В машине - аптечка, обработай ногу и жди нас.*

Он перевязал мне тряпкой ногу, и я развернулся обратно. По четкому, свежему следу, прихватив по пути свой рюкзак с ягодами, неторопливо вышел к домику. Дед Андрей на костре готовил уху из только что пойманной в озере рыбы,

- *Вот и хорошо, вместе пообедаем,* - встретил меня радушный хозяин. Но, узнав суть дела, забеспокоился, помог снять сапоги долго разглядывал опухшую ногу. Подошла Найда и легла рядом с нами.

По моей просьбе дед принес из машины аптечку. Перекладывая содержимое с разными таблетками и валидолом, я не нашел ни зелёнки, ни йода. Обнаружил два пакета бинтов. Вата отсутствовала. Андрей, сидевший рядом, видя мои безрезультатные поиски, сказал:

- *Мил человек, да не ищи больше ничего. Давай бинты, а все остальное у меня есть,* - с этими словами поднялся и ушел в избушку.

Вскоре он принес в белой наволочке уйму всевозможных бумажных пакетов и свертков с разными травами и кореньями. Развернул один из них и посыпал мою рану серыми измельченными листьями. Снова ушел и вернулся с большой брезентовой сумкой, полной флакончиков и стеклянных баночек с настоями. Открыл склянку, в которой плавал коричневый корень, и клейкой жидкостью смазал кожу вокруг раны. Достал из пакета подсушенный мох.

- *Это мы положим вместо ваты и забинтуем, он убивает все бактерии. Ты по нему сегодня ходил в ряму и не знал о его лекарственных свойствах. А вообще-то ты когда-нибудь лечился травами*? - вдруг спросил меня дед.

- *А как же. Еще мальчишкой бывало сотру до крови ногу, сорву листики подорожника и прикладываю к ранке. Позднее мать от "лихоманки" поила троелисткой, а от кашля заваривала цветки мать-и-мачехи. Теперь, если побаливают зубы, ем и пью корень аира...*

Андрей, выслушав меня, стал перебирать мешочки и свертки, рассказывая про десятки целебных трав и корней. Я наблюдал и думал:

"Вот эти лекарства - да в аптеки города. А деда Андрея поставить за прилавок..."

Помолчав, дед неожиданно спросил:

- *А чего у тебя побаливает чаще, какие твои недуги?..*

- *Желудок в последнее время начал расстраиваться, "колит*", - полушутя, полусерьезно, не думая, ответил я.

Порывшись в пакетах, дед достал дубовую кору, хвойную смесь, пакетик с черникой и еще два свертка трав. И всё это подал мне. Я поблагодарил и внезапно вспомнил о своих хронически больных бронхах. Выслушав, дед Андрей быстро нашел в сумке несколько стеклянных баночек.

- *Вот тебе барсучий жир, вот - медвежий, а это немного медвежьей желчи,* - приговаривал дед, перекладывая лекарства в мой рюкзак.

Достал еще одну склянку:

- А это - самое лучшее лекарство для стареющих, болеющих людей, приготовленное из пантов маралов, оленей. Я его часто употребляю сам. Осталось совсем немного…

При этих его словах у меня мелькнула невольно наивная, но в чем-то правдоподобная, обоснованная догадка:

"*Понятно, почему Андрей в семьдесят лет выглядит моложе и энергичнее всех нас, шестидесятилетних. Вообще-то грех и нам жаловаться на Бога, ведь средняя продолжительность жизни мужчин сегодня в Омске всего пятьдесят один год...*"

Ягодники вернулись поздно, с полными рюкзаками, И сразу засобирались домой: Андрею завтра нужно на работу. И даже поездка в ночь его не страшила. Прощаясь с дедом Андреем, я задал еще несколько вопросов.

- *А эта охотничья избушка раньше, говорят, кому-то принадлежала?*

- *Да, ее семь лет назад построил трест. Название такое длинное и не помню точно. Вроде как - "Сибгибгазнефтепром". Два года назад трест распродали, хозяина не стало. В том году еще кое-кто приезжал сюда по грибы, ягоды, на охоту. А в этот год - почти никого. Что дальше будет – не знаю...*

- *Скучно одному, наверное. В деревню тянет?*

- *Нет. Собирался переехать в город. Там у меня два женатых сына. Да раздумал. Слишком уж пыльный и шумный этот ваш город. Из Черницовки иногда навещают знакомые, но как бабка год назад умерла (она родом оттуда) - и их видеть не хочется. Привык один, да ещё рядом Найда...*

Наш газик тронулся, а дед остался стоять у крыльца. Прямой, высокий, стройный…

Охотничья избушка

С самого утра вьюжит, пуржит. Хлопья снега мечутся вверх и вниз, зависают перед лицом, лезут за воротник.

Зимний день короток. Наш проводник, старик-охотник, повернув от реки, огибает ельник, входит в кедрач. Ступая след в след, мы - трое горожан очень обрадовались, выйдя на опушку и увидев крохотное зимовье

Входим внутрь избушки. На земле стоит печка-жестянка, маленькое окно затянуто светлой пленкой. Но света достаточно, чтобы оглядеться.

Дед-охотник поджег в жестянке сухие щепки, наложил полешек. Сначала немного подымив, печь тихо загудела, затрещала, раскаляясь докрасна. Мы, уставшие, согрелись, развалились на нарах. Какое блаженство! Великолепное ощущение тепла, свободы, отрешенности…

На всём белом свете в эти минуты есть только мы и избушка, мы и печь. Можно счастливо, ни о чем не думая, лежать и слушать, как потрескивают поленья, поет огонь. И дремать. Сладко-сладко...

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Прощание с летом

Август. Последние недели лета. Днями тепло, но по ночам прохладно и сыро. Все чаще по утрам встают густые молочные туманы. Лес полон особой прелести, очарования и щедрости. На лесных полянах перемешались всевозможные цвета и запахи. Сегодня на рассвете прошёл дождь. Посвежевшие поля бьют в ноздри хмельным ароматом трав, цветов, прелых листьев. И, конечно же, в воздухе царит терпкий грибной настой.

На опушке, куда я только пришел, видимо-невидимо волнушек. Нахожу несколько белых грибов. Аккуратно срезаю и двигаюсь вдоль кустов бузины. В ее зеленых ветвях уже сверкают красные яркие гроздья. Оглядываюсь. Вокруг и дальше по лесной закрайке разметался сплошной осенний пожар бузины.

Когда я ехал сюда, вдоль дороги видел кусты рябины и калины. На них еще только намечается багряный блеск, а здесь, в темноватых ветвях бузины, зажглись, словно раскаленные угольки, красные мелкие ягодки. Раньше я как-то и не замечал прелести этого кустарника, хотя зимой не раз встречал на нём множество кормящихся снегирей и чечеток. И всегда любовался ими издали.

Вхожу в лес. Присмотрелся. Под ногами виднеются маленькие пенечки от боровиков. Сверху на них различаю не срез ножа, а характерные тонкие бороздки от зубов грызунов. Это мне знакомо: здесь похозяйничали мыши-полевки. Гнезда их, небольшие свитые серые шарики, я видел в кустах на ветках. Прохожу дальше- и снова множество рядов пенечков, уродливых, без шляпок. Надо же, близко на опушке кусты бузины, мыши ее не любят, боятся. И обычно рядом с ней не селятся.

И чего только не бывает? Часто грибы склевывают птицы, их поедают зайцы, белки, домашний скот. Иногда встречаются молодые, крепкие грибы, ножки и шляпки которых поражены лесными слизняками. Так что редко найдется рощица, где грибы не тронуты. А такое нашествие мышей я вижу впервые.

Перешел в мелкий березняк, в середине его - низинка, очень сыро. О, сколько же разноцветных сыроежек разукрасили всю землю. Кое-где из-под земли выглядывают сухие грузди. Наполняю корзину, две сумки. Все, хватит. Не унести. Вокруг еще остается уйма грибов. По одному, кучками, грядками...

Целое грибное царство!

Богатый сентябрь

Все лето стояла жарища, травы на покосах выгорели, в лесу под ногами шуршало и трещало так, что ни о каких грибах не стоило и мечтать. А еще говорят*: "Июнь - первая волна, июль - второй скос грибов, а в августе жди третий - главный..."*

И в августе - беспросветная жара, в лесу пусто. Но в начале сентября прошли сильные обложные дожди, затем наступила теплая, солнечная погода. По сути сентябрь - осенний месяц. Стало ночами прохладно. И пошли по утрам обильные росы, благодатная пора для всех грибов.

Выехав в пятницу с утра пораньше на охоту и рыбалку, я решил поймать и третьего зайца - насобирать грибов Это занятие называется "тихая охота". Сразу за Сосновкой, на 46 километре, свернул вправо и поехал по лесам травяными дорогами. Березовые и осиновые рощицы красуются в ярком убранстве багрянца и позолоты, на дорожках разбросаны узоры первых опавших разноцветных

листьев. Далеко видны огненно-красные костры рябин, их негреющее пламя неистово, откровенно, безутешно. Вспомнилась народная присказка:

"Если в лесу много рябины – жди осень дождливую".

Выбираю мелкий редкий лесок. Выхожу из машины. Ба! Сколько же грибов: подосиновики и боровики, рыжики и сырые грузди, опята и сыроежки. Чтобы столько сортов и сразу?! И не припомню такого случая за полста лет.

Набрав быстро две полные корзины, открыл термос и с наслаждением пью чай. А вокруг разящая свежесть, благодать нарядных красок тихих полян. Это и есть "бабье лето", начало поры увяданья, пышный осенний праздник.

Ароматный воздух настоен на перезревших цветах и травах.

Какая нега! Какое восторженное ощущение жизни в этом лесу!

Рядом со мной стоит свежая копна сена, на ее макушке шелестит мышь. Память воскрешает маму с ее поговоркой: "Мыши вьют гнезда на верху копен - значит осень будет мокрая и продолжительная, а зима - теплая..."

Высоко в синеве появились стаи казарок. Что-то рановато?.. Ее основной пролет 25-30 сентября. Клин за клином гуси уплывают в сторону юга.

Сажусь в машину и обратным следом еду в сторону Сосновки на асфальт. Догоняю бабушку с внучкой. Притормозил.

- *Давайте подвезу, мне по пути...*

Бабушка радостно закивала головой.

- *Спасибо, спасибо, мил человек, Благодарствуем...*

С этими словами они сели в машину, и пока ехали до поселка бабушка успела рассказать:

- *Внучка насобирала полную корзину грибов, я-то старая, нащипала целебных трав - шиповника коричневого, жостера слабительного, бузины черной, боярышника... Даже нашла рожки спорыньи и кукурузные рыльца. В следующий раз надобно накопать целебных корневищ валерианы, дягиля аптечного, девясила высокого...*

Слегка улыбаясь, бабуля гладит жилистой рукой худенькое плечо внучки. В линялом цветном платке, со светлой седой прядью, с веселым взглядом, она излучает добро и вечность, какую-то отрешенность от земных забот. Ее лицо, усыпанное мелкими морщинками, покрыл жесткий коричневый налёт от солнца, ветров и времени.

- *А то смотри, мил человек, заедем к нам, молочком холодным из погреба угощу. Отдохнешь...*

- *Нет, бабуля, спасибо. Я еще не устал. Три часа как из дома уехал,* - ответил я, помогая внучке вытащить корзину из салона машины.

Еще раз попрощался и нажал на газ.

Ветер- листобой

На прохладной чистой зорьке осенний лес полыхает всеми цветами радуги. Краснеет осинник, серебрится березовая рощица, алеют кусты рябин и шиповника. Золотистая трава, освеженная росой, волнами улеглась на лесных полянах. Стоит прошелестеть ветерку, и сразу с деревьев на тихие дорожки, просеки сыплется цветистый шлейф из листочков, красочно пятная остывшую землю.

Прекрасная пора зрелости, увядания, прощания с летом. Я стою под березой с корзиной, наполовину наполненной грибами. С березки, с родимой веточки сорвались два золотистых листочка и полетели вдаль, невесть куда! А вот маленький листочек, падая надо мной, долго кружится. Так и норовит примоститься мне на плечо. Я подставляю ладонь и ловлю золотистого шалуна.

Кое-где под ногами, в ямочках - ворохи опавшей листвы, и оттого так таинственны шорох и шелест. Словно рядом со мной прячется, идет следом лесная невидимка.

На кусту можжевельника белеет паутина, но в ней ни мух, ни комаров нет. Зато, как маятник, в сетке качается большой медный лист осины. Даже слышу: "Тук-тук, тук-тук..."

Из тайников памяти выплывают чьи- то размытые поэтические строчки:

…Меня зовут осенние леса.
Их стойкое медлительное пламя,
скольженье невесомого листа,
печальный, ровный шелест под ногами...

Небольшая канавка заполнена водой. Рядом - два гриба. На их вогнутых шляпках сверкают капельки росы или дождя. Наверное, маленькие зайчата по утрам любят лакать розовыми язычками эти светлые капли.

Снова налетел ветерок, и опять посыпалась листва. Какая нега, какая пышность! Очарование! И мое немое беспокойство. И опять стихи:

…Облетели листья с тополей,
повторилась в мире неизбежность.
Не жалей ты листьев, не жалей,
а жалей мою любовь и нежность.

Да, это строки Николая Рубцова, замечательного «*тихого*» лирика.

А ветер начинает дуть порывисто, с силой. С веток роем сыплется листва, вокруг меня кружит рыжая метель, и красивые ковры ложатся у моих ног.

«Светит да не греет»

За окном - морозный январский день, на стекле - слабый отсвет солнца. Дед Ипат, набив трубку самосадом, дымит в небольшой избенке так, что бабка Марфа открыла форточку и тихо поругивается.

Старик то чинит упряжь, то вяжет сети, то ладит мордушки. Сегодня он плетёт кнут из узко нарезанных ремней. Я сижу возле с полуоткрытым ртом и по-мальчишески удивляюсь его рассказам и присказкам.

-Зимнее солнышко лишь ласкает глаз. Вот на деревьях и проводах который день к ряду пушистый иней - к урожаю. А морозы крещенские - долгие, злые. Видишь: кошка на печке жмется к трубе, свернулась клубком, прикрыла нос лапами - к морозу. А гусь прячет нос под крыло, на одной лапе стоит. И в печке горит шибко красный огонь. Все это - к холоду...

Слушая деда, вспоминаю, насколько он точно весь прошлый год предсказывал погоду заранее. Не то что прогнозы по радио. И советовал все время окружающим: когда выезжать в поле сеять, когда сажать в огороде картошку или огурцы, когда начинать сенокос...

Деду Ипату- 92 года. Почти за столетие он изучил природу, знает ее капризы досконально, всегда наблюдает за любыми резкими переменами. Волей-неволей научился понимать взаимосвязь окружающих явлений.

На осеннее солнце язвит: "*Светит да не греет*", а январское светило нарекает уважительно: "*Бокогрей*" или "*Просинец*". Не совсем понимая эти необычные слова, я попросил объяснить загадочный смысл их, на что он в ответ послал меня во двор - посмотреть внимательно за коровой.

Я вышел к сеновалу. Корова спокойно жевала жвачку, стоя левым боком к солнышку. Внимательно присмотревшись, различил у нее левый бок сухим, а правый - в инее. И здесь корова, как по заказу, развернулась к солнцу правым боком. И я увидел как иней стал исчезать с ее шерсти.

"Ничего себе, вот дела. На улице мороз, а иней тает. Значит, солнышко греет", - размышлял я удивленно. Теперь понятно, почему называют январь «*бокогреем!..»*

Вернулся в избу, рассказал. Дед, хитро улыбаясь, пояснил::

-Весь январь на реке, куда уходит пить наша бурака, в проруби до краёв полно воды - значит весной надо ждать большие разливы. А туман по утрам предсказывает раннюю весну.

Опята

Мокрое осеннее небо с утра темнело, хмурилось. Не хотело никак просыпаться. Но откуда-то налетел резкий холодный ветер, березовый колок вздрогнул, посыпалась с веток золотистая листва. Словно из вышины кто-то резко выдохнул раз-другой, и лес оказался полуголым.

Мглистая высь очистилась от туч, по вершинкам деревьев заскользили, заискрились солнечные лучи. Засверкали, заиграли яркие блики по опавшей листве, росистой траве, зеленой полевой дорожке.

Сворачиваю в лес, захожу вглубь. Огромный старый пень виден издалека. Он весь усыпан опятами: на упругих ножках, кучками, весело поблескивающие шляпками. Они завораживают мой взгляд. Да, это к ним я спешил навстречу с утра пораньше. О них я мечтал длинными зимними вечерами.

Наклоняюсь, словно кланяюсь. Тихо говорю: "*Здравствуйте!..*"

Круглоносые плакунчики

В синем небе разлилась приятная теплынь последних дней сентября. Соседнее поле блестит жнивьем, чуть в стороне березовая роща плещется светло-рыжей листвой, прибрежные таловые

кусты словно полыхают в утренних лучах. Я сижу в лодке в камышовом островке на озера Песчаное, рядом на воде плавают чучела...

Вчера поздно вечером, свернув влево на отметке 75 километров тракта Омск-Одесское, я подрулил к озеру - и ахнул! Оно настолько обмелело, что кое-где проглядывали черные гребни земли. Толщина воды по всему плесу - не более 5-10 сантиметров. Да этого и надо было ожидать. Имея полтора метра глубины, огромный водоем за пять последних лет катастрофически усыхал. Виною были и жаркие лета, и малоснежные зимы, а значит, и мелкие паводки весной.

Два года назад я написал в газету "Омский вестник" статью- "Озеро радости", в ней обращался к Комитету по охране окружающей среды и к Управлению водными ресурсами с призывом: выделить средства на бурение скважин для пополнения озера водой. Но последовали отказы. И вот – печальный итог бездеятельности: водоем, единственный на весь Одесский район, почти исчез...

Озеро когда-то кишело рыбой, водилась всякая дичь. А сегодня сижу, оглядывая пустынный простор, в надежде увидеть хотя бы одну стайку уток. Их нет, зато куличков разных видимо-невидимо.Любители отмелей, грязи, озерной травы, они стайками по 10-20 штук снуют во всех концах. Садятся, перекликаются, взлетают, кружат- словно кто-то их подгоняет. Такие беспокойные, суетливые, крикливые.

Вот к моим чучелам подлетает одна стайка, садится на воду. Кулички шныряют между чучелами, щебечут, склевывают с воды мошек. Почти рядом с лодкой вдоль камыша проплывают две особи. Такие маленькие и изящные, серенькие, с белыми перышками на крыльях и грудке. Вниз к брюшку белизны больше. Крохотная головка заканчивается удлиненным круглым клювом. Я даже различаю светлые зернышки их глаз...

Очень знакомые их фигурки и способность быстро, легко плавать - сразу же восстановили ясность в моей памяти. Вспомнил, как когда-то, в каком-то журнале я читал о необычных круглоносых плавунчиках, не боящихся близости человека. Конечно же, это -они.

Здесь на озере «круглоносики» - пролетом на юг, а гнездятся эти кулички на островах и побережье дальнего Севера...

"*Да, издалека же вы, птички*, - рассуждал я про себя, - *и лететь вам еще ой как далеко*..."

Кулички вдруг все разом поднялись на крыло и мгновенно унеслись к центру озера. Положив ружье на дно лодки, я продолжал наблюдать за пролетающими новыми стайками, стараясь припомнить названия птиц. Мне, старому природолюбу с полувековым стажем охоты, много раз приходилось видеть подобные птичьи базары при отлете на юг. Подобное я наблюдал несколько раз на озере Пикетное.

Пожалуй, сейчас здесь собрались все пролетные кулички разных пород и мастей. Вот стайка краснозобиков, за ней - белохвостые песочники, следом -гаршнепы. Подлетел и сел за чучелами красавец турухтан с яркой запоминающейся окраской грудки и шеи. А вот пронеслись большие, серые - очень похожие на веретенников. А те, что сели за сто метров, мне совсем не знакомы.

"Сколько же вас здесь набралось, как на какие смотрины", -думал я, глядя на новые и новые стаи.

Местных куликов, гнездящихся в Омской области, не видно. Сейчас они, в основном, на лугах, в кочкарнике, на болоте. Некоторые из них (бекас, дупель, вальдшнеп, большой веретенник и кроншнеп) внесены в перечень охотничьих видов птиц. На них я охотился много раз из-под собаки. А такая разновидность куликов, как чибис, встречается у нас повсеместно. Его знает каждый деревенский пацан...

Откинувшись на сиденье, за размышлениями не заметил, как к чучелам подсела вторая стайка. А может, та же самая?.. Перекликаясь, круглоносые плавунчики легко скользили между резиновыми утками, принимая их за живых собратьев. Поплавав так минут пять, они неожиданно сорвались с воды и мгновенно исчезли за кромкой камыша.

Просидев еще около часа и нисколько не расстраиваясь из-за неудачной охоты, встал и, волоча за ремень раскладушку, побрел собирать чучела. Воды вместе с грязью - ниже колен. Вскоре я вышел на берег к машине...

Приехав домой и отправившись на второй день на работу, забыл и про охоту, и про куличков. Но вечером, сидя в кресле у телевизора, увидев на экране птиц, вспомнил свою поездку. .Достал из книжного шкафа справочник "Фауна и Флора Омской области", нашел страницу "Птицы". Стал внимательно читать. Оказывается, круглоносые плавунчики из семейства куликов входят в отряд «Ржанкообразных»: 14 видов куликов гнездятся в нашей области и 16 видов семейств встречаются на пролете. Еще, вероятно, гнездится у нас кулик-сорока, и возможны залеты кречетки, песчанки, толстоклювого зуйка.

Всего набирается 34 вида, и добрую половину их, встретив снова, не различу. Некоторые кулички занесены в РКК (региональную Красную Книгу), а худолочник и шилоклювик - в ККР (Красную Книгу России). Тонкоклювый кроншнеп, гнездовавщий в начале нынешнего века, почти исчез. Ученые за последние 7 лет зафиксировали одну лишь встречу с ним. Этот куличок внесен в Книгу МСОПа (Международного Союза охраны птиц).

Прочитав справочник, признался себе:

"Даже постоянно, близко общаясь с Природой, я еще многого в ней не знаю..."

Сказочный чародей

Сентябрь для меня - сказочный месяц! Леса и поля с каждым днем отсвечивают ярче, краше, цветастее. Позолоченные островки березовых рощиц, багряные осиновые колки, рябиновые ягодные костры и ослепительные огоньки в кустах шиповника - все пышет красотой и волшебством.

"Какая роскошь, какое блаженство!.." - шепчу я себе вновь и вновь, приезжая сюда каждое воскресенье на охоту. Озеро Дикое -мое любимое пристанище в этом отдаленном краю.

Ах, сентябрь, ты - мой кудесник!
Клятвой верною весне
слышу нежный клик последний
птичьей стаи в вышине...

Так я начинал писать здесь один из циклов стихов об охоте, о прощании с летом.

Конец месяца. Заморозки по утрам прихватывают землю, на траве сверкает снежный иней. Сегодня с утра подул сильный ветер, дороги и тропинки усыпаны разноцветной листвой. Пожалуй, впервые такой разбойный ветер и в прохладном воздухе беспрерывное кружение листвы.

Проезжаю Усть-Логатку. Слева сверкает вспаханное черное поле, по краю - березняк. Золотым дождем осыпаются изящные березовые листочки, и кромка пахоты похожа на богатый ковер. Он рассыпан веером, щедро. Завораживая мой взгляд, остается в душе.

В воздухе, высоко-высоко, потянулись на юг караваны казарок Причудливые треугольники птиц скользят друг за другом с небольшим интервалом. Жалобно клыкает стая над моей головой, ветер ее относит все дальше и дальше. Но еще до конца не исчез из вида ее клин, как с Севера на смену появляется новая стая, заполняя простор прощальными криками,

И так- целый день. А на водной глади Дикого отдыхают и кормятся многочисленные утиные табунки. Они летят на юг ночами, а днем жируют на встречных озерах, И каких уток на озёрном плёсе только нет: и гоголи, и чернядь, крохали, лутки.

А по камышам кричат кряковые, там громко плещутся красавцы -крякаши. На отмелях шныряют запоздалые стайки куличков.

Осталось несколько дней, и в начале октября на озерах станет появляться лед. Опустеют плесы, посветлеют леса, сбросившие свою последнюю листву. Распахнутся, откроются дали. Посветлеет, взгрустнет и моя душа.

Охота на « Северную дичь»

С утра над нашей глухоманной деревушкой закружил первый снег. Крупные, влажные хлопья нехотя опускались на черную землю, с ночи схваченную изморозью и кое-где ледком. Наскоро собрав охотничьи принадлежности, перекинув через плечо старенькие ружья, мы с Сашкой лесной дорожкой поспешили на озеро Долгое...

Вот и расступился лес, показались камышовые заросли. У первого плеса с названием "Шубина озерина" увидели невысокого мужичка, снующего у телеги. Быстро стащив вниз смоленую деревянную лодку, он проволок её до самой воды. Потом вернулся, привязал серого жеребца к телеге, взял ружье, мешок- и к лодке. Одет он был по-зимнему: валенки с галошами, полушубок, шапка. В нем мы узнали конюха райпо.

-Ну, и хитер же дядя Петя, оделся, не то, что мы с тобой. В наших дырявых телогрейках долго не высидишь,- съязвил четырнадцатилетний Сашка, первым огибая озерину и через талы выходя на край большого озера, где у нас запрятана в камышах старая плоскодонка.

Озеро сквозь пролетающий снег мерцало свинцовой свежестью. На берегу у самой воды стоял старый таловый куст, внутри его лежала охапка жёлтой травы - так называемый "сухой скрадок".

Сашка сел в лодку, выбрался из камыша и выставил для меня неподалеку на чистине два деревянных чучела, а сам поплыл влево, в Артемов угол. Я нарвал ещё немного желтой осоки и развесил её на нижних ветках куста. Хорошо замаскировавшись, уселся на дощечку- "седушку",

подстелив на неё травы. Ни ветерка в кусту. Тихо, тепло. Мне тринадцать лет, охочусь с десяти, но собственное ружье заимел недавно, год назад.

Лишь немного осмотрелся, как к чучелам сверху плюхнулась шилохвостка с длинной шеей, очень крупная. Недолго выцеливая, пальнул. Утка замерла на воде. От грома выстрела на середине озера поднялось несколько стаек, и одна из них потянула в мой угол. Но пролетела далековато и, перевалив через прибрежный камыш, опустилась на Шубиной озеринке. Прогремел дуплет. Затем с небольшим интервалом раздался третий выстрел. Ясно. Это дядя Петя добивал подранка.

Прошло с полчаса. Лета птицы нет. Мои глаза гладко прищурились в полудремоте. И снова неожиданно со стороны озера подлетели и сели две свиязи с перламутровыми грудками и белыми подкрылками. Да, это была "северная" утка, очень крупная, непуганая. Хотя многие охотники под словом "северная" подразумевают только гоголей, лутков и крохалей. Но есть ещё и крупные породы - шилохвост, свиязь, крякаш и другие. Они первыми подходят с Севера, а за ними - и все остальные.

Не обращая внимания на деревянные, неподвижные чучела (а вот местная, стреляная птица уже бы их распознала и улетела прочь), эта парочка спокойно плыла вдоль камыша. Я терпеливо ждал, когда они сплывутся.

Вот первая утка что-то замешкалась, вторая догнала, вплотную приблизившись к подруге. Выстрел. Обе утки, уронив головы в воду, остались на месте.

У меня в кармане - еще четыре патрона. Два израсходованы удачно. Два выстрела и три утки!

И снова, следя за медленным полетом снежинок, я предался неторопливым размышлениям. Конечно, мужиков после войны в деревне осталось мало, за всю осень лишь изредка встретишь кого-то на озерах, а вот вчера во дворе соседа Андрея - лучшего механизатора колхоза я увидел в ведерке около десятка тушек уже обработанных диких уток. Рядом хозяйка рассказывала моей матери:

-Андрей охоту не очень любит, но перед отлетом птицы обязательно несколько раз выезжает на озера. Дикая утка и жирнее, и вкуснее домашней намного.

Вот и дядю Петю впервые вижу на охоте. Сельский мужичок расчетлив, запаслив...

Сколько времени прошло, не знаю. Послышался резкий свист крыльев, и огромная стая крякашей откуда-то с берега зашла над озером. Разворачиваясь и снижаясь, с шумом опустилась на воду.

"Наверное, с хлебного поля, с Бугровой гривы", - мелькнула догадка в моей голове. Сели птицы вразброс, по три-четыре вместе. Ближайшая ко мне четверка крякв находилась на расстоянии около пятидесяти метров. А моя старенькая одностволка двадцатого калибра да патроны с самолитной дробью годятся для стрельбы метров на тридцать, не более.

Стал ждать: может, подплывут. Птицы осмотрелись и, опуская головы глубоко в воду, принялись доставать корм со дна. Озеро обмелело, с краев покрылось ряской и мелкой травой. Медленно ближняя четверка продвигалась к берегу. Когда крякашам осталось до чучел метров десять, птицы насторожились.

Сашка в Артамоновском углу сделал подряд почти четыре выстрела.

"В кого он там палит не вовремя", - чертыхнулся я с досадой, бездыханно замерев в своем скрадке. Близко с озерины прогремел выстрел. Четверка крякашей, вытянув шеи, беспокойно оглядывалась по сторонам. Два селезня и две самки. У селезней на шее кольцеобразные полоски из белого пуха, как галстуки. Головы их отсвечивали зеленым пушком с малахитовым блеском. На ярких крыльях - радужные отражения многих цветов. Красавцы и только!

До них- не менее тридцати пяти метров. Вдруг они развернулись и стали медленно отплывать в противоположную сторону. Мои нервы не выдержали, я нажал на спуск. Двух плывущих рядом селезней после моего выстрела осыпала мелкая дробь. Вся стая шумно взлетела, оставив на воде одного селезня рядом с моими чучелами. С перебитым крылом, птица быстро поплыла к берегу в камыш, не зная, что приближается ко мне на верный выстрел. Я перезарядил ружье, спокойно выждал и уже самого камыша дробь догнала свою добычу. Из ствола после выстрела долго и медленно струился пороховой дым.

Израсходованы сразу два патрона, но мои трофеи увеличились. Четыре патрона - четыре дичины.

Понемногу сгущались сумерки. Со стороны озера, разворачиваясь в мой угол, появилась небольшая стая казарок. Громко крича и на лету перестраиваясь из шеренги, в треугольник, на высоте около пятидесяти метров гуси летели прямо на берег через мой скрадок. Учащенно забилось сердце. Что делать?

Надежды на удачный выстрел мелкой дробью по казаре почти нет, а стрельнуть так хочется. Ружье непроизвольно тянется за гусиной вереницей, гремит выстрел. Дробь резко ударила по

крыльям. И только. Провожаю гусей разочарованным взглядом, и вдруг одна казарка через сто метров выходит из стаи в сторону и, медленно планируя, снижается на Бугровую гриву.

Села! Это примерно за четыреста метров. Закладываю в ружье последний патрон и бегом - туда. Долго кружу по гриве, внимательно вглядываясь в желтое жнивье. Но ничего не вижу. И ориентиров на этой большой гриве я не приметил. Где искать?..

Медленно брожу, а перед глазами мерещится гусь, расставивший в стороны крылья, медленно снижающийся на гриву. Но где он приземлился, куда спрятался, попробуй найди?..

Уже стемнело окончательно. Хватит кружить. Завтра утром приеду на велосипеде, возьму с собой собаку и найду подранка.

Повернув, иду к озеру. А там плывет, стоя в лодке, и что-то кричит Сашка. Бегу скорее к нему...

ЗИМНИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Раннее предзимье

Ночами заметно похолодало. Полиняла, выцвела трава. На деревьях позолотилась листва...

Осень, словно рыжая лиса, крадется в луга, на поля, в лесные чащи. Незаметно, внезапно, неотвратимо ее появление в любом уголке моего полудикого края. Необъяснимыми тайнами полна живая Природа, меняющаяся с каждой зорькой, с каждым днем.

Особенно интересны перемены погоды, разные встречи со зверями и птицами около воды по берегам речек и озер.

Неожиданные ненастные дни мешают уборке хлебов. С начала сентября зачастили дожди, чувствуется туманное дыхание первого снега. Давно повяли цветы, засохли ягоды, заплесневели грибы. А по утрам, после ночного заморозка, весь лес и поле искрят снежным инеем,

Вхожу в небольшой колок. Птиц в облетающем лесу мало, на лугу у озера исчезли бекасы и гаршнепы, редко взлетают крикливые чибисы. Лишь иногда в камыше мелькнет болотная курочка. На песке у самой воды вижу большие следы серой цапли. Очень свежие, вчерашние. А рядом, вдоль воды - уже старые, мелкие оплывшие крестики- ноготки от бежавшего куличка. Еще чуть дальше - размашистей след перепончатых лапок. Это – кряква...

А вот— четкие отпечатки лап лисицы. Подошла к воде, попила и ушла.

Озерная зеркальная вода отливает синеватым холодным блеском. Караси и гольяны не плещутся, не выпрыгивают из воды, как на зорьке летом. Совсем не слышно лягушек - наверное, попрятались в мох. Не видно и водных паучков, куда-то подевалисъ все стрекозы.

Кажется- даль мертва. Но вот и первая неожиданность, первая весточка зимы - в камыше мелькнула белоснежная синица? И не просто синица, а лазоревка. Ее еще точнее называют - Лазоревка Плеске, по имени известного зоолога, описавшего первый этот птичий гибрид.

Смотрю на лазоревку, что негромко попискивает рядом, и представляю, как будет скоро падать, кружась, первый снег. Как слегка припорошит опавшую листву, накроет белой панамкой поздний гриб.

Прикрываю глаза - и кажется: снег начинает идти на самом деле. Все быстрее, все гуще. Даже чувствую лёгкий озноб…

Лебединый плач

Снежный вихрь бил по глазам, леденил щеки. Влажные хлопья снега липко ползли за воротник куртки. Видимость вокруг - не более двадцати метров. Моя последняя рыбалка, в смысле погоды, оказалась неудачной.

Без рукавиц, с покрасневшими мокрыми ладонями, от которых валил густой пар, я вначале греб на веслах, затем вытаскивал лодку на пристань, потом складывал леденистые сети в рюкзак. На шапочку, на рукава куртки, на окружающие предметы постоянно налипал снег. Толще и толще. Поляна у причала белела, но темнота над озером сгущалась. В воздухе резко похолодало....

Перевернув лодку вверх дном, я залез в машину. Снял мокрую куртку, надел сухой свитер. Завел мотор, включил обогреватель. Через пять минут в салоне стало тепло. Налил из термоса чаю. Отпиваю из кружки малыми глотками, наслаждаюсь ароматом, немного хмелею. С подветренной стороны открыл боковое стекло.

И здесь я услышал над озером, в сплошной мелькающей круговерти снега, лебединый крик. Точнее не крик, а жалобное клыканье одинокой птицы. Печальный зов лебедя перемещался по озеру с места на место. То приближаясь, то удаляясь. Птица искала свою стаю, но ее уже не было. Еще часа

два назад, до снега, большой лебединый караван спустился на пролете на озеро. Птицы попили водицы, отдохнули с часок и поднялись в небо, снова устремившись клином на юг...

Почему отстал этот лебедь, как это произошло, даже мне, находившемуся в это время на озере, оставалось загадкой...

Мрак окончательно сковал озеро, а снег все валил, мельтешил, кружил и даже залетал ко мне в форточку. Я закрыл окно. Лебединое клыканье, похожее на плач, стало глуше, отдаленнее. Но какое-то тревожное, мучительное чувство овладело моей душой. Я постоянно думал о слабой птице. Я представлял себе, как озеро схватилось льдом, покрылось снежной белизной, а над этой мертвой белой пустыней все мечется привидением одинокая отчаявшаяся птица.

-*"Клы-клы, клы-клы..."* - печальный стон стоял в моих ушах постоянно. *"Ну, чем я могу помочь бедняжке, что предпринять, что придумать*?.." - целый рой вопросов возникал в моей воспаленной голове. Лебединый крик снова приблизился к моей пристани. Я опять открыл боковое стекло, вслушиваясь в резкие порывы ветра.

«*Может, догадается сесть под густой камыш и переждет холод до утра. Ведь в камыше нет этого ужасного ветра...»*

Пока я так размышлял, клыканье удалилось и затихло где-то вдали. И больше его не слышалось. Только под утро я ненадолго задремал...

Ледяной панцирь

Дед Андрей, пробираясь на лыжах через лес по лисьему следу, вышел на небольшую поляну. Из нескольких снежных ямок топорщился пух тетеревов. Где-то меньше, где-то больше...

«Ишь, как рыжая набедокурила!?» - подумал охотник и подошёл поближе. Морщась, долго рассматривал замерзших птиц. Лиса объела две-три тетеревиные тушки. Остальные, вытащенные наверх, остались целыми.

Из-под тонкого слоя белейшего свежего снега проступала сантиметровая ледяная корка. И тут Андрей вспомнил, как две недели назад, в конце января, случилась необычная оттепель, а ночью даже прошел дождь. Все стало ясно. Тетерева, как обычно, слетев с деревьев вечером на ночлег, понаряли здесь в сугроб, а ночью посыпал дождь, и резко похолодало. Повсюду образовался ледяной панцирь. Птицы, как ни старались, не смогли пробить его снизу. И все погибли...

Старик прошел по поляне, встречая еще множество заледеневших лунок. Раскапывая палкой некоторые из них, находил мертвых птиц.

"*Птичье кладбище,* - пронеслось у него в голове. - *А сколько еще в округе тетеревиных стай попали в эту ледяную ловушку. Наверняка в ледовом плену оказались и куропатки, любительницы также ночевать в снежных домиках*.."

У деда Андрея от увиденного враз испортилось настроение. Гоняться за лисой больше не хотелось, и он повернул обратно к своей охотничьей избушке.

В Рождественскую ночь

Январь- «просинец» по древнеславянскому календарю называется "синчик-лед", а на Руси его именуют "ледовый месяц" или "лютовей". Середина зимы. Вьюги и метели выбелили всю округу. Повсюду - сугробы, на кустарнике - бахрома инея. Снег причудливо висит на березах и осинах. В елочках, на лапнике -целые комья, похожие на неведомых зверей.

В лесу, девственно чистом и очарованном, царит лунная ночь. В морозной тишине потрескивают сучья. По нетронутой целине пороши через поляну проскакал заяц-беляк и скрылся в молодом осиннике. Торопится на поздний ужин. Продираясь через можжевеловые кусты, движется стадо лосей во главе с рогатым старым быком. Лоси на ходу жадно хватают губастой пастью душистую зелень и аппетитно жуют хвойную жвачку. На высокой сосне вылезла из дупла белка, лущит орешек. Где-то невдалеке пропищал бурундук...

Лесная жизнь к полуночи понемногу утихает. Даже слышится чей-то храп. Под поваленным деревом, в сугробе - небольшое отверстие. По краям - изморозь, просачивается легкий парок. То медведь, сладко посапывая во сне, дышит из берлоги в свою снежную форточку.

Тетерева и куропатки еще с вечера поныряли в пушистый снег на дальних глухих полянах. Им в лунках, как в домиках, тепло всю ночь.

И только долго не засыпают волки и рыси. Они неустанно рыщут в поисках добычи. Да белая сова, наблюдая, как страж, с высокой ветки, не сомкнет глаз до самого утра.

Вьюжный февраль

В последний месяц зимы что ни день - то вьюга, то метель. Оттого в полях мечется белоснежная карусель, ни зги не видать. Иногда сутками сыплет густым снегом пурга или метет поземка. В бешеном танце мелькают кусты и лес, леденящие струи ветра пронизывают до костей. Даже через теплую одежду проникает холод. Вот и сегодня такая круговерть, аж над крышей черти свистят.

Дед Ипат, попыхивая самокруткой, поглядывает на окно, закованное морозными узорами, и произносит свое излюбленное изречение:

-Ишь, как февраль февралит...

Затем, помолчав, добавляет:

-Нынче в поле две подруги - метель да вьюга...

Как обычно, по привычке, он переводит разговоры на основную тему крестьянской жизни.

-Нынче много снега на полях- много хлеба будет в закромах...

Да, вчера я сам был в поле, видел трактор с клином, что делал борозды для снегозадержания.

Дед, поглаживая меня по голове, по обыкновению рассказывает о приметах.

-Вот видишь, кошка когтями пол скребет, ворожит метель, а если она беспокоится, встает на задние лапы, мяучит - тогда жди большую непогоду, сильную вьюгу. А утром сегодня наш Шарик на снегу валялся, конь храпел - вот за окном сейчас и буранит...

Слушаю деда и понимаю: эта мудрость копилась веками, передавалась по наследству из рода в род,

Дед Ипат встает, разминает скрипучие ноги, подходит снова

к окну.

-Эх, как стекло цветами изузорило. Природа - она более великий мастер, чем человек. А в том вот, под окошком, сугробе, такая красивая роспись по карнизу. Погляди, сверху экий гребень с пышной бахромой. Так что, внучек, у природы-матушки художникам есть чему поучиться...

Необычная зима

Нынешняя зима с самого начала и до конца оказалась снежной и теплой, В солнечные дни февраля заметно нагревались тихие лесные поляны, от заснеженных кустов шел легкий пар. По утрам поля и леса во всей округе сверкали небывалым роскошным инеем. И чем изменчивее, пасмурнее стояла накануне вечером погода, тем богаче, разнообразнее одевались на рассвете в белоснежные наряды причудливые деревья и кустарники.

На самодельных охотничьих лыжах чуть свет иду проверять капканы, расставленные на лисицу в таловых кустах у речки. Идти далековато, снег мягкий, глубокий, даже широкие лыжи проваливаются. Капканы осматриваю уже в четвертый раз. Рыжая плутовка обходит замаскированные в снегу ловушки, обнаруживая опасность своим чутким носом. Подходит к приманке не по своим старым следам, а с той стороны, где капканов нет. И уносит лакомые кусочки мяса.

Что сегодня она придумает, ведь я огородил приманку капканами со всех сторон?

...Миновав большую поляну, подхожу к березовому колку. По краю леса высятся большие узорные сугробы. Между деревьев, из-за снежных завалов, мерещатся всевозможные фигурки неподвижных зверей.

Это- медвежонок?!.

Подхожу в упор и только тогда различаю: большой черный пень, на нем снежная шапка, в которой две дырочки-глаза, а сверху торчком - две веточки , словно ушки...

А это - маленький заяц притаился под ивовым кустиком?

Ну, все-то есть в этой фигурке, только она не живая, а из снежной бахромы…

Чуть дальше из-под поваленного дерева выглядывает неведомый зверь. И он – тоже обман…

Вчера на веточках красовались маленькие, ослепительные искорки инея, сегодня же кусты и деревья покрыты ожерельями, похожими на морские кораллы. И свет у них какой-то темновато-синий, необычный.

А вообще-то, я более всего люблю ясный морозный день, когда вокруг тебя серебрится миллионами ярких огоньков, рассыпанных легкой порошей, сказочное царство.

Обогнув березняк, выхожу к речным талам. Что это? В глубине зарослей, за сугробами, метнулось рыжее пламя.

«Чарым» – пора коварная

Середина марта. В деревне на солнцепеке, с южной стороны изб, снег уже растаял, и днем стоят лужицы, а здесь, в лесу, между деревьями, с утра ветрено и морозно. И все же снежный покров под весенними лучами прогрелся, уплотнился, а ночью покрылся леденистой корочкой. Наст похрустывает, не проваливается, хорошо держит лыжи. Поляны весело поблескивают тонким покрывалом из прозрачного льда. В воздухе чувствуется горьковато - сладкий привкус желтых почек ивняка. Первые запахи весны щекочут разгоряченные ноздри... "

Мы с Сашкой, два деревенских непоседливых пацана, на самодельных широких лыжах пролазим через кустарники и плотный лес к озеру Долгое. Там у деда Паши наставлены мордушки. В них и летом, и зимой ловятся мелкие золотистые карасики и серебристые гольяны. Охромевший дед второй год приучает нас к охоте и рыбалке, берет с собой в лес. Часто поручает отдельные задания. Вот и сегодня по его просьбе рано поутру в легких залатанных телогрейках спешим к мордушкам. До озера - рукой подать, километра три, не более.

Выходим на опушку. Из плотных кустов неожиданно выскакивают две косули. Высоко подпрыгивая, они ринулись через поляну. Прыжки их - грациозные, воздушные - похожи на сказку. Но странно: вскоре косули пошли шагом, а затем залегли в большой сугроб.

Сашка, идущий впереди, показал рукой:

- Смотри, в ямках из-под копыт - капли крови. Ранены, видать.

Когда же мы приблизились беглянки вновь вскочили и большими прыжками миновали поляну, вошли в лес и опять улеглись на снег. По их следу протянулись тонкие струйки крови, перемешанной с маленькими клочьями шерсти. Разглядывая следы, мы поняли: льдистая корка снежного покрова режет, обдирает до крови ноги бедных косуль. Что ни шаг- резкая боль!

И тут я вспомнил рассказ деда Паши о "чарыме", о том, как трудно в эту пору косулям и лосям достать из-подо льда корм, как они становятся легкой добычей волков.

Осторожно мы двигаемся вправо, обходя косуль, не пугая, и выходим на свой старый след. Накатанная лыжня настолько обледенела, что наши лыжи на ней застонали, заскрежетали...

Пришли на озеро. Чтобы легче проверять мордушки, сняли лыжи. И видим: скользящая поверхность их изодрана, как о наждак. Живого места нет...

А каково же тогда ногам косуль?!

Снежная книга

С утра выпал небольшой снег. По свежей пороше спешу в лес, надев широкие охотничьи лыжи. За плечами у меня, четырнадцатилетнего пацана, висит берданка 32 калибра.

Сразу за скотным двором попались первые четкие следы русака, ведущие к скирдам соломы. Здесь он ночью кормился, и его тропа уходит в направлении Марьиной согры, на лежку. В мягкую, тихую погоду заяц, напетляв и запутав след, лег где-то поблизости. Но он меня сегодня не интересует.

Огибаю березняк. На конопле кормится стайка красногрудых чечеток, а чуть дальше, на опушке, видны следы двух куропаток. Глубокие бороздки от лапок птиц заканчиваются широким росчерком крыльев, оставленным при взлете. А вот, наконец, главный объект моего внимания - лисий след.

Крупный, заметный. Отпечатки лап - как на книжной странице. Переставляю лыжи рядом со следом и таким образом, миновав колок, выхожу на большую поляну. Лиса с ходьбы перешла на мелкую рысцу. Видно, как задние лапы при аллюре попадают в отпечатки передних. Следы левой и правой пары ног располагаются на одном уровне.

И так - метр за метром, вдоль узкой ленты-цепочки пересекаю поляну, вхожу в овраг. След петляет по краю оврага, извивается при выходе к болотцу, сворачивает к куче валежника. Почуяв в нем добычу, лисица переходит на охотничий нарыск, и след плутовки стал более прямолинеен. Стайка куропаток наследила в кустарнике и при приближении кумушки вовремя взлетела, оставив на снегу рисунки перьев.

Вот лисья строчка вышла на следы косуль, стала незаметной. Общая тропа неожиданно перешла на санную дорогу. Неопытный сразу и не различит: где какой след?

На поле впереди - несколько куч соломы. Лисий след у первой копны резко свернул с дороги, подошел к копне. Вот четыре отпечатка лап - вместе. С края копны- покопки, выброшенная из норы земля, травяная ветошь. И на снегу - редкие капельки крови от мышей-полевок.

У второй копны - тоже покопки, но в стороне - отпечатки лап от длинных прыжков, разрытый снег. И снова - капельки крови. А затем лиса подалась в таловые кусты, где остались перья куропатки. Здесь ей явно повезло.

На дневную лежку хитрюга забралась в молодой густой березняк. В середине его - два поваленных деревца, вокруг - рыжий бурьян. Как подойти на верный выстрел?..

Огибаю осторожно колок, подхожу с подветренной стороны. Но все напрасно. В желтой траве - небольшая, оттаявшая свежая ямка, в стороне - обратный след. Плутовка бесшумно исчезла в густых зарослях. И это уже в который раз, оставив на снежной странице замысловатые следы.

Березовый свет

С малых лет люблю березовые рощи. Их вокруг нашей деревни -

не счесть. Есть осиновые колки, заросли ивы, зеленые веселые рямки - но березовый свет и зимой, и летом всегда манит меня необыкновенной своей чистотой, близостью. Слово "Сибирь" для меня состоит из двух основных понятий: снег и береза. Да, это мое восприятие России с детства - белые снежные равнины и березовые леса.

Вся моя жизнь прошла среди берез: мои радости, встреча с любимой девушкой, сборы грибов и ягод, охотничьи зори - все связано с нежными, очаровательными березовыми рощами. Они всегда в сердце, навеки родные.

Береза - исключительное, необыкновенное дерево хотя бы потому, что в нем есть красящее вещество - бетулин, и клетки бересты имеют такой специфический цвет. Цвет фаты невесты, цвет целомудрия, цвет чистоты. Неповторимый, единственный.

Как-то в августе, собирая грибы, отдыхал, сидя под одной березкой. Налетел ветерок, и на меня посыпались семена - крохотные, просто микроскопические. Они оригинальны и прелестны: это плодики, имеющие по бокам два овальных крылышка, чтобы разлетаться далеко-далеко!..

Да, береза - символ моей Сибири, моей Родины. Березовым светом озарена моя душа. Белоснежные, милые деревья повсюду встают на моем пути, приветствуя меня в родимом краю.

Повести:

Егерь (*книга издана в 1997 г.*)

Лесная, чуткая, звенящая тишина. На многие километры вокруг – ни души. Золотистая листва берез поблескивает на солнце, переливается нежными бликами в тот момент, когда легкий ветерок набегает на ветви и начинает перебирать отдельные листочки…

Отдыхая после рубки и сбора сушняка, уложенного в поленницы в нескольких местах, Афанасьевич сидел на стволе березы, поваленной бурей, на опушке большого лесного массива. Эта береза лежит здесь уже третье лето, любят посидеть на ней и приезжие охотники, и Николай Петрович, и он сам. Она – как лавочка.

Лес начинается меж двух озер и уходит широкой гривой в северную сторону. В нем, в основном, береза и осина. Он перемежается местами плотными высокими талами, и чем дальше на Север, тем чаще и чаще таловые кусты с высоким кочкарником расползаются на сотни метров в стороны, а березовые островки уступают место “рямкам” из невысоких сосенок, с багульником и мхом у корней, с ярко-красной брусникой. Это и есть труднопроходимые “лосиные места”. В той северной стороне нет людских селений, километров через пятнадцать начинаются сплошные клюквенные болотины, за ними на десятки верст тянется громадный, плотный рям, переходящий в необъятную, могучую тайгу. Трижды за девять лет жизни в охотничьей избушке, зимой на лыжах, с бывалыми охотниками он ходил в тайгу, и каждый раз они брали по одному медведю. Что же касается лосей, то они сами выходят к избушке, а их исконные, нахоженные тропы проходят рядом, чуть севернее. Во время миграции, когда выпадают обильные снега, десятки животных появляются со стороны Тюменской области, направляясь в сторону Большеуковского заказника. В марте, этими же тропами, возвращаются обратно. Косули делают переходы табунками по двадцать-тридцать штук вместе…

Самая ближняя деревня Заозерная – в двенадцати километрах на юг отсюда. Слева и справа на десятки верст подряд тянутся большие и малые озера. Если учесть, что с юга от деревни охотничья избушка отделена узкой протокой, соединяющей два озера, то Афанасьевич живет словно на острове. Девять лет одинокой жизни…

Правда, в сентябре-октябре все-таки часто наезжают охотники на дичь, но зимой на зверя – редкость. Еще в первую неделю мая, если открывают весеннюю охоту, да летом кое-кто заглянет на ягоды и грибы…

Сегодня среда третьей недели сентября. День солнечный, теплый. С утра было прохладно, но быстро согрелся работой. А сейчас, распахнув безрукавку, подставив лицо солнцу, Афанасьевич вслушивался в тишину леса, блаженно втягивая ноздрями чистый воздух, настоенный на запахах перезревших цветов и трав. В такие минуты отдыха он обычно любил вспоминать что-нибудь приятное из прошлой жизни. Прошлая жизнь – а ей уже семьдесят один год…

* * *

У ног шевельнулась Найда, подняла голову и навострила уши. Умными глазами посмотрела на хозяина, словно спрашивая у него разрешения, затем осторожно встала и, крадучись, удалилась в лес. Афанасьевич, стряхивая оцепенение от воспоминаний, корявой пятерней, словно расчесывая волосы, провел несколько раз по голове. Удивительно: для человека, перенесшего столько испытаний, волосы оставались густыми, без пролысин, с чуть заметной сединой. Пышная борода делала его лицо добрым и приветливым. Большой, но правильный нос, широкий размах бровей, открытый взгляд нестареющих, поблескивающих тихим светом глаз – все это располагало к нему, а также спокойствие и уверенность движений. Высокие плечи, бугристая мощная спина, длинные руки с узловатыми кистями, – говорили о необычной природной силе.

Рубашка и безрукавка слегка топорщились на крутых плечах, брюки зеленоватого цвета изрядно стерлись, особенно на коленях, но крепкая ткань сохранила цвета защитной охотничьей спецформы егерей. На ногах – высокие, до колен, чуни из лосятины. Легко, удобно…

Из леса вынырнула Найда, подбежала, села у ног, положив голову на колено старика. Гладя ее мозолистой ладонью по голове, спросил:

— Ну и что же ты, сбегала?.. Чего ты там нашла?..

Собака извиняющимся взглядом посмотрела ему в лицо, лизнула руку. Если бы она обнаружила в лесу птицу или зверя, она бы их облаяла. И по тому, как собака лает, охотник узнал бы, кто там есть. А раз вернулась молча, то ничего не нашла, а ей вначале что-то показалось.

Найда – невысокая, с черными и серыми красивыми пятнами на спине, с подпалыми боками – являла собой помесь спаниеля с лайкой. Чего в ней больше – трудно сказать. Одно ухо, как у матери, – опущено, второе, как у отца, – остро торчит вверх. Хвост загнут колечком, когда же выслеживает птицу или зверя – хвост распрямляется и опускается вниз. Грудь светло-дымчатая, широкая, мощная. Шерсть на шее мягкая, короткая, сверху – черная, с постепенным переходом в светлую. Под глазами на щеках – по одному белому пятнышку ворсистой шерстки. Мордочка длинная, узкая. Красавица! Но главное – умница она необыкновенная. Понимает хозяина с полуслова. Очень любит ласткться, даже чересчур – она ведь самка. Первую его собаку на базе – лайку, по кличке Майс, кто-то застрелил далеко от базы, на дороге. Она каждый вечер одна обегала леса и озера в радиусе 4-5 километров. Вторую собаку привез Николай Петрович. Афганская овчарка, недружелюбная и не охотничья, привыкшая жить раньше в квартире, она не нравилась старику. И, понимая это, Петрович забрал ее в город. И только Найда, которую к нему доставили щенком, стала ему очень близкой.

… В прошлое лето ее укусил клещ. Это могло кончится плохо, но старик отвез ее в Тюкалинск, в ветлечебницу. Накупил дорогих лекарств. Несколько дней врачи держали ее под капельницей. Выкарабкалась, хотя и не без последствий. Теперь, волнуясь, собака начинает дрожать, голова ее подергивается, по телу пробегает нервный тик. Афанасьевич в такие моменты гладит ее ладонью по голове, загривку, спине. Пальцами почесывает за ушами, ласкает за подбородок. Собака успокаивается, ложится у его ног, благодарно поглядывая на хозяина…

— Пойдем обедать, – сказал старик. Он встал, поднял подстеленную телогрейку, вытащил из дерева воткнутый топор, и пошел к избушке, что стояла в ста метрах у протоки, соединяющей два озера. Собака, обнюхивая на ходу кочки, побежала впереди.

* * *

Охотничья избушка приютилась под навесом трех больших берез. Как будто по чьему-то заказу, здесь у протоки, на возвышении стояли эти развесистые деревья. Когда Афанасьевич вместе с Николаевичем Петровичем, директором военного завода, выбирая место под домик, подъехали к протоке в первый раз, без разговора, только посмотрев друг на друга, решили: лучшего искать нечего.

Сейчас Афанасьевич вспоминал, как прежде, чем приехать сюда, у них с Петровичем состоялась встреча на заводе, в его кабинете: Три длинных стола – подряд, в конце, поперек, еще один стол. Дорогие стулья, богатая отделка стен, потолка – все сразу поразило Афанасьевича. Бывал он в обкоме, работая на областной базе на озере “Тенис”, но такого шикарного кабинета не встречал. Николай Петрович, сидевший за дальним столом, быстро встал и пошел навстречу, протягивая руку. Сели рядышком в кресла. Афанасьевич, впервые видя его в белоснежной рубашке с галстуком, дорогом костюме, невольно подумал: “А на охоте выглядит как простой мужик…”

Когда у Афанасьевича случилось страшное горе с семьей, и он, не зная, как дальше жить, находясь в Омске, так – случайно позвонил Николаю Петровичу домой. Затем состоялось с ним несколько встреч, ведь они были знакомы через охоту уже более десятка лет. Впервые он сопровождал компанию охотников во главе с Петровичем из Старосолдатки под Большеуки, на охоту на лосей. Позднее Николай Петрович несколько раз заезжал на Манякинскую охотбазу. А очень близко они сошлись на областных соревнованиях по стендовой стрельбе. Афанасьевич тогда стал победителем среди сельских охотников и выполнил норматив первого спортивного разряда. Николай Петрович же – мастер спорта, член сборной команды города, участник многих всесоюзных соревнований – был у них главным судьей соревнований.

… На столе то и дело звонили несколько телефонов. Николай Петрович нажал кнопку внутренней связи и сказал: “Отвечайте, меня нет…” Не теряя времени, сразу, сходу признался Афанасьевичу:

— Несколько лет собираюсь купить домик в деревне, у озера. На примете был один в Усть-Логатке, у дамбы, где Оша вытекает из Тениса, но рядом – областная охотбаза. Не нравится мне такое соседство. Есть места на Салтаиме, в Медете – да все не то: домики на виду у людей, отдыха нужного не будет. А мне хочется побыть хоть иногда одному. Вот и у тебя сейчас такое же желание. Давай посмотрим, где это может быть лучше. Ты и я знаем досконально всю Омскую область. Конечно, надо выбирать только на Севере...

С этими словами он встал, приглашая Афанасьевича к середине стола, на ходу разворачивая карту.

— Смотри: вдоль Иртыша, слева вниз – Тара, до нее – 300 километров. Далее – Знаменское, Тевриз – более 400 километров, а Усть-Ишим вообще далеко. Неплохие места направо, через Иртыш. Паром – опять неудобно. Если справа, вниз по Иртышу, через Муромцево, до Седельникова и еще

дальше, снова свыше 400 километров. Несколько ближе охотугодья – через Кабырдак и Старосолдатку на Большеуки. Но ты, знаю, будешь против. Тебе сейчас больно и неприятно вспоминать об этих местах.

Остается самый короткий и самый выгодный маршрут: Омск – Тюкалинск – Усть-Логатка – Новокарауск – Заозерная. Всего около трехсот километров. В ту сторону, дальше, были когда-то еще две деревни, но их давно нет, люди поразъехались. Километров в пятнадцати есть сеть озер, два из них очень красивы, богаты рыбой, дичью. Они соединены протокой…

— Что-то их на карте не видно? – перебил его Афанасьевич.

Николай Петрович глянул с улыбкой, спрашивая:

— А ты там бывал?

— Да, раза три-четыре. На охоте, и один раз – за клюквой.

— Вот и я дважды охотился там, и один раз приезжал в рям за брусникой. Места отменные…

Афанасьевич внимательно посмотрел на карту и спросил:

— А когда изготовлена карта? Здесь не только озер, даже моей родной Кумыры нет, – и ткнул пальцем рядом с Хуторами, – немного ниже должна быть…

Петрович, показывая справа внизу исходные данные, прочитал: “Выпуск 1986 года…”

— Значит, вышла всего год назад.

Они еще минут десять оговаривали основные моменты для начала работы, потом Николай Петрович попрощался:

— Вот выедем на место и поговорим обо всем основательнее…

* * *

В начале июня, на “Ниве” вчетвером, они подъехали в полдень к протоке, к мостику. На поляне сверкала невысокая, молодая, зеленая трава. Желтые цветы полосой тянулись вдоль протоки, а в талах чирикали птахи. В центре протоки, на синей глади купалась, плескалась стайка голубой чернеди, в осоке швакал крякаш. Две маленькие уточки, чирки-свистунки, ныряли у самого мостика. Солнце… Тишина… Луговая дрема…

Все смотрели на другой берег протоки, на три красавицы-березы, где предстояло строить избушку. Мостик, очень старый и ветхий, предназначался для проезда на телегах и пешеходов. Кое-где зияли меж досок щели в кулак: видно, его никто не ремонтировал, да и свежих следов не видно.

Протока, слева и справа, имела ширину около пятидесяти метров и шла к озерам среди талов, смахивая больше на обычную речку. А здесь, у мостика, протока сужалась до 10 метров. Берег над водой возвышался на метр: может, землю когда-то нагребли бульдозером, но сейчас все заросло травой и талами. И дорога, еле заметная, выходила на мостик, расположенный на уровне того и другого берега.

Николай Петрович обратился к двум сопровождающим, из которых один был его заместитель по производству, а второй – начальник деревообделочного цеха:

— Надо вначале укрепить мостик. К тем столбикам в воде нужно подставить опорные сваи-рельсы, соединить их металлическим уголком с крепежными болтами, сверху на сваи-рельсы положить поперек широкие швеллеры, и тоже болтами скрепить. А повдоль, почаще настелить просмоленные брусья. Доски старого мостика оставить сверху, ничего не меняя. Никакой роли для прочности они не играют, зато сохранят сверху старый вид. Рельсы, швеллеры и прочее – покрасить в серо-грязный цвет, под старые стойки. Вроде так все и было с самого начала…

Выслушав Николая Петровича, все весело заговорили, с шутками и прибаутками:

— Построили завод, а десятиметровый мостик осилим, – заверил заместитель.

— Мостик узенький, надо бы перила, а то кто-нибудь свалится в темноте или с похмелья, – съязвил начальник цеха.

— Это хорошо, что узенький. Легковая машина пройдет, а грузовикам на базе нечего делать. Афанасьевич сам сделает перила – изгородь, как на огородах. Чем беднее – тем лучше. Но шлагбаум, да под замок, изготовить в цехе, – поддержал веселый тон директор.

Далее Николай Петрович более официальным тоном произнес:

— Мы пошли с Афанасьевичем смотреть место под домик, а вы берите рулетку, замеряйте высоту, ширину и прочее. Все сделать на заводе, а здесь – только сборка и крепление.

Перейдя по скрипучему мостику, они по едва заметной дорожке дошли до трех берез. Николай Петрович долго стоял, оглядываясь, и наконец произнес:

— Мы с тобой, Афанасьевич, далеко не первые. Посмотри – под березками несколько бугорков и ямок. Даже есть обломки кирпича – стояло какое-то строение. А там, в стороне, к лесу – насыпь и холмик, заросшие крапивой. Нет, не временные, а постоянные жили хозяева в этих местах.

Подошли заместитель и начальник цеха. Директор вытащил из кармана пиджака два свернутых листка и протянул им, разворачивая.

— Посмотрите план охотничьей избушки, второй чертеж – хозблок. Избушка – под березами, хозблок– в сторону леса, на расстоянии. Метров 40-50, не ближе.

Не спеша прошли с Афанасьевичем вдвоем вдоль протоки влево, затем – вправо. Сходили в березовую рощу, оглядели поляну и даже выбрали место под огород. Через час все уехали в город.

* * *

А потом дела начали разворачиваться, как в сказке: “По щучьему велению, по моему хотению…” Через две недели Афанасьевич на ГАЗ-69 с прицепом, и двумя сопровождающими спецмашинами с высокими бортами приехал в Новокарасук грузить разобранную избу. Бревна, почти новые, лежали штабелями. На них свежей краской написаны номера ряда, простенка… Их с помощью совхозных мужиков быстро погрузили на бортовые машины, а двери и окна – на прицеп газика…

Два часа спустя машины подошли к протоке и встали перед мостиком. Затем ГАЗ-69 с прицепом легко пробежал через мостик, разгрузился под березами, вернулся обратно. С бортовых машин стали разгружать бревна и укладывать в прицеп газика, который вез их через мостик. Словно челнок: туда-сюда сновал газик. Руководил всем знакомый начцеха. Афанасьевич разглядывал мостик: ремонта почти и не видно, рельсы, швеллеры закрашены под столбики, сверху – старый настил.

Подошел Николай и спросил:

— Ну, как мостик? – и не дожидаясь ответа, предложил:

— Помните разговор, Вы хотели поставить на мостик перила. Я привез десяток тоненьких столбиков и два десятка необработанных прожилин, так как Петрович, отправляя нас, напомнил: “Делайте все скромнее и надежнее…”. А вот щиты-аншлаги с надписью “Приписное охотхозяйство” да и шлагбаум велел разукрасить поярче…

Четверо рабочих, три водителя и Николай работали споро, четко, не подпуская его к бревнам. Чуть позже Николай снова подошел к нему и попросил:

— В ГАЗ-69 есть фанерный ящик. В нем – котелок, картошка, мясо, крупа… Хорошо бы Вы (к нему почему-то все обращались на “Вы” или просто по приятельски “Афанасьевич”) приготовили нам ужин на костре, с дымком…

— Будет сделано, с дымком, – кивнул Афанасьевич, и пошел к березам. Подождал пока приедет газик, вытащил из него продуктовый ящик. перенеся его в сторону, к лесу, сходил за сушняком и начал готовить ужин. Он торопился, видя, как спешат рабочие…

Через час, закончив перевозку бревен, все сели в кружок на полянке. Поужинали, и шофера сразу стали собираться в обратный путь. Попрощались, садясь в машины. Остались четверо строителей с Николаем…

Немного отдохнув, рабочие начали сборку домика. Глядя на них, Афанасьевич подумал: живут в городе, вечерами привыкли отдыхать, смотреть телевизор, а тут – раз надо, вкалывать до темна. И незаметно для всех начал помогать то одному, то другому – с усердием хватая бревна и укладывая их в простенки…

На второй день дособрали стены, вставили двери, окна. С крышей возились полтора дня. На третий день пришел обратно ГАЗ-69 и самосвал с кирпичом, цементом и песком. Из газика, кряхтя, вылез пожилой печник. Строители, разгрузив самосвал, сели в машины и уехали в город. Николай остался снова – помогать печнику и ждать хозблок, который обещали привезти через день…

Стройка шла полным ходом, не останавливаясь ни на один день, и в первых числах июля, в основном, завершилась. Осталась мелочевка…

“Охотничья избушка” – в таежном понятии – невысокая, небольшая, с земляным полом, с грубыми нарами, с черными стенами, из которых между бревнами торчит мох. Как говорят, сделанная “по черному”, с маленьким оконцем…

Эта же выглядела иной. Высокая, просторная изба, с хорошим полом, с русской печью и полатями, с большими окнами. На крышу домика положили белую оцинкованную жесть. Ставни и наличники на окнах покрасили яркожелтой краской. И получилась не охотничья избушка, а сказочный теремок, излучающий солнечные цвета.

По настоянию Николая Петровича крайний правый отсек из трех, расположенных в хозблоке, оборудовали под баню…

* * *

… Прошло девять лет с момента постройки охотбазы, а оцинкованная жесть и желтая, для военных изделий, краска по-прежнему ярко и весело отсвечивают в лучах солнца. Афанасьевич, распахнув сенцы, положил под лавку топор, повесил телогрейку, ополоснул из рукомойника, висевшего над тазиком, руки и лицо. Большое махровое полотенце приятно пахнуло речной свежестью. Рубашки, белье и всякое тряпье старик стирал в протоке. Шерстяные носки, которых у него больше десятка, менял почти ежедневно. Он очень любил чистоту и порядок, а потому, прежде, чем ступить за порог, снял чуни, а войдя – сбросил безрукавку. В комнате веяло свежестью и прохладой, форточки на окнах раскрыты, их квадраты затянуты мелкой сеткой от комаров. Занавески расшторены. Широкая кровать, обеденный стол, шкаф с посудой, стулья – все имело добротный, опрятный вид. И даже русская печь – с духовкой, печуркой, трубой – выкрашена в зеленоватый цвет. Полати сложены из полированных досок. Встал на скамью – хочешь, вправо на печь залазь, влево – на полати…

Обед разогревать не стал. Поел холодного мяса с пшенной кашей, запил густо заваренным чаем, предварительно размочив в нем сухарь. В еде он был неприхотлив. Охотничий кондер из дичи, или уха из карасей стояли в большой кастрюле в холодном подполье по 3-4 дня. Отливая в железную чашку нужную порцию, разогревал ее на огне, а чаще ел холодной. Также в большом количестве, на несколько дней, почти из тех же продуктов, готовил пищу для собаки. Правда, в летнее время она питалась в своей будке, у крыльца, но зимой, как любая комнатная собака, жила с ним в домике, где при входе для нее специально расстелен старый коврик.

Обед длился недолго. Старик вышел на крыльцо, присел. Солнце клонилось к лесу, в теплом и безветренном пространстве плыли, изящно извиваясь, белые паутины. Значит, вёдро, солнечная погода продлится на несколько дней…

Найда, облизываясь, вылезла из своей конуры, подошла и прилегла насупротив, положив мордочку на лапы. Внимательно глядя на охотника, чуть шевелила хвостом, словно спрашивая: “А чем будем заниматься вечером?..”

* * *

— Чем заниматься вечером? – повторил в раздумье старик. Вторник и среда для охоты закрыты: дни покоя для дичи. В основном охотники приезжают в пятницу вечером – на субботу и воскресенье. Настанет октябрь, вторник и среда “раскроются”, и тогда некоторые любители, особенно кто в отпуске, засядут на озерах на неделю – караулить подлет северной утки: гоголя, лудка, крохоля…

Сегодня у него в плане: опробовать новую мордушку, приготовленную для зимы. Надо поставить в протоку два-три щита плотной изгороди, сделанные из ивовых прутьев, как бы перегородив протоку. В промежутке между щитами поместить, как в окне, мордушку.

“Наверное, сейчас, около четырех часов, – подумал старик, – можно не торопиться”. Последние два-три года он вел себя степеннее, даже ходить и двигать руками стал медленнее. Немного откинувшись плечами к дверному косяку, вытянул ноги, расслабился. Прикрыл глаза и явно почувствовал, как солнечные лучи, застревая в морщинках лба и щек, согрели его лицо. За последние годы морщины, которых он раньше не замечал, резко углубились, избороздив вдоль и поперек коричневатую кожу. Вот и у глаз – сплошная сетчатка.

Но морщины – пустяки, ерунда. Хуже, что зрение резко притупилось и слух явно сдал. Это подосаднее. Особенно для него, как охотника. Но что поделать – пошел 72 год, и старик давно уже со всем смирился, как-то внешне и внутренне притих в одиночестве. И словно уводя его от старости, память снова и снова возвращалась в прошлые, молодые годы. Иногда в разговоре с кем-то он не мог вспомнить какой-нибудь факт, событие, фамилию, название. А теперь, как бы в забытьи, память настолько оживляла картины прошлого, что он словно вплотную видел чье-то лицо, дом, улицу… Ему четко слышались слова матери, отца, знакомых. Не надо настраивать себя на воспоминания – они сами возникали внезапно, властно. Как и в эту минуту:

… Августовское утро 1941 года. Деревня Старосолдатка, райцентр северного района. Вдоль улиц нарыты свежие глубокие ямы для телеграфных столбов. На центральной площади круглый, хрипящий репродуктор разносит последние сводки информбюро. С площади медленно, телега за телегой, двигается обоз. Кто-то сидит на телегах, кто-то идет рядом. Большая разноликая, плачущая, кричащая, поющая толпа. Мужья, жены, братья, сестры, дети, старики, старушки. Многие – подвыпивши. Обоз движется за деревню, на околице останавливается. Прощание. Плач. Причитание женщин, ярые звуки гармошки… А потом лошади медленно тянут телеги вдаль, на них остались новобранцы: отцы и взрослые парни…

Он, пятнадцатилетний пацан, шел обратно по улице один, молчаливый, угрюмый, сжавшись в комок. Только утром слышал о страшных, кровопролитных боях, огромных потерях, отступлении. Ему показалось, что все эти ямы под телеграфные столбы накопаны, как могилы, для солдат из их села. Может, этих ям и не хватит. Недалеко на окраине – кладбище, много раз он видел там свежие могилы – их глинистая, мокрая земля точь в точь схожа с этой.

Как старший, он стал хозяином в доме. Младший брат, сестра и мать, признавая это, относились к нему уважительно. Он старался: до зари вставал и где-то в полночь ложился спать. Корова, овцы, свинья, куры, а это – заготовка сена, дров, ежедневные работы во дворе. И одновременные занятия в школе, где мать стала работать техничкой. И конечно же – охота, страсть, которая захватила его давно, и без нее он не представлял своей жизни. При первой же возможности, с ружьем, один убегал на озера, в леса…

Так и жили семьей в трудностях, заботах и долгие четыре года ждали отца с фронта. Но в мае 1944-го пришла похоронка.

— Все, конец!.. Конец надеждам, ожиданиям, вере в будущее, – такие мысли сверлили его воспаленную голову. Он и в бреду не мог бы представить отца мертвым, убитым. Да, раненым, какие возвращались иногда в деревню, без руки или ноги – это было еще допустимо. А убитым – нет, нет и нет!..

Прошло несколько мучительных дней, он осознал неизбежность суровой жизни. И все понял: это не конец белого света, вокруг тысячи таких же сирот, надо самому бороться за право жить дальше. И начал трудится с еще большим старанием…

А в июле его самого призвали в армию. Сначала – Новосибирск, курсы снайперов (он в свои 16-17 лет был лучшим охотником на всю округу). А затем – Подмосковье, где он, сержант – инструктор, проводил занятия по стрельбе с молодыми солдатами из разных пополнений. На фронт удалось выпроситься только в апреле 1945 года. Попал под Прагой в жестокие бои, и в одной из атак получил тяжелое ранение в бедро. Полевой госпиталь, отправка в тыл. Через полмесяца окончилась война. А через месяц, попал в Омск, где лечился недолго. В начале августа – тот день отчетливо помнит и сейчас – пешком, в гимнастерке с двумя медалями на груди, он от шоссе, где слез с грузовика, – напрямик через луг, шагал к родимой деревне…

… Неожиданно близко и громко прошумели крылья птиц. Тетеревиный выводок, вылетев из леса, и развернувшись веером, сел неподалеку на поляну. Забавные птицы: рядом дом, человек сидит на крылечке, у ног его – собака. А вот не боятся и каждый день к вечеру вылетают на эту поляну, ищут в траве корм, что-то клюют. Сходятся и вновь расходятся, тихо переговариваясь на своем языке. Самцы, перья которых окрасились в черный цвет, четко выделяются, горделиво поднимая головы вверх. Тетерок, скромных и незаметных, скрашивает поблекшая, серая трава. Не то что сам, и других охотников упросил Афанасьевич не стрелять в этом лесу никакую живность, объявив этот лес и протоку “воспроизводственным участком”, где всякая охота запрещена. Птицы и звери с ним – круглый год рядом, как домашние. Вот облетят скоро листья с деревьев, и тетерева по утрам будут садиться на ветки крайних берез, наблюдая, как из трубы охотничьей избушки тянется в небо забавная струйка дыма. Или как Найда бегает по поляне, раскапывая норы мышей…

… Афанасьевич поднялся с порога, прошел в хозблок, взял мордушку и два свертка перегородки из мягких ивовых прутьев. Не спеша двинулся к протоке, блестевшей синей гладью в ста метрах от избы. Найда, опередив его, уже вбегала в таловые кусты, что росли по берегу.

* * *

Когда Афанасьевич почти вплотную подошел к протоке, из камыша навстречу выскочила Найда, неся в зубах кряковую утку. Подранок, вытянув шею в сторону, шипел на собаку, бил крылом по морде. Старик осторожно вытащил утку из пасти собаки, похлопал ее по загривку и похвалил:

— Молодец, иди гуляй…

Собака снова убежала в камыши. Охотник присел на кочку, осмотрел поврежденное крыло птицы, пощупал ее кости. Вроде остальное все нормально. Найда всегда аккуратно хватает подранков и несет к хозяину живыми. А тот пусть решает – как быть…

Солнце еще лишь наполовину опустилось за лес, можно не торопиться, посидеть на кочке, поразмышлять. Откуда подранок – ясно. У той части протоки, что уходила в сторону большого озера, на другом берегу установлен щит с надписью: “Охота на реке запрещена”. В день открытия охоты с озер, где гремела канонада, на протоку стайка за стайкой слеталась разная утка: кряква, шилохвость, широконоска, чирок. К вечеру ее скопилось более сотни. На второй день, когда стрельба в основном

затихла, утки разлетелись по своим озерам. Осталось на речке одно семейство кряковых – 9 штук, и чернеди – 8 штук. Эти выводки выросли здесь, протока – их родной дом…

Во вторую субботу, во время стрельбы на соседних озерах, сюда прилетело уток не меньше. Одних, наверное, перебили, других разогнали куда подальше. А в последнюю субботу их прилетело уже всего десятка три. На озерах слышалось мало выстрелов. Понятное дело: местная утка начала отход к югу, а с севера еще нет подлета. Несколько охотничьих компаний, по совету Афанасьевича, разъехались на более глухие озера и болотины. И оттуда доносились редкие, одиночные выстрелы…

На второй день, в воскресенье, в полдень, одна подпитая компания перед тем, как возвращаться в город, подъехала к охотбазе. Видя, что на базе никого нет, открыла частый огонь из нескольких ружей по уткам на протоке. Когда же Афанасьевич с другими охотниками вернулся, то не увидел на воде ни единой птицы. И сразу все понял. Лишь через день, вечером, вернулись на свои места четыре кряквы и три красноголовика – менее половины бывших семейств.

Вот и эта крякуха – жертва тех браконьеров, что преступили через запрет. Охотник нежно погладил серые, тоненькие перышки на шее кряквы, приговаривая: “Еще месяц до отлета, заживет твое крылышко…” После этих слов, он прошел сквозь камыш к воде и опустил крякву в протоку. Та быстро поплыла к середине.

Старик невдалеке, в кустах, взял лодку-раскладушку, волоком за ремень подтащил ее к воде, погрузил мордушку и поплыл влево, где чернел узенький мостик. Протока кое-где по центру – глубиной до трех метров, и зимой в ней собирается много рыбы. Она не промерзает до дна. Рядом с мостиком, параллельно ему он давно уже вбил столбики. К трем крайним проволокой привязал, как он выражался, “плетень”, а в промежутке, между двумя щитами, пристроил мордушку. Пока он перегородил щитами протоку наполовину. В следующий раз довезет щиты, и сделает это полностью. Зимой ему легче рыбачить с маленькой мордушкой. Быстро продолбит небольшую прорубь, проверит снасть, а отверстие во льду накроет войлоком, присыпет снежком. Лунка почти не замерзает, если часто проверять улов…

Большими мордушками он рыбачил летом, хотя в хозблоке у него висело около двух десятков сетей с разной ячеей. Но с сетями много мороки, надо тратить уйму времени. Сейчас у старика стояло две мордушки у камыша, чуть правее, откуда он первоначально выплыл. Вернулся обратно, вытащил первую. В ней – около двух ведер мелкого и среднего карася. Рыба вся – “желтяк”, кроме трех крупных – они серебристого цвета. Попало и около полусотни гольянов – толстеньких, жирных…

Метрах в десяти, у камыша – садок, сделанный тоже из ивовых прутьев, прочно перевязанных тонкой проволокой. В воскресенье охотники из цеха деревообделки забрали около трех ведер по просьбе начцеха Николая, который не смог сам приехать на базу. Да и вообще, каждое воскресенье при отъезде егерь предлагал рыбу, особенно тем охотникам, кто неважно поохотился и ехал домой “пустым”, без трофеев.

Старик подъехал к садку, вытащил затычку из мордушки и высыпал рыбу. Получив небольшую свободу, караси начали плескаться, подпрыгивать. Но вскоре вся рыба ушла вглубь, на дно.

Во второй мордушке, что находилась метров через двадцать, было примерно столько же. Вытряхивая ее в садок, отобрал покрупнее полтора десятка карасей себе на уху, сложив их в целлофановый мешочек…

Дела сделаны. Сидя в лодке, отдыхая, непроизвольно оглядывал зеркальную протоку. Невдалеке, ближе к середине, на воде красовались несколько белых кувшинок. Они – редкость на водоемах, но такие прелестные. Рядом с мостиком виднелись цветки кубышки желтой, а с другой стороны, у мыса, встречаются лютик и водорез. Больше всего цветов вдоль берега – сплошной ковер из ряски.

Раньше старику казалось, что чем больше растительности в воде, тем водоем темнее, грязнее. А здесь, в протоке, вода чистая-чистая, хотя и внутри, на глубине, плавают роголистик, телорез и еще какие-то незнакомые водоросли. По тому, как колышется трава слева направо, выдает себя течение воды: из большого озера – в малое. А из последнего в свою очередь вытекают два ручья в соседние озера. Это сейчас, в сентябре, протоки и ручьи из озера в озеро малозаметны, а в некоторых местах даже пересыхают, но по весне по ним вода потоком стремится во все стороны озерного края, объединяя все водоемы, заливные луга, поймы, займища…

Лодка Афанасьевича качается около камыша. Рядом растет рогоз, тростник, аир. Много раз он собирал белые корни аира по заказам знакомых больных. А троелистку, что растет на берегу, по рецепту матери заготовлял на зиму, как главное лекарство…

На воде постепенно потемнело, откуда-то сбоку наплыли плотные облака. Стало совсем сумрачно. И сразу протока ожила: из воды, завыпрыгивали рыбки, из камыша на противоположной

стороне выпорхнули четыре знакомые кряквы и полетели “на грязь”, на кормежку. Где-то за островком камыша прокричали чернеди, с берега, из осоки, зигзагами, с резким криком унеслись вверх два бекаса… Даже паучки-плавунцы и водяные букашки засновали по черно-глянцевой воде то туда, то сюда. Над протокой вверху над головой еще было светло, но старик щурил глаза и понимал: в темноте на водной глади ему уже ничего не разглядеть…

Найда на берегу, сидя на задних лапах, крутила головой вслед за птицами. Смотрела на охотника, не понимая, для чего же он в лодке и без ружья. Старик несколько раз толкнулся веслами по мелкой воде и выехал на берег. Собака подскочила к лодке, виляя хвостом, рассматривая трепещущихся карасей, вывалившихся из целлофанового пакета. Афанасьевич сложил рыбу обратно в мешочек, и они двинулись к избушке.

* * *

Темные тучи уплыли за озеро, и вокруг посветлело. Старик, оставив рыбу у дверей, вошел в дом, посмотрел на настенные часы: восемь часов вечера. Взял нож и кастрюлю и вернулся на крыльцо, по пути прихватив в сенцах фанерную дощечку для чистки рыбы. Живые караси прыгали на доске, выскальзывая из пальцев. Выпотрошив рыбу, помыв ее в ведре, Афанасьевич зашел в сенцы, чиркнул спичкой и зажег газовую горелку. Через двадцать минут караси в кипящей воде всплыли наверх. Значит, уха готова. Сыпанув в чашку почти пол-ложки перца и налив пару поварешек, старик уселся на крыльце. Найды в темноте не видно, куда-то убежала далеко. Размочив слегка пару сухарей, он не спеша, с наслаждением хлебал пахучий навар большой деревянной ложкой. Сухари размокли плохо и жестко хрустели на крепких зубах. В такие-то годы – и все зубы на месте. Правда, слева сверху, два запломбированных под коронкой. Но и они работают нормально.

Из темноты вынырнула Найда.

— Ты где это бегаешь, я уже поужинал…

Собака сунулась к нему в ладонь холодным, влажным носом. Несколько раз лизнула языком. Старик, взяв миску, налил ухи, положил туда два сухаря. Подержал немного, чтобы остыло, и поставил в конуру, а сам пошел до туалета, что стоял в таловых кустах. Доски сортира от времени и ветра потемнели, и даже днем его трудно различить на фоне серых ветвей талов.

Старик вернулся, когда собака тщательно вылизывала миску, постукивая ею о стенку будки.

— Что, не наелась, лижешься? Давай-ка иди, лови мышей…

Собака толкнулась мордой о его ногу и убежала в сторону леса. Она его понимала с полуслова. Когда-то давно он прочитал в охотничьем журнале, что собака охотника, находясь с ним постоянно рядом, понимает около четырехсот слов. Это, наверное, так и есть. Найда выполняет десятки словесных заданий. Да и сам он понимает ее лай: звонкий – на тетерева на ветках; тихий – на птичек; яростный – на лисицу или хорька; длинный, мягкий – на зайца во время гона; тихий, прерывистый – на ежика. А грозное ворчание – на постороннего человека. Есть скулеж и десятки разновидностей повизгивания, ворчания – но это известно только ему, хозяину, когда он о чем-то просит собаку или ругает, или благодарит. И все-таки она часто удивляет его своим умом и чутьем, появляясь много раз за день у его ног в самый нужный момент…

Вот и вчера вечером. У него разболелись голеностопы, колени. Заныли опять все суставы. Отрыжка таежной охоты: от больших переходов по пояс в снегу, от ночевок у костра в мороз, от многих переохлаждений.

И когда старик снял чуни и стал руками растирать ноги, сразу откуда-то появилась Найда. Бросилась к нему и начала постепенно лизать своим нежным языком пальцы одной ноги, затем другой. Она снимала влажным языком биотоки и боль. И ноги сразу перестали ныть.

Случалось такое и раньше…

Старик любил посидеть в темноте, послушать ночные звуки. Он и в избушке без надобности не зажигал свет, и в комнату идти ему не хотелось. Спать ложиться еще рано, он и так просыпается еще до рассвета. А иногда – ночью. Увидит во сне что-нибудь из давней жизни, проснется и не может понять: сон это или явь. Даже ущипнет себя порой.

Вчера ночью, во сне, к нему вернулось детство.

Он – маленький мальчик – идет к Оше на мостки, встречать дедушку Егора, который возвращается по реке с рыбалки. Дорогу переходит стая белых гусей. Вожак бросается на него, бьет крылом и клюет в ногу – такая боль. Дедушка Егор, подправив лодку к берегу, машет на гусака веслом, отгоняет в сторону. Только отъехал дедушка к мосткам, здоровенный гусь – снова к нему. Он – убегать, но гусак догнал да так хватил за ту же ногу, что он закричал и упал… И здесь старик

проснулся: очень больно. Схватился рукой за ногу, а на том месте – шишак. Днем в лесу наколол ногу веткой – вот и приснилась боль…

Его родная речка Оша и деревня Кумыра, где он родился, снятся ему часто. Кумыра – старейшее поселение Тюкалинского района. Однажды в книге на картинке он видел ее форпост, основанный в 1750 году. Год он запомнил – все же родина…

Потом из Кумыры их семья переехала в деревню Островную, что приютилась на берегу огромного озера. Недавно и оно приснилось ему: неоглядное, синее-синее. В большой лодке плывут отец и он. Ему – 8 лет, в руках – ружье: отец дал подержать. У ног лежат убитые утки-гоголи. Полукруглые, белыми брюшками вверх, с красными лапками, большими коричневыми головами. А один самец – весь белый. Только хохолок на голове – синий. И у всех гоголей глаза – как желтые горошины…

А когда проснулся, подумал: в жизни охотничьей позднее видел гоголей тысячи раз. Да, красивые – и только. Но то, что предстало перед глазами ему, восьмилетнему, сохранилось сказочным и неповторимым явлением на всю жизнь.

Деревня Кумыра от его базы находится сейчас где-то километров за пятьдесят, на юго-восток. Островная – к Северу от Кумыры километров на двадцать и, пожалуй, поближе к его охотбазе. Напрямую – озера, болота. А в объезд до них – весьма далеко. Вспомнил: основатель деревни Островная – Чередов. А вспомнил вот почему: в деревне Старосолдатке, куда их семья переехала жить перед войной, в 1939 году, жили Чередовы, из той же династии. Один из них – Иван Михеевич Чередов, учитель школы, рассказывал им в классе об этих событиях. Позднее Иван Михеевич стал директором школы. Потом переехал в Тюкалинск, затем в Омск. Ныне он – профессор педагогического института. И почему не напишет интересную книжку об истории, людях Кумыры, Островной, Старосолдатки?!

… Снова из темноты вынырнула Найда, горячая, потная. Видно за кем-то гонялась.

— Ну, что Найда, кого ты там встретила? Зайчишку, лисичку?..

Собака в ответ тихо заскулила, словно жалуясь. Егерь догадался, что она долго бегала по следу старого зайца – умного, хитрого, который ее дурачил, как хотел. Вот если бы Афанасьевич встал на заячьем кругу с ружьем, как бывало не раз, то косой сразу бы оказался сам в дураках.

— Ладно, Найда, подожди: выпадет снег – и мы с тобой накажем кое-кого из хвастливых зайчишек…

Собака завиляла хвостом, соглашаясь с ним. Старик встал, разминая затекшие ноги, обошел избушку, посмотрел на звездное небо и подумал:

“К утру похолодает, на травы выпадет первый снежный иней. Уж слишком холодный ветерок дул вечером, на закате, с северо-запада…”

* * *

Широкая деревянная кровать, толстый матрац, теплое одеяло и две подушки из птичьего пуха помогали старику сразу согреваться и засыпать крепким сном. Через час-другой в отдохнувшей голове начиналось прояснение, какое-то движение. Картины из прошлой жизни – четкие, ясные – с мельчайшими подробностями всплывали из памяти. Вот захоти днем вспомнить что-нибудь подобное – он не вспомнит и сотой доли того, что непроизвольно приходило ночью. Это его даже пугало.

“Наверное, клетки мозга отживают и на прощание дарят чудесные картины давней жизни” – думал по утрам старик. И боялся, что скоро сны кончатся и он уже так ясно, близко не увидит былого. Но сны продолжались…

… Снова ему снилась деревня Островная и домашнее, необъятное озеро. Соседний мальчишка Сашка, рыжеволосый и конопатый, имел берданку 32 калибра, с затвором. В свои 12 лет один охотился на уток, тетеревов, зайцев. Часто брал с собой и его, десятилетнего.

— Поехали со мной, проверим сети и посидим на вечерней зорьке – предложил Сашка, выходя из соседней калитки.

Они сели в широкую деревянную лодку, взяли в руки по веслу, вставили в уключины и начали грести. Лодка шла легко, волн не было, и они вскоре подплыли к сетям.

— Давай осторожнее, – предупредил Сашка, – а то в соседней деревне рыбак в том году вывалился из лодки. Моряк, служил на флоте, а вот запутался руками, ногами в сетях, и ушел на дно…

Вместе быстро перебрали четыре сети, крупные, с ячеей на 50. Караси, величиной с мужскую ладонь, шлепались на дно лодки, подпрыгивали, плескались. Сашка специально зачерпнул банкой воду из озера.

— Живыми привезем домой – сказал, поливая их водой.

Закончив с сетями, не торопясь, подъехали к камышу, выставили метров за двадцать от мыса два серых деревянных чучела, и спрятали лодку в камыш. Сашка веслом срубил полосу камыша, как бы заламывая его, и на озеро открылось окно.

Две стайки уток, поднятые ими, когда они подплывали к сетям, вскоре вернулись. Летя низко над водой, первая стая чернедей села далеко от них, метров за сто. Вторая, небольшая, летела выше, и снижаясь к первой стае, не успела к ней подсесть. Уток по инерции пронесло ближе к берегу и они, тормозя крыльями, с шумом сели вразброс вокруг чучел. Сашка, еще как только въехали в камыш, пообещал:

— Первый выстрел – твой…

Он давно обещал дать ему выстрелить, но всякий раз на охоте отказывал, ссылаясь:

— Патронов мало, вот заряжу штук 7-8, тогда дам.

Обычно у него в кармане имелось 3-4 штуки. Оно и понятно: пороха в деревне ни у кого нет, кроме заготовителя пушнины Гришина, жадного, хитрого мужичка из Хуторов, который часто приезжал к их родителям.

— На, держи берданку, – тихо прошептал Сашка, – дай им сплыться, тогда и пуляй…

Птицы, по две-три вместе, мирно плавали вокруг чучел, не обращая внимания на их шепот. Дрожащие руки навели ствол на трех сплывшихся уток. Выстрел прозвучал неожиданно громко, и отдача ружья опрокинула стрелка на дно лодки. Смеясь, Сашка помог ему сесть на седушку. А на воде, возле чучел, не трепыхаясь лежали два чернедя.

“Вот это да!.. Да разве может быть такое?..” – в голове восторженно пронеслась самая первая, самая желанная радость начинающего охотника. Сашка одобряюще сильно хлопнул его по плечу. Плечо очень больно заныло и от его хлопка, и от удара приклада при выстреле…

… Афанасьевич проснулся, потрогал плечо. Оно действительно болело. Днем, таская сушняк, несколько раз сильно укололся острыми шипами, оставленными от сучьев. Во время работы или охоты старик не обращал внимания на такие мелочи и, наверно, правильно делал: ведь надо же закаливать, тренировать себя.

Глухая полночь. Маятник часов на стенке мерно тикал, но узнать, сколько сейчас времени, старику не хотелось. Как обычно он полежит в темноте, о чем-то поразмышляет, что-то вспомнит в связи с этим сном, а потом так же незаметно уснет до утра. Такой ночной режим давно стал для него привычным.

“Да, многих однокашников давно нет на свете. И Сашки, и других пацанов. Короток век человеческий”, – думал старик, вспоминая подробно годы жизни в Островной, и Сашку, самого заядлого пацана-охотника. С того дня его потянуло со страшной силе к охоте и рыбалке, и он уже не отставал от Сашки ни на шаг.

Охота – древнейшая человеческая страсть, стала позднее главным в его жизни. Ради нее он пропускал занятия в школе, бросал работу, уезжал от друзей, семьи. На 2-3 дня любил забираться в самые глухие места, где можно побыть одному, независимым от других. Всю жизнь он не любил компаний, коллективных охот. Стремился везде быть один, не любил охотиться рядом с деревнями. Пусть куда-нибудь в лес или на болото, где и птицы меньше и дольше добираться, но так – чтобы побыть одному.

Один – сам себе хозяин и повелитель, и Бог!..

Странно: порою он даже не стремился побольше убить, настреляться вволю. Чаще всей душой, всем существом отдавался созерцанию окружающей природы. Наслаждался чистотой воздуха, запахами трав и цветов, нетронутостью глухих полян, дикостью и доверчивостью лесных обитателей.

Почувствовать первозданность мира, ощутить себя маленькой, незаметной частицей огромной матери-природы, не обидеть ее, не навредить ей ничем – вот его главное желание, пронесенное им из детства через всю долгую жизнь!..

В 14 лет, когда они переехали жить в Старосолдатку, ему наконец купили старенькое одноствольное ружье двадцатого калибра. К этому времени он передержал в своих руках около десятка разных ружей. На день-два ему давали на охоту. Возвращая их, он дарил дичь.

Свое ружье!!! Через год он, еще пацан, стал одним из лучших охотников среди десятков других. Ведь перед началом войны Старосолдатку сделали центром вновь созданного района. Население ее

резко увеличилось за счет приезжающих на многочисленные управленческие должности и во вновь созданные организации и предприятия…

* * *

Проснулся от шороха: вроде кто-то скребется в дверь. Присел на кровати. Точно, Найда. Открыл дверь, впустил собаку. Та прижалась к его ногам. Старик погладил ее, спрашивая:

— Что случилось?.. Где бегала?..

На ладони ощутил сырость, мелкий иней. Вот оно что: собака где-то шастала по кустам, вымокла. Дрожит и просится погреться.

— Рано, рано, подружка, мерзнешь. До зимы еще далеко. Ну ладно, входи, отдыхай…

Собака улеглась на коврик у порога. Прилег на кровать и сам.

До рассвета осталось не менее часа. С утра надо съездить на озера, посмотреть: не подошла ли хоть немного северная утка. Могут к вечеру подъехать 2-3 машины с охотниками, им нужна точная информация и совет: на какие озера лучше поехать…

Лежа, прикрыв глаза, вспоминал послевоенную Старосолдатку. Первые два года, как вернулся из армии, работал военруком в школе. Нравилось: и гранату он швырял далеко, и стрелял из мелкокалиберных винтовок по-снайперски, и строевой учил ходить, как надо. Но в райвоенкомате думали иначе, и на третий год рекомендовали военруком майора в отставке, с протезом вместо руки. Диплом об окончании военного училища, ряд боевых орденов – все это решило спор с директором школы в пользу райвоенкомата…

А ему предложил сосед, председатель колхоза Игнатий Иванович сесть на новый трактор. Ведь перед уходом в армию он полгода работал трактористом. Он согласился – другого выбора не было. И начал с темна до темна вкалывать в полях. С первых дней возвращения из армии он ухаживал за тоненькой, черноглазой Мариной. Их дружба переросла в любовь, и они решили пожениться. Да и мать настаивала, так как его младший брат годом раньше уехал в полувоенный институт инженеров железнодорожного транспорта в Новосибирск, а сестра тем летом поступила в Омский сельхозинститут. Остались они с матерью вдвоем.

Свадьбу сыграли скромно – лишних денег не было. Невеста – из большой бедной семьи. Работала после школы в местной аптеке. И зажили они втроем дружно. Через год родилась – одна дочка, через два – вторая. Пахал на тракторе здорово, предложили ему стать бригадиром отделения – не захотел.

— И так на охоту редко выбираюсь, а бригадиром утром и вечером надо быть в конторе – отказываясь, признался он в своей слабости.

Страсть к охоте брала свое, и он не жалел, что не рвется в начальство, встречая в озерах счастливые охотничьи зорьки…

Во время уборки хлеба его пересадили на комбайн. Здесь уж он показал себя в полной силе. Сутками не вылазил из-за штурвала комбайна, побив все рекорды местных комбайнеров. По завершению страды его вызвали на слет ударников в Тюкалинск. А он, вместо этого, уехал на охоту. Шла середина октября, самый пролет северной дичи. Узнав причину отсутствия, оргбюро слета постановило не выдавать ему предполагаемой награды.

И после в жизни такое случалось не раз. В какой-то момент, бросив важное дело, он скрывался от всех вдалеке, на охоте…

Для семьи делал все необходимое: заготовлял вовремя дрова, сено. Копал картошку и носил из колодца воду, ежедневно хозяйничал во дворе. Всю зарплату отдавал жене. Дочери подрастали ласковыми, трудолюбивыми. Учились на отлично…

Когда поступили в колхоз первые новые автомашины, он первым сел за руль. И опять удивлял в уборочную страду всех своей хваткой, работая по двадцать четыре часа в сутки. После завершения уборки перевозил зерно на станцию Называевская. В грязь, снег, по бездорожью – и опять больше всех. Правление оформило на него ходатайство в район на поощрение. А он, сделав последний рейс, бросил автомобиль в колхозном гараже и самовольно уехал в Омск, на соревнования по стрелково-охотничьему спорту.

За полмесяца до этого в Тюкалинске проводился праздник “урожая”, где он победил всех участников по вольной борьбе и выиграл соревнования в стрельбе по летающим тарелочкам. Борьбой он занимался со школы, выигрывал все состязания на народных праздниках и гуляньях. За ним даже приезжал тренер из Омска на предмет переезда в город, для тренировок.

Но мастером спорта по борьбе он не хотел быть, тем более – уезжать из Старосолдатки, от семьи. Пусть и не надолго. А что касается стрельбы, так то – основа его охотничьей страсти. Он

отпрашивался у нового председателя, тот его высмеял и не пустил. Председатель приехал к ним недавно по направлению райкома.

— Ни рыба, ни мясо. Телушку от бычка не отличит, – смеялись над ним сельчане. У Афанасьевича не сложились с ним отношения, как и у многих других.

К этому времени Старосолдатский район расформировали. Деревня снова вошла в Тюкалинский район, и главная фигура в ней – конечно – председатель. Ни обойти его, ни объехать – в любом вопросе…

* * *

В Омске Афанасьевич нашел ДСО “Урожай”, показал документы, вызов на соревнование. Ему выдали на неделю талоны на питание, выписали 220 стендовых патронов и разместили в гостинице. Три дня на тренировки, два дня – соревнования, и еще – день отъезда.

Пообедав в гостинице, поехал на стенд. Много раз бывал в Омске и Загородную рощу нашел сразу. Среди берез, на поляне – по две площадки: “круг” и “траншейные”. Инструктор, взяв у него талоны, привел на первую площадку “круг”, где стреляли четыре человека, сказав: “Они закончат серию, а в следующей очереди будешь стрелять ты.” Шепнул что-то оператору на пульте – и ушел. Афанасьевич в Тюкалинске дважды стрелял на площадке круглого стенда, и у них, сельских спортсменов, соревнования будут только на круге. “Траншея” его не интересовала. “Круг” – это вышка слева, справа – будка. В Тюкалинске оператор на пульте, выполняющий команду стрелка на подачу мишени, сидел за столиком. Здесь же – в деревянной будочке. Те же восемь стрелковых мест, расположенных полукругом…

Раздались резкие, необычно громкие выстрелы. Еще и еще…

Четверка спортсменов стреляла уже с третьего места. Двое молодых парней в дорогих спортивных костюмах, со спортивными ружьями, разукрашенными красивыми наклейками на прикладах, четко, быстро до центра разбили обе мишени. Третий стрелок, мужчина в годах, с охотничьей “тулкой”, стрелял медленно, за центром площадки и одну из двух мишеней не разбил. Четвертый – мальчик лет пятнадцати промахнулся по обеим. Мужчина, видимо, отец, что-то долго объяснял ему, вставлял ружье в плечо, делал поводок. Двое ребят перешли на четвертое место, нетерпеливо оглядывались, ждали, когда отец с сыном уйдут с номера. И 5, 6, 7 места юноши отстреляли уверенно. Афанасьевич, не вытерпев, спросил оператора, молодого парня:

— Кто эти двое?.. Они ни разу не промазали?...

Оператор, видя его впервые, неохотно, с ехидством ответил:

— Их знают все… Это лучшие мастера спорта… Из команды “Динамо”…

А мастера, выйдя на 8-е место, небрежно, играючи, лихо – в “дым” разбили обе сложнейшие мишени!..

Афанасьевич вспомнил, как в Тюкалинске они стреляли с первого места по седьмое – 14 мишеней. Плюс пятнадцатую, повторную, после первого промаха. Он победил с результатом 11 из 15. На восьмом месте и дуплеты они не стреляли. Несколько человек тогда попробовали так, для себя, стрелять на восьмом номере, но все промазали, а один даже не успел выстрелить, поскольку мишень идет близко, над головой, сотые доли секунды.

Мастера спорта вышли на дуплеты. На 1, 2, 6, 7 местах легко расстреляли парные мишени (сейчас на круглом стенде – другие правила и иной порядок стрельбы). Мужчина с мальчиком закончили стрельбу еще на седьмом месте, а результаты юношей: у первого – 24 из 25, у второго – 25 из 25. Вот это стрельба!

Афанасьевич собрал свое охотничье ружье с параллельными стволами, старенькое ИЖ-54, служившее ему уже около десятка лет. Следующую серию начали втроем. Он и двое юношей. Мужчина с сыном ушли. Стреляя в очереди третьим, он внимательно следил за всеми движениями юношей. Выходя на номер, старался стрелять так же быстро до центра, подражая им. Может внешне ему это и удавалось, но конечный результат, как правило, был промах. Из пятнадцати мишеней, на семи номерах, он разбил семь. Далее, восьмое место, обе – промах. В четырех дуплетах разбил по одной. Результат: 11 из 25. У юношей по 24 разбитых мишени. И хотя у него и остались патроны, он стрелять больше не стал. Стыдливо отворачиваясь, потихоньку, стороной ушел со стенда.

В гостинице, не раздеваясь, прилег на кровать. Красное лицо – от волнения и неудачи – пылало огнем. Руки – от стреляных гильз – пахли приятной пороховой гарью. Гильзы из карманов куртки высыпал на стол. Он не ожидал такого, думал, что будет гораздо лучше. Причины?.. Их было много. Да и мишени летели намного быстрее, чем в Тюкалинске. Юноши дважды просили накрутить

пружины метательных машинок, что и сделали заряжающие. Он не успевал даже разглядеть мишень, стреляя ее до центра.

Уставший, незаметно для себя, заснул с надеждой, что завтра найдет свои ошибки и результат улучшится…

На второй день, приехав на стенд, Афанасьевич увидел около двух десятков стрелков на всех четырех площадках. На первой, где отданы его талоны на мишени, на восьмом месте стреляло 5 человек. В клубной форме, все со спортивными ружьями.

— Стреляет команда “Спартак”, после них готовься ты, – крикнул ему из будочки знакомый оператор.

Приняв дополнительно по 2-3 мишени на восьмом, и для них оказывается трудном месте, спартаковцы перешли на дуплеты. А стреляли они блестяще. Только двое сделали по одному промаху. Если посчитать: 5 человек по восемь мишеней – 40 выстрелов. Из них всего – два промаха.

“Умеют же стрелять люди!” – восхищенно подумал он про себя.

Стрелки подошли к оператору, где стоял и он. Вдруг один из них, невысокий, худощавый, в стендовой безрукавке и в модном иностранном кепи с длинным козырьком, раскрыв руки для объятий, радостно воскликнул:

— Ба, Афанасьевич, какими судьбами сюда, зачем?..

Это был Николай Петрович, тогда еще замдиректора военного завода. Два последних года подряд они компанией на двух машинах в конце ноября с лицензиями приезжали к нему в Старосолдатку на охоту на лося. И оба раза, сопровождая их, он удачно организовывал загоны. А то, что Николай Петрович – большой спортсмен, об этом он и не знал.

Афанасьевич рассказал ему все как есть. И подробно – о вчерашней неудачной тренировке.

— Не горься особенно, – шутя успокоил его Николай Петрович, – вот у нас в команде – все мастера спорта, а иногда мажем. По 8-10 лет уже стреляем, сожгли десятки тысяч патронов. А ты сразу захотел результат. Так не бывает.

— Пойдем на площадку, бери ружье, посмотрим…

Их двое и еще один юноша вышли на первое стрелковое место. Николай Петрович показал, как надо держать ружье, куда смотреть, какой делать вынос на прицеливание. Потом сам попросил угонную мишень: “Дать!” – и разбил. Затем также поразил встречную, строго над центром площадки. После него обе мишени удачно разбил Афанасьевич. Как стрелял юноша, он не видел, потому как Петрович все ему что-то объяснял, показывал. Прошли 2, 3, 4 стрелковые места, и после очередного его промаха Петрович твердо заявил:

— Зачем ты торопишься делать выстрел до центра. Кто тебя гонит? Даже над центром для тебя, с малой тренировкой, неразумно. Ты должен увидеть вылет, осознать траекторию, подойти мушкой к мишени и выстрелить спокойно за центром. Главное – попасть, а до центра или за центром – это не важно.

И здесь у Афанасьевича словно гора свалилась с плеч, в буквальном смысле слова. Он не стал чрезмерно напрягаться на вылет, быстро, но плавно шел стволами за мишенью, за центром обгонял ее мушкой на нужное расстояние и нажимал на спуск. Какое ему делать упреждение на каком месте – ему подсказывал охотничий инстинкт. И странно – после выстрела за центром круга мишень рассыпалась на мелкие осколки.

Петрович, довольный Афанасьевичем, расстреливая свои мишени строго над центром, объяснял:

— Я стреляю в мишень над центром потому, что тренируюсь много лет, у меня выработан автоматизм, своеобразный темп. Иногда я стреляю и до центра, если мишень летит тихо, или сильный ветер, но это уже тонкости техники стрельбы. А тебе пока надо стрелять как на охоте, как ты привык. Спокойно, с поводком, сознательно. Автоматизм для быстрой стрельбы появляется через годы тренировок на стенде.

Запомни: ты должен видеть и знать, куда ты выстрелил – от мишени вверх ли, вперед, сзади. Тогда во второй, третий раз ты исправишь свою ошибку. А быстрая стрельба, вслепую – бестолковая…

Особенно много раз стрелял Афанасьевич на восьмом месте. Отведя концы стволов от козырька вылета мишени, разворачивая правильно корпус, начал через раз разбивать мишени.

— В дуплете первую мишень стреляй как одиночную, не торопись. А на второй, встречной, делай побольше вынос…

Следуя его советам, Афанасьевич разбил несколько полных дуплетов.

Да, за 2-3 часа он прошел с Петровичем большую школу познания спортивной стрельбы. Именно – спортивной.

В пятницу стрелковый стенд не работал. Готовили на субботу-воскресенье к соревнованиям.

* * *

С утра в пятницу Афанасьевич обошел несколько магазинов, купил кое-что, выполняя заказ взрослых дочерей и жены, а после обеда, раздевшись, растянулся на кровати. Он любил отдохнуть перед трудной охотой или другим делом, чтобы утром руки и ноги были свежими, чуткими, сильными.

Вообще-то он уже спокойно смотрел на эти соревнования: подобно ему, неопытные, в смысле стрельбы, на стенде соберутся сельские охотники. Будут крутить головами в разные стороны, толком не зная, как правильно вести себя на огневом рубеже.

Петрович в разговоре с ним признался: в Омске более двадцати мастеров спорта по стендовой стрельбе, есть среди них чемпионы и призеры всесоюзных соревнований. Когда соревнуются они, тогда действительно спортивные жаркие дуэли. А первенство сельских стрелков – так, праздник охотников…

… Субботнее утро выдалось чистым и морозным. За окном на градуснике – минус восемь. Да и понятно: конец октября. Афанасьевич одел на себя теплый вязаный свитер и зимние ботинки. Приехал на стенд. На площадках уже полно народа, больше половины – без ружей.

“Смотри-ка”, – подумал Афанасьевич – “пришли и болельщики”

Сзади неожиданно подошел Николай Петрович.

— Афанасьевич, удачи тебе. Приехал посудить соревнования и поболеть за тебя. Запомни: не торопись, будь внимателен. Промажешь – не расстраивайся, а думай о следующей мишени.

Через некоторое время в команде из пяти человек Афанасьевич проходил с одного на другое стрелковые места. Быстро дошли до дуплетов, но сломалась машинка. На восьми местах принято 17 мишеней, разбил – 12. Маловато…

Наладили машинку и опять загремели выстрелы. На дуплетах, в каждом по промаху, еще четыре дырки. Итог – 16 пораженных мишеней.

Когда посмотрел на информационном щите протоколы стрельбы других команд, против одной фамилии нашел цифру – 17, только один человек обстрелял пока его на одну мишень.

Вторая серия. Появилось даже желание стрелять и соревноваться, а вместе и – уверенность. В итоге результат – 19 из 25.

Судьи соревнований составили список двенадцати лучших, по шесть человек в команде, для финальных стрельб. В первой шестерке он неожиданно увидел под номером “один” свою фамилию. Оказывается, парень, обстрелявший его на одну мишень в первой серии, во второй разбил 18 мишеней. Всего в двух сериях – 35. У него – столько же.

Одинаковые результаты – по 35, но лучшая серия – 19, определила порядок соревнований. Да, его поставили под №1. Судья на площадке на черном демонстрационном щите написал фамилии шестерых участников, и вызвал их на первое стрелковое место. Афанасьевич с досадой подумал: “Хорошо бы стрелять вторым, можно посмотреть полет мишени, сориентироваться…”

Но судья прервал его размышления своей командой:

— Участники, будьте внимательны. Показ мишеней! Вышка – дать!.. Будка – дать!..

Две мишени, одна сверху – угонная, вторая из будки – встречная, плавно пронеслись через центр площадки. Диаметр тарелочки где-то 10-12 сантиметров, не более. Она – из угольного пекса. При попадании дроби тарелочка пылит, раскалывается или рассыпается на мелкие крошки.

— Претензии к полету мишени есть?.. Нет. Тогда – первому и по порядку. Заряжай! – дал команду судья.

Афанасьевич, не торопясь, зарядил ружье. Попросил: “Дать!..” Разбил угонную. Вторым выстрелом – встречную. На первое стрелковое место направился его главный соперник, паренек в стендовой безрукавочке, в кепочке, со спортивным ружьем. Раньше он тренировался здесь, имел постоянные результаты 22, 23 из 25. Кандидат в мастера спорта, но уже два года после окончания института работает в Любино, и сегодня чувствуется двухлетний перерыв в его стрельбе. Он по характеру “балагур” – шутит, посмеивается над собой и соперниками.

– Ну, с Господом, поехали, – тихо произнес он, выйдя на стрелковое место. Спружинился и громко крикнул: “Дать!..”

Да, он тоже настроился только на победу. Обе мишени он разбил быстро, четко, до центра.

Афанасьевич больше не стал наблюдать за другими, чтобы не уставать, а внутренне готовился ко второму месту…

Прошел без промаха 2, 3, 4 места. И вдруг, на пятом – промах с вышки. И двадцать пятая, повторная, – промах. Два, подряд…

Дул встречный ветер, и мишень, вылетев из-под козырька, до центра площадки шла по ровной траектории, а далее, за центром, прижатая ветром, она резко снижалась, да еще и виражировала в поле. Афанасьевич при нажатии на спуск видел, как мишень провалилась вниз, под стволы, но изменить что-либо, поправить в прицеливании уже не мог. Ведь на все стрелку даны десятые доли секунды. Здесь, пожалуй, больше срабатывает автоматизм, чем мысль. А автоматизм закладывается постоянными тренировками.

Афанасьевич только сейчас понял, почему мастера спорта стреляют до центра или над центром. Траектория полета мишени по разным причинам может измениться за центром круга. Николай Петрович потом рассказал, что даже разный вес тарелочек (а это не редкость в соревнованиях любого масштаба) обязательно меняет траекторию полета за центром круга. Все эти тонкости стрельбы неизвестны колхозникам, стреляющим с ним в одной команде. Они промахивались через одну мишень, и чаще.

Василий, так звали спортсмена, стрелявшего за Афанасьевичем, шел уверенно без промаха до шестого места, но сразу мазанул две угонные подряд.

— Вот они, мои родные промахи-нолики, чего я и боялся – произнес с иронией Василий, сходя с места, и с досадой резко швыряя гильзы в мусорный ящик…

Афанасьевич оглянулся на информационную доску, что стояла рядом за спиной, у шестого стрелкового места. Судья мелом выводил на табло, напротив фамилии Василия, два крупных ноля. Если мишень разбита, то судья делал прочерк, если промах – ноль. Против его фамилии шли прочерки до девятой клеточки, где красовался ноль. И под цифрой – “двадцать пять” – еще один “ноль”. Василий, не успокаиваясь, продолжал шутить:

— У тебя на пятом месте два колесика, у меня – на шестом. Кто вперед на них докатится к следующему промаху… Давай соревноваться…

Стрелки, стоящие рядом, рассмеялись. Но Афанасьевич не думал шутить и расслабляться. Он бычился, злился, собирался на серьезную стрельбу. Конец серии: 20 из 25. И у него, и у Василия…

Переходя на вторую площадку, Афанасьевич думал: “А все ли я сделал что мог?..” Подойдя к информационному щиту второй шестерки, где только что закончилась также первая серия, прочитал их результаты: 15, 14, 14, 12, 16. Такие вот финалисты. Он, пока, среди них – лидер.

Рядом появился Петрович.

— Афанасьевич, хочешь, я посужу вашу вторую серию. Как зам главного судьи, я имею на это право.

— Нет, Николай Петрович, пусть судит прежний судья. Правда он сейчас по одной мишени сказал: “пылила” – и объявил промах, а мы – стрелки видели осколки, заспорили. Он тогда спрашивает бокового судью, который в это время с кем-то разговаривал, и мишени не видел.

— Бита, не бита Ефимович?..

— “Чистейший промах” – ответил тот, не моргнув глазом.

… Вторая финальная серия неожиданно началась с промаха на первом месте по угонной мишени. Первая – и промах. Василий также делает по ней промах, и сойдя с места заметил Афанасьевичу, с полным серьезом, без улыбки:

— Сейчас будет легче стрелять, промах снимает излишнее напряжение, – и даже легонько, по приятельски, похлопал Афанасьевича по плечу. И действительно – до самого восьмого места они шли с одним промахом. Но на восьмом, коварном, Афанасьевич не разбивает с вышки, а Василий мажет по обеим…

Первое место – дуплет. Угонная мишень после его выстрела улетает целенькой, как та, одиночная, в начале серии. Надо же. Василий долго готовится к дуплету, но результат тот же. Промах-бита.

* * *

Сойдя со стрелкового места, Василий зло сплюнул, выругался матом. Судья строго сделал ему замечание…

Второе место в дуплете прошли без промаха, а на шестом он и Василий снова сделали промахи по угонной мишени, а встречную разбили в пыль.

— Смотри, забавно даже, они копируют друг друга в промахах, – услышал Афанасьевич чей-то голос из толпы болельщиков.

Василий после промаха на шестом месте, отошел за информационный щит, встал у высокого заградительного забора, склонил голову и начал пинать носком ботинка стреляную гильзу.

“Нет, и балагуру, просмешнику не легко проигрывать, он отстает на одну мишень, а остался последний дуплет. Последний – и решительный…” – подумал Афанасьевич, настраиваясь на последний выход.

“Как увереннее разбить его, почему промазал угонную на шестом месте?” – соображал про себя.

И вдруг его осенило: “Зря он столько дает себе заданий перед выходом на номер. Как встать, куда развернуться, где держать стволы ружья, какой делать вынос – от всего этого за целый день он так устал, что, когда ему дали дуплет на шестом месте, он вначале оторопел: что делать? Мишень стремительно удалялась, а он не смог сдвинуться с места. То есть, попросту, прозевал ее вылет. Многочисленные задания забили его голову, затормозили психику, ослабили внимание. Он не уловил самого важного – момента вылета мишени.

“Все ясно, – прошептал про себя Афанасьевич, – главное внимание на вылет, пойти мушкой сразу плавно за мишенью, как на охоте за птицей. Мишень перекрыть стволами, нажать на спуск. Это же все так просто…”

Афанасьевич выходил на седьмое место с таким ощущением, словно дуплет уже был разбит…

Да, дуплет получился настоящим, охотничьим. Афанасьевич мягко, быстро сделал поводок по угонной мишени, перекрыл ее стволами, нажал на спусковой крючок…

Выстрел – мишень превратилась в пыль. Поймал на мушку встречную. Немного провел. Выстрелил – и также в пыль.

После дуплета в воздухе над площадкой некоторое время висели от мишеней два клубочка дыма…

Со стороны болельщиков, стрелков, стоящих у пульта подачи, раздались громкие аплодисменты. Такие громкие, что Афанасьевич вначале и не понял, кого это они приветствуют. Но когда увидел спешащего к нему Петровича, в тот же миг почувствовал: свершилось маленькое чудо. Пусть и маленькая, но это же – ПОБЕДА!

* * *

Петрович, крепко сжав его ладонь, сказал:

— После закрытия соревнований едем ко мне домой на ужин. Я обещал жене показать настоящего охотника, да и чемпионство надо отметить…

Один за другим к нему подходили стрелки, болельщики, судьи. Хотя бы сказать пару добрых слов, даже без рукопожатия, многие считали своим долгом. Улыбались, шутили. Знакомых он узнавал в лицо, некоторые подсказывали: “Помните, мы с вами ночевали на Сарыбалах, и вы утром из рямка, с маленького озера вынесли несколько связок гоголей и лудков – всего около полусотни уток! А мы просидели на большом озере впустую…”

Второй, солидный, в дорогом пальто и шляпе рассказывал окружающим:

— Мы с ним встретились у мостика в Усть-Логатке. Газиком на буксире из грязи вытащил нашу “Волгу”.

Третий, в кожанке и унтах, запросто хлопая его по плечу, убеждал:

— Ты, Афанасьевич, лучший охотник области. Ты должен был выиграть. Когда я тебя увидел на гриве у деревни Кумыра, где ты наколотил целую вязанку гусей, я понял, с кем имею дело…

Подходившие, поздравляя его, в основном говорили про охоту. Он их интересовал в первую очередь как охотник, а не как стрелок. И про себя удивлялся: сколько же здесь на стенде собирается настоящих охотников. И как многие из них знают его…

Из-за забора вырулил красный мотоцикл с коляской. Водитель снял шлем, и Афанасьевич узнал в нем Николая Ивановича Долгих, который на этом мотоцикле приезжал к ним в Старосолдатку не раз по комсомольским и спортивным делам. А может, больше из-за охоты.

Быстро подойдя, Николай Иванович приобнял его, поздравил. Начал расспрашивать про осеннюю охоту, о малых и больших Кошкулях. Неожиданно перед ними появился человек, которого еще с утра приметил на стенде Афанасьевич. У него небыло левой руки по локоть. Он показывался то на одной площадке, то на другой, а потом уходил в дом, где размещалась главная судейская коллегия. “Наверное, судья”, – подумал Афанасьевич, когда тот подойдя к нему, словно к знакомому, произнес:

— Далеко не уходите, минут через десять будет построение и награждение, – и быстро ушел.

— Кто это? – спросил Афанасьевич.

— А ты разве не знаешь. Это инструктор ДСО “Урожай”, мастер спорта по стрельбе Саша Шеховцов. Стреляет и на “круге”, и на “траншее”…

— Не может быть, без руки – и мастер?..

— Еще как может! – рассмеялся Николай Иванович – посмотрел бы, как он разбивает 25 из 25, и частенько.

Подошел красивый и вежливый молодой человек. Афанасьевич его хорошо запомнил. Год назад на “Урале” с будкой они ездили в Чернецовку, под Большеуки, и вместо одного лося по лицензии, убили двух. Вышло на “номера” сразу три. И рогача и двухлетка взяли за раз. Местный егерь встретил, поднял шум, да еще какой. Об этом печаталось в “Омской правде”.

Разговорились. Александр Николаевич работает начальником ПМК в “Омскптицпроме”, фамилия его – Кочкин. Чисто охотничья, такую не забудешь. А виноват в той истории был его завгар: он убил второго лося, хотя видел, что один уже взят. Но старший в команде – Кочкин, ему и пришлось держать ответ.

Подошел еще один знакомый, с оружием в чехле и с сумкой через плечо. Скромно поздоровался, спросил: “Как там живет озеро Дикое?..” Афанасьевич сразу вспомнил новенький ГАЗ-69, этого парня и второго охотника, в железнодорожной форме, с нашивками. То был зам. начальника отделения дороги.

Паренек ушел в сторону траншейной площадки, а Николай Иванович глядя ему вслед, говорил:

— Замечательный это человек, Ларин Михаил Александрович. Простой, внимательный. Работает инженером в отделении дороги. Родом с Дона, а закончил наш институт и остался здесь только из-за охоты…

Прибежал юноша с красной повязкой на рукаве, громко объявил:

— Все на построение, на вторую площадку “круга”.

Афанасьевич попрощался с Николаем Ивановичем, перешел на вторую площадку и встал рядом с Василием, своим главным конкурентом, который дружелюбно, откровенно начал рассказывать о себе, о строительстве стенда в Любино. Но судья с красной повязкой прервал его:

— Становись!.. Равняйсь!.. Смирно!.. – и доложил оргкомитету из пяти человек, стоявших в центре, напротив:

— Участники соревнований построены!..

Награждение производил председатель “Урожая” – крепкий, черноватый мужчина, вышедший немного вперед, сильно прихрамывая на левую ногу. Дипломы и грамоты подавал ему однорукий инструктор.

— Оба фронтовики, – уважительно произнес Василий.

Первым вызвали Афанасьевича, под аплодисменты вручили ему диплом, жетон и ружье ТОЗ-12 в кожаном чехле.

Второму призеру, Василию, выдали диплом, жетон и резиновую лодку. И третьему – очень юному называевцу – жетон, диплом и охотничий костюм…

Только объявил судья о закрытии соревнований, как к Афанасьевичу подскочил в кожаной куртке пожилой корреспондент с фотоаппаратом.

— Голубчик, милый, для “Омской правды”… Вот так развернись, ружье на плечо. Раз-два. Спасибо…

Рядом с фотографом стоял молодой человек в плаще, очень знакомый. “Ба, это же Анатолий Грачев из Старосолдатки, с улицы Курской. Там сейчас из четырех братьев остался один – Валентин, остальные поразъехались. Анатолий, самый младший, уезжал учиться на журналиста в Свердловск. И вот теперь – здесь.”

Анатолий, подождав пока фотокорреспондент закончит щелкать своей камерой, подошел, протянул руку:

— Поздравляю, рад за земляка. Я теперь главный редактор “Молодого сибиряка”, готовлю материал о лучшем охотнике области. У меня, кстати, есть несколько твоих фотографий с охоты.

— Анатолий, да я же, может, и не лучший охотник…

— Нет, Афанасьевич, – перебил редактор, – ты сегодня победил всех, значит – лучший. Я на днях приеду в Старосолдатку, так еще возьму у тебя интервью…

Вместе с фотокором они удалились в сторону дома. Наконец-то Афанасьевич остался один, вышел за площадку, встал под березы. Напряжение несколько спало, он огляделся и даже увидел небо: синее-синее. Какая нагрузка, целый день, как белка в колесе: выход на номер – стрельба. Уход. Снова выход – стрельба. Уход с номера и подготовка к следующему выходу. Без привычки, без

подготовки – чертовская работа. Ему 42 года. У него мощная, медвежья самобытная фигура. И бородища густая отросла, уже два года не бреется. Со стороны, кажется наверное, лесным, замкнутым человеком. Да, его так сегодня воспринимали многие. К нему слишком уж уважительно относились соперники по стрельбе. В его голове отчетливо пронеслись мысли, делая итог прожитому:

“Да, не зря он отдал все прошедшие годы охоте…”

“Да, правильно сделал, не став знаменитым комбайнером…”

“Да, его душа, влюбленная в природу, не одинока. Она имеет сотни себе подобных. Люди, находящиеся на стенде, показали, как много общего у них с Афанасьевичем…”

Из-за берез вынырнул Николай Петрович.

— Вот где ты. Я тебя искал около дома. Поехали…

Они подошли к “Волге”, стоявшей неподалеку, под березами. У самой машины их догнал однорукий инструктор.

— Возьми с собой в колхоз бумагу – освобождение от работы, на месяц. Поедем в Москву на соревнования. У нас уже есть команда, но ты едешь обязательно, – с этими словами инструктор сунул ему лист в руки.

— Приедешь в Омск через неделю – добавил он и скрылся за березами.

* * *

В “Волге” на заднем сиденье уже сидел широкоплечий мужчина.

— Познакомьтесь, – сказал Николай Петрович, – заядлый охотник, но особенный – таежный, а на заводе у нас – главный по строительству.

— Анатолий Михайлович Канушин – протянул руку таежник, – мы почти знакомы…

— Очень приятно – смущено буркнул в ответ Афанасьевич, пожимая огромную ладонь таежника.

Еще с утра он видел Михалыча на стрелковой площадке возле пульта, даже слышал его реплику, когда судья спросил:

— Михалыч, а ты чего ни с кем не соревнуешься?..

На что тот резонно ответил:

— С этими горе-стрелками я мог бы посоревноваться, но чего жечь напрасно патроны. Лучше их расстрелять на охоте.

Так и Афанасьевич уже подумывал во время соревнований, пряча свои стреляные гильзы в карман, а не выбрасывая их в мусорный ящик, как другие…

Михалыч сдвинулся на край сиденья, Афанасьевич втиснулся неловко рядом.

— Ого, двое – и еле поместились, – глядя в зеркало машины, восхищенно произнес Петрович. – Вы друг друга стоите.

Афанасьевич, ощущая мощное плечо Михалыча, прикинул: “Этот и обстрелять может, и побороть. Силен, видать, мужик…”

Подошла женщина, главный секретарь соревнований, села на переднее сиденье.

— Мне до центра, остановитесь у моста.

— Будет сделано, – вежливо ответил Петрович и нажал на газ. Машина резко тронулась с места.

Пока ехали, Михалыч пригласил Афанасьевича на охоту в тайгу, сразу вступая таким образом в контакт. Заговорил о деле. Договорились, что недели через две Михалыч, как только похолодает, приедет купить несколько бычков на мясо для заводчан.

Затем неожиданно предложил:

— У меня три взрослых собаки, есть еще щенок лайки. Давай, как чемпиону, подарю тебе щенка. Может когда-нибудь и ты попадешь в тайгу на охоту. А вообще-то лайка хороша и на водоплавающую дичь, на боровую и на зверя. Универсальная собака. Завтра я подвезу щенка к проходной завода…

Вскоре он вышел у парка. Вдвоем с Петровичем приехали в гараж, что стоял у полнометражной пятиэтажки старой застройки. Поставили машину, поднялись на второй этаж. Хозяйка большой квартиры, невысокая миловидная блондинка, быстро накрыла на стол на кухне – просторной и нарядной. Помыли руки – и за трапезу. Уже пять часов вечера, а они не обедали. Бутылка сухого вина на двоих и обильная пища опьянили Афанасьевича, в чем он и признался улыбающейся хозяйке. Петрович, поддерживая шутливый тон разговора, подсказал:

— Ты же сделал сто выстрелов, сила отдачи каждого – 90 килограмм. Умножь на сто – девять тонн… Тяжеловато. И без вина опьянеешь.

Сразу после обеда Петрович предложил посмотреть главную комнату, которая располагалась за гостиной и спальней, в конце коридора. Прошли по мягкому ковру, хозяин распахнул створчатую стеклянную дверь – и Афанасьевич ахнул. Оружейная комната, похожая на музей, сверкала металлом, спортивными вымпелами, лосиными рогами, картинами… Впереди на стене – около трех десятков охотничьих ружей. Слева – стена с окном, на ней спортивные дипломы, вымпела, фотографии, и на подставках – спортивные кубки.

От двери влево, на коврах – вверху шесть картин с видами птиц и зверей. Ниже – два ряда охотничьих ножей, кинжалов, охотничий рог, в центре – лосиные и козлиные рога. Внизу предметы охотничьей экипировки: патронташи, ягдташ, подсумки…

Правая стена от двери заставлена четырьмя отсеками шкафа из красного дерева, с зеркалами, стеклянными створками и полочками. В первом отсеке – книги и журналы об охоте, во втором – небольшие картины, рисунки, статуэтки, фигурки из бронзы, железа, камня…

В третьем – старинная посуда с изображением эпизодов охоты, комплекты фужеров, рюмок. Оригинальные вилки, деревянные ложки, охотничьи наборы для приготовления пищи на костре.

В четвертом отсеке стояли батареи всевозможных бутылок с коньяком и водкой. Напитки в стеклянных кубышках, в плетеных оболочках. Наборы деревянных чашечек, матрешек.

Петрович, показывая на коньяки и водку, упредил:

— Это все настоящее, при желании можно опробовать, хоть сейчас.

Но Афанасьевич сразу прошел к стене с оружием. Долго разглядывал, стараясь что-то прочитать на металле, рассмотреть гравировку. Хозяин комнаты, стоя рядом, решил помочь и принялся рассказывать коротко:

— Вот этот ряд – ружья тульского завода , начиная с древних. Второй ряд – оружие ижевского завода… Третий ряд – иностранные: фирмы Германии – “Зауэр”, “Симсон”, бельгийское производство – “Лебо”, “Дифурни” и другие. Четвертый ряд – спортивные: МЦ-№5, №6, №7, №8 – нашего производства и те два – итальянские ружья. Мне больше по душе МЦ-8, – признался Петрович, показывая на ружье с двумя парами стволов. – Их у меня два, одно – свое, второе – спартаковское.

— Из старых ружей, – продолжал он, – нравится вот та “двадцатка” мастера Ивашенцова, с тонкой художественной гравировкой, выпуска 1911 года. Еще хороши те два автоматических ружья – пятизарядки фирмы “Браунинг”, с ними я охочусь на гусей…

А вообще-то у меня нет дорогих ружей с серебряной и позолоченной оправой, с гравировкой известных мастеров-оружейников. Хотя в городе кое у кого есть…

Они перешли ко второй стенке – к дипломам, вымпелам, кубкам.

— Среди них – лишь часть моих спортивных трофеев, остальное мне подарили, – уточнил он.

У третьей стенки Петрович посетовал:

— Не люблю ножи, кинжалы, никогда не вешаю их на пояс, как другие охотники-горожане. Вот если бы я был таежником… Редко беру с собой патронташ, ягдташ, подсумок. Иногда лишь, когда иду на боровую птицу.

На четвертую стенку просто махнул рукой.

— Хорошей литературы мало. Перечитал несколько раз Арсенева, Джека Лондона, нравится у Федосеева “Злой дух Ямбоя”. Даже наши классики – Толстой, Тургенев, Бунин и Пришвин – писали об охоте поверхностно, хотя и красиво. А уж современные, те вообще без знания дела плетут всякую белиберду. Да и специальные журналы по содержанию – совсем не охотничьи…

Афанасьевич, слушая его, осматривал кожаный диван и два кресла, походный, с орнаментом столик, и два резных стульчика. Слева у окна стояла темно-зеленая пальма в бочонке, раскрашенном под огромный пень. У второго окна, напротив, зеленели ветви, вроде фикуса.

— Николай Петрович, а как милиция на все это смотрит?

— Очень плохо, дважды заставляли оружие снимать. Сейчас хорошую сигнализацию поставили, но нарезное оружие хранится в сейфе, в соседней комнате. Там сейчас жена. Покажу его в следующий раз: карабин СКС, “Тигр”, “Вепрь”, малокалиберные винтовки ТОЗ-8, 9, 12, “Тайга”, МЦ-11. Есть два пистолета: “Марголин” и “Макаров”…

Афанасьевич, разряжая обстановку, глядя на шкафы, диваны, спросил:

— А как передвигаются эти громоздкие вещи?

Петрович раздвинул обшивку чехлов дивана, кресел снизу – и везде открылись колесики-ролики.

— Очень просто – все катается, – рассмеялся он.

Затем, сдвинув два кресла, усадил Афанасьевича, и сел рядом. В руки взял толстый альбом в сером кожаном переплете.

— Эти фотографии – история стендовой стрельбы в Омске.

Снимок 1952 года, стенд расположен в парке, сборная ДСО “Локомотив”: мастера спорта Б. Лазарев, А. Кайзер, Л. Коблик и другие…

Вот это – 1955 год, сборная ДСО “Труд”: мастера спорта М. Беспалов, А. Чурин, И. Леонов, П. Михайлов, С. Кишкюнас, В. Бенеш…

Здесь на фото, сделанном недавно, мой “Спартак”: мастера спорта В. Тишенко, Л. Истомина, В. Болотников, рядом я, дальше А. Паршин…

А вот на снимке твой «урожаевец», хороший парень. Его прозвали “подранок” – Саша Шеховцов. Он тебе, я видел, дал освобождение на соревнования в Москву, и что же ты решил?

— Навряд ли я поеду, что толку от моих 41 очка.

— Да, ты прав, – поддержал его Петрович, – в Москву даже на первенство ДСО “Урожай” собираются в основном мастера. Посуди сам: от Омска поедут три мастера спорта на “траншею” – они горожане (разрешается комплектовать50% команды за счет горожан, ввиду того, что в городе располагаются сельхозуправления и другие областные организации). На “круг” – три человека: это Шеховцов, кандидат в мастера, Василий и перворазрядник. То есть – ты.

Есть вариант – я могу дать тебе свое ружье с раструбами, которые рассеивают заряд дроби. У твоей ИЖ-54 “чок” и “получок”. Так вот, спортивные раструбы, рассеивая заряд дроби, дадут тебе прибавку минимум по одной тарелочке в серии, и будет у тебя результат не 41 из 50, а 45 из 50, 90 из 100. Это норматив кандидата в мастера спорта, и ты займешь где-то 30-35 место. Это неплохо. Но где гарантия, что ты сразу освоишь новое ружье, ведь приклад для каждого хорошего стрелка делается специально, в соответствии с данными его телосложения. Конечно, тренировочные сборы дают многое, но у меня лично не бывает времени для этого, и я редко остаюсь на них.

Другое дело – если ты захотел бы выполнить норму мастера спорта, надо переезжать в Омск, на год-два. Можно без семьи, одному. Я тебя поселю в общежитии, оформлю работать на завод, буду твоим тренером. Но и здесь нет никаких гарантий. Может, не хватит и трех лет. Все может статься. Решай сам.

Афанасьевич внимательно выслушал, подумал и, наконец, произнес:

— Нет, я не смогу ехать в Москву, нет смысла. А тем более тратить годы – ради чего? Да, я охотник, и неплохой, и для меня достаточно моей стрельбы…

Петрович рассмеялся:

— Конечно, ты на охоте обстреляешь любого мастера спорта. Стрельба на охоте – не самое главное. Мастера – асы старшего поколения, приходили на стенд, будучи уже хорошими охотниками. И все они жили в городе, имели возможность для тренировок. Сегодня на стенд приходят юноши, даже не имеющие представления об охоте, за небольшим исключением. Для них стрельба – обычный вид спорта. Когда-то было название: “Стрелково-охотничий спорт”, сегодня – “Стендовая стрельба”.

Петрович, видя, как дремлет Афанасьевич, хлопнул его по плечу, предложив:

— Давай в ванную, под душ – и чайку. А я пока тебе постелю на этом диване.

Афанасьевич зашел в ванную, но сил раздеваться уже не было. Так устал. Обмыл лицо, вернулся, прилег на диван. И моментально заснул. Когда хозяин зашел с бельем, он уже храпел. Петрович осторожно приподнял его голову, подтолкнул подушку, прикрыл его одеялом и выключил свет.

* * *

Петровича разбудил будильник в 7^{00} утра. Он зашел к Афанасьевичу, который давно проснулся и лежал с открытыми глазами.

— Ну как, отлежался. По себе знаю, как тяжело целый день соревноваться. В семь тридцать подойдет машина, полчаса на туалет и завтрак.

Афанасьевич под краном с удовольствием, долго мыл руки и лицо горячей водой, затем включил холодную. Освежился. На завтрак – бутерброд с маслом и колбасой, чашечка кофе. Оделись и в 7^{30} вышли на улицу. У подъезда стояла черная “Волга”.

Когда сели, Николай Петрович, немного посидев молча, сказал:

— А давай-ка, позвоню на автовокзал. Узнать про твой автобус…

Между ним и водителем стоял небольшой аппарат. Взяв трубку, набрал номер диспетчера, задал несколько вопросов…

— Видишь, Афанасьевич, автобус на Тюкалинск идет, как обычно, в 9^{30}, но билеты проданы. Сказали: без места водитель может и не продать добавочный билет. Как быть?..

И не дожидаясь ответа, через некоторое время, продолжил:

— В Тюкалинск я обещал администрации района электроаппаратуру, не космическую, для спутников, которую мы выпускаем, а обыкновенную. Они уже оплатили на днях счет. Пошлем маленький “пазик”, а тебя водитель оттуда добросит до Солдатки.

После этих слов он набрал номер гаража завода и отдал нужное распоряжение.

Подъехали к заводу. У ворот их поджидал Михалыч. Из большой старой сумки выглядывала голова любопытного щенка. Попрощавшись, Петрович вместе с Михалычем ушли через проходную, а водитель, посадив в машину Афанасьевича, посигналил, въехал на территорию и еще около километра рулил до гаража…

Через час “пазик” с ящиками аппаратуры и с Афанасьевичем покинул гараж. За городом водитель, молодой паренек, расслаблено откинулся на спинку сиденья, завел разговор. Длинная поездка настраивала на собеседование.

— А чего у вас два ружья?

— Вчера дали, как приз, за первое место на соревнованиях.

— Да, не может быть – ведь дорого?..

И между ними завязался долгий, непринужденный разговор о спорте, об охоте, об автомобилях. Оказывается и водитель вырос в деревне, а спортом – тяжелой атлетикой – начал заниматься в городе…

В Тюкалинск приехали рано, до обеда успели разгрузиться. Афанасьевич предложил:

— До Солдатки меньше часа езды, там и пообедаем.

— Пойдет, – ответил водитель, и они помчались по пыльному шоссе. Отобедав, водитель сразу отправился обратно…

На второй день после приезда Афанасьевич вышел на работу на скотный двор. Председатель колхоза написал после его отъезда распоряжение о снятии с машины с переводом в скотники.

“Что поделать, скотник так скотник…” – спокойно рассудил Афанасьевич и усердно отработал в новой бригаде свой первый выход. Прошло еще два дня. По радио объявили о его успехе. Кое-кто из односельчан искренне поздравил, другие – едко пошутили. Еще через два дня в газете “Омская правда” появился снимок и хвалебная статья о лучшем охотнике и примерном колхознике. Председатель срочно вызвал его к себе. Он не пошел. Председатель к обеду сам приехал на скотный двор, завел в конторку-курилку, и начал откровенный разговор:

— Афанасьевич, нехорошо получается, ты уехал самовольно, а тебя в газете – герой, трудолюбивый, дисциплинированный. Как это понимать?

— Понимайте, как хотите. Я им о себе ничего не рассказывал. Они сами все сочинили.

— Ладно, а если меня районное начальство спросит: как я воспитал чемпиона, чем ему помогал – что мне отвечать?..

— Да говорите, что хотите, меня это мало волнует. Вы боитесь, что я на вас нажалуюсь? Нет, не будет такого.

— Спасибо, Афанасьевич, я верну тебя скоро на твою машину.

— И не вздумайте. На ней – человек, у которого четверо детей. Я не пойду обратно. У меня есть освобождение областного начальства на месяц, на соревнования в Москву.

— Какой разговор, Афанасьевич, можешь ехать хоть на два месяца, тем более – в Москву.

— Вы меня не поняли – есть освобождение – но я не поеду. Говорю, что бы вы знали.

— Ну и беда мне с тобой. Как хочешь, поживем – увидим. И явно недовольный разговором, председатель уехал на своем “газике”.

… Прошла зима. Председатель еще дважды предлагал Афанасьевичу пересесть на машину, водитель которой постоянно пьянствовал и не выходил на работу. Смысла в переходе не было – машина была основательно разбита, и он отказался.

В апреле к нему неожиданно заявился Михалыч. После командировки в Тюкалинск попутно доскочил до Солдатки. Рассказал: соседний с ним участок в тайге на следующую зиму окажется беспризорным. Охотник, закрепленный за ним, тяжело болен, и два последние года там охотился его сын, но летом парня забирают в армию. Михалыч договорился с охотником по приятельски, что бы на два-три года, пока сын служит, передать участок Афанасьевичу. В госпромхозе тоже дали согласие.

— Так что натаскивай свою лайку по тетеревам, лисицам, пригодится все на соболевание. В сентябре поедем шишковать и ремонтировать избушки, а в конце октября – на охоту…

С этими словами Михалыч сел в машину – уж очень торопился в город, даже чаю не попил.

* * *

Старик уже дважды поднимался с кровати и смотрел в окно. Почему-то не светало, хотя по времени – и пора. Он снова ложился на кровать, вновь и вновь вспоминая тот далекий год, стендовую стрельбу и как стал чемпионом…

Наконец не выдержал, вышел на крыльцо. Стало сразу понятно. Последние теплые дни нагрели землю, траву, деревья. А ночью – первый заморозок. Пошли густые испарения. Плотный туман закрыл рассвет: все белело, мельтешило в серой дымке. И невозможно было понять: с какой стороны светает. Впереди, сверху, снизу – везде бледно-серая дымка. Найда, убежавшая на поляну, сразу потерялась в тумане…

Вскипятив чай и запив им съеденную полукопченую утку, старик снова прилег на кровать. Все-таки в окна пробивался рассеянный свет, раз на стенах различались предметы. Старик вспоминал, как он понемногу благоустраивал избушку.

В первое лето выкопал подпол, но в нем появилась на метр вода. Ему привезли металлический кессон, вставили. Он обшил его изнутри досками и на зиму засыпал картошку.

Свой картофель начал садить со второй весны, вскопав на поляне огород 20×20 метров. Еще высаживал по две грядки лука.

На второй год стены в комнате обшил толстой фанерой. Стало зимой очень тепло…

На третий год от печки к окну (сзади печки) сделал перегородку, получилась комната 2×2,5 метра, для Николая Петровича. В нее поставили кровать, тумбочку, два стула. Если директор приезжал с кем-то, то вносили дополнительно раскладушку. Петрович привез маленький телевизор, приемник, на стены повесил картины, карту. В тумбочке – буфет, охотничьи принадлежности.

Керосиновые лампа и горелка для разогревания пищи зимой, стояли в кухонном шкафу, а газовый баллон с плитой в сенцах для летней поры.

Рядом с погребом в углу была вторая крышка – “западня” для маленькой ямы-холодильника, сразу под полом. Здесь хранилась готовая пища круглый год.

Был и электрический свет от мощной батареи, но им пользовались редко. Зато всегда наготове лежали различные фонарики. За хозблоком закопаны в земле две 300 литровые бочки: одна с бензином, другая с керосином. Если откровенно – избушка имела лучшее оснащение, чем любой деревенский дом…

Старику надоело лежать, и он решил заняться рыбалкой: поехать проверить мордушки, и поставить на большом озере с пяток крупных сетей. Мелкий карась ловился ежедневно, а крупный – ленивый, идет в сети редко. Сегодня похолодание – может начнется ход, а то Петрович берет в город только крупного карася.

Выйдя из избы, в густом тумане прошел до хозблока, отобрал в мешок крупные сети. Вернулся к дверям, закрыл на засов. В петлю вместо замка вставил палочку.

У ног появилась Найда. Старик погладил ее рукой, дал команду:

— В будку, и сидеть. Я – на озеро…

Найда неохотно полезла в свою конуру.

По едва заметной тропке, что шла вправо от мостика, дошел до таловых кустов. Они вынырнули из тумана неожиданно и показались ему огромным лесом. За талами стоял камыш, такой высокой стеной, что старик про себя подумал: “Ну и миражи – все предметы увеличены в тумане в несколько раз!..”

Вытащил лодку, протер сиденье краем мешка. Доска намокла от тумана. На камыше, на осоке висели крупные капли. Сырость ощущалась на щеках, на руках. Толкаясь веслами, выплыл на протоку, вставил уключины. Подъехал к первой мордушке – почти ничего: десятка три мелких карасиков. Не стал и вытрясать. Подъехал ко второй – такая же картина.

“Смотри-ка, перемена погоды, рыба залегла. Стоит ли ставить сети? Пожалуй, поставлю, крупный карась давно не шел, когда-то же он должен попадаться”, – подумал рыбак, и по протоке поплыл к выходу на большое озеро. Перед самым выездом, под камышом увидел стаю крупных уток. Они подпустили его на выстрел, но старик на этот раз не взял с собой ружья, и утки вспорхнули метров за двадцать. И здесь охотник рассмотрел, что это самая мелкая порода – чирки.

“Тьфу ты, напасть какая-то: не утки, а гусаки казались. Ну и туман!” Табун чирков отлетел и сел влево под берег. По тому, как стайка не боялась его и держалась плотно, старик понял:

“Подошла северная утка, а вот сколько? Над озером туман, видимость плохая…”

Он всматривался в даль, но туман слева и справа, и вверху плыл то мелкими, то большими облаками. А потому над сонной водой возникали редкие просветы. И здесь же – исчезали. Слабый

ветерок тянул с Севера, где полно озер, болотин – испарений там, как в море. Много раз в жизни наблюдал старик за большими туманами. Они очень разные. Иной раз над озером дунет маленький ветерок – и через пять минут туман уплывает на луга, в лес. Весной чаще туманы белые – теплые… И тоже быстро рассеиваются. А этот – северный, осенний – иногда стоит целый день, переходя в мелкий моросящий дождь.

“До обеда будет, если не появится ветерок с другой стороны”, – сразу определил старик ситуацию…

Воткнув тычку и расправляя сеть, одновременно подгребая веслом, он поставил одну, вторую, третью сетки…

“Хватит, – подумал рыбак, – остальные завтра доставлю…”

Не спеша поплыл назад, придерживаясь края камышей. Да, немало удачных охот провел он в таком густом тумане. Если соберется много уток на озере и начинаешь стрелять, то поднятая выстрелами птица не улетает с плеса, а ходит кругами низко над водой и сослепу садится в чучела или налетает в упор.

В Солдатке, еще пацаном, на озере Долгое, он впервые в такой туман настрелял более трех десятков отличной осенней дичи – крякашей и шилохвости…

Подплыв к своей пристани, что у самого большого талового куста, вылез из лодки. Увидел – туман над протокой и мостиком явно поредел, а возле леса совсем посветлело.

“Скоро туман рассеется”, – подумал старик, направляясь к избушке.

Навстречу ему выбежала Найда.

… После обеда развёдрило. Да так, что солнце на чистом небе засветилось ярко и горячо, как вчера. К вечеру стало опять жарко, снова в воздухе поплыли белые нити паутин. Старик решил насобирать еще кучу валежника и часа два до темноты с топором в руках искал его по лесу, вынося на опушку. “Пусть останется, чем не хватит зимой”, – так рассуждал старик. Начало смеркаться, и он прекратил работу. С Найдой прошли до мостика, оглядели ближние места, подъезды – пристани на большом и малом озерах. Машин с охотниками нигде не видно.

— Ну, и ладно. Подъедут завтра, – сказал он Найде. И они потихоньку пошли обратно.

В избушке стемнело, он вытащил наощупь из подполья старый суп, разогрел в сенях на газе и налил себе в чашку, остальное – Найде. По обыкновению поел на крыльце и еще некоторое время сидел на ступеньке. “Вчера, хоть немного, но под ухом гудели комары, сегодня нет ни одного. Прибило холодом и туманом. Настала в лесу самая зрелая, золотая пора” – размышлял старик, вглядываясь в поляну, куда опять убежала Найда. Но сколько не щурил глаза – ничего не увидал.

* * *

Встал на расслабленные ноги, медленно вошел в избушку. И не раздеваясь, что бывает очень редко, лег на кровать.

Ему опять снились сны. Но на этот раз обрывочные, запутанные, – словно кадры из кино выхватывали разные события. Были они необычные, связанные с тайгой, вечно зеленой, нарядной, праздничной, как елка под Новый год. С тайгой дремучей и загадочной…

В начале сентября, тем летом, как и обещал Михалыч, он заехал за Афанасьевичем в Солдатку, и заводская машина умчала их в Тару, где ждали два шишкаря – получилась целая бригада. На вертолете высадились в тайге. Михалыч – старший, таежник с двенадцатилетним стажем. Он и Афанасьевич занялись избушками, напарники начали шишковать. На участке Михалыча – четыре избушки, на соседнем – у Афанасьевича – три. Основная базовая, где их высадил вертолет, – размером поболее других, и бревна потолще.

— От медведя, – пояснил Михалыч, – иногда косолапый раскатывает избушку всю по бревнышкам. В первую очередь, что помельче…

Рядом на кедре сделали “сайбу” под хранение продуктов. Снизу ствол дерева на 1,5-2 метра обили тонкими листами железа. Опять же от медведя – по жести не полезет, когти скользят…

Для избушек заготовили дрова, подремонтировали крыши. Затем переключились на шишки. Афанасьевичу сделали колотушку, в полбревна, с толстой ручкой. Вот это была забава. Работали вчетвером дружно, споро. В тот раз они набили орехами много мешков и заработали на них приличные деньги.

… А в середине октября вахтовый вертолет (тот, что возит сменные бригады на Север) снова высадил их, двоих, на охоту, на том же маленьком болотце.

У Михалыча было три лайки, у него одна, по кличке “Серый”. Подаренный таежником щенок вырос в огромного серого кобеля. У Михалыча – два мешка капканов, десятки ловушек на соболя. У Афанасьевича – скромно, всего понемногу.

— Главное – соболевать, остальное – мелочь, – поучал опытный таежник. Его маленькая мелкокалиберная винтовка “Маузер” разбиралась выкручиванием одного болта, ложилась в футляр. И – в рюкзак. Надежная, точная. У Афанасьевича ТОЗ-12, с длинным стволом, как у солдата-новобранца, высоко торчала над головой. Она и осечки давала, и прицел у нее был сбитый.

Через неделю после их прилета в тайгу выпал обильный снег, и они три дня делали “путики” – тропы на участке Михалыча, расставляя капканы и ловушки. А потом перешли на участок Афанасьевича. Проделали то же…

Вернулись на первый участок и добыли первых соболей из-под собак: те выслеживали соболя, загоняли на дерево, облаивали, а они с Михалычем прибегали на лай и снимали зверька точными выстрелами. Хуже было когда соболь прятался в дупло, в расщелину. Тогда Афанасьевич топором рубил дерево, а Михалыч стоял наготове с винтовкой. Дела у них шли четко. Афанасьевич, с его богатырской силой, рубил быстро, а Михалыч метко стрелял.

Потом Афанасьевич начал один выходить на свой участок, но многое не получалось. “Серый” еще только входил во вкус охоты, не всегда гнал соболя по 3-4 километра, бросал. Но если загонял на дерево, облаивал отменно. Громко и часто.

Когда начинало пуржить или вьюжить, Афанасьевич бросал все и уходил на участок к Михалычу – боялся заблудиться.

Так или иначе, за первый сезон он вполне прилично добыл соболей, к ним – более десятка норок и около трех десятков белок…

На второй год в тайгу он летел с Михалычем на вертолете из Омска. Год был урожайным на орехи, ягоды и добычливым на зверя. Афанасьевич уже имел много снастей, его две лайки работали безупречно. Вместе они добыли столько соболей, что на вырученные деньги Михалыч купил себе ГАЗ-69, а Афанасьевич – новый мотоцикл “Урал” с коляской.

В конце охоты случайно напали на берлогу. Михалыч, много раз бравший зверя, дал напарнику возможность убить медведя, хотя сам стоял рядом со штуцером начеку.

Афанасьевич стрелял в косолапого метров с пятнадцати из старенькой бельгийской двадцатки, жаканами. Конечно, четыре отличных лайки и Михалыч со штуцером гарантировали ему безопасность, но он все равно волновался. Лишь показалась из берлоги голова медведя, точно в ухо выстрелил, раз за разом, из обоих стволов. Зверь покрутил головой, приподнялся слегка и осел в яму…

Их третий охотничий сезон сложился неудачно. Во-первых, не уродились орехи и ягоды, что означает в тайге сплошную “бескормицу”. Приехали – соболя мало. Или он ушел в рямки, где можно выкопать из-под снега редкую ягоду, или перешел на другие участки, или что еще?..

Совсем не было норки и белки. Даже рябчики исчезли.

— Весна была запоздалая, выпали озимки с морозами. В этом и вся причина. На всем сказалась, – так, не мудрствуя лукаво, рассуждал местный охотник Валентин Федоренко перед отлетом в тайгу.

И это бы все ничего – они с Михалычем добыли неплохо соболей. Но их базовую избушку обокрали. Кто?. Как?.. Так и не выяснили. Приземлялся недалеко вертолет – могли с него. Проходили через участок три “бурана” и одна танкетка. Могли и они. А когда вернулись через три дня с дальнего участка в базовую избушку, увидели: дверь распахнута, все разбросано. Вместе с пушниной воры забрали два охотничьих ружья. Большой снег накануне, шедший сутки, так все прикрыл, что трудно отыскать хоть какие-то следы. Наверное, воришки знали прогноз погоды и использовали ситуацию умело…

После кражи охотились еще две недели, но уже без настроения. А иногда оглядывались: в Новосибирской и Тюменской областях дважды в тайге убивали охотников с целью ограбления, и они об этом знали подробно из уст очевидцев…

Весной вернулся из армии парень – хозяин участка, и Афанасьевич распростился с тайгой. На что Михалыч прореагировал иронически:

— Теперь надо ждать, может кто из охотников умрет…

Вот так непросто заполучить участок в нашей, казалось бы, необъятной тайге.

Михалыч и на четвертый год приглашал его на свой участок:

— Хватит на двоих, полетим…

Но Афанасьевич видел, как легко тот справляется один, без помощников. И отказался…

А может, отказался еще и потому, что сильно болела жена, а дочери уехали учиться в Омск: одна – в торговый техникум, вторая – в медицинский. Жена вторую зиму постоянно, с небольшими перерывами, находилась в больницах – то в Солдатке, то в Тюкалинске, то в Омске. Запущенная язва желудка лечению не поддавалась.

* * *

Две операции не помогли ей, а только усугубили болезнь. Ее уже не брали в больницу, поскольку, как сказал знакомый врач:

— Пошли побочные, более тяжелые процессы…

Афанасьевич днями ухаживал за женой, доставал дорогие лекарства, вывозил ее на мотоцикле то по ягоды, то по грибы. Побыв с полчаса, подышав ароматными запахами леса, они возвращались домой.

Никогда ему не забыть, как она – бледная, высохшая от продолжительной болезни – стояла в последний раз в лесу. Держа в руках сорванный сырой груздь (ее любимый гриб), она его целовала, что-то шепча… А слезы лились и лились по ее мертвенно-бледным щекам…

Ее хоронили через месяц, в теплые солнечные дни сентября. Сама погода сжалилась над ней, в березняке на могилках было тепло и тихо…

Остался он бобылем, никому не нужным. Даже родственникам жены, которые меж собой осуждали его гневно и зло: “Вот, всю жизнь проболтался для себя, в свое удовольствие. Ни дома, ни семьи – все променял на свою охоту…” Да, в чем то они и были правы.

Тяжко было жить одному в доме, и как-то под вечер к нему приехало Тюкалинское начальство. Предложили место егеря на озере Тенис, где только что построили охотбазу областного значения.

Афанасьевич согласился и через неделю уже принимал хозяйство. В большом доме имелось несколько комнат: одна – для егеря, остальные – для гостей. Все заставлены дорогой мебелью, с телевизорами и приемниками. Дом стоял на самом берегу возле рощицы, хозяйственные постройки с гаражами располагались буквой “П”. Со всех сторон – лес. А лицом дом обращен к озеру. Через тридцать метров от него – причал. Катера, лодки. По узкому, глубокому каналу, вырытому земснарядами – выход в огромное озеро. Местные охотники даже называют Тенис – “море”. Посмотришь вдаль – и другого берега не увидишь.

Стены дома снаружи, отделанные мозаикой из разноцветного стекла, отсвечивали на солнце богато и празднично. Увидев его в первый раз, Афанасьевич подумал: “Царские хоромы, вельможьи забавы…”

За порядок в комнатах и за хозяйственные дела отвечал другой человек – тощий, лысый егерь из Тюкалинска. Он приезжал на день-два, наводил “марафет” и уезжал, оставляя все на Афанасьевича. А у того своей, чисто егерьской, работы – невпроворот. На субботу и воскресенье приезжало областное начальство – строго по разрешению первых лиц. С утра в пятницу – подготовка к их встрече.

В понедельник являлись некоторые работники областных управлений рангом пониже, а также – из Тюкалинской администрации. Кто порыбачить, кто на охоту. А рыбы было полно в озере всякой.

В общем, целую неделю – ни дня покоя. Но Афанасьевичу это нравилось. Все относились к нему как к охотнику-егерю с большим уважением. Спрашивали на все совета.

Секретари обкома, видные руководители области разговаривали с ним, как с равным. Чувствовались в них большая культура и ум. Никто ему из них не приказывал, тем более – не выговаривал претензии или недовольство.

А вот другие, поменьше чином, наезжавшие посреди недели, – те иногда пробовали давать ему распоряжения, или чему-то обязывали. Им он несколько раз дал отпор, сказав что выполняет команды только высшего начальства. И если кого-то что-то не устраивает, мол, обращайтесь в обком. А самых нахрапистых просто не пускал на базу, не взирая на должности и чины. За это вскоре его стали называть не егерем, а начальником охотбазы.

Охотничьи вопросы Афанасьевич решал с завидным умением и расторопностью. Всех вовремя развозил на зорьку к скрадкам, сделанных в камышах из прочных досок, на сваях. Всем подбирал нужные патроны, ставил красиво чучела, тщательно собирал сбитых уток.

Среди начальства попадались отличные стрелки. Не стесняясь, не соблюдая норм отстрела, вывозили они на берег по несколько связок уток, и здесь же раздавали дичь всем присутствующим. На базу приезжали часто и не охотники. Себе домой каждый брал не больше нормы. По 5-10 штук.

Афанасьевич постоянно ставил сети, и вечерами для приезжих готовилась уха. Он изучил Тенис, особенно в районе охотбазы. В заливах, на островах, на мысу птицы хватало. И не надо далеко

плавать. Особо добычливые плесы строго охранял для высшего начальства, где всегда получалась прекрасная охота.

Через год охотбаза пополнилась новыми лодками – с удлиненной конструкцией, с поплавками, в целях безопасности. Завезли сотню чучел и десятки рыбацких сетей. Добавили вторую походную электростанцию. В гаражи установили обогреватели.

Его старый служебный ГАЗ-69 заменили на новый, восьмиместный.

Поскольку именитое начальство чаще приезжало на “Волгах”, а последние километры пути в грязь преодолевались с трудом, иногда Афанасьевич на буксире тянул их до базы. Некоторым эта процедура не нравилась. Решили: егерь должен иметь “Ниву”, в дождь встречать их у конца асфальта, садить к себе в салон.

На то и начальство: решили, постановили – выполнили…

В какой-то организации списали “Ниву” с изрядно помятым боком и за небольшую цену продали Афанасьевичу. Ясно, для работы на базе и для личных нужд. Он выправил бок, зашпаклевал, покрасил – и “Нива” стала, как новая. Да она и на самом деле была новой – с пробегом на спидометре 12 тысяч километров.

Деньги к этому времени у него имелись. Почти с самого начала работы, помимо обычной маленькой зарплаты, как и у всех егерей области, ему начали доплачивать по отдельной ведомости большую сумму.

На вопрос Афанасьевича: “Как, за что, законно ли?..” – управляющий делами из администрации ответил:

— Эта надбавка – за должность завбазы. Есть финансы – мы платим, не будет возможности прекратим.

Афанасьевич раньше редко ездил с охотбазы в Солдатку, где у него остался дом. И в – Кабырдак – к родственнику, которому он за бесценок продал свой мотоцикл с коляской, когда получил на охотбазе в свое распоряжение служебный газик.

А здесь под задницей новая “Нива” оказалась. Он с базы мчал напрямую через Соколовку в Кумыру, на свою родину. Там остался в живых из дальней родни восьмидесятилетний дед. От него – в Кабырдак, затем в Солдатку.

Так за сутки одним махом объезжал всех. В доме его в Солдатке жила дальняя родственница по линии жены. Красивая, дородная Настенька. Жила не одна, а со своим хахалем – агрономом совхоза. Тот приехал откуда-то издалека. Присватался. Прожили вместе более года, не регистрируясь. Он, правда, старше ее лет на десять – ей всего 24 года. А потом агроном собрался неожиданно и уехал из Солдатки обратно домой, где у него говорят, оставались жена и дети.

Больше полугода уже Настенька одна. “Сентябрь, – подумал Афанасьевич, – есть ли дрова на зиму? И вообще, как она там одна”, – по пути в Солдатку размышлял он. Прихватил с собой гостинцы: коробку конфет и около ведра рыбы – пелядь, чебак, карась. Их в тот год в Тенисе водилось полно, но через год случился замор – и ничего не осталось.

Настенька встретила его обрадовано, собрала на стол, поставила бутылку. Хотя и за рулем, он все же выпил рюмочку за ее здоровье. Уж так она была к нему ласкова, не раз прижимаясь упругой грудью к его мощному плечу.

Через неделю, договорившись с одним водителем, привез ей дрова. Еще через неделю, проездом – вязанку тетеревов и вяленой рыбы. Она, приобняв его, расцеловала в щеки:

— Ты меня, родненький, не бросай. Приезжай почаще…

Он так и делал: заглядывал к ней, но на час-два, не более. Соседи-мужчины, встречая его, шутили, подсмеивались. А бабы – те жалели Настеньку.

— Агроном, – говорили они, – бык окаянный, не человек (а агроном и впрямь был жирным, ленивым). Бессовестный – пожил с девкой, опозорил, бросил. Кому она, порядочному, теперь нужна…

Наступила зима. Афанасьевич дважды заезжал с ночевкой. Торопиться некуда, охота на Тенисе закончилась, можно отдохнуть. С соседями выпивал, толковал о делах. Настенька уходила на ночь к подруге, рядом.

В третий его приезд она не ушла. Афанасьевич, крепко подпитый, рано лег спать. Ночью проснулся от жаркого объятия, от поцелуя. Онемел: может снится? Нет. Рядом в кровати была Настя. Ее полные, открытые груди волной наплыли на его лицо.

С тех пор и началось.

Частые поездки в Солдатку, пересуды соседей и открытые проклятья родственников Насти в его адрес. Да и ей от них попадало здорово.

И вот, в один из приездов, Настя ждала его уже с собранными чемоданами и сумками.

— Возьми меня на охотбазу, не могу я здесь. Проходу не дают, заклевали…

Не долго раздумывая, он посадил ее в “Ниву”. Пусть ему за 50, а ей – 25. И что? Он силен, как мужик, не изношен. А разница в возрасте – не его вина…

На охотбазе зажили они счастливо. Целыми днями – рядом, вдвоем. Она в нем души не чаяла, и он к ней тянулся всем сердцем, всем своим существом. Пошли зимние ночи – темные, жаркие, желанные…

* * *

Отшумела метельная зима. В начале апреля она взяла его ладонь и прижала к своему животу.

— Слышишь, как стучится, уже пять месяцев.

Афанасьевич был на верху блаженства. Рядом – молодая, красивая жена, и скоро появится ребенок.

В последних числах апреля из города приехали две компании по пять человек – половить окуней, пофотографировать токующих тетеревов, попить березового сока. Заливные луга вечерами звенели от стотысячного кваканья лягушек, от многочисленного кряканья, от пронзительного крика чибисов и тонкого писка бекасов и куличков. Воздух стонал, томился в любовных криках птиц. Природа, наскучавшись за зиму, дышала полной грудью. Но озеро все еще стояло подо льдом.

Отдыхающие, в основном молодые люди, вечером явно перебрали спиртного и ходили, шатаясь вокруг базы. Афанасьевич улавливал их взгляды, устремленные на Настю, а один из них начал даже приставать к ней.

Афанасьевич понял: отныне у него появилась еще одна забота – охрана супруги.

В конце августа Настя родила сына в роддоме Тюкалинска. Через несколько дней – открытие охоты, и Афанасьевич оставил ее в городе у знакомых. Забрал на охотбазу лишь в середине сентября.

Начальство, давно зная о новых семейных делах, ничего ему по этому поводу не высказывало, хотя в целом он заметил: многие к нему стали относиться сдержаннее, более официально. Оно и понятно: “Афанасьевич – непартийный, а они, члены партии, высокоидейные, такого себе не разрешают. И про себя каждый его осуждает…”

Особенно приезд с Настей и сыном не понравился его напарнику – егерю из Тюкалинска. Причины тому Афанасьевич так и не смог понять сразу.

Зиму с Настей и сыном прожили хорошо. Молоко, сметану, мясо они покупали в Усть-Логатке. Она – рядом. Рыба – свежая, из озера. Никто не болел.

С наступлением лета напарник, член КПСС, а потому пользующийся у начальства доверием, стал катить “бочку”, собирать компромат на Афанасьевича. Написал в Омск в разные организации несколько, порочащих его, анонимок. А когда в августе к нему на озеро приехал хороший друг, уроженец Кумыры, Иван Паисович, напарник по рации вызвал из Крутинки рыбнадзор. Те отобрали у Паисовича сети с рыбой, составили протокол на штраф, а Афанасьевичу сделали предписание, отослав в управление. Началась охота. На вторую неделю, в среду, к Афанасьевичу приехали два знакомых парня, охотники из Солдатки. Напарник их сфотографировал – на катере, с ружьями, с вязанками дичи – и фото отослал в обком.

И пошли слухи, сплетни: Афанасьевич мол, такой-рассякой, непорядочный. Хотя обкомовское начальство, зная авторитет Афанасьевича, старалось попервости их не замечать. Но дальше – больше: и сплетен, и улик. Ведь на базу приезжали разные люди, а некоторые держали на него зло. Да и начальство иногда разрешало себе непозволительные просьбы. Как только отошла утка, еще не замерзло озеро, приехали двое обкомовцев.

— Надо три десятка шкурок ондатры, есть письменное разрешение, – распорядились они. – Вот тебе капканы и мордушки.

Афанасьевичу ничего не оставалось делать, как ехать на озеро и ловить зверьков. “Стукач” все это видел и написал в охотуправление. И здесь, случайно, Афанасьевич узнал в Тюкалинске у знакомого, что сын напарника, женатый парень-охотник, по пьянке не раз заявлял о своем желании работать на охотбазе вместо Афанасьевича. Все стало ясно. Через две недели, после сильного заморозка, выпал снег. Приехали трое из УВД на военном газике. Показали документы, разрешение на отлов ондатры. Ночь промышляли, поймали восемь штук. Обратились к Афанасьевичу – он отказался помогать.

Через неделю приехали снова, привезли с собой охотника. Сами всю ночь пили водку, тот поймал двадцать пять штук. Афанасьевич их предупредил: “Если приедете еще, позвоню в обком, у меня телефон прямой связи. (А это было действительно так). Здесь ловить ондатру запрещено.”

— Вот что, егерь, прорычал самый мордастый из всех троих, – я знаю, что для обкома ты ловил ондатров. Будешь ловить и для нас. Приедем через неделю, оставляем тебе снасти. Чтобы было пятьдесят шкурок – и не меньше. Мы с тобой рассчитаемся…

Они приехали, как и говорили, через неделю. Афанасьевич, конечно же, ондатру не ловил. Вспомнил, как когда-то один из высших чинов УВД, здесь на базе, ему сказал:

— Если будут нарушения со стороны наших работников, с любого сниму погоны.

А еще: сразу после “ментов”, к нему приезжал егерь из Усть-Логатки, у которого из года в год с управлением охоты есть договора на отлов ондатры. Мыс на озере, где ловил зверьков Афанасьевич, входит в его промысловый участок. И он по-хорошему попросил Афанасьевича больше не “заглядывать” туда. Приезжие, узнав эту информацию, засели надолго в комнате, распивая бутылку за бутылкой. Вечерело. Мордастый пришел в гараж к Афанасьевичу, копавшемуся в моторе газика, и заявил:

— Ты идешь сейчас с нами на озеро и помогаешь. Если откажешься – горько пожалеешь. Иди, собирайся. Через десять минут – выход. – И показал пистолет.

Афанасьевич понял, что сопротивляться бесполезно. И через десять минут, как под стражей, шел впереди них на озеро, не на мыс, а влево, в сторону Конкуля. За ночь они отловили 38 зверьков.

Утром, уезжая, они попросили его сопроводить их через лес по проселочной дороге, напрямую до перекрестка, к основной дороге. Афанасьевич сел в свою “Ниву”. На выезде из леса, увидев главную дорогу, газик остановился. Остановился и он. Все вышли из машин. Попрощались. И вдруг здоровяк, тот самый, что угрожал в гараже, неожиданно сильно ударил Афанасьевича в живот. Резко, профессионально – под “дых”. Егерь на мгновение потерял сознание, с трудом сделал вдох. Двое по бокам наставили на него пистолеты. Здоровяк шипел зло, громко:

— Приедем через неделю снова, чтобы 50 шкурок было, и без фокусов. Не будет, спустим тебя под лед, к ондатрам. И никто знать не будет…

Маленькие глаза говорящего горели ненавистью…

Афанасьевич, еще не осознав всей опасности, будучи наивно убежденным в своей неприкосновенности, решительно заявил:

— Вас завтра найдут и упрячут за решетку…

Он не успел договорить фразу, как сразу несколько ударов в живот опрокинули его на снег. Били руками и ногами. Он терял сознание, пробовал подняться – и снова оказывался внизу. Потом, лежа, как в глубокой яме на дне, глухо услышал слова:

— Все, отрубился, хватит. И так поймет, с кем имеет дело…

Они уехали. Он еле поднялся, залез в “Ниву”. На заднем сиденье лежал карабин СКС – без чехла, на виду.

— “Может в погоню?” – но руки бессильно лежали на баранке.

Мелькнула еще мысль: “Могли и карабин прихватить с собой.”

На второй скорости, потихонечку доехал до базы. Вошел в дом. Насте рассказывать ничего не стал: “Зачем ее пугать?..”

Лег на кровать, пожаловавшись:

— Что-то заболел живот, дай передохнуть… Наверное, съел или выпил с ними не то…

А живот резала такая боль, что его тошнило. Да, он слышал как-то о таком профессиональном избиении, когда не остается видимых следов.

Сразу заснул и проспал до вечера. Когда очнулся – захотелось в туалет. Оправлялся с болью: черные бляхи свернутой крови пугали его взгляд. Ночью почти не спал, а лежал с открытыми глазами, размышляя о случившимся. Наступило утро. Не раздумывая, сел в “Ниву” – и в Омск. В охране первого секретаря обкома, всегда приезжавшей на базу, у Афанасьевича был знакомый майор, давший ему свой телефон и адрес. Так, на всякий случай…

Вечером они долго говорили с майором о возможных преступниках, но ничего утешительного тот не сказал, а наоборот предупредил:

— Надо их остерегаться: на машине не было номеров, плюс пистолеты, плюс профессиональные удары, плюс наглость и многое другое. Дело здесь запутанное. Они, конечно не из УВД, хотя кое-кто из них работал или связан с милицией. Может кто-то из госбезопасности, или полка охраны города, или из воинской части. Поди, сразу разберись? А может, из новых, частных детективов, работающих

не в охране предприятий, а у частников. А может, просто – мародеры. Сегодня такое творится в городе – каждую ночь десятки изнасилований, ограбления, убийства. Не знаю, что тебе и посоветовать. А помочь… Слишком далеко от города – 200 километров. Здесь, рядом случается, и то не успеваем. Одно могу сказать, оберегай жену и ребенка, для таких ничего святого нет.

Афанасьевич, попрощавшись, в ночь выехал на базу, хотя там оставался за него напарник из Тюкалинска. Ему вдруг стало боязно за жену и сына…

* * *

Приехал, позавтракал – и в Кабырдак. Договорился с родственником о переезде к ним. Добротный, небольшой дом на окраине, брошенный хозяином, обосновавшимся в Омске, они купили у совхоза за небольшую цену. К вечеру он перевез Настю и сына. В доме, жившая там временно старушка, встретила их теплой печкой и чаем.

Имущество на охотбазе все целиком числилось за егерем из Тюкалинска. Он с удовольствием расписался за временное хранение катеров, лодок, сетей и другой охотничьий инвентарь, закрепленный за Афанасьевичем. На второй день на бортовой машине Афанасьевич с родственником приехали и забрали кровати, шкафы, столы и прочие вещи…

В Кабырдаке Афанасьевич прожил, пожалуй, лучшие свои годы. Работал в потребкооперации, занимался коровой и овцами, садил два огорода, воспитывал маленького сына. И очень любил Настю. Не было меж них ни ссор, ни разлада. Несмотря на большую разницу лет, она его любила страстной женской любовью. Он ей отвечал взаимностью.

Дочери у Афанасьевича успешно окончили техникумы и вышли замуж за омичей. У старшей уже внучка родилась.

Афанасьевич, словно уверенный, что ему еще жить да жить на белом свете, не хандрил, не болел, частенько выпивал. И конечно – постоянно ездил на охоту. Незаметно, как один год, пролетели восемь лет жизни в Кабырдаке…

И вот, в начале ноября, по первому большому снегу, с приезжими охотниками уехал он на отстрел лосей под Большеуки. Ночевали они в деревне, у знакомого охотника, когда к ним в дом прибежал рано утром управляющий:

— Звонили из Кабырдака. Кто здесь Афанасьевич? Беда дома, с семьей, срочно вызывают…

Афанасьевич, не одеваясь, схватил на ходу вещи, карабин – и в “Ниву”. Через час с небольшим ворвался на машине, как шальной, в Кабырдак, к своему дому. В ограде – полно людей. Женщины плачут… Родственник обнимая его за плечи – говорил какие-то несуразные, отрывочные слова:

— Натопили… Печь сырая. Закрыли вьюшки… Дрова тоже сырые… Угорели… С сыном в кровати. Насмерть… А кошка на полу, у крышки в подполье лежала. Очухалась, жива…

Слова, как выстрелы вонзались в голову Афанасьевича.

“Кошка? При чем здесь, кошка… Угорели… Насмерть… Как так?!.”

Позднее, всякий раз вспоминая те минуты, содрогаясь, Афанасьевич думал: “До чего же жестока судьба! И есть ли Бог, если человек должен постоянно страдать за свои или чужие грехи?.. Нет, Бога придумали смешные люди…”

Хотя ему иногда так хотелось верить в нечто богоподобное, доброе, вечное…

После похорон он часто ночами приходил на могилу. Даже возникла мысль покончить с собой. Не выдержал, уехал в Тюкалинск от проклятий все тех же родственников, от мрачных взглядов соседей, от бабьего шепота ему вслед: “Загубил молодую жизнь, ни за что загубил… А самому – старому, хоть бы хны…”

И тогда, чтобы сбежать от сурового ежедневного суда окружающих людей, он вспомнил про Николая Петровича, которому так хотелось иметь в глухомани свою охотничью избушку.

* * *

Проснулся старик с тяжелым сердцем и мрачными мыслями. И снова себя спрашивал: “За что же Бог так сурово наказал меня под старость?!.”

В окне уже зарилось. Значит, небо чистое. Встал, умылся. Обошел вокруг избы. Найда шла рядом, лизала его ладонь, словно спрашивала: “Ну, чего же, старче?.. Что тебя кручинит?..”

Тяжесть на сердце не проходила, а в голове плавала какая-то муть…

В небе – чистом, высоком – услышал крик казары. Большой клин, рассыпаясь веером, плыл в поднебесье в сторону юга. Жалобные, тревожные клики расставания с насиженными гнездами, с ласковым летом… Стая птиц плыла уже над головой. Близкие голоса оживляли в душе вечную грусть по родине.

Афанасьевич с детства любил смотреть за вереницами гусей и казарок. Когда в огородах начинали копать картошку, а копали ее по неделе и дольше, в небе обязательно появлялись стаи. Сегодня – двадцатое сентября, пятница. Сколько сельчан сейчас зачарованно, как и он, смотрят вверх на птичьи караваны.

Над дальним лесом, в бескрайней сини, вслед за первой, появилась вторая, еще большая стая. Она раздвоилась. Две отдельные стрелы двигались параллельно. Наверное, два вожака спорили меж собой за право быть первым.

“Теперь казара 3-4 дня будет лететь, пока стоит хорошая погода. Вчерашний утренний заморозок – здесь небольшой – на Севере был, наверное, морозом. Вот и подстегнул птицу”, – размышлял старик. Когда-то давно казарка на неделю-две останавливалась в этих местах и около Солдатки тоже. Кормилась на хлебных полях, набиралась жиру для дальнего перелета. Еще пацаном охотился на нее на гривах. Однажды с дядей приехали на Тенис. Ее скопилось на озере сотни тысяч. Табун за табуном, с утра и до обеда летела она на Конкульские поля, на скошенный хлеб…

В последние годы лишь иногда, застигнутая непогодой с первым снегом, она вынуждена останавливаться и кормиться в этой округе. Но, в основном, с тех пор как распахали в Казахстане степи и засеяли их зерном, вся казара и гусь отходят сразу туда. Там – раздолье: на десятки верст поля и поля, на огромных озерах – спокойствие. А здесь ее гоняют каждый день.

Много раз в компаниях с заядлыми охотниками он ездил в Казахстан на гусиные охоты. Это всего полдня езды отсюда. Возле озера “Селита” за Русской Поляной, у соленого “Короля” за Ореховкой они добывали по 2-3 десятка гусей и казарок за выезд. Знакомые возмущались: “Зачем столько губите птицы?” – “Как зачем, в зиму запас…” – отвечал им Афанасьевич. В деревнях, повсеместно держат жители большие стаи гусей, и другую живность – нормально. Тоже и с казаркой. А та, что улетает тысячными табунами на юг – в Иран, Турцию, Афганистан, попадает часто на консервные заводы. Огромные стаи где-то у моря или озера садятся косяками на песчаной косе, их подрывают динамитом – и машинами везут в консервные цеха. Здесь у нас – охота, то бишь удовольствие. А там – мясобойня.…

Вдалеке показалась третья стая, уже летевшая намного ниже, уставшая. “Сегодня ночью на большом озере соберется птица на отдых. Утром на рассвете, когда она будет подниматься и улетать с озера, можно поохотиться”, – думал старик, взойдя на мостик и глядя вниз.

Вода просматривалась до его мордушки, в которой плавало всего несколько карасиков.

Стоя на мостике, он вспоминал об охоте на гусей в Солдатке и возле Кумыры. Там он за утро брал их по десятку штук. В детстве ему удавалось видеть дикие стаи рядом: он разглядывал клювы птиц, глаза и мелкие перышки на шее и голове у гусей, сидя с последним патроном в копне соломы. Больше десятка зарядов у него никогда небывало, а птицы кормились рядом, на стерне…

Старик имел в хозблоке два десятка гусиных профилей для охоты на полях. Года три лежат без надобности. Есть еще десяток резиновых чучел. Те, в деле, их заберут охотники на утро и завтра, и послезавтра.

Егерь припомнил, как в детстве вместо профилей они брали на хлебные поля по паре серых домашних гусей. Птицы ходили по полю, кричали по-свойски подлетающим стаям. Эффект – потрясающий.

Серых, диких гусей держать для охоты сложно, но почему так мало нынче домашних подсадных крякв? В старые времена деды любили охотиться с подсадными, не признавая мертвых чучел. Даже он раньше часто снимал чучела, а на воде настораживал сбитых уток. Они выглядели как живые…

В голове у старика от пролетающих стай посвежело, но на сердце осталось какое-то неприятное предчувствие.

“С чего бы это могло быть? – спросил про себя старик. – Вроде и причин особых нет…”

В протоке, подальше к озеру, плавал вчерашний табунок чирков, а за ним – около десятка лысух. “Ночью подлетели. Непонятно, почему уже не гнездятся здесь лысухи, а на пролет останавливается много”, – продолжал размышлять старик. Лысухи ковырялись в траве, у самого берега, громко хлюпая и перекликаясь между собой.

“Раз подходит казарка, появятся первые стайки хохлатого чернедя и гоголей. Конечно, основной пролет 5-10 октября. И все же птица подходит,” – заключил про себя старик.

Егерь вернулся в избушку, позавтракал, прилег на кровать. Делать ничего не хотелось. После обеда начнут подъезжать охотники. Если кто захочет ставить сети, он поедет с ними – проверить свои, поставленные вчера.

* * *

Старик задремал. Сколько времени так лежал – не знает. А может, и совсем не дремал, а просто на какое-то мгновение забылся. Ни по часам, ни по другим измерителям он себя уже давно не контролирует. Ему порой кажется, что его, как человека, даже нет. Он явно ощущал, как становится частицей окружающего мира: как дерево, как птица, как протока. Стараясь не мешать никому, быть незаметным, тихим, сливаясь с окружающим в одно целое…

Залаяла Найда. Он явно различил шум мотора. Вышел. У мостика, по ту сторону, стоял вездеход с будкой.

“Приехал рабочий класс”, – отметил про себя егерь и быстро направился к машине. Охотники, высыпавшись на поляну, балагурили, толкались, разминали затекшие ноги. Виктор Васильевич, старший, сразу спросил:

— Казарка давно идет?

— Нет, с утра – прошло несколько стай. Еще мало.

— Ладно, – продолжал Васильевич, – мы поедем на свое Круглое, поставим пораньше сети. Уж больно карась в нем хорош: желтяк, сочный, хотя и мелкий. Если что, глядя по обстановке, на утро, может, приедем на Большое, на казарку. А то утки с Севера подошли мало – мы посмотрели по пути все озера…

Не теряя времени, все уселись в будку, а Васильевич – в кабину, и машина ушла километров за шесть на небольшое, но кормовое озеро, соединенное протоками с еще двумя такими же озерами.

Первое время, после постройки избушки, все норовили ночевать, отдыхать рядом. Некоторые приезжали с большим количеством водки и гуляли всю ночь. Николай Петрович не любил спиртного, быстро навел порядок, и многие, во избежание служебных неприятностей, начали размещаться сразу у своих охотничьих озер, в радиусе до пятнадцати километров. А озер – более десятка. Эти два, у базы, оккупировало начальство со своими гостями. Уж очень удобно – в любую ветреную погоду по протоке выплывать на озерный простор.

С небольшим интервалом подъехали еще три машины. Порасспрашивали: что, где, как?.. И уехали на свои излюбленные места.

Уже к вечеру, часам к семи, одной компанией прибыли две “Нивы” и “Тойота”. Машины проехали через мостик и встали под березами у окон избушки. На “Нивах” – заводское начальство: на первой – замдиректора с другом, на второй – бывший секретарь партбюро с неизвестным старику человеком. “Тойота” вообще пришла впервые, на ней – четыре работника коммерческого банка, сотрудничавшего с заводом. Так сказал зам, знакомя с ними егеря.

— Николая Петровича не будет, – сразу предупредил зам. – Занимается делегацией из Германии, утрясает контракты. Мы сегодня малость погуляем в этой большой комнате.

Они сдвинули два стола (второй принесли из хозблока) и выставили на них батарею всевозможных бутылок, наложили закуски. И началось пиршество.

При Николае Петровиче ничего подобного не разрешалось. Могла быть одна бутылочка коньяка: по одной-две рюмочки на брата.

“Ну и пусть себе гуляют, – подумал егерь, – если им захотелось, ничто уже не остановит…”

Старик сходил к колодцу, принес ведро холодной воды. Ему предложили сесть за стол – он отказался.

— Я буду спать в хозблоке, в машине. Там у меня есть матрац, одеяло. Вам всем приготовлю лодки, чучела. Утром на озере будет гусь, казарка. Можно пострелять. Подниму всех рано…

Все наперебой начали расспрашивать: “Какие гуси, где? На озере сидит утка, и той мало…”

— За ночь гусь и казарка, что идет сейчас под небесами, соберется на большом озере на отдых. Утром, по темноте, ее можно подкараулить…

Старик приготовил на протоке лодки с чучелами, и они вместе с Найдой еще долго сидели на берегу. Что-то неприятное, тревожное, не покидало его сердце, с самого утра. Петрович с его опытом знал, что в эту субботу-воскресенье должна подойти казара, обещал обязательно приехать.

Смеркалось. К протоке торопливым шагом подошел напарник зама.

— Сергеевич требует тебя к себе, – уже пьяным голосом заявил он егерю.

Когда старик вошел в избушку, все пели песню. Увидев его, замолчали. Зам встал, пошатываясь, спросил:

— А у нас есть гусиные резиновые чучела?

— Есть, – ответил егерь. – Их по два положил в каждую лодку, в вашей – четыре.

— Молодец! Вы все слышали – у нас на базе все есть. Я же вам говорил…

Старик сошел с крыльца, немного постоял. За углом услышал два пьяных голоса. Один еле-еле картавил:

— Николай Петрович зарывается, не хочет с нами делиться. Заботится о заводе, а заводу все равно – труба. Деньги по контракту должны поступать из Германии к нам, в банк. А уж мы ими распорядимся, как – придумаем. И он бы получил свою львиную долю…

Второй голос, менее пьяный, уверенно вторил:

— Он этого не понимает или не хочет понять. Он встал поперек дороги не только нам. Посредническая фирма этого не допустит. Там крутые ребята. Ведь речь идет о миллионах долларов. Играет с огнем…

Кто-то громко стукнул дверью сзади. И голоса моментально стихли.

Старик незаметно скрылся в другую сторону и направился к хозблоку. В висках у него стучало: “Играет с огнем…”

Залез в “Ниву” на приготовленную заранее постель, но заснуть долго не мог.

* * *

Так вот в чем дело. Вот почему Петрович в последние два приезда на охоту часто задумывался, отвечал невпопад. Даже перестал шутить и смеяться. Эту перемену старик сразу уловил, но как спросить о том. Да и имеет ли он на это право.

У Николая Петровича жена – доктор медицинских наук, может, чего с ней? Сын – в Москве, дочь – в Ленинграде. Очень обеспеченные, совсем перестали звонить родителям. Возможно чего с ними – так думал раньше старик. А оказывается – вот оно что!

Николай Петрович относился к старику слишком уважительно, иногда называя его при всех: “отец”. Заботился о нем постоянно. То мешок сахара везет, то ящик консервов. То, как табельное обеспечение егерю, охотничий костюм, валенки, уйму всяких боеприпасов.

— Афанасьевич, – говорил он, глядя в глаза, – ты для меня роднее родных. Не отказывайся, бери. Не в службу, а в дружбу. Мне это доставляет радость. Мы же с тобой – настоящие охотники…

Да, Петрович, как настоящий охотник, мог сидеть днями на озере, глядеть на чучела и воду, на прибрежный камыш, на осенний золотистый лес и слушать, слушать озеро. Он полюбил природу всей душой, безотчетно, еще с малых лет. И остался ей верен – став директором завода.

Тем летом, в июне, он прислал к нему (в такую даль!) свою машину с запиской от председателя правления областного общества охотников и рыболовов Виктора Андреевича Кирина. Тот писал, что в июле областное общество проводит на охотбазе озера Тениса (где работал когда-то Афанасьевич) семинар для егерей области. Выступят ученые-биологи, специалисты охотхозяйств. Для обмена опытом работы намечены 3-4 сообщения егерей. И его – Афанасьевича, первым, главным…

Виктора Андреевича он знал еще как егеря Петровского совхоза, позднее несколько раз бывал в его кабинете, когда тот работал замом областного общества. Сейчас он – председатель, знающий свое дело, уважаемый среди охотников.

Виктор Андреевич писал о воспроизводственном участке Афанасьевича, где тетерева и зайцы живут в ста метрах от охотбазы. Такого на других приписных участках нет.

Воспроизводственные участки – дело будущего, без них не обойтись.

Старик долго соображал над запиской. Его база – особая, отдаленная. Проезд на воспроизводственный участок – только через мостик. Вот и сохраняются тетерева и зайцы. Но и то недавно на протоке перестреляли всех уток, а зимой на “буранах”, объезжая стороной избушку, браконьеры уже два года шныряют в его лесах. Так что особенно хвалиться нечем…

От их завода на 105 километре от города есть еще одна – основная – охотбаза. Она расположена на большом озере Лебяжье. Много рыбы в нем, глубокое, кормовое. Той базе – два десятка лет. Егерь живет там с семьей. Николай Петрович, помимо двух домов, построил три летних вагончика – на десять человек каждый. Одновременно могут разместиться на базе 40-45 охотников. Летом приезжают с семьями, собирают ягоды, грибы, рыбачат. Но там после открытия охоты не увидишь в округе ни утки, ни тетерева. Нет даже сорок и птичек. Всю живность разгоняют в первые же дни…

Афанасьевич на семинар не поехал. Ему не хотелось вспоминать свое егерство на той базе, оживлять неприятное, связанное с отъездом, а точнее с бегством от мародеров.

… В середине сентября того года Петрович заранее предупредил его, что приедут иностранные туристы. Разговор был в воскресенье, а в четверг к базе подкатил комфортабельный микроавтобус “ДАФ-400” в сопровождении “Нивы” и двух ГАЗ-69. Из “Нивы” вышел зам начальника управления охотхозяйства области Виктор Антонович. Крепко его приобнял, улыбаясь сказал:

— Принимай гостей, Афанасьевич, и неделю будешь с ними. Я сегодня уеду обратно в Омск – уйма дел. Завтра провезешь их по местным озерам, а послезавтра – через Колосовку на Тару. Там найдешь Смирнова, директора госпромхоза, он отвезет вас в тайгу. Из туристов – всего один охотник, остальные трое фотографируют, снимают кино. За этим и приехали в Сибирь: запечатлеть нашу природу…

Виктор Антонович отведал приготовленную уху, прошелся вдоль протоки, подозвал Афанасьевича.

— В двух машинах ГАЗ-69 есть все необходимое: продукты, спальные мешки, боеприпасы… Итальянцев четверо, с ними – переводчик. В газиках – мои работники. Но ты – за главного. Что надо туристам – будете спрашивать через переводчика. Так что, действуй. Я поехал…

Он легко вскочил в “Ниву”, газанул. И – только след простыл.

Афанасьевич, ежедневно от темна до темна, провел с туристами неделю, мотаясь по всей области: то на Тенис, то в Тевриз, то в Баировский заказник, то в Степной… Он им понравился, как они признались, своей симпатичной внешностью – бородой, открытым приветливым взглядом, кряжистой фигурой. Кто-то из них назвал его “таежник”… Ему самому тоже приглянулись гости: простые, улыбчивые, любознательные. Охотник, очень сильный стрелок (это понял Афанасьевич по первой охоте с ним), имел в Италии свой небольшой оружейный завод, занимался стендовой стрельбой. И в конце недели, перед самым отъездом, уговорил Афанасьевича свозить его на омский стенд…

Еще не успел старик забыть итальянцев, как Петрович через неделю вызвал его в город, на завод.

В кабинете Николая Петровича находилось несколько военных и начальник управления охотхозяйства Борис Иванович Мишкин, который убежденно говорил присутствующим:

— Природа не оскудела. Сибирь – традиционно охотничий край. “Край зело богатый разным зверьем и птицей”, – именно так было сказано 400 лет назад о Тарском уезде, занимавшем всю территорию современной Омской области. И сегодня наш край действительно богат лесами, реками, озерами и обитающими в них зверями, птицами, рыбами…

Афанасьевич, слушая Бориса Ивановича, вспоминал встречи с ним в тайге, в городе, в его рабочем кабинете, и совместную охоту на лосей. Очень уважал его за острый ум, знания в области охоты, за организаторские способности. А как человека веселого, доброго, порядочного – полюбил с первого раза.

Борис Иванович, сославшись что его ждут в областной администрации, пожелал удачной охоты и покинул кабинет. Военные прилетели из Москвы, тоже на охоту, по случаю юбилея генерала, высокого, горбоносого, которого все называли Александром Павловичем. Он был не просто генерал (в Омске есть генералы дивизий, военных училищ), а выше – генерал армии. С ним адъютант – полковник и еще два генерала. Его товарищи.

Николай Петрович представил им Афанасьевича, и они вместе на другой день на двух вертолетах улетели в Казахстан. Охотились на гусей у совхоза “Майский”, на скошенных полях, на профилях. На третий день прилетели на Тенис. На катерах объехали огромное озеро. Отсидели вечернюю зорьку. Еще через день направились в тайгу, на речку Туй. Глухари, тетерева, рябчики пополнили их охотничьи трофеи. Дичь они бережно укладывали в морозильные камеры на заводе. На пятый день, нагрузив сумки, чемоданы, гости собрались домой. У Николая Петровича, где присутствовал и он, распили бутылочку коньяка на дорожку, а ему на память генерал подарил армейский бинокль, который Афанасьевич бережет теперь пуще ока.

После отлета военных, Афанасьевич спросил директора:

— Почему с военными не полетел на охоту сам, или кто-то другой, почему выбор пал на меня?

Петрович рассмеялся:

— Дело случая. Я в Москве, когда приглашал их к нам, в Омск, показал несколько фотографий с охоты. На одной стоим мы с тобой. Генерал спросил: А это кто?.. Ясно… Шибко борода красивая, да и фигура могучая. Пусть будет у нас сопровождающим, когда прилетим…

Николаю Петровичу осталось только подчиниться – ведь завод находится в ведении генерала.

Куда бы они не прилетали, везде их встречала охрана. В Казахстане – казахская милиция, на Тенисе – оцепление военных вокруг охотбазы, на речке Туй – десантный отряд. Все службы заботились о нем. Наверное, слишком важной фигурой был генерал, коли Петрович просил никому не рассказывать про эту охоту, оставить ее в секрете.

* * *

Егерь проснулся от шороха, повернулся на другой бок, открыл дверцу "Нивы". Найда, подумав, что хозяин приглашает ее, легко запрыгнула в машину.

— Что, замерзла, я же тебе постелил овчину. Ладно, грейся, – и прикрыл ее одеялом у своих ног. Машинные часы показывали пять часов. “Полежу немного и встану, – решил старик, – вскипячу чай, пока разбужу, умоются – как раз будет.”

Он еще вчера решил на вторник и среду, в дни, закрытые для охоты, поехать в Омск. Попроведает дочерей, отвезет им ведро клюквы, ведерка два карасей. Живут они хорошо, в его помощи не нуждаются. В свое время он сшил им по шапке из соболей, а мужьям – ондатровые. Но зятья разбогатели – носят уже шапки из норки.

Конечно, главное – он хочет повидать Петровича. Надо накануне, как ехать, подстрелить на болоте с пяток крякашей.

… Охотники, хотя и хмельные, встали быстро. Умылись, попили чайку. Но работники банка заявили: “Выплывать – рано, посидим, покурим. А поедем на озеро поближе, сядем в скрадки у протоки”. Зато заводчане дружно двинулись к лодкам.

Тихо, не стуча веслами, выплыли на чистину, прошли направо вдоль берега. Секретарь с напарником сели на первый мыс. Их разделяло расстояние в тридцать метров.

Зам с другом высадились на второй мыс, друг от друга метров за сто. Зам вообще не хотел садиться рядом, но егерь настоял: озеро глубокое, осень, мало ли что?..

Договорились: в уток вначале не стрелять, только по гусям.

Казарка, редко перекликаясь, сидела далеко в центре, в темноте трудно было определить: много птицы или мало…

В небе вроде светало, возле лодки тихо переливались мелкие волны. Поставив заму чучела, егерь потихоньку уплыл назад.

В протоке у берега его ждали двое банковских работников, двое других решили идти на болото, собирать клюкву. Выехав на озеро, сразу у протоки, на двух курешках выставили чучела. Сюда хорошо идет утка, казарка налетит едва ли.

У Афанасьевича тоже лежали в лодке ружье, чучела и патроны, с крупной дробью (три ноля). Проследовав метров триста влево, к противоположному от зама берегу, он заплыл в маленький островок камыша, не выставив даже чучел. А рассвет медлил, не наступал, хотя в высоком звездном небе со стороны востока все ширилась светлая полоса. Над водой же стоял полумрак. Старик сидел, отдыхая и наслаждаясь прохладой.

Неожиданно в центре озера загоготали гуси, следом раздался тысячеголосый крик казарок. Озеро – словно и не дремало. В воздухе зашумело, загудело. Стаи птиц поднимались с воды, но прежде чем покинуть озеро, они делали над ним несколько кругов, набирая высоту. Наверное, гуси надлетели над замом и его напарником, так как подряд прогремело несколько дуплетов. И почти одновременно на старика с озера, низко, нашла небольшая стая. На фоне светлого неба птицы выделялись четко. Привычным движением, слегка сделав поводок, он выстрелил из левого ствола по трем летевшим вплотную, затем из правого – по одному, рядом. Он услышал, как о воду ударились два гуся, затем еще один. Прислушался. Всплесков небыло. Значит – намертво.

Прошло немного времени. С противоположного берега раздались снова дуплеты. Старик видел, как стаи птиц переместились в его сторону, но летели уж слишком высоко. И лишь одна стайка казарок, не успев набрать высоты, прошла невдалеке от него. Охотник прицельно, раз за разом, сдуплетил. Одна птица кувыркнулась сразу, вторая, протянув метров пятьдесят, камнем оборвалась вниз.

Старик, перезаряжая ружье, видел, как первая казарка с перебитым крылом быстро уплывает в сторону береговых камышей. Уже далеко, за пределами верного выстрела, он дважды подряд, чуть прицеливаясь, ударил по птице. И обрадовался: заряд дроби успел догнать ее, она закружилась на воде и затихла…

Сколько на стрельбу ушло времени – трудно сказать. Все пролетело, как единый миг. Но на воде заметно посветлело, а вверху – совсем рассвело.

Крик гусей и казарок давно уже затих в вышине, лишь кое-где звенели над озером крылья гоголей. То выше, то – ниже.

“Значит, и гоголь подошел, и может подсесть к чучелам”, – прикинул про себя егерь.

Выехал, собрал убитых птиц, подплыл к камышу и медленно, вдоль берега, погреб к базе. Со свистом мимо пронеслась стайка чернедей. Он видел, как утки сели в чучела к банковским охотникам. Два дуплета, один за другим, хлестко ударили по воде.

Часов в 11 охотники разом, вместе выплыли на охотбазу. Восторженные голоса, громкие рассказы, восклицанья наперебой – все говорило об удачной охоте.

Зам убил трех казарок и семь уток, секретарь – двух казарок и пять уток, а остальные по 3-4 утки.

Старик свои трофеи пока показывать не стал.

В большой комнате накрыли на стол. Егерь налил всем в большие миски только что сготовленную им уху. С луком и перчиком.

Зазвенели рюмки, сопровождая хвастливые тосты…

* * *

Егерь обедать не стал. Пошел в "Ниву", полежал. Что-то внутри под сердцем беспокоило, пощипывало. Встал. Вместе с Найдой прошел вдоль протоки. Хотел поплыть и проверить сети, но, раздумав, вернулся к хозблоку. Сел под навесом. Небо полностью очистилось от легких белых туч. Солнце светило ярко, играя радостными лучами на позолоченной, еще не облетевшей листве берез, на желтых метелках высокого камыша вдоль протоки, на дальних таловых ветках за мостиком. И вдруг, в дальних кустах блеснуло стекло, резко, необычно. Пригляделся – ничего не видно. И снова – луч, как прожектор. Это уже не показалось.

“Фу, что за черт, что там может быть?” – подумал старик и открыл дверь хозблока. Взяв из "Нивы" армейский бинокль, навел на кусты и увидел “Тойоту”, точно такого же цвета, какая стояла у избушки с “Нивами”.

Присмотрелся: возле машины – три человека. Один, взяв полушубок, ушел за кусты. Второй, открыв дверцу, стал возиться в машине. Третий с биноклем, крутил головой то вправо, то влево. Потом положил окуляр на капот и влез в машину. Сел рядом, прикрыв дверцу. И все…

Пять минут, десять, пятнадцать – спокойствие. “Тойота” стояла в плотных талах, старик хорошо знал то место, где не раз останавливались другие машины, заслонившись густыми ветвями от ветра и дождя. Это от мостика – всего метров триста будет, считай рядом.

“Наверное, кого-то ждут, договорились здесь встретиться – такое бывало не раз. Но зачем бинокль? – размышлял старик. – Если раньше кто-то и ждал, то машины для егеря были, в основном, все знакомые. А эта “Тойота”, для него не знакома. Что-то здесь не так…”

Егерю стало невтерпеж от любопытства. Он прошел к лодкам, сел за весла и, выбравшись из протоки, свернув налево, подплыл к первой пристани. Потихоньку вышел, не звякнув уключинами, прошел через камыш – до первых талов. Впереди – разрыв, чистое место, а метров через сорок – те талы, где стояла машина. Вокруг – тишина, ни звука. Машины не видно.

Мягкими шагами, крадучись, егерь пересек прогалызину, вошел в талы. Вот и узкая, травяная дорожка, по которой приехала “Тойота”. Прошел по ней метров двадцать – и увидел машину…

Из кабины слышалась музыка. Двое на переднем сиденье разговаривали меж собой. Бинокль лежал на капоте. Старик подошел вплотную, и только тогда сидевшие увидели его. Выскочили из машины, засуетились, начали что-то наперебой спрашивать.

За эти доли секунд старик разглядел богатый салон. На заднем сиденье лежала короткая винтовка с оптическим прицелом, с утолщенной частью цевья. “Наверное, глушитель, – соображал егерь. Двое молодых людей как-то странно продолжали его расспрашивать: “Что здесь за охотбаза? Почему наших знакомых на второй “Тойоте” так долго нет. Здесь у нас встреча…”

Егерь, прикидываясь простаком, показав на “Тойоту” у домика, сказал:

— Так вот она…

— Нет, нет у нашей – цвет черный, – наперебой заверяли они…

Одетые в кожанки, с короткой стрижкой, с толстыми шеями, – они походили на “добрых молодцев с большой дороги”.

Неслышно сзади подошел третий, мужчина, уже в годах. Держа в руках шубу, протянул зевая.

— А я задремал на солнышке, как кот. Надо ехать. Давайте в машину. Быстро…

Повернувшись, старик увидел широкое лицо с приплюснутым носом – и сразу вспомнил озеро Тенис, трех из УВД, его избиение. “Да, как две капли воды, – подумал старик, – только старше стал.” Здоровяк вздрогнул, заметив пристальный взгляд старика, и полез в машину, на заднее сиденье. Винтовку уже кто-то прикрыл плащом.

“Тойота” медленно попятилась. Вперед проезда не было, машина стояла, как в гараже, и выехать можно только назад. Старик, не зная что предпринять, глянул на номера, но они оказались густо замазанными грязью. Других особых примет у машины нет…

Егерь, внутренне взволнованный, а внешне абсолютно спокойный, вернулся на охотбазу. Гулянка продолжалась. За стол подсели уже двое вернувшихся ягодников. Внимание на егеря не обращали. “Надо ли рассказывать, беспокоить их? Не стоит”, – решил старик, и незаметно вышел.

Он прошел в хозблок, залег и думал: “Ну, скажем, я сейчас на своей "Ниве" поеду за ними. Догоню. А дальше что?..”

… К вечеру подпитые охотники просмотрели в бинокль плес Большого озера. Зеркало было пустым. Решили на вечернюю зорьку не ехать. Лишь зам с напарником, взяв у егеря десяток сетей, выехали на озеро. Ставя тычку за тычкой, стали от камыша растягивать ярус к центру.

— Надо поехать, хотя бы водичкой поплескать, – сказал перед выездом зам егерю, – ночь длинная, успеем выспаться…

Все остальные дружно потопали на болото – пособирать клюкву.

Егерь, оставшись один, с биноклем в руках осматривал всю округу, но не видел ничего, никого…

… Утренняя зорька была чиста и прохладна. Выстрелы на озерах звучали редко.

Приготовив карабин, заведя "Ниву", егерь проехал до места, где вчера стояла “Тойота”. Пусто. Выходит, ее хозяев охотники, что были на базе, не интересовали. Так кто же им был нужен? Если Николай Петрович, то они на авось не поехали бы в такую даль, они нашли бы способ узнать: едет он на базу или нет.

В десять утра охотники выплыли на берег. Только зам взял двух гоголей, остальные – впустую.

Стали собираться домой. Егерь съездил на озеро, снял сети. За три дня попало около двух десятков крупных карасей. Маловато. Он достал из садка ведра три мелкой рыбы и рассыпал ее в восемь целлофановых мешочков, положив в каждый немного ряски и осоки. Так ряба до города сохранится живой.

Когда все стали садиться по машинам, егерь раздал мешочки с рыбой, а заму преподнес двух гусей, что вызвало всеобщее удивление и восхищение.

— Откуда гуси? – спрашивали они. – На озере была, в основном, казарка. Егерь рассмеялся и ответил:

— Я же стрелял рядом с вами. А вот еще один, самый большой гусак и две казарки: это прошу передать от меня Николаю Петровичу. И мешочек с крупной рыбой – ему же…

Зам поблагодарил старика, пожал на прощание руку. И машины в двенадцать часов тронулись на город.

Старик остался один.

* * *

Воздух к обеду нагрелся, кое-где снова замелькали нити паутин. “Смотри-ка, погода держится… Будет еще несколько теплых дней”, – определил егерь.

Он сидел на крыльце, "Нива" стояла рядом. Бинокль и карабин – не на заднем сиденье, как обычно, а справа на переднем сиденье. “Боевая готовность номер один”, – пошутил про себя егерь. Он-то знал, что меры безопасности мало помогут. В любую секунду может прилететь пуля в лоб – и не узнаешь ни на этом, ни на том свете, как это случилось.

“Отличные винтовки с оптическим прицелом поражают точно на большое расстояние. Не надо близко подъезжать им к охотбазе” – размышлял он, вспоминая опасные случаи из своей жизни. Да, он мог погибнуть уже не раз за 71 год, попадая в дорожные аварии и другие несчастные случаи.

В памяти осталось, как двенадцатилетним пацаном он решил вбить капсюль в заряженный патрон. Гильза старая, капсюль выпал, и он тихим постукиванием молотка вогнал ее обратно, на место. И патрон выстрелил, хорошо, что не взорвался, а то бы выжег глаза, покалечил. Гильза со страшной силой ударила в потолок, пробив доску. Она просвистела у его лба…

А еще, в четырнадцатилетнем возрасте с другом Сашкой не могли вытащить из берданки заряженный патрон после нескольких осечек, сделанных по уткам. Зацеп выбрасывателя мало прихватывал края гильзы, и затвор берданы натер ладонь от сотни передергиваний. Тогда он, не соображая, что может быть, поставил берданку прикладом на землю и начал бить ногой по затвору. Тот срывался с гильзы, отходил назад и с силой возвращался обратно. При ударе ногой натягивалась боевая пружина, и в один из моментов затвор с большой силой ударил бойком по патрону, который считался уже негодным. А патрон на этот раз – возьми, да и выстрели… Конец ствола находился

впритык к голове, дробью сорвало шапку. Голова осталось целой. Зато затвор, ушедший в землю на метр, они обломками палок выкапывали полдня…

Но это детство – несмышленое и наивное.

А сколько раз, уже взрослым, он попадал в подобные глупые ситуации. Только тонул около десятка раз. Однажды на Тенисе он вывалился из раскладушки в ледяную воду на глубине около трех метров, и спасся чудом…

Как-то в Казахстане, когда на ГАЗ-69 мчались они с другом со скоростью 90 километров, у них отломилась рулевая тяга. Машина перевернулась не сразу, а вначале медленно тормозилась водителем и шла по прямой. Скорость почти погасла, и ГАЗ-69 только тогда рухнул в кювет… А если бы сразу?..

Он почти никогда никому не рассказывал об этих злоключениях. Ведь и другие охотники имели их немало.

— Если бы жена знала, сколько раз я мог погибнуть на озерах, она легла бы на порог, и не пустила меня на охоту, – как-то признался ему, посмеиваясь, сам Николай Петрович.

… Старик вошел в дом, убрал со стола, вымыл посуду. Прилег на кровать. Задремал. Залаяла Найда. Резко подскочил, бросился к дверям. Через мостик, тарахтя и чихая, полз старенький ГАЗ-67. Остановился у окна.

Из него вышли трое очень знакомых, дорогих ему людей: Иван Федулович, рабочий их завода, зять его – Виктор и светловолосый мальчик двенадцати лет, Олег. Обнимая подбежавшего к нему мальчика, старик ворчал:

— Опять сбежал из школы. Это нехорошо. Учиться надо…

— Нет, деда. У нас школа целиком снята на картошку, на всю неделю. Мы с отцом отпросились.

Виктор – водитель, жалуясь, рассказывал:

— Далеко сюда. Машина – старая. Вначале отказал бензонасос, я исправил. Потом стал греться мотор. Тут я не смог установить причину. Сейчас займусь…

И с этими словами он поднял капот, из-под которого валил пар.

Пока из машины вынимали вещи, егерь быстренько приготовил уху и усадил всех за стол, приговаривая:

— Дорога дальняя, проголодались небось. Утки на озерах мало, да и погода не охотничья: теплая, без ветра. Но вы – мои любимчики, для вас есть у меня в запасе одно болото с крякашами. Его никто не знает, кроме Петровича. Утром потемну утка улетает на поля кормиться, а вечером в темноте, возвращается на болото спать. Полная конспирация. Как отбомбили ее на открытии, утка сразу поумнела. И вообще, крякаш – самый осторожный, хитрющий.

Виктор поставил на стол бутылку водки.

— Афанасьевич, давай всем рюмки. Мне завтра – в город, на работу, вернусь сюда только в пятницу. И сегодня мне можно выпить.

Афанасьевич и Иван Федулович (непьющие) Виктора уважили и выпили по одной стопке. Остальное употребил Виктор.

— На охоту едем в восемь вечера, – сказал после обеда Афанасьевич. – Так что Виктор может продолжить заниматься своей машиной, а вы, если хотите, ставьте сети…

Иван Федулович – невысокий, подвижный, крепкий – собрал все сети в два мешка, взвалил на плечи. И с Олегом двинулись к озеру.

Егерь осмотрел в бинокль округу и решил проверить мордушки. Двигаясь к протоке, размышлял о приехавших:

“Виктор женат не на родной дочери Ивана Федуловича, у того вообще не было детей. Жизнь у Федуловича с самого начала не заладилась. Столько всяких бед, несуразиц выпало на его долю. С первой женой он разошелся как раз из-за бездетности, в чем виноватым признали врачи его. Оставшись один, он сосватался к вдове, имеющей сына и дочь – взрослых. Сын к тому времени женился и жил отдельно. И втроем они прожили недолго. Дочь вышла замуж за Виктора и ушла к нему на квартиру.

В 3 комнатной квартире остались вдвоем. И тогда Иван Федулович, а ему стукнуло уже пятьдесят, уговорил взять из детдома приемного сына. Так и сделали. Олежка живет у них пятый год.

Иван Федулович брал нынче отпуск летом: приезжал по ягоды и грибы, но недельку оставил на сентябрь. Конечно, для охоты его приезд рановат, но он заядлый рыбак, а для рыбалки – в самый раз.

… В восемь часов, как по команде, все собрались у крыльца с ружьями. Сели в ГАЗ-67 (так настоял Виктор, желая проверить машину после ремонта). Подъехали к небольшому болотцу,

заросшему камышами, с редким мелким березняком, наполовину сгнившим от сырости. Старик на дальний плес послал Виктора. Влево – к талам – Ивана Федуловича. А сам с Олегом по высокой кочкаре вышел к небольшому плесу в осоке и редком камыше, где вода не достигала колен.

Смеркалось, но птицы небыло. Олег, держа старенькую бельгийскую двустволку, стоял в кустике камыша, вертя бесперечь головой. Он три года подряд ездит сюда на базу, охотится только с Афанасьевичем. За это время заметно подрос, окреп. Старик, не опекая его, как раньше, присел рядом на высокую кочку, наблюдая за его движениями.

— Деда, ну когда они прилетят. А может их не будет? – нетерпеливо повторял Олег, поворачиваясь к старику.

— Нет, птицы прилетят. Видишь, на воде свежий пух, свежие насидки на кочках…

Уже стемнело совсем. И лишь в сторону зари, на небольшом плесе различались отдельные камышинки и кочки.

Внезапно просвистели крылья, следом – шлепок о воду. Старик видел, как мальчик долго выцеливал, как вырвался из ствола язык огня. Грохнул выстрел. Олег, отдав ему ружье, бросился на плес. Вернулся, держа в руках большого красавца-селезня. Старик вернул ему ружье, предупредив:

— Будут еще, но не крутись, не разговаривай.

Не прошло и пяти минут, как на плес села целая стая. Выстрел… Взлетая вверх, утки на какое-то мгновенье словно замерли в свете зари. Но второй выстрел не прозвучал…

— Олег, почему ты не стрелял в утку на подъеме из второго ствола?

— Деда, а я забыл про него. Я все смотрел на утку, в которую стрелял. Она сильно трепыхалась.

Олег быстро сходил на плес и принес второго селезня. Старик его похвалил, но строго добавил:

— Ходи медленнее, брызги летят, ты уже вымок…

В это время со стороны других плесов раздалось несколько дуплетов. И все стихло. Но Олег стоял и терпеливо ждал, пока заря не исчезла совсем. Когда они с Олегом подошли к машине, увидели две фигуры. Первый охотник, ближний, держал в руках шесть крякашей. Это был Виктор. Иван Федулович взял четырех.

— Молодцы, – одобрительно произнес егерь. – а Олег стал настоящим стрелком, может охотится и один. – Добавил старик, похлопывая по плечу счастливого мальчика.

* * *

Утром егерь разбудил одного Виктора. Ивану Федуловичу с Олегом после дальней вчерашней дороги он дал выспаться. Да и нужды выезжать на зорьку, не было. Птицы на озере – нема.

Виктор к девяти часам, сняв сети, выплыл на берег.

— Выстрел за сто метров сделал, отметился, – смеясь доложил он егерю.

— Но зато вволю насмотрелся на чучела свои. Красиво ведь плавают, – поддакнул зятю Иван Федулович.

Рыбы попало в сети с полведерка, но Виктор остался доволен.

— Надышался на неделю – заключил он, и стал готовить машину к выезду.

Иван Федулович с Олежкой развесили сети на вешалы и принялись выбирать золотистых карасей.

… Виктор работал тоже на заводе, слесарем в гараже. “Он, может, чего знает от водителя Николая Петровича, почему они не поехали на охоту”, – подумал егерь и спросил о том Виктора. Тот рассказал, как шофер Николая Петровича отпрашивался на субботу-воскресенье в деревню к родным покопать картошку. Но шеф пообещал отпустить его на понедельник-вторник, а в субботу машина в полной боевой готовности для выезда снова, как и в пятницу стояла до часу дня, после чего был дан отбой. Водитель очень расстроился, потеряв день…

У Афанасьевича в голове пронесся вихрь новых догадок. “Те, на “Тойоте”, точно знали, что директор будет на охоте. Уехали на базу раньше…”

Виктор собрался, сложил в багажник всех крякашей и еще два ведра рыбы из садка, и уехал. Иван Федулович, обнаружив очень много порывов в сетях, принялся их чинить, взяв в руки челнок с леской. Олежек подошел к старику.

— Деда, я пойду с Найдой в лес: есть ли в ряму еще брусника? Там красивое озерцо, посижу возле.

— Конечно. Иди, гуляй. Брусника перезрела, но все равно вкусная. Только ружье не бери.

Олег вприпрыжку, с Найдой, убежал в лес.

Афанасьевич приготовил чай и пригласил Ивана Федуловича в комнату: посидеть, поговорить. Тот был членом завкома, много читает газет и журналов, знает обстановку в городе.

Сначала Федулович с егерем составили план дел на неделю, до пятницы.

И только после этого Афанасьевич осторожно, полунамеками, расспросил о нынешних делах директора, об его охране.

Иван Федулович, не заподозрив в вопросах старика ничего особенного, откровенно объяснил: “Зарплата не выдается уже три месяца, заказов нет, производство останавливается. Выхода не видно…”

— Вся охрана директора – его личный шофер. Довез до дома – высадил, посмотрел по сторонам и уехал. У других директоров есть получше охрана, но если кому-то надо кого-то убрать, то охрана не спасет. И концов не найдешь…

Иван Федулович еще долго рассказывал о различных случаях убийств в Омске, Москве, но Афанасьевич уже плохо слушал, понимая одно: Он не в силах хоть как-то помочь Николаю Петровичу. Но в Омск все равно поедет, чтобы рассказать о визите пассажиров “Тойоты”. Поедет в среду утром, так как Олег очень просил его завтра, во вторник, съездить с ним на озеро, на утреннюю рыбалку, поудить на новые удочки. Удить карасей – самое его любимое занятие.

Вечером Федулович выставил на стол принадлежности для зарядки патронов, порох, дробь. Разложил гильзы, пыжи, капсюля. Он не успел зарядиться в городе, и решил это сделать завтра с утра.

— Если даже патронов пятьдесят приготовить, то тебе одному придется возиться до обеда. Может, мы с Олегом поможем, – предложил Афанасьевич.

— Нет, Олег привез две новые удочки. Столько у него разговоров о рыбалке. Вы поезжайте, я все сделаю сам. Нам с Найдой будет не скучно…

* * *

Старик проснулся рано, вышел на воздух. Небо – в звездах, прохладно. “Надо Олега одеть потеплее…”

… Они с Олегом уплыли далеко от базы, где на мысу, в камышах, образуется весной речка, а летом сохраняется чистая, глубокая протока. Рыба любит такие места. Старик воткнул возле бортов в илистое дно две крепкие тычки и привязал к ним лодку – для устойчивости. Лодка, удлиненной конструкции, имела два сиденья. На переднем – Олег с удочками, на заднем – он. Ружья они не взяли (вторник – закрытый для охоты день), а сзади на рюкзаке лежал и бинокль и маленький садок под рыбу.

Олег выловил одного за другим несколько карасей. Золотистые в лучах утреннего света, рыбки излучали радужный свет. Вода серебристыми каплями срывалась с них, пока они трепыхались на крючке.

Солнце, багровое и неестественно большое (старику теперь многое казалось необычным), наполовину приподнялось из-за леса. Он опустил садок за борт, в нем плескались уже около десятка резвых рыбок.

Где-то далеко, у базы, прошумел мотор. Кто?.. Откуда?..

Дорога на охотбазу проходила рядом с ними по берегу, и машина могла пройти только мимо них. А эта, у базы, откуда?..

Старик с биноклем приподнялся, направляя его на мостик, где уже встал иностранный вездеход красного цвета. Солнце поднялось полностью, и от его лучей алела вся машина. Даже боковые стекла казались зловеще багровыми. Из машины вылезли трое, открыли багажник, что-то достали. Видно сразу – торопятся. И через мостик быстро пошли к базе. Передний, здоровяк, прижимал правой рукой к животу что-то металлическое, а в левой руке держал лопату. Двое, поменьше ростом, несли по канистре.

У старика, словно, сердце оборвалось в груди. “Это те, трое, что были. Машина – другая, похожая на американский “Джип”.

Через секунды троица достигла базы. Здоровяк моментально приставил лопату к дверям. “Подпер дверь”, – мелькнула мысль у старика. Двое из канистр поспешно поливали стены домика.

“Где же Иван Федулович, Найда?” – задыхаясь от волнения, соображал Афанасьевич.

Хлестко, словно дробью по жести, ударила автоматная очередь. Афанасьевичу еще с войны врезалась в память такая стрельба. Здоровяк, стоя перед окном, строчил в него, держа автомат у живота, как это делали фашисты…

— Олежек, беда, – прохрипел старик, – поплыли скорее на базу. Олег глянул на Афанасьевича, бледного, трясущегося. Потом перевел взгляд на базу, которая наполовину возвышалась над таловыми кустами. И вдруг увидел, как огромное пламя взметнулось вверх, сразу охватив весь

домик. Старик быстро отвязал лодку и изо всех сил погнал ее вдоль берега к базе. Весла были одни. Олег смотрел на пожар, съежившись, еще ничего не понимая толком. Егерь, сидя спиной вперед, несколько раз оглядывался на избушку, скрипел зубами. По лицу катились ручьи пота.

Минут через десять лодка подошла к протоке. Слышно было как трещали сухие бревна, пламя гудело мощно, со свистом. Над избушкой стоял высокий столб огня. И здесь раздался треск, потом грохот. Старик вскочил и увидел: крыша рухнула вниз. Избушки небыло – на ее месте пылал огромный костер. Исчезла и иномарка, из-за треска бревен не слышен был звук мотора.

“Все, конец!” Силы разом оставили старика, но он медленно, по инерции, продолжал грести. Лодка ткнулась в берег. Олег стремглав выскочил, подбежал к базе. Афанасьевич, шатаясь, пошел вслед. В его голове промелькнула мысль: “Как в кино – в боевике, за считанные минуты… Не люди – звери, шакалы…”

К остаткам базы нельзя было подойти близко. Метров за двадцать от костра обжигала жара, искры далеко разлетались в разные стороны.

Олег плакал и бессвязно бормотал: “А где отец, что с ним?” – он воткнулся лицом старику в грудь, дрожа всем своим маленьким тельцем.

Афанасьевич, осторожно придерживая его за плечи, провел под навес, усадил.

— Подожди, Олег, может он в лесу, где-то рядом, с Найдой…

Тихие обманные слова старика глохли в треске и гуле пожара. Налетел ветер и искры прилетели до самого хозблока, под навес. Егерь открыл гараж, завел мотор "Нивы" и поставил ее подальше от огня. Забрал с сиденья карабин и вернулся к Олегу. Сел рядом. Тот уткнулся ему в плечо, тихо рыдая и сильно вздрагивая.

—Деда, ну почему все это? Скажи, ты же самый знающий…

— Успокойся, мы все узнаем, – отвечал старик, думая о том, как ему теперь быть.

А огонь бушевал вовсю. Упавшая крыша, полуобгоревшие простенки приоткрыли печь, обнажили трубу. Все это было похоже на чей-то скелет.

Первую мысль, как только вылез из лодки: “Скорее в машину – и в погоню” – Афанасьевич сразу выбросил из головы, сказав про себя: “Я – не один, я отвечаю за жизнь мальчика…”

А Олег все плакал и плакал, уткнувшись ему под безрукавку, и старик ощущал его горячее лицо рядом со своим сердцем.

* * *

Сколько прошло времени с начала пожара, старик не представлял, когда на мостике показался мотоцикл с коляской. “Андрей, – определил старик, – наверное, пожар виден из Заозерной”. Мотоцикл подрулил к хозблоку, с него спрыгнул загорелый паренек в зеленой штормовке. Сочувственно кивнул на вовсю пылающий пожар и произнес, как бы успокаивая:

— На Мысах, неделю назад сгорел тоже дом. Но беда – ребенок задохнулся. Хоть и успели вынести из огня, а не смогли отходить…

Афанасьевич отвел его в сторону, и рассказал все, как произошло. На лице Андрея появилась гримаса страха.

— А не вернутся ли они обратно?

— Ты-то не бойся, ты им наверняка не нужен. Забери с собой пацана и привези сюда участкового. Надо составить протокол. Дело непростое – с преднамеренным убийством.

— А где взять милиционера, наш-то в совхозе уволился…

— Возьми у соседей. Ты близко знаком с Николаем Петровичем. Это касается завода и твоего брата (тот работал там инженером). Словом, ищи, и чтобы после обеда милиционер был. Если что, звони в Тюкалинск. Те приедут, – уже жестко закончил разговор Афанасьевич.

Андрей понял, что надо покрутиться, сделать нужное дело. Ведь и мотоцикл ему брат достал через заводской спортклуб.

Афанасьевич, недолго уговаривая Олега, посадил его в коляску мотоцикла, строго сказав:

— Я утром приеду в деревню, тебя я не брошу. Ты мне всех дороже – поцеловал на прощанье в щеку.

Олег снова заплакал, судорожно вцепился руками в поручни. Мотоцикл круто развернулся, проскочил мостик и скрылся.

* * *

Оставшись один, старик с облегчением вздохнул: “Хорошо, что Олег уехал. Теперь можно подумать, разобраться в обстановке. “Итак, откуда появилась машина?..” Глаза егеря слезились от

жары и пепла, от гнева и растерянности. “Хватит смотреть на огонь, поеду-ка к дальним талам. Гляну, что там…”

Он встал, сел в "Ниву" и через несколько минут был у таловых кустов, где в субботу стояла “Тойота”. Взяв карабин, осторожно прошел к месту стоянки. Так оно и есть: новые следы и две пустые коньячные бутылки. “Удивительно, какие наглые, – думал старик, – напали на базу средь бела дня, ничего не боятся. А вообще-то, по своему они правы. Ночью, если на базе несколько человек, легко нарваться на охотничью картечь. Ночь есть ночь. А днем – с автоматом, и полная видимость. Стопроцентная безопасность…

Но зачем палить базу, убивать егеря? В субботу он был рядом с ними, безоружный. Стукни его по голове железкой, закопай в ямку – и никто ничего не узнал бы. А здесь – пожар на всю округу, погиб невинный человек… А если это связанно с Николаем Петровичем, то непонятно совсем… Они предупредили директора об опасности?..”

— Нет, ничего не ясно. Все перепутано, – уже вслух произнес егерь. Сел в "Ниву", вернулся на базу.

… Алексей с милиционером, участковым соседнего совхоза, приехали к вечеру. Младший лейтенант, небритый и угрюмый, был неразговорчив и резок.

— Надо было вызвать следственную бригаду из Тюкалинска. Пусть фотографируют, проводят экспертизу. Я только составлю общий протокол на пожар. А на преднамеренное убийство, и все остальное, пусть заводят уголовное дело.

Он достал из папки бланки протоколов и начал заполнять, положив листы на капот "Нивы". Потом дал их Афанасьевичу.

— Вот здесь опиши, как было, а здесь распишись.

Попросил и Алексея, предупредив:

— Будешь из понятых и свидетелей – распишись.

Алексей неохотно, присматриваясь к протоколу, расписался, отозвавшись:

— Я, кроме пожара, ничего не видел…

Афанасьевич, ожидая милиционера, снял чуни и безрукавку и, настраиваясь на официальный разговор, одел егерскую куртку, фуражку с кокардой, зеленые брюки и ботинки. Эта одежда лежала всегда в его машине.

Когда закончилось оформление протоколов, Афанасьевич взял один экземпляр, свернул, и сунул в карман своей куртки. Лейтенант подскочил к нему, дыша в лицо резким водочным перегаром:

— Тебе это зачем, не положено. Отдай…

Афанасьевич еще заранее решил взять хоть какой-то документ о пожаре: ему его надо было в сберкассу, получить деньги в Тюкалинске, куда перечисляли зарплату и пенсию. Сберкнижка, как и другие документы, сгорела в домике. Хорошо бы протокол предъявить в Тюкалинскую милицию. В Омске он снова пойдет на прием к своему знакомому, теперь полковнику, отвечающему за организованную преступность…

Милиционер настойчиво взял Афанасьевича за руку, но тот освободился, резко заявив:

— Вы полупьяны при исполнении служебных обязанностей. Я же могу написать на вас докладную…

Лейтенант, сплюнув, выругался и ушел за кусты “до ветра”. Алексей с первой минуты приезда все порывался что-то сказать старику и теперь воспользовавшись моментом, зашептал:

— Звонили в обед из города в совхозную конторку, просили найти тебя и передать о срочном вызове в город. А зачем, толком не сказали, вроде как на похороны. А еще моя жена слышала в утреннем сообщении по радио, что в воскресенье на даче убили какого-то генерального директора завода. Фамилию не запомнила, хотя ей она вроде знакомая. А похороны объявлены на завтра, среду, на три часа дня.

Голову Афанасьевича пронзили искры: “Вот и развязка. Теперь все ясно, на какие приглашают похороны…

— Я и так завтра с утра наметил себе поездку в город, – не открывая Алексею своих страшных догадок, ответил егерь. – Ты утром на тракторе с прицепом приедь суда, сгрузим тебе лодки, сети, чучела. Только пораньше – понял?..”

— Понял – с готовностью ответил парень.

— Я останусь здесь ночевать, – продолжил старик – утром соберу косточки-останки Ивана Федуловича, сделаю могилку, временный крест. Покопаюсь в угольках, соберу стволы ружей, а их в

домике было пять. Попрощаюсь со всем… С утра может приехать по горячим следам милиция из Тюкалинска. А хозблок, считай, под твоей охраной.

Вернулся лейтенант, и они с Алексеем сели в мотоцикл. Отходя от них, Афанасьевич услышал реплику милиционера:

— Ходит, как генерал, в фуражке, важничает. А всего-то, егерь…

* * *

Быстро темнело. Афанасьевич подошел вплотную к руинам избушки. Стены догорели, рассыпались в груды углей. В центре пепелища торчала закопченная печь. Она дышала чудовищным жаром. Чуть дальше чернели три пня от обгоревших берез.

— До утра остынет, на рассвете и займусь раскопками – решил старик.

Завел "Ниву" и отъехал к лесу. Задним ходом загнал машину в кусты. Совсем стемнело. Сидеть в машине стало неприятно. Взял в руки карабин, вышел и сел на поваленную бурей березу, которая лежала здесь уже третье лето и служила охотникам излюбленным местом для перекура. Впереди – поляна, и вместо домика – костер, потухающий, дымящий.

“Есть прицелы ночного видения на винтовках, – вспомнил старик, – а я как мишень, на виду. Ну и пусть. Чему быть – того не миновать.”

Положив на колени карабин, наклонившись слегка вперед, смотрел невидящим взглядом в пустоту.

Он сидел тихий, молчаливый, спокойный…

Он был готов ко всему…

* * *

В глаза ему ударила резкая вспышка света. Яркая, с болью.

Старик вздрогнул, шире открыл глаза. Это от сильного порыва ветра вспыхнул, ожил костер. С новой силой воспламенились угли. Четко обозначилась печь с трубой, очень похожая на паровоз, с огненной топкой снизу.

Афанасьевичу на ум пришли слова из песни:

“Наш паровоз вперед лети. В коммуне – остановка…”

— Вот и долетели. Вместо коммунизма – глухой тупик, мертвый, – с горечью прошептал про себя старик.

Он прикрыл глаза и задремал. Ему снова, как и все последние ночи, снился мальчик. То он был похож на Сашку и Петьку, друзей его детства. То ему казалось: это он сам идет к себе из прошлого, из темноты. А вот сейчас близко, вплотную увидел четко лицо Олежки…

Старик очнулся. Вспомнил, что перед приездом милиционера написал заявление в нотариальную контору, за отсутствием чистой бумаги, на оборотной стороне протокола о нарушениях правил охоты. В нем, на фамилию Олега, завещал свой карабин и ружье (оно у знакомого в Тюкалинске, на ремонте). Также он завещал "Ниву" и все сбережения в сбербанке Тюкалинска (а там, за девять лет, накопилась зарплата с пенсией, и плюс проценты – всего более двадцати миллионов рублей).

Он хотел затвердить это завещание, на всякий случай, подписями милиционера и Алексея, но второпях забыл. Лист этот лежит в "Ниве", на сиденье. Завтра, проездом в Тюкалинске, он оформит его, как надо, у нотариуса.

* * *

Старик задремал снова. И снова ему снился светловолосый Олежка.

— Деда, ты самый лучший, самый мудрый охотник. Я так хочу жить только с тобой, – шептал тихо мальчик…

Афанасьевич, не просыпаясь, улыбался мальчику и гладил его по голове.

Медведь-шатун *(Книга издана в 1998 г.)*

Таежное утро. Солнце еще не поднялось из-за высоких вершин, но небо над охотничьей избушкой расширилось, стало пронзительно синим и глубоким. Зеленоволосые ели, пихты, сосны замерли в вышине, а мрачные стволы осин подчеркивают снизу наступление рассвета. Розовый свет пробивается сквозь верхушки, доходит до средних веток и – рассеивается. На земле, под деревьями, еще чернеет ночь.

Тишина. Я впервые за всю свою жизнь ощущаю такую неслышную, непривычную, странную громаду леса. И внутренне немею...

Постепенно тишина распадается на десятки звуков: скрип сухого дерева, осторожное птичье вспискивание, мелодичное бульканье ручейка, шелест легкого ветра. Возникают другие – почти неразличимые – шумы в веточках деревьев и в высокой, по пояс, траве. Но все это, как ни странно, глохнет между великанами-деревьями, и, объединяясь в одно целое, создает неповторимую картину. Изнутри тайга, необъятная и мрачная, похожа на глубочайшее дно моря, а здесь, на маленькой поляне, на взлобке у речки, на солнечном сухом пятачке, где приютилась охотничья избушка, дышится легко, свободно...

Двадцатое октября. Три дня назад я, художник, вместе с опытнейшим таежным охотником, прилетел сюда на вертолете, который высадил нас рядом с зимовьем на небольшом клюквенном болоте. Два дня мы заготовляли дрова, на третий сходили за двадцать километров в другую охотничью избушку.

Сегодня, позавтракав, сижу на широком пне с альбомом в руках. Делаю этюдные зарисовки. Охотник Михалыч, вытряхнув из мешка ворох капканов, примостился на крылечке, разбирая и протирая полынью и хвоей охотничьи принадлежности. Рядом с ним у крыльца, привязанные, разлеглись на траве две сибирские лайки – Душман и Зыба.

Михалыч – в спортивном костюме и кроссовках. Я, как обычно, в очках, в сером пуховом свитере, в домашних тапочках. Сижу, очень довольный тем, что впервые за свои 37 лет попал в настоящую тайгу, хотя об этом мечтал давно. Автор нескольких персональных художественных выставок, всем своим нутром понимаю, что без картин с таежными видами мне, сибиряку, негоже выходить на смотрины российского масштаба.

Эта избушка – основная, базовая. Большая, из толстых бревен, со струганным полом, с высоким потолком из расколотых повдоль пихтовых стволов. Срубленная два года назад, она светится бусинками смолы на потолке, а на стенах, между бревен, торчит еще пока свежий, мягкий мох. Возле избушки образовалась поляна – за счет вырубленных на дрова деревьев. В будущем Михалыч задумал оборудовать здесь вертолетную площадку.

Вчера я увидел уникальное – старое – зимовье, когда с Михалычем перенесли туда, за двадцать километров, часть продуктов и два рюкзака с капканами и ловушками. Подошли вплотную, в кустарнике я не сразу разглядел земляную крышу, на которой росли трава и цветы. Низкая клеть из тоненьких сосенок мало походила на избушку. В ней вдвоем и повернуться трудно, хотя есть и маленькое оконце, и узенькая дверь на тонкой палке. В центре, на земляном полу, – печь из канистры, у стены – узенькие нары из двух половинок бревна. Двери, как обычно, раскрыты, и на земляном полу отчетливо видны следы рыси. Михалыч заметил:

– *Была не раз, нравится ей тут*...

Над крышей безбоязненно каркал подлетевший откуда-то ворон. Охотник с собаками пошел вниз к ручью за водой, а я – как сел на нары, так, восхищенный, – не мог оторвать взгляда от проржавленной печки-канистры, от закопченного потолка, плесневатых стен, где из пазов выглядывал седой, бородатый, мох.

Избушка, как человеческое строение, давно утратила свой смысл. Она – как балаган, как берлога, как нора – стала частицей тайги, заросла, впитала в себя цвет и запах леса. Без боязни прыгает по ее крыше соболь, к порожку подбегает и садится отдохнуть заяц, а иногда вваливается и медведь. И только когда на один-два месяца приходит сюда охотник, она уже для него становится своеобразным логовом.

С нее можно написать такую картину, какой не придумать, обладая даже самым сильным воображением.

В базовой избушке, возле которой сейчас сижу, есть переносная электростанция, под потолком – электрическая лампочка. На деревянном полу, на металлических стойках – квадратная, добротная железная печь. Дверь крепится на ременной петле. А вообще-то вся она срублена без единого гвоздя и скобы и больше похожа на ладную деревенскую баньку. Я ее уже изобразил с глухой стороны, где на солнцепеке высится вдоль стены до крыши поленница дров, заготовленная месяц назад, когда сюда прилетала целая компания за кедровыми орехами. Но урожай нынче плох, и охота на соболя (как не однажды сетовал Михалыч) будет неважная.

Кто уж кто, а он все знает наперед. В 38-ой раз открывает охотничий сезон в этих местах. Михалычу – 57 лет. Мощного телосложения, с широкой, окладистой, бородой, он для меня – воплощение таежного охотника.

А как силен, энергичен в сравнении с другими, особенно со мной, художником, который кроме кисти и красок мало каких других орудий труда держал в свои интеллигентных руках. Потому-то так ноют у меня кости и суставы после двухдневной заготовки дров. Безостановочно пилили, кололи, таскали – и сложили две поленницы. К концу второго дня, к своему стыду, я не раз спотыкался и падал. Михалыч только ухмылялся и безжалостно продолжал нагружать меня работой.

Сегодня – отдых. Второй рисунок в блокноте идет к завершению. На нем – избушка с открытыми дверями, порог, на котором сидит охотник с капканами, рядом – собаки. Можно будет написать картину в масле, уж больно хороша, колоритная, мощная фигура охотника на фоне лесной избушки...

Михалыч кончает перебирать капканы, встает, подходит ко мне, заглядывает через плечо.

– *Хватит, остальное завершим после обеда. На железной печке в кастрюле у нас томятся рябчики с пшенной кашей,* – говорит он. – *С первого ноября рябчики пойдут на приманку к ловушкам и капканам, их нынче что-то в тайге мало. Так что придется заниматься рыбной ловлей.*

Я, привыкший уже безропотно подчиняться Михалычу, закрываю альбом, собираю тюбики с краской.

– *Обедать, так обедать. Рябчиков я однажды пробовал в ресторане. Но давно, даже вкус их забыл.*

Сполоснули руки из ведерка и вошли в избушку. В углу на толстых ножках – кухонный стол из тонкой фанеры и рядом – два чурбака вместо стульев.

До чего же белое, сочное, плотное мясо таежной птицы. Вкусное, целебное!

* * *

Проснулся от шелеста над самым ухом. В избушке – черная темь, у противоположной стены на нарах спокойно похрапывает Михалыч. Шелест над головой повторился, и отчетливо послышался писк. Во мху, пазах между бревнами, сновала мышь, и на мое лицо посыпалась мелкая труха. От досады стукнул ладонью по бревнам, перевернулся на другой бок, но сна больше не было. Прежде сырая избушка, за три дня от жарко натопленной печки просохла, и воздух стал сухим, чистым. Михалыч при строительстве сделал трубу с выходом на крышу, потолок покрыл толем и набросал лапнику, присыпав его землей. И дверь подогнал без единой щелочки. Ничего не скажешь, – основательный, умный и работящий хозяин.

Мне надоело лежать с открытыми глазами, я встал и потихоньку вышел за дверь. У входа, свернувшись калачиком, спали лайки. Зыба приподнял голову, полусонно рыкнул и снова умолк.

Близкое небо надо мной – чистое и звездное. Некоторые светила, большие и влажные, аж слепят.

«*Наверное, и космос здесь ближе к земле*», – невольно подумал я. Какая отчетливая видимость всего небосвода. Вот еще одна тема для картины.

Долго стою бездвижно. Ночь, – на удивление теплая. Уже 21 октября, должны по ночам появиться заморозки.

В ноздри резко ударяет запах смолы и прелой коры, от кучи дров перед дверью исходит легкий пар. Делаю несколько шагов в сторону и лицо задевают прутья кустарника. Мокрые листья коснулись губ. Сверху, на еловой лапе, послышался шорох. Посмотрел туда и радостно-удивленный увидел маленького зверька, четко вырисовывающегося между хвоинками на фоне стеклянного неба. Кто это, наверное, бурундук...

Стою, глубоко дыша в полутьме озоном и лесной прелью. Глядя на высокие верхушки пихт, ощущаю себя на дне мирового океана, где-то вне пространства и времени.

Вспомнил виды из окна вертолета: тайга то блестела на солнце, то мрачнела под облаком, то ярко зеленела. Она ежеминутно менялась, преображалась на глазах, как морская даль на полотнах Айвазовского...

Долго вслушиваюсь в темноту и явно различаю шумы, потрескивания, писки, верещание и даже скулеж зверьков. Живность тайги ночью не спит: кормится, шустрит, бодрствует до утренней зари...

Вернувшись в избушку на нары, понимая что крепкий сон уже прошел, в полудремотном состоянии ворочаюсь с бока на бок до самого подъема.

Михалыч встал первым, затопил печь, водрузил на нее чайник и ушел кормить собак. Приподнялся и я, сел на нары, попрежнему ощущая боль, ломоту во всех суставах от тяжелейших нагрузок первых трех дней. Даже вчерашний отдых не помог восстановиться.

На завтрак – бутерброды с сыром и чай.

– Скоро перейдем на вермишель и сухари, надо бы парой глухарей запастись, – как бы между прочим проронил Михалыч, *– птица красивая, редкая, без нее и тайга не тайга. А как затокуют весной, аж мурашки от волнения пробирают. Жаль стрелять, а что делать?..*

Собрали рюкзаки и в восемь ноль-ноль вышли в направлении к реке, ко второй, дальней, избушке. Всего их у Михалыча – три, вместе с базовой. Еще, как он сказал, у дальних рямков, за 15 километров отсюда, будем ставить палатку. Недавно прошли дожди, и вода в реке поднялась. Ищем мелкий перекат. Охотник находит дерево с зарубкой, и мы поколено в воде, не зачерпнув в сапоги, переходим брод. Идем напрямик.

Мох под ногами мнется, чавкает водой. Воздух очень влажный, и вскоре вся моя одежда становится мокрой от пота, о чем я докладываю Михалычу. Он, остановившись, улыбается и поясняет:

– Сибирская тайга что здесь, что в Тюменской области и Новосибирской, – везде болотистая, трудная. Низкие места, промоины, рямки, ручьи, поймы – в общем, Западно-Сибирская низменность... А ты, Алексей Иванович, за четыре дня посвежел, лицо розовое стало, воздух здесь чистейший – сплошной озон!

- Конечно, Михалыч, запахи ароматные, воздух целебный, аж голова кружится, – отвечаю, смеясь. – Да только мощей у меня немного. Ты вот навьючил вдвойне рюкзак, а идешь легко, я же все спотыкаюсь.

Хотя мы не курим, Михалыч командует:

– Перекур окончен, нам еще о-ёё сколько идти...

И снова – сплошная стена из пихт, елей, сосен. Под ногами – сучья, корни, поваленное дерево. Ветки хлещут по лицу (хорошо еще, что на глазах очки), того и гляди в щеки врежется сук. Ноги постоянно цепляются то за мох, то за ветки, то за корни... Я иду молча, не сбивая дыхания, сохраняя его для ходьбы.

Идем часа два без перерыва. Наконец, привал. Пьем чай из термоса. Такой ароматный – ничего вкуснее в жизни ни пил. Устал, от лямок рюкзака больно ноют плечи. Хочется снять рюкзак, забыв, что рюкзак уже снят и лежит рядом на земле.

Уже в темноте добираемся до избушки. Она – как копия той, второй, подсобной. Так же заросла бурьяном, такая же малюсенькая, но беда – провалился, осыпался потолок.

– Вот те на день завтра и работа, – недовольно пробурчал Михалыч, ловко сбрасывая рюкзак со спины. А у меня уже и сил не осталось. Валюсь на траву вместе с рюкзаком и, потихоньку сталкивая, освобождаюсь от лямок, кладу на него голову и тяжко дышу, как рыба на песке.

Собаки неожиданно бросились в сторону, удаляясь в глубь пихтача.

– Ага, погнали, наверное, соболя, это хорошо, – довольно молвил охотник, *– надо их вернуть, а то упрут черт-те куда...*

И начал громко звать собак, окликая их по кличке.

В темноте ужинаем, залазим в спальные мешки. И я сразу же проваливаюсь куда-то в беспросветную яму.

* * *

Прошло два дня, как вернулись от второй избушки. Михалыч снова занят ремонтом капканов и ловушек. У меня «день отдыха», который, по сути, не такой уж и свободный. С утра сделал очередной набросок картины, а сейчас на болоте в трехстах метрах от избушки, собираю клюкву. Крупная ягода, где красная, а где черная – от переспелости. Работаю металлическим совком – «комбайном», который дал мне Михалыч. За два часа насыпал почти доверху большой рогожный мешок. Можно передохнуть. Оглядываюсь. Мое болото, с редкими невысокими сосенками, уходит влево, а справа грядой, гривой поднимается громадина леса из пихтача, ели, кедров, сосен. Косматые ветки кружевами, гребнями от деревьев-великанов возносятся в небо, тянутся вдаль на километры,

соединяясь с горизонтом. Величественная панорама, переливающаяся радужным светом! Завтра приду и сделаю наброски.

Сзади, в ста шагах, – ручей, за ним – смешанный лес из тополей, берез, сосен, осин... Чуть выше ручья, на взлобке, на маленькой поляне – наша избушка. Вижу дымок над ней, но сама она закрыта деревьями.

Небо – чистое-чистое, синее-синее. Ни облачка. Солнечные лучи, пронзая редкие болотные сосенки, падают на моховые кочки, багульник – все светится золотистым светом. Может, последний погожий день. Удивительно теплый нынче октябрь. Днями – плюс пятнадцать-двадцать...

Вверху, в стороне, тонко и нудно гудит самолет. Его не видно. «Ау-ау!» – хочется крикнуть летчикам. Вокруг такая глухомань. И перед глазами встает карта, я мысленно ищу на ней точку своего пребывания сейчас. Вспоминая, что на карте северная территория Омской области клином врезается между Тюменской и Томской губерниями. Это то место, где мы находимся.

За моей спиной – Тара, до нее триста километров, еще столько же – до Омска. Впереди, чуть левее, – Сургут, до которого верст эдак пятьсот, чуть правее и несколько ближе – Нижневартовск. Гул самолета удаляется на северо-запад. Вокруг нашей избушки нет крупных людских поселений. Но сейчас по тайге разбрелись десятки-сотни охотников, профессионалов и любителей, и вчера вечером Михалыч разговаривал с ними по рации (таковые есть у многих охотников, это единственное средство общения с соседями-таежниками). Михалыч знаком со многими промысловиками, называя по имени, знает даже клички их собак.

Ближайший поселок на юге от нас – Васисс (Омской области), на северо-западе – Тауровка, что на Тюменщине, на северо-востоке – томский Новый Васюган. Слева «на карте» – Урнинское болото, переходящее в еще большее по территории Имгытское, занимающее громадную часть Тобольского материка. Справа, до речки Васюган и далее, – непроходимые болота и тайга. Так что выйти пешком, особенно зимой, к населенным пунктам очень и очень непросто. Обо все этом мне рассказал Михалыч, приводя случаи гибели охотников. Да и сам он однажды в метельный январь, когда по компасу выходил на Васюган, едва не замерз. Спасся случайно.

Размышляя обо всем этом, сидя на кочке, я не заметил, откуда и как возле мешка с клюквой (на расстоянии 50 шагов от меня) появился медвежонок. Не очень большой, раза в два выше и потолще мешка, медвежонок лапами сверху ворошил клюкву. Не осознавая, что делаю, я вскочил, громко закричал, махая руками. Медвежонок рявкнул, схватил мешок лапами, протащил немного и бросил. Прыжками скрылся в ельнике. Иду к мешку и вижу, что он наполовину рассыпан. Клюква толстым слоем растеклась по мху. Сам мешок на треть сверху разодран когтями зверя.

Собирать рассыпанную клюкву я не стал, ведь надо сначала заштопать мешок, и направился потихоньку в избушку за иглой и ниткой.

Михалыч, услышав мой рассказ, как-то встревожился, хотя меня самого эта встреча со зверем ничуть не напугала. Уже вдвоем мы вернулись к мешку, а охотник, спросив, куда скрылся медвежонок, ушел в ельник. Вскоре вернулся и, помогая мне собрать клюкву, строго сказал:

– Рядом, на кромке ельника, находилась сама медвежиха, и случись чего, она пришла бы на помощь своему дитяти. Так что с медведями ухо надо держать востро.

Михалыч помог мне дотащить мешок с клюквой и снова уселся на крылечко к вороху ловушек, а я, схватив блокнот, начал лихорадочно воспроизводить картину: медвежонок и мешок. Но странно, ничего не получалось. Я плохо рассмотрел зверя и не мог восстановить цвета шерсти медвежонка, его уши, глаза. А его наклоненная голова над мешком выглядела уж слишком комично. Потратив более часа и чувствуя, что картина не получается, в сердцах швырнул на траву ни в чем неповинный блокнот.

* * *

Ночью выпал небольной снег, и утром тайга выглядела светлой, нарядной. Елки, как дома под Новый Год,

празднично припорошены ватой – снегом, на траве и земле видны первые отпечатки звериных следов. Белый снег в тайге – как страницы открытой книги. Михалыч заметно повеселел, быстро собирая в дорогу рюкзаки. Осталось три дня до открытия охоты.

Идем ставить палатку на самый дальний участок. Впереди – Михалыч, я – за ним. Помимо рюкзака, у него в руках двустволка, у меня за плечами его малокалиберка «Маузер». Небольшая, практичная винтовка, разбирается и собирается одним шурупом. Из ружья он убил в эти дни несколько рябчиков и одного красавца-тетерева.

Идем в южном направлении, под ногами стало еще больше веток, шишек, иголок. Это вчера, перед снегом, был сильный ветер и посбросал все с деревьев. Снегу – 2-3 сантиметра, он слабо прикрыл мох, павшие сучья, траву, и везде снизу проглядывает чернота. Зато вверху, на ветках, на лапниках, снега больше, и это радует глаз. В низине темно-синяя, почти фиолетовая, узкая полоска воды.

Переходим ручей, замечаю, как норка выпрыгнула из кустов и булькнула в воду. В молодых елочках – всплеск крыльев: то стайка рябчиков, взлетев, исчезла в ветках. А вот на кедре заверещала белка и, перепрыгнув на другое дерево, спряталась в дупле. Да, с каждым днем я все больше вижу и слышу. Михалыч идет строго вперед, головой, как я, не крутит. Он чует, слышит тайгу нутром, кожей. У него такая интуиция, что все он знает наперед: где кто сидит, прячется, откуда кто выскочит...

Сделав два привала, к вечеру выходим на огромный мыс. Деревья-великаны треугольником вклинились в болотистый рям. И впереди на многие километры, как сказал мне охотник, раскинулись невысокие сосенки на мокром мху.

– Километров через десять за болотом начинается пихтач. Там участок охотника из Тевриза, – рассказывает, остановившись, Михалыч. *– А место это очень даже соболиное. Здесь много синики и голубики в рямках, когда жрать в лесу нечего, все зверьки прут сюда, выкапывая ягоды из-под снега.*

– А рям с болотом в чей участок входят, – интересуюсь я.

– Здесь проходит граница, ничейная полоса...

Снимаем рюкзаки, пьем чай. Михалыч, как всегда, просвещает меня, наставляет на путь истинный:

– Нынче на моем участке и у соседей, у ближних, плохой урожай кедровых, вот соболь заметно и убавился, ушел в другие, отдаленные места, то есть – мигрировал. Даже белок, рябчиков и другой живности стало меньше. А вот норки – полно. Река и ручьи богаты рыбой, ей здесь привольно.

– Михалыч, а я уже видел норку у первого ручья.

– Ты видел одну, а я за эти дни видел – с десяток.

Закончили чаепитие. Михалыч поднялся.

– Я пройду недалеко в рям, гляну ягоды, следы соболей, а ты побудь с рюкзаками. Поешь вот брусники. Далеко не отрывайся.

Взяв в руки ружье, Михалыч пошел на болото, я же, раздвигая багульник, принялся искать перезревшую давно, редкую бруснику. Двигаюсь между соснами и елями выше на пригорок, в самую гущу. Вижу перед самым носом упавшее дерево, вывороченные большие корни. Взглядом отмечаю, что поверх всего наброшены кем-то веточки. Как маскировка. И здесь различаю под деревом глубокую, большую яму, на дне которой – лапник и сухая трава. Осторожно спускаюсь. Ого, выше моего роста. Внизу – сухо, тепло. Постоял я пару минут, не выдержал – справил свою нужду по-малому, сладко потянулся и вылез наверх.

Вернулся к рюкзакам, а Михалыч – уже там, ждет.

– Где ты ходишь, чего нашел?, – спрашивает.

– Собирал ягоды, наткнулся на странную яму. Глубокая, под сваленным деревом. Может, и палатку ставить не надо, а накрыть ею сверху...

– Чего ты там буровишь? – переспросил резко охотник. *– Яма, глубокая, под деревом?.. Ну-ка, пошли туда...*

Михалыч всегда грубоват в разговоре. А тут еще и посмотрел на меня как-то зло. Аж не по себе стало.

Подошли. Охотник одним взглядом оценил ситуацию.

– Ты здесь ничего не трогал?..

– Нет, я спустился, постоял пару минут, по легкому оправился, и вылез обратно.

После моих слов Михалыч зло сплюнул и подытожил:

– Это – берлога, медведь все одно бы ее бросил, поскольку в ней просто кто-то был. Остается запах... А тебя еще и приспичило.

До меня сразу дошла вся несуразность моего поведения. Впрочем, откуда я мог знать...

Вернулись к рюкзакам. Михалыч, смягчившись, продолжил уже спокойно:

– Медведь берлогу готовит заранее, а перед самым первым большим снегом (а это он чует и определяет лучше любых синоптиков), хоронится в берлогу. Выпадает снег – и, как говорится, «все шито, крыто». Здесь ставить палатку не будем, медведь придет сюда и со зла ее раздерет на клочья. Вернемся километра на три.

– Михалыч, сегодня же снег выпал, а почему косолапый не в берлоге?

– Да, разве это снег? У медведя след о-ёё какой глубокий и большой. Ему нужен настоящий снегопад, чтобы скрыть полностью следы.

Отойдя назад на некоторое расстояние, под молодыми елочками натянули палатку, наготовили дров. Вместо печки Михалыч приспособил старый бидон. В один момент стало тепло. Влезли в спальники и, как обычно перед сном, Михалыч несколько минут популярно излагал мне законы тайги.

– Алексей Иванович, ты на меня не обижайся. От охоты ты очень далекий человек. Но надо думать и спрашивать, чего не знаешь. Медведь теперь не успеет приготовить вторую берлогу, снег выпадет настоящий, и он будет шастать возле наших избушек, и охотиться не даст. Такое уже бывало много раз...

Я его слушал внимательно, но как-то всерьез не воспринимал всей опасности ситуации. И все-таки про себя прочитал «Отче наш». С детских лет бабушка приучала меня к вере в Бога, учила разным молитвам. Конечно, я неверующий, но когда приходится туго, я почему-то сразу вспоминаю и бабушку, и Бога, и заклинания. Вот и сейчас про себя прошептал молитву с просьбой о прощении моих грехов.

* * *

Рано утром, оставив палатку, двигаемся к базовой избушке. Восходит солнце, быстро нагревается воздух, снег исчезает на глазах. С веток, с лапника вместо снежинок свисают сверкающие капли-слезы и неслышно падают в траву. Налегке идти веселее, сразу после обеда подошли к избушке. Михалыч после небольшого отдыха принимает решение:

– Раз погода теплая, надо заняться рыбалкой. И на еду, и на приманку к капканам.

Состыковывая звенья, собираем три удочки, подбираем леску, крючки. Готово. Река рядом. Воды опять добавилось, и брода не стало, заливает в сапоги. Михалыч вернулся к зимовью, взял пилу и топор, и мы начали выбирать дерево из «сухостоя» на берегу, чтобы свалить его поперек реки. Нашли одно – толстенное, других, поменьше нет.

– Давай его, – и Михалыч топором долго подрубает ствол со стороны реки. Затем мы пилим. Сосна обхвата в два, не меньше. С меня течет пот, я мысленно ругаюсь: «Ведь выберет черт знает что, для мостика хватило бы и потоньше». Через час «с копейками» верхушка сосны начинает дрожать, дерево неохотно клонится к реке.

– Отойди, а то комлем саданет, – командует охотник.

Дерево, задевая сухими сучьями соседние, рухнуло в воду. Над водой – метра на два возвышается.

– Это хорошо, пойдет по реке шуга, лед. Набьется доверху, будет настоящий мост, – комментирует Михалыч. Ему видней.

Держась за сучья, как за перила, переходим на противоположную сторону. Идем по берегу влево, туда, где у завалов есть глубокие ямы, которые так любит рыба.

Михалыч выбирает плес поболее, я – небольшую воронку. И зря. После третьего заброса цепляюсь за корягу, и леска обрывается. Михалыч вяжет мне, за неимением другого, очень большой крючок.

– Ничего, – успокаивает он меня, *– уж клюнет рыбина – так покрупнее.*

Но таких, видать, нет, хотя я и перешел на большую яму. А Михалыч тем временем, ловок орудуя удочкой, вытащил около десятка окуньков и трех килограммовых ленков. Багрово-пятнистые, с красными распущенными перьями, они долго бьются в ямке, капризно сжимая рты. Я уже мысленно «срисовал» их в своем блокноте.

Темнеет. Подходим к нашему жилью и слышим громкое квохтанье двух нахальных, жадных соек. Прожорливые птицы исклевали начисто двух подвешенных мною рябчиков, убитых охотником утром возле палатки. Остались от них головки, шеи да крылья. Михалыч прицеливается из ружья – и обе сойки валятся на порог.

– Это вместо рябчиков – на приманку к капканам. Я же тебе, Алексей Иванович, ясно сказал – рябчиков повесить в избушку, – как можно мягче выговорил охотник.

Разогрели тушенку, выпили чайку. Михалыч, привыкший в основном к одинокой таежной жизни, малоразговорчив. Я к этому тоже начал привыкать. Вышел «на улицу», если так можно назвать площадку перед зимовьем. Собаки хлюпают в мисках похлебкой, приготовленной им еще вчера. Стемнело окончательно. Низкие темные облака плывут надо мной, цепляясь за верхушки деревьев. Резко похолодало.

* * *

Всю ночь в безветрие падал снег. Но утром снова вышло яркое солнце, потеплело. Снег начал подтаивать. Утренняя рыбалка получилась отменной. Клев шел около двух часов, наловили ведро разной рыбы. Мне попали среди прочих рыбешек два больших ленка, и я снова долго разглядывал их расцветку. До чего же красивы! На этот раз я взял запасные крючки, но они не понадобились.

Всю остальную часть дня Михалыч в который уже раз перебирал снасти, чистил малокалиберку, тер сухой тряпочкой патроны. Особенно долго проверял, смазывал «***Штуцер***», предназначенный для охоты на крупного зверя. Показывая патроны к нему, похвалился:

– Во, пули, слона насквозь продырявят. Любого зверя на большом расстоянии свалят.

Михалыч готовил охотоснаряжение медленно, четко, профессионально. Да, завтра открытие зимней охоты на зверя.

Я подсел поближе, и, чувствуя его хорошее расположение духа, начал кое-что выпытывать.

– Михалыч, а много ли в области профессиональных таежных охотников?

– Да как сказать, человек тридцать будет. Три госпромхоза – Тевризский, Усть-Ишимский и Тарский. Два охотничьих – промысловых участка – Седельниковский и Большеуковский. Очень известные охотники – Ходарев Виктор, Федоренко Валентин.

– У нас в северных районах – много егерей, охотоведов. А кто они?

– Эти люди работают в штате областного управления охотничьего хозяйства, и профессионалов среди них мало. Они, в основном, занимаются организацией охоты на местах. Хотя один из них – Червяковский Виктор из Тарского госпромхоза – отменный охотник, таежный профессионал.

– А давно ты стал таежным охотником?

– Я родился в 1939 году в Омске. Детство провел на берегу Иртыша, любил рыбалку, рано приобщился к охоте на уток. А в тайгу попал в 1963 году и сразу понял: вот оно, настоящее! Охота на зверя в глухих местах, где не ступает нога человека, таит в себе непередаваемые словом ощущения первозданной природы, ее нетронутой красоты! Да пусть простят меня охотники-утятники, а у нас их огромная армия, но только на таежной охоте можно познать все величие Природы.

– Но таежная охота, как все говорят, очень трудная...

– Согласен. Мне 57 лет. Выгляжу вроде молодо, и есть силенка, но очень стали побаливать суставы рук, ног. Обращаюсь к врачам, а они говорят: профессиональная болезнь. Постоянные переохлаждения на морозе, ночи у костра или в сырой избушке, долгие переходы по пояс в снегу – все это не проходит бесследно. Недавно по радио старший из знаменитой охотничьей династии Федоренко давал интервью журналисту Владимиру Чешегорову, в передаче «Моя родная сторона». Так вот Федя, а он уже несколько лет как на пенсии, рассказывал, какой была трудной охота в прошлые времена. Это нынче нам вертолет привез несколько мешков продуктов и всего прочего, а в старое время все – «пехом». Что взял охотник на плечи, в рюкзак, – тем и живет. В основном – сухарики...

– А какие виды охоты для тебя любимее?

– Больше всего мне нравится охота с лайками на соболя и белку. На лосей, медведей и другое зверье – все это уже в прошлом.

– Михалыч, говорят, ты создал базу натаски и нагонки собак, построенной в Называевском районе. Как дела там?

– В Драгунские вольеры завезены медведь, кабан, белка и другие звери. Там – учебная база общества охотников, где не только «натаскивают» охотничьих собак, но и соревнования «Праздник охотника» проводят. На сегодня у общества денег нет, и многие незавершенные работы приостановлены. За свой счет мне не под силу, хотя есть кооператив и хорошие ребята – единомышленники.

– А какие у тебя контакты с областным начальством?

– У начальника областного управления охотхозяйства Мишкина Бориса Ивановича по разным вопросам бывал не раз. Мужик – что надо. И в охоте разбирается лучше всех в области, и охотоведов умеет организовать на большие дела. Человек – внимательный, добрый, отзывчивый. Как говорится, «на своем месте». С председателем правления охотобщества Виктором Андреевичем Киримым встречаемся часто. Я ведь еще и председатель областной секции охотничьего собаководства. Отношения деловые, хорошие.

- Какое место в твоей жизни занимают собаки?

-Я провожу с ними по 2-3 часа каждый день, находясь в городе. Когда мне нездоровится или плохое настроение, я с ними подолгу сижу, разговариваю, глажу их. Они мне смотрят в глаза, скулят, лижут руки. И мне сразу становится легче. Вот самая лучшая собака, медалистка, осталась в городе, что-то приболела.

– Михалыч, на севере области есть бобровые заказники. Ты туда заглядывал?

– Да. Очень много бобров на реке Туй и ее притоках. Есть две семьи и на моих угодьях. Я их охраняю от возможных браконьеров.

– А что, даже в глухомани они есть?

– Сейчас, при наличии разной техники – танкеток, вездеходов, буранов, вертолетов – появляются нехорошие люди и глубоко в тайге. Уничтожают любую живность на охотничьих тропах. Правда, на моем участке таких не встречалось.

– А часто ли встречался с медведями-шатунами? Да и вообще-то, кто он – шатун?

– В природе медведь-шатун – явление частое. Бывает, медведь не набрал запас жира и «сосать лапу» целую зиму невтерпежь. А может, кто-то нарушил его берлогу, приготовленную заранее. Может, потревожили его уже в берлоге, или даже ранили. Тогда он опаснее вдвойне. А бывает, берлога приготовлена на низком месте, и ее заливают сильные осенние дожди. Во всех этих случаях происходит такая картина: снег выпал – а медведь шастает по лесам.

Три года назад я засек подготовленную берлогу. Выпал снег. Пригласил охотников. Прилетела делегация по договору из Васюгана. Разыскали меня через директора госпромхоза Смирнова. Пришли – а берлога оказалась пустой. В ней – вода...

А еще, когда я охотился на речке Тегус, в Тюменской области, мы с Валеркой Сысолятиным нашли берлогу на высоком месте. Тоже числе 20 октября. Не знаю как, но Валерка спустился в берлогу и кричит: «Ого, здесь спать, конечно, можно, и всю зиму!» Зря он так сделал: медведь потом ту берлогу бросил...

За дверьми завозились, взвизгивая, собаки. Михалыч поднялся и вышел из избушки, бросив на ходу:

– Пойду, посмотрю, на кого это там они...

Я остался один. Как бы делая итог нашему разговору, подумал: ***«Охотник высочайшего класса, профессионал. Даже не то слово. Михалыч – таежная личность. Начитан, умен. От природы наделен многими завидными качествами. Закончил институт. Выезжает часто на соревнования – выставки собак Российского масштаба. Почетный член Российского общества охотников. Любит картины, книги. Избранный писатель его – Джек Лондон, хотя и Арсеньева, и Пришвина, и Тургенева уважает. В тайге, на охоте делает любую черновую работу, не перепоручая ее мне...».*** Вернувшись, Михалыч сообщил?

– Наверное, подходила рысь, да сразу смоталась... Надо подогреть уху, а то давно остыла. Пора обедать.

* * *

Перед самым утром 1 ноября выпал мягкий, пушистый снежок. Легкие кучевые облака возвышались над лесом, как горная гряда со снеговыми вершинами. И снова – тепло, хотя и пасмурно. Встали рано. Михалыч по привычке заворчал:

– Сырость, слякоть для охоты – беда. Хорошо, когда с начала ноября ударит морозец под 30, закует болотины, промоины, ручьи, а сверху Господи Боже подсыплет крупы – снежочку. И ходить по тайге тогда легко, и следы все на виду, и дышится свободно.

Так или иначе, прихватив немного капканов, налегке двинулись в путь. Сразу у ручья вижу следы норки. А вот – размытая строчка, перешедшая в голопчик – это от соболя. Еще неделю назад я уверенно различал только заячьи следы, но ежедневное общение с охотником научило разбираться во многом.

Спешим к кедрачу. Михалыч со штуцером – впереди, а я с малокалиберкой – сзади.

У обоих за плечами – по рюкзаку, у охотника на ногах – чуни, у меня – прорезиненные сапоги.

Собаки в кедраче, видать, принюхали соболя и треща ветками погнали вперед. Михалыч встрепенулся, кивнул мне головой – и бегом за собаками. Я – следом. Вскоре лайки загнали соболя на огромный кедр. Михалыч взял у меня мелкашку и осторожно пошел к дереву. Кедр могучий, темный, высокий. Вверху ветки разрослись так густо, что увидеть что-либо просто невозможно. Где он этот соболь, попробуй догадайся. Душман и Зыба лают, бегают вокруг, отвлекая внимание зверька, а сами поглядывают на хозяина, который уже дважды обошел вокруг дерева. Вот охотник приостановился,

поднял винтовку. Сухо, негромко щелкнул выстрел, и откуда-то сверху, цепляясь за веточки, медленно стал падать небольшой зверек. Душман на лету схватил его и отдал подбежавшему хозяину.

«*Как легко, как просто*», – мелькнула у меня мысль, когда я с интересом рассматривал в руках Михалыча комочек золотисто-светлого меха.

Прочесали еще около трех километров леса. Ничего.

– Да, мало нынче соболя, даже старых следов не видно. Весь отошел куда-то. Вот что значит «бескормица», – негромко бубнил охотник, без устали топая впереди.

Встречались белки и бурундуки. Но охотник всякий раз небрежно отмахивался:

– Мелочь, не зверь. Еще успеем на них...

На подходе к палатке собаки подняли второго соболя. Он быстро спрятался в дупле огромного дерева. Михалыч долго смотрел на внушительное отверстие, гладил рукой ствол.

– Чтобы взять соболя, надо срубить дерево, иначе его из дупла не выгнать. Но рубить пока не будем, тяжкая это работа. Все равно он когда-нибудь оттуда выскочит. Вот и встретимся, – рассудил охотник.

С трудом отозвав лающих собак, от близко так спрятавшегося зверька, идем дальше.

Вышли на кромку леса, где начинаются рямки. И сразу появилось несколько старых и свежих соболиных следов.

– Ага, значит, соболь кормится ягодой на болоте, – заключил Михалыч. *– Но взять его здесь труднее. На маленькие сосенки он залазит неохотно, а по болоту бежит легче, быстрее. Собаки на мшистых кочках сразу отстают – проваливаются в глубокий мох. Вот здесь, на кромке лес, его лучше всего и брать.*

Словно подтверждая сказанное, собаки дружно бросились в глубь леса. Их топот удалился и постепенно стих.

– Все, убег соболь. Видишь, у кромки леса – гари и такие ломи, нагромождения из сушняка, что собаки в них, можно сказать, застревают. А соболь к завалам привык, без труда проскакивает. И уходит на болото. А там – полно других следов. Собаки и теряются, не знают по какому идти.

Наконец подходим к палатке. Капканы, ловушки – все на месте, нетронутое. Лишь снег вокруг испещрен мелкими следами – стежками.

– Ишь, как старались мыши, хотели сыскать что-либо съестное. Вот и оставь продукты в палатке – сгрызут все, – ворчал охотник, поправляя крепежные стойки.

Я вспомнил, как, прилетев, мы первым делом занялись сайбами-лабазами для хранения продуктов. На высоком кедре у дверей, ствол которого внизу зашкурен и обит железом (медведь уж никак не залезет), располагалась основная сайба. В ней хранились почти все продукты. Высоко, метрах в трех от земли. Михалыч решил сделать еще одну, подсобную. Ошкурили три невысоких сосенки, положили настил из веток – вот тебе и лабаз-сайба. Невысоко, рукой можно достать. Мыши не сожрут, но косолапый достанет.

Охотник, покопавшись в палатке, предложил:

– Время еще есть, обогнем мыс, обследуем местность и вернемся ночевать.

Только отошли метров на триста – собаки загнали соболя на сосну. Стоят, облаивают. Подбежали мы – ничего не видно. К верхушке ближе – небольшая расщелина.

– Вот в нее он и залез. Ты, Алексей Иванович, постучи топориком, может, он и выглянет.

Я достал из рюкзака топорик, стучу. Михалыч с винтовкой – наготове. И вдруг – выстрел. Соболь падает к нашим ногам. Он – более крупный, чем прошлый и несколько потемней. Но от этого шерсть сильнее искрится, и зверек кажется еще более красивым.

Прошли еще немного. Михалыч, как всегда, со штуцером – впереди. Уж очень пристально приглядывается ко все следам.

И тут я вспомнил про берлогу. Словно в ответ на мои мысли, охотник остановился, подозвал собак, взял на поводок, отдает его мне.

– Подержи, а я пойду гляну на берлогу. Если медведь там, собак от нее не увести, пока не вытянут его из ямы наверх. Но я на сто процентов уверен: «топтыгина» там нет.

Быстро поднялся на взгорок и скрылся между деревьями. Минут через пять вернулся.

– Нет никаких признаков, чтобы приходил. Наверное, смотался на соседние участки. А так, пора бы ему быть в берлоге.

Продираясь сквозь ломи, немного обогнули мысок опушки. Остановились у большого, сгнившего на корню, дерева. У комля, в самом низу, – дупло. Михалыч выгреб оттуда труху, насторожил капкан, а сверху присыпал прелью и травинками. За капканом, к стенке, положил приманку.

– Надежд на успех мало, а что делать? Снегу-то почти нет, капкан снаружи не замаскируешь. Пусть пока постоит здесь.

Топаем еще метров пятьсот, и под корнями сваленного дерева охотник проделывает ту же процедуру с другим капканом.

– Все, на сегодня хватит, – довольно бросает он.

Вернулись к палатке, затопили бидон-печь, попили чаю. И сразу – в спальные мешки. Засыпаю крепким сном. Медведь мне ночью не снился, да я и забыл о нем еще с того дня, как нашел берлогу.

* * *

Утром резко похолодало, градусов до двадцати. Под ногами резко скрипит снег, громко постреливают веточки. По зелено-серебристой, с рыжеватой проседью, тайге пробегает веселый ветерок, сваливая с деревьев то сучья, то шишки. Собаки, убегая в стороны, создают невероятный шум и треск...

Проверяем капканы – пусто. Сделали большой круг по всему мысу – ничего, кроме белочки, которую охотник снял метким выстрелом в глаз. «Вот от таких стрелков – охотников и пошла поговорка «как белке в глаз», – так думаю я, разглядывая пушистого маленького зверька.

Идем по краешку мыса. Вроде, и следы свежие есть, но собаки рыщут по ним влево, вправо – и возвращаются. Им надо видеть зверька или чуять невдалеке его запах – вот тогда они, повизгивая, бросаются за соболем. Сегодня от наших шагов такой шорох и трескотня, что нас слышно за километр, и зверьки вовремя смываются в стороны от нашего пути.

– Пора, как говорится, «к своим баранам», к избушке, – пробурчал охотник и, уверенно определив направление, быстро зашагал, окликая собак.

Неожиданно в кедраче энергично залаяли собаки. Мы – туда. На дереве, невысоко, по толстому сучку бегает соболь, урчит, сердится. Нас не замечает. Михалыч быстрым выстрелом снимает его вниз.

– Совсем молодой, неопытный. Впервые видит собак и людей, и не боится, – поясняет охотник, аккуратно укладывая маленького соболька в мой рюкзак.

При подходе к реке, Михалыч просит подержать собак, а сам, крадучись идет к протоке. Слышу выстрел, затем голос:

– Иди ко мне, отпусти собак.

В руках у него – убитая норка, блестяще-черная от стекающих с нее капель воды. Собаки рыскают в кустах, мечутся по берегу, потом подбегают к Михалычу.

– Эх, вы. Норка-то уже давно в рюкзаке, – укоризненно говорит он лайкам и гладит по голове Зыбу, которому всего два года.

Окончательно стемнело. Переходим через реку по нашему мостику – бревну. В избушке тепло. Охотник включает лампочку и начинает снимать шкурки с убитых зверьков. Резкий специфический запах мяса. Мне как-то неприятно видеть эту процедуру, и я, одевшись, выхожу за дверь. На небе – чисто. Подмораживает. Близкие звезды так же ярко, призывно мигают из загадочной выси, как и в первую ночь. Но, увы. Я уже смотрю в бездонный космос безо всякого восторга...

Рано просыпаюсь от ощущения боли на левой ноге. Рассматриваю, подсвечивая фонариком: на большом пальце – мозоль, она треснула, палец опух, покраснел. Еще в первый день, при заготовке дров, острый сучок пробил мне сапог, сверху заклеил, а внутри остались шероховатости. Вот и натерли. Обрабатываю йодом, бинтую. Михалыч, видя это произносит:

– Сегодня сиди дома, сделай уборку в избушке, наколи побольше щепы. Желательно вынести на свежий воздух все шкурки, растянутые на пялах. Пусть подсохнут, только без присмотра не оставляй, а то птицы исклюют. Я же пойду к избушке, что направо, в сторону Томской области. Там поставлю побольше капканов и ловушек. Тебе заряжаю пулями ружье и ставлю его у порога, так, на всякий случай. Кстати, ты из ружья-то стрелял хоть раз?

– Нет, не приходилось. Из тазовок – было.

– Вот, смотри, – и он показал, как предохранитель ставится на «огонь», как перезаряжается ружье.

После его ухода делаю один набросок картины, затем часа два прибираюсь в нашем жилье. Осторожно вынес на улицу «**пяло**» со шкурками (все-таки «*мягкое золото*»). Повесил под крышей и принялся колоть мелкую щепу. Так незаметно пролетел день.

Еще до заката солнца вернулся Михалыч. Довольный, раскрасневшийся. Принес аж двух соболей и три белки.

– *Зверя в той стороне поболее,* – рассказывал охотник, – *есть в кедраче немного орехов, вот потому и держится там соболь и белка. Расставил все капканы и часть ловушек, что брал.*

Он быстренько обработал шкурки. Попили чайку, включили рацию. Ба, знакомый голос соседа.

– *Михалыч, ты слышишь меня?*

– *Да, слышу, Николай.*

– *Так вот, неприятности у меня. Медведь угрохал собак, одну – насмерть, вторая – еле жива. Вчера я ушел на речку за водой, а собаки остались на привязи у дверей. Зверюга выскочил из кустов и разорвал обеих когтями. Я бегу, кричу, бью в ведро палкой, а он злобно смотрит на меня, ощетинился. Не уходит, и только. Ну, думаю, сейчас и меня сомнет. Гляжу на соседние сосны: куда бы вскочить? Но медведь, ковыляя, скрылся в направлении вашего участка. Так что, готовься, Михалыч, к возможной встрече. Будь осторожен.*

– *Слушай, а с какой стороны пришел к тебе медведь?*

– *Да от нашего соседа, со стороны Васисса. От Федуловича. У него медведь раскатил, разграбил две избушки. Федулович его выследил с собаками, стрелял близко, но не убил. Ранил. Крови много. И медведь маханул в сторону моего участка.*

– *А что, Федулович, тебя не предупредил?*

– *Несколько раз вызывал по рации, а мне в первые охотничьи дни некогда было ее включать. Так что, сам я виноват. Остался без собак. Считай, пропал охотничий сезон. Что – одни капканы? Так себе...*

Охотники еще долго переговаривались. Я же запомнил обрывочные фразы.

– *Надо, может, совместно его выследить, он же ранен тяжело, хромает на правую переднюю ногу...*

– *А как нам собраться? Такие расстояния между нами...*

– *Но он же будет всю зиму всех терроризировать...*

– *Конечно, кого-нибудь из охотников еще и грохнет…*

– *Ну, ладно, если что, выходи на связь...*

После разговора Михалыч долго молчал, размышляя и потирая виски.

– *Вот такие пироги, Алексей Иванович, если этот медведь из нашей берлоги, жди его завтра-послезавтра у нас на участке. Уж сюда-то он вернется, точно.*

Чуя свою виновность, я склоняю голову и молчу. Да и что я могу сказать? Михалыч встал, подошел ко мне, похлопал ободряюще по плечу.

– *Ничего, не горься. Выкрутимся. Еще и не такое со мной бывало.*

* * *

Ночью опять выпал небольшой пушистый снежок. Теперь на земле он лежал слоем около десяти сантиметров. Можно уже везде ставить – прятать под него капканы. А температура – 3-5. Вот так-то. Октябрь до конца был плюсовой, и ноябрь – почти такой же теплый.

Весь день ушел на хозяйственные заботы. Михалыч полдня возился со шкурками, полдня – с капканами и ловушками. Все что-то доделывал, перемонтировал, мудрил. Мне всего этого не понять.

Я кашеварил: жарил рыбу, отваривал вермишель. Взял блокнот.

Изобразил собак-лаек, рядом с ними – охотника. Михалыч подсел, похвалил. Пользуясь его хорошим расположением ко мне, спросил:

– *Михалыч, а как звать твою третью собаку, что осталась дома?*

– *Кукша. Самая опытная. На зональных и республиканских соревнованиях, то есть в испытаниях по зверю, много раз занимала классные места.*

– *А вот Зыба – молодой. Со скольки лет приучают лайку к охоте?*

– *Зыбу в тайгу я взял еще шестимесячным, натаскивал со взрослыми собаками, а через год он уже отлично работал по соболю отдельно. Ты заметил, что они с Душманом выслеживают зверя порознь, каждый сам по себе? Друг за дружкой не бегают. Особенно азартен на соболя Душман, когда выпадает под утро снежок, и след четкий, с еще явным запахом. Тут только следи, не отставай от нее далеко...*

– *Михалыч, ты говорил что с собаками охотятся где-то до середины декабря, а дальше как?*

– *Все правильно. К тому времени выпадают обильные снега, собаки по глубокому снегу отстают от зверя, и соболь уходит от них. Он же легкий. Поэтому обычно в конце декабря собак охотники вывозят из тайги, а продолжают охотиться в январе-феврале на лыжах с капканами...*

– А вот мы взяли лыжи с собой, но еще не надевали.

– Зачем? Снегу-то мало, и они будут постоянно цепляться за ветки, кочки, траву. Вот и ходим «босиком», без лыж. Надо толстый слой снега. Тебе я взял деревяшки, а мои лыжи – посмотри – с камусом. А вот нынче – малоснежье, и по «голу», по «черну» собакам особенно трудно брать след соболя, нужно отличное чутье.

– Михалыч, собаки идут по следу соболя, а на пути вдруг выскочит заяц?

– Лайка не должна обращать внимание на зайцев, иначе ее наказывает хозяин. Она может иногда облаять тетерева или глухаря. Но настоящий охотник четко различает, что за лай и кого собака загнала на дерево...

Михалыч еще долго рассказывал мне, как важно – постоянно держать собак в хорошей рабочей форме, как необходима натаска круглый год, как надо поощрять их во время охоты, и еще много другое.

Вечером Михалыч развел у крыльца костер, поставил котелок с водой на огонь, стал готовить пищу для собак. Воды в котелке оказалось мало, я взял ведро и стал надевать, морщась от боли, сапоги. Михалыч категорично сказал:

– На раз собакам еды хватит, завтра идем ко второй избушке, работы предстоит много. Пусть твоя болячка заживет, уйдем на два-три дня. Капканы и ловушки расставим полностью.

Я снова взялся за свой альбом, но какое-то внутреннее беспокойство после слов Михалыча возникло во мне. Он словно что-то не договорил. Почему, отчего? Я не мог ответить на этот вопрос, а сходить за водой за 150 метров к ручью, даже с больным пальцем, для меня не составило бы труда...

Наутро вышли по-темну. Сразу за речкой начали ставить капканы. Мне нравилось смотреть, как охотник быстро, ловко копал ямку на открытом, по его выражению «веселом месте», настораживал капкан, клал приманку, а сверху мастерил крышу из веточек, застилая их травой.

– Это от прожорливых соек и других птиц, чтобы не расклевали приманку. Теперь присыпать снегом – и все готово, – поучал он.

Еще он очень любил выбирать для установки капканов низкие дупла, вывороченные корни, поваленные деревья. Эти места более заметны охотнику, любят их и зверьки. Найти капканы потом можно по оставленному нами следу, который будет многократно повторяться. У охотников название ему – «путик». Красиво звучит, точно, емко. Таких «*путиков*» у охотника несколько, им трудно потеряться, их непросто забуранить, завьюжить – все одно, немного да видно будет.

Так, двигаясь по новому «*путику*», за целый день мы расставили все, взятые с собой капканы и ловушки. По ходу собаки загнали на кедрач одного соболя, которого точным выстрелом снял Михалыч.

– О, это матерый старик. Наверное, в прошлые годы его уже не раз гоняли мои собаки, коль он сразу ушел на дерево, – констатировал охотник, разглаживая пышную шерстку соболя.

Осенний день в тайге короток. Всего лишь шесть вечера, а в лесу уже темнеет. Стараемся быстрее дойти до избушки. Остается немного, когда рядом, слева, обнаруживаем параллельно идущий след (совсем свежий), и не чей-то, а медведя.

Михалыч, увидев след аж присел. Лапы у зверя – огромные. Я померил: моего сапога хватило лишь наполовину.

– Ну, вот и приехали, – процедил сквозь зубы охотник. *– Сейчас будем собирать бревна от избушки.*

Подходим к зимовью.

Как в воду смотрел: дверь сорвана, полкрыши разрушено, два бревна с верхнего угла валяются на траве. Внутри разломаны нары, смята в лепешку печка-канистра. «*И как он только такой здоровенный залез в такую маленькую хижину*», – подумал я. Это та первая малютка-избушка, поразившая мое воображение.

В наступившей темноте часа два ремонтируем крышу, возвращаем на место бревна, приделываем дверь, наводим внутри порядок.

Собаки, почуяв недоброе, повизгивают. Привязанные, жмутся к дверям. Да, они чуют крупного, сильного врага. Ведь на базе натаски в Называевском районе им не раз приходилось встречаться лоб в лоб с этим великаном.

Закончив ремонт, где-то в полночь пьем чай, залазим в спальники. Прохладно. Печку-канистру не выправили, оставили до завтра.– *Ничего, сделаю, будет как новая,* – заявил Михалыч, отодвинув ее ногой к стене.

Я засыпаю и все жду: сейчас собаки зальются лаем на подходящего к избушке медведя. Но все тихо, и постепенно я проваливаюсь в темноту.

* * *

Проснулись еще до рассвета. Без печки с вечера – ночь длинная. На костре кипятим чай. Михалыч палками ловко выправил печку-канистру, но топить ее не стали. Собрали рюкзаки – и в путь.

-Идем сейчас напрямую к палатке. След медведя – в ее сторону. Он избушку грохнул вчера утром, а вечером мог разодрать палатку. Если он ее не тронул – снимем. Она нам нужна еще будет целая, – проговорил охотник, и мы спешно топаем параллельно следу шатуна.

След медведя отклоняется влево, но Михалыч ведет напрямую. До палатки – десять километров и через два часа мы подходим к ней. Издалека видим клочья от нее, бидон-печка торчит из снега смятым дном, капканы разбросаны.

– Да, вчера вечером он здесь похозяйничал, а после направился по нашему «путику» к базовой избушке. Вот наглец, ничего не боится. Так что, быстро сматываем остатки палатки, и давай вслед за шатуном. Это он уже за нами охотится. Вот стервец! – возмущался Михалыч, упаковывая рюкзаки.

Бежим. Торопимся. Пот заливает глаза. Собаки взвинчены, бегут впереди по «путику», про соболей забыли. До избушки с километр осталось, и тут на нашем «путике» появляется еще один след медведя, трехдневной давности, как определил охотник. Наши старые следы, новый и старый следы шатуна – аж целая тропа ведет нас к зимовью. Переходим ручей, и метров в тридцати от него обнаруживаем старую лежку – засидку медведя. Рядом с тропинкой, за кустом. Это как раз он лежал в тот самый вечер, когда я собирался за водой к ручью. Михалыч отобрал у меня сапоги, не пустил, как будто чуял нутром беду. Не останавливаясь, бежим по одиночному свежему следу, а старый – я успел разглядеть, – от лежки, после прыжка зверя, ушел в сторону реки.

Вот и избушка. Вроде цела. Нет, в одном месте повреждена крыша, дверь валяется в стороне, сайба на трех сосенках раскидана. Перед входом – шуба Михалыча, новая, из овчин: рукав оборван. В избушке – сплошной кавардак: столик сломан, электропроводка с разбитой лампочкой – на полу. Михалыч аж из себя вышел:

– Ну, гадина, погоди. Доберусь я до тебя, Расплатишься...

Часа два наводим порядок, главное – шуба целая. Продукты разбросаны, но не изгажены. Две хлебные булки надкусаны. Сыр, консервы – не тронуты. Видать, зверь не голодный. Навесили двери, сели на порожек. Михалыч неторопливо начал:

*– Медведь нам охотиться не даст. Сам будет охотиться за нами. Вот позавчера у ручья он залег – поджидал кого-нибудь из нас. И могла случиться беда, как в книге Федосеева «Злой дух Ямбоя». Там медведь-шатун задрал опытного охотника, который преследовал его. Правда, у охотника не было собак, а у нас они есть, и это много значит в нашу пользу. А вообще-то, случалось не раз: когда выслеживают медведя, он вынужден ответно охотиться за человеком. Кто кого? Так что, Алексей Иванович, без меня – никуда ни шага!!! Позавчера мы медведя чем-то напугали: или ведро загремело, когда ты его уронил со скамейки, или я колоть дрова начал, или что-то еще. Он из засады выскочил и ушел за речку. А если бы ты пошел за водой, то неизвестно, чем бы все это кончилось...*Я сижу, слушаю его молча. Только теперь осознаю всю опасность, подстерегающую нас.

Вечереет. Бледный свет зимнего короткого дня исчезает в густых нагромождениях деревьев, и кажется: ели, пихты, сосны еще плотнее смыкаются вокруг нашей зимовейки. Я поджариваю мясо на печке, Михалыч на костре варит что-то собакам. Лайки привязаны у будок, отдыхают. Вдруг как залаяли, задергали поводки.

– Ну, точно, вернулся, падла, обратно, – выругался охотник, и, взяв крышку с котелка, громко застучал. Потом спустил собак с поводков, они отбежали немного от костра в лес – лают, а дальше не идут. Боятся. Значит, медведь рядом. Смотрю я в темноту от костра – ничего не видно, а вот у зверя мы – на виду. Охотник вынес штуцер и ружье, поставил у дверей снаружи. Затем отошел в сторону косолапого и завел с ним разговор.

– Ты зачем пришел сюда, мешаешь отдыхать. Уходи по-добру, по-здорову.

Собаки отодвигаются к охотнику, видно, медведь их поджимает. Тут Михалыч, начал крестить шатуна и в черта, и в Бога, и в его топтыгину мать...

Подействовало. Смотрю: собаки начали уходить к реке. Но минут через пять снова прибежали к костру – скулят, визжат. Видать, медведь совсем уже рядом, где-то притаился за деревом.

И тогда Михалыч не выдержал: схватил ружье – и как бабахнет дуплетом. Такой грохот в ночи! Собаки рванулись вперед, трещат кусты, лай – все дальше. И все стихло за рекой.

– Все, ушел, сегодня больше не вернется. А завтра... Завтра решим с утра, что нам делать дальше.

Михалыч привязал вернувшихся собак, и мы легли спать. Ружья наготове – наставлены на дверь. Но и собаки не прозевают. Если что – залают, разбудят.

* * *

Утром, после завтрака, Михалыч решительно сказал:

– Надо попробовать выследить и застрелить шатуна, все одно он от нас не отстанет. И зачем ждать его нападения? Пойдем сейчас по его следу, до его лежки.

Собрались, тщательно проверили ружья, топоры, отвязали собак – и по следу. След у медведя странный, интересный: раненый, он правую переднюю лапу ставит далеко в сторону, стараясь не загружать ее своим весом.

– Раненный медведь в три раза опаснее, а этот еще и шатун, – не раз повторил охотник, рассуждая вслух. *– Даже лось и любой зверек очень опасны, когда ранены. Возьми, например, соболя – на вид маленький, тихий, но какие у него мощные клыки.*

Михалыч взволнован, сосредоточен, решителен. Да, дело-то нешуточное. Шатун от реки направился в сторону, где стояла наша палатка, затем скосил левее, и след вывел нас на Мыс, который вклинивался в болотные рямки.

– Наверное, шатун через болото снова ушел к соседу. Хотя давай пройдем дальше, проверим, – предложил охотник.Лапы шатуна глубоко проваливались в мох, выдавая его огромный вес. След шел по ряму в направлении участка Николая. И здесь собаки вдруг учуяли зверя и с лаем бросились вперед. Михалыч со штуцером – за ними, и я, как Санчо Панса, не отстаю от него. Вижу: что-то черное мелькнуло между сосенок, охотник вскинул штуцер, целится и бормочет мне:

– Далеко, сосенки закрывают. Может, собаки его остановят...

Но не остановили, медведь, не обращая внимания на то, что они хватают его за пятки, быстро удалялся от нас. Михалыч не вытерпел. Сделал один выстрел, потом второй. Первая пуля ударила звонко о сосенку где-то далеко впереди, вторая почти рядом срикошетила о дерево и ушла по верхушкам, осыпая ветки.

– Да, бесполезная стрельба, но хоть попугали. Теперь, едва ли, вернется на наш участок.

Разговаривая, подошли к лежке зверя. Он углубил ямку, выстлал лапником и сухой травой. Что-то вроде маленькой берлоги получилось.

– Хитер медведь, опытный. Но что он – «о двух головах», что ли? – повторяет свое излюбленное выражение Михалыч. *– Он что, умнее меня? Здесь он уже квартировал несколько дней и еще бы жил долго, терроризируя нас...*

Философствуя, охотник развернулся на 180 градусов.

– Пойдем, Алексей Иванович, добывать соболя. Мы же прилетели соболевать, а не за медведями гоняться.

Возвращаясь на лесной мыс, делаем полукруг по кедрачу, и собаки загоняют первого зверька. Михалыч четко стреляет, открывая счет после двухдневного перерыва. Вскоре добываем второго, третьего. Всех – из-под собак. А капканы и ловушки – пусты. Правда, один капкан в дупле сработал, в нем остался сжатый железными скобами маленький коготок, а соболь ушел.

Михалыч решил пораньше вернуться на базовую избушку. Не спрашивая для чего, молча топаю за ним до зимовья. Входим, он мне говорит:

– Надо предупредить заранее Николая по рации, что медведь-шатун ушел к нему.

Настраиваем рацию: Николай молчит. Зато на связь выходит второй сосед – Федулович. Он сообщил, что Николай неделю назад перешел на участок к родственнику, у которого три собаки и большая территория (одних избушек у того – 9). Они еще долго переговаривались о плохой охоте, о том, куда перешел соболь, но я их не слушал, думая лишь о шатуне.

Уже поздно вечером охотник обработал шкурки, вышел к собакам и дал дополнительного корма. По всему видно, Михалыч доволен прошедшим днем.

* * *

За длинную ночь успели выспаться и опять встали по-темну. Отварили вермишель с маслом, попили чаю – и в путь, в сторону Томской избушки. Михалыч очень торопился, ведь прошло уже четыре дня, как он расставил там основную массу капканов и ловушек. Да и звериных следов там было больше, чем где-либо. Проверяют капканы, как правило, через день.

Не зря торопился охотник: у второго капкана на снегу – клочья шкурки да косточки от соболя. Везде многочисленные следы птиц.

В шестом по счету капкане сидел живой соболь, прихваченный скобами за левую переднюю ногу. Урчит, мечется, грызет стальной поводок.

Михалыч сует ему рукавицу, зверек рвет ее зубами, а в этот момент охотник сзади, сверху хватает соболя за шею и сдавливает горло. Несколько мгновений – и соболь затихает. Мне стало не по себе от такой процедуры, даже стошнило.

В дупле – снова останки соболя, попавшего в капкан головой. Здесь постарались мыши. Зверек без пуха – «голый», в тушке – сквозные дырки, как решето.

– *Видишь, мыши весь пух – волос «стригут» и тащят себе в мышиные гнезда. Теплее не придумать*, – с нескрываемой ненавистью говорит Михалыч, – *никого нахальней мышей, пронырливей, надоедливей в тайге – нет.*

Под корнями вывортня попал в капкан большой сильный соболь. Забивается подальше под корни, кусается. Но охотник изловчился и за поводок капкана вытащил его наружу. Я отворачиваюсь, уже не в силах во второй раз смотреть, как будет дергаться, затихая в руках охотника беззащитный зверек. А вот в ловушке – еще один.

Показалась избушка. Медведь сюда не приходил, здесь – полный порядок. Пока осталось еще немного светового времени, делаем большую петлю по лесу. Собаки загоняют на деревья еще соболя и двух белок. Михалыч мастерски расстреливает зверьков – стопроцентный результат.

Возвращаемся к избушке в темноте, топим печь, ужинаем. Кажется, что холод ручьем течет в дверь. Наверное, на дворе минус пятнадцать, а ночью будет и того холоднее.

– *Сырости меньше будет, лужи, ручьи подмерзнут, ногам легче,*– утешает Михалыч.

От печки, хотя она и маленькая, плывет жарища. Переночевали в тепле. Утром по морозцу все трещит под ногами. Сколько ни идем, собаки работают впустую. Зверьки слышат нас далеко и заблаговременно скрываются в безопасные места.

Наконец, в капкане – соболь. Попал, видимо, ночью. Небольшой, темноватый. Теперь я уже сориентирован, что соболей здесь несколько видов.

Идем к базовой избушке. Где-то вдалеке – лай собак. Бежим туда. Точно, на дереве – соболь. Собаки, не переставая, лают пока не подойдет охотник. И этот соболь – наш.

Таким образом, выход оказался самым добычливым. На душе спокойно: медведь-шатун ушел, охота ладится...

* * *

Несколько дней кряду – одинаково удачливы. Проверяем капканы, собаки работают отменно. Без них и охота – не охота. В избушке на двух стенах несколько вязанок из шкурок соболей, белок. И лишь две – норки.

Сегодня с утра часть капканов и ловушек переставляем на ручьи и речку, основательно переключаясь на норку. Река замерзла лишь по берегам: узенькие забереги, закрайки. Нужен мороз под 30 градусов, чтобы река вся схватилась льдом, а пока плывет шуга, застревает у нашего дерева-моста. Накопилась толщиной до метра, под самый ствол. И мост выглядит красиво. Я зарисовал его в блокнот – получилось отменно.

У нас три основных «путика»: к двум избушкам и к палатке, которую Михалыч заштопал и мы поставили ее на прежнее место. На каждом «путике» я выбрал по 3-4 красивых вида для зарисовок, беру с собой блокнот и делаю наброски: «*Центральный Мыс*», «*Гордый выступ*», «*Выворотень*», «*Ломи*», «*Завал*», «*Солнечный взлобок*», «*Гарь*», «*Рямок*» и другие. Михалыч – молодец, он понимает, ради чего я приехал сюда. Но иногда, взглянув на мои зарисовки, иронизирует:

– *Алексей Иванович, а на картинках тайга все равно не такая красивая и живая, как есть. Ты что-нибудь изобрази, придумай такое необычное...*

– *Михалыч, я же стараюсь, а все картины еще впереди, в студии. Поживем – увидим...*

Поставив после обеда у реки еще несколько капканов на норку, Михалыч предлагает:

– *Пока не замерзла река, давай половим рыбу на уху. Да и приманки почти нет.*

Собираем удочки, переходим по мосту и выбираем незамерзшие ямы поближе к берегу. Михалыч словил несколько ленков. У меня не клюет. Перехожу на другую яму, подальше от берега.

Лед потрескивает, прогибается, но держит. И вдруг я проваливаюсь. Встал на дно, воды по грудь. Ноги скользят, теряю опору. Чувствую, меня вместе со льдиной течение тащит вниз. Испуганно хватаюсь за береговой припай, но он тонкий, обламывается. Мост близко, становится страшно: а что если течение затянет под лед, точнее под большой ледяной панцырь моста. А внизу – ветви, застряну и пиши пропало. Даже жгуче-холодную воду не ощущаю, а со страхом смотрю на мост...

И здесь подоспел Михалыч с длинной суковатой палкой. Протянул мне. Я ухватился и выкарабкался на лед. И бегом – в зимовье.

В избушке отжимаем одежду. Надеваю на себя все шерстяное что есть. Зубы стучат, слова не могу выговорить. Михалыч из фляжки с надписью «НЗ» наливает мне почти полный стакан спирта. Опрокинув его, сразу опьянел. Впервые в жизни выпил чистый спирт.

Михилыч растопил печку, укрыл меня с головой на нарах.

– Полежи под шубой, пропотеешь – все как рукой снимет. Я сам несколько раз попадал в ледяную воду, так даже и насморка не было, – успокаивал он меня, поплотнее притворяя дверь.

Проснулся я только в полночь. В темноте похрапывает Михалыч, в ночной трубе подвывает ветер, в дверь сильной сквозит. А может, и нет. Меня знобит, бросает то в жар, то в холод. Губы опухли и запеклись сухой корочкой, в груди – хрип, свист. Поставил градусник, посветил фонариком: 39.

«*Как рукой все снимет*», – вспомнил я слова охотника. «*Нет, это тебе с твоим медвежьим здоровьем все нипочем. А мне, хилому, придется поболеть и, может, не один день*», – горестно подумал я, снова с головой укрываясь мохнатой шубой.

* * *

Утром, оставив мне тюбик с таблетками аспирина и заряженное ружье у стены рядом с нарами, Михалыч отправился в лес. У него даже в мыслях не было бросить охоту, остаться со мной. Да я его об этом и не просил. Разве его присутствие собьет температуру?!

– Ничего, отлежишься, через день-два пойдешь со мной, – бросил он перед уходом.

Весь день я провел в полудремотном состоянии. Трижды кипятил чай, подбрасывая постоянно дрова в печку. Огонь пожирал их с треском и гулом, труба накалялась. Вспоминал жену и дочь, и то, как они вдвоем настойчиво уговаривали меня от поездки в тайгу. И постепенно где-то глубоко-глубоко в груди начало расти недовольство, раздражение на самого себя, на темножуткую тайгу, на Михалыча, и на весь Божий мир. Несколько раз прочитал молитвы. Достал маленькое зеркало, посмотрел: зарос и похудел до неузнаваемости. Мелькнула мысль: «Надо будет побриться. Я же взял с собой механическую бритву».

Попил чаю и снова задремал. Очнулся в вечерней темноте. В избушке гробовая тьма, меня охватывает ужас. Понимаю: одиночество страшнее всего. Накинул полушубок Михалыча, вышел за дверь. Жуткий полумрак. Долго смотрю вверх на круторогий месяц и звезды. Слушаю шум все еще не застывшей реки. Над головой в вершинах – вздохи ветра.

«*Сколько же сейчас сидит в капканах соболей, норок, белок, горностаев и других зверьков по всей необъятной тайге от Архангельска и до Сахалина. А сколько их – уже убитых выстрелами, задушенных руками – распято на деревянных палочках – пялах. В тайге в эту ночь тысячи охотников и просто любителей легкой наживы. Как жестоки люди, грабящие природу...*» – невольно подумал я.

Невдалеке что-то, качнулось, шумнуло. «*Неужели шатун?*» – пронзила голову мысль. Как теперь, в темноте, стали зловещи все шорохи, трески. Как угрюмы и неприветливы деревья.

Вглядываясь в затаенную глубь ельника, попятился за дверь. Подпер ее лопатой, дверь открывается во внутрь. Михалыч как-то пояснил: медведь все тянет на себя, поэтому охотники со старых времен обязательно дверь ставят так, чтобы медведь стараясь открыть, на самом деле закрывал бы дверь. Придумано прямо гениально...

В окне порванная пленка шуршит, хрипит, сопит. Мысль, что шатун ходит где-то поблизости, прочно сверлит гудящую башку. Выругавшись, встаю и затыкаю узенькое оконце. Задремал...

Ночью вдруг что-то лохматое и теплое навалилось на грудь, на лицо. Я закричал и проснулся.

«*Да ведь это же шуба*!» – вытираю со лба холодный пот.

Но мысль, что шатун – за стенкой, не покидает мой воспаленный мозг. Воображаю, как осторожно крадется зверь около избушки. «*Тень среди теней!*» – определяю со страхом эту картину...

Михалыч вернется только завтра, к вечеру... Время тянется медленно, как вечность. К утру я вновь засыпаю, прикрыв полотенцем лицо от шубы...

Размыкаю веки, вытаскиваю тряпку из окна. Уже рассвело. Холодрыга – жуткая. Клацкая зубами и постанывая, медленно разжигаю печь и опять с головой ныряю под тулуп. Морозит, лихорадит невыносимо...

Где-то в полдень за дверьми залаяла собака. «*Михалыч?.. Нет, рано*», – так кто же? Резкий стук в дверь. Сильный толчок. Лопатка отлетела в сторону, вошел невысокий человек.

– О, гей!.. Крепко однако подпер.

Передо мной стоял странный, необычный охотник из коренных жителей, которых я много раз встречал в Сургуте и Нижневартовске. Туда я в бригаде творческих работников приезжал и делал зарисовки по заказам нефтяников и строителей. Есть у меня портреты местных охотников, как мы их называли в шутку между собой, «*ханты-манси*»...

Черноволосый охотник в совике, с лохматыми надплечьями, в потертых камусных тобоках, перевязанных ниже колен пестрыми плетышками, мягко переступая кривыми ногами, вошел, снял с плеча ружье, поставил его у порога. Затем подошел ко мне.

– *Здрасте*, – пожал обеими ладонями мою руку. Его широкоскулое, мясистое, лоснящееся, лицо, с маленькими глазами, расставленными как-то странно, расплывалось в широкой улыбке.

– Эк, начадил и печь разжечь не могешь, – с этими словами он прошел к столику, снял рюкзак, вытащил два куска мяса, и стал нарезать ломтями...

– *Иди, хозяин, к столу, айбурдать будем. Да чай покруче завари...*

Поставив чайник на печку, я сел на нары. Отчаянно и громко чавкая, охотник ел и рассказывал, что ходил до брата в гости, в Имшегал. Теперь возвращается в Тауровку. На соседнем участке повстречал хромого медведя-шатуна. Косолапый задрал лося и жирует возле него. Хотел убить – ведь в Сургуте, на черном рынке, шкура стоит пять тысяч долларов. Да только не унести ее. Сырая, тяжелая – не поднимешь. Не стал убивать зверюгу. Пущай себе живет...

Охотник на мгновение замолчал и я сразу спросил:

– *А шатун – хромой на правую переднюю...*

– *Ага. Тебе как знамо?..*

Его черные глазенки сверлят меня. И я сразу коротко объяснил про берлогу. Туземец еще больше оживился и рассказал, как в прошлую зиму на одной заимке за Тауровкой медведь-шатун задрал годовалого бычка прямо в пригоне, хозяин бахнул из ружья, ранил. Медведь его сграбастал, когтями волосы вместе с кожей содрал с головы, и убежал в лес. Врачи в больнице натянули кожу на голову, зашили, но в шее были глубокие раны от когтей, крови много вытекло. Через день мужик скончался...

А еще, севернее Сургута, тоже в прошлую зиму, местный охотник с рогатиной несколько раз выходил на медвежьи берлоги, иностранцы платили за то большие деньги. Кино снимали. В последний раз рогатина сломалась, медведь так подмял под себя охотника, что все косточки перемолол. Медведя застрелили, а охотник скончался сразу, на месте...

– *А пошто ты без собачки. Собачку у двери надость*, – неожиданно добавил охотник.

После этих слов «*ханты-манси*» снял с себя ремень, украшенный медными бляхами и резными, костяными фигурками, раздвинул ноги вокруг чурбака и приготовился чаевничать. Выставив рядом с ним чайник, я сидел на нарах, отказавшись от еды, сказав, что болен, что у меня высокая температура.

– *Накося тебе, маленько не понял*, – отвечает охотник. – *В тайге у нас не болеют... Вот оказья?.. Лес нас сам лечит. Хвои завори в чай, хворь выйдет.*

Напившись вдосталь чая, оставив на столике кусок мяса, охотник собрал рюкзак, снова обеими ладонями сжал мою руку – и направился к выходу. Взяв свое старенькое ружье с затвором (наверное, берданку) вышел за дверь. Я шел следом – проводить. Небольшая собака, похожая на лайку, ждала у порога. Минута – и они скрылись в северном направлении. Я снова задремал вплоть до вечера. В воспаленной голове снова что-то шуршало, скреблось, рычало...

* * *

Михалыч вернулся поздно. Принес полный рюкзак пушистых зверьков: двух соболей, норку и трех белок. Раздражение и бредовые мысли переполняют мою голову.

«*Ну, и жадюга, всю тайгу обдерет*», – зло подумал я и снова залез под шубу. Лежу, молчу.

Увидев лосятину, Михалыч взъерепенился:

– *А кто это еще был...*

В нескольких словах рассказываю про странного гостя? Михалыч явно недовольнен.

– *Нахрапистый, однако ж, запросто ногой открывает дверь, а шкурки соболей все целы?*

Я про себя снова подумал: «*Ну, и жадина*». А вслух сказал:

– *Я выходил его проводить. Ему, как он сказал, просто очень захотелось крепкого чая...*

Обработав зверьков, Михалыч заварил какую-то травку, бросил в настой немножко хвои и поднес мне полную кружку.

– *Пей, и еще минимум две-три*, – сказал он и добавил: – *Я когда простываю, не глотаю аспирин, а пользуюсь народным средством.*

Настой был таким горьким, что я еле вынес кружку до конца. Но охотник заставил употребить еще две, безжалостно наблюдая за мной. Через десять минут я так вспотел, что вся одежда стала мокрой. Переоделся в сухое – и проспал до самого утра...Проснулся и- удивился.

Надо же?! Голова свежая, чистая, никакой тебе температуры. Но слабость – неимоверная: присел на нарах – тошнит, снова лег. Михалыч приготовил уху, да еще с перчиком и луком – старается для меня. Через некоторое время Михалыч берет лосятину (она – сырая, слегка подкопченная над костром) нарезает ее тонкими ломтиками и с размаху – шлеп на раскаленную железную трубу. Дым, яростное шипение – и за пару минут готово кушанье. (Так готовят по «*ульчски*»). Вечером снова лосятина, и я ощущаю прилив сил.

Сегодня – первое декабря, месяц со дня открытия охоты. Мы ждем вертолет. Один молодой человек, начинающий охотник, купил собаку – лайку, уговорил Михалыча прилететь к нему и до девятого декабря вместе поохотиться. Парень – богатый коммерсант.

Михалыч вышел, накормил собак, вернулся.

– Надень мою шубу, шапку. Возьми блокнот, карандаши. Иди – только глянь: какая красавица – тайга!..

Я подчиняюсь: надо двигаться, чтобы быстрее выздороветь. Одеваюсь и выхожу. «*О, Боже, какая красотища! Вся тайга – в белом пуху – из инея, в сплошном куржаке. Белоснежная, нежная, чистая, молодая!..*».

Хватаюсь за карандаши, делаю наброски. Во мне – огромное ощущение жизни, ее прекрасной новизны, вечной молодости, целомудрия... Выходит Михалыч и с интересом смотрит мои рисунки.

– Молодец, хорошо получается, – проронил он.

Я благодарно гляжу на этого бородатого, грубоватого человека и готов его расцеловать.

* * *

Ждем парня второго декабря. Михалыч, выругавшись, с обеда идет проверять ближние капканы. Принес одного соболя.

– Совсем нет зверя, даже следов не видно, – жалуется охотник.

Вечером планируем оставшиеся дни: 3-4-5 декабря Михалыч один проверяет капканы, а 6-7-8 мы вместе снимаем их на всех 3-х «путиках». Чтобы мне было веселее, все три дня со мной остается Зыба. И так – каждое утро охотник уходит один, с Душманом.

Я же, тепло одевшись, рисую и рисую. Заканчиваю уже третий альбом. Заметно выздоровел. Сегодня – пятое декабря, ночью за дверьми было минус 30 и речка схватилась тонким льдом. Иду за водой, а ручей – рядом с избушкой – давно промерз насквозь. На берегу, в снегу, а верней, под снегом, вода еще не замерзла. Делаю лунку, вода медленно ее наполняет. Набулькиваю целое ведро кружкой.

6 декабря. Иду с Михалычем в Томскую сторону, поймали одного соболя в ловушке, собрали в рюкзаки все капканы. Повернули обратно и, срезая петлю «путика», идем напрямую через кедрач. В шагах десяти с резким шумом вылетел глухарь и сел на нижний сук. Вытянув бородатую голову, с интересом рассматривает нас. Таежный красавец, громадный, величественный.

– Да, мало в эти годы глухарей. Когда-то их было намного больше, – посетовал Михалыч, обходя стороной, не пугая диковинную птицу.

Я вижу такое величие впервые. К вечеру еще больше холодает, ночью будет настоящий мороз...

Проснувшись, идем влево – ко второй избушке. Мороз – ниже тридцати, но особого холода в тайге не ощущается. На этом «путике» вообще мало капканов, и все они – пусты. Я почему-то даже доволен этим...

Громко залаяли собаки. Загнали соболя в дупло, на дерево средней толщины. Михалыч решает:

– Руби, Алексей Иванович, а я – наготове, с винтовкой.

Достаю из рюкзака топор и начинаю рубить. Топор легкий, отскакивает от морозного ствола, два раза вылетает в снег из моих дрожащих рук. Вспотел. Тошнит. Простуда меня ослабила напрочь...

Охотник смотрел – смотрел на мою работу, не вытерпел. Отдал мне винтовку.

– На, бери. Как только из дупла покажется соболь – цельсяи сразу стреляй. А то сбежит. Видишь: рядом – ломи, нагромождения сушняка...

Взял Михалыч топор и начал энергично подрубать дерево. И вдруг из дупла выскочил соболь: не выдержал. Сел на сук, склонил голову, смотрит на нас.

Я раскрываю рот и удивленно говорю:

– Михалыч, смотри, какой красивый!..

Охотник вырвал у меня из рук винтовку. Но – поздно. Соболь – с ветки на ветку, с дерева на дерево – как птица. Затем нырнул в трущобы, то есть, в ломи, и будь здоров. Собаки сразу отстали, сбились со следа.

Михалыч, явно раздосадованный, сунул мне в руки винтовку, забрал штуцер. Зашагал, буркнув:

– Ну, и мужик ты хреновый. Ни рубить, ни стрелять. Так, балласт в охоте...

Собрали последние капканы, и возвращаясь, убили всего двух белочек. За весь вечер охотник не проронил ни слова, и молчание было откровеннее разговора. В тишине съели холодный сухарник и залегли спать. «*А шкурок-то на стенах – вязанок десять. Куда еще больше*», – думал я обиженно, быстро отходя в тяжелый сон.

* * *

Восьмого декабря потеплело. Выпал небольшой снег. Настроение приподнятое. Идем снимать палатку. Вечером собираем все вещи, а завтра – в Омск.

Чуть рассвело, а мы уж далеко топаем по «путику», снимая одиночные, редкие капканы и ловушки, в которых ничего нет. Дошли до палатки, сняли ее, уложили в рюкзак. Я про себя подумал: «*Хорошо, что нет соболей ни в капканах, ни на деревьях. Можно спокойно возвращаться обратно*».

Но здесь я ошибся. А самые первые капканы в дупле и под корягой? Это я забыл, а Михалыч уже повернул к ним.

– Идем на Мыс, снимем капканы, и можно напрямую, на базовую...

Так и делаем.

Дошли до Мыса, сняли капканы и повернули обратно. И здесь собаки погнали соболя. Тот – в ломи, через гарь – и на болото. Собаки за ним. Михалыч их звать обратно, не возвращаются. У меня замерзли ноги, носки сырые, не высушил. Я залез на сломанную сосну, двигаюсь по ней, грею ноги. Сосна не снег. Говорю Михалычу:

– А может пойдем, собаки нас догонят.

Охотник вспылил, набросился на меня.

– Ты слышишь, они залаяли. Значит загнали соболя на сосну. Мы ушли бы, а потом снова возвращайся. Если собаки загнали соболя на дерево, так хоть два-три часа – будут лаять, пока я к ним не приду. Зыба однажды всю ночь лаял, сторожил соболя, пока я утром не пришел, и не снял выстрелом зверька, – так пояснил мне Михалыч, выходя на следы соболя и собак. И добавил:

– Соболь крупный, матерый. Вот какой широкий «голопчик», хорошо бы его живьем взять, ведь в рямке сосны невысокие.

Я еще не представляю, как взять соболя живьем с дерева. Это же не из ловушки. Охотник, глядя на мое недоуменное выражение лица, пояснил.

– Я вот выламываю длинную палку, а ты отвяжи мне от капкана поводок – тросик. Я из него сделаю петлю, привяжу к концу палки, и этой петлей сдерну с сосенки живого соболя.

Сделали петлю, привязали к палке, и – бегом в рямок. Бежим сто метров, двести... Лай все ближе.

– Эдак к соседу Николаю выйдем на участок, – шутит Михалыч.

И вдруг к нам подбегает Зыба. Дрожит, шерсть дыбом. А Душман по прежнему лает невдалеке.

– Ты чего это Душмана бросил, – спрашивает охотник у молодого Зыбы.

А тот виновато виляет хвостом, а вперед не идет.

– Черт знает что, ничего не понимаю, – глядя на собаку, признается Михалыч.

Идем на лай Душмана, собака где-то уже рядом. Хотя, через редкие сосенки – ничего не видать.

Неожиданно Михалыч встал, как вкопанный.

Я двигаюсь к нему. Он мне, как глухонемой, жестикулирует пальцами руки. Ничего не разберу. Подхожу вплотную. Он икая, взволнованно:

– Видишь копну, вот, рядом. Это – верховая берлога, – тихо шепчет мне. – Медведь сейчас голову высунул и снова спрятался. Собак теперь отсюда никак не уведешь. Выход один – стрелять косолапого. Заряжай тозовку, вытаскивай из рюкзака топор – иди за мной. Если что –топор мне...

Проговорив все это, охотник со штуцером медленно, осторожно двигается от сосенки к сосенке. Маскируется. И здесь медведь приподнял немного голову над копной, крутит туда-сюда. Расстояние – шагов тридцать. «*Наверное, запах человека учуял*», – подумал я. Пот выступает на моем лбу, меня трясет дрожь – жар по телу- сильнее, чем при температуре 40!

Михалыч тщательно выцеливает в голову медведя, нажимает на спусковой крючок. Раздается тихий щелчок бойка. Осечка! Как же так?!. Хорошо, что зверь снова прячет голову в копне. Охотник медленно раскрывает замки ружья. Я стою рядышком, напряженно глядя на штуцер.

«*О, Боже! Стволы зияют черными дырами. Ружье не заряжено!*» – пронеслось у меня в голове. «*Ведь это я вчера по заданию Михалыча чистил ружье, а патроны обратно не вставил. Они остались на нарах в избушке*».

– *Убить тебя мало,* – прорычал мне в лицо Михалыч и достал из кармана куртки запасные патроны. Быстро зарядив штуцер, делает вперед еще несколько шагов. Я с ужасом думаю: «*Ну, куда так близко*?» Но от охотника не отстаю ни на шаг, крадусь следом.

Медведь снова приподнял голову и, увидев наконец-то нас, рявкнул. Михалыч тотчас выстрелил. Гулкое эхо, перекатываясь, поплыло по рямку. Я четко слышал, как пуля, срикошетив о громадную, непробиваемую голову зверя, зазвенела и ушла куда-то вверх. Топтыгин резко мотнул головой, опустился, снова приподнялся над копной. На какое-то мгновение -замер. Охотнику хватило этого мгновения для прицеливания. Прогремел второй выстрел, пуля глухо и тяжело ударила во что-то мягкое, податливое. И зверь сразу осел вниз.

Собаки бросились к берлоге, вскочили наверх. Из копны шел пар. «*Что это может быть?* – подумал я. – *Наверное, от крови*». Я еще не решался сдвинуться с места, а Михалыч, перезарядив штуцер, уже подошел к берлоге, заглянул внутрь и стволом ружья потрогал медведя.

– *Готов,* – сказал он мне, робко выглядывающему из-за его плеча.

Залазим на копну и пробуем вытащить тушу медведя. Но в звере около 200 килограммов, и нам приходится разрубить берлогу с одной стороны. Вытащили. Я настороженно рассматриваю шатуна.

Пуля угадила ему прямо в ухо и разворотила пол-черепа. Эти детали я воспринимаю без особого интереса, хотя как художнику хотелось бы запечатлить этот необычный вид.

Какая громадина! Шерсть, уже запачканная кровью, стала черно-багровой. Раскрытая пасть и глаза на выкате – все вгоняет меня в неприятную дрожь. Из прострелянного уха, пульсируя, вытекает тоненькая струйка темно-красной крови. Кажется, вот вскочит зверь и навалится на меня, сомнет как былинку...

Михалыч, достав нож, начал снимать шкуру. Предлагая свою помощь, я наклоняюсь вплотную.

– *Отойди, не мешай, не хочу тебя видеть*, – с насмешкой, но как-то негромко и мягко говорит мне охотник. Видимо, уже простил мою очередную оплошность.

Отхожу к берлоге, рассматриваю копну и думаю*: «Как же умно зверь сложил, сплел ветки. Дно устлал лапником и сухой травой. Зимовать запросто можно».* Так размышляя, я стоял, разглядывая черноту, что проступала сквозь щели верховой берлоги. Конечно, первая же вьюга залепила бы все щелки.

– *Иди сюда, полюбуйся на приметы*– позвал меня Михалыч.

И с назидательной ухмылкой, но уже не злобиво, продолжил, тыча ножом в зверя:

– *Вот тебе правая нога, вот правая лопатка. Смотри-ка -на ней рубец от пули, от незаросшей раны. Давний наш знакомый – хромал на правую переднюю лапу...*

«*Как же тесен мир,* – думаю про себя, – *ведь рядом в тайге столько других медведей. Их не видно и неслышно. Спят. А этот шатун столько накуролесил, стольких обидел*»...

– *Вот, смотри, я вырезал желчь. Очень ценная, она идет на лекарство* – показывал между тем охотник. – *Заверни в чистый бинт, положи в рюкзак. А это сало, что срезал, давай в целлофановые мешки.*

Мы упаковали сало в рюкзаки. Михалыч обошел болото по кругу, помозговал и принял решение:

– *До избушки мясо и шкуру мы и до завтра не перенесем, если даже всю ночь топать будем. Мясо и шкуру оставим пока здесь, на том вот озерке, рядом*, – показал он на маленький пятачок льда, припорошенный снегом.

Так и делаем. Переносим мясо, сверху закрываем шкурой, а еще поверх – застилаем палаткой. На палку, воткнутую рядом, охотник привязывает четыре стреляные гильзы.

– *Будут звенеть от ветерка, а главное – пахнуть порохом. Отгонят от мяса любых хищников.*

Закончив все, наконец-то двигаемся к избушке. Темнеет. А еще полно работы. Надо собираться к отлету.

* * *

Приходим в избушку поздно и возимся в хлопотах до полуночи. Но утром встаем рано. Михалыч – непривычно веселый. Подходит к вязанкам пушнины.

– *Выбирай жене соболей на шляпу, дочери – белок, себе – норок на шапку. Пока все шкурки на виду.*

Я отказываюсь.

– Прилетим в Омск, там и отложишь, что сам присмотришь.

– Ладно, все одно мне их раздавать, а уж тебе выберу лучших. Представь, я пушниной не торгую. Я ее, в основном, дарю, – откровенничает охотник. *– Но, конечно, не без выгоды для моей коммерции.*

К девяти утра мы готовы. Перенесли несколько мешков на болото, где сядет вертолет. Но оружие и пушнину оставили в избушке.

Однако вертолет утром не прилетел – появился над палаткой уже к обеду. Когда мы погрузились, Михалыч и говорит летчику:

– Рядом, на озерке, еще медведя надо забрать.

– Что живого? – встревожился тот.

– Нет, убитого, разделанного на части, – усмехнулся Михалыч.

Подлетели к озерку, летчик глянул вниз и заметил:

– Я садиться на лед не буду – можно провалиться. Зависну, а вы подавайте.

Вертолет завис. Мы с Михалычем подали мясо, шкуру. Четверо вахтовиков, сидевших уже в вертолете, приняли груз. Мощно заработали винты, и вертолет начал набирать высоту. А я все смотрел в окно и запоминал наши таежные места, ставшими мне такими близкими. С 17 октября по 10 декабря – ровно 55 дней и ночей – провел я здесь... Много это или мало? Ответить не просто.

* * *

Михалыч в вертолете никак не успокаивается. Поговорил с водителями, затем с вахтовиками, достал «НЗ» – бутылку коньяка. Из металлической кружки угостил тех, кто не отказался. Мне же налил не менее 150 грамм, по-родственному. Я не пью крепких напитков, а здесь – надо, все-таки праздник, летим домой!

Затем охотник достал из мешка пару соболей и пошел к пилоту, приговаривая:

– Чтобы быстрее долететь, надо подарить жене хозяина на шапку.

Один из вахтовиков хмыкнул:

– Ничего себе, подарочки, миллион сразу?!.

Я изрядно охмелел и прильнул к окну. Внизу расстилается безбрежная тайга. Мысленно прикидываю: какая у меня по композиции должна быть следующая художественная выставка. И четко вижу около десятка картин: кедрач, мост из поваленного дерева над речкой, гордый выступ леса – *Мыс*, рямки – панорамные виды тайги.

Вторая часть выставки будет носить название «Сибирский характер», туда войдут написанные ранее портреты нефтяников, строителей, местных старожилов. Рядом встанут полотна с эпизодами охоты. Главное – колоритная фигурка бородатого таежника, сидящего на крылечке охотничьей избушки, разбирающего свои снасти. Почему охота и охотник достойно дополнят выставку? Это понимаю только сейчас, через 55 дней, проведенных в тайге.

Охота – древнейшее ремесло, самое первое для человека. В Сибири и сегодня она очень значима. В Прииртышье, в каждой деревне, через дом живут или охотник, или рыбак. Охотой здесь занимаются с детства, она кует характер, воспитывает смелость, решительность, развивает силу, ловкость. Десятки трудностей на охоте делают человека закаленным, готовым к любым жизненным испытаниям...

Смотрю в окно и вижу: под вертолетом появился Иртыш. Неожиданно река уходит вправо, летим над сосновым бором. Снова показалась узкая, голубоватая полоска – и я чувствую, как сильно обмелел Иртыш.

Высота небольшая. Отчетливо видны катер, баржа с нефтебаками, на берегу – два домика. Песчаный берег – и по нему бежит мальчик с собакой.

Река, с многочисленными островками и песчаными косами, словно путеводитель, ведет нас на Омск. Присмотрелся внимательно: у самой воды – скотные постройки, какие-то сараюшки, металлические емкости, насосы... И чем ближе к городу, тем захламленнее берега: вот лесоперевалка, склады, штабеля бревен, на песке, лежащая на боку, старая баржа. Различаю почти интуитивно: плывут бревна, какие-то коряги, доски и повсюду – широкие пятна мазута. А вот – вдоль берега ветхие домики, железные гаражи, ремонтные площадки, мастерские, и в оврагах – свалки...

– О, Боже, что вы, люди, делают с рекой?!, – неожиданно прошептал я громко и испуганно оглянулся.

Михалыч оживленно разговаривал о чем-то с вахтовиками, шум мотора глушил их слова. Лайки лежали, свернувшись клубками, на наших мешках.

Вертолет уже приблизился к городу, показались густые шлейфы дыма нефтезавода, зловещие языки пламени над громадными трубами. Да и весь пригород покрыт грязно-синеватой, ядовитой пеленой смога...

В моем воображении возникла чистая, незамутненная таежная речка, отражающая синь неба и громадину прибрежных лесов. В воду погружаются ярчайшие лучи солнца, освещая прозрачное дно.

И я мысленно повторяю: «*Прощай, янтарная смола и озоновый воздух!.. Прощай, весенняя зелень наших «путиков»!.. Прощай, дикая, вековая таежная краса!..*».

ПОЭЗИЯ

ГОРИ, ОХОТНИЧИЙ КОСТЕР (*книга лирики, издана в 1991 году)*

Строки из леса, с поля, с озера…

(О книге В. Зензина «Гори, охотничий костёр)

Если вы, читатель, приобретёте и раскроете эту книгу, то вы немедленно, с первых строк, окунётесь, войдёте в многоцветный мир сибирских лесов и полей, ощутите непередаваемую атмосферу охотничьих ночёвок у костра, услышите голоса бывалых людей. Это неудивительно и вполне закономерно- ведь книга называется «Гори, охотничий костёр», и написана она человеком незаурядным, исходившим немало охотничьих троп- поэтом, мастером спорта по стендовой стрельбе Владимиром Зензиным.

Книга лирики В. Зензина объёмиста, солидна, она по существу является итогом многолетней работы автора, результатом его неисчислимых бдений на утренних и вечерних зорьках, наблюдений за родной природой и « нашими братьями меньшими». Вот они- то, - все эти крякухи и красавцы-селезни, тетерева и журавли, соболи и лоси – и являются, так сказать, главными героями задушевной, доверительной беседы автора со своим читателем. И, право слово, исповеди этого бывалого человека- я уверен! – найдут отклик в неравнодушных сердцах, которые не совсем ещё- в нашем раздрае и перепалках- растеряли любовь к живому.

Конечно, книга В. Зензина изрядно населена и людьми- ведь охотничьи маршруты сводят человека с многими и многими, и о них тоже поведал нам наблюдательный, вдумчивый автор. Люди в книге- самых земных, прочных профессий: комбайнёры, шоферы, рыбаки, -те самые, благодаря которым жива и будет жить земля российская, как бы ни хотели её расчленить, раздраконить, распродать иные горячие головы.

Поэт влюблён в своих героев, он рисует их в самых обыденных коллизиях, но авторская любовь к ним высекает искру поэзии. Вот один из них – усталый, после работы, комбайнёр пришёл в кино, видит на экране ласковое южное море, а думы – о своём, о земном:

«… надо запастись ещё картошкою,
дом подправить, заменить слегу…
Надо многое-
усталость клонит,
и глаза слипаются без сил.
Чудится ему : свои ладони
в ласковые волны опустил!».

Так и видишь этого сельского механизатора, которому и руки –то хочется опустить в волну морскую лишь для того, чтобы остудить в ней жар страдной работы!..

В Зензин находит точные, ёмкие слова для описания того незатейливого с виду сельского быта, который и держит душу «на плаву» : у одних, давно оставивших отчее село, -воспоминаниями; у других, верно служащих родной земле, -повседневными встречами с нею. Но для того и существует поэтическая речь, чтобы заметить эту обыденную красоту, заметить и показать её нам:

«Потемневшая бадья
пообилась, обветшала,
жёстким ободом светя,
вниз скользнула, как бывало.
С наслажденьем пью и пью,

кланяясь с любовью прежней
избам,
срубу,
журавлю
и словам из песни нежной».

И, как уже сказано вначале, не пожалел стихотворец строк для лесных, полевых и озёрных обитателей! Сколько теплоты, юмора, сочувствия разлито в этих стихотворениях! Но здесь я позволю себе маленькую «хитрость»- я не буду цитировать эти стихи, а предоставлю возможность читателю, влюблённого в природу, самому неторопливо и со вкусом находить эти добрые строки, во множестве рассыпанные по страницам книги. И я по- хорошему завидую той светлой радости, что ожидает читателя при знакомстве с книгой В. Зензина.

Написанные строки – не рецензия в традиционном смысле, - это просто отклик, слово о многолетней работе моего товарища…

В целом же хочется поздравить автора с поэтическим дебютом, а любителей природы сибирской пригласить к чтению лирических строф о родном крае. Думаю, особое место среди читателей займут и охотники, и рыбаки, и туристы.

И пусть поэту не изменит с годами чувство, столь точно выраженное в его собственных строках:

«…Лишь прокричит сова, взлетая,
да мышь прошелестит в копне, -
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!».

Владимир Макаров,
член Союза писателей
(газета «Омская Правда» , 23 апреля 1992 г.)

Тропинка

х х х
Тропинка уводила в вечер
и вдруг исчезла из под ног…
вот могла по пояс…
вот по плечи…
а от зари один дымок.
Иду вперед почти на ощупь,
но загорается звезда,
та,
первая,
на грани ночи.
И бездорожье –
не беда.

х х х
Даль, опрокинутая
с небом
в озерной сини…
Журавлей
далекий крик.
- Ах,
где там,
где бы
мне разглядеть их поскорей!
Цветы склоняются в истоме,
разнеженные
солнцем
майским,
а иволга в березках стонет
- лежу в траве я,
тихий мальчик.
Еще не мучимый судьбою,
еще и жизни не постиг,
я слышу небо голубое
- бездонный
журавлиный
крик!..

ТОКОВИЩЕ
На синь воды слетает
от вербы желтый пух…
В тетеревиной стае
красавец есть –
петух!
Он –
токовик,
он первым
к поляне подлетел
и, распустивши перья:
«Чув-ши!
Чув-ши!..»
- запел.
И сразу меж деревьев
летит со всех сторон

таинственный и древний
тетеревиный звон!..
Слетевшись на поляну,
по парам здесь и там
пустились птицы в танец
- клич рвется к небесам!
Хвосты пораспускали,
крылами бьют –
лишь тронь…
Горит над бровью алой
воинственный огонь!

х х х

О чем звенит в ночи осока?..
О чем ей вторят камыши?..
Счастливый я
и одинокий
томлюсь в задумчивой тиши.
Березы,
затаив дыхание,
склоняют ветви над тропой,
и звезды с робким заклинаньем
срываются к земле стрелой!..
Лишь прокричит сова,
взлетая,
да мышь прошелестит
в копне –
и снова тишина густая
рождает музыку во мне!

ПАИСЫЧ

Угрюмая темная вода
под низкой крышей снежной тучи,
на камышинке
в серьге льда
высвечивает лучик!..
Вызванивают камыши
далекий посвист злой метели,
и лишь красавицы- крякаши
на юг еще не отлетели.
Да стайка белогрудых птиц
ныряет в ледяную воду,
похожих чем-то на синиц,
несущих снежную погоду,
…Светлеет темная вода,
в себя снежинки погружая,
пустынно озеро…
Едва
вдали я берег различаю.
Кряжист Паисыч –
экий хват,
долбленку впереди толкая,
бросает мне веселый взгляд –
его я понимаю!
Он стар,
и звоны камыша
ему любимей песни!..
Последний выезд.
не спеша
веслом просторы крестит.
Бормочет что-то про себя
не верующий в бога,
и я,
еще нежней любя
его,
отстал немного.
Пусть поколдует,
поворчит
на снежную погоду…
- Придется ль весла намочить
еще через полгода?!

х х х

Мы вновь с тобой, Пономари,
-Мое лесное озеро!..
Лось рядом,
в отблесках зари,
блестит рогами грозными.
Виток оточенных мечей
к воде он опускает:
пьет медленно –
и мрак теней
со дна к нему всплывает.
Прядет ушами…
головой
мотнул
и замер чутко!..
И, взглядом встретившись со мной,
стоял еще с минуту.
Потом –
прыжок!
И враз исчез,
треща вдали талами…
И снова тих прибрежный лес…
Ружье блестит стволами…
Пономари!
Пономари!..
Мне доставляет радость
стоять
вот так
в лучах зари
и пить твою прохладу!

ЧИБИС

Пронзительный чибиса крик
заставил меня оглянуться:
пес,
высунув влажный язык,
до птицы хотел дотянуться.
Та,
хлопая резко крылом,
взлетев,

тут же пала подранком…
Почти перед самым то псом
вела себя смело и странно!
Пес злился,
в прыжках настигал,
но чибис у самого носа
подпрыгивал,
снова взлетал…
Крик жалобный по полю несся!
Я знал:
не случится беда
и чибис совсем не подранок,
уводит он пса от гнезда.
И все-таки
риск был на грани!

х х х

В заре,
над талою землей,
чернеющей,
дымящей паром,
летела низко птичья пара,
сверкая снежной белизной!..
Над камышами
взмах тяжелый,
должно быть, ослабевших крыл,
казалось –
в воздухе застыл!..
Но только кликаньем веселым
ко мне на встречу воздух плыл…
Стою в низине я под гривой:
еще озера подо льдом,
еще снега в лесах кругом –
и этот сказочно красивый
миг
постигаю я с трудом!
И вспоминается мне осень:
уже пустынные поля,
замерзшая, как лед, земля
- затянутая дымкой просинь!
В озерах только полыньи –
последних лебедей лавины
плывут по небу, словно льдины,
под крики грустные свои!
На белых крыльях виден снег
и в мощных взмахах –
свист метели!..
Была зима длиною в век –
и вот,
вы снова прилетели!!

ЯЧМЕНЬ

Заколосившийся ячмень
передо мною встал внезапно
и оживил забытый день,
и возвратил горячий запах.
Боготворю те колоски
в осеннем поле
неуютном,
которые домой несли
украдкою,
в раздумье смутном.
Война,
печали черный дым,
за что та горькая расплата?!
И даже став теперь седым,
мне хочется той болью плакать!
Благословляя новый день,
взошедший с мирною зарею,
боготворю тебя, ячмень,
покрытый чистою росою!
Мне жизнь полей мудрее книг
была –
в мозолистых ладонях
я доброту земли постиг –
прими любовь мою с поклоном!
И колосись вовек, ячмень,
той светлою памятью,
живою,
где каждый трудный
честный день
отмечен и моей судьбою!

х х х

Государственный заказник –
лесостепь,
меж озерами в низине
солончак…
Браконьерам можно руки здесь погреть:
птицы- тысячи,
отменный весь гусак.
Самый крупный –
что гумеником зовут,
утром гогот
наполняет тишь вокруг.
И приехал сюда первый секретарь
как хозяин,
как владыка знатный
встарь.
В роще чистой, под березовой листвой,
стол сколочен на две дюжины персон,
печь-шашлычница с драконьей головой
пышет жаром,
и гудки со всех сторон.
На машине пять барашков привезли,
и казах уводит их
за дальний куст,
бочка с пивом,
лед…
Овчарки очень злы:
десять ящиков коньячных стерегут…
Секретарь со свитой утром на полях

бьет непуганых, прикормленных гусей
и гремит вблизи за лугом «тра-татах»
- будет пир с охотой втрое веселей!
И свой первый тост поднимет секретарь
за природу, за раздольный этот край,
за обилие барашков и гусей
и за почести холуев и друзей…
Ничего, что хлеб не убран на полях
и кормов-то хватит лишь на пол зимы,
ничего что очень скудно в закромах,
будут тосты восхвалять:
«Какие мы!»
От коровки сотня литров молока,
у буренок очень впалые бока,
а бычок с привесом скудным – стыд и срам!
Нищ крестьянин –
отчего ж хвалиться
нам?..
Эй вы, избы- развалюхи, вы, плетни!
Полусгнившие –
чего молчите вы?
Этот скотный двор без окон и дверей,
как ты терпишь глупость тостов тех людей?

х х х

Закат лиловый потонул
на дне озерной глади,
а месяц сверху протянул
дорожку светлой пряди!..
Глядят из темной глубины
огням звезды разом!..
Среди царящей тишины
я думаю о разном!..
Лодчонка старая
моя
скользит…
- И капли с весел,
срываясь,
в тишине звенят
и в сердце грусть заносят.
Камыш, склонившись тяжело,
спит мирно над водою.
- Так что меня
сюда влекло
дорогой дорогою?!
Доверчивая благодать
целительных просторов,
где престарелая ждет мать
за выцветшею шторой?..
Иль этот голубой покой
под кваканье лягушек
и птицы странный крик
ночной,
что содрогает душу?!..
Вновь за кормой бежит волна,
почти что на заметна,
как годы,
как Судьба сама
- лишь гребень тихо светит!
А месяц ткет из серебра
ковер дорожки длинной –
и плыть по ней мне до утра
в край сказочный,
былинный!

х х х

В этом крае камыши
высоки как лес,
бесшумны.
Версты плыть –
и ни души,
жуткая за полночь
лунность.
по протокам,
с плеса в плес,
пробираюсь.
Мучит жажда…
В тьме глубинной сотни звезд,-
обступает зыбь и лавда…
Лишь ондатры
здесь и там
дыбят воду,
как торпеды…
И на линьке
гусакам
страха
в крепях здесь
не ведать!..

х х х

В огородах пожухла ботва
и капустные грядки белеют,
загустела вверху синева –
глядя в небо,
все чаще немею…
Холод выбелил к ночи ложок
и ледком прозвенел по кюветам,
мне охота –
горячий глоток
уходящего в зимушку лета!
Крик гусей заплутал в вышине,
и колючие ветры печалят,
но тревожно и радостно мне
в эту ночь
на безлюдном причале.

У ОЗЕРА ДУБАСНОЕ

Одинокая дорожка
вдоль талов
и кочкарник
в заболоченной низине…
Легок шаг –

и не слыхать твоих шагов,
ты сейчас предохранитель
плавно снимешь!
И с ружьем на изготовку,
снова весь
замирая
в этом сладком
напряженье,
точно знаешь:
птица рядом,
где-то здесь!
Шаг за шагом…
И томительны мгновенья!
От высоких,
пожелтевших,
ярких трав
веет терпко
дикой
свежестью тумана…
Шумом крыльев
тишь лесную
разорвав,
низом тетерев
взлетает из
бурьяна!!

Терлееву В.М..

СТАРИЧЬЕ

Столбы в обрывках проводов
встречают нас при въезде.
Бурьян да ямы –
нет дворов,
и не играют дети.
Два дома в улице пустой
без окон…
За оградой
погост, кресты…
Стою немой
от мыслей безотрадных.
А рядом вольные луга
и с синевой озера,
шумят листвою с бугорка
березки, с ветром споря!
За гривой рям – сосновый рям
с морошкой и брусникой!..
Старичье –
душу я отдам
за блеск природы дикой.
За твой нетронутый покой
в просторах ясно-синих,
за этот воздух неземной
чуть с горечью полыни!..
- Вы, люди с черствою душой,
во власти беззаконной
смахнули жизнь с земли родной,
оставив мне два дома.
Так пусть они в осенний час
здесь, на охоте вольной,
напоминают всякий раз
о нашей родословной

x x x

Мой первый выстрел?..
Майским полднем
луга в воде по окоем…
Он громом стаю уток поднял,
оставив с раненым крылом
красавца- селезня!..
По плесу
бежал я,
сколько было сил,
не помня, где берданку бросил,
я долго селезня ловил!
Мне, восьмилетнему, по грудь
была вода
со снегом талым…
Пытался селезень нырнуть –
и в брызгах радуга блистала…
Война, голодное житье,
где лебеда,
а где мякина.
Охотничье то ремесло
почетом окружило имя!
Охота нянчила меня,
воспитывала, закаляла,
в восходе, на закате дня
своими сказками пленяла.
Учило Родину любить-
ее луга,
ее разливы!
Учило бережливым быть
и даже в бедности –
счастливым!..
- Гори охотничий костер!
К тебе я снова возвращаюсь,
где вольность духа,
где простор,
где на губах пахучий щавель!..

ТЕТЁРКА

На ветках приоткрылись почки,
и зелень смутная сквозит,
чуть наклонясь,
тетерка квохчет…
А на поляне пух летит.
Она спокойно,
горделиво,
с березки смотрит на луга,
и перья серые

с отливом
в лучах зари -
как жемчуга!
Внизу,
под нею,
бьются в парах
тетерева –
она глядит,
как зорька ширится пожаром…
Восходит день –
кто победит?

НА ЗАИМКЕ

Когда еще на небе звездном
лишь только проблески зари
и в кедраче так осторожно
сидят на кочках глухари,
когда еще к ручью напиться
зверь не спешит
и всюду тишь –
вдруг сердце негой затомится,
и ты уже не спишь,
не спишь…
Полупроснувшись,
одиноко
ты смотришь,
слушаешь,
молчишь,
к заутренней
звезде
высокой
душою прежнею летишь!
И долго-долго,
полулежа,
открыв глаза в глухую ночь,
мечтая вновь о невозможном, -
не знаешь,
как себе помочь.

х х х

У домика бригады
под увалом
переплетает ивы
дикий хмель,
и там во тьме,
туманной и усталой,
кричит ночная птица-
коростель!
А наверху,
где нива колосится
густая,
над зеленою волной
всю ночь сверкают
яркие зарницы,
и плавает
целительный настой…

х х х

По прокосам
на тихих опушках
я по краешку леса иду…
Словно сестры,
белеют волнушки
горделиво на самом виду.
На дары край родимый не беден,
и грибы –
хоть литовкой коси,
этот выход,
пожалуй,
последний-
на прощанье ты их собери.
Собери
и в корзине старинной,
что когда-то из ивы
плел сам,
отнеси их
больной Акулине,
так любившей
ходить по лесам.

ТАРЗАН

Он родословной - из собак,
берущих след большого зверя,
но получилось в жизни так –
он охраняет в доме двери!
Неделю на цепи сидит,
скулит надрывно,
просит воли…
Но в выходной –
довольный вид,
мы с ним вдвоем выходим в поле!
Хвост распустив
и морду вниз,
повизгивая,
к кочке рвется –
в мгновенье
перепел под свист
влетел!..
За ним Тарзан несется.
В прыжках огромных,
напрямик,
задравши голову высоко,
Тарзан неистов –
словно миф
охотничьей
поры
далекой!

х х х

Закат лиловый потонул
на дне озерной глади,
а месяц сверху протянул
дорожку светлой пряди!..

Глядят из темной глубины
огнями звезды разом!..
Среди царящей тишины
я думаю о разном!..
Лодчонка старая
моя
скользит…
- И капли с весел,
срываясь,
в тишине звенят
и в сердце грусть заносят.
Камыш, склонившись тяжело,
спит мирно над водою.
- Так что меня
сюда влекло
дорогой дорогою?!
Доверчивая благодать
целительных просторов,
где престарелая ждет мать
за выцветшею шторой?..
Иль этот голубой покой
под кваканье лягушек
и птицы странный крик
ночной,
что содрогает душу?!..
Вновь за кормой бежит волна,
почти что не заметна,
как годы,
как Судьба сама-
лишь гребень тихо светит!
А месяц ткет из серебра
ковер дорожки длинной –
и плыть по ней мне до утра
в край сказочный,
былинный!

ГУСИНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

В осеннем небе пеленой
снег мокрый
день кружил,
и где-то сверху
надо мной
гусиный крик поплыл!..
За клином клин,
стрелой на юг,
по ветру,
торопясь,
белесый разрывая круг, -
армада птиц неслась!
Темнело…
но тревожный крик
буравил пелену,
над озером громадным Ик
он медленно тонул.
Я, засыпая,
приоткрыл
стекло в своей машине
и долго слушал ветра рык,
плач птиц невыносимый!..
Проснувшись, рано по- темну,
услышал те же крики,
и так же хлестко по стеклу
снег с ветром бился дико!
Но странно –
тот гусиный крик
плыл в разных направленьях,
и в клиньях чудился изгиб-
в них распадались звенья!
Светало.
Призрачно вверху
вновь птицы проплывали,
их разметало на ветру,
к земле их прибивало!
И вот над гривою уже,
от массы отделяясь,
снижались стаи в вираже,
на поле приземляясь!
В снегу,
в желтеющей стерне
искали птицы зерна,
а чуть подальше, в стороне,
виднелся плес озерный.
Гусей скопились тыщи там –
стонала вся округа!
…Два дня как дома,
но ушам
все слышен крик в той вьюге!

Весенние дали

х х х

На пролете птичья стая
к озеру спустилась утром,
оперением блистая,
расплескала ночи сумрак!..
Плыли льды светло по плесу-
как осколки белой вьюги!
Селезень,
взлетев,
пронесся
круг…
И снова сел к подруге.
Птицы весело купались,
и взлетали брызги градом,
и заря в них отражалась
сотней самых ярких радуг!..
Солнца слиток раскаленный
всплыл!.
Пожар окрасил воду!..
Взмыла стая –
клич влюбленный
долго несся в небосводе…

х х х

Оранжевое в синем
над плесом занялось!
Берега раздвинув,
половодье понеслось!
И белый лед,
сверкая,
торжественно плывет,
поет,
звенит, ломаясь,
попав в водоворот!
Отсвечивая холодом,
стоят в воде талы,
и веточки их –
молоды,
и почки так светлы!
Гудит буксир протяжно,
пуская белый дым.
О, как сегодня важно
и мне быть молодым!..
Причал слегка качается
под робкий всплеск волны,
в тревожном крике чаячьем
слова твои слышны!..
Мерцающая,
синяя
запламенела гладь!
- Заря,
ну обними меня
и дай весной дышать!

х х х

Как я любил по вечерам
в лугах,
пронизанных туманом,
спешить с ружьем на выгора
и ждать в тиши зари желанной!
Последний лед кусками плыл
по плесам,
белизной сверкая,
- веселой вьюги
поздний пыл
лучом холодным отражая!
Темнело,
и густел туман,
и звезды в выси загорались,
кричали птицы здесь и там –
и стаями с воды срывались!
Сжимая пальцами приклад,
я слушал посвист каждой стаи,
стремящейся сквозь звездопад
на Север,
где еще не тает.

Шмакову Г.

ОХОТНИЧЬЯ ЗАРЯ

В полнеба разлилась заря,
и лес звенит от пробужденья!
Я сам- спрессованный заряд!..
Я - тетерев в любовном пенье!
В кустах еще дымят снега,
а с края солнечной поляны
блестит подснежников гряда
и ароматом нежным манит!
Ковер игольчатый
травы
зазеленел в лучах апреля,
а почки ждут своей поры –
в тепло не очень веря!
И жаворонок в небесах
звенит,
звенит влюбленно,
малиновка поет в кустах
над речкой ослепленной!
И как здесь свежестью такой
не надышаться,
не напиться!?
И с посветлевшей головой
в берёзку не влюбиться?!
«*Чув-ши!..*» -
кричат тетерева,
и в парах бьются на поляне…
Пляши!..
Свисти!..
Рождай слова!..
-Пусть выстрел твой не грянет.

ВЕСЕННИЕ ПАЛЫ

Чибис в небе,
как стреножен ,
низко кувыркается
и кричит вблизи
тревожно,
так,
что мне икается!
Луговина заливная
окаймила старицу,
гоголей свистящих стая
с шумом вниз спускается!..
Тянет с паром от земли
запах листьев прелых.
Облака,
как корабли,
в гавани апреля!
Жаворонок изнемог
в песне нескончаемой,
и кузнечика смычок
пиликает отчаянно!.
Зеленеет куст талов
в крошечных листочках…

Вижу дальний дым палов
- лес горит?..
Ну, точно!
Надо ж, выдумать палы
вдоль лесных окраин!..
Да, для глупой головы
нет разумных правил!

х х х
Литые
ладони
плуга
врезаются мягко в стерню,
мгновенье –
и пласт упруго
отсвечивает зарю!
В кустах еще снег таится,
а в воздухе пахнет весной!
И с криком гусей вереница
на Север летит надо мной.

УТОЧКА СЕРАЯ
На кочкарнике в тихой пойме,
у большого куста ивняка
мне трезвонят лягушки довольные,
что опять полноводна река!..
Зеленеют луга заливные.
Кряква дикая прячет гнездо,
рядом селезень - гордый,
крикливый-
ищет, мечется ,
бьет крылом!
Уточка, молчаливая серая
в прошлогоднем
густом камыше
обложила гнездо свое перьями,
дремлет радостно –
май на душе!
Снятся ей приозерные зори,
плес,
утята ныряют вокруг…
Снится даль, голубые просторы
и взлетевших птенцов
первый круг!
Видится над полями густыми
стайки дружной
высокий полет…
Не парчою из перьев
красивой-
ее сердце любовью живет!
Уточка моя серая, милая,
день и ночь на гнезде ты одна,
для меня ты такая красивая –
как родная моя сторона.

х х х
Высокие слова
в прекрасные напевы
слагает в майском небе синева…
Летят,
разят невидимые стрелы
желаний прежних –
и мечта жива!
Огни в ночи…
Ах, эти боли слева –
то бьется сердце
в стиснутой груди…
Я различаю тайные напевы,
я слышу,
как земля поет,
гудит…

х х х
Глухое озеро…
Талы
цветут,
к воде склоняясь,
на гнездах утки.
Словно дым,
плывет заря,
купаясь!
Красавец-селезень
в камыш
кричит призывно,
долго,
взмахнул крылом –
и снова тишь,
лишь разбежались волны…
Слетает желтый пух с талов,
плывет,
присев на воду…
- А может, то
своих птенцов
крякуха
в плес выводит!?..

Родные просторы

ОЗЕРО ДОЛГОЕ
Моя живительная чаша,
светлейшая!..
Мне пить и пить
глотками
зори непогашенные,
из детства
в старой лодке плыть.
… Стою в корме,
шестом толкаюсь –
босой мальчонка –
в восемь лет,
как драгоценность выбираю

в сетях рыбешку –
ярок цвет!
Карасики,
то с золотистой,
то с серебристой чешуей,
а сеть вся
в капельках искристых.
И чайки вьются надо мной…
А вечером
с берданкой старой
сижу в скрадке
и долго жду,
когда сплывутся утки в парах –
и ствол за ними я вожу!..
Я возмужал здесь,
вырос смелым
- здесь строил сказочный шатер.
И сильный духом,
крепкий телом,
шел бедам
всем наперекор!..
Теперь, устав от гула,
пыли,
спешу из города сюда,
где с детских лет
мне полюбилась
твоя
чистейшая
вода!

х х х

Косачи поутру почернили стерню,
мы траву пожелтевшую косим
не на план,
на Буренку свою,
мама часто вздыхает: «Ах, осень!..»
С укоризною мама глядит на прокос,
на пожухлые, зябкие травы.
Рядом поле – такой раскудрявый овес,
шепчет мама: «Хотя бы отавы…»
Старший брат оселком поправляет косу,
водит быстро брусочком по краю,
сталь искрится…
Я воду несу,
она плещется, как ни стараюсь.
А сестра под копною с грибами сидит,
выбирает на суп сыроежки.
Пес внимательным взглядом
за нею следит,
Взгляд собаки
пронзительно-нежный.
…Проплывает опять клин гусей в синеве,
рассыпаясь в причудливый веер,
мать идет по некошеной
редкой траве,
держит бережно сорванный клевер.
- Вот такого добра
накосить на сенцо,
можно чай заварить,
- и вздыхает,
нежно гладит меня
и светлеет лицом.
Снова крики вверху
-клином стаи.

х х х

Вокзал сей,
как избушка,
приземист,
дверь с вершок…
Напротив две старушки,
а рядом
мужичок.
В руках он сети крутит,
наверное, рыбак,
старухам воду мутит:
купил за
четвертак.
Та четвертак
и эта, -
за две пошло полста…
Пытается в газету
свернуть, -да ни черта
они не подчиняются,
как окуни скользят…
Он долго с ними нянчится,
глаза светло блестят.
- Теперь мы будем с рыбкой, -
все бабкам он толмит…
Кивают те с улыбкой:
- Поймайся, рыба-кит…

х х х

Гоцкало И.В.

В который раз за осень эту
Ялуторовск
в ночи мне светит…
Вхожу я к вам на огонек.
Согретый чаем и приветом,
я рано утром на рассвете
спешу в озерный уголок.
Вдыхая свежесть и прохладу,
я пробираюсь по лесам…
Иду по зыбким камышам…
- и нахожу во всем отраду!
Прекрасна осени пора,
прекрасен отдых у костра!
Когда под вечер луч косой
ласкает листик золотой
и тени длинные ложатся,
тревожен птичьих песен звон –
прощальной песней льется он,

им скоро с нами расставаться!
Бескрайне небо голубое,
светла торжественная даль ,
а на душе совсем иное
- неизъяснимая печаль.
И близки в эти вечера
тоска и боль моих «вчера».

х х х

Прихватит сердце разом –
и отпустит.
Совсем не боль…
Дыханье затая,
я вслушиваюсь в пульс
впервые с грустью
среди веселых звуков бытия.
Как билось,
сильное и молодое!!
- Еще, пожалуй,
рано уставать?!
Но появилось смутно
в нем такое,
что хочется ладонь
к груди прижать.

В ЭКСПРЕССЕ

Всю ночь звенели тихо рельсы,
а утром встал,
глаза протер –
и всматриваюсь с интересом
в сибирский
голубой
простор!
Россия!
- без конца и края
поля равнинные, леса…
Хребты Кавказа
и Алтая
лишь где-то держат небеса.
А здесь,
среди усталых пашен,
меж тихих рощиц в серебре
река, деревню обласкавшая,
румянец студит на заре!
Да стадо пестрое неспешно
взбирается на косогор…
О, Родина,
в раздумье нежном
на всем задерживаю взор!
Как старику,
что на восходе
с росой
бредет косить в луга,
ты каждой капелькой на стоге,
травинкой каждой дорога!
Ты дорога мне полустанком
и домиком на берегу
- и я другим уже не стану,
любить иначе не смогу!
И эти в дымке перелески,
дорог размытых колеи,
и эти люди,
эти песни
- они со мной,
навек мои!

В ПОХОДЕ

Закат…
Притихший лес оплавлен,
не вздрогнет
ни один листок,
и облака уходят плавно
куда-то в сумрак, на восток.
Блестят огни в деревне дальней,
в полях тумана пелена,
и только коростель печально
кричит в болоте допоздна…
Костер зажжен:
и сразу пламя
рождает огненный цветок,
он, распускаясь лепестками,
все выше тянет стебелек!
… Присели,
тихнут разговоры,
на лицах отблески костра,
висит гитара на березе,
росинки струны серебрят!
За гривой, в согре,
ухнул филин,
над речкой вскрикнула сова –
мурашками по нашим спинам
разлилась древняя молва!..
Прошелестела под палаткой,
быть может, ящерица ,мышь?
Во всем таинственность, загадки
- и жадно в темноту глядишь.
Туман густеет, меркнут выси,
и гаснут огоньки в золе…
- Просты и задушевны мысли
в час откровенья на земле.

х х х

О, жизнь упрямая,
смешная,
ты тяжелей день ото дня!..
Ты, правду с чернотой мешая,
так больно мучаешь меня!
Порою слабым и незрячим
иду от споров в отчий край,
где пахнет пирожком горячим,
где есть корова,

двор,
сарай…
А нынче –
оглянусь –
в округе
ни живности,
ни пирога .–
Голодный мир?!...
И сам в испуге
бегу, хоть к черту на рога.
Как в детстве,
я готов картошку
промерзшую весной копать,
меж сосен собирать морошку
и в пять утра,
с зарей,
вставать…

х х х

Все шире степь,
прозрачней даль
- равнина без конца!..
Ковыль пушистый,
словно шаль,
коснулся вдруг лица.
И я ложусь
в цветы, в ковыль –
глазами в синеву.
плыву в предания и быль –
и в миражах кружу!..
А жаворонки,
словно хор
«Аскольдовой могилы»…
Чу!
Кони мчат во весь опор
-я слышу цокот сильный!
И словно Ярославны плач
сквозь легкий звон кольчуги…
Но тихнет лошадиный скач
и ветер бьет упругий.
…Очнулся.
Рядышком блестит
наш газик под лучами.
Шофер ворчит,
ключом стучит –
и степь звенит мечами!..

х х х

Спокойный голубой Зайсан
вдали коснулся неба,
и вижу я: летит
баклан
ко мне вдоль побережья.
Красив баклан,
да, он рыбак-
мастак
- профессиональный!
Я на рыбалке просто так,
верней,
совсем случайно.
…Везет машина нас к реке,
в предгорье забираясь,
колеса шелестят в песке,
по оси погружаясь.
Я налегке,
зажав в руке
подаренную удочку,
да булка хлеба в рюкзаке-
к ушице, может,
в будущем.
- Вот и река,
впрямь ручеек.
Настраиваем удочки,
но безразличен поплавок
и затихают шуточки…
Проходит час,
зной настает –
внезапно в струнном мареве
от моря к нам «сорога» прет-
и плавники, как зарево!
За косяком косяк…
Бурлит
река,
до края вспенена,
на берег удочка летит
- и в воду по колени я!
У ног ерши и окуньки –
ладони свел в черпак.
Колючи больно плавники,
зато ушица –
смак!..

х х х

Теряю ли,
приобретаю?..
Все реже тосты,
меньше встреч,
одно теперь я твердо знаю:
пора минуты мне беречь.
Прошли мальчишечьи угары,
ушло веселье дней лихих –
слышней сердечные удары,
а может, просто я притих?
Свой пульс со временем сверяю,
ведь нынче день –
что раньше век,
знакомства старые теряю,
а без друзей –
гол человек!?
Взамен раздумья,
горький опыт,
сомнений всяких тяжкий груз.

Кого-то по плечу похлопать
по дружбе скорой уж боюсь.
Не манит нынче берег Крыма,
в деревне отпуск проведу.
Я знаю:
деньги юг отнимет,
а что для сердца там найду?!

х х х

Нам лица жизнь избороздила
следами тяжкими морщин…
О, сколько мыслей,
чувств скопилось
в их тайниках
на дне глубин!
Секут нас беды,
суховеи,
метелей раскаленный снег.
А пуще - те, кто в нас посеял
вражду
в нелегкий этот век!
Повсюду рэкет,
вор,
убийца
- им мафия –
родная мать!..
Вожди и партии,
вам снится
лишь трон,
на прочее –
плевать!
А мне –
что до зимы колючей,
до мафии
и всех вождей?!.
- Собрал ружье на всякий случай
и жду последних новостей!

х х х

Пришел электрик –
на руках бинты,
без шапки –
на дворе ужасный холод.
Совсем малец,
и говорит на «ты»,
через плечо катушки белый провод.
Снимает крышку счетчика,
тайком
он морщится от боли,
и отвертка,
врезаясь в бинт,
марает, как мазком.
Шурупы заржавели,
видно, мертво…
- Послушай-ка
дружище, - говорю, -
А, что с руками?...
-Так,
замкнул проводку…
Вот и порядок, все…
-Благодарю...
И он уходит твердою походкой.
Почти пацан,
в замаранных бинтах,
льняные кудри,
знает сердцем токи…
А я
не мыслю в токах ни черта,
живя
под напряжением
высоким!

Деревенские улицы

РОДНОЙ ПРОУЛОК

Весеннего неба проталины синие
отражаются в солнечных лужах.
Скворцы,
трепеща нежно крыльями,
над скворечнями парами кружат.
Иду…
А ледок потрескивает –
прозрачный,
тоненький,
хрупкий…
Утро лучами поблескивая,
навстречу их тянет, как руки!
Деревенская тишь невесома
и веселого солнца россыпь
бьет из окон каждого дома –
как и встарь слышу:
-Милости просим…
Не пройти и полшага здесь крадучись,
и бросает в щемящую дрожь
та сердечность,
особая праздничность
- пред которой вовек не солжешь!..
Не обманываюсь,
не загадываю,
постараюсь не быть сам в долгу,
принимаю любовь вашу с радостью
- где такое еще я найду!?

НА МЕЛЬНИЧНОМ ОЗЕРЕ

В блюдце озера
серебряное
пала ранняя звезда
и над веточкой сиреневой
осветила мне года.
Осветила горечь давнюю
и рассветный блеск озер,
где мальчишкою я плаваю –
голодранец-фантазер!
Вижу мельницу крылатую,

скрип телеги,
храп быков…
Весь в муке,
с башкой лохматою-
мой дружок поверх мешков…
Вновь ладонью растираю я
поседевшие виски,
по крупицам собираются
даты,
весны,
колоски…
Колоски-
ценою в золото,
в талом поле, у межи…
- Выплыл месяц,
стало холодно,
тишь вокруг,
и ни души.

х х х

Скучнеют сумрачные дали
в туманной дымке луговой,
над озеринкой прокричали
два журавля…
И вновь покой.
Так резко пахнет муравьями,
смородиной…
И чистый сок,
хмелея,
пенится над пнями,
не принимая смерти срок.
Березы белые вповалку,
разрезанные пополам,
на лесосеке светят жалко,
пугая сумрак по кустам.
Пора домой.
Лесной тропою
идем сквозь тени напрямик…
Сверкают зубья предо мною–
пила,
как хищника язык!

СЕНОКОС

Просторно утро:
синь,
ни тучки –
небес такая глубина!..
На вилах зазмеился лучик
и взмыла вверх копна.
Блестит роса,
еще не жарко
и мало паута,
клубникой пахнет…
Рядом ярко
шиповник светится с куста.
Стог с каждым взмахом выше,
выше –
тянусь повыше я.
За волокушей посвист слышен.
Надсадный храп коня…
А листья сыплются сухие
за ворот,
щекоча.
Ладони медью налитые
и тяжкий взмах плеча.
Устали руки с непривычки,
по телу –
дрожь…
Но шутит дед:
-Ты, городничий,
не зря наш хлеб жуешь!

РАЗВЕДРИЛО

С утра метались тучи,
и ветер листья рвал…
Разведрило –
и лучик
на лодке засверкал.
Вылажу из палатки
на солнечный простор
в одежде влажной,
мятой –
глаза свои протер.
Разведрило!..
Разведрило
и в мыслях и в душе!
И воля стала твердою,
и весь я посвежел!..

Памяти Шелудкова И.П.

НА КЛАДБИЩЕ

Пали капли на щеки и губы,
на могиле сырая земля!..
Тихий дождичек приголубил
травы спекшиеся,
тополя.
Моет щеткой иглистой дорожку,
все поет
и стучит по листве –
и светлеет земля понемножку,
и сверкают цветы в колдовстве!
Знать бы слово такое,
тайное:
чтоб воскресли на миг имена,
чтобы тайная горечь растаяла –
стала поступь твоя слышна!
Там,
где мокрые ветви березы
у ограды зеленой грустят,
снова ладный стоишь ты,
тверезовый –
и искринкою светится взгляд!

Вот с пристенка
ружьишко достанешь,
в сапоги…
И к озерам – айда!..
- Никогда по тебе не устану
тосковать
в тихом шуме дождя.

.ВЫГОРА

Здесь, помню,
были выгора:
весной вода их заливала
и рядом стадо отдыхало –
а осенью,
по вечерам
на плесах поджидая уток,
мы прятались в таловых прутьях…
Потом, уехав в институт,
я позабыл болотце это…
Прошло лет двадцать,
вновь я тут –
иду в зеленом царстве лета.
О боже! Что за волшебство?!
- Там,
где дымились выгора,
навстречу лес встает,
поет,
листвою солнечно горя!
В прожилках клейковатых листьев,
от бликов солнца и росы,
так целомудренно и чисто
сквозит иная жизнь весны!
Стою, смущен…
Прохладой веет
в тени больших берез, осин.
Смешон, кто прошлое жалеет –
у будущего столько сил!
Заплачу –
кто меня осудит?
Устал, а столь еще хочу!
За юность края – это чудо –
какой ценою заплачу?!

х х х

Потемнели поля,
перелески,
замутились у речки глаза,
и вороньей,
картавою вестью
громыхнула за далью гроза.
Пыль взвилась,
и прогорклые травы
вдоль дороги
взмахнули листвой…
Я лошадкою бурою правлю,
торопясь поскорее домой.

На охапке зеленого сена,
полулежа, смотрю в небеса,
где меняется цвет постепенно
облаков.
А между них – полоса!
Полоса с синевой бесконечной!..
Полоса -
как дорога мне вдаль!..
- В первый раз я подумал о вечном,
беспредельном…
И стало мне жаль:
этот луг,
этот сон деревушки –
эту малую точку земли…
И прикрывши глаза,
долго слушал,
как раскаты
все небо трясли!

х х х

Вечереет…
Плес бледнеет,
стынут дали.
В редкий лес
туман пролез.
Тени пали…
По верхушкам,
по макушкам
прыгают лучи.
Придорожный,
осторожный
дом молчит.
Над полями
и лугами
проплывает сон,
и в гаданье,
и преданье
вечер погружен.
Заметалось,
отражаясь,
пламя у реки.
Замолчали,
размечтались
рыбаки…

х х х

Луг отавою высокой
под ноги бежит…
Вот и согра,
- в кочках мокрых
плотный куст стоит.
- Здравствуй,
ягода-смородина!..
Раздвигаю тихо куст –
и она качнула гроздьями,
сладчайшая на вкус!..

Я предельно осторожно
руки развожу –
с черным жемчугом горошин
ветки на весу!
Влажный куст - еще в истоме
и росой блестит –
отсвет утренний,
знакомый
на листках дрожит!
Дышат,
терпко дышат ветки –
белый пар внутри!..
Мир таинственный,
заветный
в капельках горит!

ОЗИМЬ

Бушуют снежные метели
в моих задумчивых краях,
повсюду белые постели
в холодных стелются полях!
И, словно покоряя осень,
весенним пламенем горя,
зеленая,
в росинках, озимь
под снегом залегла не зря.
Средь листопада,
черных пашен,
средь засыхающих лугов
она в сто раз казалась краше
да и дороже
всех цветов…
Я вспоминаю ее часто,
лишь за окном завьюжит снег –
она, как обещанье счастья,
которое храню от всех.
Храню, но с грустью понимаю,
что ей не в силах я помочь,
когда метель шальная, злая
в полях свирепствует всю ночь…
Я одного хочу:
с тобою
прожить до вьюжной седины
и сохранить в душе с любовью
зеленый уголок весны.

x x x

В деревенском дворе на крылечке
промелькнули короткие дни
и сегодня,
в назначенный вечер,
привязные щелкнули ремни.
В час прощания с летним привольем
на дороге вечерней
лесной
наполняюсь тревожной любовью
к стороне моей бедной,
родной.
Уезжаю…
Бегут перелески
и дрожит в позолоте листва,
а вдали мать все шепчет и крестит
ее боль во мне вечно жива!

x x x

РОДИНА! –
Дальних лесов кружева
в инее бархатном,
чистом.
Высью искристой пленит синева,
и белизной дали выстланы!
Стынет деревня в холодных снегах,
тянет дымок над избою.
С думой о хлебе,
о вольных лугах
мне не расстаться с тобою!
Кружится инея мелкая пыль –
белит ворота и изгородь…
И возвращает забытую быль
с надеждой,
которую выстрадал!
- Будешь ли сытой,
богатая Русь?!
- Будешь ли сильной,
счастливой?!..
Полем иду твоим…
Тягостна грусть
от мысли моей
сиротливой!

Сентябрь-кудесник

x x x

Ах, какая акварель
в ярко-красочных лесах!..
Пахнет терпко дикий хмель,
ал шиповник на кустах!
Лист осины ярко-красный
на безветрии дрожит,
и на зорьке чисто-ясной
травы иней серебрит!
Тихо светит можжевельник,
ракита слегка блестит.
Рям зеленый,
как отшельник,
летний свет в себе таит!
Пожелтел камыш прибрежный
и метелки поутру,
осыпая бисер снежный,
коченеют на ветру!

х х х

Не доехав до деревни,
на краю опушки слез…
Не припомню я деревья –
был ли,
не был этот лес?!
Вспомнил:
кустики здесь были
и осинки вдоль тропы…
- А теперь,
скажи на милость,
вымахали, как столбы!
Вспомнил:
рядом с мелколесьем
две березки на бугре
нас манили птичьей песней
теплым летом на заре!
Лазить мы по ним любили…
Высится теперь одна –
да и эту надрубили!?
И корява белизна!..
Подхожу,
ладонью глажу
шрамы черные в коре:
- Что, березка,
мне расскажешь
о прошедшей здесь поре?
Я охотником «бывалым»
в детстве шел своей тропой.
Был,
как ты,
тогда я малым –
а теперь,
как ты, - седой!..

НОЧНАЯ РЫБАЛКА

Лодку в озеро толкаю,
опираясь на весло,
и вода, звездой мигая,
расступается легко!
Брызжут блики…
Тихо, сонно
от борта бежит волна,
гладь озерная бездонна,
серебрит ее луна…
Вот и сети…
Осторожно
поднимаю поводки.
Тишину слегка тревожа,
с них стекают ручейки.
Падают не капли –
звезды!
И запутавшись, луна
в ячеях трепещет, слезно –
серебрится чешуя!
Снизу маленький карасик
зацепился плавником,
извивается он,
пляшет
чутким,
рыжим поплавком.
Вот добыча так добыча!
- «Рыбка золотая»,
мне в ладонь
смешливо тычется
и просит…
Отпускаю!

х х х

Камыш стеной темнеет вдоль причала,
над ним кружа
в наплывшей тишине,
как по сигналу, чайки замолчали
и сели на прибрежном зыбуне.
Я задремал…
С лохматыми бровями
Емеля-дед
рукой убрал зарю,
прикрыл луга туманным покрывалом
и заложил табак себе в ноздрю.
И так чихнул,
что молния упруго
свилась над колосящеюся нивой…
И рассмеялся, сотряся округу…
…Проснулся я,
а надо мною – ливень!
Сверкали молнии,
грома гремели…
И я залез под лодку,
как сурок,
и вспоминал про дедушку Емелю.
А сон-то
в руку –
слыл дед
как пророк!

х х х

И вот уж лето на исходе
и разговоры о погоде,
и день и ночь гремит страда,
и медленней бредут стада…
Я – отпускник,
мне осень в радость.
Ружье, рюкзак –айда в леса!..
Смотрю на синий плёс с отрадой
и улыбаюсь в небеса!
В лучах зари шиповник жарко
блестит,
как раскаленный дождь!..
К березке тоненькой прижался
и слушаю Вселенной дрожь!..

Вверху плывет:
«Кур-лы, кур-лы»…
И мыши шелестят меж листьев,
и столько света,
синевы!..
И все отчетливее мысли!
И жжет меня опять тоска
о днях,
потерянных напрасно,
и клич прощальный свысока
летит ко мне мечтой неясной?!.
Вот красный лист
скользнул с осины:
«Так в чем я прав,
а в чем повинен?!.»
Лес тих –
он золотом оправлен.
Я думаю о самом главном…

х х х

Озеро Травное,
с кочками, мошкарой,
в ноги плещет волною:
-Погрусти ты
со мной?!..
Любо-дорого вспомнить
твой брусничный настой,
здесь, на дойке,
в подойник
лился звон с белизной!..
Я стою у причала,
и гольяны у ног
брызгают так отчаянно –
где же, мой поплавок?!..
Лес утихший баюкает
предзакатную тишь,
и брусникой, и клюквою
вновь к себе ты манишь.
Только страшно мне
вспомнить
детство с горечью слез:
здесь нашли мы покойника –
мальчик, Саша, замерз…
Эта горечь - навечно…
Чую дрожь своих рук,
но лучи, словно свечи,
гасят в волнах испуг.
Засмотрелся на воду:
все темней глубина,
стало мелко –
хоть бродом
перейду –
не страшна!..

х х х

А в городе –
заметней осень,
и в небе стаи птиц с утра…
Как хорошо пройти вдоль просек
и пусть –
ни пуха ни пера!
Теперь в лесу светло и пусто,
и на дорожке травяной
лист под ноги ложится
с хрустом,
светясь холодной желтизной!..
Над городом -заката просинь.
Иртыш –
как слиток серебра!..
И наскучавшись,
сердце просит
друзей
и шуток у костра!

х х х

Осень золотистая,
с шорохами,
свистами,
в росах серебристая,
с болью сердца
чистою!..
С горечью полынною
вдоль дороги стынущей,
с обложными,
длинными
ливнями…
Несказанно дороги
мне леса твои,
что, редея,
вздрогнули,
словно в забытьи!

х х х

Непроходимый
в заводи камыш
склонился над водой
- и дремлет чутко…
Вверху прошелестела стая уток,
и снова разлилась тягуче тишь.
Вода прозрачна,
глубоко, до дна –
рассматриваю рыбок с интересом,
и с борта лодки,
осторожно свесясь,
пью жадно –
и пьянит меня она!
И смотрит из воды,

поймав с поличным
меня,
обветренное чуть лицо!..
Две капельки тяжелые
свинцом,
сорвавшись с губ –
летят в мое обличье!
Круги слегка расходятся, скользят
по лбу, щекам –
и кажутся улыбкой!
На зеркале, ломающемся,
зыбком
так странно я гляжу в свои глаза!
…Я долго пью,
и зубы леденеют –
засвищут скоро в небе холода!..
И потому прозрачней и светлее
день ото дня
озерная вода.

КОНЕЦ ОТПУСКА

Кричит желна…
Одна…
Другая…
- Лес вторит эхом голосов!
За стаей
пролетает стая
окрепших,
выросших птенцов.
И из-под самых ног,
у тропки,
взлетает перепел
звеня!..
Последние деньки короткие
у леса,
птиц
и у меня.
Поляна,
это понимая,
все ярче,
пламенем цветет!..
И паутина,
не цепляясь
за ветки,
медленно плывет.
А в небе столько света,
сини .
Высь бесконечна,
словно жизнь!..
Но вижу я,
как первым инеем,
вдали туманы улеглись.
И лес все больше золотится,
и листья начали кружить…
Пора и мне поторопиться:
дрова порезать,
двор накрыть…
Такие дни не любят праздность –
работу просит жизнь сама,
ведь впереди
не лето красное,
а злая зимушка-зима.

х х х

Печальней не было и нет,
чем утра раннего ненастье,
когда осенний мутный свет
туманом может расползаться.
Когда меж стынущих берез
листва неслышная кружится
и под протекторы колес
на грязь сонливую ложится…
Не видно птиц,
лишь дробный стук
о дятле мне напоминает,
да между веточек паук
знакомо сети расставляет.
Свежо…
Туман слоится в дождь.
А мгла,
просторы заполняя,
в душе рождает тайно дрожь
с любовью
к сумрачному краю!

х х х

Продираюсь по болоту…
Кочки рыжие в воде
поплавками манят в топи –
вымок весь и пропотел.
Тальника густые прутья
преграждают,
ловят в сеть,
хорошо передохнуть бы –
только некуда присесть.
Всюду сырость,
всюду плесень,
на корягах гниль и слизь,
и не слышно птичьих песен…
И, вообще-то,
есть здесь жизнь!?
Только вижу я такое:
в кочкаре журавль сидит
и, ничуть не беспокоясь,
пристально за мной следит.
Он в гнезде…
А путь мой спешный
мимо , в сторону ведет.
Различаю отблеск нежный
перьев, шеи поворот.
Грациозный и покорный,
наблюдает он за мной,

я шагаю попроворней,
удаляясь стороной.
Не пойму: ведь мир не тесен –
тут же бедность, тощий мох…
Вспоминаю в поднебесье
песни грустные,
как вздох!

х х х

Сентябрь…
Теплынь…
- А снег идет,
он, как подснежник,
в Первомае
в траве повянувшей цветет
и тихо тает,
растворяясь!
Я с непокрытой головой
стою у рощи оголенной,
под пнем,
как память о былом,
клочок травы еще зеленой…
Снежинки в воздухе висят
и неохотно кружат,
кружат…
И завораживают взгляд
напоминаньем вьюг и стужи.

х х х

Отоспавшись в сытом тепле,
потянусь на ветра и холод,
и на зорьке,
душой посветлев –
буду свеж,
опьяняюще молод!..
И тропинка за мной побежит,
рыжеватой травою виляя –
у далекой
седой межи
в дымке утренней я растаю.
Растворюсь в глубине лесов,
а потом появлюсь из тумана –
у задумчивых,
тихих стогов
я учиться спокойствию стану!
Подниму косачей на стерне
и стрельну в крякашей на болоте,
а к обеду
на свежей копне
чай попью с превеликой охотой!
И от чая
слегка разморясь,
на спине полулежа,
мечтая,
засмотрюсь на тончайшую вязь
облаков –
что, как сны,
проплывают!..

х х х

Уже и даль слегка желта,
крик чаячий –
мольбой!..
Вода прибрежная чиста
прозрачной глубиной.
В пустых полях
блестит стерня
да нити паутин…
Вверху курлыканьем пленяя,
скользит
уставший клин…
А в колке
костяники гроздь,
чернея, запеклась!
- Осенний лес,
моя любовь,
сгорающая страсть!
Светлеешь ты,
пустеешь –
что ж,
придет пора, звеня,
и в дом зеленый позовешь
мальчишкою
меня!

х х х

Горьковатый запах дыма
ветер издали донес,
под ногами в росах стынет
разметавшийся овес!..
Жду!..
За озером вечерним
различаю крик и лай,
просвистела утка- чернедь,
огибая леса край.
Как любил я на закате
по тропинкам здесь шагать –
луг не тот,
не тот характер,
чтоб, жалея, вспоминать!
Помню леденистый ветер,
слякоть –
я продрог, хоть плачь…
Выжил… И всего на свете
мне милей простой калач!
После супа с лебедою
тот кусочек калача
ел я бережно и стоя –
был он с пыла,
сгоряча!..
И теперь в вечернем поле
неспроста поет овес
о забытой горькой доле,
что в войну я перенес.

х х х

В осень стылую,
в сырость ненастья
где-то в поле
под стогом сижу
и спокойно,
с любовным участьем,
на родные просторы гляжу…
Моросит без конца
и без края
над лугами
и дальней рекой,
а душа
нежностью прорастает
и светлеет во взгляде слезой.
Я стараюсь простить непогодину
и унять в сердце
тихую дрожь…
Мои думы о - доме,
о Родине,
и о прошлом –
чего не вернешь!

Охотничья заветная тропа.

х х х

Охотничья
заветная тропа:
лесной рассвет
с полоской нежно-алой,
грибной настой,
которым лес пропах,
ручей с осокой-
жесткой, полинялой.
Предутренняя сладостная тишь
и куропатки белые на кочках,
безоблачная заревая высь –
где спутника светящаяся точка!..
Охотничья
заветная тропа!
- Нет, не мирки,
миры летят навстречу
на крыльях птиц
и в легких облаках…
Мою ты
душу новизною лечишь!
Целебен воздух,
чист полей простор,
светла вода,
приветливы дубравы!..
- Гори вовек,
охотничий костер,
не требуя ни денег
и ни славы!
…Уходит тихо к горизонту день,
палатка растворилась меж деревьев –
и светит мне в ночи трухлявый пень,
и льются песни за рекой,
в деревне!

ТАК СВЕТЛО

Так прохладно на зорьке,
светло!..
Облака растворились в просини,
лист пожухлый с деревьев снесло,
и открылись сквозные просеки!
Тянут клином на юг журавли,
и седая плывет паутина!..
Есть щемящее чувство любви,
когда роща тиха и пустынна.
Над водой поднимаю весло,
и срываются капельки-лучики!..
Так прозрачно –
что видно дно
на зеркальной
речной излучине!
Даль светла,
широка,
высока!..
Над живьем светит
хмельная радуга!..
Пригорюнился стог у леска,
только жду я чего-то
- и радуюсь!?

х х х

Луна
высвечивает возле ряма
поляну, что безлика и пуста.
Палатку ставим…
Весело,
упрямо
горит костер у стылого куста.
Туман с болота
сыростью доносит,
с деревьев осыпается листва…
Трещит костер,
валежника подбросив,
готовим ужин –
праздничны слова!..

НА ОСТРОВАХ

Ноги затекли.
Пошевелился,
приоткрыл глаза –
светло, как днем!..
В лодку с боку
яркий луч пролился,
вороненым отражен стволом.
Очумел со сна
иль показалось:

больше солнца
в десять раз луна!..
Освещает яркое кресало
плес озерный
в глубину, до дна!
Камыши блестят,
звенят, как стрелы,
тетива их спрятана в воде.
Лунный свет разлился до предела,
от него не спрятаться нигде!

Берег,
лес –
ослеплены до ветки!..
Призрачно сквозит ночная даль.
Все мертво,
и холодно высь светит,
и исходит от всего печаль!

х х х
Домик егеря.
Причал,
ровный лес, дорожки…
Нынче домик заскучал
старою сторожкой.
Но зато по выходным-
здесь столпотворенье:
«москвичи»,
«газоны»,
«зимы»
льнут к его строеньям.
Полны комнаты гостей,
а сегодня - вторник…
Золотистых карасей
чищу я проворно.
Пес зевает у крыльца,
бабка моет сенцы.
Два зеленых деревца
напевают сердцу
тихий, радостный напев
на господней воле…
И дымок,
с трубы слетев,
улетает в поле.
Егерь где-то заплутал
в озере с сетями…
Вновь транзистор забренчал
музыкой, вестями.
Выключаю…
Вечер тих,
солнце красит воду
и звучит в ушах мотив
песенки народной.

х х х
Как стадо,
разбрелись вдаль облака
на догорающем
вечернем небосклоне…
За речкой,
в темной гуще лозняка,
в болоте топком
выпь ночная стонет.
Иду с ружьем тропинкой луговой,
густой туман
белесой пеленою
встает,
волною катит над травой
и лижется,
как верный пес,
со мною!..
И неохота снять ружье с плеча,
я провожаю взглядом уток стаю –
иду я просто вечер повстречать
и потому сегодня
не стреляю.
Последний ветерок в листве утих,
все замерло,
лишь выпь неугомонна.
Природа входит в душу,
словно стих,
и мучает тревогою бессонной.
И нет покоя мне,
и не пойму –
чего еще теперь от жизни надо?!..
- Иду, как в юность,
в белую волну,
и льнет к щеке желанная прохлада.

НА ОХОТБАЗУ
Кусты воровато глядят,
притаившись,
дождь липнет к лицу,
дразня…
Дорога раскисла.
От грязи налипшей
ботинки,
как двое щенят, -
скользят
и съезжают с дороги,
скулят и сопят в пузыри…
Рюкзак тяжеленный –
патронов в нем много,
на две-три удачных зари.
Один я бреду,
скоро база,
а запахи трав и цветов
дурманят забытым соблазном –
как хмель отшумевших годов!
Березы все те же!..

О, радость
тех дней,
где я пил майский сок
с такою истомой,
усладой –
а где же дворы,
ферма, ток?!
Деревни той нет и в помине,
вся база – два дома, сарай…
Дождь схлынул…
И вижу я синий,
озерный,
приветливый край.

х х х

В темноте
по узким, мелким плесам
пробираюсь сквозь густой камыш…
Жалобно поскрипывают весла,
нарушая вдумчивую тишь.
Вот и гладь озерная…
Дорожкой
катится свет лунный по воде,
кажется,
что в сторону немножко –
и луна исчезнет в темноте.
Но плывет она со мною рядом,
льет в лицо мне
свой лимонный свет…
Островов заснувшие отряды
медленно смыкаются вослед.
Поднимаю весла
и бездвижно
жду отставших путников своих,
и такая тишина –
что слышно,
как сорвавшись с весел,
дождь затих…
Где-то первых птиц раздались крики,
посветлело слева в вышине…
И зари расплавленные блики
засветились тихо на волне.

х х х

Полосища невезенья –
и просвета нет!
И повсюду тени,
тени…
- Где же солнца свет?
Уезжаю на охоту
в дебри, в камыши.
На болоте все заботы
выбью из души.
Надышусь росою, хвоей,
освежу глаза –
злое, лживое, дурное
унесет гроза.
Буду слышать, как пичуга
прославляет высь,
и шепнет мне лес,
как другу:
-Весел будь,
держись!
И добавит:
-Ты не хлипок –
будь в своем уме,
сколько не было б ошибок
в этой кутерьме.
- Не жалей свои потери,
впереди вся жизнь…
И смотрю я, как деревья
тянут ветви ввысь.

х х х

Как нудно дождик моросит
и даль туманом закрывает…
И кажется,
природа спит
и сам я,
словно засыпаю.
Накинув плащ,
прикрыв ружье,
слежу за озером рассветным,
каким-то слухом и чутьем
распознаю его секреты.
Под крики уток и гусей,
сквозь пелену дождя,
в тумане
я вижу ближе и ясней
девичий образ милый,.
странный…
А пар восходит от воды
и пузырится гладь седая,
за камышом –
поля пусты,
с талов прибрежных
лист слетает…
Отсеребрили,
отцвели
и озеро,
и даль лесная!..
Лишь стайка рыбок
на мели
веселым светом отливает…

ОЗЕРО ДИКОЕ

На озере Диком странные крики
да ветры ночные,
студеные, липкие,
в воде кочкара переходит в талы,
роса по багульнику –
капли светлы!..

Перезрела
нетронутая брусника,
давно поосыпалась голубика,
над торфом деревья
сомкнули сучья,
скрывая сохатого
с рогами могучими.
Ноги ласкает из моха перина,
мучает кликаньем
плач лебединый.
Сколько их?
- Сотни, громадная стая,
тьму белизна над водой прорезает…
Здесь,
на краю одичавшего света,
кончилось раннее тихое лето.
Лед по закраинам,
пух лебединый,
снег ли на ветках –
роскошный ли иней?!..
Озеро Дикое –
с поздними криками
птиц и зверья
и с болотными всхлипами –
мне наполняет загадками душу,
буду всю ночь
это таинство слушать!..

х х х

Взорвав тишину
треском крыльев
в чащобе,
где плесень и хмарь,
мелькнул на мгновенье
и скрылся
матерый красавец –
глухарь!..
А ветки - сплошною стеною.
Под кирзою чавкает мох!..
И тьма комарья надо мною –
от писка их
вроде оглох!
Но запах багульника резкий
бьет в ноздри
- я зол и упрям…
Мурлычу под нос себе песню:
-Ах, где ты,
мой клюквенный рям?..

ПРОФИЛЯ

Большая гусиная стая
сидит на стерне вдалеке,
в бинокль хорошо различаю
их позы…
Иду налегке.
Ружье да десяток патронов.
Скрываясь в густой раките,
я вышел на самую кромку –
согнувшись,
смотрю:
где же, где?..
Ах, вот они
рядом, родные –
одни,
головы опустив,
зерно подбирают –
другие
их подняли,
насторожив!
Еще проползти метров тридцать
и можно, пожалуй,
стрелять,
но вижу:
так странно бездвижна
вся стая?..
- Честная ты мать!
Да как не узнал сразу,
олух,
фанерки –
ведь то, профиля!..
Охотник поднялся на шорох
из ямки,
глядит на меня…

ЖУРАВЛИ

Плывет седая паутина,
цепляясь за шесты антенн,
а выше –
табор журавлиный!
Смотрю –
и вижу дальний день…
О, как любил я,
наслаждаясь
весенней чуткой тишиной,
следить –
как, в синеве купаясь,
вы растворялись с синевой!
И только слышалось:
«Кур-лы…».
И тени в облаках скользили,
не гуси-лебеди,
а вы
меня на крыльях уносили!..
Остыл сентябрь.
Заметней иней,
и пахнет горечью осин…
- Прощай же, табор журавлиный,
я остаюсь в полях один!

В ШАЛАШЕ

Засыпают речка и поляна,
засыпает дальнее село!..

И белеют на лугах туманы,
словно лебединое крыло!..
Спите, подорожники и ивы,
и стога,
как стойбище слонов!
Спи, мой луг,
уставший и счастливый, -
я всю ночь
вас охранять готов!

х х х

Двуозерки…
Горький щавель,
дикий лук,
солончаки.
Мой сосед- Марянин Павел,
вдаль глядит из-под руки.
Там, вдали, над камышами,
утки бойкие снуют,
рядом конь прядет ушами,
пауты над ним поют.
У телеги конь привязан,
с Павлом к озеру спешим,
не побритый, в куртке грязной,
он бредет, пуская дым.
От махорки, матерщины
разлетелось комарье:
«Настоящий, вот, мужчина», -
говорят все про него.
Он пастух и на охоту
звал: мол, знает дичи тьму…
Вечер красит в позолоту
небосклон,
камыш – в сурьму.
Где вода, где плес – не видно,
камышом все поросло…
Плачет птичка и в обиде
бьет по веточке крылом.

х х х

Ковер таежный мягок и зыбуч –
темно,
переплелись верхушки сосен,
и в них застрял
рассветный,
первый луч.
- Не верится,
что на пороге осень.
Нетронутый покой…
Смола, озон!..
Багульник резким запахом дурманит,
гагары крик
вплывает в этот сон
от небольшого озера в тумане.
…Урман.
Вокруг такая глухомань,
за сотню верст - охотничья избушка.
Здесь в предрассветную,
глухую рань
люблю я дикий мир часами слушать!..

х х х

ТЕНИС

«-*Да, такая вот история*
приключилася у нас.
Был Тенис не меньше моря,» -
начал тихо дед рассказ.
Дед – рыбак, он любит воду,
в лодке может ночью спать,
а предсказывать погоду –
словно семечки щелкать!
С бородой замысловатой
над размахом плеч тугих,
он рассказ повел:
«-Когда-то
не *было страстей таких.*
Чтоб такая уйма люда
на машинах,
и сюда!
Утка поднята повсюду,
весел столь –
кипит вода!..
Раньше здесь была избушка
на все озеро одна,
жил тогда я со старушкой…
Помню,
раз пришла весна –
щука,
и карась, и окунь
в берег шли
икру метать,
и у самых
этих окон
мог хоть тыщу
их поймать.
Не сетями,
а руками
щук хватал из камыша –
вот с такими головами!?..
А теперь-то ни шиша?
Есть-то
есть –
не та уж рыба…
И Гослов,
и Рыбнадзор
все разводят,
да не в прибыль –
недород,
а то- «помор»…
Зарастает,
обмелело –
и не жалко помирать…

А рыбацкое-то дело
надо тонко понимать…»
Дед умолк,
темно в избушке-
он не любит свет зря жечь.
На соломенных подушках
и на нарах
нам всем лечь.
Молча,
скопом,
потихоньку
разбираемся впотьмах…
Словно сыч сидит в сторонке
дед,
в огромнейших пимах.

х х х

О, эта бешенная гонка
за неизвестностью
вперед!
И поиск озера в потемках,
и пристань ,
что в тумане ждет…
Под светом фар собрали лодки
и разложили чучела,
чайку попили,
а не водки,
и сразу в руки –
два весла!
…Поплыли в темень
по проходу
молчком,
себя не торопя.
И только мысли о погоде –
чтоб утром не было дождя.
Вот озеро,
на чистой глади
расставив чучела,
спеша –
единой утки, может, ради
мы растворились в камышах!
Камыш - еще в дремоте сладкой,
но шире светится восток,
ондатра проплыла украдкой,
и рядом просвистел чирок!..
Мир открывается, светлеет –
все резче берег…
Выплыл лес!
Полоска света заалела
на самом краешке небес!

х х х

Осень на подходе…
Ночь кромешная
залегла в тяжелые поля!..
В небе чутко дремлют сны нездешние
и созвездья искрами пылят!
Белый пар восходит из лощины,
теплый,
как парное молоко!..
В рюкзаке,
заброшенном на спину,
сеть пустая,
а в руке весло.
И, через плечо ружье повесив,
сапоги омыв в траве росой,
вдоль речушки,
краем перелеска
я иду дорожкой полевой…
До чего ж приятна ночи свежесть:
сладость трав
и робкий вдох деревьев
тишину баюкают и нежат!..
Вот луна всплывает над деревней.
- Поднимись на цыпочки, не бойся,
руки распластай к ней –
и лети!..
Низко-низко клонятся колосья,
тяжестью молочной налиты!
Чудится,
как зерна в них твердеют,
и, быть может, от того внутри
глубоко во мне растут и зреют
чувства –
и от них теплей в крови!!

х х х

Тепло в машине под брезентом,
по крыше тарабанит дождь –
при мысли об ушедшем лете
по телу пробегает дрожь!
Полупроснувшись,
ощущаю,
как приближается рассвет,
и медленно я одеваюсь,
и не включаю даже свет.
Пускай Иван поспит немного:
ему сегодня в ночь рулить,
грязища будет на дороге –
а надо двести верст пилить…
Открыл машину –
ветер льдистый,
и серый сумрак над водой.
Накинув плащ,
иду на пристань,
по сторонам -камыш
стеной!
Беру насос,
качаю лодки,
готовлю сети,
чучела…
И стройность

с твердою походкой
моя фигура обрела.
Размялся и согрелся малость,
дышу всей грудью на ветру –
и не пугают годы,
старость!
В рассвет уверенней смотрю!

х х х

Текут туманы
медленно и густо,
а в них плывут стога
и темный лес!..
Но явственней рассвет
на водах тусклых
с позолоченным краешком небес!
Сажусь я в лодку…
От гребка весла
бежит вода,
зарей переливаясь…
Бросаю с поводками грузила –
и чучела плывут
«живою» стаей!
Толкаю лодку с краю камыша,
заламываю по бокам метелки,
и, затаившись, медленно дыша,
я слушаю все звуки долго,
долго.
Как реактивный,
чернядь голубой
пикирует на плес…
Выпь прокричала!..
А вот почти над самой головой
шальной чирок пронесся
одичало!..
Светает…
Четко вижу чучела,
и на стволах ружья
роса искрится,
ондатра мимо лодки проплыла –
и в чучелах
вдруг вынырнула птица!

ПАРЯ НАШ

На пристань не спеша
я выплываю,
а в лодке нос завален дичью весь:
здесь чернядь,
гоголь белизной сверкают…
крохаль чешуйчатый
и турпан есть!..
Вокруг машин народ везде толпится
и, как всегда,
идут навстречу мне.
Я в полушубке старом,
в рукавицах, -
а валенки в галошах,
на ремне.
В стежёных брюках
прожжена штанина –
в таком я одеянии стою…
В военной форме
фирменной - мужчины,
другие в новых куртках…
Я смеюсь:
-Бездельники,
проспали вы охоту,
а водку ведь
и дома можно пить?!.
Но без обиды,
по плечу похлопав,
со мною начинают говорить.
Мол, где сидел на зорьке,
сколько чучел,
какою дробью гоголей стрелял?..
Вдруг от телеги,
с сеном, перевьюченной,
дед подошел:
-А я то не видал?!
Во, то охотник!..
Ездите здесь разные,
у каждого - бинокль и патронташ,
а дел – нема,
природу только дразните…
А этот- деревенский
паря, наш!!.

ОХОТА

Мой друг говорит мне:
-Охота,
очень охота в леса!..
Он знает любую заботу
на время возьмут небеса.
…И вот мы вечерней тропою
спешим, по осоке шурша.
Он в чунях,
в накидке просторной
под цвет кочкары, камыша!
В чехле по бокам –
два кинжала,
казацкая удаль видна!..
Спешим мы –
верст десять осталось
до озера,
час – до темна!
Пришли наконец-то…
Палатка
натянута…Стук топора…
И запах кондёра
к нам сладкий
струится уже от костра.
Луна поднялась за пригорком

под посвисты перепелят!..
Мы слушаем долго,
до зорьки,
как гуси на лавдах кричат…
Забрезжили чуточку выси!..
И громом, сердца горяча,
вдали прогремел первый выстрел,
блеснув отраженьем луча!

х х х

Надоела мне сладкая пища,
лимонады
и разные соки…
Мне в леса бы,
где ветер свищет,
где ночами шатры
звезд высоких!
…Вновь луна
тихо светит в окошко,
в тополях
притаилась мгла…
И не спится –
тревожно немножко,
словно горечь в душе залегла.
Не был месяц в полях –
и болею,
просыпаюсь средь ночи –
лежу.
Жду
когда за окном заалеет,
и за синью рассветной слежу.
А она,
растекаясь волною,
переходит в туман и мираж,
невесомо уносит с собою
в мой охотничий,
старый шалаш!

х х х

Заря все дальше уходила,
и я решил идти за ней…
Прохладно озеро дымилось,
поднялись сумерки с полей!
За лесом яркою полоской
горела неба полоса…
Я шел и шел…
Зернисто,
броско
ложилась под ноги роса!
На мокрых сапогах зеркальных
мерцали капельки звездой,
напоминая отсвет дальний
костра,
оставленного мной!..
Вначале шел я по колено
во тьме…
Потом уже по грудь!..
Сгущались,
вырастали тени –
и призрачным казался путь.
И потонул я весь во мраке –
заря сошла почти на нет…
- Кто знает,
где зимуют раки
и где зари ночует свет?!

Бушует северный циклон.

х х х

Бушует северный циклон:
гнет ветви,
задирает воду,
сужает низкий небосклон,
даль свистами изводит…
Листва, кружа,
как рой, летит –
она еще не отгорела,
ее пугает мрачный вид
надвинутых пределов!
Палатка вздрагивает в такт
порывам ветра,
как живая,
в нее влезаю кое-как,
лежу, раздумьем маясь.
Настой увянувшей травы
дыханье будоражит,
на пожелтевшие бугры
под утро иней ляжет.
Что иней?..
День,
другой пройдет,
и с дальней болотины
снег льдистой пылью сыпанет!..
И будет согра стынуть.
В ней ночью темной затрещат,
обламываясь,
сучья –
страша у логова волчат,
меня бессоньем
мучая…

В БУРЮ

Почернело озеро,
лохмато
волны поизрезали залив,
гребни их с отливом седоватым
пенятся,
дорогу преградив.
Лодочки,
малютки-раскладушки,
из дюраля,
- эх, лиха беда,
к камышу попятились послушно –

их пугает пьяная вода!
Ветра вой порывистее,
злее…
Час-другой…
Но хочется домой,
и нашелся тот,
кто всех смелее,
выплыл и –
подхвачен уж волной!
Чуть спустя,
вслед ринулась армада,
лодок десять –
брызги,
весел взмах…
С каждым метром вал встает
громадней,
вяжет руки затаенный страх.
Главное,
чтоб лодочка-малютка
находилась сверху на волне!
И гребу,
сколь силы есть,
но жутко:
вал нещадно хлещет по корме.
Всё острее страх-
и так охота
вылезть из костюма и сапог…
Озеро огромно и глубоко,
да и берег все еще далек.
Зубы сжав,
гребу и привыкаю
к мысли,
что борьба с волной сладка!..
А над берегом вдали мелькают
чайки, -
словно чей-то всплеск платка.

У ЛЕСНИКА

Стекла окон запотели,
а за ними осень,
мгла…
Лучше стога нет постели,
но нельзя нам без тепла.
Промочил дождь,
исхлестали
леденящие ветра!..
Закрывает бабка ставни,
словно очи, до утра.
Старичок слезает с печки,
ноги в валенки сует –
как всегда,
он рад при встрече,
извиняться не дает.
Раздеваемся,
вдыхаем
запах хлеба,
молока…
Бабка стол нам наставляет
под рассказы старика.
Фотографии…
Божница…
Рушники…
В углу сундук.
Самовар пыхтит…
Струится
память в сердце:
стук да стук!..

х х х

Свободою нежась,
напевно
гудят на столбах провода,
и в речке –
спокойно,
не пенясь,
течет ледяная вода!
Охотничья лайка,
соскучась
по воле –
в сарае скулит,
а в небе просторном –
ни тучки!
Лишь иней на крышах блестит!
Две плашки,
намокшие колья –
рыбалкой забытый мосток,
за лугом - капустное поле,
где видится тонкий дымок.
Там сизо-зеленые листья
закутали в плед кочаны…
А дальше –
жнивьем берег выстлан
и кучи соломы видны ...
Скрипит в дальнем поле телега
на холод прозрачной зари!..
Живу в ожидании снега –
холодной,
но чистой любви!

х х х

Ходит по тропе октябрь
в голом перелеске…
Плес покрыла мелко рябь
со свинцовым блеском.
Дремлют тихо камыши,
в воду оседая,
крики дальние слышны
перелетной стаи.
Паутина на шесте,
лед намерзший
в лодке…
И снежинки в высоте
запоздавшей сводкой!..

х х х

Первый лед по остывшим колдобинам –
заморозки так рано легли?!
Расставание с летом
и Родиной
протрубили вверху журавли.
В поле собрана в скирды солома,
и над речкой
галдит воронье…
По суровым
сибирским законам
скоро снег пересыплет жнивье!
А пока в речке плещутся гуси
и капуста блестит на полях,
и во взгляде крестьян
нету грусти –
урожаи уже в закромах!..
Хоть и холод,
но синь необъятна,
лист опавший
еще не отцвел.
И дорога легка и приятна
мимо радостных,
свадебных сел.
Что ж,
закурим, Иван,
включим печку
да протрем смотровое стекло –
нам до милых озер недалече,
и с погодой опять повезло!

х х х

Над безлистою рощей
ветер тучи полощет,
и летят в небе низком
одичавшие свисты!..
Над пустыми полями
иней выбелен снами,
а на вербах куржак
не растает никак!..
И последняя стая,
снежным пухом блистая,
кличет жалобно мне
о тебе,
о весне.

х х х

Потемнело озеро.
Со свистом
мечет пену,
гонит буруны.
Гром грохочет в тучах быстрых,
низких –
между тучек молнии видны!..
Наши лодки –
малые скорлупки,
выбросило на камыш-плавун,
хныкает Ефимыч:
«Плохи шутки…»
Сник,
как кур намокший,
говорун.
Дядька шутит:
«Не мели,
Емеля,
отдохнем –
и камышами,
вброд…»…
Ближе,
ближе дождь завесу стелет.
Капли первые…
Сейчас польет!

НА ПЕЧКЕ

Снова мне на русской печке
отогреться довелось!..
Прознобил с утра на речке
льдистый дождь меня насквозь.
День пролазил по болоту –
только дичи след простыл,
но охота –
есть ОХОТА!
Да и край родимый мил!..
С дедом выпили мы «горькой»,
и ему я наказал –
разбудить меня до зорьки,
чтоб охоту не проспал!
И теперь на печке жаркой
я гоню из тела дрожь,
и ничуть,
ничуть не жалко,
что попал под сильный дождь.
Головою на печурке –
печка больно коротка –
слушаю, как ветер чутко
дышит в трубы свысока!..
Слушаю,
как дождь по крыше
тарабанит без конца.
Рядом в ухо кот мурлычет,
лай знакомый у крыльца…
Потихоньку звуки гаснут,
и, блаженно разомлев, -
засыпаю сном неясным,
с сильным храпом,
словно лев!..

НА МЫСЕ САЛТАИМА

Озеро с чаячьим криком, -
за плотной стеной камыша.
Здесь
зыбун пузырится дико,

и невольно стынет душа!..
Глубина метра три,
не меньше,
плес идет к озеру
рукавом…
По разводьям во льду,
по трещинам
раскладушку толкаю с трудом.
Жестяная лодчонка-скорлупка,
оступись –
и разглядывай дно,
не спастись ни за что…
Это ль шутка:
лед схватил камыши давно!
… Сзади плес от шуги серебрится,
и снежок замелькал в вышине!..
Вот и озеро…
Стайками птицы:
гоголь,
чернядь
на чистой волне.

х х х

Туманится холодная заря
над убранным
пшеничным полем.
Веселой,
звонкой песней глухаря
седеющий октябрь
с утра наполнен.
- Паисыч!
Сети тянут вешала,
переплелись,
наполненные ветром…
- Ты слышал:
ночью утка отошла,
до снега считанные километры.
- Паисыч!
Вылезть на Тенис рискнем
и покачаемся на волнах сладко,
и рыбку на прощание ботнем!..
Быстрей же,
выбирайся из палатки!
…Вот сети собраны,
к воде идем –
тропа светла и
выстлана листвою.
Но пристань –
вся покрыта толстым льдом,
и плес озерный
светится слюдою!

х х х

Полюбил я озер чистоту
поздней осенью
с первым снежком,
когда птицы,
стремясь в высоту, -
машут,
машут прощально крылом!..
А внизу –
в белом инее лес
и стерня с золотистой соломой…
В селах к осени
свой интерес –
свадеб звон
раздается веселый!
Здесь напиться у каждой двери
подадут,
пригласят на ночлег…
Я сегодня не сплю до зари –
рядом свадьба
и первый снег!

ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА

Перелески…
Гривы…
Воздух влажный,
горький.
Домик некрасивый
прячется за горкой!
Домик неказистый
с крышей травяной
и с оконцем чистым,
с дверью приставной!..
Над трубою струйкой
вьется белый дым,
топит печь-буржуйку
друг мой, Никодим.
Я продрог,
уставший, -
дичь искал в полях
и по ней,
взлетавшей,
мазал впопыхах!..
И ружье с досады
сзади,
на ремне…
Но какая радость:
свет горит в окне!
Будет чай с душничкой
поставлен на шесток…
Будет ночью мглистой
петь в углу сверчок…

х х х

Неспроста небеса замахнулись
белокрылым,
пушистым снежком!..
И под ветром
талы встрепенулись
и расстались с последним листком!
Сыплет снег на увядшие травы
и на пашню

иные цветы!..
И сверкает поляна лукаво
россыпью неземной чистоты!
Озимь яркой,
зеленой полоской
окаймляет припудренный лес…
Снег и…
зелень?!
Красиво и просто.
Это чудо
из всех чудес!!

х х х

Светился тихий луг в росе –
заря рожала солнце!..
На пожелтевшей полосе
мираж из дымки соткан.
На влажных кочках
здесь и там
тетерева кричали.
Вдали
по мшистым берегам
рога лосей качались!
Синь леденела,
в тишине
белели снежно дали
и плыл в щемящей вышине
клич лебедей
прощальный.
Рассвет все рос…
Белесый пар
вдруг в иней превратился,
когда же выплыл красный шар –
лес снегом заискрился!..

КРЯКАШИ

В полях озябших –
ни души!..
Снег ночью выпал и не тает,
во льду озера –
крякаши
то здесь, то там
взлетают стаей.
Над пожелтевшим камышом –
остывшей намертво пустыней
нахмуренным,
ноябрьским днем
все кружат крякаши лавиной!..
Чего же птицы еще ждут?
Ведь снег,
пожалуй,
не растает.
Но вновь косяк,
свиваясь в жгут,
над камышами зависает.
И опускается в камыш,
на серый лед
застывших плесов,
крик птичий разрывает тишь
неумолимостью вопросов!..
Ответа я не нахожу:
зачем еще осталась стая?..
И к плесу ближе подхожу,
и уток четко различаю.
Их лапки красные скользят
по льду…
И вновь взлетает стая!..
Печалится мой тихий взгляд:
опять снег в воздухе мелькает!..

У ОЗЕРА ДИКОЕ

В краю нехоженых земель
вхожу я в краснотал –
здесь в ночь пуржила карусель,
и снег под утро пал!..
Звериной тропкой прохожу
к воде на мшистый край
и с удивлением гляжу –
во льду озерный рай!
Нет чаек,
уток не слыхать –
нет даже полыньи…
И словно мертвая печать
легла здесь в забытьи!
Рассвет, -
он кажется, застыл,
остановив свой бег!..
Вот снова в воздухе поплыл
чуть теплый,
мягкий снег!
…Ни следа, море белизны,
и над тропой лесной
все сразу веточки видны!
Всплыл травяной настой!
Снег пахнет клюквой
и листвой,
цветет в густой траве!..
Мир дикий сник –
он не живой
в холодной синеве!
И только яркий краснотал
за снежной пеленой
рассветом летним мне сиял,
восстав перед зимой!

х х х

Стучат секунды
мелкою монетой.
Бегут,
бегут –
и копятся в рубли!..
Кончается,

сгорает тихо лето,
а что в сусек
с тобой мы наскребли?
День за окном
прозрачно золотист –
такие дни и летом-то нечасты,
а я лежу больной:
в поту, раскис,
оторванный от дела,
безучастный!..
Мир в мареве,
блаженно растворясь,
плывет –
ему совсем не до меня.
Откуда в сердце и взялась боязнь
- мне очень жаль потерянного дня!
Наверно потому,
что день такой,
последний
перед долгою зимой,
а может, от того,
что белизна
моих волос
впервые так видна!

х х х

Во мне всю осень
кто-то жил другой!..
Он плохо спал и просыпался рано,
ждал воскресенья так,
как ждет больной –
и вот в чем заключалась эта странность:
он тосковал
по рощам и полям,
и по тропинкам росным
к ясным зорям,
он тосковал по желтым островам,
что плавают в тумане по озерам!
И слышался ему знакомый свист
утиной стаи,
выстрелы…
и всплески.
И чудилось,
как ярко-красный лист
осинник красит
в дальнем перелеске!..
Там, на жнивье,
сидят перепела
и куропатки из талов взлетают…
Но за окном сегодня синева
сгустилась…
Иней на кустах не тает.
Над Иртышом с утра
звенит мороз
и старицы во льду…
- Прощай, охота?!
Пора подумать о делах всерьез
и с жадностью над книгами
работать!

Когда бывает очень трудно

К ПРИРОДЕ

Когда бывает очень трудно,
когда, хоть плачь и невтерпеж –
в глазах темно от многолюдья
и мысли разные подсудно
одолевают –
сам зовешь,
зовешь прошедшие года:
летят обратно поезда!
И быстрой лентою кино
меняются событья, люди…
Иное было так давно,
и уж, наверное, не будет.
Но есть и будет навсегда
со мною верная природа –
и не обманет никогда
меня в любое время года!
Не безысходностью –
теплом
глядит осенний лес в озера,
а озимь даже зимним днем
горит в снегах лучом зеленым!!..
О, сотни раз сюда я мчусь
в дни выходные с сердцем
грустным,
и наслаждаюсь,
и лечусь!..
И вновь в душе и свет,
и чувства!..

х х х

Меня прозвали «браконьер»
за то,
что я охоту,
любителям всем не в пример,
считаю
как работу!
Могу я лишку настрелять,
что супротив закона,
потом всю эту дичь раздать
друзьям своим,
знакомым.
Охота –
тоже ремесло,
пускай и без дохода!
Мне не сменять теперь ружье
на лейку садовода.
Охота нянчила меня,
учила,
закаляла!..
А браконьер с того я дня –
когда отца не стало.
Когда отец на фронте пал,

и я с берданкой старой
ушел к озерам,
за увал,
приклад сжимая яро!

х х х
В эту ночь предосеннюю,
стылую
на охоте под стогом сижу…
Пахнет мятой
и теплыми ливнями,
листья падают по виражу.
Шелестит мышь то ближе,
то дальше…
Мелкий дождь переходит в туман…
О тебе я не думал так раньше:
ты со мною,
ты – мой талисман!

х х х
Я узнаю их сразу
по рьяным голосам,
у нас охотник разный –
и я был разным сам.
Вначале был мальчишкой,
охотником села,
и не учил по книжкам
я тайны ремесла.
От страха сердце жалось
в полночный час, глухой,
когда один, бывало,
шагал тропой лесной.
Взведя курок,
отчаянно
я песни пел, как мог,
и эхо отвечало мне,
что я не одинок…
Давно живу я в городе,
в деревню редко езжу,
но наполняюсь гордостью
при встрече с полем нежным.
Хожу босой полянами,
пью пригоршней из озера,
с подснежниками ранними
рассвет встречаю розовый!
Люблю закаты чистые,
весенние, осенние,
а больше –
неречистые
беседы откровенные.

х х х
Отгремели залпы за увалом,
спущен флаг,
уходят поезда…
Я лежу в гостинице усталый,
и лицо горит, как от стыда.
Я подвел команду,
нет медалей –
а на первом месте даже шли!..
Думал ли когда, что оскандалюсь –
вот что значит – нервы подвели.
Как с площадки –
все еще в доспехах
и переодеться нету сил.
Как давным-давно привык к успеху
и всегда победой дорожил!
Мысли неотвязные теснятся:
что ж, пора уйти, я постарел,
ничему не надо удивляться –
был накал борьбы,
перегорел!..
Кровь стучит,
и дрожь бежит по телу…
Но вскипает не заметно злость:
сразу бросить стенд –
совсем не дело,
повоюем –
что бы не пришлось!
Победить!
- Во что бы то ни стало,
и уйти из спорта лишь тогда…
И проходят злоба и усталость,
и гудят вдали
мне поезда.

СОКРОВЕННОСТЬ

Меня опять задели ненароком,
смеясь над откровенностью моей!..
Трещит в кустах болтливая сорока,
чирикает бесхвостый воробей.
А я желал добра всем,
суетился –
хотел не сто рублей,
а сто друзей.
Взамен,
вослед,
смешок тайком струился –
настало столько непроглядных дней!
Кому-то вечно должен и обязан,
чему-то подчиняю жизнь свою-
и нету личных радостей,
соблазнов…
«Зависеть хватит!» -
нынче говорю.
Во мне свой бог,
без риз и позолоты, -
зачем искать мне от добра добра?!
Наедине с природой,
на охоте
колдую у веселого костра.

Вечеровать останусь одиноко
и отогрею душу у огня…
- Я не обижу
никого нароком,
забыв,
как опечалили меня.

х х х

Ах, дядьки,
за горами и морями
в чужом краю я вспоминаю вас:
вы шутками меня не посрамляли,
хотя смеялись надо мной не раз.
А здесь,
в кругу чужом,
все чинно, чванно –
без шутки жизнь,
что без ручья весна,
и жестко мне на дорогом диване,
и душной,
долгой ночью не до сна…
Куда ни глянь,
по-европейски чисто:
асфальт и клумбы,
толчея людей.
А я скучаю по заре росистой
сибирских,
нескончаемых полей!
Там,
где леса зонты свои раскрыли
и спят озера светлые насквозь,
меня ночами уносили крылья
каких-то птиц…
И сладко мне спалось.

х х х

Белизной туман прикрыл
речку с луговиной,
и закат ко мне подплыл,
камыши раздвинув.
Слышу я,
как ловит высь
шелесты и свисты…
Вот ондатры две сплылись –
шубки свои чистят.
Возле лодки окунек
взвился –
брызги градом,
просвистел вверху чирок
и уселся рядом.
А жучки и паучки,
как на водных лыжах,
мчат ко мне вперегонки –
обогнал всех рыжий.
Снова кряканье и всплеск
в камыше прибрежном…
На ружье холодный блеск,
веет сумрак свежий.
Не мирок,
а целый мир,
свой,
неугомонный,
рядышком со мною жил
по своим законам!

х х х

Умирает заря в камышах,
словно лебедь,
сраженный картечью…
Рыбаки жгут костер у стожка,
и мелькают их тени весь вечер.
Над лугами,
над лесом вдали
темнота
занавес
распростерла…
Белый пар –
как дыханье земли!
Словно слезы –
росинок зерна!

БРАКОНЬЕРСТВО

По глупому спору
и по совету
изрядно подпитых с ночи друзей
стою в тальнике я,
в осеннем рассвете,
среди камыша и колючих ветвей…
Тропинкой от озера,
с водопоя,
лось приближается:
вижу рога
и ниже –
гриву с дремучей космою,
настороженные уши слегка!
Все ближе…
Вот десять шагов. И прицельно
стволы поднимаю…
Мушка скользит
по лбу,
по горбатому носу зверя,
и вижу глаза –
лошадиный их вид!
Какая-то кротость,
покой и смиренье
во взгляде открытом…
И дрогнул спуск!
Стволы покосились –
гром с озареньем
воздух потряс…
и раздался хруст!
Лось вихрем метнулся,

бурьян поднимая,
рога запрокинувши странно назад, -
и рядом промчался,
меня обдавая
силой могучей!..
Я сел, щуря взгляд…
Мурашки по коже!..
С таким исполином
встретиться в схватке я был
не готов.
На ветке дымился клок гривы лосиной…
И сгустки крови
на листве у талов!..
Поникший.
сидел, проклиная охоту,
сжимая вспотевшей ладонью ружье…
Шумело осокою жесткой
болото,
и билось испуганно сердце мое!

х х х

Невзначай
или все ж понарошку
за живое задела меня?..
И обидой такой
огорошенный
я мрачнею так
день ото дня!
Слишком многое пережито,
чтобы с легкою ссорой забыть…
Протекает молва через сито,
осень снегом пошла моросить.
Видишь:
лебеди под облаками
проплывают прощально на юг,
машут крыльями –
словно руками…
И смыкается неба круг.

х х х

Поплакать бы,
да нет слезы,
а сердце- в туче беспроглядной –
но нет ни молний,
ни грозы,
и мучаюсь я странной жаждой…
Однажды в бурю,
в камышах
я ночевал в лодчонке утлой:
лил ливень,
словно из ковша,
и я с трудом дождался утра.
Продрогший,
я встречал
рассвет –
омытый,
солнечный,
певучий!..
Хочу грозу,
чтоб молний свет
во мне кромсал на части тучи!

НА РОДИНЕ

Когда осенние дожди
плывут сплошною пеленою
и полумрак лишь впереди
с неизъяснимою тоскою,
когда погосты и кресты
встают ясней на перекрестках –
то возле них мрачнеешь ты
под ветром леденистым,
хлестким…
В пустынном поле –
никого!
Стою с протянутой рукою
и слышу: где-то далеко
знакомый лай бежит по полю!..
Скорбит осенняя земля,
уставшая,
совсем нагая…
Здесь мама старая
моя,
- такая тихая,
больная.
д.Старо-Солдатка

Заснеженность

ПРЕДЗИМЬЕ

Однообразная,
унылая картина:
поля пустые,
грусть сырых лесов
и в небесах
клин белый,
лебединый
скользит по гребням
снежных облаков!..
Вглядись,
замри,
останови мгновенье!
- Ты слышишь:
леденящие ветра
летят от Севера
тоскливой тенью,
с какой-то беспощадностью утрат!
Трава пожухла…
Тяжелеют взмахи
вороньего
продрогшего крыла.
Полынью с конопляником
пропахли

тропинки…
И молчат перепела.
Обводит время темными кругами
глаза озер
и синеву небес,
и сыплет иней первыми снегами
в лицо,
на травы,
на примолкший лес…

х х х

Озябший лес
хватила седина –
от инея закуржавели ветки!
Морозец лужи высветил до дна,
и слышен крик гусей
в полях рассветных.
И словно кем-то брошенный снежок –
бежит,
крича,
по полю куропатка!
Заиндевел у озера стожок,
шиповник на кустах
алеет сладкий.
Вот здесь,
под утро,
напетлял зайчишка –
на побелевших листьях
смутный след.
В кустах мелькнула
беленькая птичка –
а может,
первый снег?!

х х х

Приснились мне к чему-то сани
и по снежочку первый след…
К утру погода нашаманит,
пожалуй,
первый снег.
Палатка нервно трепыхает,
как птица
с раненым крылом.
Лес то поет,
то завывает,
с последним распростясь
листом.
На четвереньках
из палатки
я вылезаю:
ветер, дрожь…
Я в шапке, телогрейке ватной,
но продувает все насквозь!
Стою, прислушиваюсь чутко,
в лицо летит дождинок лед…
За камышами крячут утки,
собравшись в дальний перелет.

х х х

Снег закрыл небеса и просторы,
хлопья снега чисты и нежны –
как узоры
на легких шторах
у далекой,
но верной жены…
Страхи прочь!
Прочь завесы и дымы!..
Дань забудьте,
раскаянья нет –
я прощенья прошу у любимой
через сотни сомнений
и бед!
Я на озере диком,
пустынном
зло ломаю предательский лед –
и опять предо мной
тлен незримый
и грозящий судьбы поворот!
Оступись на мгновенье
и сразу
смертным холодом
будешь сжат…
Я тобою давно наказан –
как,
не знаю,
вернуться назад.

х х х

Я провалился в озере глубоком
и еле-еле выбрался на лед.
Шел снег… Одежда смерзлась и жестоко
скрипела –
брел я к берегу, вперед.
И вот, устав,
прилег на кромке леса –
снег заметает,
тяжело дышать,
а пульс в висках
подпрыгивает с треском –
и я твержу себе:
вставать, вставать!..
Я замерзаю,
иссякают силы,
и даже воля отказала мне…
Очнулся – уже сумерки сгустились,
и звезды где-то светят в вышине.
Привстал с трудом:
над озером громадным
белесой мглою тянут облака,
вокруг болото…
По судьбе превратной
на много верст вокруг ни огонька.
Дорога под названьем «зимник» рядом –
в траве слегка заметна колея,

верст через пять избушка –
в общем надо
идти к ней,
а другого нет жилья.
И я иду, с трудом толкаю ноги:
белеют слева кочки,
справа лес, -
белеет ночь!
Не сбиться бы с дороги,
ведь след под снегом вроде бы исчез?
Присел и шарю…
От колес телеги
есть след –
он тонким лучиком ведет
в траве высокой. Ветер привередлив,
в лицо крупою снежной больно бьет!
Вот слева рям, а вот она – избушка,
а над трубою струйкой рвется дым!..
Но в окнах тьма, и замер я, прислушиваясь, -
не бред ли?..
- Вижу «газика» следы!..

х х х

Обледеневшие ветви
белеющих в дымке берез
качает пронзительный ветер,
что свист
дальней вьюги принес.
Снег тонкою струйкой змеится
по пашне,
дороге,
жнивью,
и первая в ветках синица
щебечет про радость свою!
Порхает,
искрит,
суетится
и сыплет на снег семена.
На холод не стоит сердится –
такие пришли времена.
Привет,
щебетунья родная,
мне песнею сердце согрей.
Пусть холод и снег налетают –
нам вместе с тобой
веселей!

х х х

В поле за ночь
выпал снег…
Вьется змейкою поземка.
Зябко сгорбясь,
человек
вышел из дому в потемках.
Огородом, напрямик,
по тропе ему известной
многоопытный лесник
входит в мир свой интересный.
Брезжит розовый рассвет
на березках белоствольных,
заячий
пугливый след
белой строчкой вышел в поле.
Слышен дятла дробный стук,
где-то крикнула синица…
Лес за лесом,
сделав круг,
обошел свои границы.
У опушки,
на талах,
куропатки чистят перья…
- Вот кормушка,
на снегах
след копыт –
здесь были звери…
Возвращается домой
вдоль оврага
чистым полем…
Снежной,
теплою зимой
нынче он вполне доволен.

х х х

Снег теплый кружит над жнивьем,
светлеет день
в холодной дымке…
Охотник смотрит на ружье
и шепчет:
-Мне бы на заимку,
по первопутку потропить
еще непуганого зверя,
ловушки вновь насторожить
и окуней в реке проверить…
Но стар
и глух он,
как зима!..
С седой,
дремучей бородою,
в ушанке
и больших пимах,
глядит в окно с тоскою…

х х х

Слетев с опушки, снегири
алеют на большом сугробе…
Даль стынет.
Внутренне замри,
понять безмолвие попробуй!
Бреду,
проваливаясь в снег,
а у деревни скрип полозьев.
Вокруг куста зайчишки след,

прогнулись ветки в белых гроздьях!
И солнце зимнее вразлет
рассыпалось в иголках снежных –
лес ослепительно цветет,
взгляд белизною больно режет!
Глаза слезятся…
Злой мороз
выветривает тело,
душу…
Я рукавичкой грею нос
и тишину лесную слушаю.

х х х

За окном метельный ветер свищет,
в проводах тоскливое нытье!..
Захотелось мне, грустя, помыслить
и понять насущное, свое!
Вышел в поле…
Сумрачно и дико
волнами поземка вдаль скользит,
слышу храп коня, полозьев скрипы…
На лугу знакомый стог стоит.
Он - под шапкой снежной,
великаньей –
весь пропахший травами, теплом .
Грустное мое воспоминанье
об охоте, лете,
о былом!
Милое бродяжничество!..
Тайна
увяданья,
крики журавлей…
Что же вечно в жизни,
что случайно,
что же вечно в жизни,
что случайно,
что же главное в судьбе моей?!
Я преподаватель,
я учитель –
вечное, святое ремесло!
Как мне быть сегодня,
подскажите,
если в душу снега намело?
Голод приближается, разруха, -
хватит ли терпенья,
наших сил
побороть нужду, собравшись с духом,
чтобы день счастливый наступил?

ЗИМНЯЯ РЫБАЛКА

Заметает поземка следы,
лихо сыплет на лунку мукою,
и вода, наподобье слюды,
застывает,
покрывшись шугою!
Но, «шумовкою»
сбросив ледок,
плавно дергаю тонкую леску,
подсекаю,
тащу поводок –
окунь выброшен
с яростным плеском!
На искрящемся,
мягком снежке,
красно-синий рассвет излучая,
бьется рыба,
на миг ошалев –
плавниками лучи отражая…
Возвращаются свет и тепло,
Возвращается теплое лето!
Что-то нежное
в душу вошло,
и сижу,
этим чудом согретый!
И синеют таинственно льды,
гранью радуг светя
под водою…
Пар над лункою –
памяти дым!
…Вновь вода застывает слюдою.

В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Иван, бессонница заела
и сытость –
вздоху поперек!
И заворожено метелью
окно,
и на стекле ледок.
А лодки с наледью уплыли
под снег
на озере моем…
Стоит в углу,
покрывшись пылью,
повороненное ружье!
Сейчас бы в отпуск на неделю
да в камыши залезть с ружьем!
Я вспоминаю то и дело
все наши выезды вдвоем.
Я, как охотник,
что-то значу:
в природе знаю толк,
люблю
простор нехоженый
с удачей!..
Люблю охотничью зарю!..
Люблю с тобой принять по махонькой
над котелком, где есть навар,
где в ложку с поля плещут запахи
и от костра в лице пожар!..
Мне чудится вновь:
в отчем крае

тетерева, слетев на ток,
меня с весной уже поздравили!..
Дремлю…
И сон мне невдомек.

х х х

Лисьей шкурой,
рыжей шкурой
светится болото…
Чуть поскрипывая сбруей,
скачет конь охотно.
Первый снег в лучах искрит,
солнцем ослепленный,
белый вихрь из-под копыт
с детства мне знакомый.
Влажны карие бока
у коня,
а в санях
мужичок прилег слегка:
«Привет односельчанам!..»
Прокричал мне,
стеганул
карего со свистом,
к стогу ближнему свернул.
В поле чисто-чисто!..
Помню раннею весной
гулкий вздох
зеленый,
помню летний грозовой,
влажный звон истомы…
Отшумела в осень рожь,
листья сбросил леший…
- Что ты мне, зима, поешь
полозьями –
я пеший!

Ларину М.

х х х

С тобою, Миша,
я хоть в омут –
пусть даже к черту на рога!
Тебе,
как никому другому,
я верен дружбе на века!..
Ты, днями занятый на службе,
весь прокоптел в своем депо,
и нам с тобою очень нужно
реки спокойствие, тепло…
Ты помнишь:
часто по субботам,
ломая лодкой камыши,
мы пили таинство охоты –
как сок целебный,
для души!..
Мне нынче тяжко, Миша,
что-то
сужает мир,
темнит окно…
Сейчас январь-
и нет охоты,
а речка стянута стеклом.
Подледный лов –
он мне не в радость,
за зайцем –
снег теперь глубок…
Сижу,
грущу –
мне очень надо
той дружбы
нашенской
глоток!

х х х

Я качусь на лыжах
полем, не спеша,
и снежинки лижутся,
звездами шурша.
Выше над лесами,
выкатился шар,
пал на снег багряный
негреющий пожар.
В белом бездорожье,
словно луч,
лыжня…
Кто-то осторожно
смотрит на меня.
Кто-то слышит чутко
каждый шаг мой,
вдох…
И на сердце смутно
встал переполох.
Я остановился
к солнышку лицом,
то-то удивился
увиденным кругом:
вон снегирь,
как яблоко,
и заяц- белячок,
вон сорока-ябеда
трещит наискосок…
Все следят внимательно:
что же я за гость?
- Завтра обязательно:
возьму пшена хоть горсть.

В УРМАНЕ

В угрюмом медвежьем логу
сугробы кристально чистые!..
Широкие лыжи, ныряя в снегу,
задевают о зелень мшистую.
На белой поляне
лунки свежи,
из них косачи взлетают
с шумом, треском –

и миражи
в снежной дымке мерцают.
Январь,
но не прочен наст
у речки, в глубоком овраге.
Ворчит проводник:
-Бог даст
на утро будем в отряде…
Палкою тычет в следы:
-Здесь соболь
прошел матерый,
то –
рысь за кусты
маханула, почуяла порох…
Долго бредем вдоль реки по кустам
по следу хитрой куницы…
Избушка на взгорке,
желанный привал.
Пар из-под шапки струится.
Полдень,
звенит в кедраче тишина,
щелкают ветки морозно –
дремучесть таежного долгого сна
до конца разгадать невозможно.

НА НОМЕРЕ

Стою на номере
и слышу:
вдали загонщики кричат,
а лес холодной дымкой дышит,
снежинки в воздухе летят!..
Я замер на опушке редкой
в халате белом и пимах –
готов я сделать выстрел меткий,
и отблеск светит на стволах.
Я долго жду…
Лишь где-то дятел
постукивает в тишине.
Вот, вроде,
шорох еле внятный –
и видится лисица мне?
Нет!
- Это клок травы в бурьяне.
Я снова жду,
а вдруг русак
промчится мимо –
выстрел грянет!..
Но тихо,
слышу чей-то шаг.
Загонщики почти уж рядом –
хотя бы тетерев взлетел!..
И копится внутри досада:
родимый край так обеднел!
А колок этот
впрямь хороший:
внутри- кусты больших талов,
но дичи нет.
Свежа пороша,
и не видать нигде следов.

БЕЛЫЙ КОЛОБОК

Ахают морозцы
над притихшим лесом,
и снежок скрипит
под валенком моим,
старую берданку
на плечо повесив,
я иду по зимнику
шагом молодым!
А из колка в колок
(я давно приметил)
катится бесшумно
белый колобок,
то в кустах исчезнет,
то мелькнет меж веток –
след за ним веселый:
скок да скок…
Вот он на опушке
сел на лапках задних,
свечкой приподнялся,
уши навострил…
Думает, наверное:
ну задачу задал,
напетлял, напутал –
всех перехитрил!?
Невдомек зайчишке,
что в снегу глубоком
след от лапок быстрых
тянется за ним,
да еще просмешница,
сорока - белобока,
кружит и стрекочет,
выдает чужим.
Я иду не слышно,
я деньком доволен,
обхожу кудрявый,
в инее лесок –
впереди опять
в широком, чистом поле
катится веселый,
белый колобок!

х х х

Лыжи ищут старый след
и под снег ныряют,
на сто верст ищу окрест
хитрых горностаев!
Наследили тут и там –
крестики да нолики…
По таежным берегам
спят морозы колкие.
Белок хитростный полет

меж большими сучьями!..
Жиг!..
И шишка упадет
под сосной дремучею.
На синицу я сержусь:
увязалась следом,
только к зверю пригляжусь –
закричит:
-Ты где там?..
Так пролазил целый день,
и темнеет в падях,
снять капканы –
поздно, лень…
Возвращаться надо.
Над избушкой,
за рекой,
вьется лента дыма,
там ушицу дед хромой
варит из налима.

ЧАРЫМ

В марте солнца веселый разбег
все заметней по склонам седым –
как наждак,
ноздреватый снег
под названием жестким –«чарым».
От берез все отчетливей тень
на поляне
в полдневном кругу –
вот и вытаял черный пень,
вот и кочки видны на лугу!..
Только к ночи серчает мороз
и стучит колотушкой в осины.
Режет ноги «чарым»
до слез,
и потеют звериные спины.
Лось забрался в нехоженый рям,
и козлы залегли на болоте…
Но не спится в ночи егерям –
браконьеры спешат на охоту!
…След кровавый на жестком снегу
от урочища к колку ведет –
от кого же бессильно бегут
эти звери –
кто следом идет?!
Может, волка почудился вой
или выстрела дальнего эхо?..
Я иду по тропе кровяной,
рядом след:
кто на лыжах проехал?!

ЭЛЕГИЯ ФЕВРАЛЮ

Белолобый,
метельный февраль,
ты мне сказкой ночами светил,
ты крылом лебединым ударь
по равнине –
и уходи!
Ни следов, ни лица…
Звездный шлейф
над поземкой в завьюженном поле,
от чудачеств лесных ошалев,
напылил, насвистелся вдоволь!..
Ах, февраль,
белокудрый февраль!
Ты – царевич
в блистании кружев,
уходя заворожено вдаль,
разбросал серебро в лютой стуже.
Ты меха раздарил по лесам,
поразвесил на елках сережки…
И слезятся от света глаза –
словно счастье и вправду возможно?!
Ах, февраль,
белопенный февраль,
с заколдованной в инее негой –
я твою чистоту обожал
под холодною строгостью неба!..
Март придет –
потемнеют снега,
растекутся, увянут по лужам.
Белизна,
что мне так дорога,
как невинность,
вдруг станет ненужной.

ВСТРЕЧАЙ, ПАИСЫЧ, НАС…

Под ноздреватым снегом
жесткий наст,
теплеют заскучавшиеся выси!..
Март близится…
Встречай, Паисыч, нас –
давай поговорим,
откройся в мыслях.
Давай поспорим про житье-бытье:
марксизм в тебе –
мозолистые руки…
любовь к земле, как песни давней звуки…
Ну, а рыбалка,
в чем-то божество!
Ты едешь с превеликою охотой
рыбачить с нами
на родной Тенис.
Паисыч, -
друг,
развей мои заботы,
веселой шуткой снова отзовись.
…Вот впереди маячит Конкуль старый,
а слева Новый виден на бугре.
На озере повсюду люди…
Яро
мы бурим лунки в ледяной коре…

Отменный клев!..
От луночек –
пар синий,
ворчит Паисыч:
-Эко, как озябли,
да и уха в котле давно уже стынет.
Ну что, родня,
по маленькой дерябнем?!

ПОД НОВЫЙ ГОД
Я вылеплен
насквозь из снега –
пурга свистит,
метёт…
И чудится:
не с неба –
в небо
вихрь белый прет!
Швыряет хлопья одичало
в мое лицо,
волною белою качает,
берет в кольцо!
И хочется мне затеряться,
в метель уплыть.
Совсем не нужно притворяться,
кого-нибудь любить.
Ведь чистота вокруг такая,
такая белизна!..
Черёмухою мне из мая
та веточка –
видна!
Душа проснулась в чудном миге –
светись, метель!..
Все прошлое,
как в скучной книге,
за тридевять земель.
Ресницы,
брови – в искрах снега,
жар щеки жжет…
Таким я
светлым
сроду не был –
ах, как метет!

х х х
Иней белит осторожно
всюду веточек берез…
Лес холодный примоложен
светом снежных
чистых звезд!
Лыжи лижут снег зернистый,
и от палок позади
вьется белый вихрь искристый –
сердце рвется из груди.
Белизна слепит до боли,
и чечетки в конопле
кормятся у кромки поля
на желтеющей меже.
Конопля –
сорняк, и только,
но смотрю я,
удручен:
наркоманов всюду
столько
вот за этаким сырьем!..
Я хмелею от морозца,
возбужден
и весел я…
- И не надо мне колоться
и курить,
и пить зелья!..

Свет сомнений

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА
Мне не хватает глубины:
скольжу я по поверхности,
ни ярких чувств,
ни новизны,
ни смелости для верности.
Жизнь погрубела,
денег власть
всем захлестнула души!..
В чужой карман
ты не залазь,
не бойся зла и стужи.
Молюсь не только за себя:
пускай в рубцах ладони –
трудись
и, ближнего любя,
не делай лик иконный!
Молюсь за сына и за дочь,
за будущее внуков!..
И проступают через ночь
любви
живые
звуки!

х х х
Слышу споры опять про охоту
то в автобусе,
то по углам…
Вот в газете-
зловещее фото:
браконьер –
по козлам и лосям!
- Ешь ты мясо,
не дрогнет мускул
на лице –
хоть убили -быка?!
- Ешь цыпленка
без жалости,
грусти?

Он не вырос –
но колет рука!..
Пишет кто-то опять про охоту:
Мол,злодеи,
кто ходит с ружьем,
у охотников только забота:
как природу
сожрать живьем?!
Чистоплюи,
глашатаи века,
вам без мяса и дня не прожить.
Велика ли честь
прокукарекать?!
Вегетарианцем
не лучше ли быть?..
Шашлыки
подавай вам с кровью,
рябчиков?!
- А охотник меж тем
на поляне лесной с любовью
сыплет зерна пичугам всем!
Ладит гнезда
и строит кормушки,
а скворечен у дома –
не счесть!..
Надоело изрядно мне слушать
болтунов –
где их совесть и честь?!

х х х

Утро майское разлилось
под лучами солнца,
дымкой озеро покрылось,
затихая сонно!
Камыши стоят бездвижны,
а пары все гуще –
я в плену у белой жизни
миражей плывущих…
Стайки уток надо мной
просвистели низко,
но покрыто небо мглой –
слышу только свисты.
Рядом острова плывут,
миг – и исчезают…
Рыбы всплеск…
Растаял круг…
- В белизне витаю!
Явь ли это или сон?
- Все покрыто мглою.
И немножко обозлен:
где я, что со мною?
Дышит воздух горячо,
солнце жжет до пота…
И кладу в чехол ружье –
окончена охота!

х х х

Кусается собачий лай
бессонными ночами,
тоскою плещет через край
и память рвет клыками.
Был у меня добрейший пес –
верней любого друга,
мне дичь подстреленную нес
скулил,
коль было туго.
Смотрел в глаза,
и влажный нос
почти лица касался,
и затруднительный вопрос
меж нами разрешался.
Мы в стоге спали под дождем
и вместе в лодке плыли,
бывало всяко –
трудным днем
не ныли и не выли.
И мне теперь понятен вой
собак,
что не у дела.
Там, на цепи, в тиши ночной
их злоба накипела.
Им в лес,
да зайца потропить,
как встарь, пойти на зверя…
- А их в сарае,
на цепи,
упрятали за дверью!

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА

Окончена удачная охота,
а радости –
хотя бы с ноготок?!
Блистая опереньем с позолотой,
красавцы-селезни летят в мешок.
В глазах открытых –
страх и удивленье,
в зрачках застылых –
мертвая тоска…
И крылья,
что любили высь,
паренье,
сломались –
и хрустят внутри мешка.
…А солнце светит молодо
и пьяно!
А травы прут,
звенит берез листва!
И над мешком поет,
как над курганом,
мне жаворонок
грустные слова…

ПОДСАДНАЯ

Ах, как нежно крякает
и плещет
крыльями,
и важно так плывет!..
Тонкий шнур от лапки,
от колечка
к камышу прибрежному ведет.
Там хозяин сжался,
притаился,
из скрадка высовывает ствол,
он крестьянин –
ночью помолился,
прежде
чем сюда с ружьем пошел…
Уточка все крячет,
все хлопочет
с негой чародейства своего.
На разливе
между желтых кочек
селезень поверил в колдовство!
От весны,
в любви своей хмелея,
устремился вниз он
с высоты,
и в парчовых крыльях –
чудный веер,
перья шеи –
дивной красоты!
На воде рассветной
отражаясь
радугою яркой –
словно царь,
к ней спешит,
пока еще не зная,
что такое дробь
и смерти гарь!
А она,
легко и грациозно
шею изогнув,
к скрадку плывет…
Ствол ружья поблескивает грозно,
миг –
и гром ударит в небосвод!

НА ЗИМНИКЕ

Близкий диск сияющей луны
прячется, скользит за облаками.
У полузатопленной копны
с лодок мы слезаем с рюкзаками.
А вокруг- залитые луга
с камышами,
займищем и плесом,
майский воздух холодит слегка,
и парок идет от влажных весел.
Влазим на копну
и рюкзаки
развязали,
скатерть-самобранку
расстелили…
Словно кунаки,
ноги- под себя.
- Давай таранку!
В кружки разливается вино,
и Паисыч произносит слово
за охоту –
ей одной дано
вместе нас собрать сегодня снова!
Тост за тостом…
Разговор течет,
как влюблялись, кто когда женился…
А луна в воде у самых ног,
словно лед, что кое-где искрился.
Над разливом
крик гусиных стай,
что кружили днем еще над плесом…
Слышно из деревни крик и лай,
и гармошки грусть
о прошлых веснах!

НА ВЕСЕННЕМ РАЗЛИВЕ

Резко дробь
хлестанула по крыльям,
и раскатисто гул поплыл…
Два пера,
опускаясь,
кружили –
только селезень выше взмыл!
Но напрасно…
В неверном паренье
он качнулся
и замер в зените.
- Синеву обнимая
весеннюю,
сжал он крылья над сердцем
пробитым!

x x x

-Все впереди!..
- звучит уже насмешкою,
а стук в груди
день от дня поспешнее.
Все позади!..
- Нет,
это слишком строго,
но блеск седин
виски мои потрогал…
Надежду затая,
грущу,
брожу средь лета.
Да,
песенка моя
наполовину спета.
День катит на закат,

а небо все тревожнее,
и ничему не рад.
Чем дальше –
невозможнее!..
А сил еще полно:
работай да работай!..
Но счастье не дано
измерить только потом.
Один я,
одинок!..
Так,
словно поздней осенью,
промок в грязи,
продрог-
и в поле меня
бросили.

ОХОТНИЧИЙ ДВОРЕЦ

Нарядный дворец:
разноцветные стеклышки,
в стенах мозаики радужный блеск…
Охотничья база сверкает на солнышке,
сзади подворья –
роскошный лес.
А перед окнами,
от калитки,
водный канал,
где стоят катера…
Огромное озеро,
солнцем залитое,
сияет лучами сегодня с утра.
Егерь небритый,
в куртке зеленой
сети в охапке на катер несет,
на грядке с клубникою красной,
у дома,
лохматая псина покой стережет…
Баня…Гараж…
Для прислуги два дома.
Не база –
дворец для князей!?
Эта мне местность лет тридцать знакома –
здесь я ловил карасей.
Вон Усть-Логатка,
родня в ней осталась,
дальняя, правда,
но все же родня.
На этом вот месте деревня стояла,
Тенисовка –
вон, в стороне, тополя!
Веселые улицы к озеру длились,
и там,
где кончался забор-городьба,
лодки-долбленки протоками плыли…
охотились…
Рядом гремела пальба…
Нету деревни, лишь кладбище вижу
за тополями, в бурьяне большом…
Тех, кто разграбил дворы –
ненавижу!
Я говорю о былом, о больном.
Нету деревни…
А база сверкает
в радужных стеклах,
надменно глумясь
над бедностью страшной родимого края,
где юность когда-то
моя пронеслась.

х х х

Когда мне горько,
не хватает
ни сил,
ни воли –
вижу я
в родимом небе птичьи стаи,
в осеннем золоте поля!
Я вижу дом родной у речки
и маму тихую мою –
и сразу
мне теплей и легче,
и тверже на ноги встаю!..
Иду я на свиданье снова
туда,
где жизнь взяла разбег,
где я,
пацан большеголовый,
пью холодок светлейших рек!
Там ястреб кружит осторожно
над перепелками во ржи,
там расцветает подорожник
на перекрестке у межи!
Там по тропиночке окольной
вновь на охоту ухожу
в поля росистые,
раздольные,
где сердцем до сих пор живу!

Эликсир молодости *(Книга издана в 2004 г.)*

Год спорта и здорового образа жизни

По решению Губернатора Омской области Л.К. Полежаева нынешний, 2004 год, объявлен «Годом спорта и здорового образа жизни». Выход в свет книги «Элексир молодости» является маленькой частицей в копилке общих дел, направленных на развитие массовой физической культуры и спорта. Содержание книги отвечает на многие насущные вопросы.

Владимир Васильевич Зензин окончил институт физкультуры в 1957 году. Мастер спорта, почетный член общества «Локомотив», без малого 50 лет работает преподавателем, тренером, организатором и судьей многих спортивных мероприятий. Он – член Союза журналистов, известный литератор, автор двух десятков книг стихов и прозы. В центре его внимания – природа, экология, человек.

Ветеран спорта – не только поэт, прозаик, публицист, журналист. Он еще и редактор-составитель журналов-альманахов «Природа Прииртышья», «Охота и рыболовство», «Физическая культура, спорт, туризм». Надо отметить, что последний вышел в единственном номере, обобщив итоговые материалы о спорте за прошедшее столетие. Им издана книга «Рассказы о спорте».

Так что стихотворный сборник «Эликсир молодости» – его третье солидное издание о физической культуре и спорте. Эмоциональная, содержательная книга может стать дополнительным учебным пособием для школ, средних специальных и высших учебных заведений. Ведь многие стихи обращены к молодежи, хотя читатели среднего и пожилого возраста найдут что-то и о себе. Книга тем и хороша, что в ней фигурируют новичок в спорте и чемпион мира, с любителем физкультуры соседствует пенсионер, продляющий свою молодость. Впрочем, физическая культура и есть – эликсир молодости.

Книга подготовлена и издана при содействии Главного управления физической культуры и спорта Омской области.

Виктор Бабкин,
Первый заместитель министра по делам молодёжи,
физической культуры и спорта Омской области.

Самое прекрасное творение природы

Самое прекрасное творение природы на земле – человек. Самое совершенное, но и самое сложное в анатомическом, биологическом и социальном отношениях.

В человеке постоянно идут скрытые тончайшие процессы отмирания старых клеток и образования новых. Даже кости, казалось бы, самая твердая и устойчивая ткань, обновляются полностью в течение шестидесяти дней!..

А взять кровеносные сосуды-капилляры: их – бессчетное количество, они, невидимые глазу, имеют в своих стенках мышечную ткань и нервные волокна.

Не было и не будет ничего более загадочного, чем организм человека, который ставит перед наукой все новые вопросы о стрессе, акселерации, гиподинамии, гипоксии и т. д.

Человек, постоянно совершенствуясь умственно, интеллектуально, на сегодня в общей массе стал физически слабее, чем раньше. Регистрируется возрастание количества различных заболеваний.

Почему?.. Здесь выделяются три основные причины.

Первая: когда-то в далекие времена дети, рождаясь в семьях в больших количествах, часто умирали в связи с низкой профилактикой заболеваний. Выживали только самые сильные – шел так называемый естественный отбор. И эти сильные дети становились сильными взрослыми.

Сейчас, при низкой рождаемости и высоком медицинском обслуживании, выживают практически все сто процентов детей, как бы они ни были слабы при рождении, даже имеющие порой значительные патологические отклонения в состоянии здоровья.

Вторая причина: родившись слабым, ребенок не получает достаточной физической закалки в семье, школе. Везде почти отсутствует трудовое воспитание. А став взрослым, на производстве и дома – при дальнейшей автоматизации и механизации труда, при конвейерном и многосменном процессе – он также не получает нужной физической нагрузки. И хотя сегодня продолжительность жизни в мире возрастает, в этом, видимо, основной вклад – медицины, а не физической культуры.

Третья причина: все большее возрастание психических нагрузок, усиление воздействия стрессовых ситуаций, приводит к поражению нервной и сердечно-сосудистой систем, и прежде всего – сердца. Гиподинамия (недостаток движений), гипоксия (недостаток кислорода), артериосклероз и другие заболевания нашего века больше всего сказываются на людях в возрасте 40-50 лет, ведущих малоподвижный образ жизни, отсюда – высокий процент их смертности.

Угрожающе растет процент заболеваний остеохондрозом, когда межпозвоночные диски, хрящи различных суставов вследствие недостатка физических движений видоизменяются, теряют эластичность и подвижность.

Очень высок процент и простудных заболеваний, что говорит об отсутствии элементарного закаливания.

Так где же выход из создавшегося положения?..

Интенсивность жизни человека не снижается, а возрастает с каждым годом. Сердце, представляя из себя крошечный орган, проделывает огромный объем работы. Если в покое оно выбрасывает в аорту за минуту 4-5 литров крови, то при физической нагрузке – до сорока литров. За один час в покое – примерно двести-триста литров, при большой нагрузке – свыше тонны!.. С чем еще можно сравнить такую титаническую работу?..

Сердце называют «вечным двигателем», но оно, к сожалению, далеко не вечно, и зачастую именно потому, что у многих отсутствует нужная физическая тренировка. Как предохранить сердце от перегрузок и повысить его работоспособность, как сделать себя физически более крепким, красивым, как воспитать в себе высокие моральные и волевые качества – все эти вопросы стоят перед каждым человеком.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ (Имелось на 1 января 1994г.)

1. Заслуженных работников культуры РСФСР- 5. (Из числа физкультурных кадров).
2. Заслуженных работников физической культуры- 20.
3. Судей международной категории-11.
4. Отличников физической культуры- 310.
5. Заслуженных тренеров СССР- 11.
6. Заслуженных тренеров России -82.
7. Заслуженных мастеров спорта – 18.
8. Мастеров спорта международного класса- 140.
9. Мастеров спорта – 2542.
10. Судей Всесоюзной категории – 132.
11. Судей Республиканской категории – 784.

Великий скульптор

Великий скульптор –
жизнь
веками лепит нас…
Он – Демон, приглядись –
что в профиль,
что анфас.
Тот мышцами – Геракл,
а этот –
впрямь Антей!...
В нас – Зодиака знак…
И в каждом –
вихрь страстей !
Та девочка–ветла…
в той – Нифертити свет…
И Корбут вновь светла
за далью славных лет!
Спортсмены –
дивный сплав
из плоти и чудес?
В них древний дух и нрав
божественно воскрес?!
Те – фосфора белей,
а те – прекрасней роз…
Мудрейший Галилей
не знал подобных звезд!
Великий скульптор –
жизнь
веками лепит нас!
Спортсмен стремится ввысь,
в победный веря час!

На приз «Нувель де Moskow»

Бал ледовый в полночи зимней
кульминации высшей достиг.
В каждом жесте – неповторимость
обаянья…
Загадочный миг!
В бирюзовых костюмах пара
над площадкою в танце парит,
и на лицах волшебным пожаром
вдохновенье в улыбке горит!
Нежность пластики –
до изумленья!
Да, в партнерше,
видимо, соль:
красота в возвышении женщины –
а мужчине –
поддержки изволь…
Он ведет ее четко по кругу,
поднимает легко над собой,
опускает в размахе упруго
на сверкающий лед голубой.
И она скользит в завихрении,
чуть капризна,
лукава,
вольна –
в ней и блеск,
в ней и власть,
снисхождение –
словно правит всем миром
одна!..
Замедляется музыка…
Страстно
на колено партнеру клонясь,
непокорная и
прекрасная
на мгновенье утратила власть!

В Домбае

Маргарите.

«*Хочешь, эдельвейсы принесу*
в спящую палатку утром ранним?..
С лепестков не оброню росу –
только не смотри так строго,
странно…
Хочешь, поднимусь я к облакам,
на снега вершинные Домбая,
пощу целительный бальзам,
хочешь, счастья вместе попытаем?..»
Ты молчишь,
задерживая взор
над дымками дикого ущелья
и на иглах белоснежных гор,
устремленных в синеву прицельно!
В кружевах резные терема,
теннисные корты
и газоны.
Бьет фонтан нарзана…
Ты сама
уверяла в прелести озона!
Ты грустишь,
и это – как укор
шумному вокруг тебя веселью.
Неужель пугает до сих пор
грохот камнепада в том ущелье?
По тропинкам солнечных полян,
в белом платье
празднично одета,
бродишь ты,
глядишь по сторонам –
словно ищешь давние приметы.
Столько с той поры
уже воды
утекло!.. И разве помнят горы
перевал в тот горький час беды
на пути к синеющему морю.

На зимнем острове Иртыша

Иней кружит осторожно
между веточек берез…
Лес холодный примоложен
светом снежных
чистых звезд!
Лыжи лижут снег зернистый
и от палок позади
вьется белый вихрь искристый,
– сердце рвется из груди!
Белизна слепит до боли
и чечетки в конопле
кормятся у кромки поля
на желтеющей меже.
Конопля –
сорняк и только,
но смотрю я,
удручен:
наркоманов всюду столько
вот за этаким сырьем!...
Я хмелею от морозца,
возбужден и весел я…
– И не надо мне колоться
и курить,
и пить зелья!..

В дендрарии «Подгородка»

Уводит красная разметка
через овраг в сосняк густой.
Ком снега на зеленой ветке,
качнувшись, вздрогнул надо мной!
Рассыпался на сто снежинок,
и в каждой звездочка видна.
Вдали поблескивает «зимник»,
да точкой черною – копна!
Поскрипывают зябко лыжи
под писк синицы на сосне,
луч солнца желтовато-рыжий
скользит в накатанной лыжне!..
…Давно спортсмены пробежали,
пустынна просека, и вдруг,
загаром летним обдавая,
два лыжника раздетых жмут!
Скользят легко: трусы, перчатки
да шапочки на голове,
на спинах голые лопатки
в такт ходуном…Я разглядел-
знакомые, два инженера
из треста,
впереди – парторг...
Багрово плечи разогрелись,
во взглядах радости восторг!
Мелькнули на краю опушки
и скрылись,…Я еще стою,
завороженный и послушный
в раздумье тихо говорю:
«Чудачество иль дерзость, смелость!?
Мороз за двадцать, щиплет нос,
закаливают дух и тело?!
А может, фарс?» –
ответ не прост!..

x x x

Чемпионке Мира,
мастеру спорта международного класса,
Селиверстовой Валентине

Небо крутит парашюты
как пылинки,
как пушинки.
Может, боги снова шутят
над бескрылым человеком?
Нет,
иллюзия минутна,
многое подвластно веку.
Космос нынче приоткрыт,
прилунился трактор,
близок нам метеорит
и атомный реактор.
Ну, а что же парашют?! -
Первый взгляд в пространство,
где порой загадки ждут
вместо постоянства!
…Затяжной идет прыжок.
В жуткой круговерти
пляшет там –
внизу –
кружок
зелененьких деревьев.
С адской скоростью земля
ближе,
ближе,
ближе…
Страх запрятав,
затаясь:
выждать,
выждать,
выждать!..
Точно вырвано кольцо –
парашюта облако
всплыло…
Запах трав в лицо,
смех и шутки около.
Твой трехтысячный прыжок
выполнен блестяще –
он и мастерству итог,
юбилейный –
к счастью!

На пьедестале

На пьедестале
олимпийцы стоят
– трое юных друзей!...
Один африканец –
другой – азиат,
третий – славянских кровей.
Обнимаются…
Разного цвета кожа,
непонятная речь,
но улыбками, жестами очень схожи –
им дружбу отныне беречь!
Над пьедесталом –
яркие флаги,
плывет величаво гимн…
Цветы и медали!...
Овации
шквалом!...
– Миру вечно
быть молодым!

Фанатизм

Мерцают величаво горы,
и малой точкой альпинист
карабкается,
с высью споря,
рискуя оборваться вниз.
Кто он,
штурмующий рекорды:
фанатик-физик
иль артист,
– а вдруг художник ?...
Есть же гордость
запечатлеть с натуры высь!
Кто он,
что принял неба вызов,
решивший испытать себя,
по нависающим карнизам
над страшной пропастью скользя!
Кто он ?...
Ответ не однозначен.
Из тех заоблачных высот
им сброшена веревка, схвачен
ее конец внизу…
И вот –
в толпе еще мгновенье выждав,
по одному,
слегка дрожа,
легко цепляясь за карнизы
взбираются,
сей труд верша…
А он,
художник или физик,
а может просто альпинист,
к другой вершине,
к новой жизни
спешит в заоблачную высь.

Связь времен

История развития человеческого общества запечатлена в памятниках из камня и бронзы, в народных сказаниях и легендах, во многих предметах, найденных при археологических раскопках.

Но удивительное продолжение давнего прошлого ныне осталось жить во многих видах физической культуры и спорта. Ходьба, бег, стрельба из лука, метание дротиков – копий, борьба богатырей на ковре, бег на лыжах и многое другое пришло к нам из незапамятных времен. Конечно, виды спорта развиваются, разветвляются, совершенствуются. А существо, основа проистекают от давних, жизненно необходимых занятий человека.

Как близки по духу и эмоциональности древние праздники различных племен и народов с Олимпийскими и другими играми. Ведь недаром в показательную программу при проведении Мировых Олимпиад включаются сказочные мотивы возникновения спортивных состязаний наших далеких предков.

Да, спорт – живое воплощение, прекрасное продолжение лучших физических и моральных качеств человека.

Марафонец

Канули в бессмертие века
с битвами жестокими, громами…
с колесницами и со слонами…
с дротиком, пронзившим облака.
…Из легенды юноша бежит,
чудится: под ним земля дрожит.
Он бежит, спешит издалека –
кровь стекает в желтый зной песка!
Силы на исходе, путь коварен,
а в плече стрела
и ноет рана…
Сорок два километра
сто девяносто пять метров
надо ему пробежать!
Что за чудо -
этот человек?
По преданью – воин, славный грек.
Из дружины, прямо с поля боя
послан он на родину гонцом,

зажимает рану он рукою –
и плывут круги перед лицом.
Видятся в кругах тех миражи,
где чумеют сфинксы от жары,
где жрецы в гробницах-пирамидах
не простят БЕССМЕРТНОМУ
обиды!
Но, презрев их, юноша бежит
к нам,
и больше жизни дорожит
тем,
что прокричит в конце пробега
слово величайшее:
«ПОБЕДА!»

Городки

Председателю колхоза,
Рудских Игнатию Ивановичу.

Я играю в городки
на зеленом поле,
зуд в плечах, как от тоски
по забытой воле!
С косарями я косил,
лес валил в деляне
и с тобой, Игнатий, жил
общими делами.
Так что очень не гордись
удалью старинной,
не проигрывал ни в жизнь?
– А мне ли быть с повинной?!
Бью с размаха: звон плывет
колокольным гулом,
в вихре пыли «пулемет» –
словно ветром сдуло!
«Крепость» – в щепы!..
Охнул «рак»!
«Серп» блеснул над битой!..
Как Иванушка-дурак,
я не лыком шитый.
Распечатаю «письмо»,
доберусь до истины…
Но, коварное, оно
хочет дольше выстоять!
А Игнатий тут как тут,
подпирает, ахает –
да, характером он крут,
впрямь, закалка пахаря!
Взмок я, труден очень «кон»
и мешает «пригород».
Долго целюсь, бью!.. И звон
сотрясает изгородь!

х х х

Лапоть…
лапотный…
лапта…
Древних лет созвучье!
…Над деревней заблистал
майский яркий лучик.
За оградой, на лугу,
на большой лужайке
с тряпочным мячом бегу
за дружком,
что в майке.
Осалить его хочу,-
бац мячом –
и мимо!
Друг лаптою бьет свечу,
мяч несется с силой.
Я его ловлю:
«Ура!»
Смена –
другу в поле…
Довоенная игра,
допотопная игра
на лужайке вволю!
Иногда теперь в быту
вспоминаю с грустью:
прятки,
городки,
лапту –
что любилось Русью.
Ведь играли испокон
на честном народе,
и звучало:
«Бита»,
«Кон»,
«Пригород»,
«Кто водит?»

д. Старосолдатка

Амазонки

Грациозно стоят амазонки
на рубеже огневом,
и тетивою звонкой
воздух заполонен!

Не дрогнет рука девичья,
завидный спортивный характер.
Поет стрела о величье
времен,
канувших безвозвратно!
Да, время времени –
рознь,
но остаются связи.

Пронизан прошлым насквозь
сегодняшний разум!
Мы в трудном полете к луне
Циолковского вновь утверждаем,
и мир,
сколько б он ни умнел,-
на прошлом,
как на пьедестале!
Тонко поет стрела
и уносится к черному кругу,
в свитере белом спина
подобна изящному луку.
В колчане моем веер стрел,
звенит тетива на пределе…
Я выбор сделать успел:
вот цель -
что же значу на деле?

Борьба

Из разговора с почетным мастером спорта по классической борьбе, заслуженным тренером СССР Иваном Ивановичем Калюжным

«…Нет, не нежности телячьи
нас заманивают в спорт.
Из поры забав ребячьих
я ушел в голодный год.
Что поделать?
Бросил школу,
перейдя в девятый класс…»
Так повел он невеселый,
свой несбивчивый рассказ:
«Перебрал профессий много
(был вторым в большой семье),
без отца и без подмоги
не прожить на киселе.
И поздней попал случайно
я на мясокомбинат,
в цех забойный, в цех к отчаянным,
где работал старший брат.
Не до шуток, если бык
разъяренный, в силе
норовит поддать под дых –
как быки бесились!
Не полезешь на рожон,
вздрогнешь поневоле,
чует зверь своим нутром
запах крови, боли!
Словно в старые века,
шел я на арену,
смертоносные рога
метались в исступленье!
Но взлетал в руках, звеня,
тяжеленный молот…
До сих пор, как вспомню я –
меж лопаток холод!
Так и в спорте – тесен круг
на ковре
горячем:
грудью в грудь, сплетенье рук -
с хрустом, не иначе!..»

Осенний кросс

Лист развеяло с берез
по тропинкам и газонам,
по траве еще зеленой –
и прозрачна даль насквозь!
В парке празднично – красно:
над толпою многоликой
всюду музыка и крики,
транспарантов полотно…
В кедах,
в майках с номерами
все спешат на общий старт…
Поднят флаг,
строй четко замер,
в лицах радостный азарт!
Медлят судьи…
Резко грянул
выстрел!
В длинный коридор,
из флажков цветных,
поляной
устремились на простор!
И лавиной,
вдохновенно,
чуть касаясь мягких трав,
мчатся юноши за тенью
летних
праздничных забав!
Длинноногие,
изящно
растекаясь меж берез,
вновь погонею за счастьем
души вкладывают в кросс!

Земные боги

Копье прозвенело струною,
на солнце мгновенно блеснув,
за далекой
рекордной чертою
приземлилось,
дерн мягкий проткнув!
Многотысячный крик стадиона
слился в единый гул,
белокурый атлет в поклоне
на коленях к земле прильнул!..
Судьи спешат к отметине,

счищая с рулетки пыль,
в сантиметрах мечта многолетняя…
Возвратилась манящая быль!
Через час юноша по аллее
огибает большой стадион:
в белом гипсе Гераклы, Антеи…
Перед входом –
сплошной пантеон.
Каждый Бог –
воплощенье атлета:
мечет диск, мечет дротик-копье!
Парень с детства с легендой этой
спор затеял,
отдав спорту все.
И мечталось ему,
и виделось:
дротик – молнией,
диск – луной!..
Наяву стал теперь победителем,
полубогом земли родной!

В Тевризском леспромхозе

Лыжня петляет то вниз, то на взгорок,
февральское солнце дышит теплом.
Елочки в шапках белоснежных, гордые
обступают лыжню, напевая тайком!..
На лбу – испарина, на ресницах – иней,
лопатки играют на горячей спине.
А снег меж сосен – в переливах синих,
небо над соснами – море во сне!
Лижутся лыжи с радостным стоном,
за кольцами палок – фонтаном снег!
Ах, перезвоны!.. шишками с кроны
осыпаются хлопья на спину вслед!
Впереди на опушке алеет вишня:
ягод красно – откуда невесть?!
Встал, затаившись, и сразу услышал
как птицы поют, словно летом, окрест.
Под вишней следы – заячьи и лисицы.
Попрятались, видимо, близь.
Попробовал ягодку – думал, кислица,
а в ней капли меда льдинкой слились!
– Эге, вот где клады припрятал лесничий,
а может, и леший– пойди, разберись!..
Проехал подальше– багульник с
брусникой,
ягоды алым костром сплелись.
Февраль, а представь себе,
полно
лукошко
даров, и не малых –
хватит на всех.
Лыжи скрипят в тишине осторожной
да осыпается с веток снег.

Стендовая стрельба

Чемпиону Мира,
Бенешу Николаю

Взглядом цепким,
пристальным
я весь во власти выстрела!
Чуть наклонясь, пружинясь,
кричу команду: «Дать!», -
надеждой одержимый
мишень не прозевать.
А таймер лихорадит
и прибавляет дрожь –
далекою отрадой
в секунды те живешь.
Нет, это не тарелочка
мелькнет от козырька -
а прыгнет где-то белочка
в просвете сосняка…
В туманной дымке перепел
из-под самых ног
с посвистом и трепетом
взлетит наискосок?
А может, с кочки рыжей
бекас пульнет в зенит?
…Но вмиг мишень я вижу,
приклад в плечо скользит.
В одной прицельной линии
тарелка,
глаз,
душа –
выстрел майским ливнем
над далью камыша!
Загадочно мерцает
блеск спаренных стволов,
и гарь пороховая
приятней всех духов!

В турпоходе

Закат… Притихший лес оплавлен,
не вздрогнет ни один листок,
и облака уходят плавно,
спускаясь в сумрак, на восток.
Блестят огни в деревне дальней,
в полях тумана пелена,
и только коростель печально
кричит в болоте допоздна…
Костер зажжен: и сразу пламя
рождает огненный цветок,
он, распускаясь лепестками,
все выше тянет стебелек!
Присели, тихнут разговоры,
на лицах отблески костра.
Висит гитара на березе,
росинки струны серебрят!

За гривой, в согре ухнул филин,
над речкой вскрикнула сова -
мурашками по нашим спинам
разлилась древняя молва!..
Чуть слышен шелест под палаткой…
Кто это: ящерица, мышь?!..
Во всем таинственность, загадки
– и жадно в темноту глядишь.
Туман густеет, меркнут выси
и гаснут огоньки в золе …
– Просты и задушевны мысли
в час откровенья на земле.

Физическая культура – кладовая здоровья

x x x

Головою в космосе,
во взгляде –
звездный свет,
только ноги просятся в луга
торить
свой след.
Поотвыкли ноги от травы, росы –
чаще плиты жесткие
взлетной полосы.
А земля, прощая звездную болезнь,
нас любя, вращается,
продолжая цвесть!
Изучи истоки, познай не с верхотуры
стрессы, биотоки,
физическую культуру:
– какова динамометрия твоих рук и ног?
– сколько литров емкость твоих легких?
– каково кровяное давление?
– сколько раз в минуту сокращается
сердце при беге?
– что такое гипоксия, гиподинамия?
И вообще, что ты знаешь о своих
физических данных?..
... Мы экстравагантны, импульсивны,
к сорока
годам сгораем.
Мы – образованы и наивны,
оказавшись у
житейской грани.
Не знаем, почем фунт лиха,
каков вкус
парного молока.
Не отличаем ель от пихты,
пшеницу от
сорняка.
В корпусах заводских, железных,
в духоте
асфальтной пыли
в сто дел поспеть лезем,
а о главном забыли.
О главном самом – здоровье!
Вдобавок
выпиваем и курим,
и насмешками кроем
свое бескультурье!
Только где взять стальную волю,
закаленное,
сильное тело?..
Как сердце сберечь от боли,
задыхающееся
на пределе?..
Как воспитать непреклонность,
целостную
натуру?..
– Не знаем... Не знаем законов
Физической
культуры?!..

На трех китах

Представьте: мир стоял на трех китах
в далекой старине, и люди верили
в ту проповедь, как верили в Христа
и в яблоки, взращенные деревьями.
А потому мы слышим и теперь:
«*…Вот там, вот то-то на китах*
построено…»
Отбросивши материю, поверь
в тот миф, воображением утроенным.
Что значит жизнь? – Конечно, то режим,
питание, а главное – движение!
Вот три кита, на них всегда стоим
и в этом жизни видится цветение.
Но три кита давно уже не те, –
их душат дымом, алкоголем травят,
растет прослойкой жир на животе
и лень, и тлен душой безмолвной правят.
…Да, жизнь сложна и правда не проста:
дымя сигарой, водкой отдавая,
земли не видя из-за живота,
идет мой друг, надсажено вздыхая.
Недавно перенес инфаркт и все ж,
не внемля разуму, житейской сути,
он по утрам пивко с похмелья пьет,
осанкой горд и по привычке шутит:
«*Ах, три кита, наивность – миф одрях,*
мы обогнали время, к звездам вышли…»
Я соглашаюсь: *«Да, велик размах,*
но почему, ответь, так тяжко дышим?»

Спор с «йогом»

С издевкой говорят про нас – «йоги?!»
И добавляют: «Вы как «полубоги».
Знать про себя так хочется всем людям,
до сути докопаться – ой как трудно!?
Сам рассуди: вот мне за пятьдесят,
всю жизнь сидел я и писал бумажки
и в папки пыльные их подшивал –
артериосклероз, в желудке язва,
застойные явления, лишний вес,
инфаркт грозил – ну, в общем в ящик
сыграть бы мог, а посмотри сейчас!
Я прыгаю и баскетбол гоняю,
сто отжиманий, приседаний в раз!..
Врач – зять долдонит мне:
– Смотри, допрыгаешься
– стоишь на голове, приток крови,
опасно это кровоизлиянием.
Вот шумы в сердце, не было же их,
– ешь все подряд, с твоим ли то
желудком?..
Я слушаю, а сам подряд все ем,
стою на голове… А шумы в сердце?!
– Так это просто ожило оно!…
Тебе смешно?..
– Ничуть… – смиряясь, тихо отвечаю…
Мне кажется – «йога» понимаю.

Испытание благополучием

В 1981 году в СССР имели лишний собственный вес:
среди мужчин – 53%
среди женщин – 35 %
среди детей – 12 %
Ежедневно болело более трех миллионов человек.

Испытание благополучием
– страшное испытание,
сердце и разум мутятся
от невероятных желаний!
Чрезмерно мы пьем,
вдвое больше едим
– неподвижно днями сидим.
Прогресс, НТР, автоматика!..
А здоровьем не можем похвастаться!
… Тигр в клетку попал:
метался вначале, дичал…
Потом затих, заскучал…
Одрях с полнотою, ленью-
и умер от ожиренья…
Человек, вроде тигра ты
или соловья, разучившегося
петь в клетке.
Вроде Робинзона,
забывшего как говорить…
Вроде больного, который
разучился ходить…
– А как сто лет собираешься жить?...

Стресс

Из интервью с профессором Гансом Селье:
– Можно ли жить без стресса?– Нет!
– В малых дозах он даже полезен, тонизирует, повышает работоспособность.
– В больших дозах в наше время для человечества он враг номер один…

Стресс! Всюду стресс!
Бич беспощадный времени.
Акселерация – не прогресс,
планета психозом беременна!
Закручены скорости века,
швыряют в пучину шторма,
мир рушится на человека
– на всё не хватает ума!
Свирепствует в воздухе стронций,
в воде, под землей – радиация,
и явственней пятна на солнце
от стрессовых ситуаций!?
Мы, сжатые мощной пружиной,
торопим сердце: быстрей!
Клетки нервные невосполнимы-
и в этом трагедия дней!
Приходишь в квартиру и страшно
одежду под вечер снимать:
ток искрами из рубашки
начинает зловеще трещать!..
Инфаркты разят миокарды,
под сорок лет-стенокардия.
И нет в аптеке лекарства
с таблетками адреналина.
К чему достижений чудо
и праздников яркий салют, –
если дышать мне трудно,
если по нервам бьют?!

Бадминтон

Андрею Антропову,
чемпиону СССР

Над сеткой скользит
белокрылый волан,
не желая никак приземлиться,
то пулею вверх,
то, вверяя обман,
парит над площадкою птицей.
Прикрою глаза: в дымке синей бекас
далекою, быстрою точкой

чертит зигзаги в вечерний час –
загадочный в воздухе почерк!
Лист, сорванный ветром,
блеснув
желтизной,
плавно плывет меж деревьев…
Ястреб над самою головой
замер –
и веером перья!
Тайна полета?..
А белый волан
вопросом вверху зависает,
под хлестким ударом
ныряет к ногам
и снова,
оживший,
взлетает!
Нежнейшим своим опереньем маня,
мне в память упрямо стучится
снежинкою легкой январского дня
на позабытой реснице…

Стать былой гимнастки

М.И.

Спасибо, что еда – не слабость,
не нажила себе живот.
Что и сегодня платье свадебное,
тебе, как раньше, подойдет!..
Походка легкая твоя
и стать былой гимнастки
– всё сохранилось! Не тая,
скажу, как ты прекрасна!
В глазах все тот же юный свет,
в душе не изменилась,
нежна ты к детям – столько бед
от нас ты отводила.
Ты по спортивному строга,
минутам знаешь цену.
Лебяжей белизны рука
твоя мне не изменит.
Когда, кончая трудный день,
домой приду усталый –
твоя улыбка снимет тень,
тревог – как не бывало!..
Спасибо, что ты не обабилась,
я знаю твердо наперед:
меж нами все, что не поладится,
весенней тучкою пройдет!

Полнота

«… Что полнота?
В фигуре ль дело:
в костюм не влез…
наряд усох…
Да, аппетит…
да пополнела –
но вид румянен, видит бог…»
– Нет,
есть одышка и потливость,
еще –
сердечный перебой…
Вот прячет офицер стыдливо
НЗ за пряжкою стальной.
То офицер,
а рядом мальчик:
он толст –
ни прыгать,
ни играть,
– сам кругленький, как красный мячик…
Мой друг, а что тебе сказать?
С годами бремя непосильней
с кураженьем,
выпивкой –
итог:
ты безобразно стал массивным,
все заслонил собой живот.
Так сколько есть и пить,
ответь мне?
До пенсии не доскрести,
инфаркт –
ты на пороге к смерти,
а по годам –
во всю цвести!

На островах

Спиной касаясь синей глади, –
так яхту сильно накренив,
яхтсмен меняет резко градус,
пересекая вдоль залив…
Упругий парус, желто-белый,
трепещет на ветру слегка…
А волны легкие несмело
бегут на отмель островка.
Я с длинной удочкой, бездвижно,
сижу в тени в сомненьях весь,
а этот юноша по жизни
летит светло – куда невесть!
Мой поплавок волна качает –
клюет он…
Знаю, то, обман.
Под крики налетевших чаек
опустошаю свой карман.
Хлеб разломал и крошки – горстью
бросаю птицам на залив…
Легко, с неистовым упорством
пикируют – и миг красив!..
Волна прошла, неслышно чаек.
И яхта точечкой вдали, –
и я почти не различаю:
где небеса, где край земли?!

Исповедь незнакомца на заснеженном пляже

– Страшнее любого проклятья
туберкулёз костей –
ноги становятся ватными,
ни шага без костылей!
Дотронешься до надкостницы
и палец входит в кость,
ночи и дни в бессоннице –
тело гниёт насквозь!
Леченье почти бесполезно-
необратим процесс,
хорошо ещё нервы железные,
иначе бы в петлю влез.
Сбежал из больницы в отчаянии
и зимою купальщик-чудак
посоветовал: «К нам причаливай,
не то пропадешь за так.
Есть пословица: «Клин клином
вышибают!..»
Поверил ему
и часто вечером зимним
с надеждой глядел в полынью.
Начал с простого закаливания:
обтирание снегом, массаж…
Стал «моржом»…Не знаю страдания
давней боли, и это не фарс.
Кости стали тверже, не ноют,
и ночами спокойно сплю…
Помню, друг мой шутил надо мною:
«Лезешь в гроб ледяной… мать твою…»
Не хожу к врачам на приемы,
не поймут, не поверят мне.
«Морж» для них – человек еще темный,
я, пожалуй, темен вдвойне!»

Физзарядка

Встаю до зари, в окнах тьма голубеет,
тихо-тихо в дому, детям видятся сны…
Видеть сны не хочу, лучше встретиться с зорькой,
потому и спешу поскорее за дверь!
А на улице тьма разбавляется светом,
проступают яснее дома и кусты.
Фонари лишь мерцают…
На листьях росинки,
словно звезды спустились на землю за ночь.
Из густых тополей слышу гомон скворчат
и на крыше соседней воркует голубка!..
День еще не взошел, день еще не начат-
я предчувствием встречи волнуюсь!
…К набережной спешу.
Вот и плеск Иртыша,
на воде замерцали оранжево блики.
Я бегу вдоль реки и ликует душа!
Торжествует!..И хочется крикнуть:
«Эй вы, чайки, несущие свет на крылах,
эй вы, вербы – цветущий мой остров,
над разливом реки в свете ясной зари
наполняйтесь чарующей жизнью!..»
Я люблю этот час, обновляющий мир,
и ликующей жизни навек благодарен!

Зимняя рыбалка

Заметает поземка следы,
морок сыплет на лунку неслышно
и вода, наподобье слюды,
застывает, шугою покрывшись!
Но «шумовкою» сбросив ледок,
наклоняясь над лункою ниже,
ждешь, когда оживет поводок,
весь вниманье, почти что не дышишь.
И почувствовав слабый удар
в невесомую тонкую леску,
подсекаешь – и в этом – азарт!
Окунь выброшен с яростным плеском!
На искрящемся мягком снежке,
красно – синее излучая,
бьется рыба, на миг ошалев,
плавниками лучи отражая!
Возвращается свет и тепло,
возвращается солнечно лето.
Что-то детское в душу втекло,
и сидишь этим чудом согретый.
И синеют таинственно льды,
гранью радуг светя под водою.
Пар над лункою – памяти дым!
…Вновь вода застывает слюдою!

Спорт и общество

«...В один из важных факторов нашей жизни превратился спорт. Будучи явлением социальным, он стал предметом изучения науки. 26 ноября 1974 г. в Колонном зале Дома Союзов состоялся международный конгресс: «Спорт в современном обществе». Газета «Известия»
...Значимость и состояние физической культуры и спорта теперь уже обсуждается ежегодно на форумах разного уровня, где ученые от медицины, педагогики, психологии, работники образования и культуры выступают с докладами, обмениваются мнениями по важнейшим проблемам, ставят вопросы на будущее:

– сколько часов в неделю необходимо уделять различным физическим упражнениям для поддержания высокой работоспособности (от восьми до десяти часов в среднем);
– какое количество шагов нужно выполнять ежедневно для нормального режима человека (японские ученые считают – 10 тысяч, а академик Н.Д. Амосов предполагает – 30 тысяч);
– почему нагрузки при пульсе 130-135 считаются наиболее эффективными (так доказывают ученые из ФРГ);
– какова роль восстановительной физической культуры, что такое восстановительные центры;
– роль формологии, массажа, питания;
– каково настоящее и будущее производственной гимнастики;
– роль биохимии, спортивной медицины, педагогики спорта;
– новое в теории спортивной тренировки, организации международного спортивного движения и др.
На все это нет еще полных, точных ответов, и только сама жизнь, практика может подтвердить их научную достоверность.
Да, практика сегодня набирает силу в лице Илизарова, Мироновой, Кашпировского, Дикуля и многих других специалистов, внедряющих спорт, народную физическую культуру, древнюю медицину и многое другое для физического и духовного исцеления людей. Немалый вклад в эту копилку внесли профессора Омской Академии физической культуры И.А. Мануйлов, В.К. Бальсевич и А.М. Дикунов.

Сердце спортсмена

(Монолог врача-академика Николая Амосова)

«…У меня на ладони сердце –
трепещущее,
живое!..
Всегда дорожное происшествие
жизни чьей-нибудь стоит.
Сердце мне в палец тычется,
как младенец в сосок –
это моя трехтысячная
операция успешно идет.
Сердце багрово алеет,
мощен и ровен ритм –
в нем дыхание моря уверенное,
где вечен прилив и отлив!..
Всю жизнь я копался в пороках:
в клапанах дырки латал,
в артерии, вены до срока
проходы пошире врезал.
Молился о мальчиках, девочках,
синеющих в немоте –
их розовость щек изменчивая
пугала, –
и я
потел…
Не умирали –
и ладно,
ходили –
уже хорошо,
год, два прожили –
радость!
А что же еще?..
Если я (надо в этом признаться)
с того света их возвращал…
А сегодня впервые, на счастье,
сердце спортсмена познал.
Он лыжник,
бежал по полсотни
километров – бежал много раз!
И сердце на всех оборотах
тонну крови качало за час.
Сердце – таким в идеале
всю жизнь я тебя представлял,
так Врубель, наверно, в реалиях
сотни раз Демона создавал!..
Наивный я был
и бездарный
(пусть ученый, а что?..)
Не знал спортсмена – парня
чтоб понять:
кто есть кто?!
Лечит пороки?
– нет, дудки!
Лучше спорт, физкультура,
режим!!..
А иначе в тоске беспробудной
в сорок лет от водки сгорим!
Пьянство, курево –
не панацея
от стрессов и прочих бед!
Физкультуру и спорт оценят,
кто поверит
в мой добрый совет!

Железный гаваец Коно

«Полиомиелит» –
это слово жестоко
звенит!..
Родился мальчик и заболел:
судорогой свело ручонки,
одна нога короче другой.
Его бы в старое время в Спарте
сбросили в яму –
калека, урод,
но врачи привязали железо к рукам,
груз тяжелый к ноге –
для
вытяжки,
тянули кости,
выпрямляли кости, –
неверующие смеялись: «Бросьте…»
А мальчик с годами сам
целыми днями железки ворочал –
играл в них,
ласкал их.
Гантели и гири
простыми игрушками
были…
Стал юношей он,
окрепли кости,
исчезли дефекты,
но осталась
любовь,
любовь к железу!
К гантелям и
гирям
юноша штангу себе приобрел.
И пали рекорды,
вначале города,
затем и страны,
ну а парень все креп.
…Первенство Мира! -
Звездами в выси
засияли слова «чемпион»,

«рекордсмен».
А поздней конкурсы красоты

культуристов –
красивей фигуры
и рельефнее мышц не
нашлось!
Нет, не сказка, то быль,
этот юноша жил!
Из калеки, урода
через тяжкий труд,
чудотворный труд
вырос самый красивый и сильный!

Дебют

Мне говорят:
блестящим был дебют
такого-то художника…
поэта…
Но часто нам дебюты не дают
прав мастерства на трудном свете этом.
Я поначалу часто получал
прекрасные возможности позиции,
а в миттельшпиле все затем терял
без должного умения, интуиции.
И так не только в шахматах…
Везде
мне удавалось многое и сразу,
позднее,
по наивной простоте,
желаньям легким уступал мой разум.
Кого винить?
Мы слишком велики
в мечтах,
когда ещё вдали от цели
примериваем мысленно венки
лавровые,
а что потом, на деле?
«Вся жизнь –
игра?!.» –
такого не скажу,
но правила есть общие повсюду,
за пешку взялся смело
и хожу,
а быть ферзю ли?
Эндшпиль то
рассудит.
Да, как прекрасен ни был бы дебют
у музыканта или у танцора –
прав мастерства авансом не дают
за первый шаг,
пусть и талант бесспорен…

Спортсмен

Природа веками нас лепит,
но сами куем свой характер!!!
Изящество с грацией великолепьем
искрят в Нефертити, Геракле!!
Врубель,
теряя рассудок и волю,
юношу вызволил из богемы,
тысячу раз повторил его с болью –
и засверкал величаво Демон!..
Спортсмен,
чего в тебе более:
пластики нежной или грозы?..
А может, решает всё мужество, воля!!!
А может, главнее душевный порыв??..

Латынина, Хоркина
с Майей
Плисецкой –
Вы достойны величья богинь!
В Кабаевой, Чащиной ярче светит
обаянье сегодняшних героинь!..
Музыкой тайной,
музыкой древней
поёт над поляной стрела,
девушка в белом –
из какого поверья
в космический день к нам пришла?!..
Спортсмен,
в тебе искорки света
восходящей новой звезды!
Неповторим ты и великолепен
в утвержденьи своей правоты!

Центровой

Был в группе у нас
паренек с
рыжиной,
мы шутили: «Львиной масти!...»
Рост –
два метра,
и как центровой
в баскетболе –
отменный мастер.
На площадке,
когда он играл,
где бы ни был –
ему передачи,
он атаки с лихвой завершал,
он повсюду гордо маячил!..
Ну, а в жизни
скромнягою был,
не поспорит
и чаще – сторонкой,
младшекурсницу втайне любил,
но боялся насмешек девчонки.
И стесняясь своей высоты,
признавался со вздохом мне часто:
– Как я мучаюсь,
знал бы ты…
Злюсь, когда, говорят про счастье.
Шью одежду,
в продаже ведь нет
даже маек.
На ноги –
лишь кеды,
каждый день три рубля на обед.
Баскетбол? …
Но всегда ли победы?..
Я его успокаивал так:
– Перестань,
будь солидней, Серега,
ты – гигант,
вид с вершины,
масштаб…
А таких вот,
как я,
слишком много.

Лейк-Плесид

Ирине Родниной,
многократной Олимпийской чемпионке

Оваций шквал –
девятый вал!
Прибоем дышат страсти,
качая потрясенный зал
в волнении прекрасном!
Все убыстряется прокат,
сложней на льду узоры,
неповторим прыжков каскад –
и вновь зал гулом взорван!
О, миг,
тебя не передать
словами и стихами,
– немногим в жизни испытать
пришлось такой экзамен.
Когда от Родины вдали,
когда весь на пределе –
твои б рекорды так могли
служить бы высшей цели!...
Ковры разосланы на лед
и пьедестал сияя,
тебя,
богиню танца, ждет –
восторг предвосхищая!
…Восходишь ты на пьедестал
с улыбкой неизменной
и, вдруг,
слеза – грозы накал,
что схлынула мгновенно.
И медленно скользит слеза,
а губы в трудном счастье
сжимает боль…
Твои глаза
– о как они прекрасны!
Торжественно всплывает гимн,
мерцают флаги звездно.
– Стать олимпийцем золотым
в который раз – непросто!

Футбол
(с экрана телевизора)

На зелёном ровном газоне
не играют, а явно пижонят:
кружева плетут, спотыкаются,

падают – и тогда просыпаются.
Матч за выход в финал!?
А трибуны от скуки бесятся,
нависая тучей, молчат…
Ждёшь игру иногда по месяцу,
а дождёшься – игре не рад!
Я включаю другую программу,
с передачей «Наука и жизнь».
Яркие точки таранят
ядро, но проносятся близ.
На экране реактор; нейтроны
ведут расщепленье ядра,
экран словно поле зелёное –
на котором та же игра!
Чем быстрее нейтроны, тем к цели
ближе…
Чудятся лица-огни:
/рвётся яро к мячу Метревели,
реактивны Гуцаев, Блохин/.
Вот она та взрывная сила:
распечатать ворота – пустяк!
Неужели их мало в России,
любящих искромётность атак?!
Где бесстрашный двойник Кипиани,
где второй ювелирный Буряк,
в ком Бессонова дарованье
от защиты до быстрых атак?!...

Юбилейное

Заседатель Валентине Васильевне,
тренеру команды «Спартак».

Жизнь для спорта –
не многих удел,
я имею в виду нежных женщин.
Каждый счастья
хоть в чем-то хотел –
счастья в спорте,
поверьте,
не меньше!
Для тебя спорт –
пределы мечты!..
Был
порою
дороже он жизни!..
Ради спорта бросала ты
дом, семью –
нету в том укоризны…
Пусть, как прежде, любовно глядят
на тебя
твои бывшие, дети…
Пусть сегодня с грустинкой твой взгляд,
но, как прежде,
в нем солнышко светит!
Слышен сердца
отчетливей стук –
тренеров не щадят часто судьи…
С золотым волейболом
из рук –
из твоих –
вышли звездные судьбы!
Мастера-спартаковки везде,
Омск спортивный не раз прославляя,
тренеру долгожданную весть
шлют с любовью
из дальнего края…
– ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ – торопится пульс,
и виски полыхают пожаром.
За спиною – огромный путь.
Главное, пройден он недаром.

Мы все – спортсмены

Не часто ставятся рекорды,
и путь далек к звезде своей,
но принцып есть всеобщий,
твердый:
«Цени в соперниках друзей!..»
И потому на этом свете
мы спортом все увлечены:
учитель, налегке одетый,
на кросс бежит в рассвет весны!
У школы первоклашки стайкой
футболят…
Дед спешит рысцой…
На набережной беспрестанно
колышется поток живой!
Врач на балкон с гантелью вышел
(уж он-то должен быть здоров),
артист две гири сразу выжал –
теперь нет в цирке простаков!
Танцор и химик-теоретик
сразились в теннис –
над столом
ядром мелькает шарик светлый,
и пот со лба течет ручьем!
А академик седоватый
для крепости души своей
плывет водой голубоватой,
и взгляд от счастья –
голубей!
Мы все,
по своему, спортсмены.
Без суеты и лишних фраз
ведут нас по крутым ступеням
стальная воля,
верный глаз!

Fortius! – сильнее. Citius! – быстрее. Altius! – выше.

(главные Олимпийские девизы)

С непостижимой скоростью растут спортивные мировые рекорды. Если в начале XX века на первых Олимпийских играх можно было стать призером на дистанции100 метров с результатом 12 секунд, то в конце века победители выбегали из 10 секунд! В прыжках в высоту с разбега планка поднялась со 170 см почти до двух с половиной метров. Штангисты полвека назад с трудом набирали 500 кг в троеборье. Нынче почти такой же суммарный вес они поднимают в двух упражнениях – рывке и толчке!
Есть ли предел человеческим возможностям в спорте?
Ученые отвечают: «Нет».

Спорт

Забава, праздник!
Чудо – средство
для исцеления души?!
Но чаще – воля, крепость сердца,
рекордов новых рубежи!

x x x

Валерию Борзову,
победителю Олимпийских игр
в беге на 100 и 200 м.

Молния –
слово потертое,
стрела –
и того древней.
С кем сравнить?
Не знала история
симпатичней
тебя
парней!
Мюнхен!
Коварный Мюнхен
с залпами новых бед,
Олимпиаде по духу
стометровки вихревый бег!
Ты, разрывая финиш,
руки взметнул над собой,
крики,
овации -
ливнем
над чашею голубой!
Не сотые доли секунды,
а фотофиниш сейчас
определит за судей
звездный твой
час!
Нарушена в спринте традиция
Америки – дважды подряд,
но не только можешь гордиться
золотом высших наград.
Интеллект твой,
любовь к Отчизне -
восхищают!
Ты всеми любим,
и сегодня по праву признан-
ОЛИМПИЙЦЕМ
НОМЕР ОДИН!

Космический прыгун

Мэдисон сквер гарден
сияет,
тих манеж…
В прыжке взлетает парень –
есть мировой рубеж!
Два двадцать восемь!
Планка не дрогнет над землей,
бледны американцы
пред этой высотой.
Звучит в эфире зуммер
радостью в сердца:
«Нью-Йорк,
Валерий Брумель…
Успехи храбреца!
Чемпион Америки,
космический прыгун!...»
Овации доверием
с клокочущих трибун!...
Другой, позднее, парень
вдали,
где звездный свет,
иной рекорд подарит,
но этот –
первый след!
Два двадцать восемь!
– Ныне
мировой рекорд!
Новым русским именем
раздвинут горизонт!

Сверкала сталь

Леониду Тараненко,
победителю Олимпиады-80.

Дворец «Измайлово» искрился,
взрываясь криком,
ликовал,

трибуны распластали крылья,
порой, казалось, зал взлетал!
ОЛИМПИАДА!
При параде
сижу я,
блеском восхищен,
штангистов кресла вижу рядом –
здесь каждый славой наделен!
Вот Ригерт,
рядом Алексеев –
два неудачника! Столь лет
с природной силою
несметной
рекорды били. Столь побед!
Их – две «баранки»?..
Младшим братом –
теперь другой уже штангист,
схватив железо мертвым хватом,
отважно шел на трудный риск!
Звенела сталь, дробя помосты,
но вот, застыв над головой,
мне показалось: штанга –
просто
в миниатюре –
шар земной!
В прожекторах,
подстать Антею,
расправя плечи,
щуря взгляд,
земли касаясь
и светлея,
рекорды бил Олимпиад!

Москва, дворец «Измайлово»,
30 июля 1980 г.

В бассейне «Альбатрос»

Свисток –
и с тумбочек стрелой
метнулись разом в воду!
Еще мгновенье под водой
скользят легко по ходу.
Всплывают…
Взмахом сильных рук
синь рубят –
брызг каскады!
Невидно вдоха…
Во всю жмут
еще пока что рядом.
Лодыжки –
лопастью винта
след пенный оставляют,
и красных поплавков гряда
под градом приседает.
У поворота вновь нырок –
и вот уже обратно
чуть худощавый паренек
ушел в отрыв азартно!..
С балкона слышен хором крик,
девчонка машет шапкой,
и кажется мне в этот миг
пол под ногами шатким…
Уже другой пловец вперед
чуть вышел –
крик со свистом…
и вот – последний поворот…
и финиш уже близко.
Стремителен волны разбег
с мельканьем плеч в загаре…
А за окошком сыплет снег,
мороз за сорок шпарит.

Мотокросс

Вергунову Владимиру,
мастеру спорта по мотокроссу

В вихре пыли проносятся мотоциклисты…
Из оврага
под выхлоп-выстрел
взлетают и падают на заднее колесо,
красиво, лихо –
страху назло!
И с места -
в карьер!
Промелькнут вдалеке,
и вновь уже рядом в разбитой колее.
Жужжанье и стрекот,
виражи скольженья –
в спицах исковерканных
блеск
головокруженья!
Шлемы разноцветные, кожаны потертые –
спины посогнули в посадочке чертовской!
Мчат одержимые –
не заглох бы только
мотор!
Остальное –
стойкость плюс
стойкость!
…Прохожу по трассе.
Поодаль спуск.
Взвинчены страсти –
взглянуть боюсь:
под моторный визг
головою вниз
летят по наклонной через карниз!
Затем на мгновенье у речки,
справа,
на луг вылетают
как ни в чем не бывало…
Да,
таких черта с два
выбьет жизнь из
седла!

Однорукий

Юрию Борисенко –
кандидату в мастера спорта

Невысокий и хрупкий на вид,
с пустым рукавом синей куртки,
он по зимнему парку спешит
на центральный каток ранним утром…
Я шутил с ним: «Приветствую, Юрий,
как житуха, что брови хмуришь?»
Улыбаясь, в углу раздевалки
он затягивал туго шнурки
и по коврикам шел вразвалку,
осторожно ставя коньки.
Встав на лед, сразу преображался:
плечи сжав и подавшись вперед,
круг за кругом вовсю разгонялся,
набирая стремительный ход!
По сверкающей синей орбите,
снежный валик сбивая в пыль,
он к рекордам, еще не побитым,
мчался через жестокую быль.
Центробежная сила сносила,
и единственной только рукой
он махал в повороте…
Бесилась
ярость дальней заветной мечтой!
Возмужал, закалил свой характер.
Сбор в Медео, начало побед!
Но сегодня сказал как-то странно:
«Для коньков больше времени нет…»
Попрощавшись, добавил смущенно:
– Госэкзамены…Еду на БАМ…
И унес грусть, в глазах затаенную,
повзрослевший вдруг не по годам…

В цирке

На показательном выступлении
Юрия Зикунова, первого
чемпиона Мира по акробатике

С детских лет люблю я цирка блеск.
Но не ради славы или денег,
СПОРТ –
к нему особый интерес,
в клоуна спортсмена не оденешь!
Не циркач под куполом летит,
и страховки трос глаза не режет –
в спорте риска больше, –
знаменит акробат,
взлетевший в высь
манежа!
… Словно катапультой брошен вверх,
в пируэт двойной,
двойное сальто!
Восхитительный прыжок поверг
всех, среди восторженного гвалта.
Я привстал, на миг заворожен
грациозностью вращений,
силой…
Снова старт:
стремительный разгон,
и полет,
которого не снилось!
Ванькой-Встанькой замер:
воля –
твердь…
мышц упругость,
атлетизм
сложенья…
Любо-дорого в тебе смотреть –
чемпионов самовыраженье!

Тридцатикилометровая гонка

Солью пахнет подтаявший снег
на горячих губах пересохших.
Встречный ветер…
Лыжня наверх
забирается в гущу сосен.
На табличке «15 км»,
комбинезон на спине взмок от пота.
Свежий снег, нет скольженья…

Вдвойне
тяжелей на подъемах работать!
…Спуск короткий, и в длинный подъем
я бегу по закрученной трассе,
вижу близко идущих вдвоем –
в синем, первый из них, гонщик классный!
«Фаворит» этой гонки,
достать его надо,
уйдя на минуту
раньше,
начал пожалуй сдавать.
Выиграю – а чем черт не шутит?..
Вот уже за его я спиной,
только лыжи ведут себя странно:
плохо держат, прострелы – хоть вой!
Смазка, видимо, кончилась рано?..
Шум в ушах, тяжелее дышать.
Без наката, большими шагами
вновь стараюсь на гребень взбежать
– разрывается нить между нами.
Отстаю, прежней скорости нет –
неужели опять неудача?..
Все плотней свежевыпавший снег
на лыжне – все сильнее отдача!

х х х

Шестикратному чемпиону Мира
по классической борьбе,
Виктору Игуменову

Олимпийский Мюнхен грозовой:
бронетранспортеры, стража в касках,
КПП, проверки, встряски…
Первый день –
и роковой.
Город солнечно лучится.
Тренировочный бросок –
хруст ребра.
И боль в висок…
Надо же тому случиться!
Вечером парад, борьба,
но, ломая расписанье,
экстремисты рвутся в зданье:
взрывы слышны и стрельба.
Взяты в плен израильтяне.
Как заложники они
в эти жертвенные дни
показали: мир обманут!
Беспристрастно снайпер целит
в точки крохотных голов –
и на спуск нажать готов.
Кто же горечь ту оценит?
И тогда, как те бойцы
из Бобруйска и Рославля,
что в рейхстаг в огне ворвались,
встали вы, богатыри!
Казаков, Рязанцев, Рощин
и Шамиль Хиссамутдинов –
в схватках вы непобедимы,
ветер алый флаг полощет…
И еще один борец
с острой болью в межреберье
шел в захват, в победу веря,
веря в дружбу, наконец!
Капитан не мог отстать –
только в бой, а не в больницу…
Пусть в финал не смог пробиться,
но ты смог героем стать!
Увлекая за собою,
вел дружину ты вперед.
И победой общей горд.
И прекрасен той судьбою!

Финальный заезд

Над велотреком флаги
ветер полощет с утра…
Со скоростью адскою
велосипедисты летят!
Напряженные спины
натянуты в лук,
рогами руль вскинутый
рвется из рук!
Цепочкою плотной,
глазами кося,
друг за другом охотятся –
иначе нельзя.
В вираже полумесяцем
сверкают спицы в лучах,
вверх и вниз двое мечутся
– кто рванется сейчас?..
Ветра тонкое пенье
да шуршанье шин!..
А трибуны все вспенены,
крик до самых вершин!
А трибуны аж бесятся,
гулким вздохом твердят
имена всем известные
шестой круг
подряд!
Поворот –
и до финиша
рукою подать.
Вот педаль резко выжавши,
решил задний привстать:
– Атаковать!..

Гребля

Раз!...
Два!..
– надсаден крик,
едино гребцов дыханье,
– барашками пена,
волны перелив -
скрип весел страданьем.
Гнутся весла,
взрывают весла
голубую
спокойную гладь…
Разбегаются волны –
так рвутся весны
половодьем в заветную пядь!
Гребок –
и сгибается снова спина,
ветлой молодою пружиня!..
Восемь характеров –
цель одна,
и чувства неразделимы.
А лодки соперников рядом скользит –
разрыв всего на полкорпуса.
Держит невидимо их магнит –
сплав из упорства и гордости.

Створ финиша – рядом.
Последний гребок!

И можно теперь разогнуться…
Но судорога
сводит пальцы в замок!
И даже нет сил улыбнуться.

Богатыри

В крови нашей сызмальства
мощь былинная богатырей!
Тяжеленная штанга с вызовом
взлетает в руках парней.
С грудой металла споря,
наивным считался тот –
кто победить в троеборье
мыслил с суммой «пятьсот».
Забыта давно та история –
с табло световым:
«шестьсот»!
…Теперь уже в двоеборье
штурмуют веса под «пятьсот»!
Взлетает игрушечно штанга –
лишь стонет, скрежещет помост…
Удивляться не перестанем –
ответ на рекорды
непрост.
Не зря, значит, ищут точку
опоры,
который уж век!..
И ставит автографа росчерк
на тоннах простой человек.
Мы рады, что это был Власов,
затем Жаботинский взошел,
за ним Алексеев украсил
рекордами
сильных престол!

Рекордная попытка

Тело наэлектризованное
волю лихорадит!..
Молчанье – вправду золото,
когда собраться надо.
Трибуны присмирели,
лишь кровь
стучит в висок!
Ты от заветной цели –
всего на волосок!
Последние мгновенья –
от мира отрешен,
отвага,
вдохновенье
поставлены на кон!
Все прошлое ничтожно
пред этой высотой…
Вдруг чей-то шепот:
– …Сможет ли?..
Как выстрел, за спиной.

Мушкетеры

Виктору Баженову,
серебряному призеру Олимпийских игр
по фехтованию

Мушкетеры! Мы бредили вами,
начитавшись романов.
И в снах
мы сдавали на храбрость экзамен –
был клинок ваш и в наших руках.
Жаркие допоздна баталии:
выпад-рубка, «стрела», «батман» –
В небольшом городке Италии,
разыграть золотые медали
собрались бойцы многих стран.
Без кольчуг,
в белоснежных костюмах,
(без крови) соревнуется юность!
… Шпаги трещат, как молнии!..
Сабли звенят в безмолвии!..
Переполненный зал привстал,
неуловимы движенья -
и в какую-то долю мгновения
яркий вспыхнул сигнал.
– Укол!..
И звучат овации!..
Пьедестал…
Алый флаг – гордость нации!..

Второе дыхание

Как правило, лица среднего и пенсионного возраста, занимавшиеся в молодости физической культурой и спортом, продолжают свои занятия до преклонных, старческих лет.
Проводятся первенства городов, регионов, стран, континентов, Кубки мира – множество других соревнований для лиц, достигших 50, 60, 70-летнего возраста. Особенно – по легкой атлетике, лыжам, велоспорту. В Омской области есть призеры Кубков Мира – лыжник Евгений Солянкин, легкоатлет Иван Малко и другие.
В Омске – более десятка спортивно-оздоровительных клубов для пожилых людей. Особой известностью пользуется «Локомотив», возглавляемый Анатолием Шорниковым.
Есть спортивные организации для инвалидов. Ведущие из них: – «Омич», «Фортуна». Для инвалидов-спорт сменов проводится «Парасибириада».

На Уктусах в Свердловске

На снежных полянах меж сосен зеленых,
ныряя на спусках, вбегая в подъём,
мчусь я инеем побелённый
по жестской лыжне, словно снежный
ком!
Азартно и мощно вдоль красной
разметки
других догоняю, сжимаюсь в комок
и сразу в отрыв ухожу… Незаметно
сам устаю, а финиш далёк.
Что делать? Пожалуй, мой старт
нерасчётлив,
осталось одно лишь – терпеть!
Во рту тошнота, пред глазами – чёртики,
темп сохранить бы суметь.
Работаю палками часто – всё ближе
финиш, две горки подряд
сбивают дыханье, разъехались лыжи,
споткнулся, сползаю назад.
Откуда-то взявшись, мальчишка на
лыжах-
фирменном пластике, юркий и злой,
сзади толкает: «Ты в лидерах,
слышишь?»
В ответ я киваю, словно чумной.
Осталось до гребня три шага последних.
Пальцы свело на руке.
И страх
пугает – как сделать три шага победных,
висну на палочках – костылях.
Кусаю ладонь, лыжи ставлю скрестно.
Вылез на гребень... И ринулся вниз,
в долину – где флаги, улыбки, оркестры.
Где ждут репортёры десятками линз!

Встаю к ветеранам в строй

По жесткой дорожке гаревой
я когда-то азартно бежал.
В синем, струйном мареве
полною грудью свободно дышал.
Что-то звенело и пело
в теле упругом моем!
Радостно сердце летело
в солнечный окоем!
Шаги отбивали такты
музыки вихревой
с песенкой залихватской,
в беге придуманной мной!
То было…
А нынче солидно
встаю к ветеранам в строй –
немного в душе обидно
что легкости нет былой.

По новой дорожке битумной
чужая юность летит –
иные уже победители,
но бег – каждого молодит!
Опять, как тогда, на пределе
я второе дыханье открыл,
и чувствую: дрожью по телу
приток возвратившихся сил!

Оздоровительный бег

Утро зорькою ранней
веет с тихой реки!..
С необычным старанием
бегают старики.
Растянувшись цепочкой,
в кедах, шапочках, без…
Кто сердечник, кто почечник,
у кого лишний вес...
Меж лопатками жарко,
пот на лицах блестит-
и немножечко жалок
рыхлый, грузный их вид.
Где же раньше вы были,
старички-чудаки?..
Вы бы так не тужили
у весёлой реки.
Как же так: проглядели –
старость вас обошла!?
Раз спортформу одели,
поправляйте дела!

На Иртышской набережной

Шумный парк на берегу.
На зарядку я бегу.
Вслед смеются, вслед плюются,
только все перетерплю.
– Эй, плешивый, эй, сопливый,
сторонись, –
вдруг задавлю.
Ты, алкаш и наркоман,
ты, чахоточный куряка,-
все, кто дурью разной пьян,
вам ли мне вдогонку квакать?
Эй, вы, женщины,
дорогу,
в положенье,
что ли, вы?
Столько есть и пить,
ей-богу,
плечи выше головы…
Вы, обрюзгшие мужчины,
жир в вас вдоль
и поперек,
от безделья,
дармовщины
еле видится зрачок!

Вы, развратно молодые:
хиппи,
панки,
рок-н-ролл, –
кривоногие,
тупые,
как определить ваш пол?
В танце бьется,
нет уж сил,
дева…
В кайфе спит дебил…
Мне давно за шестьдесят,
озорства мне не простят.
Только снова я бегу,
и опять мне вслед:
– Ку-гу!
Столько умников вокруг
шутят: «Отдохнул бы, друг…»
Отдохнул б,
да смысла нет,
в беге – отдых,
вот секрет!
В беге – сила,
в беге – жизнь!
Что, не веришь?
Пробегись!

Цейтнот

В.С. Позднякову,
мастеру спорта по шахматам,
зам. мэра г. Омска

Громадный зал заполнен,
тишина
такая –
слышно шорохи на сцене…
Девятый тур,
и вновь борьба полна
сенсациями.
Мы их в спорте
ценим.
Изменчива фортуна,
нужен риск…
Над шахматными столиками спешно
часы стучат,
я медлю,
я раскис –
в руке зажата срубленная пешка.
Набычив голову,
гляжу на стол –
как изменилось все непостижимо!
Из центра конь
на край доски ушел,
ферзь отступил
и прячется пугливо.
Ладьям нет хода,
и слоны молчат –
они закрыты пешечною цепью…
Идут минуты,
мечется мой взгляд
и разбивается о чью-то крепость.
Флажок над стрелкой, вздрогнув,
вверх
ползет,
теперь секунда во сто крат дороже.
Ну где же,
где он, переломный ход?..
И только пульс в висках
и дрожь по
коже!
Да, окончание –
всему венец,
теперь неважно,
что имел в дебюте…
Вот, кажется, нашел ход
наконец,
и пред глазами –
радость в дымке
смутной!

На учебно-тренировочном сборе

Живу от города вдали.
В верхушках сосен снег да ветер,
лыжни повсюду пролегли,
и путь по ним свободен,
светел!
Под утро иней кружевной
прикрыл дорожку чистой шалью.
И пес сторожевой, хромой
оставил первый след печально.
Турбазу тихо обхожу:
вокруг еще дремотой веет,
на окнах синь…
Ребят бужу,
и – на зарядку в лес
скорее!..
Заря стекает по лыжне,
искрит на веточках зеленых,
мелькают в зыбкой белизне
расцвеченные комбинезоны.
Край солнца медленно встает
из-за пригорка желтым шаром…
Вверху чуть слышен самолет,
и дышат щеки мои жаром!
Опушка…
Черточки-тире,
взмах крыльев четко в снег впечатан…
А дальше, в елках, на бугре
следы когтистых чьих-то лапок...
Так день за днем:

подъем, обед
и «мертвый час»,
и снова сборы
на тренировку…
Зимний свет
недолго с сумерками спорит.
Стемнеет за окошком снег,
придвинутся деревья стаей –
я заскучаю… Только смех
ребячий
долго не стихает…

Девушке, играющей в теннис

Твои взгляды в упор –
как расстрел,
от улыбки твоей я растерян…
За окошком нежнеет апрель,
полный солнечного доверья!
Взмах ракетки, и –
словно стрела,
словно штрих
или белая линия,
белый зайчик летит от стола,
вслед – улыбка, доверчиво милая.
Быстрый взгляд
и руки резкий
взмах
над сиянием плеч обнаженных
повергают соперницу в страх –
головою поводишь смущенно…
Все заметней моя седина,
и по лестнице реже взбегаю –
только глаз твоих синь,
глубина
радуют и тревожно пугают.
Не искал,
не ищу встреч с тобой –
даже втайне не ожидаю...
Вспоминая, с улыбкою той
весь до капельки
оживаю!
Что судить безотчетную страсть,
может, в чем-то судьба виновата?
Явь, как сон,
что легко расплескать,
а влюбляться мальчишкою –
хватит!

Отъезд из Ростова

Отгремели залпы за увалом,
спущен флаг, уходят поезда…
Я лежу в гостинице усталый
и лицо сгорает от стыда.
Я подвёл команду,
нет медалей –
а на первом месте даже шли!..
Думал ли когда, что оскандалюсь
– подустал и нервы подвели.
Как с площадки – все еще в доспехах,
и переодеться нету сил.
Как давным-давно привык к успеху,
как всегда победой дорожил!
Мысли неотвязные теснятся:
что ж, пора уйти, я постарел,
ничему не надо удивляться -
был накал борьбы, перегорел!..
Кровь стучит и дрожь бежит по телу…
Но вскипает незаметно злость:
сразу бросить стенд – совсем не дело,
повоюем
– что бы ни пришлось!
Победить!
Во что бы то ни стало –
и уйти из спорта лишь тогда…
И проходят злоба и усталость,
вновь гудят вдали мне поезда.

Победитель забега ветеранов

Он по кругу бежит –
и гудит стадион!..
Он возносит усталые руки
к солнцу,
к людям –
счастливейший он,
перенесший сомненья и муки.
Он так долго бежал-
от жарищи шалел,
задыхался от пота и ветра,
то боялся упасть,
то воспрянув, смелел,
на последних
крутых километрах…
– Ему семьдесят два –
он сильнейший атлет,
выигравший забег ветеранов…
В первый раз здесь бежал
в шестьдесят
еще лет,
– трижды был победителем ранее.
Здесь, на трассе вдоль сопок,
в жестоких
боях
полегли молодые ровесники,
хоронили их здесь
в тех далеких годах,
и глаза плащ-палаткой завесили!..
А сегодня –
в цветении буйном весна

и пробег посвящен славной памяти.
– Не пугают года,
не страшит седина
если сердце с отвагою пламенной!

Физическая культура и спорт - это искусство, борьба, политика,бизнес

В мировом сообществе физическая культура и спорт приобретают все новые и новые грани, воздействуя на многие стороны жизни. Президенты, главы ведущих стран шлют приветствия оргкомитетам Олимпийских игр, учитывая огромную политическую важность Олимпиад, сами лично присутствуют на состязаниях.
В последние годы в организацию Олимпийских игр и Мировых первенств все глубже запускает щупальца жадный бизнес. Разгораются жаркие схватки не только на спортивных площадках, но идет напряженная борьба на телеканалах, в средствах массовой информации.
Все выше становится цена золотой Олимпийской медали.

В Рождественскую ночь

Чемпионке Мира
по художественной гимнастике,
Галиме Шугуровой

На окнах зимние цветы
в кристалликах тончайших
ожили, начали цвести
под светом фар случайных!..
Погасли фары… Меркнет снег…
Там, за стеклом мерцающим,
твой различаю силуэт,
из сини воскресающий!
…Ты, приподнявшись на носках,
плывешь, держа высоко
слепящий мяч в резных лучах,
я узнаю твой локон!
Вот обруч – легок и упрям,
неведомой орбитой
вращаясь строго по кругам,
летит – ты им обвита!
Твои раскосые глаза
с улыбкой обжигающей
поведать могут, рассказать
про Рождество и таинства…
Про быль и небыль, ворожбу
с причудами, где снится,
как ждем иную мы судьбу,
в которой нам не сбыться!
Дрожат огни…
Цыганки вальс…
Из ленты плещет пламя!..
Но медленно простор угас,
и остывает память.
Гляжусь я в звездное окно
из хрусталя тончайшего.
Да, божьей милостью дано
искусство величайшее!

Самбо

Нож засверкал… но вскрикнул хулиган,
а паренек, совсем невзрачный с вида,
одним приемом уложил его к ногам,
нож отобрав – я сам все это видел…
Самозащита без оружия?
Самозащита без крови и боли!
Ее считаю мудрой, самой нужною-
она великой похвалы достойна.
От школьника и до министра пусть
самозащиту учат без оружия –
так, как таблицу учат наизусть.
Еще немало бед над нами кружится...
Я думаю о мире, о защите,
которую ведет наш трудный век.
– *Зачем оружье?* – встречного спросите.
– *Долой оружье*! – скажет человек…

Американский образ жизни

Богослужение в храмах
для обездоленных,
нищих,
калек?!..
Гангстерам, наркоманам
по духу ваш век!
Литература без текста:
«*Фотороман*», «*Порнокитч*»,
– комиксы из бесчестья,
«*Бодиарт*», «*Таблоид*».
Подвиги суперменов,
насилье, разврат…
мафиози…
Артисток надменность…
Чемпионов красивый закат!
Живопись без содержанья
и формы…
Попсы бум…
Без души и мелодий – кривлянье
под одуряющий шум.

Конкурсы культуристов,
споров
пьяных угар:
кто дальше плюнет под свисты,
кто выкурит больше сигар,
кто съест больше порций сосисок,
кто быстрее изрубит рояль,
кто больше пропляшет твистов
Ничего для рекордов не жаль!
Кто прокатит горошину носом
по заплеванной мостовой –
кретины и недоноски
издеваются над собой!..
Бьются в схватке профессионалы:
Рестлинг, кетч,
роллер-дерби, футбол…
Женский бокс, бейсбол –
одичали,
В свалку трупы ложатся на пол!
Откушено ухо… Кровь… Ахи!
Безжизненно виснет рука...
Но доллары грязью не пахнут –
возгорается злобой толпа.
– Крови!.. Крови! – диктуют трибуны
– Крови!.. Крови!.. – рычит толпа,
и хмеля, зверем бунтует…
Негр линчеван…в ночи пальба!
– Крови!.. Крови!.. – в дрожащем
Сантьяго
стадион утопает в крови.
Снова свастика с черным флагом
в догорающем свете зари.
Спорт с насилием, зверством, с
выстрелом
– сильный слабого должен съесть!..
К черту ненужные мысли
с понятием: Родина… Честь…
Спорт для убийц, диверсантов,
террора и инцидентов –
с ним легко избивать демонстрантов,
точно целиться в президентов!..

Футбол в Чили

На стадионе в Сантьяго
ворота закрыты на цепь,
над стадионом
на флагах
– череп и черная смерть!
Сыграть предлагают в футбол
– разметка
кровью окрашена,
обезглавленный катится гол
в сетку бедою страшною!
Проволокой обвит
забор –
новоявлен концлагерь,
спорт унижен, убит.
О чем еще мыслят сутяги?
Альенде с Нерудой лежат
бездвижно на смертном одре,
над ними по-зверски рычат
разбойничьи морды!
Позор!... Предлагают футбол
на стадионе в Сантьяго,
где ружей сплошной частокол,
где с черепом
черные флаги!

Десятый раунд

Залпом хуки и апперкоты
загоняют в угол, назад…
Свист трибун, разъяренный топот
переходит в зловещий раскат.
Нависая звериною пастью:
– Крови!
Крови!...
– рычит пьяно зал.
Клею боязно –
лишь не упасть бы,
пятый раунд только настал.
А ему продержаться надо
до десятого –
есть контракт…
Фризен правой под дых
беспощадно
опрокинул его на канат!..
Клей, собравшись, ударом таранным
бьет ответно – соперник теперь
сам уже оказался в нокдауне,
рефери счет ведет:
–… «Шесть»,
«семь»…
Обессилено корчится тело,
из брови рассеченной – кровь
заливает глаза…
Очумелый
Фризен бой продолжает вновь…
Я в квартире сижу у экрана:
интервиденье, матч-реванш…
Видеть бойню мне эту странно –
так и душу Богу отдашь?!
Я люблю нашу формулу ринга:
в трехминутках три раунда бой.
И не надо звериного рыка
и победы любой ценой!

Бойкот Олимпиады-80

Что, испугались, дядя Сэм,
и вы, почтенный Картер –
погаснуть может насовсем
«войны холодной» кратер?!..
Вам самым лучшим можно стать
в своей хвалебной книге,
а позже многое предать
в борьбе за власть, в интригах…
Чадит чуть дремлющий вулкан
вражды, ждет новой пищи:
любой подлог, любой обман,
любая фальш – не лишни.
Запрет контрактов на зерно,
запрет для игр на экспорт
мячей, хронометров…Смешон
в блокаду жалкий экскурс!
Хронометры вам прозапас
– остановить ли время?!..
С жевательной резинкой фарс –
стратегия не дремлет?!..
И кто вас первым поддержал –
конечно, леди Тэтчер,
а Лондон «нет» в ответ сказал,
не оказав ей чести.
Зачем Китай и ФРГ,
и ряд марионеток
с бойкотом, словно на коне,
фашистской злобой метят?!..
В футбол играет целый свет,
в кровавый – лишь Сантьяго,
где переделал Пиночет
стадион в концлагерь!..
Но честен труженик-народ,
американцы смелы.
Мы чтим Второй открытый фронт
и фронт, где Кинг и Девис!
Не разобщить спортивный строй
под олимпийским флагом,
в нем Эрик Хайден с Родниной
и хоккеисты рядом.
В нем негра, сжатая в кулак,
рука над пьедесталом –
протест бесправию…
Вот так
действительность предстала.
Наш откровенный разговор
закончим, бита карта
бойкота –
словно на ковер,
повержены вы, Картер.
Гори огонь олимпиад,
вплетай в знамена кольца –
в них узы дружбы, узы братств!..
В них – отраженье солнца!

«В семье не без урода»

Убогие, убогие–
откуда и зачем? …
Вопреки всей логике
страшилища двуногие
бредут своей дорогою
в мир, что глух и нем…
Развешанные патлы,
кресты, наколок мразь…
Одежда из заплатин …
Под ногтями грязь.
Юродивые – кто вы?..
Бомжи ли во Христе,
или богословы
в душевной наготе?!..
Простуженные всхлипы
в ответ: «Мы хиппи, хиппи…
Дерьмом мы пооблипли
и к прошлому прилипли
– почти святые лики..»
Вразрез им хором битлы:
«Мы будущим обвиты,
не лыком только шиты…
а наша вольность, ритмы
с громом века слиты!..»
Хрипит, кричит, кривляется
юродивый сброд –
смотрит, улыбается
на них – честной народ…

На «Динамо»

Вновь на стадионе я…
Свист с трибун и крик
юность мне напомнили,
оживили в миг…
На дорожке гаревой
за стартовой чертой
барьеры в струйном мареве
щетинятся стеной.
На старте парни рослые –
стройны, как на подбор,
в каждом жесте просится
удаль на простор!
Замерли у линии,
не спешит стартер…
Выстрел –
яро ринулись
на цветной забор.
Мельканье рук крылатых-
могуч и легок бег…
Нам вехи полосатые,
шлагбаумы усатые
расставил каждый век.

Когда-то скороходы,
гонцы стремились так…
С Колымы на родину
бежали в кандалах!..
– Нет гонцов, нет звона
заржавленных цепей-
по иным законам
в нас ярость бунтарей!
Барьеры звуковые,
космическую высь
преодолеть должны мы.
На то и родились!

Тренер

Памяти А.И. Сумлянинова

Минута прощанья прошла…
Гвоздь последний вбивается в крышку…
Опустились четыре крыла
рушников…
Кто-то плачет чуть слышно.
Над могилою ветер студеный,
под ногами глина сырая…
В жизнь отчаянно был ты влюбленный,
в каждом деле спешил, сгорая.
И сгорел…
Слишком рано сгорел!
Весь Союз в Омск к тебе прилетел.
Из Москвы, Киева, Ленинграда,
из завьюженного Надыма –
тренеры и спортсмены парадом
ряды суровые сдвинули!
Мастера «Королевы спорта»,
повидавшие шар земной,
в карауле почетном гордо
с непокрытой стоят головой.
Сколько ты воспитал их –
не счесть!
Подрастали –
и сразу в полет!
В их судьбе – твои разум и честь,
в них,
достигнувших ярких высот!
Было трудно,
за них воевал:
шел в завкомы,
райкомы,

парткомы…
Им зарплату свою раздавал,
нес продукты и вещи из дома…
Потому-то дети родным,
«батей» часто тебя называли,
а ребята постарше
своим
задушевным другом считали!
Ты заслуженным тренером мог
сборных разных быть –
рангом выше,
но как истинный педагог
не желал ты о почестях слышать.
…Пролетел, как комета,
сгорел.
Ни двора, ни кола не оставил
для родных –
это сильных удел,
кто Отчизну хоть чем-то прославил!
Мне с тобой довелось вместе быть
много раз на учебных сборах…
Я скорблю –
мог ли предположить,
что с тобою расстанемся скоро.
Говор стих. Взгляд слезится тоской
под осенним небом
с накрапом.
Тихо так…
Словно перед тобой
в чем-то мы навсегда виноваты.

Откровения члена сборной… (и в шутку, и всерьез)

Я член сборной, первой сборной-
я в элите тех отборных,
что вкруг Света облетают,
за морями проплывают.
Жил в квартире я приличной,
пятикомнатной… Столичной…
Два коттеджа нынче есть,
«Волга» и гараж на даче,
две стипендии впридачу,
– золотишко малость есть…
Как играю? – не стараюсь,
просто рано выдыхаюсь.
Продержатся дольше в сборной
легче, если в худшей форме.
Это так, всё для проформы,
в интервью, не обессудь –
главное умом блеснуть,
сделать яркие прогнозы
перед кубковой игрой…
А поздней – соперник грозный
и судья не наш, чужой…
Как я в сборной?
Начал рано,
помните курьёз такой:
самолётом в час ночной
выкрало меня «Динамо»…
А потом «Котом в мешке»
раз десяток обменяли –
вот застрял на «Спартаке»…

Ожирел теперь чуток
и не тот уже рывок,
но по-прежнему я в сборной;
месяцами сборы,сборы…
Ялта, Сочи, поезд скорый.
Там – хрустальные наборы,
здесь – дубленку и икорку...
Все домой, а дома ссоры…
Дети – те про юг лопочут,
а жена в загранку хочет.
Что ни месяц – ей презент…
Теща – та, как президент :
ей подай чемпионат
мировой…и первый ряд.
Из Испании вернулась,
на меня змеёй надулась …
Да и в сборной есть разлад,
говорят к братишкам в Чад
тренером меня пророчат
(но играющим, меж прочим).
В общем, может и пора –
не идет у нас игра.
Главных тренеров нам жалко,
их не знаем мы в лицо,
лишь назначат – и на свалку,
чтобы не найти концов!..
Вот, такие-то дела
накалились до бела…

А могла бы…

Ах, какая многоборка!
Ах, какая сила, стать!
Ты легко вбегала в горку,
на руках могла стоять.
Мощно ядра ты толкала,
выдыхали рядом: «Блеск!..»
Мне невольно ты казалась
рекордсменкой Ирой Пресс.
В высоту, в прыжках с разбега,
ты легко брала свой рост,
шла по юности победно:
«Все могу!..» –
девиз был прост.
В школьном классе, в пик веселый,
парня вдруг толкнешь,
да так,
что взлетал он вверх над полом –
ох, здоров был твой кулак!
Ты не в шутку им грозила,
замечал я в том не раз
столько вольности и силы,
выставленных напоказ.
Ты училась лишь на тройки,
и теперь, через года,
вижу страсть твою к попойкам,
к жизни легкой, без труда.
В ночь, в проулки выходила,
била лица, шапки сняв,
страх и ужас наводила,
женщин многих обобрав.
Не одна – себе подобных
сколотила ты в кулак,
первых встречных
дико, злобно
била иногда за так.
Сколько женщин ты раздела
трудно судьям подсчитать,
и позорней нету дела –
стыдно все пересказать!
А могла быть в спорте первой –
королевой спорта стать!
Где-то в схватках беспримерных
флаг Отчизны защищать!
Да, могла б…
Но за решеткой
в камере сейчас сидишь
и, сутулясь,
отрешенно
в пустоту
углов
глядишь.

Педагоги-изуверы

Открытое письмо преподавателям физвоспитания…

«Здравствуйте, мои коллеги!
Где, в Сибири иль в Крыму,
по песку идете, снегу ль? –
Всем пишу, как одному.
Пусть икнется на похмелье
тем, кто пьет уже с утра,
пусть в сей миг мое презренье
станет поперек горла!
Представляю: строй детишек,
вы же в шляпе и пальто
сигаретой в лица дышите
и ругань – ни за что?!
В жизни вас встречал везде я –
в Томске, Туле, Костроме…
Не из тех вы прохиндеев,
что хоронятся во тьме.
Вы с достоинством фальшивым
в бойком месте, не боясь,
представляете игриво
физкультуры высший класс.
В раздевалке, где ребята
вновь готовятся на старт,
винный запах нагловато
прет от судей – вы их брат.

Старты «*Лед надежды нашей!*»
– Вы и здесь, где у борта
тренеры за хмельной чашей
матом вспомнили Христа!
О, кощунство! В малых душах –
зелье, брань и едкий дым
мир отравят равнодушьем,
приобщая слабых к ним.
Может хватит изуверства?
Принцип «*Делайте как я!*»
вы предали -в вашем сердце
запашок сквозит гнилья…
Вас, коллеги по работе,
умоляю в сотый раз:
«Если курите вы, пьёте
– не ходите к детям в класс!!»

Карнавальная маска

«– Мистер Икс, вы, не Третьяк?
Если -да– автограф…»
Но обиделся чудак,
отвернулся гордо.
Отвечает: «*Не спортсмен я*
и хоккея не люблю,
и считаю преступленьем
эту драчную возню.
Сам работаю завмагом
а спортсмены, так сказать,
все бездельники, стиляги –
хулиганщикам подстать…»
Повернулся франтовато,
по-прямой пошел в буфет,
располневший, лысоватый-
в тридцать-то неполных лет…
Карнавал в мерцаньи елки
вихрем вальса в зал зовет…
Мне подумалось: Что толку
спорить – он не идиот.
Важен, чист, одет со вкусом,
все же «сила» – магазин!?..
Может был мальчишкой-трусом,
болен был…Ну, Бог же с ним.

Ода марафону

В городе Омске Сибирский
международный марафон
проводится с 1990 года…

Радости не тая,
площадь
празднично светится!
– Здравствуй, юность моя,
вот и снова мы
встретились!

СТАРТ

…Многолюдный поток
хлынул в уличный створ.
Свет улыбок –
в них пламень задора.
И болельщиков
пестрый живой коридор –
стадионом стал целый
город!

НА ДИСТАНЦИИ

Ты устал, изнемог –
на лице тяжкий пот.
С Иртыша веет свежесть, прохлада.
В спину выдох соперника…
Вновь
поворот…
Из толпы крик:
«Терпи, парень. Надо!»

ФИНИШ

Спурт!.. На финиш рывок!
Что за воля, как смог
вмиг собраться,
пружиною сжаться?
И победа сладка –
это счастья глоток.
Репортер, дай хотя б отдышаться.

КРУГ ПОЧЕТА

Он по кругу бежит,
и гудит стадион.
Он возносит молитвенно руки
к солнцу, к людям –
счастливейший он,
перенесший
сомненья и муки.
Он так долго бежал –
и в азарте шалел,
задыхаясь от ветра и пота,
обгонял, уставал, но
воспрянув, смелел…
И в награду теперь – КРУГ ПОЧЕТА!

Физическая культура и спорт – это стремление к самовыражению, самоутверждению

Такова психология человека: найти свое место в жизни. Для молодежи открыты неограниченные возможности проявить себя в физической культуре и спорте.
Физическая культура, а значит – здоровье, очень необходимы и артисту, и художнику, и ученому, и инженеру – словом, любому

человеку. Очень привлекателен для всех спорт. Достижение высоких результатов, огромное волевое и физическое напряжение, иногда преодоление самого себя, своих недостатков. И главное – борьба, испытание себя на сверхпрочность. Недаром поэт Роберт Рождественский написал такие строчки: «Спорт – это жизнь, целая жизнь, и даже немножко больше».

В альпийском лагере Ту-юк-су

Я знаю горные вершины,
я леденел на них,
дичал.
Они –
лекарство одержимым,
а вот сильнейшим –
пьедестал!
За облаками синь извечна,
чем выше –
тем она темней!
Так часто парадоксом лечим
зазнайство мудрости своей.
… Опять наверх иду в цепочке:
за перевалом –
перевал…
Снег только выпал,
наст непрочен,
то здесь, то там в снегу провал.
Стена…
Карниз навис лобасто,
а снизу облачко плывет,
ползет к ногам…
Презрев опасность,
друг костыли повыше бьет.
Взобрались на уступ зубчатый…
присели…
камень вдруг упал,
увлек другие…
Жутковатый
вихрь по распадку загулял!
Никто не вздрогнул.
Молча сжавшись,
плотней друг к другу,
мы глядим,
как смерч пронесся беспощадный –
все погружая
в снежный дым !...

Не хлебом единым

Художник,
склонившись к мольберту,
кистью колдует ночь напролет…
Пианист,
в звезду свою веря,
заветную ноту ведет!..
Футболист,
забивающий мяч,
влетает и сам в ворота!..
Альпинист,
не страшась неудач,
к заоблачным рвется высотам!..
Каждый в мире охоч до прекрасного,
но как трудно
в жизни порой
из утенка уродливо-гадкого
превратиться в лебедь
весной!..
И живу я –
не хлебом насущим,
голодает душа,
к обновленью стремясь!
Потому и презренна
сытость гнетущая,
выставленная
нам
напоказ!

На первом турнире

Он двинул в бой
не ту фигуру,
выигрывал –
и проиграл…
Сидит мальчишка,
брови хмуря,
и страшно оглянуться в зал.
А на щеке
румянец жаркий
сменила бледность –
и слеза
скатилась капелькою яркой…
– Так в жизни ход
вернуть нельзя!

Новичок

Впервые я на стенде…
Гром гремит
от выстрелов, да гарь пороховая,
у мастеров красивый, строгий вид,
тарелочки стремительно мелькают!
Из вертикально спаренных стволов
прикладистых МЦ –
дым клубом рвется…
Я новичок,
но я стрелять готов –
ведь я охотник.
Мне мишень дается.

Из старенькой двустволочки своей,
изведавшей и ржавь,
огни и воды,
прицельно бью…
А тренер мне: «Эй,
эй!…
Зеваешь вылет…
Долго мушкой водишь…»
Но все ж мишень разбита…
И опять
прошу тарелочку –
и вновь осколки!
За разом – раз!
Стал многих удивлять:
тарелки бьются –
не пойму сам толком.
Приклад рывком вставляю я в плечо,
навскидку бью –
и выстрел запоздалый?
Патроны – дрянь,
но все мне нипочем!
И думаю уже я о медали!
Но промах – раз и два,
и следом – три!
Смеется тренер: «Не хватило масти…
Ты молодец, но нос вверх не дери,
потрудимся,
Бог даст,
и будешь –
мастер!»

Форвард

Мальчик худенький, светловолосый
на зеленом газоне маячит везде.
В майке спартаковской
с красной
полоской
яростно носится –
весь пропотел.
От площадки своей, вратарской,
мяч подхватил,
устремляясь вперед…
Слева партнер, открываясь,
азартно:
– Пас мне, Юра! –
просит, орет.
Юра не слышит,
а может, не хочет,
обводит защитников сразу двоих,
выходит к воротам –
удар его точен.
Вратарь, распластавшись,
у стойки
затих.
Сижу на трибуне я…
Майский, тихий
вечер плывет, обласкав стадион.
…И снова Юра напористо, лихо
рвется к воротам, борьбой увлечен.
Простая игра между классами школы
без формы, без судей –
обшарпанный мяч,
а сколько задора, и каждый доволен…
Ну словно финальный,
решающий матч!
Вот Юра впервые, почти с середины
рывок завершая, на этот раз,
не жадничая – высокий и длинный –
партнеру дает ювелирный пас.

Рождественский снег

Снег только выпал: мягкий, чистый,
хрустальных звезд не сосчитать!..
Рассвет холодный и лучистый
идет по городу стучать.
Люблю я лыжи, спозаранку
в воскресный день бегу туда,
где спит Иртыш, устав таранить
нагромождения из льда!
Прикрыли снежные равнины
корявое лицо реки.
Как сфинксы, неподвижно стынут
у зябких лунок рыбаки!..
Скольжу накатистой лыжнею
вдоль рыжей стенки камыша,
Раскланиваясь, предо мною
метелки весело шуршат!
Толкаюсь палками, и в кольцах
снег вихрем вьется позади!
А зимнее все выше солнце…
И все теплей в моей груди!..

Трамплин

И мне мечталось: оттолкнуться,
взлететь – и радостно парить,
и в невесомость окунуться,
и в сне загадочном побыть…
…Стою у горки, ребятня
трамплин из глыбин снежных строит
– и впрямь, занятная возня,
помочь, пожалуй, детям стоит.
Трамплин готов.
Соседа сын
помчался, шарфик развивая,
взметнулся белый вихрь над ним,
в сугроб мальчишку погружая.
Смешки да хохот…Вот второй,
ручонками вовсю махая,
как стриж, подхваченный игрой,

высоко к небу подлетает.
И началось!..
Скольженье лыж,
мгновенье взлета, вихрь падений…
А крики рвутся выше крыш,
ликуя детским вдохновеньем!
Счастливый взгляд из-под ресниц,
заснеженных, и вера в силы…
Я вспомнил лето, стайку птиц,
которые летать учились.

Друг мой Леха

Мяч о блок срикошетив,
ушел
за линию в аут далекий,
вслед бросается грудью на пол
и берет «мертвый» мяч
друг мой,
Леха.
Леха, Леха!...
В плечах неказист,
невысок,
а душа всей команды.
Он ни разу в игре не раскис,
если трудно –
берет тайм-аут.
Вдохновенно,
со страстью вождя,
убеждает в возможность победы
и играет, себя не щадя,
до конца
усталость не ведая.
Он защитник, его амплуа –
пас,
страховка и задняя линия,
но у сетки удар с коротка –
атака его любимая!
На мгновенье выпрыгнув вверх,
забивает такие «гвозди»!
От ударов, похожих на смерч,
сотрясается гулкий воздух!
Он природный кудесник мяча,
– не увидишь и в цирке такого:
каждый мускул его горяча,
мяч послушен ему с полуслова.
Леха нежен с мячом…
быстр…
и зол.
Матч любой для него –
что экзамен.
Раньше я не любил волейбол,
а теперь вот
болею часами.

На последнем подъеме

Тафику Хамитову,
чемпиону Универсиады

На подъеме тяжком,
на крутом,
лыжи не скользят, хоть плачь –
отдача…
Тренер мой бежит с открытым ртом:
– Плюс, –
кричит, –
ты лидер, не иначе!
А лыжня упорно лезет ввысь,
судорога больно сводит руку…
Чей-то голос:
«Парень, ну держись,
потерпи!..» –
так ласково, как другу.
Из последних сил, азартно,
зло
делаю бросок на гребень кручи!
Кто-то позже скажет:
«Повезло,
смазка оказалась, видно, лучше!»
Скажет позже, а пока в поту,
с мутным взглядом,
словно из тумана,
финишную пересек черту
и ушел, пошатываясь пьяно!
В раздевалке шумной
спор кругом:
«Кто сегодня будет триумфатор?..»
Репортер веселый для кино
крутит трансфокатор.
…А вдали по-прежнему кричат
у подъема,
что решает многое –
там борьба,
и каждый из ребят
финишем победу вырвать пробует!

В раздевалке

Эдуарду Панну,
чемпиону Мира по велоспорту

Брошенный усталостью в угол,
на скамейку,
он сидит, прикрыв глаза,
оцепенев…
Руки по бокам свесились
безжизненно,
и совсем не хочется
потной формы снять.
А с трибун доносятся крики,
топот гулкий –
там идут финалы,
куда он не попал.

Это так случается,
запросто бывает –
иногда сильнейшему
вдруг не повезет!
Он отдал все силы,
мастерство и волю,
и ни в чем себя
не надо упрекать…
Входят в раздевалку
и выходят тихо –
не хотят раздумью
горькому мешать.
…А каков он был за полчаса!
Бесилась
радость окрыленная в глазах!
А какая сила вырваться просилась,
распирая майку
на крутых плечах!
Он смотрел сияюще,
он летел сверкающий,
смелый, побеждающий,
был красив и юн!..
Но коса на камень, видимо,
попала:
Выстоял соперник –
суровый, как кремень!..
Нет телеэкрана
с яркими цветами,
где в рукоплескании сияет пьедестал.
В раздевалке сумрачно,
в раздевалке
тихо…
В жизни никогда еще
он так не уставал.

В СКК им. Блинова

К нам приехал «Спартак»!
Тренер
Якушев
вновь автографы всем раздает.
Помню я:
на катке омском,

нашенском –
игроком выходил он на лед.
Лет так тридцать назад это было…
Как стремительно время идет!
Майоровы-братья с ним – сила!
Тройки славной всемирным был взлет!
… Я сижу на трибуне:
как прежде,
красно-синие рвутся вперед.
Свист болельщиков уши мне режет,
чей-то шлем вылетает за борт!
Скорость взвинчена, шайбы не видно –
грудью в грудь, как когда-то встарь!
Распростерся на льду кем-то сбитый
«Авангарда» бесстрашный вратарь.
«Шайбу! Шайбу!» – ликуют трибуны,
«Авангард» в контратаку пошел,
и защитник, совсем еще юный,
забивает блестящий гол!
У Сушинского сломана клюшка –
от спартаковца явный толчок.
Грубиян на скамейке послушно
отбывает мучительный срок…
«Шайбу! Шайбу!» -
скандирует дружно
многотысячный хор голосов,
в нем, как в древность,
признанье за мужество
РЫЦАРЯМ реактивных годов!

Круг почета

Спурт! На финиш рывок!
Вот он – счастья глоток!
А с трибун – крик болельщиков, рокот…
Руки вскинув, опять продолжаешь бежать.
Не конец, а венец – КРУГ ПОЧЕТА!
Ты устал, изнемог – на лице тяжкий пот,
но бежишь улыбаясь, навстречу…
Да, спартанцем ты жил и мечтой дорожил -
в миг признаньем всеобщим отмечен!
На трибунах встают – там цветы, там поют,
машут флагом … целуется кто-то…
Словно солнце в зенит,
радость рвется, звенит!
Как лавровый венок, круг почета!

Многим ты во мгле сиял…

Пьедестал?! Пьедестал!?..
Многим ты во мгле сиял,
в трудный бой
бесстрашно звал
и навеки прославлял!...
На тебя и я вставал
– не одна о том медаль!..
Пьедестал?! Пьедестал!?..
Ты чужим,
далеким стал,
– я теперь устал,
отстал…

И опять горизонты зовут…
(Москва, Олимпиада-80)

Наполняется дерзостью грудь:
«Кто сильнее!.. Быстрее!.. Кто выше!..»,

У одних позади славный путь,
а другие на старт только вышли.
Виктор Маркин,
промчавшийся
круг
по дорожке с рекордной скоростью,
финишируя, делает спурт-
и становится общей гордостью!
Молот, пущенный под небеса,
за рекордной чертой приземлился.
– Это Юрий Седых, «сам-с усам»,
к олимпийским богам причастился.
Тойрер Элизабет на коне,
красавце Мон Шерн,
нас пленила искусством сильней
чем венский балет-модерн!
Брызг каскады дорожки дробят,
радугой над бассейном взлетают,
снова Сальников трижды подряд
поднимается на пьедестале!
Споря с жаждой, усталостью, ветром –
проливая сто с лишним потов,
в велогонке на сто километров
побеждает омич ШЕЛПАКОВ!..
Нет! Не только на прочность, разрыв
испытание спортом даётся,
выше есть – вдохновенье, порыв,
что характером просто зовётся!
На пределе и даже – сверх,
достаются сегодня рекорды.
Блеск медалей в веках не померк,
рекордсмен– это нации гордость!

Поэмы:

Олимпийский огонь

1.

«Спорт – ты мир!, – говорил основоположник современного олимпийского движения Пьер де Кубертен, – Ты связываешь народы, которые чувствуют себя братьями в совместном воспитании силы, порядка, выдержки. Посредством тебя учится молодёжь уважать себя, а также познавать и ценить характерные особенности других народов…».
Один из лучших представителей страны – устроительницы Олимпиады, от имени всех участников олимпийских соревнований произносит клятву: «Клянёмся участвовать в Олимпийских играх, соблюдая настоящий, спортивный дух, клянёмся уважать и выполнять правила, учрежденные играми, выступать во славу спорта и за честь своих стран…».
Спорт – это тот Идол, которому поклоняется вся планета, прильнувшая к экранам телевизоров, когда идут чемпионаты мира, первенство континентов. И всё же главные соревнования планеты – Олимпийские игры, проводимые один раз в 4 года.

x x x

В местечке Олимпия, древней Эллады,
Зевс охраняет священный огонь…
Зажигается факел за древней оградой -
кто-то берёт этот факел в ладонь!
Через горы, моря – через многие страны
факел несут, словно пламень сердец!..
– Распри прочь на земле!
– Прочь сомненья, обманы!
– И расплавься на пули отлитый свинец!
…И склоняются гордо знамёна Рима,
Мехико, Мюнхена. Ждёт Монреаль...
Олимпийский огонь, представляется зримо
Московского неба счастливая даль!

2.

Из поколения в поколение народы ведут мужественный спор за мировые спортивные вершины в скорости, силе, выносливости, ловкости. Фантастично растут результаты. Все реже теперь произносят ранее модное: «Сила есть – ума не надо», «Умный в горы не пойдет, умный горы обойдет…». Но все чаще, как отказ от физической культуры и спорта, слышится: «…Мне некогда!..».

x x x

Мне некогда!
Мне некогда!
У всех один ответ.
А если покумекать –
найдем причину бед.
От жизни вы отстали
– все больше отстаете.
Давит вас усталость,
нет вдохновенья взлета!
Вы курите и пьете,
и любите диван…
Над СПОРТОМ вы смеетесь,
для вас СПОРТСМЕН –профан?!..
СПОРТ –
скорости сверх звука!..
СПОРТ –
сила, воля, честь!..

Кладу на сердце руку
и говорю, как есть:
«*Вы не щадите сердце,*
мощнее обороты –
единственное средство
покорить высоты!
Советует Амосов –
писатель, врач, спортсмен:
«Зарядка, лыжи, кроссы –
лекарство феномен!..».
«*Кто с нами за здоровьем*?»,
– звучит призыв планеты,
и молодеют кровью
бегущие атлеты!
И обгоняют время,
ступая смело в жизнь…
«*Мне некогда!..*»
– не верю,
со СПОРТОМ подружись!

3.
Так, что же такое СПОРТ, его место в жизни общества ?!..
СПОРТ – это музыка, вдохновение физических движений, физическое совершенство!
СПОРТ – это воплощение наших мечтаний о красоте человеческого тела!
СПОРТ – это праздничное, художественное отражение нашей действительности!..

х х х
Олимпийские кольца –
цвета всех континентов
вслед за утренним солнцем
кружатся над планетой!
Олимпийские кольца,
вы и – мир,
и – надежда!
Вам, литым,
не колоться…
В вас и сила,
и нежность!
Вам веками искриться
и в знаменах сиять!
Будут сильные биться,
чтобы вас прославлять!
Будут мирными залпы,
звон клинков без крови –
и в безоблачном завтра
станет больше любви!
Зажигается факел –
ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ!..
Враждовать странам хватит, –
спор решай стадион!..

4.
Зимняя олимпиада

Белый флаг,
светлый мир
белоснежного Саппоро!..
Я твоими победами жил,
вслушиваясь в далёкие рапорты.
Незаслеженность тихих лесов,
стадионов прозрачные линзы…
И «сезам» вместо длинных слов-
с улыбкой, дарующей визы!
Парад!..
Фейерверк!..
Кружевов
в ветках узорно сплетение…
Старт!..
На фоне искристых снегов
стремителен финиш Веденина!..
Каждым вдохом и жестом готова
всю себя для победы отдать,
мчит в высокий подъём Кулакова
– бег победный ничем не сдержать!..
Юный финн парит над трамплином
под восторженный
тысячный крик!..
Слава русской ледовой дружине,
подарившей всем радостный миг!
Фигуристы,
ступивши на лёд,
изумляют нас танцем воздушным!..
Что ни пара –
то новый полёт
пленит мастерством наши души!
В быстрых танцах российский размах,
в звонкой музыке –
русская удаль!..
Саппоро Русью древней пропах,
видится Ярославль в нём
и Суздаль!..
…Снег идёт –
нежный снег
осыпает хлопьями Саппоро!
– Мир красив,
словно не было, нет
на лице островов ни царапины.
Лишь в щемящей тиши Хиросима
не спускает траурных флагов –
её боль навсегда негасима,
Олимпийская клятва не радует…

5.
Летняя олимпиада

Мюнхен!..
Мюнхен!..
– символ Баварии...
Флаг нацистский,
факельный чад…
Вновь чумою коричневой армии
собираются здесь на парад.
Снова свастика, снова «*Хайль Гитлер!*»,
вновь о высшей расе бред.
Вновь убийцы, наголо бритые,
выползают на белый свет.
Боль жива:
дед убит в четырнадцатом,
а отец мой погиб в сорок третьем…
Новоявленным
крестным рыцарям
не пора ли забыть о рейхе?!
В этом логове неофашизма,
мракобесия и духоты
вспомни тех,
кто отдал в войну жизни,
не сдавая своей высоты!
Олимпиец – на страже мира,
и победа твоя важна.
Слышишь,
как не спокойно в эфире,
и случилось, где– то лопнет струна -
враз земля, сорвавшись с орбиты,
обгорая, уйдет во мрак…
Заклинаю вас, люди: *«Блюдите
Олимпийскую клятву и флаг!..»*

РЕПОРТАЖ № 1
«Кто быстрее! Сильнее! Кто выше!..»
– олимпийский зовет девиз.
Моя Родина, слышишь, слышишь:
эти титулы наши – гордись!
…В баскетболе победа вырвана
у заносчивых американцев –
в три секунды золото выиграно,
парни русские кружатся в танце.
… Вихрь сложнейших прыжков Ольги
Корбут
– суперкласс!..
– Строгий Мюнхен-судья
аплодирует… Звездный конкурс
назовет позже лучшей тебя!..

РЕПОРТАЖ № 2
И опять алый флаг на флагштоке,
откровенный фашист снова в шоке!
По-собачьи скулит он и воет,
недобитый с прошедших войн…
И гремят по-предательски выстрелы
в мир, что дорого выстрадан!..
И приспущены в трауре флаги…
И убиты улыбка, и радость.
Израильтяне взяты в заложники –
всюду в улицах взгляды тревожные.
Злобно сжалась в кулак
Мюнхенская ладонь…
ОЛИМПИЙСКИЙ ОГОНЬ – это вечный
огонь!

РЕПОРТАЖ № 3
В зале пресс – центра Олимпийского Мюнхена собрались сотни журналистов, комментаторов радио и телевидения. К микрофону расхлябанной походкой идёт парень в расстегнутой куртке, с тапочками через плечо. Это Марк Спитц – обладатель семи олимпийских наград. Потрясая над головой медалями, залпом выпалил:
«Oh, gill sind the using of tlurgold».
И ушёл.
Кто – то из зала вслед удаляющемуся Спитцу бросает:
«Smart Deale!..Rascal!».
А через некоторое время интервью давал Валерий Борзов, немецким журналистам на немецком, английским – на английском.
В строгом костюме, скромный, обаятельный…
На утро все газеты, словно сговорившись, вышли под заголовками: «Самый спортивный!.. Самый интеллектуальный!.. Самый достойный!..». И не удивительно, что в конкурсе спортивных звёзд, проводимом американской прессой, Марк Спитц занял только 17-е место, а первое – присуждено обаятельной Ольге Корбут.

х х х
Олимпиец номер один!
Самый, самый – звенят эпитеты…
Словно мира всего властелин,
с пьедестала сияешь Юпитером!
Блеск медалей, лавровый венок,
алый флаг на флагштоке поднятый -
счастья самый желанный глоток!
Ему страсть и мечтания отданы.
И за слабость пускай не сочтут
если слезы блестят на ресницах,
– только труд твой,
огромный труд
может с честью страны породниться!
Тысячи километров пути
сквозь усталость, боренье, сомненья
ты прошел, чтоб сегодня взойти

на вершину самой вселенной!..
Олимпиец номер один –
самый, самый!..
Высшей наградой
проплывает Родины гимн
над вселенскою чашей громадной!…

6.

Победителям Олимпиад, рекордсменам Мира ставятся на их родине памятники, они награждаются высшими правительственными наградами. И все же главная награда спортсмену – личное ощущение величия спортивного подвига.

x x x

Мир прекрасен твоею мечтой!
Счастья самого трудного требуй,
каждый день,
каждый час иди в бой!
Силой духа себя исповедуй,
но в заветной дали голубой
отыщи свое слово – ПОБЕДА!
Это сладкое слово – ПОБЕДА!
Если выпала в спорте судьба:
в буре тяжкой,
под синью ли неба,
на чужбине ль –
себя не щадя,
стань Отчизны любимой
полпредом!
Как горька ни была бы борьба –
полюби,
полюби навсегда
это трудное слово – ПОБЕДА!
Это гордое слово – ПОБЕДА!
Нескончаем победный путь!
Бесконечно движенье к пределам –
в этом жизни манящая суть!
На вершинах,
белеющих снегом,
боль сомнений
и радость изведав,
сохрани,
сбереги навсегда
это юное слово –
ПОБЕДА!
Лучезарное слово –
ПОБЕДА!

Из палаты «безнадежных»(поэма)

10 декабря 1975 года. Омск. ИФК. Актовый зал института переполнен. Лекцию «Физическая культура и спорт» ,-читает кандидат педагогических наук, мастер спорта Юрий Павлович Симаков.

…Сталинград.
Декабрь, двадцать третье...
В битве, равной которой нет,
повстречался впервые со смертью
в восемнадцать неполных лет.
Я механик – водитель танка,
на кровавом и черном снегу,
в ожогах сплошных и ранах,
коченел под железный гул…
Очнулся – бинты, примочки,
нашатырь, рядом чья-то кровать.
Бодрый голос: «Морской летчик,
Николаем Петровичем звать…»
Рот открыл в ответ,
но болью
пронзенный куда-то поплыл
по широкому дальнему полю
в разрывы, в снежную пыль.
Скрежетало, визжало железо,
вспышки,
взрывы и скрежет опять…
Вновь очнулся – в халатике, вежливая,
присела сестра на кровать.
Девчонка совсем, косички,
в руке дрожащей стакан…
Шевельнул губами – коричневый
поплыл пред глазами туман…
Много дней и ночей: только взрывы,
отблески да железный гул,
тихий шепот: «Вы будете живы…»
И скрипящий рядышком стул.
Лишь позднее узнал,
что в палате
«безнадежных» я долго лежал.
Без руки и ноги, седоватый,
от гангрены сосед умирал.
Мой раздробленный позвоночник
немел – я бездвижно глох,
глазами моргал и примочек
ощущал жар под тихий вздох.
Наступало порой облегченье,
возвращалось сознанье на час,
мой сосед говорил:
«В лечении
главное – настроенье сейчас.
Ты же молод, силен,
крепок духом,
а пока, так сказать, не ночь.

Есть глаза и вдобавок два уха –
«Studieren wir Deutsch».
Он знаком хорошо мне с детства,
рядом с нами немка жила.
С переполненным тяжестью сердцем
начал я повторять слова:
«Rigen, Sieger, Held, sagen,
Stimme, Studium, Wissen, schnell…», –
повторял я, смысл точно угадывая,
уплывала постель в метель.
Я глазами косил на учителя,
и сквозь сжатые зубы, сквозь боль
прорезались слова мучительно:
«Wunde, alter, wohnen, woll».
Загоралось в душе свечение:
«Tod und Nacht, Frieden – Ziel,
Vaterland, lieben», – как излечение
вливалось в жестокую быль.

x x x

Около двух недель продолжалось изучение немецкого языка. Состояние моего соседа, гвардии майора морской авиации Сконина Николая Петровича, резко ухудшилось…

Лунный свет белою краскою мажет
стены, пол…
Всюду призрачный свет.
Уральские острые кряжи
чернеют в окне, как скелет.
Сон, истерзанный болью и бредом,
похож на загробный мир…
Слышу стон, вроде как от соседа:
– Это, вы? – я тихонько спросил.
– Да я … – Николай Петрович
отвечал, тяжело дыша.
Что-то плохо
мне, друг, не скрою,
просит воли иной душа.
Не зови медсестру, не надо,
чувствую, не помогут врачи,
выслушать наберись отваги:
у меня нет родных почти,
а семья вся осталась на западе,
все погибли… Пойми, теперь
ты – как сын мне,
тебе моя заповедь –
не бойся лишений, потерь,
только в лучшее верь!
И запомни: из всех драгоценных
сокровищ на земле
самые дорогие –
ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ.
Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!
Я смотрел на соседнюю койку:
плечи виделись и голова –
большая, седая, с достоинством
повторяющая слова:
«Береги ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!
ВРЕМЯ и ЧЕСТЬ!».
Зыбкий свет разливался по комнате,
заполняя проемы, углы,
необычною силой я полнился –
всех повязок трещали узлы.
Дрожь из сердца влилась в суставы:
руки, ноги пронзила искра,
шевельнулись пальцы –
оттаяли!
Я заплакал…
В рассвете утра
окна медленно ширились синью:
«Будешь жить!» – плыли
звуки во мне.
Только тот, кто назвал меня сыном,
навсегда холодел в тишине.

x x x

Начались упорные занятия физической культурой. Целыми днями проделывал массу упражнений, разрабатывал подвижность рук и ног, лежа крутил «велосипед». Поправлялся быстро. Через месяц меня выписали и направили в штаб дивизии как знающего немецкий язык. За три месяца экстерном прохожу программу института и работаю в качестве переводчика.
Бои все дальше уходили на запад. И здесь, в конце войны, меня включили в группу по подготовке материалов к Нюрнбергскому процессу. Дни и ночи приходилось сидеть над толстыми папками обличающих документов. Ужасы зверств и нечеловеческих испытаний со страшной силой навалились на меня. Галлюцинации преследовали меня повсюду, я совсем перестал спать, мечась в ночном бреду…

По земле оголенной, израненной,
присыпанной серым пеплом,
ползет чудовище странное,
цепляясь клешнями крепко.
В горло впилось Ленинграда,
тянется злобно к Москве,
в степях
у стен Сталинграда
прячет жало в траве.
Присосками,
словно пиявками,
пьет чудовище кровь,
виселицами – удавками

душит к свободе
любовь.
Нации порабощая,
ползет вперед
напролом,
сознание уничтожая,
порождает низость
и зло.
Ад мучений: Майданек, Освенцим,
Маутхаузен, Бабий Яр…
В чудовищных «фабриках смерти» –
удобренье и даже «товар».
В дамских сумочках из человечьей
кожи – судьбы чьи-то и боль!
Парики – их хватит на вечность!
Горы челюстей – известь и соль!
…Я по снегу бреду за Зоей
босиком, с Карбышевым стою
раздетый… Метель злобно воет,
застываю глыбой во льду…
Мне на пытках отбили печенку…
Стариком задыхаюсь в дыму…
Я расстрелян вместе с ребенком…
Столько выпало мне одному!
Сон за сном!
Вот глухая полночь.
Вижу: с дочкой сжигают мать.
Закричал:
«Что же вы, сволочи?!..».
И, проснувшись,
не смог
привстать…

x x x

Со мной случилось страшное: паралич правой половины туловища. Ожили, заныли старые раны. Комиссия, обследовав, определила инвалидность первой группы и направила в госпиталь под Москву.

В Подмосковье цвела сирень…
Волшебством пробужденья объятый,
вливался весенний день
в раскрытые окна палаты.
Надрывались в восторге скворцы,
растревожено галки кричали,
цвел рассвет…
Длинных веток концы
тополей у окна качались.
Ближе всех, тонка и светла,
сияла березка, казалось,
в косички сережки вплела
и о чем-то заветном шептала.
… Вспыхнули так знакомо слова
тихим шепотом: «Будете живы!..».
Дальше, в дымке, его голова:
«Ты отныне мне вроде сына…».

x x x

И снова начались ежедневные занятия физической культурой. Медленно, постепенно восстанавливались чувствительность руки и ноги, а затем и движения. Начал мало-мальски ходить с костылем. В госпитале встретил День Победы… Выписался – и сразу в Омск. Кроссы и езда на велосипеде, зимой – лыжи. Через год полностью восстановился, но, памятуя, что нужно иметь запас прочности, не прекращал ежедневных занятий. Вскоре я показал результаты второго спортивного разряда по велоспорту и лыжам. На лето в отпуск уехал на юг и там все время не слезал с велосипеда. Чудесное превращение: был калека, а прошло два года – я с крейсерской скоростью проношусь по побережью Черного моря.

Шины шуршат,
распевают
знакомый веселый фокстрот,
асфальт под колесами тает
на солнце…
Жжет губы пот…
А может, не пот льнет соленый –
а ветер свежий
морской,
а может, то брызги зеленой
бегущей волны озорной.
Педали вовсю выжимаю,
не дрогнет сверкающий руль…
Вдоль берега чайки мелькают,
как веер
трассирующих пуль!

x x x

Вскоре меня пригласили в военкомат и поставили на учет. С тех пор прошло много лет, я выполнил норматив мастера спорта по туризму, много участвовал в различных походах. Ныне я член Союза журналистов, изучил шесть иностранных языков, был на Олимпиадах в Мехико, Саппоро. Написал десяток книг, готовлюсь к докторской диссертации. Мне 54 года, зимой я пробегаю на лыжах ежедневно 20 – 30 километров, летом в кроссе 15 – 20 километров…

«Лекарство – яд», –
записано в трактатах,
я без таблеток разных обхожусь!

Я не курю, не пью – на то характер,
люблю рассвет и утра новизну!
Когда темно
и в небе чуть светает,
неслышно отделяясь от земли,
бегу я на зарядку, ощущая
огромный мир, простершийся вдали.
На набережной, в сквере, ночи тени
исчезли,
росы светят на цветах.
И красота рассветная мгновенна –
нетронутая, девственно чиста!
И каждый день неповторим и светел
твоим раздумьем и твоей мечтой!
Но есть же чудаки на белом свете,
кто СПОРТ считает
манией пустой.
Бывает так:
бегу я в парк на кросс,
а парни едко из окна машины
кричат:
«*Эх, скипидару бы под хвост!*».
Другие:
«Вот дурак, вот одержимый…».
Поздней, под вечер повстречаю их
у магазина, на троих делящих,
и небосвод, что ласков был и тих, –
качнется пьяно, матерно кричащий…
Работаю я часто допоздна
и мучаюсь в сомнениях, и помню:
прекрасна жизнь, но коротка, одна –
и надо каждый час делами полнить!..

x x x

Юрий Павлович Симаков – живая легенда. Профессор, доктор наук Сибирской академии физической культуры, ответственный секретарь Олимпийской академии, мастер спорта. В сентябре 2000 года ему исполнилось 75 лет, но и сегодня, как и все последние годы, он стартует в многокилометровых пробегах, выигрывает соревнования среди ветеранов, участвует в Сибирском международном марафоне.

15 октября 2000 г.

Эпилог

Уважаемый читатель! Мне редко приходится бывать на творческих вечерах, литературных диспутах. Правда, приглашения бывают, но я отказываюсь из-за отсутствия времени. А честно – не люблю выступать перед большой аудиторией. Другое дело – говорить один на один с кем-то, глядя друг другу в глаза и ощущая реакцию, заинтересованность собеседника.

Вот и сейчас, дописав последнюю страничку этой книги, понимаю – нужна обратная связь с читателем, который многолик, разнообразен. И я выбираю для разговора как бы одно лицо, соединившее в себе характеры многих.

Итак – откровенный разговор один на один. «*Да, в книге много общеизвестных, простых истин»*, – скажет мне кто-то. Конечно. А знаешь ли ты лично, что значит *«Физическая культура»?* С виду – это наивный вопрос. Я работаю в колледже транспортного строительства, и мои студенты часто отвечают: *«Физкультура – это занятие футболом, лыжами, хоккеем»*. Я им возражаю: «*Все это – спорт, а физическая культура – это здоровый образ жизни, укрепление и сохранение здоровья...»*. И когда спрашиваю у них их личные показатели: рост, вес, кровяное давление, пульс, спирометрию, динамометрию, – получаю в ответ невнятное бормотание. А некоторые просто возмущаются:

– Зачем нам все это знать?

Так, 90% из них не знают емкость своих легких(спирометрия), 80% не знают силу своих кистей(динамометрия), некоторые не знают даже пульса. О какой же физической культуре можно говорить после этого?!

На установочной лекции для написания реферата в популярной форме я объясняю заочникам, что физкультура – не только физзарядка, ходьба, бег и различные упражнения, но это и фигура, осанка, работа сердца, почек и другое. Что еда, питательный рацион является одним из главных составных здоровья, что сон добавляет наше понятие о физической культуре, ибо за ночь восстанавливается организм человека. Все 24 часа в сутки мы находимся под воздействием физической культуры. В полушутливой форме спрашиваю о приоритетах питания. Слышу ответы про соки, витамины, овощи. Добавляю: первое – это воздух, без кислорода организм погибает через 3-4 минуты; второе – вода, без которой можно обходиться всего 6-7 часов; третье – пища, без нее человек терпит 30-40 суток.

Каждая профессия оказывает отрицательные, негативные воздействия на организм. У водителей появляются – сколиозы, лордозы, радикулиты, застойные явления. И еще, без систематической горячей пищи, гастрит и даже язва. Итак, в каждой профессии свои заболевания. Физическая культура – основа их профилактики.

Спорт нынче в России утвердился как профессия, спортсмены – это профессионалы. А значит, у них – свои

профессиональные заболевания, тем более при сильных физических перегрузках. Привожу примеры из личной жизни: стреляя на стендовых площадках много лет без наушников, получил деформацию правого уха, и сегодня им не слышу. Несколько лет я тренировался и выступал в лыжных гонках, застудил и потянул поясницу. Был радикулит, переходящий в ишиас. Пришлось бросить лыжный спорт. Сейчас – хроническое проявление радикулита.

Вот так-то, дорогой читатель, стихи и поэмы в книге образно отвечают на многочисленные вопросы о физической культуре и спорте. Ты можешь спросить: – А почему книга в стихах? Не люблю их. Отвечаю: в 1996 году я как редактор-составитель журнала-альманаха «Физическая культура, спорт, туризм»- постарался как можно полнее собрать материалы по Омскому Прииртышью за 20-е столетие. Напечатал. Показалось недостаточно. В 2002 году написал и издал книгу «Рассказы о спорте». А после, перебирая черновики рукописей, вдруг понял, что стихи ярко, точно и в более краткой, лаконичной форме передают напряженную красочную картину. Лица моих героев после прочтения стихов ожили, придвинулись вплотную ко мне, заставили вновь волноваться, как в первый раз.
Конечно, стихи стихам – рознь. Вот мое мнение на этот счет:

«*Не счесть теперь поэтов,*
играющих стихом:
тот – фокусник со светом,
тот – в крике, петухом...
Порой сильнее грома,
как молния лихи,
врываясь в мир огромный,
теряются стихи.
Слова их сладковатые,
подкрашенные хной,
смешно-замысловатые,
встают горюн-травой!
Зачем мне позолота,
узоров кружева?
Поэзия без пота
и крови – не жива!
С мольбой шепчу: «Поэзия,
тернист твой, тяжек путь,
порой идешь по лезвию,
ты знаешь боль и грусть!
Бесхитростною строчкою
приди ко мне, приди...
И непроглядной ночью
сомненья просвети!..».

Есть литераторы, склонные в стихах выдумывать образы экстравагантные, неземные, абстрактные, как иногда и художники. Поэт Николай Грибачев написал о том:

«*... Я не люблю абстрактного искусства -*
оно подобно жареной воде.
Мне нужен хлеб, квашеная капуста,
мне жизнь нужна замешанная густо -
где рвутся всходы в каждой борозде…».

Да, я не люблю «красивых» стихов, позолоченных или посеребренных, написанных по особо важным событиям. Я пишу о простых вещах, повседневных, жизненных, и стремлюсь писать живым языком. Меня иногда укоряют, что стихи мои приземленные, бытовые, частные. Но для меня важно, чтобы они были душевные, наполненные обязательно запахом, цветом, ветерком. А насчет мелкотемья хорошо написал Евгений Евтушенко в песне «Пушинка ольховая»: *«А жизнь не такая уж вещь пустяковая, когда в ней ничто не похоже на просто пустяк...».*
Я уже издал более двадцати книг стихов и прозы и сегодня не могу с уверенностью сказать о том, чего я достиг. И пусть на меня не обижаются коллеги-литераторы (а их только в двух творческих Союзах – около ста), когда я строго отвечаю на чей-то вопрос: «*А кто у нас в Омске значительные писатели?».* Говорю откровенно: среди поэтов был Тимофей Белозеров, среди прозаиков – Леонид Иванов. А ныне, наверное. можно назвать поэтом Владимира Макарова (все остальные – просто литераторы), среди прозаиков – Николая Березовского (и то с натяжкой).
Так что, слово «литератор» – хорошее, точное слово для занимающихся литературным творчеством, а слова «поэт» и «писатель» – это как звание, народное признание. В своей книге «Время и честь», в заключительном стихотворении «Поэт», я написал:

«*... А я боюсь назвать себя поэтом,*
о, как я этим словом дорожу!
Поэт лишь тот, кто временем звенит!
Кто бьет в колокола над бездной дикой,
не ищет славы, денег, благ иных...
Кто свято верен памяти великих,
тех, кровью оплативших главный стих!..».

Ведь в народе, когда речь заходит о поэзии, можно услышать реплику: «Да, был на Руси поэт, Александр Пушкин». Вот об этом надо помнить начинающим литераторам, издавшим первую маленькую книжицу, но громко называющим себя «поэтом».
Стихотворный сборник «Эликсир молодости» не претендует на всеобъемлющее освещение всех проблем физической культуры и спорта. Тем более, что у каждого человека – свой подход к вопросам долголетия, здоровья, продления молодости. Лично я никогда не ставил перед собой задачу – прожить 80-90 лет. Для меня главное – продлить высокую работоспособность хотя бы до 70 лет. Читатель, ты скажешь*: «Скромно. Маловато. Вот такие-то и такие... женились в 70 лет и имели детей...».*
На это я отвечу: «Такие-то и такие артисты, поэты, певцы, художники «сгорели» от чрезмерных перегрузок и ушли из жизни в 30-40-50 лет... Такое есть и в спорте...».
Мне нравится всегда приводить примеры из жизни врача-академика, яростного пропагандиста физической культуры Николая Амосова. Прочитав его первую книгу «Мысли и сердце», я был восхищен смелым новаторством человека, сделавшего более трех тысяч операций на сердце.
Позднее во многих статьях и в своей главной книге «Эксперимент» Николай Амосов на своем личном примере доказал, как ежедневные занятия физкультурой продлевают молодость и повышают работоспособность. Пробегая ежедневно 4-5 километров, проделывая по 500 упражнений с гантелями (и это при том, что каждый день был расписан до минуты делами ученого, практикующего хирурга и депутата Верховного Совета Украины) он плодотворно трудился, прожив без трех месяцев – 90 лет!
А я перенес уже инсульт и инфаркт, и мои желания очень скромны: продлить высокую работоспособность хотя бы еще на 2-3 года. За 2003 год я издал несколько книг, исправно обрабатывал две дачи, регулярно осенью ездил на охоту. Домашние работы, машина, гараж – и многое другое. По сей день продолжаю работать в колледже и заполняю две литературные странички в газете «Класс».
Так что, уважаемый собеседник, своей полнокровной жизнью я обязан физической культуре и спорту. И когда я чувствую себя неважно, особенно ночью, – встаю с постели, делаю физзарядку под музыку, пью чай. И у меня сразу улучшается самочувствие.
Вот почему книга «Эликсир молодости» для меня, как исповедь, как искреннее признание в многолетней любви к физической культуре и спорту.

P.S. Уже закончив подготовку книги к печати, наблюдая за отличной игрой «Авангарда», непроизвольно написал стих. Это – как ответ на вопрос: *«Почему я пишу стихи?»*.

«Ястребы» набирают полет...
(хоккеистам «Авангарда»)

На январский стремительный лед
за пятеркой пятерка выходит!
Разгорается схватка и – вот –
гол Сушинского видим в итоге.

Макс – маэстро, игрок – суперкласс!
С ним Прокопьев, Затонский – бесстрашно
бьется трио. Скажу без прикрас:
«Они гордость болельщиков наших!».

... Корпус в корпус –
и бортик трещит...
клюшка сломана...
Шлемы слетают...
Но в воротах, как витязь, стоит
Соколов – тверд и страха не знает!

Под бросок вновь ложится Панов,
а Субботин, прорыв завершая,
как и брат отличиться готов...
Вся команда отменно играет!

И Твердовский, ее капитан,
нам плей-офф, без сомненья, пророчит.
Белоусова тренерский стан
на медаль золотую зуб точит!

... На январский стремительный лед
все азартней выходит дружина.
Мчатся «Ястребы», рвутся вперед –
к пьедесталу,
неудержимо!

18 января 2004 г.

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА

(поэма)

В городе Тюкалинске, в День 20-летия Победы над фашистской Германией, на дощатых воротах дома одной из улиц был вывешен щит со словами: ***« Прохожий, остановись. Здесь живёт герой- партизан Куриных Филипп. Он защищал тебя, Родину».***

…. Прошли годы. Дожди и вьюги выбелили щит, уже трудно разобрать надпись. И только звезда, как и прежде ярко- алая , призывно светит издалека.

1

Мемориальная доска- единственная,
историю которой знаю я.
Смотрю и вспоминаю, перелистывая
за годом год, обиду затая .
*Нет! Я не против слов «**Он не умрёт!..**»*
*Что « **с нами навсегда**»!», **что «Он бессмертен!..»***
Но горькой правды в них не достаёт,
как иногда в красивой киноленте.
Без надписи я помню этот дом,
бревенчатый…Наличники резные…
Зелёные рябины под окном
и синь небес- как песни о России!

2

Словно пули, свищут пчёлы,
и вокруг- цветы…
Отчего так невесёлый,
молчаливый ты?..
В огородах- алы маки,
песни за рекой.
Чайке хочется поплакать
над чужой бедой.
Кличет, в сердце беспокоя
память грозных лет,
рвётся в небо голубое
отблеском ракет!..

3

Небо гулами расколото-
трассы огненные в нём .
Взрывы, как удары молота,
и закат горит кругом.
Лопаются парашюты,
словно пены пузыри!
Пули взвизгивают жутко-
смерч внизу, замри.
Весь десант почти расстрелян
в воздухе… Кто уцелел,
в темноте ползут до цели-
это лишь начало дел.
А потом- леса, болота…
Партизанские бои…
Полицай иль унтер- кто ты ?
Кто ?- не знали и свои.
Был разведчиком в отряде,
и пришёл с войны назад
ты, без званья и награды,
безымянный наш солдат!

4

Невысок, слегка кряжист,
с льняными волосами,
в разговорах не речист…
Добрыми глазами
настороженно смотрел
с грустью незаметной…
Позже дядька между дел
рассказал секрет мне:
Книжки есть про Ковпака
и отряд Медведева,
есть в них факты с «потолка»-
правде не соответствуют.
Потому другой Филипп,
Куриных- предатель…
Видно, в тайны те не вник
«ветрогон» - писатель.
Он- разведчик, тот Филипп
под чужой фамилией..
Прочитал Филипп, и сник:

докажи- столь минуло.
Нет архивов, нет того…
Кое-кто подшучивал.
От насмешек, от всего
боль под сердцем мучает…

5

Опять весна!.. Победно распевают
ручьи. прёт веток молодой побег…
Филипп. нас с дядькой у ворот встречая,
к себе ведёт на праздничныё обед!
За стол сажает, рюмки наливает:
« Что ж , с 1-м Маем, праздником весны!
И с праздником моим…»- и нам читает,
читает телеграмму из Москвы.
Читает- а глаза слезой застлались,
читает- пятна света на лице!..
В Москву на день Победы приглашали
те, с кем дружил во вражеским кольце.
Москва! .- как долго ждал он это чудо.
Москва! – он жил надеждой до конца…
Теперь ему во всём поверят люди,

не будет больше тени подлеца.
Прочёл. Присел… И нежно обнимая
жену и нас, шутил: ***«Моя весна пришла…»***
Румянцем ярким занималась
на щёках каменная желтизна.

6

Аэропорт. Москва…
Филипп с друзьями,
которых мог не встретить никогда!
…Потом места боёв, где партизанил,
и встречи- с кем свела судьба тогда.
Вернулся из Москвы счастливым, светлым-
но как-то сразу занемог и слёг…

7

О нём писали многие газеты,
на пионерский приглашали слёт.
А он лежал в больнице, на окраине,
в лесу, где осень тихо шелестела,
и зная, что смертельно раком ранен-
спокоен был, собравшись до предела.
Москва, ему награды высылая,
запрашивала о его здоровье-
а он, уже подолгу погружаясь
в какой-то сон, сдвигал сурово брови.
Лететь на юг отказываясь вежливо,
с тоской следил в окне за облаками.
Не помогли профессора приезжие-
болезнь была запущена годами.
Остановилась стрелка золотая
часов, ему подаренных в Москве…

8

…И я стою, и снова вспоминаю,
как в первый раз навстречу вышел мне.
Не в орденах, не со страниц газетных,
где интервью о подвигах просили,
а тот-простой, и внешне неприметный,
каких встречаем мы по всей России!..

май – июль 1965г.

Северная новь *(Поэма издана в 2003 году)*

Губернатору Омской области
Леониду Полежаеву,
трудовому коллективу "Крапивинского месторождения"
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Крапивинское месторождение.

(16 января 2002 г.)

По болотам, трущобам завьюженным,
свежим "*зимником"*, кровь горяча,
пробиваются с яростным мужеством
нефтевозы, надрывно рыча.
Проморозил до звона январь
и деревья, и снежное поле.
На стекле смотровом - янтарь
от снежинок тающих вольно.
Как в тоннели дорога лежит.
Утро раннее снегом искрит.
Ждет Петровка, в высоких в сугробах.
Здесь шоссейка, в ней твердый грунт.
Исчезает сомнение, робость
от ухабов, прошедших минут.
Снова тронулись в путь нефтевозы,
Слева избы дымят в окаем.
Что казалось почти невозможным,
стало явью сегодняшним днем!
Шины жестко по снегу шуршат,
и часы незаметно летят.

Радость Тары. Коротенький митинг.
Передых. Вновь за руль и - вперед!
По асфальтной чернеющей нити
прет колонна, прибавив ход!
Снег слепит изумительно звездный,
Большеречье давно позади!..
Над Саргаткой разбуженный воздух
согревает дыханье в груди.
И крепчает под вечер мороз,
Омский пригород в свете берез.
Как магнит, тянет нефтезавод
праздничную колонну машин.
Тихо меркнет вдали небосвод.
Город стих, все дела завершив.
Но гудками приветствуя город,
нефтевозы хотят всех согреть.
-Здравствуй Омск,
наша совесть и гордость!
Встречай первую Тарскую нефть!

16 января 2002г. – День, вошедший в историю Омской области. Первые 100 тонн нефти поступили с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод.

А начиналось все так:

Десять лет назад Омский губернатор Леонид Полежаев в программе развития области впервые предусмотрел разработку и освоение природных богатств Севера области. Да, это его идея, как и комплексная программа газификации. До него к этим вопросам никто не прикасался.

100 тонн – первая "капля" на фоне мировых поставок (Омский нефтезавод принимает в год миллионы тонн углеводородного сырья). Но 100 тонн – это начало промышленной добычи нефти на собственной территории.

Северные места.

Милые проселки, деревушки –
брошенные, бедные, в репьях.
Был в Старичьем – две всего избушки,
а Могильное – давно в крестах.
Постарели улицы Литковки,
Имшегал безлюден, тих Васис.
Поредели избы Ермаковки.
Лишь сверкает синью речка Шиш!
Да в озерах – оклик лебединый,
нежится зеленая тайга!
В ней кедрач и заросли малины,
в ней – шиповник ал по берегам!
Все мы родом из полей рассветных,
деревень забытых не вернуть.
Почему крестьянские мы дети
к Родине своей забыли путь?!
С болью ждет сынов своих Петровка,
ждут Атирка, Вятка, Карбаза…
Внука ждал на речке, на Бобровке
дед Егор…Все проглядел глаза...
Той избы над речкой светлой, узкой
нет в помине: ямы да бугры.
Смотрят сосны виновато, с грустью-
детский смех они не сберегли!
А сынам пора бы возвращаться,
Родина, наверно, их простит.
На чужбине легкого нет счастья,
длинный рубль не застит всех обид.
Нет в Руси селений безымянных,
и светла в них каждая изба.
Ведь она – любовь в сердцах
и, – рана.
Чья-то незабвенная судьба.

Крапивинское месторождение осваивает ОАО " Сибирская нефтяная компания", созданная в 1995 году. Ее вице-президентом является Константин Потапов. От стоимости каждой добытой тонны нефти – 6% идет в казну области. Западно – Крапивинское месторождение осваивается темпами, по скорости сравнимое с Самотлором.

16 января 2002 года – исторический день, но уже годом раньше администрация Омской области заключило соглашение о сотрудничестве с ОАО "Сибнефть". Соглашение было подписано губернатором Л.К.Полежаевым с первым вице-президентом "Сибнефти" А.В.Городиловым. И ныне - "Сибнефть" не просто как выгодный для

Омской области партнер, а уже и как регионообразующее предприятие. Только в 2000 году от ОАО "Сибнефть" получено порядка полутора миллиардов рублей.

Разумеется, часть из этих денег пойдет на социально-экономическое развитие Тары, возрождение северных деревень. А еще – освоение Крапивинского месторождения – это создание дополнительных рабочих мест для населения района.

"Пехом" через бурелом

(Рассказ бурового мастера Андрея Перевозчикова)

"Узнав, что осваивается Крапивинское месторождение в Тарском районе (а я родом из соседнего, Тевризского) долго не раздумывая, написал заявление о переводе с работы из "Лукойла" в "Сибнефть". Не отпустили. Тогда не взяв даже трудовой книжки, не получив денежного расчета, решил напрямую пешком махануть на Крапивку.

Из Нижневартовска долетел на вертолете до Нового Васюгана, рюкзак на плечи – и пешком, вперед. Из продуктов в рюкзаке всего 4 булки хлеба, 5 кг сухарей, да 2-е коробочки чая. И все. Денег – то нет, а вещи оставил в общежитии. Попросил ребят позднее переслать, как напишу им письмо.

Кому-то со стороны переход по безлюдной тайге 8-9 дней покажется безрассудным. Ведь на всем огромном пути – нет ни одной деревни. Но меня ничто не страшило, а даже тянуло за душу старое желание охотника окунуться в давний мир странствий и бродяжничества по тайге. Мальчишкой, я несколько лет с родным дядей – охотником месяцами колесил вдоль границ Тюменской и Томской областей. И свой маршрут, примерно, представлял.

Итак в первых числах декабря я в одиночестве за 2 дня дошел до речки Егольях (приток Васюгана), затем вышел к речке Ягыльях. Она из Томской области ведет в Омскую . Если идти вверх по реке, где она берет начало, где-то 100-150 км от деревень Петровка и Литковка, куда мне надо попасть. Вроде ничего сложного нет.

Погода теплая, два дня идет снег. Его почти по колено. Одет легко, шагать приятно. Правда на косогорах вдоль реки здорово царапается шиповник и малина, да в ельниках во мху хлюпает вода. Зато в кедраче сухо, рай. Но часто попадают ручьи, проваливаюсь в воду, кирзовые сапоги размокли, порвались.

-*Эх бы морозец*, -думаю.

И на тебе. На 3-ий день ахнул мороз, под тридцать. А одет я плохо. Мерзну. И идти легче не стало. Снегу много и вода под ним все одно не замерзла. Хорошо, когда морозец крепкий ударит, а потом снег выпадет, тогда по тайге топать легко.

Все больше мерзну, устаю. Когда трудно, всегда читаю стихи. Ведь я написал когда-то книжку о тайге, правда, не издал еще.

Так вот смотрю по сторонам, вспоминаю и бормочу вслух:

Северный край

Рям сосновый. Узкая тропинка:
мох в воде и треск гнилых
жердей…
Здесь брусника,
ягода-кровинка,
с каждым днем пьяней и
золотей.
В гуще сосен – ясные озера,
молодые клики лебедей.
А вокруг – болота, даль
просторов…
синь небес… Нет края голубей!

На 4-ый день, переходя ручей, провалился в глубокую яму. Вымок до плеч. Разжег костер (главные вещи в рюкзаке: маленький острый топорик и большая алюминиевая кружка. 5 минут – костер и чай). Сушил одежду долго. Бесполезно. Пошел дальше, чтобы согреться.

На ночь соорудил себе верховую медвежью берлогу. Что-то типа шалаша. Набросал на дно побольше лапнику. Всю ночь палил костер – одежда ведь не просохла. За ночь так и не уснул, лишь дремал.

Утром настроение аховское. Ослаб совсем, ноги и руки болят. Ну, думаю – хана. Только теперь понял всю безрассудность своего похода. Ведь на охоте раньше – лыжи, ночевка в избушках, хорошая одежда, еда. А здесь ничего этого нет.

Иду шестой день все вдоль речки Ягыльях. Чувствую, она заворачивает круто влево, все больше и больше. А мне надо правее. Да и на карте помню, так. Беру правее.

Совсем выдохся и начал терять ориентиры. И на следующий день вышел на свои старые охотничьи места. И ахнул: я ушел вправо настолько далеко, что впереди показалось Урнинское болото, речка Тягус.

Еще правее вижу гребень – Малая Урна, дальше – Большая Урна.

Повернул налево. Вот и Кедровая речка, высокий кедрач. Да, в этом году нет урожая орех, не видно и соболей. И мало птицы. Все куда-то перекочевали. Потому, наверняка не встретил за эти дни ни одного охотника.

Да, места все знакомые. Вот Обитово и первая охотничья избушка. Пусто. Зашел, затопил печку-жестянку. Попил чаю. Лег на нары вздремнуть, но в голове опять мельтешат стихи.

За Карбызой

В тайге, на поляне, под старой
сосной
скучает избушка-заимка…
Лишь с первой порошей
охотник тропой
пройдет, обновляя «зимник».

Через час снова двинулся в путь. Немного прошел и вижу: балка – вагончик, брошенный видать геологами. Окна выбиты, дверь сорвана. Постоял, подумал. Припомнил, как отсюда они с дядей шли на Тевриз. Да, на Тевриз - идти - знакомые места, но это далеко – около 300 км.

А на Петровку, на Васис – менее ста, но туда мы с дядей не ходили. Местность не знакома. Да, обычно ориентировался по сучьям на деревьях, по мху, по солнцу. Все эти дни пасмурно.

Опять что-нибудь напутаю. Близко где-то речка Имшигал. Вот сюда. Прошел немного и вышел к реке.

Истекает восьмой день. Хлеб давно кончился, осталась горстка сухарей. Опять взлетела стайка рябчиков и села на деревьях. Вот бы какое-нибудь старое ружьишко, рябчиков встречаю часто, видел и тетеревов. Вчера вспугнул даже глухаря.

На нет – суда нет. А есть хочется. Чувствую все больше слабость, неуверенность и чтобы подбодрить себя, вновь громко читаю свои стихи:

Усть-Куренга

Тут редко ступает нога
человека –
иду я тропинкой охотничьей:
тайга неприступная, филина
клекот –
богата природа урочища.
Фауну с флорой в наш трудный век
здесь пожалел человек!

На ночлег опять соорудил верховую берлогу. Отоспался. Плутая и меняя направление, вышел неожиданно к избушке, из которой шел дымок.

О, радость.

Охотник, сидевший у входа, оказался родом из Имшигала, остяг.

Угостив лосятиной, напоив чаем, рассказал, как выйти на Петровку, и даже немного проводил. На прощанье похлопал по плечу.

Наконец-то я вышел к деревне Петровка на 10-ый день. Был полдень. У крайней избы невысокий мужичок сбрасывал с саней сено, конь стоял запряженный. Я подошел, мужик испугался моего вида. Обросший щетиной, почерневший от ветра и недоедания, с впалыми глазами, я походил на приведение. Объяснил, куда я иду. Посадив меня в сани, мужичок повез меня на другой край деревни, где как раз у магазина стоял вездеход нефтяников, который и довез меня к ним.

В домике у нефтяников меня накормили, уложили спать, а на утро я стоял перед начальством и просил принять меня на любую работу, потому что я здешний, и мне больше идти некуда. Приняли.

Ермак

В конце июля 1585 года Ермак с отрядом в 150 человек, продвигаясь вверх по Иртышу навстречу торговому каравану бухарцев, доплыл на суднах до устья реки Шиш (это в верховьях речки, где берут начала малый и большой Шиш, сегодня идет разработка Крапивинского месторождения).

Не встретив каравана (его и не должно было быть, на этом строился обман Кучума), Ермак повернул обратно. На всем протяжении пути Ермака преследовали отряды татар, выжидая момент для нападения. 6-го августа в ночь, у устья реки Вагая отряд Ермака попал в засаду и татары перебили всех казаков. Погиб и Ермак.

х х х

«На судне головном плывет Ермак.
Кудряв, плечист. По – богатырски ладен.
Стоит в корме, задумавшись, вожак
и водит кормовым веслом по глади.

Упруго ветер полнит паруса,
на стрежень струги атаман направил.
А с берега – град стрел и голоса
татар,
и рядом кто-то окровавлен.
И вновь с обрыва – вопли,
свист - затем
стрел наконечники в снастях сверкают.
В грудь Ермаку одна, другая – в шлем!
Все нипочем – ведь кольчуга стальная.
Легко скользят ладьи по быстрине,
трубит трубач и - песня в высь взлетает.
Гребцы на веслах, пенный след в волне.
Яр Волчий - здесь враги нависли стаей.
Улюкают, визжат, проклятья шлют:
"Шаманы русские, шайтаны, духи!.."
А казаки про волю, Дон поют,
и реют на дружиною хоругви!
Чувашский мыс остался позади,
морошкой пахнет ветерок прохладный.
Татары –
сзади.
Что ждет впереди?..
И о ночлеге трудном думать надо.
Найти бы где-то малый островок.
Вода врагу – надежная преграда.
Вот Долгий Яр навис наискосок-
и может в нем таится вновь засада».

Город Тара.

Ермак в 1585 году, погиб, а в 1586 году русскими уже был заложен город Тюмень, в 1587 началось строительство города Тобольск, ставшего надолго столицей Сибири.

Всего через семь лет – в 1594 году отрядом стрельцов под командой воеводы Андрея Елецкого, строится крепость Тара, самое южное укрепление на Иртыше. Из Тары постепенно началось заселение территории западной и южной части нашей области.

х х х

«В нескольких верстах от устья Тары,
у речки Аркарка, на видном холме
вначале форпост возвышался старый,
дабы Кучума истеснить во зле.
Указ государев гласил: Пригоже
пашни завесть и устроить соль…
Елецкий Андрей, воевода моложий,
с воинской ратью крепость возвел.
Позднее вогуличи(манси), татары
и остяки – люди разных кровей
Денно и нощно строили Тару.
Рос городок средь лесов и полей.
для воеводы воздвигли хоромы,
домищи для знати и местных купцов.
Стал городок центром всякой торговки,
шли караваны из дальних краев.
Строились церковь, лавки, амбары
и для торговцев – гостиничный двор.
Стал знаменит далеко город Тара:
рыба и мех…
Соль Ямышевских озер.
Шли и тайгой
и Барабинской степью
татарские беки, расправой грозя,
"ясак" и "поминки" собрав со всех весей
в Тару, в подарок, везли для царя.
…Минут ли Леты, столетья
- и ныне
солнечный город, встречая меня,
славит Россию и лики земные
над куполом церкви, победно звеня!»

х х х

В 1900 – 1917 г.г. территории Тарского и Тюкалинского уездов входили в Тобольскую губернию, а в 1919 они вошли в состав образованной Омской губернии вместе с Омским и Калачинскими уездами.

7 декабря 1934 года вновь образованная Омская область включала в себя все северные земли, вплоть до Ледовитого океана. Но в августе 1944 года из Омской области выделяется Тюменская область, и основные месторождения нефти и газа оказались на ее территории.

Так распорядилась судьба, что в 1946 году, я – десятилетний пацан, вместе с бабушкой, по Иртышу из Омска плыл в село Кондинское
(ныне село Октябрьское). Это далеко за Ханты-Мансийском, в самой глухомани, куда в 1933 году был сослан мой дед – кулак, обычный крестьянин – середняк Тюкалинского района. Его сын, то есть мой отец, командир взвода, погиб 5 мая 1944 года под Псковом. Там, у деда, состоялось мое первое знакомство с Севером.

В 1957 году, после окончания института в Омске, работая инструктором в обкоме профсоюзов города Тюмени, по командировке я посетил Ханты-Мансийск и Салехард.

А в 1958 году впервые попал в г. Тобольск

II глава. Тобольские врата

Моя поездка в Тобольск зимой 1958 года.

Длинна дорога в зимний сон.

Во льдах озера с тихим стоном.
Тайга плывет со всех сторон,
светясь заснежено-зеленым.
По всюду - иней, бахрома,
в снегах видны следы – узоры.
Как сказка древняя сама
глядит Сибирь светлейшим взором!
Мой путь мерцанием сквозит,
в нем миллионы звезд – снежинок,
и каждая благотворит
недолгий, пышный чудо – зимник!
Не соболиный - ли то мех
в сугробах?-
Дремлет жизнь под ними.
Еще не видно вышек – вех,
и край медвежий словно вымер.
Тобольск в наличниках резных.
На стеклах изморозь узором!..
И в ранних сумерках седых
геологи бредут дозором!

Искер.

В сборе ханская столица.
Хан с красавицей Сизге
пред дорогою проститься
сели молча на ковре.
На сафьяновых подушках.
Из сафьяна сапожки.
Затаенны и послушны,
словно малые божки.
Посреди шатра мерцает
расписных халатов шелк.
Войско хана сбилось стаей
в круг шатра. И хан – как волк!
Царь российский выслал войско,
трус был хан Едигеря.
Слышится Кучуму: "Бойся!
Русские пришли не зря!"
Там у речки Серебрянки
струги волоком влекут.
Ружья вороной чеканки,
и костры под яром жгут.
И поют хмельные песни,
свесив вольные чубы…
Хан угрюм,
он полон мести,
чуя призраки судьбы.

*- Искер – старая земля.

Бузюково озеро.

В снежном саване, дремлет замерзшее.
И над лункой склонился рыбак…
На богатое это озеро
хан Кучум наложил ясак.
Ханты, манси – сих мест сторожилы,
им не хочется в тундру бежать.
А бороться с Кучумом нет силы,
и приходится дань отдавать.
В прокопченном чуме, как в бочке,
шкуры, мясо и связки рыб.
Чешую - на одежду дочкам
украшением.
Кости – для игр!
ставят ханты мордушки, запоры.
Рыба в них, как в мешке, кишит.
Только ханские сборщики – воры
стойбище обирают до нит.
И опять ковыляет манси-
туяс пуст,
в руке легкий койк…
И чем солнце закатится –
раньше,
возвратится с добычей домой.

Мастера.

(где кто родился, там и пригодился – народная поговорка)

Вечерки хороводные
и маслянниц костры…
Рождества морозные –
вербы белый дым!
Ступа, пест да светец…
Жбан, в лагушке квас.
Народился месяц –
с урожаем Вас!
Из трепало льняного –
новенький шабур.
С балалайкой звонкой,
- добрый балагур.
В кружевах наличники,
флюгер – петушок…
А в глазах опричника
злобный огонек.
Ярмарка всевышняя:
из Китая шелк…
И глядит купчище
хитро в потолок.
Мастера былинные,
видеть нынче рад
без гвоздя единого
кружевной театр.
Скрипнут половицы
улиц дощаных-
а в моих ресницах
лики, Вас, земных!
Деревянных кружев
на домах не счесть.
- Кланяюсь Вам друже,
Слава Вам и Честь!
Крепость неприступная,

в сини – купола…
В них наметки спутника,
штрихи корабля!
Над Тобольском плавают
громы и гудки…
Века стройка главная
пройдет здесь у реки.

Декабристы.

Нет! Совсем не ирония,
и не злая судьба.
Вы – живая история!
Вы – народа борьба!
Не таежно-тревожную
хлипкую глухомань,
слышу песню острожную
в предрассветную рань.
Ваши муки измерены,
вашей доблести рад!
Над Тобольском сиреневым
вырос солнечный град!
И приходит из памяти
Кюхельбекер больной,
из метельной той замятии
Ершов –
сказкой живой!
Также строен Рылеев,
молод Пущин –
во век
вам Тобольск – мавзолеем
над разливами рек.

Тобольский театр.
(построен без единого гвоздя)

В центре Тобольска,
средь новых домов,
с мощью бетонной,
есть теремок из сказаний и снов,
в зелень влюбленный!
Ставни, наличники
с тонкой резьбой-
кружева дивного…
Флюгер парящий…
конек расписной…
орнаметры–
ливнями!..
А под стрехою-
узорчиво вязь
вниз ниспадает,
как кисея,
что у шали сплелась,
снежно блистая.
А в воротах голубых
слышен звон
тонких колечков…
Кажется:
домик в лучах осенен
тихою вечностью!
Светом сочится любое окно
в радужных бликах…
В рушащем мире нам суждено
услышать великое!
Ремезов позже опишет Тобол
с крепостью гордой…
и губернаторства пышный престол…
ярмарки, торги…
А мастеров,
что тогда без гвоздя,
славили зодчество,
нет в письменах…
Но они
сквозь года
светят пророчески!

Моя вторая поездка в Тобольск в 1966 году.
"…Для того, чтоб по рельсам проехать,
надо раньше по шпалам пройти…"
- из студенческой песенки

Студенческий десант

Что за шум,
что за гвалт
слышится с перрона?..
То студенческий десант
собственной персоной.
За плечами - рюкзаки,
а в руках гитары.
Не сказал бы – пареньки.
На подбор все парни!
С русым ершиком юрист-
гид с веселым взглядом!
Руки рупором – горнит
идущим с эстакады.
Куртки светят на спине
гербом "УКРАИНА".
Вьется песня в вышине:
"…Ой! Калина у тына,.."
Черев слово-шутка, смех.
Спортивные движенья…
Да, к таким парням не грех
пойти на пополненье!

Вперед, на Север!

Всюду краны, танкетки, машины…
Сотни труб – все калибры есть!
Все на Север неудержимо-
все туда, где газ и нефть!
Прохожу по перронам путей…

На вагонах плакаты – воззванья,
то отряды сплоченных парней
городов своих славят названья!
Лягут трубы в болотистый мох
золотой нефтеносною жилой…
И для будущих трудных эпох
станут Светом
и Славой,
и Силой…
Я билет беру в старом вокзале-
деревянный барак в полвершка.
Рядом новое зданье восстало
из бетона, без крыши пока.
И вокзал этажами вздымаясь,
видится мне коньком – Горбунком!
И смолистым рассветом вдыхая,
я невольно светлею лицом.

Мой сосед по купе.

Послушайте,
уважаемый
редактор,
рассказ на злобу дня:
Где был Тобольский тракт-
там-
к Сургуту железная колея.
Мой сосед по купе-
начальник
комсомольской ударной стройки.
Он улыбчив,
души не чает
в своих парнях,
веку достойных!
Там за топью и гарью болотной
каждый метр они с боем берут!
Комары наседают плотно
и разносят по телу зуд.
Вертолет,
словно птица
смешная-
кружит, кружит-
но негде присесть!
И болотную жижу взрывая,
вездеход хочет зверем реветь!
Буровая избушка на ножках,
не на курьих-
железных стоит!..
Мой сосед меня вдвое моложе,
и совсем не герой на вид.

На стройке моста
(три дня вместе с комсоргом мостопоезда)

Мы сами не выбираем
то, что доверено мне…
В этом суровом краепорою, как на войне!
А потому без разбора
званий, достоинств и лет-
в дебрях соснового бора
нас породнил стройки свет!..
по речке спешат теплоходы,
приткнулись баржи в причал.
По первым пролетам проходим,
а ветер с утра одичал.
Рвет кепки, пузырит рубахи,
и плещет волною в быки.
И пахнет, сиренью пахнет!
Да так, что пылают виски!
За день нам облазить всю стройку-
увидеть десятки ребят,
и поздно добраться до койки,
где первые смены храпят.
На утро все та же картина:
зайдем в кабинет мы вдвоем,
учетные карточки вынем,
и чистые бланки возьмем.
И снова туда-
где от сварки
шипящие звезды летят.
И там
в перерыве
под аркой
расскажет нам жизнь кандидат…

Вершина счастья

В восемь лет – лагерь смерти.
В девять лет – быть в плену…
Пыл геройский умерьте
вспоминая войну!
Сгиб отец. Вместе с матерью
всю деревню сожгли…
Снега белые скатертью
все следы замели.
Были братья и родственник-
всех бедой разнесло.
Покатилось сиротское
за кустом колесо
По вагонам, по крышам,
по ночам в бурелом…
А потом, так уж вышло,
поместили в детдом.
ФЗО с семилеткой-
на вагонный завод…
Возмужал незаметно
и махнул на восток.
И на стройках ЮжСИба
начал строить дома,
получив, как спасибо,
трудовую медаль!

Легендарная трасса-
Абакан – Тайшет!..
Там под знаменем красным
получил партбилет.
Жил я всяко, не скрою:
и тонул и горел…
Мало ль было героев-
кто себя не жалел?!
За дорогу в Саянах
Орден Ленина мне
был вручен…
Счастьем пьяный
с митинга шел во сне.
Да, вершиною счастья
оказался мой труд.
Был всего он участьем
в общем деле…
А тут-
из ЦК комсомола
всей бригаде навек-
Знамя…
Дали мы слово,
Комсомольский завет!
А потом-
Москва встретила,
в "Юности" репортаж…
И вдруг братья ответили:
"Что Иван этот – наш…"
Вот такие на свете
приключенья мои.
Есть жена, есть и дети-
все – для счастья, любви.
К сорока благодарностям
приближается стаж,
стал СевСИб с некой давности
До кровиночки наш!
Вот Звездою Героя
мне украсили грудь!
Что я сделал такое?!
-Как и все строю путь…

Старики СМП-522 /комсомольско-молодежного/

Средний возраст – двадцать три,
так со стариками.
Старики здесь, черт возьми,
вместе с сыновьями!
Стариков не отделить-
взять того же Бармина-
с сыном только хочет быть
в тепловозе стареньком.
Стабельковы заодно
под любою тучей,
потому как сын его
у отца – в подручных.
Средний возраст – двадцать три!
Было б верных двадцать,
если бы не старики-
но куда деваться?!
Опыт – где его возьмешь?
В трудной перепалке
дед усатый, словно вождь,
выручит смекалкой!
Вспомни, строили Туртас,
было очень тяжко!
Были старики меж нас
самой прочной связкой.
Говорили рассердясь:
"Молодо- и зелено…"
А любили нежно нас,
как природой велено.
"Комсомольско-молодежным"-
поезд наш зовут!
Но дорогою таежной
нас уверенно, надежно
старики ведут!

Красная косынка.

Белое безмолвие-
космическая синь!
Думы – гром и молнии.
Сердце – не остынь!
Стюардесса милая
хватит щебетать
что внизу под крыльями-
не тебе понять!
Облака скользящие-
боязно смотреть!
Белизна слепящая-
только б долететь!
Радость безграничная-
в первый раз в Москву!..
Тихо, мелодично
распевает ТУ.
Что там. Как он встретит
съезд ВЛКСМ?!
Чем Москва посветит
делегатам всем!
Что она, Танюша,
скажет о друзьях?..
И рассказ свой слушает
дыханье затая:
"Была разнорабочая
мела, несла, везла…
Уставала очень,
ругая день со зла,
в который, маму бросив,
поверила чужим…
И было так до осени,
пока мне и другим,

не предложили строить-
укладывать пути!
И чувствовать героем,
по шпалам вдаль идти!
Вначале на рихтовке-
лопаты да балласт.
С желаньем и сноровкой
ложили ровный пласт!
Потом мне в руки дали
прибор тот-нивелир,
в котором близки дали
и виден точный мир!
Выравнивая трассу
любили пошутить:
-твоя косынка красная
не даст оси скривить.
Смеялись над косынкой:
-светофор плывет,
даже за песчинку
красный свет зажжет!..
Красная косынка-
радость ты – моя,
сердце,
не остынь ты
без ее огня!
Стройкой провожали,
дали мне наказ:
чтоб я рассказала
все, как есть, про нас.
Про тайгу, морозы,
комариный гнус…
Где без всякой позы
жизни я учусь…"

Мост

Солохину Валентину Федоровичу
генеральному директору
ОАО «Мостострой-11»

Рассвеченный зарею радужной,
он держит небо на плечах.
Он помнит: звезды в воду падали
от сварки в голубых ночах…
Умолкли праздничные всплески
знамен, оваций и речей.
Уже за дальним перелеском
гудки и грохот тягочей.
И поезд, празднично-нарядный,
вчера открывший жизнь мосту,
уходит дальше в авангарде,
его оставит на посту.
Иртыш в разливе,
волны плещут
в быки, как исполину в грудь,
и колокол Тобольский, вещий
готов на веки присягнуть.
Тайга на цыпочках привстала,
просматривая чутко даль,
где словно горы ледостава,
на солнце отливает сталь.
Летят на Север птичьи стаи,
проходят рыбьи косяки…
Он ноги, широко расставив,
встречает новые гудки!

Повторение пути.

Омский техникум-колледж транспортного строительства, где я работаю уже 42 года – готовит дорожников, путейцев-изыскателей, мостовиков, строителей зданий, сооружений, аэродромов…

х х х
В памяти предо мною всплыли
письма многих дальних годов.
Словно голуби закружились
в небе станций и городов.
Выбираю конверты
где в штампель
пропечатано слово "***Тюмен***ь".
-Строчки давние,
в рост полный встаньте,
освещая сегодняшний день!

Выпускники техникума

Сколько писем, хороших писем
прилетает в техникум, к нам.
В каждом голос знакомый слышим-
тех, кто верен, остался мечтам!
Изо всех уголков Союза
протянулась живая нить.
Хорошо, когда с юностью дружим.
А иначе - не мыслим жить.
Как вы выросли быстро в прорабы
и начальники поездов!..
Педагоги, мы очень рады
вашей зрелости юных годов!
Ну, а мы в должности неизменны,
отличают года и стаж.
Мы работаем сразу в три смены!
В вашем подвиге – подвиг и наш!
И когда вдруг обидит кто-то,
и подкатится к горлу ком-
как мне хочется к вам на охоту
хоть на несколько дней – в бурелом.
И общаться и с вами работать…
Но у каждого в жизни свое-
если даже у вас болото

с тайгой-то считай повезло!
Бюрократ не поедет на стройку,
прохиндей не полезет в тайгу.
Только духом и волею стойкие
верность этим краям берегут!
Рад за вас и за ваши души,
прямоту, чистоту ваших глаз.
Если вы в трудный час не струсили-
значит помните наш наказ!
Не в обиду профессиям многим,
прославляю строителя я!
И СевСиб – не простая дорога,
это жизнь и твоя, и моя.

ПИСЬМА В ТЕХНИКУМ

(Первое)

Мисюрову Николаю Даниловичу,
председателю предметной комиссии ОКТС
от выпускницы Твердохлебовой Людмилы.

В Нижневартовск от Сургута
рядом с рельсами, бочком, -
через те же перепутья
автостраду мы ведем.
За Туртасом, помню, в пади
положили в два ряда
плиты,
и заснули, рады.
Утром встали – лишь вода.
Проглотило их болото.
И потом еще не раз
было так,
и нет охоты
вспоминать за то Туртас…
Кто я? Я – дорожный мастер,
и с рассвета до темна
разрываюся на части –
коль на весь район одна.
Песен я не разлюбила,
нам без песен жить нельзя.
Песня – отдых,
песня – сила,
выступала даже я.
Краски Севера богаты –
вот художницей бы быть:
рысь, медведь и лось рогатый
к нам на речку ходят пить.
Все с натуры, все впервые,
снег здесь первозданно чист.
Только часто мы в прорыве.
Я порой, как трубочист.
Вот опять на перекрестке
регулирую, кричу…
Ветер льдистый, ветер хлесткий
задувает, как свечу.
Я ведь не ахти здоровьем
и не верится самой:
не болею…
В Новогодний вечер –
Саша был со мной…

(Второе)

Зензину Владимиру Васильевичу,
руководителю физ.воспитания
от Владимира Лейтланда,
ставшего позднее замом
министра транспортного строительства.

Я сейчас с теодолитом
по зарубкам и по мхам
ближе к северным орбитам
продираюсь по кустам.
И пишу я эти строки
возле речки Бирюзы
под ее веселый рокот,
где так мошки очень злы.
Нас троих одна палатка
породнила третий год,
наша жизнь совсем не сладка,
но я жизнью этой горд.
Из ружья, как вы учили,
бью без промаха гусей,
к ужину уху сварили –
и по горстке сухарей.
Помогает мне закалка:
дождь ли, снег – а я здоров,
у костра ночами жарко,
да и нет здесь докторов.
Наша долгая работа –
в полступни всего тропа,
не подумает пусть кто-то,
что она легла слепа.
Репер! – это лишь отметка,
но когда придут сюда
строить,
встанут в дым рассветный
станции и города…
На сосне трещит спидола –
репортаж из Лужников,
и кряхтит мой друг Никола:
"Промах?.. Эх, Маховиков…"

(Третье)

Давыдовой Валентине Францовне,
преподавателю дорожных дисциплин
от Корякиной Любови.
(выпуск 1963 года)

Помните ли нынче Любку,
что ругали все подряд
за ресницы, мини-юбку,

озорной веселый взгляд.
Я пишу вам из Сургута –
в отпуск летом как-нибудь
я хотела бы попутно
в техникум наш заглянуть.
Как живет Иван Иваныч,
убежденный холостяк,
так же Глеб Андреич рьяно
говорит всем о путях?
Разметало нас по свету:
кто в Москве, кто в ГДР,
я, та самая, отпетая
в Сургут – другим впример.
Пишет Тюлькина: с Сергеем
в Шереметьево они.
Дядя в министерстве греет
их под крылышком своим.
Эльза Шилкина сообщила
мне на днях из ГДР,
сколь вещей там раздобыла:
- Есть ли то в СССР?..
Я ответила:
- В Сургуте,
что захочешь – есть, бери.
И добавила: - Покуда
не считаем мы рубли.
Написала сбоку в шутку:
- Соболь есть и норка есть,
а нейлоновая шубка
холодна – мала ей честь…
Строила аэродром я,
кончим скоро – улечу,
а куда, решу потом я,
но сидеть не захочу!
Вышла замуж я недавно:
лейтенант воздушных сил!
Здоровенный парень, славный
На коленях упросил…
Что так вам я расписалась –
вот каков язык-то мой,
самую хотела малость –
а он выдал с головой.

ОТ САЛЫМА, ОТ СУРГУТА

Константинову Виктору Ивановичу,
начальнику отделения
транспортного строительства

С двух сторон,
с двух сторон
движутся колонны…
По тайге плывет огонь
- светофор зеленый.
С двух сторон,
с двух сторон
движутся навстречу
по болотам
под дождем
думы человечьи.
В чистом поле,
как в Берлине,
встретятся войска,
расцелуясь,
шапки кинут
разом в облака…
От Салыма, до Сургута
ляжет рельсов нить…
- Как хотел бы
в те минуты
в этом поле быть…

Прошло много лет с моей последней поездки на Север. И вот у меня снова новый маршрут:Тюмень-Тобольск-Сургут-Нижневартовск-Уренгой.

Новая встреча.

Невзрачны старые дома-
мои знакомые в Тюмени.
Успели часть из них сломать,
а вместо-
в облака взлетели
дворцы из многих этажей,
блестящие в стекле, бетоне…
И прежней улицей своей
иду,
но мало, что напомнит
того былого?..
Сорок лет
настолько все преобразили!
И близких лиц в прохожих нет.
Я вспомнил, как произносили:
"*Тюмень-дыра, стара Тюмень…*
Тюмень - столица деревень…
Медвежий угол. Старый пень
и рас-ту-дык-твою Тюмень!.."
Как знаменит твой ныне день!
И нефтью, газом озаренный
плывет над миром-
"*Звень!.. Тюмень*!!!"
и плещут в синеве знамена,
цветет и буйствует сирень!
Вокзал?-
Я помню, как в чернее
ты этажами рос - все выше.
Я юным был…
и - постарел?!

Спешу и чувствую одышку.

«ВСЕ МИНЕТСЯ – ОДНА ПРАВДА ОСТАНЕТСЯ»
ИЗ РАЗГОВОРА С БАБУШКОЙ

Малюху Владимиру Михайловичу,
главному инженеру ДРСУ Марьяновки

"Индей выпал на проловку
- ясному быть деньку…
Собираюся с Фроловной
я поехать к сынку.
Всю-то жизнь проглядела
из окошка избы,
дальше не было дела
собственной городьбы.
Прикатил под окошко
паровоз, эка стать!
А на нем наш Антошка,
важен стал, не узнать.
Собрала вот бельишко,
испекла и блины:
- Что родимый глядишь-то,
в маслице обмакни.
Надысь были такие:
колбаса да коньяк,
стали очень хмельные
- Неужель всюду так?
Наливай-ка заварки,
в ней смородины лист
и душичка…
По чарке
не налью,
не сердись.
Не держу ее в доме,
сгиб старик от нее,
ни врагу, ни знакомым
не даю то питье.
Я здесь самая старая,
больше ста. Помню я
и купца и боярыню,
знаю все про края.
На горе той вот, рыжей,
где обрыв и сосняк,
говорят, любил сиживать
Тимофеич – Ермак!.."

Рассказ студентки Светланы

…Над бараком – сосен зелень,
с мокрых крыш дымят снега.
По верхушкам – пар весенний!
Просыпается тайга.
Это было за Пытьяхом:
первый мост, реки разлив…
Простудилась: Охи! Ахи!..
Воробьи в окно: Чив!.. Чив!..
Я одна лежу в постели:
жар … кошмар…
И словно бред-
звуки марша долетели
от моста… А может - нет?!
Может, чудилось?..
Очнулась-
солнца луч, "жарки"- букет!
Чей-то шепот:
т-ши, проснулась,
занавесьте яркий свет…
До сих пор – такая радость
от таежных тех цветов!..
Не забыть тот грустный праздник…
…Строила я пять мостов.
Всяко было: грязно, лихо,
мошкара, тяжелый труд.
В три обхвата кедр и пихта-
тральщики едва ползут.
На рихтовке, на балласте,
с нивелиром, топором-
через камни, рвы, напасти
двигались так, день за днем…
И не раз с теодолитом
на заметной чуть тропе
сотни реперов мной вбито,
выпрямляя путь к реке.
… По-над берегом понтоны,
сваи, гравий, ярый крик.
Над пролетом многотонным
сварки огненный язык!..
Часто нам кино крутили,
в Стрежевой раз на концерт
на танкетках прикатили-
был один на всех билет.
Не до смеха. Нас впустили…
А еще признаюсь Вам:
вертолетчики влюбились
и на танцы с неба,
к нам!
Сывдарма – мое богатство,
Уренгой благодарю!
Каждый стал сестрой и братом.
Я на мир ясней смотрю.
Поняла, что без учебы
"ни туда и ни сюда",
только тот нелегкий опыт
пригодился навсегда!
Знаю цену хлебу, дружбе-
голод, холод вновь стерплю,
но вернусь туда, где нужен
труд мой…
- Я мосты люблю!

Надпись на надгробной плите:

"Сказал пророк – он переселился из страны бренности в страну вечности, мир ему. Сия жизнь – один час, а потому употребим ее на добрые дела. "

Сия жизнь – один час!
Преклонись. Мир ему,
синева тихих глаз
провалилась во тьму.
Он под камнем лежит,
а душа – в небесах!
В чем бессмертье души?-
Знает только аллах.
Отмирают тела…
Улетучится прах…
Добрые лишь дела
остаются в веках!
Их спешите вершить:
Стройте чумы, дома,
в них останется жить
ваша юность сама.
Над тайгою грома,
над рекой гудки!
Небоскребы – дома
встали, как маяки!
Усть-Юган и Туртас,
и Салым, и Сургут…
Сия жизнь – один час!
Стройки в завтра зовут!

x x x

Косякову Александру Яковлевичу
директору ТФ «Мостоотряд –29»

Стальная магистраль
прожгла,
как луч,
безверье,
глухомань
и дебри хвойных круч.
Не чудо и не сказ,
не ратные дела
- позвали нефть и газ,
страна нас позвала.
Великое богатство
хранили испокон
русский, манси, ханты –
союз непокорен.
Кучук топтал ордою,
Колчак стрелял в упор,
слезою и любовью
наполнен край озер…
Легла стрела стальная
на Север,
в те края,
где дремлет золотая
Сибирская земля.
ДОРОГА – как аорта,
пульсирующая кровь!
ДОРОГА - как ворота
в Северную новь!
… А рельсы, словно лучики, -
бегут и манят в даль.
- Возьми, меня, в попутчики
Стальная магистраль!

В 1949 году в деревне Захламино началось строительство Омского нефтезавода. А в сентябре 1955 года ОНПЗ начал уже давать нефтепродукты. Первая Башкирская и Татарская нефть поступала по железной дороге, затем по трубопроводу из Таймазы, что стало в три раза дешевле.

Сначала эксплуатации залежей Тюменской области, нефть с 1964 года перевозили в танкерах по Иртышу, а с 1967 года нефть пошла по нефтепроводу Усть-Балык.

В это время мне посчастливилось вновь побывать в Северных районах.

P.S.

В ноябре 2002 года с Крапивинского месторождения на Омский нефтезавод проложен нефтепровод и уже получено более 100 тысяч тонн промышленной нефти. Нефтепромыслы расширяются, набирают силу.

Сегодня 10.03.2003 года. Иду в типографию сдавать макет в работу, и невольно улыбаюсь. При мысли: "Поэма – длиною в полувек. Целая жизнь. Трудная и очень дорогая для меня книга жизни…"

СТАТЬИ и ИНТЕРВЬЮ

(из журналов и газет, опубликованные мною в 1990- 1996 гг.)

Включение в книгу статей на темы: природа, экология, охота, физическая культура и спорт, здоровый образ жизни и др. соответствует главному содержанию исторического повествования «Город мой», где на первом месте находится духовность омича, его волевые и моральные качества, сформированные за многовековую историю Человечества. Статьи, написанные 10-15 лет назад, не потеряли своей актуальности по основным проблемам , поднятым в них. Те же факты, цифровые показатели по наличию фауны и флоры, природных ископаемых Омской области и многое другое на сегодня не изменилось, или изменилось очень незначительно. И на 90- 95 % этой информацией можно пользоваться для учебных целей, как это было и задумано изначально. (А потом - эти статьи стали уже достоянием истории, ведь моя первая книга «Сибирский характер» с этими публикациями является литературно- историческим изданием).

1. ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ- ЧЕЛОВЕК

(СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

За последние годы произошли значительные события, повлиявшие на отношение омичей к экологическим проблемам области и города. Это и первая областная конференция по экологии, состоявшаяся 7 апреля 1995 года, и участие Омской делегации в работе 1-го экологического съезда России, и всеобщая борьба за чистый двор, чистую улицу, чистый город, и проведение очередной, традиционной выставки "Флора-96", и многое др.

О том, что сегодня является главным в работе областного комитета по охране окружающей среды, с его председателем Виктором Терентьевичем Семеняком беседуем мы в его кабинете.

- Виктор Терентьевич, что определяет формирование нового экологического мышления, есть ли примеры правильной постановки работы в этом направлении у нас в области?

- Мир достиг такого рубежа, когда преодолеть развивающийся экологический кризис чисто техническими средствами становится невозможным. Необходима новая стратегия человечества, основанная на утверждении в сознании людей новой нравственности и такого типа мышления, который бы обеспечил глубокую модельную перестройку самого духа и смысла человеческой культуры.

Основной способ формирования нового мышления и образа жизни, характеризующихся гармонией человека с окружающей средой: экологическое образование, воспитание и просвещение, признанные сегодня приоритетными направлениями совершенствования образовательных систем.

Сегодня, в сложных экономических условиях, когда не хватает средств для удовлетворения самых насущных потребностей людей, очень соблазнительно стремление отмахнуться от необходимости решения экологических проблем, велико желание как можно больше взять от природы. Но ведь мы не должны жить только сегодняшним днем. Да и многие вопросы охраны окружающей среды решаются не только за счет совершенствования техники и технологий производства, внедрения природоохранных мероприятий. Многое зависит от работы с людьми, от воспитания в них высоконравственного отношения ко всему, что нас окружает: воздуху, воде, земле, растительному и животному миру.

Человек, кем бы и где бы ни работал, жил, всегда должен помнить не только о себе, заботиться не только о своем здоровье, благополучии, а и о тех, кто находится рядом с ним. Этого достичь нелегко, но можно. Простые примеры. Есть в Омске Куломзинская нефтебаза, расположена она в прибрежной зоне реки Иртыш, рядом - сады. Обычно с такими предприятиями в сознании людей ассоциируется представление о земле, залитой горючесмазочными материалами, о неприятных запахах, о людях, работающих в промасленной одежде. Но побывайте на территории и в цехах этого предприятия. Вы обнаружите настоящее море цветов, но не увидите здесь даже пятен загрязнения. Цветы здесь везде - на земле, на крышах зданий, на окнах. И все это сделано руками работающих здесь людей. Разве могут эти люди допустить, чтобы загрязнились вода, земля воздух. Они воспитаны в ином духе.

Как важно воспитать любовь к прекрасному в юном возрасте! И это с успехом делает областная станция юннатов. Здесь летом - клумбы цветов. Есть зимний сад, живые уголки. Тысячи девчонок и

мальчишек под руководством педагогов, любящих свое дело, получили и получают здесь первые, но так необходимые представления о живой природе, о бережном отношении к ней, И это у большинства у них остается на всю жизнь.

И таких примеров можно привести еще много.

- Омская область - составная часть России, Россия входит в мировое сообщество. Как на этом фоне выглядят экологические проблемы нашей области?

- Сегодня угроза выживанию человечества пришла со стороны окружающей природной среды. Чрезмерная ее эксплуатация грозит ответными реакциями, имеющими общепланетарный характер и затрагивающими все стороны. Возможное глобальное потепление климата, истощение озонового слоя, кислотные дожди, накопление в почве промышленных районов токсичных тяжелых металлов и пестицидов в сельскохозяйственных зонах, загрязнение больших территорий радионуклидами заставляет человечество задуматься: а можно ли так жить дальше?

На конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года впервые в истории большинство правительств признало, что:

- окружающая среда находится под угрозой;
- проблема эта глобальная и решить ее можно только сообща;
- экономический рост должен быть сопряжен с экологической защитой.

В соответствии с решением Конференции, в России разработан национальный план действий по защите окружающей среды, который базируется на ключевых принципах:

- приоритет охраны здоровья нынешнего и будущего поколений людей от неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды;
- приоритет вопросов охраны окружающей среды при принятии политических и экономических решений;
- соблюдение требований природо- охранительного законодательства и экологических стандартов при проведении экономических реформ;
- установление и законодательное обеспечение режима взаимной ответственности субъектов Российской Федерации за состояние окружающей среды и природных ресурсов на своей территории, за разработку и реализацию согласованной экологической политики;
- сочетание административных и экономических методов для предотвращения загрязнения окружающей среды;
- снижение риска для здоровья населения, связанного с загрязнением и вредным воздействием окружающей среды, в том числе загрязнением воздуха в городах и помещениях, загрязнением воды, проблемой пестицидов, отходов, шума, ионизирующего и неионизирующего излучения;
- защита окружающей среды и природных ресурсов с учетом поддержания самобытности, культуры и интересов коренных народов, обеспечения их эффективного участия в достижении устойчивого развития;
- дальнейшее развитие международного сотрудничества в целях сохранения, защиты и восстановления целостности экосистем земли.

В феврале 1994 года Указом Президента одобрены Основные положения государственной стратегии по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития. Этот документ стал ориентиром в разработке программ социально-экономического развития. Правительством РФ, а затем, в конце 1994 года, и в нашей области, были разработаны планы действий по охране окружающей среды на 1994-1995 годы. В настоящее время, в соответствии с Указом Президента, разработан проект концепции перехода на модель устойчивого развития, которая призвана обеспечить сбалансированное решение задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения жизненных потребностей населения.

По сути, сегодня речь должна идти о защите экологических социальных прав населения, об экологической безопасности каждого человека. Это важно еще и потому, что в настоящее время состояние окружающей среды в области, особенно в г. Омске, в целом остается неудовлетворительным. В значительной степени оно определяется общеэкономическими процессами, протекающими в стране и области, ослаблением контроля за соблюдением технологической дисциплины на основном производстве и при эксплуатации очистных сооружений, износом основных производственных фондов, в том числе природоохранных, сокращением производства и

ухудшением качества химических реагентов, используемых для очистки отходящих газов и сточных вод.

Продолжается интенсивное загрязнение природной среды газообразными, жидкими и твердыми отходами производства и потребления. Спад производства не повлек адекватного снижения загрязнения, поскольку в кризисных условиях предприятия стали экономить и на природоохранных затратах.

Сегодня, к сожалению, не достигнуто каких-либо заметных сдвигов и в области рационального природопользования, охраны и воспроизводства природных ресурсов Омской области. Во многом это обусловлено тем, что пока не отработан и не налажен в достаточной мере новый организационно-экономический механизм природопользования, особенно на уровне районов. Не получили окончательного решения такие вопросы, как учет и оценка природных ресурсов, ведение их кадастров, координация работ по изучению и воспроизводству ресурсов, экономическое регулирование использования некоторых из них, не созданы условия для комплексного управления природопользованием.

- Какие основные постановления и решения принимались руководством области и города?

- Прошло почти 6 лет с тех пор, когда на совместной сессии областного и Омского городского Советов народных депутатов был рассмотрен вопрос об экологической обстановке в области и Омске и мерах ее оздоровления. Что же дала реализация принятых сессией решений? Установлены лимиты по выбросам и сбросам вредных веществ в атмосферу и водные объекты, соблюдение которых постоянно контролируется. Организована экологическая экспертиза проектных решений. Введена плата за природопользование, за загрязнение и отходы, внедрена система предоставления льгот предприятиям за счет платы в экофонды на выполнение природоохранных мероприятий. Переведен на газ ряд теплоэнергетических объектов (ТЭЦ - Кировская районная котельная, котельные АО "Омскшина", завода технического углерода, кирпичного завода N 1, ОСДСК-2). Выполнен ряд мероприятий по изучению и улучшению радиационной обстановки в г. Омске и области (выявление источников ионизирующего излучения; их изъятие и захоронение; реабилитация загрязненных территорий). Введен (частично) в эксплуатацию южный обвод окружной автомобильной дороги, практически весь транспорт в г. Омске обеспечивается неэтилированным бензином, усилен контроль за его выбросами.

В ряде населенных пунктов и предприятий введены в эксплуатацию и строятся водоочистные сооружения, системы оборотного водоснабжения (АО "ОШЗ", ПО "Завод транспортного машиностроения", "Береговой лесокомбинат"). Внедрены высокоэффективные технологии по очистке стоков в АООТ "Омский нефтеперерабатывающий завод". Построены очистные сооружения в г.Калачинске, р.п. Кормиловка. Ведется строительство водоочистных сооружений в г.Называевске, ст. Иртышская, пос. Красный Яр, АО "Омсккожа".

Системной становится работа по отходам (промышленным и хозяйственно-бытовым), контролю за их образованием, хранением и утилизацией. Медленно, но все же продолжается строительство полигона утилизации промышленных отходов, ведутся работы по ТЭО мусороперерабатывающего завода, решается проблема по демеркуризации ртуть- содержащих ламп. Несколько активизировалась работа по повышению уровня экологических знаний и информированности населения. Регулярно ведутся передачи на радио и телевидении на экологическую тему ("Зеленый луч", "Природа и человек"), вопросы экологии систематически освещаются в газетах.

Однако вышеперечисленные и другие меры еще не привели к коренному оздоровлению экологической обстановки и не объединили решение проблем в единый комплекс. С целью создания необходимых условий для реализации неотложных мер и основных направлений по обеспечению экологической безопасности и оздоровления окружающей среды был утвержден план действий администрации области по охране окружающей среды на 1994-1995 годы. Этот документ, содержит перечень законодательных и других нормативных актов, целевых программ, организационно-экономических мероприятий.

- Назовите основные направления действий по обеспечению экологически безопасного устойчивого развития в условиях рыночных отношений?

- Это - совершенствование управления в области охраны окружающей среды, природопользования; предотвращение и ликвидация чрезвычайных ситуаций; экологически обоснованное размещение производительных сил и экологически безопасное развитие сельского

хозяйства, промышленности, энергетики, строительства и стройиндустрии, транспорта, коммунального хозяйства; рациональное использование, охрана и воспроизводство природных ресурсов; расширенное использование вторичных ресурсов, утилизация обезвреживание и захоронение отходов.

Что касается основных направлений действий по проблемам охраны среды обитания человека, то они сосредоточены на создании здоровой среды обитания в городских и сельских поселениях, обеспечении населения качественной питьевой водой, предотвращении загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов, обеспечении радиационной безопасности населения, предупреждении и уменьшении опасного воздействия техногенных аварий и катастроф, экологическом образовании и воспитании.

Важное место в плане действий администрации, природоохранных органов отводится выведению из кризисной экологической ситуации г. Омска и определению его экологического статуса, сохранению природных комплексов, обеспечению особого режима на охраняемых природных территориях, решению межрегиональных и межгосударственных экологических проблем.

Экологическая программа области на 1991-1995 годы, при условии ее реализации в полном объеме, предусматривала решение многих экологических проблем и существенное улучшение качества природной среды. Основными направлениями намечались переход на менее ресурсные технологии и оснащение современными очистными сооружениями и устройствами. Оба они требуют времени, огромных материальных и финансовых затрат. При этом первое - отличается наибольшей сложностью, трудоемкостью и затратами, хотя, очевидно, в конечном итоге является и более эффективным.

Время показало, что в принципе подходы и направления программы были выбраны правильно. Многое из намеченного выполнено. Достаточно сказать, что в прошлом году осуществлялось около 300 мероприятий природоохранного направления - региональных, муниципальных, муниципально-межотраслевых и крупных отраслевых.

Но кризис в социально-экономической сфере в большей степени сказался на выполнении программы. Осуществление многих мероприятий затянулось, реализация некоторых приостановлена.

Ряд природоохранных объектов имеют очень большое значение для решения экологических проблем. В г. Омске практически нельзя вести строительство жилья - биологические очистные сооружения уже давно исчерпали свои возможности как по мощности, так и по качеству очистки. Наращивание мощности на 45 тыс. куб. метров в сутки ведется уже около 10 лет и по существу приостановлено.

У нас строятся полигон утилизации промышленных отходов, завод золоаглопоритового гравия по утилизации золошлаковых отходов ТЭЦ. Таких объектов нет ни в одном регионе России. Но если на первом жизнь, я имею в виду строительство, еще теплится, то на втором, а здесь освоено более 80 процентов средств, в прошлом году практически замерла. Очень плохо строится окружная автомобильная дорога. Омск уже задыхается от выбросов автотранспорта, и ситуация продолжает усугубляться. Личных автомобилей в Омске в настоящее время - 92 тыс. (за два последних года выросло на 12,5 тыс. единиц). Новых же улиц, транспортных развязок не прибавилось.

В областном центре по-прежнему проблемой номер один остается загрязнение атмосферного воздуха. И хотя валовые выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников сократились, по сравнению с 1990 годом почти на 140 тыс. тонн, для атмосферы города характерны устойчивое загрязнение пылью, формальдегидом, ацетальдегидом, аммиаком, синтетическими жирными кислотами, фиксируются превышения предельно-допустимых концентраций по фенолу, бензолу, хлористому водороду. Несмотря на то, что валовые выбросы сократились, в основном, по причине спада производства, не уменьшается количество случаев экстремально высоких загрязнений.

По данным центра мониторинга среды, специализированной инспекции аналитического контроля Облкомприроды, сравнительный анализ характера и уровня загрязнения атмосферы и выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников показывает, что первые соответствуют вторым. Для атмосферы г. Омска характерны присутствие ряда загрязняющих веществ, не учитываемых в выбросах, повышенные и постоянные концентрации некоторых веществ в атмосфере не соответствуют объемам выбросов этих веществ, фиксируемых в материалах государственной и производственной отчетности. Все это свидетельствует о неполном учете загрязнений как в количественном, так и в качественном плане и требует от государственных органов охраны природы

соответствующих адекватных мер по более четкому ведению мониторинга загрязнения атмосферного воздуха, тщательной инвентаризации источников, укреплению технологической и производственной дисциплины на предприятиях, усилению ведомственного и государственного контроля.

У центра мониторинга сложилось тяжелое положение с финансированием. Но идти на сокращение стационарных постов наблюдения в г. Омске ни в коем случае нельзя. И здесь нужна помощь местных органов власти.

У большинства населения сложилось мнение, что виноваты в загрязнении только предприятия. В основном, это справедливо. Но все больше сказывается массовое сжигание бытовых отходов (старая листва, сухая уборка улиц и дворов). Вывоз на полигон бытового мусора становится все дороже. Поступают (особенно магазины) проще - поджигают отходы в контейнерах. Источниками загрязнения становятся многочисленные свалки в жилых массивах, особенно в частном секторе. Ограниченность финансовых средств у муниципальных служб привела к резкому повышению уровня загрязнения пылью, вдобавок насыщенной выбросами от автотранспорта.

Растет загрязнение от передвижных источников - автомобильного, воздушного, железнодорожного транспорта. Особенно беспокоят выбросы от автотранспорта. Определенные меры принимаются: удовлетворяются потребности в неэтилированном бензине, усилен контроль со стороны ГАИ, Облкомприроды, транспортной инспекции за соблюдением норм выбросов СО в выхлопных газах, увеличено число пунктов регулировки двигателей. Но проблему только этими мерами не решить - нужны комплексные меры: от выпуска более экономичных двигателей, оснащенных нитрализаторами, до решения внутригородских очень сложных проблем - строительства транспортных развязок, метро, увеличение пропускных возможностей магистралей, электрического транспорта.

Поэтому те тесные направления, которые были определены решением N 60, актуальны и сегодня. И их надо осуществлять, несмотря на имеющиеся трудности, наряду с использованием административных, экономических мер для стимулирования разработки и внедрения на предприятиях более безопасных, более чистых и эффективных технологий.

- Вы говорите о городе, а как дела в области?

- И в области эта проблема становится все острее. Особенно в наших районных центрах. Так, в Таре - более 100 котельных. Только в Красноярско-Чернолучинской санаторно-курортной зоне - их более 50. Строительство районных, хорошо оснащенных очистными устройствами котельных, перевод на газообразное топливо, ликвидация мелких котельных, использование нетрадиционных источников энергии - термальных вод, биогаза, это реальные пути решения проблемы.

Сложными остаются экологические проблемы и в вопросах водопотребления и загрязнения поверхности вод. Нет нужды доказывать, что пресная вода необходима для питья, санитарно-гигиенических целей, сельского хозяйства, промышленности, городского строительства, рыболовства, транспортных перевозок, отдыха и других видов деятельности человека. Она также имеет особое значение для нормальной жизни природы.

В среднем по водности речной сток в области составляет около 26,0 куб. километров. В области - около 3000 рек, из них 12 - протяженностью свыше 100 км, более 2500 озер. Территориально-поверхностные воды в области размещены крайне неравномерно. Имеются значительные запасы подземных вод, на базе которых эксплуатируется более 7 тысяч водозаборных скважин для обеспечения хозяйственно-питьевого водоснабжения населения. В целом водные ресурсы, за исключением отдельных зон (южная степь и лесостепь), в нашей области достаточны. Водопотребление и водоотведение в силу известных причин сокращается, но притом не всегда адекватно снижению производства, велика утечка из-за порывов водопроводных сетей, аварийных ситуаций, отсутствует приборный учет водопотребления.

- Какие же основные проблемы в этом вопросе у нас в области и направления их решения, в том числе осуществляемые сегодня?

- Здоровье человека напрямую связано с качеством питьевой воды. В связи с ограниченностью запасов качественных пресных вод, водоснабжение 50% районов области осуществляется за счет подземных, имеющих высокую минерализацию. Из 398 водопроводов 121 не отвечает требованиям санитарных норм, 37 не имеют очистных сооружений, 17 - обеззараживающих установок. В результате этого наблюдается рост количества специфических заболеваний: кишечно-желудочных, инфекционных, щитовидной железы и т.д. Да и водоснабжение г. Омска, других населенных пунктов

за счет стока реки Иртыш тоже ненадежно с точки зрения качества воды. Проработкой других, более надежных источников питьевого водоснабжения (подрусловых вод), занимаемся плохо. В настоящее время разрабатывается целевая областная программа "Питьевая вода", которая должна определить состояние этой проблемы, пути решения.

Далее. Мы сталкиваемся с фактами постепенного уничтожения , деградации малых рек, растущего загрязнения источников пресной воды и в целом, поверхностных и подземных вод. Причины: необработанные надлежащим способом сточные воды, промышленные и бытовые отходы, утрата естественных водосборных площадей, смыв пестицидов и других химикатов, изменение течения рек, размещение объектов загрязнения в водоохранных зонах, рек, озер. Все это наносит вред водным экосистемам, угрожает живым обитателям рек и других пресных водоемов.

В области - 62 организованных выпуска сточных вод в водные объекты, некоторые из них недостаточно очищенны. Объединенные биологические очистные сооружения г. Омска, пропускающие 250 млн. куб. м (80% всех стоков), недостаточно очищенных стоков в реку Иртыш, находятся в неудовлетворительном состоянии. Гидравлическая перегрузка составляет 80-100 тыс. куб., а в сутки, особенно в период весенних паводков, растет тенденция к увеличению аварийных и чрезвычайных ситуаций. Расширение ОБОС из-за недостатка средств затянулось. Да оно и не может удовлетворить растущие потребности города. Сдерживается развитие муниципальной инфраструктуры, строительство жилья. Если подойти строго, то разрешений на строительство жилья, объектов социальной. сферы, реконструкцию промышленных объектов давать нельзя. Идем на нарушения.

К сожалению, несмотря на административные меры, принимаемые к нарушителям, не сокращаются сбросы вредных веществ. В Омске и пригородах (совхозе "Новоомский", поселке Крутая горка, поселке кирпичного завода N 1 и ряде других мест) тысячи кубометров неочищенных стоков вливаются в реку Омь, пойму реки Иртыш.

Экономическая ситуация, ослабление контроля и ответственности, непомерные цены на услуги государственных органов привели и к тому, что нарушен контроль за бурением, обустройством, эксплуатацией и выведением из эксплуатации скважин, получением разрешений на спецводопользование. Ликвидирован ведомственный контроль за сточными водами. В большинстве райцентров отсутствуют сети канализации, нет очистных сооружений.

По причине инженерных ошибок при застройке, неудовлетворительного состояния водопроводных, канализационных, тепловых сетей, практического отсутствия ливневой канализации возникла еще одна сложнейшая проблема - подтопление населенных пунктов (Русская Поляна, Шербакуль, Павлоградка, Большеречье, Омск и др.).

- Есть ли пути решения этих проблем?

- Да, есть. Надо сконцентрировать усилия (финансовые, материальные) на расширении мощностей биологических очистных сооружений г. Омска, реконструкции очистных сооружений г. Тары, строительстве сетей канализации и очистных сооружений г.г. Называевска, Исиль-куля, ст. Иртышская, АО "Новоомский", гюс. Крутая горка; на проектировании с последующим строительством таких объектов в других райцентрах.

Комитету и другим природоохранным органам, администрациям надо взять под более жесткий контроль вопросы удельного водопотребления, приборного учета водопотребления, строительства локальных очистных сооружений, ведомственного, государственного слежения за качеством стоков, хозяйственной деятельности в водоохранных и прибрежных зонах.

Работа должна вестись постоянно не только по исправлению допущенного безобразия, а и по его предотвращению, в том числе за счет экспертизы проектов, связанных с водными ресурсами. Приоритет при разработке и использовании водных ресурсов отдавать удовлетворению основных потребностей человека и защите экосистем.

- Земля - главное богатство нашей области, а как обстоят дела с ней?

- К сожалению, неоднократная перестройка управления агропромышленным комплексом привела к осложнению управления вопросами охраны земельных ресурсов. Обстановка здесь далеко не благополучная. Снижается содержание гумуса, большие массивы земель подвержены водной и ветровой эрозии, засолению, переувлажнению. Все это ведет к снижению плодородия почвы.

Много разрушенных земель. Происходит загрязнение и вывод из строя сельхозугодий из-за отсталых технологий, утилизации навозных стоков и отходов животноводческих комплексов

(крупного рогатого скота, свиноводства), птицефабрик. Низка культура транспортировки, хранения и применения минеральных удобрений, пестицидов и других ядохимикатов. Это наносит огромный ущерб природе. Жизнь внесла свои коррективы. Химизация замедлилась, но безобразия остаются.

Поверхностные воды загрязняются такими элементами, как нитраты, нитриты, полифосфаты, и другими вредными примесями.

Резко сократилось применение органических удобрений, фермы зарастают навозом, благодатной средой для сорняков, а далее идет интенсивное засорение полей, недополучение хорошего товарного зерна, плодородие полей снижается.

Ухудшается (мягко сказать) техническое состояние мелиоративных систем. Мелиорированные (орошаемые) земли выводятся из севооборота.

Утверждена программа "Повышение плодородия почв Омской области". Надо, чтобы эта программа работала.

Проводимая земельная реформа, внедрение новых форм хозяйствования на земле, ухудшающаяся экологическая ситуация обуславливают необходимость организации более действенного государственного контроля за использованием и охраной земель. Нарушений здесь много: бесхозяйственное использование, захламление, загрязнение промышленными отходами, самовольные захваты. Я должен прямо сказать, что наши районные комитеты по охране природы еще робко решают эти вопросы совместно с комитетами по земельной реформе и земельным ресурсам.

- В печати часто поднимают проблему отходов...

- Да, ведь серьезную экологическую проблему для г. Омска и области представляют отходы производства (в том числе опасные) и потребления (твердые бытовые отходы). В настоящее время в Облкомприроды, органах госсанэпиднадзора начала складываться система работы с отходами: их использование, обезвреживание и захоронение. Наша задача

состоит в том, чтобы требовать от предприятий внедрения более чистых производственных методов и технологий, с тем, чтобы не образовывалось опасных отходов, чтобы их было как можно меньше, чтобы предусматривались эффективные, экологически безопасные меры по их утилизации.

Конечно, в настоящее время много безобразий в этом деле. Основной объем промышленных и бытовых отходов размещается на свалках, которые не отвечают требованиям полигонов. Особую тревогу вызывает состояние скотомогильников, захоронение непригодных, запрещенных к применению пестицидов.

У нас есть возможность навести порядок в этом деле, в первую очередь необходимо изменить отношение к этому очень важному вопросу, перестать считать его не определяющим. Необходимо закончить строительство полигона промышленных отходов. Нам откровенно повезло, что это строительство было начато. У нас уникальный объект - завод золоаглопоритового гравия: есть возможность в какой-то мере решить проблему утилизации золошлаковых отходов ТЭЦ. Довести до конца вопрос запуска в эксплуатацию цеха по демеркуризации ртуть-содержащих ламп. Строится неплохой полигон по обезвреживанию твердых и жидких отходов в Красноярско-Чернолучинской зоне. Ведется работа по ТЭО мусороперерабатывающего завода в г. Омске. Также навести порядок на ведомственных полигонах - есть такие в г. Омске, свалках райцентров, других населенных пунктов.

Мы должны разработать программу "Отходы". Эта не пустой звук, она будет наполнена конкретными объектами, дополнена организационно-правовыми, административными мерами и общими усилиями администраций всех уровней, предприятий, населения, общественности. Это дело можно и нужно сдвинуть в лучшую сторону,

- А как дела с источниками радиационного загрязнения?

- Измерения, проводимые центром мониторинга среды, показывают, что в области значение мощности дозы гамма-излучения лежит в диапазоне 10-15 микрорентген в час, что соответствует норме. В то же время, как вам известно, проблема радиационного загрязнения у нас возникла в связи с использованием щебня, других строительных материалов (шлаков), не отвечающих по своим радиационно- гигиеническим характеристикам определенным требованиям. К сожалению, выявилось и выявляется много безобразий в хранении, в использовании приборов, материалов, имеющих источники ионизирующего излучения.

Обследование территории г. Омска и источников Омского района выявило около 200 радиационных аномалий: проведены изъятие источников радиационного загрязнения, реабилитация загрязненных территорий на улицах Тарская, Красный пахарь, железнодорожном разъезде N 4, двух

садоводческих товариществах. Но работу эту надо продолжать, притом вести не только аэрогаммасъемку, а и автопешесъемку, продолжать вести работу по программе "Радон". В настоящее время разрабатывается программа "Обеспечение радиационной безопасности в области", где необходимо предусмотреть все аспекты этой проблемы: изучение состояния, реабилитация и обеспечение медицинского обследования.

Следует навести более четкий контроль за радиационными характеристиками используемых материалов, продуктов, хранением и использованием источников ионизирующего излучения, в работе по радиационной реабилитации использовать организации, имеющие достаточный опыт ведения этой работы, квалифицированные кадры, оборудование, приборы контроля.

В последнее время в местной печати появились статьи, в которых высказываются предположения о возможном радиационном загрязнении нашей области от аварии, которая произошла в Челябинской области, от атомных взрывов, проводимых на соседних территориях в интересах народного хозяйства, от испытаний ядерного оружия на Семипалатинском полигоне. Просто пройти мимо этих публикаций нельзя, необходимо рассмотреть вопрос гидроохранными органами и специалистами других организаций, а если выяснится необходимость, то провести соответствующие исследования.

- Контролируются ли охраняемые природные территории?

- Здесь также имеют место проблемы, связанные с упорядочением деятельности на охраняемых природных территориях в современных социально-экономических условиях.

В г.Омске и области идет стихийная застройка гаражами, погребами, производственными помещениями. Имеется реальная угроза передачи (продажи, захвата) наиболее удобных и живописных участков, находящихся в общественном пользовании или являющихся природными охраняемыми территориями - в районе Аграрного университета, акционерного общества "Флора" и других.

Ясно - этих территорий должно быть в нашей области значительно больше (и по количеству и по площади), а уникальные участки природы у нас еще сохранились, и наша общая задача - сохранить их для нас, живущих сегодня, наших детей и последующих поколений.

Необходимо совершенствовать управление использованием совокупности природных ресурсов. С этой целью, в плане действий администрации области по охране окружающей среды определена разработка ряда нормативных документов и законодательных актов, лицензирование.

В перспективе развитие рыночных отношений должно привести к стимулированию ресурсо- и энергоснабжения, что в конечном итоге позволит уменьшить загрязнение окружающей среды. На первом же этапе переходного периода возникает серьезная опасность ухудшения экологической обстановки из-за финансовых трудностей, ограничивающих возможности выполнения природоохранных мероприятий, и недостаточных бюджетных ассигнований отраслям, ответственным за воспроизводство и охрану природных ресурсов (лесное, водное хозяйство, геологоразведка, природоохранные органы).

В этих условиях все большие роли играют экономический механизм природопользования, областной, городские и районные экологические фонды, которые дают сегодня - чуть ли не единственные средства, использующие на восстановление окружающей среды. За этот счет велось и ведется проектирование и строительство канализационных сетей и очистных сооружений, полигонов по утилизации промышленных и бытовых отходов, строительство скотомогильников и берегоукрепление, газификация, озеленение и благоустройство территорий и других объектов. Часть средств использовалась на медицинские цели, экологическое образование, воспитание, информационное обеспечение.

Однако пока не удается сосредоточить в этих фондах все средства, предусмотренные Законом. Некоторые предприятия города и области не вносят платежи за загрязнение окружающей среды, не используют эффективно льготы по платежам на выполнение природоохранных мероприятий. Мы еще не в должной степени используем возможности установления налоговых льгот для предприятий, которые перерабатывают отходы производства, используют вторичные ресурсы.

В связи с ростом уровня износа оборудования на предприятиях встает проблема страхования возможного увеличения аварийных экологических случаев. Необходимо организовать разработку пакета документов по страхованию экологических рисков предприятий.

Следует усилить работу по организации более эффективного мониторинга и контроля за качеством атмосферного воздуха, земельных ресурсов, повысить роль и значение экологической экспертизы, научных разработок по наиболее актуальным экологическим проблемам области.

По-прежнему важнейшей задачей является организация и проведение экологического воспитания и образования населения области. В этих целях используются разнообразные формы. Значительное место в организации просветительской работы занимают средства массовой информации. В них имеются специальные рубрики, организуются конкурсы.

К сожалению, в последнее время несколько снижается заинтересованность СМИ, местных администраций в вопросах экологической пропаганды, воспитания бережного отношения к природе в трудовых коллективах, по месту жительства.

На формирование общественного мнения немалое влияние оказывают неформальные экологические организации. Всех их объединяет забота об улучшении, обстановки в области, воспитании экологической культуры населения, повышении его активности, тем более что отдача от общественных организаций несколько снизилась.

- В чем вам видятся главные задачи на будущее?

- На мой взгляд, сегодня основные направления стратегии устойчивого развития выглядят следующим образом.

* В силу благоприятного сочетания природных, производственных, социальных и культурных факторов область может стать крупным производителем экологически чистого продовольствия. Для этого необходимы разработка и реализация модели устойчивого развития, обеспечивающей сбалансирование задач социально-экономического развития на перспективу и сохранение благоприятного состояния окружающей среды и природно-ресурсного потенциала.

* Принципиальной основой этой модели является органическая связь социально-экономической и экологической стратегии развития. При этом на начальном этапе преимущество должно быть отдано экономическим решениям - в целях накопления собственных финансов и средств.

* Экономическая и экологическая стратегия развития области должна основываться на приоритетном использовании ресурсов энергосбережения технологий и решений.

* Разработка и реализация концепции предполагает создание и функционирование единого координирующего органа во главе с представителями исполнительной и законодательной властей и участие в нем специалистов и общественности.

* Важнейшей задачей перехода к устойчивому развитию области является изменение стереотипов мышления, формирование системы взглядов и подходов, обеспечивающих в работе каждого гражданина экологических и социальных приоритетов. В этом большая роль отводится специальному обучению, средствам массовой информации.

* Необходимо усилить работу: по управлению качеством среды обитания (разработка ПДВ, платежи, штрафные санкции за загрязнение окружающей среды, мониторинг базовых природных объектов, экологическая экспертиза); по выполнению мероприятий по охране базовых природных объектов; по сохранению и восстановлению качества окружающей среды на территориях проживания населения с повышенным уровнем заболеваемости (такие территории в области есть, в частности, на севере -заболевание зобом).

Но нужно также и решение первоочередных задач, носящих прикладной характер. В инвестиционной политике не допускать распыление средств, осуществлять финансирование объектов, имеющих высокую степень строительной готовности и (либо) дающих существенный экологический эффект. Это, в первую очередь, относится к строительству ОБОС г. Омска и увеличению их мощности до 665 тыс. куб. м/сутки, касается участка демеркуризации ртутных ламп и приборов, первой очереди полигона промотходов, очистных сооружений в городах Тара, Называевск, завода аглопоритового гравия и ряда других.

Добиться улучшения качества среды обитания, включая здоровье человека, путем организации эффективного оперативного экологического контроля на базе Единой государственной системы экологического мониторинга.

Беседу вел В. Зензин.

Учить студентов созиданию и защите *среды* обитания!

В Омской области насчитывается 46 учебных заведений среднего профессионального образования, в которых проблема экологизации учебного процесса решается успешно. Более того, в колледже транспортного строительства и речном училище на дневном и заочном отделениях набираются учебные группы по подготовке техников-экологов. Три года подряд проводится областной праздник "Экология - Спорт - Здоровье", включающий научно-практическую конференцию и спортивные соревнования с выездом на природу. Инициатором всех этих дел является председатель Совета директоров СПОУ Евгений Ермолаевич Чащин. С ним мы и ведем разговор.

-Евгений Ермолаевич, как начиналась экологизация учебно-воспитательного процесса в средних специальных учебных заведениях?

-Во всем мире постоянно меняются представления о приоритетах в образовании, Сегодня экологическое образование становится все более значимым, всепроникающим и объединяющим самые разные учебные заведения единой целью. Такой целью является формирование условий для развития и становления личности специалиста как человека понимающего, созидающего и охраняющего истинные ценности Бытия. Сам процесс экологизации - основа другого образа мышления, нового образа жизни с позиции обеспечения выживания общества, природы, созидания экологической безопасности и стимулирования дальнейшего устойчивого развития**.**

По инициативе областных методических объединений преподавателей химии, биологии, экологии и физики учебных заведений среднего профессионального образования, поддержанной базовым методкабинетом Совета директоров СПОУ, проблема экологизации образования и образовательного пространства в Омских СПОУ была определена одной из важнейших. В мае 1999 года была проведена первая областная научно-практическая конференция средних профессиональных образовательных учреждений по проблемам экологии, получившая одобрение и поддержку Государственного комитета по охране окружающей среды Омской области. Участники этой конференции, отмечая тенденцию к постоянному нарастанию экологической дестабилизации в регионе и увеличению заболеваемости и смертности населения в связи с ухудшением среды обитания человека, призвали всех, кому не безразлично будущее земли Омской, провести 2000 год под девизом "Сберечь природу -спасти Отечество".

Под этим девизом вышел первый сборник материалов научно-практической конференции СПОУ, где материалы систематизированы по трем направлениям**:**

-экология и жизнь;

-экология и профессия;

-экология и образование.

В основу этого сборника заложен обширный информационный, научно-методический материал в помощь педагогам Омских СПОУ для организации эколого-воспитательной деятельности.

Конференция и эта книга стали "первой ласточкой" в совместной деятельности Совета директоров Омских СПОУ и Государственного комитета по охране окружающей среды Омской области в этом направлении.

-Евгений Ермолаевич, я знаю вас много лет. Вы всегда в деле, в заботах, причем самых разнообразных. И на все у вас хватает сил, знаний, энергии. Откуда это все берется? Расскажите немного о своем жизненном пути?

- Родился 3 марта 1938 года в д. Коль-Коль Омской области. Окончил сельскохозяйственный техникум, финансово-экономический институт, Высшую партийную школу. Работал бухгалтером сельскохозяйственного подразделения и строительной организации, экономистом и нормировщиком завода крупного машиностроительного производства.

С 1967 года находился на руководящей партийной и хозяйственной работе, в том числе 8 лет, с 1973 по 1980 год, руководил промышленно-транспортным отделом Омского горкома партии. С 1980 года являюсь директором Сибирского профессионально- педагогического колледжа. Одновременно - руководителем филиала Центрального института повышения квалификации руководящих работников и специалистов профессионального образования

(головной институт в С.-Петербурге). С 1994 года возглавляю Учебно-деловой центр Морозовского проекта.

За последние 10 лет повышал квалификацию 14 раз: по проблемам подготовки кадров для региональной экономики, по корпоративному управлению, стратегическому менеджменту, муниципальному управлению по защите интеллектуальной собственности и др. В 1994 году

проходил стажировку в Бинхемтонском университете штата Нью-Йорк по развитию малого и среднего бизнеса.

В 1989 году избран председателем Совета директоров Омских средних профессиональных образовательных учреждений. И в течение 11 лет исполняю эту работу. В 1998 году знакомился с проблемами образования во Франции. В 1999 году обучался эффективному менеджменту в Баварии (г. Мюнхен).

-Евгений Ермолаевич, в свои 62 года вы выглядите молодо, являетесь капитаном волейбольной команды преподавателей колледжа, выступаете в соревнованиях по лыжам. Как это вам удается - держать спортивную форму?

-Строгий режим. День начинаю с зарядки на набережной Иртыша, вечером - обязательная прогулка. Два раза в неделю - занятия в группе здоровья.

-Ваши любимые места в Омском Прииртышье?

-Очень нравится Муромцевский район, озеро Данилово. В Тарском районе бываю в Атирке. Но и все же роднее - речка Оша, моя река детства. За грибами обычно еду в Марьяновский район, в лес у села Орловка.

-А в городе есть красивые места, где вы любите бывать?

-Это Зеленый остров с давних пор.

-Есть ли дача, и как часто бываете на ней?

-Дача у меня расположена за Ленинским пляжем, у Иртыша. Стараюсь бывать чаще, хотя и не всегда получается. Садовый участок необычен: лужайки, большие березы, лиственница, сосны. Много- цветов. Возле бани сооружен настоящий каменный грот.

-А дома как с зеленью и животными?

-Имею собаку по кличке Стиф (немецкая овчарка), есть кошка Ксюша, недавно принесла потомство - трех котят. Уйма всяческих цветов.

-Ваше мнение о будущем состоянии природы, экологии?

- Верю, что человечество будет все внимательнее беречь, охранять окружающий мир. Но для этого каждому из нас надо с детства ежедневным трудом наводить чистоту и порядок возле своего дома, высаживать деревья, поливать цветы, подкармливать птиц и животных. Ведь природа - наш общий дом.

Беседу вел В. Зензин
10.09.1996 г.

Смотр - конкурс:

"Спасти природу – спасти Отечество"

Экологический смотр-конкурс среди Омских СПОУ под девизом "Сберечь природу - спасти Отечество" прошел с 15 мая по 15 июня 2000 года.

Основные задачи конкурса:

-создание экологически здорового, природоохранного, эстетического образовательного пространства в средних профессиональных образовательных учреждениях;

-пропаганда здорового образа жизни;

-развитие научно-исследовательской деятельности педагогов и студентов в области экологии;

-расширение сферы туристской деятельности.

Организаторами смотра-конкурса выступили Государственный комитет по охране окружающей среды Омской области и Совет директоров Омских СПОУ, Комитет по делам науки и высшей школы Администрации Омской области, областные методические объединения преподавателей химии, биологии, экологии и физики учебных заведений СПО,

Смотр-конкурс проводился по следующим номинациям:

-"Средства искусства на службе экологии (пропаганда экологизации и здорового образа жизни)";

-"Проект экологизации образовательного учреждения до 2005 года";

-"Озеленение территории (программа "Древо жизни")";

-"Создание культурно-экологического пространства в стенах СПОУ";

-"Научно-исследовательская и творческая деятельность педагогов и студентов";

-"Развитие туризма и спорта в СПОУ".

На участие в смотре-конкурсе подали заявки 19 учебных заведений СПО.

Уровень подготовки образовательных учреждений к конкурсу был достаточно высок, и перед жюри при подведении итогов стояла трудная и ответственная задача - определить победителей. Одна из сложнейших и перспективных номинаций - "Проект экологизации образовательного учреждения до 2005 года"". Наиболее продуманным и научно-обоснованным жюри посчитало проект Педагогического колледжа № 4, хотя отмечен также очень высокий уровень проектов экологизации Республиканского медицинского колледжа, Педагогического колледжа № 2, Аграрного техникума, Тюкалинского УПК. Интересен и опыт экологизации образовательного процесса по каждой из подготавливаемых специальностей Сельскохозяйственного техникума "Омский".

В номинации "Средства искусства на службе экологии" блестящие работы представлены Педагогическими колледжами №№ 4 и 2, Тюкалинским учебно-педагогическим комплексом, Строительным и Аграрным техникумами; эмоциональными и заставляющими задуматься были выступления студентов Педагогических училищ №№ 1 и 4. Интересным опытом работы нравственно-эстетического центра поделился Автотранспортный техникум.

В номинации "Древо жизни" и "Создание культурно-экологического пространства в стенах СПОУ" Педагогическому колледжу № 2 удалось опередить очень сильных соперников, таких как Сибирский профессионально-педагогический колледж, Республиканский медицинский колледж, Тюкалинские сельхозтехникум и УПК, Педагогический колледж № 4, Колледж предпринимательства и права, Областной медицинский колледж.

Раздел "Развитие спорта и туризма" в педагогическом колледже № 2 также поставлен на высокий уровень, но, учитывая, что это их профессиональное дело, жюри посчитало, что первых мест в этой номинации заслуживают также Тюкалинский сельхозтехникум (постоянный победитель форумов "Экология -Спорт - Здоровье"), Республиканский медицинский колледж. Высоко оценена работа Сибирского профессионально-педагогического колледжа, Колледжа предпринимательства и права, Автотранспортного техникума, Авиационного техникума им. Н.Е. Жуковского.

И наконец, одной из самых весомых, значимых стала номинация "Научно-исследовательская и творческая деятельность педагогов и студентов", где первенство поделили коллективы Педагогического колледжа № 4 и Республиканского медицинского колледжа.

Серьезно поставлена научно-исследовательская работа по экологии и в Педагогическом колледже № 2, в Сельскохозяйственном техникуме "Омский", Аграрном техникуме, Тюкалинском УПК. Высокой оценки жюри удостоен научно-краеведческий видеофильм Ю.А. Конных (Автотранспортный техникум) - "Путешествие в прошлое".

Назовем победителей по сумме всех номинаций.

Педагогический колледж № 2 - I место; Республиканский медицинский колледж - II; Тюкалинский УПК - II; Педагогический колледж № 4 - III; Тюкалинский сельхозтехникум - III; Аграрный техникум - III место.

По результатам смотра-конкурса определены участники межрегиональной научно-практической конференции в рамках МАСС: "Приоритет - экологическому образованию на рубеже XXI века". По единому мнению членов экспортного жюри и участников конкурса "Сберечь природу - спасти Отечество", его следует продолжить и сделать традиционным, ежегодным.

В. Дудкин,
председатель экспертного жюри,
главный специалист
Комитета по делам науки и высшей школы Администрации области.
(*Участие в разработке положения о смотре- конкурсе принимал В.Зензин.)*

2. ПРИРОДА И ОХОТА

ЖИВОТНЫЙ МИР ПРИИРТЫШЬЯ
(в том числе рыбные ресурсы в 1995 г.)

ФАУНА.

Использование, охрана и воспроизводство.

Фауна Омской области характеризуется достаточно высоким видовым разнообразием. На территории области обитает 65 видов млекопитающих, 260 видов птиц, 4 вида пресмыкающихся, 5 видов земноводных, 32 вида рыб и 2800 видов членистоногих.

СОСТОЯНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

ЛОСЬ. Особенностью лосиной популяции являются ежегодные сезонные миграции, наблюдаемые в осенний и ранневесенний периоды. Наибольшая концентрация животных в зимний период отмечается в заказнике "Большеуковский", где общая численность лосей достигает 1200-1500 особей.

КОСУЛЯ. В течение последних 6-7 лет наблюдается постоянный рост поголовья косули во многих районах. За период 1990-95 годов ее численность возросла почти в 2 раза.

КАБАН. По данным ЗМУ, встречается в 11 районах области. Численность в последние годы стабильна, в пределах 500-600 голов.

ПУШНЫЕ ЗВЕРИ

БЕЛКА. Отмечена в 6-и северных районах области. Резкое ухудшение кормовой базы летом 1995 г. вызвало интенсивные перекочевки белки в западном и южном направлениях, что одновременно привело к значительной гибели зверьков и общему сокращению ее численности.

ГОРНОСТАЙ. КОЛОНОК. ХОРЬ. Наблюдается рост численности этих видов животных, особенно он заметен в зоне северной лесостепи и в Большеуковском районе в очагах массового размножения водяной крысы.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК. Рост численности характерен для территории области, но наибольшая плотность популяции наблюдается в зоне южной лесостепи.

ЗАЯЦ-РУСАК. Места обитания расположены в угодьях Нововаршавского, Одесского, Полтавского, Таврического районов. Общая численность не превышает 6000 штук.

КОРСАК. Представитель степной зоны. Общее поголовье невелико, в пределах 600-800 особей.

ЛИСИЦА. Встречается практически на территории всей области. Наибольшая плотность отмечена в Исилькульском, Крутинском, Тюкалинском, Большеуковском районах, что связано с интенсивным размножением здесь водяной крысы.

РОССОМАХА. Типичный обитатель таежной зоны, отличающийся очень широким диапозоном передвижения и очень низкой численностью, в пределах 300 особей.

РЫСЬ. Встречается повсеместно в лесостепной зоне, численность не превышает 100 штук.

СОБОЛЬ. Основные соболиные районы - Тевризский и Тарский, в которых сосредоточено около 60% его мест обитания.

КУНИЦА. Этот вид распространен на левобережье р. Иртыш. Численность не превышает 650-700 штук.

ПТИЦЫ

ГЛУХАРЬ. Встречается в 8-ми северных районах области, общее количество составляет 7000-7500 штук.

ТЕТЕРЕВ. Самый многочисленный вид боровой дичи, обитает повсеместно, кроме степной зоны. Численность в этом году значительно увеличилась и достигла почти 400 тысяч штук.

РЯБЧИК. Встречается только в хвойных или смешанных лесах районов области. Общая численность - 220-230 тысяч птиц.

Белая КУРОПАТКА. Численность ее невелика, наиболее обычна на севере области.

Серая КУРОПАТКА. Встречается на всей территории области, кроме таежной зоны. Особенно заметен рост ее численности в лесостепи.

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ

Охотничьи угодья области составляют 12634 тыс. га, территория заказников - 611 тыс. га (4,8%). Организация заказников - одна из самых эффективных форм сохранения фауны области и среды ее обитания. Создание охотничьих заказников в области началось с 1959 года, в настоящее время организовано 16, из них 2 республиканских, 14 местных. За 37 лет существования охотничьи заказники оправдали свое назначение, и многие из них стали резервами дичи. Так, в республиканском заказнике "Степной" скапливается на пролете более 100 тысяч гусей, "Большеуковский" заказник стал прибежищем для лося. Создание 5-т бобровых заказников позволило восстановить популяцию бобра на территории области. В заказниках гнездятся виды птиц, занесенные в Красную книгу Российской Федерации: беркут, балобан, орлан-белохвост, скопа и др. Чрезвычайно редки встречи с представителями Красной книги, ранее обитавшими в области: черный журавль, дрофа, сапсан.

В 1995 г. на территории области закрыта охота на бобра на три года и на лося на один год в связи с уменьшением численности.

В этот же период возросла численность волка в северных районах области и достигла 420 голов, что наносит вред диким копытным животным: лосю и косуле. Отстрел волка ослаблен из-за отсутствия горюче-смазочных материалов и орудий лова.

ОХОТНИЧЬИ ЗАКАЗНИКИ

Степной - крупнейший линник водоплавающей дичи в регионе. На осеннем пролете в нем ежегодно наблюдается концентрация различных пород гусей - более 40 тысяч особей.

Большеуковский - излюбленное место зимнего отстоя лося.

Баировский - место наибольшей концентрации лебедя - кликуна (более 3000 особей), многочисленных видов водоплавающей дичи, ондатры, копытных.

Бобровые заказники *(Бергамакский, Тевризский, Туйский, Усть-Каинский, Усть-Куренгинский),* кроме своего прямого назначения, являются местом обитания соболя, белки, норки, куницы, копытных.

Только в заказниках гнездятся беркут, орлан-белохвост, скопа и другие представители фауны, занесенные в Красную книгу Российской Федерации.

РЫБНЫЕ ЗАПАСЫ. Использование, охрана и воспроизводство.

Ихтиофауна водоемов области не очень разнообразна и представлена мелким и крупным частиком (карась, окунь, плотва, язь, щука, лещ, судак), которыми заселены в основном материковые озера и пойменные водоемы. Осетр, стерлядь, нельма, судак и налим обитают в р. Иртыш. Численность поголовья этих ценных видов рыб снижается. Сиговые рыбы практически перестали существовать, что связано, кроме вышеперечисленных причин, с интенсивным загрязнением водоемов нефтепродуктами, фенолами, солями тяжелых металлов и другими загрязняющими веществами.

ЗАКАЗНИКИ.

По состоянию на 01.01.96 г. в Омской области имеется 30 заказников ,в том числе:

- 16 охотничьих (зоологических) по охране охотничьих животных, подчинены Управлению охотничьего хозяйства;
- 12 ботанических, из них 6 заказников потенциальных кедровиков и 6 заказников сосновых боров, организованных в 1995 году Управлением лесного хозяйства и Облкомприроды;
- 2 комплексных заказника ("Верхо-Ильинский" и "Пойма Любинская"), организованы в 1995 году Облкомприроды.

Из 16 охотничьих заказников два - федерального значения ("Баировский и "Степной"), 2 охотничьих заказника организованы в 1995 году ("Азовский" и «Крутинский»).

ПТИЦЕ И ЗВЕРЮ НУЖНА НЕДЕЛИМАЯ РОССИЯ

В газете «Омский вестник» в приложении «Природа Прииртышья» Б. И. Мишкин, начальник управления охотничьего хозяйства администрации области, в статье «Охотничьему хозяйству нужен единый хозяин...», поднимал главные проблемы: как сохранить животный мир, как согласовать работу трех организаций - управления охотничьего хозяйства области, облпотребсоюза с его четырьмя коопзверопромхозами и областного общества охотников и рыболовов, имеющего 132 приписных охотничьих хозяйства, и около 38 тысяч членов общества, любителей охоты.

На одиннадцати миллионах гектаров охотничьих угодий области расположены три госпромхоза, два охотничье-промысловых участка и около 140 общественных охотничьих хозяйств. В этих системах работой заняты около тысячи человек, среди которых - 25 специалистов с высшим охотничьим образованием. Для воспроизводства диких животных и птиц управление охотничьего хозяйства содержит 13 заказников, из них 2 - республиканского значения.

Но сегодня, в пылу приватизации и хищнической распродажи движимой и недвижимой собственности и природных богатств, возникла реальная угроза животному миру. Продаются «с молотка» охотбазы, особенно заводов военного комплекса, есть администраторы, которые со своими уставами хотели бы прибрать к своим рукам отдельно выделенные им автономные административные территории...

Как в настоящее время обстоит дело по этим проблемам в области? Что предстоит сделать в новом году? С этими и другими вопросами я обратился к Б. И. Мишкину.

- Коснется ли приватизация вашего Управления, ваших госпромхозов, охотничье-промысловых участков?

- Нет, не коснется. Указом Президента Российской федерации от 24 декабря 1993 года- за N 2284 пункт 2.1. «Объекты и предприятия, находящиеся в федеральной собственности, приватизация которых запрещена» установлен запрет приватизации службы охраны и воспроизводства ресурсов охотничьих животных. Но в пункте 2.3. сказано о возможной частичной приватизации промысловых, охотничьих и лесоохотничьих хозяйств.

- Что станет с охотничьими и приписными хозяйствами, охотбазы которых проданы коммерческим структурам?

- Охотничьи угодья приписных хозяйств во всех случаях остаются за коллективами охотников и рыболовов заводов и других организаций, а если охотничьи домики или охотбазы проданы каким-то коммерческим организациям, то это надо понимать так, что на этих базах будут улучшены бытовые и хозяйственные условия, повысится культура обслуживания, может быть, за более высокую плату, чем прежде.

Надо всем помнить, что в случае неправильного использования охотничьих угодий, нарушений правил охоты, отсутствия воспроизводства и так далее, то или иное охотничье приписное хозяйство может быть закрыто, то есть коллектив охотников и рыбаков лишается права на охотничьи угодья. А такие случаи, когда та или иная организация лишалась права на охотничьи угодья, у нас в области уже были.

- Что за постановление Совета Министров от 23 июня 1993 года N5937 ?

- Этим постановлением вместо Главного управления охотничьего хозяйства создан Департамент по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов в Министерстве сельского хозяйства РФ. В целом права и обязанности Департамента те же, что и Главного управления.

- Произошли ли изменения в структуре вашего Управления в связи с данным постановлением?

- *В* соответствии с постановлением Совета Министров глава администрации Омской области утвердил положение об управлении охотничьего хозяйства администрации области за N 491-П от 14.12.93 г. Сегодня в хаосе и раздрае, когда нужно накормить, одеть, обогреть миллионое население области, глава администрации Л.К. Полежаев нашел время и возможности положительно решить вопрос сохранения богатств природного мира Омского Прииртышья, напоминая этим всем нам, что нужно думать о будущем родного края.

- Назовите основные пункты положения об Управлении охотничьего хозяйства Администрации области.

1. Управление охотничьего хозяйства администрации области является специально уполномоченным государственным органом по охране и рациональному использованию животного мира на территории области. Оно подотчетно соответственно главе администрации, а также Министерству сельского хозяйства РФ.

2. На управление возлагаются: контроль за использованием государственного охотничьего фонда, ведением охотничьего хозяйства предприятиями, учреждениями и организациями, независимо от форм собственности.

3. Управление имеет самостоятельный баланс, за ним закреплены основные и оборотные средства. Имеет право на совершение в учреждениях банка и других кредитных учреждениях всех операций, предусмотренных законом, в частности, пользование банковским кредитом, открытие расчетных, бюджетных, валютных счетов и распоряжение ими.

В ведении Управления находятся:

- служба охотничьего надзора и заказников, представленная районными охотоведами и егерями;
- государственные охотничье-промысловые хозяйства (госпромхозы), охотничье-производственные участки, занимающиеся рациональным использованием охотничьих и других возобновимых биологических ресурсов;
- торговые предприятия;
- мастерские по производству товаров народного потребления и оказанию платных услуг населению.

В компетенцию Управления входят различные направления работы, вот главные из них:

- организация государственного надзора за соблюдением прав охоты, выдача удостоверений (охотничьих билетов) на право охоты и разрешений (лицензий) на добычу охотничьих животных, а также на отлов, продажу, скупку, обмен, содержание, хранение, вывоз за границу и ввоз на территорию области всех объектов - охотничьих животных, их продуктов, частей, дериватов;
- Управление осуществляет учет охотничьих угодий, устанавливает порядок их устройства и передачи в аренду для ведения охотничьего хозяйства предприятиями. Определяет перечень районов промысловой охоты;
- согласовывает создание предприятий всех форм собственности, деятельность которых связана с использованием охотничьих ресурсов;
- имеет право на торговлю гладкоствольным, нарезным, газовым оружием, боеприпасами;
- организует коммерческие охоты, туристические маршруты с привлечением иностранных граждан;
- участвует в рассмотрении вопросов, затрагивающих интересы охотничьего хозяйства в органах государственного и местного управления;
- должностные лица управления имеют право ношения ведомственного огнестрельного оружия в соответствии с табелем вооружения, утвержденным МВД России, и форменного обмундирования.

- Борис Иванович, в связи с этим - последний вопрос: сможет ли Управление в сложных нынешних условиях надежно охранять животный мир области?

- Да, условия работы нашей службы надзора, егерей, охотоведов очень сложны, потому они и получают табельное оружие.

Каждый браконьер, нарушитель всегда имеет при себе оружие. Вот и посудите - более четырехсот злостных нарушителей, с оружием и злобой на нашего работника управления, когда он составляет протокол один на один в лесу, на озере, где может произойти любое «ЧП».

Но эту повседневную, опасную работу мы не возводим в ранг геройства, как это делают иногда в других организациях. Хотя, если честно признаться, у нас есть заслуженные люди, о которых надо писать в газетах, представлять к наградам. Эти люди, подвергаясь угрозам и нападениям со стороны браконьеров, тем не менее ведут себя сдержанно, корректно, не оскорбляя человеческого достоинства нарушителей.

Принципиальность, соблюдение законности - главные качества работника службы охотничьего надзора.

Борьба с браконьерством сегодня очень трудна. Нарушители имеют отличную технику передвижения, а у нашей службы надзора ее нет. Браконьеры кооперируются, располагают хорошей информацией, действуют смело и изощренно. Большие площади охотничьих угодий, погодные условия, а чаще жадность браконьеров - все это усложняет зачастую работу егерей и охотоведов.

И все-таки мы будем делать все возможное, чтобы сохранить природу для наших детей и внуков.

Интервью для приложения «Природа Прииртышья».

В НЕКОГДА РЫБНОМ КРАЮ

Передо мной на рабочем столе - журнал «Земля сибирская, дальневосточная».

«*Тарский округ- наш с вами край, Березовский округ тоже не чужая сторона...*» - так в журнале начинается очерк о Ханты-Мансийском рыбзаводе, где Владимир Чешегоров подробно знакомился с работой рыбаков, их нуждами. А ситуация уже на 1990 год там была плачевной. Завод - самый большой рыбопромышленный центр Западной Сибири, северная столица иртышских рыбаков, выдавал ничтожно малое количество продукции.

В очерке Вл. Чешегорова поднимались главные проблемы рыбного хозяйства нашего Прииртышья, в основном, рыбозаводов. Если в 1990 году омские рыбаки поставили на общественный стол 1600 т рыбы, то в 1992 г.- только 725 т. Если Тарский рыбозавод в 1990 г. выдал 80 т продукции, то в 1992 - 31 т.

Остальные заводы сработали так:

Крутинский - 230 т, Тевризский- 292т, Омский - 166т. Комментарии к этому излишни. Это с одной стороны. А с другой - обмеление и гибель наших рек и озер. Выскажу свои соображения на этот счет.

Около 50 лет своей жизни я провел на реках и озерах Прииртышья. Мальчишкой, в годы войны, рос в северной деревне Старо-Солдатке, что на речке Оше. Была у нас плотина. Водились щука, окунь, карась. Вокруг деревни-десятки озер, а два из них- Буслинское и Чертайлинское – особенно большие, где попадалась очень крупная рыба. А раз много озер, то через двор жили рыбаки-охотники. В нашей деревне, как и в любой соседней, были профессиональные рыбаки -они так и числились в колхозах, получали куцые трудодни, но дело свое знали и круглый год сдавали в колхозную контору свежую рыбу. Чего только у них не было. И разные: сети, и гольянки, и рыжовки. Причудливые вентеря и сачки. А сколько всевозможных мордушек плели из ивовых прутьев! На зиму копали на озерах ямы, а зимой, сделав проруби, сачками доставали рыбу и целыми коробами везли в деревню.

Мы, пацаны, сами многое умели, и на наших столах всегда была свежая рыба. Мне, наверное, повезло больше, чем другим мальчишкам. Через три избы от нас жил маститый рыбак - дядя Паша-«летчик». Так его прозвали за излишнюю мечтательность. Летом - с тележкой, зимой - с санками он постоянно с утра отправлялся на озера. Часто брал и меня с собой. Я наблюдал, как он умело ставил сети, проверял мордушки. Летом, в жаркую пору, рыба шла в камыш, под лавду -в мордушки. И когда у всех в сетях было пусто, мы с дядей Пашей привозили по несколько ведер рыбы на радость всей округе, он раздавал ее по самой низкой цене, а иногда «за спасибо».

Вечерами дядя Паша вязал сети, рассказывал всякие истории и, подмигивая мне, говорил: «Учись, учись -наследуй!» Длинная самокрутка дымилась даже тогда, когда он дремал, поэтому его усы и борода были желтыми, слегка подгоревшими.

Это было в 1940-50 годах. Теперь, в последние годы, приезжая в Старо-Солдатку, не узнаю родных мест. Леса поредели, речка Оша обмелела, воды в ней - воробью по колено, Тех, старых, рыбаков давно нет, а молодежь, встречая, сетует:

-Вот Сарыбалы - отдали заводу им. Карла Маркса, а Чертайлы - агрегатному заводу. Нас, местных, туда не пускают…

На Буслах - тоже приписное хозяйство. Нельзя. А мелкие озера вытравлены. На озере Долгом совхоз несколько лет держал уток, и сейчас там вся рыба глистовая. На озере Травное замор был - рядом ссыпали химические удобрения , несколько тонн. Снег растаял, и все в озеро ушло. Сейчас иногда в нем попадают в сети отдельные карасики, но все какие- то уродливые. То слепые, то с плоскими головами, а то с язвами на боках. Озеро Двуозерки обмелело - и заросло камышами. Животное - уже лет 15 - как болото с осокой...

Вот такие невеселые рассказы слушаю в родной деревне, да и то же самое творится везде по области. И виновных найти невозможно, да их и не ищут, а если находят - не наказывают.

Занимаясь в основном охотой, я изъездил область вдоль и поперек. Бываю в соседних Новосибирской и Тюменской областях, в Казахстане. У меня 30 рыбацких сетей, летние и зимние удочки. Как охотник, беру всегда пару сетей в зависимости от размера рыбы, смотря куда еду. Если на Алаботу -одни, на Тенис - другие. За последние 50 лет я бы мог дать исчерпывающую справку о состоянии рыбных запасов во многих местах. Я ставил сети ночью и проверял их во тьме на

громадных озерах, проводил бессонные ночи у костра с рыбаками. И не с чужих слов, как это делают журналисты, а из собственного трудного опыта знаю настоящую картину сегодняшнего дня. Знаю, но не могу дать ответа на многие вопросы …

До каких пор наши промышленные предприятия, да и не только промышленные будут травить рыбу, птицу, зверя - всю живую природу?

Почему наш сеятель и хранитель, крестьянин, который нас кормит хлебом и поит молоком, живя на берегу реки или озера, не имеет права ловить рыбу лишь потому, что озеро кому-то приписано, или потому, что в это озеро запустили (вроде?) пелядь или карпа, хотя эту рыбу в сетях никто и не видел?

Почему продукцию рыбных заводов, мы, простые жители г. Омска, не видим в магазинах? Крутинский завод вырабатывал ежегодно 500 т копченой и пряно-соленой пеляди. Где она ? А эти сказочные осетры, нельмы, стерлядь - с Тарского и Тевризского заводов –куда же уплывают они? Кто из омичей их видел на прилавках? Как Любинская сгущенка, Лузинская тушенка , так и лучшие сорта рыбы исчезают бесследно где- то на стороне.

Я мог бы задать еще десяток вопросов, но боюсь, что все они останутся пока без ответа. И все же, говоря о прошлом, богатом прошлом Прииртышья, можно и нужно верить в его будущее!..

Впервые по-настоящему с рыбным богатством Прииртышья я столкнулся в 1959 году. Работая в Тюмени инструктором обкома профсоюзов госторговли и потребкооперации, я получил командировку в Ханты-Мансийск, где также познакомился с рыбозаводом. Но, в отличие от Чешегорова, меня пригласила рыболовная бригада из поселка Кондинска на рыбалку.

Было это в мае. Протоки и старицы, заливные луга, заполненные половодьем, походили на огромное море, залитое ярким солнцем. Стаи лебедей, гусей, уток кружили в небе. Звон последних льдин, рассыпающихся в воде на мелкие искрометные кристаллы, плеск волны о борта баркасов, потоки воды, устремленные на Север, -все говорило о близости океана, во всем чувствовалось дыхание дикой природы. Я выбирал из сетей рыбу и не верил своим глазам. Ярко-красные, синие, желтые блики играли на окунях, осетрах, нельмах, щуках, линях, стерлядках...

Но преобладали светло-белые тона сырка, ряпушки, муксуна, сороги, пыжьяна, язей, сазанов. Около 15 сортов рыбы насчитал я, впервые видя такое богатство, заполнившее наполовину баркас. Отлов наш был разрешённый, экспериментальный, и через час мы возвращались обратно. На мое восхищение этой рыбалкой молодой хант , низкорослый крепыш , прищурив узкие черные глаза, улыбаясь, сказал:

-Вот и оставайся с нами, у тебя настоящая душа рыбака-охотника...

Прошло уже более 30 лет с тех пор, а передо мной все та же яркая картина Северного края и слова паренька:

-Оставайся с нами...

Лет через 10 мне пришлось быть на другом конце Иртыша, в верховьях , на озере Зайсан. Команду омских стрелков по стенду пригласил в Усть-Каменогорск на товарищескую встречу В. П. Болотников. Были в нашей команде заядлые рыбаки- Филиппов Михаил, Стадников Борис...

На третий день пребывания нас повезли на рыбалку на одну из мелких речушек, впадающих в Зайсан. И снова я увидел столько рыбы, что не поверил бы никому, не повидай это сам. Сплошные рыбьи косяки вытесняли из берегов воду!

Рыба шла на нерест…

А когда, позднее, через несколько лет услышал, что и на Зайсане не стало рыбы, долго не мог поверить этому. Да, от истока до устья Иртыша оскудели рыбные запасы.

Не лучше обстоит дело с крупнейшими водоемами Омской области.

Озера Ик, Салтаим, Тенис, являющиеся базой Крутинского рыбозавода, переживают сейчас трудные времена. Рыбачил я там и раньше , но сегодня в них рыбы все меньше и меньше. Сотни раз бывал на озере Тенис, самом моем любимом, громадном озере- посмотришь вдаль, и берега не видно. Сколько на нем было рыбы! И вот в 1973-75 годах прошли страшные заморы в этом водоеме. Помню, как выплывал весною со стороны деревни Старый Конкуль…

Береговой припай в 15-20 метров шириной и на десяток километров длиной, был усеян дохлой, тухлой пелядью, щукой, чебаком и др. Несметные тонны рыбы, ее хватило бы, пожалуй, прокормить миллионный Омск в течение года. И такое... А кто виноват? Как- раз в эти зимы запретили зимний лов на озере, рыбаков милиция выгоняла со льда. А ведь до этого, несколько лет подряд, тысячи рыбаков Омской , Свердловской, Тюменской областей и даже из Казахстана бурили десятки тысяч

лунок, рыбача и одновременно спасая от замора рыбное богатство. Но кому-то это не нравилось. Кто это?.. И как они ответили за массовый замор, неизвестно и поныне.

Немного занимаясь зимним подледным ловом, я рыбачил на Чанах Новосибирской области, на многих озерах Казахстана - и зимняя рыбалка везде поощрялась. Страшный замор произошел три года назад на громадном озере Король, на территории Казахстана. На нем рыбачили многие омичи, в том числе рыболовецкие бригады областного общества. Такие же вещи происходят и с сетью озер на Чанах.

Конечно, в спецмагазине «Океан» реже и реже появляется белая свежая рыба. Нет ее и в других торговых точках. Однако работают рыбозаводы, 40 тысяч рыболовов-любителей и охотников регулярно занимаются рыбалкой , и у многих на кухонных столах, хотя бы карась, да есть! Вот примеры: в прошедшем году на территории завода им. Карла Маркса мне несколько раз покупали судаков, окуней, чебаков, карасей. Знаю, что рыбаки агрегатного завода нынче бывали на зимнем лове в Казахстане, а рыбаки завода транспортного машиностроения постоянно ездят на старицу Кайманачиха, что расположена в Казахстане около станции Иртышская. Я дважды ездил с ним и, надо сказать, что рыбалка там отменная.

Так что рано говорить о полном обнищании стариц Иртыша. Но и молчать - нельзя. На сотни километров по берегам Иртыша стоят строения колхозов и совхозов. Скотные дворы, машинные станции, да и сами поселки выдают уйму отравы и грязи, которая стекает в старицы и поймы, отравляя водоемы. Много плотин и дамб строится для выпуска воды на луга и поймы, но не для рыбы, а для сенокосных угодий, орошения полей и других нужд. А вот когда резко уходит вода обратно в Иртыш из водоемов, на траве и земле остается икра и погибает. Вопрос нереста - самый большой и сложный. Бухтарминская ГЭС, забирая большую часть воды, делает старицы, поймы, протоки полусухими. И даже в тех старицах и поймах, где выводится рыба, к осени настолько мелеет, что зимою от замора рыба погибает. Так где же выход? Он есть. По примеру Сеитовского озера, нужно строить дамбы со шлюзорегуляторами, оставляя и зимой высокий уровень воды.

Сразу оговорюсь - этот метод старинный, но много раз применялся колхозами и совхозами, которые запускали в водоемы малька пеляди и карпа, а осенью , спустив воду -собирали урожай.

Что касается облагораживания озерных водоемов, спасения рыбы от заморов , то здесь еще сложнее. На Крутинском рыбозаводе, на озере Ик, работало около десятка компрессоров по аэрации, но и это не спасало от замора. Ведь площадь озера велика, а компрессоров - мало.

На заморы рыбы в озерах в первую очередь влияет уровень воды: обмеление озер, заиливание, зарастание травами, камышом. Интересно, что вода из иного озера неожиданно уходит, озеро высыхает. И вдруг через 3-4 года за счет грунтовых вод озеро снова до краев заполняется. Все омские рыбаки-охотники знают озеро Алаботинское. Лет 7-8 назад оно было без воды - грязь да травы. А сегодня заполнено водой более чем на два метра глубиной. Сказка и только. И почему омские ученые не могут дать в печати объяснение этим явлениям? Тем более, что десятки озер (менее значительных) по области то исчезают, то появляются снова. Давно уже нужны научные обоснования этим процессам и практические рекомендации.

Чудо - чудом, наука - наукой, но простые люди, труженики делают многое. Очищают протоки в старицы, возводят насыпи, закачивают воду в озера и водоемы. Так, возле деревни Усть-Логатка из озера Ачикуль прорыли небольшой канал в мелкое озеро и заполнили его на глубину 3 метра. И в нем сейчас успешно размножается рыба. И случай этот не единичный. Значит, многое может человек, если только захочет.

Надо сказать и о новом направлении в рыбном производстве – о прудовом хозяйстве. В «Омскэнерго» созданы за счет тепла от ТЭЦ в четырех огромных железных чашах питомники, в которых разводят карпа. Во многих европейских странах - это основное направление в рыбном производстве. Но при дорогой электроэнергии и очень дорогих кормах Омской области, имеющей сотни озер, целесообразно ли это?

Я взялся за написание статьи не столько из-за проблемы рыбного хозяйства, а из-за того, что богатейшее по природным условиям Прииртышье скудеет. Исчезает красота края. И не о судьбе 3-4 рыбозаводов веду речь, а о каждом жителе области и Омска, которые имели бы возможность в любое время года посидеть на берегу реки или озера с удочкой, наслаждаясь общением с природой.

И моя забота не о том, что Тавричанский рыбопитомник на сегодня производит всего лишь 6 млн. сеголетков, а о том, что в Прииртышье ежегодно погибают в озёрах и реках сотни миллиардов икринок разной рыбы.

Меня огорчает, что десятки наших озер заиливаются, зарастают, исчезают с лица земли. Что лес вокруг рек и озер вырубается, луга распахиваются, а в воды Иртыша выливаются цистерны мазута. Что все новые виды браконьерства, разграбления и потравы уничтожают живую природу Прииртышья. И когда же остановится этот беспредел?

Сейчас дали большие права местным администрациям, новые законы о земле и использовании природных ресурсов вносят более разумное и бережное отношение к природе. Может, это всё вместе что-то изменит?..

В.Зензин

3. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА - СПОРТ- ЗДОРОВЬЕ

(Из истории физкультурного движения в Сибири)

Династия Головченко

Начало двадцатого столетия, первые шаги зарождения и развития физической культуры и спорта в Сибири связаны с семьей Головченко. Ее глава Алексей Нестерович родился в 1896 году. С детских лет он увлекся коньками и велосипедом.

В дореволюционные годы на месте слияния рек Омь и Иртыш, на береговой «стрелке», любители спорта сооружали теплушку-раздевалку, а внизу, вдоль берега, расчищали лед и проводили тренировки и соревнования. Позднее в строительстве первых спортплощадок, центрального стадиона «Динамо», а главное, в возведении трека - во всех этих делах проявлялись инициатива и личное участие Алексея Нестеровича. Он -участник и призер первых соревнований Сибири, и сыновей своих Юрия и Виталия приучил к спорту с малых лет.

Заслуженного мастера спорта Алексея Нестеровича сегодня с нами нет. И сыну его заслуженному мастеру спорта Юрию Головченко - уже 73 года. Но Юрий, как и прежде, успешно выступает в соревнованиях ветеранов спорта. 24 февраля 1995 года он стартовал на катке «Красная Звезда», а через несколько дней сам вручал награды детям - конькобежцам, победителям состязаний на «Приз Головченко», которые проводятся ежегодно.

Я встретился с ветераном и его супругой и задал им несколько вопросов.

- Юрий Алексеевич, приближаются майские праздники, день Победы. Омичи знают вас как великолепного мастера по конькобежному спорту, чемпиона СССР, победителя многих соревновании. В то же время вы - участник Великой Отечественной воины. Расскажите немного об этом.

- В 1940 году я закончил 10-й класс, и меня призвали на действительную службу в г. Новосибирск. Оттуда я и попал на фронт. Воевал башенным стрелком на танке Т-34, за боевые заслуги награжден орденами Славы и Отечественной

войны, девятью медалями. Имел несколько ранений, последнее - в 1943 году, в бедро, тяжелое. После полевого госпиталя - печение в Москве, затем - Омск.

Восемь месяцев провел на костылях. Однако занятия в зале лечебной физкультуры помогли восстановиться, и довольно быстро, и это понятно: ведь до войны я был чемпионом и призером России по нескольким видам спорта, а в легкой атлетике - рекордсменом СССР среди школьников. Поэтому тренировки служили мне в качестве главного лекарства. После ранения прошло всего два года, и я добился права выступать в 1945 году, в городе Горьком, на первенстве СССР.

Два года спустя, меня, занявшего 6-е место и выполнившего норматив мастера спорта, зачислили в сборную команду страны. Еще через год я становлюсь абсолютным чемпионом РСФСР, принимаю участие в чемпионате мира. И далее: 1949 - второе место в чемпионате СССР, 1950 -чемпион СССР, в 1951 году - победа на международных студенческих играх (сразу три золотые медали). В 1952 году мне присвоили звание заслуженного мастера спорта.

- Это ваша спортивная биография, а трудовая?

- Окончил СибАДИ в 1949 году. Сначала работал в институте, с 1961 года - в СБ «Промавтоматика", ведущим конструктором. Дело нравилось, трудился с большим увлечением, за что награжден орденом "Знак Почета»...

- Юрий Алексеевич, передо мной ваши фотоальбомы - в этих снимках отразились десятки соревнований, города, страны. Комната уставлена кубками - не сосчитать. У вас, наверное, и друзей не меньше?

- Конечно, самый близкий человек в моей спортивной карьере была и есть моя супруга Галина. Поглядите на эти снимки: она и я -такие молодые, улыбающиеся, счастливые... Мы оба - на коньках, на ледяной дорожке, связавшей нас на всю жизнь. Галина о некоторых годах, событиях помнит и знает больше, чем я сам. У нее собрана в папках уйма статей из газет и журналов, сотни фотографий. Она мой личный историк.

- Галина Сергеевна, - обращаюсь я к приветливой хозяйке, многие годы вы работали тренером-преподавателем в вузах города. Видимо, для вас это и было главным делом жизни?

- Да, 15 лет -стаж работы в ветеринарном институте, 20 лет - в педвузе. Тысячи студентов стали моими воспитанниками, и я горжусь прежде всего тем, что большинство из них выросли хорошими людьми, культурными и высоконравственными гражданами России. Есть среди них мастера, победители различных соревнований. Но главное для меня в спорте - человечность, высокие моральные принципы.

Что касается Юры, то у него было немало прекрасных друзей – таких как мастера спорта Владимир Дворянинов, Николай Ульянов. Коля - чемпион СССР на «пятисотке» - стал позднее профессором, доктором наук, членом-корреспондентом АН. Мы имели дружеские контакты с приезжавшими в г. Омск в разное время чемпионами СССР, Олимпийских игр Иваном Аникановым, Константином Кудрявцевым, Николаем Петровым, Лидией Скобликовой, Марией Исаковой, Лидией Селиховой и другими, кто составил нашей стране мировую славу.

- Мы ведём с вами разговор о прошедшем времени, а что сегодня? Маматов, представитель Олимпийского комитета России приехав в г. Омск, заявил: четверть олимпийских медалей, завоеванных Россией на Олимпиаде в Наганио-98 будет принадлежать сибирякам. В числе кандидатов в Олимпийскую команду названы омичи: в биатлоне - А. Тупипенко, в коньках - В. Чайка и В. Финевич, в шорт-треке Глебов, Кобызев, Разина, Мастерских...

- Мои воспоминания естественны, я воспитана на старых традициях. Для меня физическая культура - это прежде всего массовость, здоровье или, как называют нынче, "здоровый образ жизни», а потом лишь • высшие спортивные достижения. Надо прямо сказать: спорт за последнее время несет очень много побочной рекламы, с ним связаны коммерция, бизнес. Вместе с этим цена спорта и спортсменов возросла, и это приятно осознавать. Есть и новые чемпионы.

Большими, конечно, событиями в спортивно-массовой жизни области стали летние и зимние сельские Олимпиады: «Королева Спорта», «Праздник Севера». Но я с болью увидела впервые в этом году не залитым каток "Динамо». Как так? Заливали лед и в годы войны. Здесь всегда были самые массовые катания. Многие омичи любили на катке встречать Новый год. Стадион центральный, главный, в сердце города. И в моем сердце тоже. Вся моя жизнь прошла на нем, на катке, - в любви и работе!..

- Галина Сергеевна, с кем из давних спортсменок вы больше общаетесь, поддерживали и поддерживаете связи?

- В первую очередь, с В. П. Кортусовой, в. и. Вахрушевой, Г. А. Турашевой, Т. Н. Архиповой. Две, названные последними, в настоящее время занимаются в Совете ветеранов спорта.

- Юрий Алексеевич, как вы связаны с Советом ветеранов и музеем Спортивной славы? Что готовится в городе к юбилею вашего отца?

- Конкретно на это я не отвечу, хотя знаю: Совет ветеранов работает много по пропаганде физической культуры, а музей оформлен при физкультурной академии. Мои фотографии, кубки брали в областной Краеведческий музей, где оборудована спортивная выставочная комната.

- У вас есть внук. Какой вид спорта он выбрал?

- Сегодня он занимается несколькими видами спорта и с выбором специализации не торопится.

•Юрий Алексеевич и Галина Сергеевна, спасибо за беседу. Разрешите пожелать вам счастья и спортивного долголетия, здоровья.

Беседовал В. Зензин

ИЗ ИСТОРИИ ОМСКОГО ХОККЕЯ

С Владимиром Игнатьевичем Кукушкиным, бывшим зав. кафедрой ИФК по хоккею, а ныне председателем Коллегии спортивных судей Омска, я знаком с 1953 года (уже полвека!!!), когда пришел на первый курс ИФК. Он же в 1952 году приехал из Москвы молодым, начинающим преподавателем. Мне тогда было 17 лет, ему -22.

Вспоминая прошлое, задаю ему вопросы.

- Владимир Игнатьевич, я пришёл в институт в 1953 году, а хоккейная команда Омска, возглавляемая вами, уже первый год играла в Чемпионате России.

-Да. Я приехал в Омск в 1952 году.

За год мы создали студенческую команду и заявились в республиканский чемпионат.

-Наверное, было трудно. Ведь, по большому счету, в коллективе был лишь один профессиональный хоккеист. Это – вы. А остальные?

-Нет. Все играли самоотверженно. В институт на учебу мы пригласили несколько молодых талантливых игроков из других городов.

- Владимир Игнатьевич, первую известность омскому хоккею принес Всеволод Бобров, уехавший из Омска в Москву, где стал звездой №1 мирового масштаба. Говорят, в Москве на хоккейных площадках Бобров лично с вами здоровался «за ручку». За что такое уважение?

-Васильевич, не знаю, ей- Богу …(смеется).

-А кто в Омском хоккее забросил в Чемпионате России первую шайбу? Говорят, Комаров. Это наш, омич, Анатолий (помню такого сокурсника)?

-Нет. Не Анатолий, а Александр Комаров, иногородний.

-А Виктор Блинов в каком году уехал из Омска?

-В 16 лет, тренируясь в Динамо, он вошел в сборную, а в 1964 году его пригласили в московский «Спартак». В 1968 году он стал Олимпийским чемпионом.

-Игнатьевич, вот после Всеволода Боброва, Виктор Блинов подкрепил хоккейную славу Омска.

-Да. Это – так. А теперь и «Авангард» поднял Омск еще на одну звездную высоту.

-Виктор Якушев, инспектор финальных матчей, не засчитал очевидную шайбу в ворота «Металлурга». А кто он? Был в «Локомотиве» раньше разносторонний хоккеист с таким именем…

-Нет. Это Виктор Якушев другой, москвич. Хоккеист он был посредственный, но судил хорошо. А его решения федерация России посчитала правильными.

-Ну, уж? Сомнительно. Вы ведь, Игнатьич, тоже судья международной категории. Судили, в качестве главного, многие матчи СССР. Помните, как вы засудили Валерия Харламова?

-Ничего особенного. Валера – самый звездный хоккеист СССР. А играл тогда «ЦСКА» с «Химиком». Валеру плотно опекал защитник, произошло столкновение – и Валера клюшкой рассек ему бровь.

-Игнатьич, а судейство здорово влияет на исход матча?

-Нет, это со стороны зрителю так кажется. Ведь, помимо трех судей, на площадке еще им помогают 9 судей. Это и – судья-информатор, судья за воротами, судья-секундометрист и другие. Вот на чемпионате мира в игре Словения-Россия была нам забита спорная шайба. Судья встречи подъехал к судейскому столику и спросил, не глядя на экран телевизора, у секретаря. Теперь на всех крупных чемпионатах, включая первенство НХЛ, есть добавочный телевизионный судья, у которого около десятка камер, направленных на ворота с разных точек. Вот он-то и объявил старшему судье о взятии ворот. (На нашем Чемпионате России этого пока нет).

- Вам исполнилось 75, идет 76-ой год. Вы – живая история Омского хоккея. 1953 год – Чемпионат России, 1955 – Чемпионат СССР (класс «Б»), 1958 год – чемпионат класса «А». Омская команда называлась «Спартак», «Шинник», «Химик», «Каучук», «Аэрофлот». И вот теперь - «Авангард». Его бронза, серебро и, наконец, золото.

-Владимир Васильевич, всю жизнь я посвятил хоккею и последнюю неудачу в первенстве Мира переживаю крайне болезненно. Неужели специалистам и всем нашим болельщикам не видно, что у наших хоккеистов на игры первенства мира в который раз попросту не остается сил после изнурительного Российского чемпионата?! К чему столько игр, столько изматывающих ступеней к финалам, когда игроки после финалов – как «выжатые лимоны»...

Вот и на этот раз наши Сушинский, Прокопьев, Твердовский, Соколов и другие вышли на чемпионат бессильными, очень уставшими от своего чемпионата. Нет, игроки России – очень высококвалифицированные, техничные бойцы, доказавшие свою силу в битвах НХЛ. Комментаторы по ходу игр много раз заявляли: «в Российской команде сегодня просто нет организованной игры».

Я отвечу так: сегодня в России нет нужной организации хоккейного хозяйства. Нет продуманной системы подготовки сборной команды. А наши хоккеисты были и есть- отличные мастера.

Физическая культура и спорт в Омской области

19 марта 1996 года спортивная общественность Омской области и Сибири, Государственный комитет России по физической культуре и туризму, Олимпийский комитет России отметили 60-летний юбилей и 40-летие трудовой деятельности председателя Омского облспорткомитета Алексея Демидовича Хорошавина.

Он родом из глубинки, из таежного Седельниковского района. С детства, рядом - богатая, прекрасная сибирская природа... Сельская школа, в ней первые учителя... Первая лыжня.... Первые соревнования... Затем быстрые годы учебы в институте физической культуры, работа преподавателем в общеобразовательной школе, с 1961 года директором в спортшколе № 5, а с 1968 года директором школы Олимпийского резерва (СДЮШОР-8).

С 1980 года возглавляет комитет по физической культуре и спорту администрации области.

*Сегодня А.Д. Хорошавин - вице-президент Сибирской олимпийской академии, заместитель председателя Координационного совета по физической культуре и спорту межрегиональной ассоциации «**Сибирское соглашение»,** заслуженный работник физической культуры Российской Федерации. Есть ещё ряд званий и регалий.*

Высокий профессионализм и интеллигентность, умение понимать и ценить людей, поддерживать инициативу и новаторство позволили А.Д. Хорошавину за 16 лет работы на посту председателя Облспорткомитета сделать многое.

Главные вехи пути

- Алексей Демидович, в прошлом 1995 году Омская область отметила 60-летие, ныне город празднует свое 280-летие. В 1996 году исполняется век возрожденным Олимпийским играм. Кажется, есть повод подвести этапные итоги, перечислить достижения. Однако, учитывая сложную социально-экономическую ситуацию, очень важно также проанализировать нынешнее состояние физкультуры и спорта в области, тенденции их развития в пору крутых перемен во всех сферах нашей жизни?

- Что ж, как говорится, посмотрим правде в глаза. В течение четырех лет жесткого реформирования экономики во многих регионах России физкультурно-спортивное движение понесло большие потери: значительно сокращено число детских спортивных школ и клубов по месту жительства; упразднены ставки физкультурных работников предприятий и целые коллективы физкультуры; нарушена структура управления: стадионы и спортивные комплексы превращены в коммерческие рынки, автостоянки, офисы и т. д.

К счастью, в Омской области положение нашей сферы относительно благополучное. Услуги физической культуры и спорта по-прежнему доступны всем, сохранены детские спортивные школы, а значит, тысячи детей не потеряли возможности заниматься любимым видом спорта, укреплять здоровье. Нам удалось сберечь сложившиеся спортивные традиции и органы управления. Живут и радуют болельщиков команды мастеров по игровым видам спорта. Более того, мы пошли дальше: произошел рост спортивных результатов, получили развитие новые виды спорта и традиции, продолжается строительство и реконструкция спортивных баз. Наши знаменитые спортивно-культурные мероприятия «***Праздник Севера***» и «***Королева спорта»*** не только не пришли в упадок, но и стали проводиться еще более интересно. Надо подчеркнуть, что во всем это сказалась позиция администрации области, подчиненных ей структур.

- В чем конкретно выразилась их помощь?

- За последнее время главой администрации области Л.К. Полежаевым приняты многие жизненно важные для нас решения. Возьмем постановление «*О передаче восьми профсоюзных ДЮСШ и спортивных сооружений на баланс Облспорткомитета*". Его реализация позволила сохранить школы, спортивную базу от ликвидации из-за отсутствия средств.

Другое постановление - «*О дополнительных мерах по укреплению спортивной базы и социальной защите ведущих спортсменов и их тренеров*».

В соответствии с ним ведущие спортсмены поставлены на питание и заработную плату, начато строительство (на базе пионерского лагеря Муромцевского района) учебно-спортивной базы для развития зимних видов спорта.

Постановление «О проведении областных зимних и летних спортивных праздников «Королева спорта» и «Праздник Севера" на 1998-2000 гг. и мерах по их дальнейшему совершенствованию, на мой взгляд, говорит само за себя. К примеру, на высоком уровне прошел нынче на пороге весны «Праздник Севера-96» в Нижней Омке. Кроме спортивной, там была представлена богатая культурная программа. В этом документе нашли отражение вопросы завершения строительства и ремонта спортивных баз, улучшения социально-бытовой ситуации ведущих спортсменов и их тренеров. В частности, установлены размеры материального поощрения спортсменов, тренеров и других специалистов, имеющих непосредственное отношение к подготовке призёров Олимпийских игр, чемпионатов Мира и Европы.

Введен в действие Закон «О физической культуре и спорте в Омской области». Утвержден главой администрации области перспективный целевой план «Развитие физической культуры и формирование здорового образа жизни среди населения Омской области на 1996 - 2000 годы» . в соответствии с ним Обладминистрация приняла новое положение о комитете по физической культуре и спорту.

- Как и раньше, решающее значение имеет материальная спортивная база. А как обстоят дела с ней?

- По данным статистической отчетности, для занятий физической культурой и спортом в области имеется 3859 спортивных сооружений: 39 стадионов, 1887 спортивных залов, 53 плавательных бассейна, 180 лыжных баз, 192 стрелковых тира с единовременной пропускной способностью 146 тысяч человек. Число систематически занимающихся в секциях и группах физкультурно-оздоровительной направленности - 186 тысяч человек.

Несмотря на сложное финансовое положение, в Любинском районе реконструирована хоккейная коробка на стадионе «Нива», в с. Протоповка построен физкультурный комплекс.

Спорткомитетом взяты на бюджетное финансирование областной клуб «Урожай», ДФСО профсоюзов «Россия», команды мастеров по игровым видам спорта. В Облспорткомитете создан новый отдел - по сельскому спорту.

Следует отметить положительное решение вопросов согласно рекомендательному письму заместителя главы администрации области М. А. Руденка - о введении ставок инструкторов-методистов по физической культуре и работе с молодежью, а также заместителей глав администраций сельских (поселковых) администраций.

В Лузинском сельском совете Омского района построена школа со спортивным залом. В Сибирском колледже и Петровской средней школе открыты лыжные базы.

В Александровской средней школе Нововаршавского района построен спортивный зал. В Нижнеомском районе реконструирован спортивный комплекс в ТОО "Новотроицкое", ведется строительство в ТОО «Паутовское». В г. Омске на частичное бюджетное финансирование взяты спортивные сооружения "Красная Заезда», «Юность», «Авангард».

Вместе с тем в ряде районов разрушается то, что было создано раньше. Так, в Колосовском районе разобраны хоккейные коробки в АО Строкино» и «Заря». В Одесском районе уничтожены хоккейные коробки в четырех хозяйствах,

В ряде районов не используются лыжные базы как места массового оздоровления населения. В целом по области закрыты 11 лыжных баз. Прекратили работу 22 стрелковых тира, прежде всего, в Калачинском, Омском, Павлоградском районах. А в Черлакском тир перепрофилирован под коммерческий склад.

- Какие физкультурные кадры имеются в области для организации физкультурно-массовой и спортивной работы?

- Всего штатных физкультурных работников в области - 3627 человек, из них 94 процента - со специальным образованием. Штатных физкультурных работников на селе -1724 человека, в том числе 92,2 процента - со специальным образованием. Приостановилось сокращение количества инструкторов-методистов. Если в 1994 году мы потеряли их на селе 46, то за 1995 год-15 человек.

Целенаправленно работают с физкультурными кадрами в Любинском районе. Ежегодно выпускники школ направляются на обучение в Саргатское и Исилькульское педучилища (в 1995 году -11), 5 человек - в СибГАФК. Один - в училище Олимпийского резерва. Двенадцать молодых специалистов прибыли в район, и все получили работу по спортивной направленности.

Лучше других обеспечены физкультурными кадрами Азовский, Марьяновский, Полтавский, Павлоградский, Нижнеомский, Горьковский, Седельниковский районы.

- Алексей Демидович, не растеряла ли область сегодня тех хороших традиций в организации спортивно-культурных мероприятий, что существовали в 1980-1990 годах?

- Согласен, это были годы подъема в области спортивно-массовой и оздоровительной работы. Внедрялись новые формы работы с населением, открывались комнаты и группы «Здоровья» на каждом предприятии, формировались районные спортивно-культурные комплексы, проводились лыжные агитпоходы, ширилась сеть детских и подростковых клубов по месту жительства. Бурное развитие испытывала спортивно-материальная база на селе и в городе Омске. Росло количество центров по подготовке Олимпийского резерва. Тогда были построены и сданы в эксплуатацию Республиканская школа высшего спортивного мастерства училища Олимпийского резерва, крытый ледовый дворец, спортивно-культурный комплекс на Зеленом острове и многие другие объекты. Все это выдвинуло область в число лучших территорий в регионе Сибири и Дальнего Востока.

Несмотря на экономические трудности и нестабильность, нам удалось сохранить корни, истоки физкультурно-спортивного движения в области, уберечь и, пожалуй, порядком реконструировать наши областные спортивно-культурные летние и зимние сельские праздники, Сибирский международный марафон, спартакиады среди школьников и студентов. Внедрены новые формы работы среди женщин. Запомнившимися событиями стали фестиваль «Красота, грация, идеал-95", посвященный «Году женщин», Парасибириада среди инвалидов и многие другие.

Главное же заключается в том, что мы не снизили уровень организации спортивно-массовой работы, подготовки спортсменов, жизнедеятельности спортивных школ и команд по игровым видам спорта, сохранили сложившуюся структуру управления физкультурой и спортом в области. И это - в то время, когда в России постоянно шла перестройка в структуре управления физкультурой и спортом. Тут, конечно, сыграла свою роль постоянная поддержка руководителей администрации области, города Омска и сельских районов, сказалось объединение усилий всех спортивных организаций и заинтересованных ведомств.

- Как нынче осуществляется подготовка спортсменов- омичей к участию в российских и международных соревнованиях?

- Судите по результатам. В 1995 году чемпионкой мира стала Т. Ивашина (самбо), серебряным призером - Д. Пиманков (плавание), бронзовыми призерами - Б. Кузькина (художественная гимнастика), Ю. Мухин - (плавание), Н. Иванова (пауэрлифтинг). В первенстве Европы победила О. Галкина (бадминтон), «серебро» в своих видах завоевали В. Григорьев, А. Пичергин (легкая атлетика), М. Суворов (плавание), В. Вшивцев (плавание среди инвалидов). Вторым на Кубке Европы был А. Григорьев. На таком серьезном и крупном мероприятии, как Игры доброй воли, выступали пять наших спортсменов, двое из них - А. Григорьев (легкая атлетика) и С. Кобызев (шорт-трек) вышли в призеры этих престижных соревнований. На недавно прошедших чемпионатах мира Л. Григорьев (в беге на 100 метров) и Д. Лыкин (в стрельбе из пневматической винтовки по движущейся мишени) установили новые рекорды России. Впервые Брулетова выиграла международный турнир по дзюдо.

Успешно выступили в 1995 году «Авангард» (хоккей, мужчины), «Спартак» (волейбол, женщины), «Нефтяник» (баскетбол, женщины), «Юность» (ринкбол), ставшая чемпионом мира, а также детские команды по баскетболу, волейболу, хоккею с мячом. К сожалению, на ступеньку ниже спустился «Иртыш» (футбол).

Участвуя в российских соревнованиях, спортсмены Омской области заняли в чемпионатах России 24 первых места, вторых- 46, третьих - 23; в Кубках России- 8 первых, 17 вторых, 20 третьих; в первенствах России - 22 первых, 30 вторых, 17 третьих мест. Команда области на II Всероссийских сельских играх, в которых участвовали представители 49 краев и областей федерации, заняла третье место.

По итогам 1995 года, в основных составах сборных команд России - 27 омичей, по этому показателю область занимает в Сибири первое место. По определению Олимпийского комитета России и Федерации - пятеро из них могут претендовать на медали летней Олимпиады-1996: А. Игнатенко (греко-римская борьба), А. Антропов (бадминтон), Л. Брулетова (дзюдо), Ю. Мухин, Д. Пиманков (плавание). В сборную команду России на Параолимпийские Игры включены 7 человек, трое из которых реальные кандидаты на призовые места: Н. Клецкова и С. Окулов (легкая атлетика), В. Вшивцев (плавание).

За минувший год подготовлено 13 мастеров спорта международного класса, 80 мастеров и 66 кандидатов в мастера спорта, 234 перворазрядника. Четверым присвоено звание заслуженных работников физической культуры, двенадцати - отличников физической культуры, десяти -почетное звание «За заслуги в развитии ФК», семеро стали судьями Республиканской категории.

- Трудности последних лет отразились во всем. Есть ли потерн на физкультурном фронте?

- Потери есть - и значительные. Увы, в прошлом году в области перестали существовать 22 коллектива физкультуры, 50 инструкторов-методистов уволены по различным причинам, 15 из них - на селе. Исчезли из разряда действующих 348 спортсооружений, в основном, плоскостных, то есть тех, что всегда были наиболее доступны населению. Тихо прекратили свое существование два стадиона («Трудовые резервы» и лётно-технического училища). По линии профсоюзов упразднены ставки работников спортивных сооружений (в области их насчитывалось более 150 единиц). С акционированием колхозов и совхозов практически ликвидированы должности инструкторов-методистов, из 27 детско-юношеских спортивных школ бывших колхозов и совхозов уцелели 12, а существование оставшихся, из-за дефицита финансирования, находится под вопросом. На селе резко сократилось количество занимающихся физической культурой среди не только взрослого населения, но и молодежи. Значительно меньше стало проводиться спортивных мероприятий не только в хозяйствах, но и райцентрах. По одному методисту держат в Тюкалинском. Одесском, Колосовском, и совсем нет физкультурных работников в Усть-Ишимском, Тевризском районах. Самые низкие показатели обеспеченности физкультурными кадрами на 10 тысяч населения - в Одесском, Тюкалинском районах (от 11,8 до 12.,1 человек). Низок качественный уровень физкультурных кадров в Колосовском, Тевризском, Усть-Ишимском районах; менее 60 процентов их имеют специальное образование.

- Вы уже «касались вопросов работы с инвалидами». Какова здесь общая картина?

- Действуют три клуба для занятий с этой категорией населения, и они взяты на бюджетное финансирование. При Облспорткомитете создан Координационный совет по реабилитации инвалидов средствами физической культуры и спорта (председатель В. В. Бабкин).

За этот период Совет провел областную спартакиаду для лиц с поражением ОДА, глухонемых, слепых, умственно-отсталых. Участников международного кругосветного пробега спортсменов-инвалидов «АКСА-95» принял глава администрации (губернатор) области Л. К. Полежаев. Состоялся научно-методический симпозиум для руководителей региона Сибири, работающих с лицами с поражением ОДА. В декабре 1995 года в Омске в международном турнире по волейболу среди лиц с поражением ОДА участвовали 6 команд.

- Как вы думаете: будут ли физкультура и спорт в нашей области развиваться и дальше? Есть ли перспективы на будущее?

- Мы располагаем достаточно талантливыми кадрами спортивных организаторов в районах. Среди них- Иван Дмитриевич Малко (Любинский), Сергей Дмитриевич Бугаенко (Тарский), Николай Алексеевич Соляев (Нижнеомский), Анатолий Емельянович Парфенов (Бопьшереченский), Олег Иванович Мелешко (Муромцевский район) и многие другие.

Есть у нас прекрасные тренеры. Это: в хоккее - Леонид Киселев, в хоккее **и** ринкбопе - Леонид Щукин, в волейболе - Владимир Шумаков, в художественной гимнастике - Вера Штельбаумс и Лариса Лебедева, в шорт -треке Анатолий Брасалин, в самбо Виктор Иващенко, Сергей Манаков, в легкой атлетике - Владимир Иванов, в бадминтоне - Владимир Суворкин, в плавании Валерий Бачии, в греко-римской борьбе - Александр Кисельников, в пулевой стрельбе- Ян Эндезон...

В области накоплен хороший опыт работы по организации спортивно-массовой и оздоровительной работы, воспитания и поддержки физкультурных кадров (в Нижнеомском, Любинском, Муромцевском, Тарском, Исипкульском, Павлоградском, Горьковском районах). Успешно действуют Сибирская академия по физической культуре, училище Олимпийского резерва, Саргатское и Исипкульское педучилища со спортивным уклоном.

Словом, где и с кем работать, чем заниматься, кому организовывать и воспитывать- все это есть. Все дело в том, чтобы постоянно искать пути и средства совершенствования, не прикрываясь трудностями (их в нашей сфере всегда хватало). И сегодня не надо тешить себя иллюзиями, что завтра вдруг станет легче и что-то само придет и прибавится. Наша главная задача - шире обобщать, пропагандировать, внедрять лучший опыт в практику работы, не оставлять без внимания, стимулировать физкультурные кадры.

В этом плане может сказать свое веское слово областная спортивная газета. Мы давно мечтали ее иметь. Теперь она - реальность. Не буду говорить о трудностях ее создания и становления. Вопрос в

том, как использовать ее возможности на все 100 процентов, расширить сферы ее влияния до каждого районного центра и далее, в глубинку. Этим тоже предстоит заниматься.

Омский Сибирский международный марафон - один из лучших марафонов России. С каждым годом расширяется география его участников. В прошлом году они съехались из 73 регионов России и СНГ. Мы стараемся привлечь и наших сельских физкультурников к массовому бегу на 5 километров. Для стимулирования районов учреждаем специальный денежный приз за массовость. Однако больше половины их пока отсиживаются в стороне от стартов здорового бега. Мы ставим задачу, чтобы в марафоне участвовали все районы по примеру Любинского, из года в год наращивающего темпы. Так, в прошлом марафоне приняли старт около 600 любителей бега вместе с председателем спорткомитета и главой администрации района.

Сейчас чрезвычайно важно -сохранить то, что мы имеем. В конце концов люди забудут, что жили не слишком сытно и одевались не так, как хотелось бы. Но если мы сейчас похороним наши хорошие традиции, нам этого никто и никогда не простит. И мы должны нести ответственность перед теми, кто создавал наши народные спортивные праздники, открывал спортивные школы, команды по игровым видам спорта и перед теми, кто придет нам на смену.

- Успехов вам и всем спортсменам, тренерам, активистам, организаторам физкультурного движения омского Прииртышья.

Беседу вел В. ЗЕНЗИН

Дополнение.

ЗВЕЗДЫ ОМСКОГО СПОРТА

Олимпийские чемпионы.
Г.Комнатов- вело-шоссе.(1972г.,Мюнхен,Германия).
С. Шелпаков-вело-шоссе.(1980г.,Москва, СССР).
В. Барнашов- биатлон.(1980г. ,Лейк- Плесид, США).
А. Тищенко-бокс(2004г., Афины, Греция).
Призеры олимпийских игр.
В. Краснова-конькобежный спорт(1972г.,Споро, Япония).
В. Баженов-фехтование(1972г., Мюнхен, Германия).
В. Попов-борьба классическая(1988г., Сеул, Южная Корея).
И. Чащина- художественная гимнастика(2004г., Афины, Греция).
Д. Лыкин-стрельба пулевая (2004г., Афины, Греция).
Чемпионы Мира.
Игуменов Виктор-борьба классическая(1966г.,67,69,70,71).
Бенеш Николай-стрельба стендовая(1969,70).
Шугурова Галима-художественная гимнастика(1969, 73.77).
Соколов Владимир-вело-шоссе(1970).
Рапп Эдуард-вело- трек(1971, 74).
Зикунов Юрий-акробатика(1974, 76).
Пушница Александр-борьба самбо(1974, 79,83).
И другие…

11 часть .Навстречу 300-летия г.Омска

х х х

«Как дороги могилы близких
в осенний сумрак и дожди…
О, Родина!
свет обелисков
нам освещает все пути.
Куда б ни шел,
куда б ни ехал –
навстречу звезды их горят.
Вдаль прокричи, и слушай эхо –
они с тобою говорят!».

КОНЦЕПЦИЯ
к 300-летию основания города Омска

Город Омск основан в 1716 году на месте впадения реки Омь в Иртыш как Омская крепость. За три века своего существования город превратился из воинского поселения в крупнейший промышленный, транспортный, научный и культурный центр России. Омск занимает седьмое место по численности населения -1145,2 тыс. человек - среди двенадцати российских городов с населением более одного миллиона человек.

Современная структура экономики города представлена производствами многих отраслей промышленности: электроэнергетики, нефтепереработки, химии и нефтехимии, машиностроения и металлообработки, пищевой, легкой и других. В городе производится более 28% от общероссийского объема выпуска технического углерода, 23% - полистирола и сополимеров стирола, 18% - шин для легковых и грузовых автомобилей, 11% - автомобильного бензина, 9% -дизельного топлива, 8% - каучука синтетического.

Омск - крупный транспортный узел. Действуют воздушный, речной, железнодорожный, автомобильный и трубопроводный виды транспорта. Удобное экономико-географическое положение на пересечении Транссибирской железнодорожной магистрали с крупной водной артерией - рекой Иртыш, наличие аэропорта обеспечивают его быстрое и всестороннее развитие. Строятся новый аэропорт «Омск-Федоровка», метрополитен.

В последнее время динамично развивается строительство, как жилищное, так и промышленное. Инвестиции в основной капитал в 2003-2004 годах составили 12-13 млрд. рублей в год.

Омск - крупный научный и образовательный центр. Выполнением научных разработок и исследований занимаются 44 организации. Высшую школу представляют 25 высших учебных заведений, в том числе 5 университетов, 4 академии.

В рамках многостороннего сотрудничества в городе проводятся международные и межрегиональные выставки, совещания, конференции. С 1994 года на регулярной основе действует Международный выставочный центр «Интерсиб».

Омск - город с богатыми культурными традициями, являющийся одним из ведущих культурных центров Сибири. В 2004 году исполнилось 130 лет Омскому академическому театру драмы, 105 лет - Государственной научной библиотеке им. А.С.Пушкина, 80 лет • Омскому областному музею изобразительных искусств им- М.А, Врубеля, 64 года - Областной государственной филармонии, 54 года -Омскому государственному русскому народному хору.

Организации города Омска осуществляют внешнеторговые отношения более чем с 60 странами мира. Наиболее активными торговыми партнерами являются Нидерланды, Казахстан, Италия, Испания, Китай, Германия, Республика Беларусь, Финляндия. В городе действуют около 60 организаций с участием иностранного капитала.

Омск - город с развитой инфраструктурой, располагающий благоприятными возможностями для развития межрегиональных и международных отношений, имеет устойчивый имидж инвестиционно привлекательного города.

В преддверии 300-летия города ближайшие годы должны быть полностью посвящены подготовке к юбилею со дня основания, формированию комфортной среды обитания омичей.

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1.Основной целью подготовки к 300-летию города Омска является повышение качества жизни населения, обеспечение привлекательности города для вложения инвестиций и туризма на основе улучшения городской среды, устойчивого функционирования и развития инфраструктуры и систем жизнеобеспечения города.

1.2.Основными принципами подготовки к 300-летию города Омска являются:

***принцип всеобщности и комплексности.** В подготовке к 300-летию города Омска задействовать всех омичей, организации всех форм собственности, общественные союзы и объединения, органы государственной власти;

***принцип приоритетности (соответствия стратегии).** Для подготовки к 300-летию города определить перечень проектов (объектов, работ), оказывающих существенное влияние на развитие города, на формирование его облика и комфортность проживания жителей, с акцентом на направления, находящиеся в компетенции органов местного самоуправления;

***принцип преемственности**. Последовательно продолжать идеологию Концепции

стратегического развития города Омска, одобренной на общегородской конференции 5 декабря 2002 года, постановления губернатора Омской области от 13.03.2000 г. № 88-п «О дополнительных мерах поддержки развития г. Омска и подготовке к встрече 300-летия со дня его основания»;

***принцип соответствия генеральному плану города**. На территории каждого административного округа определить зоны реконструкции, нового строительства, отвечающие требованиям градостроительного плана города с целью формирования его архитектурно-эстетического облика;

***принцип планирования**. На планируемый период подготовить поэтапный план действий администрации города Омска по реализации проектов подготовки к юбилею города, на последние три года периода - план мероприятий по подготовке к празднованию 300-летия города. Планирование осуществлять на каждые 3 года;

***принцип гласности.** В целях привлечения к подготовке к юбилею города всех слоев городского сообщества и обеспечения выполнения намеченных планов организовать широкую гласность и освещение в средствах массовой информации хода реализации проектов по подготовке к 300-летию города Омска.

2. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

*расширение жилищного строительства на территории города (реконструкция жилья, санация жилых кварталов, новое строительство и др);

*строительство и реконструкция объектов жилищно-коммунального хозяйства, внедрение эффективных технологий в ЖКХ с созданием новой системы управления жилищным фондом;

*повышение благоустройства города, ландшафтное строительство;

* строительство крупнейших транспортных объектов на территории города (метромост, метрополитен, международный аэропорт), реконструкция дорожно-транспортной сети;

*развитие инфраструктуры социальной сферы города, строительство и реконструкция памятников истории и культуры;

*развитие производства на основе эффективных технологий;

*расширение инфраструктуры для регионального и международного сотрудничества.

Выполнение поставленных задач осуществляется через проекты, как уже принятые к реализации, так и планируемые, оказывающие существенное влияние на развитие города, на формирование его облика и комфортность проживания жителей.

3. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Организационное руководство выполнением поставленных задач по подготовке к 300-летию города Омска осуществляют ответственные руководители структурных подразделений администрации города.

Источниками необходимых финансовых средств являются бюджет города Омска и привлеченные в установленном порядке источники (федеральный бюджет, бюджет Омской области и средства хозяйствующих субъектов).

Для повышения заинтересованности в участии в проектах по подготовке к 300-летию города необходимо обеспечить стимулы, благоприятные условия вложения инвестиций (льготные кредиты, льготы по уплате налогов, налоговые кредиты и т.п.).

4. ПРОГНОЗ ОЖИДАЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ЭКОДДОИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ

Реализация Концепции позволит получить следующие основные социально-экономические результаты:

1) увеличение ввода жилья в эксплуатацию в 2 раза по сравнению с 2004 годом (до 800 тыс. кв. м в год), рост обеспеченности населения жильем, повышение комфортности проживания в городе:

- переселение около 9 тыс. граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда;
- ликвидация 148,5 тыс. кв. м ветхого и аварийного жилищного фонда (708 домов);
- реконструкция жилых домов первых массовых серий 1 -335;
- строительство микрорайона «Кристалл» в Кировском административном округе;
- строительство микрорайона «Прибрежный»;
- жилищное строительство в микрорайонах «Московка-2», «Амурский-1,2»;

- завершение ансамблей застройки по ул. Маршала Жукова, ул. Масленникова, в микрорайоне «Куйбышевс-кий-2»;

- освоение территорий военных городков и другие;

2) повышение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг при снижении их стоимости, повышение эффективности управления в сфере ЖКХ, создание к 2010 году объединений собственников жилья не менее чем в 50% жилищного фонда города:

- газификация частного сектора и перевод жилищного фонда на природный газ;
- строительство электроподстанции 110/10 кВ «Весенняя»;
- строительство теплотрассы ТЭЦ-4 - левый берег;
- перевод котлоагрегата №8 ТЭЦ-4 на природный газ;
- оборудование бюджетных объектов узлами учета тепловой энергии и теплоносителя;
- строительство канализационного коллектора глубокого заложения;
- строительство водозаборных и очистных сооружений на Левобережье;
- понижение уровня грунтовых вод на территории города;
- внедрение системы Повторного использования промывных вод;
- строительство и замена водоводов;
- организация учета воды в жилых домах;
- реконструкция городских электрических сетей;
- строительство и восстановление сетей наружного освещения и светового оформления города и другие;

3) повышение благоустройства город:

- реконструкция набережных рек Иртыш и Омь;
- строительство парка 300-летия г. Омска;
- развитие культурно-спортивного комплекса «Зеленый остров»;
- реконструкция бульвара Победы;
- реконструкция парка 30-летия Победы;
- реконструкция территории парка 30-летия ВЛКСМ;
- благоустройство и озеленение территории города;
- разработка и внедрение ландшафтного дизайна в садово-парковых зонах;
- перевод закрытых кладбищ в парковые и мемориальные зоны;
- реализация схемы санитарной очистки г. Омска от твердых бытовых отходов;
- завершение строительства полигона для утилизации и уничтожения промышленных отходов и другие;

4) значительное улучшение транспортного обслуживания населения, реконструкция дорожно-транспортной сети, расширение пропускной способности дорог:

- строительство международного аэропорта «Омск - Фёдоровка»;
- строительство метромоста через реку Иртыш, реконструкция улиц на подходах к метромосту; строительство пускового участка первой линии Омского метрополитена;
- строительство северного мостового перехода через реку Иртыш в Советском административном округе;
- реконструкция здания железнодорожного вокзала;
- реконструкция ул. Красный Путь;
- строительство подземных пешеходных переходов;
- строительство ул. Крупской от моста им. 60-летия ВЛКСМ до 11-го микрорайона;
- строительство путепровода по ул. 21 -я Амурская - ул. Краснознаменная;
- приобретение нового подвижного состава для городского пассажирского транспорта;
- строительство разворотных площадок автобусов и др.;

5) увеличение объема и повышение качества предоставляемых населению услуг здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, качественное улучшение историко-культурной среды города, рост привлекательности города как объекте внутреннего российского и международного туризма:

- строительство поликлиники в Кировском административном округе на Левобережье;
- развитие ФГУ «Центр реабилитации Фонда социального страхования РФ «Омский»;

- реализация программ «Здоровый ребенок», «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в городе Омске», «Развитие и совершенствование муниципальных учреждений здравоохранения, входящих в службу медицины катастроф Омской области», информатизации системы образования города Омска;

- строительство библиотеки Омского государственного технического университета;

- создание «Русского культурного центра» города Омска;

- строительство филиала Большереченского зоопарка в г. Омске;

- реализация федеральной целевой программы «Строительство и реконструкция физкультурно-спортивных комплексов в РФ» на территории города Омска;

- реконструкция стадиона «Красная звезда»;

- реконструкция стадиона «Динамо»;

- строительство комплекса с крытой ледовой ареной у СКК им. В. Блинова, спортивно-развлекательного комплекса «Арена «Авангард» на Левобережье;

- реализация программы развития «Спортивно-культурного центра олимпийской подготовки «Авангард»;

- строительство конноспортивного комплекса с парковой зоной по ул. Волгоградской;

- создание культурно-исторического общественного комплекса «Омская крепость»;

- комплексная реставрация зданий-памятников по ул. Ленина («Торговые ряды»), зданий-памятников по ул. К. Либкнехта и ул. Музейной с организацией пешеходной туристско-экскурсионной зоны;

- реконструкция исторического квартала «Казачья слобода»;

- реставрация здания речного вокзала;

- реконструкция здания бывшей ТЭЦ-1;

- реконструкция кинотеатра «Художественный» под органный зал;

- реставрация памятника «Борцам революции»;

- открытие памятника И.Д. Бухголь-ЧУ и др.;

6) стимулирование производства конкурентоспособной продукции, создание новых рабочих мест, увеличение доходов населения:

- создание федерального научно-производственного центра по производству средств связи и приводных радиостанций с участием ФГУП «Завод им. Козицкого», ПО «Иртыш», «ОНИИП»;

- создание бронетанковой корпорации на базе ФГУП «КБТМ», ГУЛ «Омсктрансмаш» с привлечением вузов Омской области;

- реализация проекта по организации серийного производства военно-транспортного самолета АН-70;

- развитие производства продукции сельскохозяйственного назначения на ОАО «Сибзавод-Центр»;

- реализация областной целевой программы «СибВПКнефтегазТЭК» на 2004 - 2008 годы;

- реализация Концепции развития нефтехимического комплекса в Омской области;

- реализация Концепции развития производства легкой промышленности в Омской области;

- реализация Стратегии развития строительного комплекса Омской области на 2004 - 2010 годы;

- реализация Концепции развития промышленности строительных материалов Омской области на 2004 -2010 годы;

- реализация Концепции государственной политики развития пище* вой и перерабатывающей промышленности в Омской области;

- реализация областной целевой программы энергоресурсосбережения Омской области на 2003 год и на период до 2010 года и др.;

7) повышение инвестиционной привлекательности города, содействие продвижению продукции омских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках:

- строительство гостиничного, спортивно-оздоровительного развлекательного комплекса в районе парка 300-летия города Омска;

- строительство многофункционального коммерческо-выставочного комплекса на территории ОАО «Сибзавод-Центр»;

- строительство комплекса «Гостиница - Бизнес-центр» на территории ОАО «Сибзавод-Центр»;

- реализация проекта строительства коммерческого центра компании «ИКЕА» (Швеция)

и др.

грядущий юбилей

Златокудрый август красит
алым воды Иртыша.
Даль речная многогласна-
песнь старинная слышна!
В ней- Ермак…
Под свисты бури
на стремнину правит струг.
Он- задумчив, брови хмурит:
хан Кучум за мысом. тут…
Крепость Тара- город старый-
край песцов и горностаев.
Здесь, южнее- через век-
крепость Омская предстала.
Славен русский человек!
…Прииртышье- край былинный:
Менделеев и Ершов
сквозь века явились зримо
из сказаний, чудных снов!..
Сибиряк! - охотник, воин-
на полях Бородино
героически , достойно
выстоял,
смертям назло!
Омск в веках предстал великим-
знатный град на всю Сибирь!
Томск, Тобольск склоняли лики,
заключив почтенный мир.
А поздней-
Омск стал столицей
всей России! -
пусть на год.
То Колчак своей десницей
дал истории всей ход.
… Прииртышье- край любимый,
сколько бед и войн прошло
над тобой?!.
Иртыш поныне
помнит все, что утекло!
Омск, взметая к небу крыши
новых, стройных этажей-
песни те, крик птичий слыша,
с каждым годом- хорошей!
Глянь! –
как радуга, сверкая,
над рекой встал Метромост!..
Жизнь- упрямая, святая-
за тебя заздравный тост!..
В юбилеях- мудрость, гордость!
…Боже, жизнь мою продли,
чтоб увидеть всенародный
дивный праздник впереди!!!

Леонид Полежаев. Во имя жизни на сибирской земле

Последние дни апреля 2006 г. для Сибири и Омской области были насыщены событиями чрезвычайной важности. В Томске с участием президента Путина и министров экономического блока обсуждалась стратегия развития Сибири. Об итогах дискуссии, своей встрече с главой государства рассказал губернатор и председатель правительства Омской области Леонид Полежаев в эксклюзивном интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС и другим журналистам,отвечая на важнейшие жизненные вопросы…

- Какова ваша оценка дискуссии в Томске? Что удалось обсудить с президентом Путиным? Какие проблемы решались в Омской области?

- Конец апреля действительно был насыщен важными событиями как в целом для страны, так и для Сибири и Омской области. Кроме Совета Сибирского федерального округа, в Томске проходил российско-германский саммит с участием Владимира Путина и канцлера Ангелы Меркель, имеющий очень большое значение для дальнейшего развития отношений двух стран. Среди прочих, на нем обсуждалась актуальная для Омской области проблема российских немцев, которых у нас проживает почти 130 тысяч. По этому вопросу от нашего субъекта Федерации выступил глава Азовского немецкого национального района Бруно Рейтер.

Но главным пунктом томской повестки дня все-таки было обсуждение плана стратегического социально-экономического развития Сибири. Впервые этот вопрос обсуждался вместе с президентом, ключевыми министрами экономического блока правительства. Совет СФО представил программу, совместно разработанную Сибирским отделением РАН, межрегиональной ассоциацией «Сибирское соглашение» (МАСС), ее координационными советами, в том числе координационным советом по промышленной и научно-технической политике, который я возглавляю много лет.

Нашу программу - подчеркиваю - комплексного развития Сибири поддержал министр регионального развития Владимир Яковлев. С другой стороны, министр экономического развития и торговли Герман Греф, министр финансов Алексей Кудрин, министр промышленности и энергетики Виктор Христенко видят развитие Сибири через реализацию федеральных целевых программ.

- О каких главных проблемах Сибири шла речь?

- Если сопоставить уровень социальной обеспеченности населения в Сибири и в европейской части граны, то сибиряки проигрывают в среднем 15 и более процентов. Это на фоне более жестких условий жизни, необходимости покупать теплую меховую одежду, обувь, калорийно питаться, тратить огромные средства на поддержание инфрастуктуры в суровом климате и почти 8-месячный отопительный сезон, мы, повторяю, проигрываем по всем без включения пунктам социальной политики.

Отсюда вытекает другая проблема - миграция населения, которая для Восточной Сибири и Дальнего Востока уже приняла угрожающий характер. Люди уезжают в регионы с более комфортными условиями и более высоким уровнем жизни.

И третье - деиндустриализация Сибири. Общее падение уровня промышленного производства отмечается во всех ее ведущих регионах. Спад отмечается в городах, ко-торые обладают мощным научно-производственным и технологическим потенциалом, накопленным в предыдущие десятилетия. Речь идет, как правило, о градообразующих предприятиях, от которых зависит дальнейшая судьба не только производственного, но и научно-образовательного, социального комплексов.

Молодежь, которая учится, должна куда-то прийти на работу, получать достойную зарплату, иметь перспективу карьерного роста и обустройства в жизни. Губернаторы Сибири считают: сегодня нет объективных причин, чтобы наш регион терял свой производственный потенциал. Не выпускаем в прежних объемах оружие, но есть масса конверсионных программ, которые при поддержке государства должны обеспечить необходимую модернизацию производства, сохранить рабочие места и население в Сибири, как фактор, закрепляющий экономическую самостоятельность и целостность нашей страны.

- А какую концепцию изложили на Совете СФО министры Греф, Христенко и Кудрин?

- По их мнению, эффективнее будет развивать Сибирь не комплексно, а через реализацию федеральных целевых программ, опирающихся на государственно-частное партнерство. Само по себе государственно-частное партнерство интересно. Мы сами размышляем и начинаем работать в этом направлении. Но это тема другого разговора. Решить проблемы Сибири и Дальнего Востока только целевыми программами не получится! Да, можно по таким программам построить дорогу Чита - Хабаровск, проложить нефтепровод из Восточной Сибири до Китая и Тихого океана, то есть решить проблемы создания государственной инфраструктуры. Целевые программы в том виде, о котором говорится сегодня, не предусматривают комплексного развития территорий, не учитывают фактор оседлости населения, развития социальной сферы, без которой людей трудно в этих местах удержать

Возложить решение этих проблем на местные органы власти невозможно, так как при нынешнем соотношении финансовых возможностей центра и регионов областные и краевые бюджеты эту функцию не осилят. Решение проблемы, скорее всего, будет найдено в разумном соотношении федеральных целевых программ и программы комплексного развития Сибири.

Помните, в советские времена нечто подобное целевым программам уже было. Освоение целины, программы- «*Энергетика Сибири*», «*Алюминиевая промышленность Сибири*», «БАМ». Тогда это называлось по-другому - постановления ЦК и Совмина. Эти документы предусматривали не только строительство промышленных и иных объектов, но и жилья, дорог, школ, детских садов, культурных и лечебных учреждений -всего комплекса социальных объектов, которыми мы пользуемся и сейчас. .

Целевые программы в сегодняшнем виде, тем более при государственно-частном партнерстве, как бы вымывают социальную инфраструктуру, которая связывает человека с местом, обеспечивает нормальное качество жизни, комфорт, возможность получить образование, хорошую работу и интерес проживать и работать на данной территории. Полномочный представитель президента в СФО Анатолий Квашнин, один из разработчиков этой программы, тоже считает, что развитие Сибири имеет более широкий смысл, нежели узконаправленные целевые программы.

Сейчас спрашивают: «Выиграли сибирские губернаторы дискуссию или нет?». Развитие столь большого и важного для страны региона - не карточная игра. Дискуссии и споры, поиск компромиссов еще впереди. Президент, думаю, специально не выразил поддержку ни одной из концепций, как он сделал это по поводу нефтепровода вокруг Байкала. О Байкале в повестке дня вопрос не стоял, Владимир Владимирович сам его затронул. Выбрал именно тот момент и то место, где необходимо было четко обозначить свою позицию. Не сомневаясь, карандашом провел на карте совершенно новое место для трассы, которое удалит трубопровод не только от самого Байкала, но и от его водосборной площади.

Что касается развития Сибири, то Путин, видя недостатки обеих программ, дал поручения продолжить работу. Но само участие президента в дискуссии вселяет надежду, что концепция будет принята в интересах сибиряков. Путин абсолютно информирован о состоянии дел.

- Ваша встреча с Владимиром Владимировичем состоялась после этой дискуссии. Речь шла о наиболее острых проблемах Омской области?

- Первая - не радужные перспективы трансграничной реки Иртыш и водоснабжения Омска. Сегодня у среднестатистического жителя 1,3-миллионного города с водой проблем нет: открыл кран - из него течет чистая питьевая вода. Но уже через 6-7 лет этот же житель реально может столкнуться с тем, что вода у него будет лишь несколько часов в сутки.

Угрожающая ситуация складывается в связи с большим отбором воды в верхнем Иртыше на территории Китая, интенсивным использованием ресурсов Иртыша и его притоков казахстанскими - Усть-Каменогорской, Бухтарминской и Шульбинской ГЭС, возвращением Казахстана к мелиорации больших площадей, решением пополнить водой Иртыша реку Ишим, которая проходит через новую столицу Астану. Все это внушает очень серьезную тревогу.

В меженный период - с июня по сентябрь - упавшие объемы и уровень Иртыша сводят к минимуму его способность самоочищаться. Следом идут процессы гниения, гибели флоры и фауны. Нарушается судоходство. Иртышское пароходство уже не может имеющимися судами работать по всему бассейну реки. В предкритическом состоянии водозаборы Омска и десятков других населенных пунктов. Падение уровня реки еще на 20 см может привести к их остановке и необходимости коренной реконструкции, а *это* огромные затраты.

Проблема Иртыша- проблема не только Омской области. Деформация стока проходит по всему бассейну, включая Обь. Когда на Иртыше расход воды падает до 400 – 500 кубометров в секунду, начинается проседание уровня всех его притоков. Даже на Крайнем Севере в притоки, куда еще недавно беспрепятственно заходили большие суда, возникают сложности с доставкой грузов. Отрицательные последствия того, что происходит в Китае и Казахстане, сказываются на северном завозе в Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Это уже напоминает глобальный процесс.

Об этом я и доложил президенту не только словами, но и показал на карте, рассказал о наиболее вероятном пути выхода из проблемы через строительство гидроузла южнее Омска. Мне эта проблема близка как специалисту, в 70-80 годы я руководил строительством крупнейшего гидросооружения - канала Иртыш-Караганда. А теперь приходится добиваться спасения этой реки! Такова судьба.

Путин дал поручение министру транспорта Игорю Левитину прямо из Томска вместе с руководителями федеральных агентств выехать в Омск, чтобы на месте рассмотреть эту проблему. Ранее проект строительства гидроузла поддержал руководитель федерального агентства водных ресурсов Рустэм Хамитов, который считает, что без плотины Иртышу грозит катастрофа.

Другой вопрос касался завершения строительства аэропорта Омск-Федоровка. Прошло 15 лет после прекращения стройки, комплекс находится в подвешенном состоянии и на балансе министерства федерального имущества. Тяжелые самолеты продолжают взлетать и приземляться над густонаселенными кварталами в старом аэропорту Омска, который оказался в центре города.

Новый аэропорт завершать его владелец не собирается. А региональный бюджет по закону свои деньги в «чужое» имущество вкладывать не имеет права. Нужно определить его юридический статус, в котором область была бы представлена и могла финансировать строительство. По-моему, найдена очень правильная, поддержанная министром Левитиным, концессионная форма строительства. Надо отдать комплекс в концессию инвестору, который у нас уже есть. Тогда строительство будет быстро завершено.

Для современной России концессия - новая форма. Но до революции, а потом и в Советской России 20-30-х годов она применялась и была хорошо отработана. Мы вновь к ней возвращаемся. В Омске будет первый в стране опыт концессионного соглашения по созданию крупного объекта транспортной инфраструктуры.

- Безусловно, вы не обошли в разговоре с президентом проблему перерегистрации самого крупного налогоплательщика Омской области - компании «Сибнефть».

- Возможная смена юридического адреса компании приведет к потере части налога с прибыли, который «Сибнефть» выплачивает в областной бюджет. Цифра эта значительная, в 2003 -2005 годы составлявшая 8-12 млрд. рублей. Независимо оттого, состоится решение по перерегистрации или нет, я счел нужным проинформировать президента о последствиях, которые может повлечь смена юридического адреса «Сибнефти».

Объяснять много не пришлось, так как президент в курсе дела, его хорошо проинформировал министр финансов Алексей Кудрин. У Кудрина свой вариант компенсации выпадающих доходов. Но этот план не совсем совпадаете с нашим. Министр предлагает, чтобы «Сибнефть» оставляла половину налоговых поступлений в Омске, а половину Минфин будет компенсировать. На первый взгляд, схема соблазнительная. Но это на первый взгляд!

После ухода компании очень трудно будет установить или доказать, а какая на самом деле ее прибыль! Находиться она будет в недрах Газпрома, утратит свой юридический статус, превратится из «Сибнефти» в «Газпромнефть». Тогда-то Омская область точно налоги потеряет. Поэтому еще при последней встрече с Кудриным в Москве сказал, что этот вариант был бы хорош, если бы мы не предугадывали сценарий его развития. Этот сценарий будет не в интересах Омской области!

Мы предложили исключить из взаимоотношений Министерства финансов и бюджета Омской области третьего контрагента и решать вопрос на уровне правительства. Сколько должна «Сибнефть» платить в бюджет Омской области, столько пусть платит в виде налогов Минфину. Я понимаю, что последнему эту ношу брать не хочется. Надо искать деньги, вносить поправки в бюджет. Но это проблема чиновников, а не проблема двух миллионов жителей Омской области, где действуют десятки социальных программ, от которых мы отказываться не собираемся, и президент с этим согласился.

Поэтому никакого апокалипсиса, о котором кое-кто мечтает из политических соображений, в Омской области не произойдет. Мы будем выполнять все социальные обязательства и всю инвестиционную программу, которая жителям Омской области хорошо известна: строить первую очередь метро, аэропорт, решать проблему Иртыша и т.д.

К примеру, новостные программы центральных телеканалов сообщили об увеличении с 1 мая на 15 процентов заработной платы работников бюджетной сферы в 17 субъектах Федерации. В Омской области это сделано с 1 января 2006 года и не на 15, а на 30 процентов. Мы не отказываемся от мысли решить и другие вопросы социальных выплат. Например, пособий беременным женщинам - сегодня это делает в России только Омская область. Пособие равно минимальному размеру оплаты труда. Сейчас он вырос с 734 до 1000 рублей. Будущие мамы также будут получать по 1100 рублей в месяц.

- Из Томска в Омск вместе с руководителями федеральных агентств министр транспорта Игорь Левитин прибыл по поручению президента. Визит был короткий, но с большой географией посещений, множеством встреч, обсуждением широкого круга вопросов. Каков результат?

- В таком составе руководители, курирующие всю транспортную инфраструктуру страны, посетили Омск впервые. С Левитиным прибыли руководители Росморречфлота, Росавиации, Росжелдора.

В итоговом протоколе «*О развитии транспортного комплекса Омской области*» записано: считать необходимым проектирование и строительство на реке Иртыш регулирующего гидроузла с устройством судоходного шлюза в районе села Розовка; целесообразно завершить строительство аэропорта Омск-Федоровка с привлечением инвестиций по механизму концессий в соответствии с Федеральным законом «*О концессионных соглашениях*»; предусмотреть мероприятия по вводу в эксплуатацию производственных площадей Омской картографической фабрики в четвертом квартале 2007 года; считать приоритетным проектом строительство Омского метрополитена с вводом в эксплуатацию первой очереди в 2008 году.

И самое неожиданное, за что нас полтора года жестко критиковали, в том числе Минтранс, - последний пункт документа: *«поддержать политику правительства Омской области по предоставлению социальных льгот и гарантий услуг на общественном транспорте отдельным категориям граждан»*. С 1 января 2005 года мы так и не монетизировали льготы на городском общественном транспорте. Люди как ездили, так и ездят сейчас. Когда руководители министерства на месте все посмотрели, увидели расчеты, сопоставили это с нашими планами развития муниципального транспорта Омска, и появился этот пункт. С нового года мы пойдем на выплату денежных компенсаций тем, кто пожелает. И это будет справедливо. Проблема будет исчерпана.

- Приезд министра транспорта совпал со 160-летием первого в Сибири Иртышского пароходства. На торжественном совещании Игорь Левитин сообщил прелюбопытную информацию: речников в ближайшие десятилетия ждет огромная работа в связи с предстоящим освоением шельфа Северного Ледовитого океана и добычей углеводородного сырья. Иртышу, как и другим рекам Сибири, вновь отводится роль главных «грузовых дорог» на Крайний Север.

- Без Иртыша, Оби и других рек, несущих воды к Ледовитому океану, действительно не обойтись. Железной дороги к шельфу нет. Иртышу и Оби предстоит повторить «подвиг» 60-70-х годов, когда шло освоение Западно-Сибирских месторождений нефти и газа. Подавляющее количество грузов прошло через «плечи» Иртышского пароходства. Его снова надо готовить к этой роли: модернизировать флот, увеличивать его тоннаж, готовить кадры, строить суда.

Но в том состоянии, в котором Иртыш пребывает сейчас и окажется через несколько лет, решить такие задачи невозможно. Оздоровить Иртыш можно только через строительство гидроузла с водохранилищем, которое будет улавливать весенний паводок и в период навигации постепенно «подкармливать» реку дополнительной порцией воды, поддерживать ее нормальный уровень.

Уже в мае в Омске состоится крупная научно-техническая конференция по проблеме Иртыша. Проект поддержан, к его реализации готовы подключиться другие регионы, находящиеся ниже по течению. Это тоже будет своего рода концессионный проект.

- Вы заявили, что «обоснование и сам проект должны быть разработаны тщательно, чтобы не было возможности его «парировать и загубить». Теперь идея получила поддержку на самом высоком уровне. Опасность миновала?

-Желающих торпедировать это дело будет немало. Наша задача подготовить все профессионально и грамотно, с учетом всех нюансов, прежде всего экологических. В Омской области, соответствующих ведомствах и институтах есть достаточное количество грамотных специалистов, я сам курирую проект. Думаю, что у нас получится... В 2007 году все согласования и проект должны быть завершены, начнутся подготовительные работы.

2 мая 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

Л.К. Полежаев и В.А. Варнавский. Счастье и благополучия вам в 2006 году……..стр.3
В.Ф.Шрейдер. Новогоднее пожелание……...4

1-я часть: ОТ ЮБИЛЕЯ (280-летие) к ЮБИЛЕЮ (290-летию)……..5

Стихотворение «Город мой…»…….5
2006 год. В. Шрейдер . Работаем на благо омичей……..6
1996г. В. Шрейдер. Центральный район г. Омска (из книги «Омск юбилейный»)……..14
1996г. А. Зинченко. Омск – вчера, сегодня, завтра (из книги «Омск юбилейный»)…….....20
2006г. А. Зинченко Омичи любят свой город……...23
2005г. И. Осипов. Соединяя берега (на очереди «Северный обход»)…….25
1996г. Б. Кошуков. АООТ « Омскстроймост» (из книги «Омск юбилейный»)…….27
1996г. История «Мостоотряда- 63» (из книги «Омск юбилейный»)……29
2006 г. В. Елисеев. Планы дирекции Омскметро……31
2006г. О. Шишов. Знакомьтесь – НПО «Мостовик» …….37
1996. С. Каназирский. Омский метрополитен. (из книги « Омск юбилейный»)…….45
1996г. Р. Чебыкин. АОЗТ « Трест № 6». (из книги «Омск юбилейный»)…….47
1996г. В. Мальцев. АООТ «Омсктрансстрой». (из книги «Омск юбилейный»)……..49
2006г. Н. Калюжный. Конкуренция на выживание……51.
2006г. Н. Лицкевич. Строить красиво, недорого, прочно.……51
1996г. В. Красильников. Городская теплосеть. (из книги «Омск юбилейный»)…….53
2006г. В. Дмитриев .Омичам- тепло и уют……56
1996г. Р. Бикбавов. Омская железная дорога. (из книги «Омск юбилейный»)……60
2006г. А. Регер. Омскому отделению железной дороги- 60 лет! …….68
2006г. В. Ильюшенко. Фонд федерального имущества……..70
2006г. Б. Мишкин. Экология – здоровье – безопасность……74
2006г. Ю. Глебов. Омск с каждым годом становится краше……..77

2-я часть. ИСТОРИЯ ОМСКА (начало) .

Вступление……..81
Подготовка отряда И.Д. Бухольца к походу……83
Строительство первой крепости (1716г.)……84
Население первой Омской крепости……85
Жизнь коменданта и офицеров крепости……85
Строительство второй Омской крепости (1768г.)……...87
Омская крепость получает статус города……88
Омск в первой половине 19 века……...89
Декабристы и петрашевцы в Сибирском крае……90
Пребывание Ф.М. Достоевского в г. Омске……91
Культура и экономика Омского края в 1-ой половине 19 века……..93

3-я часть. ОМСК И ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ- с 1860 по 1960 г.г.
(коротко о главных событиях)…….96

Отмена крепостного права……97
Реформы местного самоуправления……97
Административные реформы 1822 года……..97

Общественно- культурная жизнь Омска (вторая половина 19 века)…….стр.97
Великий Сибирский путь……..97
Первая русская революция (1905-07 г.г.)……99
Первая мировая война……99
Революция 1917 года-…….99
Гражданская война и образование СССР……100
Коллективизация сельского хозяйства…….101
Репрессии и тоталитаризм ……101
Отечественная война 1941- 45 гг……..101
Конец «сталинизма», начало «оттепели»……103
Нефтезавод- промышленный символ Омска……..103
От автора……104

4-я часть. ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИИРТЫШЬЯ

Научное исследование Прииртышья периода 18 – 19 веков…….107
Краеведение Омска и Омской области 20-го века……..…….108
Археология Прииртышья от каменных веков до 21 –го века……..108
Архитектура и памятники Омска и Омской области……117
Коллективные сборники краеведов……118
Исторические страницы альманахов, журналов……121
Ведущие краеведы Прииртышья, художники, музыканты.
Прииртышье в творчестве литераторов разных поколений.
Краеведческие музеи и архивы Прииртышья.
От автора
Интервью:
Б.А. Коников. Омский краеведческий музей им. Врубеля
Ф.И. Новиков. Как создавалась энциклопедия Омской области..
И.П. Шихатов. Историк- с детских лет.
В.М. Демин. Истинный историк- патриот.

5-я часть. ИЗ ИСТОРИИ СИБИРИ
(главы из книги «Сибирский характер»)

Поход Ермака в Сибирь
Из жизни моих предков (тетрадь: «Родительска память»)
Сибирь 20 –го века
Рукопись «Трудные времена»
Коротко о важнейших событиях Омска и области за 2005 год

6-я часть. МЫ- ОМИЧИ (наша жизнь)

Вступление
А. Оглезнев. Реформы в здравоохранении
А. Гиль. О человеке в милицейской форме
В. Столбов. Физическое здоровье плюс психическое
Авт.О земле, на которой мы живем
И. Гоцкало. Пенсионер – удел каждого человека
И. Иванов. Птичий грипп- дело серьезное
А. Грачев. Свобода- как ее понимать?

7-я часть. РОВЕСНИК 20-го ВЕКА
В ногу с веком
В. Ковальчук. Храним традиции, живем настоящим, строим будущее
О. Щербинин. Воспитываем строителя нового поколения
Выпускники техникума- колледжа разных лет:
Л. Королев. Есть такое призвание- служить Родине
А. Жуков. Строительство будущего
А. Косяков. Пути к кладовым Севера
Авт.Они учились и работали в техникуме- колледже

8-я часть. ЗАРИСОВКИ БЫТОВЫХ СИТУАЦИЙ
(и мои ежедневные встречи.)

В реаминационной палате
Зубная боль
Мой автомобиль (или что усложняет нашу жизнь)
Заметки «на ходу»:
- А у нас во дворе
- Мой дом, подъезд
- В моей квартире
- Дачная пора
- Гаражные вечера
- На охоте
- Работа
- Как создавалась книга

9-я часть. ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(точнее- «злоключение», или «хождение по мукам».)
«Мои стихи- мои дороги»
О творчестве
«Моим стихам не надо красть…»
Признания
«Я избегаю творческих дискуссий…»
Как пишутся стихи
«Пусть что будет…»
«О, я хочу, превозмогая тленность»

10-я часть. ПРИЛОЖЕНИЯ
(некоторые книги разных лет)

ПРОЗА

Рассказы:
-«Сибирь, сторона родная»
-«На лесных закрайках»
Повести:
- «Егерь»
- «Медведь- шатун»

ПОЭЗИЯ

Стихотворные сборники:
- «Гори, охотничий костер»
- «Эликсир молодости»

Поэмы:
- «Мемориальная доска».
- «Северная новь».

СТАТЬИ И ИНТЕРВЬЮ(1993- 1997гг.)
- «Природа- экология- человек».
- «Природа и охота».
- «Физическая культура- спорт- здоровье».

11 часть. НАВСТРЕЧУ 300-летия ОМСКА

В. Шрейдер. Городская программа подготовки к 300- летию Омска.
Стихотворение. «Грядущий юбилей».
Л. Полежаев. Во имя жизни на сибирской земле.

Зензин Владимир Васильевич

ГОРОД МОЙ
историческое повествование

Зензин Владимир Васильевич, автор 26 книг о природе Прииртышья и людях Сибирского края. Организовал и вел, как редактор- составитель, три омских журнала : «Природа Прииртышья», «Охота и рыболовство», «Физическая культура и спорт».

Член Союза журналистов, лауреат конкурсов среди журналистов на темы «природа», «экология». Корреспондент газеты «Класс».

Зензин В.В. –мастер спорта, судья по нескольким видам спорта, почетный член общества «Локомотив», почетный член общества охотников. Имеет награды и поощрения за педагогическую и физкультурную работу.

.

Редакция:
Редактор А. Грачев
Технический редактор А. Олейникова
Художественный редактор О. Пономарева
Компьютерная верстка Т. Палей
Ответственный за выпуск Г. Шпак
Корректор Греднева О.Н.
Фотоработы: Е. Кармаева, В. Ляпина.
Книга издана в «Полиграфическом центре» ИП Пономарева О.Н.
Тираж 150 экз
Заказ----